

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1875

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

1875.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромя 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 е.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 е.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 е.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампеа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 е.

Корсуныскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 е.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 е.
Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 е.
Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 е. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбашева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 е.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стевана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Давыдовичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 е.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спаеникъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 е.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Баллева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 е.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со ссылкою съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 е.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодинъ. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 е.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 е.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 е.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 е.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая.
Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1860—1874, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣду по разстоянію.

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. ВОДЯНСКАГО.

1875

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1875.

І

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Г Л А В А XI.

O

ВОТЧИНАХЪ МОНАСТЫРЬСКИХЪ XVII СТОЛѢТІЯ.

I:

Историческое изслѣдованіе о мѣстности, занимаемой Воскресенскимъ монастыремъ и его вотчинами въ бывшемъ Московскомъ Уѣздѣ.

Зная, что большая часть вотчинъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря находилась въ Московскомъ Уѣздѣ, въ станахъ Сурожскомъ и Горстовѣ, начнемъ съ изслѣдованія этой мѣстности, до времени основанія въ ней Воскресенскаго монастыря во второй половинѣ XVII столѣтія.

Горстовскій станъ получилъ свое названіе отъ рѣчки Горстовки, впадающей въ Москву рѣку и протекающей въ направленіи отъ сѣвера къ югу, почти по срединѣ того стана, которому она сообщила свое названіе. Границы этого стана (древнія) видны частію изъ межеваго акта 1504 года, коимъ отмежевывались тогда Звенигородскія, Рузскія и Дмитровскія волости отъ Московскихъ, частію изъ писцовыхъ книгъ конца XVI и начала XVII вѣка. Заключаясь между теченіемъ рѣки Истры съ одной стороны и рѣчки Химки (притокъ Москвы рѣки) съ другой, онъ граничилъ первою къ западу съ сосѣднею ему волостію Сурожскою (впрочемъ, небольшая часть поселовъ этой послѣдней волости, какъ увидимъ ниже, переходила на лѣвой берегъ Истры, на устьяхъ рѣчки Песочны, впадающей въ нее рѣчки Дорны, а вверху рѣчекъ Рудницы и Каменки), а вторую (Химкою) отдѣлялся отъ сосѣднихъ Московскихъ становъ. Далѣе восточная граница этого стана, отъ верховьевъ рѣчки Химки, шла вверхъ (къ сѣверо-западу), направляясь между теченіемъ рѣчки Клязьмы съ одной стороны и линіею Московско-Петербургской шоссеиной дороги (паралельно послѣдней), и наконецъ упиралась въ рѣчку Радомку (притокъ р. Клязьмы съ правой стороны); отсюда начиналась сѣверная граница Горстовскаго стана и шла по теченію рѣчки Радомки вверхъ къ рѣчкѣ Каменкѣ и этою рѣчкою въ рѣчку Рудницу, до впаденія ея въ рѣку Истру, около Деревни Раково, противъ которой, на правой сторонѣ рѣки Истры, находился (въ Сурожской волости) монастырекъ Св. Георгія (нынѣ пустошь). Эта

Монгольскіе разрушили царство Комановъ, и Сурожъ опять сдѣлался городомъ Христiанскимъ. Когда здѣсь былъ Рубруивисъ, въ 1253 году, Судакъ платилъ дань Батыю, но имѣлъ своихъ особенныхъ начальниковъ и Епископа. Въ началѣ XIV столѣтія Татары, въ жару религіознаго фанатизма, изгнали Христiанъ изъ Судака и обратили Христiанскія церкви въ мечети.

Что жители Крымской Сурожской Епархіи были Славяне (извѣстные Грекамъ поселенцамъ подъ именемъ Гунновъ), это достаточно доказано совокупными изысканіями ученыхъ. Часть этихъ-то Сурожанъ-Славянъ (а не иноземцевъ Грековъ, которые прежде и послѣ пріѣзжали къ намъ и проживали сперва во Владимирѣ, а потомъ въ Москвѣ, въ качествѣ гостей-Сурожанъ, торгуя своими Восточными товарами, памятью чего осталось и наименованіе одной изъ линій Московскаго Гостиннаго двора Сурожскою или Суровскою) и выселилась изъ Крыма въ глубь Россіи отъ нашествія Комановъ, или отъ нашествія Монголовъ; считая себя безопаснѣе среди дремучихъ лѣсовъ Владимиро-Суздальской области, вѣтели на открытомъ побережьи Крыма. Случилось это, какъ надобно полагать, въ началѣ XIII столѣтія, въ слѣдствіе нашествія на Сурожъ и его область Комановъ (Половцовъ), которые, въ 1204 году, опустошивъ и воздвигнувъ гоненіе на Христiанство, сдѣлали Сурожъ своимъ главнымъ городомъ, а, слѣдовательно, въ Княженіе Великаго Князя Всеволода III Георгіевича (1176—1212), дѣятельно продолжавшаго начатое отцомъ и братомъ дѣло заселенія, принадлежавшей ему Владимиро-Суздальской области. Время для этого заселенія тогда было самое удобное: тогда уже огласилось въ Русскомъ мѣрѣ бытіе Москвы, скоро получившей извѣстность и на Востокъ, куда шла черезъ Сурожъ наипа Черноморская торговля; и по тому поселиться вблизи быстро возрастающаго новаго города было дѣломъ не только не рискованнымъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ выгоднымъ. Черезъ 100 лѣтъ подмосковное селеніе Крымскихъ Сурожанъ-Славянъ, подобно сосѣднему поселенію Кіевскихъ Берендѣевъ, разрослось въ цѣлую волость, въ которой всѣ географическія названія носили, и носятъ, печать Славянскаго происхожденія, ² въ доказательство Сла-

² Не исключая и рѣки Истры, которая тоже получила свое названіе въ честь первоначальнаго имени матери рѣки Славянскихъ, вѣлшняго Дуная, именовавшагося, какъ извѣстно, въ древности Истромъ и хорошо извѣстнаго Сурожанамъ. Названія прочихъ рѣкъ древней Сурожской волости даже

вянского происхожденія своихъ первоначальныхъ насельниковъ: только общее имя посела, волости Сурожикъ или Сурожская волость, осталось напоминачіемъ о роднѣхъ переселенцевъ. Существовалъ ли въ этой волости, хотя первоначально, посель съ именемъ Сурожика? Мы полагаемъ, что существовалъ, но стертъ съ лица земли одной изъ бурь послѣдующихъ непріятельскихъ нашествій на Москву и ея волости также, какъ и въ сосѣдней Берендѣевой волости, существовала нѣкогда Берендѣева слобода, упоминаемая еще въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского, а нынѣ не извѣстно въ точности и самое мѣсто ея (предпочтительно указываютъ на Верзневу гору, близъ села Пятницы Берендѣева (возникшаго на мѣстѣ бывшаго здѣсь Пятницкаго Берендѣева монастыря, въ прошломъ столѣтіи). Мѣсто Сурожика, какъ главнаго посела Сурожской волости, мы полагаемъ погостъ Св. Іаіи Пророка на Городищѣ (противъ южнаго фаса Воскресенскаго монастыря), на правомъ берегу р. Истры, на горѣ. Это довольно обширное городище, слѣды котораго хорошо сохранились и до нашихъ временъ, какъ единственное замѣтное городище въ бывшей Сурожской волости, по всѣмъ примѣтамъ существовало въ этой мѣстности еще отъ временъ первыхъ ея насельниковъ, аборигеновъ этой страны Фивскаго племени Мери, на широкое распространеніе коего по всему нынѣшнему Звенигородскому Уѣзду, и въ частности въ древней Сурожской волости, указываютъ еще и доселѣ сохранившіяся названія селеній: Старой Мери и Малой Мерки (на границахъ древней Сурожской волости съ Звенигородскими волостями), рѣчки Мерьской (впадающей въ Тростенское-Онуфриево озеро), на границахъ Звенигородскаго и Рузскаго Уѣздовъ), урочище Судимерево на Истрѣ (внутри древней Сурожской волости). Городище это служило, вѣроятно, для Мерянъ, жителей этой мѣстности, одновременно и укрѣпленіемъ, по своей выгодной мѣстности, и средоточіемъ ихъ религіознаго богослуженія, оставаясь при этихъ двухъ значеніяхъ и по переходѣ къ позднѣйшимъ поселенцамъ—Славянамъ, воздвигнувшимъ, на мѣстѣ бывшей языческой божницы, храмъ Св. Іаіи Пророка, а подъ защитою Мерскаго Городища—свой срединный посель или городокъ. Другого же, болѣе выгоднаго и срединнаго мѣста для главнаго пункта начальнаго поселенія Сурожанъ-Славянъ въ изслѣдуемой нами мѣстности нѣтъ.

чисто Славянскія: Малая Истра или Истрица, Мологоща, Молодильна (Молоденка), Дорна, Песочня, Каченка...

Чѣмъ преимущественно занимались наши Сурожане поселенны и ихъ потомки? Косвеннымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить одно лѣтописное извѣстіе, что Великій Князь Московскій и всея Россіи Дмитрій Ивановичъ Донской, выступая въ походъ противъ Мамаѣ на берегъ Дона, взялъ съ собою Сурожанъ, «повѣданія ради дальнихъ странъ;» изъ перечня же прозваній этихъ Сурожанъ видно, что эти Сурожане были Русскіе (см. Русск. Истор. Сборникъ т. III, 25—26). Изъ этого мы въ правѣ заключить, что наши Сурожане-поселенцы и ихъ потомки занимались преимущественно торговлею, производя ее по тѣмъ путямъ, которыя она проложила себѣ отъ Москвы къ Черноморскому побережью въ XIII и послѣдующихъ столѣтіяхъ. Другихъ же Русскихъ Сурожанъ, кромѣ жителей Московской волости Сурожика, у насъ ни тогда, ни послѣ, не было, а, при существованіи этихъ, прибѣгать къ другимъ объясненіямъ выше приведеннаго лѣтописнаго извѣстія было бы излишне и напрасно, такъ какъ Сурожане-Греки (Греческіе поселенцы Крымскаго города Сурож), какъ пріѣзжавшіе въ Москву, такъ и временно проживавшіе въ ней по своимъ торговымъ дѣламъ, оставались для насъ гостями во всѣхъ значеніяхъ этого слова, и Греческими по своимъ прозваніямъ, и иноземному происхожденію.

Въ историческихъ актахъ Сурожикъ упоминается впервые лишь въ 1328 году, а именно: въ духовной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Даниловича Калиты, писанной по случаю отъѣзда его въ Орду, гдѣ Сурожикъ показанъ первою въ числѣ волостей, назначенныхъ имъ въ удѣлъ Великой Княгини съ меньшими дѣтьми. Далѣе волость эта упоминается во всѣхъ послѣдующихъ духовныхъ завѣщаніяхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи. Такъ, на примѣръ: въ духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Ивановича (писанной въ 1356 году) о Сурожикѣ сказано: «а что волости за Княгиней за Ульяною, и съ тыхъ волостей, по ея животѣ, Князь Дмитрій, Князь Иванъ, Князь Владимиръ, дадутъ дщери ея Сурожикъ, село Лучинское.» Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго (1389 г.) Сурожикъ значится въ числѣ волостей, назначенныхъ имъ въ удѣлъ второму своему сыну, Юрію, вмѣстѣ съ другими Звенигородскими волостями: «Скирманово съ Бѣлами, Тростна, Нѣгуча, Сурожикъ, Замошская слобода, Юрьева слобода, Руза городокъ, Ростовци, Кремична, Фоминоское, Угожь, Суходолъ съ Истею и съ Истервою, Вышегородъ, Плѣснь, Дмитриева слобода.» Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Василія Васильевича съ дя-

дею своимъ, Княземъ Юриемъ Дмитриевичемъ Галицкимъ (1433 г.) относительно Сурожика сказано: что Великій Князь «нынеча (теперь, недавно) отступился ему Сурожикъ, да Лучинское (село), да Шепковы, да Шачебала и Лукурги, въ вотчину и въ удѣлъ, и обязуется ихъ блюсти подъ нимъ, а не обидѣти и не вступатися.» Изъ договорной грамоты Великаго Князя Василя Васильевича съ сыновьями Князя Юрія Дмитриевича Галицкаго, Дмитриями Шемякой и Краснымъ, въ 1434 году видно, что Сурожикъ съ Лучинскимъ достался, по смерти отца (Князя Юрія Дмитриевича Галицкаго † 1434 г.) имъ, а по сему Великій Князь обязуется въ эту волость «не вступатися,» что повторяется и во всѣхъ другихъ договорныхъ грамотахъ сего Великаго Князя съ этими Князьями. По духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Васильевича (1504 г.) Сурожикъ съ Лучинскимъ назначенъ въ удѣлъ второму его сыну, Василю. Къ тому же 1504 году относится разъѣздъ или размежеваніе Сурожика и сосѣдней съ нимъ Горстовской волости отъ Звенигородскихъ, Рузскихъ и Дмитровскихъ волостей, что и доставляетъ намъ возможность (въ совокупности съ послѣдующими актами) опредѣлить границы этихъ двухъ волостей и въ цѣльномъ ихъ составѣ.

А. Разъѣздъ Сурожской и Горстовской волостей отъ волостей Звенигородскихъ, Рузскихъ и Дмитровскихъ по акту 1504 года².

А) Границы Сурожиковской волости съ Звенигородомъ.

Изъ рѣки Истры на лѣво противу Землева взвозью на гору.

А) Земля Сурожиковской волости на право:

а) Деревня Ламанова, что за Волкомъ за Збоевымъ.

б) Обуховское селище, что за Давилкомъ за псаремъ, да Михалковская деревня становая.

в) Деревня Михалево, деревня Босиковская, что за Давилкомъ за псаремъ.

В) Земля Звенигородская на лѣво:

а) Земля становая деревня Марининская.

б) Деревня Петровское.

в) Здвиженскаго монастыря деревня Чушино.

² Межевая грамота Великаго Князя Ивана Васильевича на пожалованныя сыну своему, Князю Юрію, города: Дмитровъ, Рузу, Звенигородъ, кони и рубежъ съ Московскими станами и волостями учиненъ Княземъ Василиемъ Голенинымъ, да Дьякомъ Максимомъ Горинимъ. Писана около 1504 года (см. Собр. Госуд. Гр. и Договоровъ).

г) Деревня Босиковская, что за Давилкомъ за царемъ.

д) Деревня Борисовская, что за Давилкомъ за царемъ.

е) Починокъ Высокой, да деревня Огнева.

ж) Деревня Огнево, деревня Галкина.

з) Деревня Голкинская, Мартиковская, Мухинская, Пашковская.

г) Здвиженскаго монастыря деревня Нееедево.

д) Деревня Кислово, да монастырская Кучино Здвиженскаго монастыря.

е) Монастырская деревня Петрашево.

ж) Деревня Здвиженскаго монастыря: Онисимова, Глинкова, Шишмаково.

з) Деревня Пафнутьева монастыря: Колодинская, Сыроевская, Богдановская.

да Кожуховскимъ врагомъ вверхъ къ Черной водѣ:

и) Сельцо Ивановское, сельцо Лучино, Пафнутьева монастыря.

и) Деревни Пафнутьева монастыря: Белкова, Власово, селище Новгородово, деревня Леванидова.

къ дорогѣ, что лежитъ отъ Васильева села Плотова къ Волоку Ламскому:

і) Пафнутьева монастыря сельцо Лучино, Андрѣева Дыхайлова деревня Перфуровская, да его же деревня Горбово.

к) Лучинскіе волости деревня Медвѣдская.

л) Федора Сурмина деревня Протасова, селище Кляниково, починокъ Новника.

і) Земля Леванидовскіе деревни монастырской.

к) Земля Леванидовская деревни монастырскіе.

л) Пафнутьева монастыря деревни: Олсавинская, Лукьяновская, Шанино.

Изъ рѣчки Сушницы къ дорогѣ Волоцкой къ старой...

къ дорогѣ, что лежитъ отъ Боровска къ Дмитрову, да черезъ дорогу:

и) Деревня Лесниковская Федора Сурмина, да деревня Валшутина, Васильева Дмитріева сына Давыдова.

и) Земля монастырская, Пафнутьева монастыря Юркинская деревня, да деревня Бирюлинская.

въ рѣчку Развадию:

и) Селище Задоль, селище Починокъ, да селище Фомина кулича.

о) Деревня Вражия, что за Назаромъ за Катунинимъ съ братьею.

п) Мансуровскаго села деревня Степанова.

р) Деревни: Микифоровское, Червятино, Костяно, Говорино, Шатилово, Сидорково, Пыжово.

и) Деревня Перфуровская, что за Васкомъ за Ковалинымъ сыномъ Таболева.

о) Деревня Худопашевская, деревня Вражокъ, что за Грипеею за Мишеннымъ сыномъ за Звенигородцомъ.

п) Земля Соковскіе деревни, что за Ларкомъ.

р) Деревни Зобейцино, Туркино.

до рѣчки Олшутки:

с) Деревня Костино.

г) Деревни: Чижевская, Козловская, Титовская, Савинскаго монастыря.

у) Деревня Титовская Савина монастыря, дер. Мазнева.

с) Деревни: Пронинское Андрѣевского села, деревни Ворянаевская, что за Илейкою за Олешковымъ за псаремъ, дер. Дерягино Савинскаго монастыря, дер. Левушкино, дер. Оносово.

г) Косовскіе деревни Левины Петрушина сына съ братьемъ; дер. Дементьевская Осифова Грдинина сына Кошманова, дер. Озаркино Андрѣевского села, да Голочевское селище.

у) дер. Копырюлинская, Деревково, деревня монастырская. Савина монастыря Иванисово, деревня монастырская жь Радованы.

къ дорожѣ, что лежитъ отъ Дмитрова къ Можайску:

ф) Деревни Микулинское, Сидорово, Подвязье.

ф) Деревни монастырскіе: Меря Старая, Малая Мерка.

къ болотцу Мерѣскому... къ Тростянскому болоту:

х) Земля Александра, да Борисова, да Володимерова Яковлевыхъ дѣтей Голохвастова.

х) Земля Савина монастыря тѣхъ же деревень дву Меря, до Тростяного болота.

Тростянскаго болота къ истоку... да истокомъ въ рѣку Истрицу:

п) Земля, луга и болота Голохвастовыхъ.

п) Земля, луга и болота Никольскаго села, да Тростянскихъ деревень волостныхъ.

да рѣкою Истрицею внизъ къ Юркинскому селуцѣ Голохвастовыхъ:

ч) деревня Седелниково Володи Голохвастова.

ч) Деревня Козлобородова Бориса Голохвастова.

да изъ рѣки Истрицы въ селуцѣ Юркинскомъ на лѣво:

ш) на правѣ церковь и дворъ Володи Голохвастова.

ш) На лѣвѣ дворъ Бориса Голохвастова.

щ) Деревни монастырскіе Амѳереевскаго монастыря, что въ Звениродѣ: Кривцовская, Новошино.

щ) Земля Юркинскаго селуца Борисова Голохвастова.

ъ) деревни Амѳереева монастыря: Кривцовская, Новошино.

ъ) Амѳереева же монастыря деревни: Кореневская, Новое, дер. Гузиново Сторожскаго монастыря.

ы) Семеновское селище, деревни: Березняки, селце Ванино, дер. Пустошки.

ь) Селище Семеновское.

ы) Деревня Скоблево монастырская.

ь) Деревни Авоеріевскаго монастыря: Карасино, Скоблево.

въ Тростенское озеро:

ѣ) Деревня Самойлово Сторожевскаго монастыря.

ѣ) Деревня Скоблево Авоеріевскаго монастыря.

рѣчкою Глушицею вверхъ, да въ рѣчку Тростенку:

ю) Деревня Самойлово Сторожевскаго монастыря.

ю) Села и деревни Тростинской волости: селцо Круглое Васюка Баштѣва, дер. Макаровская, дер. Кляниково его же.

я) Деревня Аристово, дер. Јацрѣво, селище Оскребалово, дер. Бартуново.

я) Деревня Бахоревская Бориса Голохвастова, дер. Горки Смуратова Афонасьева сына Бѣльскаго, дер. Окнинова Авоеріевскаго монастыря.

въ рѣчку Молодилню, да рѣчкою Молодилною вверхъ:

ѳ) Деревня Попово, дер. Мельница, дер. Исаково Авоеріевскаго монастыря, дер. Подсосенье, селце Нуццино Ивашка Болотникова.

ѳ) Земля Бориса Голохвастова дер. Рипкова, дер. Шабанова, до деревни Рузскіе Смирмановскіе волости, до Малышова Ивановыхъ дѣтей Рипцова.

Б) Граница Московской ' Сурожской волости съ Рузской Смирмановой.

....рѣчкою Молодилною вверхъ...

на правѣ:

а) Починокъ Бурцовъ, деревня Васильева Маріи Мочаловы, дер. Дмитрюкова Звонихи Лазарева, дер. Бурцовская Князь Васильева Холмскаго, починокъ Полозовъ Ивановъ Бортемева, да Ивановъ же починокъ Становище, да село Климитинское Князь Васильева Холмскаго.

на лѣвѣ:

а) Селцо Савинское, что было за Сенькою за Захаровымъ, деревня Огурово, да деревня Бухалово, что была за Сенькою жъ, да деревня Ширипова, что Ржкова Бортемева, да его жъ деревня Ивановщина, да деревня Васковская Васюка Лазарева, да селище Луковниково, да дерев. Гужевская, да селище Крутцы Князь Андрѣево Андрѣевича Голенна, да Смирмановской починокъ Кондратово.

Да рѣчкою Молодилною вверхъ до Князь Васильевы деревни Холмскаго до Семеновскаго, да отъ деревни Семеновской изъ рѣчки 'изъ Моло-

длины через болото Мшаное, изъ котораго рѣчка Молодила вытекла, да поперекъ Жуйкова болота рѣчкою Мологощею внизъ до Дмитровской волости Ижва.

В) Граница Дмитровской волости Ижву съ Сурожскою волостью.

Рѣчкою Мологощею внизъ отъ Жуйкова болота:

а) Деревни Князь Васильева Хоми-скаго Пономарева, Семеновское, да половина села Петровскаго, да Сурьжиковскіе деревни тяглые: Шилова, Бачманова, Волкова, да Князь Васильева сельцо Хакино, да волостныхъ же Сурожиновскихъ: деревни Он-филофьево, Петрино, Жеравлево, починокъ Лобачевъ.

а) Деревни Князь Васильева Хоми-скаго: дерев Каплино, дер. Мельни-ково, полгъ села Петровскаго, Михале-ва, Ларавонцово, Мишуково, починокъ Пыжовъ, да волостные дерев-ни: Давыдова, Олцюттино, Кали-нина, Филино, Черная, Княже Ло-баево, Рѣпкино.

Г) Границы Дмитровской волости Мушкоду съ Лучинскимъ, да съ третью Мушковою съ Московскими волостями.

Отъ рѣчки отъ Мологощи:

а) Деревни Лучинскіе: Опаницыно, Шеделево, Бударево, Тарутино.

а) Сельцо Прокофьевское Василь-ево Нефиимова.

въ рѣку въ Истру противу трети Мушковой деревни Верхуртова Оленины Товарковы:

б) земля Лучинскіе волости сельца Багина что за Рожновыми.

б) Земля Мушковская сельца Про-кофьевскаго Васильева Нефиимова, да его же деревни: Орѣшникъ, да Бабкино.

да рѣкою Истрою вверхъ:

в) Треть Мушкова деревни Оленины Юриены жены Товаркова: Верхуртово, Софоніево, Скориково, да на ставной землѣ на тагдой въ трети въ Мушковъ монастырехъ—церковь Великій Георгій, да сельцо Рако-во, что было за Семеновъ за Рожно-выми, да деревни Бориса Куту-зова.

в) Въ Мушковъ Васильева Нефиимо-ва деревни: Орѣшникъ, Бабкино, да Книгинины Князь Семеновскіе Ро-мановича ⁴ Бужаровскаго села дерев-ни: Михайловское, Олцютково, се-ло Бужарово, село Ломошинское Бориса Курчева, да его жь деревни: Ивашово, Остафьево, Романково, да Федора Олехнова деревни: Пенье, сельцо Реньевское.

⁴ Вдова Болрина Князя Семена Романовича, сконч. въ 1502 году (см. Рос. род. Сборникъ Кн. Долгорукаго въ родѣ Князей Щетининыхъ кол. VII, стр. 22, второй книги).

да изъ рѣки Истры на право рѣчкою Рудницею:

г) Въ Мушковѣ трети деревни Бориса Кутузова: Горки, Елбучино, Матвѣйчиково, селцо Турилово, что было за Кузьмою за Рожновымъ.

г) Въ Мушковѣ: село Борисова Кутузова Никольское, да его жъ деревни: Турилово, Исаково, Дятлово.

въ рѣчку Каменку:

д) Деревни трети Мушковы тяглые: Юрово, Новинка; да въ Мушковѣ же трети противу селца Трусова деревни Горохова Васкова Никифорова сына Повадина, да деревни Замочникова, что была за Кузьмою за Рожновымъ:

д) Селцо Трусова Дедевшино въ Мушковѣ.

да рѣчкою Каменкою вверхъ:

е) Земля Замочниковы деревни, да деревня Сокольниково Андрѣева Повадина.

ж) Въ трети Мушковѣ селцо Петровское Андрея Степанова сына Повадина.

з) Село Починокъ Андрѣя Повадина.

и) Деревня Сохина Андрѣя Повадина.

і) Деревня Сохино Андрѣя Повадина, да Андрѣева же деревня Курова.

к) Деревня Курова Андрѣева Повадина.

л) Въ Мушковѣ трети деревни Андрѣевы Повадина: Варнавьева, Кошьева.

м) Въ Мушковѣ трети деревни Андрѣева Повадина Павлово.

н) Земля деревни Павлово Андрѣева Повадина, трети Мушковы Великаго Князя деревни Тендякова.

о) Трети Мушковы Великаго Князя деревни Баранова.

е) Въ Мушковѣ деревня Трошково Лаваревскіе жены Повадина, да деревня Курово.

ж) Андрѣева жены Повадина, деревня Курова, деревня Зимницы.

з) Два поля того же села въ Мушковѣ.

и) Земля деревни Харланова Хозинова Повадина.

і) Берендѣвской волости Дмитровской, деревня Щегловское Хозяка Повадина.

к) Въ Радомгѣ деревня Макарово, Маренино, Михайловы жены Дорогина, да деревня Конншѣно Андрѣя Повадина.

л) Въ Радомгѣ деревня Андрѣева жъ Повадина Кокорево.

м) Деревня Тенкова въ Радомгѣ, Андрѣя жъ Повадина.

н) деревни Радомльскіе Давыдова Курчова деревня Солошово.

о) Въ Радомгѣ деревня Давыдова Курчова Пароеніево.

въ рѣчку Каменку, да рѣчкою Каменкою вверхъ:

п) Трети Мушковы деревни: Хорошая Виучково, Турилово, что за Кузьмою за Рожновымъ.

п)

да дорогою Изволенскою, что лежитъ съ Москвы въ Волоку

р) Деревни Горѣтова стану Иа-
нова Тимоѣева сына Курчова: Симо-
ново, Телешова, Павлово.

с) Земли Горѣтовскаго стану де-
ревни Лыткинскаго села: Гри-
горьшикова, Прокофьева, Федосо-
ва, Высокое, Килексино.

р) Въ Радомлѣ деревни Давида Кур-
чова село Вогнешиково, да его жъ
деревни Григорьшиково.

с) Въ Радомлѣ деревни Давида Кур-
чова: Шестничино, Бурдуково,
Вавулино, Обрамово.

И такъ далѣе, слѣдуетъ описаніе границъ деревень села Лыткинскаго (нынѣ Лыткино Князей Трубецкихъ) Московскаго Горстовскаго стану съ одной стороны, съ деревнями Радомльской, Дмитровской волости съ дру-
гой.

Изъ этого акта видно, что Сурожиковская или Сурожская волость была расположена по обѣимъ сторонамъ (берегамъ) рѣки Истры и впадающимъ въ нее рѣкамъ: съ права, Песочны съ Доренкою, а съ лѣва Истрицы (Малой Истры) и отчасти рѣчекъ Мологощи (нынѣ Малгуша), на которой, вмѣстѣ съ рѣчкой Молодильною, были расположены поселы Лучинской волости (волость эта впрочемъ въ XVII столѣтіи составляла съ ней одно цѣлое, именуясь селомъ Лучинскимъ съ деревнями). Границы Сурожской волости, къ югу съ Звенигородскими волостями (до Тростенскаго озера), къ западу съ Рузскою волостію Скирманово, къ сѣверу съ Дмитровскою волостію Ижвою и съ Московскими жъ волостями Лучинскою и Мушиковою третью, а къ востоку съ Горстовымъ станомъ (Московскимъ же). Простиралась по теченію рѣки Истры съ низу, отъ нынѣшняго села Лушковъ, вверхъ, до деревни Раково, противъ которой, по ту сторону рѣки, былъ тогда (въ XVI столѣтіи) монастырекъ Св. Георгія, что составить, по прямой линіи, около 25 верстъ протяженія. Судя по Писцовымъ и Поправочнымъ Книгамъ конца XVI столѣтія, границы Сурожскаго и Горстова становъ къ этому времени измѣнились, а по тому мы, для большей ясности, приведемъ исчисленіе поселовъ въ обоихъ сихъ смежныхъ станахъ, съ обозначеніемъ, кому именно принадлежали эти поселы въ концѣ XVI столѣтія.

А) Сурожскій станъ.

По Писцовымъ Книгамъ конца XVI и начала XVII столѣтія.

а) На рѣкѣ Истрѣ:

Пуст. Санниково (нынѣ деревня) Колединскаго Гр. Гр.

Сельцо Микулино (нынѣ село) Дьяка Григорія Ларионова.

Пуст. Головина (гдѣ нынѣ мон. Головинскіе пруды) Дьяка Ивана Грязева.

Пуст. Котельникова (въ послѣдствіи деревня) * Романа Ѳедоровича Боборыкина.

Деревня Кочабарова (и нынѣ дер.) Богдана Ивановича Полева, старинная его вотчина.

Село Лушенки (нынѣ село Лушки) Чудова монастыря. По Писцовымъ Книгамъ XVI столѣтія, церковь сожгла Крымскіе Татары въ послѣднее свое нашествіе на Москву.

Погостьъ Св. Іліи Пророка, съ деревянною церковію на городищѣ (погостьъ и нынѣ).

Деревня Алюшкина (дер. и нынѣ) Боярина Бориса Ивановича Морозова.

Деревня Сельцо (нынѣ не существуетъ) Ѳедора Пушкина.

Сельцо Вельяминово (нынѣ деревня) Осипова монастыря.

Деревня Рыболовъ (деревня и нынѣ).

Погостьъ Флора и Лавра (мѣсто не извѣстно).

б) На Песочнѣ:

Пуст. Мокрушино (дер.) Романа Ѳедор. Боборыкина.

Дер. Трусово (дер.) Юсифова монастыря.

Дер. Крячково (дер.) Князя Ивана Ѳедоровича Волконскаго да В. И. Мусорскаго.

Дер. Князцино, а Полево то жъ (дер.) за В. П. Шереметьевымъ.

в) На Суходолѣ:

Дер. Котырева (дер.) Подъячаго Якова Ключарева.

Пуст. Бункова (деревня) Льва Ивановича Шипова.

Пуст. Борисково (деревня) Чудова монастыря.

Пуст. Ильина (деревня).

Дер. Избище (дер.)

Сельцо Дубровское (дер.) Аст. Мих. Пушкина.

* Нынѣ Воскресенской посадъ, а въ XVII стол. село Вознесенское.

Сельцо Давыдовское.

Дер. Павловское (дер.).

Пуст. Филатово (дер.).

г) На Доренкѣ:

Село Ивановское (село) (Высокое то жъ), Князя Ивана-Федоровича Хованскаго, а потомъ сельцо Князя Лобанова-Ростовскаго.

Пуст. Высокое (дер.) Богдана Ивановича Полева.

Дер. Дорна (село) Федора Чеботова:

Дер. Солтанова (дер.), за дѣтьми Боярскими Корабановыми.

д) На Истрицѣ:

Погостъ Рождественскій (нынѣ церковь села Юркина), Околыничаго Федора Бутурлина.

Сельцо Юркино (село), $\frac{1}{3}$, за Веригю Бѣльскимъ и $\frac{2}{3}$, за Голохвастовымъ.

Сельцо Кострово (дер.), $\frac{1}{2}$, за Чудовымъ монастыремъ, а другая половина за Грачовымъ.

Сельцо, а потомъ село Телепнево (Воздвиженское то жъ), Новинскаго монастыря.

Пуст. Жихарева за Василиемъ Голохвастовымъ.

Село Петрово или Петровское (деревня), за Голохвастовымъ.

Село, а потомъ деревня Татищево (деревня) Богдана Алек. Голохвастова.

Дер. Сычова (деревня), Льва Плещеева.

Село Воскресенское (дер.), за Веригю Бѣльскимъ.

Сельцо Александрово (село), иноземца Жихарева.

Дер. Рубцова (село), Алексѣя Ябедина.

Дер. Ябедина (дер.), Алексѣя Ябедина.

Погостъ Св. Георгія (неизвѣстно нынѣ).

е) На Мологощѣ:

Село Протравино (нѣтъ), Иосифова монастыря.

Село Лучинское (деревня), Стольника Льва Плещеева.

Дер. Слабошеинская (дер.), за Иваномъ Кельманаевымъ.
Пуст. Глябово (деревня).

ж) На рѣчкѣ Молодильнѣ:

Дер. Покровская—церковная.

Сельцо Полозово }
Деревня Дубдево } за Княземъ Иваномъ Елецкимъ.

Пуст. что былъ погостъ Пречистенской (мѣсто неизвѣстно).

Село Троицкое (не извѣстно).

з) На рѣкѣ Зозывкѣ:

Дер. Бобырева (нынѣ погостъ Троицкой), Гр. Гр. Колединскаго,
а потомъ Романа Федоровича Боборыкина.

и) На рѣчкѣ Лукшенкѣ;

Дер. Жилкина (деревня) за В. Т. Спиринымъ.

і) На рѣкѣ Каменкѣ:

Дер. Соколова (село).

Пуст. Замошникова.

Пуст. что было село Петровское, Рождествено тожь.

Дер. Новинки (дер.).

Всѣ четыре за Алек. Ник. Годуновымъ.

Б) Горстовскій станъ.

По Писцовымъ Книгамъ конца XVI и начала XVII столѣтія.

а) На Истрѣ:

Дер. Андреевская Марково то жь (дер.).

Пуст. что было сельцо Замошниково (жѣтъ), Боярина Никиты
Романова.

Урочище Городище.

Урочище Судимерово на ручьѣ.

Дер. Софонтьева (сельцо), Петра Мансурова.

Сельцо Жерлово (дер.).

б) На р. Борышихъ:

Сельцо Уварово, Чудова монастыря.

в) На р. Раздолъ:

Село Давыдовское (дер.) Боярина Ивана Годунова.

г) На р. Руднѣ:

Сельцо Воронино (дер.)

д) На Песочнѣ:

Сельцо Ивановское (дер.) Кашино то жь Ив. Ив. Матюшкина.

Дер. Новое (деревня) Д. Ив. Пушкина.

Сельцо Крячково, а Рычкова то жь, (дер.) Л. М. Курчева.

Сельцо Молчаново (нѣтъ).

Дер. Сафатово (нѣтъ).

Сельцо Ивановское (село).

е) На рѣчкѣ Вейнѣ:

Сельцо Малинки (нынѣ Полевщина) (дер.) Бориса Полева.

ж) На суходолахъ и ручьяхъ:

Сельцо Сикольниково (село) Ивана Ивановича Матюшкина.

Сельцо Князево (нѣтъ), Сем. Вас. Волинскаго.

з) На Доренкѣ:

Село Алексино (дер.), Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что у Фроловскихъ воротъ.

и) На р. Холянкѣ:

Сельцо Холя (село).

і) На Клязьмѣ:

Сельцо Жигалово.

к) На рѣчкѣ Банѣ:

Сельцо Чернево (село), Семена Васильевича Волинскаго.

Село Ангелово, Чудова монастыря.

Сельцо Горки (сельцо),
Сельцо Марьяна Гора (дер.).

л) На суходолахъ и ручьяхъ:

Пуст. Надовражное (село).
Пуст. Кнево (деревня).
Сельцо Кутузово (сельцо).
Село Никольское (сельцо), за Насономъ Дмитріевымъ.

м) На Горстовкѣ:

Село Покровское, Чудова монастыря.
Сельцо Новое Борисовка, Ивана Андреевича Брехова.
Пашково, Каменка то жь, Дмитрія Годунова.

н) На р. Востокѣ:

Сельцо Петровское, а Пестушино тожъ, Кирилова монастыря
Дер. Ильинка, Бориса Черкаскаго.
Дер. Юркина, а Манакова тожъ, (дер.).

о) На суходолахъ и ручьяхъ:

Сельцо Подольное.
Дер. Козмодемьяново (село), за Сабуровымъ.
Сельцо Голубое (село).
Дер. Шатѣва (дер.), за Ив. Благово.

п) На Холохолонкѣ:

Пуст. Степаново (дер.).
Село Куртасово (дер.), Ивана Пушкина.

р) На р. Каменкѣ:

Сельцо Небогатое (дер.), Дьяка Михайла Данилова.

с) На р. Химкѣ:

Село Никольское.
Дер. Опраксино.

Дер. Оносино (село).

Село Козмодемьянское (село).

На суходолахъ и ручьяхъ:

Дер., что было село Троицкое Дедевшино (село).

Сельцо Назарьево.

Село Нахабино (село), Троицы Сергіева монастыря.

Село Козино (село), Новодѣвичьяго монастыря.

Село Соборово (село), Новинскаго монастыря.

Дер. Юрлова, Спасо-Ярославскаго монастыря.

Изъ этого обзора поселовъ Сурожскаго и Горстова становъ видно: 1) что Лучинское село, бывшее въ началѣ XVI столѣтія волостью, въ концѣ онаго опять вошло въ составъ Сурожскаго стана; 2) что большая часть поселовъ этого стана находилась въ то время (въ началѣ XVII столѣтія) на правомъ берегу рѣки Истры, такъ что если бы не было нѣсколькихъ поселовъ на лѣвомъ берегу этой рѣки и по рѣчкамъ Песочкѣ, Доренкѣ и Каменкѣ, принадлежавшихъ къ Сурожскому стану, то рѣку Истру можно бы считать естественною границею двухъ становъ; 3) Горстовской станъ къ юго-востоку простирался далѣе нынѣшнихъ границъ совпадающаго съ нимъ стана Звенигородскаго Уѣзда, включая въ себѣ сѣверо-западную часть нынѣшняго Московскаго Уѣзда.

Горстовскій станъ *Неправочной Книгѣ 7097 (1589) года.*

А) Помѣстные земли.

1. Въ помѣстьи за Бояриномъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ село Давыдовское на рѣкѣ на Радомлѣ, а въ селѣ церковь Троица Живоначальная, да придѣлъ Ѳедора Стратилата, безъ пѣня, ветха, да церковь Сергій Преподобный. Да два села пустыхъ: село Спасское (въ немъ церковь Преображенъе Спасово, безъ пѣня), да село Ильинское, да 12 деревень жилыхъ: Крутое и Макрушино то жъ, Манухино, Ельники Меньшіе то жъ, Савельевское, Савельево то жъ; Олсуфьево на рѣкѣ на Радомлѣ, Шишовки Большіе, Шишовки Малые, Тонково, Берешенево, Нечесово (въ три на р. Радомлѣ), Тружаново, Ондrejaново, Олешково да 29 пустошей.

2. За Княземъ Борисомъ Кенбулатовичемъ Черкасскимъ въ помѣстьи, что было прежде сего въ вотчинѣ за Васильемъ Борисовичемъ Кутузовымъ, сельцо Кутузово на р. Горетовкѣ, да жилые деревни Бунино и Лугинино на Горетовкѣ жъ. Деревни: Захаркино, Якунина Гора и Ильина на рѣчкѣ Восточнѣ, Старая Гора и 3 пустоши.

3. За Княземъ за Семеномъ Ардасовичемъ Черкасскимъ въ помѣстьи, что было прежде сего въ вотчинѣ за Княземъ Иваномъ Кельмамаевымъ пустошъ, что было сельцо Замошниково, съ отхожимъ лугомъ на р. Истрѣ, на Костроминѣ, да на Яндовищахъ подъ Витебскимъ; деревни: Быкова, Селець то жъ; Обрабова на рѣкѣ на Доренкѣ, Нараднева, а Дрожжино то жъ; Бородино, Репьево и 6 пустошей.

4. За Кузьмою за Петровымъ сына Шипилова съ помѣстьи, что было прежде того въ помѣстьи за Романомъ Васильевичемъ Олферьева, да за Тимоеемъ Федоровичемъ сыномъ Плещеева, полъ деревни Дурневы на рѣкѣ на Москвѣ, а другая половина той деревни за Дьякомъ Захаремъ Свизевымъ.

5. За Посникомъ Даниловымъ сыномъ Неронова въ помѣстьи, что было прежде того Князь Еналѣевское помѣстье Казанскова, пустошъ Перевѣсье... и всего за Посникомъ 7 пустошей.

6. За Семеномъ Семеновымъ сыномъ Челѣва, что было Ивановское помѣстье Осорвина, что была деревня Никонова, на рѣкѣ на Истрѣ... а всего 4 пустоши.

7. За Безсономъ за Шигаровымъ, что было прежь сего за Иваномъ за Ослановымъ въ помѣстьѣ; пустая деревня Костино на рѣчкѣ на Хлѣвнѣ, да три пустоши.

Б) Вотчины за Бояры, Дворяны, Дѣтьми Боярскими и Приказными людьми.

1. За Дьякомъ Андреемъ Яковлевымъ сыномъ Щелкалова въ вотчинѣ, что была прежде того въ помѣстьи за Грязнымъ Андреевымъ сыномъ Ивашкова, да за Дьякомъ Иваномъ Михайловымъ, сельцо Денисьево на рѣкѣ на Москвѣ.

2. За Иваномъ Ильинимъ сыномъ Вражскаго по купчей, что было прежде сего въ помѣстьи за Иваномъ за Осорьинимъ, сельцо Жердово на рѣкѣ на Истрѣ.

3. За конными псари за Михайломъ, да за Девятимъ, да за Никитомъ Григорьевымъ дѣтими Молчанова, да за Иваномъ Володимеровымъ сыномъ Молчанова, старая отца ихъ вотчина, сельцо Молчаново на р. Песочнѣ.

4. За Никитомъ да за Петромъ Васильевымъ Годуновымъ въ вотчинѣ по купчей, что было прежде сего за Федоромъ Ивановичемъ Годуновымъ, сельцо Поповка.

5. За Дмитріемъ Борисовымъ Салтыковымъ, вотчины за нимъ по купчей, полъ сельца Холму, на рѣчкѣ на Холменкѣ, а другая половина за Григорьемъ Александровымъ сыномъ Скворцовымъ.

6. За Иваномъ Михайловымъ сыномъ Пушкина въ вотчинѣ купли, что было прежь сего за Иваномъ Семеновымъ сыномъ Куркова, село Куртасово. на рѣкѣ на Холохолнѣ, а въ немъ церковь Воскресенья Христова древяна; деревня Василькова, да 6 пустошей.

7. За Федоромъ Константиновымъ сыномъ Фофанова въ вотчинѣ сельцо Воронино на Руднѣ; деревня Горкино на рѣкѣ Истрѣ да три пустоши.

8. За Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полева, старая, отца его, вотчина, деревня Максишова на рѣкѣ Истрѣ, деревня Острога, а Злобина то жь, деревня Харкова. Да за нимъ же, Богданомъ, въ вотчинѣ по закладной кабаль, что заложили у отца его въ 76 (1568) году Иванъ, да Богданъ, да Окулина, да Соломонида Замятнины дѣти Сукмонова и въ Приправочныхъ Книгахъ та вотчина стоитъ за Иваномъ Матвѣевымъ сыномъ Сулменевымъ, сельцо Малинки на рѣчкѣ на Вейнѣ, деревня Темникова да четыре пустоши.

9. За Левонтъемъ Михайловымъ сыномъ Курчова, что было за Офросиньей Ивановскою женою Курчова, сельцо Кречково на рѣчкѣ Песочнѣ; деревня Сафатова на рѣчкѣ Песочнѣ, да двѣ пустоши.

10. За Дьякомъ Михайломъ Семеновымъ сыномъ Блѣднова, да за Павломъ Матюшкинымъ въ вотчинѣ, что было прежь сего за Княземъ Иваномъ Кашкинымъ въ вотчинѣ сельцо Ивановское, (Кашино то жь), на рѣчкѣ на Песочнѣ; да пустошь.

11. За Левонтъемъ да за Иваномъ Михайловыми дѣтими Пушкина, вотчина, что была прежь сего за Владимиромъ Пушкинымъ въ вотчинѣ сельцо Новое.

12. За Самсономъ Григорьевымъ сыномъ Дмитріева въ вотчи-

нѣ по закладной кабадѣ, что было прежь сего въ вотчинѣ Ивана Федорова сына Черткова Заболоцкаго, село Никольское, а въ немъ церковь Николай Чудотворецъ, древяна алѣцки, да три пустоши.

13. За вдовою за Львовою женою Брехова, да за ея внукомъ, Григоріемъ Васильевымъ сыномъ Губина, въ вотчинѣ, что было за Львомъ Васильевымъ сыномъ Брехова въ вотчинѣ жъ, деревня Новая Борисовка на рѣчкѣ на Горстовѣ да двѣ пустоши.

14. За Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ вотчинѣ, что было прежь сего за Борисомъ Сукнымъ да за Иваномъ Мятлевымъ, деревня Ивашково, Клименка то жъ на рѣкѣ Горстовѣ, да 4 пустоши.

15. Федоромъ Юдинымъ сыномъ Хрипнова за Сотникомъ за Стрѣleckимъ вотчина, что была прежь сего за Федоромъ Марковымъ да за его дѣтьми, деревня Ондрѣевское, Марково то жъ, да пустошь.

16. За Давыдомъ Олсуфьевымъ сыномъ Оболдуева за конюхомъ, что была прежь сего за Гавриломъ Гриденковымъ въ вотчинѣ, деревня Олсуфьево, а Стульцово то жъ.

17. За Бояриномъ и за конюхомъ Борисомъ Федоровичемъ Годунова въ вотчинѣ купли, что была прежь сего за Степаномъ Григорьевымъ сыномъ Чюбарова, село Козьмодемьянское на рѣкѣ Хижкѣ, церковь Кузма-Демьянъ, да двѣ пустоши.

18. За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Чюбарова въ вотчинѣ сельцо Новое.

19. За Григоріемъ Степановымъ сыномъ Чюбарова въ вотчинѣ деревня Норовлева да три съ половиною пустоши.

20. За Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полева старая, отца его, вотчина, деревня Кочабарова на рѣкѣ Истрѣ; деревня Высокое на рѣчкѣ на Доренкѣ, да 7 пустошей: пустошь, что была деревня Князщина; пустошь, что была деревня Аксаурова...

21. За Дьякомъ Яковомъ Андрѣевымъ сыномъ Витофтова, сельцо Повадино, деревня Сохино.

22. За Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Головленкова въ вотчинѣ, что было прежь сего Матвѣя Головленкова, деревня Сокольниково на рѣчкѣ на Каменкѣ.

23. За Федоромъ Васильевымъ сыномъ Львова, что было прежь сего Ивана Васильева сына Львова жъ въ вотчинѣ деревня Новинки.

24. За Тимофѣемъ Ивановымъ сыномъ Селивановымъ деревня Дашкино, а Филино тожь да пустошь.

25. За Борисомъ Володимеровымъ сыномъ Лодыгина въ вотчинѣ, что было прежь того за Иваномъ за Васильевымъ сыномъ Кобылина, деревня сельцо Голубое, да 3 пустоши.

26. За Иваномъ Осиповымъ сыномъ Благово въ вотчинѣ, что было прежь того за Коробомъ Коровинымъ, деревня Шатѣва.

27. За Княземъ Никитою Романовичемъ Трубецкимъ въ вотчинѣ половина сельца Телешева, а другая половина того же сельца за Володимеромъ Петровымъ сыномъ Благово.

28. За Васильемъ Борисовымъ сыномъ Сукина въ вотчинѣ пустошь, что было Троецкое село Дедевшино, а въ немъ церковь Живоначальная Троица древяна, стоитъ безъ пѣнья, да еще 6 пустошей.

29. За Михайломъ да за Лукою Ивановымъ дѣтьми Милославскаго старая, отца ихъ, вотчина сельцо Курганъ, а Горки то жь, на рѣчкѣ на Банѣ, сельцо Марьиная Гора на рѣчкѣ Банѣ жь, да 4 пустоши.

30. За Дьякомъ за Семенкою Филиповымъ сыномъ Сумароковымъ, что была прежь того Молчановская вотчина Федорова сына Дагина, сельцо Назарьево, деревня Андроново; да что купилъ у Курбата Семенова сына Протасьева 3 четв. сельца Подольнаго, да пять пустошей.

31. За Панкратѣемъ Яковлевымъ сыномъ Солтыкова по купчей, что было прежь того въ вотчинѣ за Матвѣемъ Облѣзовымъ, сельцо Борисовское на рѣчкѣ Горетовкѣ, да двѣ пустоши.

32. За Княземъ Иваномъ Андрѣевичемъ Татевымъ въ вотчинѣ за нимъ по купчей, что было прежь того за Матвѣемъ Григорьевымъ сыномъ Оскроменкова, 3 четв. сельца Подольнаго на рѣчкѣ на Горетовкѣ.

33. За Яковомъ Васильевымъ сыномъ Зюзина въ вотчинѣ, что было прежде сего за Княземъ Юрьемъ Токмаковымъ, село Никольское на рѣчкѣ на Химкѣ, да пустошь.

34. За Иваномъ Михайловымъ сыномъ Морозова старая, отца его, вотчина, деревня Олешкова на р. Истрѣ, деревня Лобанова, да три пустоши.

34. За Елизарьемъ Ивановымъ сыномъ Благово въ вотчинѣ, что было прежде сего за Степаномъ да за Федоромъ Тушинимъ, купли деревня Опраксино на рѣчкѣ на Химкѣ, деревня Оносьино на усть рѣчки Химки, да пустошь.

35. За Дьякомъ Романинымъ Ивановымъ сыномъ Русина въ вотчинѣ, что было въ вотчинѣ жъ за Захарьемъ Михайловымъ сыномъ Сычова, да за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Уполоцкаго, да за Федоромъ Федоровымъ сыномъ Семенова, да за Никитомъ Олексевымъ за Уполоцкимъ, полъ деревни Костина на рѣкѣ Москвѣ.

36. За поваромъ за Третьякомъ Дмитриевымъ сыномъ Пулова, да за Захарьинскою женою Сычова за Ографеною дочерью Листлина въ вотчинѣ полъ деревни Костина.

37. За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Тушина, старая, отца его, вотчина деревня Юркина, а Манаково то жъ на рѣкѣ на Востокѣ.

38. За Алексѣемъ Ивановымъ сыномъ Уполоцкаго 3 чет. села Уполовы на рѣкѣ Москвѣ, а 3 чет. того села за конюхомъ Осипомъ Мосѣевымъ сыномъ Рязанцева.

39. За Подъячимъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Микулина по купчей, что было прежде того за Булгакомъ Володимеровымъ сыномъ Сабурова, за Извѣкомъ Васильевымъ сыномъ Грибанова, пустошь, что была деревня Кокочицыно, да еще 4 пустоши.

40. За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Завѣсина Едизарова, да за его дѣтми Книжалкомъ, Тимошкой и Гаврикомъ, въ вотчинѣ жъ сельцо Жегалово на р. Клязмѣ, да 5 пустошей.

41. За старицею за Офонасьевою Рожною Вознесенскаго монастыря, старая, мужа ея, вотчина Ивана Рожнова, да за ея внукомъ Княземъ Дмитриемъ Мещерскимъ, сельцо Небогатое на рѣчкѣ Каменкѣ, да три пустоши.

42. За Тимофѣемъ, за Андрѣемъ и за Иваномъ Рюминими дѣтми Сабурова, старая, отца ихъ, вотчина пустошь, что была деревня Кузьмодемьянова, да другая пустошь.

г) Монастырскіе земли:

1. Вознесенскаго монастыря, что на Москвѣ, у Флоровыхъ воротъ село Олексино на рѣчкѣ да Доренкѣ а въ немъ церковь Вознесеніе Христова древяна клѣтчки, деревня Подпарино на рѣчкѣ на

Доренкъ, деревня Тупицына пусто, на рѣчкѣ на Доренкъ, деревня Курилкова, Сидорова, Олешкова, Палкина, Вороново, Бородино, Болотьево, Михалково, Кишкино, Мелехово Фалково, Опилово, Мосѣйкино, Одоевцово на рѣчкѣ на Песочнѣ, Логуново, Подосеново, Таргирово, Вознесенскаго жь монастыря село Еремѣево на рѣчкѣ на Доренкъ, въ немъ храмъ Николай Чудотворецъ, деревяна кѣтцки, дер. Олисаино Вознесенскаго жь монастыря, что было прежде того за Княземъ Никитою Федоровымъ Прозоровскимъ въ вотчинѣ сельцо Короваево на рѣчкѣ Выходнѣ, деревня Подосенья на рѣчкѣ Выходнѣ, сельцо Верескино на рѣчкѣ Выходнѣ, да 32 пустоши, да три селища.

2. Троицы Сергіева монастыря село Нахабино на рѣчкѣ на Нахабенкѣ, а въ немъ церковь Покровъ Святой Богородицы, деревяна кѣтцки; деревня Микишино, Акишево, а Офимьино то жь, на рѣчкѣ Нахабенкѣ, деревня Ефимьево, Лучино на рѣчкѣ на Гризиной, деревня Демилова, Сидорова. Троицы же Сергіева монастыря Федоровскіе вочины Иванова сына Хобарова: сельцо Никоново, а Никольское то жь, на рѣчкѣ на Выходнѣ, сельцо Тушино на рѣчкѣ на Выходнѣ, да Семеновскіе вотчины Нагово, деревня Наумова, на рѣчкѣ на Выходнѣ. Монастырь особый на рѣчкѣ на Выходнѣ, а на монастырѣ церковь камена Преображеніе Спасово, да церковь каменная жь Овдрѣя Стратилата да 69 пустошей.

3. Осицова монастыря село Ангелово на рѣчкѣ на Банѣ, а въ немъ церковь Успеніе Пречистые, деревяна кѣтцки, да пять пустошей.

4. Новодѣвича монастыря, что было за Княземъ Иваномъ Дмитриевичемъ Бѣльскимъ, село Козино, а въ немъ храмъ Иванъ Златоустъ, деревяна кѣтцки; деревня Мизинова, деревня Цефедьево, починокъ да 22 пустоши.

5. Митрополичье село Сабурово на рѣчкѣ на Банѣ, пусто, а въ немъ церковь Воскресніе Христово деревяна кѣтцки ветха, да 15 пустошей.

6. Чудова монастыря село Покровское, а въ немъ церковь Покровъ Святой Богородицы деревяна кѣтцки да 17 пустошей.

7. Спасо-Ярославскаго монастыря Повольскаго, что было прежде того Князь Ваеиьевская вотчина, Князь Андрѣева сына Молотцова деревня Юрлова.

8. Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ, пустошь, что была деревня Селиваново, да еще двѣ пустоши.

9. Успеніе Пречистые Соборные въ старомъ городѣ 6 пустошей.

10. Кирилова монастыря село Петровское на рѣчкѣ на Востокѣ, а въ немъ церковь Успеніе Пречистые, да придѣлъ Апостолъ Петра и Павла, древяна клѣтци.

11. За Архангельскимъ Протопопомъ съ братьею пустошей...

12. Новинскаго монастыря деревня да девять пустошей, въ числѣ конхъ пустошь, что былъ погостъ Николы Чудотворца на Ржавицѣ.

А всего въ Горѣтовѣ стану: а) за помѣщиками: село, да сельцо, 26 деревень живущихъ (жилыхъ), да три сельца, да двѣ деревни пустыхъ, да 52 пустоши. Пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе земли 2168 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 2148 копенъ, лѣсу пашеннаго 77 десятинъ, да лѣсу роцни 109 десятинъ, да лѣсу дровяного 32 десятины. б) За вотчинниками: пять селъ, да 19 селець безъ трети, да 22 деревни живущихъ (жилыхъ), да сельцо пусто, да 66 пустошей. Пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и средніе земли 3612 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 4934 копна, лѣсу бору хоромаго 25 десятинъ, да лѣсу роцни 144 десятины да лѣсу же пашеннаго и дровяного 169 десятинъ. в) Митрополичьихъ и Владычнихъ и монастырскихъ земель, шесть селъ, да пять селець съ третью, да 31 деревня, да починокъ живущіе (жилые), да село, да деревня, да 235 пустошей, да три селища. Пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и средніе земли 9422 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5710 копенъ, лѣсу роцни 12 десятинъ, да лѣсу пашеннаго 157 десятинъ.

Всего посела (жилаго) 7 селъ, 21 сельцо, да 94 деревни пустыхъ, одно село, 4 сельца, да 3 деревни.

а) Села: 1

1. Село Давыдовское на рѣчкѣ на Радомѣ за Бояриномъ Ив. Вас. Годуновымъ.

2. Село Куртасово на рѣчкѣ на Холохоленкѣ за Ив. Мих. Пушкинымъ.
3. Село Никольское за Самс. Григ. Дмитриевымъ.
4. Село Козмодемьянское на рѣчкѣ на Химкѣ за Бояриномъ Бор. Федор. Годуновымъ.
5. Село Никольское на рѣчкѣ на Химкѣ за Яков, Вас. Зюзинымъ.
6. Село Уполозы на Москвѣ рѣкѣ за Ал. Ив. Уполоцкимъ и Рязанцевымъ.
7. Село Алексино на рѣчкѣ Доренкѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.
8. Село Еремѣево на рѣчкѣ на Доренкѣ Вознесенскаго монастыря.
9. Село Нахабино на рѣчкѣ Нахабенкѣ Троицы Сергіева монастыря.
10. Село Козино (выше Нахабино) Новодѣвичьяго монастыря.
11. Село Покровское на рѣчкѣ Горетовкѣ Чудова монастыря
12. Село Петровское на рѣчкѣ на Востокѣ (Пастушино то жъ). Кириллова монастыря.
13. Село Ангелово на рѣчкѣ на Банѣ Осипова монастыря

б) Сельцы:

1. Сельцо Кутузово на рѣчкѣ Горетовкѣ.
2. Сельцо Денпсѣево на рѣкѣ Москвѣ.
3. Сельцо Жерлово на рѣкѣ Истрѣ.
4. Сельцо Молчаново на рѣчкѣ Песочнѣ.
5. Сельцо Поповка.
6. Сельцо Холмъ на рѣчкѣ Холменкѣ.
7. Сельцо Воронино на рѣчкѣ Руднѣ.
8. Сельцо Малинки на рѣчкѣ Вейнѣ.
9. Сельцо Ивановское на рѣчкѣ Песочнѣ.
10. Сельцо Кречково на рѣчкѣ Песочнѣ.
11. Сельцо Новое (на Песочнѣ).

12. Сельцо Новое.
13. Сельцо Поведино.
14. Сельцо Голубое.
15. Сельцо Курганъ, а Горки то жъ, на рѣчкѣ Банъ.
16. Сельцо Марьяна Горка на рѣчкѣ Банъ.
17. Сельцо Подольное на рѣчкѣ на Горетовкѣ.
18. Сельцо Назарьево.
19. Сельцо Борисовское на рѣчкѣ Геретовкѣ.
20. Сельцо Жегалово на рѣчкѣ Клязьмѣ.
21. Сельцо Небогатое на рѣчкѣ Каменкѣ.
22. Сельцо Короваево на рѣчкѣ Востокѣ.
23. Сельцо Верескино на рѣчкѣ Востокѣ.
24. Сельцо Алабышево на рѣчкѣ Востокѣ.
25. Сельцо Никоново, Никольское то жъ, на р. на Востокѣ.
26. Сельцо Тушино на рѣчкѣ на Востокѣ.

в) Деревни:

а) Помѣстья: 1. Крутое, Мокрушино то жъ, 2 Манухиной, Ельники Меньшіе то жъ, 3: Савельево, 4. Олсуфьево на Радомлѣ, 5. Шишовки Большіе, 6. Шишовки Малые (объ на р. Шишовкѣ), 7. Полковъ, 8 Берсенево, 9. Дечесово, всѣ три на Водемлѣ, 10. Труфаново, 11. Ондrejaнова 12. Олешкова, 13. Бунина, 14. Лучинина (объ на Горетовкѣ), 15. Захаркино, 16. Якунина Гора, 17. Ильина (объ на Востокѣ), 18. Старая Гора, 19. Быкова, Селець тожъ, 20. Обрабова на Доренкѣ, 21. Нараднева, а Дрожжино тожъ, 22. Бородино, 23. Репьева, 24. Дурнева на Москвѣ рѣкѣ, 25. Никонова на Истрѣ, 26. Костина на Хлѣвнѣ.

б) Вотчинные: 1. Горкино на Истрѣ, 2. Максимова на Истрѣ, 3. Острога, Злобино то жъ, 4. Харково, 5. Темникова, 6. Сафатова на Песочнѣ, 7. Новая Борисовка на Горетовѣ, 8. Ондреевское, а Марково то жъ, 9. Олсуфьево, а Стульцова то жъ 10. Кочабарова на Истрѣ, 11. Высокое на Доренкѣ, 12. Сохино, 13. Сокольниково на Каменкѣ, 14. Новинки, 15. Дашкино, Филино тожъ, 16. Шатѣева, 17. Андроново, 18. Олешкова на Истрѣ, 19. Опракшино на Химкѣ, 20. Ондьяно на устьи Химки, 21. Костина на Москвѣ рѣкѣ, 22. Коковицына.

в) Шитропуличья, владычня и монастырские: 1. Подпарно на Доренкѣ, 2. Курицкыя, 3. Сидоровы, 4. Олеткыя, 5. Палкино, 6. Вороново, 7. Бородино, 8. Бородино жъ, 9. Голодино, 10. Волотьево, 11. Водаково тожъ, 12. Хлебное, 13. Мелехово, а Пелекино тожъ, 14. Фалково, 15. Мостыково, 16. Одоевцово на Песочнѣ, 17. Логуново, 18. Подосеново, 19. Таргарово, 20. Олсавино, 21. Микишино, 22. Акишево, а Офимьино тожъ на рѣчкѣ Нахабенкѣ, 23. Ефимьево, 24. Лучино на Гривинѣ, 25. Обанасьева на рѣчкѣ Нахабенкѣ, 26. Сидорова на Банѣ, 27. Тетова, 28. Паунова на Выходнѣ, 29. Мизиново, 30. Нефедьево, 31. Юрлова.

Прим. Горетовскій станъ простирается съ одной стороны по рѣчкѣ Истрѣ, ея притокамъ Песочнѣ, Доренкѣ, Вейнѣ, Холоходенкѣ, Каменкѣ, а съ другой по притокамъ Москвы рѣки: Горетовкѣ, Нахабинѣ, Химкѣ, Банѣ и Выходнѣ.

На первый разъ замѣтимъ (подробности см. ниже), что изъ этихъ поселковъ (съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ, образовавшихся изъ пустошей) въ половинѣ XVI столѣтія, до 1667 года перешли во владѣніе Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря слѣдующіе поселки, съ показаніемъ, за кѣмъ изъ владѣльцевъ числились они до того времени по переписнымъ книгамъ начала XVII столѣтія:

1. Село Чернево за Семеномъ Васильевымъ Волонскимъ; крестьянскихъ дворовъ 23.

2. Село Воскресенское, что была деревня Сидорова на рѣчкѣ Песочнѣ; за Романомъ Федоровымъ Вобариничимъ; дворовъ крестьянскихъ 5.

3. Сельцо Ивашовское (Ивашинское тожъ) на р. Несрчнѣ, за Иваномъ Павловымъ Матюшкинымъ.

4. Деревня Соколинское на Каменкѣ; за нимъ же, а въ ней дворовъ крестьянскихъ 9-ть.

5. Деревня Борисовка за вдовой Ириною Окольниковою Федоровою женою Волынскаго, дворовъ крестьянскихъ 3.

6. Деревня Талица за Федоромъ Михайловымъ сыномъ Толочановымъ; дворовъ крестьянскихъ 12-ть.

7. Деревня Андреевская съ деревнями за Бояриномъ Никитой Пидковичемъ Родаковымъ; дворовъ крестьянскихъ 14-ре.

8. Деревня Тихонково за Провомъ, Андрѣевымъ сыномъ Шаринымъ, а въ ней дворъ крестьянскій одинъ.

Сурожскій ставъ (по Писцовымъ Книгамъ Тимоѣя Хлопова 7028 и 94 (1585 и 1586 годовъ).

А. Въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ значатся:

1. За Княземъ Романомъ * (въ рукописяхъ фамилія недостаётъ) въ помѣстьяхъ село (названія недостаётъ) да 8 деревень: Климово на рѣчкѣ на Молодинкѣ Покровская церковная на рѣчкѣ на Молодинкѣ, починокъ Кленниковъ, а Тимофѣево тожь, Бѣлаево, Башково, а Посуковъ починокъ тожь, Веретенинково, Стребуково... да 21 пустошь.

2. За Князь Семеномъ Ардасовичемъ Черкасскимъ въ до-мѣстьѣ, что было за Князь Иваномъ за Келманаевымъ, село Лучинское на рѣчкѣ на Истрицѣ да 14 деревень: Слобоженская на рѣчкѣ на Мологощѣ, Одинцово на рѣчкѣ на Истрицѣ, Демидово на Мологощѣ, Подберезье на Мологощѣ, Спирково на Мологощѣ, Ильино, Избица, Бугдаково, Сычова на Истрицѣ, Алексѣино на Истрѣ, Бабина, Фоволково, Кречкова, Шокрушинно на Песочнѣ, да 40 пустошей.

3. За Веригой Григорьевымъ сыномъ Бѣльскимъ полпрети сельца Юркина на рѣчкѣ на Истрицѣ, что было за Иваномъ Голохвастовымъ, да село Воскресенское на Истрицѣ на Малой, деревня Гривова; деревня сельцо Коргуново на рѣчкѣ на Мартѣ, Село Терентіево, деревня Овинищево.

4. За Иваномъ Васильевымъ сыномъ Внукѣва, село Сорочкино на рѣчкѣ на Сороченгѣ, да пустошь.

5. За Федоромъ да Алексѣемъ Голохвастовыми село Татищево на рѣчкѣ на Истрицѣ, сельцо Петровское на рѣчкѣ на Истрицѣ (послѣ и нынѣ село Петрово), деревня Костино на Истрицѣ, Пирогово на Истрицѣ, Оникѣево на Истрицѣ; да за нимъ же погостъ на Истрицѣ, а на погостѣ церковь каменная Рождество Христова съ придѣльми; деревня Бурцово на Истрицѣ, Сумарекево, Дмитроково на Молодилнѣ, да пустошь.

* Полагается, надобно читать за Княземъ Романомъ Метрочичемъ Покорскимъ.

6. За Остафѣемъ Михайловымъ сыномъ Пушкина сельцо Дубровской, деревня Варсунова, Коснягъ, Подоль, деревня Городище, да пустошь.

7. За иноземными дѣтьми Жидарева, купленная отца ихъ вотчина: погостъ на рѣкѣ на Истрѣ, церковь Флора и Лавра, деревня Остраганова, сельцо Александрово на Истрицѣ, сельцо Кусакovo, Козынка на Лукшанкѣ, да 6 пустошей.

8. За Богданомъ Игнатьевымъ сыномъ Кусташева, деревня Рѣпкино, да пустошь.

9. За конюхомъ Афанасѣемъ Грачева $\frac{1}{2}$, сельца Кострова на Истрицѣ, а другая половина того сельца за конюхомъ Давыдомъ Григорьевымъ сыномъ Прохорова, да за нимъ же починка Воронова, а за Грачевымъ деревня Жабина, да починокъ Ширлевской, да 5 пустошей.

10. За конюхомъ Васильемъ Тимофѣевымъ сыномъ Спирова деревня Жилкино на рѣкѣ Лукшенкѣ.

11. За Князь Андрѣемъ Елецкимъ сельцо Полозово на рѣкѣ на Молодильнѣ; пустошь, что былъ погостъ Пречистенской на Молодильнѣ, да еще 6 пустошей.

12. За вдовою Афоньею село Троицкое на рѣкѣ на Молодильнѣ, да двѣ пустоши.

13. За Алексѣемъ Ябеднымъ деревня Рубцова на рѣкѣ на Истрицѣ, да пустошь.

14. За Степаномъ Ябеднымъ деревня Ябедно на Истрицѣ, да три пустоши. Да за Григоріемъ Тарасовымъ сыномъ Хомякова жеребей въ той же деревни Ябедна, за Третьякомъ Ябеднымъ жеребій въ той деревни Ябединой.

15. За Федоромъ Пушкина деревня село на Истрѣ, деревня Головина на Истрѣ, деревня Малинка на Истрѣ, село Дорны, деревня Негида на Доранкѣ, деревня Елизарово.

16. За Дьякомъ Иваномъ Андрѣевымъ сельцо Микулино на Истрѣ, да 4 пустоши.

В. Монастырскіе и церковныя поселы:

1. Троицы Сергіева монастыря треть села Петровскаго

(близъ рѣки Мологощи), дер.: Пономарева, на Мологощи, Пашкота, дер. Хавтдинова и Лобачева, на Орошанкѣ, Рубцово на Молодильнѣ, дер. Кропоновъ починокъ, селцо Давыдовское, дер. Горлово, Горкова тожъ, Протасова, Городина, а Голыгина тожъ, да 9 пустошей (71 крестыиный дворовъ).

2. Вотчина Осипова монастыря селцо Протрадино на Мологощѣ, селцо Новое, селцо Вельямидово на Истрѣ, деревня Волково на Истрѣ жъ, да 13 пустошей, въ томъ числѣ Трусово на Песочнѣ (нынѣ деревня).

3. Новинскаго монастыря село Телѣпнево на Истрицѣ, да 5½ пустошей.

4. Прогостъ на Городищѣ на рѣкѣ Истрѣ, церковь Ильи Пророка.

5. Онуфриева монастыря, что въ Звенигородскомъ, Уездѣ 5 пустошей.

6. Сторожевскаго монастыря, что въ Звенигородѣ, на посадѣ, двѣ пустоши.

7. Чудова монастыря, что было помѣстье за Григорьемъ Бороздинымъ, по памяти за приписью Дядка Якова Витовтова, вѣстно то помѣстье написать за Чудовымъ монастыремъ, село Лученки на Истрѣ, а въ немъ была церковь, сожгана Крымскими людьми. Деревня Павлооская, деревня Зубачево на рѣчкѣ на Колобени, деревня Юринева, деревня Калятана, да 9 пустошей.

8. Левкиева монастыря, что на Волоку Ламскомъ, а дана ту вотчину Князю Ивану Лобанову-Ростонскому, со Книгицею владѣть по ихъ животь, что было прежде сего Андрѣева вотчина Меньшаго Товаркова, селцо Ивановское Вьсокое, на рѣчкѣ на Доренкѣ, да 19 пустошей.

9. Боголюбленскаго монастыря пустошь, что была деревня Болина на Истрѣ, всего двѣ пустоши.

10. Пафнугіева монастыря пустошь, что было селцо Соловерово, всего пять пустошей.

а. Села помѣщиковъ и вотчинниковъ:

1. Село (названія недостаетъ) за Княземъ Романомъ Петровичемъ Пожарскимъ.

3. Село Лутышевское на Истрицѣ за Княземъ Сосновымъ Арда-
совичемъ Черкасскимъ.

4. Село Сорочинское на рѣкѣ Сорочинѣ за Иваномъ Василье-
вичемъ Жуковскимъ.

4. Село Татищевое на рѣкѣ Истрицѣ за Федоромъ и Алексан-
дромъ Голохвастовыми.

5. Погость на Истрицѣ церковь Рождества Христова за
ними же.

6. Погость на Истрицѣ церковь Флора и Лавра за иноземе-
ными детьми Жихарева.

7. Село Воскресенское на Истрицѣ за Веригою Григорья-
вымъ Вѣльскимъ.

8. Село Таронцево (мѣстность не известна) за ними же.

9. Село Троицкое на рѣкѣ Молодинѣ за вдовомъ Офицеемъ.

б. Монастырскіе:

10. Село Петровское $\frac{1}{2}$ за Троицы Сергіева монастыря.

11. Село Теленцево на рѣкѣ Истрицѣ Новинскаго монастыря.

12. Погость Цаль Пророка на Гордищѣ на рѣкѣ Истрицѣ.

13. Село Луженки, а Лужанъ тожъ, на Истрицѣ Чудова моне-
стыря.

б. Сельца (11):

1. Сельцо Юркино на Истрицѣ полтрета за Веригою Григо-
рьевымъ Вѣльскимъ.

2. Сельцо Петровское (нынѣ село Петрово) на Истрицѣ за
Федоромъ и Александромъ Голохвастовыми.

3. Сельцо Дубровское за Остафьемъ Михайловымъ Пушля-
нымъ.

4. Сельцо Александровое на Истрицѣ за иноземными деть-
ми Жихарева.

5. Сельцо Кусаково.

6. Сельцо Коостровское на рѣкѣ Истрицѣ за Афанасьемъ Григо-
вымъ и Давыдомъ Григорьевымъ Прохоровичемъ.

А7. Сельцо Почемино на р. Молодиньгъ за Члпзель Андреемъ Елецкимъ.

8. Сельцо Милкудино на Истрѣ за Федоромъ Мушкинымъ

9. Сельцо Давыдовское Троицы Сергіева монастыря.

10. Сельцо Вельямцново, Осицова

11. Сельцо Новое на р. Мологощѣ (монастыря,

в. Деревни (48):

1. Климково, 2. Покровская, объ, на р. Молодиньгъ, 3. Прчянокъ Кленниковъ, а Тимофѣево тожъ, 4. Бѣлдево, 5. Балково, 6. Воротнянково, 7. Стрѣбуково, 8. Слабошевнская на р. Мологощѣ, 9. Одинцова на Истрицѣ, 10. Демидово на Мологощѣ, 11. Подберезье на Мологощѣ, 12. Спирково на Мологощѣ, 13. Ильино 14. Избища, 15. Бурданова, 16. Сычова на Истрицѣ, 17. Алешкино на Истрѣ, 18. Барана, 19. Профорова, 20. Кречянова, 21. Мокрушино на Песочнѣ, 22. Грибово, 23. Сельцо Коргуново на р. Мзигѣ, 24. Овинищево, 25. Костино на Истрицѣ, 26. Царогово на Истрицѣ, 27. Бурцово на Истрицѣ, 28. Сумароково, 29. Дмитрюково на Молодиньгъ въ Русскомъ Уѣздѣ, 30. Варсулово, 31. Кослянь, 32. Шоломъ, 33. Городище, 34. Остраганово, 35. Кузынка на р. Лукшенкѣ, 36. Рѣпкино, 37. Жабина, 38. Жилкина на р. Лукшенкѣ, 39. Рубцово на Истрицѣ, 40. Ябѣдена на Истрицѣ, 41. Сельцо, 42. Малинки, объ, на Истрѣ, 43. Нѣтино на Дороскѣ, 44. Елизарово, 45. Пеномарева на Мологощѣ, 46. Пашкова, 47. Хатвинова, 48. Лобачева, объ на Овощань, 49. Зубцово на Молодиньгъ, 50. Кропоновъ починокъ, 51. Горлово, а Горкова тожъ, 52. Протасово, 53. Гордина, Годычино тожъ, 54. Волково на Истрѣ, 55. Павловская, 56. Зубачево на Колобенкѣ, 57. Юркина 58. Кататина.

Прим. Поселы Сурожскаго стану простирались по рѣкѣ Истрѣ и ея притокамъ: Истрицѣ, Мологощѣ, Молодиньгъ и Молодинкѣ.

Изъ числа этихъ поселовъ, съ прибавкою образовавшихся въ послѣдствіи изъ числа пустошей, перешли во владѣніе Воскресенскаго монастыря во второй половинѣ XVII вѣка (до 1667 годѣ) съ указаніемъ тогдашнихъ ихъ владѣльцевъ, за которыми они значились по Приписнымъ Книгамъ, слѣдующіе поселы:

1. Село Петровское, а Рожественнѣ тожъ, да деревня Овощань, съ деревнями 10 дворовъ крестьянскихъ, заедовою Ксенією Алексѣевою женою Годунова

2. Деревня Книжково, деревня Качаборова 16 дворовъ крест. да 3 двора бобыльскихъ, за Бояриномъ за Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ.

3. Сельцо Бунково, а въ немъ 15 дворовъ крестьянскихъ за Львомъ Ждановымъ сыномъ Шиповымъ.

4. Сило Микулино, а въ немъ 15 дворовъ крестьянскихъ за Дьякомъ Григорьемъ Ларионовымъ.

5. Деревня Коткорова, а въ ней 4 двора крестьянскихъ за Никифоромъ Юрьевымъ сыномъ Плятееда.

6. Поля селца Ивановскаго, а Высокое тожъ, 10 дворовъ крестьянскихъ, за вдовою Аграфеною Князь Григорьевой женою Хованскаго, поля селца Ивановское и Высокое тожъ 10 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, за вдовою Княгиней Марьею Боярина Князь Ивановою женою Ивановича Хованскаго.

7. Поля деревни Дорны, 4 двора крестьянскихъ: за Князь Степаномъ Никитинымъ сыномъ Шеховскимъ, поля деревни Дорны, а въ ней 4 двора крестьянскихъ, за Афонасиемъ Бобаригинымъ.

8. Деревня Сельцо, а въ немъ 4 двора крестьянскихъ, за Борисомъ Васильевымъ сыномъ Приклонскимъ.

Мѣстность, занимаемая Сурожскимъ и Геротовскимъ станами Московскаго Уѣзда въ XVII столѣтіи, по нынѣшнему административному дѣленію, совпадаетъ со 2-мъ станомъ Звенигородскаго Уѣзда, съ тою разницею, что юго-восточной уголъ древняго Геротовскаго стана нынѣ вошелъ въ Московскій Уѣздъ, а часть западной границы Сурожскаго стана принадлежитъ нынѣ Рудоскому Уѣзду. Въ то нынѣшній 2-й станъ Звенигородскаго Уѣзда простирается далѣе границы упомянутыхъ двухъ становъ, включая въ себя на сѣверъ всю древнюю волость Московскую, Мушкину треть, и волости Дмитровскіе: Берендѣеву и Мушкину въ своей Лопатовской волости, а на югъ часть древнихъ собственно Звенигородскихъ и Московскихъ волостей, пограничныхъ съ Сурожскою и Геротовскою.

Нынѣшній 2 станъ Звенигородскаго Уѣзда дѣлится на 4 волости Лучинскую, Еремьевскую, Лопатовскую и Павловскую. Такъ по выше сказанному поселы Лопатовской волости, впрямь самыхъ южныхъ границъ ея, не принадлежатъ къ области, исследуемой нами, Сурожской и Геротовской волости, а нынѣшняя Павловская волость

заключаетъ въ себя только часть древней Горетовской волости, простиравшейся въ эту сторону гораздо далѣе, почти вплоть до самой Москвы, къ рѣкамъ Востоднѣ и Химкѣ, а по тому мы отращиваемъ здѣсь лишь исчисленіемъ поселовъ нынѣшнихъ волостей: Лучинской и Еремѣевской, которыя публикомъ (кроме сѣверныхъ и южныхъ окраинъ) входила въ составъ древняго Сурожскаго и Горетовскаго становъ.

Поселы 2-го стана Звенигородскаго Уѣзда.

А. Лучинской волости:

(Древній Сурожскій станъ съ селомъ Лучинскимъ).

1. Заштатный городъ Воскресенскъ, монастырь и церковь.
2. Село Бухарово.
3. Село Микулино, церк. дер. Преображенія Господня.
4. Деревня Вельяминова.
5. Деревня Буцѣкова.
6. Деревня Котереда.
7. Деревня Глянди.
8. Село Ивановское (съ суконною фабрикою П. Г. Пурикова).
9. Деревня Петровская.
10. Деревня Лукино.
11. Деревня Давыдовская.
12. Деревня Сумино.
13. Село Тѣлешнево (церковь каменная во имя Воздвиженія Честнаго и Живоначальнаго Креста).
14. Деревня Мыканина.
15. Сельцо Борисково.
16. Деревня Наташино.
17. Деревня Святива.
18. Село Глѣбово (церковь каменная во имя Казанской Богоматери).
19. Село Фиаатово (церковь каменная во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа).
20. Сельцо Бухарово.

21. Сельцо Горки.
22. Сельцо Высоково.
23. Село Ершово (церковь каменная во имя Живонач. Троицы).
24. Село Скокова.
25. Село Сусуниха.
26. Село Ефямонова.
27. Село Михайловка.
28. Село Жилкино.
29. Село Леоново.
30. Село Киселева.
31. Село Холщевки.
32. Сельцо Зенькино.
33. Деревня Ильина.
34. Деревня Делешина.
35. Деревня Смолино.
36. Деревня Глябово.
37. Деревня Иабищи.
38. Деревня Желѣзничково.
39. Деревня Савино.
40. Деревня Флоровское.
41. Деревня Кострово.
42. Деревня Дубровская.
43. Деревня Дарьино.
44. Деревня Скрябино.
45. Деревня Кучы.
46. Село Брыково (Богоявленское).
47. Деревня Дергайково.
48. Сельцо Лучинское (бывшее село).
49. Сельцо Сычевки.
50. Сельцо Слабошеино.
51. Сельцо Насоново.
52. Сельцо Фуниково.
53. Сельцо Ивашкова.
54. Сельцо Ябедино.

55. Сельцо Рожново.

56. Сельцо Кречково.

57. Сельцо Котово.

58. Сельцо Горшково.

Сельцо Бутырево (одна усадьба).

59. Село Рубцово (Покровское).

60. Село Александрово (Утьшенье) (церк. каменная Рожд. Пр. Богородицы).

61. Сельцо Бабкино.

62. Погость Ильи Пророка (на Городищѣ).

63. Погость Рождественскій (на Истрицѣ)..

64. Сельцо Никольское (Малинки то жъ), съ церковію Казанской Божіей Матери и придѣломъ Св. Николая Чудотворца, приписная къ селу Бужарову.

Примѣч. Всего 7 сельъ, 4 погость, 1 приписная церковь, 6 сельецъ и деревень.

В. Еремѣвская волость.

(Древній Горетовъ станъ и часть Сурожскаго.)

1. Село Еремѣво.

2. Сельцо Алексино.

3. Деревня Подпорина.

4. Деревня Адуевцева.

5. Деревня Олисавина.

6. Сельцо Степанково.

7. Деревня Духанна.

8. Село Дорна (Воздвиженское).

9. Деревня Кашина.

10. Деревня Рычкова.

11. Деревня Ермолина.

12. Деревня Высокова.

13. Деревня Большая Ивановская.

14. Село Троицкое (погость).

15. Село Небогаткова.

16. Село Андрѣвская.

17. Село Кочаброва.
18. Слобода Макрушнина.
19. Слобода Санникова.
20. Сельцо Трусово.
21. Деревня Полево.
22. Деревня Павловка.
23. Деревня Манихино.
24. Село Лужки.
25. Деревня Алабушева.
26. Деревня Брехова.
27. Деревня Рузина.
28. Село Козино.
29. Деревня Нефедьево.
30. Деревня Селеваниха.
31. Село Лыткино.
32. Деревня Марьино.
33. Село Холмъ.
34. Деревня Новоникольская.
35. Деревня Новосергтовская.
36. Сельцо Сысоево.
37. Сельцо Никольское.
38. Сельцо Куртасово.
39. Сельцо Соколыники.
40. Сельцо Сафонтьево.
41. Деревня Скоряково.
42. Деревня Максимовка.
43. Село Огниково (Покровское).
44. Сельцо Кутузово.
45. Деревня Раково.
46. Сельцо Горки.
47. Деревня Баньево.
48. Деревня Жилина.
49. Деревня Акишина,
50. Деревня Андрѣевская.

51. Деревня Александровка.
52. Село Хованское (Козьмодемьянское).
53. Сельцо Дѣдово.
54. Село Надовражное (Никольское).
55. Деревня Турова.
56. Деревня Петровская.
57. Сельцо Трухаловка.

Примѣч. Всего 9 сельъ, 1 погостъ, 12 селець, 1 слобода. Посмотримъ теперь, сколько и что именно уцѣлѣло изъ старыхъ поселовъ Сурожскаго и Горетовскаго становъ въ соответствующихъ имъ нынѣшнихъ волостяхъ Лучинской и Еремѣевской (съ частію Павловской и частію Московскаго Уѣзда по рѣч. Горетовкѣ, Банѣ Востоднѣ и Химкѣ).

Изъ 2 погостовъ и 11 сельъ Сурожскаго стана уцѣлѣли до нашего времени: 1) погостъ на Городищѣ съ церквію Іліи Пророка, по всѣмъ примѣтамъ древнѣйшій поселъ этой мѣстности. Городище это, съ своимъ религіознымъ значеніемъ, перешло отъ Мери къ ихъ насельникамъ, Славянамъ, освящено построеніемъ церкви во имя Св. Іліи Пророка; тутъ же, надобно полагать, былъ и поселъ, давшій имя всей волости Сурожикъ, нынѣ не существующій, какъ не существуетъ и Берендѣева слобода, давшая имя сосѣдней волости Дмитровской-Берендѣевой. Погостъ Ильинской расположенъ по береговой высотѣ Истры, противъ южнаго крыла Воскресенской обители (а противъ сѣвернаго, черезъ рѣку же, село Микулино). Церковь новая деревянная.

2. Погостъ Рождества Христова на Истрицѣ, о которомъ имѣемъ свидѣніе, что онъ упоминается въ 1241 (1613) году въ купчей, по которой вдова Дарья Васильева жена Олферьева съ дѣтьми продала прилежащее сельцо (свою часть) Юркино Окольнічому Ѳеодору Леонтьеву Бутурлину, въ той купчей церковь каменная съ приделъ (кромя того была еще теплая деревянная церковь Петра Митрополита), написана за Бутурлинымъ, который и починивалъ старые мѣстные образы, а свѣчи и книги и колокола строеніе его же, вотчинниково. За принадлежность этой церкви велъ тяжбу съ Бутурлинымъ предъ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Стрѣпчій Богданъ Голохвастовъ—вотчинникъ остальной части сельца Юркина; а по Писцовымъ Книгамъ конца XVI столѣтія погостъ сей показанъ за Голохвастовымъ.

3. Село Бужарово на Истрѣ существуетъ и по нынѣ.

4. Селе Лучинское (нынѣ сельцо), давшее свое имя вышешней волости, упоминается, какъ мы видѣли, современно съ Сурожникомъ съ 1328 года.

5. Село Татищево, нынѣ сельцо, на Истрицѣ также существуетъ и принадлежитъ тѣмже вотчинникамъ, Голохвастовымъ.

6. Село Троицкое (на рѣчкѣ на Молодилнѣ), нынѣ деревня въ Рузскомъ Уѣздѣ.

7. Село Телешнево существуетъ и по нынѣ въ званіи села.

8. Село Лушенки, а Лужки тожъ, на Истрѣ (въ Еремѣвской волости), церковь коего, по сказанію Писцовыхъ Книгъ 1585—1586, сожжена Крымскими Татарами въ послѣдній ихъ набѣгъ на Московскую область.

9. Сорокино на р. Сороченкѣ, деревня въ Рузскомъ Уѣздѣ.

10. Село Воскресенское на Истрицѣ, нынѣ деревня Воскресенки.

11. Село Петровское (Рузскаго Уѣзда) на дорогѣ изъ Воскресенска въ Волоколамскѣ.

И такъ, изъ числа 13 погостовъ и сельъ Сурожскаго стана, существовавшихъ въ ономъ въ концѣ XVI столѣтія, мѣста 11 извѣстны и по нынѣ (2 погоста и 9 сельъ), изъ числа коихъ въ 4-хъ (Лучинскомъ, Троицкомъ, Сорокинѣ и Воскресенскомъ) церкви упразднены, и первое нынѣ именуется сельцомъ, а три послѣднихъ деревнями; одного погоста (Фрола и Лавра) мѣсто въ точности не извѣстно; одно село (Козлово, Рузскаго Уѣзда село) не извѣстно по названію, другое (Терентьево) по мѣстонахожденію.

Изъ числа 11 селець того времени три: Микулино, Александрово (на Истрѣ) и Петровское на Истрицѣ, сдѣлались въ XVI столѣтіи селами, первыя два нынѣ числятся въ Лучинской волости, а послѣднія въ Рузскомъ Уѣздѣ.

II.

Исслѣдованіе о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря въ XVII столѣтіи.

Въ исслѣдованіи о вотчинахъ описываемаго нами Воскресенскаго монастыря необходимо различать два періода: а) отъ основанія монастыря до удаленія изъ него Святѣйшаго Патріарха Никона (отъ 1656 до 1667 года); въ этомъ періодѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ сосредоточивалось управленіе вотчинами всѣхъ трехъ

монастырей Патріаршаго строенія: Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго, а б) отъ Соборнаго изложенія объ вотчинахъ упомянутыхъ монастырей 1667 года до учрежденія Монастырскаго Приказа въ 1701 году.

Для изслѣдованія о вотчинахъ Воскресенскаго монастыря достаточнымъ матеріаломъ служатъ четыре Сборника, изъ коихъ въ первомъ помѣщены всѣ акты, касающіеся вотчинъ трехъ монастырей Патріаршаго строенія (кроме пожалованныхъ Царемъ Иверскому монастырю при его построеніи и купленныхъ самимъ Патріархомъ въ Новгородскомъ, Старорусскомъ, Ржевскомъ и Новоторжскомъ Уѣздахъ и означенныхъ въ, такъ называемой, «великой жалованной грамотѣ», данной сему монастырю въ 1654 году, Мая въ 6 день), пріобрѣтенныя къ этимъ монастырямъ съ 1654 и до половины 1666 года, по грамотамъ жалованнымъ, купчимъ, мѣновнымъ, даннымъ и закладнымъ. Во второмъ Сборникѣ помѣщены акты, относящіеся къ вотчинамъ уже одного Воскресенскаго монастыря, оставшіяся за нимъ по Соборному изложенію 1667 года и пріобрѣтенныя въ послѣдствіи (пожалованныя и мѣновныя) до 1690 года; третій Сборникъ заключаетъ въ себѣ выписи изъ Писцовыхъ Книгъ, данныя монастырю съ Писцовыхъ и Переписныхъ Книгъ, въ 1686 году, послѣ полученія отъ Великихъ Государей жалованной, такъ называемой, «вѣчно утвержденной грамоты» на всѣ монастырскія вотчины, а также и выписки съ Писцовыхъ же Книгъ на вотчины монастырей приписныхъ къ Воскресенскому въ 1680 году по волѣ Царя Федора Алексѣевича. Въ четвертомъ Сборникѣ заключаются подробныя свѣдѣнія о состояніи монастырскихъ вотчинъ въ хозяйственномъ отношеніи въ самомъ концѣ XVII столѣтія,

¹ Въ жалованной грамотѣ Иверскому монастырю Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 194 (1686) года помѣчено: «Челобитная Иверскаго монастыря Архимандрита Іосифа съ братією о вотчинныхъ монастырскихъ дѣлахъ», въ которой они, между прочимъ, говорятъ, что они (т. е., братія Иверской обители) вѣдѣны въ Иверской монастырь изъ Кутенна монастыря и жили до 175 (1667) году подъ паствою у бывшаго Патріарха Никона и подъ началомъ у его Строителей и у Приказныхъ людей, т. е., сами не распоряжались своими вотчинами, дѣлами, управление коими находилось въ рукахъ самаго Патріарха, проживавшаго съ 1638 по 1667 годъ въ своей Воскресенской обители, гдѣ и сосредоточивалось по сему управленію всѣми вотчинными дѣлами трехъ монастырей его строенія, отданныхъ ему отъ Царя на его содержаніе и братіи тѣхъ монастырей, а главнымъ образомъ для строенія въ Воскресенскомъ монастырѣ каменнаго Соборнаго храма по Іерусалимскому образцу.

незадолго до поступления их въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа въ 1704 году. Первой Сборникъ соответствуетъ первому періоду, второй третій и четвертый второму, для извлеченія изъ нихъ свѣдѣній о состояніи монастырскихъ вотчинъ въ каждой изъ двухъ выше обозначенныхъ періодовъ.

Приведя въ хронологическій порядокъ вотчинные акты, заключающіеся въ первомъ Сборникѣ и, раздѣливъ ихъ по содержанію грамотъ на жалованные, купчіе, данные, закладные и духовные (забѣщанія), мы получимъ во первыхъ слѣдующія свѣдѣнія о порядкѣ и способахъ составленія вотчинъ въ трехъ Патріаршихъ монастыряхъ въ періодъ 1654—1667 годовъ.

А. Жалованные грамоты:

Названіе вотчинъ и годы полученія.	На чье имя пожалованы, или куплены?	Примѣчанія, происшедшія послѣ полученія сихъ вотчинъ до 1667 года.
1. Село Антоново, деревня Юрьевка съ крестьяны (въ Курмышскомъ Уѣздѣ), 1654 года.	Пожалованы Патріарху Никону «по старинѣ особь» въ вотчину. ²	Приписано сначала Патріархомъ къ Иверскому монастырю, а потомъ (въ томъ же году) промѣнено на домовыя вотчины въ Кашинскомъ Уѣздѣ; село Горыны. да село Стоянецъ, да приселокъ Русилово съ деревнями и съ пустошии, и со всеми угодьями.

² Сочинитель изслѣдованій «О земельныхъ владѣніяхъ Всероссийскихъ Митрополитовъ, Патріарха и Св. Синода; говоря о семъ пожалованіи лично (особь) Святѣйшему Патріарху Никону, села Антонова и деревни Юрьевки, замѣчаетъ, что «послѣдняго вида пожалованія не бытъ удостоены ни одинъ Патріархъ и ни одинъ Митрополитъ въ прежніе время» (стр. 331); но этому замѣчанію противорѣчитъ прямое выраженіе, приведенное нами изъ великой Царской жалованной грамоты Иверскому монастырю, въ которой сказано: «пожаловали мы по старинѣ особь (т. е., не въ домовыя Патріаршія вотчины) въ вотчину;» слово по старинѣ очевидно означало, что это дѣлалось по бывшимъ въ старину примѣрамъ. Прямѣе было бы возбудить вопросъ: владѣлъ ли Митрополиты и Патріархи вотчинами лично особь, кромѣ, т. е., сверхъ домовыхъ вотчинъ? И на это кажется придется дать утвердительный отвѣтъ, какъ на основаніи выше сказаннаго выраженія Царской жалованной грамоты «по старинѣ», такъ и на основаніи приведенной выше самимъ сочинителемъ изслѣдованія, Записки Святѣяго Алексѣя Митрополита: «а Черкизово село куплено на мое серебрено»; послѣдую сему примѣру и Патріархъ Никонъ купилъ село Черкизово и другіе вотчины также

Названіе вотчинъ и годъ приобрѣтенія.	На чье имя пожалованы, или куплены?	Перемены, происшедшія послѣ приобрѣтенія сихъ вотчинъ до 1667 года.
2. Рыбныя ловли на Волгѣ къ пожалованному въ томъ же 1654 году селу Тургиневу съ деревнями и пустошии, на вѣчное поминаніе по Болринѣ Н. Н. Романовѣ (въ Тверскомъ Уѣздѣ), 1655 года.	Къ Иверскому монастырю.	Изъ грамоты 1635 г. на село Щучье видно, что село Тургинево въ томъ же 1655 году поступило опять къ числу Дворцовыхъ, а что дано въ замѣнъ его, не извѣстно.
3. Село Щучье съ деревнями, со крестьяни и съ пустошии (въ Ржевскомъ Уѣздѣ, въ Лещинской волости).	Къ Иверскому монастырю.	Пожаловано Иверскому монастырю въ обмѣнъ на монастырскую купленную вотчину, село Петровское, съ деревнями и съ пустошии, взятое къ Дворцовому селу Тургиневу.
4. Деревни Андрѣевская, Марково тожь, съ пустошии (въ Московскомъ Уѣздѣ, Горького стана), 1637 (Юлія 30 дня).	Къ Иверскому монастырю.	Осталось за монастыремъ Воскресенскимъ и по грамотѣ 1667 года.

на свои кельншія деньги, и записалъ эти вотчины въ Помѣстномъ Приказѣ (какъ показывають монастырскіе акты) прямо на свое имя, а не въ домовыя Патриаршія вотчины. Да еще и въ бытность свою Новгородскимъ Митрополитомъ Никомъ уже имѣлъ свои собственныя вотчины (не причисленныя къ казеннѣ), о чемъ упоминаеть онъ самъ въ письмѣ своемъ къ Государю, писанномъ послѣ Звѣднскаго дѣла (1663 г., Января 15 дня). Напомнивъ о своемъ Новгородскомъ долготерпѣніи и напастяхъ (во время тамошняго возмущенія), Патриархъ говоритъ: «и того ради Великій Государь пожаловалъ меня, богомольца своего, многою своею милостію, великими дарами и деньгами, и я на тѣ деньги купилъ вотчину Подмосковную: селоцо Мидельское, да селоцо Ильинское съ деревнями, у Лаврентія Булатникова, а даль за тѣ селоцо 600 съ лихово Его, Государева, жалованія, тѣ милостивныя деньги, а не Софійскаго дому казенныя, и тому свидѣтельствують книги, что тѣ деньги не изъ казны даны, мои келейныя, Государево жалованье. Да въ то же время пожалованы мнѣ Великимъ Государемъ за мое злостраданіе въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Петровскомъ порогѣ Михайловскій цогостъ мужиковъ съ полтораста, или 200, со всякими угольи и съ рыбными ловлями. И такъ вотъ еще гдѣ начало собственныхъ вотчинъ Патриарха Никова: «особо по старинѣ» ему лично данныхъ Государемъ и имъ на свои деньги купленныхъ» (см. Житіеописаніе Свят. Патриарха Никова Архим. Аполлоса, изданіе 1859 г., стр. 70). За попеченіе же о Царской семьѣ во время мороваго повѣтрія, Патриархъ Никомъ въ 1655 году (въ

НАЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ И ГОДЫ ПРИОБРѢТЕНІЯ.	НА ЧЬЕ ИМЯ ПОЖАЛОВАНЫ, ИЛИ КУПЛЕННЫ?	ПЕРЕМѢНЫ, ПРОИСШЕДШІЯ ПОСЛѢ ПРИОБРѢТЕНІЯ СИХЪ ВОТЧИНЪ ДО 1667 ГОДА.
5. Село Богословское (въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ), 1657 (Мартъ).	Къ Крестному монастырю.	По Соборному изложенію 1667 года осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
6. Оброчныя волости въ Каргопольскомъ и Турчешскомъ Уѣздахъ, 1657 (Мартъ).	Къ Крестному монастырю.	Пожалованы Крестному монастырю въ обмѣнъ за взятые на Государевы собственные Патріаршіе вотчины, купленные на свой келейные деньги въ Московскомъ Уѣздѣ, село Черкиново съ 4 сельцями и 8 деревнями.
7. Пустошь Серода, Стратигатинское (въ Волоцкомъ Уѣздѣ), 1657 (Октябрь).	Къ Иверскому монастырю.	По Соборному изложенію 1667 года осталась за Воскресенскимъ монастыремъ.
8. Половина села Ивановскаго (въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану), 1658 (Октябрь).	Къ Воскресенскому монастырю.	По Соборному изложенію 1667 года осталась за Воскресенскимъ монастыремъ.
9. Рѣки Поной и Жахта, съ рыбными въ нихъ ловлями, да оброчныя погосты Поной и Ежонга, въ Каргопольскомъ Уѣздѣ, 1659 (Апрѣль).	Воскресенскому монастырю, пополамъ съ Крестнымъ монастыремъ.	По Соборному изложенію осталась $\frac{1}{2}$ за Воскресенскимъ монастыремъ, а $\frac{1}{2}$ за Крестнымъ монастыремъ.
10. Двѣ варницы въ Солжакской, изъ варницъ гостя Григорья Никитникова.	На имя Патріарха Никона.	Эти варницы дала владомъ въ Иверской монастырь жена гостя Григорья Никитникова съ сыномъ въ 1665 году; по Соборному изложенію 1667 года, оставлены за Воскресенскимъ монастыремъ, съ выдачею изъ казны за оныя ежегодно по 2000 рублей.

Апрѣль), также былъ награжденъ отъ Царя вотчинами, пожалованными въ его строеніе, Иверской монастырь: «отъ Холмскаго Уѣзду внивъ до Шльмена озера, въ Старорусскомъ Уѣздѣ; погосты: пог. Коломенской, пог. Черенчицы и съ селомъ Шотовымъ, пог. Замышевскою и съ селомъ Паржинны со крестьяны, и съ деревнями, и съ пустошию по рѣкѣ Ловати и со всѣми угодьями, что къ тѣмъ погостамъ изстари было крестьянъ и бобылей, и пашенныя земли, и сѣнныя покосы, и рыбныя ловли, рѣки и озера, дѣшія угодья, звѣринныя ловли, бобровыя гоны, и вся угодья въ вотчинѣ, во вѣки неподвижно. Въ Коломенскомъ погостѣ село, да 17 деревень, да 52 пустоши, въ Черенчинскомъ погостѣ погостъ, да село, да 4 деревни, въ Рамышевскомъ погостѣ погостъ, да сельцо, да 19 деревень, да 22 пустоши.»

В. К у п ч і я г р а м о т ы .

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
1. Деревя Холауево съ пустоши (Московск. Уѣздъ), въ Мовягинѣ, Коровинѣ и Быковѣ ставу, да погостъ Воскресенской. 1684 г. (Мартъ).	Къ Иверскому монастырю.	У владѣей Чудова монастыря, Архимандрита Ферапонта съ братьей, за 500 рублей на вейлейныхъ деньгахъ.	Деревня Холауево съ пустоши вошла въ «великую жалованную грамоту» Иверскаго монастыря 1684 г., но въ послѣдствіи была промѣнена. Въ 1685 г., вмѣстѣ погоста Воскресенскаго, числящагося въ церковныхъ земляхъ Чудовскіе владѣи поступили къ проданной своей вотчинной дедренѣ Холауево пустошь Нарезную.
2. Сельцо Симоново, Быковка тожъ, и пустошь Шелыревка (Курмышскаго Уѣзда). 1655 г. (Мартъ).	По Царской помѣтѣ на челобитной Патріарха Никона приказано записать въ Помѣстномъ Приказѣ, лично за Патріархомъ, въ его собственныя вотчины, какъ и жалованное ему село Антоново.	У Артемія Иванова Огибалова, за 3,000 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г., это сельцо осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
3. Село Петровское съ дѣсьнами и пустоши (въ Тверскомъ Уѣздѣ). 1635 г. (Мартъ).	Куплено Патріархомъ на свои и отдано въ Иверской монастырь.	У Болрина Князя Григорья Семеновича Куракина и у Якова Павлова сына Солопова, по приказу и духовной Болрина Князя Ивана Авдурьева Голицына, за 2,000 рублей.	Въ томъ же 1635 г. вѣло къ Государеву Дворцовому селу Тургинову, въ окрѣсть дѣно къ Иверскому монастырю село Щучье въ Тверскомъ же Уѣздѣ, которое осталось за Иверскимъ монастыремъ по Соборному наложенію 1667 г.

НАЗВАНІЕ.	КЪ КАКОМУ МОНАСТЫРЮ?	У КОГО И ЗА СКОЛЬКО?	ПРИМѢЧАНІЯ.
4. Сельцо Новое съ деревнями и пустоши (въ Московск. Уѣздѣ, Быковѣ стану). 1655 г. (Октябрь).	Кузлево Патриархомъ на свое имя и занисано за нимъ же въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Федора Петрова Обернибѣтова, за 4,000 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
5. Сельцо Бурцово съ деревнями и пустоши (Московскаго Уѣзду, Горетова стану). 1655 г. (Ноябрь).	Къ Иверскому монастырю.	У Ивана и Оникія, дѣтей Чистого, за 3,000 рублей.	Осталось за Воскресенскимъ монастыремъ и по Соборному наложенію 1667 г. подъ именемъ деревни Ножой.
6. Деревни Селегъ съ пустоши (Московск. Уѣзду въ Сурожскомъ стану). 1656 г. (Февраль).	Къ Иверскому монастырю.	У боярина Василя Приклонскаго (которому ее зажилгъ и просрочилъ Василя Ивановичъ Голохнастовъ), за 800 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. осталась за Воскресенскимъ монастыремъ.
7. Пустошь Ванково (въ Московск. Уѣздѣ, въ Монаганѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану), прикуленная къ селу Бурцему (№ 5).	Къ Иверскому монастырю.	У Околынича Федора Кузмина Елизарова (завѣдывающаго Помѣстьемъ Приказомъ), за 300 рублей.	Осталась за Воскресенскимъ монастыремъ и по Соборному наложенію 1667 г. къ селу Ному.
8. Сельцо Верескино съ деревнями и пустоши (Московскаго Уѣзда, Горетова стану). 1656 г. (Іюнь).	Къ Иверскому монастырю.	У Михайла и Федора Львовыхъ, дѣтей Пещевыхъ, за 3,000 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. осталось за Иверскимъ монастыремъ.
9. Село Кузлево (Московскаго Уѣзда). 1656 г. (Іюнь).	Къ Иверскому монастырю.	У думеприказника Григорья Иванова Горихнастова, за 1,000 рублей.	Промѣнено въ домовля Патриріишя вотчины на село Черявола, а по Соборному наложенію 1667 г. возвращено къ Воскресенскому монастырю.

НАЗВАНІЕ.	КЪ КАКОМУ МОНАСТЫРЮ?	У КОГО И ЗА СКОЛЬКО?	ПРИМѢЧАНІЯ.
10. Село Воскресенское съ деревнями и пустоши (Московского Уѣзда, въ Горетовѣ и Сурожскомъ станухъ). 1656 г. (Юнь).	Къ Иверскому монастырю.	У Ромѣна Федоровича Бобарыкина, за 2,000 рублей.	Покупка этого села послужила началомъ основанію Воскресенскаго монастыря; село было переименовано Воскресенскимъ и осталось за Воскресенскимъ же монастыремъ и по Соборному иже положенію 1667 г.
11. Сельцо Лаврово и деревня Раіоцково съ пустоши (въ Переславскомъ Уѣздѣ Задѣскаго). 1656 г. (Юнь).	Записано въ Помѣстномъ Приказѣ за Патрирхомъ Никономъ.	У дуприкаркии Яогина Иванова Оничкова, по его приказу и по духовной, за 1,000 рублей.	Въ году промѣнена на вочину Троицкаго-Сергіева монастыря село Нахабино (Московского Уѣзда, Горетова стану), но по Соборному иже положенію 1667 г., опять возвращено къ Воскресенскому монастырю, а Нахабино къ Троицкому.
12. Сельцо Асаурово (Московского Уѣзда, Сурожскаго стану). 1656 г. (Сентябрь.)	Къ Иверскому монастырю.	У Боярина Василя Петрова Шереметова, за 1,500 рублей.	По Соборному иже положенію 1667 г. осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
13. Деревня Холмецъ съ пустоши (Московского Уѣзда, въ Горетовѣ стану), куплена къ сельцу Бурцелу. 1656 г. (Генварь).	Къ Иверскому монастырю.	У Ивана Юрьева Владычкина, за 300 рублей.	
14. Село Турунтаево и деревня Дылево (въ Вологодскомъ Уѣздѣ). 1656 г. (Апрѣль).	Къ Крестному монастырю.	У Боярина Василя Иванова Стрѣшнева, за 3,000 рублей.	По Соборному иже положенію 1667 г. осталось за Крестнымъ монастыремъ.

Названіе.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	Примѣчанія.
15. Сельцо Книжее, деревня Борщевка (Московск. Уѣзду, въ Горетовъ стану). 1657 г. (юнь).	Куплено Патриархомъ на свое имя.	У Ивана Федорова Вольнскаго, за 600 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
16. Сельцо Ивановское, а Кашино тожъ (Московск. Уѣзду, въ Горетовъ стану).	Куплено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Романа Федоровича Бобарыкина, за 1,000 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
17. Село Чернево съ пустоши. 1657 г. (юнь).	Куплено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Василя Семенова Вольнскаго, за 2,000 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
18. 1/2 сельца Бункова съ пустоши, да деревня Приволава съ пустоши. 1657 г. (юль).	Куплено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У душеприкащиковъ Ява Богдановича Шапова, за 1,000 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. сельцо Бунково осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
19. Село Микулино съ пустоши. 1657 г. (юль).	Куплено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Лукьяна Тамоеѣва Голосова, за 1,500 рублей.	По Соборному наложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
20. Село Воздвиженское съ деревнями (въ Волоцкомъ Уѣздѣ). 1657 г. (юль).	Куплено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Болыни вдовы Калгины Татьяны Матѣевоы Хилковой, за 2,500 рублей.	Промѣнено Михайлу и Петру Салтыковымъ на ихъ вогчину въ Русскомъ Уѣздѣ село Козаново.

НАЗВАНІЕ.	КЪ КАКОМУ МОНАСТЫРЮ?	У КОГО И ЗА СКОЛЬКО?	ПРИМѢЧАНІЯ.
21. 1/2 деревни Колтышевой, да деревни Погорѣдово и Нероново (Амитровскаго Уѣзда, въ Берендѣевъ стану). 1637 г. (Сентябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Боряса Ивановича Неделевского, за 612 рублей.	По Соборному иждоженію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
22. Сельцо Сѣнино (Московскаго Уѣзду, въ Мушковскомъ стану). 1637 г. (Ноябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У вдовы Ивана Юрьева Плещеева Натальи, за 400 рублей.	По Соборному иждоженію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
23. 1/2 селъца Ивановскаго. 1637 г. (Ноябрь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Князя Семена Иванова Хованскаго, за 700 рублей.	По Соборному иждоженію зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
24. 1/2 селъца Бункова (Московскаго Уѣзду, въ Сурожскомъ стану). 1637 г. (Генварь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Ивана Андреева Шипова, за 300 рублей.	По Соборному иждоженію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
25. Село Петровское, а Ростовское тожъ, съ деревнями и пустошми (Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану). 1638 г. (Генварь).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Князя Юрья Петровича Бункова Ростовскаго, за 1,800 рублей.	По Соборному иждоженію 1667 г. оставлено за Воскресенскимъ монастыремъ.
26. Деревня Тихонково (Московскаго Уѣзду, Горетова стану). 1638 г. (Мартъ).	Куплено Патріархомъ на свое имя.	У Прова Авдѣева Ширина, за 300 рублей.	По Соборному иждоженію 1667 г. село Бунково осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.

Н А З В А Н И Я.	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	П р и м ѣ ч а н я.
27. Деревня Гурьлево съ деревнями, озера Велье и Ужлейно (Новгородскаго Уѣзду, Деревской пятины).	Кушлено Патриархомъ на свое имя.	У Алексѣя Оничкова съ дѣтьми, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
28. Сельцо Юркино и деревня Козлобородово съ пустошми (Звенигородскаго Уѣзда). 1658 г. (Май).	Въ Воскресенскій монастырь.	У Книгини Марѣи Никитиной Егудовой-Черкасской, за 500 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
29. Жеребей села Краснаго (Волад. Уѣзду, Юрьевской приписи). 1668 г. (Май).	Кушлено Патриархомъ на свое имя.	У Князя Юрья Никитина Боярина, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1627 г. осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.
30. Деревня Дорна съ пустошми (Московскаго Уѣзду, Сурожскаго стану). 1658 г. (Мая 1 дня).	Кушлено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Ивана Иванова Чаадаева, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію зачислена за Воскресенскимъ монастыремъ.
31. Сельцо Ряденокъ съ пустошми (въ Разанскомъ Уѣздѣ, въ Растиславскомъ стану). 1637 г. (Ноябрь).	Кушлено Патриархомъ на свое имя и записано за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ.	У Смирного Григорьева Свинина, за 2,000 рублей.	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.
Сельцо Еднево съ пустошми (въ Рузскомъ Уѣздѣ). 1657 г. (Юль).	В г л а д а я: Государева отказная грамота на сію вотчину въ Воскресенскому монастырю, 1658 г. (Мартъ).	Была въ вотчина Дьяка Василия Пустынникова, отдана по его смерти на помятѣ души сына его, по челобитью душеприкащика его, Федора Горопова, да Андрея и Василия Нечаевыхъ.	Эта вотчина осталась за Воскресенскимъ монастыремъ по Соборному изложенію 1667 г.
Сельцо Новое (въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовѣ стану). 1657 г. (Юль).	За г л а д а я: По прѣсрочкѣ вотчина эта въ Помѣстномъ Приказѣ записана за Патриархомъ.	Боярина князя Алексѣя Никитина Трубецкого, взялъ изъ келійныя Патриаршія казны	По Соборному изложенію 1667 г. зачислено за Воскресенскимъ монастыремъ.

П а з в а н и е .	Къ какому монастырю?	У кого и за сколько?	П р и н я т и я .
<p>1. Село Антоново и деревня Юрьевка съ пустоши (Курмышскаго Уѣзду).</p>	<p>М ѣ н о в н ы я : Жаглованна Патріаршал вогчина, отдава имъ въ Иверской монастырь.</p>	<p>денегъ 500 рублей на поминание жены своей, дочери и внуцать, заложилъ вотчину жены своей и просрочилъ. 1654 г.</p>	<p>А по Соборному наложению 1667 г. село Антоново и деревня Юрьевка зачислена за Воскресенскимъ, а Капинскіе селы: Столянецъ и Горницы возвращены въ домовые Патріаршіе вотчины.</p>
<p>2. Деревня Посниково съ пустоши (Московскаго Уѣзду, въ Горомановомъ стану).</p>	<p>Куплены Патріархомъ въ 1656 г. на свое имя.</p>	<p>Промѣнена на домовые Патріаршіе вотчины въ Капинскомъ Уѣздѣ село Столянецъ и селы Горницы съ деревнями и пустоши. 1657 г. (Апрѣль).</p>	<p>По Соборному наложению 1667 г. раздѣлены по прежнему.</p>
<p>3. Село Лаврово и деревня Радоупова съ пустоши (въ Переяславскомъ Уѣздѣ Залѣскаго).</p>	<p>Куплено Патріархомъ въ 1656 г. въ Иверскому монастырю.</p>	<p>Промѣнена Архангельскимъ Соборамъ, на ихъ деревню Горенисовку, прилегающую къ купленной Патріаршей вотчинѣ, селу Чернису. 1657 г. (Апрѣль).</p>	<p>По Соборному наложению раздѣль отгдѣненъ: село Нахабино возвратитъ къ Троицкому монастырю, а Лаврово зачислитъ за Воскресенскимъ.</p>
<p>4. Село Кузаво съ пустоши Московскаго Уѣзду, да 1/2 сельца Колтышева и деревни Погорѣлье и Неронова съ пустоши (Дмитровскаго Уѣзду).</p>	<p>Куплено Патріархомъ въ 1656 г. въ Иверскому монастырю.</p>	<p>Промѣнены въ 1657 г. на домовую Патріаршую вотчину, село Черкизово и деревню Шемьякину (Московскаго Уѣзду, Горстова стану).</p>	<p>По Соборному наложению 1667 г. Черкизово возвращено въ домовую Патріаршію вотчины, село Кузаво къ Иверскому монастырю, а 1/2 селы Колтышева, деревни Погорѣлье и Нероново къ Воскресенскому монастырю.</p>
<p>5. Село Воздвиженское (Волоцкаго Уѣзду).</p>	<p>Куплено Патріархомъ къ Крестному монастырю.</p>	<p>Промѣнено въ 1658 г. боярину Мехайлу и Кравчому Петру Салтыковымъ, на ихъ вотчину въ Русскомъ Уѣздѣ село Каваного съ пустоши.</p>	<p>По Соборному наложению село Каваного осталось за Воскресенскимъ монастыремъ.</p>

Итакъ, изъ числа 31 вотчины, купленныхъ Патріарховъ съ половины Іюля 1653 до половины Іюля 1658 года, 20-ть куплены на имя Патріарха и записаны за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ, и при томъ безъ платежа пошлинъ (по Государеву Указу), 9-ть къ Иверскому монастырю, одна (село Турунтаево) къ Крестному монастырю, одна (село Юркино) собственно на имя властей Воскресенскаго монастыря, но всѣ купчія на эти имѣнія записаны въ актовую книгу Воскресенскаго монастыря, и вѣроятно по тому почти всѣ эти вотчины при разборѣ ихъ на Соборѣ 1667 года зачислены за Воскресенскимъ монастыремъ. Наирасно сочинитель изслѣдованія о Патріаршихъ вотчинахъ говоритъ, что вотчины монастырей Иверскаго; Крестнаго и Воскресенскаго до Собора 1667 года считались въ числѣ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ (стр. 337). Если бы это было вѣрно, то не за чѣмъ было бы Патріарху Никону просить Царя и Освященный Соборъ, чтобы и впредь монастыри его строенія, со всѣми принадлежащими къ нему вотчинами, велѣть приписать къ царствующему граду Москвѣ въ область, а не въ домовые Патріаршіе (Письмо къ Царю Алекс. Михайловичу 1665 г., Генваря 18. См. Житіе Патр. Никона, Архимандрита Аполлоса, стр. 68). Это опровергается: а) актами, изъ которыхъ видно, что изъ числа 31 купленныхъ Патріархомъ вотчинъ (20) были куплены имъ непосредственно на себя, на свое имя и записаны за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ; б) если бы вотчины эти числились въ числѣ Патріаршихъ домовыхъ вотчинъ, до Собора 1667 года, то они, по удаленіи Патріарха изъ Москвы въ Воскресенской монастырь, тотчасъ же были бы описаны и находились подъ особымъ надзоромъ, какъ сдѣлано относительно прочихъ домовыхъ вотчинъ, тогда какъ, напротивъ, всѣ купленные Патріархомъ вотчины (31 вотч.), безъ различія купленныхъ имъ на свое имя и на имя монастырскихъ властей, были оставлены за нимъ и его монастырями и состояли въ его полномъ распоряженіи до Собора 1667 года; в) если бы вотчины, купленные Патріархомъ Никономъ, состояли въ числѣ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ, то не было бы мѣста мѣнѣ этихъ вотчинъ на старыя домовыя Патріаршія вотчины, какъ видно изъ упомянутыхъ актовъ. А что такая покупка вотчинъ дѣлалась Патріархомъ не своевольно, а съ соизволенія Царя, словесно, или письменно, выраженного, съ ограниченіемъ чѣмъ либо, или безъ всякаго ограниченія, по высокому довѣрію къ Патріарху, какъ своему «собинному другу» и совѣтнику, тому сильнѣйшимъ доказательствомъ служить то, что почти всѣ купчія своею временемъ явлены въ Помѣстномъ Приказѣ и обозначены, и при обозначеніи въ нихъ вотчинъ ясно упомянуто, что одніе записаны

лично за Патріархомъ, другія за монастырями его строенія, и при томъ безъ взятія пошлинь по Царскому Указу.

И такъ, остается заключить, что сіе безпрепятственное дозволеніе Патріарху покупать вотчины на свое имя, въ періодъ 1653—1658 годовъ, было исключеніемъ изъ общихъ правилъ, при чемъ подразумевалось, что вотчины куплены имъ на себя (и записанныя на его имя въ Помѣстномъ Приказѣ), въ послѣдствіи должны были быть приписанными къ одному изъ монастырей его строенія. Такое исключительное право на приобрѣтеніе вотчинъ вѣроятно дозволено было для преподанія Патріарху средствъ къ устроенію трехъ его монастырей и въ особенности къ построенію въ Воскресенскомъ монастырѣ Соборнаго храма по Іерусалимскому образцу, предпріятіе, на которое, какъ видно изъ исторіи обители, смотрѣлъ и самъ Царь, какъ на дѣло Государственное, а не лично Патріаршее. Имѣя это въ виду, объ заинтересованныя стороны, т. е., Царь и Патріархъ, сначала, по личнымъ своимъ отношеніямъ, не обращали особеннаго вниманія на форму дѣла; но когда началось безсовѣтіе между Царемъ и Патріархомъ (съ 1658), то и эти покупки были поставлены въ вину Патріарху; а какъ большинство купчихъ было своевременно записано въ Помѣстномъ Приказѣ, то и надобно полагать, что нареканія состояли именно въ томъ, что Патріархъ большинство вотчинъ (послѣ Соборнаго изложенія 1667 года зачисленныхъ за Воскресенскимъ монастыремъ) купилъ и записалъ на свое имя (несомнѣнно, какъ упомянуто выше, имѣя въ виду распредѣлить ихъ между своими монастырями въ послѣдствіи болѣе уравниательно). Вотчины трехъ монастырей Патріаршаго строенія, въ періодъ 1654—1667 годовъ, увеличились еще приписными къ нимъ монастырями съ ихъ вотчинами. Изъ актовой книги видно, что въ 1655 году (въ Сентябрѣ), по Указу Царя Алексѣя Михайловича, по челобитью Патріарха Никона, приписано къ Иверскому монастырю (кромѣ означенныхъ въ великой жалованной грамотѣ) три монастыря, а именно: Успенскій въ Клину, Ѳедоровской въ Твери и Рожественской въ Торжкѣ, съ ихъ вотчинами. Кромѣ того и Тверскаго Уѣзда—Дудинъ (монастырь) и Астраханскій, и въ Клинскомъ Уѣздѣ Успенская Зосимина пустынь. Самъ Патріархъ построилъ въ купленной имъ вотчинѣ на озерѣ Велье Троицкій монастырь, назвавъ его Галилейскою пустынею; онъ же приписалъ къ Крестному монастырю въ 1658 году (въ Апрѣлѣ), съ соизволенія Царя, Печенгской Трифоновъ монастырь съ вотчинами, а въ 1658 къ новосозданному Воскресенскому монастырю приписалъ

Пятницкую Берендѣву пустынь въ Дмитровскомъ Уѣздѣ въ Берендѣвомъ стану и съ Торжкомъ. Кромѣ вотчинъ въ тотъ же періодъ 1654—1667 годовъ пожаловано и приобрѣтено къ монастырю слѣдующее недвижимое имущество: къ Иверстому монастырю пожаловано въ 1654 году (въ Сентябрѣ подворье Хилендарскаго Аѳонскаго монастыря въ Китаѣ городѣ) и въ 1665 году (въ Юнѣ) данная изъ Земскаго Приказа на пожалованное за городомъ (за Яузю) огородное мѣсто, принадлежавшее Боярину Никитѣ Ивановичу Романову, въ послѣдствіи, по основаніи Воскресенскаго монастыря, мѣсто это числилось за обоими монастырями по поламъ, по отобраніи же его подъ стрѣльцовъ дано Воскресенскому монастырю загородное мѣсто для огородовъ за Петровскими воротами Боярина Ѳедора Григорьевича Романовскаго (данная на это мѣсто изъ Земскаго Приказа 1665 года). По основаніи Воскресенскаго монастыря Патріархъ далъ ему для устройства въ Москвѣ подворья на пріѣздъ властей, стоящую безъ пѣнія въ Китаѣ городѣ, церковь Воскресенія въ Панѣхъ съ церковною землею (данное изъ Земскаго Приказа 1657 г., въ Октябрѣ), въ томъ же 1657 году (въ Октябрѣ) поступили въ вѣдѣніе монастыря (данная 1659 г. въ Декабрѣ) лавки, данныя вдовой Оксиньей Юдиной въ церковь Воскресенія въ Панѣхъ на содержаніе причта.

На Соборѣ 1667 года возникъ вопросъ объ вотчинахъ трехъ монастырей строенія опальнаго Патріарха. По многихъ разсужденіяхъ и пререканіяхъ рѣшено: «монастыри, яже монахъ Никонъ, во время Патріаршества своего, построилъ и основалъ, кромѣ совѣта всего Освященнаго Собора: Иверскій, Крестный и Воскресенскій, прошенія ради Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, отнынѣ въ монастыри вмѣниша и утвердиша въ чинѣ правильно созданныхъ монастырей. И его Великаго Государя жалованія вотчины, которые даны Никону монаху и приписные его строенія къ монастырямъ, и «купленные», и тѣмъ вотчинамъ Великаго Государя жалованья и купленнымъ быти неизмѣнно, Никона же монаха за монастырями его строенія, къ которому монастырю, которая вотчина доведется по разсмотрѣнію (Патріаршая жалованная грамота на вотчины Воскресенскаго монастыря 1668 года).

А которыми вотчинами Великій Государь пожаловалъ его, Никона монаха, строенія въ монастыри Иверской, въ Крестной и въ Воскресенской, и на тѣ вотчины Великій Государь пожаловать велѣтъ дать свои Великаго Государя жалованные грамоты яновъ, какъ ему, Великому Государю, Богъ извѣститъ (Доп. къ А. И. V, стран.

42). Въ слѣдствіе чего и дана особенная грамота на всѣ, оставшіяся за монастыремъ по разсмотрѣнію вотчины (см. Грамот. Воскрес. мон. № 4). Тамъ же читаемъ: «Отчины старинныя Дому Пречистые Богородицы и Патриаршія, которыя Никонъ взялъ изъ Дому Пречистые Богородицы на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ вотчины своего строенія въ монастыри, и домовымъ Пречистые Богородицы, Патриаршимъ вотчинамъ, быти по прежнему въ Патриаршемъ Дому купленнымъ вотчинамъ Никона монаха, которые мѣнялъ въ домъ Пречистые Богородицы противъ домовыхъ вотчинъ, и тѣмъ вотчинамъ быти за монастырями Никона монаха, которые къ которому вотчина пристойна, а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ Патриарха» (Доп. къ А. Ист. V, стр. 480—481).

Утвердивъ за монастырями Никонова строенія жалованныя и купленные имъ вотчины, относительно вотчинъ приписныхъ монастырей сдѣлали такое постановленіе: «кромѣ тѣхъ вотчинъ и угодій и рыбныхъ ловлей и соляныхъ промысловъ, которыми Никонъ бывший Патриархъ, по челобитью своему, и по его приказу, владѣли строенія его Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго монастырей власти, взявъ отъ иныхъ монастырей, и тѣмъ взятымъ отъ иныхъ монастырей вотчинамъ и всякимъ угодьямъ и рыбнымъ ловлямъ и солянымъ промысламъ Святѣйшій Патриархъ и весь Освященный Соборъ повелѣли быти за тѣми монастыри по прежнему, отъ которыхъ взяты» (Жалов. Патриаршая грамота 1668 года). Въ силу этого постановленія отписаны отъ монастырей Патриаршаго строенія всѣ, выше упомянутыя приписныя къ нимъ при Патриархѣ Никонѣ монастыри, съ ихъ вотчинами и угодьями. Оставшіяся же за Воскресенскимъ монастыремъ вотчины исчислены подробно въ той же Патриаршей грамотѣ 1668 года, а именно:

На з в а н і я .	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
А. Жалованныя:		
а) въ Московскомъ Уѣздѣ:		
1. Деревня Андрѣевка и Марково тожъ, въ Горетовѣ Стану.....	5	161
2. Половина села Ивановскаго (Высокое тожъ), въ Сурожскомъ стану.	11	123½,

Названія.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
б) въ Волоцкомъ Уѣздѣ:		
3. Пустошь Середа Стратилацкая, да въ ней 22 пустоши, а нынѣ на тѣхъ пустошахъ живутъ пришлые Бѣлорусы	15	240
в) въ Бѣловерскомъ Уѣздѣ:		
4. Погость Богословской, да жеребей въ селѣ Богословскомъ, да жеребей въ селѣ Богоявленскомъ съ деревнями въ Загорбской волости, да въ Черешовской волости пустошь, что было село Колтовское.	42	577 четей съ осминою и съ четверникомъ.
В. Купленныхъ:		
а) въ Московскомъ Уѣздѣ:		
5. Село Чернево въ Горетовѣ Стану	19	96
6. Деревня Пустошки, что была пустошь (въ Радонскомъ Стану)	4 иноземца	не означено.
7. Село Воскресенское, что была деревня Сафатова, да двѣ деревни (въ Сурожскомъ Стану)	22	212 четей съ осминою.
8. Село Асаурово (въ Сурожскомъ Стану), да двѣ деревни	12 да 8 дворовъ пустыхъ.	148
9. Село Микулино, да деревня Рѣдкино (въ Сурожскомъ Стану)	18	326 четей съ осминою.
10. Деревня Тихонково (Горетова Стану) . . .	2	176 четей съ осминою.
11. Деревня Селецъ . . .	2, да 3 мѣста пустыхъ дворовъ.	230 четей съ полуосминою.

Названия.	Число крестьянских дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
12. Сельцо Ивановское, а Кашинно тожъ (Горетова Стану).....	5	90 четвертей.
13. $\frac{2}{3}$ сельца Бункова (Сурожскаго Стану).... $\frac{1}{3}$ сельца Бункова съ пустоши	пусто.	186 четей.
14. Сельцо Петровское, а Рождественно тожъ, да 2 деревни (Сурожскаго Стану).	5	137 четей съ осминой.
15. Деревня Дорна.....	5, да 2 двора пустыхъ.	224 чети.
16. $\frac{1}{2}$ села Ивановскаго (Сурожскаго Стану)....	10	124 $\frac{1}{2}$ чети.
17. Деревня Талица (Горетова Стану)	5	207 четей.
18. Деревня Катюрева (Горет. Стану)	4	52 чети.
19. Сельцо Книжее (Горетова Стану).	1	90 четей.
20. Сельцо, что была деревня Новосе (Горетова Стану).....	3	25 четей.
21. Сельцо Новое, Бурцово (въ Монастиѣ, Быковѣ, Коровинѣ Стану).	пусто.	146 четей.
22. Деревня Халауево (въ Монастиѣ, Быковѣ, Коровинѣ Стану)..	3, да 1 пустое.	36 четей.
б) Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ:		
23. Сельцо Юркино, да деревня Козлобородово (въ Тростенскомъ Стану) ..	10	364
в) Въ Дмитровскомъ Уѣздѣ:		
24. $\frac{1}{2}$ деревни Колтышева, $\frac{1}{2}$ деревни Погорѣлые съ пустоши (въ Берендѣвомъ Стану).....	8, да 1 дворъ пустой.	145 четей съ осминой.
25. Сельцо Стѣнно, а въ ней дворъ вотчинниковъ.....	1 дворъ крестьянскій пустъ.	не означено.

Названія.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число четвертей поземельнаго владѣнія.
г) Въ Руаскомъ Уѣздѣ:		
26. Село Казаново съ деревнями.....	44	305
27. Да вкладное сельцо Еднево со крестьяны.....	не означено.	205
д) Въ Переславскомъ Уѣздѣ:		
28. Сельцо Лаврово, да деревня Родонцево.	21	221 четъ безъ полтора.
е) Въ Владимирскомъ Уѣздѣ:		
29. Жеребей въ селѣ Красномъ.....	1	170 четей.
ж) Въ Рязанскомъ Уѣздѣ:		
30. 1/2 сельца Ряденовъ.....	23	150 четей.
з) Въ Курмышскомъ Уѣздѣ:		
31. Село Антипово, да деревня Юрьенка, да сельцо Быковка..	70	1338 четей.
и) Въ Новгородскомъ Уѣздѣ:		
32. Въ Деревской Пятицѣ въ Вельскомъ погостѣ, на озерѣ Велье, деревни Гурылево, деревня Переволока, деревня Подбережье. Да озеро Велье и Удлеино (съ рыбными долями).	11	130
33. Да на Москвѣ. въ Китаѣ: Городѣ Воскресенское Подворье.....	—	—
<p>414 дворовъ, да 13 дворовъ пустыхъ, да 3 мѣста пустыхъ, да въ 1 й вотчинѣ число дворовъ не означено, слѣдовательно всего 430 домовъ крестьянскихъ.</p> <p>6,637 четей; а какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не означено, то всего можности около 6,650 четвертей въ погостѣ, а въ дву по тому жь.</p>		

34. Да $\frac{1}{2}$ двора Московскаго загороднаго, что было Стольника Князя Θ . Г. Ромадановскаго владѣть съ Иверскимъ монастыремъ вообще по поламъ.

35. Да съ двухъ варницъ соляныхъ Камскихъ, которыя даны вкладомъ по гостѣ Григорѣ Никитиновѣ, Великаго Государя жаловавъ на годъ по 2000 рублей.

Послѣ Соборнаго изложенія 1667 года и до полученія Воскресенскимъ монастыремъ Царской, такъ называемой, «вѣчно утвержденной грамоты» на всѣ его вотчины, въ 1686 году, къ означеннымъ вотчинамъ прибыло черезъ постановленіе, а изъ числа выше упомянутыхъ промѣнено, и вообще прибыло вотчинъ и недвижимаго имущества въ періодъ 1667—1686 года въ Воскресенскомъ монастырѣ:

1.

1. По жалованной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 1673 г., возвращено монастырю Пятницкой Торжокъ (при бывшемъ приписномъ къ Воскресенскому монастырю Берендѣевомъ монастырѣ) съ таможенною съ онаго пошлиною.

2. По жалованной грамотѣ Царя Алексея Михайловича 1674 г., дозволено устроить Старый Торжокъ въ селѣ Середѣ Стратилатское и собирать таможенную пошлину въ пользу монастыря.

3. По жалованной грамотѣ Царя Θ едора Алексѣевича 1678 г., возвращены въ полное владѣніе монастыря двѣ соляныя варницы со всѣми заводами у Соликамской, за которые было назначено, въ 1668 году, давать въ монастырь деньгами по 2000 руб. въ годъ.

4. Въ 1676 году по Патріяршей грамотѣ (Патріярха Іоакима) велѣно Благовѣщенской Медынской пустоши, со всѣми строеніями и съ заводами, и съ пашнею, и съ хлѣбомъ, и съ сѣнными покосы и всякими угодья, чѣмъ владѣлъ ее основатель, старецъ Авраамій, отказать въ Воскресенской монастырь въ вотчину. Царская отказная грамота на эту вотчину выдана 1679 года, Сентября 26.

5. Въ 1675 году, по Указу Царя и Великаго Князя Θ едора Алексѣевича, приписано къ Воскресенскому монастырю: монастыри и пустыни въ разныхъ Уѣздахъ, съ ихъ вотчинами и крестьяны, а именно: «Во 188 (1680) въ Волоколамскомъ Уѣздѣ Левкіевъ, въ Переславскомъ Уѣздѣ Рязанскою—Сосновскую, въ Тверскомъ Уѣздѣ Строганской Дудинъ (на р. Шошѣ), Θ едоровской (въ Твери, на

устѣ Тмаки), въ Углицкомъ Уѣздѣ Афанасьевской, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ Пятницкой Берендѣевъ, на Курмышѣ на посадѣ Рождественной монастырь. Въ Мосальскомъ Уѣздѣ Боровенскую, въ Духовскомъ Уѣздѣ Тихонову, въ Карачевскомъ Уѣздѣ Тихонову, въ Кадомскомъ Уѣздѣ Старо-Кадомскую, въ Клинскомъ Уѣздѣ Зосимову, въ Шацкомъ Уѣздѣ Андреевну. Въ 189 (1681) году, въ Переяславскомъ Уѣздѣ Рязанскаго Жериовской въ 189 (1682) году, въ Переяславскомъ Уѣздѣ Рязанскаго Ницевской, въ Муромскомъ Уѣздѣ Бугылицкая, въ Рязскомъ Уѣздѣ Симеоновской. Всего 19 монастырей и пустынь, а въ ихъ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по Переяславскимъ Книгамъ 1678 года 1159 дворовъ (кроме вотчинъ Галилейской Троицкой пустыни, которая показана въ числѣ вотчинъ Воскресенскаго монастыря, Рождественской на Курмышѣ и Старокадомской (въ Кадомскомъ Уѣздѣ), гдѣ число дворовъ не показано...

6. Въ 1681 году, по погребеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ Святѣйшаго Патріарха Никона, пожалована въ сей монастырь Царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ вотчина, купленная у Окольничьяго Романа Федоровича Бобарыкина, соседняя съ монастырскими землями: село Троицкое съ деревнями (въ Сурожскомъ стану) и пустоши. Всего 283 чети.

7. Въ 1683 году промѣнено Воскресенскимъ монастыремъ изъ домовыхъ Патріаршихъ вотчинъ, по Указу Патріарха Іоакима, пусто что было сельцо Мери съ пустоши (Звенигородскаго Уѣзду, Тростенскаго стану), да изъ церковныхъ оброчныхъ земель дано на оброкъ же, безъ выкупу: 2 погоста и нѣсколько пустошей (въ Рузскомъ Уѣздѣ) да въ Мядынѣ на посадѣ мѣсто церковное, а взято изъ монастыря вотчинъ: сельцо Новое да деревня Слободище съ пустоши (въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ Станахъ), безъ крестьянъ, пусто на пусто.

8. Въ 1683 же году вымѣнена у Стольника Ѳ. М. Бредыхина его вотчина сельцо Небогатое (Сурожскаго стану) съ пустоши и отходными лугами на р. Истрѣ на монастырскую вотчину (въ Радонежскомъ Стану) деревню, что была пустошь Мutowка съ пустоши, «пусто на пусто.»

9. Въ 1684 году у Стряпчаго Д. А. Тверитинова, вымѣнена его помѣстья пустошь Глухариха съ пустоши (въ Кашинскомъ Уѣздѣ)

на пустошь Шипово ихъ приписанаго Федоровскаго монастыря (что въ Твери).

Дарованной Воскресенскому монастырю жалованной, такъ называемой, «вѣчно утвержденной грамоты» 1686 года, Марта въ 1 день, опредѣлились окончательныя вотчинныя его владѣнія, и послѣ этой послѣдовала лишь одна жалованная грамота въ слѣдующемъ 1687 году, пожалованная сему монастырю, въ знакъ особеннаго къ нему вниманія отъ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, изъ Дворцовыхъ земель (въ Рузскомъ Уѣздѣ) Песовая волость съ деревнями и пустошми, всего 4 деревни, да 38 пустошей, 9 оселковъ, въ коихъ, по Отказнымъ Книгамъ 1686 года считалось 45 крестьянскихъ и бобыльскихъ домовъ, да 3 дома пустыхъ, а по Приправочнымъ Книгамъ 1674 года пашни пахатныя и лѣса 223 чети, да имяннымъ Указомъ въ 1704 (1694) году приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ Тверскомъ Уѣздѣ Саватьевъ монастырь съ его вотчиной, да на пожалованномъ Воскресенскому монастырю въ 1699 году поле на Волгѣ, въ Змбевыхъ горахъ, устроено властью онато село Воскресенское, въ которомъ поселены крестьяне перевезенные изъ другихъ монастырскихъ вотчинъ.

За тѣмъ до 1704 года было лишь нѣсколько незначительныхъ промѣновъ въ пустошахъ; въ томъ же 1686 и 1687 году монастырскія власти озаботились взять выписки изъ Писцовыхъ Книгъ на всѣ свои вотчины, означены въ жалованной вѣчно утвержденной грамотѣ и на вотчины приписныхъ къ нему монастырей.

Во всѣхъ этихъ вотчинахъ къ концу описываемаго нами періоду, въ 1710 году значилось 17,319 душъ крестьянъ мужеска пола. Изъ числа которыхъ въ 1710 году отошло въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, учрежденнаго въ 1710 году, 9,429 душъ, около 5,000 душъ отписано къ Александроневскому монастырю (Лаврѣ), и за Воскресенскимъ монастыремъ оставлено всего 2,890 душъ, о чемъ подробно будетъ изложено въ Историческомъ Обзорѣ обители за XVIII столѣтіе.

¹ Въ 1674 году за Воскресенскомъ монастыремъ числилось 16,287 душъ мужеска пола; слѣдовательно, почти то же самое, что и въ концѣ XVII столѣтія.

III.

Владѣнія Воскресенскаго монастыря въ Московскомъ Уѣздѣ по Переписи Книгамъ 186 (1678) года.

А. Въ Горетовъ Стану:

1. Великаго Государя жалованья купленная (имъ) вотчина село Чернево на рѣчкѣ на Банѣ, а въ ней церковь каменная Николая Чудотворца, да 2 двора церковныхъ причетниковъ крестьянскихъ дворовъ, да за рѣчкою за Банею на Княжемъ дворѣ монастырской скотной. Всего въ селѣ Черневѣ на монастырскомъ дворѣ одинъ человекъ дворникъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 31 дворъ, людей въ нихъ 105 человекъ, да въ бѣгахъ три двора крестьянскихъ.

2. Монастырская вотчина деревня Андрѣевская, а Марково тожь, на рѣкѣ на Истрѣ, а та деревня Государева жалованья, а прежь того была Боярина Никиты Ивановича Романова, дана во 167 (1656) году. Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 13, людей въ нихъ 41 человекъ, да въ бѣгахъ 4 человека крестьянъ съ дѣтьми.

3. Деревня Кашино, Ивановское тожь, на рѣчкѣ на Песошнѣ, да пустошь Дьякова, а въ ней монастырскій дворъ. Куплена у Романа Федоровича Бобарыкина въ 166 (1658) году. Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 12, людей въ нихъ 44 человека, да въ бѣгахъ крестьянъ три человека, да на пустошѣ Дьяковѣ въ монастырскомъ дворѣ людей 4 человека.

4. Деревня Новая на рѣчкѣ на Песошнѣ и на Доронѣ, и та вотчина была за Бояриномъ за Князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, куплена во 165 (1657) году. Крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 8, людей въ нихъ 20 человекъ, да въ бѣгахъ три человека крестьянъ съ дѣтьми.

5. Деревня Рычкова, а Крячково тожь, на рѣчкѣ на Песошнѣ. Куплена у Романа Федорова сына Бобарыкина во 166 (1658) году. Крестьянскимъ и бобыльскихъ дворовъ 18, людей въ нихъ 62 человека.

Б. Въ Сурожскомъ Стану:

По Указу блаженные памяти и повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, построенъ вновь во 166 (1658) году монастырь Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а около монастыря ограда древняя рублена въ двѣ стѣны, около жъ монастыря обошла рѣка Истра. Въ монастырѣ: церковь Соборная Воскресенія Христова деревяная съ трапезою, да церковь каменная, что строе-на бывшимъ Патріархомъ Никономъ по Іерусалимскому образцу, недо-вершена, а въ ней три престола освящены: престолъ Здвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, что именуется Голгофа, да престолъ Святого Іоанна Предтечи подъ Голгофою, да престолъ Успеніе Пресвятыя Богородицы, да на оградной стѣнѣ у хоромъ, гдѣ жилъ бывшій Патріархъ Никонъ, церковь трехъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, деревяная. А въ монастырѣ кельи властинскіе и братцкіе деревянные, а хлѣбня, поварня, квасоварня, кузница каменные, да за монастыремъ церковь каменная на островку именуется «пустыня», въ которой малявался въ великій постъ бывшій Никонъ Патріархъ, а въ ней освящены два престола: престолъ Богоявленія Господня да престолъ Петра и Павла. А что къ Воскресенскому монастырю, по Указу блаженные памяти Великаго Государя и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ дано вотчинъ Великаго Государя жалованья и купленыхъ и сель и дере-вень и какіе въ нихъ люди живутъ:

6. Подъ Воскресенскимъ монастыремъ слободка служня на рѣкѣ на Истрѣ, что бывала деревня Реткино, а куплена у Думнаго Дьяка Лукьяна Голосова.

7. Да подъ монастыремъ жъ село Вознесенское, что была деревня Котельниково на р. на Истрѣ, а въ ней церковь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ предѣлахъ Покрова Пресвятыя Богородицы, да Святаго Пророка Ілліи. Подъ монастыремъ въ служнѣ слободѣ, что была деревня Реткино, 19 дворовъ служнихъ людей, въ нихъ 52 человека, 4 двора подъяческихъ, людей въ нихъ 9 человекъ; дворъ подмастерья каменныхъ дѣлъ, дворъ иконниковъ, дворъ конюховъ, людей въ нихъ шесть человекъ. Въ селѣ Вознесенскомъ: дворъ Стряпчаго, 2 двора служнихъ, людей въ нихъ 5 человекъ, 12 дворовъ стрельецкихъ, людей въ нихъ 36 человекъ, 4 двора поваровъ, людей въ нихъ

14. Человѣкъ, четыре двора конюховыхъ, людей въ нихъ 14 человекъ, дворъ подващниковъ, въ немъ одинъ человекъ, три двора дѣтенышевъ, людей въ нихъ 10 человекъ. Плотниковыхъ портныхъ (швалей) мастеровъ, часовниковъ, служебниковъ, скатертомойной, квасоваровыхъ, колѣсниковыхъ, печниковъ, свѣщниковыхъ, серебряниковъ, кирпичниковыхъ, сапожниковыхъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 86 человекъ. Девять дворовъ крестьянскихъ людей, въ нихъ 44 человека, 23 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 68 человекъ. Обоего крестьянскаго и бобыльскихъ 32 двора, людей въ нихъ 112 человекъ, 4 двора нищенскихъ, людей въ нихъ 9 человекъ, дворъ пустъ. А куплена та деревня Котельниково, что нынѣ село Вознесенское, у Романа Федорова сына Бобарыкина во 164 (1656) году.

8. Деревня Князщино, а нынѣ словеть Полево, на рѣчкѣ на Песочнѣ, и въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 17 дворовъ, людей въ нихъ 68 человекъ, а куплена та деревня Князщино у Боярина Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) году.

9. Деревня, что быма семцо Акваурово, на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 11 дворовъ, людей въ нихъ 33 человека, да въ бѣгахъ два человека крестьянъ съ дѣтьми, а куплена та деревня у Боярина у Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) г.

10. Деревня Конаборова, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 5, людей въ нихъ 20 человекъ, а куплена у Боярина Василья Петровича Шереметева во 164 (1656) году.

11. Деревня Котюрева, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 8, людей въ нихъ 38 человекъ, а куплена у Якова Ключарева.

12. Деревня, что была пустошь Бунково, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 21 человекъ, да въ бѣгахъ 6 человекъ, а куплена у Боярина Князь Алексѣй Никитича Трубецкого, двѣ трети во 165 (1657) году; да треть того жъ сельца у Ивана Андреева сына Шяпова въ 166 (1658) году.

13. Деревня Дорна, на рѣчкѣ на Доренкѣ, да къ ней полевая земля, что словеть «Сбоколя горка» съ монастырскимъ скотнымъ дворомъ. Всего въ деревнѣ Дорнѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 17, людей въ нихъ 63 человекъ, да въ бѣгахъ крестьянскій сынъ;

дворъ монастырской людской въ немъ 5 человекъ; а куплена та вотчина у Ивана Ивановича Чадаева во 166 (1658) году.

14. Деревня, что было селцо Ивацовское, а Высокое тожь, на рѣкѣ на Доренкѣ, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 24, людей въ нихъ 108 человекъ, да въ бѣгахъ 2 человека крестьянъ; а та вотчина прежь сего была за Князь Семеномъ Григорьевымъ сыномъ Хованскимъ Государева жалованья половина селца во 161 (1653) году, а другая половина во 166 (1658) году куплена.

15. Село Микулино, что нынѣ словеть Преображенское, на р. Истрѣ, а въ немъ церковь Преображеніе Господне. Да въ предѣлѣ Св Николая Чудотворца; крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 18, людей въ нихъ 88 человекъ, да въ бѣгахъ три человека крестьянъ; а та вотчина куплена у Дьяка у Лукьяна Тимофѣева сына Голосова во 165 (1657) году.

16. Деревня Селець на рѣкѣ на Истрѣ, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 7, людей въ нихъ 27 человекъ. Да подъ монастыремъ за Истрою рѣкою въ пустошахъ на Абередевѣ и на Резанцевѣ дворъ скотной, а въ немъ живетъ дворникъ съ сыномъ; а куплена та вотчина у Боржеа Васильевича Приклонскаго во 164 (1656) году.

17. Деревня Зиновьева на ручьѣ, что нынѣ словеть Капернаумова, въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 34 человека, а куплена у Дьяка у Лукьяна Тимофѣева сына Голосова во 167 (1659) году, съ селомъ Микулинымъ вмѣстѣ.

18. Село Петровское, а Рождество тожь, на рѣкѣ на Каменкѣ, а въ немъ церковь Рождество Христово съ предѣлы, стоитъ безъ пѣнія, да дворъ монастырской; деревня Соколово, а безъ жеребья тожь, на рѣкѣ на Каменкѣ, да деревня Новинки, а всего: въ селѣ Петровскомъ дворъ монастырской, а людей въ немъ 2 человека, въ деревнѣ Соколовѣ и въ деревнѣ Новинкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 14, а людей въ нихъ 61 человекъ; а та вотчина куплена у Боярина Князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго во 166 (1658) году.

Всего за Воскресенскимъ монастыремъ; пятнадцать дворовъ служныхъ, людей въ нихъ 57 человекъ; 4 двора подъ аческихъ людей въ нихъ 9 человекъ; дворъ подмастерья каменныхъ дѣлъ,

дворъ, иконниковъ, 5-ть дворовъ конюховыхъ, людей въ нихъ 20 человекъ. 19 дворовъ страдеецкихъ, людей въ нихъ 36 человекъ, 4 двора поваровыхъ, людей въ нихъ 16 человекъ, дворъ продавщицорыхъ, въ немъ 1 человекъ, три двора дѣтецыщавыхъ, людей въ нихъ 10 человекъ, плотниковыхъ, портныхъ мастеровъ, часовниковъ, служебниковъ скатертомоной, квасоварныхъ, колесниковыхъ, печешниковыхъ, кузнецовыхъ, свѣщниковыхъ, серебряшниковъ, кирпичниковыхъ, рапошниковъ, 26 дворовъ, людей въ нихъ 86 человекъ.

Да за Воскресенскимъ монастыремъ въ селѣхъ и въ деревняхъ 73 двора крестьянскихъ; людей въ нихъ 384 человекъ; 92 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 289 человекъ; обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ 165 дворовъ, людей въ нихъ 673 человекъ; 2 двора монастырскихъ, людей въ немъ 7 человекъ; дворъ мельниковъ, въ немъ 1 человекъ; 4 двора нищихъ, людей въ нихъ 9 человекъ.

А дана сія выпись съ Писцовыхъ Книгъ въ монастырь Архимандриту Никанору Строителю, старцу Сергію съ братією во 195 (1687) году.

0 владѣніяхъ Воскресенскаго монастыря кроімъ Московскаго Уѣзда.

Приписные монастыри съ вотчинами:

1. Нищевской Резанскаго Уѣзду, въ Каменскомъ Стану, въ Писцовыхъ Книгахъ 136 (1628) и 137 (1629) годовъ описанъ такъ: «Монастырь Нищевской на рѣкѣ на Огъ, а на монастырѣ церковь. Покровъ Пресвятые Богородицы, да Никоды Чудотворца древна кѣтци, а церковь и все церковное строеніе монастырское. Въ монастырѣ келья Игуменская, да пять келей братскихъ, людей въ нихъ пять братовъ, да у монастыря святые ворота, а около монастыря заметь. По Переписнымъ Книгамъ 186 (1678) года въ вотчинѣ Нищевскаго монастыря деревнѣ Ершовѣ показано 7 крестьянскихъ дворовъ, людей въ нихъ 43 человекъ, 7 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 23 человекъ, обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ 14 дворовъ, людей въ нихъ 66 человекъ, 2 двора пустыхъ крестьянскихъ. Во 188 (1680) году, по имянному Указу Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, Нищевской монастырь съ вотчинами приписанъ къ Воскресенскому монастырю.»

2. Монастырь Жерновской Резанскаго Уѣзда, въ Старорезан-

скожь Стану. Въ Писцовыхъ Книгахъ 144 (1636) году описанъ такъ: «Монастырь великаго Христова мученика Никиты Жерновской на рѣкѣ Пронѣ, а на монастырь церкви великаго Христова мученика Никиты, да другая церковь теплая Николы Чудотворца, деревяныя и клѣтцки (слѣдуетъ опись церковнаго имущества). А по сказкѣ Игумена Петра съ братею въ церквахъ образы и книги и ризы и ка колоколы и колокола и всякое церковное строеніе Государево и прежнихъ Игуменовъ и Игумена Петра. А на монастырь келья Игумена Петра да пять келей братскихъ. По Переписнымъ 186 (1678) года, въ монастырскихъ вотчинахъ написано: въ селѣ Жерновщѣ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 5, а людей въ нихъ 21 человекъ. Въ деревнѣ Ухорской крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 67, а людей въ нихъ 318 человекъ; да въ деревнѣ Мунджовой крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 20, а людей въ нихъ 77 человекъ.» Монастырь сей съ вотчинами приписанъ къ Воскресенскому монастырю по именному Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича во 188 (1680) году:

3. Сосновская пустынь, Резанскаго Уѣзда, въ Ростиславскомъ Стану. По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 136 и 137 годовъ пустынь сія описана такъ: «Монастырь Покрова Пречистыя Богородицы Сосновскіе пустыни, а въ монастырь церковь Покрова Пречистыя Богородицы, деревяна клѣтцки, а церковь и въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола и все церковное строеніе монастырское. А въ Переписныхъ Книгахъ 186 (1678) года написано за монастыремъ оныя вотчина сельцо Сосновка, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 16, людей въ нихъ 70 человекъ.» и во 188 (1680) году Сосновская пустынь съ вотчинами, по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича приписана къ Воскресенскому монастырю.

4. Половина села Ряденокъ въ Уѣздѣ Переяславль Рязанскаго, въ Ростиславскомъ Стану. По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 1727 и 1628 годовъ написано: «За Петромъ Васильевымъ сыномъ Волынскимъ старая его родовая вотчина село Ряденки, а въ селѣ на вотчинной землѣ церковь Николы Чудотворца, деревяна клѣтцки, а въ церкви образы, и книги, и ризы, и колокола, и все церковное строеніе вотчинниково, да въ Переписныхъ Книгахъ 1646 написано за Осипомъ Михайловымъ сыномъ Ипкова, закладная его вотчина половина села Ряденокъ, что заложилъ ему тою вотчину Петръ Васильевъ сынъ Волынской. А въ Переписныхъ же Книгахъ 1678 года написано: за

Воскресенскимъ монастыремъ въ вотчинѣ половина села Ряденкъ, а въ ней крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 37, людей въ нихъ 162 человекъ, да 2 двора пустыхъ.»

5. Семионовской Ряжскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ же Книгахъ сего Уѣзда, 1629, 1630 и 1631 годовъ, написано: «Монастырь Семиона Столпника, а въ немъ церковь во имя Семиона Столпника древняа кѣтцки, а на монастырѣ церковь, а въ церкви всякое церковное строеніе Ряденина сына Боярскаго Прокофья Панова, да старцовъ Варлаама, да Іосифа и мирское, а около монастыря плетень, да въ томъ же монастырѣ, въ кельи черной Священникъ Геронтій, въ келье старецъ Варлаамъ, въ келье старецъ Іосифъ, въ келье старецъ Іона, въ келье старецъ Евфимій, въ келье старецъ Васянъ, въ келье бѣлецъ вкладчикъ Прокопій Пановъ, въ келье бѣлецъ Савва Моисѣевъ.» А въ Переписныхъ Книгахъ Ряжскаго Уѣзда 1678 года за Семионовскимъ монастыремъ въ Пехлецкомъ стану написано: «Въ селѣ Симеонѣ монастырскаго служки 1 дворъ, да крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 40, а людей въ нихъ 192 человекъ мужеска пола.» Монастырь сей приписанъ къ Воскресенскому Указомъ Царя Θεодора Алексѣевича въ 1680 году.

6. Афонасьевской Углецкаго Уѣзду. Въ Писцовыхъ книгахъ сего Уѣзда 1629 и 1630 годовъ въ Моложемскомъ стану написано: «Монастырь Афонасьевской на р. на Мологѣ, а на монастырѣ церковь Афонасія и Кирилла Александрійскихъ, да теплая церковь Преображенія, да предѣлъ Живоначальный Троицы древняа кѣтцки, въ первой церкви верхъ шатровой, а въ церквахъ образы и книги и ризы и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строеніе монастырское, да за монастыремъ дворы конюшенной и коровій.» А въ Переписныхъ Книгахъ Углецкаго Уѣзда 1678 года написано: «Монастырь Афонасія и Кирилла Александрійскихъ чудотворцевъ, что на рѣкѣ на Мологѣ, а на монастырѣ церковь теплая Живоначальные Троицы, да на святыхъ вратѣхъ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ Пр. Корнилія Комельскаго, да у монастыря дворъ конюшенный и коровій. Да за монастыремъ же деревня Малой Борокъ; Кулижская волость, а въ ней деревня Новоселка, Верховое, Новинка, Харино. Село Покровское, а въ немъ церковь Покрова

*Упоминается еще въ началѣ XVI вѣка

Пресвятые Богородицы, да въ предѣль Николы Чудотворца, да теплая церковь Св. Пророка Іліи, съ деревнями: Ефаново, Кашино, Новинка, Переслѣчина, Лонское, Шубина, Лямино, Стоябища, Горнее, Ониково, Кривая, Еерипа, Пряминъ, Кузнециха, Обуховецъ малой, Обухово, Погорѣлка, Иванцово, Новинка, Доръ, Нивы, Сысоево, Дуброва; Остроги, Холманъ, Селинская, Павловская. А всего за Афанасьевскимъ монастыремъ въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 218 дворовъ, да въ 4-хъ кельяхъ нищихъ людей 4 человека, а въ нихъ крестьянъ бобылей и нищихъ 803 человека.» Монастырь сей приписанъ къ Воскресенскому по Указу Царя Феодора Алексѣевича въ 1680 году.

7. Зосиминъ монастырь Клинскаго Уѣзду. Въ Писцовыхъ Книгахъ сего Уѣзда 1624 и 1625 годовъ въ Волжинскомъ стану написано: «Пречистые Богородицы Зосимина монастыря въ вотчинѣ село Покровское, а владѣеть онъ тою вотчиною по Государевѣ Царя Михаила Феодоровича тарханной грамотѣ, каковая ему дана противъ прежнихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ 1621 года.» Да въ Переписныхъ книгахъ Клинскаго Уѣзду 1678 году написано: «Успенія Пречистые Богородицы за Зосиминымъ монастыремъ село: Покровское съ шестью деревнями, а всего въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 53 двора, а людей въ нихъ 222 человека.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Феодора Алексѣевича въ 1680 году.

8. Дудинъ, Тверскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ Книгахъ сего Уѣзда 1628, 1629 и 1630 годовъ написано: «Монастырь Дудинъ на р. на Шошѣ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца, древяна, а въ церкви образы, и рязы и, книги и колокола и всякое церковное строеніе монастырское, а въ монастырѣ келья чернаго поца Леванида, да въ кельи дячекъ Баженка Юрьевъ.» Да въ Переписныхъ Книгахъ Тверскаго Уѣзда въ Захожскомъ стану 1678 года написано: «Монастырь Дудинъ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца въ вотчинѣ: за монастыремъ пять деревень, въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 16, а людей въ нихъ 43 человека.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Феодора Алексѣевича въ 1680 году.

⁸ Жалованная грамота Царя Ивана Васильевича Игумену Афанасію съ братією 7083 (1574) года съ подписью 92, 97, 114 и 129 годовъ.

9. Федоровской, что въ Твери, на устье р. Тмаки. По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 1627-1630 годовъ въ Суземскомъ стану написано: «Федоровской монастырь въ Твери на усть рѣчки Тмаки, а въ вотчинѣ у него: пустошь, что было село, а въ немъ церковь пуста, да 54 пустоши. (что были деревни), а въ нихъ всего средней земли пашни 560 четей въ поле, а въ дву по тому жъ; сѣна 560 копенъ, лѣсу непашеннаго 27 десятинь. Въ Шенскомъ стану 11 пустошей, а въ нихъ середніе земли пашни 240 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 240 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Въ Шожскомъ стану: 2 пустоши, а въ нихъ середніе земли пашни 18 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 80 копенъ. Въ Ловицкомъ стану 8 пустошей, а въ нихъ пашни средней земли 18 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 105 копенъ.» Да за Федоровскимъ же монастыремъ въ Клинскомъ Уѣздѣ по Писцовымъ Книгамъ 1624—1625 годовъ въ Солигинской волости 6 пустошей, а въ нихъ пашни пахатные наѣздомъ 140 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 84 копы. Да Старицкаго Уѣзду въ волости Песье Лунѣ 3 селища.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по грамотѣ Царя Феодора Алексѣевича въ 1680 году.

10 Строганской, Тверскаго Уѣзду, на р. на Шошѣ. Въ Писцовыхъ Книгахъ 1627—1630 годовъ того Уѣзда описанъ такъ: «Строганской монастырь на рѣкѣ на Шошѣ, а въ немъ храмъ Успеніе Пречистые Богородицы, а другая Воскресеніе Христово древяны вверху, а въ нихъ Божіе милосердіе образы и ризы и книги и всякое церковное строеніе монастырское, а около монастыря ограда древянная, а на монастырѣ земля Игуменская, да у монастыря жъ дворъ коровій, а въ немъ живутъ служебники.» Да въ Переписныхъ Книгахъ 1678 года написано: «Монастырь Астроганской, а въ немъ церковь Пречистые Богородицы, да въ предѣлѣ Николы Чудотворца, у него попъ, дьяконъ да пономарь. За монастыремъ вотчины въ пяти деревняхъ 28 дворовъ крестьянъ, а людей въ нихъ 88 человекъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Феодора Алексѣевича въ 1680 году.

10. Левкинъ въ Волоцкомъ Уѣздѣ. * По Писцовымъ Книгамъ сего Уѣзда 1626 года въ Хованскомъ стану написано: «Левкинъ мо-

* Жалованная грамота Царя Михаила Федоровича Волоцкаго Уѣзда на вотчины на село Новое съ деревнями 131 (1623) года.

настырь вотчина деревня, что было село Якшино съ пустоши.» А по Переписнымъ Книгамъ Волоцкаго Уѣзда 1678 года написано: »Пречистые Богородицы за Левкиннымъ монастыремъ, вотчина, деревня Якшина съ деревнями, всего крестьянъ 26 дворовъ, а людей въ нихъ 103 человекъ, да бобыльскихъ 11 дворовъ, а людей въ нихъ 25 человекъ. Да въ Можайскомъ Уѣздѣ за Левкиннымъ монастыремъ нѣсколько пустошей.» Приписанъ въ Воскресенскому монастырю по Указу Царя Ѳедора Алексѣевича въ 1680 году.

12. Село Серета Стратилацкая въ Волоцкомъ Уѣздѣ. Въ Переписныхъ Книгахъ сего Уѣзда 1678 года, въ Хованскомъ стану написано: «За Воскресенскимъ монастыремъ вотчина Серета Стратилацкое, что была пустошь, а въ немъ съ деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 73, людей въ нихъ 218 человекъ.»

13. Андреянова пустынь Шацкаго Уѣзду. Въ Писцовыхъ Книгахъ этого Уѣзда 1645—1648 годовъ въ Борисоглѣбскомъ стану написано: «Успеніе Пречистые Богородицы, Преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія Радонежскаго и Зосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, Андреяновы пустыни, села Борисоглѣбскія, на Окѣ рѣкѣ, да къ нему жъ припущено въ пашню деревня Шатилово, а въ монастырѣ церковь Успеніе Пречистые Богородицы, да въ предѣлѣ верхъ Св. Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, деревяна, клѣцки верхъ шатровой, а другая церковь Пр. отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, теплая, деревяная жъ, клѣцки верхъ шатровой, да на святыхъ воротахъ церковь Пр. отецъ нашихъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ деревянная жъ, клѣцки верхъ шатровой, и въ церквахъ Божіе милосердіе образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строеніе монастырское и вкладчиковъ. На монастырѣ жъ келья Игуменская, да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ старцы, да за монастыремъ дворъ монастырской конюшенной, дворъ коровій, да монастырскихъ служнихъ дворовъ слобода 5 дворовъ; да въ томъ же селѣ на горѣ прихоцкая церковь во имя Св. Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, а другая церковь Новая во имя великаго Чудотворца Николы, а строеніе прихоцкое и мирское.» А по Переписнымъ Книгамъ 1678 года въ монастырскихъ вотчинахъ написано: «Въ селѣ Борисоглѣбскомъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 42, а людей въ нихъ 110 человекъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

14. Бутылицкая пустынь, Муромскаго Уѣзду, а въ Писцовыхъ

Книгахъ того Уѣзда 1628 и 1629 года въ Унжинскомъ стану написано: «Монастырь Бутылицкая пустыня на вершинѣ рѣки Ушны, а въ монастырѣ церковь Николы Чудотворца, а другая церковь Срѣтенія иконы Пречистые Богородицы Владимѣрскіе, да въ предѣлахъ Пр. отца нашего Александра Свирскаго Чудотворца, да Макарія Желтовоцкаго и Унжецкаго Чудотворца, строеніе Никиты Языкова, а въ церкви образы и книги и ризы и всякое церковное строеніе мирское и вкладчиково, да въ монастырѣ келья Игумена Авраамія, да въ кельѣ старецъ Перфілій, да старецъ Левкій, въ кельи старецъ Трифонъ, да за монастыремъ слободка, да пять пустошей съ полупустопью, а въ нихъ три двора поповскихъ, дворъ дьякона, дворъ дьячковъ, дворъ просфорницы, 9 дворовъ, бобыльскихъ, а людей въ нихъ 16 человекъ мужеска пола да вдова.» А по Переписнымъ книгамъ Муромскаго Уѣзда 1646 года въ Унжескомъ стану написано такъ: «Монастырь Бутылицкая пустынь на вершинѣ рѣки Ушны, а на монастырѣ церковь Св. Великаго Чудотворца Николая ветха строенія Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, да церковь Пречистые Богородицы Срѣтеніе иконы Владимѣрскіе, да въ предѣлахъ Пр. Отецъ Александра Свирскаго, да Макарія Унжескаго, Чудотворцовъ—строенія Никиты Григорьева Языкова, а въ монастырѣ четыре кельи, а въ нихъ Игумень Порфірій съ братьею, да за монастыремъ на монастырской землѣ слободка ихъ вотчинная, а въ Переписныхъ книгахъ 1678 года написано: за Никольскимъ монастыремъ въ вотчинѣ дворъ конюшенной, людей въ немъ 3 человека, да 26 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 102 человека.» Придана къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

15. Николаевская Тихонова пустынь, Луховскаго Уѣзда.⁷ Въ Писцовыхъ Книгахъ сего Уѣзда 1629 и 1630 года въ Сокольской Лукѣ написано: «Монастырь Николы Чудотворца Тихонова пустыня на рѣкѣ на Луху и на усть рѣки Возобода, ограда древянная, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца древяная, да предѣлъ Покровъ Пресвятые Богородицы, да церковь съ трапезою великомученика Дмитрія вверхъ, а въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе монастырское, да въ церкви жъ гробъ Пр. Тихона Луховскаго Чудотворца начальникъ

⁷ Основана оную въ 1450 годахъ Преп. Тихонъ; въ сей обители жилъ въ XV вѣкѣ Пр. Макарій Унженскій и Желтоводскій Чудотворецъ.

того монастыря, да на монастырь жь келья Игуменская, да 5 келій братскихъ, да на монастырь жь поварня, да хлѣбня, да погребъ, да ледникъ; да за монастыремъ дворъ конюшенный, дворъ житишной, дворъ кородей, да надъ монастыремъ же медьница на рѣкѣ на Луху, колесо Нѣмецкое, да подъ монастыремъ же слободка безопасная на рѣкѣ на Возобогъ.* А въ Переписныхъ Книгахъ 1678 года въ Соловскомъ Лукѣ, въ Благовѣщенскомъ заселкѣ написано: «За Николаевскимъ монастыремъ Тихоновы пустыни въ вотчинѣ подъ монастыремъ: крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ нищенскими 440 дворовъ, а людей въ нихъ 946 человекъ, 13 дворовъ пустыхъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

16. Воскресенская Тихонова пустынь ⁴ Карачевского Уѣзда. Въ Писцовыхъ Книгахъ этого Уѣзда 1626 и 1627 года въ Городецкомъ стану въ Сомовской волости написано: «Монастырь Воскресенія Христова, Тихонова пустыня на рѣчки на Снежети и на рѣчкѣ на Жеванкѣ, а въ монастырь церковь Одегитріи Пречистые Богородицы древена клѣтци, да мѣсто церковное, что былъ храмъ Воскресеніе Христово, а нынѣ на томъ мѣстѣ часовня; да на монастырь келья Игумена Мисаила, да келья брацкая, а въ ней 4 брата, да изба поваренная, да житница, да около монастыря ограда замечъ въ столбы, воротъ святыхъ нѣтъ; да подъ монастыремъ же слободка Бережокъ на рѣчкѣ на Снѣжети, а всего два села, да три деревни, да починокъ, да слободка живущая, да пять пустошей, а въ нихъ три мѣста дворовыхъ монастырскихъ, да шесть мѣстъ служниихъ, да 53 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 64 человекъ, да 20 дворовъ бобыльскихъ людей, въ нихъ то же 20 человекъ, да 21 мѣсто крестьянское.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

17. Сельцо Юркино. По Писцовымъ Книгамъ 1623 и 1624 г., въ Тростенскомъ стану написано: «За Окольниковымъ за Федоромъ Леонтьевымъ Бутурлинымъ, по купчей 1617 году, что онъ купилъ у вдовы у Дарьи у Васильевой жены Осуфьева, да у ея дѣтей у Михаила, да у Ивана сельцо Юркино на рѣчкѣ на Истрицѣ на Малой, да двѣ пустоши.» А въ Переписныхъ Книгахъ 1646 года написано: «За Окольниковымъ за Федоровою, женою Леонтьева Бутурлина за вдовою

* Въ ней устроенъ каменный храмъ двухъэтажный, иждивеніемъ Царевны Татьяны Михайловны; вверху Обявленіе храма Воскресенія, а внизу Одегитріи Смоленской Божіей Матери.

Анною село Юркино, и въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ новопробылыми 10 дворовъ, а людей въ нихъ 34 человека и въ 1658 году вдова Княгиня Марья Князь Никитинская жена Епунора Черкаскаго Окольного Оудорова дочь Леонтьевича Бутурлина вотчину отца своего, село Юркино, да деревню Козлобородово продала Святѣйшему Патріарху Никону, а во 1668 году по Указу Царя Алексѣя Михайловича и по изложеніи Св. Патріарха оставлена за Воскресенскимъ монастыремъ.»

18. Троицкая Галилейская пустынь. Въ Переписныхъ Книгахъ 1678 г. въ Деревской пятинѣ, въ Полоховскомъ погостѣ; написано: «За Троицкимъ монастыремъ Галилейскія пустыни, деревня Горылево, а въ ней монастырсіе служни рыбные ловцы, всего въ трехъ деревняхъ 13 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 88 человекъ, да 1 дворъ бобыльскій, а въ немъ два человекъ и обоимъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 14, а въ нихъ 99 человекъ, подсосѣдниковъ 4 двора, монастырскихъ служакъ, а въ нихъ 16 человекъ, 8 дворовъ пустыхъ.» Приписана къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

19. Сельцо Лаврово Переславскаго Уѣзду Залѣскаго. Въ Переписныхъ Книгахъ сего Уѣзда 1678 года, въ Холяевѣ стану написано: «Вотчина Воскресенскаго монастыря, сельцо Лаврово, а въ немъ дворъ монастырской; а всего въ сельцѣ Лавровѣ и въ деревнѣ Радіонцовѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 40, людей въ нихъ 150 человекъ.»

20. Жеребей села Краснаго, Володимерскаго Уѣзда, въ Боголюбовскомъ стану. Въ Переписныхъ Книгахъ сего Уѣзда 1646 года написано: «За Князь Юрьемъ Князь Никитинымъ сыномъ Борятинскаго въ вотчинѣ жеребей въ селѣ Красномъ, а въ немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 12 дворовъ, а людей въ нихъ 46 человекъ, да дворъ пустъ, а во 1658 году. Князь Юрій Никитиновъ Борятинской ту свою вотчину продалъ Никону Патріарху въ 1668 году,» по изложеніи Св. Патріарха остався опять за Воскресенскимъ монастыремъ.»

21. Село Казаново и сельцо Еднево Рускаго Уѣзда. По Переписнымъ книгамъ 1646 года написано: «За Бояриномъ за Михайломъ Михайловичемъ Салыковымъ село Казаново, а въ немъ дворъ Боярскаго и живетъ дворовой человекъ, а задворныхъ людей ... всего село, да двѣ деревни, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ новопробывшими 37 дворовъ, а людей въ нихъ 88 человекъ.» Да въ Докиманскомъ стану въ вотчине написано: «За Діакономъ за Дороше-

емъ Пустынниковымъ поселились вновь поселъ писцовъ сельцо, что была пустошь Едмева. А въ 1658 году Бояринъ Михаилъ Михайловичъ, да Кравчей Петръ Михайловичъ Салтыковы, купленную свою вотчину село Казаново съ пустошей променяли Св. Патриарху Никону, и Дьяка Доросеву вотчину Пустынникова во 1688 году, по слѣд. Аво Доросева и сына его Ваошля, Прикащикъ Федоръ Тороповъ, да Ондрей, да Василій Нечаевы, дали вкладомъ въ Воскресенскій монастырь и та вотчина за Воскресенскій монастырь отставана, а во 1668 году по изложеніи Патриарха осталась за нимъ.»

22. Пятницкой Берендѣевъ монастырь. Въ Писцовыхъ Книгахъ, Дмитровскаго Уѣзда 1628 и 1629 году, въ Берендѣевскомъ Стану написано: «Монастырь великаго Чудотворца Николы и Святые Великомученицы Параскевы нареченные Пятницы, что въ Берендѣевѣ на рѣкѣ Истрѣ, а на монастырь церковь Николы Чудотворца деревяная на каменное дѣло, да вверху предѣлъ Похвалы Пречистые Богородицы, а въ церкви Николы Чудотворца Божіе милосердіе деисусъ и двери цареніе и образы шѣтныя и ризы и книги и колокоды и всякое церковное строеніе мирское, а предѣлъ Похвалы Богородицы стоять безъ пѣнія. Да церковь Св. мученицы Параскеви нареченные Пятницы деревяная вѣщичка стоять безъ пѣнія, ветха обидялась, а на монастырь, келья Игумена Іоны съ братією, да подъ монастыремъ Слободка.» А въ Переписныхъ Книгахъ 1678 года, въ вотчинахъ Пятницкаго Берендѣева монастыря написано: «Въ подмонастырской слободѣ, да въ трехъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 34 двора, а людей въ нихъ 155 человекъ.» Приписанъ къ Воскресенскому монастырю въ 1680 году.

23. Жеребей въ селѣ Богословскомъ погостѣ. Бѣлозерскаго Уѣзда. Въ Писцовыхъ Книгахъ 1626 и 1627 годовъ, въ Загорбской волости написано: «За Нѣмчиномъ за Томасомъ Кровомъ, что было напередъ того за Прапорщикомъ за Юрьемъ за Ярцыбащевымъ жеребей въ селѣ Богословскомъ погостѣ, а на томъ жеребѣи въ селѣ дворъ пусть старые пустоши... въ той же волости за

Въ 1701 году отданы со всѣми приписанными къ нему вотчинами во владѣніе Царицы Параскевы Феодоровны, супруги Царя Ивана Алексѣевича, а по смерти ея перешло къ дочери ея, Царевнѣ Параскевѣ Ивановнѣ, когда и сія скончалась, то, по Указу Императрицы Анны Ивановны, въ 1732 году, Берендѣевъ монастырь поступилъ въ владѣніе Воскресенскаго монастыря и оставался до управленія въ 1764 году.

Нѣмчиномъ за Томасомъ Кровомъ, что было напередъ того въ помѣсти за Нѣмчиномъ за Артортомъ жеребей въ селѣ Богоявленскомъ. А по дачѣ 165 (1657) года написано: за Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ, что ему дано по Указу Царя Алексѣя Михайловича въ его строеніе въ Крестный монастырь, что была въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ за иноземцы Томаса Крова, Андрея Франзебекова, Андрея Гаментова, Ануа Цеместакова, Якова Еверлакова, въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ въ Заягборскій волости: село Богоявленское, да погость Богословской съ деревнями и пустошми, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 75 дворовъ, а людей въ нихъ 132 человѣка.

24. Село Троицкое, что была деревня Гобарева на рѣкѣ на Истрѣ съ деревнями и пустошами Московскаго Уѣзду въ Сурожскомъ Стану отказано Воскресенскому монастырю по грамотѣ Царя Θεодора Алексѣевича въ 1681 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ (послѣ кончины Патріарха Никона). Куплена въ Дворцовые земли въ Хлѣбный Приказъ у Окольнічаго Романа Θεодорова Бобарыкина (по Указу того жъ 1681 года, Сентября 8-го), вѣроятно на поминовеніе Св. Патріарха Никона, по его погребенію.

А въ селѣ Троицкомъ церковь Божія во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлы Покрова и Чудотворца Николы (не освящены были) деревянная строена клѣвки, крыта тесомъ, о трехъ главахъ (слѣдуетъ описаніе церковнаго имущества). Да въ селѣ жъ Троицкомъ дворъ вотчинниковъ, а на дворѣ строенія: три горницъ на жилыхъ подклѣтахъ, промежъ ими сѣни дощатые, на сѣняхъ чердаки, баня на режахъ, у нее крыльцо, крыто драпью. Два крыльца задніе у хоромъ; хоромы и чердаки и крыльца крыты тесомъ. Въ подклѣтахъ печи бѣлые съ трубами съ проводными, да въ хоромахъ и на крыльцахъ 16 образовъ писаны на краскахъ, два подсвѣчника съ гаячками, осмь простыхъ малыхъ, щипцы, кадила сѣ с кровлею желѣзные, пять опончинъ большихъ, шесть волоковыхъ слюдяныхъ, пять заслонцовъ желѣзныхъ трубныхъ малыхъ. Да посуды: четыре братинки, стаканчикъ, двѣ сурейки, одна битая, въ берестахъ стеклянные, братинка деревянная красная. Три стола дубовыхъ, 6 столовъ, да 9 скамей осиновыхъ. Погребецъ винный замкнутъ ветхъ, перина зъ головьемъ. Да на дворѣ подъ сѣнми три пушки желѣзные; одна въ станку, дливы: одна 2 аршина, двѣ по аршину съ четью. Да на дворѣ жъ поварня крыта драпью, передъ нею поваренная изба крыта тесомъ, а въ поварни три котла мѣдныхъ, да судовъ пивныхъ чет-

верчатыхъ; да стойка, да двѣ бочки дубовыхъ, корыто пивное. Конюшня, а въ ней на обѣ стороны 25 столбъ, на конюшнѣ сушила въ два переруба, крыты тесомъ, передъ сушилами перила, крыто тесомъ. А въ сушилѣ: три четверти съ полуосминою семянъ коноплянаго, четверть съ осминою сѣмени дьянаго. Ворота передніе и задніе о трехъ щитахъ, крыты тесомъ; около двора забору 36 звѣнъ. Да на томъ же дворѣ огороженъ дворъ конюшеной, а на немъ строенія двѣ избы, четыре сарая крыты соломой, а на томъ строенія: изба, передъ нею клѣтъ, крыты дранью, два сарая крыты соломой, да на томъ же дворѣ животины: 4 быка по три года, 13 коровъ, 6 подтелковъ по году, 10 барановъ, 40 овецъ, 25 свиней, пятеро порослятъ, три козла, три козы старыхъ, два козла, десять козъ молодыхъ, два гуся, 4 гусыни, 2 селезня, 4 утки, 2 пѣтуха, 9 курицъ Индѣйскихъ. Да на дворѣ жъ у переднихъ воротъ двѣ житницы крыты дранью ветхи. Въ нихъ хлѣба. Около того двора кругомъ заборъ, все ветхо. Подъ тѣмъ же дворомъ прудъ, а въ немъ сажоная рыба—карася.

25. Псовская волость, въ ней 25 дворовъ крестьянскихъ людей въ 52 чети, да по 10 29 человекъ, да 4 человекъ нищихъ. Пожалована отъ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ 1687 году.

26. По жалованной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 7166 (1658) Марта 28-го дня, дамы въ Воскресенскій монастырь по поламъ съ Крестнымъ рыбные ловли на Кольскомъ берегу въ рѣкахъ Поной и Лахтѣ и оброчные погосты Поной и Епонга съ Лопарями, при чемъ тогда же велѣно съ той рѣки Поной и съ Лахты и съ ловельми и съ погостовъ Поной и Епонги оброкъ и пошлины таможенной сборъ и кружечного двора прибыль изъ оклада вложить.

Этими рыбными ловлями и 2 погостами съ принадлежащими къ онымъ 24 вежами ¹⁰ Лопарей, Воскресенскій монастырь владѣлъ и послѣ Соборнаго изложенія 1667 года, какъ видно это изъ описи церковнаго и монастырскаго имущества 1679 года, въ которой показаны въ числѣ монастырскаго рухляди мѣха и шкуры «Лопской дани»

¹⁰ О числѣ людей въ вежахъ можно судить по тому, что въ пожалованномъ Воскресенскому монастырю въ 192 году въ добавокъ къ прежнимъ 2 погостамъ, въ погостѣ Семиостровскомъ числились 12 вежъ, людей въ нихъ Лопарей 26 человекъ, а дѣтей и недорослей 26 человекъ.

изъ чего видно, что принадлежавшіе монастырю Лопари платили оброкъ (ясакъ) натурою мѣхами и шкурами.

А во 162 (1684) году, по челобитной, съ одной стороны властей Воскресенскаго монастыря, съ другой самѣхъ Лопарей, Семиостровскаго погоста, означенный погостъ съ 12-ю вежами Лопарей приписаны къ прежде пожалованнымъ 2 погостамъ (Понойскому и Еконченому) по ниже слѣдующей: «резолуціе 192 года Апрѣля въ 11 день Великіе Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи), и сестра ихъ Великая Государыня Благородная Царевна (Софія Алексѣевна), слушавъ докладной выписки въ комнать, пожаловали Воскресенскаго монастыря Архимандрита Никифора съ братією, что на Истрѣ, вельми Колскаго острога Семиостровскаго погоста 12 вежъ Лопарей отдать имъ въ вотчину со всеми ихъ угодыи и съ рыбными ловли, и приписать ихъ къ прежнимъ Лопаремъ, которые нынѣ есть за темъ монастыремъ, и всякіе подати вельтъ тѣмъ Лопарямъ платить въ Воскресенской монастырь. А что съ тѣхъ Лопарей иметца по Указу Стрѣлецкихъ денегъ, и тѣ деньги по окладу имать въ казну по всягоды съ монастыря; а что за Стрѣлецкими деньгами какихъ доходовъ съ тѣхъ Лопарей сбирано, и тѣ доходы съ нихъ не имать, и изъ окладу выложить, и о томъ дать имъ свою Великихъ Государей грамоту съ прочетомъ, а Стрѣлецкіе деньги платить имъ въ казну по всягоды по окладу сполна. И о томъ и въ Колоцкой острогъ къ Воеводѣ послать указали Великіе Государи особую грамоту.»

27. Въ 1694 году приписать къ Воскресенскому монастырю въ Тверскомъ Уѣздѣ Савватіевъ монастырь съ его вотчиною, всего 586 дворъ.

28. Въ 1699 году пожаловано въ Воскресенской монастырь, по Волгѣ рѣкѣ, за валомъ, въ Змѣевыхъ горахъ, дикое поле 300 четвертей, и на ту жалованную землю дана изъ Приказа Казеннаго Дворца владѣнная выпись, а на той землѣ монастырскіе власти поселили вотчину село Воскресенское, а крестьянъ переводили изъ другихъ монастырскихъ вотчинъ и разныхъ Уѣздовъ.

II

МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА
О
КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ,

СОСТАВЛЕННАЯ

**СОВѢТНИКОМЪ ТРОИЦКО-САВСКАГО ПОГРАНИЧНАГО
ПРАВЛЕНІЯ**

СЫЧЕВСКИМЪ

ВЪ

1846 ГОДУ.

Сообщаетъ

В. Н. БАСНИНЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Современные Повелители Китайской Имперіи.

Маньчжуры — Завладѣніе Маньчжурами Китая. — Родство и союзъ Шунь-Чжия съ Монголами.

Въ то самое время, когда, со стороны Россійскаго Правительства, начали возводиться острога въ Якутскомъ и Нерчинскомъ краю, начало возникать и облекаться въ монархическія формы, на западномъ берегу Восточнаго океана, близъ сѣверной границы Корейскаго Королевства, небольшое Тунгуское племя, подъ именемъ Маньчжу или Маньчжуровъ, нынѣ владычествующихъ надъ колоссальнымъ Китаемъ, Монголією, Тибетомъ и Турецкими племенами. Исторія Маньчжуровъ начинается только съ 1613 года. Изъ нея видно, что первый повелитель Маньчжуровъ, прекратившій раздоры своихъ соплеменниковъ и основавшій изъ нихъ небольшую Монархію, назывался Абкай-Фулинга. Онъ повелѣвалъ Маньчжурами съ 1613 по 1624 годъ, а потомъ Тянь-Цзунъ съ 1624 по 1633 годъ, съ 1633 по 1643 Чунъ-Де. Владычество сихъ трехъ Повелителей ограничивалось племенами, заключавшимися въ нынѣшней Мукденской провинціи. Племена, обитавшія въ нынѣшнихъ Даурскихъ провинціяхъ: Изиринь и Цицихарь, кажется, не были имъ даже извѣстны, не только повластны. Въ 1644 году случившійся переворотъ въ Китаѣ, произведенный мятежникомъ Ли-Изы-Ченъ, доставилъ Маньчжурамъ непредвидѣнный случай воспользоваться Китайскимъ Трономъ. Это случилось вотъ какъ: Китайскій Комендантъ, квартировавшій въ крепости Шань-Хай-Гуань, на границѣ Маньчжуріи, получивъ извѣ-

стіе о несчастной смерти законнаго своего повелителя— послѣдняго Царя Минской Династіи, Цзунъ-Чжень (который, завидя мятежниковъ, измѣнически впущенныхъ въ Пекинъ, лишилъ единственную свою дочь и себя жизни), поклялся не покоряться мятежнику, и даже отомстить ему за смерть своего Царя, но, не надѣясь исполнить на своихъ Китайскихъ воиновъ, онъ прибѣгнувъ съ просьбою къ Манчжурамъ. Манчжуры недолго колебались и, видя богатую добычу въ Китайскихъ городахъ, пустились, въ числѣ около десяти тысячъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, къ стѣнамъ Пекина, вмѣстѣ съ дружиною Ву-санъ-Гуй. Мятежникъ Ли-Изы-Чень, услышавъ о приближеніи Манчжуровъ, поспѣшилъ оставить Пекинъ и ретироваться въ Западныя провинціи Китая. Манчжуры, вступивъ въ Пекинъ, выслали часть своего войска, вмѣстѣ съ дружиною Коменданта Ву-Санъ-Гуй, въ погоню за мятежникомъ и, разсѣявъ его шайку, начали водворяться твердою ногою въ Пекинъ; но, чтобъ прикрыть властолюбивыя вѣды свои и вмѣстѣ ослѣпить неожиданнымъ возвышеніемъ Китайскаго Коменданта Ву-Санъ-Гуй, они предложили ему въ вѣчный удѣлъ семь южныхъ провинцій, съ титуломъ Ванъ или Короля, а себѣ выговорили, Сѣверныя провинціи Китая. Ву-Санъ-Гуй, пригнѣтно ни мало не противорѣча, принялъ предложеніе Манчжуровъ; но лестный титулъ Вана съ богатымъ удѣломъ по неволѣ сдѣлалъ его вассаломъ Манчжуровъ. Манчжуры же, со своей стороны, избрали на Пекинскій Тронъ, за смертію Повелителя своего Чунъ-Де, сына его, Шунъ-Чжи, а бразды правленія вѣрили дядѣ его, носившему титулъ Мергень-Вана, уму коего Манчжуры обязаны утверженіемъ господства своего въ Китаѣ. Мергень-Ванъ дѣйствовалъ неутомимо, не упуская изъ вида и новаго Короля южныхъ провинцій, Ву-Санъ-Гуй; спустя лѣтъ десять и самъ Шунъ-Чжи вступилъ въ управленіе, началъ подкрѣплять себя союзомъ Монгольскихъ владѣтелей, Кординскаго Ашмана, привлекая ихъ къ себѣ дарами и почестями, и завелъ съ главнѣйшими изъ сихъ потомковъ Чингисъ-Хана родственныя связи и съ Ву-Санъ-Гуемъ, выдавъ за сына его одну изъ Княженъ своей фамиліи. Зять этого Шунъ-Чжи, подъ благовиднымъ предлогомъ, держалъ въ Пекинѣ аманатомъ. Обезпечивъ себя такимъ образомъ со стороны Монголовъ и со стороны Китайцевъ, Шунъ-Чжи скончался, послѣ 18-лѣтняго царствованія, въ 1661 году, оставивъ на Китайскомъ Тронѣ 8-лѣтняго сына своего, Кан-си, и вручивъ правленіе Государства четыремъ регентамъ.

Послы Русскіе при Шунь-Чжи.

Въ лѣтописяхъ царствованія Маньчжурскаго Императора Шунь-Чжи значится трехкратный прїѣздъ въ Пекинъ Посланниковъ отъ Русскаго Чагань-Ханъ (Благо Царя), а именно: въ 12, 13 и 14 годахъ его царствованія, т. е., въ 1655, 1656 и 1657 годахъ; что Шунь-Чжи, принявъ благосклонно дань и дары, выхвалялъ преданность къ нему Россійскаго Чагань-Ханъ, и обладалъ и одарилъ посланцевъ. Посланцы сіи, должно думать, были изъ Нерчинска, или даже Албазина, основаннаго промышленниками въ 1651 году.

Кан-си, сынъ Шунь-Чжия. — Бунтъ въ Китаѣ. — Его виды на Амуръ и Даурію. — Первый пограничный договоръ въ 1689 году.

Царствованіе Кан-си начинается съ 1662 года. Вскорѣ по востшествіи его на Престолъ, Повелитель Южныхъ Китайскихъ провинцій, сказанный выше вассалъ Маньчжуровъ, Ву-Санъ-Гуй, подстрекаемый своими соотчичами, задумалъ было сложить нго Маньжуровъ, и даже изгнать ихъ изъ Китая, но Кан-си, руководимый своими регентами, успѣлъ преодолѣть Ву-Санъ-Гуя и, уничтоживъ его племя и его сотрудниковъ, присоединилъ въ полное свое владычество семь южныхъ Китайскихъ провинцій, данныхъ въ удѣлъ Ву-Санъ-Гую. Въ 8 году своего царствованія (т. е., въ 1669) Кан-си началъ постепенно укрѣплять городами сѣверную часть Маньчжурій и приближаться къ Дауріи или къ Албазину, выстроивъ города Нингута (Наунъ), Мергенъ и Цициханъ, и, высмотрѣвъ положеніе Албазинцевъ и назвавъ ихъ въ декретѣ своемъ Русскими бѣглецами, самовольно поселяющимися въ его владѣніяхъ, сдѣлалъ первую попытку вытѣснить ихъ съ Амура въ 1670 годахъ. Съ этого времени Кан-си, постоянно называя Даурію своимъ достояніемъ, высылалъ противъ Албазина нѣсколько военныхъ экспедицій, кои продолжались съ 1682 по 1689 годъ, т. е., по день заключенія перваго Нерчинскаго пограничнаго трактата. Но, не притупая къ оному, я выпишу здѣсь еще нѣкоторыя, предшествовавшія событія, взятая изъ Китайской лѣтописи. Въ нихъ упоминается, что въ 15 лѣто Кан-си или въ 1676 году прїѣзжалъ Россійскій Посолъ, Николай Гавриловичъ Спафарій, къ Пекинскому Двору отъ Царя Алексѣя Михайловича, ко-

торый привезъ въ Пекинъ письмо Кан-сія на Маньчжурскомъ языкѣ, не знаю, какимъ путемъ присланное къ Россійскому Двору, просилъ перевести на Латинскій и предлагалъ, между прочими пунктами своего Посольства, формальный выкупъ за Русскихъ плѣнныхъ, т. е., Албазинцевъ. Но какъ велико было число плѣнныхъ по 1676 годъ, изъ Китайскихъ лѣтописей не видно, и упоминается уже о взятыхъ въ плѣнъ только въ 1684 году, а именно: о Михайлѣ съ товарищами въ числѣ 24 человекъ, изъ коихъ Камси тогда же велѣлъ составить особую роту. Въ 1686 году Кан-си послалъ, съ бывшимъ въ Пекинѣ Голландскимъ Посольствомъ, къ Россійскому Двору свое письмо, въ слѣдствіе коего пріѣхалъ въ Нерчинскъ Россійскій Полномочный Посолъ, Бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, и заключилъ въ Нерчинскѣ, 27 Августа, 1719 или 1689 года, съ Китайскими Уполномоченными первый пограничный трактатъ, незабвенный въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи. Замысловатыя условія Боярина Головина, сдѣланныя при невыгодныхъ обстоятельствахъ съ Китайскими дипломатами, имѣвшими на сторонѣ своей перевѣсъ физической на конгрессѣ Нерчинскомъ и руководимыми къ тому еще Св. Отцами Езуитскаго Ордена, показываютъ дипломатическую ловкость и дальновидное соображеніе Боярина Головина, оправданное послѣдствіями. Выписываю здѣсь слово въ слово трактатъ, имъ заключенный, и дополнительныя условія, ловко вытянутыя отъ Китайскихъ уполномоченныхъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Пограничный трактатъ, заключенный съ Китайскими Уполномоченными въ 1689 году.

1.

Границы Нерчинская и Якутская съ Китаемъ. — Оставленіе Удскаго края до благоприятныхъ обстоятельствъ.

Рѣка, именовъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шылку съ лѣвой стороны близъ рѣки Черной (вершина Амура), рубежъ между обоими Государствами постановить; также отъ вершинъ той рѣки каменными горами, которыя начнутся отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣмъ горъ вершинамъ даже до Моря протяженными обоихъ Государствъ державу тако раздѣлити, яко всемъ рѣкамъ: малымъ и великимъ, которыя съ полденныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго (Китайскаго) Госу-

дарства; также всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другой стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія же рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удою, подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограничительными горами, которыя содержатся близъ Амура, владѣніемъ Хинскаго Государства и впадаютъ въ Море, и всякія земли посреди сущія межъ тою выше упомянутою рѣкою Удою и межъ горами, которыя до границы належатъ, неограниченны нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе Великіе и Полномочные Послы не имѣютъ Указа Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченны до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ Пословъ Царскаго Величества изволить и Богдоханова Высочества похочеть о томъ обослатися Послы или Посланники любительными пересылки; и тогда или чрезъ грамоты и чрезъ Пословъ тые назначенныя и не ограниченныя земли покойными и пристойными случаямъ успокоены и разграничены могутъ.

2.

Граница по рѣкѣ Аргуню до вершинъ ея въ Абагайтѣ.—
Переносъ Зааргуньскихъ селеній.

Также рѣка, речешная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако: яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержится, правая сторона также всѣмъ земли да содержится; въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе стороны той рѣки Аргуню снести на другую сторону тое жъ рѣки.

3.

Разореніе Албазина и переведеніе Албазицевъ въ Нерчинскъ.

Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, разорить до основанія, а тамъ пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытка ими какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4.

Оставленіе безъ размѣна старыхъ и о высылкѣ новыхъ бѣглецовъ.

Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ со стороны Царскаго Величества, такъ изъ стороны Богдоханова Высочества, были, и тѣмъ перебѣжкамъ быти въ своихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

5.

О пропускѣ съ проѣзжими грамотами пословъ и купцовъ.

Какимъ либо ни есть людемъ, съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ, для нынѣшніе начатые дружбы, для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ проѣзжати и отѣзжати да и обоихъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да позволено будетъ.

6.

Забвеніе прежнихъ ссоръ. Наказаніе за пограничное воровство и грабежи. О разборѣ пограничныхъ дѣлъ чрезъ Посольства и о неначинаніи изъ маловажныхъ причинъ войны.

Прежде будущіе какіе ни есть ссоры между граничными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ; а естли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоихъ Государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбой, или убійство, учинять, и такихъ людей поймавъ присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокою; буде же соединясь многолюдствомъ и учинять какое выше писанное воровство, и такихъ своевольниковъ перелоя отсылать къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинити смертная казнь, а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не учинять, а о такихъ ссорахъ писати, изъ которые стороны то воровство будетъ, обоихъ сторонъ Государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными Посольскими пересылки.

7.

Предоставленіе Богдохану постановить на границѣ знаки съ означеніемъ статей сего трактата.

Противо сихъ постановленныхъ о границѣ Посольскими договораы статей, если похочеть Богдоханово Высочество постановить отъ себя по границамъ для помѣтки такіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

Данъ при границахъ Царскаго Величества въ Даурской землѣ лѣта 7197 году, Августа 27 дня.»

Такого же содержанія договорный актъ былъ переданъ отъ Китайскихъ Полномочныхъ Самгуту съ товарищи Боярину Федору Алексѣевичу Головину. По разиѣнїи сего акта, Полномочные усдвоились еще, какъ въ статейномъ Великаго Посла спискѣ написано:

Дополнительное условіе о томъ, чтобъ Богдоханъ не заводилъ строенія на мѣстѣ Албазина. Согласіе и клятва Китайскихъ Пословъ.

«Разиѣнялись разиѣнными письмами, говорили Великіе Послы (Головинъ) и Иванъ Власовъ Китайскимъ Посломъ, что въ договорѣхъ съ ними Великіе Послы постановлено было, чтобъ въ Албазинскихъ мѣстѣхъ никакому строенію съ обонхъ сторонъ не быть, и о томъ они, Великіе Послы, говорили сама многожды, а нынѣ въ договорныхъ письмахъ того не написано по хотѣнію ихъ, Китайскихъ Пословъ, а хотѣли тѣхъ договоровъ подтвердить клятвою при послѣднемъ сѣздѣ, в Китайскіе, де, Послы о томъ подтверждали съ клятвою по своей вѣрѣ, подыавъ руки выше головы, что конечно въ тѣхъ мѣстахъ никогда Ханова Высочества никакого поселенія имѣти не будутъ, а токмо въ Албазинскихъ мѣстѣхъ будутъ караулы.

Прѣдписаніе Бейтону разрушить Албазинъ и выйти со всѣми казаками и посадскими въ Нерчинскъ.

И послѣ разиѣненія писемъ послали Великіе Послы указные памяти въ Албазинъ къ казачью Головѣ, къ Афонасыю Бейтону, чтобъ городъ Албазинъ раззорилъ и валъ раскопалъ безъ остатку, и всякіе воинскіе припасы, пушки и свинець и мелкое

ружье и ядра, и хлѣбные всякіе запасы, и служилыхъ людей съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣлъ вывести въ Нѣрчинскъ на бусахъ, которые обвѣщались на съѣздахъ дать Китайскіе Послы, и строеніе деревянное сжечь, и учинилъ бы по договору.

Переносъ Аргуньскаго острога на здѣшнюю сторону (ниже Цурухайтуевской крѣпости въ 130 верстахъ и въ 27 вер. отъ деревни Олоча).

А въ Аргуньской Острогъ къ прикащику къ Василью Милованову писано отъ Великихъ Пословъ, чтобъ онъ Аргунской построенной острогъ, и въ немъ всякое строеніе и пушки, перенесъ по другую сторону рѣки Аргуни, и поставилъ къ самымъ крѣпкимъ угожимъ мѣстамъ, и служилыхъ людей перевелъ бы на другую сторону.

Предписаніе въ Селенгинскъ Федору Ушакову о ласковомъ обхожденіи съ туземцами.

Они жъ, Великіе Послы, писали въ Селенгинскъ къ Федору Ушакову, объявляя учиненный миръ съ Китайцами, чтобъ съ подданными Китайскими и Мунгалскими, Тайшами и ясачными людьми, съ Брацкими и Сонкоцкими (Понгольскими) жить мирно и задоровъ не чинить.»

Князь Иванъ, Иркутскій. Воевода, съ властію пограничною. Наказъ, ему данный.

Точное исполненіе выше изложеннаго трактата изъ Сибирскаго Приказа было предписано вновь опредѣленному въ Иркутскъ Воеводѣ, Князю Ивану, съ такою властію: «И ему, Князю Ивану, будучи въ Иркутскомъ чинить противъ сихъ выше писанныхъ договорныхъ разнѣрныхъ писемъ, и въ Иркутскомъ и во всѣхъ острогахъ всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ подь смертною казнію, чтобъ никакихъ чиновъ люди, и ясачные мюземцы, и Мунгалы, которые подь Государскою Высокою рукою, ни откуды противъ сихъ договорныхъ разнѣрныхъ писемъ за выше писанныя постановленныя границы на Китайскую сторону, для звѣриныхъ и птичьихъ и ни для какихъ промысловъ, отнюдь не ходить, и съ Китайскими и съ Ханоними и Богдойскими людьми не сходились, и разбою и грабежу и никакихъ ссоръ и задор-

ровъ отлюдь не чинили. А буде какихъ ни есть чиновъ люди учинятца Великихъ Государей Указу ослушны, за поставленныя границы, для звѣриныхъ, или жъ иныхъ какихъ промысловъ, учнутъ ходить, и разбой и грабежи и ссоры и задоры чинить, и такихъ людей ему, Князю Ивану, и въ Нерчинску Федору Скрипицыну, и во всѣхъ острожкахъ прикащикомъ велѣть имать и приводить въ сѣзжую избу, и промышленные соболы и всякой звѣрь, все что у нихъ объявитца, имати въ казну Великихъ Государей, и въ приходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ писать ямянно особь статью; а войны и кровопролитія для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не вчинять, а о такихъ ссорахъ писать къ Великимъ Государемъ. А буде Русскіе люди и ясачные и неясачные иноземцы учнутъ, измѣня Великимъ Государемъ, бѣгать въ Китайское Государство и въ Хинское и въ Богдойское, и ему, Князю Ивану, развѣдавъ про нихъ, писати къ Великимъ Государемъ подлинно, и въ Китайское Государство и въ Хинское и Богдайское въ порубежные города къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о сыску и о присылкѣ ихъ въ сторону Великихъ Государей писати же именно; а какъ тѣ измѣнники присланы будутъ, и объ нихъ Великимъ Государемъ писати; а ихъ до Указу Великихъ Государей держать въ тюрьмѣ за крѣпкими караулы. А Китайскихъ перебѣщиковъ въ сторону Царскаго Величества отнюдь не принимать, и принимать не велѣть; а которые объявятца, и ихъ отсылать въ сторону Китайскаго Государства, въ пограничные города, и объ нихъ и Воеводамъ писати!»

Заключеніе.

И такъ вотъ распоряженія, сдѣланныя въ слѣдствіе перваго договора и разграниченія земель Маньчжурскихъ отъ Россійскихъ въ Нерчинскомъ и Якутскомъ краю. Острогъ Аргунскій, перенесенный, въ слѣдствіе договора, на лѣвую сторону рѣки Аргуни, въ 130-ти верстахъ ниже Цурухайтуевской крѣпости, былъ главнымъ дозорнымъ пунктомъ на Аргунской границѣ; на Нерчинскаго Воеводу было возложено точное выполненіе условій трактата и правилъ, предписанныхъ Иркутскому Воеводѣ, Князю Ивану. По силѣ сего договора, остался въ Россійскомъ подданствѣ Князь Гантимуръ со своими 15-ю родами Тунгусовъ, перешедшими изъ Цицихара въ Нерчинскій край; а Китайскому Богдохану отдана горсть Албазинцовъ, взятыхъ его войсками въ

плѣнь года за четыре (въ 1685 году) до настоящаго договора. Но и эта горсть невольныхъ подданныхъ Китайскаго Богдохана больше принесла пользы Россіи, нежели Богдохану; ибо чрезъ этихъ людей открылся путь дипломатическимъ посольствамъ и торговымъ караванамъ въ Пекинъ; чрезъ нихъ и для нихъ начали (съ 1728 года) посылаться въ Пекинъ духовныя наши Миссіи (Императоръ Кан-си, въ инструкціи, данной Послу своему, Тулепеню, ѣздившему въ 1712 году чрезъ Сибирь къ Аюпъ Хану, поручалъ вызваться Россійскому Правительству о присылкѣ Священника на мѣсто устарѣлаго, взятаго въ плѣнь съ Албазинцами). Англійскій Посолъ, Макартней, между прочимъ, домогался у Пекинскаго Двора, чтобъ дозволить Великобританской націи присылать, по примѣру Русскихъ, свою Духовную Миссію въ Пекинъ; но Дворъ Пекинскій, объяснивъ исторію и причину присылки въ Пекинъ Русской духовной Миссіи, отклонилъ замысловатое домогательство Лорда Макартнея.

Быть можетъ, что если бь Албазинъ и рѣка Амуръ остались въ Россійскомъ владѣніи, теперь развилась бы навигація съ Охотскимъ и Камчатскимъ краемъ, съ Америкою, съ Япоцскими и Курильскими островами, и даже съ Пекиномъ и Китайскими приморскими Губерніями; но кому не извѣстно, что знаменитый Бояринъ Головинъ не предвидѣлъ хитрости Китайскихъ дипломатовъ, нарочно сдвинувшихъ знатное число войска на Нерчинскій конгрессъ: они изъявили Боярину Головину претензіи свои на весь Нерчинскій и Якутскій край, и предлагали границую рѣку Лему, и потомъ, какъ бы снисходя на умиленную просьбу Боярина Головина, согласились назначить границу отъ вершины рѣки Аргуни до устья Шилки и, повернувъ отсюда вверхъ по Шилкѣ до Становаго хребта, назначили оный предѣломъ или межею двухъ Государствъ до Охотскаго моря; но и въ этомъ случаѣ Бояринъ Головинъ употребилъ уловку, не поставивъ межевыхъ маяковъ и Удской край оставивъ не разграниченнымъ до благопріятныхъ, какъ сказано въ договорѣ, обстоятельствъ. Этого мало: Бояринъ Головинъ, поставленный въ необходимость уступить Китайцамъ Албазинскій острогъ, сжечь и срыть его укрѣпленія, выговорилъ замысловатую клятву отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ, чтобъ на мѣстѣ Албазина Китайское Правительство никакихъ строеній не заводило. Все это показываетъ, что Бояринъ Головинъ чрезвычайно заботился о будущихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и

мѣстѣ дадь почувствовать Китайскимъ уполномоченнымъ права Россійскаго Государства на мѣста, имъ уступленные какъ бы подѣ ихъ только присмотрѣ. Святость, данной Китайскими Уполномоченными, клятвы понынѣ соблюдается; ибо сѣверная сторона Амура въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Албазинскій и Камарскій остроги, и даже до самаго устья или Охотскаго моря, остается пустынною, и нѣтъ ни одного укрѣпленія и ни одной деревни по лѣвую сторону Амура.

Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ того времени объ Албазинскомъ краѣ.

«По распросамъ (какъ сказано въ Наказѣ, или въ свидѣніяхъ, данныхъ изъ Сибирскаго Приказа Князю Ивану) промышленнымъ и служилымъ Даурскихъ остроговъ, что, де, межъ Албазиннымъ и рѣкою Горбицею мало есть къ населенію земель годныхъ, а промысловъ, де, никогда въ тѣхъ мѣстахъ соболинныхъ и иныхъ не бывало; а рудокопное мѣсто въ сторонѣ Царскаго Величества, а до Острогу Аргунскаго до рудокопнаго мѣста, гдѣ сыскана серебряная руда, ѣзду день, вверхъ рѣки Аргунн на правой сторонѣ, а отъ Нерчинска ѣзду двѣнадцать дней; тако же и на той сторонѣ рѣки Аргунн, гдѣ рудокопное мѣсто, соляное озеро, и пашенныхъ мѣстъ зѣло премного, и къ поселенію, по осмотру и чертежу изъ Нерчинска, въ тѣхъ мѣстѣхъ есть лутче Албазинска, и Горбица, де, идетъ межъ Нерчинска и Албазина, на половинѣ ближней къ Албазину.»

Записка Иркутскаго старежила.

Объ Амурѣ и Албазинѣ. Хлѣбъ паданка въ Албазинѣ.

«Амуръ славная рѣка, составившаяся изъ рѣкъ Шилки и Аргунн, въ началѣ Стрѣлкою называемая, протекаетъ по Даурии, въ Китайскомъ владѣніи, къ востоку и впадаетъ въ Восточный Океанъ. Сія рѣка принадлежала Россіи съ 1664 по 1689 годъ; Казаки и зѣвропромышленники собирали со всѣхъ, живущихъ по ней, народовъ до самаго устья подать, извѣстную подѣ названіемъ ясака. По берегамъ ея построены были: городъ, остроги и деревни, при которыхъ заведено было и хлѣбопашество, отъ котораго по мѣстамъ и по нынѣ имѣется хлѣбная паданка (изъ записокъ Геодезиста Федорова съ 759 по 762 годъ), по тому что тамъ земля плодородная. Въ тамошнихъ Россійскихъ поселеніяхъ было

разведено и скотоводство (изъ записокъ Географа Шшкова 1761 года), по чему Россійскіе люди жили въ совершенномъ удовольствіи и спокойно до учиненнаго трактата 1689 году, по которому оставлена только Амурская вершина, подъ именемъ Шили и Аргуня, въ Россійскомъ владѣніи.

Рыба въ Амурѣ. Растенія по берегамъ Амура. Дорога изъ Албаина въ Удской острогъ. Зимовья и хлѣбныя магазины. Сообщение съ Илимомъ и Якутскомъ. Камарскій острогъ.

Упомянутая рѣка Амуръ рыбна (изъ записокъ отраженныхъ отъ Шшкова Геодезиста Офицеровъ 1762 года); въ ней плодятся въ большомъ количествѣ: калуга и бѣлуга отъ 20 до 40 пудъ, осетры отъ 2 до 5 пудъ, меляма схожа на бѣлую рыбицу, сазаны, таймени и прочія. По сторонамъ Амура, на горахъ лѣса растутъ больше: лиственни, сосны, осины, березы, тополи, ели, сланецъ кедровой и яринокъ, а по берегамъ впадающихъ рѣчекъ кустарники рябинные, ольховые, таваложные и жимолости. Въ лѣсахъ къ вершинамъ рѣчекъ плодятся болѣе звѣри: соболи, бобры, рыси, лисицы, росомахи, волки, бѣлка, горностаи, медвѣди, лоси, олени, зюбри, кабарги, кабанъ, хорки и зайцы. Изъ главнаго Амурскаго городка, Албаина, къ Удскому острогу была проложена дорога (изъ описанія Геодезиста Федорова) по Амуру до Горбицы, оттуда по хребту Становому, между рѣчекъ Черной и Амазоръ, впадающихъ въ Амуръ, и между вершины Тугири, текущей въ Олекму, рѣчекъ Вѣтовки и Чичага, по правую сторону на устьѣ Ракалѣвой, втекающей въ Нюгзю, которая прошла въ Олекму же. На устьѣ Ракалѣвой было зимовье первое, отъ которой, чрезъ 30 верстъ, при самой вершинѣ рѣки Еловой, были большіе провіантскіе магазины, въ которые хлѣбъ поставлялся посредствомъ рѣки Олекмы и впадающей въ нее съ сѣверовосточной стороны Нюгзи, въ которую съ той же стороны впадала Еловка. Въ 20 верстахъ отъ магазейнъ, по правой сторонѣ Еловки, стояло второе зимовье, отъ котораго, чрезъ 24 версты, на лѣвомъ берегу Нюгзи, былъ станъ и пристань выгрузная, къ которой плаваніе производилось по Нюгзѣ на 300 верстъ до Олекмы, а по Олекмѣ выплывали на Лену и сею вверхъ до Куты, и по оной вверхъ же и чрезъ волокъ въ Илимскъ, бывшій городъ, который весьма старинный изъ здѣшнихъ городовъ, а послѣ пла-

ваши и въ Якутскѣ, который построенъ въ 1647 году. Отъ выше писанной пристани, чрезъ вершину Алдекона, текущаго въ Амуръ, на вершину рѣки Гилля, известной подъ именемъ Тайды, въ которой, вѣдучи, при вершинѣ Логашинной, впадающей въ Нюгсю, былъ однодворокъ Сорокина, по правую сторону, чрезъ 54 версты разстояніемъ отъ пристани; а по лѣвую сторону р. Тайды стоялъ другой однодворокъ Морозова, въ 60 верстахъ отъ Сорокина, и далѣе вѣдучи на правомъ берегу Гилля, въ 80 верстахъ отъ Морозова двора, построено зимовье Геодезіи Ошицеромъ въ 1762 году; по той же рѣкѣ и на той же сторонѣ при устьѣ рѣки Никошки, по верхнюю ея сторону, стояло Никольское зимовье, разстояніемъ отъ зимовья Геодезистовъ въ 180 верстахъ. На томъ же правомъ берегу Гилля, при Соболей рѣкѣ, на устьѣ, по нижнюю ея сторону, стояло зимовье Нарчинскихъ промышленныхъ, отъ Никольскаго въ 40 верстахъ; отъ онаго къ югу, въ 30 верстахъ, при вершинѣ рѣчки Гурья, текущей въ Гиллю, на правой ея сторонѣ стоялъ однодворокъ служилаго Ивана Тамоскихъ, которое изъ устья рѣки Гилля и отъ рѣки Зен, протекающей въ Амуръ, за 50 версты разстояніемъ. Отъ устья Гилля по Зень, до ея устья и Амура, гдѣ противъ устья Зен, на правомъ Амурскомъ берегу, имѣется Китайскій городъ Агунь (Айхунь), отъ коего вверхъ рѣки Амура за 120 версты, на лѣвомъ берегу, стоятъ Россійскій Камарскій острогъ, прямо устья рѣки Камары, и до котораго отъ Албазина считается 320 версты.

Примѣчаніе. Ландкарта сочинена 1762 года о мѣстѣ города Албазина и остроговъ съ деревнями; копія снята навигаціи ученикомъ Ростовцевымъ, Геодезіи ученикомъ Ценельниковымъ, Ноября 22 дня, 1772 года, свѣренная подана Свиты Китайскаго Посольства Полковнику Д' Овре.

Доставка припасовъ на Амуръ изъ Якутска. Постройка Китайскихъ городовъ близъ Амура. Китайскія войска, посланный къ Албазинскимъ поселеніямъ въ 1669 году.

Трактатъ 1689 года.

И такъ городъ Албазинъ, острогъ Камарскій, деревни: Панова и Солдатова, и много однодворокъ и зимовей на берегахъ Амурскихъ; кромѣ оныхъ заводилось селеніе при устьѣ рѣки Зен; не имѣя ни малѣйшаго со стороны Китайцевъ сопротивленія, желали по Амуру селиться и далѣе къ устью, въ намѣреніи, чтобы

приблизиться по сей рѣкѣ къ Восточному океану. Всѣ нужные припасы въ городъ, острогъ и прочія мѣста сначала доставлялись изъ Якутска, чрезъ Олекминскій острогъ, по Оленкѣ до пороговъ водою на плотахъ и большихъ лодкахъ, а далѣе то сухимъ путемъ, то водою по Оленкѣ же и впавшей въ оную съ правой стороны рѣкѣ Тугурю до ея вершинны; съ оной на рѣку Горбицу и по ней въ Шилку, а Шилкою въ Амуръ, по которой плавали, мимо Албазина и Камарскаго острога, до устья рѣки Зев. Китайцы возвидовали выгоды Россійскихъ поселеній, или страшась, можетъ быть, могущества Россіи, разеудили противъ поселеній Русскихъ населять своихъ людей и строить города не подалену отъ Россійскихъ, дабы тѣмъ воспрепятствовать далѣе распространяться Русскихъ населеній. Около 1669 года построены ими города: Наунъ и Мергенъ и слобода Ксиксигаръ (Цицигаръ), и поселили подданныхъ своихъ Мунгаловъ. Съ тѣхъ поръ начались между двумя Державами распри о границѣ; къ положенію предѣловъ по сему случаю хотя были два съѣзда въ Нерчинскъ Уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, но много затруднившись въ обоюдномъ соглашеніи, разстались безъ успѣха. Въ 1689 году Китайцы посылали многочисленныя войска для истребленія Россійскихъ поселеній; хотя Россіиане храбро оборонялись, но, будучи въ маломъ количествѣ, раздѣлены другъ отъ друга, въ отдаленности безъ скурса, множества Китайскихъ войскъ преодолѣть не могли. Въ 1689 году учиненнымъ трактатомъ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ Амуръ уступленъ Китайцамъ, а упомянутый Албазинъ съ малымъ селеніемъ, oprичъ Нерчинска, и Аргунскій острогъ, бывшій на южной сторонѣ Аргуни, во время войны раззорены; вмѣсто послѣдняго, какъ по трактату рѣки Шилки и Аргуни остались за Россіею, то вскорѣ на Россійской сторонѣ рѣки Аргуни острогъ паки построенъ; отъ соединенія рѣки Шилки и Аргуни или начала Амура до Восточнаго Океана Россійская Имперія съ Китайскимъ Государствомъ осталась не разграничена, а только утверждена пограничная линия по трактату 1689 и 1728 годовъ отъ Амура къ западу по хребту смежно Иркутской губерніи съ Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Иркутскимъ Уѣздами, которая (граница) въ разныхъ годахъ разными инженеръ-Офицерами аккуратно описана.

Поясненіе обстоятельствъ, со временъ Нерчинскаго трактата, заключеннаго въ 1689 году, до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 году.

Прежде нежели пристушимъ къ повѣствованію о Селенгинской или Кяхтинской границѣ и о трактатѣ, заключенномъ Савою Владиславичемъ въ 1727 (а не 1728) году, я нужнымъ считаю пояснить здѣсь: 1) что четыре Халханскихъ Княжества, кочующія отъ вершины рѣки Аргунѣ до Контайшинскихъ (Хунъ-Тайцзы) или Чжунгарскихъ владѣній, въ то время, когда Китайскіе Уполномоченные заключали въ Нерчинскѣ съ Бояриномъ Годовинымъ трактатъ, еще не были подъ совершенною властію Китайскаго Богдохана, а по тому и Китайскіе Уполномоченные не принимали на себя обязанности трактовать о разграниченіи земель далѣ Аргуньской вершины. 2) Далѣ на западъ отъ Халхасцевъ было независимое владѣніе Кон-Тайши или Чжунгарскихъ Монголовъ, имѣвшихъ подъ своею властію Малую Бухарію, Тибетъ и Куконосскихъ Монголовъ, кочующихъ близъ Великой Китайской стѣны. Пекинскій, Маньчжурскій Дворъ напрягалъ тогда всѣ усилія и всю хитрость ослабить опаснаго Чжунгарскаго Владѣтеля, отдавая отъ него (дарами и почестями), сначала ближайшихъ къ Великой стѣнѣ Монгольскихъ Владѣтелей, какъ-то: Алашискихъ, Куконосскихъ и Сунитскихъ Аймаковъ, а потомъ и Халханскихъ Князей. Въ 1696 году Императоръ Кан-си, объявивъ покровительство Ургинскому Кутухтѣ (въ слѣдствіе взаимныхъ раздорозъ Чжунгарскаго Галданъ-Хана съ Кутухтою Ургинскимъ и братомъ его, Тушету-Ханомъ), вытѣснилъ своими войсками изъ Урги Чжунгарскаго Галданъ-Хана и, обласкавъ Чжезбукъ-Дамба Кутухту, Тушету-Хана и Савнъ-Нонко, Кан-си сдѣлалъ ихъ своими вассалами, давъ имъ грамоты на титулы и достоинства Князя (Ванъ), Желая упрочить таковое вліяніе свое въ Халханскихъ Княжествахъ, Кан-си началъ заводить съ ними родственныя связи, выдавая за главнѣйшихъ изъ нихъ Принцессъ своего дома, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, по видимому, все еще не вмешивался. Въ 1718 году, Кан-си, по политическимъ видамъ своимъ и по соперничеству съ Чжунгарскими Владѣтелями, прислалъ, чрезъ Ургу в Селенгинскъ, свое посольство къ Калмыцкому Аюкѣ Хану, склоняя его дѣйствовать противъ Чжунгарцевъ или Елотовъ. Послы эти были проведены чрезъ Сибирь въ Астрахань подъ Русскимъ конвоемъ. Ослабляя такимъ образомъ Чжунгарскихъ

Владѣтелей и упрочивая власть и вліяніе въ Халхаскихъ Княжествахъ, Кан-си дѣйствовалъ неутомимо и въ другихъ пунктахъ Монголіи, Тибетѣ и Малой Бухаріи, но, не достигнувъ главной своей цѣли, т. е., покоренія Елутовъ или Чжунгаровъ, Кан-си умеръ, въ 1722 году, на 69 году своей жизни (и въ 61 лѣто своего царствованія), оставивъ Китайскій Престолъ сыну своему, Юнь-Чженю.

Юнь-Чженъ, неизвѣнно слѣдуя политикѣ своего отца, въ отношеніи къ Монголамъ, и увѣрившись въ покорности къ нему Халхаскихъ Хановъ, съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія началъ помышлять о совершенномъ присвоеніи всѣхъ Халхасцевъ и формальномъ разграниченіи земель ихъ отъ Россійскаго Государства; ибо до сего времени на Селенгинской границѣ съ Халхасцами существовала частная грань, опредѣленная Селенгинскими Комиссарами съ Халхаскими удѣльными Тайцзіями или Тайшами, конехъ смуты и переходы, при ослабѣвшемъ вліяніи Халхаскихъ Хановъ, дѣлались опасными для Хановъ и для Пекинскаго Двора; но Китайское Правительство, не обнаруживая свое намѣреніе и свое опасеніе, по перепискѣ, начатой со стороны ихъ чрезъ нашихъ караванныхъ, домогалось для сего нашего Посольства въ Пекинъ. Россійскій Дворъ, воспользовавшись вызовомъ Китайскаго Правительства, назначилъ, для опредѣленія на прочныхъ основаніяхъ какъ границы, такъ торговыхъ и политическихъ отношеній съ Китайскою Державою, чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Министра, Илирійскаго Графа, Саву Владиславича Рагузинскаго. Свиту Графа Савы Владиславича составляли: Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ и Подполковникъ Бухольцъ съ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ и ротою драгунъ, пришедшихъ, подъ командою его, Бухольца, изъ Тобольска въ Селенгинскъ, 13 Марта, 1727 года.

Но Графъ Сава Владиславичъ, не дожидаясь прибытія Бухольца, который со своею командою шелъ изъ Тобольска въ Селенгинскъ слишкомъ годъ, въ Августѣ 1726 года отправился изъ Селенгинска въ Пекинъ и съ дороги отъ рѣчки Боро писалъ Бухольцу, отъ 31 Августа, 1726 года, чтобъ Г. Бухольцъ, по прибытіи въ Селенгинскъ, занялся постройкой на Чикойской Стрѣлкѣ крѣпости съ складочными амбарами для каравана, въ это же время назначеннаго въ Китай съ Канцеляріемъ Совѣтникомъ Лоренцомъ Лангомъ. Въ Юнѣ мѣсяцѣ, 1727 года, Графъ Сава Владисла-

вить возвратился изъ Пекина въ Селенгинскъ. По сдѣланнымъ въ Пекинѣ условіямъ (въ 10 ти пунктахъ), Китайскій Богдоханъ, со своей стороны, для разграниченія земель и для опредѣленія торговыхъ пунктовъ на границѣ и проч., уполномочилъ Ханскаго (Кансіевскаго) зятя, Халхаскаго Тушету-Хана, и сановника своего Тулешень (бывшаго Посломъ у Калмыцкаго Хана Аюки въ 1712 году). Уполномоченные отъ обѣихъ Державъ сановники имѣли съѣздъ на рѣчкѣ Бурѣ или Боро (въ 20-ти верстахъ отъ Кяхты), въ Августѣ мѣсяцѣ, и, послѣ длинныхъ и упорныхъ, какъ сказано въ преданіяхъ, переговоровъ, 20-го Августа, 1727 года, состоялся на Боринскомъ конгрессѣ достопамятный пограничный трактатъ, въ которомъ рѣшено учинить слѣдующее:

Боринскій трактатъ.

«Съ сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійскаго Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульный знакъ Срединнаго Имперія.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить по полямъ, на срединѣ первой знакъ разграниченья поставить, и тутъ имѣеть обѣихъ странъ пограничное купечество быть.

Оттуды въ обѣ стороны для учиненія границы Коммисаровъ послать.

Починая на лѣвую сторону поверху сопки Бургутейской, крайней въ полудню, и по хребту до караулу Керанскаго, съ Керанскаго караула Чиктай, Арахудара до Ара-хадаинъ-усу; противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ, прямо небольшая часть рѣки Чикоя граница да будетъ.

Отъ Ара-хадаинъ-усу до Убуръ-хадаинъ-усу, до караулу и маяку, отъ Убуръ-хадаинъ-усу до Цаганъ-Ола-Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія подданныхъ людей владѣнье, и Срединна Имперія Мунгальскіе караулы и знаки земли, все, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ промежъ ими пустую землю равномерно раздѣлить.

Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнія въ близости какіе сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребты и рѣки за границу причестъ.

Ежели близъ Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ, какіе сопки, хребты и рѣки есть, и оныя также за границу причестъ.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по срединѣ равномерно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть.

Отъ Цаганъ-Ола, отъ караульнаго маяка до Аргуни рѣки, до берегу, караулы и маяки Мунгалскіе, по закарауламъ и маякамъ въ близость, которые люди поѣдутъ, согласясь, знаки поставить и за границу причесть.

Въ правую сторону, починая отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орогойту, граница да будетъ чрезъ Орогойтъ-Ола, Тымень-Куизунъ, Бичикту-Хомогу, Буле-суту-Ула, Кукучелу-туинъ, Хонгоръ-Обо, Янхоръ-Ула, Богосуинъ-Ама, Гундзанъ-Ола, Хутугайту-Ола, Кукунъ-Нарасу, Бугуту-Дабага, Удынъ-Дзоинъ-Норогу, Дошиту-Дабага, Кысыныкту-Дабага, Гурби-Дабага, Нукуту-Дабага, Иргикъ-Таргакъ-Дабага, Торосъ-Дабага, Кыкъ-земедехонинъ-Дабага, Кемкимчикъ-Бомъ, Шабина-Дабага.

По вершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть, между ими поперекъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчь и равномерно раздѣлить.

По всему выше писанному, разграниченью, отъ Шабина-Дабага до Аргуни, сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а юзденная сторона Срединному Имперію да будетъ.

Земли, рѣки и знаки имянно написать, въ ландкарту внести, и письмами обоихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣняются и привезутъ къ своимъ Начальникамъ.

Между утвержденіемъ границы обоихъ Имперій, ежели вновь малые незнающіе люди воровски заочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно розыскать, всякъ въ свою сторону да переведесть.

Обоихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть, каждой къ себѣ своихъ внутрь да разбереть, и установитъ, чтобъ граница равномерно чиста была.

Урянхи въ которую сторону платять по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся, и впредь да платять.

А которые Урянхи платиди въ обѣ стороны по соболу, съ

котораго дни граница устаноятся, впредь не спрашивать вѣчно, и тако сговорясь утвердили.

Проектъ послѣдней, данной отъ Посла Россійскаго въ Пекинѣ Марта 21 дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего году, состоявшейся въ десяти пунктахъ, а пограничный одиннадцатый пунктъ, все, что въ десяти пунктахъ написано, о томъ въ Пекинѣ соглашенось, и къ тѣмъ десяти и сей пограничной договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣть быть закрѣплено, и печатью утверждено, и сюды для разбѣненія привезеть, и тогда полный договоръ, въ одиннадцати пунктахъ состоявшійся, силу свою имѣть можетъ.

Сей договоръ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ руками и разбѣнялись при рѣчкѣ Бурѣ лѣта Господня 1727 г., Августа мѣсяца 20 дня.»

Чиновники, посланные для проведенія пограничной линіи или границы.

Въ слѣдствіе сего договора, для проведенія въ обѣ стороны отъ Кяхты пограничной линіи и для поставленія пограничныхъ маяковъ, были посланы отъ Уполномоченныхъ особые чиновники а именно: отъ Графа Савы Владиславича былъ посланъ въ восточную сторону до вершины Аргуни Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ, а въ западную Комисаръ Степанъ Колычевъ, отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ были посланы: въ восточную сторону чиновникъ Хубиту, а въ западную Бѣсиге.

Пограничные маяки въ восточную сторону отъ Кяхты.

Секретарь Посольства, Глазуновъ, по взаимному согласію съ Китайскимъ Комисаромъ, Хубиту, опредѣливъ пограничную между до вершины Аргуни или мѣстечка Абагайту, поставилъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, всего 63 маяка (или 63 пары каменныхъ насыпей), заложивъ въ каждомъ изъ нихъ секретно записъ на Русскомъ и Монгольскомъ языкахъ, заключающую въ себѣ нумерацію маяковъ, считая оныя отъ Кяхты или Бургутейской горы до сопки Абагайту, и здѣсь соединена граница новая со старою, т. е., съ Аргуньскою, опредѣленною Бояриномъ Головиннымъ. Комисары, подробно описавъ проведенную ими границу и поставленные на границѣ маяки, помѣнялись на Абагайтуевской сопкѣ письменнымъ актомъ, 12 Октября, 1727 года.

Пограничные маяки въ Западную сторону.

Коммисаръ Посольства Степанъ Колычевъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Бесыгою провели границу отъ Кяхты на западъ до Контайшинскихъ владѣній или Шабина-Дабага (въ Красноярскомъ и Кузнецкомъ дистриктахъ), поставили, начиная съ Кяхтинской нагорной насыпи, всего 24 маяка, состоящiе изъ парныхъ каменныхъ насыпей, изъ коихъ послѣднiй поставленъ на хребтѣ Шабина-Дабага. Здѣсь Коммисары, заключивъ письменный актъ, разбѣнялись онымъ, 18 Октября, 1727 года.

Кому ввѣрено охраненiе Кяхтинскаго поста и пограничныхъ маяковъ на границѣ. Караулы, учрежденныя Савою Владиславичемъ. Кударинскiй караулъ, Ара-Хаданъ-Усунскiй или Джинскiй, Мензинской, Балжиканской, Алтанской и др.

Кяхтинской постъ, гдѣ назначено, по договору 20 Августа, 1727 года, торговое, для поданныхъ двухъ Имперiй, мѣсто, ввѣренъ, отъ Графа Савы Владиславича, Капитану Княгинкину, пограничные маяки и наблюденiе за переходомъ за границу скота и людей было ввѣрено Бурятамъ и Селенгинскимъ служилымъ людямъ, а именно: на востокъ маяки 1, 2, 3 и 4 были поручены смотрѣнiю Бурятовъ отъ трехъ родовъ: Цонголова, Ашебагатскаго и Табангутскаго, и были помѣщены въ пяти юртахъ съ Бошкомъ на рѣчку Керанъ противъ 4-го маяка (на Шербагатайскомъ лугу), на сѣверномъ (такъ сказано въ росписанiи) берегу рѣки Чикоя есть деревня (нынѣшняя Кударинская крѣпость, учрежденная въ 1764 году), гдѣ живутъ кузнецы: тутъ три челоувѣка Русскихъ служилыхъ людей для караулу, и онымъ тако жъ опредѣлено пограничное смотрѣнiе до Указа. Надзоръ за 6 маякомъ (гдѣ нынѣ Шерогольжинскiй караулъ) порученъ имъ же. 7, 8, 9 и 10 маяки ввѣрены пяти юртамъ отъ тѣхъ же родовъ съ Бошкомъ, а вѣрно имъ стоять противъ Кударинскаго устья, на сѣверномъ берегу рѣки Чикоя, да въ Парфентьевской деревнѣ, противъ устья Ара-Хаданъ-Усу (нынѣ караулъ Чжиндинскiй), на караулѣ обрѣтаются Селенгинскiе служилые три челоувѣка (Между маяками 8 и 9, на устьѣ рѣки Кудары, основанъ въ 1768 году, Кударинскимъ Комендантомъ Копыловымъ Усть-Урлуцкой караулъ). Маяки 11, 12, 13, 14 и 15 были ввѣрены отъ Хоринскихъ одиннадцати родовъ Бурятамъ, въ десяти юртахъ, съ двумя

Засулы; а кочовать имъ на Мензѣ рѣкѣ, противъ Кумурюрскаго устья, въ пади, на луговомъ мѣстѣ (нынѣ Мензинской караулъ у 12 маяка и пикетъ Ашангинской у 15 маяка, учрежденный Кударинскимъ Комендантомъ Налабардинымъ въ 1772 году). Маяки 16, 17, 18, 19 и 20 были ввѣрены надзору отъ Сарадульскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзирашемъ того роду Заисана Гурдзея, и велѣно имъ стоять на Балджиканѣ рѣкѣ (караулъ Балджиканскій). У 21 маяка учрежденъ въ 1772 году Акшинскимъ Комендантомъ Силкинымъ Кыркунской пикетъ. Маяки: 21, 22, 23 и 24 поручены были отъ того жъ Сарадульскаго роду въ пяти юртахъ Тунгусамъ съ Засуломъ, подъ надзирашемъ того жъ Заисана Гурдзея; а велѣно имъ стоять противъ Гильбиринскаго (24-го) маяку, на Алтай рѣкѣ (послѣ противъ 23 маяка караулъ Букукунской, а противъ 24 Алтайской).

Маяки: 25, 26, 27 и 28 ввѣрены были отъ Сартольскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзирашемъ того рода Шуленги Интуна, а велѣно имъ стоять на рѣкѣ близъ пограничнаго (28-го) знака Табунъ-Тологой (нынѣ караулъ Кыринской). Маяки: 29 и 30 поручены были отъ Цамцагинскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзирашемъ того роду Шуленги Хонина, а велѣно имъ стоять на Кырынѣ рѣкѣ, близъ Улхутскаго (30-го) знака (что нынѣ караулъ Верхнеульхунской). Маяки: 31, 32, 33, 34 и 35 поручены были отъ Почегатскаго роду Тунгусамъ Засулу Кобу, подъ надзирашемъ его, въ пяти юртахъ, а велѣно имъ стоять близъ Мангутскаго (35) знаку (караулъ Мангутской). Маяки: 36, 37, 38, 39 и 40 были поручены отъ Ульзюцкаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзирашемъ того роду Заисана Дугара, а велѣно имъ стоять на рѣкѣ Учирху, близъ пограничнаго (39-го) знаку Хоринъ-Нарусу (гдѣ нынѣ караулъ Нижнеульхунскій, а пониже противъ 40 маяку крѣпость Акшинская, на правой сторонѣ рѣки Ононъ, въ 25 верстахъ отъ Нижнеульхунскаго караула, учрежденная въ 1764 году).

Маяки 41, 42, 43, 44 и 45 были поручены отъ Гунова роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзирашемъ того роду Заисана Сонома; велѣно имъ стоять въ вершинѣ рѣчки Доролги и Цаганъ-Нора, близъ пограничнаго знаку Доролго (45-й), нынѣ Дурулгуевскій, но при 41 маякѣ (противъ Акшинской крѣпости) есть караулъ Токторской, а при 43 маякѣ караулъ Могойтуевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 46, 47, 48 и 49 были поручены отъ Баликигирскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Бирчи, а велѣно имъ стоять на Ималгѣ рѣчкѣ, близъ пограничнаго 47-го знаку Обойту. Нынѣ противъ 47 маяка карауль Кубухаевской, противъ 48 маяка карауль Пасучинской съ 1770 года, а противъ 49 маяка Чиндантъ-Турукуевская ирѣцность съ 1773 года.

Маяки: 50, 51, 52 и 53 были поручены отъ Уляцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Шода, а велѣно имъ стоять у озера Тари, близъ пограничнаго (51-го) знаку Могыцзыге. Нынѣ карауль Кулусутаевской.

Маяки: 54, 55, 56, 57 и 58 были отъ Намяцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Илдену; а велѣно имъ стоять у озера Тарабага-Даху, близъ (58-го) пограничнаго знаку. Нынѣ карауль Чиндантской, между 55 и 56 маяками, а противъ 57 маяка карауль Ключевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 59, 60 и 61 поручены были Челкагирскаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Умучана, а велѣно имъ стоять у озера Халсугая, близъ (60-го) пограничнаго знаку Чаганъ-Ола. Нынѣ при 59 маякѣ карауль Чаганъ-Олуевской, а при 61 маякѣ карауль Соктуевской, основанный въ 1748 году.

Маяки: 62 и 63 были поручены Долоцкаго, Намяцкаго и Ко-нурскаго родовъ Тунгусамъ, подъ надзираніемъ тѣмъ родовъ Шуленгъ: Бугулуна, Доржи и Абиде, а велѣно имъ стоять у рѣки Аргуни, близъ пограничнаго (63-го) знаку, противъ Хайларскаго устья стрѣлочной сопки Абагайту; имъ же имѣть смотрѣніе внизъ по Аргуни по лѣвую сторону до перевозу, который противъ сопки Хайласуту (нынѣ карауль Кайласутаевской); тутъ же определенъ карауль отъ Нерчинскихъ служилыхъ людей съ Пятидесятникомъ Дмитріемъ Мыльниковымъ съ товарищи при томъ мѣстѣ, гдѣ назначено быть мѣсто купечеству пограничному (Старо-Щурухайтуевскій карауль съ 1745 г.).

Маяки, проведенные въ западную отъ Кяхты сторону, были въѣрцы охраненію: 1 и 2 маяки Селецкискимъ служилымъ лю-

двѣ, Лаврентью Третьякову съ товарищи, да при нихъ Цонголо-ву роду Тайши Лопеана десять человекъ съ Засудомъ, и онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа; а оныя поставлены внутрь границы, въ урочищѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ. Нынѣ караулъ Наушинскій у 2-го маяка.

Маяки: 3 и 4 поручены Селегинскимъ служивымъ Ивану Торою съ товарищемъ, да при нихъ Табангутскаго роду Заисана Дугара десять человекъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа; а оныя поставлены на урочищѣ на устьѣ рѣчки Цаганъ-Усуна. Нынѣ караулъ Цаганъ-Усунской у 3-го маяка.

Маяки: 5 и 6 поручены Селегинскимъ служивымъ Григорію Березовскому съ товарищи, да при нихъ Атаганова роду Заисана Текена десять человекъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа, и поставлены они въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Брота. Нынѣ караулъ Босинской у пятого маяка.

7 маякъ на хребтѣ Хутагай-Ола порученъ Селегинскимъ служивымъ Андрею Тугаринову съ товарищи, да при нихъ Сартолова роду Заисана Дуки десять человекъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа, а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Дзилтуры рѣчки. Нынѣ у 6 маяка караулъ Чемуртайской, учрежденный въ 1768 году, по предписанію Подковника Кропотова, а у 7 маяка караулъ Желтурицкой.

8 маякъ порученъ Селегинскимъ служивымъ Якову Кузнецову съ товарищи; да при нихъ Сартулова роду Дуки Заисана десять человекъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа; а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Хулуды рѣчки. Нынѣ отводной Хулдатской караулъ.

9 маякъ былъ порученъ Култуцкаго зимовья ясацимъ Тунгусамъ: Шуленгѣ Тонуму Табитуеву, да Чинекъ Заргунгаеву, и при нихъ улусныхъ людей пять человекъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа; а оныя поставлены на устьѣ рѣчки Харцагала. Нынѣ крѣпость Харцайская, учрежденная въ 1779 году.

10 маякъ порученъ Култуцкаго же зимовья ясацимъ Цыгинова роду Шуленги Битуду, Заентава роду Шубшунгину, да при нихъ улусныхъ людей пять человекъ; онымъ опредѣлено

пограничное смотрѣніе до указа; а оныя поставлены въ урочищѣ на рѣчкѣ Цежіи. Нынѣ караулъ Цежинской на томъ же мѣстѣ.

Маяки 11 и 12 были поручены Заектаева рода Заисану Обомонгояову, да Цынкеева рода Шуленгѣ Лорицу Никанову; изъ оныхъ родовъ поставлено пять человекъ, которымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа, подъ надзираніемъ выше писанныхъ Заисановъ и Шуленгъ; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Зодѣ, противъ рѣчки Мсдонъ-Куля, да противъ рѣчки Нашиту. Въ 1768 году Полковникъ Кропотовъ, между 10 и 11 маяками учредилъ два караула: одинъ на рѣчкѣ Хамней, и названъ Хишнейскимъ, другой на рѣчкѣ Цакирь, и названъ Цакирскимъ; у 12 маяка остался караулъ Модонъ-Кульской или Мондокульской.

Маяки: 13 и 14 были поручены Тункинскаго вѣдомства Состинигъ (Состамъ) Иркитскаго рода Шуленгѣ Цанкирану съ пятью человекъ Братскихъ, Тыбдѣвскаго рода Бошху Туленгъ-Гамшу, да при немъ двумъ человекъ, коимъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа, подъ надзираніемъ означеннаго Шуленги; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Дотожи. Нынѣ у 13 маяка караулъ Шараазарганской, а у 14, караулъ Ключевской (Харацайской).

Маяки: 15 и 16 были поручены Куигудуцускаго рода Шуленгѣ Баиру съ пятью юртами, и Тырудыевскаго рода Шуленгѣ Василью Унзанову съ пятью юртами; у показанныхъ двухъ маяковъ опредѣлены для караула и пограничнаго смотрѣнія до указа, а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ Турана рѣчки, да на устьѣ Ханчи рѣчки. Въ последствіи у 15 маяка учрежденъ караулъ Туранской, а у 16 караулъ Хандинской и крѣпость Тункинская, между 15 и 16 маяками, въ 95 верстахъ отъ границы, учрежденная въ 1773 году (и у 17 маяка оканчивалось вѣдомство Бухольца).

Маяки: 17 и 18 были поручены Красноярскаго вѣдомства Еудинцы Зукдеевскаго рода Шуленгѣ Хараджи Кувадарову въ пяти юртахъ; онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указа; и велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Ахѣ (Ока) рѣчкѣ, противъ устья Сенси рѣки. Нынѣ у 17 маяка караулъ Наринхоройской, учрежденный въ 1771 году, и у 18 караулъ Окинской (Тункинской дистанціи).

19-й маякъ (на хребтѣ Торось-Дабага) былъ порученъ Каренинскаго рода Шуленгѣ Сыренъ-Минхилееву, Туралицкаго рода Шуленгѣ Азарбанъ-Инову, да Шарамцкаго рода Шуленгѣ Бургоцу-Кутуеву, въ десяти юртахъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на вершинѣ Уды рѣки (въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ).

Маяки: 20, 21, 22 и 23 (последній на лѣвой сторонѣ рѣки Енисей) были поручены малому Бахамницкаго роду Ясаулу Харанкыру въ десяти юртахъ того роду, подѣ надзираніемъ Красноярскаго служиваго Алексѣя Чашкова; а велѣно имъ стоять на вершинѣ рѣчки Оя (впадающей съ правой стороны въ рѣку Енисей).

24-й маякъ, на хребтѣ Шабина-Дабага, былъ порученъ Кузнецкаго вѣдомства, Сагайскаго рода Ясаулу Кыштымень-Тыбычикову, Бултырскаго рода Ясаулу Аючакъ-Азыбаеву въ десяти юртахъ тѣхъ родовъ; а онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указа; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣкъ: Ебашъ (Абашъ) и Цаганъ-Махала (Цаганъ-Каханъ, т. е.), въ вершинѣ рѣки Абаканъ Красноярскаго Узда.»

Пограничные Дозорщики и Генеральное пограничное управленіе.

Вотъ первоначальные караулы на Китайской границѣ, учрежденные Савою Владиславичемъ въ 1727 году. Всѣхъ сихъ карауловъ отъ вершины рѣки Абаканъ, на протяженіи болѣе трехъ тысячъ верстѣ, было только 30 карауловъ, вѣрренныхъ Заисанамъ и Шуленгамъ въ близи кочевавшихъ родовъ, съ примѣсью служивыхъ (т. е., Казаковъ) отъ ближайшихъ городовъ. Главный надзоръ за учрежденной такимъ образомъ границей и за караульною стражею Графъ Сава Владиславичъ поручилъ двумъ чиновникамъ своей свиты, а именно: Восточную отъ Кяхты линію Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею, а Западную линію Иркутскому сыну Воярскому Анисиму Михалеву да Селенгинскому служивому толмачу Григорью Волгарю. Пограничные Коммиссары сіи, состоявшіе подѣ личнымъ распоряженіемъ Графа (а потомъ Генеральнаго Пограничнаго Правителя, Полковника Бухольца въ Селенгинскѣ) были названы Пограничными Дозорщиками. 30 Іюня, 1728 года, т. е., послѣ разиѣна съ Китайскими Уполномоченными Генеральнаго пограничнаго трактата въ 11ти пунктахъ, состоявшагося 14го Іюня, 1728 года, и послѣ опре-

дѣленія въ урочищѣ Цурухайтѣ торговаго пункта (о которомъ Коммисаръ Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ, Тимофѣй Бурцовъ, и толмачъ Алексѣй Третьяковъ размѣнялись 17го Мая, 1728 года, актомъ съ Китайскимъ чиновникомъ Хубиту) Графъ Сава Владиславичъ, снабдивъ пограничныхъ Дозорщиковъ Инструкціями, обнародовалъ объ нихъ въ своей реляціи, передавъ въ это же время Генеральное Пограничное Правленіе Полковнику Бухольцу въ Селенгинскѣ. Пунктъ Кяхтинскій Графъ поручилъ Капитану Княгинкину, а Цурухайтуевскую слободу Капитану Шкадеру. Для руководства всѣхъ сихъ лицъ Графъ далъ замѣчательныя Инструкціи, кои ниже выписаны по порядку.

Реляція о пограничныхъ Дозорщикахъ.

«По Указу Его Величества Петра Второго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ, Илирійскій Графъ Сава Владиславичъ.

Объявляемъ симъ каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, понеже по Его Императорскаго Величества высококомочному Указу и по данной Инструкціи изъ Походной Посольскоѣ Канцеляріи Китайской Экспедиціи опредѣленъ для разѣзду по границѣ отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни и по Аргуни внизъ до урочища Цурухайту, гдѣ назначены быть отъ Россійской и Китайской стороны торговыя слободы для вольнаго купечества, и до серебряныхъ заводовъ, Пограничнымъ Дозорщикомъ Селенгинскій Дворянинъ Григорій Фирсовъ, при немъ толмачъ Степанъ Кобей, за писаря Иванъ Мангиръ, да для разсылокъ изъ служивыхъ Селенгинскихъ три человѣка, всего во шти персонахъ, для порядочнаго пограничнаго смотрѣнія и осмотра и починки маяковъ, и разведенія между пограничными приключающихся малыхъ ссоръ, и всего того, что къ лучшему порядку надлежитъ и ко исполненію по силѣ мирнаго трактату касается, того ради въ проѣздѣ ихъ по границѣ отъ караулу до караулу, а гдѣ караулы не въ близости, то отъ улусу до улусу, Его Императорскаго Величества вѣрноподаннымъ Брацкимъ и Тунгусамъ давать помянутому Пограничному Дозорщику съ обрѣтающимися, всего шти человѣкамъ, каждому по двѣ лошади верховыхъ, а гдѣ нужда позоветъ, и по три лошади съ проводники, и въ проѣздѣ ихъ что кто нужнѣйшей Комисіи будетъ касатца, чинить всевозможное

вспоможение, а особливо опредѣленную караулы Брацкіе и Тунгускіе Заисаны и Шуленги имѣютъ ихъ отъ караулу до караулу провожать, и что отъ нихъ по силѣ мирнаго трактата за высокой интересъ Его Императорскаго Величества будетъ приказано, имѣютъ оное исполнять какъ надлежитъ вѣрноподаннымъ; въ проѣздѣ, гдѣ нужда будетъ и корму за деньги кушити не могутъ, въ такомъ случаѣ могутъ требовать отъ Брацкихъ и Тунгусовъ, что нужда будетъ, и то кромѣ принужденія; и по сему чинить въ проѣздѣ ихъ, какъ туды ѣдущихъ, такъ и назадъ возвращающихся; ежели гдѣ по границѣ опредѣленныхъ карауловъ не довольно, и по разсужденію нужда будетъ прибавить, въ такомъ случаѣ Его Императорскаго Величества вѣрноподанные Брацкихъ и Тунгусовъ начальники имѣютъ обще съ тѣми Пограничными Дозорщиками, учиня уравненіе въ родахъ, чтобъ одному предъ другимъ не было обиды, оныя караулы наполнить, чтобъ граница всегда была порядошна и подданные могли жить въ покоѣ; пограничныхъ же городовъ и остроговъ господа Коменданты, Комиссары и прочіе управители, гдѣ онымъ Дозорщикамъ нужда позоветъ въ проѣздѣ ихъ, или случится кого послать имъ отъ себя въ Селенгинскъ со извѣстіемъ до Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Бухольца, во всемъ, что къ сей нужнѣйшей комисіи касается, чинить имъ всякое вспоможеніе и скорое отправленіе, дабы не дать никакой причины къ нарушенію мирнаго трактата, чего каждый имѣетъ прилежно остерегаться; ибо въ томъ состоитъ вся негоціація сего Посольства. Чего въ свидѣтельство подписую моею рукою и утверждаю печатью. Данъ въ Селенгинскѣ, Іюня 30 дня, 1728 года» (Подпись Графа и Секретаря Посольства Глазунова).

Инструкція Пограничному Дозорщику Фирсову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи Пограничному Дозорщику, Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею.

Понеже послѣ сочиненнаго въ 1717 году мира при Нерчинскомъ, многіе противности, ненорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили; чему причина была Китайская шатливость и Россійскія пограничныя ненорядки.

Нынѣ, благословеніемъ Божіимъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномерная и коммерція установлена, и все прочее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, Высокимъ повелѣніемъ отъ обоихъ счастливыхъ Владѣтелей благополучно расположено; на что свидѣлствуютъ 1) Пограничной договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20-го дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы и постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и поданныхъ разведеніе отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайтѣ сопкѣ прошлаго 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Зансановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральной трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Пурухайтѣ, отъ 17 дня Мал, сего 1728 году; чего ради со всего выше писаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Коммисарскихъ писемъ и съ прочего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, дается тебѣ копія, сообщенныя въ тетрадѣхъ, за скрѣпою Секретаря Посольства.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что въ оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, иначе по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрноподанные всякаго чина и званія должны исполнять, ничѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать притчины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и коммерціи, испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая; и для того быть тебѣ Пограничнымъ Дозорщикомъ и по своему усердію и подданинѣйшей вѣрности прилагать лишнее стараніе и труды, ничѣмъ не отговариваясь во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

По силѣ Генеральнаго трактата и пограничнаго размѣннаго

письма между Россійскимъ Коммисаромъ, Секретаремъ Посольства, Господиномъ Глазуновымъ, съ Китайскимъ Коммисаромъ, Стольникомъ Хубиту, на чемъ твоя комиссія основана, доведетца тебѣ каждаго году лѣтнимъ временемъ, починая съ Мая мѣсяца до Октября, чинить разъѣздъ по границѣ существенно по Россійской сторонѣ по сочшеннымъ малкомъ, починая съ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, и на низъ по Аргуни до торговой слободы и до серебрянныхъ заводовъ; въ которомъ разъѣздѣ осматривать маяки, и которыя развалились починивать, а которые малы, оныхъ прибавлять, дабы всѣ были на примѣръ равномерны величиною; на что дается тебѣ изъ казны Его Императорскаго Величества шесть желѣзныхъ лопатокъ и шесть топоровъ; осматривать же тебѣ караулы, гдѣ постановлены, приказавъ, дабы оныя содержаны были порядочно, остерегая все то, что противно сочшенному трактату, пресѣняя воровства и непорядки между пограничными, не допуская Россійскихъ подданныхъ переходить за Мунгальскую границу, ниже Мунгальскихъ за Россійскую; ежели явится воровство въ скоту, въ воровствѣ чинить сатисфакцію, пресѣкать и удерживать всѣ малые ссоры съ пограничными, усмирять по послѣдней возможности, ни съ кѣмъ не описываясь, торговать, кромѣ Кяхты и Цурухайту урочища, которое на Аргуни, никуда не допускать; перобѣжчиковъ чужихъ отнюдь не принимать, а ежели которыя перебѣгутъ, и оныхъ, поймавъ, безъ потерянiя времени связанныхъ отсылать на караулъ, откуда они ушли; ежели же Россійские подданные уйдутъ, равномерно требовать, дабы оныя возвращены были по силѣ трактату, гдѣ нужда позоветъ вновь карауловъ прибавить къ прежнимъ, и то чинить изъ ближнихъ жителей, которыя при тѣхъ урочищахъ обрѣтаются, а гдѣ жителей нѣтъ, а разсудите, что на тѣхъ мѣстахъ необходимая нужда имѣть караулы, въ такомъ случаѣ писать тебѣ того Уѣзду къ Пограничнымъ Комендантамъ и Коммисарамъ о высылкѣ служилыхъ людей для установленiя карауловъ; ибо порядочнымъ охраненiемъ карауловъ вся граница въ покоѣ и добромъ обхожденiи быть можетъ, а вѣрноподданные въ радости и прохладѣ собственные свои дѣла исправлять могутъ, иже извѣстно, что суть нѣкоторыя мѣста пограничныя непроходимыя и горы превысокія; ежели на оныхъ караулы содержать не возможно, или близъ оныхъ жителей нѣтъ, въ такомъ случаѣ, хотя и караулу не будетъ, надлежитъ тебѣ всякимъ образомъ трудиться свитою по онымъ по горамъ чинить разъѣздъ по границѣ, а маяки починивать для предковъ, ежели

же существенными горами проѣхать не можешь, то объѣзжать оныя горы по Россійской землѣ, а за чужую границу не переходить и чужею землею горъ не объѣзжать, хотя бь та дорога и ближе была.

2.

Разъѣздъ по границѣ имѣть отъ маяку до маяку прямою линіе, дабы онымъ разъѣздомъ границу Всероссійскую показывать; а маяковъ, кромѣ прежде поставленныхъ отъ Коммисаровъ, вновь не становить, дабы Коммисарскимъ разнѣннымъ письмамъ противно не было, и дабы написанные въ разнѣнныхъ письмахъ маяки вѣчно, яко знатные, остались; а тотъ разъѣздъ чинить повсягодно для двухъ причинъ: первая, дабы пограничные вѣрноподанные по твоему разъѣзду границу признавали; вторая за извѣстіе потомству, куды Россійскіе надзѣрщики разъѣзжаютъ, что по тому Россійская граница признается и признаваться будетъ, дабы Мунгалы между маяками на пустыхъ мѣстахъ Россійскою землею не завладѣли и за границу не переходили, взаимно дабы Россійскіе подданные свою границу знали и за чужую не переходили; и на самой границѣ ясачнымъ иноземцамъ, для пресѣченія пограничныхъ ссоръ въ продажѣ и въ отгонѣ скота и прочаго, кочевать не велѣть, кромѣ тѣхъ, которые опредѣлены, или впредь опредѣлятся на пограничные караулы, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутрь границы по нѣскольку верстъ, чтобъ тѣмъ пресѣчь ссоры и пограничныхъ жителей воровства; равно о томъ представляли в Китайскіе Министры, что такимъ же образомъ и съ ихъ стороны чинено будетъ; а въ прочемъ во всемъ поступать по силѣ мирнаго Генеральнаго трактату и разнѣннаго письма Пограничнаго Коммисара.

3.

Гдѣ случитца свидѣтца съ Мунгальскими караульными, или съ прочими пограничными начальники, съ оными обходитца снисходительно, не давать притчины ссорѣ и не порядку, чего съ наивящею осторожностію тебѣ убѣгать надлежитъ, и согласно съ оными всякіе не порядки пограничные разводить, смирять и успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь; а ежели же гдѣ произойдетъ какая явная и великая противность, чего не мню, въ такомъ случаѣ списыватца тебѣ онаго Уѣзду съ Комендантомъ, или Воеводою, а оныя Коменданты каждой имѣть будетъ при себѣ съ Генеральнаго трактату списки, къ которымъ изъ Походной По-

сольской Канцеляріи пошлются за извѣстіе копій, и по силѣ онаго каждой Комендантъ долженъ дистриктъ своего вѣдомства очищать, и ту отписку о усмирении ссоръ чинить тебѣ съ Комендантамъ, когда случится въ дальномъ разстояніи отъ Селенгинска, а когда ближе Селенгинска нежели протчихъ городовъ дальнихъ пограничныхъ, то писать тебѣ въ Селенгинскъ къ Управителю, на кого пограничные дѣла генеральныя и Китайская корреспонденція положена, дабы оной могъ списываться съ Ургинскими Владѣтельными и по силѣ трактату исполнять.

4.

Объявить тебѣ пограничнымъ народомъ иноземцомъ чрезъ толмача все оное, что въ Генеральномъ трактатѣ написано, дабы были извѣстны и по силѣ онаго исполняли, чтобъ никто нынѣ и впредь невѣдѣніемъ, въ какомъ погрѣшеніи, въ чемъ противно трактату, ничѣмъ не отговаривались; чего ради съ Генеральнаго трактату приобщенъ тебѣ и списокъ, дабы ты оной имѣлъ, яко зеркало, предъ глазами, и по силѣ онаго, что касается къ твоей комисіи, все исполнялъ безъ прекословія, подѣ потерянїемъ чести и живота.

5.

Каждаго году, по возвращеніи съ разѣзду пограничнаго, о исполненіи всего выше писаннаго репортовать тебѣ письменно Селенгинскому Пограничному Генеральному Управителю, также и Иркутскому Воеводѣ, для извѣстія, отъ которыхъ требовать квитанціи, что ты такой репортъ имъ вручилъ; а тотъ репортъ имѣть тебѣ обстоятельной, которой при полученіи имѣеть быть записанъ въ книгу, въ особливую тетрадь, чтобъ остался въ архивѣ, какъ въ Селенгинскомъ, такъ и въ Иркутскомъ, cadaго году твой репортъ, что происходили на границѣ, дабы изъ одной тетради можно видѣть и потомству cadaго году происхождение пограничное.

6.

Для вспоможенія тебѣ въ осмотрѣніи пограничномъ и для починки маяковъ и разсылокъ опредѣлены съ тобою изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Степанъ Кобей (которой былъ во всемъ разграниченъ при Коммисарѣ Пограничномъ на Восточную сторону), для письма служивой Иванъ Мангыръ, да для разсылокъ служивые жъ Иванъ Разгильдѣевъ, Алексѣй Цыгеновъ, Сава

Лбоковъ; а жалованье брать тебѣ съ свитою изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно, безъ дошки, по сицевому опредѣленію: хлѣбной провіантъ каждому по прежнему своему окладу, а денежнаго Его Императорскаго Величества жалованья, сверхъ хлѣбныхъ окладовъ, опредѣлено каждому на годъ, а именно: тебѣ по тридцати рублевъ, толмачу по пятнадцати, писарю, выше означеннымъ тремъ человекомъ служивымъ, по десяти рублевъ каждому, и на нынѣшней годъ выдано изъ Коммисаріата въ Селенгинску, и впредь Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣляться давать вамъ по тому окладу денежное жалованье, а хлѣбное по прежнимъ окладамъ повсягодно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, ни съ кѣмъ не описываясь, безъ задержанія, которыми жалованьемъ вамъ довольствоваться базъ протчихъ запросовъ на подъемъ и ни на что; при томъ же имѣть вамъ своихъ добрыхъ лошадей для разъѣзду, а въ дальномъ разстояніи брать вамъ отъ улуса подводы, по двѣ лошади на всякаго человека, а гдѣ необходимая нужда позоветъ, брать и по три, а болѣе того не брать и ни какого насильства и грабежа пограничнымъ вѣрноподаннымъ не чинить подъ жестокимъ истязаніемъ; въ разъѣздѣ же кормъ брать съ иноземцевъ добровольно, чѣмъ послѣдней нуждѣ прокормиться въ проѣздѣ можете, а излишняго отнюдь не брать, и подъ притчною корму, скота и барановъ не собирать, и на сторону не предавать подъ жестокимъ же наказаніемъ; ежели гдѣ иноземцы добровольно корму не дадутъ, и въ такомъ случаѣ кормиться своимъ и покупать на свои деньги, дабы насильства нигдѣ отнюдь не чинить; съ начальники вѣрноподанныхъ обходиться пріятельски, уговаривая ихъ, дабы границу содержали въ добромъ порядкѣ и народы въ полномъ подданствѣ, отдаляясь отъ злыхъ словъ и всякаго непорядочнаго замысла, обладаживая ихъ Его Императорскаго Величества неотмѣнною милостію.

7.

Ежели кто, кромѣ твоей свиты, изъ Русскихъ служивыхъ, или изъ подданныхъ ясапныхъ, будетъ кого озлоблять, или грабить и насильство чинить, и въ такомъ случаѣ по Указу ты можешь оныхъ удерживать, и изъ малыхъ чиновъ наказывать за преступленіе; а ежели оные непорядки будутъ происходить отъ начальниковъ Русскихъ, или иноземцовъ, и въ такомъ случаѣ уговаривать тебѣ ихъ словесно; а ежели твоихъ словъ не послушаютъ, то писать тебѣ того дистрикта къ ближнему Коммисарю, или Вое-

водѣ, со` обстоятельствомъ о непорядкахъ, насильствѣ и протчемъ, дабы оныя могли ихъ наказать и отъ такого непорядку удержать.

8.

Ежели ты по человѣчеству въ своемъ развѣдѣ (чего не дай, Боже!) занеможешь, и въ такомъ случаѣ отправить тебѣ вмѣсто себя впередъ по разграничью толмача Кобя со всею свитою, приказать онымъ поступать и исполнять по сей Инструкціи по каждому пункту непремѣнно, подѣ потерянїемъ чести и живота, и по возвращенїи, что будетъ учинено, репортовать, какъ выше означено въ пятомъ пунктѣ.

9.

Понеже сію Инструкцію, которая дается тебѣ и свитѣ, по Указу и по силѣ полной мочи вручено мнѣ отъ Его Императорскаго Величества, ты въ пограничномъ дѣлѣ акредитованъ, того ради ты имѣешь исполнять все выше писанное, какъ надлежитъ доброму человѣку и вѣрноподданному; что касается до порядка и покоя по сѣмъ трактату, и за пограничные непорядки долженъ главою и животомъ отвѣтствовать, дабы въ высококомъ интересѣ нарушенїя не учинить; такимъ образомъ да никто не дерзнетъ тебѣ, ни твоей свиты, ни въ какое иное дѣло, ни подѣ какою притчиною, употребить, кромѣ пограничныхъ посылокъ, когда нужда позоветъ; понеже оныя къ твоей комисіи касаются; а ежели кто беззьяно отъ тебя данной притчины отъ сей комисіи отлучить, и въ иное дѣло подѣ какимъ ни будь протестомъ употреблять, и въ сей главной комисіи по силѣ мирнаго договору притчину дать къ непорядкамъ, оной яко преступникъ высокомошнаго Его Императорскаго Величества Указу имѣеть отвѣтствовать, и сія Инструкція имѣеть силу и дѣйство нынѣ и впредь, кромѣ того, ежели Указомъ отъ Двора Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, или изъ Высокаго Сената, или отъ Сибирскаго Губернатора, Сїятельнаго Князя Долгорукаго, присѣчена будетъ, или учинитца иное опредѣленіе.

10.

Ежели тебя позоветъ нужда изъ твоей свиты послать служиваго отъ себя отъ одного мѣста до другого въ Державѣ Россійской Имперіи пограничной, можешь по Указу дать оному служивому листъ подорожной, по которому по тракту будутъ лаваны оному подводы, а для перевозу на Байкаль и на рѣкахъ суды.

11.

Ежели необходимая нужда позоветъ послать тебѣ отъ себя на Мунгальскую границу служиваго о дѣлѣ пограничномъ, въ такомъ случаѣ доведетца тебѣ дать оному проѣзжей листъ за своею рукою и печатью, и въ ономъ листу означить притчину, за чѣмъ онъ посланъ; однако жъ отъ сего доведетца тебѣ убѣгать и за границу безъ необходимой нужды не писать и не посылать, понеже дѣла малые можешь съ Пограничными Начальниками усмирять, а о великихъ писать къ Селенгинскому Начальнику, Генеральному Управителю, дабы онъ о томъ чрезъ Кяхтинскую дорогу, какъ въ трактатѣ изъяснено, могъ списываться съ Тушету-Ханомъ и съ прочими Ургинскими Владѣтелями.

12.

Въ Генеральномъ трактатѣ, во второмъ пунктѣ, ясно упомянуто, что всѣ старые дѣла, которые прежде трактату происходили, вѣчному забвенію преданы, и по тому тебѣ поступать доведетца, и о прежнихъ дѣлахъ не упоминать и не вчинать, и вѣрноподаннымъ о томъ ясно объявить; ежели же что, по силѣ сего мирнаго трактату, будетъ чинитца противно тому; въ такомъ случаѣ можешь всѣ прилежные свои труды употребить, и оныя, по силѣ мирнаго трактату, къ благополучному окончанію привести.

Сверхъ сей Инструкціи въ прибавку трактата объявить тебѣ вѣрноподаннымъ иноземцомъ слѣдующіе пункты:

1.

Понеже они въ разграниченѣ вспоможеніе подводятъ, въ содержаніи учрежденныхъ карауловъ, порядочныхъ почтъ и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ къ Его Императорскому Величеству высокимъ интересамъ вѣрную усердную службу свою показали, того ради Его Императорское Величество, милосердуя о своихъ вѣрноподанныхъ, въ награжденіе своей Монаршеской милости, Высочайшимъ Указомъ повелѣваетъ, всѣ старые дѣла до 1720 году уничтожить и не судить, а судить токмо тѣ, которые послѣ того происходили; также иноземцамъ объяви, что малые дѣла яко бы: въ калыму малые ссоры, въ воровствѣ скоту, побояхъ, и все прочее, кромѣ криминальныхъ дѣлъ и смертнаго убійства, могутъ оныя, вѣрноподанные, судить своими начальниками и разводить такіе ссоры посредственно, дабы къ тяжбѣ и

волокиѣ не допускать, и когда дѣло малое, судить бы каждому роду своему начальнику, а когда побольше, то выбирать изъ трехъ родовъ по два начальника, всего шесть человекъ, и чѣмъ оныя осудятъ, на томъ стоять у искѣ за притчину, дабы Земскіе Коммисары по Уѣздамъ и острогамъ за малые притчины не грабили и не раззоряли, а которые дѣла суть важные криминальные, и касаются до перваго, втораго и третьяго пунктовъ, и тѣ предаются суду Земскимъ Коммисарамъ.

2.

Понеже изъ иноземцевъ которые приносили жалобу, что ясачники въ разѣздѣ чинятъ имъ обиду и раззореніе, и когда у котораго въ ясакъ не бываетъ звѣрей и китайки, то не берутъ ясаку деньгами; а понеже Его Императорское Величество, сожалѣя о своихъ вѣрноподанныхъ, своимъ Монаршескимъ Указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 1727 году, Іюня 27 дня, милостиво повелѣлъ: «Съ ясачныхъ иноземцовъ брать ясакъ звѣрьми и китайкою, по прежнему безъ прибавки, по настоящей оцѣнкѣ, безобидно, а у кого звѣрей и китайки нѣтъ, съ тѣхъ брать деньгами, по цѣнѣ, безъ излишества, и вольно имъ отдать въ казну, или продать на сторону, а въ казну заплатить деньгами.»

3.

Понеже многіе иноземцы приносили жалобу, что, де, сборщики ясачные, во время ясачнаго сбора, ихъ чрезмѣрно нападками своими раззоряютъ и отягощаютъ, того ради Указомъ Его Императорскаго Величества повелѣвается: ежели которой родъ, или всѣ генерально, пожелаютъ собирать ясакъ Его Императорскаго Величества между собою и приносить повсягодно въ казну въ Селевгинской Коммисаріатъ и въ прочіе дистрикты, кто гдѣ платитъ, и тамъ отдавать и оттуда квитанцію получать, въ такомъ случаѣ за которой родъ подпишутца начальники, что они ясакъ принесутъ на тотъ годъ за весь родъ, то ясачникомъ къ нимъ посылать не доведетца, дабы ихъ не отягощать напрасно и людей Русскихъ служивыхъ отъ дѣлъ не отлучать, что полагается на ихъ волю, подписыватца ль ясачнымъ и сами принесутъ ясакъ, или посылать ясачниковъ для сбора по прежнему.

4.

Д а м ъ заграничныхъ чужихъ подданныхъ въ улусы къ себѣ

ясачнымъ иноземцомъ не принимать и не пропускать и доволъствоватца тѣми Ламами, которые послѣ разграниченья остались въ Россійскомъ разграниченіи, за многіе притчины: 1) дабы Россійскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ, доставались; 2) между Ламами не безъ обманщиковъ бываетъ, дабы шаманствомъ и протчимъ непорядкомъ простыхъ людей не грабили; ежели же оставшихся Ламъ въ Россійской сторонѣ по нынѣшнему разграничью недовольно, въ такомъ случаѣ выбирать имъ между собою изъ каждаго роду по два Ламчика благоразумныхъ и къ наукѣ охотныхъ, хотя изъ сиротъ, или кто похочетъ отдавать Тайшѣ Лунсану, дабы при немъ обрѣтающіеся Ламы оныхъ учили Мунгальской грамотѣ и протчему, что такимъ принадлежитъ, дабы вѣрноподданнымъ нынѣ и впредь въ чужихъ Ламахъ не было нужды; а которыя выучатся совершенно Мунгальской грамотѣ, въ которой Россійскимъ подданнымъ иноземцомъ не безъ нужды, тѣхъ снабдеживать милостію Его Императорскаго Величества въ произведеніи чиповъ въ начальники.

5.

Свадьбы и женильбы имѣютъ быть между Россійскими подданными по ихъ закону и обыкновенію добровольно, безъ принужденія, не допуская никого къ неправдѣ и озлобленію; дѣвицъ брать въ жены изъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, а въ Мунгальскую землю своихъ не отдавать и чужихъ не брать, дабы калымомъ и протчимъ такимъ непорядкомъ Россійскихъ подданныхъ не раззорять, и подъ притчиною свойства за границу другъ къ другу не переходить, изъ чего можетъ произойти ссора и противность.

6.

Которые ясачные иноземцы изъ рода въ родъ перебѣжали, тѣхъ собирать и въ прежней родъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки отсылать безъ укосненія, дабы каждаго роду улусные люди жили подъ вѣдѣніемъ своихъ начальниковъ, и были бы у оныхъ начальниковъ во всякой послушности, исполняя повелѣніе и Указу почитать Его Императорскаго Величества, въ чемъ нужда позоветъ, а между родами такихъ не было бы, за которыхъ безъ начальниковъ не кому отвѣтствовать, изъ чего бываетъ воровство и непостоянство.

7.

Объявите жъ вѣрноподданнымъ иноземцомъ, ежели купцы

Русскіе, или протчіе, укрывались отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, въ утайкѣ Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, и скоть, или протчее, кромѣ Кяхтинской и Цурухайтуевской дороги гонять, и такихъ преступниковъ велѣтъ имъ ловить и съ товары приводить на Кяхту и на Цурухайту, и объявить таможенному Головъ; изъ чего три доли возмуться въ казну Его Императорскаго Величества, а четвертая отдается тому, кто такого преступника поймаетъ; а кто хочетъ торговать на Кяхтинской и Цурухайтуевской слободахъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, заплатя пошлины, по Указу тому позволено, токмо бы иными дорогами ни по которому образу не переѣзжали; ибо на Кяхтинской и Цурухайтуевской заставахъ имѣють быть осмотрѣны. Данъ въ Селенгинску Юня 27 дня, 1728 году.»

Такого же содержанія дана отъ Графа Сава Владиславича Инструкція Пограничному Дозорщику Онисиму Михалеву, съ такимъ измѣненіемъ: «въ 1-мъ пунктѣ, что по силѣ разѣйнаго письма между Россійскимъ Коммисаромъ Колычевымъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Босыгою, чинить разѣздъ по границѣ, починая съ Кяхты, до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія; въ 6-мъ пунктѣ, что даны ему въ помощь изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Григорій Волгаръ (бывшій при Кодычевѣ), для письма служивой Григорій Шестоперовъ, и для рассылокъ служивые Николай Шузаевъ, Якимъ Тарковъ, Иванъ Обросимовъ. Жалованье и провіантъ предписано имъ получать тоже изъ Селенгинскаго Коммисариата повсягдно.»

Снабдивъ Графъ Сава Владиславичъ таковыми Инструкціями двухъ Пограничныхъ Дозорщиковъ, далъ подобныя Инструкціи двумъ Капитанамъ, Княгинкину, опредѣленному на Кяхтинскій постъ, и Шкадеру, опредѣленному въ Цурухайтуевскую торговую слободу. Та и другая, по связи обстоятельствъ и по интересу, въ нихъ заключающемуся, выписываются здѣсь волишь. Княгинкину данъ былъ въ помощники Селенгинскій Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, какъ человекъ, хорошо знающій нравы и обычаи Китайцовъ и глубоко свѣдущій въ дѣлахъ пограничныхъ.

Инструкція Кяхтинскому Остерегателю Княгинкину и Судьѣ Третьякову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспеди-

ціи и по силѣ полной мочи мнѣ врученной, Тобольскаго гварнизонаго полка Господину Капитану Федору Княгинкину, да Селенгинскому Дворянину Алексѣю Третьякову.

Понеже Алексѣй Третьяковъ издавна извѣстенъ о шатливыхъ поступкахъ Двора Китайскаго и о непорядкахъ при границахъ Россійскихъ подданныхъ, изъ чего многія остановки и несогласія происходили, нынѣ, Божіимъ вспоможеніемъ и счастиемъ Его Императорскаго Величества, миръ обновленъ и вѣчно утверждень граница разведена, корреспонденція равномерная положена, коммерція установлена, а о прочемъ, до одиннадцати пунктовъ, касающихся до Генеральнаго трактата, Алексѣй Третьяковъ о всемъ извѣстенъ же подробну, понеже при моей свитѣ въ Пекинѣ и на границѣ толмачемъ былъ болѣе на пятидесяти конференціяхъ, которыя происходили съ Китайскими Министрами, и оныя вѣрно переводилъ и всю силу негоціаціи совершенно знаетъ; для яснаго, же извѣстія, какъ одному, такъ и другому, приключается при сей Инструкціи все то, что письменно заключено и утверждено съ Дворомъ Китайскимъ, какъ значать слѣдующія копии: 1, съ пограничнаго договора, а заключеннаго на Бурѣ Августа 20 дня прошлаго 1727-го году, 2) съ размыннаго письма о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи, отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размынено между Комисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Багайту (Абагайту) сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12-го дня; 3) регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченно пограничнымъ карауломъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Завсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) съ размыннаго сакого жъ писма отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размынено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) съ Генеральнаго трактату, заключеннаго съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21-го дня; 6) съ размыннаго письма о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Чурухайту. Чего ради вручается Вамъ комиссія, а именно: Капитану Федору Княгинкину, яко Строителю всего опредѣленнаго строенія, Остерегателю Троицкой крѣпосцы святой церкви, торговой слободы, прудовъ и всего прочего, и Начальнику надъ служилыми людьми, которые подъ командою ево при ономъ пужномъ посту опредѣлены; Алексѣю Третьякову,

во всемъ яко спомошнику ему, Капитану, и Надзорщику торговой слободы и Судьѣ малыхъ дѣлъ пограничныхъ, въ расправѣ торговаго порядку, по силѣ заключеннаго трактату; а обоимъ быть подъ призрѣніемъ и командою Пограничнаго Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Ивана Дмитріевича Бухольца, и исполнять по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Достроить Троицкую Кяхтинскую крѣпосцу, Савскую церковь, хоромы и прочее, что къ строенію въ оной крѣпосцѣ опредѣлено къ пристойкѣ прежняго, и что лучше разсудите за благо также по другую сторону рѣчки Кяхты; сѣверная слободца, гдѣ уже шесть юртъ и большой дворъ о двѣнадцати амбарахъ построено, въ которой слободцѣ Государевъ кружечной дворъ быть имѣеть, при ономъ дворѣ построить большой погребъ для содержанія питей Государевыхъ; въ крѣпосцѣ построенъ большой домъ, гдѣ имѣеть быть таможня купеческаго смотрѣнія; при томъ же домѣ построена Государева конюшня о пятидесяти стойлахъ, и въ томъ дворѣ противъ церкви построить священнику небольшія хоромцы о двухъ избахъ, а погребъ имѣется въ готовности; въ той же крѣпосцѣ по флангамъ въ одномъ волваркѣ построить небольшой амбаръ для содержанія провіанту, въ другомъ волварку небольшую тюрьму для арестантовъ, которую огородить толстыми сваями, вкопавъ четыре аршина въ землю, дабы колодезники не могли уйти съ подкопомъ, какъ чинили до сего числа въ Селенгинскомъ и въ прочихъ мѣстахъ пограничныхъ; кругомъ оной крѣпосцы выкопать небольшой ровъ землею для крѣпости и случая пожарнаго, плотину прудовую укрѣпить съ наивысшею прилежностію, дабы была вѣчна; противъ церкви маленькую колодезную построить, на которую, Богъ изволюш, я пошлю колокола.

2

На низъ по рѣчкѣ Кяхтѣ противъ маяку, гдѣ торговая слобода быть имѣеть, и гдѣ большой прудъ, укрѣпить оной прудъ съ наивысшею прилежностію, дабы былъ вѣченъ; противъ котораго, согласно съ Китайскими Министры, столбы постановлены, и въ моей бытности мѣра снесена и знаки, гдѣ имѣеть быть строеніе слободы, поставлены; оную строить по чертежу, Вамъ врученному, а за лучшее Ваше извѣстіе чинить по сиевому опредѣленію:

Построить, величиною сто сажень по линіи четверугольную, четырехъ углахъ волварки по три сажени величины четверо-

угольные же, для закрытія фланговъ; ворота имѣють быть двой, сирѣчь одинъ съ моста прудоваго, а другіе съ моста верхняго; по срединѣ ворота противъ воротъ, а къ пруду для взятія воды два небольшіе ворота, и сіе разумѣется полисадъ не фашеюй, но изъ частаго дѣсу чистой и прямой; внутри же крѣпости имѣють быть тридцать двѣ горницы или юрты, раздѣля по пропорціи по флангамъ изъ внутри, уступя отъ полисада по пяти сажень; сіи хоромы имѣють быть длиною четыре сажени, шириною три сажени, раздѣлены на двое, сирѣчь: первая горница полтретья сажени а другая полторы; двери и окошка полагается на твое благоискусіе; изнутри строить такимъ манеромъ, какъ строены юрты въ сѣверной слободѣ, а покрывать драищами равными, а кровля бѣ не очень высока была; внутри-большихъ избъ дѣлать ли всего комельки (каенки), какъ въ юртахъ, или въ нѣкоторыхъ и печки, полагается на твое разсужденіе; мѣсто между избами положеніе раздѣлять по пропорціи, дабы было равно пусто между každого.

На самой срединѣ крѣпости, далече отъ строенія хоромъ оостроить небольшой гостинной дворъ, длиною по обѣ стороны шестнадцать сажень, шириною по три сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились двадцать четыре лавки, а на верку столько жѣ амбаровъ для угодыя кушечеству, сирѣчь по двѣнадцати на сторонѣ, мѣрою на полторы сажени внутри, а предъ лавками бѣ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто, а тѣ бѣ хоры были шириною сажень, предъ которыми будетъ водержатца кровля на сполбѣхъ такою манерою, какъ въ Санкт-петербургѣ гостинной дворъ состроень, однако жѣ строеніе поирѣпче, а ворота бѣ были двой, одинъ противъ другихъ по длинѣ, шириною въ двѣ сажени; а гостинной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны восемь сажень, что полагается на твое разсужденіе, какъ лучше мѣсто покажетъ и разсудите за благо. Сей гостинной дворъ имѣеть быть строень порядочно добрымъ строеніемъ, и кровля плотная, дабы не капала; ибо на семъ дворѣ Государевы и партикулярные товары держаны будутъ для сохраненія; печей и комелковъ на гостинномъ дворѣ дѣлать не надлежитъ, и по ночамъ никому не жить, запирая обое ворота, которые караулить солдатамъ по ночамъ.

По строеніи выше писаннаго, ежели время тебя допустить, выкопать ровъ небольшой кругомъ полисада, далѣе отъ полиц-

сада четыре сажени, а ровъ сколько глубокъ и широкъ, полагается на твое разсужденіе, которой нужнѣйшій отъ степнаго пожару; ибо, ежели по случаю загорится трава, а не будетъ рва хотя малаго, то все строеніе можетъ сгорѣть.

3.

Для выше писанаго строенія обрѣтается нынѣ при Кяхтѣ гварнизоннаго Тобольскаго полка солдатъ триста пятьдесятъ человѣкъ, которые имѣютъ сего лѣта работать съ прилежностію до Октября мѣсяца, или какъ разсудится за благо и Господинъ Полковникъ Бухольцъ опредѣлитъ; которыхъ изъ полка будетъ довольствоваться изъ Государственной казны, изъ магазейна, провіантомъ и жалованьемъ, и о строеніи репортуйте ему, Господину Полковнику, помѣсячно, дабы репортами работы не останавливать, а о состояніи солдатъ, какъ онъ, Полковникъ, повелитъ и артикуль повелѣваетъ. Хотя въ моей бытности отдано вамъ сорокъ одинъ пудъ желѣза кричнаго, да толстыхъ веревокъ сто сорокъ одна сажень, тонкихъ шестьдесятъ сажень, заступовъ, ломовъ, в протчего, что къ той работѣ до моего отъѣзду нужда позывала, а впредь, въ чемъ будете имѣть нужду на Государеву жъ работу требуйте письменно отъ полка отъ него, Господина Полковника, а чего въ полку не обрѣтается, то можетъ требовать выше писанной Полковникъ изъ Селенгинскаго Коммисаріата, куды объ отпускѣ, въ чемъ нужда позоветъ, написано Указомъ.

4.

Къ оному строенію и къ привозу провіанту изъ Стрѣлки имѣете немалое число Государевыхъ лошадей и телѣгъ, которые употребляете по своему разсмотрѣнію; кромѣ того присланы на работу по Указу изъ Удинска тридцать человѣкъ служилыхъ, при которыхъ двадцать пять телѣгъ съ лошадьми, которые уже при Кяхтѣ обрѣтаются, и оныя опредѣлены работать при Кяхтѣ три мѣсяца, и на то время и провіантъ взяли, которыхъ употребляете въ Государеву работу по своему разсмотрѣнію; а по протествіи трехъ мѣсяцевъ, съ того числа, какъ почали работать, распустите ихъ по домамъ; таковымъ же образомъ велѣно Указомъ выслать изъ Ильинскаго и изъ Кабанскаго остроговъ, сирѣчь по сию сторону моря Байкальскаго нѣсколько десятковъ работныхъ съ лошадьми и телѣги изъ служилыхъ, изъ посацкихъ и изъ отставныхъ, и онымъ велѣно работать въ строеніи Торговой слободы и

протчемъ три мѣсяца на Кяхтѣ, и какъ оныя придутъ, то зашите каждаго прїѣздъ, и велите имъ по три мѣсяца работать, а потомъ по домамъ распустить.

5.

Понеже Тобольскаго полка солдаты, которые при Кяхтинской работѣ подъ твоею командою трудятца болѣе прочихъ, и для того до другого опредѣленія, каковъ Его Императорскаго Величества Указъ состоитца, нынѣ на время на упаковки и чулки опредѣлено имъ, сверхъ ихъ опредѣленнаго жалованья и провіанту, изъ конфискованной мягкой рухляди деньгами триста рублей, которые тебѣ вручены, и ты оныя деньги раздѣли солдатамъ, какъ прикажетъ Господинъ Полковникъ Бухольцъ и какъ разсудишь за благо; кромѣ того десяти человекъ плотникомъ, которые изъ полка при святой церкви работаютъ, дано по два рубли изъ моихъ собственныхъ денегъ, при томъ же столяръ свиты моей, именемъ Харитонъ, Шведской породы, оставленъ подъ твоею командою, для вспоможенія въ строеніи оной церкви, которому изъ собственныхъ моихъ денегъ до Генваря мѣсяца предбудущаго году жалованье заплачено, и оной человекъ добраго состоянія и въ своей работѣ зѣло искусенъ, которому прикажите работать въ святой церкви, что разсудите за благо, дабы напрасно время не тратить, а въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Генваря ево, Харитона, отпустите на волю; ибо онъ человекъ вольной, и жить ему, гдѣ пожелаетъ, а прежде Генваря ево отъ такой работы не отлучайте, понеже до того числа жалованье получилъ, а для лучшаго Вашешего увѣренія о ево, Харитоновомъ, постоянствѣ вручается Вамъ ево пасошъ, которой держите у себя до Генваря мѣсяца, а въ Генварѣ оной пасошъ, ему отдайте и отпустите, какъ выше упомянуто.

6.

Ежели выше писанную работу можете отдѣлать поранѣе и умножитца прїѣзжихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ, уступя сто сажень вверхъ по рѣчкѣ Кяхтѣ отъ торговой слободы, трудитесь построить большую конюшню для угоды прїѣзжихъ торговыхъ лошадей, и нарубить нѣсколько сотъ сажень дровъ, и поставить при оной конюшнѣ, по случаю когда зимнимъ путемъ, или позднимъ временемъ, купцы для своихъ промысловъ прїѣзжать будутъ, чтобъ имѣли конюшню и дрова въ готовности.

7.

Ежели сего лѣта съ выше писанными солдаты и работники всего построить не можете, то мню, что оставить на Кяхтѣ на винтеръ-квартирахъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ да десять драгунъ для достройки предбудущаго году, а нѣчто и зимнюю порою, въ чемъ время допустить, что полагается на разсужденіи Господина Полковника и Ваше, будетъ ли нужда въ такихъ людехъ, или не будетъ.

8.

Хотя бы все строеніе выше писанное сего лѣта привелъ въ совершенство, однако жъ доведется тебѣ оставить на Кяхтѣ капральство солдатъ по опредѣленію ево, Полковника, и оное капральство держать, да десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ, для обереженія крѣпосцы и торговой слободы, понеже въ 4 пунктѣ мирнаго трактата положено каждой стороиѣ держать при торговой слободѣ по нѣскольку человѣкъ служилыхъ подъ командою Офицеровъ равнаго рангу, для остереженія слободы и содержанія добраго порядка между купечествомъ; и для того съ Китайскими Министры словесно положено, чтобъ по тридцати человѣкъ съ каждой страны служилыхъ для остереженія слободъ и прочего держать; при томъ же они говорили, что отъ страны ихъ начальный надъ служилыми будетъ Тайжи; Тайжи имѣть рангъ Капитанскій, а надъ торговыми Заргучей; Заргучей имѣть рангъ Дьячей, и для того отъ страны Россійской ты опредѣленъ чиномъ Капитанскимъ, Алексѣй Дворянскимъ, дабы было равно и согласно, по силѣ трактату и словеснаго опредѣленія.

9.

Такимъ образомъ во всякомъ дѣлѣ, къ пограничному доброму порядку касающемуся, и какъ къ остереженію строенія, такъ и къ доброму порядку, между купечествомъ доброй корреспонденціи и согласія, съ пограничными Начальники ко удержанію всякихъ ссоръ, возвращенію перебѣзчиковъ, въ розыскъ краденнаго скота и лошадей, во всемъ прочемъ, что касается къ содержанію мирнаго трактату, отъ котораго ни какимъ образомъ не можете отдалитца, и для содержанія онаго единокупно и согласно прилагайте всѣ труды, тцаніе и всю силу ума вашего, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрнымъ подданнымъ, къ разведенію всякихъ ссоръ и непорядковъ и наискрѣпчайшему содержанію по-

граничному любви и сосѣдству; сіе разумѣется въ дѣлахъ малыхъ, которые вседневно при границахъ приключаются и приключится могутъ; оныя судить и усмирять по силѣ трактату, ни съ кѣмъ не описываясь.

Ежели же, чего не дай, Боже, произойдутъ противности большіе, или въ чемъ несогласіе, чего вы усмирить не можете, въ такомъ случаѣ репортуйте письменно обстоятельство дѣла выше писанному Господину Полковнику Бухольцу, дабы онъ могъ писать къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, яко высшимъ Управителямъ Пограничнымъ Мунгальской земли, и оное дѣло дружжелюбительною корреспонденціею праведно усмирить и окончить, а Вы безъ вѣдома Полковника, яко Генеральнаго Пограничнаго Управителя, за границу ни къ кому не пишете; а ежели нужда позоветъ писать, то Алексѣй можетъ словесный репортъ Полковнику учинить, и о томъ свое разсужденіе ему представить, яко человѣкъ извѣстный о дѣлахъ пограничныхъ и знаетъ состояніе Мунгальскаго владѣнія; а Господинъ Полковникъ, по своему благо разумію и по полной мочи въ своемъ дѣлѣ, не отлучаясь отъ мирнаго трактату, будетъ чинить рѣшеніе и писать, куда нужда позоветъ, по своему благо разумію, а тебѣ, Княгинкину, ни подъ какимъ образомъ, кромѣ тяжелой болѣзни, или явной и великой притчины, отъ такого нужнаго поста до другого Указу не отлучатца, и хотя до твоей комисіи не касается до смотрѣнія кружечныхъ дворовъ пошлинъ и протчей экономіи Государственной, однако жъ, по своему благоусердію, и въ томъ, гдѣ увидишь ущербъ интересу Государственному, по возможности пресѣкай и къ Господину Полковнику о томъ репортуй.

10.

Съ Брацкими иноземцы, которые содержатъ лошадей на почтѣ, и нѣсколько человѣкъ солдатъ, или драгунъ, вели чинить частые разѣзды между Селенгою и Чикоемъ, для удержанія воровства и провозу товаровъ заповѣдныхъ, и которые не будутъ имѣть таможенныхъ выписей и не поѣдутъ прямо на заставу Кяхтинскую, но, укрываясь, противно Указу Государственному, поѣдутъ другими дорогами, оныхъ ловить, арестовать и товары ихъ конфисковать безъ милосердія, сіе разумѣется перенимать и таможенному ларешному, или цѣловальнику, отдавать, дабы онъ могъ чинить конфискацію какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ; а что у такихъ преступниковъ перенято будетъ, о томъ тебѣ репортовать къ Господину Полковнику для извѣстія, а

солдатомъ, или иноземцомъ, которые такого преступника поймутъ, учинитца награжденіе, за ихъ вѣрность и добросердіе.

11.

Которые кушцы чрезъ Кяхтинскую заставу переходить будутъ и выписи таможенные таможенному заставщику покажутъ, оныя пропускать въ слободу и чинить по возможности вспоможеніе; а за границу, кромѣ торговой слободы, отнюдь никакого съ товары, ни безъ товаровъ, не пропускать безъ письма выше означеннаго Господина Полковника.

12.

Когда построица слобода, лавки и амбары, и умножитца купечество, кружечному двору при слободѣ не быть, а быть при сѣверной слободѣ, противъ крѣпосцы, гдѣ выше писанные торты и дворъ построены, которую экономію опредѣлено къ тому дѣлу ларешной содержать имѣть, а Вамъ отнюдь не интересоваться и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ не пропускать и ни чего иного, что противно Указу Его Императорскаго Величества, не чинить.

13.

Провіантъ, мягкую рухлядь и скоть, хоть за Мунгальскую границу пропускать повѣдно, а понеже слобода торговая Россійская по ту сторону Кяхтинской заставы, того ради провіанту и скота и всего прочего, кромѣ мягкой рухляди, до Указу Россійскимъ торговымъ людямъ про свой обиходъ въ Россійскую слободу возить и скоть гонить не заказано, токмо небольшимъ числомъ, дабы тѣмъ границу не оголодить, а умѣренное число провозить не запрещается, однако жъ ни малымъ, ни великимъ числомъ ни кто ни подъ какою кондиціею, кромѣ Кяхтинской заставы, провозить и прогонять да не можетъ.

14.

Когда слобода, амбары и лавки и прочее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинитца для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведетца хоромы, амбары, лавки и все прочее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ, по Вашему разсмотрѣнію, съ вѣдома опредѣленнаго эконома пограничнаго, трудитесь и въ томъ Государ-

ственный интересъ умножить; а понеже ты, Капитанъ Княгиникинъ, въ томъ строеніи трудился довольно прошлаго года съ усердіемъ, и впредь прилагай труды свои съ прилежностію, не токмо въ строеніи всего выше писаннаго, но и въ охраненіи отъ пожара и содержаніи чистоты, и за такое твое прилежное излишнее стараніе Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣляется тебѣ до Указу изъ приходныхъ наемныхъ денегъ двадцатая доля, сирѣчь, пять процентовъ, а именно: по пяти копѣекъ съ рубля; которые употребляй на чай и бумагу и прочее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ.

15.

Съ каждой телеги порожной торговой, которая чрезъ заставу пройдетъ, должны кушцы въ Савскую церковь заплатить одну копѣйку, а которая пройдетъ съ товаремъ, двѣ копѣйки, дабы тѣмъ могла церковь быть содержана; понеже до времени не имѣеть знатныхъ доходовъ; и сіе не мню, что кому можетъ быть противно; понеже она церковь строится по прошенію пограничныхъ обывателей и зѣло нужна для Христіанскаго благоговѣнія и для новопостроенной слободы.

16.

Лѣтнею порою держать тебѣ Государевыхъ лошадей сколько нужда позоветъ, а зимнею по состоянію корму и по опредѣленію Господина Полковника, понеже тогда въ лошадяхъ небольшая нужда быть можетъ; чего ради во свое время прикажи косить сѣно, гдѣ разсудишь за благо, а косы требуй изъ полка; а почтовыхъ лошадей впредь при Кяхтинскомъ постѣ держать токмо по десяти для корреспонденціи.

17.

Алексѣй Третьяковъ, когда на Кяхтѣ смирно и большего дѣла не будетъ, можетъ пріѣзжать въ Селенгинскъ для словеснаго репорту къ Господину Полковнику, и прочихъ своихъ нуждъ.

18.

Ежели по челоуѣчеству Алексѣй занеможетъ, или умретъ, въ такомъ случаѣ можетъ Господинъ Полковникъ опредѣлить къ тебѣ на мѣсто его изъ толмачовъ Селенгинскихъ лутчаго; ежели же ты, по челоуѣчеству или тяжкою болѣзнію занеможешь, или

умреть, въ такомъ случаѣ Г. Полковникъ можетъ опредѣлить изъ своей команды Капитана другого, по своему разсмотрѣнію; наконецъ ни кто ни за какую причину ни подь какимъ образомъ не можетъ, противно мирному трактату, ни чего дѣйствовать, дабы миръ и покой не нарушить, которой по Указу Его Императорскаго Величества отъ страны Всероссийской по всякой возможности вѣчно свято и ненарушимо содержать.

19.

Понеже гранодерь свиты моей изъ Иркутска отпущенъ будетъ въ Нерчинскъ и на Аргунь, и тамъ жить будетъ до Ноября, для осмотра порядку торговаго и строенія слободы и письменнаго репорту отъ Капитана Михайла Шкадера, что до того числа во оной слободѣ построено будетъ, а отгуда прїдетъ на Кяхту, для репорту тамошняго о Кяхтинскомъ порядкѣ и строеніи, и оной гранодерь будетъ трактовать змнимъ путемъ ко мнѣ, съ которымъ пишете ко мнѣ пространно и обстоятельно и пошлите репортъ всему строенію; сіе Г. Полковнику не можетъ быть противно; понеже я въ томъ не иное, кромѣ извѣстія, требую для вѣрной репортаціи при Дворѣ Его Императорскаго Величества, хотя о большихъ дѣлахъ онъ, Г. Полковникъ, будетъ писать особливо, которой изъ Селегинска ко мнѣ гранодера отпустить.

20.

Ежели въ сеѣ Инструкціи я что не упомянулъ, исполняйте по силѣ мирнаго трактату, на которомъ все основаніе и все дѣло состоитъ, въ меньшихъ дѣлахъ по своему разсужденію, а въ большихъ репортуйте къ Господину Полковнику, и поступать Вамъ во всякомъ времени и случаѣ, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподаннымъ, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Величества великодушнаго милосердія и награжденія, за преступленіе же суда и наказанія. Дано въ Селегинску, 30 Іюня, 1728 году.

Инструкція Цурухайтуевскому Остерегателю.

«Инструкція изъ Походной Посольской Китайской Экспедиціи Тобольскаго гарнизоннаго полку Господину Капитану Михайлу Шкадеру (на Цурухайтуевской заставѣ).

Понеже Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества съ Дворомъ Китайскимъ Генеральной трактатъ заключенъ, вѣчный миръ постановленъ, и всѣ несогласія, до прошлаго году происшедшія, преданы вѣчному забвенію, впредь равномѣрная корреспонденція ностановлена, граница по новому разграниченію подтвержена, коммерція установлена и прочее все расположено въ одиннадцати пунктахъ въ мирномъ договорѣ, о чемъ за извѣстіе приключаются тебѣ слѣдующія копии за скрѣпою Секретаря Посольства: 1) Пограничный договоръ, заключенной на Бурѣ Августа 20 дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, поставленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарамъ Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайтѣ сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченію пограничнымъ карауламъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, в которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираниемъ; 4) Размѣнное тако жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенной съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Пурухайту.

А понеже въ мирномъ договорѣ въ четвертомъ пунктѣ о купечествѣ, ясно написано, что Государственному каравану ходить въ Пекинъ въ три года единожды, а въ Ургѣ и въ Шауну и въ прочихъ мѣстахъ Китайскаго Имперія Россійскимъ не торговать, также и Китайскимъ въ Россійскомъ Имперіи не торговать же; чего ради, для вольнаго купечества и пользы всенародной обонхъ странъ подданныхъ положены два пограничныя торговыя мѣста: первое при Селенгинскомъ дистриктѣ, на рѣчкѣ Кяхтѣ, при большомъ пруду, гдѣ и слободы обонхъ сторонъ построены будутъ, и тутъ порядочно торговать добровольно повелѣно и не заказано; второе таковое же мѣсто выбрано и знаки поставлены для вольнаго купечества при Нерчинскомъ Дистриктѣ, при рѣчкѣ Аргунѣ, на урочищѣ Пурухайту, выше серебряныхъ заводовъ сто десять верстъ, на которомъ мѣстѣ, по силѣ мирнаго договору, отъ страны Россійской, по лѣвой сторонѣ рѣки Аргуни, имѣетъ быть построена торговая слобода для прїѣзду Россійскихъ подданныхъ;

по правую же сторону теченія рѣки Аргуни, противъ Цурухайту, на урочищѣ Кукун-Даба, отъ страны Китайской, для торговаго прїѣзду будетъ построена жѣ слобода, дабы Россїяне чрезъ настоящую дорогу и заставу Всероссійскую могли въ оную слободу прїѣзжать и выѣзжать, купечество свое исправлять и съ Китайцы въ дѣлѣ торговомъ коммуникацію имѣть, а другими дорогами не ходить и нигдѣ не торговать, и за чужую границу ни подѣ какимъ претестомъ, кромѣ означенныхъ мѣстъ, не переходить; такимъ образомъ и отъ страны Китайской чинено быть имѣеть. Въ ономъ же пунктѣ положено, что для остереженія слободы отъ каждой страны установится по нѣколькому числу служилыхъ людей подѣ команду равномѣрнаго ранга Офицеровъ, для порядочной расправы всякаго несогласія, каково при границѣ и между купечествомъ произойти можетъ; о чемъ съ Китайскими Министры при разиѣненїи трактата на Кяхтѣ опредѣлено быть при тѣхъ слободахъ по тридцати человекѣмъ служилыхъ подѣ команду искуснаго Офицера для выше писанныхъ причинъ, и для того, по Указу Его Императорскаго Величества, ты опредѣленъ съ капральствомъ солдатъ Тобольскаго гварнизоннаго полку Остерегателемъ оной слободы, Строителемъ и Расправителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласїи между купечествомъ, и тебѣ поступать по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Принять тебѣ путь свой изъ Селенгинска съ капральствомъ солдатъ съ довольною аммунициею и ружьемъ и провіантомъ на мѣсяць, и со всемъ прочимъ, что къ такому дальнему и пужному путешествїю касается, въ которомъ маршѣ дается тебѣ изъ полка Государевыхъ лошадей подѣ солдатъ тридцать, съ двадцатью семи сѣдлами для скорой верховой ѣзды, да телѣжныхъ подводъ подѣ провіантъ и аммуницию тринадцать съ телѣги и съ хомуты; тебѣ же на исправленіе и на подъемъ, кромѣ обыкновеннаго твоего жалованья, деньгами десять рублей, писарю три рубли, капралу два рубли, каждому солдату на обувь и прочее по рублю, всего сорокъ рублей; и тебѣ, по силѣ подорожнаго листа, которой дается за моею рукою и печатью, путь свой воспрїять неукоснительно съ выше писаннымъ капральствомъ, и маршъ свой продолжать до Нерчинска и до серебряныхъ заводовъ и до урочяща Цурухайту.

2.

Въ твоей бытности въ Нерчинскомъ объявить тебѣ Указъ Его Императорскаго Величества Нерчинскому Коммиссару Ипатьеву, по которому велѣно каждому служилому, также и торговому Нерчинскаго дистрикта, поставить на строеніе означенной слободы лѣсу по пяти бревень трехсаженныхъ, въ трубѣ отъ пяти до шести вершковъ, а съ cadaго отставнаго такую же мѣрою лѣсу по три бревна оскобленныхъ. О чемъ писано къ нему, Коммиссару, съ нарочнымъ гонцомъ сего Іюня 24 дня, и тебѣ онаго Коммиссара понуждать и уговаривать, дабы Указъ исполнялъ и лѣсъ ставилъ на строеніе слободы безъ всякаго отлагательства, требуя отъ онаго нѣсколько десятковъ служилыхъ, да десятокъ другой плотниковъ на строеніе слободы.

3.

По своемъ прибытіи къ серебрянымъ заводамъ, свидѣться тебѣ съ Коммиссаромъ отъ тѣхъ заводовъ, Г. Бурцовымъ, который человекъ не безъ ума и въ пограничныхъ дѣлахъ зѣло искусенъ, и всю границу и пограничное обхождение совершенно знаетъ, совѣтуя со онымъ о привозѣ лѣсу, о строеніи слободы и о содержаніи всего того, что въ выше писанномъ мирномъ трактатѣ написано.

4.

По прибытіи на означенное мѣсто Цурухайту, осмотрѣть тебѣ, не добхавъ до онаго мѣста за три, или за четыре, версты, гдѣ имѣетъ быть учреждена застава для осмотрѣнія купечества прїѣзжающихъ и отѣзжающихъ, для показанія таможенныхъ пошлинъ, которые по выписямъ не платили, и на оной заставѣ прежде всего прикажи поставить хотя малую избу для знаку на время, и извѣстить, что оная Слободская застава.

5.

На означенномъ мѣстѣ Цурухайту, близъ поставленныхъ маяковъ, при рѣчкѣ, на мѣстѣ угодномъ, гдѣ бѣ не было топко и не можно разнести водою, когда стануть привозить лѣсъ, прикажи солдатамъ своей команды и служилымъ, которые съ тобою прїѣдутъ изъ Нерчинска, оную слободу строить по чертежу, данному тебѣ, а именно: слобода имѣетъ быть закрыта полвсадомъ и маленькимъ ровомъ по лѣнѣ, по восьмидесять саженъ трехъаршин-

ныхъ, по угламъ также отъ полисада маленькіе четыреугольны болварки (въ защищеніе); за очищеніемъ для мушкетной или пушечной стрѣльбы лией, внутри уступа отъ полисада четыре сажени, строить двадцать четыре юрты, отъ дверей до дверей, сирѣчь двѣнадцать юртъ или избъ; по сторонѣ избы быть имѣютъ трехсаженные четвероугольныя перегородены перегородкою, сирѣчь первая каморка, гдѣ комелекъ, или печь, будетъ, величиною двѣ сажени по флангу; вторая каморка для постели и протчаго, величиною сажень по флангу, выши и крышка, окошки и двери, по своему разсмотрѣнію, какъ разсудите за благо; въ ономъ полисадѣ по срединѣ по два фланга имѣютъ быть ворота, одни противъ другихъ, шириною двѣ сажени, сирѣчь для пріѣзду и выѣзду въ крѣпосцу, посреди крѣпосцы въ линіѣ двери, противъ дверей имѣеть быть построень маленькой гостиной дворъ, длиною по флангамъ по шестнадцати сажень, шириною по три сажени, раздѣля каждой флангъ полторы сажени; и того будетъ отъ дверей до дверей на гостиномъ дворѣ по двадцати по четыре лавки, а надъ ними двадцать четыре анбара такую манерою, какъ строено въ С.-Петербургѣ, токмо крѣпкимъ строеніемъ; двора между лавками, сирѣчь земли порожней по семи сажень, ворота противъ воротъ шириною по четыре аршина; сіе за извѣстію, а прочее смотри въ чертежу и поступай по назначенному масштабу и своему благоразумію.

6.

Инструменты, сирѣчь, топоры, ломы, заступы, кирки и прочее, сколько на строеніе нужна позоветъ, берите съ серебряныхъ заводовъ отъ выше писаннаго Коммисара Бурцова, которые по моему ордеру сдѣланы и въ готовности обрѣтаются, а по кошту заплачены изъ Нерчинскаго Коммисаріата; что между тѣмъ при границѣ можетъ позвать нужна, требуйте отъ Нерчинскаго Коммисара, которому пошлется Указъ, дабы отправлять все, что къ Государеву дѣлу и работѣ нужна позоветъ, по твоему письменному требованію.

7.

О дѣлахъ пограничныхъ, ежели, чего не дай, Боже, каковы непорядки между пограничными произойти могутъ, или въ перебѣжкахъ, или въ кражѣ скота и протчихъ таковыхъ несогласій, оныя трудися развестъ посредственно и праведно по силѣ мирнаго трактату, отъ котораго никакимъ образомъ, ни словомъ, ни

дѣломъ, не отлучайся; ежели же самъ развѣсть чего не можешь, въ такомъ случаѣ совѣтуй съ Г. Коммисаромъ Бурцовымъ, и поступай списходительно съ пограничными, полагаясь во всемъ на все то, что означено въ трактатѣ, который яко зеркало доведется тебѣ имѣть предъ глазами; а для вспоможенія расправы дѣла торговаго и прочего пошлется къ тебѣ впредь изъ Иркутска персона, который въ дѣлахъ торговыхъ можетъ быть лучше тебя искуснымъ, и съ онымъ въ прибавку сей Инструкціи будетъ къ тебѣ писано въ дополненіе; а ежели такая персона въ скорыхъ числахъ не прибудетъ, и болѣе сей Инструкціи не получишь, то исполняй по выше писанному и своему благоумію.

8.

О полученіи провіанту писано Указомъ Нерчинскому Коммисару Иуатьеву, а жалованье впредь изъ полка ли получать, или изъ Нерчинскихъ приходовъ, опредѣлится указомъ; ежели жъ Указу не получишь, чтобъ жалованье получать въ Нерчинску, въ такомъ случаѣ требуй жалованье себѣ и капральству изъ полку, и хотя милость Ваша и въ дальнемъ разстояніи обрѣтаться будешь, доведется тебѣ подъ командою Генеральнаго Пограничнаго Управителя, благороднаго Г. Полковника Бухольца, которому въ каждые три мѣсяца о строеніи и пограничномъ состояніи репортуй, посылая письма къ Нерчинскому Коммисару, и оному писано, чтобъ съ нарочными служилыми къ Полковнику отсылать.

9.

Тридцать лошадей Государевыхъ, которыя отъ полка тебѣ даются, оныя держи при постѣ, употребляй въ работу по своему разсмотрѣнію, а къ зимней порѣ приготовь сѣна для ихъ прокормленія; ежели на границѣ приключится какая противность и дѣло велико, которое по силѣ трактату самъ умирить не можешь, ниже совѣтъ Г. Бурцова пособствовать можетъ, въ такомъ случаѣ пошли солдата нарочнаго верхомъ на двухъ лошадяхъ, и пиши о несогласіи дѣла за извѣстіе къ Нерчинскому Коммисару, а для резолюціи и Генеральному Пограничному Управителю, выше писанному Полковнику Бухольцу, обсервуя накрѣпко Генеральнѣйшій трактатъ, отъ котораго ни по чьему писму, ни ордеру, да не можешь отлучиться, дабы мирнаго трактату не нарушить и двѣ Имперіи въ несогласіе не привести, коммерцію и все прочее не остановить, хотя такимъ причинамъ отнюдь быть не чаю; понеже оба

Имперіи по видимому имѣютъ равномерную склонность къ дружбѣ и пріязни, и исполненію всего того, что въ трактатѣ написано.

10.

Съ пограничными Мунгальскими и прочими Начальники поступиай снисходительно, отдаляйся отъ всякаго ссору и несогласія; за чужую границу для привозу лѣсу, или травы, или протчаго отнюдь твоей командѣ солдатамъ и прочимъ переходить не вели; ибо имѣеть каждая сторона довольствоваться тѣмъ, что осталось за чьею границею.

11.

Съ Его Императорскаго Величества подданными ясачными Тунгусами и прочими поступиай снисходительно, которыхъ въ нуждахъ требуй съ прошеніемъ, а новелительно не поступиай, дабы ихъ на сердце, или прочее несогласіе, не привесть, при томъ же и провинціальная команда, ниже экономія къ тебѣ не принадлежить, но Земскому Коммисару Нерчинскому, которому пиши и требуй, въ чемъ нужда позоветъ въ дѣлахъ Государственныхъ, вспоможенія.

12.

На заставѣ, далече отъ слободы, три, или четыре, версты, по времени доведется строить большой таможенный дворъ для осмотра купеческихъ товаровъ въ ономъ; ибо въ слободѣ предъ глазами Китайскими осматривать непригоже, кромѣ случая воровства, которой купецъ на заставѣ таможенной выписи не явить въ платежѣ пошлинъ, или на оной заставѣ пошлину не заплатитъ и окольными дорогами, противно Указу, заставу обходить будетъ для утайки пошлинъ и провозу заповѣдныхъ товаровъ, въ какомъ случаѣ доведется ихъ арестовать, и не явленные товары также и заповѣдные въ казну брать; хотя на сіе Таможенный Голова особливыхъ своихъ Заставщиковъ опредѣлитъ, и сіе дѣло болѣе къ Таможенному правленію, нежели твоему призрѣнію, касается, однако жъ по своему вѣрноподданному обстоятельству во всякомъ дѣлѣ и случаѣ доведется тебѣ пресѣкать воровства и удерживать непорядки, и искать прибыли интересу Государственного.

13.

Когда слобода построена будетъ и торги умножатся, тогда многонародно пріѣзжать въ оную слободу и отъѣзжать не сумни-

тельно будутъ, и въ такомъ случаѣ доведется на заставѣ, а не въ слободѣ, кружечной дворъ и погребъ построить, для продажи вина, пива и квасу и прочего изъ казны Его Величества, для прибыли Государственной, на что ларешные къ такому дѣлу опредѣлены будутъ, и хотя сіе дѣло къ твоему присутствію не касается, однако жъ и въ семъ имѣйте стараніе, дабы каждый дѣло свое по должности Инструкціи исполнялъ, а постороннихъ каштаковъ и кабаковъ не держать, и никакимъ образомъ казнѣ Его Императорскаго Величества убытку не чинить, и когда Вы покажите дѣломъ усердную свою службу и доброе смотрѣніе во всякомъ къ высокому интересу Его Императорскаго Величества, то можете ожидать милости и награжденія, на что будьте благонадежны, взаимно за преступленіе, что противно Указу и Генеральному трактату касается, можете быть суждены судомъ воинскимъ по силѣ дѣла.

14.

Когда построена будетъ слобода, лавки и амбары, то оныя по воли купцовъ въ наемъ отлавать можете согласно со Смотрителемъ таможенныхъ и прочихъ приходовъ, и что съ оныхъ соберется погодно, то отдавать надлежитъ въ казну таможенному ларешному, а за извѣстіе писать къ Г. Полковнику Бухольцу.

15.

О продажѣ провіанту и мягкой рухляди за границу зака зано также и въ оной слободѣ мягкой рухлядью до Указа торговать не велѣно; а на кормъ Русскимъ обывателямъ, которые для торга въ слободу пріѣзжать и выѣзжать будутъ, скота и провіанта умѣренный пропускъ на заставѣ доведется, токмо бѣ всякъ чрезъ заставу ходить, дабы обыватели слободскіе не имѣли нужды; а о торгу скота и отпускѣ за границу опредѣлится впредь со взятъемъ пошлины, о чемъ тебѣ изъ Иркутска въ дополннику пошлется Указъ.

16.

Иноземцы ясачные Указомъ Его Императорскаго Величества многіе отъ меня чиновъ въ Начальники произведены, и я имъ упоминалъ, чтобъ по своей зычливости на строеніе слободы при границахъ, и съ которой и имъ польза будетъ, опредѣляли бѣ съ каждаго роду работниковъ не для возки лѣсу, ниже для строенія хоромовъ, ни копанія земли, токмо для обереженія лошадей, скота

и разѣзжихъ карауловъ, и они добросердечно общались то учинить, и ты можешь ихъ начальникамъ о томъ поговорить моимъ словомъ, чтобъ съ каждого роду по нѣскольку человекъ для такого дѣла послали, въ чемъ безъ сумнительства не откажутъ, и ежели таковыхъ опредѣлите, имѣете ихъ въ добромъ призрачїи и не допускайте Русскихъ служилыхъ ни въ чемъ ихъ обижать; тѣхъ же иноземцовъ посылайте для обереженія постовъ, для охраненія воровства купечества, общая имъ, ежели что переимутъ, что воровскимъ образомъ купцы провезть намѣрены, то изъ такихъ купеческихъ товаровъ дастся имъ четвертая доля, по тому въ первой и второй переимкѣ исполнить можете, и такимъ образомъ всякія воровства и непорядки пресѣкнутся, и купцы принуждены будутъ торговать съ платежемъ пошлины.

17.

Ежели служилые, или прочіе, будутъ ссориться, или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батожемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и къ тяжбѣ ихъ не допускать, кромѣ того, ежели кто промолвится, или скажетъ за собою по первому и второму пунктамъ, таковыхъ за крѣпкимъ карауломъ поймавъ, отсылать къ Нерчинскому Коммисару, которому писать, дабы ихъ за крѣпкимъ карауломъ отсылалъ, куда Указъ повелѣваетъ, а именно въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, или по дѣлу и къ Сибирскому Губернатору. Впрочемъ поступай, какъ надлежитъ честному Офицеру и върноподданному, и отъ времени до времени о тамошнемъ обхожденїи хотя не часто, безъ нужды къ Г. Полковнику Бухольцу, яко Генеральному Управителю Пограничному, о всемъ репортуй, а отъ меня пошлется къ тебѣ изъ Иркутскз гранодерь отъ свиты моей съ Указомъ о исполненїи прочего, и будетъ онъ жить при Васѣ до зимы, а зимою имѣетъ ко мнѣ возвратиться, съ которымъ пишете ко мнѣ о всемъ обстоятельно, дабы я могъ знать погранично счастливое обхожденіе и происхожденіе строенія; а быть тебѣ при строенїи и надзиранїи выше писанной слободы Цурухайту безотлучно, дондеже Тобольской гварнизонной полкъ при границѣ обрѣтаться будетъ.

18.

Когда слобода, амбары, лавки и прочее, что къ торговой слободѣ принадлежить, построено будетъ, хотя оное и чинится

для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведется хоромы и амбары, лавки и все прочее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ по Вашему разсмотрѣнію и вѣдома опредѣленнаго Економа Пограничнаго, а изъ тѣхъ приходныхъ наемныхъ денегъ опредѣляется тебѣ до Указу двадцатая доля, сирѣчь пять процентовъ, а именно по пяти копѣекъ съ рубля, которые употребляй на чай и бумагу и прочее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ. Въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.»

Инструкція, данная Полковнику Бухольцу.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи и по силѣ врученной мнѣ полной мочи, Благородному Господину Полковнику Ивану Дмитріевичу Бухольцу.

Понеже по силѣ сочиненнаго въ 7197 году мира при Нерчискомъ многія противности, неурядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили, чему причина была Китайская шатливость и Россійскіе пограничные неурядки. Нынѣ, благословеніемъ Божиимъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государа, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномерная и коммерція установлена, и все прочее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, высокими повелѣніемъ обоихъ счастливыхъ владѣтелей благополучно расположено. На что свидѣтельствуется: 1) Пограничный договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20 дня, прошлаго 1727 году; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и подданныхъ, разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Комисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопокъ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ отъ Кяхты до вершины Аргунской, въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены и которыхъ родовъ Зайсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ

прошлаго жъ 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году. Чего ради со всего вышеписаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Комисарскихъ писемъ и со всего прочего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, даются Вашему Благородію копій, сообщенныя въ тетрадахъ, за скрѣпою Секретаря Посольства подъ № 1.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что во оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрно-подданные всякаго чина и званія должны исполнять, ни чѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать причины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и остановкѣ коммерціи, къ испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая. И для того быть тебѣ при границахъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ до Указу Его Императорскаго Величества и другого опредѣленія, и по своему благоразумію, подданнѣйшей вѣрности, всю силу ума своего прилагать и труды свои простираеть во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

Поступать тебѣ по Генеральному новозаключенному трактату и исполнять по всякой возможности, ни чѣмъ не отлучаясь, о чемъ и другимъ пограничнымъ накрѣпко приказывать, дабы ни чѣмъ мирнаго трактата не нарушить и Двору Китайскому ни малой причины къ остановкѣ и нарушенію не дать. А со онаго Генеральнаго трактата Пограничнымъ Комендантомъ, по силѣ мирнаго трактата, за извѣстіе изъ Посольской Походной Канцеляріи приобщены копій.

2.

Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены для повсягоднаго разѣзду, осмотрѣнія новопоставленной границы, для починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, двое пограничныхъ Надзорщиковъ, а именно: отъ Кяхты на восточную сторону до вершины рѣки Аргуни и до выбраннаго мѣста на построение торговой слободы, называемаго Цурухайту, и до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ, Селегянскоіи Дворяншъ Гри-

горій Фирсовъ; а на западную сторону отъ Кяхты же до Шабина-Дабага и до Контайфина владѣнья, Иркутской сынъ Боярской Онисимъ Михалевъ, которымъ велѣно не токмо повсягодно границу на обѣ стороны развѣзжать и выше писанное исправлять, но и малыя пограничныя ссоры и несогласія дружелюбительно съ Китайскими подданными Пограничными успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь, и границу содержать порядочно, дабы пограничнымъ народомъ ни одной, ни другой сторонѣ озлобленія, ни грабежу, ниже притѣсненія, не было, и дабы вѣрно поданные все исполняли по силѣ мирнаго договора, съ котораго сообщенъ же имъ списокъ. При томъ же даны имъ двѣ Инструкции, каждому по одной за мою руку и закрѣпою Секретарскою, съ которыхъ для извѣстія Вашему Благородію приобщаются при семъ копія подъ № 2-мъ, и изъ оныхъ инструкцій о всѣхъ ихъ поступкахъ, что опытно повелѣно въ развѣздахъ пограничныхъ чинить, можете быть извѣстны; а понеже большая корреспонденція въ великихъ притчинахъ, ежели какія впредь произойдутъ (чего не мно), положена на Ваши благоразумныя поступки, и о томъ выше писаннымъ пограничнымъ Надзорщикамъ велѣно репортовать Вашему Благородію; того ради Вы такіе дѣла по всякой возможности трудитесь усмирять и успокоивать, не отступая отъ мирнаго договору.

3.

Когда позоветъ случай и будите отъ себя за какую пограничною, или протчею, о Государственномъ дѣлѣ нуждою списываться въ Ургу съ Тунету-Ханомъ и прочими Мунгальскими пограничными владѣтелями, то писать тебѣ титулы ихъ и штиль по приобщенной формѣ подъ № 3, а съ тѣми письмами болѣе одного или двухъ человекъ служилыхъ не посылать; а въ провѣздѣ до Урги чрезъ Кяхту давать имъ подорожныя за своею рукою и печатью, и требовать неукоснительнаго отвѣту и по силѣ трактату исполненія: взаимно и отъ Китайской стороны, ежели за какимъ дѣломъ кто будетъ въ Селенгинскъ посланъ, принимайте и пропускайте безъ остановки, и отправляйте дѣло ево по силѣ трактату, по всякой возможности, безъ умедленія, снабда ево подводами и кормомъ изъ барановъ Государевыхъ, ежели я отъ ихъ стороны то чинено будетъ.

4.

Въ Генеральномъ трактатѣ въ 1 пунктѣ ясно упомянуто, что

караванъ Государственный въ три года единожды ходить будетъ въ Пекинъ. А кромѣ того выбраны при границахъ два удобныя мѣста для вольнаго торга обоихъ странъ подданныхъ, и дабы на оныхъ мѣстахъ слободы построилъ каждому на своей землѣ и въ оныхъ обоихъ странъ подданнымъ порядочное купечество пограничное отправлять, а индѣ нигдѣ не торговать и другими никакими дорогами не ходить, кромѣ означенныхъ двухъ мѣстъ, подъ потерянiемъ товаровъ. Чего ради нынѣ въ Ургу¹ и въ Наунъ ходить и запрещено; мѣстъ же подъ строенiе слободъ назначены: одно при Селенгинскомъ дистриктѣ на Кяхтѣ, разстоянiемъ четыре версты отъ Кяхтинской новопостроенной Троицкой крѣпосцы, гдѣ, во знакъ строенiя, купно съ Китайскими Министры, при прудѣ, противъ перваго маяку, и столбы поставлены; а другое при Нерчинскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Аргуни, сто десять верстъ повыше серебряныхъ заводовъ, на урочищѣ Цурухайту.

Въ трактатѣ жъ означено, что для остереженiя оныхъ слободъ и содержанiя порядочнаго купечества подданныхъ, опредѣлятся съ обоихъ сторонъ служилые подъ команду начальниковъ равнаго ранга. Того для въ конференціи съ Китайскими Министры положено, чтобъ при оныхъ слободахъ быть по одному Офицеру, при которыхъ по тридцати человекъ служилыхъ, а другому надзорщику такова жъ ранга, и отъ страны ихъ учреждены будутъ Заргучей и Тайжи; а Тайжи имѣетъ рангъ Капитанской, Заргучей въ гражданскомъ чинѣ яко бы Дьякъ.

И для того отъ страны Его Императорскаго Величества опредѣленъ по Указу на Кяхтѣ для достройки Ново-Троицкой крѣпосцы, для укрѣпленiя прудовъ, построенiя и охраненiя новоначатой торговой слободы, и для порядочнаго содержанiя торговаго обхожденiя между подданными, Вашей команды Тобольскаго гварнизоннаго полка Капитанъ Федоръ Княгинкинъ съ капральствомъ солдатъ, которой прошлаго года по Вашему благоумному опредѣленiю ко мнѣ посланъ на границу, и сколько я могъ до сего числа видѣть, оной Капитанъ человекъ доброй и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердствуетъ, наипаче въ строенiи силу знаетъ, также и съ пограничными Кяхтинскими Запасны опознался и при томъ постѣ безотлучно присутствовалъ. Велѣно жъ ему, Капитану, имѣть присмотрѣнiе надъ таможенными и кабачными цѣловальниками, которые постановлены будутъ для лучшей прибыли Государственной и довольства наро-

ду, на что уже и дворы построены при Ново-Троицкой крѣпости, а въ дѣла ихъ не мѣшаться, которыя имѣеть каждой по своей должности и Инструкціи дѣла свои отправлять. При ономъ Капитанѣ Указомъ же опредѣленъ Селенгинской Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, вмѣсто Дьяка, отъ Россійской стороны противъ Китайскаго Джаргучея, для того что онъ Алексѣй человекъ не безъ ума, и не токмо Мунгальскому языку доволенъ, но отъ части и Китайской разумѣть. Въ Пекинѣ толмачомъ при прежнихъ караванахъ, также и при чрезвычайномъ Посланникѣ, Господинѣ Измайловѣ и при мнѣ бывалъ, и о Китайскомъ обхожденіи искуссился, и по моему мнѣнію и многимъ пробамъ въ моей негоціаціи я его призналъ человекомъ добрымъ и разумнымъ и къ высокимъ интересамъ Его Императорскаго Величества зѣло ревнителемъ. Чего ради выше писанному Капитану Княгинкину и Алексѣю Третьякову оное нужнѣйшее мѣсто пограничное и опредѣлилъ къ досмотрѣнію, и оставилъ имъ чертежъ опредѣленному строенію на слободу, и далъ за мою рукою Инструкцію, съ которой приключается при семь Благородію Вашему за извѣстіе копія подъ № 4, и хотя они отъ меня опредѣлены, и безъ явной и важной причины ни отъ кого не могутъ быть отлучены однако жъ остаются подъ командою и повелѣніемъ Вашего Благородія. Солдаты триста пятьдесятъ человекъ, которые опредѣлены сего лѣта при ономъ посту для строенія слободы и протчаго, дано имъ, кромѣ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, на обувь и протчія ихъ нужды изъ конфискованной мягкой рухляди триста рублей, имѣють работать съ прочими пограничными, до котораго числа и мѣсяца Благородіе Ваше разсудите за благо, а мнѣ до половины мѣсяца Октября, къ которымъ прикажите посылать провіантъ и протчѣе, въ чемъ нужда къ Государеву дѣлу и къ строенію позоветъ, о чемъ будутъ письменно требовать, и Ваше Благородіе разсудите за благо, и что изъ полка исполнить будетъ не можно, то требуйте отъ Селенгинскаго Земскаго Коммисара, которому Указомъ повелѣно въ дѣлахъ Государственныхъ пограничныхъ, въ строеніи и въ протчемъ, исполнять по Вашему письменному требованію.

При ономъ же посту, а именно въ Ново-Троицкой крѣпости, по Указу строится церковь во имя Пресвятыя Троицы и Саввы Сербскаго, въ славу Его Императорскаго Величества и душевную пользу всенародную, о чемъ пограничные меня просили;

ибо въ ближней околичности не имѣется церкви Божіей. И на моемъ путешествіи чрезъ Иркутскъ, Богу изволющу, пошлется благословенная грамота отъ Преосвященнаго Епископа Иннокентія, Иркутскаго и Нерчинскаго, для освященія оной церкви и отправления службы Божіей, и тогда и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому благоговѣнію, ежели Вамъ нетрудно, извольте присутствовать при освященіи той церкви, и осмотрѣть строеніе и прочее, и, по своей подданнѣйшей вѣрности и благоразумію, учинить наилучшее опредѣленіе, что разсудите за благо къ доброму порядку, лучшей славі и вѣщшему интересу Его Императорскаго Величества, наипаче что касается до твердаго и непоколебимаго содержанія Генеральнаго трактату, въ чемъ навѣщшая сила твоей комисіи и пограничнаго правленія простирается.

5.

Равномѣрно жъ положено при Аргунской торговой слободѣ Цурухайту имѣть Офицера и капральство солдатъ, для остереженія слободы, содержанія купечества въ добромъ порядкѣ, разведенія ссоръ и протчаго пограничнаго правленія, куды, по моему требованію и Вашему представленію, опредѣленъ Господинъ Капитанъ Шкадеръ съ капральствомъ солдатъ, который имѣеть содержать оный постъ равною мѣрою, какъ выше упомянуто о постѣ Кяхтинскомъ, и оному дана отъ меня Инструкція и чертежъ о строеніи; съ которой Инструкціи при семъ приобщается жъ Вашему Благородію копія подъ № 5; а въ Нерчинскѣ Указомъ Его Императорскаго Величества къ Нерчинскому Комисару писано, дабы оное капральство довольствовалъ провіантомъ; при томъ же повелѣно тамошнимъ жителямъ привозить дѣсь на строеніе слободы, а Комисару Бурцову, который не въ дальнемъ разстояніи при серебряныхъ заводахъ обрѣтается, писано, дабы по времени, когда у него на заводахъ дѣла имѣть, въ совѣтѣхъ ему, Шкадеру, чинилъ вспоможеніе. Понеже онъ, Бурцовъ, давно при границахъ и имѣеть довольное искусіе о состояніи мѣста и пограничномъ обхожденіи обоихъ подданныхъ. А изъ Нерчинска пошлется особливый Дворянинъ къ оному Капитану Шкадеру на вспоможеніе, и подтвердится вторичнымъ Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи о вспоможеніи оному Капитану, въ чемъ нужда позоветъ, въ строеніи слободы и прочемъ Государственномъ дѣлѣ; а на строеніе слободы желѣзныхъ снастей довольное число обрѣтается въ го-

товности при серебряныхъ заводахъ, у Коммисара Бурцова, по моему письму сдѣланныя прошлаго года, за которыя по цѣнѣ изъ Нерчинскаго Коммисаріата деньги заплачены будутъ; а о выдачѣ оныхъ снастей на работу къ Коммисару Бурцову Указомъ писано.

6.

Понеже съ Дворомъ Китайскимъ въ Генеральномъ трактатѣ въ 5-мъ пунктѣ положено: о строеніи въ Пекинѣ Православной церкви и о приѣмѣ въ оную трехъ Священниковъ, четырехъ школьниковъ, для науки Манчжурскаго и Китайскаго языковъ, да два побольше, которые бѣ знали по Латыни, и по силѣ онаго трактату два школьника изъ молодыхъ, а третьей побольше, которой по Латини знаетъ, прошлаго 1727 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отпущены съ караваномъ; а три Священника и достальныя три школьника прошлаго году не отпущены, которыхъ доведется по трактату пропустить въ Пекинъ, и объ оныхъ я Китайскимъ Мини раемъ упоминалъ при размѣненіи трактату, дабы и ихъ нынѣ пропустили; которые, общаца, что выше писанныя три Священника, да три школьники, съ двумя служители, всего восемь человекъ изъ Русской націи чрезъ Ургу до Пекина пропущены будутъ, токмо когда придутъ въ Селегинскъ, писать бы о ихъ прибытіи и путешествіи Ургинскимъ владѣтелямъ, которые и имѣютъ Указъ ихъ пропустить и все прочее по силѣ трактату исполнять, и въ такомъ случаѣ, когда Архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя Священники и тремя школьники и съ двумя челядники, всего восемь человекъ, придутъ въ Селегинскъ и пожелаютъ до Пекина путь свой воспріять, и Ваше Благородіе въ такомъ случаѣ пишете о ихъ пропускѣ съ нарочнымъ толмачомъ къ выше писаннымъ Ургинскимъ владѣтелямъ, и какая отъ ихъ будетъ отвѣдь, такъ и поступайте, не отлучаясь отъ мирнаго трактату; а я къ онымъ Ургинскимъ Владѣтелямъ съ Коммисаромъ Кондаковымъ сего Іюня 24 дня писалъ, въ которомъ письмѣ персону Вашу акредитовалъ и упоминалъ, дабы письмамъ Вашимъ вѣрили какъ в мои, и со онаго письма за извѣстіе приключается Вамъ копія подъ № 6.

7.

Ежели по случаю прямо отъ Двора Китайскаго съ письмами изъ Мунгалскаго Приказа изъ Пекина и съ пашпортомъ за печатью приѣдетъ Бошко одинъ или два, и будутъ имѣть письмо къ

Высокому Сенату (хотя сего никогда не будетъ, однако жъ въ трактатѣ таковыхъ пропускать положено), и въ такомъ случаѣ отъ двухъ до трехъ человекъ къ Двору Россійскому пропустить можешь, придавъ имъ толмача для провожденія, и листъ подорожной за своею рукою и печатью, въ которомъ писать Указомъ Его Императорскаго Величества, чтобъ отъ Селенгинска до Тобольска, до Москвы и до С.-Петербурга оныхъ Бошковыхъ пропускали, кормъ и подводы давали; ибо такъ въ Генеральномъ трактатѣ постановлено; взаимно, ежели отъ Двора Россійскаго, или отъ Тобольскаго Губернатора, пошлется куррьеръ въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ отпустите ихъ чрезъ Кяхту, или чрезъ Ургу, и пишите Ургинскимъ владѣтелямъ, дабы ихъ, по силѣ трактату, къ Двору Пекинскому пропустили, однако жъ болѣе двухъ человекъ куррьеровъ посылать не велѣно.

8.

Ежели Ургинскіе владѣтели, для пограничнаго сосѣдства, будутъ тебѣ писать о покупкѣ малаго числа масла, ржи и барановъ, яко бы на возведеніе Кутухты, или прочее ихъ праздничное обхожденіе, и хотя провіанту Указомъ пропускать не велѣно, однако жъ, для пріязни и доброй корреспонденціи, оное учинять можете, числомъ по своему разсмотрѣнію, а болѣе бѣ ста пудъ провіанту не было; а скота на ихъ дворовое обхожденіе быковъ десятокъ, другой, да барановъ сотницу, или болѣе, и то по ихъ просительнымъ письмамъ, а безъ письма пропускать и продавать не веля, и накрѣпко о томъ прикажи караулить, дабы Россійскихъ пограничныхъ вывозомъ провіанту не оголодить.

9.

Когда построятся новая слобода, для добраго початія купечества, веля пропускать въ оную слободу на корнѣ купцамъ и прочимъ Россійскимъ подданнымъ провіанту и скотѣ, сколько пужда позоветъ, токмо бы великимъ числомъ Мунгалцамъ не продавали, и границу множественнымъ вывозомъ не оголодили, и возни бѣ умѣренно, и никакою иною дорогою, кромѣ Кяхтинской заставы, подѣ потерянїемъ всего того, что на другой дорогѣ перенято будетъ, и наказанїемъ тѣлеснымъ, что полагается на Ваше разсужденіе.

10.

Ежели съ Архимандритомъ Антонїемъ, или съ прочими, бу-

дешь писать въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ пиши къ Г. Агенту Лоренцу Лангу, или Коммисару Молокову, что разсудишь за благо, и что мирному договору не противно; а ежели нужда тебѣ позоветь писать о какомъ секретѣ, въ такомъ случаѣ употреби цифирную азбуку, которую я корреспондовалъ съ Лангомъ, и съ оной приобщается тебѣ копія поля № 7.

11.

Ежели изъ Пекина отъ Агента Ланга письма мои придутъ послѣ меня въ двѣ недѣли, оныя отошли съ нарочнымъ чрезъ Иркутскъ за мною, которыя могутъ меня нагнать до Енисейска; а прогоны такому курриеру требуй денегъ письменцо изъ Селецгинскаго Коммисаріата, которому опредѣлено Указомъ въ такомъ случаѣ давать деньги прогонныя по твоему требованію; ежели же оныя письма изъ Пекина придутъ послѣ двухъ недѣль, въ такомъ случаѣ можешь тѣ письма распечатать и прочесть одинъ, не показавъ никому другому. И ежели что въ оныхъ касается до твоего предувѣднія; или до отпуску каравана, или о приготовленіи сѣна Государевымъ караваннымъ лошадямъ, и въ такомъ случаѣ то, что касается до дѣла Государственнаго; спиши и оставь у себя, для своего извѣстія, а письма и паки запечатавъ, держи у себя до зимняго пути, а зимнимъ путемъ оныя и все прочее, о чемъ нужда позоветь писать, пиши ко мнѣ съ гранодеромъ моей свиты, котораго я изъ Иркутска пошлю въ Нерчинскъ, и велю ему быть при строеніи слободы до перваго пути, а первымъ путемъ прибыть на Кяхту, и оттуда явиться Вашему Благородію, для привозу вѣрнаго репорту о строеніи и о всемъ прочемъ обхожденіи, который будетъ имѣть за мою рукою подорожную.

12.

Ежели при границахъ покажется какое дѣло нечаянное, и зѣло противное (чего отнюдь не мно), и не можешь съ Ургинскими владѣтелями письменною корреспонденціею оное усмирить, въ такомъ случаѣ пиши за извѣстіе къ Иркутскому Коменданту, Господину Измайлову, и по обстоятельству дѣла, яко у ближнего Пограничнаго Воеводы, проси совѣту и вспоможенія; ежели жъ дѣло посредственное и не можешь ниже самъ, ниже съ Иркутскимъ Воеводою, учинить резолюціи, въ такомъ случаѣ пиши къ Сибирскому Губернатору, Сіятепѣйшему Князю Долгорукому; ежели жъ будетъ касаться дѣло важное, и разсудишь, что оной

Губернаторъ не можетъ учинить рѣшенія, въ такомъ случаѣ пошлите себя нарочнаго курьера и пиши обстоятельства дѣла въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, также и къ Губернатору, за чѣмъ посылаешь курьера за извѣстіе; однако жъ безъ обходимой нужды курьера не посылай, и ни съ кѣмъ не описывайся, и исполняй по силѣ трактата, дабы напрасно иждивенія не чинить и время не продолжать; а ежели пошлешь курьера, то пошли солдата изъ Тобольскаго гварнизоннаго полка по твоему разсмотрѣнію изъ лутчихъ, наградя его прогонными деньгами отъ Селегинска до С.-Петербурга, а именно шестьдесятъ рублей прогоновъ, да пять рублей ему на кормъ и на обувь, всего шестьдесятъ пять рублей, которые въ такомъ случаѣ получи изъ Селегинской Земской Канцеляріи; ибо оная дача Указомъ Его Императорскаго Величества отъ меня опредѣлена.

13.

Что касается до Тобольскаго гварнизоннаго полку и драгунской роты и офиціалита, лошадей и прочего, о полку поступайте по своему благоискусію, какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ, а о лошадяхъ, которые суть полковые и караванные нынѣ при Стрѣлкѣ и при Кяхтѣ, и которые изъ Пекина возвратиться могутъ, оныхъ прикажите беречь, кормить и въ работу Государеву и въ возку провіанту и прочего въ полкъ употребить по своему разсмотрѣнію, а которые престарѣлы и къ работѣ негодны, оныя продавать, записывая въ приходъ Государевой деньги, также и расходъ, гдѣ нужда позоветъ на телѣги, хомуты и прочее, а въ запасъ для караванныхъ лошадей прикажите приготовить сѣна и прочее, какъ я о томъ къ Благородію Вашему писалъ 8 числа сего мѣсяца.

14.

Сего дѣта оставшимъ солдатамъ въ Чикойской Стрѣлошной крѣпости и въ Селегинску прикажите на Стрѣлкѣ достроивать казармы и прочее, что разсудите за благо, въ чемъ во оной крѣпости въ воинскомъ и въ мирномъ случаѣ можетъ позвать нужда; также велите приготовить дровъ на зимніе квартиры, понеже зѣло нужно, дабы на виинтеръ-квартирахъ цѣлый баталіонъ всегда зимовалъ въ крѣпости Чикойской Стрѣлки, для четырехъ притчинъ: первая, дабы оную крѣпосцу и прочее въ совершенное строеніе къ гварнизонному житью провидитъ; вторая, дабы ближе границы

для всякаго случая баталіонъ былъ въ готовности; третья, ежели Указомъ Его Императорскаго Величества на предбудущей годъ будетъ повелѣно строить фортецу регулярную, или протчее, дабы солдаты были ближе работы; также и коиной ротѣ на Стрѣлкѣ квартиры имѣть доведется; четвертая, дабы Селенгинскихъ жителей и протчей околнчности частыми квартерами не тѣснить; а о достальныхъ солдатахъ гдѣ имѣть винтеръ-квартиры полагается на твое разсужденіе. А на Кяхтѣ зимовать только пятидесяти человекамъ, а именно: сорокъ солдатъ да десять драгуновъ для достройки крѣпосцы, посылокъ и протчего; а когда окончится строеніе, все, что къ оному посту принадлежитъ, то держать одно капральство на Кяхтѣ подъ командою Капитана Княгинкина, для охраненія слободы; при томъ же десять человекъ Селенгинскихъ служилыхъ и нѣсколько Братскихъ подводъ для развѣзду и нужныхъ посылокъ; сіе разумѣется по окончаніи строенія слободы и протчего, а до окончанія держать на Кяхтѣ людей, сколько нужда позоветъ и Ваше Благородіе разсудите за благо.

15.

О строеніи прикажите Офицерамъ репортовать въ полкъ помѣсячно дабы частнымъ репортомъ работу не останавливать, а о состояніи солдатъ по артикулу какъ Указъ повелѣваетъ, и сіе на Ваше благоразумное опредѣленіе полагается.

16.

Ежели Господинъ Агентъ Лангъ возвратится скоро изъ Пекина, хотя Благородію Вашему и вручена Пограничнаго Генеральнаго Правленія Коммисія, однако жъ, по случаю дѣла и обстоятельства, поступайте согласно и совѣтуйте о всѣхъ съ выше писаннымъ Господиномъ Агентомъ: понеже оной не токмо человекъ самаго добраго состоянія и въ дѣлахъ Государственныхъ добросердствуетъ, но и во обхожденіи Китайцевъ и состояніи пограничномъ имѣетъ совершенную практику; понеже болѣе десяти лѣтъ при границахъ обрѣтается.

17.

Что касается до Государственной экономіи и Земскаго Коммисаріата и всего протчего, кромѣ отъ Министеріи пограничнаго и управленія полковаго, оное подъ командою Иркутскаго Воеводства быть имѣетъ и подчиненныхъ отъ него Коммисаровъ

18.

Оставляется для толмачова и нужныхъ посылокъ въ Ургу подъ твоею командою Селенгинской служилой Иванъ Рязановъ, которой не шумница, а самого добраго состоянія; а жалованье ему опредѣлено изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и онаго Рязанова употребляйте въ посылки и толмачомъ, гдѣ нужда позоветъ; а когда болѣе число или толмачовъ, или служилыхъ Селенгинскихъ къ дѣлу пограничному Государственному позоветъ нужда, въ такомъ случаѣ кого и колико требуйте отъ Земскаго Коммисара.

19.

Сѣнные покосы, которые при рѣкѣ Селенгѣ, противъ урочища Булесоту, гдѣ второй маякъ на правой сторонѣ поставленъ, суть зѣло велики, а полковымъ и караваннымъ лошадямъ въ сѣнѣ не безъ нужды; и хотя оныя покосы остались, по письменному разграниченію въ Россійской границѣ, однако жъ ежели по прямой линіи дѣлать между маяки, могла бы часть изъ оныхъ остаться Мунгальцамъ; и для того прикажите сего лѣта косить сѣно нѣсколькимъ солдатамъ на обиходъ Государственныхъ лошадей на тѣхъ покосахъ, починая съ верха, какъ для угоды довольства сѣна, такъ и для знаку въ предки, что оныя покосы суть Россійскіе, въ чемъ Мунгальцы не могутъ противиться; ибо выше покосовъ мѣсто по Селенгѣ, называемое Бичикту, въ пограничномъ письмѣ остався за Россійскою границею; о семъ мѣстѣ извѣстенъ Капитанъ Княгинкинъ, съ которымъ я оное мѣсто развѣзжалъ, и словесно ему приказывалъ; а хотя оное мѣсто и далече и отъ Стрѣлки, въ разстояніи восемьдесятъ верствъ, однако жъ накосивъ сѣна можно зимою туда лошадей Государевыхъ посылать и кормить; ежели же время не допустить сего лѣта на ономъ лугу сѣно косить, въ такомъ случаѣ велите пасть табунъ лошадиной Государевъ на ономъ лугу для предковъ, дабы Мунгалы прежде не завладѣли и по линіѣ между маяками не претендовали.

20.

Понеже въ трактатѣ постановлено, когда курріеры отъ Двора Россійскаго, а имянно два человекъ, къ Двору Китайскому будутъ посланы, то онымъ доведетца имѣть паспортъ за Сенатскою печатью, хотя Сенатъ разумѣется Государственная Иностраныхъ Дѣлъ Коллегія. А когда отъ Тобольскаго Губернатора, то пропу-

скать же двухъ курріеровъ къ Двору Пекинскому съ пашпортомъ за Табольскою печатью; а Пограничнымъ списываются на границѣ, а къ Двору ни одной, ни другой стороны не посылать; и для того Китайскіе Министры при размыненіи трактата требовали для образца двухъ печатей, а именно: одну Государственную Сенатскую, сирѣчь Иностраныхъ Дѣлъ Коллегіи, а другую Тобольскую; а понеже я такихъ печатей не имѣлъ, и дать не могъ, но обѣщаль, что когда курріеры пошлютца отъ Двора ко Двору, то Государственною печатью будутъ имѣть запечатаны пашпорты, а когда отъ Табольскаго Губернатора, за Тобольскую печать будутъ имѣть пашпорты, кромѣ того я обѣщаль, что когда могу получить такіа печати; хотя прежде отпуска курріеровъ, за образецъ, то оныя пошлю чрезъ тебя къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, и сіе токмо тебѣ за извѣстіе.

Ежели при пропускѣ Архимандричемъ такой печати будутъ требовать, въ такомъ случаѣ отвѣтствовать, что выше писанныя печати токмо о посылкѣ впредь курріеровъ упомянуты, а ево, Архимандриче, отправленіе по силѣ мирнаго договору чинитца.

21.

Приобщается тебѣ пограничная ландкарта, вѣрно сочиненная отъ Геодезистовъ, которые на одну и на другую стороны при Комиссарахъ были въ развѣдѣ, и оную ландкарту держать тебѣ въ сохранности за извѣстіе, въ которой подробно все изъяснено; а ежели жъ по случаю Указомъ будетъ тебѣ съ границы отлученіе, и тебѣ оную ландкарту оставить въ Иркутской Архивѣ, для извѣстія впредь съ роспискою; ежели же и прежде твоего отлученія Иркутской Комендантъ, Господинъ Измайловъ, пошлетъ своего Геодезиста и пожелаетъ съ оной Ландкарты получить списокъ, Ваше Благородіе въ томъ ему не откажите; понеже я за краткимъ временемъ не успѣлъ ему такой ландкарты сообщить, хотя и надлежало.

22.

Понеже Селенгинскіе жители отъ частыхъ рассылокъ в подвѣдъ зѣло отягчены, какъ въ частыхъ пограничныхъ маршахъ при моей бытности, такъ и въ высылкѣ провіанту на Кяту, того ради впредь кромѣ необходимой, или чрезвычайной нужды, подвѣдъ отъ нихъ не требовать, дабы тѣмъ до конца ихъ не раззорить; а для посылки провіанту солдатамъ, которые работа-

ють на Кяхтѣ, и которые впредь работать будутъ, употреблять Государевыхъ лошадей, которыя подъ вѣдѣніемъ полковымъ при Стрѣльцѣхъ обрѣтаются; телѣги жъ и хомуты впредь дѣлать въ полку, въ чемъ полковая нужда бываетъ; а нынѣшнее лѣто довольствоваться тридцатью телѣгами, которые послѣднія по моему опредѣленію изъ Селенгинска получены, половина отъ служилыхъ, а другая отъ Магистратскаго Вѣдомства съ хомуты, и оныя телѣги нынѣ на Кяхтѣ обрѣтаются, и за оныя телѣги и хомуты вѣрно заплатить по настоящей цѣнѣ деньги тѣмъ, у кого взяты, изъ казны Его Императорскаго Величества, изъ Селенгинской Земской Конторы.

23.

Для содержанія подставныхъ лошадей за нужнѣйшія посылки, верховыя учреждены между Кяхтою и Селенгинскомъ иноземцовъ Братскихъ ясачныхъ лошади на двухъ мѣстахъ, и оныя быть и впредь по переѣздамъ, какъ о томъ опредѣлено и Братскимъ ясачнымъ непротивно; а когда меньшая нужда въ посылкахъ, то изъ оныхъ подставныхъ лошадей прикажите убавить; а когда большая нужда въ посылкахъ, то о прибавкѣ на Ваше разсужденіе полагается, а мною по десяти лошадей держать на почтѣ довольно.

24.

Для письменной корреспонденціи дается Вамъ Удинскаго дистрикта Подъячій Григорій Суворовъ, который мальчикъ добраго состоянія и пишетъ хорошо, а оному жалованье опредѣлено давать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи вдвое противъ конныхъ служилыхъ, также и провіантъ.

25.

Для выше писанной врученной Вамъ комисіи бумаги, чернилъ и сургучу, колико нужда позоветъ, по случаю и времени, можете требовать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи, о чемъ Указомъ въ оную Контору опредѣлено.

26.

Держите тайную корреспонденцію чрезъ Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Монгольскимъ Полковникомъ Галданомъ, который человекъ зѣло добрый и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердный и въ моей комисіи много

вспоможенія чинялъ и впредь чинить обѣщалъ, за что я его наградила изъ казны Его Величества, и обѣщала впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ каждой годъ, дождеже онъ жиръ будетъ, и Вы оныя деньги изъ Селенгинскаго Комисаріата получайте и чрезъ выше писанныхъ его довольствуйте повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдать можете; понеже челоуѣкъ добраго состоянія и не безъ ума, и въ Мунгалской землѣ зѣло почтенъ.

27.

Подъ капральствомъ солдатъ, которые подъ командою Канитана Шкадера отпускаются на Аргунь, велите отдать верховыхъ отъ двадцати шести до тридцати лошадей Государевыхъ, приказавъ оному Шкадеру тѣхъ лошадей держать при себѣ, и при слободѣ въ строеніи на оныхъ велѣть работать; а что подводъ позоветъ нужда оному капральству подъ провіантъ, аммуницію и прочее, то требуйте изъ Селенгинскаго Комисаріата, по силѣ даннаго отъ меня подорожнаго листа.

28.

Шлюпка десятивесельная съ веслами, парусамц, съ картузами и съ рубашки на гребцы, съ подушками и съ балдахиномъ сняго сукна, съ флагомъ камчатнымъ, построенная изъ казны Его Императорскаго Величества въ Иркутскомъ въ моей бытности, она у Васъ оставляется, въ которой чините по времени по рѣкѣ и куды пожелаете разѣздъ; также оную употребляйте для перевозу изъ Стрѣлки до Селенгинска пріѣзжихъ Китайскихъ и Мунгалскихъ посыльщиковъ; и ежели Иркутской Комендантъ, Г. Измайловъ, изъ Иркутска прибудеть на время и пожелаетъ во оной шлюпкѣ гулять до Стрѣлки, а по случаю и до Удинска, можете ему оную шлюпку съ гребцы отдать на нѣсколько дней, дождеже онъ будетъ въ Селенгинску; понеже она въ Иркутску ево вспоможеніемъ построена; ежели же пожелаетъ оную шлюпку отвезть въ Иркутскъ, то не давайте; ибо та шлюпка болѣе строена для угодыя пріѣзжимъ Китайскимъ посыльщикамъ, которые прежде сего перевозены были на лодкѣ; а понеже Комендантъ, Измайловъ въ сей провинціи Воевода, а Ваше Благородіе Пограничный Генеральный Управитель, и обоихъ комисіи къ лучшей пользѣ и къ интересу Его Императорскаго Величества касаются и для того доведется Вамъ съ обоихъ странъ имѣть добрую

дружбу и частую корреспонденцію, и въ дѣлахъ Государственныхъ гдѣ нужда позоветъ, что Указу не противно, другъ другу способствовать, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣроподаннымъ, для лучшаго Государственнаго интересу, о чемъ я на моемъ путешествіи равноумно Указомъ Его Императорскаго Величества ему, Команданту, прикажу съ Вами поступать согласно.

29.

Ежели Китайцы миръ разорвутъ, чего отнюдь не мню и, кромѣ чаянія, съ оруженною рукою внутри Россійской Имперіи придуть и воинскіе промыслы чинить начнутъ, Россійской земли оружіемъ завладѣть пожелаютъ и Россійскихъ подданныхъ въ полонъ брать будутъ, и въ такомъ случаѣ чинить тебѣ отпоръ съ полкомъ Тобольскимъ и съ ротою драгунскою и съ служилыми Русскими и Братскими иноземцы, поступая оборонительно для содержанія крѣпостей и подданныхъ, колико Богъ тебя наставитъ, однако жъ ни за какое малое дѣло и притчину, хотя бъ малымъ числомъ людей оруженныхъ и за границу прешли, гонясь за своими перебѣжчиками и протчими, ссору и задору не вчинать, подъ отвѣтомъ воинскаго суда; но въ такомъ случаѣ уговаривай ихъ словесно и протестуй письменно ихъ Владѣтелямъ, что оное чинится противно оочиненному мирному трактату; а въ письмахъ ни за что войны не объявляй до Указу; ибо Россійское Имперіумъ желаетъ кнѣвъ съ Китайскимъ Имперіемъ и съ подданными миръ содержать.

30.

Впрочемъ, ежели что въ сей Инструкціи, за скорымъ отправленіемъ, изъяснить не могъ, и что касается существенно и дѣйствительно до полку и дѣлъ пограничныхъ, чините какъ надлежитъ честному Командиру и вѣрному подданному, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Велечества, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, милостиваго награжденія, трудяся во всякомъ времени и случаѣ по силѣ мирнаго договору о содержаніи мира и порядочной корреспонденціи и коммерціи между обоими Импе и. Дана въ Селенгинску Юня 30 дня, 1728.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Иркутска.

«Въ дополненіе сей Инструкціи Графъ Владиславичъ писалъ Полковнику Бухольцу изъ Иркутска, 14 Юля, 1728 года, еще слѣдующее:

«Благородный Господинъ Полковникъ Иванъ Дмитріевичъ, особый благодѣтель!

Я надѣюсь, что Благородіе Ваше изволите услышать съ охотою щастливое мое прибытіе 9 ч. сего мѣсяца въ Иркутскъ съ Божиимъ вспоможеніемъ, въ добромъ здравіи, и здѣсь что приспокойно и разсудитъ за благо къ дѣламъ Государственнымъ было въ пользу, все расположилъ съ добрымъ порядкомъ; а что касается до дѣлъ пограничныхъ и строенія, не имѣю что иное въ прибавку Благородію Вашему писать, ссылаясь на данную Вамъ и всѣмъ прочимъ Инструкціи, по которымъ надѣюсь, что изволите все исполнять по послѣдней возможности.

А на Аргунь завтра отпускается гранодеръ свиты моей, и отсюда знатный Дворянинъ съ товарищи къ Г. Капитану Шкадеру, для строенія новой слободы и надзиранія надъ купечествомъ и протчаго, которому велѣно поступать по силѣ данной Инструкціи Г. Шкадеру и въ строеніи и въ дѣлахъ пограничныхъ, а въ экономіи Государственной по опредѣленію здѣшняго Г. Команданта, яко главнаго обонхъ дистриктовъ Воеводы и Управителя въ расправахъ Земскихъ и Гусударственной экономіи.

Въ прибавку къ Вашей Инструкціи чиню Вамъ извѣстно, что Указомъ Его Императорскаго Величества рѣшено и не заказано лошадей, рогатый скотъ, также и бараны продавать, при слободахъ Кяхтинской и Аргунской, каждому кто похочетъ, токмо бы шными дорогами не объѣзжали, и являлися на оныхъ заставахъ и тамъ пошлины платили, а именно: съ каждой лошади и скота по пяти гривень съ головы, съ жеребенка и теленка по столько жъ, а съ барана по пяти копѣекъ, а для какой притчины такое опредѣленіе учинено, пространно изъяснено въ ономъ опредѣленіи, и Ваше Благородіе прикажите, по силѣ такого Указа, который пошлется изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, по моему опредѣленію, къ Таможеннымъ Головамъ и прочимъ, по силѣ оного Указа чинить, и лошадей, и скотину, и бараны Кяхтинскую заставу остерегателямъ, оного поста Капитану Княгинкину, Алексію Третьякову, не токмо такому Указу не противяться о пропускѣ, но еще на заставахъ цѣловальникомъ и прочимъ чинить вспоможеніе, дабы никакого чына люди, кромѣ заставы, лошадей и скота не гоняли и посторонними дорогами воровскимъ образомъ не укрывались отъ Государевыхъ пошлинъ, о чемъ пишете и Капитану Шкадеру, яко Остерегателяю Аргунскаго

слободскаго поста и заставы, дабы и онъ о пропускѣ лошадей, скота и барановъ чрезъ заставу въ слободѣ не противидся и слѣдовать, какъ выше упомянуто о Княгинкинѣ.

Архимандритъ Антовій Платковскій съ двумя Священниками и съ тремя школьниками и съ двумя челядниками, всего восемь человекъ, отъ меня пашпортъ получили, и отъ здѣшняго Команданта отпускъ, и тракуютъ по Указу до Пемилы, по силѣ мирнаго трактата; и когда придутъ въ Селеягинскъ, то о пропускѣ оныхъ къ Ургинскимъ Владѣтелямъ пишете, и чините по силѣ данной Вамъ Инструкціи; а въ письмѣ, каково будите писать Ургинскимъ Владѣтелямъ, имени Архимандритя не упоминайте, а упоминайте три Священника, три школьника, да два служителя, восемь всего человекъ, таковымъ образомъ, какъ я упоминалъ въ данной отъ меня ему Архимандриту пашпортѣ, который отъ него, Архимандрита Благогородно Вашему приобщенъ будетъ, и Вы взымите съ онаго копію и по силѣ онаго Ургинскимъ Владѣтелямъ о пропускѣ онаго Архимандрита пишете, а пашпортъ и паки за моею рукою и печатью ему, Архимандриту, вручите, съ кототымъ бы могъ онъ до Пекина маршъ свой продолжать, и что будетъ чинить, по случаю прошу меня увѣдомить.

Письма мои, которыя отсюда посланы отъ Поручика Павлова и прочихъ, хотя малая консеквенція, однако жъ прошу, когда приключится оказія, оныя комиѣ послать.

Которой Священникъ отъ причетники въ Пекинской, старой церкви Святаго Чудотворца Николая, построенной отъ Русскими полоненниковъ, обрѣтаются, оными утешено жалованья Его Императорскаго Величества по пятидесяти рублевъ въ годъ, и на оныя деньги, которыя имъ довелось было взять за одиннадцать лѣтъ, а именно пятьсотъ пятьдесятъ рублевъ, за вычтеномъ обыкновенной дачи на гошпиталь, я писалъ въ Государственный караванъ въ Пекинъ къ Благородному Господину Агенту Лоренцу Мангу, дабы изъ казны Его Императорскаго Величества караванной по расчету тамошнимъ серебромъ оныя деньги Священнику и причетникамъ заплатить, а я толикое число въ караванъ заплачу, вычтя изъ оной сумму пятьдесятъ рублевъ, что я далъ выше писанному Пекинскому Священнику въ моей бытности въ Пекинѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ церковныхъ денехъ на лицѣ четыреста девяносто четыре рубля съ половиною, и оныя деньги я здѣсь запечаталъ въ мѣшекъ, и за печатаю посылаю къ

Вашему Благородію съ выше писаннымъ Архимандритомъ Платковскимъ и служителемъ его, Мановиловъ Константиновымъ, и когда оные въ Селенгинскъ придутъ, то Благородіе Ваше выше писаннымъ вѣдомъ за мою печатью отъ нихъ примите съ роспискомъ и у себя держите въ сохранности до возвращенія, Богу изволитъ, каравана изъ Пекина; а когда караванъ возвратится, то оныя деньги вручите караванному Директору, выше писаному Г. Агенту Дону, отъ котораго требуйте росписку, что деньги отъ меня посланы, которыя въ Пекинѣ, по моему письму, изъ каравана замечены, въ Селенгинску въ караванъ обратно приняты, и чрезъ меня переведены, и такимъ образомъ возмите при отдачѣ денегъ росписку двойную хотя обѣ въ одной силѣ дадутся, въ которыхъ написать: «Сидевымъ росписки даются дубликаты, а обѣ имѣютъ одну силу.»

И Благородіе Ваше, по отдачѣ денегъ и полученіи такихъ росписокъ, одну держите у себя, за Вашу очистку, а другую такуюю пошлите ко мнѣ, для моей очистки, которую я могу показать, гдѣ пужда позоветъ, купишь съ письмомъ Вашимъ, что я такія деньги въ караванъ заплатилъ.

Гранодера Стотрусова посылаю на Аргунь, съ которымъ посылается Указъ отъ здѣшняго Господина Коменданта Измайлова къ Нерчинскому Комиссару Платьеву, о дачѣ ему, Капитану, и всему капральству, годоваго жалованья и провіанту по данному отъ полковыхъ дѣлъ регистру, который я здѣшнему Господину Коменданту вручилъ, и такимъ образомъ Капитанъ Шкадеръ можетъ отъ Нерчинскаго Комиссара жалованьемъ повсягодно быть удовлетворенъ; Указомъ же ко оному Комиссару писано, дабы въ вспоможеніи въ строеніи слободы, въ привозѣ гѣсу и прочаго показалъ неотмыслимую службу по послѣдней возможности, и по прежде писаннымъ письмамъ исполнялъ, и по нынѣшнему Указу, который къ нему посылается: а Ваше Благородіе пишете отъ себя, дабы онъ, Шкадеръ, трудился къ исполненію своей Инструкціи по всякой возможности, и поступалъ съ посланнымъ отсюда Дворяниномъ въ любви и совѣтѣ, и въ Государственную экономію никакимъ образомъ не интересовался.

Я, въ моей здѣсь бытности, Благородному Господину Коменданту Измайлову прилѣжно рекомендовалъ, дабы онъ съ Вашимъ Благородіемъ поступалъ снисходительно, и въ дѣлахъ Государственныхъ цѣль бы добрые совѣты и въ нуждахъ другъ другу чи-

нили вспоможеніе, что онъ добросердечно общалъ, когда отъ страны Вашего Благородія къ противности не дастся притчина, а я ево поступками совершенно доволенъ и надѣюсь, что и у Васъ будетъ доброе согласіе за общую пользу и за лучшей интересъ Государственный, предостерегая другъ друга пріяельски, гдѣ Государственному интересу нѣтъ убытку, наипаче ежели впредь позоветъ нужда въ строеніи къ полковымъ дѣламъ каковыхъ матеріаловъ, или прочего, пишете заблаговременно въ Иркутскъ къ Господину Коменданту, дабы по Вашему требованію, гдѣ нужда позоветъ, временно можно матеріалы приготовить и къ Вамъ послать, чтобы Государеву работу не остановить; ибо сами Вы извѣстны, что сія провинція ни всѣмъ довольна, и въ совершенной готовности мало что обрѣтается: того для что будетъ надобно, надлежитъ писать заранѣе. Впрочемъ тамошнему Комиссару Иркутская Канцелярія пишетъ Указомъ, апробуя мое опредѣленіе во всемъ.

Письма, каковы я получилъ подъ моею оберткою, надлежашія къ Вашему Благородію и къ Г. Подполковнику Брикгауэцу, что отъ Степана Андреевича, при семъ приключаю. Г. Подполковника и прочихъ пріятелей добросердечно поздравляю.

Алексѣя Третьякова и Капитана Княгинкина съ наивящею пріязностію рекомендую, яко Остерегателей нужнѣйшаго поста и моей креатуры.

Въ комисіи пограничной поступайте по силѣ трактату и инструкціи, Вамъ врученной, простирая всю силу своего благоискусія ко благополучному исполненію, о чемъ я не сомнѣваюся.

Гранодеръ, отъ меня посланный, снабженъ подорожными листомъ отъ Иркутска до Нерчинска, отъ Нерчинска до серебряныхъ заводовъ, отъ серебряныхъ заводовъ до Шурухайту, гдѣ новая слобода, а оттуда до Кяхты, отъ Кяхты до Селенгинска, отъ Селенгинска до Иркутска, а въ Иркутску здѣсь оставленъ ему другая подорожная и деньги прогонцыя у Г. Коменданта, и велѣно ему до зимы по ту сторону Байкала пробиватца, а зимнимъ первымъ путемъ тракть свой воспріять; котораго прошу тогда ко мнѣ отпустить и о всемъ со онымъ писать прощанце, и репорты отъ Капитана Шкадера и Княгинкина о строеніи и состояніи постовъ ко мнѣ послать; также и письма отъ Господина Ланга изъ Пекина, ежели получите, дабы я могъ быть о всемъ извѣстенъ обстоятельно, и на моемъ возвращеніи къ Двору

Его Императорскаго Величества вѣрный репортъ учинить; ибо надѣюсь тотъ гранодеръ можетъ меня до Москвы, или до С.-Петербурга и на дорогъ настичь.

Осталось на Кяхтѣ въ амбарахъ за печатью Капитана Княгинкина и таможеннаго Пристава изъ конфискованной рухляди по цѣнѣ на триста на тридцать на четыре рубли на двадцать на четыре копейки, также пятьдесятъ девять кожъ красныхъ, и когда слобода построена будетъ, то для початія торгу оную мягкую рухлядь и кожи прикажите Капитану Княгинкину вкупѣ съ заставщици чрезъ Алексѣя Третьякова все оное продать, или на китайку промѣнять; а что получено будетъ, то въ Селенгинскъ на деньги продать, а деньги держать въ расходъ сицевымъ опредѣленіемъ: пятьдесятъ рублей отдать Капитану Княгинкину и Алексѣю для употребленія на святыя иконы и прочее украшеніе церкви новопостроенной; еще жъ пятьдесятъ рублей къ оной церкви приобщить, а именно: десять рублей на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладана и прочаго, а сорокъ рублей на два года на содержаніе Священнику, который при оной церкви службу Божию отправлять будетъ, и опытъ Священникъ пошлется изъ Посольскаго Преображенскаго монастыря, подъ котораго протекцію церковь приобщена и утварь церковная и всѣ прочіе уборы походной церкви посольства Китайской Экспедиціи того монастыря Игумену вручено, также и благословенная грамота отъ здѣшняго Преосвященнаго Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, которую и Священника Пречестный Игумень Іовъ Благородію Вашему представить, и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому, благообыкновенію, согласно съ нимъ, Игуменомъ, оную святую церковь освятить прикажите, Священника учредите и прочее, что разсудите за вѣщю славу Его Императорскаго Величества, употребите; церковь же наречена: «Храмъ во имя Пресвѣтыя Троицы и Святаго Саввы Сербскаго.»

Капитану Княгинкину прикажите по сему опредѣленію исполнить; и что будетъ учинено, о томъ меня по времени увѣдомить, а и оному Княгинкину и Алексѣю Третьякову пишу, что и къ Вашему Благородію касается о конфискованной мягкой рухляди и о церкви, дабы исполняли по моему опредѣленію и по Вашему повелѣнію, а прочее по данной имъ Инструкціи; съ благословенной грамоты возьмите списокъ у Игумена; понеже я, за многодѣльствомъ и скорымъ отъѣздомъ, съ оной списокъ списать не успѣлъ.

По сихъ съ достойнымъ респектомъ пребываю.

Изъ Иркутска, 14 Июля, 1728 году.

И прошу, которое письмо Отецъ Архимандритъ тебѣ вручить для меня, оное держать въ сохранности у себя до зимы, а зимнимъ путемъ съ гранодеромъ послать ко мнѣ въ своемъ пакетѣ; понеже въ оное, имѣю нужду, дабы на дорогѣ не утратилось.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Tobольска.

Письмо на имя Полковника Бухольца.

«Еще письмо Графа Савы Владиславича изъ Tobольска, отъ Ноября 1728 года Полковнику Бухольцу:

«По любезномъ поздравленіи, объявляю Вашему Благородію мое прибытіе сюды въ Tobольскъ Божіимъ вспоможеніемъ благополучно, и по моемъ здѣсь прибытіи получилъ отъ Двора Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя; изъ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи милостивѣйшую грамоту въ отвѣтъ постановленнаго дѣла съ Дворомъ Китайскимъ, писаннаго въ моей подданнѣйшей реляціи съ курьеромъ Шумиловымъ на возвращеніи; въ Императорскаго Величества Высокомочной грамотѣ получилъ милостивую апробацію о всѣхъ моихъ поступкахъ и похвалу болѣе моего достоинства; также по моему требованію послано двадцать печатей Государственныхъ образцовыхъ изъ Сената, да таковыхъ же двадцать велѣно послать отъ здѣшняго града Tobольска Сибирскаго Губернатора, и дабы оныя печати послать въ Ургу къ Пограничнымъ Владѣтелямъ, а именно; Тушету-Хану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, о которыхъ они многократно упоминали, дабы впредь съ таковыми пашпорты могли пропусканы быть курьеры, когда отъ Двора Россійскаго, или изъ Сибирской Губерніи, въ Пекинъ посланы будутъ, и для того выше означенныя сорокъ печатей въ шкатулку положены, моею печатью запечатаны и съ симъ листодавцемъ курьеромъ Шумиловымъ по Указу въ Ургу посылаются, и Ваше Благородіе онаго отпустите, придавъ ему добраго толмача, а имено Рязанова, ежели въ добромъ здравіи обрѣтается, или кого разсудите за благо, дабы оную шкатулку Ургинскимъ Владѣтелямъ въ письма мои вручить могли, и отъ нихъ отвѣтнаго письма требовать и изъ Урги возвратиться къ Вашему Благородію. И ежели будетъ

отвѣтное письмо, оное можете распечатать, перевести и у себя до отпуску перваго курьера держать. А когда курьеръ возвратится назадъ, то оное письмо и съ переводомъ ко мнѣ пошлите.

Впротчемъ поступайте по силѣ данной Вамъ Инструкціи, не отдаляя отъ мирнаго трантата, трудяся по своей должности и благоразумію во всемъ томъ, что касается къ лучшей пользѣ высокаго интереса Его Императорскаго Величества, какъ о совершенствѣ строенія слободъ, такъ и умноженіи купечества на назначенныхъ мѣстахъ, и содержаніи порядка пограничнаго по моему опредѣленію.

А когда къ Вамъ прибудетъ инженеръ Прапорщикъ Г. Бабарыкинъ, который посланъ для строенія регулярной фортецы при Селенгинскомъ; хотя оную фортецу нынѣ строеніе до другого Указу отложено за многими притчинами, найвящая за неизвѣстемъ подлиннаго извѣстія о ситуациіи того мѣста и письменнаго чертежа, отъ плана, который я имѣю съ собою; а Г. Бабарыкину велѣлъ Указомъ сочинить другой планъ и чертежъ своего мнѣнія, и послать къ Двору Его Императорскаго Величества, и по полученіи подлиннаго извѣстія пошлется точный Указъ и чертежъ о строеніи. Между тѣмъ прикажите ему, Бабарыкину, съ кондукторы, при немъ обрѣтающимися, приводить Чикойскую Стрѣлку въ строеніе совершенной дефенціи; также и на Кяхтѣ велите укрѣпить пруды инженернымъ манеромъ для вѣчнаго непорушенія, и протчія починки въ слободѣ и Ново-Троицкой крѣпосцѣ, что разсудите за благо по ихъ инженерному предувѣднію, дабы напрасно люди не гуляли и время не тратили; также и Удинской полисадъ построены зѣло не регулярно, что я обозрѣвалъ въ моемъ проѣздѣ; ежели солдаты будуть въ Удинску на виптеръ-квартирахъ, пошлите на весну одного кондуктора, дабы могли и оный полисадъ на предбудущую весну съ присутствующими больварками поправить, какъ воинской регуль повелѣваетъ.

Ежели Капитанъ Михайло Шкадеръ при Аргуни, на урочищѣ Пурухайту, сего лѣта торговой слободы не построилъ, и будетъ остановка отъ нерадѣнія Нерчинскихъ служилыхъ, такимъ образомъ на предбущее лѣто пошлите въ прибавку къ прежде посланному капральству и другое капральство солдатъ, между которыми бъ было нѣсколько человекъ плотниковъ для совершенія оной слободы, а оныхъ солдатъ отпустите на Государевыхъ лошадяхъ, обрѣтающихся при Стрѣлкѣ, на которыхъ могутъ по прибытіи и

лѣсъ возить и протчую Государеву работу работать въ ономъ строеніи до совершенства. А подѣ провіантъ на мѣсяць подѣ оное капральство требуйте двѣнадцати подводъ междудворныхъ отъ Селенгинска до Нерчинска и до новой слободы. О провіантѣ (пишите): къ Нерчинскому Коммиссару нынѣ токмо за предувѣдѣніе, ежели прежде посланнымъ капральствомъ и Нерчинскими служителями оная слобода не можетъ быть построена. Ежели же, получите извѣстіе, что по древнему моему опредѣленію строеніе можно привести въ совершенство, то другого капральства не посылайте, токмо подшлите одного кондуктора для вспоможенія строенія по лучшей регулѣ къ Капитану Шкадеру.

Г. Бабарыкину прикажите снестъ совершенный планъ съ того мѣста, что я назначилъ при Селенгинскѣ подѣ строеніе регулярной фортецы, также ежели оную строить земляную, можетъ ли земля, которая на томъ мѣстѣ обрѣтается, быть угодна; ежели же оная земля негодна, велите отвѣдать глубины двѣ сажени, нѣтъ ли нанесу тины; также осмотритъ по рѣкѣ Селенгѣ и по Чикюю вверхъ, гдѣ бѣ мѣсто пригоже для дрисканія, дерна на брусвалы оной фортецы, а мною между новою и старою Стрѣлкою дерна довольно, которой можетъ быть спущенъ по случаю на лѣсу, который будетъ рубленъ на полсадь: также ежели по времени будетъ строить каменную фортецу, прикажите смотрѣть по рѣкѣ Селенгѣ до самаго Байкала и по прочимъ рѣкамъ въ околичности извѣстнаго камня, и проказать ему, Бабарыкину, дабы онъ о всемъ праведную и безпохлѣбственную реляцію къ Двору Его Императорскаго Величества, съ приключеніемъ своего мнѣнія, послалъ, въ чемъ Вы въ дачѣ солдатъ и прочего чините ему вспоможеніе.

Сего курьера Шумилова держите при себѣ до предбудущаго мѣсяца Августа, а по нуждѣ и до Сентября, котораго въ то время къ Двору Его Императорскаго Величества отпустите, по силѣ данной ему отъ меня подорожной, и съ онымъ пошлите чертежъ и информацию выше писаннаго Бабарыкина въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію; также пишите ко мнѣ о всемъ обстоятельномъ, какъпаче что слѣдуетъ о Государственномъ караванѣ, и ежели оный возвратился, или до того числа возвратится, то письма Г. Агента Ланга пошлите, и какъ скорѣе можете о возвращеніи каравана и прочего меня уведомите, также и торгъ при Нихтѣ какъ зачинается, и починають ли Китайцы съ своею

стороны свободу строить, или не починають, и живутъ ли смирно въ пограничномъ сосѣдствѣ, и о прочемъ, о чемъ разсудите за благо, пишите обстоятельно.

Ежели Г. Иркутской Комендантъ Измайловъ на Кяхту, для умноженія Государственной экономіи, вина не послалъ; и кружечнаго двора не установилъ, побуждайте ево письмами, дабы оное учинилъ для лучшаго интересу и прибыли Государственной, и о прочемъ во дѣлахъ Государственныхъ, въ чемъ нужда позоветъ, по силѣ данной Вамъ Инструкціи и моего опредѣленія, можете съ нимъ, Комендантомъ, списываться и согласно общаго старанію къ лучшему исполнять; а отсюда съ сими курьеромъ посылается къ нему, Измайлову, Указъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, дабы все исполнял до Указу по моему опредѣленію.

Печатные образцы, которые посланы въ шкатулкѣ, на оныхъ печатяхъ написано по Русски, откуда печать; и Ваше Благородіе распечатайте шкатулку, и призвавъ Тайшу Лунсана Мостинна, или Амура, прикажите подъ Русскимъ письмомъ на печати тожъ слово въ слово написать письмомъ Мунгальскимъ, а потомъ и пакы оныя печати въ шкатулку положите, своею печатью запечатайте и въ Ургу при сими моими отпустите.

Вся моя свита Вашему Благородію отдаетъ свое поздравленіе, а я съ достойнымъ респектомъ пребываю.

Н. В. Господи́ну Подполковнику Брикхадзену и всѣмъ Офицерамъ прошу отдать мое поздравленіе. Изъ Тобольска, Ноября 19-го дня, 1728 года.»

Въ Селенгинскѣ получено 9-го Января, 1729 года.

Письмо Графа въ Ургу.

«Письмо Графа Савы Владиславича Ургинскому Правителю Тушету-Хану, съ оттисками образчиковъ Государственныхъ печатей:

Понеже въ трактатѣ, заключенномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, по 6-му пункту написано, что курьеры, когда за дѣлами нужными посылаемы будутъ изъ Россійскаго Сената въ Мунгальской Приказъ, также и отъ града Тобольска, имѣють быть пропущены безъ задержанія, подводамъ

и кормомъ удовольствованы и провождены до Двора Пекинскаго, токмо бы во свидѣтельство имѣли печатные пашпорты, и для увѣренія таковыхъ посылокъ Китайскіе Министры желали, дабы посланцы были образцовыя печати какъ изъ Сената, такъ изъ града Тобольска, отъ Губернатора Сибирскаго, чтобъ впредь подъ такими образцами печатными пашпортами курьеры были пропусканы, и то требовано для того, чтобъ пограничные Коменданты и прочіе Начальники не дерзали съ своими пашпортами въ Пекинъ курьеровъ присылать, какъ прежде сего чинили, и въ моей бытности при границахъ за такіе образцы печатей Господамъ Китайскимъ Министрамъ послать обѣщалъ. Чего ради съ сямъ нарочнымъ курьеромъ и съ толмачомъ посылаю къ Вашему Сіятельству двадцать печатей образцовыхъ Государственныхъ изъ Сената, да двадцать отъ града Тобольска Сибирскаго Губернатора, всего сорокъ печатей, которыя благоволите отъ сего посланнаго принять, и нѣкоторое число для образца у себя держать, а нѣкоторыя въ Пекинъ и куды разсудите за благо послать, и печатъ, когда курьеры изъ Россіи придутъ съ печатными пашпортами, чтобъ оныхъ пропускали по силѣ трактата, и на сіе письмо о приѣмѣ таковыхъ печатныхъ образцовъ благоволите мнѣ отвѣтствовать. При семъ приключаю письмо къ Россійскому Агенту, Господину Лангу, которой обрѣтается въ Пекинѣ при караванѣ, и ежели онъ, Лангъ, еще съ караваномъ не возвратился, прикажите оное письмо къ нему отослать, дабы ему, Лангу, вручено было въ цѣлости, а курьера съ толмачомъ изъ Урги отпустить. Также желаю дабы, при границахъ по высокому склоненію обонихъ Владѣтелей по сосѣдской любви жить смирно и благополучно, и между подданными за общую пользу всенародную торги умножить на назначенныхъ мѣстахъ, что отъ страны Россійской и прочее по силѣ трактата исполнено будетъ, и для того сіе письмо изъ Тобольску Ноября 9 дня, 1728 году.»

Опредѣленіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію пограничною.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ прислала Полковнику Бухольцу Указъ отъ 4-го Февраля, 1731 года, въ коемъ изображено:

«По заключеніи и размѣненіи учиненнаго въ прошломъ 1728 году Юня 14 дня, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи, чрезъ бывшаго въ Китаехъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Пол-

помощнымъ Министромъ, Тайнаго Совѣтника, Илврійскаго Графа Сабу Владиславича, Генеральнаго трактату, при отъѣздѣ сво оттуду, опредѣленъ ты отъ онаго при границахъ Китайскихъ для управленія пограничныхъ дѣлъ и корреспонденціи съ Китайскими пограничными Мунгальскими Владѣльцы до Указу Генеральнымъ Управителемъ, о чемъ тебѣ отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, дана тогда Инструкція и сообщены при томъ копии съ помянутаго Генеральнаго и съ пограничнаго трактатовъ, тако жъ съ Коммисарскихъ граничныхъ инструментовъ, съ разсѣяннаго Письма о избраніи пограничныхъ торговель мѣсть, съ реестру новоустроеннымъ пограничнымъ карауломъ, съ инструкціей, данныхъ пограничнымъ дозорщикомъ и прочимъ определеннымъ тамо къ разнымъ дѣламъ людямъ, и пограничная ландкарта, и потомъ ты, по силѣ помянутой Инструкціи, о происхожденіи пограничныхъ съ Китайскою, какъ о перешедшихъ отъ Китайцовъ въ Россійскую сторону перебѣжникахъ, такъ и о другихъ дѣлахъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репорты чинилъ; на что тебѣ, о чемъ надлежало, и Указы изъ оной Коллегіи отъ времени до времени посылаемы. А нынѣ, по Указу Ея Императорскаго Величества, каковы прислали изъ Правительствующаго Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Генваря 18 дня, сего 1731 году, опредѣлено быть въ Иркутской Провинціи для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія уличеннаго съ Китайскимъ Дворомъ трактата и границы и о порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, Вице-Губернаторомъ Статскому Совѣтнику Г. Жолобову, котораго велѣно туда отправить изъ Сибирскаго Приказа немедленно, давъ Инструкціи о гражданскихъ и о караванныхъ и о купецкихъ дѣлахъ, и о корреспонденціи съ Китайскимъ Дворомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. И по силѣ онаго Указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ помянутому Статскому Совѣтнику о пограничныхъ дѣлахъ и корреспонденціи съ Китайскимъ Дворомъ и Пограничными Управителю Инструкція обстоятельная дана, по которой имѣеть онъ всѣ дѣла, которыя тебѣ и прочимъ Пограничнымъ Управителямъ и Надзирателямъ границъ, купечества, карауловъ и граничныхъ знаковъ и прочаго поручены, яко главной пограничной Командиръ управлять. И тако тебѣ, Господину Полковнику, надлежитъ, по полученіи сего Ея Императорскаго Величества Указу, выше означенному Вице-Губернатору, Господину Жолобову, о всѣхъ имѣющихся въ комисіи твоей дѣлахъ, и о происхожденіяхъ пограничныхъ и Китай-

скою стороною, какъ перешедшихъ оттуда перебѣщикахъ, и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какія къ тебѣ, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣщикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ, по данной ему Инструкціи, съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4 дня, 1731 года. Подписали: Остерманъ, Василей Стефановъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Юрьевъ.»

Указъ сей полученъ въ Саленгинскѣ 12 Сентября, 1731 года, а 24 Сентября того жъ года Полковникъ Бухольцъ подалъ Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову, подробной отчетъ по управленію Китайскою границею и объ устройствѣ оной по 24 Сентября 1731 года. Отчетъ сей, столь интересный по своему содержанию и по событіямъ на границѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ заключенія трактата бывшимъ, будетъ помѣщенъ ниже, а теперь выписываю здѣсь слово въ слово Инструкцію, данную изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

Инструкція Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

«Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Господину Жолобову:

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената сего Генваря 18 дня, во оную Коллегію писано, что, вмѣсто опредѣленнаго напередъ сего въ Иркутской Провинціи Вице-Губернатора Болтина, для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія, учиненнаго съ Китайскимъ Дворомъ трактата и границы и порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, велѣно быть Вице-Губернаторомъ ему, Статскому Совѣтнику, и дать ему Инструкціи о гражданскихъ и караванныхъ и купецкихъ дѣлахъ изъ Сибирскаго Приказа, а о пограничныхъ и корреспонденціи со Дворомъ Китайскимъ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и тако ему, Вице-Губернатору, изъ оной Коллегіи въ инструкцію и въ наставленіе въ поступкахъ его опредѣляется слѣдующее:

1.

Въ прошломъ 1722 году съ Китайской стороны, для приключившихся предъ нѣкоторыми тогда годами съ Россійскою стороною пограничныхъ несогласій, и особливо по притчинѣ отъ Китайцовъ претензіи о перебѣщикахъ въ Россійскую сторону, и въ спорахъ о границахъ съ Россійскимъ Имперіемъ, не токмо отправленіе купечества было пресѣчено, и по прежнему обыкновенію Россійской казенной караванъ въ Китай не пропускался, но и бывшей въ то время при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ Агентъ Лоренцъ Лангъ и всѣ купецкіе люди Россійскіе, изъ Китайскаго владѣнія были высланы, чего ради для разводу между Россійскимъ Имперіемъ и Китайскимъ Государствомъ въ ссорахъ о перебѣщикахъ и возстановленія свободнаго купечества въ 1725 году отправленъ былъ въ Китай къ Богдохану Китайскому въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Тайный Совѣтникъ, Графъ, Сава Владиславичъ, которой въ бытность свою при Китайскомъ Дворѣ и на границѣ, по данной ему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Инструкціи, съ Дворомъ Китайскимъ, въ началѣ о перебѣщикахъ разводъ и согласіе учинилъ, безъ выдачи на обѣ стороны перебѣжавшихъ до того времени людей; тако жъ о границахъ обохъ сторонъ трактатъ поставилъ, по которому тѣ границы чрезъ Коммисаровъ съ обохъ сторонъ съ постановленіемъ знаковъ учинены, потомъ между тѣми Коммисарамъ письменные инструменты сочинены и раздѣлены, а по окончаніи того пограничнаго дѣла онъ, Тайный Совѣтникъ, Графъ Сава Владиславичъ, съ Китайскими Полномочными Министры главной между Россійскою и Китайскою Имперіей о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ, согласіи, корреспонденціи и о свободномъ отправленіи купечества и о прочемъ трактатъ, и сверхъ того особенное согласіе о избраніи при границахъ мѣстъ для строенія торговыхъ слободъ, заключилъ, и съ тѣми Китайскими Министры на взаимныя раздѣлялся; а въ бытность ево, Графа Владиславича, при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ и потомъ на границѣ, Министры Китайскіе, будучи съ нимъ въ конференціяхъ, именемъ Богдохановымъ предлагали и усильно домогались, чтобъ съ Россійской стороны при границахъ для содержанія вѣчнаго мира, трактата, пограничнаго управленія и добраго порядку и корреспонденціи, опредѣлена была нарочно знатная и искусная персона, а съ своей стороны къ тому представляли знатныхъ же особъ

Мунгалскихъ владѣльцовъ, которые и въ Генеральномъ трактатѣ означены.

2.

Со всѣхъ выше означенныхъ съ Китайскимъ во Дворомъ учиненныхъ трактатовъ пограничнаго и генеральнаго; изъ инструментовъ о поставленныхъ границахъ, для строенія торговыхъ слободъ мѣсть, даются ему, Вице-Губернатору, копіи; изъ всего того онъ, Вице-Губернаторъ, обстоятельно увѣдомится, коишъ образомъ съ Дворомъ Китайскимъ прежде произшедшіе ссоры прекращены и забвенію преданы, и вѣчный миръ и доброе согласіе возобновлено и утверждено, границы учинены, корреспонденція и коммерція установлена.

3.

Помянутой же Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ поразмѣненія съ Китайскими Министры Генеральнаго трактата, будучи при границахъ, по силѣ того трактата и граничныхъ инструментовъ для повсягоднаго разъѣзду и осмотрѣнія новопоставленной границы, починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, и разводу пограничныхъ малыхъ ссоръ, какіе между пограничными обояхъ сторонъ жителями приключится могутъ, опредѣлилъ Пограничныхъ Надзирателей, а именно: отъ Кяхты рѣки на восточную сторону Селенгинскаго Дворянина Григорья Фирсова, а на западную сторону Иркутскаго сына Болрскаго Онисима Михалева, а въ пограничные торговые слободы для содержанія постовъ и остереженія купечества, также для разводу пограничныхъ ссоръ, какія либо при тѣхъ мѣстахъ случитца могутъ, въ Кяхтинскую слободу Тобольскаго полку Капитана Федора Клягинкина съ Селенгинскимъ Дворяниномъ Алексѣемъ Третьяковымъ и съ капральствомъ солдатъ, а въ другую слободу при Аргуни Капитана Михайла Шкадера съ Дворяниномъ же и съ капральствомъ солдатъ; а надъ всѣми означенными Генеральнымъ пограничнымъ Управителемъ и для письменной корреспонденціи съ Монгольскими владѣльцы до Указу учредилъ обрѣтающагося при границѣ Китайской, Полковника Ивана Бухольца; и даны имъ отъ него жъ Графа Владиславича каждому особливия Инструкціи, съ которыхъ ему, Вице-Губернатору, при семъ же прилагаются копіи, а именно: съ Инструкціи, данныхъ Пограничнымъ Надворщикамъ, Фирсову и Михалеву, тако жъ Полковнику Бухольцу, а съ Инструкціи выше писанныхъ Офицерамъ съ Дворянами, что имъ

о пограничныхъ дѣлахъ и о корреспонденціи и о прочемъ, внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ писано, экстракты, а при тѣхъ Инструкціяхъ имъ всѣмъ, какъ изъ оныхъ? Вице-Губернаторъ усмотритъ, отъ Графа Владиславича съ выше означенныхъ трактатовъ, граничныхъ инструментовъ и описаній знаковъ, и согласія о торговыхъ мѣстахъ, сообщены копія; а такія жъ копія, также и съ Инструкціи Полковнику Бухольцу съ выше означенными Пограничными Управителями и прочего, учиненнаго отъ него Графа Владиславича, пограничнаго опредѣленія, отданы отъ него въ Иркутку Коменданту Измайлову, и въ Тобольску въ Губернскую Канцелярію; также въ пограничныхъ тамошнихъ городахъ къ Комендантамъ и Управителямъ, и при дѣлахъ обрѣтающимся разосланы, и у Полковника Бухольца и въ Тобольску оставлены и ланкарты учиненныхъ границамъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи; а здѣсь изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ помянутыхъ трактатовъ и со всего прочего, для извѣстія, и въ чемъ потребно по онымъ о внутреннихъ дѣлахъ ради разсмотрѣнія и опредѣленія, сообщены въ Высочій Сенатъ прошлаго 1729 года, Ноября 27 числа, точныя копія; чему при семъ, для его, Вице-Губернатора, извѣстія реестръ приложенъ; изъ Коллегіи жъ Иностранныхъ дѣлъ въ Указѣ, отправленномъ въ Сибирскую Губернію къ Вице-Губернатору Болтыну, Іюня отъ 26 числа, 1729 года, писано, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, въ той Сибирской Губерніи, а особливо въ пограничныхъ городахъ, велѣлъ съ Китайскою стороною поступать во всемъ по силѣ выше означенныхъ новоучиненныхъ съ Китайскимъ Богдоханомъ трактатовъ, а впрочемъ ежели что противъ оставленныхъ при границахъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича опредѣленій и наставленій, для пользы и предостереженія интересовъ Ея Императорскаго Величества, отиѣнить, или пополнить, за потребно усмотритца, о томъ велѣно немедленно доносить сюда, въ тѣ мѣста, о какомъ дѣлѣ куда по Указамъ надлежитъ.

4.

По прибытіи ему, Вице-Губернатору, въ Иркутскую провинцію, въ пограничныхъ къ Китайскому Государству мѣстахъ, освѣдомясь о тамошнемъ состояніи и поступкахъ Россійской стороны съ Китайцами у Полковника Бухольца и у другихъ, до кого то касается, отозваться чрезъ письмо къ Китайскимъ Пограничнымъ Управителямъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ, о которыхъ выше сего

означено, или ежели, по усмотрѣнію времени, за потребно разсудить, и въ самой Пекинѣ, къ Трибуналу къ Китайскому Вышнихъ Провинцій, или къ Министрамъ тамошнимъ (понеже въ Генеральномъ трактатѣ изображено, что можетъ Губернаторъ Сибирской съ тѣмъ Трибуналомъ письменную корреспонденцію имѣть), объявъ въ ономъ о себѣ, что онъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, присланъ въ тамошнія мѣста Вице-Губернаторомъ и главнымъ управителемъ всѣхъ внутреннихъ и пограничныхъ порядковъ и дѣлъ, особливо же ради твердаго охраненія и содержанія заключенныхъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатовъ и постановленныхъ границъ и лучшаго воодержанія пограничныхъ народовъ съ подданными Китайскими отъ случающихся иногда ссоръ и противныхъ трактатамъ продерзостей, и для дружественной корреспонденціи съ Китайскимъ Трибуналомъ и Министрами и съ Муиғальскими Управителями имѣеть Указъ о всякихъ приключающихся между обѣихъ странъ подданными ссорахъ и обидахъ и о всемъ прочемъ, по силѣ трактатовъ съ Пограничными Китайскими Управителями сноситься и изслѣдованіе и разводъ чинить по справедливости, и просить ихъ при томъ о содержаніи съ нимъ, Вице-Губернаторомъ, взаимной корреспонденціи, чрезъ что можетъ съ обѣихъ странъ добрая дружба и конфиденція вѣще умножиться и утвердиться. А. какіе титулы бывшій въ Китайяхъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Тайный Совѣтникъ, Графъ Владиславичъ, въ письмахъ Китайскимъ Министрамъ, тако жъ и къ Муиғальскимъ и другимъ пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ, употребляя, о томъ приложена при семъ изъ статейнаго его списка выписка; при томъ сообщается ому жъ, Вице-Губернатору, копія съ титуломъ изъ листа Китайскаго Государственнаго Трибунада, приложеннаго (по заключеніи между Россійскимъ и Китайскимъ Государствамъ чрезъ Графа Владиславича Главнаго трактата) въ прошломъ 1729 году къ Россійскому Сенату, и какъ въ отвѣтномъ на оный листъ къ Китайскимъ Министрамъ въ листѣ же изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ титулы оныхъ писаны, по которому при мѣру и онъ, Вице-Губернаторъ, въ письмахъ своихъ къ Китайскимъ Министрамъ и къ Пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ титулы ихъ, къ кому какой прилично, употреблять имѣеть. И понеже въ Главномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатѣ въ 9 артикулѣ постановлено, чтобъ посылающимъ курьерамъ въ обѣ стороны давать пашпорты за печатями, и по заключеніи оного трактата Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ въ Кол-

легія Иностранныхъ Дѣлъ изъ Селенгинска, отъ 22 Апрѣля, 1728 года, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ приложенной выписки усмотритъ, доносилъ, что въ трактатѣ о пашпортахъ за печатами курьерамъ разумѣется то, когда отъ Двора Россійскаго пошлются оныя, то имѣютъ быть пашпорты за печатью Государственной изъ Иностранной Коллегіи, а отъ Сибирскаго Губернатора за печатью Губернскою, и что Китайцы курьеровъ Россійскихъ, кромѣ того, какъ съ такими пашпорты, пропускать не будутъ, и для того Китайскіе Министры требовали нѣсколько десятковъ печатей на разныхъ бумагахъ какъ изъ Иностранной Коллегіи Государственной печати, которыми обыкновенно печатаются пашпорты, такъ изъ Сибирской Губерніи, дабы они могли таковыя печати получить и Пограничнымъ Управителямъ для знанія роздать, съ приказомъ, чтобъ курьеровъ Россійскихъ съ пашпорты за такими печатами пропускали, и по тому же доношенію послано къ нему, Тайному Совѣтнику, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ образцовъ печати Государственной средней, которою печатаются пашпорты, посылающіеся въ чужестранныя Государства, двадцать штукъ, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ; и онъ, Тайный Совѣтникъ, тѣ образцы печатей получа въ пути въ Тобольску, и взявъ еще тамо въ Губернской Канцеляріи Сибирской печати двадцать же образцовъ, отослалъ въ Мунгальскую землицу, въ Ургу, ко владѣльцамъ; и понеже выше помянутые посланные отсюда двадцать образцовъ печатей съ именемъ Блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Второго, того ради дается ему, Вице-Губернатору, при семъ такихъ образцовъ печати двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которые ему, Вице-Губернатору, по прибытіи къ Китайской границѣ, надлежитъ отослать въ Ургу же къ тамошнимъ Управителямъ, а при томъ можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, послать нѣсколько образцовъ на бумагѣ жъ и той печати, которою онъ будетъ печатать, посылаемымъ отъ себя въ Китайское Государство пашпорты, чтобъ инако посылаемымъ туда въ пути задержанія не было.

5.

Будучи ему, Вице-Губернатору, въ Иркутской провинціи, яко Главному Пограничному Управителю, надлежитъ въ содержаніи съ Китайскимъ Государствомъ заключенныхъ трактатовъ и постановленныхъ границъ и въ прочемъ поступать по силѣ оныхъ трактатовъ, и надъ пограничными людьми подданными Россійскими

въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ тѣмъ трактатомъ въ противность ничего не чинили и чрезъ своевольные иногда поступки граничныхъ знаковъ не нюртили, и тѣмъ бы къ какому несогласію, ссорамъ и жалобамъ Китайцамъ притчины съ Россійской стороны прдано не было.

6.

Также Россійскихъ подданныхъ отъ всякихъ прдерзостей и ссоръ съ Китайскими подданными ему, Вице-Губернатору, удерживать и до того не допускать, и приказать Пограничнымъ Командирамъ и Надзирателямъ то крѣпко прстерегать; а ежели бь кто изъ Россійскихъ подданныхъ въ чемъ явился виновень. тѣхъ по достоинству наказывать; при чемъ смотрѣть надлежитъ, чтобы такою жь равною мѣрою съ Китайской стороны надъ ихъ подданными, которые явятся во всякихъ прдерзостяхъ, противнаму трактату и дружбѣ, поступлено было.

7.

Перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону, по глашенію трактата, отнюдь не принимать и перебѣжавшихъ иногда гдѣ тайно не удерживать, но, освѣдомясь о томъ подлинно, оныхъ немедленно въ Китайскую сторону возвращать; а которые люди изъ Россійской въ Китайскую сторону будутъ уходить, тѣхъ по трактату выдачи требовать; и понеже прошедшаго 1730 года, по доношеніямъ отъ Полковника Бухольца, пришло съ Китайской стороны за границу въ земли Россійской Имперіи знатное число перебѣжчиковъ, которыхъ по переписи пограничнаго Дозорщика Фирсова, явилось: бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи, которые за Китайцами тридцать девять лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошко-Чикиту и другіе, съ женами и дѣтьми, тысяча двадцать восемь юртъ; въ нихъ людей мужеска пола, къ военному дѣлу годныхъ, тысяча девяносто восемь человекъ; да сверхъ выше писанныхъ перебѣжчиковъ еще съ Китайской стороны Тайша-Авагалъ-Ирки-Тажіи съ семью сыновьями и прочими людьми, которые никогда подъ Россійскою державою не бывали; съ нимъ мужеска и женска полу тысяча шестьдесятъ пять юртъ, въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу тысяча сто двадцать человекъ; тако жь оный Полковникъ Бухольць потомъ отъ 10-го Августа, прошлаго жь 1730 году, доносилъ, что и еще своевольно изъ стороны Китайской вышелъ Тэйша-Тожига-Дайчиновъ съ улусными людьми своими

въ сорока семи юртахъ, между которыхъ къ военному случаю годныхъ шестьдесятъ два человѣка, и что уже въ собраніи у тѣхъ выходцевъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста тридцать человѣкъ; и люди зѣло вооруженные, и выслать ихъ не безъ великаго труда; понеже хотя имъ о возвращеніи въ Китайскую сторону сказывано, однако жъ добровольно возвратиться не хотятъ. И на выше помянутые Полковника Бухольца допѣшеніи отправлены къ нему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошедшемъ 1730 году два Указа, въ которыхъ писано: въ 1-мъ, отъ 14-го Августа, чтобъ онъ, Бухольцъ, конечно, и, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, оныхъ перебѣжчиковъ вѣхъ изъ границъ Россійскихъ въ Китайскую сторону, по силѣ трактата, немедленно выслать, и впредь такихъ Китайскихъ подданныхъ бѣглецовъ въ границы Россійской Имперіи отнюдь не принимать: Во 2-мъ Указѣ, отъ 10-го Ноября, велѣно ему, Бухольцу, помянутыхъ Китайскихъ выходцевъ, чрезъ посылку къ нимъ нарочныхъ, къ выходу изъ границъ Россійскихъ всякими образы и удобными увѣщеваніи (о которыхъ во ономъ Указѣ пространно) склонять; но ежели оныхъ никакимъ образомъ къ выходу за границу принудить будетъ не можно, а выслать силою, за цѣмънѣемъ довольноаго числа при границахъ войскъ, не кѣмъ, то бы онъ, Бухольцъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писалъ: сколько при границѣ и въ ближнихъ отъ оной Сибирскихъ городахъ военныхъ людей и тамошнихъ Иноземцевъ имѣется, и коликимъ числомъ оныхъ перебѣжчиковъ выслать неволею мочно, и какимъ образомъ въ томъ лучше поступать потребно, о томъ бы прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніе свое; а между тѣмъ бы о тѣхъ перебѣжчикахъ въ Китайскую сторону, когда объ оныхъ отзываются и писать будутъ, отвѣтствовалъ, что оные пришли въ Россійскія границы безъ позволенія, своевольно, и имъ уже объявлено, чтобъ они пакы въ Китайскую сторону вышли, а ежели они добровольно не выйдутъ, то силою высланы будутъ, коль скоро къ тому годовое время допустить; о чемъ въ семъ, для обстоятельнаго ему, Вице-Губернатору, извѣстія, прилагаются прѣ семъ изъ допѣшеній Полковника Бухольца выписки, а съ отправленныхъ къ нему Указовъ, о которыхъ выше сего писано, копіи; и надобитъ ему, Вице-Губернатору, въ семъ дѣлѣ поступать такимъ образомъ; какъ въ послѣднемъ изъ оныхъ Указовъ къ Бухольцу, отъ 10-го Января, прошлаго 1730 года, изображено.

8.

Учиненныя съ Китайскимъ Государствомъ границы наглавнѣйше ему, Вице-Губернатору, прилѣжно охранять, и содержать оныя непремѣнно по силѣ инструментовъ разграниченія и постановленныхъ граничныхъ знаковъ, не захватывая ничего лишняго владѣнія Китайскаго, и Россійскаго не уступая; и для того опредѣленными Надзирателями оными, по силѣ данныхъ имъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславлѣвича Инструкцій, имѣть частые разѣзды и непрестанное смотрѣніе, и знаки граничные, ежели бѣ которые попортились, починивать и поправлять, и за ними того смотрѣть ему, Вице-Губернатору, прилѣжно, чтобъ всегда граница какъ Россійскимъ, такъ Китайскимъ, обрѣтающимся на границѣ, народомъ была видима, и никто бѣ чрезъ оную переходить и захватывать чужей земли, или для промысловъ безъ позволенія въѣзжать на обѣ стороны не могли.

9.

Имѣть ему, Вице-Губернатору, крѣпкое смотрѣніе надъ отправляемымъ на согласенныхъ съ Китайцами пограничныхъ мѣстахъ купечествомъ, чтобъ оное съ обѣихъ сторонъ по силѣ трактатовъ добрымъ порядкомъ и безсорно отправлялось; также въ отправленіяхъ въ опредѣленное время изъ Сибири въ Пекинъ казенныхъ каравановъ поступать ему по тому жѣ трактату со всякимъ осмотрѣніемъ и предосторожностію, чтобъ тѣ караваны могли безопасно и безъ задержанія въ оба пути проходить, и въ Пекинѣ свободный торгъ имѣть.

10.

Выше помянутый Полковникъ Бухольцъ въ Коллегію жѣ Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Селенгинска, отъ 10 Августа, прошлаго 1730 года, доносилъ о перестройкѣ на границѣ Китайской торговой слободы, которая начата дѣлаться на согласенномъ съ Китайцами мѣстѣ въ урочищѣ Цурухайту; понеже, де, для неудобности тамошняго мѣста къ торгу, и особливо, что съ Китайской стороны въ томъ мѣстѣ ни слободы строить, ни торговать не хотять, и что жѣ Бухольцъ о томъ же писалъ въ Тобольскъ къ Вице-Губернатору Болтину, получилъ отъ него, отъ 22 Апрѣля, то гожь 1730, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Указъ, которымъ велѣно на Цурухайтѣ, за неудобностію онаго мѣста, строеніе торговой слободы до Указу отложить, а выбирать подъ строеніе оной

слободы и иныя удобныя мѣста съ тамошними, обрѣгающимися отъ: Китайской стороны, пограничными караульными Офицеры, ежели они то дѣлать пожелаютъ; но что онъ, Вухольць, по тому Указу построение торговой отложилъ, а о избрании другого удобнаго мѣста, для такого впрядь строенія обрѣгающійся при границѣ Капитанъ Шкадеръ предлагалъ караульнымъ Офицерамъ Китайскимъ, которые на то предложеніе ему отвѣтствовали, что они того учинить не мугутъ, и общали донести Главнымъ своимъ Управителямъ; по что въ семь произошло о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Полковника Вухольца репорту еще не было; и ему, Вице-Губернатору, по прибытіи, въ Иркутскую провинцію, надлежитъ объ ономъ дѣлѣ подлинно освѣдомиться, ежели о строеніи упомятой торговой слободы съ Китайцами до его приѣзду не соглашенось, и по разсмотрѣнію ево, Вице-Губернатора, въ прежнемъ мѣстѣ оную строить неудобно, и особливо ежели Китайцы къ тому склонности не имѣютъ, то ему, Вице-Губернатору, трудиться изыскать иное, къ тому способное мѣсто, и снести о томъ съ Китайскимъ Дворомъ чрезъ письма свой къ тамошнимъ Министрамъ, и когда съ ними во ономъ соглашенось будетъ, то онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ о томъ съ опредѣленною къ тому съ Китайской стороны персоною и письменное согласіе по обыкновенію учинить, и потомъ уже на томъ избранномъ съ обѣихъ сторонъ мѣстѣ потребно торговую слободу по надлежалству строить.

11.

Съ Мунгальскими Владѣльцы искать ему, Вице Губернатору, входить въ добрую дружбу, и для того имѣть съ ними частую корреспонденцію, и ежели отъ подданныхъ Китайскихъ Россійскимъ подданнымъ какія обиды приключились; или въ чемъ ни будь со стороны Китайской противно учиненному трактату какимъ образомъ отъ кого доступлено было, о томъ о всемъ же онымъ со обстоятельствомъ писать и требовать дружески, по силѣ трактата; поправленія исполненія; ежели жъ какія дѣла иногда случатся, что чрезъ переписку съ Мунгальскими Владѣльцы оныхъ окончатъ и въ томъ удовольствія Россійской сторонѣ, или въ потребномъ случаѣ какой сатисфакціи, получить будетъ не возможно, тогда о такихъ дѣлахъ писать ему, Вице-Губернатору, прямо въ Пекинъ Китайскимъ Министрамъ, представляя имъ пристойнымъ образомъ обстоятельства всякаго дѣла, и прося въ томъ съ учтиво-

стію справедливаго по трактату удовольствіи или сатисфакціи, и поступать въ томъ и въ прочихъ обхожденіяхъ съ Китайскою стороною съ вслѣдствіемъ осмотра, предостерегая высокую честь и интересы Ея Императорскаго Величества, и дабы иногда какииъ съ Россійской стороны отъ кого непорядочнымъ поступкомъ не привести Китайцевъ къ какому огорченію и къ толкованію, противному трактату и дружбы.

12.

Равномѣрно жъ о чемъ будутъ Мунгальскіе Владѣльцы, или Министры Китайскіе, въ пограничныхъ ссорахъ, обидахъ и тому подобннхъ, дѣлахъ къ нему, Вице-Губернатору, писать, по требованіямъ оныхъ ему немедленно по справедливости сыскивать, и удовольствие имъ, въ чемъ возможно, смотря по ихъ къ Россійской сторонѣ склонности и поступкамъ, чинить; ежели жъ чего будетъ учинить не возможно, или не надлежитъ, то о томъ надлежащимъ образомъ къ нимъ съ доказательствами отвѣтствовать, и въ пріемъ ихъ присланныхъ, такожде и въ посылкѣ отъ себя къ нимъ съ письмами людей, и въ дачѣ подорожныхъ, поступать по содержанію трактата.

13.

Ежели когда отъ Двора Китайскаго будутъ на границу въ пріѣздѣ отправленные къ Двору Ея Императорскаго Величества Послы и Посланники, или другаго какова характера, или безъ характера какіе люди, а имѣть будутъ письма по обыкновенію Китайскому отъ Трибунала ихъ къ Россійскому Сенату, и станутъ требовать пропуска себѣ прямо къ Двору Ея Императорскаго Величества, и тѣхъ на границѣ принимать съ надлежащимъ почтеніемъ, и въ корму довольствовать по силѣ трактата, и о комисіяхъ ихъ, съ какими присланы будутъ, отъ нихъ спрашивать и постороннимъ образомъ навѣдываться, и о томъ въ Коллегію Иностраннхъ Дѣлъ, немедленно доносить, а ихъ надлежащимъ образомъ отправлять въ Москву; а ежели оныя сами въ Москву не поѣдутъ, и письма, присланныя съ ними, надлежащія сюда въ Сенатъ, или въ Коллегію Иностраннхъ Дѣлъ, отдадутъ ему Вице-Губернатору, то ему оныя распечатывать и заставлятъ переводить на Россійской языкъ, потомъ тѣ подлинныя письма съ переводами присылать въ Коллегію Иностраннхъ Дѣлъ, а у себя ему, Вице Губернатору, оставлять съ тѣхъ переводовъ копіи. Ежели въ тѣхъ письмахъ будетъ писано только о пограничныхъ какиихъ

дѣлахъ, которыя отправить, и изъ сторонъ довольтво, или потребный отвѣтъ, учинить можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, безъ ошибки сюда, а присланые болѣе тѣхъ дѣлъ за собою не объявлять, то можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, исправя тѣ дѣла и съ надлежащими отвѣтами, ихъ пакы отуuskать въ Китай. А какими образомъ Россійскіе Посланники, бывшіе въ Китай, лейбъ-гвардіи Маіоръ Измайловъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславиль, отъ Китайцевъ на границахъ принимаемы и до Пекина пропровождены, въ кормахъ трактованы, о томъ ему, Вице Губернатору, для извѣстія и примѣру приобщается выписка; а какой приемъ прибывшимъ нынѣ сюда Китайскимъ Посламъ на границѣ въ Селенгинску и въ протчихъ тамо мѣстахъ, тако жъ и трактamentъ учиненъ, о томъ онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ увѣдомиться отъ Полковникъ Бухольца.

14.

При прибытіи всѣхъ такихъ присылаемыхъ и собою приѣзжающихъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону искомымъ образомъ приказать надъ ними смотрѣть и примѣчать, це будутъ ли какіе шпіоны, и въ такомъ случаѣ къ пресѣченію ихъ происковъ, надлежитъ ему, Вице-Губернатору, потребную предосторожность имѣть, чрезъ добрыхъ ко онымъ Приставовъ и тому подобные способы.

15.

О состояніи же и поведеніи и намѣреніяхъ Китайскаго Государства развѣдывать ему, Вице-Губернатору, всегда чрезъ самые удобные, способы, и для того имѣть ему тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Третьякова о которомъ выше упомянуто, и толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ; которому Тайнаго Совѣтника Графа Владиславица обѣщано годовое жалованье во двадцати рублевъ на годъ, которое по посланію изъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, отъ 11-го Сентября, 1728 года, къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину Указу ему повсягодно производить велѣно, еже и ему, Вице-Губернатору, чинить надлежитъ; и для извѣстія ему, Вице-Губернатору, объ ономъ Галданѣ сообщается при семъ выписка, изъ которой тако жъ изъ Инструкціи Полковника Бухольца, о службахъ его и вѣрности къ Россійской Имперіи усмотрѣть можетъ. А ежели у Китайцевъ явится что ко опасности Россійской сторонѣ, т. е., приустройство къ войнѣ и тому подобное, и о томъ, также же и о

Внутреннихъ ихъ обращеніяхъ, о чемъ, когда важно, можетъ онъ провѣдать, немедленно сюда доносить; также что будетъ касаться для предосторожности Сибирской Губерніи Командировъ, имъ также какъ наискорѣе о всемъ со обстоятельствамъ сообщать, по чему бы при границахъ и въ другихъ потребныхъ мѣстахъ отъ внезапнаго иногда непріятельскаго съ которой стороны нападенія; были все въ осторожности; и намереній и подвиговъ тѣхъ непріятелей предупредить могли; наипаче жъ ему, Вице-Губернатору, во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ всегда отъ Китайцевъ, яко отъ непостояннаго народа, не смотря и на ласковое ихъ обхожденіе, крѣпкую предосторожность имѣть, чтобъ въ какомъ внезапномъ случаѣ оныя наготѣ Россійской сторонѣ вреда не приключил.

16.

Въ прошломъ 1729 году, по представленію Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича, посланы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ пограничныхъ съ Китайцами Братскихъ Иноземцевъ Начальникамъ патенты на чины Тайшей, а именно: Галузевскаго роду Зайсану Шодю, Цонголова роду Тайши Лансану, Сартолова роду Зансану Дукицѣ, по которымъ за службы ихъ определено давать имъ жалованья изъ Кяхтинскихъ доходовъ по двадцати рублевъ каждому человѣку на годъ, о чемъ и Указъ изъ оной Коллегіи къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину, отъ 26 Іюля, 1729 года, посланъ же; изъ тѣхъ патентовъ для вѣдома ему, Вице-Губернатору, сообщаются копіи, по которымъ ему тѣмъ Тайшами определенное жалованье погодю для ихъ удовольства производить надлежитъ. А прошлаго 1730 года, бывшей въ Китаѣ и на границѣ тамошней Агентъ Лангъ, по приѣздѣ своемъ въ Москву, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующіе челобитные: 1) Выше писаннаго Тайши Лансана о прибавкѣ ему жалованья; 2) Тайши же Шодю Болторикова, Зансана Тожія Баторова, Зписана Омтома Жодохонова съ одиннадцатю родами о завладѣніи ихъ почтовыхъ мѣсть поселеніемъ воляныхъ чиновъ людей для пашки и обывныхъ покровъ, и о чинимыхъ имъ, по причинѣ того поселенія, отъ Комиссаровъ Россійскихъ обидать, и о произведеніи имъ, по силѣ определенія бывшаго въ прошлыхъ годахъ на Китайской границѣ Посломъ Боярина Графа Федора Алексѣевича Головина; жалованья; попоже, де, имъ онаго тымъ меньше половины выдается; 3) Нерчвскихъ Ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Галузцакаго роду Тайши Шодю Болторикова, Гаргануцкаго роду Зансана Тожія "Вб-

тороева, Кубдущаго роду Заисана Онтонъ Хомдохонова съ одинацатью родами Заисановъ, о опредѣленіи помянутаго Горганутскаго роду Заисана Тожія Ботороева сына ево Шуленга Одборія Тожіева въ роды ихъ Тайшею; 4). Селенгвинскихъ ясашихъ Братскихъ иноземцевъ, Сортолова роду Тайши Дулкицы Одроева, Атаганова роду Заисана Тыкека Ноенговва, Шуленгу Цагахана Шарарова, съ улусными людьми, о опредѣленіи въ Атагановъ родъ, роду ихъ Заисана Можія Хадужуева Тайшею, и съ тѣмъ всѣхъ челобитьевъ прилагаются при семъ копіи, по которымъ онъ, Вице-Губернаторъ, имѣетъ разсмотрѣніе учинить, надлежитъ ли онимъ иноземцамъ въ ихъ прошеніяхъ, въ чемъ для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества, какое удовольствіе показать, и о томъ ему, Вице-Губернатору, куда надлежитъ, доносить и опредѣленія требовать.

17.

Въ 1729 же году, по силѣ учиненнаго между Россійскою и Китайскою Имперіи трактата, отправлены въ Пекинъ Иркутскаго монастыря Архимандритъ Антоній Платковскій (подъ образомъ Священника) съ двумя Священниками, сверхъ обрѣтающагося прежняго въ Пекинѣ третьяго Священника, да и съ нимъ же ко отправленнымъ прежде при караванѣ въ Пекинъ для обученія тамошнихъ языковъ ученикамъ тремъ человекамъ, посланы еще три человека учениковъ; а по чему онимъ всѣмъ, какъ духовнымъ особамъ, такъ и ученикамъ, опредѣлено давать годоваго жалованья, и на которые годы дано, и откуда оное впредь производить велѣно, о томъ для извѣстія ему, Вице-Губернатору, приложена при семъ выписка.

18.

11

Въ заключенномъ между Имперіи Россійской и Китайской Генеральномъ трактатѣ, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ копій онаго усмотритъ, земли и рѣки въ Восточной странѣ, которыя простираются между рѣкою Удью и каменными горами, какъ при прежнемъ съ Китайцы разграниченіи 7194 (7197) году, по трактату, учиненному тогда чрезъ Посла Боярина Федора Алексѣевича Головина (съ котораго ему, Вице-Губернатору, для вѣдѣнія сообщается копія), такъ и нынѣ оставлены до предбудущаго опредѣленія не разграничены, за неимѣніемъ о тѣхъ земляхъ извѣстія, и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, какъ въ дошешеніяхъ ево въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ показано много-

кратно письменно и словесно о присылкѣ о тѣхъ земляхъ и рѣкахъ извѣстія отъ Якутскаго Воеводы Полуехтова и отъ Иркутскаго Коменданта Исмаилова требовалъ, и чрезъ четыре года никакова извѣстія отъ нихъ о томъ не получено, и въ прошломъ 1729 году, отъ 8 Ноября, въ Указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, къ упомянутому Коменданту Исмаилу о присылкѣ такого извѣстія съ подтвержденіемъ писано; ибо по трактату потребно тѣ земли съ Китайцы разграничить, и можетъ быть прибывшіе и нынѣ сюда Китайскіе Послы объ ономъ упоминать, или и домогаться, будутъ, а за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія и описанія и карты, опредѣлить, гдѣ въ оныхъ быть границѣ, не возможно, и ежели до прибытія его, Вице-Губернатора, въ Иркутскую провинцію, помнутаго описанія не учинено, то ему стараться оное какъ возможно безъ продолженія получить и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прислать.

19.

Понеже земли Калмыцкаго Владѣльца, именуема Конташи, прилегли съ сѣверной стороны къ границамъ къ Имперіи Россійской, а ево жѣ земли граничатъ и съ Китайскимъ Государствомъ, и хотя посланцы онаго ѣздятъ въ Тобольскъ и сюда, болѣе не занимая Иркутска, прямо на Тобольскъ, однако жѣ, при удобныхъ и потребныхъ случаяхъ, ему, Вице-Губернатору, надлежитъ къ содержанию съ нимъ, Конташею, дружескаго сосѣдства имѣть корреспонденцію и ласковое обхожденіе; ибо оной Конташа во всякомъ случаѣ Россійскому Имперію весьма полезенъ, и для того ему, Вице-Губернатору, что онъ, будучи тамо по близости, можетъ о состояніи онаго Конташи и о поступкахъ его съ Китайцами и о протчихъ обращеніяхъ увѣдать, о томъ сюда доносить.

20.

Что же сверхъ сей Инструкціи онъ Вице-Губернаторъ, по прибытіи своемъ къ границамъ къ Китайскимъ, по ево тамо усмотрѣнію, къ управленію внѣшнихъ дѣлъ и въ поступкахъ съ Китайскою стороною, для предостереженія Ея Императорскаго Величества интересовъ, еще вѣщшее присовокупить за потребно разсудить, о томъ ему прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніе, со мнѣніемъ своимъ, на что ему тогда резолюція учинена будетъ.

21.

При семъ же посылается Указъ Ея Императорскаго Величе-

ства изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Полковнику Бухольцу, обрѣтающемуся при Китайской границѣ, о которомъ выше сего писано: велѣно онымъ ему, Вице-Губернатору, яко главному пограничному Управителю, по прибытіи въ Иркутскую провинцію, о всѣхъ, имѣющихся въ комисіи его, Полковника Бухольца, дѣлахъ и о происхожденіяхъ пограничныхъ съ Китайскою стороною, какъ въ перешедшихъ оттуда перебѣжчиковъ и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какіе къ нему, Бухольцу, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣжчикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ по сей Инструкціи съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4-го дня, 1731 года.»

Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году.

Распоряженіе по пограничнымъ карауламъ, сдѣланное по Указу Иркутскаго Вице-Губернатора Жолобова, отъ 20-го Октября, 1731 года.

Распоряженія сіи можно видѣть изъ слѣдующаго рапорта Полковника Бухольца въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію:

«Сего 1731 года, Октября 22 дня, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи ко мнѣ написано: Сего, де, 1731 года, Октября 4 дня, въ доношеніи опредѣленныхъ Заисановъ Луникирскаго роду Тунгуской породы Дисинцы Укыгерова съ товарищи въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію написано: По данной, де, инструкціи изъ Посольской Канцеляріи, отъ пограничнаго Секретаря Глазунова велѣно имъ смотрѣть маяки, постановленные въ пограничныхъ мѣстахъ, нарѣдко, чтобъ не было перебѣжчиковъ и воровъ изъ за границы, и оныхъ велѣно имать и держать подъ карауломъ, и объ нихъ писать въ Нерчинскъ ко Управителю. И въ прошломъ 730 году вверхъ по оному выѣхали съ Мунгальской стороны на границу Мунгальскіе люди въ семи юртахъ: Серенъ-Гумбо-будазанъ, съ женами и дѣтьми, и со скотомъ и съ пожитками, и сказались, что выпли на Ея Императорскаго Величества имя, и хотятъ платить ясакъ, и какъ они пріѣхали къ нимъ за границу; и они

послали въ Нерчинскъ ко Управителю Литвинцову своихъ людей, оныхъ выходцевъ куды Указомъ повелѣно будетъ выслать, на ихъ землю, или удержать; которые посланные возвратились и сказали, что, де, оной Управитель Литвинцевъ оныхъ выходцевъ безъ Указу возвратно отдавать не велѣлъ, а велѣлъ удержать, и о томъ хотѣлъ писать въ Иркутскъ. И оныя выходцы Серенъ съ товарищи повторительно имъ сказали, что, де, не одни они хотять выйти на Ея Императорское Величество имя, и ясакъ платить, но и другіе многіе Занги со своими улусными людьми выйти хотять за ними вскорости; и они ихъ рѣчи слыша, еще ему, Управителю Литвинцеву, о томъ доносили, и оной Управитель Литвинцевъ сказалъ, чтобъ и свыше числомъ двухъ тысячей выходили и другіе выходцы изъ Мунгальской стороны, о томъ, де, писано въ Иркутскъ, и просили, де, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, для смотрѣнія и караулу на границѣ Россійской Имперіи, какъ поступать съ выходцами, изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи дать имъ Указъ; да изъ Нерчинска, де, поминутый Литвинцевъ прислалъ при отпискѣ на онаго Дисинцу съ товарищи въ отгонѣ лошадей у Мунгалъ и въ убійствѣ Мунгалетина слѣдствіе. И того жъ, де, Октября 19 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, велѣно противъ челобитья означеннаго Тунгуса Зансана Дисинцы Укыгерова съ товарищи, къ Нерчинскому Управляющему Воеводскую должность Ассессору Г. Петрову послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ онъ, Петровъ, по тому челобитью и по отпискѣ Литвинцева, какъ Литвинцевъ, такъ и Дисинцу Укыгерова, изслѣдовалъ и допрашивалъ сущю правдою, и въ позволеніи въ Россійскую Имперію изъ заграницы выходцевъ имъ, Литвинцовымъ же, изслѣдовалъ, а что по изслѣдованію явится, о томъ писалъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, а ко мнѣ, Полковнику Бухольцу, послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ мнѣ опредѣлить на всѣ караулы: какимъ образомъ поступать при караулахъ и съ перебѣжчиками, письменными Указы, чтобъ впредь невѣдніемъ ни кто не отговаривался; а въ какой силѣ оныя Указы отправлены будутъ, о томъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію репортовать для вѣдома неотмѣнно. И по выше писанному Ея Императорскаго Величества Указу отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни въ вѣдомство пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова на всѣ Русскіе пограничныя на 15 карауловъ къ караульнымъ Заисанамъ и Шуленгамъ и служивымъ лю-

дѣль и прочимъ, какимъ образомъ имъ при караулахъ поступать, Указы на каждый караулъ по одному посланы при Указѣ жъ въ Селенгинскъ къ помянутому Фирсову для разсылки оныя на караулы минувшаго Ноября 11 дня; а въ вѣдомство жъ Пограничнаго Дозорщика Михалева, а именно отъ Кяхты до Красноярскаго дистрикта, на пограничные жъ на 10 карауловъ таковыя жъ Указы посланы при особливомъ Указѣ къ помянутому Михалеву, для разсылки на оныя караулы; но токмо на пограничные жъ на 4 караула, которые обрѣтаются въ ево жъ, Михалева, разѣздѣ, а въ вѣдомство Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ, Указовъ не послано, для того что на тѣхъ караулахъ опредѣленные служилые иноземцы состоятъ подъ командою Красноярской и Кузнецкой Канцелярій, и по тому не имѣется надежды, чтобъ они для какого либо отъ тѣхъ Канцелярій опасенія, или безъ позволенія оныхъ, по посланнымъ отъ пограничныхъ дѣлъ Указамъ непремѣнное исполненіе чинить будутъ; того ради по мнѣнію моему къ лучшему надлежитъ изъ Иркутской Провинціальной Канцелярій соблаговолить таковыя Указы послать при промеморіяхъ въ Красноярскую и Кузнецкую Канцелярій, для разсылки на тѣ караулы; или писать въ тѣ Канцелярій, дабы отъ оныхъ на пограничные караулы, которые въ ихъ вѣдомствѣ, о наискрѣпчайшемъ пограничномъ содержаніи съ Китайскою строюю, по силѣ мирнаго трактата и разнѣрныхъ писемъ Россійскаго и Китайскаго разграниченія Комиссаровъ, подтверждено было письменными Указами, понеже не безъ надежды, что въ тѣхъ въ Красноярской и Кузнецкой Канцелярійхъ съ Генеральнаго трактата и съ разнѣрныхъ Комиссарскихъ писемъ копіи имѣются. А на выше писанные пограничные караулы въ вѣдомство Фирсова и Михалева Указы посланы въ такой силѣ: 1. Чтобъ перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую Имперію за границу отнюдь не принимать ни подъ какимъ видомъ, и смотрѣть того наскрѣпко, дабы такимъ поступкомъ постановленнаго между обѣими Имперіями мирнаго трактата не нарушить. 2. А ежели будутъ, изъ Китайской стороны въ Россійскую Имперію перебѣжчики, или какіе воровскіе люди, безъ пашпортовъ, таковыхъ имая, связанныхъ безъ потерянія времени отправить бы въ Китайскую сторону Пограничнымъ Муигалскимъ караульнымъ Начальникамъ со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ такіе перебѣжчики будутъ пойманы, а по отдачѣ такихъ перебѣжчиковъ репортовать обстоятельно Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посылачиковъ немедленно. 3. Ежели жъ, паче чаянія,

прибудутъ къ границамъ Россійскимъ изъ Китайской стороны перебѣжчики многолюдствомъ, какъ и прежде сего было, и учнутъ вступать въ границы Россійской Имперіи своевольно силою, въ такомъ бы случаѣ ихъ уговаривать всякими пристойными образами и добродѣтельными увѣщеваніями, чтобъ они своевольно въ границы Россійскіе не вступали, и тѣмъ постановленнаго трактата не нарушили, а стояли бы хотя подлѣ самой границы, токмо на своей землѣ, а между тѣмъ репортовать бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе къ Пограничнымъ Дозорщикамъ, тако жъ и на прочіе Россійскіе караулы извѣстить, дабы имѣли предосторожность; а ежели ихъ, перебѣжчиковъ, такимъ образомъ склонить будетъ не можно, а удержать, за неимѣніемъ довольноаго числа на караулѣ людей, будетъ не кѣмъ, то бѣ, по той же обходимой нуждѣ, не противиться и воинскаго дѣйства безъ Указу отнюдь не вчинять, но токмо увѣдомлять въ Селенгинскъ. 4. Постановленные граничные знаки имѣть бы имъ, караульнымъ, во всякомъ добромъ смотрѣніи неотложно, и Россійскихъ подданныхъ кочевьемъ за границу на Китайскую сторону, а Китайскихъ подданныхъ на Россійскую, отнюдь не перепускать, и кочевать на самой границѣ Россійскихъ подданныхъ, для пересѣченія пограничныхъ ссоръ, въ продажѣ и въ отгонѣ скота и прочаго, отнюдь не допускать, кромѣ тѣхъ, которые на пограничные караулы опредѣлены и впредь опредѣлятся, а велѣтъ кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутри границы въ десяти верстахъ; равнымъ же образомъ представлять и Китайскимъ пограничнымъ караульнымъ, ежели отъ ихъ стороны противно выше писанному чинено будетъ, а обходиться бы имъ, караульнымъ, съ пограничными Мунгальскими караульными Начальниками ласково и пріятельски, удаляясь отъ всякихъ ссоръ и непорядковъ, противныхъ мирному трактату. 5. Россійскихъ подданныхъ за границу въ Китайскую сторону безъ пашпортовъ, ни для свойства и дружбы, и ни для какихъ промысловъ, не пропускать: взаимно же и Мунгальцевъ въ Россійскую сторону, ни для чего имъ принимать и для звѣриныхъ промысловъ не перепускать; а ежели въ Россійской Имперіи гдѣ заграничные Мунгальцы явятся, таковыхъ имать и связанныхъ отдавать на пограничные Мунгальскіе караулы начальникамъ; а Россійскіе подданные, ежели кто въ таковыхъ же противныхъ своевольныхъ переѣздахъ за границу явятся, таковыхъ, имая, отсылать въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ для штрафованія. 6. Изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую Имперію съ прови-

антомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ для продажи отнюдь ни кого не пропускать, подѣ жестокимъ истязаніемъ. А ежели кто таковыя противники явятся, тако жъ ежели кунцы Русскіе и прочіе, укрываясь отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, для утайки Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами воровски, и товары безъ таможенныхъ вынсей провозить, или на ния мѣста, кромѣ Кяхты и Цурухайту, для купечества будутъ съѣзжаться, оныхъ ловить и съ товары ихъ и со всѣмъ прочимъ, что при нихъ явится, и подѣ арестомъ отсылать въ Селенгинскъ, или на Кяхтинскій и Цурухайтуевскій посты, къ опредѣленнымъ тамо Капитанамъ, смотря по разстоянію мѣста, куда способны; изъ чего три доли возмутся въ казну Ея Императорскаго Величества, а четвертая отдастся тому, кто такого преступника поймаетъ. Ежели жъ и Китайскіе подданные Мунгалы будутъ переѣзжать для купечества съ товары въ Россійскую сторону, оныхъ по тому жъ имать, и съ товары ихъ объявлять, какъ выше помянуто, чего для имѣть бы имъ отъ караула до караула частые разъѣзды поочередно, чтобъ тѣмъ воровства и неурядки весьма пресѣчь. 7. Ежели въ близости чьего караула учинится воровство въ отгонѣ скота и прочаго, то бы имъ, караульнымъ, воровскіе слѣды слѣдить по всякой возможности, и объявлять Мунгальскимъ караульнымъ начальникамъ именно, и требовать возвращенія лошадей своихъ и скота по трактату; взаимно же, буде изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону прислѣжены будутъ какіе воровскіе слѣды отъ Мунгальскихъ караульныхъ, оныя у нихъ по справедливости принимать безъ отговорокъ, изслѣдованіе чинить, и о томъ репортовать въ указныя мѣста неотложено, безъ потерянія времени. 8. Ежели на которомъ караулѣ какимъ либо образомъ учинится извѣстно о собраніи Китайцевъ и Мунгальцевъ къ войнѣ, или другія какія знатныя вѣдомости будутъ обноситься, о томъ бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе репортовать къ Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ. 9. Ежели кто другіе караульные впредь на караулы опредѣлятся, онымъ бы у переѣбны каждой на своемъ караулѣ Указы отдавали съ росписками, впредь для исполненія.

По выше писанномъ о посылкѣ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи на пограничныя на 4 караула, которые обрѣтаются въ вѣдомствѣ Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ,

о поступаніи и содержаніи пограничномъ, Указовъ, или о посылкѣ такихъ Указовъ изъ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріи въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣленіе учинить. Декабря 14 дня, 1731 года.»

Основанная такимъ образомъ пограничная власть и стража, охраняющая границу, существовала почти безъ всякаго измѣненія до времени Селенгинскаго Коменданта и Бригадира, Варѣоломея Валентиновича Якоби, опредѣленнаго на границу въ 1741 году. Якобію была вручена пограничная власть, бывшая до его времени у Иркутскихъ Вице-Губернаторовъ.

Во время Бригадира Якоби были учреждены новые пограничные караулы на рѣкѣ Аргуни, а именно караулы: Чалбучинскій (гдѣ послѣдній Китайскій караулъ), Буддуревской, Среднеборзинской и другіе. Съ первыхъ же годовъ его управленія начали помышлять, въ слѣдствіе усилившихся раздоровъ въ Монголіи, о приведеніи Китайской границы въ безопасное отъ непріятельскихъ дѣйствій положеніе. Бригадиръ Якоби охранялъ границу въ то время, когда Китайскій Богдоханъ, Цань-Лунъ (сынъ Юнъ-Чжена), напрягалъ всѣ усилія уничтожить Конташанское или Иаунгарское владычество на западѣ Монголіи, и когда смуты у приграничныхъ Монголовъ на востокѣ, тяготѣвшихся Китайскимъ владычествомъ, снова обнаруживались. Къ этому еще прибавить надобно, что Китайское Правительство обнаруживало капризы свои въ закрытіи Кяхтинской торговли и изъявило неудовольствіе Китайскаго Богдохана за принятіе подъ Россійское покровительство Чжунгарскихъ выходцевъ. Какъ сіи обстоятельства, такъ и безпрестанные пограничныя воровства и предшествовавшіе выходы Монголовъ въ нашу сторону, равно и слухъ, разнесшійся въ 1756 году, о намереніи Ургинскаго Кутухты отдаться въ Россійское подданство, были главнымъ поводомъ учредить на Китайской границѣ укрѣпленные пункты или нынѣшнія крѣпости: Кударинскую и Акшинскую, съ назначеніемъ Комендантовъ, усилить пограничную стражу, кромѣ регулярныхъ войскъ, присылкою Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ и учрежденіемъ особыхъ полковъ нерегулярныхъ изъ Тунгусовъ и Бурятъ, относившихъ на учрежденныхъ Савою Владиславичемъ караулахъ службу вмѣстѣ съ Нерчинскими и Селенгинскими служивыми. Но дабы не упустить изъ виду подробности предшествовавшихъ событій и обстоятельствъ, бывшихъ поводомъ къ постепенному образованію погра-

ничной стражи, учрежденію крѣпостей и умноженію пограничныхъ карауловъ, я началъ Записку мою съ замѣчательнаго отчета Бригадира Бухольца, поданнаго въ 1731 году Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову; главнѣйшія изъ событій пограничныхъ, бывшихъ до временъ Якоби и при Якоби, я поясню выписками изъ дѣлъ того времени, нынѣ хранящихся въ Троицко-Савскомъ пограничномъ архивѣ. Жаль только, что утратилась значительная часть бумагъ изъ дѣлъ Комендантскихъ, при перевозкѣ ихъ изъ Селенгинска въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Кяхту въ 1771 году; ибо въ этомъ году, по смерти Бригадира Якоби, нѣкоторыя пограничныя дѣла перевезены въ Кяхту, или Троицкую крѣпостцу (въ послѣдствіи названную Троицко-Савскою крѣпостью), въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, учрежденную при форпостовомъ Штабс-Офицерѣ Маіорѣ Власовѣ, а другія въ Иркутскъ, въ Канцелярію Иркутскаго Военнаго Губернатора и Главнаго Пограничнаго Командира, Генералъ-Маіора Бриля, въ зависимость и распоряженіе коего поступили Маіоръ Власовъ и Пограничные Коменданты, Кударинскій и Акшинскій, коимъ было ввѣрено съ 1764 года охраненіе Китайской границы на всемъ протяженіи отъ Горбиченской до Тункирской крѣпости. Въ 1783 году опредѣленъ въ Кяхту или Троицкую крѣпостцу Оберъ-Комендантъ, и при немъ уже учреждена Пограничная Канцелярія, состоявшая изъ одного Совѣтника, Секретаря и Канцелярскихъ служителей. Въ 1797 году уничтожено званіе Оберъ-Коменданта, но Пограничная Канцелярія, которая и понынѣ существуетъ подъ именемъ Пограничнаго Правленія, осталась и сохранила, хотя не исполнѣ, дѣла Пограничныя, изъ коихъ заимствую слѣдующія свѣдѣнія:

Отчетъ Полковника Бухольца, поданный Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24 Сентября, 1731 года.

О Кяхтинской торговой слободѣ.

1. Въ прошломъ 1728 году, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями Генеральнаго трактата, по силѣ онаго и противъ оставленнаго отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, опредѣленія, на границѣ, при Кяхтѣ рѣчкѣ, въ разстояніи отъ Селенгинска въ 91 верстѣ, построена торговая слобода Якетскаго полку солдатами, по сообщенному отъ помянутаго Графа Владиславича, при Инструкціи Капитану Княгипкину, рисунку;

а строенія во оной слободѣ 32 избы для житья прїѣзжающимъ купцамъ; да въ срединѣ оной слободы построенъ небольшой гостинный дворъ на 16 саженьхъ, въ которомъ 24 лавки для поклажи купеческихъ товаровъ; токмо оной гостинный дворъ, по препорціи бывающаго тамо Россійскаго купечества, зѣло малъ построенъ и, за непространствомъ онаго, купечество многіе принуждены товары свои содержать въ слободѣ, въ жилыхъ избахъ, что и небезопасно отъ пожару, а наипаче дабы изъ того какими либо купцовъ утайками товаровъ въ пошлинномъ сборѣ не учинилось помѣшательства и умаленія. Противе же оной слободы, за границею, неподалеку построена такая жъ слобода Китайская по ихъ манеру; а выше оной торговой Россійской слободы, по теченію рѣчки Кяхты, въ 4 верстахъ, построена Троицкая крѣпостца, гдѣ обрѣтается Капитанъ для расправы между пограничными купечествомъ малыхъ споръ случающихся и для остереженія посту, при которомъ, для вспоможенія, вѣсто Селенгинскаго Дворянина Алексѣя Третьякова (который взятъ въ Москву при Китайскихъ Послахъ), опредѣленъ на время Селенгинской же Пятидесятникъ Дмитрій Шитанцуй; при Капитанѣ же, для карауловъ и прочаго и для ежедневныхъ разъѣздовъ пограничныхъ (по нѣскольку верстъ отъ слободы, за пресѣченіемъ тайныхъ окольными дорогами проѣздовъ), два капральства солдатъ съ унтеръ-офицеромъ, и драгунъ 16 человекъ съ капраломъ, да 10 человекъ служивыхъ Теленгинскихъ и нѣсколько Братскихъ иноземцевъ, которые содержатъ лошадей на станціяхъ для подводъ; равно въ торговой же слободѣ, для сбора пошлинъ, опредѣленъ Надзиратель, и при немъ ларешной съ нѣсколькими служителями; равномѣрно же и въ Китайской торговой слободѣ обрѣтается, по силѣ трактата, для смотрѣнія надъ купечествомъ и для расправы, Зарсучей, присланный изъ Пекина; и въ оныхъ слободахъ купечество съ обонихъ сторонъ, хотя не весьма сильное однако жъ имѣется и происходитъ порядочно. Въ Россійской торговой слободѣ съ прїѣзжающихъ купецкихъ людей, за постой въ квартирахъ, собираются въ казну Ея Императорскаго Величества постоялыя деньги по 30 копѣекъ съ человека на мѣсяць; которая собираетъ обрѣтающійся тамъ Капитанъ, съ запискою въ шнуровую книгу, которая нарочно для того ему дана; а съ лавокъ полавочныя, по Таможенному Уставу, въ Кяхтискую Таможню; и выше помянутыхъ постоялыхъ денегъ съ квартиръ собрано на прошлые 1719 112 руб. 97 коп., а 1730 годъ 232 руб. 17

коп., а на сей 1731 годъ, коликое число въ сборѣ имѣется, о томъ еще не извѣстно. А изъ оныхъ денегъ, по Инструкціи, данной отъ помянутаго Графа Владиславича Капитану Княгинкину, опредѣлено за труды по 5 копѣекъ отъ рубля, которые употребляютъ на бумагу, на чай и на прочее угощеваніе въ прїѣздъ Китайскихъ Начальниковъ; токмо какъ ему, Княгинкину, такъ и другимъ, по немъ будущимъ Капитанамъ, тѣхъ денегъ брать къ себѣ не велѣно, о чемъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, а Указу на то не получено, но токмо по присланному Указу изъ Тобольска велѣно выше помянутыя сборныя деньги съ квартиръ отсылать при промероріяхъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію. Да на Кяхтѣ жъ обрѣтается сборныхъ съ купцовъ, по опредѣленію помянутаго жъ Графа Владиславича, мостовыхъ денегъ, которыя собираются за переѣздъ чрезъ мостъ въ Троицкой крѣпостцѣ, по копѣйкѣ съ каждой порожной телѣги, а съ товаромъ по 2 копѣйки, 88 руб. 63 коп.; а по Инструкціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, велѣно тѣ деньги собирать для содержанія Кяхтинской новопостроенной церкви.

О Цурухайтуевской слободѣ.

2. При границѣ, при рѣкѣ Аргуни, на урочищѣ, называемомъ Цурухайту, Россійская торговая слобода строится начата, и построено малое число избъ, и то съ великою трудностію, понеже на оное мѣсто лѣсъ становился каждое бревно въ пять дней и болѣе, и во близости онаго мѣста не токмо годнаго лѣсу на строеніе, но и дровъ не обрѣтается; а отъ Китайской стороны на назначенномъ (гдѣ ихъ слободѣ быть) мѣстѣ никакого строенія и купечества и понынѣ не имѣется, и обрѣтающіеся тамо при границѣ отъ Китайской стороны караульные Офицеры Капитану, Шкадеру объявили словесно, что, съ ихъ стороны, за неудобностію того мѣста, строенія торговой слободы и купечества не будетъ, чего ради о томъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію и требовано Указу, и, прошлаго жъ 1730 года, Апрѣля 22 дня, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно на Цурухайтѣ строеніе торговой слободы до Указу отложить; а ежели Китайскіе Управители пожелаютъ, для купечества съ Россійскими купцами, строить слободы на иныхъ мѣстахъ, то бы тѣ мѣста осмотрѣть достоверно, противъ тѣхъ мѣстъ на Россійской сторонѣ къ хоромному строенію удобныя

лѣса имѣются ли какіе званіями, и сколько далеко, и можно ли до того мѣста лѣсъ возить конями, или спроводить рѣкою, и о томъ въ Тобольскѣ писать. И по силѣ того Указа Капитанъ Шкадеръ (что нынѣ Маіоръ) Китайскимъ Пограничнымъ караульнымъ Офицерамъ о избраніи другого удобнаго мѣста для строенія слободъ предлагалъ, которые на то предложеніе отвѣтствовали, что они безъ Указа другого мѣста избирать не могутъ, и обѣщались о томъ донести главнымъ своимъ Командирамъ, но и понынѣ о томъ съ Китайской стороны никакого напоминанія не бывало; однако жъ за предъувѣдомленіе приказано было ему, Шкадеру, въ околичности Цурухайту при Аргуни рѣкѣ, подъ строеніе Россійской торговой слободы, мѣста осмотрѣть удобныя, о чемъ онъ и репортовалъ къ Пограничнымъ дѣламъ письменно, что подъ строеніе Россійской торговой слободы усмотрѣлъ онъ мѣсто при рѣкѣ жъ Аргуни, между Цурухайтомъ и Аргунскимъ острогомъ, на урочищѣ, именуемомъ Савеловъ Яръ, на устьѣ рѣчки Боржи нижней, и противъ того мѣста на Россійской сторонѣ, въ вершинѣ помянутой рѣчки Боржи и протчихъ къ ней прилежащихъ, лѣса имѣются, званіями лиственкы, соснякы и березнякы, токмо къ хорошему строенію не весьма годной, а въ разстояніи лѣсъ отъ того выше реченаго мѣста, Савелова Яру, на примѣръ, въ верстахъ во стѣ и далѣе; а ставить оный лѣсъ можно сухимъ путемъ конями, токмо и то съ великою трудностію, дней пять ѣзды и болѣе; а противъ того выше показаннаго мѣста, на другой сторонѣ рѣчки Аргуни, имѣется караванная дорога, по которой въ прежніе годы выходили Китайскіе караваны съ купечествомъ; а по мнѣнію ево, Шкадера, лучше того мѣста при рѣкѣ Аргуни подъ строеніе слободы избрать не возможно; и о томъ сего 1731 года, Мая 26 дня, въ Тобольскую Губернскую Канцелярію за извѣстіе писано, а нынѣ тамо, на Цурухайтѣ, обрѣтается солдатъ 2 капральства, которые провіантъ получаютъ изъ Аргунскаго острогу, чрезъ немалое разстояніе мѣста, болѣе ста верстъ; тамо жъ опредѣленъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, для сбора пошлянъ, Надзиратель и Ларешной.

О конфискованныхъ товарахъ.

3. По отбытіи съ границы Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, осталось на Кяхтѣ конфискованныхъ товаровъ (которые при ево бытности конфискованы) мягкой рухляди по цѣ-

нѣ на 334 руб на 24 коп. 59 кожъ красныхъ, а по присланному ордеру отъ него, Графа Владиславича, изъ Тобольска, отъ 12 Ноября, 1728 года, велѣно тое мягкую рухлядь и кожи Капитану Княгинкину, вкушѣ съ заставщикъ, чрезъ выше помянутаго Третьякова, для початія торгу, промѣнять на китайку, а что получено будетъ, то продать на деньги, а деньги. держать въ расходъ сицевымъ образомъ: для употребленія на святыя иконы и прочее украшеніе Кяхтинской новопостроенной церкви 50 руб., еще жъ ко оной церкви приобщить 50. р., а именно. 10 руб. на покупку свѣчь, вина церковнаго и ладану и прочаго, а 40 руб. на два года на содержаніе Священника, который при оной церкви службу Божию отправлять будетъ. А понеже, по присланной промеморіи изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи объявлено, что тое мягкую рухлядь и кожи оный Графъ Владиславичъ остановилъ на деспозицію оной Иркутской Канцеляріи, того ради оная рухлядь прошлаго 1730 года, Декабря 20 дня, отдана въ вѣдомство Иркутской Провинціальной Канцеляріи обрѣтающемуся на Кяхтѣ Надзирателю сборовъ, Константину Бодоруеву, а выше помянутыя кожи, по требованію бывшаго въ Селенгинскѣ для приѣма, Китайскихъ Пословъ, Титулярнаго Совѣтника Глазунова, промѣнены на Кяхтѣ на китайку, которой получено 29 тюней и 5 кошмовъ, за которую денегъ получено, за каждой тюнь по 5 р., и того 147 руб. 50 коп., изъ которыхъ куплено для трактиру Китайскихъ Пословъ чаю на 87 руб. 50 коп., да изъ оныхъ же отдано въ жалованье бывшему при Кяхтинской церкви Священнику на 729 годъ двадцать рублей, а за тѣмъ въ остаткѣ оныхъ денегъ на лицо 40 руб.

О пограничномъ воровствѣ.

4. По заключеніи между обоихъ Имперій трактата, подданные Китайскаго Имперія Мунгальскіе народы, живущіе при границѣ, къ разнымъ временамъ и у разныхъ Россійскихъ пограничныхъ жителей, переѣзжая за границу въ Россійскую сторону, воровски покрали немалое число лошадей, которыхъ слѣдомъ Россійскіе подданные доѣзжаютъ до границы, и такіе слѣды Караульнымъ Мунгальскимъ Зангинамъ именно объявляютъ требованіемъ взысканія и возвращенія своихъ лошадей, о чемъ и отъ пограничныхъ дѣлъ въ Ургу къ Владѣльцамъ и Пограничнымъ Управителямъ многократно, по силѣ трактату, писано и требовано о томъ пріятельски сатисфакціи и удовольствованія Россійской сторонѣ;

но оныя Владѣльцы отзываются, что о тѣхъ воровствахъ о изслѣдствіи подвластнымъ своимъ засакамъ приказы отданы, а когда будетъ изслѣдовано, тогда паки обѣщали отозваться, но и понынѣ ничего въ томъ отъ нихъ не видно; и хотя о такомъ ихъ, продолженіи времени, по силѣ означеннаго трактата 8-го пункта, писано уже со объявленіемъ четвердаго отъ нихъ содержанія мирнаго трактату, но и то ни что не возмогло, и отъ времени до времени съ ихъ стороны наибольшое воровство возрастаетъ и донышѣ непрестанно; а изъ всѣхъ отгонныхъ изъ Россійской стороны лошадей токмо возвращено изъ Китайской стороны въ прошломъ 1730 году настоящихъ 43 лошади, и за нихъ, по силѣ трактата 10-го пункта, штрафу 430 лошадей большихъ и малыхъ но и то съ великимъ упрямствомъ; понеже предлагали правы свои, что ежели у кого за воровство въ штрафъ надлежащее число скота явитца, то отдавать, чего же не сыщется, то бѣ таковымъ чинить наказаніе; но, однако жъ, въ томъ имъ отказано, чтобъ оны о дѣлахъ пограничныхъ, случающихся между обохъ Имперій, поступали по силѣ трактата непремѣнно. А коликое число послѣ заключенія трактата до сего времени изъ Россійской стороны лошадей отогнано, и у кого именно, и которые изъ тѣхъ возвращены тому при семъ приобщается краткая выписка подъ № 1; а которые присланы были изъ Китайской стороны выше помянутыя штрафныя лошади, за каждую покраденную лошадь по десяти, изъ оныхъ взято въ казну Ея Императорскаго Величества изъ каждаго десятка по двѣ лошади, понеже въ требованіи оныхъ штрафныхъ лошадей, для многихъ бывшихъ тогда пересылокъ въ пріѣздѣ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ въ Селенгинскъ посельщиковъ, въ довольствованіи ихъ кормомъ, интересу Ея Императорскаго Величества было не безъ изжидивенія, и для того взято въ казну по двѣ лошади съ десятка, а прочія отданы тѣмъ людямъ, у кого лошади были покрадены, съ роспискою; а тѣ взятыя въ казну лошади обрѣтаются въ полковомъ табунѣ.

5. Послѣ же заключенія трактата нѣкоторые изъ Россійскихъ подданныхъ, Братскіе и Тунгусы, живущіе при границѣ, явились въ воровствахъ лошадей и скота изъ Китайской стороны у Мунгальцовъ, о которыхъ Ургинскіе Владѣльцы уже и писали; противъ которыхъ писемъ о нѣкоторыхъ изслѣдовано и надлежащій за воровство штрафъ обрѣтается до Указа подъ вѣдомствомъ ихъ Иноземческихъ Начальниковъ; а о нѣкоторыхъ воровствахъ и нынѣ еще

слѣдуетъ, а когда будетъ изслѣдовано, тогда въ Ургу къ Владѣльцамъ и отвѣтъ учинится.

О промѣнѣ за границу лошадей и скота. Причины остановки промѣна за границу лошадей и скота.

6. Прошлаго 1728 года, Августа 9-го дня, въ письмѣ изъ Иркутска въ Селенгинскъ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, написано, что по Указу Ея Императорскаго Величества рѣшено и не заказано при торговыхъ слободахъ, Кяхтинской и Арунгской, съ платежемъ пошлины, продавать изъ Россійской стороны за границу лошадей и рогатый скотъ, пошлину брать съ лошади и скотины съ каждой головы по 50 коп., съ жеребенка и теленка по столько жъ, а съ барана по 5 коп., токмо бы иными дорогами не объѣзжали и являлись на заставахъ, и тамъ опредѣленные пошлины платили. По понеже, для имѣвшагося тогда извѣстія о собраніи войска Китайскаго, не токмо такая продажа за границу позволена. Но и конечно отрѣшена, и писано о томъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію; также и Агентъ Лоренцъ писалъ, противъ котораго письма изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ Иркутскую Провинцію къ бывшему Воеводѣ Измайлову присланъ Указъ (о которомъ въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ увѣдомлено чрезъ промеморію, и по оному велѣно, по притчицѣ собранія Китайцовъ къ войнѣ, имѣть въ пограничныхъ мѣстахъ крѣпкую предосторожность и за границу въ Китайское владѣніе съ провіантомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ, для продажи, отнюдь никого ни подъ какимъ видомъ, до подлиннаго извѣстія о партіи Китайской, не пропускать, подъ жестокимъ штрафомъ; съ котораго Указу при семъ приобщается копія подъ № 2; и такъ, по силѣ онаго Указу, продажа за границу въ Китайское Владѣніе провіанта, лошадей и всякаго скота накрѣпко запрещена. Но нѣкоторые Россійскіе подданные Русскіе, а наипаче Братскіе, противясь оному Указу, почали было изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону лошадей и скотъ прогонять для продажи тайно, окольными дорогами, а оныхъ противниковъ, для пресѣченія, ежели кто гдѣ на окольной дорогѣ съ чѣмъ былъ поиманъ, то все конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества безъотвратно, а нынѣ такого конфискованнаго скота и лошадей въ Селенгинску въ полковомъ табунѣ за пасебомъ до Указу обрѣтается

немалое число, а въ расходъ никуда не употребляется, кромѣ барановъ, понеже бараны употребляются въ кормъ приѣзжающимъ изъ Мунгальской земли посыльщикамъ. Также которые и Китайскаго Имперія подданные Мунгалы для покупки лошадей и скота воровски переѣзжали въ Россійскую сторону и съ чѣмъ пойманы, у оныхъ по тому жъ все конфисковано, по силѣ трактата 4-го пункта, въ казну безъотвратно. А у кого оныя Мунгальцы въ Россійской сторонѣ у Братскихъ пристанища тайно имѣли, таковыя, по подлинному сыску, за приниманіе Монгольцевъ, чинено наказаніе: а которыхъ Россійскихъ тайно подданныхъ Мунгальцы въ своей сторонѣ за границею съ чѣмъ перенимали, того они равномѣрно въ Россійскую не возвращали.

Объ отсылкѣ въ Пекинъ въ Духовную Миссію жалованья.

7. Сего 1731 года, Февраля 14 дня, по присланному Ея Императорскаго Величества Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ изъ Правительствующаго Сената, изъ Государственной Штатсъ-Канторы, на обрѣтающихся въ Пекинѣ Архимандрита Антонія, Священниковъ и школьниковъ и церковныхъ причетниковъ денежное жалованіе съ нынѣшняго 1731-го года, получая отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, описався съ Мунгальскими Начальники, въ Пекинъ съ кѣмъ принадлежитъ; и по силѣ того Указа выше означенное жалованіе изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ и получено, и о пропускѣ съ тѣмъ жалованьемъ въ Пекинъ Россійскаго курьера, или объ отправленіи, чрезъ Мунгальскихъ кого посыльщиковъ, писано въ Ургу къ пограничнымъ Управителямъ, которые на то отозвались письменно, что курьера нашего, не имѣющаго пробѣзжаго листа за печатью Сенатскою, или града Тобольска, въ Пекинъ пропустить не могутъ; и что въ Пекинѣ Россійскіе Священники и школьники кормомъ и протчимъ удовольствованы; того, де, ради имъ означеннаго жалованья принять и въ Пекинъ послать не возможно; съ котораго письма, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается точная копія подлѣ № 3, и для того выше означенныя жалованныя деньги и понынѣ въ Пекинъ не посланы и обрѣтаются въ Селенгинскѣ во охраненіи.

О тайной корреспонденціи съ Монгольскимъ чиновникомъ.

8. По Инструкціи, данной отъ Тайнаго Совѣтника Графа Савы

Владиславича, велѣно держать тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ, который, де, человекъ зѣло доброй, и въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества доброусерднѣйшій, и въ комиссіи ево много вспоможенія чинилъ, и впредь чинить общалъ; за что, де, онъ, Графъ Владиславичъ, награждалъ ево изъ казны, и общалъ, впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ на каждый годъ, дондеже онъ живъ будетъ; и чтобъ оное жалованіе получать изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и чрезъ выше означенныхъ Третьякова и Рязанова оного Галдана довольствоваться повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдывать. Но дондеже, по отбытіи ево, Графа Владиславича, съ границы отъ оного Полковника Галдана никакого доброусердія къ Россійскому Имперію не было, и для того ему и выше писанное жалованіе удержано, и о томъ писано было въ Государственную Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ прошлаго 1729 года, Октября 15 дня, и противъ того доношенія, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, велѣно, по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената Указу, при посылкѣ въ Мунгальскую землю шпиговъ для провѣдыванія вѣдомостей, держать деньги изъ Иркутскихъ доходовъ безъ излишества; а прошлаго 1730 года, Мая, онъ, посылаемый въ Мунгальскую землю въ Ургу, толмачъ Рязановъ, предъявилъ репортъ о полученныхъ отъ помянутаго Мунгальскаго Полковника вѣдомостяхъ о арміи Китайской и о протчихъ поведеніяхъ, за что ему, Галдану, Титулярный Советникъ Глазуновъ, свои на Кяхтѣ, взявъ изъ караванной казны у цѣловальника Лянгусова, двадцать рублевъ и отдалъ въ жалованіе, которыя деньги, по требованію оного Глазунова, къ цѣловальнику Лянгусову, изъ Селенгинскаго Коммисаріата, чрезъ Дворянина Третьякова, и заплачены вполнѣ, а послѣ того и доннынѣ пакы отъ оного Галдана доброжелательства къ Россійскому Имперію въ полученіи вѣдомостей не видно.

О Мунгальскихъ выходцахъ.

9. Которые Мунгальскіе перебѣжцы прошлаго 1730 года изъ стороны Китайской вступили въ Россійскую Имперію своеволью и силою въ великомъ людствѣ, и оныя, по неослабному отъ Россійской стороны принужденію и добродѣтельному утѣщенію, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ,

изъ Государственной Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, нѣкоторые добровольно возвратились пакы въ Китайскую сторону въ Февралѣ и въ Мартѣ мѣсяцахъ сего 1731 года, а оставшіе еще въ Россійской Имперіи перебѣжчики жъ юртъ шестьсотъ и больше, сего жъ 1731 года, Іюли 20 дня, по неослабному (посланнаго туда для высылки ихъ) Селенгинскаго Дворянина, а пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова, принужденію, и видя они къ высылкѣ ихъ немалое собраніе войска Россійскаго, вышли всѣ изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайское владѣніе съ женами, съ дѣтьми и со скотомъ и со всѣми ихъ пожитки; а нѣкоторые и связанные въ 37 юртахъ отвезены на границу (понеже опые по высылкѣ ихъ и пакы было возвратились въ Россійскую сторону) и отданы Мунгальскимъ караульнымъ Начальникамъ со объявленіемъ отъ него, Фирсова, чтобъ они караульные перебѣжчиковъ своихъ содержали въ крѣпкомъ смотрѣніи и къ границѣ Россійской кочевьями приближаться не допускали, дабы оныя и пакы какимъ либо видомъ въ Россійскую сторону не вступили, о чемъ опы, Фирсовъ, въ репортѣ своемъ, который здѣсь полученъ сего Сентября 2 дня, объявляетъ. Также опыи Фирсовъ репортуетъ, что при выше писанной поимкѣ вторично возвратившихся перебѣжчиковъ у одного человекъ Мунгальца невѣдомо какимъ образомъ переломили ногу, который за тою болѣзнію, дондеже выздоровѣть, оставленъ въ Россійской сторонѣ подъ прирѣчіемъ Братскихъ иноземцевъ, а когда выздоровѣть, то приказано оного отдать на Мунгальскій пограничный караулъ Начальникамъ, кому надлежитъ. А ежели послѣ той высылки кто изъ оныхъ перебѣжчиковъ въ Россійской сторонѣ въ улусахъ Россійскихъ поданныхъ ясачныхъ иноземцевъ крѣпящіеся явятся, таковыхъ приказано безъ потерянна времени отдавать Пограничнымъ Мунгальскимъ Начальникамъ; въ чемъ оныя Россійскіе иноземческіе начальники подписались, и при томъ уже объявили оныя, что въ бытность въ Россійской сторонѣ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, нѣкоторые Россійскіе Тунгусы и Братскіе на перебѣжчиковыхъ дѣвкахъ поженились, съ дачею калыму скотомъ, по ихъ обыкновенію, чему имѣется у него, Фирсова, записка; а при высылкѣ выше помянутые Мунгальскіе перебѣжчики объявили ему, Фирсову, письменно о взяткахъ съ нихъ перебѣжчиковъ Нерчинскимъ Управителемъ Литвинцевымъ серебра и прочихъ пожитковъ и о разбѣздѣ ево по улусамъ ихъ; съ котораго ихъ письма

при семъ приобщается копія подѣ № 4; также прислалъ онѣ, Фирсовѣ, при выше помянутомѣ своемѣ рапортѣ, письменное объявленіе Мунгалскаго перебѣжчика Удума Улангадаева о разграбленіи пожитковѣ ево Россійскими Тунгусами Бударіемѣ съ товарищи и о безвѣстномѣ утеряннѣ въ тотѣ разбой отца ево, Улангадая, и при томѣ допросы Нерчинскихѣ служилыхѣ караульныхѣ Нестера Кудеярова съ товарищи и помянутаго Тунгуса Бударія съ товарищи, со онаго со всего дѣла приобщается копія подѣ № 5.

Патенты Тайнамѣ. Введеніе Хоринскаго Тайши Ирынцена.

10. Прошлато 1729 года, Сентября 14 дня, присланы изѣ Тобольской Губернской Канцеляріи, при Указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества патенты на чины Тайшей поддаными Ея Императорскаго Величества иноземцамѣ Понголова рода Тайшѣ Лопсону, Галз утскаго роду Заисану Шодою Болторикову, Сортолова роду Заисану Дуклицѣ Олдонову, которые имѣ и розданы; а сего 1731 года, Января въ первыхѣ числахѣ, означенный Тайша Шодой умре, а отѣ него остался наслѣдникомѣ сынѣ тово, Иринцей Шодоевѣ, возрастомѣ 16 лѣтъ, того для оной, Ирынцей просилѣ, чтобѣ Указомѣ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, на мѣсто умершаго отца ево, быть Тайшею ему, Ирынцею, при которомѣ прошеніи и прочіе всѣ одвннадцати родовѣ Заисаны знаменами своими подписались до совершенныхѣ бы лѣтъ возраста ево, для наилучшаго въ дѣлахѣ Ея Императорскаго Величества управленія, опредѣлить къ нему въ товарищи изѣ первостатейныхѣ Заисановѣ родственниковѣ ево, Саклая и Олборія, по которому прошенію, по Указу Ея Императорскаго Величества, и приказано у Хоринцевѣ, на мѣсто умершаго Тайши Шодоя, быть до Указу Тайшею, по наслѣдству сына ево, выше помянутому Ирынцею, и поступать во всякихѣ Ея Императорскаго Величества дѣлахѣ и случаяхѣ, а наипаче въ содержаніи добраго пограничнаго порядка и въ надзираніи новоучрежденной границы и карауловѣ, по данному патенту отцу ево; и къ нему Ирынцею, для вспоможенія во всемѣ выше писанномѣ, опредѣлены изѣ первостатейныхѣ Заисановѣ, Саклая и Олборій; и о томѣ въ Коллегію Иностранныхѣ Дѣлъ писано сего жѣ 1731 года. Марта отѣ 7-го дня.

О печатяхѣ образцовыхѣ, отосланныхѣ въ Китай.

11. Прошлаго 1729 года, Января дня, прислано изѣ Тобольска,

при письмѣ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Саввы Владиславича, Государственныхъ Сенатскихъ образцовыхъ двадцать штукъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, да таковыхъ же Сибирской Губерніи града Тобольска двадцать же печатей, которыя велѣно отослать въ Ургу къ Владѣльцамъ, Очирой-Бату-Тушетухану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, для знанія, что впредь посылающіеся изъ Россійской Имперіи изъ Сената, или Тобольска отъ Губернатора, къ Трибуналу Китайскому курьеры, будутъ имѣть пашпорты подъ таковыми печатями; и оныя печати въ Ургу Владѣльцамъ и отосланы; а прошлаго жъ 1730 года, Ноября 15 дня, прислано и пакы при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Государственныхъ же Сенатскихъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которыя въ Тобольскѣ при Указѣ присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и велѣно оныя печати отослать при письмѣ въ Ургу къ Владѣльцамъ, для знанія жъ, что Россійскіе курьеры, посылающіеся въ Пекинъ, будутъ имѣть пашпорты подъ печатями; которыя въ Ургу и отосланы въ то жъ время, и о полученіи оныхъ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ получено письменное извѣстіе; а нынѣ Ургинскіе Владѣльцы, при посылаемыхъ изъ Пекина отъ Трибуналу ихъ къ Россійскому Сенату листахъ, присылають, изъ прежде посланныхъ къ нимъ печатей, по одной печати Сенатской да Тобольской, яко бы для лучшаго вѣроятія о посылаемыхъ ихъ листахъ, чегобъ и мѣнить имъ не надлежало.

По заключеніи между обомхъ Имперій Генеральнаго трактата, присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ блаженныя и вѣчно достойныя Ея Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Указы о разныхъ пограничныхъ дѣлахъ, а именно:

О Китайскихъ Послахъ въ 1729-мъ.

1. Получены въ Селенгинскѣ, Января 11-го дня, 1730 года о приѣмѣ въ Россійскія границы въ Селенгинскѣ Китайскихъ Пословъ съ всею ихъ свитою, ѣхавшихъ ко Двору Ея Императорскаго Величества и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, и о трактованіи ихъ въ первый день столбомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, а въ протчіе дни чтобы

давать кормъ въ натурѣ, покупая бараны, говядину и протчую живность, также хлѣбъ, масло, крупы всякія и рыбы неоскудно; и объ отсылкѣ въ Пекинъ посланнаго изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому отвѣтнаго листа на полученный оттуда листъ и со онаго посланнаго изъ Коллегіи Иностранной Дѣлъ листа сообщена при томъ Указѣ копія; по полученіи жъ изъ Пекина на оный листъ отвѣту, велѣно тотъ отвѣтъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

И по силѣ онаго Указу Китайскіе Послы въ Селенгинскъ были приняты съ такою честію, какъ во ономъ Указѣ ясно изображено, и трактваны въ первый день столомъ, а въ протчіе дни (до прибытія для приему ихъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова) даванъ поденной кормъ неоскудно; а по чему на день и какихъ припасовъ, тому при семъ приобщенъ реестръ подъ № 7; а отправленный изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому листъ въ Пекинъ былъ посланъ, на который отвѣтный листъ изъ Пекина, о характерахъ, о рангахъ и именахъ помянутыхъ Пословъ полученъ и посланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ того жъ 1730 года, Апрѣля 9 дня, съ курьеромъ Соловьевымъ; а съ помянутаго Указу, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается копія подъ № 8.

2. Полученный въ Селенгинску Марта 3 дня, того жъ 1730 году, въ которомъ повелѣно, чтобъ объ отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь по объявленіямъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова исправлять.

И по силѣ онаго Указу во отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь, по объявленіи имъ помянутаго Совѣтника Глазунова всякое исправленіе чинено, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано того жъ году, Іюня 14 дня.

Объявленіе Китайскому Правительству о кончинѣ Петра II-го. Утѣсненіе Россійскаго каравана въ Пекинѣ.

3. Полученный въ Селенгинску, Ноября 15 дня, того жъ 1730 года, объ отправленіи въ Пекинъ курьера Соловьева съ посланными изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Китайскимъ Верховнымъ Министрамъ листами, которые листы писаны: 1, объявительный о преставленіи блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Второго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и о воспріятіи отъ Ея

Императорскаго Величества Самодержавнаго Россійской Имперіи Правительства; 2. о учиненныхъ съ Китайской стороны въ противность трактата послѣднему бывшему въ Пекинѣ Россійскому каравану утѣсненіяхъ и о нечиненіи при границахъ съ Китайской стороны скорой сатисфакціи въ обидахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ, и со оныхъ листовъ приобщены при томъ Указѣ копіи; также писано въ ономъ Указѣ о провѣдываніи о состояніи Китайскомъ и о приуготовленіи ихъ противъ Конташи, и о присылкѣ такого извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Листы, посланные и полученные съ курьеромъ Соловьевымъ изъ Пекина.

И по силѣ онаго Указа курьеръ Соловьевъ въ Пекинѣ съ помянутыми листами былъ отправленъ, съ которымъ, на возвращеніи его, отъ Трибунала Китайскаго на означенные листы отвѣты получены и посланы съ нимъ же въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Марта 7 дня сего, 1731 года, а о состояніи Китайскомъ и о приуготовленіи ихъ противъ Конташи какое извѣстіе получено, о томъ писано жъ и съ помянутыхъ Указу и съ копіевъ съ листовъ при семъ сообщается копіи жъ № 9.

4. Полученный въ Селенгинску выше писаннаго жъ Ноября 15 дня, о высылкѣ изъ Россійской Имперіи въ Китайскую сторону Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, и впредь о неприятіи такихъ перебѣжчиковъ.

5. Полученный въ Селенгинску Января 19 дня, сего 1731 года, о увѣщаніи и склоненіи всякими образы Мунгальскихъ перебѣжчиковъ къ выходу за границу въ Китайское владѣніе, и что учинено будетъ объ отвѣтствіи; по силѣ выше объявленныхъ двухъ Указовъ Мунгальскіе перебѣжчики изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону всѣ посланы, какъ о томъ упомянуто выше сего, и со оныхъ Указовъ при семъ сообщены копіи жъ подъ № 10, и о томъ, что оныя перебѣжчики высылаются писано въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сего 1731 года, Мая отъ 26 дня.

Китайскіе Послы въ 1731 году.

Сего 1731 года, Апрѣля 21 дня, прибыли на границу Россійскую Китайскіе Послы, двѣ персоны со свитою, а именно: Асха-

ни Питхита (Асхани Битхей-да) Даши, да другой Адага Патри-та (Адаха Битхей-да) Баендай, которые, чрезъ Бошка своего, объявили на Кяхтѣ Капитану Цею, что посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и что оныя имѣють при себѣ 4 пакета съ грамотами въ Правительствующій Сенатъ; и ко онымъ тогда жъ отъзыванось письменно, чтобъ они обождали на границѣ, дондеже кто отъ Двора Ея Императорскаго Величества прийдетъ на встрѣчу, для приему ихъ и препровожденія, и при томъ же требовано отъ нихъ обстоятельнаго извѣстія о рангахъ ихъ и именахъ, и какіе листы и къ кому имѣють и въ чемъ комисія ихъ состоитъ и въ коликомъ числѣ свита ихъ чиновныхъ и другихъ людей, и о томъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано минушаго Мая отъ 26 дня; тако жъ и къ Штатскому Совѣтнику Иркутской Провинціи Вице-Губернатору, Превосходительному Господину Алексѣю Ивановичу писано жъ; а между тѣмъ временемъ получено отъ выше помянутыхъ Китайскихъ Пословъ письменное извѣстіе, противъ выше писаннаго требованія о рангахъ ихъ и о прочемъ, въ которомъ объявляютъ, что первая персона рангомъ Внутренняго Трибунала Асханяма (Асхани Амбань), вторая того жъ Трибунала Адага; а комисія ихъ состоитъ въ томъ, что по Указу Богдохана Китайскаго посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и имѣють при себѣ въ Правительствующій Сенатъ отъ Трибунала ихъ два листа за извѣстіе о собраніи Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, а кромѣ того никакихъ дѣлъ неимѣють, а свита ихъ и со служителями въ 23-хъ человекъ; и прошедшаго Августа 7-го дня отъ выше помянутаго Штатскаго Совѣтника Иркутскаго Вице-Губернатора полученъ ордеръ, по которому велѣно означенныхъ Пословъ съ свитою въ границы Россійскія принять и трактовать такимъ образомъ, какъ прежніе Послы были приняты и трактованы. И по силѣ того ордера для принятія Китайскихъ Пословъ посланъ на границу Драгунской Капитанъ Елисей Давыдовъ и съ нимъ Порутчикъ и Дворянинъ, и велѣно тѣмъ Пословъ, по приѣздѣ въ Селенгинскъ, въ первой день трактовать столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, какъ прежніе Послы были трактованы, а въ прочіе дни давать корму; а по чему на день и какихъ припасовъ, о томъ данъ реестръ, съ котораго при семъ

сообщается копія подъ № 6; и приказано тому Капитану съ Послами плыть на судахъ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ съ наибольшимъ поспѣшеніемъ, а для конвою до Тобольска при нихъ Послахъ приказано отправить изъ Якутскаго полку солдатъ капральство съ унтеръ-офицеромъ, понеже и при прежнихъ Послахъ толикое жъ число солдатъ въ конвоѣ было.

Въ отчетѣ Бригадира Бухольца пропущено о Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ, отпущенныхъ съ дозволенія Правительства въ 1730 году. Статью сію, равно и другія, пополняю изъ дѣлъ того времени.

О Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году.

Тобольская Губернская Канцелярія, основываясь на Указѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прислала въ Селегинскъ къ Полковнику Бухольцу (при Указѣ своемъ отъ 11 Мая, 1730 года) Калмыцкихъ Посланцовъ въ числѣ 40 человекъ, ѣдущихъ къ Далай-Ламѣ, для поминовенія Калмыцкаго Аюки-Хана. Посланцы сіи, въ сопровожденіи Тобольскаго Дворянина Федора Пѣтехонова пріѣхали въ Селегинскъ въ концѣ 30 Генваря, 1731 года, и были, по предварительному сношенію съ Ургинскимъ Тупету-Ханомъ, отправлены отъ Бухольца въ Ургу, при томъ же Приставѣ Пѣтехоновѣ, который назначался съ ними до резиденціи Далай-Ламы. Но въ Ургу явился для сопровожденія ихъ присланный изъ Пекина Китайскій Чиновникъ и Пѣтехонову объявили, что онъ болѣе ненуженъ и возвратился бѣ обратно, сдавъ Калмыковъ Китайскому Чиновнику, который тогда же повезъ ихъ въ Пекинъ. Полученное о семъ извѣстіе заставило Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обратить вниманіе на поведеніе Калмыцкихъ Посланцовъ; и въ слѣдствіе сего было предписано Полковнику Бухольцу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, отъ 30 Мая, 1732 года, чтобъ онъ, по прибытіи въ Россійской пограничной городъ Калмыцкихъ Посланцовъ, Намки-Гелена съ товарищи, навѣдался, за чѣмъ они ѣздили въ Пекинъ, и не имѣли ли какихъ писемъ, или словесныхъ порученій къ Богдохану отъ своихъ Владѣльцевъ, Цыренъ Дондука и его матери. Въ слѣдствіе сего Полковникъ Бухольцъ, отъ 4 Февраля, 1733 года, доносилъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, что Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, которые въ прошломъ 1730 году отпущены изъ Тобольска къ Далай-Ламѣ, гдѣ нынѣ обрѣтаются и какъ скоро прибудутъ сюда на границу, о томъ никакого извѣстія ни

черезъ кого получить не возможно; но токмо которые отъ нихъ, Посланцевъ, возвратились въ Россію Ламы, Пой-Гецуль съ товарищи, всего 4 человекъ, въ прошломъ 1732 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, и оныя, въ бытность на Кяхтѣ Статскаго Совѣтника и бывшаго Иркутской Провинціи Вице-Губернатора, Г. Жолобова, какъ ему, Г. Жолобову, такъ и мнѣ, Бригадиру и Коменданту ясно объявили, что выше помянутые Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, подлинно въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и изъ Пекина отпущены къ Далай-Ламѣ для поминаненія ихъ Калмыцкаго Хана и подчиванія чаемъ; да и кромѣ того, когда былъ въ прошломъ 1732 году въ Селенгинску Китайскій Совѣтникъ Ношанъ съ подарочными камками, и оный, между разговоромъ, тако объявилъ, что Калмыцкіе Посланцы въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и объявили тамо, что Ханъ Калмыцкій и со всѣми Торгоуцкими людьми не въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, но самодержавной; по которой надеждѣ и Послы ихъ Китайскіе, которые нынѣ обрѣтаются на границѣ, къ Калмыцкому Хану были отправлены для возмущенія Калмыковъ на Кон-Тайшу.

Китайскій Чиновникъ Ношанъ привозилъ тогда въ Селенгинскъ, и сдалъ Бригадиру Бухольцу, шелковыя ткани, на сумму до 100 тысячъ ланъ, посланныя изъ Пекина Китайскимъ въ Россіи Посланникамъ, которые намѣревались захватить къ Калмыкамъ.

Поясненіе о Китайскихъ Послахъ въ 1729 и слѣдующихъ годахъ.

Послы Китайскіе въ 1729 году.

Ургинскій Правитель, Цзюнь-Ванъ-Данжинъ-Доржи, въ 7-е лѣто Юнь-Чженъ (1729 г.) осеняго 1-го мѣсяца, увѣдомилъ Полковника Бухольца, что для поздравленія Петра Втораго съ востшествіемъ на наслѣдственный Престолъ, посланы отъ Богдохана: Асхани Амбанъ Туши, Мейрени Чжангиль Гун-ши, и Главной Заланъ Зангинъ Ван-санъ, да въ Тургутъ (къ Калмыкамъ) три Мейрени-Чжангина; что они придутъ на границу въ Селенгинскъ 25, или 26, числа Осенней первой Луны (въ Августѣ). Китайскіе Послы сіи пріѣхали въ Кяхту въ половинѣ Августа, 1729 года, и были отправлены ко Двору Россійскому въ сопровожденіи Титулярнаго Совѣтника Глазунова въ началѣ 1730 года. Послы Богдохановы къ Калмыкамъ были тоже приняты и про-

пущены. Въ Апрѣлѣ 1731 года пріѣхали на границу другіе Послы отъ Богдохана для поздравленія съ восшествіемъ на Престолъ Анны Иоанновны, а именно: Асхани Бютхей Да-Даши, Араха-Бютхей Да-Баяндай. Послы сіи были отправлены въ Москву въ Октябрѣ того года. Но въ слѣдъ за ними, въ Ноябрѣ 1731 года, пріѣхали на Кяхту еще Посланники Богдохана къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, а именно: Бой-Амбанъ Ланбо и Асхани-Амбанъ Селенге, и объявили, что они посланы отъ Богдохана къ Тургутамъ съ Указомъ и требовали подводъ, для своей свиты, и людей для сопровожденія ихъ, и что съ ними ѣдетъ Тургутской Лама, Цой Лама (посланный раньше къ Далай-Ламѣ). На требованіе Маіора Мерлина, для чего они ѣдутъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ), Послы отвѣчали, что, «въ прошломъ (1730) году изъ Тургутской земли присланы люди къ Далай-Ламѣ для поминовенія, а къ Богдохану съ поздравленіемъ, и Его Богдоханово Величество послалъ насъ отъ себя въ Тургуты Послами съ Тургутскими Ламами Цой-Гецуломъ съ товарищи, и велѣно намъ съ ними ити вкупѣ въ Тургутскую землю обѣ Зунгарахъ, для того, что Галданъ-Цыренъ, съ отцомъ своимъ и съ дѣтьми, по многія времена чинилъ противности великія въ сосѣдствѣ во всѣ четыре стороны, и многихъ людей утруждаетъ и весьма содержитъ въ себѣ непріятельское состояніе, отъ чего не возможно претерпѣть, и за такія ихъ противности посланы нынѣ изъ нашей Китайской Имперіи по многымъ дорогамъ полки для батальи и отщепенія; понеже онъ одинъ, Галданъ-Цыренъ и съ Тургутскими людьми, имѣетъ непріятельское состояніе, и ему, Галданъ-Цырену, отъ нашей батальи и отъ отщепенія дѣваться будетъ некуда, и будетъ укрываться въ Тургутскую землю, и станетъ воевать и воровски обиды чинить, и для того мы по Указу посланы Послы со извѣстіемъ въ Тургуты, дабы они отъ него, Галданъ-Цырена, имѣли опасеніе, и по крайнимъ своимъ улусамъ содержали бѣ осторожность, и о томъ имѣется съ нами посланный къ Аюкѣ-Хану листъ, и что въ ономъ листу написано, о томъ мы нынѣ предъявляемъ съ того листа письменное подлинное извѣстіе, и писано о томъ изъ нашего Китайскаго Государства въ Россійское Государство въ Сенатъ неоднократно, и того ради требуемъ нынѣ мы себѣ приему и препровожденія, тако жъ корму и подводъ.»

Отказъ Китайскимъ Посламъ, ѣхавшимъ къ Калмыкамъ.

Не смотря на сіе краснорѣчивое требованіе Китайскихъ

Пословъ, пріятіе и сопровожденіе ихъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ) было отказано, и отказъ сей Полковникъ Бухольцъ объявилъ имъ 30 Апрѣля, 1732 года, письменво въ слѣдующихъ словахъ: «Вы въ Россійскія границы пріняты и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ въ Тургутъ пропущены не будете; а для чего, о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу Китайскому отъ Главнато Генеральнаго Пограничнаго Правителя Иркутской Провинціи, Вице-Губернатора, Штатскаго Совѣтника, Алексѣя Ивановича Жолобова, писано.»

Письмо Вице-Губернатора Жолобова въ Китайскій Трибуналъ отъ Марта 1732 года.

«Требовано съ Китайской стороны Богдоханова Величества о пріятіи Посланниковъ въ Россійскія границы и о препровожденіи къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, которые прибыли къ Россійскимъ границамъ и живутъ при Кяхтинскомъ форпостѣ, посылать не соблаговолимъ; понеже о пропускѣ оныхъ Посланниковъ чрезъ Сибирь къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ Ея Императорскаго Величества, моею Всемилостивѣйшей Государыни, Указу не имѣю, и доносить о томъ къ Двору Ея Императорскаго Величества опасенъ, а о томъ не слѣдуетъ доносить, чего въ трактатѣ не изображено; понеже и въ Генеральномъ трактатѣ того не гласитъ, чтобъ къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества отъ Трибуналу Китайскаго были когда Послы посыланы; и для того оныя Послы къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ чрезъ Сибирь пропущены не будутъ; а помянутые Калмыцкіе Владѣльцы изъ давнихъ лѣтъ обрѣтаются въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, и безъ Указа и соизволенія Ея Императорскаго Величества не токмо отъ постороннія Державы какихъ Посланниковъ принимать, но и ни чего собою чинить не должны и не могутъ; и хотя прошедшаго году присланпые къ Россійскому Двору при Посольствѣ отъ Богдоханова Величества Посланники къ помянутымъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ допущены были, и то Ея Императорское Величество соизволила тогда учинить токмо, по имѣющейся дружбѣ къ Богдоханову Величеству и для перваго ко Двору Ея Императорскаго Величества его Посольства, о чемъ тогда въ имѣвшихся Конференціяхъ отъ Россійскихъ Министровъ о томъ довольно отвѣтствовано и толковано, коимъ образомъ къ выше писаннымъ Владѣльцамъ, яко подданнымъ Ея Императорскаго Величества, пропускаться не будутъ;

ибо нигдѣ въ обыкновеніи имѣть, чтобъ который владѣющій Государь, и особливо такой Самодержавной, какъ Богдоханово Величество, имѣлъ партикулярную переписку и корреспонденцію съ подданными другого Самодержавнаго жъ Государя, но надлежитъ о всякихъ случающихся дѣлахъ Посольства и письменную корреспонденцію отправлять какъ въ трактатѣ между обоихъ Имперій Россійскаго и Китайскаго постановлено отъ Трибунала къ Трибуналу, а не съ подданными, и хотя выше означенныя Посланники Богдоханова Величества къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, по многomu помянутыхъ бывшихъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Его Богдоханова Величества Пословъ домогательству, и пропущены, но то учинено, какъ выше сего показано, на одно то время, токмо для единой дружбы обоихъ Имперіевъ, и при томъ онымъ Посламъ отъ Россійскаго Сенату именно объявлено, что такіе отправленные отъ Богдоханова Величества Посланники къ подданнымъ Россійскимъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ болѣе пропущаны не будутъ; на которое Вашихъ Превосходительство прощу дружески и сосѣдски, ежели впредь какія дѣла со стороны Китайской Имперіи до того Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго подданнаго народу случатся, то о томъ прямо съ Россійскимъ Трибуналомъ или Сенатомъ и со мною, со Статскимъ Совѣтникомъ, Иркутской провинціи Вице-Губернаторомъ и Главнымъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ адресовались; понеже по Ея Императорскаго Величества Указу о внутреннихъ и пограничныхъ Государственныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ на то, по данной мнѣ полной мочи, дѣйствительно резолюцію предложить могу неукоснительно, а оныи Калмыцкой народъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества обрѣтается, и безъ воли и соизволенія Ея Императорскаго Величества ни чего не чинять и чинить не могутъ, и должны требовать о всемъ Указу отъ Ея Императорскаго Величества.»

Пока продолжалась переписка сія, Посланники Китайскіе оставались въ Кяхтѣ, подъ предлогомъ ожиданія Сенатскаго отвѣта на листъ, съ ними посланный изъ Трибунала. Они прожили до Января мѣсяца, 1733 года, и, дождавшись здѣсь возвратившихся изъ Москвы Китайскихъ Пословъ, прикрыли ожиданіе свое (въ письмѣ отъ 31-го Декабря, 1732 года, новымъ требованіемъ отвѣта отъ Бухольца, какой полученъ Указъ отъ Сената на Трибунальскій листъ. Получивъ (отъ 4 Января, 1733 г.) на это

отрицательный отвѣтъ и новый отказъ отъ Бухольца, чтобъ они не надѣялись на принятіе ихъ въ Россійскія границы и на пропускъ къ Калмыцкимъ Владѣтелямъ, Послы сіи, выѣхавъ съ Послами, возвратившимися изъ Москвы, отправились съ Кяхты въ Китай въ Январѣ 1733 года.

Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ.

Посланцы Калмыцкіе въ 1739 году.

Въ 1739 году пріѣхали въ Селенгинскъ вновь Посланцы отъ Калмыцкаго Хана Дондукъ Омби къ Далай-Ламѣ. Бригадиръ Бухольцъ, ходатайствуя у Китайскаго Правительства о пропускѣ сихъ Посланцовъ, писалъ (въ письмѣ своемъ отъ 20 Апрѣля, 1739 г.) къ Тушетухану:

«Понеже, по Ея Императорскаго Величества, моеѣ Государыни Всемилостивѣйшей, Высочайшему Указу, по всеподданнѣйшему у Ея Императорскаго Величества прошенію Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго Хана Дондукъ-Омбо, за ево вѣрныя Ея Императорскаго Величества службы, отпущены изъ Россійской Имперіи ево, Хана Дондукъ-Омбы, посланцы, Ожымба-Джамса съ товарищи, всего 17 человекъ, къ Далай-Ламѣ, для исправленія по ихъ закону дѣлъ.» Но посланцы сіи уже не выѣли отъ Китайскаго Правительства такого радушнаго пріема, какъ въ 1730 году, и даже не были приняты въ Китайскіе предѣлы, подъ разнымъ будто бы недоумѣніемъ касательно Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ-Омбо и его посланцевъ, ѣдущихъ съ пасомъ за Сенатскою печатою къ Далай-Ламѣ. За изысканною перепискою объ нихъ со стороны Китайскаго Правительства, посланцы сіи прожили въ Селенгинскѣ до 1744 года. Въ этомъ году посланцы сіи возвратились изъ Селенгинска въ Астрахань, и на мѣсто ихъ пріѣхали отъ новаго Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ Даши другіе посланцы, въ числѣ 10 человекъ. Бригадиръ Якоби, домогаясь о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ, писалъ въ Ургу отъ 11 Октября, 1744 года, слѣдующее письмо:

Посланцы въ 1744 году.

«Понеже по Ея Императорскаго Величества, моеѣ Всемило- стивѣйшей Государыни, Высочайшему Указу, обрѣтающіеся здѣсь въ Селенгинску Калмыцкіе посланцы, за непропускомъ ихъ къ Далай-Ламѣ чрезъ Китайское Государство и за смертію ихъ Хана

Дондукъ-Омбы, возвращаются по прежнему въ ихъ Калмыцкіе улусы. А нынѣ вмѣсто Дондукъ-Омбы, по Указу Ея Императорскаго Величества, пожалованъ Ханомъ братъ ево, Владѣлецъ Дондукъ-Даши, который сего лѣта, въ бытность ево при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, всенгоданнѣйше просилъ объ отпускѣ къ Далай-Ламѣ посланцовъ ево, 10 человекъ. Того ради чрезъ сіе, по сосѣдней между обоими Государствами дружбѣ, требуется, благоволите о пропускѣ означенныхъ посланцевъ 10 человекъ къ Далай-Ламѣ донести ко Двору Ея Богдыханова Величества и требовать Указа, и когда на оное Указъ получите, въ какой силѣ и съ какимъ удовольствованіемъ оныхъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ пропустить повелѣно будетъ, о томъ желаемъ отъ Васъ письменнаго увѣдомленія.»

Посланцы сіи, послѣ переписки, не столь продолжительной и менѣе изысканной, были приняты Китайскимъ Правительствомъ и препровождены къ Далай-Ламѣ, но были ли при нихъ Русскіе Чиновники, къ сожалѣнію, переписка о семъ неудовлетворительна, и вѣроятно затеряна.

Посланцы въ 1756 году.

30 Марта, 1756 года, Бригадиръ Якоби вновь ходатайствовалъ у Ургинскихъ Правителей о пропускѣ Калмыцкихъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ. Вотъ письмо Бригадира Якоби къ Ургинскимъ Управителямъ:

«Съ посланнымъ отъ меня къ Вамъ при сей оказіи толмачомъ Василемъ Шаринымъ отпущены къ Вамъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей моея Государыни, подданнаго Намѣстника Ханства Калмыцкаго посланцы отъ него къ Далай-Ламѣ, для исполненія дѣлъ по ихъ закону посланцы, съ двумя товарищами, которые имѣютъ просить отъ Васъ о пропускѣ ихъ, всего 59 человекъ, къ Далай-Ламѣ, да при оныхъ же трехъ еще двое, ради покупки въ Ургѣ Мунгальскихъ лѣкарствъ. И чрезъ сіе прошу Васъ, когда оныя Калмыцкіе посланцы, будучи у Васъ, просьбу свою о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ и о покупке лѣкарствъ принесутъ, и на то Вашъ отвѣтъ получать, то ихъ съ онымъ же моимъ толмачомъ отпустить обратно. Для того сіе письмо и послано.»

Въ концѣ Іюня 1755 года Ургинскіе Правители писали Бригадиру Якобію: «Чрезъ сіе требуемъ, что напередъ сего о Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ присланы были къ намъ письма, по ко-

имъ отъ насъ было писано въ главный нашъ Мунгалскій Приказъ, и объ ономъ Вашемъ дѣлѣ изъ того Приказа нарочный присланъ Советникъ, да съ нимъ же опредѣлено быть Пограничному Управителю Тушету-Хану и товарищу его, Графу Лемпыль-Доржію, чего ради уже мы пріѣхали на Кяхту и тѣхъ Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ и ожидаемъ; того ради благоволите съ полученія сего письма немедленно тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ прислать къ намъ; ибо намъ потребно съ ними, посланцами, видѣться и о надлежащемъ переговорить.»

Въ Ноябрь мѣсяцѣ, 1756 года, Ургинскіе Правители увѣдомили Бригадира другимъ письмомъ: «Отъ главнаго Мунгалскаго Приказу къ намъ объявлено: Калмыцкіе, де, посланцы Цойзупъ съ товарищи прибыли и приняты, и противъ прежняго посылаются они въ правую сторону (въ Тибетъ), а оставшіе на Кяхтѣ, на границѣ Калмыки, ѣхавшіе для обученія, не примутся и въ правую сторону не пропустятся, и за тѣмъ онымъ на Кяхтѣ при границѣ жить и приему ожидать не для чего; и написанное отъ оныхъ посланцовъ Цойзуца съ товарищи письмо, чтобъ тѣмъ Калмыцкимъ ученикамъ ѣхать въ свое природное мѣсто, къ намъ Тушету-Хану и Гуну Лемпыль-Доржію, и прислано, и при томъ велѣно, чтобъ къ тѣмъ ученикамъ то Цойзупово письмо переслать, которое при семъ къ Вамъ и послано; а какъ оное Вы получите, то бъ реченнымъ ученикамъ то Цойзупово письмо отдать, и чтобъ оныхъ отправить въ ихъ природное мѣсто, по силѣ Указовъ.»

Въ Ноябрь 1757 года получено отъ Ургинскихъ Правителей письмо о возвращеніи изъ Тибета Калмыцкихъ посланцовъ и о приѣмѣ ихъ на Кяхтѣ. Вотъ содержаніе сего письма:

«Черезъ сіе во извѣстіе Вамъ объявляемъ: Въ прошломъ (1756 году) Ваши Калмыцкіе посланцы въ нашу сторону ушли, а нынѣ, по Указу Его Богдоханова Величества, за однимъ Приставомъ, званнаго перваго мѣсяца 20 числа въ Ургу они прибыли, а изъ Урги на Кяхту за тѣмъ Приставомъ прибыть ѡжидаютъ; но прибытію же ихъ на Кяхту, какъ изволите разсудить для приему тѣхъ Калмыковъ, сами ли изволите Вы, Бригадиръ, прибыть, или кого отъ себя прислать, и котораго мѣсяца и числа оныя Калмыки приняты будутъ, о томъ насъ увѣдомить. Также и оному посланному изъ Мунгалскаго Главнаго Приказа Приставу въ приѣмъ оныхъ Калмыковъ соблаговолено было бѣ дать квитанцію, которому онуо надлежитъ объявить во ономъ Главномъ Приказѣ.»

Пріемъ Калмыковъ отъ Китайскаго Пристава Бригадиръ поручилъ Капитану Венгерскому, который, 2-го Декабря, принявъ ихъ, далъ квитанцію Китайскому Приставу Улюмчи.

Поясненіе о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ.

О Китайскихъ выходцахъ.

Полковникъ Бухольцъ доносилъ Тобольскому Губернатору, что изъ Мунгальской земли въ Россійскую Имперію вышло Мунгальскихъ перебѣжчиковъ на границу на Ононъ рѣку немалое число, которыхъ, по перепискѣ Пограничнаго Дозорщика, Фирсова, явилось:

«Бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи которые за Китайцами 39 лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошхочи-Киту и другіе съ женами и дѣтьми 1028 юртъ; въ нихъ людей мужеска полу къ военному дѣлу годныхъ 1098 человекъ; у оныхъ имѣется скота: верблюдовъ 3,204, лошадей 44,030, рогатаго скота 7,142, барановъ 79,800.

Да сверхъ выше писанныхъ перешелъ еще съ Китайской стороны Тайша Абагай-Ирнытажи съ 7-ю сыновьями и прочими людьми, которые никогда подъ Россійскою Державою не бывали; съ нимъ мужеска полу 1065 юртъ. Въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу 1,120 человекъ; и у оныхъ скота: верблюдовъ 2,006, лошадей 24,435, рогатаго скота 7,820, барановъ 51,810.

А всего съ Китайской стороны перешло прежде бывшихъ въ Россійскомъ подданствѣ и вновь Китайскихъ подданныхъ военныхъ людей 2,218 человекъ.

Оный же Тайша Абагай объявилъ, что надѣется онъ, что вскорѣ за нимъ еще знатный Тайша Ахай въ 900 юртахъ въ Россійскую жъ землю прібудетъ.

Помянутые перебѣжчики въ допросахъ сказали, что ушли они изъ Китайскаго Владѣнія въ Россійскую сторону по той причинѣ, что прежде сего платили они Китайскому Хану дань обыкновенную скотомъ и прочимъ, а съ началія войны съ Контайшею, по уходѣ ихъ, всякими поборами отягчены, а на послѣдокъ всѣхъ ихъ поголовно съ женами и съ дѣтьми, по приказу Мунгальскаго Жанжунъ-Вана, намѣрены были выслать въ войско прогнвъ Контайши, къ поселенію въ тамошнихъ мѣстахъ; и они

для той тягости перешли на житье въ Россійскую сторону. А какъ пошли они изъ Китайскаго владѣнія, возмущенія въ Мунгальской землицѣ и собранія военнаго со стороны Китайскаго Хана въ Россійскую Имперію и злаго умыслу къ началію войны не видали и не слыхали. Тѣмъ выходцамъ, выше помянутому Дозорщику Фирсону велѣно объявить, дабы они изъ стороны Россійскаго Имперія возвратились въ Китайскую сторону на прежнія свои кочевья; понеже, по силѣ постановленнаго между обими Имперіями трактата, принять ихъ въ Россійскую сторону въ подданство не возможно, дабы тѣмъ оной трактатъ не нарушить. Онъ, Бухольцъ, за неполученіемъ отъ Иркутскаго Воеводы Измайлова вѣдомости, сколько Россійскихъ подданныхъ и иноземцевъ при границахъ годныхъ къ военному случаю обрѣтается, не извѣстенъ, и что онъ, Бухольцъ, имѣетъ опасность, ежели тѣхъ выходцевъ выслать за границу на прежнія жилища принужденіемъ сильною рукою, дабы они подданнымъ Россійскимъ не учинили разоренія и кровопролитія, понеже оные обрѣтаются въ полномъ оружіи и люди десператные; и для того отъ него, Бухольца, подданнымъ Россійскимъ ясаднымъ иноземцамъ приказано быть во всякой воинской готовности и въ крѣпкой осторожности; и ежели паче чаянія оные выходцы будутъ съ ними, Россійскими подданными, поступать непріятельски и чинить разореніе, или притѣсненіе въ кочевьяхъ, чтобъ чинили отпоръ по возможности. О высылкѣ тѣхъ выходцевъ Китайскіе Пограничные Владѣльцы писали уже Бухольцу двоекратно, и онъ, Бухольцъ, принужденъ былъ къ нимъ отвѣтствовать, что будто о тѣхъ выходцахъ извѣстія еще не имѣлъ, и что для увѣдомленія о томъ посланъ отъ него, Бухольца, на границу нарочный Офицеръ и получа извѣстіе о тѣхъ выходцахъ, по трактату поступать будетъ. И сіе отъ него, Бухольца, учинено для продолженія времени, чтобъ могъ получить между тѣмъ Указъ изъ Тобольска, и впредь принужденъ до Указу отговариваться такими жъ политичными отговорками; понеже оныхъ выходцевъ сильною рукою изъ за границы въ Китайскую сторону отдать не можетъ. А ежели впусить въ границы Россійскія, для взятыя тѣхъ выходцевъ Мунгальскія войска, въ томъ имѣется наибольшая опасность, чтобъ они, по обыкновенному ихъ неостоянству, при томъ и Россійскимъ подданнымъ не учинили грабительства и прочихъ не порядковъ. Что хотя, де, до Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи тѣхъ выходцевъ не отдать, то можетъ (не можетъ) въ томъ прозойти причина къ нарушенію

мирнаго трактата; по тому что и отъ Китайской стороны тѣ Владѣльцы объ отгонныхъ изъ Россійской Имперіи (въ 1728 г.) 64-хъ лошадахъ по трактату понынѣ еще сатисфакціи не учинили, и что, по извѣстію отъ доброжелательнаго Мунгальскаго Полковника Галдана, Мунгальскіе Пограничные Владѣтели о бѣглецахъ ихъ несумнительны и надѣются, что оныя въ ихъ сторону по трактату отгадутся. Получилъ онъ, Бухольць, изъ Мунгальской земли отъ доброжелательнаго Полковника Галдана, чрезъ посланнаго къ нему толмача извѣстіе, что Китайская и Мунгальская армія обрѣтается въ собраніи при границѣ Контайшиной, на урочищѣ Мудзонь-Цаганъ-Сулъ, а именно 90,000. и войну намѣрены подлинно начать съ Контайшею, и имѣли маршировать по ихъ Мунгальскому исчисленію лѣтняго 1-го мѣсяца 6-го числа сего году (1730), т. е., по Россійски Мая 6 числа, и для толикаго множества войскъ трактъ возымѣли многими дорогами, а воедино совокупятся въ вершинѣ рѣки Иртыша, при урочищѣ Цаганъ-Худжимъ и Уланъ-Худжимъ; за что ему, Галдану, выдано, по опредѣленію, жалованья 20 рублей.

Выдача Китайскихъ выходцевъ.

Показанные выше Китайскіе выходцы были переданы Пограничнымъ Дозорщикамъ, Фирсовымъ Халхаскому Цеценъ-Хану и его довѣреннымъ въ 1731 году. На письмо Цеценъ-Хана, Бригадиръ Бухольць увѣдомилъ его окончательно, 21 Августа, 1731, года, что и «остальные перебѣжчики (въ числѣ 2095 юртъ, вышедшіе въ нашу сторону) всѣ покочевали къ границѣ Китайской; что посланный для высылки ихъ Офицеръ за ними слѣдуетъ съ войсками Россійскими до границы, и нынѣ уже, надѣюсь, тѣ Ваши перебежчики всѣ въ сторону вашу перешли.» Но окончательная высылка сихъ выходцевъ сдѣлана уже въ 1734 году, а именно, чрезъ карауль Кирхунской выдано 263 юрты или семейства, чрезъ карауль Цималгинской 394 юрты, и чрезъ Хорингъ-Наругунской 200 юртъ.

Это былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ переходовъ по заключеніи Пограничнаго трактата въ 1727 году. Выходъ Монголь на нашу сторону въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ былъ уже не такъ значителенъ, хотя смуты въ Монголіи не прекращались до совершеннаго покоренія Китайскими войсками Чжунгарскихъ Владѣтелей. По пограничной перепискѣ значится, что въ 1733 году переходило изъ за границы на рѣку Чжиду въ Босинскомъ ка-

рауль 80 юртъ или семействъ вѣдомства Чабакъ-Чжасана, и на рѣку Чикой въ нашу сторону 27 юртъ вѣдомства того жъ Чабакъ-Чжасана. И выходцы сіи были выданы Китайцамъ на основаніи трактата и Высочайшей воли, объявленной Бухольцу чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1730 году. Пропуская всѣ незначительные переходы съ нашей въ Китайскую и довольно значительные переходы съ Китайской въ нашу сторону, я упомяну здѣсь: 1) О подаркахъ отъ Китайскаго Правительства Русской Пограничной стражѣ въ 1735 году, и 2) о предположеніи принять въ Россійское подданство заграничныхъ Монголь и Ургинскаго Кутухту въ 1755 году. Подарки присланы изъ Пекина съ Китайскимъ Чиновникомъ Шантай въ Февраль мѣсяць, 1735 г. Чиновникъ Шантай, пріѣхавъ въ Кяхту, увѣдомилъ Бригадира Бухольца, что присланъ онъ изъ Пекина съ казною, т. е., съ кафами и Китайкою отъ Его Богдоханова Величества, назначенною въ награду Пограничному Начальнику (Дозорщику) и воинскимъ служителямъ (т. е. Нерчинскимъ служилымъ, Тунгусамъ и Бурятамъ), кои участвовали въ высылкѣ Монгольскихъ выходцевъ Цыцентъ-Банова вѣдомства; чиновникъ Шантай просилъ Бригадира принять эту казну и роздать по назначенію по Бригадиръ Бухольцъ, не рѣшаясь на принятіе оной безъ воли высшаго начальства, доводилъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія и, получивъ разрѣшеніе, увѣдомилъ (15 Сентября, 1735 года) Шантая, что «понеже по Указу Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, повелѣно присланные съ тобою изъ Пекина на границу казенныя камки и китайку принять.»

Подарочныя вещи, присланныя отъ Китайскаго Богдохана съ чиновникомъ Шантаемъ, состояли изъ 100 косяковъ камокъ (кафъ) и 100 тюмей китайки, цѣною на сумму до 8,000 руб. сер. Вещи сіи въ 1741 году раздѣлены участвовавшимъ въ высылкѣ Мунгалскихъ выходцевъ: Хоринскимъ Бурятамъ, Тунгусамъ, служилымъ и дворянамъ, по росписанію, учиненному Бригадиромъ Якоби.

Предположеніе о принятіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ.

Правительствующій Сенатъ, при Указѣ, отъ 14 Октября, 1755 года, препроводивъ къ Селенгинскому Коменданту Якобію записку Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, составленную въ Ноябрь, 1753 года, требовать его мнѣнія касательно принятія въ Россійское подданство Монгольскимъ выходцевъ. Но прежде нежели выпишу

мнѣніе по сему Бригадира Якоби, нужнымъ считаю познакомить сначала съ запискою Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Вотъ она:

Записка Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

«Понеже изъ поданной въ Сенатъ изъ Сибирскаго Приказа выписки явствуетъ, что въ прошлыхъ годахъ съ Китайской стороны Мунгальцы переходили въ Россійскую Имперію и въ 730 году, какъ изъ Тобольска отъ Вице-Губернатора Болтина, по извѣстію отъ Полковника Бухольца, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано, что изъ Мунгальской земли вновь перебѣжало за границу Россійскую на Ононъ рѣку 2095 юртъ съ женами и съ дѣтьми, въ которыхъ и военныхъ людей было 2368, имѣя ружье, скота, лошадей и протчаго немалое число, коихъ по посланнымъ въ томъ же году изъ оной Коллегіи къ помянутымъ Вице-Губернатору и Полковнику Указамъ, велѣно имъ тѣхъ Мунгальскихъ выходцевъ къ выходу изъ за границъ Россійскихъ чрезъ удобныя увѣщанія склонять, и объявить, что за имѣющимъ у Россіи съ Китайскимъ Государствомъ трактатомъ, въ здѣшнія границы принять и быть въ оныхъ позволить имъ не можно; того ради они только бѣ изъ границы Россійской вышли, а по выходѣ расположились и кочевья свои имѣли хотя подлѣ самой границы, или гдѣ похотятъ за границу, въ которыхъ мѣстахъ отъ Китайцевъ безопаснѣ себѣ быть чаютъ; ежели жъ на дабродѣтельныя увѣщанія къ выходу за границу не склонятся, то имъ объявить, что они высланы будутъ неволею; а между тѣмъ велѣно имъ Вице-Губернатору и Полковнику прислать въ оную Коллегію мнѣнія, какимъ образомъ въ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ лучше поступить потребно; однако жъ оныя Мунгальцы, какъ изъ той же выписки явствуетъ, до 735 и 734 годовъ въ Россійской границѣ находились: ибо въ тѣхъ годахъ, какъ въ Сибирской Приказѣ отъ Тобольскаго Губернатора и Иркутскаго Вице-Губернатора Плещеева писано жъ, что, по силѣ данной, Сибирскаго гарнизона Капитану Парецкому инструкціи, выслалъ онъ въ Китайскую сторону изъ границъ Россійскихъ и отдалъ Китайскимъ Начальникамъ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ 345 юртахъ мужеска и женска полу 1680 человекъ, съ ихъ багажемъ: того ради велѣно Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, справясь на какомъ основаніи оныя Мунгальцы прежде состояли и въ Китайской сторонѣ остались и съ какимъ намѣреніемъ оныя въ Россіи выходили и по какимъ обстоятельствамъ обратно за границу высланы, и о той ихъ вы-

сылкѣ какое по той Коллегіи произвожденіе было, и въ какихъ оныя мѣстахъ отъ Китайскаго владѣнія и въ какомъ розстояніи отъ Россійскихъ границъ находятся и сколько много народа, о томъ подать изъ той Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ обстоятельное извѣстіе немедленно, показавъ при томъ, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгальцевъ въ Россійскія границы неволею образно высылать.

На что Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ отвѣтъ представлено: «Сколько, де, изъ находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстій видѣть можно, что Мунгальскіи народъ (изъ котораго и выше означенные перебѣжчики были) въ прежнія времена бывалъ вольной, подъ управленіемъ токмо своихъ владѣльцевъ: Кутухты главнаго ихъ духовнаго да Очирой-Санигъ-Хана и прочихъ начальниковъ, называемыхъ Тайшей; и Мунгальская земли со всѣми тѣми начальниками и народомъ была прежде Китайцамъ не подвластна, но послѣ уже, по причинѣ нападения на нихъ Мунгальцевъ войною отъ Контайшиныхъ Калмыкъ, которые называются Зенгорцами, принуждены были они, Мунгалцы, для избавленія и обороны своей отъ Контайши, отдаться въ подданство Китайскому Хану, въ которомъ и по нынѣ находятся; кочеваніе свое они, Мунгалцы, имѣютъ отъ самой границы Россійской далѣе къ Китаю въ степи; а о числѣ ихъ, сколь они многолюдны, хотя нынѣ точно вѣдать не возможно, однако жъ, де, изъ прилагаемаго при томъ изъ поданной въ 1731 году отъ бывшаго въ Китаѣ Посланника Графа Владислави-ча секретной информации экстракта о ихъ Мунгальскихъ начальникахъ, гдѣ которой изъ нихъ во время нужды можетъ поставить отъ себя войска, Правительствующій Сенатъ изволилъ усмотрѣть, что сей Мунгальской народъ имѣетъ быть многолюдный; но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣя о томъ другого извѣстія, прямо на семъ о толикомъ Мунгальцевъ многолюдствѣ утвердиться не можетъ; ибо Графъ Владиславичъ такое извѣстіе, можетъ быть, по единымъ только слухамъ писалъ; что же касается до перебѣжчиковъ изъ оныхъ Мунгалъ, то оныя въ Россію выходили, чаятельно, не въ иномъ намѣреніи, какъ и сами тогда объявили, что перешли они на житье отъ тамошняго отягощенія; но понеже о неприниманіи таковыхъ перебѣжчиковъ въ трактатѣ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ въ 1728 году именно постановлено, того ради о высылкѣ ихъ, по тому тракта-

лу, въ 1730 году, изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ къ бывшему тогда Сибирскому Вице-Губернатору Болтвину и Полковнику Бухольцу Указы отправлены, по имѣвшему въ Тайномъ Совѣтѣ разсужденію и по учиненному о томъ Ея Величеству блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ докладу, а по каковому виду тотъ Совѣтъ держанъ былъ, о томъ, для усмотрѣнія Правительствующему Сенату приложены жъ при томъ копіи съ выписки, да съ подданнаго тогда жъ въ Коллегію отъ Агента Ланга мнѣнія, которыя въ томъ совѣтѣ слушаны, и съ постановленнаго въ ономъ протокола, по содержанію котораго и въ поминутыхъ Указахъ изъ Коллегіи писано было, по которымъ (какъ напоследѣ отъ Сибирскаго Губернатора Бутурлица, отъ 18 Января, 1735, и 3 Апрѣля, 1736 годовъ, писано) и дѣйствительно изъ границы Россійской изъ тѣхъ Мунгалскихъ перебѣжчиковъ въ разныя времена 777 юртъ выслано, и отдано бывшимъ тогда на границѣ Китайскимъ Министрамъ Аречамъ-бе (Адиха-Амбаню), Закаану Бой-Амбанъ Лаодаю и Асханьяме (Асхани-Амбаню) Селенгѣ, тако жъ и прочимъ ихъ начальникамъ съ росцистами, а что столь долго оныя перебѣжчики пробыли въ границѣ Россійской, тому причиною было ихъ упрямство, что не хотѣли сами добровольно выйти, а иные изъ нихъ уже, и по высылкѣ и отдачѣ въ Китайскую сторону, пакы въ границы Россійскія неоднократно уходили и силою обратно высланы были. Что же касается до того, какъ въ Правительствующій Сенатъ представленіе отъ Коллегіи требуется, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгалцевъ въ Россійскія стороны неволею обратно высылать, то, по мнѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ежели постановленный съ Китаичами трактатъ безъ нарушенія содержать, не инако въ томъ поступать подлежитъ, какъ по оному, Китайскихъ подданныхъ перебѣжчиковъ въ тое сторону высылать и отдавать; о чемъ для лучшаго усмотрѣнія изъ того съ Китаичы постановленнаго трактата, что касается до перебѣжчиковъ, приложена жъ при томъ доношеніи выписка, а впротчемъ, хотя бъ такихъ изъ Мунгалскаго народа въ Россійскія границы приходящихъ людей неволею назадъ и не высылать, однако жъ со временемъ впредь, когда оныя въ Китайскую сторону, какъ тамошніе подданные, востребуются, не можно будетъ ихъ въ Россію удержать, но принуждено будетъ по силѣ трактата выдавать.

Описание силы поданныхъ Китайскому Имперію Мунгаловъ и прочихъ кочующихъ не стоящихъ противу Восточныхъ странъ Сибири при границѣ Россійскаго Имперіа.

Изъ записокъ Графа Савы Владиславича.

Первое Да-Уры, которые подались къ рѣкѣ Амуру и Нерчинску, воевали въ началѣ войны между Манзурами и Китайцами для добычи Китая, и оныя съ своимъ войскомъ рекрутовали войско Манзурское, и купно воевали съ Манзурами на Китайцевъ, живущихъ около города Науна, и оныя имѣютъ деревни и пашни въ землѣ своей; суть же наилучшіе и предпочтительнѣйшіе солдаты предъ Китайцами и другими Мунгалами, и сіи суть всѣ народы кочующіе около Китайской Имперіи, въ древнихъ же исторіяхъ называемы заблудшіе Татары, и съ ихъ силою и вышними своими Правителями или Ханами.

Въ близости Нерчинска, къ озеру Далаю, около рѣки Курулюнь и другихъ, къ тому принадлежащихъ, мѣсть, командируетъ одинъ Правитель, называемый Цыцынь-Ханъ, который, по случаю нужды, соединя все свое войско, можетъ поставить конницы вооруженной луками и стрѣлами 10,000, между которыми небольшое число и съ винтовками фитильными, что недавно пришло имъ во обыкновеніе.

Второй Правитель, называемый Тухету-Ханъ, кочующій при границѣ около, дистрикта Селенгинскаго, и называется наследникомъ славнаго Там-берлана (Тамерлана), поставляетъ вооруженной конницы 30,000.

Третьей Правитель, называемый Савнь-Ханъ, соединенъ съ Нарги-Ваномъ (Очирь-Ваномъ), отцомъ Кутухтиннымъ, кочующій при границѣ дистрикта Иркутскаго, поставляетъ вооруженной конницы 25,000.

Четвертый Правитель, называемый Губебѣли, кочующій при границѣ Красноярскаго дистрикта, поставляетъ вооруженной конницы 5,000; суть наилучшія войска Мунгалскія и называются Урянхи, понеже кочуютъ у рѣки Уры, и суть Магометанскаго закона; прочіе всѣ идолопоклонцы.

Пятый Правитель, называемый Цыренъ-Ванъ, кочующій при границѣ дистрикта Кузнецкаго, который есть главный Генералъ Мунгалскихъ войскъ, поставляетъ противъ Контайши вооруженной конницы 5,000.

Выше писанные Мунгалы и Дауры, во время двухъ мѣсяцевъ, соединя всѣ свои силы, могутъ поставить легко въ собраніи на полѣ 100,000 человекъ конницы, но не могутъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ полѣ простоять, за немѣнѣемъ у простыхъ солдатъ жалованья, ниже провіанта; ибо всѣ питаются тѣмъ, что изъ дому своего привезутъ съ собою, а питаніе ихъ—бараны, быки, лошади и звѣриныя ловаи; а хлѣба не сѣютъ, ниже употребляютъ, но токмо при банкетахъ Сорочинское пшено. Офицеры же оныѣ отъ Китайцевъ и жалованье получаютъ; а такая скорость въ соединеніи толикаго числа войскъ происходитъ отъ того, что всѣ Мунгалы по двѣнадцати лѣтъхъ своего возраста садятся на коней и стрѣляютъ изъ луковъ; стрѣльбою же какъ изъ лука, такъ изъ фузей убиваютъ звѣрей дикихъ, которыхъ множество имѣютъ; и для того, хотя миръ, или война, всегда вооружены бываютъ; между которыми небольшое число имѣютъ фузей, сирѣчь, винтовокъ, въ подобіе нашихъ Казацкихъ, у которыхъ по двѣ деревянные подпорокъ для стрѣлянія, когда съ коней на землю слѣзаютъ, стрѣляютъ же цѣльно и шумъ ихъ далѣе относить, только не скоро заряжаютъ; ибо дондеже Монголецъ свою винтовку зарядитъ, могутъ солдаты трижды выстрѣлить.

Мнѣніе Бригадиря Якоби о невыгодномъ положеніи къ приему заграничныхъ Монголовъ.

Отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадирь Якоби доноситъ Сибирскому Генералъ-Губернатору слѣдующее:

«По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената присланному ко мнѣ отъ 14 Октября, 1755 г. съ приобщеніемъ съ поданныхъ въ Правительствующій Сематъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Мунгалцахъ обстоятельствъ копій, повелѣно, по злѣшнему о состояніи тѣхъ народовъ свѣдѣнію, рассматривая къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ, имѣть разсужденіе: возможно ль по ихъ прошенію, когда оныя по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, и иногда къ границамъ прибывать стануть, принимать, и какимъ образомъ въ приемѣ ихъ поступать, и гдѣ имъ свободныя мѣста отвезти, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ о намѣренномъ выходѣ требованіе, ко отвѣтствію посланнымъ отсюда, какое наставленіе дать надлежитъ, снесшися Вашему Высокопревосходительству со мною представить въ Правительствующій Сематъ мнѣніе немедленно, да въ

ордеръ Вашего Превосходительства отъ 20 Ноября, того жъ году, по прочемъ написано: чтобъ, во исполненіе онаго указаго повелѣнія, по немалой моей при здѣшней границѣ бытности, и довольной о состояніи Мунгалцевъ знаемости, учиня къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ какъ-то: означеннымъ Правительствующаго Сената Указомъ повелѣнно, разсужденіе, и для Вашего разсмотрѣнія и посылка въ Правительствующій Сенатъ общетребуемаго о томъ мнѣнія представить Вашему Высокочревосходительству, еже ли возможно со упомянутымъ въ томъ ордерѣ курьеромъ Толмачовымъ; а когда съ нимъ не будетъ время; или онъ долго въ Кяхтѣ проживеть, то со скорою и надежною оказіею; а по не имѣнію оной и чрезъ нарочнаго. И по силѣ того изъ Правительствующаго Сената Указа и Ордера Вашего Высочревосходительства, чрезъ сіе покорно представляю мое мнѣніе: 1. Хотя нѣкоторые Мунгалцы и объявляютъ свое желаніе перейти въ Россійскую сторону, однако жъ оныя всѣ изъ полныхъ, а изъ Начальныхъ ихъ людей такого желанія не объявляли; и ежели въ тѣхъ желающимъ Мунгалцамъ отъ Россійской стороны объявить, что они, по ихъ желанію, сюда приняты будутъ, то уповательно такой ихъ переходъ; ежели подлинно изъ Начальныхъ ихъ людей мало къ тому охотниковъ будетъ, не можетъ быть съ надлежащимъ имъ успѣхомъ, и не минуеть многихъ въ томъ затрудненій, изъ которыхъ едва можетъ ли обойтись, чтобъ не коснулось до безнокойства здѣшней границы. 2. Буде же тѣхъ Мунгалцевъ нынѣ принимать въ Россійскую сторону; то Китайская сторона не только непрестанно возвращенія оныхъ требовать будетъ, и во время бѣ то не учинилось бы въ коммерціи, отъ которой немалой интересу Ея Императорскаго Величества прибылькъ и людямъ полезность, помѣпательства, или совсѣмъ оной пресѣченія; но еще можетъ быть имѣеть (какъ то по прочимъ той стороны поступкамъ признается) Россійскую сторону въ досадительныхъ и крайне обидныхъ терминнахъ укорять наглымъ нарушеніемъ трактата и мира; и какъ по тому, такъ наипаче въ случаѣ не отдачи тѣхъ перешедшихъ Мунгаловъ, съ Россійской стороны сумнѣваться должно, чтобъ Китайская сторона не предпріяла въ здѣшнихъ границахъ непріятельскихъ дѣйствъ для возвращенія тѣхъ переходцевъ и для отмщенія за приемъ оныхъ; ибо какъ партикулярно извѣстно, что Китайская сторона знаетъ не только здѣшнее малолюдство военныхъ людей, но вѣдаетъ, чрезъ бывшихъ въ Россійской сторонѣ своихъ По-

словъ и то, что отсюда до самаго Тобольска имѣется малолюдство жъ, и почитаетъ оное разстояніе пустымъ мѣстомъ; къ тому жъ Китайская сторона, по близости мѣста, можетъ употребить сюда къ границамъ своего войска чрезъ недолгое время, немалое число; по которымъ обстоятельствамъ признавать можно, что оная сторона о здѣшнихъ границахъ имѣетъ весьма малое разсужденіе и легко ставить; такъ жъ кромѣ всего того чаать принуждено будетъ, дабы отъ самыхъ первыхъ пріемовъ такихъ, перейти желающихъ, Мунгалъ, не причинилось бы препятствія, или совершенной остановки, въ порученной Вашему Высокопревосходительству, объявленной миѣ въ ордерѣ Вашемъ отъ 12 Апрѣля, 1755, Секретной Комисіи. * 3. Хотя бъ когда оныя желающіе Мунгалцы и принимаемы быть имѣли, то оныхъ при здѣшнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить уповательно не можно; къ тому жъ они сперва по пріемѣ быть могутъ сумнительными въ томъ, что здѣшняя граница никакого укрѣпленія не имѣетъ, кромѣ карауловъ, состоящихъ юртамъ; изъ нихъ же иные караулы одинъ отъ другого чрезъ немалое разстояніе отстоятъ и между ими пустыя мѣста; вѣ хотя бъ тѣмъ Мунгалцамъ кочующія мѣста отведены были въ самомъ внутри здѣшняго мѣста, токмо, по малой онаго обширности и по малому жъ разстоянію до границы, легко могутъ ѣздить за границу, и чрезъ тѣ переѣзды чтобъ не вослѣдовало отъ нихъ, обще съ прочими Мунгалцамъ, оставшими въ Китайской сторонѣ, настоящимъ Россійскимъ подданнымъ худыхъ слѣдствъ. 4. И по всѣмъ предписаннымъ обстоятельствамъ разсуждается миѣ, что Мунгалцевъ, желающихъ перейти въ Россійскую сторону, нынѣ принимать не надлежитъ, развѣ впредь, ежели когда соизволено будетъ имѣть здѣсь довольною команду съ полнымъ во всемъ снабженіемъ для особливаго защищенія, или распространенія, границы.

Миѣніе Бригадира Якоби касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амуру и проч.

Въ другомъ донесеніи, отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Губернатору: «А понеже присланными ко миѣ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества Указомъ, отъ 14 Октябр», 1755 года, и отъ Вашего

* Предположеніе о плаваніи по Амуру.

Высокопревосходительства Орденомъ требовано отъ меня мнѣнія: возможно ль Мунгальцевъ, по ихъ прошенію, когда оныя, по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, принимать и о прочемъ? по чему я въ репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству, отъ 21 сего Февраля, мое мнѣніе объявилъ, что оныхъ Мунгалъ нынѣ, для показанныхъ въ томъ репортѣ обстоятельствъ, принимать не надлежитъ, и по причинѣ требованія отъ меня онаго мнѣнія и объ выше писанномъ объявленномъ мнѣ въ Ордерѣ Вашего Высокопревосходительства домогательствѣ отъ Китайскаго Двора о свободномъ плаваніи Амуромъ рѣкою Россійскихъ судовъ, въ разсужденіи должности моей о здѣшней пограничной предосторожности, и чтобъ во ономъ плаваніи судовъ быть могъ потребной успѣхъ безъ всякаго Россійской Имперіи безславія, воспріялъ я смѣлость учинить сіе представленіе: Хотя, по опредѣленію Высокоправительствующаго Сената, повелѣно у Китайскаго Двора о томъ Амуромъ рѣкою судовъ плаваніи чинить домогательство и исходатайствовать помянутые послушные Указы, но, по извѣстнымъ Китайской стороны несклоннымъ поступкамъ, признается мнѣ, что Китайской Дворъ во всемъ ономъ требованіи удовольствія всемѣрно не сдѣлаетъ, и будетъ отъ того отговариваться тѣмъ, что оныя мѣста не только не трактованы, но въ трактатѣ положено, чтобъ Россійскимъ людямъ въ тѣ мѣста не переходить, и болѣе на поселеніе не завладѣть; и по тому того дозволенія, яко бѣ въ противность трактата, учинить не должно, подобно тому, какъ посланнымъ въ прошломъ 1752 году, Марта отъ 19 числа, изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, подъ именемъ Правительствующаго Сената, въ Китайской Трибуналѣ листѣ требовано было, чтобъ при рѣкѣ Аргунѣ и въ другихъ тамо мѣстахъ вновь караулы учредить противъ новоучрежденныхъ съ Россійской стороны карауловъ же, то въ отвѣтномъ на то изъ Китайскаго Трибунала листѣ жъ объявлено, что Россійской Посолъ, Графъ Сава Владиславичъ, ихъ Министрамъ на требованіе ихъ, объявилъ, что о мѣстахъ, къ востоку лежащихъ, ему не поручено, и тогда оставлены оныя по прежнему утвержденію. А когда, де, нынѣ Россійская сторона хочетъ во оныхъ мѣстахъ быть карауломъ, то нельзя сего учинить безъ того, чтобы вновь между собою о тѣхъ мѣстахъ говорено и утверждено не было; и изъ сего весьма явно, что та сторона несклонна показывать ко учиненію удовольствія по дружескимъ, сверхъ трактата, требованіямъ, каково было и объ означенныхъ караулахъ; ибо

онѣ сколько надобны были для пользы Россійской, а почти не меньше и ради Китайской, стороны, для пресѣченія происходящихъ на обѣ стороны кражъ. (Сверхъ же того, уповаю я, что предписанное о плаваніи Амуру рѣкою судовъ требованіе, можетъ быть, Китайская сторона, по своему особливому сужденію, имѣть принять съ немалымъ сужденіемъ, и по тому не оставить, чтобъ того жъ времени не учинить въ тѣхъ мѣстахъ довольно и строгой предосторожности, дабы чрезъ то оное Россійскихъ судовъ по Амуру плаваніе совсѣмъ не допустить. И ежели, по выше реченному Высокоправительствующаго Сената опредѣленію, то о плаваніи судовъ требованіе учинено будетъ нынѣ, а Китайской Дворъ въ томъ откажетъ, по тому предпріятію и всей той комисіи чрезъ ту ихъ, яко заблаговременную предосторожность, можетъ во всемъ послѣдовать такая крайняя остановка, что онаго впредь скорѣ и безъ великихъ трудностей въ дѣйство произвести будетъ не можно. А по моему о томъ мнѣнію разсуждается, что въ предосторожность, дабы тому о плаваніи судовъ предпріятію и всей онаго комисіи не было отъ Китайской стороны никакого препятствія, не соизволено ль будетъ, не писавъ еще о томъ къ Китайскому Двору, учредить сперва въ Нерчинскомъ, тако жъ и въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ въ пристойныхъ мѣстахъ провіантскіе магазины и приготовить въ нихъ довольно число провіанта; потомъ имѣть здѣсь изъ Россіи изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ довольно команду, снабженную всею вооруженностію и артиллерією, и когда все оное въ готовности будетъ, то уже въ то время предупомянутое отъ Китайскаго Двора о плаваніи судовъ по Амуру требованіе учинить, и если будетъ отказано, тогда, подъ защищеніемъ той команды, производить плаваніе судовъ по Амуру съ надлежащими при томъ по военному резону въ постройкѣ на берегахъ Амура рѣки, крѣпостей и редутовъ и въ прочемъ предосторожностями; по чему въ томъ отъ Китайской стороны препятствія быть не уповательно; ибо оная къ тому не можетъ тогда находиться въ готовности; тако жъ, для недопущенія дальнихъ въ томъ Китайской стороны препятствій и чтобъ не было имъ къ тому свободы, потребно быть имѣть, дабы отъ Амуру въ полуденной сторонѣ, тожъ и противъ здѣшней Селенгинской границы въ Мунгальскихъ кочевьяхъ въ угодныхъ по тогдашнему усмотрѣнію мѣстахъ, сдѣлать крѣпости, и хотя все оное учрежденіе должно учиниться съ многымъ затрудненіемъ и съ великимъ убыткомъ Ея Императорскаго Величества интереса,

однако жъ когда чрезъ то сдѣлается свободный путь судамъ по Амуру, то отъ того въ тотъ убытокъ по времени уповательно быть довольному возвращенію. Сверхъ того въ тогдашнее жъ время и выше помянутыхъ Мунгальскихъ народовъ принять свободно можно и безъ сумнѣнія надежно, что оныхъ многое число пожелаютъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, видя тѣ сильныя учрежденія, которыя и къ содержанію ихъ здѣсь признаваться имъ имѣютъ безопасными, а особливо построеніе внутри ихъ Мунгальскаго кочевья крѣпостей, за которыми они, яко за надежную имъ обороною, могутъ жить безъ сумнѣнія о возвращеніи ихъ Китайцами. Буде же во время сумнѣнія здѣсь и готовности выше помянутой команды и прочихъ учреждений, Китайской Дворъ, по предреченному опредѣленному Высокоправительствующимъ Сенатомъ о плаваніи судовъ требованіи, дозволеніе въ томъ учинить безъ всякаго отказа, то хотя отъ содержанія здѣсь означенной команды и прочаго приготовленія немалой убытокъ въ казенномъ иждивеніи состоятъ имѣть, но предосторожность для полезнаго произведенія той порученной Вашему Высокопревосходительству комисіи и для славы силы Россійской Имперіи, можетъ тому убытку (какъ я признаваю) предпочитаться. Напоследокъ же сіе мое представленіе оставляю во особое Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе; и ежели негодно и несходно съ обстоятельствами и намѣреніемъ, каковы Ваше Высокопревосходительство въ произведеніи той Комиссіи имѣть изволите, или Высокоправительствующій Сенатъ опредѣлитъ благоволить, то Ваше Высокопревосходительство покорно прошу оное не принять въ противность.»

Военіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухты перейти въ Россійское подданство въ 1756 году.

Мнѣніе сіе было одобрено и Сибирскимъ Губернаторомъ Мятлевымъ, но въ слѣдъ за симъ, дошли до Бригадира Якоби, чрезъ Пограничныхъ Дозорщиковъ и разъѣздныхъ, заграничныя извѣстія, что внутри Халхаскихъ Аймаковъ начинаютъ обнаруживаться неповиновеніе Китайскому Богдохану Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, тяготявшихся войною его съ Чжунгарскими Владѣтелями; что Монгольскій Князь и Помощникъ Тушету-Хана, Хошой-Цинъ-Ванъ (братъ Кутухты), своевольнѣ ушелъ со своимъ Мунгальскимъ отрядомъ изъ Китайской арміи, за что Богдоханъ казнилъ его

при семи Озеркахъ или Долонъ-Норѣ; и что Кутухта и прочіе Монгольскіе Владѣльцы, недовольные таковою строгостію Богдохана, обнаруживаютъ желаніе отложиться отъ Китайскаго подданства и передаться подъ протекцію Русскаго Благго Царя, какъ и въ пророческихъ ихъ книгахъ сказано, что они наконецъ будутъ въ подданствѣ Благго Царя. Въ томъ же 1756 году Монгольскіе Владѣтели Халхаскихъ Княжествъ дѣйствительно составили заговоръ отложиться отъ Китайскаго Богдохана, и первымъ дѣйствиємъ ихъ отложенія было разграбленіе Китайскаго каравана (въ 1756 году), въ которомъ преимущественно участвовалъ Хотогойской Шадаръ-Ванъ, начавшій дѣйствія свои въ слѣдствіе общаго заговора, и объявившій себя независимымъ отъ Китайскаго Богдохана; но прочіе Владѣтели, утраченные, быть можетъ, Китайскою арміею, которая дѣйствовала противъ Чжунгаровъ, не только не поддержали Шадаръ-Вана, но, напротивъ, по проискамъ Богдохановыхъ шпионовъ, которые, подъ предлогомъ изслѣдованія о грабежѣ Китайскаго каравана, разбѣжались по Монголіи, сами выдали его Китайскому войску, употребивъ орудіемъ для того роднаго брата Шадаръ-Вана, Бѣдный Князь сей, боровшійся около года съ Китайскимъ отрядомъ, былъ схваченъ братомъ своимъ въ какихъ-то неприступныхъ горахъ, и въ 1757 году увезенъ въ Пекинъ и казненъ, какъ бунтовщикъ и измѣнникъ. Въ это же время казнено въ Ургѣ болѣе 40 человекъ Монголовъ, участвовавшихъ въ грабежѣ Китайскаго каравана. Страхъ и взаимная недовѣрчивость между Монголами, опасавшимися, съ одной стороны Китайскихъ и по видимому не надѣявшимися, съ другой, на скорую защиту Россійскихъ войскъ, начали возрастать, и даже усиливаться, разглашаемыми шпионами Богдохана слухами, что Россійское Правительство не приметъ Монгольскихъ выходцевъ и выдастъ ихъ обратно, по трактату, Китайскому Правительству, какъ и прежде. Лица, чрезъ которыхъ получено первое извѣстіе о намѣреніи Кутухты отдаться въ Россійское подданство, доносили потомъ Бригадиру Якоби, а именно: Пограничный Коммисаръ Василій Игумновъ, отъ 26-го Января, 1757 года, что бывшій въ Кяхтѣ Мунгальскій Владѣлецъ, Гунъ-Батуръ, сказалъ Игумнову, что хотя ихъ Мунгальскіе Тушету и Цыцень-Ханъ и прочіе начальники общаго намѣренія быть въ Россійскомъ подданствѣ и имѣли, особенно предъ начатіемъ разграбленія Китайцевъ, но нынѣ то намѣреніе у нихъ оставлено до предку; а толмачъ Шаринъ, посланный въ Ургу съ письмами отъ Бригадира Якоби, хвалясь, въ до-

несеніи своемъ отъ 30-го Января, 1757 года, радушіемъ и преданностію къ Россіи Ургинскаго, Управителя Гуна-Лемпыль, между прочимъ говорить, что на секретной аудіенціи съ Гуномъ видѣлъ непритворное его желаніе быть въ Россійскомъ подданствѣ, и что Гунъ, послѣ нѣкотораго затрудненія, письменно просить о семъ Россійское Правительство, сказать Шарину: «Куда Кутухта, туда и Мунгальцы; куда Мунгальцы, туда и Кутухта,» показывая тѣмъ, что исполненіе плаша сего зависитъ преимущественно отъ Кутухты. Но Китайское Правительство, предвидя и даже зная намѣреніе Монголовъ, непримѣтнымъ образомъ окружило знать Монгольскую своими шпионами, изъ коихъ за Кутухтою Ургинскимъ, который вскорѣ потомъ былъ и отправленъ, слѣдилъ, какъ видно, Викарный Лама Шанзаба, подкупленный Китайцами. Бригадиръ Якоби, получивъ первыя извѣстія, и убѣдившись въ непритворномъ намѣреніи Монголовъ (хотя впрочемъ можно ожидать, что выше изложенное предложеніе Сената могло быть неосторожно передано Монголамъ, но, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ и даже по вызову довѣренныхъ Монголовъ самому Бригадиру, заставляетъ увѣриться въ дѣйствительномъ желаніи ихъ выйти въ Россійское подданство), вскорѣ послѣ первыихъ двухъ донесеній, отъ 21 Февраля 1756 года, донесъ Сибирскому Губернатору о волненіяхъ и намѣреніи Кутухты съ его Шабинарами. Сибирскій Губернаторъ, Мятлевъ, взвѣсивъ выгоды, кои могли произойти для Россійскаго Правительства отъ такого принятія Ургинскаго Кутухты, и донесъ о семъ Правительствующему Сенату, въ то же время (отъ 6 Юля, 1756 года) предписалъ Бригадиру Якоби узнать обстоятельнѣе, на какихъ условіяхъ Кутухта желалъ бы отдаться въ Россійское подданство, и не пропускалъ бы Бригадиръ Якоби удобнаго случая принять его. Таковое предписаніе Сибирскаго Губернатора подтвердилъ и Правительствующій Сенатъ въ Указѣ, отъ 29 Октября того года. Но намѣреніе Кутухты и Монголовъ, какъ видно изъ послѣдовательной переписки, не могло осуществиться, въ слѣдствіе принятой отъ Китайскаго Правительства предосторожности, успѣваго поселить взаимную между Монголами недовѣрчивость и распространить молву и толки, что Россійское Правительство выдастъ ихъ обратно по трактату, а между тѣмъ и смерть Кутухты послужила совершенною преградой и заставила наше Правительство отмянуть предшествовавшія распоряженія. Однако жъ пророческія ихъ книга, сохранившіяся въ преданіи народномъ, понынѣ сохранили въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ту мысль, что они

со временемъ должны быть подъ державною властію Бѣлаго Царя. Для поясненія всего выше сказаннаго, я выпишываю здѣсь главнѣйшія данныя того времени, и начинаю выписку сію съ Ордера Сибирскаго Губернатора Мятлева, отъ 6 Іюля, 1756 года.

Ордеръ Сибирскаго Губернатора объ Урглискомъ Кутухтѣ Бригадиру Якобію.

«Репортъ Вашего Высокородія, отъ 14 Мая отпущенный, о учиненной при семи Озерахъ Туше-Ханову товарищу, Генералу Засагуну (Засакъ-Гуну) Хошой-Чинъ-Вану, по Богдыханскому Указу, смертной казни, и другихъ развѣданныхъ заграничныхъ извѣстіяхъ, то жъ и о намѣреніи Кутухтиныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону и о прочемъ, я въ Тобольску, 4 сего Іюля, получилъ и, съ прописаніемъ онаго, въ Высокоправительствующій Сенатъ, въ Государственныя Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегію отъ себя репортовалъ, и при томъ Высокоправительствующему Сенату всепокорнѣйше представилъ, что для изясненныхъ, по нынѣшнему Вашего Высокородія репорту, обстоятельствъ о принятіи въ Россійскую сторону, когда заподлинно, по выше изображенной въ репортѣ Вашемъ причинѣ, неотмѣнная къ тому склонность и самохотное съ добровольною, безъ принужденія, просьбою желаніе показано будетъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ, коими жъ паче и само ево Кутухту, яко по ихъ закону первоначальствующаго изъ духовныхъ, съ посланнымъ отъ Васъ въ Высокоправительствующій Сенатъ представленіемъ, и я весьма согласнымъ остаюсь; и предавъ сіе мое и Вашего Высокородія представленія на высокоглавнѣйшее. Высокоправительствующаго Сената разсужденіе и опредѣленіе, и что о томъ повелѣно будетъ учинить, всепокорнѣйше требовано повелительнаго Ея Императорскаго Величества Указа, хотя жъ бы при семъ случаѣ, въ силу полученнаго мною 16 Ноября, минушаго 755 году, Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената указаго повелѣнія, и надлежало изъяснить мое мнѣніе, какимъ образомъ въ пріемъ ихъ поступать и гдѣ имъ свободныя мѣста отвѣсть, и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посланнымъ какое наставленіе дать надлежить; но понеже обо всемъ томъ Ваше Высокородіе, какъ въ прежнемъ, 26 Мая, мною полученномъ (съ котораго отъ 21 Іюня, при всепокорнѣйшемъ моемъ, чрезъ нарочно отправленнаго Якутскаго полку Поручика Якобія, представленіи, на усмотрѣніе Высокоправительствующаго Сената.

копія послана), такъ и въ нынѣ присланномъ репортахъ никакого своего сужденія, яко снздавна тамъ обрѣгающійся и всѣ причинныя къ тому обстоятельства достаточно свидущіи, не изъяснили; а миѣ, по небытности въ тамошнихъ мѣстахъ, не видя отъ Васъ пристойнаго къ тому сужденія, одному собою, такъ какъ бы наизустъ, миѣнія своего показать не возможно, и нѣсколько. чтобъ въ семъ какого-либо, изъ невѣдѣнія, упущенія не причинить, сумнительно. Когда жъ опробаціею Высокоправительствующаго Сената, желающихъ быть, ежели то за истину отъ нихъ окажется, въ Россійской сторонѣ Кутухтинныхъ Шабинаровъ и самаго его Кутухту, на принятіе, по моему и Вашего Высочородіа представленіямъ, указное повелѣніе воспослѣдуетъ, то о поступаніи въ пріемъ ихъ и отводѣ имъ свободныхъ мѣстъ и въ прочемъ, до того принадлежащемъ, Ваше Высочородіе, по немалой своей къ таковымъ дѣламъ заобычайности, основательнаго, съ пользою высочихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, опредѣленія учинить не оставите; что все на Ваше полное распорядженіе, безъ всякаго сумнѣнія, оставить можно. А поуже, когда Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми въ Россійскую сторону пожелаютъ, и примутся, то, смотря на него, уловательно, что изъ Мунгальцевъ къ переходу не безъ охотниковъ будетъ; но при здѣшнихъ границахъ, на содержаніе оныхъ многова числа, довольныхъ мѣстъ нѣтъ; ибо Ваше Высочородіе, какъ о томъ, по посланному отъ меня съ Порутчикомъ Якобіемъ, отъ 21 Іюня, всепокорнѣйшему представленію Высокоправительствующему Сенату извѣстно, репортомъ ко миѣ объявили, что хотя бъ желающіе Мунгалцы и приниманы быть имѣли, то оныхъ при тамошнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить не можно; и тако миѣ за лучшее кажется, желающимъ быть въ Россійскомъ подданствѣ Кутухтѣ и его Шабинарамъ и подвластнымъ людямъ, то жъ и впредь выходящимъ Мунгаламъ, ежели то самымъ дѣломъ происходитъ будетъ, дать позволеніе, жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, какъ то Кутухтины Шабинары, надѣясь на защищеніе Россійской стороны, и своихъ кочевьевъ, терять не намѣрены; но что при Селенгинской грациѣ военной команды весьма малоллюдно и недостаточно, то, по нападенію Китайскимъ войскомъ на вышедшихъ въ подданство Россійское, не только ихъ защищать, но и тамошнюю границу въ безопасной осторожности имѣть безнадежно; и неспоримо для всего онаго, въ исполненію новоучрежденныхъ при Якутскомъ полку баталіона и

роты, какъ я и прежде Высокоправительствующему Сенату всецокорнѣйше представлялъ, надлежитъ въ тамошнихъ границахъ еще регулярнаго войска, откуда, по благоизобрѣтенію Высокоправительствующаго Сената, соизволено будетъ, достаточно приумножить и содержать ихъ всегда готовыми, что состоитъ въ разсмотрѣніи и разсужденіи Высокоправительствующаго Сената; и чтобъ въ пересылкѣ въ Правительствующій Сенатъ о выше писанномъ, Вашего Высокородія и моего представленій, чрезъ ординарную почту (которая изъ Тобольска, по неближнему разстоянію, въ С.-Петербургъ, ранѣе полутора мѣсяцевъ не ускоряетъ) способнаго время напрасно не упустить, и за то въ случаѣ, отъ главныхъ командъ, предосужденія не получить; и ради того со оными представленіями, для полученія самоскорнѣйшей резолюціи, изъ Тобольска въ С.-Петербургъ отправленъ нарочный, съ дачею ему на двѣ почтовые подводы подорожной и съ выдачею въ оба пути принадлежащаго числа прогонныхъ денегъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, съ постановленіемъ оныхъ на счетъ суммы, употребляемой по пограничности. И съ тѣмъ нарочно посланнымъ, при моихъ репортахъ, присланные отъ Васъ, въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ конвертахъ репорты жъ, приложены, и въ Сибирскій Приказъ отосланы; а Вашему Высокородію чрезъ сіе предлагаю съ таковымъ опредѣленіемъ: когда Кутухта, или ево Шабинары, о дѣйствительномъ ихъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи, Вамъ наидостовернѣйшее извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе и не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, но елико возможно пристойными способами ласкательно имъ объявлять, что иногда о томъ, по Вашему представленію, отъ главной команды точная, на пріемъ ихъ, резолюція и вскорѣ воспослѣдуетъ, чего бъ они ожидали съ терпѣливостію и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и тѣмъ на себя отъ Китайской стороны подозрѣнія не навели; во что хотя бъ они и вступить отважились, но до Указу къ тому ихъ отнюдь не допускать и въ пріемъ ни для чего не вступать, и при всемъ томъ случаѣ при тамошнихъ границахъ имѣть всекрѣпко строгую и неоплошную предосторожность, дабы върноподданкымъ Ея Императорскаго Величества народамъ нечаяннаго вреда и отъ того высокими интересамъ убытка, а оружію Ея Императорскаго Величества какаго безславія, не воспослѣдовало, еже все на попечительное Ваше, яко тамо Главнокомандующаго, распоряженіе остав-

ляется, и что во ономъ происходить и чрезъ нарочно посланнаго Вами о томъ Кутухтинныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи въ какой силѣ послѣднее удовольренное извѣстіе получено будетъ, объ ономъ Вашему Высокородію, для донесенія главнымъ командамъ, въ неупустительномъ времени со обстоятельствомъ ко мнѣ репортовать, и при томъ, въ силу имѣющагося у Васъ Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената Указа, по знаемости своей, какимъ образомъ въ приемѣ ихъ поступать, и гдѣ имъ пристойнѣе свободныя мѣста отвести, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посыланнымъ какое наставленіе дать надлежитъ, основательное мнѣніе приложить, которое, разсмотря, для пользы высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, могъ бы я я, съ надлежащимъ обстоятельствомъ, куда надлежитъ, представленіе учинить; и тако объявля, съ почтеніемъ моимъ пребуду.»

Указъ изъ Правительствующаго Сената.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Генераль-Лейтененту, Кавалеру, Сибирскому Губернатору Мятлеву. Присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ отъ Васъ репортомъ отъ 13 Іюля сего году объявлено о полученномъ въ Селенгинскъ извѣстіи, что Мунгальской Кутухта въ свои Шабинарами и подвластными людьми, по притчмнѣ учиненной отъ Ботдохана брату ево кавни и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣсленія, намѣренъ ити въ подданство Россійское, и когда они время назначать, то, де, имѣеть сообщено быть о томъ тайнымъ образомъ. По чему Бдигадиръ Якоби рассуждаетъ, что такого случая упустить ненадобно, по тому, яко Мунгальцы ко оному Кутухтѣ, по своему закону, такъ преданными признаются, что въ важныхъ ихъ намѣреніяхъ уповательно, онъ, Кукухта, едва ли не сильнѣе быть можетъ и самаго ихъ владѣльца, Тушетухана, съ которымъ рассужденіемъ и Вы согласились, представляя, что при границѣ на содержаніе ихъ многова числа довольныхъ мѣсть нѣтъ, и болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстать не возможно, и тако залучшее кажется Кутухтѣ съ людьми и выходящимъ Мунгаламъ позволеніе жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, а для предосторожности отъ нападенія Китайцевъ приумножить войскъ. А нынѣ, де, отъ Васъ къ нему, Якобію, предложено, что когда Кутухта, или ево Шабинары, о выходѣ въ

Россію извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хоти вовсе не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, а ожидали бъ по представленію ево резолюціи отъ главной команды, и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и къ тому ихъ не допускали, и какое отъ нихъ полѣднее извѣстіе прислано будетъ, репортовать, приобща мнѣніе, какимъ образомъ въ приемъ ихъ поступать. По тому Вашему репорту посланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ велѣно отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представить, какого мнѣнія оная Коллегія въ семь дѣлъ находится, а особливо въ случаѣ принятія помянутаго Кутыхты съ прочими, и выходящихъ Мунгаловъ въ Россійское подданство, не можетъ произойти какихъ дальнѣйшихъ затрудненій, и какимъ образомъ на прошенія ихъ и требованія отъ здѣшной стороны отвѣтствія чинить должно. И на оное отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ подапомъ доношеніи, представлено мнѣніе, что приобретениемъ онаго Кутухты съ ево Шабинарами въ подданство Россійское конечно немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно подлинно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи его находится, однако чятельно немалолюдно, и они всѣ, какъ собственно ему подвластные люди, не отстанутъ отъ него; а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгалъскаго многочисленнаго народа почтеніе и по духовенству первоначальство имѣетъ, безъ сумнѣнія и Мунгалъцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское придутъ, и сей народъ, по утверженіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшной Имперіи способно употребленъ быть можетъ; происходящее же отъ сего принятія въ подданство Кутыхты и Мунгалъцевъ затрудненіе только въ томъ состоитъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы въ Россійскую сторону принимать, а хотя бъ и сами они пришли, то бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать ихъ надобно, какъ о томъ и напередъ сего, а именно 22-го Января, 1754 г., Правильствующему Сенату отъ Коллегіи представлено. Сіе же обстоятельство можетъ быть воспрепятствуетъ и тому намѣренію, чтобъ исходатайствовать у Китайскаго Двора свободное прохождение Россійскихъ судовъ рѣкою Амуромъ для Камчатской Экспедиціи; ради чего, также и для другихъ пограничныхъ дѣлъ, отправляется нынѣ туда Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ; совсѣмъ тѣмъ настоящимъ толь полезный случай изъ рукъ упустити не должно, буде подлинно Мунгалъской Кутухта

самъ въ подданство Россійское войти пожелаетъ, а за нимъ какъ, чаятельно, и народа тамошняго немалое число придетъ; а ежели еще и сіе случится, что за нимъ Кутухтою и весь Мунгальской народъ, слѣдовательно и Дауры, по близости рѣки Амура живущіе, оставаясь на своихъ нынѣшнихъ мѣстахъ, въ подданство Россійское придуть, тогда уже собою отворится свободное хожденіе судовъ Амуромъ, и позволенія на то отъ Китайскаго Двора не нужно будетъ требовать. Но буде помянутой Кутухта съ своими Шабинарами, также и нѣкоторыми изъ Мунгальскаго народа, приходя въ подданство Россійское съ нынѣшнихъ своихъ мѣстъ сойтять и на степи во близости у Россійскихъ границъ, или внутри оныхъ, кочевать, или же поселиться похотятъ, въ томъ надлежитъ имъ позволить, а весьма не отгонять. Ежели къ пребыванію ихъ многимъ числомъ при самой границѣ довольныхъ мѣстъ нѣтъ, какъ о томъ Вы представляли, что болѣе десяти тысячъ юртъ умѣститъ ихъ не возможно, то чаятельно могутъ сысканы быть для пребыванія ихъ свободныя и привольныя мѣста внутри между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ, и когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то, безъ сумнѣнія, съ Китайской стороны въ молчаніи не оставятъ и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но во всякомъ случаѣ можно отъ здѣшней стороны отвѣтствовать отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить противу ихъ усмѣльства не возможно было, и что, впротчемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу за границы, какъ о томъ съ Россійской стороны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгальцы, повсягдно въ Россійскія границы своевольно вѣзвая, наглыя нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ, Китайской, стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшней сторонѣ, за приключенныя ими раззоренія, не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую Имперію пришли и безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступятъ, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, то можно ихъ и такимъ образомъ въ подданство при-

нять, а не отказывать, и на представленіе съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдутся, отвѣтствовать, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскими Государствомъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ чрекиицкхъ жилищахъ пребываютъ, а не перебѣжали въ Россійскую сторону, такъ чтобы по силѣ трактата (въ которомъ только о перебѣжчицкхъ упоминается) назадъ выдать ихъ надлежало. Сіе разсужденіе служитъ токмо на будущее время, когда придетъ къ изясненіямъ о семъ дѣлѣ съ Китайскою стороною; а между тѣмъ нынѣ потребно вѣдать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ Кутухта въ подданство прити намѣренъ; для того Вашъ, Г. Губернатору и Селенгинскому Коменданту, дать такія наставленія; какія Правительствующій Сенатъ заблагоразсудитъ. Сверхъ того можно и сіе предписать, чтобы, по полученіи отъ Кутухты съ прочими Мунгалцами прошенія о принятіи ихъ въ подданство Россійское; отвѣтствовать имъ по силѣ изображеннаго въ выше означенномъ Указѣ Правительствующаго Сената отъ 16 Сентября опредѣленія; чрезъ повѣренныхъ людей на словахъ, давъ имъ знать, чтобы они, между тѣмъ, пока отъ здѣшней стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ достаточныя мѣры приняты будутъ, обороняли себя; въ случаѣ каковаго отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. При семъ случаѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла жъ Понеже довольно извѣстно, что въ Селенгинску и тамошней пространной границѣ войска весьма малочисленны; такъ что и форпостовъ съ потребною обороною отпоромъ противу случающихся набѣговъ отъ Мунгалской стороны, содержать не кѣмъ, того ради, а наипаче когда подлинно Кутухта и Мунгалцы въ Россійское подданство къ границамъ, или внутрь оныхъ, придуть, для защенія ихъ отъ Китайцевъ, необходимо надобно войска туда на границы прибавить и въ готовности тамъ содержать, чтобы надежда была чѣмъ отпоръ учинить; ибо Китайцы, хотя и слабые воины, однако жъ, когда захотятъ войну зачать и Кутухту съ Мунгалами, по приходѣ ихъ въ Россійское подданство, назадъ къ себѣ силою забирать, въ такомъ случаѣ могутъ прити во многочисленномъ войскѣ, какъ; по прежнимъ извѣстіямъ, хаживали они на войну противъ Зенгорскихъ Калмыкъ, то 200 т. человекъ, и такимъ многочисленнымъ войскомъ могутъ они въ границахъ Россійскихъ великое раззореніе сдѣлать, ежели достаточнаго отпору имъ не будетъ. А хотя бы Кутухта и Мунгалцы, вступя въ Россійское подданство,

жителями и кочевьями своими на прежнихъ остались, и въ такомъ случаѣ защищать ихъ отъ Китайцевъ Россійскими войсками, за дальностію, неудобно, будетъ; ибо, по повѣстію бывшаго въ Китайскъ при послѣднемъ, караванѣ Директора, до того мѣста, гдѣ помянутый Кутухта живетъ, отъ границы 336 верстъ считается; но и, безъ того для всякаго случая, тамо на границахъ довольное число войска всегда содержать, да и объ самихъ Мунгальцахъ осторожность имѣть потребно, не смотря на то, что они въ подданство Россійское поступятъ. И по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ Приказалъ: Вамъ, Г. Генералъ-Лейтенанту и Губернатору, Бригадира Якобія, чрезъ нарочнаго, ординовать, чтобъ онъ о желаніи выше реченнаго Мунгальскаго Кутухты съ прочими ко вступленію въ подданство Россійское, буде поняти сего не произошло, чрезъ самыхъ надежныхъ вѣрочныхъ людей, заподавннно о томъ еще развѣдалъ, и ежели онъ, Кутухта и другіе съ нимъ, совершенное къ тому намѣреніе примутъ и просьба отъ нихъ произойдетъ, то по выше писанному Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнію о принятіи ихъ въ подданство не отказывать, однако жъ напередъ истребовать извѣстія, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ онъ, Кутухта, въ подданство здѣшнее прійти намѣренъ, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположитъ, или на прежнихъ мѣстахъ остаться имѣютъ. а что въ семъ дѣлѣ происходить будетъ, тотчасъ съ нарочными сюда писать; а между тѣмъ того держаться, какъ въ представленномъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніи изображено; чего ради и сверхъ оного, что до наставленія Васъ, Г. Губернатора, и Бригадира Якобія слѣдуетъ, о томъ, по свѣдѣнію заграничныхъ обстоятельствъ, имѣетъ оное наставленіе дать тажъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ. А при всемъ томъ Вамъ и Бригадиру въ тонкость разсмотрѣть, когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство и въ близость къ границамъ, или внутрь оныхъ, прійти возмоужатся, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ и для предосторожности въ границахъ, къ тамошнимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ командамъ, сколько въ прибавокъ какихъ воинскихъ людей потребно, и можно ли изъ тамошнихъ Казачьихъ командъ и изъ выбранныхъ изъ крестьянъ полжовъ, опредѣля имъ съ выступленія изъ домовъ ихъ жалованье и провіантъ взять, приумножить, или какіе въ лучшую предосторожность способы употребить; и положи на мѣрѣ Вамъ, Г. Губернатору, представить о всемъ обстоятельно Правительствующему Сенаату со мнѣні-

емъ, и Г. Генераль-Лейтенанту, Кавалеру и Сибирскому Губернатору Мятлеву, учинить о томъ по сему, Ея Императорскаго Величества, Указу; а о томъ же въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Указъ посланъ, и съ симъ Указомъ отправленъ присланный отъ Васъ Сержантъ Замощниковъ Октября, 29 дня. 1756 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Генераль-Поручику и Сибирскому Губернатору Мятлеву.

Наставленіе къ принятію Кутухты.

«По поводу полученныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Вашихъ Репортовъ, въ которыхъ, по извѣстію изъ Селенгинска, писано было, что Мунгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми, по причинѣ учиненной отъ Богдолана брату его смертной казни, и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣшенія, наизбрены ити въ подданство Россійское; и что Вы при томъ, согласно съ Бригадиромъ и Комендантомъ Селенгинскимъ Якобіемъ, разсуждали, чтобъ отъ принятія ихъ не отказываться, какое въ Правительствующемъ Сенатѣ, по сношенію съ Коллегією Иностранныхъ Дѣлъ, опредѣленіе учинено; о томъ Вы Указомъ изъ онаго, какъ дано той Коллегіи знать отъ 29 Октября, минушаго 1756 года, уже снабжены, по которому чаятельно и помянтому Бригадиру Якобію наставленіе Вы дали. А понеже и сверхъ того, что слѣдуетъ къ наставленію Вамъ и Бригадиру, онѣ по вѣдѣнію пограничныхъ обстоятельствъ, поручено отъ Правительствующаго Сената Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; того ради на первый случай, до усмотрѣнія впредь будущихъ въ семъ дѣлѣ происшествій, объявляется Вамъ чрезъ сіе въ наставленіе слѣдующее: 1. Хотя подлинно при семъ дѣлѣ настоятъ затрудненіе въ томъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы никого изъ подданныхъ оному народовъ принимать въ Россійскую сторону; а которые и сами придуть, тѣхъ бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать, однако жъ, буде Мунгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми непремѣнно желаетъ въ подданство Россійское прійти, то не надлежитъ сего случая изъ рукъ упускать; ибо пріобрѣтеніемъ ихъ въ подданство немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи у Кутухты находится, однако чаятельно нешально, и они всѣ, какъ собствен-

но ему подвластные люди, отъ него не отстануть; а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгальскаго многочисленнаго народа великое почтеніе и по духовенству, первоначальство имѣтъ, безъ сомнѣнія и Мунгалцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское придуть, и сей народъ, по утверженіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употреблень быть можетъ.

2. Напротивъ того, ежели Кутухта съ нѣкоторыми, токмо малымъ числомъ людей, въ подданство Россійское придетъ, въ томъ никакой пользы не будетъ, и не для чего будетъ ихъ удерживать и въ есору приходить, когда Китайцы назадъ ихъ, какъ перебѣжчиковъ, требовать стануть; и для того надлежитъ Вамъ, купно съ Бригадиромъ Якобимъ, прежде нежели въ принятіе оныхъ въ подданство Россійское вступлено будетъ, стараться вѣрное извѣстіе имѣть, сколько Шабинаровъ и другихъ подвластныхъ людей во владѣніи упомянутаго Кутухты находится, и всѣ ли они охоту имѣютъ съ нимъ въ подданство Россійское вступить, а особливо не послѣдуетъ ли тому же и Владѣлецъ Мунгальской, Тушету-Ханъ съ своимъ подвластнымъ народомъ, или другіе тамошніе владѣльцы. 3. А что надлежитъ до самаго Кутухты, то уже писано къ Вамъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, чтобъ Бригадиръ и Комендантъ Якоби о желаніи его, Кутухты, съ прочими къ тому вступленію въ подданство Россійское, чрезъ самыхъ надежныхъ и вѣрныхъ людей, заподлинно вновь еще развѣдать; но сіе развѣданіе учинить наддежитъ весьма тайно и такимъ искуснымъ образомъ, чтобъ ни мадаго вида и слуха не подать прежде времени Китайской сторонѣ, что къ принятію Кутухты съ Мунгалцами въ Россійское подданство охота есть, или стараніе о томъ предлагается. 4. Ежели онъ, Кутухта, и другіе Мунгалцы съ нимъ совершенное къ тому намѣреніе примуть и, просьба отъ нихъ произойдетъ, то отъ принятія ихъ въ подданство, не отказывать однако жъ напередъ извѣстія требовать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ они въ подданство прійти намѣраны, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположатъ, или на дрежнихъ мѣстахъ, гдѣ понынѣ были, остаться пожелаютъ; такое извѣстіе и прошеніе о принятіи въ подданство искуснымъ образомъ стараться взять у нихъ на письмѣ, особливо жъ для лучшей надежности потребно, чтобъ оное быдо отъ самаго Кутухты, или отъ другихъ Мунгальскихъ Владѣльцевъ, буде, которые изъ нихъ о такомъ принятіи въ подданство просить стануть, а напротивъ того

имъ съ Россійской стороны ни чего на письмѣ не отдавать и тѣмъ не обязываться, но всякое потребное изъясненіе съ ними, или съ присланными отъ нихъ повѣренными людьми, токмо на словахъ имѣть, и все что съ ихъ стороны представлено будетъ, о томъ немедленно сюда, въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, писать, а между тѣмъ ихъ, Мунгальцевъ, увѣщевать пристойными образоиъ, чтобъ они, во ожиданіи отсюда Указа, спокойно пребывали на своихъ прежнихъ мѣстахъ, и о намѣреніи своемъ къ переходу въ Россійское подданство всебы тайно содержали отъ Китайцевъ. 5. Буде Кутухта, или другіе изъ владѣльцевъ Мунгальскихъ, не обождая на свои представленія отсюда Указа, до какому иногда притѣсненію отъ Китайцевъ, усиленно просить стануть, то и въ такомъ случаѣ имъ не отказывать и не отгонять, и велѣть имъ кочевья свои расположить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы камъ для нихъ, такъ и особливо Россійскимъ границамъ отъ Китайцевъ опасности быть не могло, употребля тогда сколько возможно больше предосторожности воинскими людьми и Казачьими командами, сколько ихъ откуда, по разсмотрѣнію Вашему, собрать возможно будетъ. А для лучшей надежности отъ самихъ Мунгальцевъ, которые такимъ образомъ въ подданство и для защиты своей придуть, чтобъ отъ нихъ границамъ и обывателямъ Россійскимъ какого раззоренія и обидъ не было, взять у нихъ въ залогъ и съ надлежащимъ удовольствіемъ содержать гдѣ удобнѣе подъ присмотромъ аманатовъ изъ дѣтей, или ближнихъ родственниковъ знатныхъ людей; а при томъ же имъ, Мунгальцамъ, словесно дать знать, чтобъ они между тѣмъ, пока съ Россійской стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, достаточныя мѣры приняты будутъ, обороняли себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. 6. И когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то безъ сумнѣнія съ Китайской стороны въ молчаніи не оставлять и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но въ такомъ случаѣ какъ Вы, такъ и Бригадиръ Якоби, отвѣтствовать можете отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были, и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить, противу ихъ усилства, не возможно было, и что, впротчемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу изъ своихъ мѣстъ, какъ о томъ въ Россійской сто-

роны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ нихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгалцы, повсягдно въ Россійскія границы своевольно въѣзжая, наглыя нападеныя и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ Китайской стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія адѣшной сторонѣ за приключенныя ими раззоренія не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую сторону пришли, а безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. 7. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступитъ, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, въ томъ имъ, какъ выше писано, также не отказывать и, взявъ прошеніе ихъ на письмѣ, немедленно сюда писать, а потомъ, когда они такимъ образомъ въ подданство приняты будутъ, на представленіе объ нихъ съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдется, отвѣтствовать можно, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государствомъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ.

Впротчемъ надлежитъ Вамъ поступить по силѣ отправленнаго къ Вамъ изъ Правительствующаго Сената Указа, а по сему, что надлежитъ, въ наставленіе Бригадиру Якобію, о томъ безъ замедленія къ нему отписать. Января 22 дня, 1757 года.

Рапортъ гренадера Шарина о развѣдываніяхъ за границую.

Сего Апрѣля 7 дня посыланъ я былъ съ письмами въ Ургу къ Мунгалскимъ Пограничнымъ Управителямъ Жанжуну и Гуну Лемпыль Доржію, кои письма, по пріѣздѣ въ Ургу, оному Жанжуну, съ надлежащимъ почтеніемъ, подавъ, на какое отъ нихъ въ отвѣтъ письмо жъ получилъ, которое при семъ объявляю; въ силу же объявленнаго мнѣ въ оной Канцеляріи секретнаго Приказа, впередъ и въ обратномъ пути и бытностию въ Ургѣ, развѣдалъ, чрезъ ниже писанныхъ людей, слѣдующее: 1. Онаго Жанжуна Стольникъ Табинтуй мнѣ, по протчемъ разговорѣ, объявилъ: извѣстнаго, де, Шадаръ-Вана по привозѣ въ Пекинъ, вскорѣ, а въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не знаетъ, по Указу Китайскаго Богдохана, велѣно было сперва, за ево противные поступки, разстрѣлять, и хотя его прострѣливали, но разстрѣлять не могли, за тѣмъ что ружье не брало, и за тѣмъ уже, по пове-

лѣнію Богдоханскому, ирѣзанъ въ мелкія части. 2. Онаго Шадаръ-Вана два сына, когда онъ, по поимкѣ, въ Пекинъ увезенъ былъ, то, для сохраненія своего, находились въ Ургѣ, а какъ нарочные сыщики изъ Пекина въ Кутухтину Ургу пріѣхали, то Кутухтинъ ключникъ и цадъ протчими Ламами Главнѣй Лама Шанзаба тѣхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей поималъ и отдалъ онимъ сыщикамъ, а они, взявъ, увезли въ Пекинъ, а какъ привезены въ Пекинъ, вскорѣ жъ сказнены, а выше писанному Кутухтину ключнику Шанзабѣ, за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ сыновей, отъ Китайскаго Богдохана прислано въ подарокъ восемь подставовъ, а какихъ, не сказалъ. А какъ же оныхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей изъ Кутухтиной Урги въ Пекинъ повезли, то Батуръ-Бѣлей просилъ у Кутухты позволенія, чтобъ ихъ, Шадаръ-Вановыхъ дѣтей, на дорогѣ отбить, но Кутухта въ томъ ему не дозволилъ. 3. Да въ нынѣшнихъ числахъ изъ Пекина посланы по третьяго Шадаръ-Ванова 8 лѣтяго сына въ кочевье онаго Шадаръ-Вана, для сказненія и его; ибо, по повелѣнію Богдоханскому, велѣно все наслѣдство Шадаръ-Ваново искоренить, но только съ женою его Шадаръ-Вана, коя увезена въ Пекинъ же, что учинилось, того яко бѣ онъ, Табинтуй, не слыхалъ. 4. Съ Тухету и Цыцынъ-Хановъ и съ Батуръ-Бѣлей чины сняты и чтобъ при собраніи старшинъ въ совѣтахъ, какихъ ни было касающихся до Богдоханской службы, не быть, а за что, подлинно яко бѣ не знаетъ; только, де, разсуждаютъ подлые Мунгальцы, за то, де, что они подвластныхъ своихъ людей въ прошедшемъ году допустили до грабежей Китайскихъ купцевъ. 5. И по выше писаннымъ притчинамъ, какъ по сказненію Шадаръ-Вана и 2 его сыновей, такъ и по снятію съ Хановъ и Батуръ-Бѣлей чиновъ, вся Мунгалія сумнѣвается, что ихъ Мунгальскіе главныя Начальники будутъ одинъ по одному искоренены, а подлые и то говорятъ между собою, что, де, докуда имъ будетъ раззоряться, и Начальники никакого единственнаго предпріятія, быть ли въ подданствѣ Китайскомъ, или не быть, не дѣлаютъ; почему должны они признавать, что приходятъ имъ, Мунгальцамъ, быть въ холопахъ у Китайцевъ. 6. Мунгалець, Кутухтинъ табунщикъ, Салбинъ-Даргуй, сказывалъ мнѣ, что, де, къ крѣпости Баркулю, въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ, изъ Конташинской стороны приходило войско, и то войско, да къ нимъ сообщились прежніе перебѣжчики Конташинскіе, состоящіе въ Китайскомъ подданствѣ, кочующіе около той крѣпости, и напавъ на ту Баркульскую крѣпость, разбили, да изъ быв-

шаго въ той крѣпости Китайскаго и Манчжурскаго войска не малое (а какое подлинно, яко бѣ онъ не знаетъ) число побили и ушли обратно въ Контайшинскую землю, И какъ о разбитіи Контайшинцами крѣпости Баркульской и о побитіи Китайскаго и Манчжурскаго войска Богдохану донесли, то Богдоханъ приказалъ командировать и отправить на Контайшинцовъ изъ войска Манчжурскаго, Китайскаго, Солонскаго и Мунгальскаго; по чему и командировано Манчжурскаго и Китайскаго 10 тыс. съ прибавкомъ, а съ какимъ, не сказалъ, Солонскаго 2 тыс., Мунгальскаго 700 человекъ, и у Мунгальцевъ командиромъ определенъ Жанжунъ-Уй (который прежде похвалялся Богдохану Шадаръ-Вана поймать, о чемъ извѣстно изъ моихъ, поданныхъ напредъ сего репортовъ), и съ нимъ Командиромъ же велѣно быть Батуръ-Бѣлея большому сыну Совѣтнику, но оный съ тѣмъ войскомъ не уѣхалъ за ниже объявленнымъ. 7. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался за тѣмъ, что онъ съ помянутымъ своимъ сыномъ Совѣтникомъ, до пріѣзда моего въ Ургу незадолго уѣхалъ на Горячія Воды, въ вершину Иронскую, яко бѣ для излѣченія своихъ болѣзней, а подлые Мунгальцы притчину его отъѣзда на Горячія Воды, говорятъ для того, де, онъ, Батуръ, съ сыномъ уѣхалъ, чтобъ оному сыну его при войскѣ не быть, а буде бы, де, ему на Горячія Воды не ѣхать, то, де, могутъ признать нежеланіе быть при войскѣ; ибо оный Батуръ-Бѣлея сынъ здоровъ, а не болѣнъ. 8. Съ Кутухтинымъ ключникомъ Шанзабоємъ я не видался за тѣмъ, что вся Мунгалія на него, ключника, сердится за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ дѣтей. 9. Небольшіе Мунгальскіе Начальники и подлые Мунгальцы не скрытно говорятъ и желаютъ быть въ подданствѣ Россійскомъ, но того явно не начинаютъ дѣлать, за тѣмъ однимъ, что главные ихъ начальники и Кутухта еще о томъ не пересовѣтовали; да какъ я, ѣдучи сюда, былъ по сю сторону Буры у Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана, кой обще съ Заргучеемъ ограбленное у Китайцевъ взыскиваетъ, одинъ на одинъ выше писанное жъ мнѣ объявлялъ и наконецъ говорилъ, что Мунгальцамъ всѣмъ стало житье тягостное и лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и о томъ Начальники Мунгальскіе Кутухтѣ докладываютъ ли, того ему не извѣстно, а ежели ему съ немногими людьми выйти въ Россію, то, де, уповаютъ, что приняты, не будутъ; но, однако жъ, ежели бы онъ, Чебакъ-Засанъ, имѣлъ случай видѣться персонально съ Г. Бригадиромъ и Комендантомъ Якоби, то могъ, о чемъ надобно, переговорить. 10. А Контайшин-

ской перебѣжчикъ Амурсана понынѣ находятся въ Казачьей ордѣ и про намѣреніе его ни чего не сказываютъ. 11. Съ Мунгальскимъ Гуномъ-Лемпыль-Доржіемъ видѣлся только одинъ разъ въ юртѣ у Жанжуна, и никакихъ разговоровъ съ нимъ не имѣлъ. Къ тому жъ какъ я въ Ургу пріѣхалъ, то отъ него, Гуна, присланъ былъ Стольникъ Шарга (который прежде заграничныя извѣстія объявлялъ) со объявленіемъ такимъ, чтобъ я, когда буду у Жанжуна, не говорилъ бы такихъ рѣчей, какъ прежде съ нимъ говорилъ. 12. Онъ Шарга мнѣ сказывалъ, что нынѣ вскорѣ (а когда именно, того не объявилъ) будетъ у нихъ въ Кутухтинной Ургѣ немногимъ знатнымъ Начальникамъ сборъ и съ Кутухтою совѣтъ тайнымъ образомъ такъ, чтобъ выше реченный Жанжумъ не зналъ, а о чемъ совѣтъ, того яко бъ онъ, Шарга, не знаетъ. 13. При отъѣздѣ моемъ изъ Урги слышалъ я отъ Мунгальцевъ, что на тѣхъ дняхъ ожидали пріѣзду въ Ургу Китайскихъ купцовъ съ товарами, Фузы Китайскаго купца Васки Фигуршина, изъ которыхъ первымъ товарищъ его Фуга на стѣ звѣряхъ, да съ ними идутъ же и другіе купцы, а на сколько звѣряхъ, не знаютъ, и будутъ въ Китайской форпостъ: а кои, де, изъ Кяхтинскаго форпоста отправились первые купцы, то, де, оныя въ Калганъ прибыли, и на тѣхъ звѣряхъ обратно изъ Калгану наряжались купцы съ товарами въ Кяхтинской форпостъ, в надобно, де, нынѣ быть уже въ пути; да въ обратномъ пути встрѣчалъ идущихъ съ Кяхты Китайскихъ купцовъ изъ торгованныхъ товарами, кои у меня спрашивали про своихъ купцовъ идутъ ли въ Кяхту, на что я, противъ выше писаннаго, имъ сказалъ, что нѣкоторые уже саѣдуютъ въ пути, а другіе наряжаются. 14. Въ томъ же въ обратномъ пути въ Китайскихъ Маймачинахъ Заргучей, по протчихъ разговорахъ, мнѣ говорилъ, чтобъ Г. Бригадиру и Команданту Якоби объявить, что онъ нынѣ нарочнаго Бошка отправилъ въ Пекинъ съ требованіемъ такимъ, чтобъ изъ Пекина въ Кяхту прислано было Китайскихъ всякихъ товаровъ; ибо, де, нынѣ у нихъ ни сколько товаровъ нѣтъ; а кромя того болѣе развѣдать не могъ: того ради Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ чрезъ сіе покорнѣйше и репортуя.»

Рапортъ толмача Федора Шарина въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ.

Рапортъ толмача о заграничныхъ извѣстіяхъ.

Сего Апрѣля 24 числа означенный я, съ Харахужирскимъ караульнымъ Мунгальцемъ, Кундуемъ Абидой, между разговорами,

тайнымъ образомъ развѣдывалъ (съ которыми имѣю съ издавна дружбу). Тому, де, уже минуло десятой день, ихъ Мунгальское войско въ походъ пошло чрезъ Контайшинскую землію въ Казачью орду за перебѣщимъ Амурь-Саною, всего 30-тыс. къ прежнимъ ушедшимъ 7-ми тысячамъ, подъ командою ихъ Генерала Шиза-Уана, бывшаго, де, Цыцынъ-Уана сынъ; а Китайскаго и Манчжурскаго войска числомъ имъ, Мунгальцамъ, не извѣстно сколько послано; но, однако жъ, Манчжуры особливо съ своимъ Начальникомъ пошли; а о Шадаръ-Уанѣ съ сыновьями не извѣстно, и понышѣ, де, еще въ свое вѣдомство изъ Пекина не бывалъ, и что надъ нимъ Шадаръ-Уанѣ строится, того имъ, Мунгальцамъ, за дальностію не извѣстно. Да особливо у меня онъ Кундуй-Абда съ Ламою спрашивалъ (котораго Ламу я не знаю), ежели бывать въ Россійскую сторону задумаютъ; де, Мунгальцы въ подданство перейти, отъ пяти, или до десяти, числомъ Начальниковъ, не по большому числу у нихъ въ вѣдомствѣ и въ командѣ людей, то, де, Россійская сторона въ подданство будетъ ли принимать, и напротивъ имъ, Мунгальцамъ, я сказалъ: Ежели по малому будутъ Начальники числомъ хотя до десяти Начальниковъ и съ командующими съ малыми, приниматься въ Россійскую сторону не будутъ; буде же Ханы и Уаны и Кутухта со всѣми Мунгалами въ подданство въ Россійскую сторону придутъ, то Россійская сторона приметъ и обратно Китайскому Хану не отдастъ, и за своихъ подданныхъ стоять будетъ; но, однако жъ, они, Мунгальцы, между, де, собой въ разговорахъ слышали у Мунгальцевъ же и проносятся рѣчи: Мунгальскіе Ханы и Уаны намѣреніе ихъ есть, чтобъ съ Мунгальцами обще въ Россійскую сторону въ подданство прити, только ихъ Кутухта разговариваетъ крѣпить, однакоже на томъ когда ни будь сбудется, что въ Россійскую сторону въ подданствѣ быть, къ тому жъ и въ книгахъ ихъ Мунгальскихъ издревна пророки написали: и всѣ, де, орды, приклонятся и въ подданство придутъ Бѣлому Государю; а болѣе у нихъ, Мунгальцевъ, вновь вѣстей не слышать, де, а при томъ при мнѣ былъ Казакъ Яковъ Бутинъ и оныхъ моихъ разговоръ слышалъ. О выше писанномъ въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорнѣйше и репортую. Апрѣли 27 дня, 1757 года.»

Записка происхожденію въ бытность Бригадира и Коменданта Якоби съ 21 по 26 Мая на Кяхтѣ и касающемся до Мунгальскаго намѣренія къ принятію Россійскаго подданства.

Свиданіе Бригадира Якоби съ Мунгалами, и вызовъ ихъ о принятіи въ Россійское подданство.

По причинѣ поданнаго Апрѣля 23 дня (1757) къ Бригадиру Якобію отъ посыланнаго въ Ургу толмача гранодера Шарина репорту (коимъ онъ по протчемъ объявлялъ, что онъ, Шаринъ, у находящагося тогда при Кяхтѣ Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана былъ и отъ него, Гуна, слышалъ, что Мунгальцамъ лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и ежели бъ онъ, Гунъ, имѣлъ случай видѣться съ Бригадиромъ и Комендантомъ Якобіемъ, то бы, о чемъ надобно, могъ переговорить), посланъ былъ оный Шаринъ 22 числа за границу, гдѣ оной Гунъ при Кяхтѣ стоялъ, со объявленіемъ ему, Гуну, что Бригадиръ Якобій на Кяхту пріѣхалъ и, по его Гуна желанію, хочетъ имѣть съ нимъ свиданіе; но изъ находящихся при немъ, Гунѣ, Мунгальцевъ Чюганъ Закиракчи объявилъ ему, Шарину, что Гунъ передъ тѣмъ за три дни уѣхалъ въ свое кочевье, приказавъ при томъ, когда Бригадиръ Якоби въ его тутъ небытность на Кяхту пріѣдетъ, то бъ къ нему, Гуну, тотъ Закирикчи прислалъ нарочнаго, а въ запасъ, въ случаѣ ежели Бригадиръ Якоби будетъ желать вѣдать, что Гунъ хотѣлъ съ нимъ, Бригадиромъ Якоби, переговорить, онъ повѣрилъ и поручилъ тому Закирикчи, и просилъ оный Закирикчи, не имѣетъ ли Бригадиръ Якоби отъ него Закирикчія то принять, однако жъ сверхъ того пошлетъ къ Гуну нарочнаго съ увѣдомленіемъ о пріѣздѣ Бригадира Якоби на Кяхту.

И по силѣ того, 23 и 24 числа, помянутый толмачъ Шаринъ посланъ былъ къ оному Закирикчи провождать, возвратился ль посланный къ Гуну, и будетъ ли санъ Гунъ на Кяхту.

Но въ оныя числа тотъ посланный еще не возвратился до вечера 24 числа, а по вечеру пріѣхалъ и Закирикчи, пограничнаго развѣзда Коммисару Василью Игумнову о томъ объявляя, просилъ, чтобъ увѣдомить Бригадира Якоби, и чтобъ онъ, Закирикчи, на завтра быть могъ къ Бригадиру Якоби; при томъ же особливо Игумнова просилъ, дабы Игумновъ засвидѣтельствовалъ и увѣрилъ Бригадиру Якоби, что онъ, Закирикчи, повѣренный, и дабы Бригадиръ Якобій въ отвѣтахъ на его говоренія по приказу Гу-

на слова къ закрытію отъ него, вѣв къ недовѣриванію ему, Закирикчи, сумнѣнія не имѣлъ.

25 числа по утру оной Закирикчи и посланный отъ него къ Гуну Столникъ Пыль у Бригадира Якобія въ квартирѣ были и, по протчимъ партикулярнымъ рѣчамъ, оной Закирикчи говорилъ, что Гунъ для свиданія и переговоровъ съ Бригадиромъ Якоби пріѣхать не могъ за ево болѣзнію, а что Гунъ намѣренъ былъ съ Бригадиромъ Якоби говорить, оное пакки поручилъ ему, Закирикчию, а имянно:

1. Имъ, де, Мунгальцамъ, отъ Китайскаго Правительства опасное утѣсненіе и ненадежность къ житью въ покоѣ, и по тому Батуръ Гунъ Хантай-жи имѣеть намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ со всѣми своими подвластными людьми, и проситъ отъ Бригадира Якоби обнадеженія, что будетъ ли онъ принять; къ тому жъ дѣдъ его съ подвластными людьми былъ прежде въ Россійскомъ подданствѣ, чему во свидѣтельство и нынѣ имѣеть онъ, Гунъ, данной будучи въ Россійской сторонѣ письменной видъ годовъ семьдесятъ назадъ.

На оное Бригадиромъ Якоби сказано: «Ежели весь Мунгальской народъ и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты будутъ», и что Бригадиръ Якоби въ томъ ихъ обнадеживаетъ совершенно; а чтобъ малыми частями принимать, онаго съ Россійской стороны чинить не надобнымъ есть.

2-е. Когда Тушету-Ханъ со всѣми своимъ вѣдомствомъ поидеть въ Россійское подданство, то будетъ ли принять?

На оное Бригадиромъ Якобіемъ сказано: «Хотя Тушету-Ханъ такое намѣреніе возымѣеть, но то будетъ часть ихъ народа, и для того, ежели всѣ Мунгальцы и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты и назадъ никакимъ образомъ не отданы будутъ, въ чемъ имъ ни какого сомнѣнія имѣть ненадобно; ибо не токмо они безъ довольнаго жъ и безопаснаго защищенія оставлены не будутъ, но и особливое Высочайше Ея Императорскаго Величества милостию взысканы быть могутъ.»

3. Всѣ Мунгальскіе четыре, Тушету, Цоцентъ, Засаку и Савинъ Ханы съ протчими главными ихъ вѣдомствъ начальниками, въ томъ числѣ и Пограничной Управитель Гунъ Лемпыль-Доржи (кромѣ вновь опредѣленнаго на мѣсто Тушету-Хана Пограничнымъ Управителемъ Вана Эпья и Уй Жанжуна; ибо изъ нихъ Ванъ Богдохану по сестрѣ племянникъ, и взросъ въ Пекинѣ при

Дворѣ Ханскомъ, а Уи Жанжунъ поймалъ Шадаръ Вана, и зная что тѣмъ всѣхъ Мунгальцовъ озлобилъ, то къ намѣренію ихъ Мунгальцовъ опасными весьма не будутъ; однакожь они, Мунгальцы, ихъ и за препятствіе своему намѣренію почитать не могутъ тѣмъ, что оны, какъ двое, и сами въ ихъ рукахъ и волѣ будутъ) ищють совершенное общее намѣреніе и согласіе быть въ Россійскомъ подданствѣ, токмо стало то за однихъ Кутухтой, которой, какъ ихъ Гегенъ, ни чего имъ о томъ въ резолюцію не сказывается, а безъ того имъ то намѣреніе дѣйствомъ производить нельзя.

На то Бригадиръ Якобіи говорилъ: «Извѣстое есть, что Кутухта о мунгальцахъ къ лучшему ихъ состоянію всеовершенное попеченіе имѣеть, по чему и уповательно, что онъ объ оныхъ ихъ Мунгальскомъ намѣреніи сказать имѣеть; кромѣ жъ того чаятельно, что Кутухта отъ нихъ, Мунгальцовъ, а Мунгальцы отъ него не отстануть.»

4-е. При оныхъ рѣчахъ, какъ изъ виду его, Закирикчи, видно было, что онъ въ томъ имѣя пріятность и признався говорилъ: «Подлинно, де, Кутухта отъ нихъ а они отъ Кутухты не отстануть, и сказать о томъ ихъ намѣреніи Кутухта можетъ, да и самому ему, Кутухтѣ, то намѣреніе принять клѣтается надобно; ибо онъ хотя и не сказывается, но признавать можно, что онъ и самъ на Китайскбе Правительство сердитца за то, что братъ его, Генералъ Хошой Чинъ-Ванъ, безвинно сказанъ, тако жъ и просьба его, о несказненіи Шадаръ-Вана и дѣтей его, презрѣна, и что Шадаръ-Вановы дѣти были у него въ Ургѣ подъ сохраненіемъ, однако жъ все оное слышанное имъ отъ Бригадира Якоби, кому надлежитъ, онъ объявляетъ.»

На то отъ Бригадира Якоби говорено: «Когда они всѣ точно примутъ оное свое намѣреніе объявить Бригадиру Якобію, то бы училили письменно и при томъ показали бы, сколько числомъ котораго Ханства мужеска полу людей, и особливо военныхъ, и на какихъ договорахъ въ подданствѣ быть желаютъ, а жить могутъ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; тако жъ не знаетъ ли онъ, Закирикчи, колико во всѣхъ четырехъ Ханствахъ военныхъ людей и Кутухтинныхъ Шабинаровъ есть; ибо оное о числѣ военныхъ людей извѣстіе особливо надобно для днесенія, сколько по тому числу потребно будетъ прибывать сюда изъ Россіи военныхъ людей, для вшаго ихъ защищенія.»

5. Оное онъ, Закирикчи, объявить, явственно, чего ради къ Батуръ-Гуну и поѣдетъ сего Маія 27 числа, токмо изъ того о числѣ, сколько въ которомъ Ханствѣ людей имѣтца, вскорѣ счисленія собрано быть не можетъ; однако жъ что, объ ономъ ихъ намѣреніи у начальниковъ происходитъ будетъ, о томъ съ ихъ стороны къ Бригадиру Якобію будутъ чинены тайные извѣстіи; при томъ же, сколько онъ, Закирикчи, знаетъ, то уповаешь, что во всѣхъ четырехъ Ханствахъ оныхъ военныхъ людей быть можетъ до пятидесяти тысячъ человекъ, кромѣ начальниковыхъ и старшинскихъ дѣтей и прочихъ ихъ свойственниковъ, да Кутухтинныхъ Шабинаровъ до десяти тысячъ юртъ; а что имъ жить надобно будетъ на прежнихъ кочевьяхъ, оное они уже и сами знаютъ.

6. Что же онъ прежде упоминалъ о утѣшеніи Мунгальцовъ, то первыя увѣряющія оное притчины слѣдующія: 1. Кутухтинъ братъ безвино, а при томъ какъ онъ, такъ и Шадаръ-Ванъ и дѣти ево, сказаны съ излишнею жестокостію, сверхъ правъ и противъ правленія дѣда нынѣшняго Богдохана. 2. Кутухтина просьба о показаніи милости къ Шадаръ-Вану весьма презрѣна. 3. Тушету-Ханъ отрѣшенъ отъ правленія, а чрезъ то и весь народъ обиженъ. 4. Батуръ-Бѣлей лишенъ чиновъ. 5. Старшій сынъ Тушетуханской за сѣвздъ изъ Контайшинскаго походу собою безъ Указу, лишенъ чиновъ и уничтоженъ такъ, какъ брошенъ равно съ самымъ послѣднимъ Мунгальцомъ. 6. Выше упоминаемой Батуръ-Гунъ Контанжи онаго пожалованнаго въ прошломъ году Батуръ-Гунскаго чина на сихъ дняхъ лишенъ же.

Сверхъ же оныхъ переговоровъ приѣчено въ томъ Закирикчи, что хотя съ нимъ говорено было наединѣ и секретно, но сперва, а паче товарищъ ево, Стольникъ Пыль, осматривались, чтобъ кто сторонніе не подслушали; а когда имъ отъ Бригадира Якобія обнадеженіе о приѣмъ ихъ сказано было, тому вдругъ весьма радостной видъ показывали. Подписахъ Бригадиръ Якобіи.»

Донесеніе въ Правительствующій Сенатъ отъ Бригадира и Селегинскаго Коменданта Якобія, 13 Декабря, 1757 года.

«Послѣ репорту моего въ Правительствующій Сенатъ, отъ 16 Октября, о касающемся до Мунгальскаго намѣренія въ Россійское подданство, развѣдано къ тому только слѣдующее: Посыланной отъ меня въ Ургу толмачъ Федоръ Шаринъ, въ репортѣ своемъ Ноября 9 дня, объявилъ: Мунгальской, де, Пограничной Управитель Гунъ-Лемпыль-Доржи, между разговорами, сказывалъ ему,

Шарину, что ихъ Мунгальское намѣреніе къ переходу въ Россійское подданство не исполнилось за тѣмъ, что нѣкоторые многіе изъ главныхъ Хановъ и Вановъ къ тому согласію тогда не пристали, и многіе жъ изъ самыхъ лутчихъ знатныхъ Мунгальцовъ переказаны; въ тому жъ нынѣ Мунгальцы такъ утѣснены, что имъ того намѣренія въ дѣйство произвести ни коимъ образомъ не можно; а что до него, Гуна, касаетца, то онъ не великаго чина, и по тому чтобъ къ тому намѣренію протчихъ привести силы не имѣеть, однако жъ хотя не извѣстно, но будетъ смотрѣть, что впредь будетъ. Да сего Декабря 8, бывшей въ Пекинѣ съ Канцеляріи Совѣтникомъ Братищевымъ Якуцкаго полку Секундъ-Маіоръ Якобій, поданнымъ репортомъ объявлял: Минувшаго, де, Нолбря 9. дня, будучи ему, ѣхавъ сюда изъ Пекина, въ кочевьѣ у Мунгальскаго Батуръ-Бѣлей, между разговорами случилось съ нимъ говорить о Мунгальскомъ намѣреніи и принятіи Россійскаго подданства, и что онаго у нихъ помыслъ въ самомъ дѣлѣ не воснѣдствовало, и что жъ чрезъ то оное признаваться можетъ, что они тѣмъ Россійскаго Пограничнаго Командира (коему о томъ чрезъ нѣкоторыхъ ихъ Мунгальцовъ было объявлено) обманывали; и ежели Мунгальцамъ случитца необходимая нужда въ протекціи Россійской, то по означенному уже и вѣры имѣемо не будетъ, а напротивъ, де, онаго Батуръ-Бѣлей сказалъ, что онъ отъ того своего намѣренія не отставалъ, и впредь не отстанеть, токмо другіе въ предпріятіе того не вступили, а за тѣмъ и онъ остался, однако жъ, де, Урганскій Пограничной Управитель Гунъ-Дешмыль оному намѣренію начинщикъ, то онъ, Батуръ, непременно съ нимъ увидится и о томъ переговорить, и на чемъ положитца, о томъ дастъ извѣстіе мнѣ въ нынѣшнемъ Декабрѣ мѣсяцѣ сего году; а буде же за какимъ либо нечаяннымъ случаемъ не можно будетъ онаго исполнить, то къ Бѣлому мѣсяцу (а по Россійски къ Февралю) будетъ у нихъ въ Ургу многимъ Мунгальскимъ начальникамъ сборъ, для поклоненія Кутухтѣ, то тогда онъ, Батуръ-Бѣлей, имѣеть стараться, и какъ согласится, то дабы оное твердо и непременно исполнять, утвердить присягою, и какъ о томъ, такъ хотя и не согласится, то обо всемъ въ будущемъ Февралѣ мѣсяцѣ 758 году меня увѣдомить, и оное, де, все онъ, Батуръ-Бѣлей, сколько онъ, Маіоръ, могъ примѣтить, говорялъ ему съ твердымъ увѣреніемъ, да при томъ же онъ, Батуръ, да сверхъ онаго, будучи ему, Маіору, въ пути въ Пекинъ впередъ и обратно, слышалъ онъ, какъ отъ бывшихъ у него отъ мѣста до мѣста Мунгальскихъ Зангицовъ, такъ и другихъ сторон-

ныхъ Мунгалцовъ, что ихъ вся Мунгалія до одного человека (кромя Сахаровъ, состоящихъ подъ желтымъ знаменемъ; ибо они состоятъ на Богдоханскомъ жалованьи, и за тѣмъ къ тому согласія имѣть не будутъ), непремѣнное намѣреніе имѣютъ принять Россійское подданство, что они въ самомъ дѣлѣ онаго не исполнять, то только за несогласностью ихъ начальниковъ; а особливо отъ Сонитцаго начальника, именемъ Баира, извѣстнася; что онъ о реченномъ Мунгалскомъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи извѣстенъ, коему, де, намѣренію и они, Сониты, все согласны, и нынѣ оное учинить готовы; только ожидаютъ начинанія тому отъ Мунгалцовъ, и чѣмъ только Мунгалцы въ Россію перейдутъ, то и они во первыхъ имѣютъ войти въ Сахарскія кочевья, у коихъ содержатся подъ пособомъ Ханскіе въ немаломъ числѣ табуны, и оныя табуны отбить и съ тѣми табунами слѣдовать къ Россійской сторонѣ. Да въ бытность, де, ево, Майора, въ Пекинѣ, Сентября 8, отъ Мунгалскаго Стольника Санкуя слышалъ же, что 7 того Сентября въ Пекинѣ пріѣхалъ Мунгалскій Стольникъ же, а имени не знаетъ, съ командою, и привезъ пойманнаго находящагося въ бѣгахъ Мунгалснаго Графа Дамбила (которой также имѣлъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ (и тотъ Стольникъ съ тѣмъ Графомъ отправился къ Богдохану на облаву, и пойманъ, де, тотъ Графъ на Мунгалскомъ Харахужирекомъ караулѣ, кой состоитъ противъ Россійскаго Зялтуринскаго караула, а 5 Октября также Стольникъ Сипкуй объявлялъ, что оной Графъ Дамбилъ казенъ смертію. Да будучи, де, имъ изъ Пекина, будучи въ Калганѣ повстрѣчались они съ командою Мунгалскою, коя съ собою везетъ въ Пекинъ онаго Графа жену и дѣтей, о коихъ сказывали, что они везутся для такого же учиненія ими смертной казни. Тому ради Правительствующему Сенату объ ономъ чрезъ сіе и доношу; а о томъ же отъ меня въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репортовано, и въ Тобольскѣ въ Секретную Коммисію сообщено. Декабря 13 дня, 1757 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Бригадиру и Селегинскому Коменданту Якобію.

Указъ о предосторожностяхъ касательно предложенія Мунгаламъ о выходѣ и принятіи ихъ въ Россійское подданство.

«Изъ полученнаго здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ;

репорта Валера, отъ 30 Августа, нынѣшняго года; между прочимъ усмотрѣно о бывшихъ у Коммисара Игумнова съ Мунгальскими Батуръ-Хонтаджиемъ и съ Чюганъ-Закирджиемъ разговорахъ, и что онъ, Игумновъ, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, не ожидая отъ Богдохана милости, взяли намѣреніе принять Россійское подданство, и какъ въ томъ репортѣ обстоятельнѣе значить.

И хотя сіе имъ, Игумновымъ, говорено помянутымъ Мунгальцамъ такъ, какъ Вы приказали ему отъ себя и не Вашимъ именемъ, однако весьма напрасно и поступлено въ томъ неосторожно; ибо такіа внушенія и точныя подзывы Мунгальцевъ въ Россійское подданство не могутъ отъ Китайцевъ утаиться, особливо же когда не съ однимъ, но со многими Мунгальцами, о томъ чрезъ Россійскихъ людей разговоры бывають; а Мунгальцы и сами между собою другъ на друга недоверку имѣють и боятся, чтобъ намѣреніе ихъ Китайцамъ не открылось; что и учинится легко можетъ, когда одинъ который Мунгалець, зная о семъ, что онъ въ Россійскую сторону подзывается, откроетъ Китайцамъ для своей выслуги, и отъ того между обоими Государствами безвременная произойдетъ ссора. Сего ради надлежитъ Вамъ впредь посылаемыхъ съ письмами о дѣлахъ и инако для свиданія съ Мунгальцами наказывать, чтобъ они отъ такихъ внушеній совѣтъ удерживались и отнюдь бы такимъ образомъ Мунгальцевъ прямо не подзывали, но ихъ собственно къ тому и подлиннаго намѣренія и склонности ожидать надобно; а между тѣмъ стараться токмо развѣдывать о ихъ намѣреніяхъ, и когда они сами, а особливо Кутухта и Ханъ тамошніе, о принятія въ подданство Россійское просить стануть, тогда имъ не отказывать, какъ то и въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предписано, но которымъ и поступать Вамъ должно.

Прилагается при семъ письмо изъ Сардинскаго города Турина къ одному Римскому Миссіонарію въ Гонкинѣ, которое для отдачи находящимся въ Пекинѣ Езуитамъ имѣете Вы отправить къ Совѣтнику Канцеляріи Братищеву, при случаѣ посылаемаго туда впредь отъ Губернатора Сибирскаго курьера; а буде между тѣмъ уведомитеь Вы, что Братищевъ оттуда назадъ уже ѣдетъ, то можете Вы сіе письмо также съ случающимся курьеромъ отправить къ обрѣтающимся тамо въ Пекинѣ Россійскимъ Священникамъ, для отдачи помянутымъ Езуитамъ. Ноября 20 дня, 1757 года.»

Въ Правительствующій Сенатъ Бригадира и Селонгискаго Коменданта
Якобія рапортъ отъ 27 Марта, 1758 года.

О развѣдываніяхъ касательно намѣреній Кутухты въ 1758
году. Смерть Кутухты.

«Какія я извѣстія о Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство по 13е Января сего года имѣлъ, о томъ я Правительствующему Сенату, того 13 числа Января, репортомъ моимъ донесъ; а Февраля 19 дня, сего жь году, по случаю оказіи, посланъ отъ меня въ Ургу къ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ толмачъ гренадеръ Василей Шаринъ, коему приказано было объ ономъ же намѣреніи еще въ достовѣрность развѣдать, и оной толмачъ Шаринъ, возвратясь, поданнымъ ко мнѣ репортомъ объявилъ: Въ силу, де, того объявленнаго ему, Шарину, здѣсь секретнаго приказа, бытностию въ Мунгальской Ургѣ какъ, впередъ ѣдучи, такъ и въ обратномъ пути, чрезъ ниже объявленныхъ людей извѣдалъ слѣдующее: 1. Съ извѣстнымъ, де, здѣсь (а отъ меня Правительствующему Сенату въ репортахъ моихъ объявленнымъ) Батуръ Бѣлеемъ въ Кутухтиной Ургѣ я видѣлся, и о нѣхъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи съ нимъ, по начатію собственно самимъ имъ, говорилъ, которой при томъ объявилъ, что онъ, Батуръ, въ Ургѣ нынѣ находится нарочно для того соглашенія съ прочими главными Мунгальскими Начальниками, чтобъ принять Россійское подданство, и хотя нѣкоторые Засаки въ Ургу уже для того пріѣхали, но только, де, еще въ Ургу не бывали главные Ханы: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынъ и Дайчвинъ Ванъ, Мунгунъ Гунъ и Чабакъ Засакъ Хонтайжи, за дальнимъ разстояніемъ мѣста, кон, де, для того, по ихъ первенству, необходимо надобны, и для того онъ, Батуръ-Бѣлей, будетъ съѣзду ихъ въ ту Ургу, до окончанія нынѣшняго Бѣлаго мѣсяца, дожидаться; а какъ съѣдутся, то о томъ пересовѣтовавъ, и буде на томъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ положатца, то о томъ чрезъ нарочнаго извѣстіе Г. Бригадиру и Коменданту Якобію дадутъ, или же чтобъ я къ нему въ Ургу для полученія того отъ нѣхъ извѣстія заѣхалъ. На то много ему, Батуръ-Бѣлею, говорено, что нынѣ въ ихъ Мунгальской сторонѣ отъ Урги до границы для скорой ѣзды учреждены нарочныя станціи, и буде не по онымъ, а по улусамъ на подводахъ ѣздить и къ нему, Батуру, заѣзжать, то прочіе Мунгалцы могутъ причитать въ подозрѣніе; на что и онъ, Батуръ-Бѣлей, говоря при томъ, что то подлинно

подозрительно, и напоследокъ сказалъ, что ежели на выше объявленномъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, положатца, то чрезъ нарочнаго дадутъ извѣстіе; а буде не положатца, то такъ туне, не давая извѣстія, и оставить; однако жъ особливо онъ увѣряетъ себя, что крайнее къ тому принятію Россійскаго подданства желаніе и склонность имѣеть. 2. Гунъ де-Лемпиль Доржи, Мунгальской Пограничной Управитель, отъ онаго намѣренія, чтобъ принять Россійское подданство, на ево, Батуръ-Бѣлей, представленіи, хотя не совсѣмъ, однако жъ отрекается; а по чему, де, въ немъ такая перемѣна сдѣлалась, того онъ, Батуръ, не знаетъ, но однако жъ онъ, Батуръ, Бѣлей, говорилъ мнѣ, чтобъ я съ нимъ, Лемпиль Гуномъ, видѣлся и переговаривалъ; по чему я было къ нему, Гуноу, подъ видомъ для отданія обыкновеннаго поклона, и просился, но онъ, Гунъ, меня къ себѣ не принялъ, объявляя, яко бѣ видѣтца со мною за недобугомъ время не имѣеть, и за тѣмъ не видѣлся. 3. Не только, де, нѣкоторые ихъ главные Начальники и онъ, Батуръ-Бѣлей, но и вся Мунгалия жили только объ одномъ ихъ Мунгальскомъ Кутухтѣ, но оной, де, Кутухта минувшаго Января, по ихъ численію 27, а по Русски 24 числа, померъ; и по смерти, де, ево, Кутухты, у нихъ никакого добра быть не чаеть, а розойдутся по разнымъ мѣстамъ всякъ по своему желанію. При томъ онъ же, Батуръ, рассуждаетъ, что не будутъ ли изъ Пекниа отъ Богдохана присланы нарочные за описаніемъ Кутухтинаго всего имѣнія; а буде будутъ, то, де, однако у нихъ отъ того худо послѣдовать можетъ, а какое худо, того явннно не объявилъ; однако жъ о той Кутухтиной смерти въ Ургѣ содержать тайно. 4. По вывѣдываніямъ моимъ какъ въ Ургѣ, такъ и въ обратномъ пути, нѣкоторые небольшіе Мунгальскіе Начальники мнѣ объявляли, что, де, при самой Кутухтиной смерти, у него, Кутухты, находящіяся при немъ, Кутухтѣ, Ламы, просили паставленіе, какъ послѣ ево поступать, а особливо, чтобъ онъ, Кутухта, еще нѣкоторое время съ ними пожилъ, то на ту просьбу будто Кутухта сказалъ, что, де, ему, Кутухтѣ, съ ними жить въ Ургѣ, за оскверненіемъ, нельзя; понеже, по Указу Богдоханскому, многіе Мунгальцы были сказнены; но однако жъ, де, въ третій годъ послѣ смерти у нихъ будетъ; а гдѣ, де, явннно, въ той же ли Ургѣ, или гдѣ видѣявится, того не сказалъ. Да при томъ имъ, Ламамъ упоминалъ, чтобъ они, Ламы, не обманулись; ибо, де, раиѣ трехъ годовъ назовется одинъ ложно имъ, Кутухтой, а въ прочемъ приказалъ, чтобъ они жили также, какъ при немъ, читая книги, находились.

5. Некоторые Мунгальскіе знатные люди и подлые Мунгалцы мнѣ объявляли, что, десъ, ихъ главный Дашъ о смерти Кутухтинной рассуждаютъ, что по примѣчаніямъ ихъ по книгамъ усматривается, какъ Мунгальскимъ семи Халхамъ, такъ и Кутухтѣ время наступило быть въ Россійскомъ подданствѣ, ко, десъ, Кутухта не по той дѣлѣ причинѣ мнѣ отъ нихъ отошелъ и не являція имѣть Россіи, 6. Будучи мнѣ обратно на пути (видѣлся десъ Чебакъ Засакомъ, Хонгажикемъ, которой, во первыхъ, спросилъ у меня про здоровье, Господина Бригадира и Комманданта Якова, а потомъ, взявъ у меня руку и подавши, говоря, что есть бы о чемъ со мною ему поговорить, но только, десъ, дѣтвейдъ, и за тѣмъ мѣсяцъ: онъ Чебакъ Засака, рѣчи я признаваю, нѣ анъ для того говорилъ внутреню и незная дроворидъ, что тогда жалъ со мною Мунгальской Селфтикъ, кой сюда съ шибомъ, приѣхалъ; а не для другого чего; рилой же Чебакъ Засакаъ Хонгажи провъ Мунгальцовъ обещанъ спрашивалъ, что я которую дорогою впередъ въ Ургу проѣхалъ я назалъ, доѣду, и чтобъ со мною не разѣхалъ; а какъ ему сказали, что я до учрежденныхъ станціямъ ѣхалъ и назалъ куда жъ проѣду, то и онъ, Чебакъ Засакаъ, по станціямъ же въ Ургу доѣхалъ, гдѣ со мною я видѣлся, 7. О Мунгальскомъ и Китайскомъ противъ Россіи предпріятіи, мною ни: чего не разѣдано, кромя какъ что благоподучно и тихо обещанъ, 8. Вышла раченной, же Батуръ-Бѣдей мнѣ говорилъ, что онъ, со мною къ Г. Бригадиру и Комманданту Якову, съ просьбою, показывалъ: описица, по одной, десъ, еще не получилъ, а по тому, бѣ еще я Г. Бригадиру: обещанъ, напомнлъ; на то я ему, говорилъ, что слышалъ отъ Г. Бригадира и Комманданта Якова, что о присланіи къ нему оттуда, гдѣ, такія дѣсицы есть, писица, но: только не присланъ, а какъ прислана, къ чему Г. Бригадиру будетъ, то въ къ нему, Батуръ-Бѣдей, присылкою не уведомитъ, и такъ на томъ я остался. А шонет же одной же Батуръ-Бѣдей съ речувымъ, толмачомъ, Шариньимъ въ 1757 году прислалъ ко мнѣ Солдонецкой одиной, подставъ, в которой отъ меня тогда жъ, отъсданъ, для содержаія полъ охраненіемъ до Указа, въ Селенгинскую Програничную Таможню, а нас противъ отъ меня онъ, Батуръ-Бѣдей, просилъ одно легкое ружье и чернобурую лисицу, а честь, отъ меня о всемъ на резолюцію представлено, въ томъ же году отъ 21 числа Февраля, къ Г. Генералу Лейтенанту (что нынѣ Адмиралъ), Кавадеру, и бывшему Сибирскому Губернатору Мятлеву, но на то въ резолюцію еще ничего не получено до сего Марта 12 числа. Присланнымъ ко мнѣ

отъ обрѣтающагося на границѣ, на Кяхтѣ, Капитана Венгерскаго, репортомъ объявлено: Сего, де, Марта 9 числа, Мунгальской Батуръ Чебакъ-Засакъ Хонтайжи, да Чуганъ Закирикчи у него, Капитана, всего въ 4 человекѣхъ, были и между разговорами спрашивали: Подлинно ль тѣло Амурсананево привезено, или подъ видомъ другое? на то онъ, Капитанъ, сказалъ, что онъ о томъ не знаетъ, а Чуганъ Закирикчи говорилъ: Ежели бы онъ, Амурсанъ, былъ живъ, хотя бѣ въ Русскомъ, или въ своемъ, платьѣ, онъ бы могъ узнать; что же мертвое, де, ево тѣло отдають въ Китайскую сторону, то ежели бы, де, онъ живъ былъ, то бѣ и давно отданъ былъ, по силѣ мирнаго трактата, а они, де, было намѣреніе имѣли, что и ихъ всѣхъ въ Россійскую сторону примутъ; ибо напредъ сего дѣды ихъ были у Россійскихъ Царей въ подданствѣ, отъ коихъ, де, и имѣють данные Указы Царя Федора Алексѣевича, и ихъ же дѣды бывали въ Москвѣ, и тамъ, де, ихъ жаловали, которые и нынѣ они имѣють на сохраненіи впредъ для всякаго случая. И при томъ Капитанъ Венгерской имъ, Батуру и Закирикчию, говорилъ, чтобъ оныя Указы ему, Венгерскому, показали, а по просмотрѣніи неудержно возвратно отдадутца; на что они сказали, что при себѣ ихъ, тѣхъ Указовъ, нынѣ не имѣють; потомъ говорили: Опасные они, чтобъ имъ между двумя Имперіями не потеряцца, за тѣмъ, что кто, де, и одинъ или двое перейдутъ въ Россійскую сторону, или жъ и въ ихъ сторону, то, де, и тѣхъ отдають обратно, какъ и реченнаго Амурсананя тѣло; и можно ли ево узнать, или нынѣ мертвъ, а послѣ будетъ живъ? ибо можно подмѣнить, и имъ бы, де, болѣе надежно было, ежели бѣ онъ былъ живъ; ибо, де, они давно знаютъ, что онъ въ Россійской сторонѣ; они же Батуръ и Закирикчи пробудутъ на Кяхтѣ по то время, пока ево, Амурсананя, тѣло освидѣтельствуютъ, и потомъ поѣдутъ въ дома свои и тамъ совѣтывать будутъ, однако жъ при отъѣздѣ своемъ съ Кяхты, съ нимъ, Капитаномъ, еще увидятца. И по притчинѣ того, отъ Капитана Венгерскаго, репорту, для достовѣрнаго о томъ извѣстія, посыланъ былъ отъ меня реченной толмачъ Шаринъ, съ такимъ приказомъ, чтобъ онъ, будучи на Кяхтѣ, искалъ случая видѣться съ реченными Хонтайжемъ и Закирикчиемъ, не будутъ ли они сами собою объ ономъ же намѣреніи чего говорить, и ежели что говорить станутъ, о томъ, по возвращеніи, мнѣ репортовать. А сего Марта 16 дня, оной толмачъ Шаринъ, по возвратѣ своемъ, меня репортовалъ: По тому, де, приказу, съ реченнымъ Хонтайжіемъ онъ видѣлся; при чемъ, де, онъ, Хонтайжи, по начатию

собственно имъ самимъ, говорилъ: О прежнемъ, де, ихъ намѣреніи принять Россійское подданство, у нихъ, за ниже объявленными притчинами, еще ничего не сдѣлано: 1. Хотя у нихъ къ ми-нувшему Бѣлому (Февралю) мѣсяцу въ Ургу, по ихъ вѣрѣ, къ Кутухтѣ, для поклоненія, и былъ съѣздъ, но къ тому не бывали главные Хань: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынь и другіе Вань, за дальностію: 2. Въ томъ же согласіи былъ Гунъ Лемпыль, Пограничный Управитель, но онъ въ нынѣшнемъ Мартѣ мѣсяцѣ померъ, и такого, де, въ томъ ихъ общемъ согласіи, яко зачинщика, не стало. 3. Батуръ-Бѣлей и онъ, Хонтайжи, своихъ чиновъ лишены, и за тѣмъ въ томъ ихъ, яко отъ чиновъ отрѣшенныхъ, не такъ протчіе Мунгальскіе Начальники слушаютъ. 4. Кутухта, де, имъ при смерти сказалъ, что въ третій годъ онъ паки объявится, а гдѣ, не сказалъ, и за тѣмъ посланы отъ нихъ въ томъ же Бѣломъ мѣсяцѣ 15 числа къ Далай-Ламѣ, для спрошенія, въ какомъ мѣстѣ Кутухта явится, коимъ возвратиться уповаютъ въ одинъ годъ; а какъ же тѣ посланные возвратятся, и они, начальники, между собою согласятся, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, то о томъ Бригадиру Якобію письменно дадутъ знать; а болѣе онаго тотъ Гунъ со мною (Шаринымъ) не говорилъ. Онаго жъ Марта 17 дня, выше реченный пограничнаго разъѣзду Коммисаръ Игумновъ репортомъ мнѣ объявилъ: Того, де, Марта 15 числа, выше писанные Мунгальскіе Батуръ-Хонтайжи и Чуганъ-Закирикчи объявили ему, Игумнову, вмѣющійся у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указъ и, по просьбѣ его, Игумнова, дали съ того Указу списать копию, которую при томъ репортѣ прислалъ (съ которой и я при семъ прилагаю таковую жъ точную копию); да при томъ, де, они, Хонтайжи и Закирикчи, просили его, Игумнова, чтобъ ту копию объявить мнѣ съ просьбою секретнымъ образомъ, чтобъ о томъ ихъ Мунгалы не узнали, и ихъ, смотря изъ того, могъ представить въ главную команду; а ихъ, де, Хонтайжія и Закирикчія, нынѣ намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобъ повелѣно было, по прежнему, съ улусными ихъ людьми съ 2000 человекъ, въ подданство Россійской стороны принять, и о томъ бы, чрезъ него, Игумнова, имъ, Хонтайжію и Закирикчію, дать извѣстіе, понеже они, какъ выше значить, съ охотою въ подданствѣ Россійскомъ быть желаютъ; а ежели принять ихъ не возможно будетъ, о томъ также ихъ секретно увѣдомить, коего извѣстія они ожидать будутъ. Что же выше сего въ репортѣ Капитана Венгерскаго упоминается, что онъ у Мунгальскихъ Хонтайжія и Закирикчія просилъ, для про-

смотря, имѣющагося у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указа, и на то отъ нихъ ему сказано, что онаго при себѣ нынѣ не имѣютъ, то сего жъ Марта 19 дня, при репортѣ своемъ, онъ, Венгерскій, прислалъ таковую жъ копію, какъ и отъ пограничнаго Комиссара, Василья Игумнова, сюда прислана, и при томъ онъ, Капитанъ Венгерской, объявляетъ: Реченный, де, Чуганъ Закирикчи ему, Капитану, говорилъ: Хотя, де, онаго Батуръ-Хонтайжія дядя Ирдени Да-Ирки и отецъ Чабакъ-Батура-Хонтайжи, отошли отъ Россійской стороны и жижи въ Мунгальской сторонѣ, нынѣ, де, онъ, Батуръ Хонтайжи желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему служить Ея Императорскому Величеству, какъ прадѣды, дядя и отецъ его служили, и просилъ, чтобъ объ ономъ писать ко мнѣ, и ежели, де, Россійская Всемилостивѣйшая Государыня Императрица пожалуетъ, ихъ приметъ, то бѣ имъ объявить, понеже они съ радостію служить и въ подданство быть желаютъ; буде же, де, ихъ, въ Россійскую сторону примутъ, то, де, видя и протчіе Засаки, какъ онъ, Чабакъ-Засакъ, слышалъ отъ своихъ Засаковъ, прити въ подданство желаютъ. И изъ выше писаннаго репорту Пограничнаго Комиссара Игумнова велѣно ему отъ меня, Игумнову, объявить о томъ Батуръ Хонтайжію и Чуганъ Закирикчию словесно, что они просятъ о приѣмѣ въ подданства Россійское на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ и гдѣ, по приѣмѣ подданства, кочевать желаютъ, тогда не объявили; тако жъ протчіе владѣльцы за чѣмъ о такомъ же приѣтѣ не просятъ и о протчемъ, и что на оное они скажутъ, о томъ немедленно велѣно съ нарочнымъ сюда репортовать. 24-го сего мѣсяца, оной Пограничный Комиссаръ, Игумновъ, присланнымъ репортомъ объяснилъ: Онъ, де, Игумновъ 21 и 22 числа сего Марта, съ реченнымъ Хонтайжіемъ видѣлся, и объ выше писанномъ объявилъ, и на то онъ, Хонтайжи, сказалъ, что безъ согласія Чугана Закирикчи, за отбытіемъ въ Селенгинскъ съ ихъ Мунгальскимъ Дайчинъ-Ваномъ, тако жъ и безъ своихъ родныхъ трехъ братьевъ, онъ, Хонтайжи, письменно, а особливо и на какихъ договорахъ и, по приѣмѣ подданства, гдѣ будутъ кочевать, того онъ, Хонтайжи, объявить не можетъ; точію чрезъ пять дней онъ, Хонтайжи, въ улусы свои обратно съ Кяхты поѣдетъ, то обо всемъ выше писанномъ, по согласію съ братьями, секретнымъ образомъ, чрезъ него, Игумнова, письменно объявить объявляетъ, а паки, де, на Кяхту онъ, Хонтайжи, изъ улуса своего упо-

ваетъ бытъ, по своему численію, нынѣшней весны послѣдняго мѣсяца въ послѣднихъ числахъ (т. е., Февраля мѣсяца), а о протчихъ Мунгальскихъ владѣльцахъ, онъ, Хонтайжи, о прошеніи ихъ подданства Россійскаго, объявить смѣлости не имѣетъ; ибо хотя нѣкоторыхъ Засаковъ, а особливо Цыбдунъ Батуръ-Бѣлей, въ подданство Россійское намѣреніе уповательно и есть, токмо, де, онъ, Хонтайжи, до настоящаго, о принятіи его съ улусными людьми въ подданство Россійское, извѣстія тѣмъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ свое намѣреніе объявить и съ ними согласіе о томъ имѣтъ, опасенъ, для того, чтобъ кто изъ нихъ ихъ Богдохану про то намѣреніе не донесъ, и Богдоханъ бы за то смертельно не изтерзалъ; а буде же отъ Россійской стороны подлинное о томъ принятіи въ подданство Россійское, секретнымъ образомъ извѣстіе получить, то тогда о томъ своемъ намѣреніи объявить, и при томъ и ихъ Владѣльцевъ съ собою въ подданство Россійское звать опасаться не станеть; по тому что уже въ томъ отъ Россійской стороны надежда будетъ; и ежели, де, его, Хонтайжи, съ улусными людьми Россійская сторона приметъ, то онъ уповаетъ, многіе владѣльцы въ Россійское подданство, въ надеждѣ той, что примутся, выйдутъ, а останутся развѣ немногіе въ Мунгальской сторонѣ. Того ради объ ономъ Правительствующему Сенату чрезъ сіе доношу, а о томъ же Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову отъ меня при сей же оказіи, репортовано. Марта 27 дня, 1758 года.

Отвѣтъ на сіе донесеніе изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію отъ 31 Июля, 1758 года.

Полученъ здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, репортъ Вашъ, отъ 27 Марта сего года, въ которомъ показано, между иными вѣдомостями, что Мунгальскіе Батуръ Хонтайжи да Чуганъ Закирикчи повторительно желаютъ и просятъ о принятіи ихъ въ Россійское подданство, предъявляя, что помянутаго Батуръ Хонтайжи дяди Ирдеи Да-Ирки и отецъ Чабакъ Байтурай Хонтайжи, напредъ сего уже были въ подданствѣ Россійскомъ, въ доказательство чего и копію дали съ имѣющей у нихъ гра-

моты, отъ прежнихъ Россійскихъ Государей, въ 7198 году данной (какова при томъ репортъ Вашемъ копія жъ приложена), и что нынѣ онъ, Батуръ Хонтайжи, желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему Ея Императорскому Величеству служить и въ подданствѣ быть съ радостію, и что буде ихъ въ Россійскую сторону примуть, то и прочіе Засаки въ подданство пойдутъ, а Вы на то велѣли имъ словесно отвѣтствовать, что не можно на сію ихъ просьбу точнаго объявить, за тѣмъ, что просить они на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ, и гдѣ кочевать желаютъ, да и прочіе Владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи въ подданство не просятъ, о томъ ничего не упомянули, и что Вы будете о прошеніи ихъ писать къ главной командѣ, а они бы ожидали Указа, содера свое намѣреніе тайно; напротивъ чего упомянутый Хонтайжи сказалъ, что безъ согласія Чуганъ Закирикчія и родныхъ своихъ братьевъ, письменно просить и о намѣреніи прочихъ владѣльцевъ объявить, не можетъ, и соглашаться о томъ съ ними опасенъ, дабы Китайской Богдоханъ не свѣдалъ, а когда онъ, Хонтайжи, о приѣмѣ его съ улусными людьми въ подданство Россійское подлинное извѣстіе и обнадеженіе получить, тогда и другимъ Владѣльцамъ о своемъ намѣреніи объявить, и звать ихъ съ собою въ подданство Россійское будто не станеть опасаться.

На сей Вашъ репортъ объявляется Вамъ здѣшнее разсужденіе, что всѣ означенныя Батуръ Хонтайжи предъявленія весьма ненадежны, когда онъ самъ въ страхѣ находится, и о намѣреніи другихъ Владѣльцевъ ничего подлиннаго еще не знаетъ, и соглашаться съ ними опасается, и что надлежитъ особливо до него съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющей въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дѣды и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, по какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ одного отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селонгинску и въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе; о чемъ и въ Тобольскѣ къ Тайному Совѣтнику и Губернатору Соймонову нынѣ же писано; а между тѣмъ разсуждается здѣсь, что когда въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ 1728 году, съ Китайскимъ Государствомъ, именно поставлено въ 2-мъ пунктѣ, что нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не довлѣютъ воспоми-

наться прежнія дѣла между обоими Царствами, ниже возвратятся перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да остаются по прежнему, а впредь ежели кто убѣжить, ни по какому образу ни въѣтъ удерживаться, но съ обояхъ сторонъ прилѣжно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ и слѣдовательно по сему перебѣжчиковъ принимать не дозволяется, то и помянутого Батуръ Хонтайжи съ подвластными, которыхъ онъ до двухъ тысячъ предъявляетъ, въ подданство нынѣ принять не можно, да и ссору заводить съ Китайскимъ Государствомъ за толь небольшое число народа, не для чего; а хотя онъ и обнадеживаетъ, что, смотря на него, и другіе Владѣльцы Мунгальскіе за ними слѣдовать будутъ, но полагаться на то не возможно, а особливо когда уже Кутухта ихъ умеръ, за которымъ, ежели бь пришелъ въ подданство Россійское, чаятельно и весь Мунгальской народъ надежише послѣдовать могъ. И по такимъ обстоятельствамъ ни въѣтъ Вы помянутому Батуръ Хонтайжи въ отвѣтъ чрезъ надежнаго человека, тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе владѣльцы съ своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, я въ томъ конечно согласенъ и письменно просить будутъ, то могутъ принять быть, а одного его съ небольшимъ числомъ подвластныхъ принять не возможно; и въ прочемъ, что до сего дѣла касается, поступать по тому наставленію, которое Вамъ по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошломъ 1757 году Указомъ обстоятельно уже дано отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева и изъ Сибирской Губернской Канцеляріи; и что происходитъ будетъ, о томъ сюда доносить.

Сіе же въ наставленіе служить и на другой Вашъ о семъ же дѣлѣ рапортъ отъ 16-го Апрѣля нынѣшняго года.

Рапортъ гренадера Шарина о заграничныхъ развѣдываніяхъ въ 1758 году.

«Высокородному и Превосходительному Г. Бригадиру и Селегинскому Комендангу Якобію.

Якутскаго полку отъ гренадера Василья Шарина репортъ (отъ 5 Іюня 1758 г.)

По отправленіи меня съ письмами въ Ургу къ Пограничнымъ Управителямъ, будучи впередъ и обратно въ пути и бытностію въ Ургѣ, въ силу объявленнаго мнѣ секретнаго приказу, развѣдалъ я, чрезъ разныхъ небольшихъ Мунгаль-

скихъ чиновныхъ и рядовыхъ людей, а особливо чрезъ Заисана Кулюке (который нынѣ пожалованъ Стольникомъ по Указу Богдоханскому, а по представленію извѣстнаго Вашему Превосходительству бывшаго на Кяхтѣ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Асхани Амбана для осмотра Амурсананева тѣла), слѣдующее: 1-е О извѣстномъ Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство, онъ, Заисанъ Кулюкъ, со мною самъ началъ говорить такимъ образомъ, что, де, ихъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ не исполняется понынѣ за тѣмъ, что оное бѣ намѣреніе они давно исполнили, но только не исполняютъ за притчинами, что еще не всѣ Мунгальцы въ томъ согласіи были; которые жъ изъ нихъ то намѣреніе имѣютъ, то, за неимѣніемъ согласія, у всѣхъ на все, какимъ образомъ и кому сперва исполненіе того намѣренія начать не положено, а безъ того ни кто за то не принимается. 2-е, Нынѣ жъ, де, у, нихъ, Мунгальцевъ, въ началѣ Іюля мѣсяца, всѣмъ самымъ главнымъ, среднимъ и меньшимъ Мунгальскимъ начальникамъ (кромя Уй-Жанжуна, ибо оный не будетъ, за тѣмъ, яко бѣ по Указу Богдоханскому, что онъ не малой степени и такой, что болѣе его изъ Вановъ нѣтъ, и получаетъ жалованья по пяти тысячь ланъ серебра въ годъ, а въ Мунгаліи разсуждаютъ, что онъ не будетъ только за стыдомъ, понеже онъ въ прежнемъ о замѣшательствѣ согласіи былъ и отъ того отсталъ, показывая чрезъ то Богдохану себя вѣрнымъ), имѣетъ быть публичное собраніе и продолжится до половины мѣсяца, для отправленія съ подарками къ Далай-Ламѣ нарочныхъ для испрашиванія, кто у нихъ, и какъ скоро, и въ которомъ мѣствѣ Кутухтою будетъ, да для выбору въ Тушету-Ханы; ибо прежній Тушету-Ханъ минувшаго Мая 22 числа померъ; однако жъ о позволеніи онаго собранія представляли они къ Богдохану, и по тому дозволено, а безъ того собираться не смѣли, и хотя оное собраніе будетъ публичное и о явныхъ дѣлахъ, но можетъ быть при ономъ собраніи, какимъ-либо удобнымъ посредствомъ, не будутъ ли о томъ намѣреніи къ принятію Россійскаго подданства имѣть совѣту, однако жъ точно онъ, Кулюкъ, не знаетъ, только жъ оному совѣту и неотмѣнно быть, онъ, Кулюкъ, уповаешь, по тому что житье ихъ, Мунгалъ, совсѣмъ противъ прежняго стало худое и тяжкое, и не упоминая уже ничего протчаго и въ одномъ томъ, а именно, что онъ нынѣшняго главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя Сайзай Вана очень строго по всѣмъ Мунгальскимъ семи Халхамъ подтверждено, чтобъ одного вѣдомства люди другого къ житью. и и къ кочева-

нѣю, къ себѣ не принимали бѣ подѣ великимъ штрафомъ; также оный Сайзай Ванъ всегда живетъ въ такой для себя осторожности, что имѣетъ изъ своего вѣдомства людей при себѣ всегда сто человекъ о двухъ лошадяхъ вооруженныхъ, до ста человекъ называемыхъ пѣшихъ военныхъ людей изъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ на быкахъ вооруженные жѣ, а по какой причинѣ такую осторожность онъ имѣетъ, не знаетъ, а паче всего, что онъ, Сайзай Ванъ, Кутухтину казну весьма расточаетъ и послалъ изъ оной уже нѣсколько въ Пекинъ, и хотя объявляетъ, что посылаетъ для имени Кутухтина Богдохану и Ванамъ, но въ самомъ дѣлѣ разсуждаютъ Мунгальцы, что онъ не отъ имени Кутухтина посылаетъ, но самъ отъ себя, для полученія себѣ пользы, да и при своей Ургѣ, какъ самъ для себя что захочетъ, такъ и лошадей въ подводѣ употребляетъ; и по такимъ причинамъ у нихъ въ Мунгаліи посится между народомъ немалое съ сожалѣніемъ роптаніе и разсужденіе объ оной его осторожности, и изъ того заключаютъ, что не будетъ ли еще противъ прежняго Мунгаліи какого притѣсненія и раззоренія. 3. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался и ничего о томъ намѣренія не говорилъ, за отъѣздомъ его до моего прѣѣзду на облаву; а вѣдомства его съ людьми хотя и видѣлся, но сами они о томъ ничего говорить не начинали, кромѣ что спрашивали, нѣтъ ли какого къ нему, Батуръ-Бѣлею, заказу, или объявленія, на что мною имъ сказано, что ни о чемъ заказу и объявленія до него не имѣю; а сверхъ того, о томъ намѣреніи, мною ни чрезъ кого не развѣдано; того ради Вашему Превосходительству чрезъ сіе доношу.»

Репортъ Бригадира Якобіа въ 1759 году.

«Въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобіа, репортъ отъ 2 Января, 1759 года.

Въ присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 дня, прошлаго 758 года, по прочтень, написано, что надлежитъ, особливо до Мунгальскаго Батуръ Хонтайжія съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейся въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дяди и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ онаго отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и

въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе, о чемъ и въ Тобольскъ къ Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову тогда же писано.

И по силѣ того я въ Указѣ, посланномъ отъ меня. Октября 6 дня, въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярію предложилъ писать, что изъ статей, учиненныхъ при договорѣ Полномочнаго Посла Федора Алексѣевича Головина съ Мунгальскими Тайшами, Ирки-Кантазіевъ, Эрдени-Батуромъ, Серенъ-Запъ-Битухаемъ, Чинъ-Ирдыніемъ, Доржи-Иркихаемъ, Елденъ-Ахаемъ, видно, что оныя Мунгальцы въ здѣшнемъ подданствѣ и платили положенный поборъ въ Селенгинскомъ городѣ, а потомъ паки отошли въ Мунгальскую сторону, но въ которомъ году и по какой притчинѣ, о томъ у меня по дѣламъ никакого извѣстія не имѣется, а вѣдать оное необходимо, по силѣ присланнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ея Императорскаго Величества Указу, и велѣно той Селенгинской Воеводской Канцеляріи въ возможной скорости достоверно справиться: когда выше писанные Мунгальцы изъ здѣшняго подданства отошли и какимъ случаемъ, ко мнѣ репортовать; по чему въ подданномъ ко мнѣ изъ оной Селенгинской Воеводской Канцеляріи, Декабря 15 дня, репортъ объявлено: Хотя объ томъ въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи по всѣмъ дѣламъ и справляванось, но никакого извѣстія не нашлось, однако жъ, на посланный изъ той Воеводской Канцеляріи о той справкѣ при городи Удинска въ Канцелярію Указъ, при репортѣ изъ Удинской Канцеляріи, Декабря 12 числа, присланы съ прочими въ столбцахъ дѣлами три памяти, въ которыхъ значить, что изъ выше писанныхъ Тайшей Ирдени-Кантазіевъ въ здѣшнее подданство пришелъ въ 197 году, Января 5 числа, а изъ подданства оныхъ, Кантазіевъ, да другой Тайша жъ Чинъ-Ирдени, отошли въ 198 году, съ которыхъ памятей при томъ репортѣ копій; а сверхъ онаго другой справки также о прочихъ выше писанныхъ Тайшахъ никакого извѣстія не отыскано, и съ оныхъ копій при семъ представляются таковыя жъ копіи. А понеже упоминаемая въ Указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ являющаяся у нынѣшняго Батуръ Хонтайжія грамота (съ которой отправлены отъ меня копіи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и къ Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, отъ 27 Марта, 758 года) дана была 7198 году, Января 18 дня, Мунгальскимъ Ирдыни, да Ирки Контай-

шамъ съ братьями, дѣтьми и племянниками; изъ чего и видно, что выше писанныя памяти гласить объ оныхъ Ирдыни и Ирки Контайшахъ. Что же по означенному жъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Указу, велѣно мнѣ выше реченныхъ Батуръ Хонтайжію обо всемъ чрезъ надежнаго человѣка тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе Владѣльцы со своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, и о прочемъ, токмо онаго ему хотя чрезъ Пограничнаго развѣзду Коммисара, Василья Игумнова, яко къ тому надежнаго, и поручено отъ меня, еще не объявлено, за тѣмъ что къ тому способнаго случая не было; ибо оный Коммисаръ Игумновъ послѣднимъ репортомъ объявляетъ, что Декабря 2 числа, будучи ему, Игумнову, на Кяхтѣ, видѣлся онъ съ Мунгальцомъ Мергешъ Табаномъ (который тому Батуръ Хонтайжію зять), и на спросъ его, Игумнова, сказалъ Табанъ, что Батуръ Хонтайжи пріѣхалъ къ Кяхтѣ 30 Января; по чему онъ, Игумновъ, и заказалъ съ Табаномъ объявить Хонтайжію, чтобъ съ нимъ, Игумновымъ, видѣться и о нѣкоторомъ случаѣ переговорить, о коемъ онъ, Хонтайжи, знаетъ; а Декабря 3 числа, присланъ былъ нарочно отъ него, Хонтайжія, къ нему, Игумнову, его, Хонтайжія, Зансанъ Аюша, съ тѣмъ, что, де, вчерашняго числа къ вечеру отъ нихъ Сайзай Вана (главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя) присланъ къ нему, Хонтайжію, нарочный Бошко съ письмомъ, по которому велѣно ему, Хонтайжію, собрать своего войска, по своему разсужденію, ѣхать въ крайней скорости на рѣку Кемъ-Кемчугъ (на Енисей), для того что бывшаго Шадаръ-Вана улусные люди, называемые Хотогой Урюнхи, кочующіе на той рѣкѣ, вооружаясь, и находящіеся на границѣ (Контаиинской) Мунгальскіе два караула Аргалча да Букунъ ограбили, и чтобъ ихъ, Урюнховъ, переловить; по чему онъ, Хонтайжи, того 3 числа и побѣдетъ, и за тѣмъ ему съ Игумновымъ нынѣ видѣться не можно, а обратно, де, изъ той посылки уповаешь на Кяхту пріѣхать послѣ бѣлаго мѣсяца (Февраля), а къ которому числу, того подлинно знать нельзя, и по томъ возвращеніи съ нимъ, Игумновымъ, на Кяхтѣ увидится и о чемъ надобно переговорить; а подлинно ли оный Хонтайжи съ онымъ Игумновымъ за тѣмъ случаемъ не видался, того нынѣ знать не можно; однако жъ для увѣдѣнія употреблено стараніе о томъ развѣдать. Января 2 дня, 1759 года.»

Копія съ грамоты, данной Контайшамъ, Ирдыни и Ирки.

Божію милостию, отъ Пресвятѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ, Государей и Обладателей, отъ Нашего Царскаго Величества, Мунгалскимъ Ирдыни да Ирки Контайшамъ съ братіями и дѣтьми и съ племянниками Нашего Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 198 году къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, прислали вы, Ирдыни и да Ирки Контайши, посланцовъ своихъ, Тайшу Заисана съ товарищи, съ листами своими, а въ листахъ своихъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, васъ, Ирдыни да Ирки Контайше, съ братіями и племянниками жаловать, также какъ отецъ Нашъ, Великихъ Государей, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и братъ Нашъ, блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ; всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Ихъ Царское Величество, отца вашего, Алтыхана (Алтына Хана) жаловали, а нынѣ, вы Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить и украинныхъ нашихъ Царскаго Величества городовъ съ людьми жить въ совѣтѣ общаетесь, и Мы, Великія, Государя, Наше Царское Величество, за ваши къ Намъ, Великимъ Государемъ, службы и радѣніе, и что вы Нашей, Государской, милости поискали и шертъ учинили, что быть вамъ у насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ, и общались по своей вѣрѣ Намъ, Великимъ Государямъ, служить вѣрно, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и послали къ вамъ Нашего Царскаго Величества жалованья, тебѣ, Ирдыни, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; тебѣ, Иркѣ, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; брату вашему, Байтухаю, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; племянникамъ вашимъ, Доржи да Ердению Ахаевымъ, по портищу сукна кармазину, по двѣ юфти кожъ красныхъ челоуѣку. И вамъ бы, Ирдыни Контайши, съ братіями и племянниками,

видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, по своему подданству и обѣщанію, служить и всякаго добра хотѣть и противъ непріятелей нашихъ, Государей, Нашего Царскаго Величества, повелѣніе будетъ, стоять, и по нимъ чинить тѣмъ подобіемъ, какъ отцу Нашему, Великому Государю, и брату Нашему, Великому Государю, Ихъ Царскому Величеству, отецъ вашъ, Алты-Ханъ, служилъ, и съ нашими, Царскаго Величества, крайнихъ городовъ людьми жить въ совѣтѣ и споръ людямъ своимъ чинить не велѣтъ; а мы, Великіе Государы, Наше Царское Величество, Воеводамъ и ратнымъ нашимъ людямъ, указали бытъ съ вами въ совѣтѣ, изъавляемъ васъ, Тайшей, со всѣми вашими улусными людьми держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ приарѣніи, и служба ваша у насъ, Великихъ Государей, забвѣна не будетъ, а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, повелѣли отпустить къ вамъ. Цісанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ величемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Мира 7198, мѣсяца Января 18 дня.»

Неудовольствіе Богдохана за принятіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство.

Письмо Агента Братищева.

Возвратившійся изъ Пекина караванный Агентъ Братищевъ, отъ 29 Ноября 1757 года, увѣдомилъ Селенгинскаго Коменданта Якоби, что въ бытность его въ Пекинѣ дошли до него изъ равныхъ рукъ слѣдующія вѣдомости, что въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ Китайской Богдоханъ, по полученіи изъ Правительствующаго Сената, отъ 20 Мая, нынѣшняго года, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился на Россію и, пришедъ въ жестокою запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтный листъ написать и въ скорости отправить, и ежели по оному съ Россійской стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ замышляетъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ во подданство Зенгорцевъ доставить. Бригадиръ Якоби, донесъ о семъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просилъ усилить стражу на Сибирской Линіи и дать ему достаточные способы защищаться отъ внезапнаго нападенія Китайскихъ войскъ. По соображеніи всѣхъ таковыхъ донесеній и по сдѣланіи нужныхъ предосторожностей на Сибирь

ской линіи, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта, 1758 года, поднесла Государынѣ докладную записку, въ которой подробно изложены обстоятельства сего дѣла, со всею историческою точностію. Вотъ она:

Докладная записка.

Когда предъ нѣкоторыми годами, бывшій до того въ Зенгорскомъ Сибири смежномъ народѣ Владѣлецъ, называемый Галданъ-Черенъ, умеръ, то сперва, по наслѣдству, на мѣсто его вступилъ во владѣніе сынъ его, Цыбенъ Доржи, который, однако же, вскорѣ потомъ, будучи низложенъ, а послѣ и умерщвленъ, на мѣсто его, по избранію Зайсановъ, главнымъ Зенгорскимъ Владѣльцемъ учиненъ былъ Галданъ, Череновъ же сынъ, Лама Доржи, отъ подложницы рожденный. А какъ по ихъ обычаямъ владѣніе Зенгорскаго народа принадлежало въ такомъ случаѣ не ему, но другому, прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику, называемому Дебачи, то сей Дебачи, по опасности, дабы онъ, яко настоящій претендентъ, отъ того Зенгорскаго Владѣльца, не по праву владѣніе получившаго, какимъ либо образомъ истребленъ не былъ, принужденъ былъ ретироваться, по способности, въ Среднюю Киргизъ Касацкую Орду, а съ нимъ туда же уходилъ и другой Нойонъ, называемый Амур-Сананъ, который хотя и не той фамиліи, отъ которой Зенгорскіе Владѣльцы были, и по тому никакого права не имѣлъ къ полученію Зенгорскаго владѣнія, однако знатно какія либо другія причины имѣлъ, отъ тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, Ламы Доржи, равнымъ образомъ отдаляться. При таковыхъ обстоятельствахъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ имѣла въ разсужденіи, что Зенгорской народъ, по его смѣху и по тому, что непрестанныя претензіи производилъ и съ угроженіемъ на крайнія Сибирскія земли, въ разсужденіи Сибири опаснымъ былъ сосѣдомъ, то, для могущихъ быть впредъ съ онымъ народомъ дѣлъ, запотребно тогда признано было помянутаго Зенгорскаго претендента Дебачю, а при немъ и другого Нойона, называемаго Амуръ-Сананя, постараться залучить въ здѣшнюю сторону, и для того изъ Оренбурга послать къ нимъ нарочнаго; что, по Указу, отправленному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву, отъ 31 Августа, 1752 года, и учинено было. Однако оный посланный ихъ въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ уже не засталъ; ибо въ сіе время Дебачи, помощію Киргизъ-Касакъ, прибравъ себѣ въ Зенгорскомъ народѣ партію,

нечаянно попалъ на тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, и его убили, а самъ на мѣсто его учинился въ Зенгорскомъ народѣ главнымъ Владѣльцемъ. Напротивъ того нѣкоторые Зенгорскіе Нойоны, не желая оному Дебачѣ покориться, отдѣлились отъ него особливыми партіями, въ томъ числѣ бывшій съ нимъ, Дебачею, въ Киргизъ-Касацкой средней Ордѣ, Нойонъ Амурсананъ, съ нѣкоторою также частію, ретировался въ Китайскую сторону, и возбужденіемъ своимъ до того довелъ, что съ Китайской стороны, при такомъ въ Зенгорскомъ народѣ происшедшемъ междоусобіи, намѣреніе воспріято о завоеваніи покореніи подъ свою власть сего народа; для чего оный Амурсананъ отъ Китайскаго Богдохана пожалованъ былъ Ваномъ, и Мунгалскія войска противъ Зенгорскаго народа отправлены, при которомъ первомъ случаѣ ему, Амурсанану, столько посчастливилось, что онъ и Зенгорскаго Владѣльца Дебачу захватилъ и отдалъ въ Китайскую сторону; по чему Зенгорской народъ, а особливо, что при такомъ въ ономъ безначальствѣ, изъ стороны Средней Киргизъ-Касацкой Орды весьма безнокосецъ былъ захватомъ многого числа изъ нихъ въ плѣнъ, пришелъ въ крайнее изнеможеніе и разсѣяніе, изъ котораго многіе Зайсанги съ ихъ подчиненными, приближась къ Сибирскимъ границамъ и представляя, что они въ Китайскомъ подданствѣ быть не желаютъ, прилѣжно просили о принятіи ихъ въ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества протекцію, и чтобъ они подъ здѣшнимъ защищеніемъ при Сибирскихъ границахъ оставлены были. Но понеже въ семъ послѣднемъ случаѣ изъ принятія ихъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества никакой пользы не было бѣ, по тому что они, будучи, какъ извѣстно, люди своевольные и необузданные, потомъ могли бѣ и пакы отъ здѣшнихъ границъ, когда бѣ прошла нужда при оныхъ имъ больше держаться, отдалиться въ степь, еще и съ причиненіемъ на здѣшнихъ границахъ вреда; а при томъ, по тогдашнему въ Башкиріи неспокойству и что подозрѣніе было, нѣтъ ли въ томъ у Башкарцевъ съ Среднею Киргизъ-Касацкою Ордою какой-либо коннексіи, которая, особливо въ тогдашнее время, весьма взмерчивою себя оказывала, и въ томъ сумнѣніи находилось, оставлять ли ихъ, Зенгорцевъ, и той Средней Орды Киргизъ-Касаки, при здѣшнихъ Сибирскихъ границахъ съ покоемъ кочевать; съ другой же стороны, и въ Братской, съ Мунгалами смежной Вашего Императорскаго Величества подданной Калмыцкой народъ, перевести ихъ по представленію тогдашняго Сибирскаго Губернатора, Адмирала Мятлева,

разныя неудобности оказались. Окромя того внутри Сибири къ содержанію ихъ, по тамошней стужѣ и глубокимъ снѣгамъ, удобныхъ мѣстъ нѣтъ; а однако жъ, при всемъ томъ, прошенія приближившихся тогда къ здѣшнимъ границамъ Зенгорскихъ Зайсанговъ пренебрегать признавалось за неполезно; ежели не для обезсмливанія Зенгорскаго народа, когда бъ оный послѣ того въ спокойное состояніе прити могъ, по крайней мѣрѣ для пріобрѣтенія въ сторону Вашего Императорскаго Величества немалого людства тѣмъ наипаче, что поступить на сіе не только въ разсужденіи Зенгорской, но равномѣрно и Китайской, стороны и настоящіе резоны находятся, а именно, что до Зенгорцевъ касается, то 1701 году, при сынѣ Аюки-Хана Санжитѣ, изъ подданнаго Вашего Императорскаго Величества, при Волгѣ кочующаго, Торгоутскаго Калмыцкаго народа, пятнадцать тысячъ кибитокъ со многими владѣльцами въ Зенгорской народъ ушло, и въ оный принято; въ чемъ со объявленіемъ, вмѣсто пятнадцати, двадцати тысячъ кибитокъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, къ Зенгорскимъ владѣльцамъ претензія со здѣшней стороны производилась; слѣдовательно, хотя бъ когда Зенгорской народъ и въ спокойное состояніе пришелъ и о принимаемыхъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцахъ претензію завелъ, къ отраженію того оная со здѣшней стороны иявляющаяся къ сему народу взаимная претензія довольною быть казалась. А въ разсужденіи могущей быть въ томъ же съ Китайской стороны претензіи, хотя въ то время здѣсь еще заподлинно и невѣдомо было, чтобъ отъ нихъ, о совершенномъ Зенгорскаго народа завоеваніи, стараніе прилагаемо было, оказалось, что и они равнымъ образомъ токмо нѣсколько ихъ замѣшаніемъ пользоваться ищутъ, чаятельно было, что если оная произойдетъ, всемѣрно усиленною быть не можетъ, а по тому, что бывшій здѣсь въ 1731 году, Китайскій Посоль, по случаю тогдашней у нихъ съ Зенгорцами войны, не только о томъ представлялъ, чтобъ уходящихъ отъ нихъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцевъ принимать съ выдачею имъ только ихъ Начальниковъ, но при томъ съ своей стороны готовность предъявлялъ и къ уступкѣ потребныхъ въ здѣшнюю сторону изъ Зенгорскихъ земель, по завладѣніи оныхъ ихъ, Китайскимъ войскомъ; на что на все со здѣшней стороны не больше было отвѣтствовано, какъ токмо, что о всемъ томъ вредѣ дружески соглашеность быть можетъ. То, по разсмотрѣніи и разсужденіи всѣхъ выше означенныхъ резоновъ, и по предварительномъ Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣль о семь дѣль представленіи, и по резолюціямъ онаго, приходящимъ къ здѣшнимъ границамъ Зенгорцамъ, пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества и чинится съ тѣмъ, что которые изъ нихъ креститься пожелали, оныхъ велѣно отправлять, и отправляются, въ Оренбургскую Губернію, въ Ставропольскъ, къ крещенымъ Калмыкамъ, а прочіе на Волгу, въ соединеніе къ поданнымъ Вашего Императорскаго Величества не крещенымъ Калмыкамъ. А между тѣмъ выше означенный Зенгорской Нойонъ Амурсананъ, желая, по отдачѣ имъ въ Китайскую сторону Зенгорскаго владѣльца, Дебачи, самъ въ томъ народѣ учиниться настоящимъ Владѣльцемъ, разбивъ партією своею Китайскіе форпосты, бѣжалъ изъ Китайской арміи въ Зенгорской народъ, сколько онаго тогда отъ расхищенія Китайскаго оставалось; но, съ Китайской стороны, не только сего безъ отомщенія ему не оставлено, но когда онъ отъ нихъ въ прежнихъ Зенгорскихъ мѣстахъ былъ разбитъ и принужденъ былъ паки обратно бѣжать въ Среднюю Киргизъ-Касацкую Орду, они за нимъ и туда погони чинить не оставили. Въ сію послѣднюю его, Амурсананя, въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ бытность, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ и Генералъ-Маіоръ Тевкелевъ, на томъ основаніи, что напредъ сего призыванъ былъ сюда, бывший чрезъ нѣкоторое время послѣ того въ Зенгорскомъ народѣ Владѣльцемъ Дебачи, а съ нимъ и онъ, Амурсананъ, посылали изъ Оренбурга къ нему, Амурсананъ въ 1756 году, для призыву его въ Оренбургъ. нарочнаго Башкирскаго Старшину, который хотя съ нимъ и видѣлся и онъ и желаніе съ своей стороны къ тому предъявлялъ, токмо отъ Киргизъ-Касакъ свободы къ тому не получилъ, которые тогда, идучи противъ Китайцевъ, по неволѣ брали его съ собою. Потомъ, въ исходѣ того жъ 756 года, получены здѣсь Китайскіе листы, которыми въ здѣшнюю сторону представлялось, что Зенгорской народъ принять въ ихъ Китайское подданство, и что выше упоминаемый Зенгорской Нойонъ Амурсананъ, измѣня имъ, бѣжалъ въ Киргизъ-Касакъ; чего ради съ Китайской стороны и на Киргизъ-Касакъ послано войско; и для того требовано, дабы оный Амурсананъ, ежели гдѣ въ здѣшней границѣ прибѣжитъ, пойманъ и въ ихъ Китайскую сторону отданъ былъ; также и изъ принятыхъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ нѣкоторые по именамъ, которые яко бы сперва къ нимъ, Китайцамъ, преклонялись, но потомъ бѣжали жъ, имъ выданы жъ были. И хотя Ваше Императорское Величество изъ слѣдующей при семъ коніи съ отвѣт-

наго листа, отправленнаго отсюда въ Китайскую сторону отъ 20 Мая, 1757 года, Высочайше усмотрѣть изволите, что всѣ тѣ резоны довольно были имъ изъяснены, по каковымъ на приемъ въ подданство Вашёго Императорскаго Величества Зенгорцевъ поступлено; а при томъ и въ разсужденіи противника ихъ, Амурсанана, нѣкоторое имъ обнадеживаніе подано. Со всѣмъ тѣмъ Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби отъ 13 Декабря, того 1757 года, по извѣстію къ нему посыланнаго въ Пекинъ и оттуда возвращающагося Совѣтника Канцеляріи Братищева, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносилъ, коимъ образомъ, въ бытность его въ Пекинѣ, дошли до него, Братищева, изъ разныхъ рукъ вѣдомости, что Китайской Богдоханъ, по полученіи выше писаннаго отъ 20 Мая, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтныи листъ написать и въ скорости отправить; и ежели по оному со здѣшной стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ помышляетъ многочисленную армию къ здѣшнимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ въ подданство Зенгорцевъ доставать; но чтобъ для того дѣйствительно военное приготовленіе было, о томъ Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ, въ бытность его въ Пекинѣ развѣдать не могъ, ни равномѣрно Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби какое либо о томъ изъ Мунгальскаго народа подтвержденіе еще получилъ; однако столько онъ, Братищевъ, свѣдать былъ въ состояніи, что Богдохану репортами внушено о маломъ числѣ Россійскаго войска, состоящаго на разныхъ при границѣ форпостахъ. По чему Селенгинской Комендантъ возымѣлъ причину, сославшись на прежнія свои въ Сематъ и въ другія мѣста представленія, еще вновь представить о приумноженіи въ его вѣдѣмство войска, а особливо до трехъ тысячъ Казаковъ, примѣчая при томъ, что за тамошнимъ военныхъ людей малолюдствомъ, съ Китайской стороны и по пограничнымъ дѣламъ оказывается пренебреженіе; которые его, Бригадира, Якоби резоны и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, признавая за настоящіе, представляетъ прѣ семъ для Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнія и копию съ онаго его донесенія. Но впротчемъ, что касается до предпріемлемаго, по извѣстію Совѣтника Канцеляріи Братищева, съ Китайской стороны намѣренія, то хотя и подлинно полученъ здѣсь отвѣтныи листъ ихъ, на здѣшній отъ 20 Мая, писанныи въ арубныхъ весьма терминахъ, однако при всемъ томъ кажется, что у

нихъ здѣшній листъ, по несправному въ ихъ мѣстѣ учиненному съ того на ихъ Маньчжурской языкъ переводу, весьма въ другомъ разумѣ принять, нежели въ какомъ онъ отсюда писанъ; и такъ остается теперь ожидать, не удовольствуются ли они отвѣтнымъ листомъ на сей ихъ грубый листъ, нынѣ отправляемымъ, а при томъ и другимъ (листамъ) на два отъ нихъ, между тѣмъ и о Амурсананѣ полученные, съ которыхъ обоихъ здѣшнихъ отвѣтныхъ листовъ представляются при семъ копіи жъ. А изъ оныхъ Ваше Императорское Величество Высочайше усмотрѣть изволите, что сколько кажется, главнѣйшая причина бывшему съ Китайской стороны неудовольствію въ разсужденіи ихъ противника Амурсананя, о выдачѣ котораго они наиболѣе и претендовали, совершенно нынѣ пресѣчена приключившеюся ему, по выходѣ его въ здѣшнюю сторону, смертію, и когда для дучшато въ ихъ Китайской сторонѣ увѣренія, что его въ живыхъ нѣтъ, тѣло его Амурсананя, по посланію изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Сибирскому Губирнатору, отъ 1 Ноября, 1757 года, Указу, на Китайскую границу отправлено; однако и при томъ при всемъ полученное чрезъ Совѣтника Канцеляріи Братищева извѣстіе, которое нѣсколько и полученными въ Сибири отъ Киргизъ-Касакъ Средней Орды вѣдомостями подтверждается, заставляваетъ мыслить о принятіи со здѣшней стороны въ запасъ и потребныхъ мѣръ къ учиненію отпора противъ могущаго быть иногда и въ самомъ дѣлѣ отъ Китайцевъ на Сибирскія границы нападенія, или по крайней мѣрѣ, дабы войска ихъ, при здѣшнихъ границахъ не далеко за рѣкою Иртышемъ находящіяся, во внутреннія Сибирскія мѣста, подъ какими либо другими претекстами вѣзжать не могли; ибо предъ симъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ находящагося въ Сибири при воинской командѣ Бригадира Фрауендорфа полученъ репортъ отъ 23 Ноября, 1757 года, что отъ стоящаго разстояніемъ отъ Устькаменогорской крѣпости въ 200 верстахъ Мунгальскаго войска въ шести тысячахъ, подъ претекстомъ исканія Амурсананя, и къ Устькаменогорской крѣпости привѣщаютъ нарочные съ требованіемъ о продажѣ имъ на пищу отъ крѣпостныхъ жителей скота и другихъ потребностей, въ чемъ хотя имъ пристойнымъ образомъ и отказывается, однако при томъ сомнѣніе находится, чтобъ они и силою вѣдѣнія той крѣпости къ станцамъ и деревнямъ, по недостатку у нихъ въ пищу, привѣзжать и скоть и хлѣбъ крестьянской отбирать не стали; а потомъ опъ же, Бригадиръ Фрауендорфъ, отъ 22 Декабря, того жъ 1757 года,

а по репорту его и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ отъ 15 Января, сего 1758 года, сюда доносили, что въ Телецкія волости къ здѣшнимъ подданнымъ двоedanцамъ пріѣзжало изъ Китайскаго войска восемь человекъ для сбора уже и албану, которые съ нихъ и собирали по соболу; а съ нынѣшняго 1758 года, яко бы будутъ собирать по восьми соболей съ человека, и что въ бытность на Ануѣ рѣкѣ за сборомъ съ двоedanскихъ же Калмыкъ и Татаръ ясаку одного здѣшняго разночинца, пріѣзжали и туда Китайцы и, объявляя объ оныхъ двоedanцахъ, что они Китайскаго владѣнія завоеванные, многихъ въ свою сторону угнали а оставшіе Татары собрались на Катуню рѣку; ибо имъ къ крѣпостямъ Россійскимъ, за великимъ стѣгомъ, приблизиться и скота своего и протчіи скарбъ провести не возможно, гдѣ намѣрены были тѣ ясашные двоedanцы въ осторожность свою сдѣлать засѣки, а между тѣмъ яко бы и Зенгорской Зайсангъ Бѣхолъ, который до того времени скитался въ горахъ и не однократно подъ здѣшніи мѣста набѣги чинилъ, да и нынѣ напоследѣ, пріѣхавъ къ двоedanцамъ, у бывшаго у нихъ изъ Кузнецка сына Боярскаго Максикова собраннаго звѣрми казеннаго ясаку ста на три рубля и протчее, что ни было, отнялъ, съ Мунгалами жъ сообщился; по чему Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ представлялъ сюда, что по такимъ опасностямъ и за сборомъ до времени посылать не сходно; а Бригадиръ Фрауендорфъ обрѣтающемуся на Кузнецкой и Колыванской линіяхъ Полковнику Девилеву приказалъ отъ Кузнецкой Воеводской Канцеларіи на оныя линіи изъ выписанныхъ изъ крестьянъ Казаковъ до четырехъ сотъ требовать, и въ подлежащихъ мѣстахъ расположить. При такомъ состояніи тамошнихъ дѣлъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не за излишнее нашла отправить нынѣ, въ Западъ, въ Оренбургъ, на руки Генерала-Маіора Тевкелева и Совѣтника Рычкова къ Нурали-Хану Киргизъ-Касацкому грамоту, съ тѣмъ дабы въ потребномъ случаѣ стараніе приложено было о подвиженіи по оной его, Хана, съ Киргизъ-Касацкою Среднею Ордою противъ Китайцевъ, а притомъ предписано и о употребленіи, при чинимыхъ иногда съ Китайской стороны на Сибирскія границы нападеніяхъ, противъ ихъ до нѣскольکو тысячъ изъ Мещеряковъ и Башкирцевъ; а какова оная грамота, также и указъ о томъ въ Оренбургъ отправлены быть имѣють, представляются при семъ копіи. Между тѣмъ не изволите ли Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть и находящихся нынѣ въ Оренбургской Губерніи тысячу Донскихъ

Казакѡвъ, которые заведены туда еще по притчинѣ бывшаго въ Башкиріи замѣшаніи, для приведенія въ безопасность Сибирскихъ линій, на оныя перевести, и при томъ до тысячи жъ человекъ и Яицкихъ Казакѡвъ туда жъ отправить, а сверхъ того и нѣсколько изъ регулярнаго войска, когда изъ другихъ мѣстъ не возможно, то хотя находящійся нынѣ въ Оренбургской Губерніи въ Уфѣ армейской драгунской полкъ на оныя жъ Сибирскія линіи перевести, дабы они на всякой случай нѣсколько прикрыты быть могли. А въ Оренбургской Губерніи такой нынѣ въ войскахъ потребности не видится, по тому что Киргизъ-Касаки находятся спокойно; а при томъ, сколько здѣсь извѣстно, и Башкирцы равнымъ образомъ спокойны жъ; а ежели въ потребномъ случаѣ до того будетъ доведено, что Киргизъ-Касаки противъ Китайцевъ подвинутся, а изъ Башкирцевъ къ тому жъ до нѣсколько тысячъ употреблено быть имѣтъ, то еще тѣмъ меньше сумнѣнія въ разсужденіи сихъ обоихъ народовъ останется; но команду надъ онымъ вновь заводимымъ въ Сибири войскомъ находящемуся ль нынѣ при тамошней воинской командѣ Бригадиру Фрауендорфу поручить, или для того особливаго Генерала опредѣлить, оное, яко же и все прочее, состоитъ въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи. Но что касается до собиранія отъ Китайской стороны съ двоеданцевъ албана, то видно, что тѣмъ хотятъ они себѣ присвоить право, бывшее въ томъ у Зенгорскаго народа, со стороны котораго такой албанъ не токмо съ Кузнецкихъ и двоеданцевъ, но и съ Барабинскаго народа, живущаго внутри Сибири, собиранъ былъ; а воспрепятствовать того, по бывшей оцаго народа силѣ, было не возможно; однако, когда нынѣ на Сибирскія линіи войска умножено будетъ, въ томъ Китайцамъ и силою воспрепятствовать кажется будетъ надобно; а между тѣмъ и нынѣ въ Китайскую сторону по сему дѣлу формальную протестацію учинить разсуждается.

Такова за подписаніемъ Его Сіятельства Вице-Канцлера подана въ Конференціи 16-го Марта, 1758 года.

Присылка въ Кяхту мертваго трупа Чжунгарскаго Нойона Амурсана.

Сибирскій Губернаторъ Соймоновъ, отъ 12 Мая, 1758 года, писалъ Коменданту Якобію:

«Изъ репорту Вашего Высочородія, отъ 13 Декабря, мину-

шаго 757 году, мною 5 числа Января сего году полученнаго, по сообщеніи къ Вашему Высокородію отъ бывшаго въ Китайяхъ Сопѣтника Канцеляріи Братищева, явствуетъ, что Китайской Богдоханъ, за приѣмъ въ Россійское подданство Зенгорцевъ, огорчается, и ежели на требованіе объ нихъ въ Китайскую отъ здѣшней стороны удовольствія показано не будетъ, то замышлялъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать, и сильною рукою изъ здѣшняго владѣнія тѣхъ Зенгорцевъ доставать; по которому тогда жъ отъ меня Высокоправительствующему Сенату, и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ было донесено. И хотя такая съ Китайской стороны претензія и есть, однако жъ она больше состоитъ объ одномъ извѣстномъ Вашему Высокородію бывшемъ Зенгорскомъ Нойонѣ Амурсанѣ, который, бывши здѣсь, оспую умеръ, и тѣло его, для показанія и успокоенія въ томъ Китайцевъ, къ Вашему Высокородію съ Сержантомъ Глазовымъ отъ меня давно отправлено, только оное Китайской сторонѣ дѣйствительно объявлено ль, отъ Вашего Высокородія обстоятельнаго увѣдомленія я еще не имѣю, а нужда требуетъ необходимо мнѣ о томъ вѣдать, и проч.»

Къ сожалѣнію, продолженіе сей переписки затеряно въ Пограничномъ Архивѣ; но, по преданіямъ, развязка сего дѣла заключалась въ томъ, что Китайское Правительство, для освидѣтельствованія тѣла Нойона Амурсаня, присылало своихъ чиновниковъ на Кяхту, и тѣмъ кончилась претензія Китайскаго Богдохана по сему случаю.

Донесеніе Сибирскаго Губернатора Соймонова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 9-го Марта, 1759 года.

Обеспеченіе войсками Китайской границы.

«Что касается до происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій по причинѣ приѣму въ Русское подданство Зенгорскаго народа, а наипаче извѣстнаго Нойона Амурсаня и протчихъ, которыхъ Китайцы уважая учиненныя имъ отъ нихъ огорченія, въ требованіи о выдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а паче уже Амурсаня и мертваго тѣла въ ихъ сторону, и донинѣ отъ претензій не успокоиваются, и не токмо отъ того отстать, но и хвалятся, что ежели они въ томъ отъ здѣшней стороны удовольствія не получаютъ, нарушеніемъ мирнаго трактата, то объ ономъ, яко уже о извѣстномъ Высокоправительствующему Сенату, простран-

ства вторично доносить оставляю; но по причинѣ такихъ Азіатскихъ народовъ извѣстной суровости, наипаче же при томъ, сколько по бытности моей въ Нерчинску, по малолюдству тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ здѣшнихъ Россійскихъ, Селенгинской и Нерчинской границъ, къ защищенію и отпору отъ такого непріятели, крайнюю опасность слышать, отчасти же и видѣть, случилось. А сверхъ того Бригадиръ и Селенгинскій Комендантъ, Якобій неоднократно уже о томъ представлялъ. Объ ономъ я, по должности моей, принялъ смѣлость всепокорнѣйше Высокоправительствующему Сенату слѣдующее донести:

Когда въ 756 году, по случаю имѣемаго тогда подданныхъ Китайскаго владѣнія Мунгальцевъ намѣренія ко вступленію въ Россійское подданство, Указомъ Ея Императорскаго Величества Высокоправительствующаго Сената, отъ 29 Октября того жъ года, требовано было отъ Бригадира Якобія мнѣнія, сколько какихъ воинскихъ людей въ прибавокъ къ тамошнимъ командамъ необходимо, то на оное онъ, Бригадиръ, присланнымъ при рапортѣ своемъ мнѣніемъ, по прочемъ, представлялъ, разсуждая тогдашнія обстоятельства: ежели бы весь Мунгальской народъ отдались въ подданство въ Россійскую Имперію, а жить пожелали на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, сдѣлать земляныя двѣ крѣпости около показанныхъ въ томъ его мнѣніи мѣсть, которыя снабдить бы потребнымъ числомъ артиллеріи и гарнизономъ, котораго, кромѣ Офицеровъ со служителями, имѣть къ Якутскому полку, состоящему въ трехъ баталіонахъ, четыре полка пѣхотныхъ, дабы изъ оныхъ, сверхъ Якутскаго полку, два были при Селенгинской, а другіе два, при Нерчинской границахъ; къ тѣмъ же, де, полкамъ, ежели бъ можно было присокупить изъ Казачьихъ полковъ и командъ, выбранныхъ Генерала-Маіоромъ покойнымъ Киндерманомъ изъ крестьянъ и разночинцевъ, называемыхъ выписныхъ Казаковъ, пять тысячъ человекъ, и помѣстить ихъ такимъ порядкомъ, какъ и Гребенскіе Казаки поселены были; на что, де, тѣхъ выписныхъ Казаковъ, кромѣ самой скорой экстры, въ даль, по силѣ Указовъ, отъ ихъ домовъ отлучить и тамъ имѣть не можно, то и однихъ оныхъ регулярныхъ полковъ, съ тамошними Казаками и иновѣрцами и самими Мунгальцами, на защищенія ихъ, за довольное онъ, Бригадиръ, признавалъ. А буде такимъ порядкомъ, какии въ настоящей и таковой войнѣ нападенію на нихъ будетъ, то требовалъ всего войска на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго двадцать

тысячъ, да не регулярныхъ изъ Россіи три тысячи; на Нерчинской же границѣ регулярнаго пѣхотнаго войска десять тысячъ, да нерегулярнаго изъ Россіи двѣ тысячи, съ надлежащею артиллерією; каковаго, де, числа войска довольно будетъ къ отпору противъ всего Китайскаго войска, какое, по состоянію ихъ въ полѣ, употреблено будетъ, и противъ Контайшинцевъ бывало; чего, де, ради, во первыхъ, единое стараніе потребно, дабы, для онаго числа войскъ, въ тамошнихъ мѣстахъ запаста довольно провіанта, и ежели бѣ, де, паче чаянія такое число войска потребоваться могло, то уже бѣ затрудненіе въ прибытіи его туда легче быть могло, нежели тогдашнее для него приготовленіе, и еще бѣ, де, легче, ежели бѣ возможно было быть оному числу войска въ близости тамошнихъ мѣстъ въ Сибирской Губерніи. Буде же бѣ, де, для предосторожности отъ однихъ Мунгалъ, то разсуждается быть регулярнаго войска пяти полковъ съ тамошними Казаками и индѣвцами довольно, да къ нимъ нерегулярныхъ изъ Россіи до трехъ тысячъ человекъ; но при всемъ томъ въ числѣ оныхъ пяти полковъ необходимо почитаетъ имѣть два полка кавалеріи; только, де, для оныхъ зимтеръ-квартиръ, по тогдашнему, его, Бригадира, свѣдѣнію, имѣть не можно, наипаче жѣ положенными по штату лошадьми комплектовать изъ тамошнихъ, за негодностію, не возможно. Которое его, Бригадира Якобія, мнѣніе Марта 21 числа, 757 года, представлено отъ Секретной Комисіи въ Высочайшему правительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортахъ. Да потомъ, отъ 13 Декабря, 757 года, онъ же, Бригадиръ Якобій, по полученному, чрезъ бывшаго въ Пекинѣ Совѣтника Канцеляріи, Братищева извѣстію о непріятельскихъ замышленіяхъ Китайскаго Богдохана противъ Россійской стороны, ссылаясь на выше упомянутое жѣ свое мнѣніе, вторично представлялъ и требовалъ о приумноженіи туда военныхъ регулярныхъ, а особливо изъ нерегулярныхъ легкихъ войскъ до трехъ тысячъ Казаковъ, и буде, что касается до Нерчинскаго Уѣзда, то хотя бѣ и цѣлый баталіонъ былъ туда командированъ, но отъ того, по обширности Нерчинскаго Уѣзда, а при томъ, что тѣ военные пѣшіе люди совершеннаго удержанія въѣздовъ Мунгалскихъ воровъ быть не можетъ; понеже, де, они, какъ пѣшіе, могутъ только тѣ мѣста охранять, гдѣ они только сами будутъ, а Мунгалцы около тѣхъ военныхъ людей въ самомъ близкомъ виду могутъ въ Нерчинской Уѣздѣ вбѣгать и улусы и деревни обазпоковывать; въ чемъ, де, отъ того баталіона и ника-

кой пользы не будетъ; ибо пѣшимъ за конными угоняться. не можно; о чемъ отъ меня, отъ 5-го Января, 758 годз, въ Высоко-правительствующій же Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесено. И съ того времени донинѣ въ присылаемыхъ сюда изъ Китайскаго Трибунала листахъ, состоящихъ въ самыхъ грубыхъ терминахъ, къ нарушенію мирнаго трактата намѣреніе предписывается, а особливо въ послѣднемъ, нынѣ мною отъ Бригадира Якобія, въ 11-е число Февраля, полученномъ, и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортѣ отъ 15 числа того жъ Февраля, отправленномъ, подлинномъ Китайскомъ листѣ, въ самомъ окончаніи такъ заключено: что ежели, де, они въ требованіяхъ своихъ о выдачѣ имъ Амурсананева тѣла и впротчемъ удовольствованія вскорѣ не получаютъ, то имѣющаяся сосѣдственная дружба разорвана быть имѣеть. Да къ тому въ 1758 году, по развѣдываніямъ зѣвшней стороицы, оказалось, что на Нерчинской границѣ, въ Пурухайтуевскій форпостъ, пріѣхалъ Заланъ на смѣну бывшаго Зангина Аюши и будетъ для смотрѣнія онаго форпоста, да при немъ подкомандующихъ одинъ Хаванъ, да два Бошқа, рядовыхъ по тридцати человекъ съ юртами, не отдѣляя и тѣхъ, кто изъ нихъ караульныхъ имѣютъ, по скольку дѣтей женатыхъ съ юртами, или другихъ родственниковъ, а всѣхъ имѣеть быть людей при каждомъ караулѣ человекъ по шестидесяти и болѣе; также состоящіе ихъ, Мунгальскіе, Дороевской, Кайласуевской и Абагайтуевской караулы имѣются въ его, Залана, вѣдомствѣ, на которые опредѣлено тѣхъ же Солонцовъ по одному Хавану и по одному Бошқу, рядовыхъ равномерно по тридцати человекъ съ юртами, также какъ и при его караулѣ имѣются, да отъ Пурухайту вверхъ до Тургену рѣчки на 16-ть карауловъ будутъ Солонцы распредѣлены отъ Кайларарскаго Угирда (Ухери-да) Дурнанъ, который имѣется для учрежденія на объявленной Тургенѣ рѣчкѣ и всѣхъ числомъ командированныхъ на тѣ караулы 430 человекъ, или болѣе, тако жъ и ниже Гану рѣчки внизъ по Аргунѣ рѣчкѣ до урочища Моритки, ихъ Китайскіе караулы учреждаются жъ. Изъ чего видѣть можно, что съ Китайской стороны не другое что предпріемлется, какъ только по выше показаннымъ обстоятельствамъ по Нерчинской границѣ, подъ видомъ прежнихъ и вновь устанавливаемыхъ карауловъ, войска умножается. А какъ уже я выше сего упомянулъ, что, по бытности моей, тамъ имѣющіеся отъ Россійской стороны караулы почти совсѣмъ безнадежны, во весьма немалой обшир-

ности границы и по разнымъ ихъ несостояніямъ и бѣдностямъ, о чемъ отъ меня особливо Высокоправительствующему Сенату, отъ 31 Октября, минушаго 758-го года, всепокорнѣйше представлено, которыми не точію чтобъ во время иногда (паче чаянія) внезапнаго непріятельскаго съ Китайской стороны сильнаго дѣйствія весь тамошній Уѣздъ защищать, но и по нынѣшнимъ случающимся Мунгальскимъ воровскимъ въѣздамъ, ко охраненію однихъ тѣхъ ихъ карауловъ безнадежны и не въ состояніи находятся, особливо же при всей Китайской границѣ, Селенгинская не только за первое мѣсто почитается, но и противъ самой средины изъ знатнаго Мунгальскаго мѣста, т. е., Мунгальской Землицы, состоять, и буде также воспослѣдуетъ отъ Муңдальцевъ безпокойствіе и непріятельскіе поступки, то, по малоимѣнію войскъ, не только тутъ обороны имѣть будетъ не кѣмъ, но ко впаденію Мунгальцамъ во всѣхъ мѣстахъ Селенгинскаго и Нерчинскаго Уѣздовъ то безлюдство поводомъ быть можетъ, а хотя бѣ и ни чего того не было, то, по обширности тамошнихъ мѣсть, а по раскомандированію въ разныя тамошнія крѣпостцы и форпосты, особливо же въ Нерчинскій Уѣздъ военныхъ людей, отъ одного безлюдства, безславіе Ея Императорскаго Величества оружію и Имперіи отъ Китайской стороны причтаться можетъ: что зная такое безлюдство и больше тѣмъ Китайская сторона взмерчивость показывать будетъ, или тѣмъ паче чрезъ Мунгальской народъ по способности въ той-ихъ сторонѣ учинить можетъ внезапной вредъ и безпокойство, заставши злѣшнія границы малолюдны и безсильны, чего со злѣшней стороны, по крайнему малоимѣнію тамъ военныхъ людей и по неспособности къ доставкѣ оныхъ туда въ скоромъ времени, отправить будетъ ни какъ не возможно. Не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій: отъ восточнаго края Кузнецкой до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣются; чему всему, для наиглавнѣйшаго усмотрѣнія, всепокорнѣйше подношу при семъ и карту. А хотя по справкѣ въ Губернской Канцеляріи и оказалось, что въ прошлыхъ годахъ, по опредѣленію бывшаго Губернатора Генерал-Маіора Сухарева, опредѣленъ туда Пограничнымъ Дозорщикомъ Дворянинъ Мельниковъ, для содержанія и охраненія тѣхъ мѣсть, однако же съ недовольнымъ числомъ людей, а именно: велѣно ему имѣть въ его командѣ Казаковъ только Кузнецкихъ пять, да Красноярскихъ пять, и того 10, да изъ находящихся тамъ яновѣрче-

скихъ ясачныхъ родовъ брать по 30 человекъ. Какія же при разграниченіи Посломъ Графомъ Рагузинскимъ о томъ пустомъ мѣстѣ учрежденія были, такого извѣстія еще не отыскано. А нынѣшнія извѣстія съ Китайскою стороною, обстоятельства понудили меня и объ ономъ пустомъ мѣстѣ прилѣжно рассуждать и примѣчать по слѣдующимъ причинамъ: 1. Ихъ называемое Мунгальское войско, которе раззорило Зенгорцевъ, обыкновенное свое кочевье имѣетъ весьма въ близкомъ разстояніи отъ того пустого мѣста. 2. Подлѣ того пустого мѣста Иркутскій, Красноярскій и Кузнецкій Уѣзды по тому жъ въ близости поселеній и жителство имѣютъ. 3. Сколько я развѣдать могъ, то чрезъ то пустое мѣсто и чрезъ небольшое разстояніе не только конницею, но и телѣжная дорога имѣется. 4. Помянутый Дворянинъ Мельниковъ ко мнѣ въ репортѣ объявилъ, что чрезъ тѣ мѣста отъ Мунгальскихъ войскъ ко впаденію въ Россійскія селенія немалая опасность предвидится. 5. Всѣ выше писанныя обстоятельства привели меня, о томъ пустомъ и безъ всякаго закрытія мѣстѣ, немалую опасность имѣть, по тому что, въ случаѣ несогласія, мѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейтить и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И такое я о томъ къ предосторожности, по возможности моей, нѣкоторое ко исправленію, сколько мнѣ за лучшее разсудилось, мнѣніе уже учинилъ; однако жъ по большому знанію и по ближайшему пребыванію, и изъясняя все выше писанное, требовалъ на то разсужденія и согласнаго мнѣнія отъ Бригадира Фраундорфа, отъ котораго когда о томъ что получу, то возможную въ томъ предосторожность, а о подлежащемъ и Высокоправителю, ствующему Сенату представленіе учинить не премину. Предъ симъ по полученному мною, отъ 26 Января, сего года, Ея Императорскаго Величества Указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по притчинѣ усмотрѣнныхъ изъ листовъ Китайскаго Трибунала къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ хотя и подтверждено, въ слѣдствіе чего и отъ меня Бригадиру Якобію нынѣ, а и прежде неоднократно было писано, и предосторожность усугубить велѣно, да только тому въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ того обстоятельства тамошнія требуютъ, совершенно быть не можно, по притчинѣ, какъ то и выше писано, крайняго тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей малолюд-

ства. А хотя жъ выше писаннымъ момъ отъ 31 Октября представленіемъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для пресѣченія воровскихъ Мунгальскихъ внутрь границъ здѣшнихъ въѣздовъ, о переселеніи Казаковъ 400 семей и требовано, но, для нынѣшнихъ обстоятельствъ, въ престереженіе показанныхъ здѣшнихъ границъ, дабы оныя, сколько можно, заблаговременно нынѣ въ безопасность привести, исполняя въ томъ должность мою, за нужнѣйшее принялъ Высокоправительствующему Сенату представить. Доколѣ выше прописанныя прежнія Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобіа о приумноженіи туда войскъ, представленія и мнѣнія Высокоправительствующимъ Сенатомъ апробованы будутъ, то нынѣ на первый случай, по выше помнutoй отъ малолюдной Селенгинской и Нерчинской границы опасности, и по требованію его жъ, Бригадира Якобіа, рассуждая при томъ о весьма дальномъ отъ тѣхъ мѣстъ до внутреннихъ Россійскихъ городовъ разстояніи, и по тому отъ трудности и немаломъ времени продолженія, ежели бъ неоминуемая нужда нѣкоторое число регулярнаго войска до предписанныхъ границъ довести требовала, полезнѣе я не нахожу, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генераль-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ Казаковъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ въ указныя лѣта, учредить четыре Лантвилицкіе регулярные конные полка (ибо каждый изъ тѣхъ Казаковъ, по тогдашнему его Генераль-Маіора опредѣленію, по одной собственной лошади имѣеть), укомплектовавъ оныя полнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и снабдя ружьемъ, амунициею и мундиромъ, отправить для поселенія по Нерчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и съ дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель и протчаго, неоминуемаго къ содержанію ихъ по требнаго довольства, паче жъ сколько гдѣ пограничная предосторожность требовать будетъ, поселить домами, закрывъ пристойными, сколько тамошнія обстоятельства дозволятъ, крѣпостями и редутами, а тѣ крѣпости и редуты удовлетворять надлежащимъ числомъ пристойной артиллеріи, дабы тѣмъ самымъ не только Мунгальскихъ воровскихъ партей въ Россійскую сторону, для отгону скота и грабежа, въѣзды во все пресѣчены, а вѣрно-подданные Ея Императорскаго Величества ясачные мновѣрцы во всегдашнемъ покоѣ, и чрезъ то въ исправномъ, безъ наималѣйшей дошки, платежѣ ясака остаться, но толь наипаче оказавшіяся нынѣ съ Китайской стороны къ нарушенію трактата замышленія

встреблены, а Россійскія пограничныя мѣста, будучи къ отпору во всякое время готовыи, въ совершенной безопасности быть могли. 2-е Изъ означенныхъ выписныхъ Казаковъ однихъ тѣхъ, кои дѣйствительно въ военную службу опредѣлены будутъ, изъ подушнаго оклада выключить, равнымъ образомъ и дѣтей ихъ, рожденных послѣ генеральной ревизіи, впредь уже въ подушный окладъ не класть, дабы оными тѣ полки комплектованы быть могли; денежное жъ и хлѣбное Ея Императорскаго Величества жалованье, по тамошней въ платьѣ, обуви и съѣстныхъ припасахъ дороговизнѣ, производить имъ по армейскимъ окладамъ изъ сборовъ Иркутской Канцеляріи; а на покудку лошадей, по примѣру учрежденной Украинской Лантмилиціи, въ десять лѣтъ по рублю на годъ; будучи жъ имъ въ предписанныхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселеннымъ, гдѣ способность земель дозволить, опредѣлить съ переменною по половинѣ опредѣленнаго въ каждомъ постѣ числа, исправлять по одной десятинѣ въ лѣто казенной пашни, чрезъ что со временемъ въ разсужденіи тамошнихъ урожаевъ хлѣбу, не только избѣжать можно будетъ въ поставкѣ на довольство ихъ провіанта отъ извѣстныхъ тамъ дорогихъ подрядовъ немалого казнѣ Ея Императорскаго Величества расхода, а тамошнихъ обывателямъ, по малолюдству ихъ, трудности и раззоренія, но оставшимъ отъ раздачи тѣмъ Лантмилицкимъ полкамъ въ жалованье хлѣбомъ, ежели бъ и неминуемо востребовалось прибавить туда нѣкоторое число военныхъ людей, довольствоваться можно будетъ. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ Лантмилицкихъ полковъ, прежде нежели когда для ихъ довольная тамъ заготовка провіанта дозволить, а къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завезти не возможно, по тамошней же цограничности и малолюдству, а можетъ быть и по воспослѣдующему иногда вновь внезапному какому либо случаю, въ военныхъ людяхъ потребуетъ скорая и нужная надобность, то, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевозены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, яко къ тому готовыхъ, лыдей, счисляя, чтобъ былъ настоящій тысячной регулярной полкъ, изъ имѣющихся на здѣшнихъ Сибирскихъ драгунскихъ Луцкаго, Олонецкаго, да съ гарнизонныхъ Сибирскаго и новоучрежденнаго полковъ изъ драгунъ съ cadaго полку по ротѣ, отчисля оныя отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію командировка учинена была, а къ тому

сколько противъ настоящаго полковаго комплекту доставать не будетъ, то въ добавокъ прежде требуемое мною число выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человекъ; а чего в за тѣмъ въ полной полковой комплектъ не достанетъ, то, по способности, изъ Иркутскихъ же и изъ Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои только что числятся въ посадѣ, а купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣють, которыхъ всѣхъ числить для означенной посылки особою командою, и быть настоящему Лантмилицкому Якуцкому конному полку, въ который поманутыхъ назначенныхъ изъ Казаковъ и изъ разныхъ чиновъ распределить дѣйствительными драгунами по нѣскольку въ роту, дабы они скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и всѣхъ тѣхъ выбранныхъ въ службу посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго оклада не выключать, въ разсужденіи, что ихъ въ добавокъ Казакамъ небольшое число понадобится можетъ, и тоже изъ двухъ провинцій, т. е., изъ Иркутской и Енисейской, по нѣскольку человекъ, и для того и подушныя деньги плачены быть могутъ оставшими въ посадѣ; на мѣста жъ тѣхъ выбывшихъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ въ Сибирскихъ линіяхъ разныхъ чиновъ комплектовать впредь откуда повелѣно будетъ изъ рекрутъ. Однако же и то все командированіе съ полковъ военныхъ регулярныхъ людей, выборъ изъ Казаковъ и другихъ чиновъ и учрежденіе того полку можетъ по нѣскольку жъ, продолжиться, а на Селенгинской и Нерчинской границахъ ко оборонѣ, какъ явствуетъ, крайняя надобность зависеть; того ради доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и туда совершенно переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Лантмилицкіе полки выписныхъ Казаковъ, за нужнѣйшее же кажется на первый случай командировать нынѣ туда изъ обрѣтающихся нынѣ на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ, яко-то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ, всего изъ 1,960 человекъ, хотя половину, которые, по ихъ къ тому способности, нынѣшнимъ лѣтомъ до Иркутска, или в даѣе и поспѣть могутъ, и быть имъ тамъ до тѣхъ поръ, сколько когда къ помянутому вновь учрежденному второму Якуцкому Лантмилицкому драгунскому полку изъ выписныхъ Казаковъ, смотря по заготовкѣ и наличію тамъ провіанта, въ Лантмилицію переведено будетъ, по стольку и изъ тѣхъ Казацкихъ командъ на Сибирскія линіи обратно по прежнему отпускать; вмѣсто же тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на

Сибирскія линіи въ прибавокъ заступитъ могутъ опредѣленные высылкою на оную Башкирцы и Мещеряки, которые нынѣ до времени оставлены въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, въ домахъ ихъ, а на линіи Сибирскія еще не вступили. А ежели и за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельствъ, для тѣхъ здѣшнихъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о приумноженіи еще на онія войска состоитъ въ разсмотрѣніи и составленіи Высоко-правительствующаго Сената. 3-е. Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіанта, то сколько онаго во всемъ Иркутскомъ вѣдомствѣ понынѣ въ наличности имѣется, и на сколько время, и на какое число военныхъ людей стать можетъ, о томъ, хотя у меня достовѣрнаго нынѣ извѣстія и нѣтъ, однако жъ, оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что нынѣ, кромѣ сборнаго тамъ равнаго казеннаго съ крестьянъ провіанта, по посланнымъ отъ меня въ Иркутскъ къ Г. Генералу-Маіору и тамошнему Вице-Губернатору Вульфу, предложеніемъ, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ казенное муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить велѣно хотя до 100 пудъ, а и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, ежели (отъ чего, Боже, сохрани!) чрезвычайно внезапнаго какого случая, или недорода въ хлѣбъ не послѣдуетъ, достать можно, доколѣ для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не воспослѣдуетъ, то всѣ выше означенныя команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ, гдѣ провіантъ на нихъ безъ нужды приготавливаемъ будетъ; что все препоручить и отдать на престоереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи, а между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздѣ въ добавокъ къ собираемому изъ заведенной въ прошедшемъ лѣтѣ казенной пашни, сколько въ разсужденіи тамошняго малолюдства возможности допустить, перевозить изъ Иркутскаго Уѣзда. Но дабы немалого числа перевозкою тамошнихъ обывателей, по малолюдству оныхъ, не привести до крайняго раззоренія, полезнѣе, кажется, учредить ту перевозку отъ Иркутска Ангараю рѣкою и чрезъ Байкальское море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острога, какъ и нынѣ обыкновенно перевозится, на казенныхъ дощеникахъ, или подрадомъ, а отъ Удинскаго до Читанскаго острога на верблюдахъ въ обыкновенныхъ кожаныхъ сумахъ, купя у тамошнихъ ясачныхъ мновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, опредѣля

къ провозу и береженію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ и другихъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ изъ тамошнихъ полковъ Офицеромъ, которые верблюды со всѣми означенными потребностями покупкою въ казну хотя около 7 тыс. рублевъ и стать могутъ, да только посредствомъ того можно всякой годъ до 40 тыс. пудовъ перевезти, за провозъ коего, если бѣ поверстныя деньги платить, то надлежитъ быть оныхъ въ расходѣ до 4 тысячъ рублевъ; въ разсужденіи чего тѣ издержанныя на покупку верблюдовъ, тако жѣ на шитье сумъ, кожъ и протчей къ тому принадлежности, деньги въ короткое время окупиться могутъ; а сверхъ того оныя верблюды не менѣе, какъ по семидесяти, а нѣкоторые до ста тридцати лѣтъ живутъ; для содержанія жѣ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ отъ Удинскаго пригородка до Читинскаго острогу степнымъ мѣстамъ не только травъ, но и для нихъ солонцевъ весьма довольно имѣется, да и въ зимнее время снѣги бываютъ самые малые, такъ что никакому мелкому скоту довольствоваться полевымъ кормомъ не препятствуетъ. Напоследокъ все выше писанное въ высокое Высочайшему правительствующаго Сената разсмотрѣніе и соизволеніе донесши, что учинить повелѣно будетъ, всепокорнѣйше прошу въ резолюцію Ея Императорскаго Величества Указу, а о томъ же и въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегію отъ меня представлено, и съ сими представленіями посланъ отъ меня нарочно артиллеріи Поручикъ Михайло Соймоновъ, которому въ оба пути на почтовые подводы и прогонныя деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества выдано.»

Планъ Якобіа о размѣщеніи Казаковъ на границѣ.

Бригадиръ Якобіи, касательно размѣщенія Казаковъ на Китайской границѣ, отъ 19 Марта, 1760 года, представилъ Сибирскому Губернатору свой планъ, изображенный въ слѣдующемъ донесеніи:

«По Ордеру Вашего Высочайшему превосходительству, Февраля отъ 8, а мною полученному 9 Марта сего года, велѣно сдѣлать росписание, гдѣ упомянутымъ въ Ордерѣ, отправившимся сюда, 1000 человекамъ Донскимъ и Яицкимъ Казакамъ, по Китайской границѣ въ расположеніи быть, и прислать къ Вашему Высочайшему превосходительству на разсмотрѣніе съ нарочнымъ немедленно; ежели жѣ, паче чаянія, для довольства ихъ отъ Иркутской Капцеля-

рѣи въ запасъ провіанта ни сколько не приуготовлено, и за тѣмъ оныхъ Казаковъ завести и взять сюда не возможно будетъ, въ такомъ случаѣ съ тѣмъ же нарочно посланнымъ, гдѣ тѣмъ Казакамъ въ расположеніи остаться, наскоро Ваше Высокопревосходительство увѣдомить. И на оное Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе донушу: расположеніе помянутыхъ Казаковъ по Китайской границѣ я намѣренъ, во первыхъ, учинить слѣдующимъ образомъ: 200 человекъ имѣть при Кяхтинской границѣ и расположить изъ нихъ близъ Кяхтинскаго форпоста въ двухъ удобныхъ мѣстахъ, въ каждомъ по 100 человекъ, съ тѣмъ чтобъ изъ оныхъ ста человекъ, нѣкоторымъ числомъ, посмѣнно, въ ту и другую сторону имѣть почти непрестанно имъ развѣздъ; а по случаю потребностей изъ нихъ же опредѣляемы быть могутъ на пограничные караулы, вмѣсто нѣ котораго числа нынѣшнихъ караульныхъ изъ здѣшнихъ Казаковъ иновѣрцевъ. Будучи жъ имъ въ тѣхъ мѣстахъ, для довольства ихъ провіантомъ, потребно, чтобъ оный провіантъ, по опредѣленію Иркутской Канцеляріи, возить подрядомъ водою на дощеникахъ, или лодкахъ, изъ Иркутска и изъ Архангельскаго магазина въ два мѣста, а именно: по Селенгѣ рѣкѣ до устья впадающей въ оную рѣчки Ара-Кяхты (Усть-Кяхты), гдѣ извѣстная судовая пристань, а по Чикою рѣкѣ до устья рѣчки Кирану, откуда тѣ Казаки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они станъ свой имѣть будутъ, могутъ, по близости мѣста, развозить сами; а которые изъ нихъ когда будутъ на пограничныхъ караулахъ, то на ближніе имѣютъ развозить сами жъ, а на дальніе оттоль на иновѣрческихъ подводахъ вьючными, токмо, чтобъ тою водянымъ путемъ постановкою необходимо провіанта было такое число, дабы тѣмъ Казакамъ никогда недостатка не было; слѣдственно, въ лѣто должно навозить на всю зиму и весну до того времени, пока въ другое лѣто новый провіантъ быть имѣеть. А за тѣми двумя стами, всѣхъ восемьсотъ Казаковъ на Нерчинскую границу, и расположить, во первыхъ, въ разсужденіи извѣстнаго и Вашему Высокопревосходительству крайняго несостоянія Тунгусовъ и недостатку Нерчинскихъ Казаковъ, на 22 пограничные караулы, на каждый по 20 человекъ, остави съ ними изъ прежнихъ караульныхъ по одному солдату, Казаковъ по три, да Тунгусовъ, по два человека, по которому расположенію тѣхъ Донскихъ и Яцкихъ Казаковъ на караулы распредѣлятся 440 человекъ, а оставшіе за тѣмъ 360 человекъ имѣютъ быть въ двухъ кордерезервахъ въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ въ обѣ стороны, въ случаѣ нападенія на караулы и вѣздовъ, чрезъ тѣ караулы внутри

здѣшной стороны, способно бѣ было посѣтить, куда потребность будетъ, и оныя мѣста теперь назначиваю я: первое въ Акшинской деревнѣ, другое въ вершинѣ Борзи рѣчки, впадающей въ Ононъ; сверхъ того изъ оныхъ оставшихся въ кордере-резервахъ могутъ надобны быть для перемѣны будущихъ на караулахъ за болѣзнію, или за изнуреніемъ и за упадкомъ лошадей и по другимъ случаямъ. Сверхъ того когда сіе расположеніе Ваше Высокопревосходительство апробовать изволите, и тѣ Казаки и въ тѣхъ мѣстахъ будутъ, тогда къ предосторожности и къ скорому знаку и увѣданью о вѣздахъ заграничныхъ людей и о всякой опасности и ко отвращенію того и къ оборонѣ учинить имѣю надлежащее распоряженіе. На довольство жъ оныхъ 800 Казаковъ провіантъ отъ Нерчинской Канцеляріи возить до Шаранайской и Акшинской деревень водою на имѣющихся тамо экспедицкихъ платшойтѣ и ушколѣ, и къ тому въ прибавокъ опредѣлить построить еще нѣсколько ушколовъ и лодокъ, а на препятствующій случай, ежели за самымъ мелководіемъ когда довольно тѣмъ судами перевезено быть можетъ, опредѣлить, чтобъ возить на лошадяхъ подрядомъ. И тѣ Казаки будущіе въ Акшинской деревнѣ и на караулахъ вверхъ по Онону и на ближнихъ къ той Акшинской деревнѣ, могутъ получать провіантъ изъ Акшинскаго магазина, и на ближніе караулы сами развозить, а на дальніе со временемъ на подводахъ иновѣрческихъ вьючными. При томъ же освѣдомленось быть имѣетъ, что не можно ли будетъ на самыя дальніе караулы, Кырынской, Алтайской и Балчиханской, возить тотъ провіантъ вьючными изъ Доронинскаго села; будущіе жъ въ вершинѣ Борзи рѣчки и по карауламъ отъ Онону къ Цурухайту, имѣютъ провіантъ получать изъ Шаранайскаго магазина и по карауламъ развозить выше писанныхъ же порядкомъ; а на караулы жъ ниже Цурухайту изъ Аргунскаго острогу, при томъ съ тѣмъ, чтобъ тѣ Казаки иногда съ послѣдняго караула и сами на свои караулы развозили. Что жъ касается до имѣющагося нынѣ наличнаго провіанта въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ вѣдомствахъ, то въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ состоитъ: въ Селенгинскомъ магазинѣ сего Марта по 15 число муки 13,965 пуд. 12 фунтовъ, ржи 1,178 пуд. 8 фун., крупъ 1,512 пуд. 18 фун.; въ Интанцинскомъ, Ильинскомъ и Архангельскомъ къ 1 числу Марта муки 26,227 пуд. 15 фун., ржи 16,035 пуд. 20 ф., да крупъ въ Ильинскомъ только 49 пуд. 10 ф.; и того во всѣхъ оныхъ магазинахъ муки 40,192 пуд. 27 фун., ржи 17,210 пуд. 29 ф., крупъ

1,561 пуд. 28 ф., а всего муки и ржи 57,403 пуд. 16 ф. А какъ на минувшій Февраль мѣсяць на полкъ на наличныхъ, кромѣ Артиллерійской команды и прочихъ, въ дачѣ было муки 2,522 пуд. 25 ф., крупъ 174 пуд. 19 ф., то, считая по тому выше писаннаго провіанта (полагая въ томъ числѣ Итанцянскаго съ казенной пашни, за выключкою впредь на сѣмена, только 6,000 пудъ), имѣеть быть на полкъ съ Апрѣля мѣсяца на 20 мѣсяцевъ, крупъ почти на 9 мѣсяцевъ, кромѣ впредь прибылыхъ въ полкъ людей; а на предписанныхъ назначенныхъ сюда 200 Казаковъ потребно на годъ провіанта: муки 4,350 пудъ, крупъ 300 пудъ; и когда къ оному, имѣющемуся здѣсь, наличному провіанту изъ Иркутска отъ Иркутской Канцеляріи нынѣшнимъ водянымъ путемъ въ Селенгинской и Архангельской магазины отправлено будетъ провіанта знатная сумма, то предписанныхъ 200 Казаковъ отправить нынѣ сюда и имѣть здѣсь можно. А коликое число въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ всего на все провіанта состоитъ, о томъ съ присланной ко мнѣ изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи краткой табели копія при репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству отъ 31 Января отправлена, по которой, какъ усмотрѣть изволили, что къ довольствію тамъ провіантомъ означенныхъ 800 Казаковъ, ежели бѣ оныхъ нынѣ туда завезть, надежды имѣть въ разсужденіи, каковъ въ нынѣшнемъ году урожай будетъ, не можно, и для того разсуждается мнѣ, чтобъ онымъ Казакамъ, ежели они нынѣ отправлены, будутъ, быть въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, а какъ по состоянію въ нынѣшнемъ году въ Нерчинскѣ урожаю хлѣба, совершенная къ довольству ихъ надежда будетъ, то тогда бѣ уже и отправить ихъ въ Нерчинское вѣдомство.»

Всѣ сіи предположенія не были осуществлены до нижеслѣдующаго Сенатскаго Указа:

Указъ Правительствующаго Сената, отъ 17 Октября 1760 года, о формированіи войскъ на Китайской границѣ.

Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году.

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову. По Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношеніямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военной и Вашимъ о при-

умноженіи въ Сибирь воинскихъ людей, по случаю оказавшагося отъ Мунгальскаго Кутухты намѣренія, съ его Шабинарами и подвластными людьми, вступить въ Россійское подданство, и по причинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій отъ приему въ здѣшнее подданство Зенгорскаго народа, и протчихъ претензій, чего ради Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9-го Сентября, 1757 года представляла, что, по такой надобности, къ состоящему въ Селенгинскѣ Якутскому полку нужно еще 4 пѣхотныхъ прибавить, изъ коихъ 2-мъ при Селенгинской, а другимъ 2-мъ при Нерчинской границахъ быть; чего бы въ такомъ случаѣ и довольно было; но ежели, паче чаянія, съ Китайской стороны за Мунгальцевъ случилась бы война и въ такомъ же великомъ числѣ; съ какимъ они прежде противъ Зенгорцевъ хаживали, то уже гораздо болѣе войска на границахъ имѣть надобно, а именно: на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго 20 т., да нерегулярнаго 3 т., а на Нерчинской регулярнаго 10 т., да нерегулярнаго, 2 т., а между тѣмъ означенные 5 полковъ необходимо на границахъ имѣть потребно; ибо хотя Мунгальцы въ подданство Россійское и не пришли, однако и безъ того такая прибавка потребна для того, что на границахъ тамошнихъ весьма малоллюдно, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною и отпоромъ содержать не кѣмъ противъ набѣговъ отъ Мунгальской стороны, каковы отъ нихъ и впредь быть могутъ. А по сообщеннымъ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи въ 1758 г. экстрактамъ опредѣлено: 1-е. Апрѣля отъ 9, на представленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по происшедшимъ здѣсь съ Китайскимъ Дворомъ по Зенгорскимъ дѣламъ несогласіямъ, для приведенія Сибирскихъ границъ отъ тамошнихъ народовъ въ безопасность, находящихся въ Оренбургской Губерніи, по случаю Башкирскаго замѣшанія, 1,000 Донскихъ Казаковъ на Сибирскія линіи перевести, да къ тому еще въ прибавокъ 1,000 жъ человекъ Яицкихъ Казаковъ отправить, и сверхъ того состоящій въ Уфѣ драгунскій полкъ туда жъ командировать, изъ которыхъ тѣмъ Казакамъ жалованье, провіантъ и фуражъ во все то время производить противъ прочихъ командированныхъ отъ войска Донскаго въ разныя мѣста командъ. 2-е. Отъ 23 ч. того же мѣсяца, изъ бывшей 1757 году лѣтомъ въ походѣ четырехнародной команды Башкурцевъ и Мещеряковъ командировать всѣхъ на помянутою жъ линію; ибо оныя, слѣдуя чрезъ свои жилища, могутъ въ оныхъ запасти себя лошадьми и всѣмъ потребнымъ; а потомъ въ 1759 году Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, прови-

сывая происшедшія съ Китайскою стороною несогласія по причинѣ приему съ Россійское подданство Зенгорскаго народа, а наипаче извѣстнаго Амурсананя, и угрожаемому отъ того опасность къ нарушенію мирнаго трактата и къ нападению на здѣшнія границы, какъ, де, уже и по развѣдываніямъ точно оказалось, что Китайскіе караулы учреждаются и войско умножается, да и Указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, для усмотрѣнныхъ къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ, предосторожность усугубить велѣно; токмо тамъ состоитъ въ воинскихъ людяхъ крайній недостатокъ, такъ что не только, по весьма немалой обширности границы иногда, во время незапнаго непріятельскаго сильнаго дѣйствія, защищать, но и, по нынѣшнимъ Мунгальскимъ воровскимъ вѣздамъ, ко охраненію однихъ карауловъ безнадежно и не въ состояніи, особливо же на Селенгинской границѣ, по малолюдству въ случаѣ непріятельскихъ поступковъ, ко впадению Мунгальцамъ не токмо отпоръ дать не вѣмъ, но сіе безлюдство еще и поводомъ къ тому быти можетъ; не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій, отъ восточнаго края Кузнецкой, до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣется; по тому что, въ случаѣ несогласія, вмѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейти и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго Уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И тако, въ престереженіе тамошнихъ границъ, дабы оныя сколько можно заблаговременно нынѣ въ безопасность привести, представляя, доколѣ выше писанные представленные способы апробуются, нынѣ на первый случай полезнѣе не находить, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи выписныхъ Казаковъ 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка учредить; а между тѣмъ, пока оныя учреждены будутъ, командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ настоящій тысячный полкъ, изъ имѣющихся тамъ наличныхъ армейскихъ драгунскихъ, да съ гарнизонныхъ полковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, а къ тому въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ, посацкихъ и цеховыхъ, тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, однако жъ какъ и то командированіе нѣсколько продолжается, то бѣ до тѣхъ поръ нынѣ командировать туда изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ,

яко то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ хотя половину; а на какомъ основаніи выше показанные полки содерѣжаны быть имѣють, о томъ пространнѣе въ томъ Вашемъ представленіи росписано. Что же касается до заготовки для оныхъ войскъ провіанта, тому въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно: по чему и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, доношеніемъ отъ 25 Мая прошлаго 759-го года, прописывая полученное отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, такое жъ представленіе, объявляла, что, по мнѣнію оной Коллегіи, отъ 9-го Сентября 1757 года, доношеніе, резолюціи, представленныя нынѣ отъ Васъ средства и способы для приведенія на первый случай въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, ежели токмо возможно туда Сибирскихъ изъ крестьянъ выписныхъ Казаковъ перевести и Ландмилицкими полками учредя, поселить, за благо признается, и для того не соизволить ли Правительствующій Сенатъ приказать стараніе употребить, дабы токмо, въ самомъ дѣлѣ, по оному Вашему представленію рачительное исполненіе благовременнаго учинено было. А Военная Коллегія объявляла, что, по представленію Вашему жъ, Г. Тайнаго Совѣтника, о командированіи изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ половины, ведѣно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить, по своему разсмотрѣнію; о прочемъ же, представляемомъ отъ Васъ учрежденіи, предала въ соизволеніе Правительствующаго Сената. Приказали: По означеннымъ Вашимъ, Г. Тайнаго Совѣтника, представленіямъ и мнѣнію, которыя и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ за благо признаваетъ, въ разсужденіи представляемыхъ отъ Васъ, по притчнѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій, опасности и крайняго тамо по границамъ въ воинскихъ людяхъ недостатка, дабы, въ случаѣ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, не допустить Россійской Имперіи подданныхъ до раззоренія и Россійской сторонѣ не навлечь, по тому малолюдству, какого безславія и интересу Ея Императорскаго Величества предосужденія, а тѣмъ и напрасно невозвратнаго убытку, и въ отвращеніе всей той опасности и соблюденія пользы Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, учинить слѣдующее: 1-е. Изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генераль-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ изъ Государственныхъ крестьянъ Казаковъ, которыхъ въ 752 году, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, изъ тѣхъ крестьянъ имѣ, Киндирманомъ, набрано отъ ста по девяти душъ, всего

10 полковъ и 5-ть командъ, въ нихъ рядовыхъ 9,630 человекъ; къ нимъ опредѣлено, за Полковниковъ и Старшинъ, изъ тамошнихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и изъ отставныхъ Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ, да въ Сотники, Пятидесятники и въ Десятники изъ отставныхъ же драгунъ, солдатъ и Казаковъ, и изъ ихъ же лучшихъ 515, и того 10,145 человекъ, съ такимъ, въ 1754 году, отъ Сената водтверженіемъ, что оныхъ крестьянъ къ заступленію пограничныхъ мѣстъ выслать не возможно, и надлежитъ, яко оныя не только ни чѣмъ не вооружены и жалованьемъ и никакою аммуниціею не снабдѣны, но при своихъ жилищахъ, будучи во крестьянствѣ, пашнею себя питаютъ, и сверхъ того на содержаніе арміи подушныя деньги и прочіе поборы платить подвержены. Что же до представленія Киндермана, о выборѣ ихъ и о росписаніи по полкамъ и по дистриктамъ, касается, оное для опасности отъ Тамошнихъ ближнихъ народовъ, учинено, дабы самѣ крестьяне между собою таковыхъ изъ нихъ выбранныхъ знать и, въ случаѣ необходимой нужды къ сохраненію границъ и своихъ жилищъ, по опредѣленію Вашему, Г Тайнаго Совѣтника съ прочими Командиры, пока воинскія команды собраны будутъ, высланы и употреблены быть могли; въ какомъ случаѣ изъ стараго ружья, какое сыщется, такое жъ жалованьемъ и провіантомъ въ ту ихъ отлучку снабдить должно; чего ради и впредь тѣхъ выбранныхъ полковъ, не чиня имъ, кромѣ такой нужды, изъ домовъ ихъ высылки, во всякомъ порядкѣ содержать. А въ 1759 году, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, Томской и Кузнецкой Уѣзды и приписаны къ Кольвановоскресенскимъ заводамъ, въ коихъ по ревизіи, 22,355 душъ; изъ нихъ выбранныхъ Казаковъ 2,002 человекъ, кои отъ всякихъ нарядовъ, за употребленіемъ въ заводскія работы, выбыли; за тѣмъ тѣхъ выбранныхъ Казаковъ осталось съ ихъ Старшинами 8,143 человекъ, и изъ тѣхъ оставшихъ всѣхъ, не включая изъ нихъ приписныхъ къ партикулярнымъ заводамъ, для того, что въ опредѣленіяхъ Сенатскихъ изображено, что оныя крестьяне для охраненія заводовъ, а въ случаѣ нужды, и пограничныхъ крѣпостей и линій, и по припискѣ къ заводамъ употреблены и на прежнемъ основаніи содержатся будутъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ, учредить 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, изъ коихъ Казаковъ каждый, по тогдашнему его, Киндермана, опредѣленію, по одной собственной лошади уже; и для того Военной Коллегіи тѣ вновь учрежденные пол-

ки укомплектовать, откуда надлежитъ, полнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ способными, а иногда по случаю Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и знаемыми людьми къ Вамъ въ Сибирь доставить, однако жъ не прежде когда Вами отъ той Коллегіи сколько требовано будетъ; по тому жъ оныя полки ружьемъ и прочимъ Сенатору Генералу-Фелдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а мундиромъ и аммуниціею Главному Коммисаріату, усматривая къ тому способность, удовольствоваться, по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оныя формируемыя полки отправить для поселенія по Нерчинской и Селепгянской линіямъ съ женами и дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель, паче жъ сколько гдѣ нужда требовать будетъ, поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостями и редутами, кои удовольствоваться надлежащимъ числомъ артиллеріи; чѣго ради тѣхъ выбранныхъ изъ выписныхъ крестьянъ Казаковъ, какъ они выбраны и совсѣмъ для помянутаго переселенія изготовлены будутъ, отправить партіями, и для того переводу, будучи въ пути на проѣздъ съ женами и съ дѣтьми, тако жъ и на мѣстѣ, пока обзаведутся, давать имъ денежное жалованье и провіантъ, а женамъ и дѣтямъ одинъ провіантъ; и по привозѣ, гдѣ онымъ селиться назначено будетъ, на обзаваживаніе домашнею экономіею, какъ земледѣльными инструментами, такъ и прочимъ снабдить ихъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему благоизобрѣтенію, однако жъ, усматривая изъ того интересную пользу, чтобы то производимо было безъ всякаго излишества, съ наблюденіемъ и предостереженіемъ Высочайшаго интереса; что все оное отправленіе и производимая выдача полагается на Ваше благоизобрѣтеніе и попеченіе, и на то все деньги употреблять изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ на счетъ добываема и выплавляемаго на Нерчинскихъ заводахъ серебра. А между тѣмъ, покуда оное переселеніе и отправленіе тѣхъ набранныхъ полковъ въ самомъ дѣйствиіи происходитъ будетъ, нынѣ, на первый случай, какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ, крѣпости и редуты построить надлежитъ, и какое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и прочихъ для того служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько время оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учиня, по знаемо-

сти и положенію тамошнихъ мѣстъ, аккуратное описаніе, и сколько необходимо инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ разсмотрѣнію къ Сенатскому Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а ему все то, рассмотря и коликимъ числомъ тѣмъ инженерными служителями удовольствоваться надлежитъ, учинить по своему разсужденію; а на первый случай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означеннымъ крѣпостямъ и редутамъ проектовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и протчихъ служителей сколько надлежитъ, ему, Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями, по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и отправить въ Сибирь. Которые же изъ выше объявленныхъ выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ дѣйствительно для помянутаго переселенія въ военную службу опредѣлены будутъ, тѣхъ всѣхъ, тако жъ и дѣтей ихъ мужеска полу, кои съ ними возмутся, замѣнить впредь будущіе рекрутскіе наборы и уравнить такимъ образомъ, дабы оставшіе, будучи единожды такимъ великимъ нарядомъ отягощены противъ другихъ мѣстъ, отъ которыхъ наборовъ рекрутовъ съ числа душъ опредѣляется, ни малѣйшаго излишества и отягощенія претерпѣвать не могли; и для того времени въ будущіе рекрутскіе наборы тѣхъ Уѣздовъ, изъ коихъ означенные Казаки учреждены и нынѣ въ тѣ полки возмутся, въ расположеніи не класть. А понеже оставшимъ крестьянамъ за тѣхъ ваятыхъ изъ нихъ въ 4 полка годныхъ въ службу людей съ женами и дѣтьми подушныхъ денегъ платить не можно, по тому что тѣ взятые люди, будучи въ ихъ жилищахъ, и за умершихъ и выбылыхъ въ платежѣ съ ними общую тягость несли, и того ради тѣхъ нынѣ взятыхъ въ четыре полка, какъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ, изъ подушнаго оклада выключить надлежитъ, и о томъ представить Ея Императорскому Величеству отъ Сепата докладомъ, а между тѣмъ, доколѣ на то Высочайшая Ея Императорскаго Величества конфирмація послѣдуетъ, то за нихъ съ оставшихъ крестьянъ тѣхъ подушныхъ денегъ не взыскивать, а сколько съ нихъ тѣхъ подушныхъ денегъ надлежало, то число въ тѣ мѣста, куда оныя положены, платить изъ казны Сибирской Губернской Канцеляріи. Тѣмъ же учреждаемымъ полкамъ денежное и хлѣбное жалованье, по тамошней во всемъ дороговизнѣ, производить по армейскимъ окладамъ, а на покупку лошадей, по примѣру Украинской Ландмилиціи, въ десять лѣтъ, по рублю на

годѣ, и на все выше писанное деньги держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ неокладныхъ доходовъ; а въ случаѣ оныхъ недостатка, заимообразно изъ окладныхъ, т. е., подушныхъ, откупныхъ и таможенныхъ сборовъ, такихъ, кои, за тамошними указными и необходимыми расходы, къ высылкѣ въ Москву и въ С.-Петербургъ на положенные жъ расходы въ Коммисаріатъ и въ Сибирской Приказъ принадлежатъ; а сколько когда изъ оныхъ издержано будетъ, о томъ какъ во оныя мѣста писать, такъ и въ Сенатъ, для возвращенія въ тѣ мѣста изъ передѣлу Перчянскаго серебра и изъ другихъ доходовъ, представлять: по чему тогда и опредѣленіе учинено будетъ. Чего ради Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, на какомъ основаніи тѣ формуруемые полки содержать, и какое число нынѣ одновременно и впредь ежегодно на содержаніе оныхъ жалованьемъ, провіантомъ по армейскимъ окладамъ, такъ на ружье, мундиръ и аммуницію и прочіе расходы потребно будетъ должной казны, безъ излишества показавъ, точно откуда оную получить, о томъ Вамъ, на основаніи Ландмилицкихъ полковъ, учинить штатъ и для разсмотрѣнія, со мнѣніемъ, представить въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, разсмотря все то въ тонкость и учиня надлежащее опредѣленіе, со мнѣніемъ же, для апробаціи, подать въ Правительствующій Сенатъ неукоснительно. Когда же означенные Казаки въ тѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселены и во всемъ въ изстоящее состояніе и исправность приведены и удовольствованы будутъ, тогда, гдѣ способность земель дозволить, опредѣлить имъ достаточное число земли, на которой бы, для себя, по тамошнему урожаю, потребный хлѣбъ пахать и, вмѣсто выдачи изъ казны, удовольствоваться могли, наблюдая впредь въ мирное время, не можно ли будетъ, сверхъ того, по нѣскольку и на казенные расходы той пашни умножить и въ магазины хлѣбъ получать, однако жъ безъ наималѣйшаго имъ отягощенія и изнуренія, что все предается на Ваше, Г. Тайнаго Совѣтника, разсмотрѣніе, и что учинено будетъ, въ Сенатъ репортовать. 2-е. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ полковъ, прѣжде нежели когда для ихъ довольная заготовка провіанта дозволить, да къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завѣсть не можно, въ такомъ случаѣ, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевозены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ армейскихъ драгунскихъ, Луцкаго и Олонецкаго, да изъ

гарнизонныхъ, Сибирскаго и новоучрежденнаго, полковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, отчисля оныя отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оуберъ и Унтеръ-Оуберъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію такая командировка учинена была, а къ тому чего противъ настоящаго полковаго комплекта не достанетъ, то въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человекъ; а чего и за тѣмъ не достанетъ, то по способности, изъ Иркутскихъ же и Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; однако жъ при томъ крайне того наблюдать, дабы подъ тѣмъ видомъ и такіе отнюдь взяты не были, кои торги имѣютъ, а особливо отъ купечества бѣглые прикащики, съ которыми еще никакого расчета не учинено, тако жъ и пріѣзжіе купцы, чего всемѣрно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, предостерегать; и для того о томъ напередъ сношеніе чинить съ тамошнихъ Магистратомъ, и требовать отъ нихъ аттестатовъ, и для такой посылки числить ихъ всѣхъ особою командою, и быть настоящему Ландмилицкому Якуцкому конному полку, въ который ихъ всѣхъ распределить дѣйствительными драгунами, по нѣскольку въ роту, дабы скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и выбранныхъ въ службу изъ посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго оклада не выключать, въ разсужденіи, что ихъ небольшое число надобно, и то изъ двухъ провинцій; а на мѣсто выше помянутыхъ выбывшихъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, комплектовать впредь, откуда способнѣе, изъ рекрутъ; однако жъ какъ и то все командированіе и учрежденіе можетъ нѣсколько жъ продолжиться, а на границахъ ко оборонѣ крайняя надобность состоитъ, того ради 3-е. Доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Ландмилицкіе полки выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ, на первый случай командировать туда, какъ уже и даннымъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, изъ Военной Коллегіи Указомъ велѣно, изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ, яко то Донской и Яицкой Казачьихъ командъ потребное число, по своему разсмотрѣнію, коимъ быть тамъ до тѣхъ поръ, пока выше писанные полки переведены и тамо дальней опасности и никакой крайней надобности не предвидятся; вмѣсто же оныхъ Казаковъ на Сибирскія линіи заступить могутъ Башкирцы и Мещеряки, кои нынѣ до времени оставлены въ домахъ

ихъ; а ежели за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельство, для тѣхъ Сибирскихъ линій: недостаточно жъ будетъ, то о приумноженіи на оныя еще войска, сколько крайняя необходимость требовать будетъ, о томъ заблаговременно, какъ наискорѣе, представлять въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, со мнѣніемъ своимъ, въ Сенатъ. 4-о, Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіанта, какъ о томъ отъ Васъ представлено, что оному, въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіанта, определено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить волбно хотя до 100 т., да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно. Доколѣ же для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не послѣдуетъ, то всѣ тѣ команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или Селенгинскомъ, вѣдомствѣ, гдѣ провіантъ на нихъ безъ нужды приутожовляемъ будетъ, что все препоручить и отдать на престоереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи; того ради объ ономъ о всемъ учинить Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему разсмотрѣнію и благоваобрѣтенію, и для того Иркутской Канцеляріи: отъ Сената подтвердить насторожайше, дабы въ томъ, яко весьма самоужийшемъ и надобномъ дѣлѣ, крайнее стараніе и попеченіе прилагаемо было, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, или промедленіе и слабое въ томъ стараніе, неупустительнаго по Указамъ выисканія. А между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздѣ, въ добавокъ къ собираемому изъ заведенной казенной нашины, сколько возможность допустить, перевозить таковой провіантъ изъ Иркутскаго Уѣзда, которую перевозку, какъ Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, представляли, за полезнѣе находите учредить Ангарою рѣкою и чрезъ Байкаль море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острогу на казенныхъ дощеникахъ, или подрядомъ, а отъ Удинскаго до Читинскаго острогу на верблюдахъ въ кожаныхъ суммахъ, куна оныхъ у тамошнихъ ясашныхъ иновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, и опредѣля къ препровожденію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ Офицеромъ; хотя жъ тѣ верблюды со всѣми потребностями, какъ Вы представляли, въ казну около 7000 р. и стагъ могутъ, только, де, посредствомъ того можно всякой годъ до 4,000 пудъ перевезти, за провозъ коего, если бъ поверстныя деньги пла-

тить, надлежитъ быть въ расходѣ до 4,000 руб.; по чему тѣ надержанныя въ короткое время и окупиться могутъ; а сверхъ того оныя верблюды не менѣ какъ по 70-ти, а нѣкоторые и до 130 лѣтъ живутъ, для содержанія жъ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ мѣстамъ не только трава, но и солонцевъ много; да что и въ зимнее время, по малымъ снѣгамъ, полевнымъ порномъ довольствоваться не препятствуетъ; чего ради о томъ о всемъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить по своему разсмотрѣнію, и при томъ велѣть, справясь, сколько верблюдовъ содержится для каравана, который отправленіемъ оставленъ, о взятія изъ оныхъ потребнаго числа къ помянутому перевозу Вамъ же опредѣленіе учинить.

5. Сверхъ же сего Вы особыми доношеніями представляли, что южная сторона Нерчинскаго Уѣзду больше прочихъ имѣть немалое опасности ко взѣздамъ воровскихъ людей подвержена, и по прѣжнему учрежденію опредѣлено было карауловъ отъ западнаго Балчиканскаго до Аргунскаго острогу, на разстояніи около 800 верствъ, 21 караулъ, изъ коихъ одинъ до другого разстояніи имѣютъ по 100 и по 200 верствъ, о чемъ и карту приложили; а содержать оныя опредѣлено Тунгусскимъ родамъ, и при всякомъ быть по 30 юртъ, по чему и до нынѣ тѣхъ же родовъ и по тому жъ числу счисляется, но въ самомъ дѣлѣ того нѣтъ, по тому что время отъ времени убывали и въ нищету приходили, и нынѣ осталось уже по малому числу и почти безконныя и пропитанія не имѣющіе, и въ караулахъ за неспособныхъ почитаются, а Русскихъ при тѣхъ караулахъ только по 4 человека, да и тѣ живутъ отъ тѣхъ карауловъ въ 300, 500 и 600 верстахъ, и, по такой отдаленности, въ припасахъ и лошадяхъ крайній же недостатокъ имѣютъ; Тунгусы жъ на тѣхъ караулахъ находятся всѣ лѣшіе и развѣздовъ чинить не на чемъ, а къ тому и голодъ весьма претерпѣваютъ и отъ того помираетъ ихъ не мало; прочіе же питаются собаками и всякимъ гнусомъ, о чемъ, де, отъ караульныхъ Смотрителей объявлено; яко отъ тѣхъ голодныхъ Тунгусовъ весьма опасно, дабы въ томъ безмѣрномъ голодѣ какимъ случаемъ при караулахъ Казачьихъ лошадей не зарѣзали, и что ихъ чиновные объявляютъ, яко оныхъ Тунгусовъ снѣжить не кѣмъ, по чему и они, за упадкомъ скота и лошадей, помираютъ съ голоду, и всѣ тѣ роды отъ содержащихъ своихъ карауловъ откочевали внутрь Россійской границы въ дальнія разстоянія, и въ случаѣ какой экстрѣ, въ оныя роды скорѣй идвѣстія дать будетъ не можно, и за тѣмъ онымъ караульнымъ Тунгусамъ въ совер-

шенную исправность прити, какъ о ниже объявленномъ резолюціи отъ Правительствующаго Сената послѣдуетъ, не водможно, и въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ и въ пресѣченіи Мунгалскихъ воровскихъ внутрь границы проѣздовъ, Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, за нужное признавали такое исправленіе дѣлать: на оныя пограничные караулы, для смотрѣнія и примѣчанія воровскихъ слѣдовъ, а въ случаѣ и къ недопущенію небольшихъ партій, опредѣлить на каждый караулъ за ефрейтора изъ солдатъ по одному, да Казаковъ, въ томъ числѣ и пищикъ, по шести Тунгусовъ, на 12 карауловъ отъ Балчиханскаго до Аргунскаго по 25, и по Аргунѣ внизъ до Серебрянаго завода и до Аргунскаго острогу на 10 карауловъ по 15 человекъ доброконныхъ, и чтобъ каждый имѣлъ по двѣ исправныхъ лошади; и которые Тунгусы опредѣлены будутъ для содержанія карауловъ, оныхъ изъ ясака выключить и выбрать всѣхъ 500 человекъ отъ родовъ добрыхъ и здоровыхъ, и къ вѣщему ихъ ободренію и оказанію къ службѣ, дабы они въ бѣдности не были, и жалованье имъ опредѣлить, ежели ясакъ съ нихъ снимется, каждому по 6 руб. на годъ; лошадей же имѣть имъ, какъ и выше объявлено, по двѣ, кони удовольствовать по одной изъ ихъ родовъ, а по другой Братскимъ Хоринцамъ, по тому, что оныя Хоринцы протчяихъ, кромѣ одного караула, не содержать, да и число ихъ, противъ Тунгусовъ считать по примѣру Тобольскихъ и прочихъ служивыхъ Татаръ и комплектовать ихъ, по случаю изъ нихъ убыли, изъ подростковъ изъ ихъ же семей, а по недостатку оныхъ; изъ тѣхъ же родовъ, изъ коихъ они выбраны будутъ, и быть тѣмъ караульнымъ въ командѣ Нерчинскаго Дворянина Князя Гантимурова, и, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, тамошней Воеводской Канцеляріи ни въ чемъ ихъ не вѣдать, а при томъ Иркутскимъ Казакамъ, по скольку ихъ на караульныхъ мѣстахъ будетъ, быть въ вѣдѣніи его жъ, Гантимурова, а ему въ главной командѣ состоять подъ вѣдѣніемъ Пограничной Канцеляріи и Бригадира Якобія, и того ради объ ономъ о всемъ, и о распредѣленіи помянутыхъ Тунгусовъ быть по означенному Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника, представленію; и для того оный распорядокъ и прочее объявленное выше сего, учинить Вамъ, по своему благоразсмотрѣнію. 6-е. Понеже при Нерчинскихъ сереброплавящихъ заводахъ не безызвѣстно, что тамо мѣдныхъ рудъ крайне съ довольностію находится, того ради Бергъ-Коллегіи велѣть, по сношенію съ Вами, при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ мѣдныхъ руды есть, какъ намекорѣе и

не чиня ни малѣйшаго къ тому промедленія и упущенія время, разрабатывать и для сплаву и выковки мѣди, выплавя сколько возможно, содержать при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ и хранить до Указа въ способныхъ мѣстахъ, дабы, по востребованной надобности, она въ настоящей готовности на лицо состояла неотвѣнно; однако жъ выплавку той мѣди чинить съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ отъ большаго на то употребленія мастеровыхъ и рабочихъ людей и лѣсовъ, въ произвожденіи серебряныхъ заводовъ остановки и въ лѣсахъ недостатка быть не могло, и для того какимъ способомъ, безъ помѣшательства произвожденія серебряныхъ заводовъ, выплавку той мѣди начать, и по состоянію рудъ выплавить возможно будетъ, о томъ представить въ Сенатъ. 7. Впрочемъ всѣ выше писанные представленные отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, для приведенія въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, средства и способы, и прилагаемое въ томъ Ваше стараніе, Правительствующій Сенатъ весьма за благо приметъ и во всемъ похваляя, на Ваше единственно благоизобрѣтеніе полагается; чего ради Вамъ остается только въ томъ крайнее стараніе употребить, дабы все выше писанное, сходно съ состояніемъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, самымъ дѣйствомъ, безъ упущенія и продолженія время, исполнено было. А дабы въ такомъ, яко самонужнѣйшемъ, дѣлѣ, по требованіямъ Вашимъ въ тамошнихъ и другихъ мѣстахъ вездѣ скорое и неотягощенное вспоможеніе и исполненіе чинимо было, о томъ Вамъ, къ кому надлежитъ, отъ себя настрожайше подтвердить, а въ другія мѣста заблаговременно, о чемъ принадлежитъ, давать знать и требовать непремѣннаго и въ какъ наискорѣе исполненія; чего ради, для равномѣрнаго жъ исполненія, Иркутской Канцелярїи отъ Сената настрожайше подтвердить же съ тѣмъ, чтобъ, по насылаемымъ отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, Указомъ и Ордерамъ, надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинено и о исполненіи репортовано было, такъ какъ и прежде посланными отъ Правительствующаго Сената въ 1753 и 1757 годахъ Указами, по порученнымъ Вамъ секретнымъ дѣламъ, исполнять возъно во всемъ неупремно. А ежели отъ кого въ семь, яко въ самонужнѣйшемъ къ пользѣ Высочайшаго интереса дѣлѣ и совершенной надобности, какое упущеніе и промедленіе, а паче и крайнее въ томъ нерадѣніе и самое пренебреженіе, воспомлѣдуетъ, съ тѣми, кто то чинитъ и чего исполнять не будетъ, поступлено будетъ неотвѣнно безъ всякаго упущенія, 8, сверхъ выше писаннаго; для приумноженія при Нерчинскихъ сере-

бренныхъ заводахъ работъ и поселеній, чрезъ чтобъ оныя заводы и доставленію серебра въ наилучшую силу приходять могли, учинить слѣдующее: 1. Находящихся, какъ и здѣсь, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, колодниковъ, кои по фергерамъ и кригсрехтамъ, тако жъ и по другимъ дѣламъ, подлежатъ къ ссылкѣ въ Рогорвикъ и другія повелѣнныя мѣста, оныхъ, какъ мужеска, такъ и женска, поду, отъ сего времени, для помянутой крайней надобности, изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣсть, не посылая болѣе въ Рогорвикъ и другія мѣста, отправлять прямо въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а оной Канцеляріи, по присылкѣ ихъ, отсылать въ работы и на поселеніе при Нерчинскихъ заводахъ въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Поиже, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сенага въ 1757 и въ 1758 годахъ, велѣно Якутской полкъ и новоучреждаемые баталіонъ и роту наполнять изъ тамошнихъ солдатскихъ и прочихъ неположенныхъ въ подушный окладъ служилыхъ и сосланныхъ, и впредь ссылаемыхъ за различія вины на житье въ ссылку, людей и дѣтей, сколько оныхъ набраться возможно будетъ, а къ тому и изъ таковыхъ, которые въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ солдаты и прочіе нижніе чины явятся въ каковыхъ преступленіяхъ и штрафахъ, которые, по держанномъ надъ ними фергерамъ и кригсрехтамъ, дойдуть до наказанія, кнутомъ и до ссылки на каторгу, таковыхъ, смотря по ихъ винамъ, не бивъ кнутомъ, но гоняя шпицрутенюмъ, или длетями, отправлять въ Сибирь; чего ради Военной Коллегіи о содержащихся въ кригсрехтахъ по разнымъ дѣламъ колодникахъ, по которымъ еще свидѣствіевъ и судовъ не окончено, или хотя и окончены, да дѣйствительно не рѣшены, оныя, въ силу состоявагося въ нынѣшнемъ 1760 году, Августа 16 дня, Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, окончатъ, рѣшеніе учинить какъ наискорѣе безъ замедленія и, по учиненіи таковыхъ рѣшеній, объ отправленіи ихъ въ Сибирь поступать противъ выше писаннаго; а при томъ и Адмиралтейской Коллегіи по вѣдомству своему, какъ изъ Морскихъ, такъ и Адмиралтейскихъ служителей, кои за вины къ наказанію и ссылкѣ по законамъ подлежатъ будутъ, наблюдать, чтобъ оныя по выше писанному жъ въ Сибирь отсылаемы были, гдѣ бы оныя на поселеніи и въ работахъ съ пользою употреблены быть могли. 3. И хотя все исполненіе по сему Правительствующій Сенатъ нынѣ и полагаетъ на единственное попеченіе Ваше, въ чемъ по особливому Вашему искусству, а паче усмотрѣнной прилжности, и сумнѣваться бы не возможно; ибо усердіе Ваше къ Высо-

чайшему Ея Императорскаго Величества интересу, сначала въ нынѣшнюю должность вступленія разными, въ пользу Ея Императорскаго Величества Государства и особливо въ размноженіи хлѣбопашества и Нерчинскихъ заводовъ (кои великое богатство общають), распоряженіями уже довольно доказано, токио Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, находитесь въ престарѣлыхъ лѣтахъ и обязаны еще другими трудными секретными Комиссіями, не меньше же и внушительными по Губерніи распоряженіями; того ради Правительствующій Сенатъ за необходимое рассуждаетъ опредѣлить къ Вамъ нынѣ въ помощь такого человѣка, который бы и самъ въ томъ знаніи имѣлъ, чтобъ, будучи подъ наставленіями Вашими, во время и когда Вамъ какихъ невозможностей, должность Вашу исполнять могъ; къ чему Правительствующій Сенатъ, весьма за достойнаго признаваетъ сына Вашего, артиллеріи Маіора, Михайла Соймонова, который во всю бытность Вашу, тамо почти при Васъ находился и употребляемъ былъ во всѣ тѣ комисіи, и довольно о тамошнихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ знаніе имѣеть, что и Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствуется. А дабы онъ, будучи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ въ сей должности, толь ревностнѣе и охотнѣе поступать могъ, то за оказанныи Вами выше объявленныя радѣтельные ко интересу Ея Императорскаго Величества службы, по мнѣнію Сената, надлежитъ его, артиллеріи Маіора, Михайлу Соймонову, яко уже состоящаго нынѣ противъ армейскаго Подполковника, наградить армейскимъ Полковникомъ, съ полнымъ по тому чину жалованьемъ, и о томъ просить Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Указу. А между тѣмъ, доколѣ по сему Высочайшая конфирмація, воспослѣдуетъ, то поминутаго артиллеріи Маіора Соймонова въ Сибирь нынѣ дѣйствительно отправить, и велѣть ему тамо при Васъ, по порученіямъ, Вамъ дѣлаемымъ, присутствовать, и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военную, къ Генераль-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, и куда надлежало, Указы о томъ изъ Сената посланы. Октября 17 дня, 1760 года.»

Распоряженія Генераль-Фельдцейхмейстера.

Присылка Инженеровъ для постройки крѣпостей. Снабженіе оружіемъ Якутскаго Ландмилицкаго полка.

«По Указу Ея Императорскаго Величества, Генераль-Фельд-

цейхмейстеръ, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камергеръ, лейбъ-компани Подпоручикъ, Государственный Межевщикъ и орденъ: Апостола Андрея, Бѣлаго Орла, Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеръ, Графъ Шуваловъ, слушавъ присланныхъ къ нему изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества, отъ 17 числа минувшаго Октября, Указовъ, кои ми, между прочаго, велѣно: 1. Для представленныхъ отъ Сибирскаго Губернатора Соимонова съ тамошнимъ Генералитетомъ, и отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обстоятельствъ и всекрайнейшей къ тому надобности, занять отъ Устькаменогорской крѣпости по рѣкѣ Бахтурмѣ и далѣе до Телецкаго озера, удобныя къ поселенію мѣста, и на нихъ построить крѣпости въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Изъ состоящихъ въ Сибири выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ учредить поманутому Сибирскому Губернатору. 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, и оныя ружьемъ и прочимъ ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, удовольствоваться, усматривая къ тому способность по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оныя формируемые полки, отправить на Нерчинскую и Селенгинскую линіи, гдѣ и поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостями, кои удовольствованы надлежащимъ числомъ артиллеріи; а доколѣ тѣ полки, на поселеніе туда перевозены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ драгунскихъ 4 полковъ, изъ каждаго по ротѣ, а къ тому въ добавокъ изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ и изъ посадскихъ и цѣховыхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; а какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и редуты построить надлежитъ, и коликое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и прочихъ служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько времени оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какаѣ въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Сибирскому Губернатору Соимову, учиня аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и прочихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ нему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру, а ему все то, разсмотря и коликимъ числомъ тѣми инженерными служителями удовольствоваться надлежитъ, учинить по своему раз-

сужденію; а на первый члучай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означенныхъ крѣпостямъ и редутамъ прожекторовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и прочихъ служителей, сколько надлежитъ, ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ помянутому Губернатору и отправить въ Сибирь, а деньги на все выше писанное держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ и изъ другихъ прописанныхъ въ томъ Указѣ сборовъ; приказалъ учинить слѣдующее: 1-е Для занятія отъ Устькаменогорской крѣпости, по рѣкѣ Бахтурмѣ удобныхъ мѣстъ и построенія крѣпостей и для осмотра и описи по Нерчинской и Селенгинской линіямъ, мѣстъ и прожекторовъ, крѣпостей и редутовъ командировать нынѣ немедленно инженерныхъ Офицеровъ, по приложенному при семъ реестру, выдавъ имъ по рангамъ на почтовые подводы прогонныя деньги на счетъ Сибирской Губернской Канцеляріи, дабы они наступающимъ зимнимъ путемъ до Нерчинска доѣхаты, и чрезъ то, въ будущую весну осмотръ и прожектъ крѣпостей удобнѣе исправить могли; а какимъ образомъ имъ въ прожектъ крѣпостей и редутовъ, въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ, поступать надлежитъ, дать наставленіе. 2-е. Для коннаго Ландмилицкаго Якутскаго полку, въ разсужденіи томъ, что оному опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, нынѣ по укомплектованіи и къ границамъ слѣдовать велѣно, отпустить оружейной Канцеляріи на тысячный комплектъ ружья, пистолетъ и палашей изъ починачныхъ, которые къ дѣйствительной службѣ годны, или хотя ружье вновь сдѣлать съ желѣзнымъ приборомъ, тако жъ ружейные и пистолетные фурмы, кузнечные и слесарные инструменты и прочее, что до коннаго полку принадлежит и по статусу полагается, въ наличіи имѣется, въ самой скорости, со всѣми потребными для онаго повозками, изголовья, отдать, для отвозу наступающимъ зимнимъ путемъ въ Тобольскъ, присланному для приему того отъ артиллеріи Майора Соймонова, и во что тѣ вещи съ санями и обязкою коштовать будутъ, за то за все деньги потребовать отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова. А дабы тотъ формирующійся Ландмилицкій полкъ, будучи при своихъ постахъ на Нерчинской и Селенгинской линіяхъ, не имѣлъ нужды для починки ружья, отсылать всегда до Тобольска и, въ разсужденіи отдаленности, миновать могъ излишніе на то казнѣ расходы, того ради оной Канцеляріи командировать изъ обучающихся

школьниковъ, а именно: ложенныхъ, замошныхъ, шиажныхъ и приборныхъ, каждаго мастерства, совершенно искусныхъ въ своихъ художествахъ, по три человѣка, и для отвозу ихъ туда отдать объявленному присланному для приему ружья отъ Маіора Соймонова Офицеру, которые въ новоучреждающіеся полки и включены быть могли; тако жъ и впредь, когда отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника и Сибирскаго Губернатора, для такого жъ удовольствія Ландмилицкихъ полковъ, ружье и прочіе припасы требованы будутъ, то Оружейной Канцеляріи, противъ сего опредѣленія, не требуя особливыхъ предложеній, какъ надлежащее, по штату Ландмилицкому, ружье и прочія вещи, для удовольствованія тѣхъ конныхъ Ландмилицкихъ полковъ, безъ промедленія отпускать, такъ и надлежащее число за то денегъ требовать; въ случаѣ жъ иногда замедленія заплаты ко мнѣ представлять. 3-е. Для означеннаго жъ Ландмилицкаго Якутскаго полку, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи отпустить, положенные по штату при конныхъ полкахъ, два осмифунтовые единорога, изъ состоящихъ въ Москвѣ; въ томъ числѣ одинъ со всѣми къ нему принадлежностями и снаряды, а другой, для способнѣйшаго провозу, безъ лафета и безъ всѣхъ къ нему принадлежностей и снарядовъ (которые въ настоящее время и тамо исправлены быть могутъ). А бакъ къ командованію во всѣхъ Ландмилицкихъ пяти полкахъ артиллерію, Оберъ-Офицеровъ при каждомъ полку по одному, а рядовыхъ на всякое орудіе по пяти человѣкъ, тако жъ на первый случай и для временныхъ редутовъ, покуда настоящія крѣпости построены будутъ, нѣкоторое число артиллеристовъ имѣть должно, и конечно для всево выше прописаннаго не меньше одной полной роты съ надлежащимъ числомъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ; но нынѣ въ разсужденіи томъ, что Ландмилицкіе полки (кромѣ Якуцкаго) скоро сформированы и на линіи отправлены быть не могутъ, то все помянутое число артиллеріи командировать теперь и не нужно, а чтобъ назначенный къ вступленію на линіи конный Якуцкой полкъ имѣлъ при своей артиллеріи надлежащее число служителей, тако жъ и для обученія вступающихъ въ ротный комплектъ рекрутъ, и для заготовки на всѣ тѣ полки къ орудіямъ снарядовъ и принадлежностей, нынѣ на первый случай командировать изъ состоящихъ здѣсь и въ Москвѣ изъ 2-го артиллерійскаго полку Гомбандиръ, Канониръ и Гантлангеръ одно капральство съ ружьемъ, мундиромъ и аммуницію, такихъ, которые бъ экзерцицію и лабораторныя работы довольно

знали, при одномъ Офицерѣ, съ двумя Унтеръ-Офицерами и двумя Капралами, коихъ, Офицера и Унтеръ-Офицеровъ, Канцеляріи Артиллерійской назначить по своему разсмотрѣнію изъ гарнизонныхъ, а особливо въ разсужденіи важности сего предпріятія, дабы по отдаленности во всѣхъ нужныхъ исправленіяхъ остановки быть не могло, командировать же мастеровыхъ разныхъ мастерствъ, т. е., лафетнаго, колеснаго, кузнечнаго и паяльнаго, токарнаго и слесарнаго, по два человѣка, и чтобъ въ такихъ мастеровыхъ нужды не было, еще отсюда завозить по числу всѣхъ тѣхъ Ландмилицкихъ полковъ. Того ради Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову приказать опредѣлить изъ тамошнихъ воинскихъ служителей, по разсмотрѣнію своему, и всѣхъ тѣхъ мастерствъ обучить сколько потребно; тако жъ для коннаго Якуцкаго полку отпустить мушкетнаго и ручнаго пороха, какъ комплектное на оной число, такъ равномерно для обученія экзерциціи и въ запасъ на цѣлый же комплектъ, и для лабораторныхъ работъ по разсужденію Канцелярію изъ Казани, или изъ другихъ мѣстъ, откуда способнѣе; тако жъ и для удовольствія выше упомянутыхъ Ландмилицкихъ полковъ, стараться Канцеляріи Артиллерійской ежегодно достаточное число отправлять заблаговременно удобнымъ временемъ, по разсмотрѣнію своему; а на отправленіе артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей, тако жъ артиллеріи и протчихъ припасовъ употреблять деньги изъ артиллеріи на счетъ Сибирскихъ доходовъ, и какъ оныя, такъ и за отпущенныя вещи и припасы, деньги требовать отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова. 4-е. Отправляющемуся нынѣ въ Тобольскъ, Артиллеріи Маіору Соймонову предложить, чтобъ онъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторы, командированныхъ въ Сибирь артиллерійскихъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ служителей принять, и за пріемомъ и конвоемъ оныхъ принадлежащее къ отправленію въ Сибирь отъ Конторы Артиллерійской и Оружейной Канцеляріи вещи и припасы, не упуская удобнаго времени, отправилъ въ Тобольскъ, дабы всѣ тѣ артиллерійскіе, оружейныя и другія нужныя вещи и люди, конечно къ выступленію помянутаго Якуцкаго Ландмилицкаго полку прибыть и оный всѣмъ тѣмъ удовольствоваться могли, истребовавъ на все то отправленіе деньги отъ Артиллерійской Канцеляріи и ея Конторы. 5-е. Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, о скорѣйшей присылкѣ повелѣннаго Указомъ Правительствующаго Сената описанія о построеніи крѣпостей и редутъ и о комплекто-

ваніи ихъ артиллерію, какъ тѣмъ Указомъ велѣно, и о всемъ выше писанномъ сообщить, а о прочемъ по сему исполненіи предложить какъ Артиллерійской, такъ и Оружейной, Канцеляріи, да и въ Правительствующій Сенатъ о всемъ распоряженіи отрешортовать. С.-Петербургъ, Ноября 4 дня, 1760 года.

Поясненіе автора о Тунгузскомъ и Бурятскихъ полкахъ.

Въ слѣдствіе выше прописанныхъ обстоятельствъ и Указу Правительствующаго Сената, Бригадиръ Якоби посильшилъ сформировать на Китайской границѣ, въ 1761 году, Тунгузскую пятисотную команду, и опредѣлить на пограничные караулы, ефрейторовъ изъ солдатъ квартировавшаго въ Селенгинскѣ Якутскаго гарнизоннаго полка. Тунгузская команда сія, исключенная изъ ясака и снабженная по двѣ лошади отъ родовъ Хоринскихъ и Тунгузскихъ, съ помѣщеніемъ на казенное жалованье, по 6 руб. каждому воину, была въ то же время размѣщена небольшими партіями по пограничнымъ карауламъ, отъ Балжиханскаго до Цурухайтуевского форпоста и поручена въ распоряженіе караульнымъ ефрейторомъ, давъ имъ въ помощь бывшихъ ранѣ на караулахъ Нерчинскихъ и Селенгинскихъ служивыхъ, носившихъ уже въ это время названіе Казаковъ. Главное начальство надъ Тунгузскою командою было поручено, согласно Указу Правительствующаго Сената, Князю Гантимуру, не отдѣляя его отъ первенства въ родахъ ясашныхъ Тунгусовъ. Ближайшій надзоръ за Книземъ Гантимуромъ былъ ввѣренъ, подъ главной дирекціею Бригадира Якоби, Нерчинской Воеводской Канцеляріи. Но не видно изъ пограничной переписки, куда размѣщенъ Якутскій Ландмилицкій конный полкъ, долженствовавшій, по распоряженію Генералъ-Фельдцейхмейстера (въ Ноябрь 1760 года), прежде всѣхъ назначенныхъ въ Сибирь войскъ прійти въ Забайкальскій край и обезпечить Селенгинскую и Нерчинскую границы. Размѣщеніе по карауламъ нынѣшнимъ Русскихъ пограничныхъ Казаковъ послѣдовало уже спустя болѣе десяти лѣтъ, а именно въ 1773 году, въ слѣдствіе новыхъ пограничныхъ обстоятельствъ, какъ то: закрытія Кяхтинской торговли, ухода и принятія въ Кяхтинское подданство Волжскихъ Калмыковъ. Обстоятельства сія, какъ тѣсно связанныя съ предшествовавшими событіями, и съ послѣдующимъ учрежденіемъ на Китайской границѣ, я вынужденъ по порядку, а здѣсь считаю нужнымъ упомянуть: 1-е, что въ 1764

году, на основаніи распоряженій Генераль-Фельдцейхмейстера, на Селенгинской и Нерчинской границахъ устроены двѣ крѣпости: Кударинская и Акшинская, снабженныя регулярными войсками и артиллерійскими орудіями, подъ командою особыхъ Комендантовъ, изъ коихъ первому, т. е., Кударинскому, былъ ввѣренъ надзоръ за Китайскою границею, начиная отъ Тункинскаго острога (что нынѣ крѣпость) до Яблонова хребта или караула Балжиканскаго; второму, т. е., Акшинскому, надзоръ по линіи отъ Балжиханскаго караула до Пурухайтуевского форпоста и далѣе по рѣкѣ Аргунѣ до серебряныхъ рудниковъ. Въ распоряженіи перваго состояли, кромѣ небольшого отряда регулярныхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ крѣпости, каргульные Бурята и Селенгинскіе служилые Казаки, въ распоряженіи втораго, кромѣ регулярнаго войска, поступила Тунгузская пятисотная команда, состоявшая до сего времени подъ командою Князя Гантимура, и всѣ остальная пограничная стража изъ Нерчинскихъ служилыхъ. 2-е. Въ томъ же 1764 году, по Указу Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе домогательства Селенгинскихъ Бурятъ, просившихъ Бригадира Якоби отчислить изъ среды ихъ, для постоянного содержанія пограничныхъ карауловъ, съ исключеніемъ изъ ясака, 2,400 человекъ, учреждено изъ нихъ Бурятское нерегулярное войско, раздѣленное на четыре шестисотныя команды, при одномъ изъ срединъ ихъ главною Атаманѣ и четырехъ шестисотныхъ Командирахъ; тогда же учреждены въ этомъ войскѣ 24 Сотника, 48 Пятидесятниковъ, 96 Десятниковъ и 4 Знаменщика (имъ тогда же были выданы 4 знамя, которыя при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ замѣнены нынѣшними 7-ю знаменами, Высочайше пожалованными). Главному Атаману нерегулярнаго Буритскаго войска предписано было состоять въ точной командѣ Пограничнаго Командира или Селенгинскаго Коменданта Якоби. Войско сіе, носящее нынѣ названіе полковъ: Амебагатскаго, Цонгольскаго, Атаганова и Сартольскаго, не было отдѣлено отъ кочевьевъ ясашныхъ, въ которыхъ они и по нынѣ остаются, относя службу на пограничныхъ караулахъ, отъ Туранскаго до Мензинскаго, пріѣзжая на оныя, по очереди, на годъ. Вооруженіе оныхъ, равно какъ и Тунгузской команды, суть лукъ, стрѣлы и пика, заведенные на собственный счетъ; отъ казны никакого довольствія имъ не положено, но за то избавлены ясака и земской повинности. Въ 1770 году, какъ значится въ пограничной перепискѣ, Бригадиръ Якоби входилъ съ своимъ предположеніемъ, чтобъ, отдѣливъ

Бурятскіе полки отъ кочевьевъ ясачныхъ, размѣстить партіями на пограничныхъ караулахъ, но предположеніе сіе, по встрѣтившимся въ слѣдъ за тѣмъ обстоятельствамъ, не было приведено въ исполненіе.

О Кяхтинской съ Китайцами торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е. до новаго открытія оной Полковникомъ Кропотовымъ.

А. Открытіе торговли въ Кяхтѣ.

Первоначальныя распоряженія.

1-е. Августа 29 дня, 1728 года, отъ Генеральнаго Правленія Пограничныхъ Дѣлъ объявлено во всенародное извѣстіе, что у Пограничныхъ Дѣлъ получено (19 Августа) изъ Урги письмо, на Муягальскомъ языкѣ писанное, отъ посланнаго на Кяхту Китайскаго купечества Управителя (Цзаргучея) Дзултуи, который писалъ, что нынѣ Китайской Имперіи купцы пришли въ Ургу и будутъ торговать съ Россійскими купцами на Кяхтѣ, и просилъ предварительно увѣдомить его письменно, въ какой срокъ (или къ которому времени) придутъ на Кяхту для торговли Русскіе купцы, и что онъ тогда (или къ этому времени) прибудетъ изъ Урги на Кяхту съ Китайцами купцами, и съ обѣихъ странъ протранный торгъ имѣть будутъ.

Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія, выписавъ справку, что въ новопостановленномъ (въ 1727 году) Генеральномъ трактатѣ, въ 4 пунктѣ написано: «Кромѣ купечества (торговли) между обоими Государствами, еще на границахъ, ради меньшаго купечества, выберутся удобныя мѣста при Нерчинскомъ и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построить дома и оградить оградой, или полисадомъ, какъ покажется, и кто либо похощетъ ити на оныя мѣста купечества ради, да идути, токмо бѣ прямыми дорогами; а ежели кто съ нее уклонится, блудя, или па иныя мѣста пойдутъ для купечества, да возмутся товары ихъ на Его Императорское Величество. Съ одной же стороны, а съ другой равное число служилыхъ установить, надъ которыми имѣють управлять равнаго рангу Офицеры, и мѣста единодушно остерегать и несогласія разводить.»

Того ради Пограничное Правленіе Указомъ (20 Августа, 1728 года) объявило Россійскимъ купецкимъ людямъ: «Ежели кто пожелаетъ, по сямъ выше означеннаго мирнаго трактата, ѣхать для купечества на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу, объя-

въ свои товары въ Селенгинской таможенѣ и взявъ выписку, ѣхали изъ Селенгинска въ оную слободу прямою столбовою дорогою, чрезъ Кяхтинскую заставу, немедленно, куда и Китайскіе и Мунгалскіе купцы для купеческаго торгу прибудутъ же. Тако жъ и впредь каждому въ оную слободу ѣздить и торговать добровольно всякими товарами, кто чѣмъ похочетъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, позволено жъ, какъ выше означено, дабы между обѣими Имперіями на границѣ вольное купечество, для прибыли Государственной и пользы все-народной, какъ болѣе возможно, распространить, а за неприбытіемъ Россійскихъ купцовъ, для купечества, въ оную слободу, впредь Китайскимъ купцамъ не дать притчинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата. Чего ради каждому, по возможности, надлежитъ исполнять по выше означенному неотмѣнно.»

Вызовъ купцовъ изъ Иркутска.

2. Въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію отъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія (отъ 23 Августа), съ прописаніемъ выше изложеннаго, послана прошемерія, въ которой въ заключеніи сказано: «Понеже здѣсь, при Селенгинску, нынѣ купецкихъ людей обрѣтается малое число и за неприбытіемъ бы нынѣ на Кяхту для купечества. Россійскихъ купцовъ, и для малолюдства, Китайцамъ впредь не дать притчинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата, того ради Иркутская Провинціальная Канцелярія обрѣтающимся въ Иркутску Россійскимъ купецкимъ людямъ, ежели кто пожелаетъ ѣхать для купечества съ Китайскими купцы на Кяхту въ выше писанную торговую слободу, и немедленно ихъ отпустить, да благоволятъ учинить, какъ Указъ Его Императорскаго Величества и новоутвержденный Генеральный трактатъ повелѣваетъ.»

Отвѣтъ въ Ургу къ Заргучею или Начальнику Китайскихъ купцовъ.

3. Квартировавшимъ на Кяхтѣ въ Троицкой крѣпостцѣ Капитану Киягинкину и Дворянину Третьякову, чрезъ которыхъ получено въ Генеральномъ Пограничномъ Правленіи означенное письмо Китайскаго Управителя надъ купечествомъ Цзултуя, было предписано (24 Августа) доставить, чрезъ Цвалана Дашія, отвѣт-

ное въ Ургу Управителю Цзултуо письмо на Русскомъ и Мунгальскомъ письмѣ, въ пакетѣ запечатанное.

Число купцовъ, первоначально въ Кяхту пріѣхавшихъ.

4. Селенгинская Таможня (отъ 10 Сентября, 1728 года) донесла Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія, что, въ слѣдствіе Указа Канцеляріи Пограничнаго Правленія, отпущено изъ Селенгинской Таможни по выписямъ купецкихъ людей на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу съ платежными товары для купечества (торговля) въ разныхъ числахъ, а именно: Августа 21 одинъ человекъ, 30 одинъ человекъ, Сентября 5 два человека, 6 одинъ человекъ, 9 четыре человека, и 10 одинъ человекъ, а всего, по публикаціи выше писаннаго Указу, отпущено по выписямъ на Кяхту, по 11 число Сентября, 10 человекъ.

Пріѣздъ Китайскихъ купцовъ.

5. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 26 Августа, 1728 года, донесъ, что 25 Августа прибыло на Кяхту Китайскихъ купецкихъ людей четыре юрты съ купечествомъ (товаромъ).

Пропускъ за границу лошадей и скота.

6. Въ Указѣ, данномъ 6 Сентября, Селенгинскому Земскому Комиссару Ивану Четкинѣ, предписывается объявить продажу за границу, при слободахъ: Кяхтинской и Аргунской, лошадей, рогатый скотъ и барановъ, въ слѣдствіе вызова на то, чрезъ Капитана Княгинкина, Мунгальскаго Стольника Намазапа.

Жалобы Китайцевъ на медленный пропускъ туземцевъ съ харчевымъ и баранами.

7. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 19 Ноября, доносилъ, что 16 Ноября пріѣзжалъ въ Троицкую крѣпостцу отъ Пограничнаго Кяхтинскаго Цзаргучея Бошко и словесно жаловался на Таможеннаго Комиссара Дементьева въ долговременномъ задержаніи и непропускѣ къ нимъ Братскихъ и туземцевъ съ харчевымъ и баранами. Отъ Бухольца Капитану предписано было изъ Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія объявить Цзаргучею, чтобъ онъ о выше писанныхъ непорядочныхъ поступкахъ Комиссара Дементьева, ежели пожелаетъ, прислалъ къ Генеральному Пограничному Правителю письмомъ съ подлиннымъ доказатель-

ствомъ. 3-го Декабря Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала въ Иркутскую Походную Провинціальною Канцелярію, что сего Декабря 1-го дня, 1728 года, получено, при донесеніи Капитана Книгинкина, Мунгальское письмо отъ обрѣтающагося на Кяхтѣ Управителя надъ купечествомъ, Цзаргучея Дзултуя, которое переведено на Русской языкъ, а въ немъ написано: «Мунгальскіе и Китайскіе купцы оному Цзаргучею доносили письменно, что, де, Россійскіе купцы съ ними торгу не имѣютъ, а юфть и нерпы продавать, де, было не запрещено, а имъ, де, Россійской Таможенной Коммисаръ продавать все запрещаетъ, также и Братскіе иноземцы лошадей, быковъ и барановъ ни кто не продаетъ, а все, де, запрещено имъ отъ онаго Коммисара. Братской, де, иноземець привозилъ одного убитаго барана для продажи, токмо жъ и то оный Коммисаръ запретилъ; а Мунгальскимъ, де, и Китайскимъ купцамъ тамо на Кяхтѣ торговать будетъ не чѣмъ: того ради всѣ хотять ѣхать въ Ургу.» Прописавъ сіе, Пограничная Канцелярія просила Походную Канцелярію дать Указъ Коммисару Дементьеву съ товарищи, чтобъ они Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ товаровъ всякаго званія, кромѣ тѣхъ, которые Указами Государственными запрещены, тако жъ и Братскимъ иноземцамъ въ продажѣ небольшимъ числомъ рогатаго скота и барановъ съ платежемъ Указныхъ пошлинъ, запрещенія и препятствія не чинили, и протч. Походная Провинціальная Канцелярія въ промеморіи въ Канцелярію Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала, что о поступкахъ Коммисара Дементьева поручила Дворянину Губову изслѣдовать при Фискалѣ, а Дементьеву предписала впредь Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ земскихъ товаровъ, кромѣ тѣхъ, кои воспрещены Указами, небольшого числа рогатаго скота и барановъ, воспрещенія не чинить.

Порученіе Парфену Семенову развѣдать, или вникнуть въ Кяхтинскую торговлю.

8-е. Селенгинскому обывателю, Парфену Семенову, предписано было (8 Апрѣля, 1731 г.) изъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія, чтобъ онъ поѣхалъ въ Кяхту и тайнымъ образомъ присмотрѣлъ за Русскими и Китайскими купцами, порядочно ли оное состоитъ и протч. Въ дождѣ своемъ обыватель Семеновъ (30 Іюня 1731 года) пишетъ, что въ немедленномъ времени по оному Указу

ѣздилъ на Кяхту, и купечество, какъ Русское, такъ и Китайское, присматривалъ, а по присмотру явилось: купечество происходитъ съ обѣихъ сторонъ порядочно, токмо не весьма довольный торгъ, понеже Китайскихъ купцовъ и съ товары ихъ зѣло малое число, и надѣюсь, что противъ Россіянъ и въ полы не будетъ, а Россійскому Имперію оной торгъ видно, что не весьма прибыленъ, для малолюдства Китайскихъ купцовъ и ихъ товаровъ; а чтобъ кто не торгуеть ли тайно, для утайки въ казну Ея Императорскаго Величества пошлннъ, того и я не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, а въ Иркутскъ Мая въ послѣднихъ числахъ не явился я за тѣмъ, что долговременно стояли у Байкала моря за погоду; да при семъ еще предъявляю: въ Россійской торговой слободѣ гостинный дворъ для поклажи товаровъ построень зѣло малъ; сего ради Россійское купечество принуждены товары свои содержать по десяти челоувѣкъ и больше въ одной лавкѣ съ великимъ утѣсненіемъ, а нѣкоторые содержать и въ казармахъ при себѣ.»

О постройкѣ гостиннаго двора.

9. Въ Инстракціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, Остерегателю Кяхтинскаго поста, Капитану Княгинкину, написано (во 2 пунктѣ), чтобъ на Кяхтѣ въ торговой слободѣ, на самой срединѣ крѣпости, построить небольшой гостинной дворъ, длиною по обѣ стороны 16 сажень, шириною по 3 сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились 24 лавки, а на веру сколько (столько же) анбаровъ для угоды купечеству, сирѣчь, по 12 на сторонѣ, мѣрою по полторы сажени внутри, а предъ лавками бѣ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто; а ворота бѣ были двой, одни противъ другихъ по линіи, шириною въ 2 сажени, а гостинной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны 8 сажень. Это положено на его Княгинкина разсужденіе.»

Б. Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ.

Кяхтинская торговля въ продолженіе сего десятилѣтія примѣтно развивалась медленно, и главныя къ тому причина была со стороны Китайцевъ, которые, не ознакомившись хорошо съ произведеніями Россіи и не зная товаровъ Россійскихъ купцовъ, привозили, и то не каждый годъ (какъ ниже поясняется) своихъ товаровъ на Кяхту въ ограниченномъ количествѣ и торговлю съ Русскими купцами производили (какъ и нынѣ) компанією, которая для

Русскихъ купцовъ была довольно чувствительна. Подробности всѣхъ сихъ обстоятельствъ поясняются слѣдующими фактами:

Иркутскій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ, Алексѣй Биби-ковъ, получивъ Указъ изъ Сибирскаго Приказа (отъ 29-го Юля, 1738) г., писалъ (30 Ноября) въ Селенгинскъ Бригадиру и Коменданту Бухольцу, что въ Указѣ Сибирскаго Приказа велѣно имѣть съ Китайскимъ пограничными Управителями сношеніе о высылкѣ ихъ купечества на границу для торга съ Россійскими купцами. По учиненіи наставленія Россійскому купечеству, какъ имъ съ ними, Китайцами, поступать, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, изыскивая къ тому потребные способы, предписывалъ Бригадиру Бухольцу имѣть съ Китайскими Пограничными Начальниками сношеніе о высылкѣ Китайскаго и Мунгалскаго купечества на границу, по силѣ трактата, повсягодно; ибо, за неимѣніемъ на Кяхтѣ Китайскаго купечества, обрѣтающіеся въ Кяхтинскомъ форпостѣ Русскіе купцы живутъ долговременно, а товары ихъ отъ многого лежанія портятся, и неимѣніемъ торгу приходятъ въ крайнее раззореніе, а въ Таможенномъ пошлинномъ сборѣ недоборъ, и что Коммисару Игумнову съ товарищъ посланъ Указъ, чтобъ въ пошлинномъ сборѣ противъ прошлыхъ лѣтъ недобору не было, и проч.

Въ Указѣ же Сибирскаго Приказа (29 Юля) сказано, что въ присланномъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи домошеніи (2 Января, 1738 г.) объявлена о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества. Объ этомъ Сибирскій Приказъ относился въ Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ, и получалъ отвѣтъ, что Коллегія никакого опредѣленія учинить иначе не можетъ, но развѣ тогда, какъ по возвращеніи изъ Китайской столицы Совѣтника Канцеляріи Ланга (который тогда былъ въ Пекинѣ съ караваномъ), отъ котораго обстоятельнѣе увѣдомится, и которому, если онъ съ границы еще не поѣхалъ, списаться о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества, а Вице-Губернатору Бибикову предписывалось о торгѣ на Кяхтѣ изыскивать потребные способы, и о томъ отъ времени до времени Сибирскому Приказу рапортовать по часту.

Жалобы Россійскихъ купцовъ на умаленіе Китайскихъ купцовъ.

Бригадиръ Бухольцъ (изъ Воеводской Канцеляріи), требуя свидѣнія о Кяхтинской торговлѣ, въ предписаніи (15-го Января,

1739 г.) Коммисару Кяхтинской форпостовой Таможни Игумнову, выводить изъ дѣлъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи справку изъ прошенія Россійскихъ разныхъ городовъ купцовъ, поданнаго въ Маѣ 1737 г., и въ справкѣ сей сказано, что купцы сіи, между прочимъ, пишутъ: «Китайскіе купцы Русскихъ товаровъ ни по чему не торгуютъ, отъ чего учинилось имъ, Россійскимъ купцамъ, великое раззореніе, а въ прошлыхъ годахъ съ Россійскими купцами торговали не токмо Китайскіе купцы, но и Мунгальцы и Ламы Мунгальскіе и прочіе, а нынѣ, де, имъ извѣстно, что токмо съ единомысленнаго между ими Китайскими купцами согласія имѣютъ они купечество (торговлю) въ Китайской торговой слободѣ при Кяхтѣ отъ 8-ми компаній Китайскихъ купцовъ, а Мунгальцевъ и Ламъ Мунгальскихъ и прочихъ, для купечества съ Россійскими купцами, не допускаятъ.» Противъ онаго доношенія, къ бывшему тогда на Кяхтѣ надъ купечествомъ Китайскимъ Цзаргучею Пебуку изъ Селенгинской Канцеляріи письменно отослались, чтобъ Китайское купечество непрестанно съ Россійскими купцами купечествовали, и сдать распоряженіе о высылкѣ Китайскихъ купцовъ на границу; на это Цзаргучей отвѣтствовалъ, что ихъ (Китайскаго) купечества впредь будетъ довольно, а тогда (въ прошлые годы) за весеннимъ временемъ и за недовольствіемъ въ пути скотскихъ кормовъ, купечество ихъ не прибыли. Бригадиръ Бухольцъ требовалъ отъ Коммисара Игумнова свидѣніе: удовольствовано ли таковое обѣщаніе Цзаргучея, въ какомъ порядкѣ и пространно ли производится торгъ на Кяхтѣ?

Коммисаръ Игумновъ съ товарищами, въ донесеніи своемъ отъ 15 Марта, 1739 г., писалъ, что въ прошломъ 738 году и въ нынѣшнемъ 729 г., въ отпуску купецкихъ людей (Китайскихъ) весьма малое число, и торгъ не прибавляется; а въ сколькихъ компаніяхъ Китайскіе купцы торгуютъ и кто пменно компанейщики, о томъ Россійскіе купцы, по требованію, никакого извѣстія не подаютъ, а объявляютъ яко бѣ подлинно того не знаютъ; что о пошлинномъ подборѣ купцы показали, въ томъ, де, 738 году торгъ между Русскими и Китайскими купцами имѣлся весьма противъ прошлыхъ годовъ со уменьшеніемъ, и что хотя въ пріѣздѣ Русскихъ купцовъ въ Кяхтинскій форпостъ съ товарами имѣется немалое число, но живутъ съ привозными Россійскими товарами безъ всякой продажи года по три и по два; ибо Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ съ Китайскими товарами въ пріѣздѣ имѣется самое малое число, и Россійскіе товары уходятъ

дешевой цѣною; ибо оныя Китайцы, видя Россійскихъ купцевъ умноженіе, а своихъ малое число, приводятъ въ отягощеніе и накладъ Русскихъ купцовъ, отъ чего и торгъ останавливается. *

В. Состояніе торговли въ 1746-мъ и слѣдующихъ годахъ.

Взысканіе долговъ съ Китайскихъ купцовъ и споры объ этомъ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Адъютантъ Ознобишинъ сообщилъ, отъ 2 Іюля, 1746 г., требованіе къ Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію войти въ сношеніе съ Китайскимъ Правительствомъ о взысканіи съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ, за взятые по векселямъ у Русскихъ купцевъ: Михайла Мушникова, Андрея Еврейнова и другихъ товары, всего на сумму 20,330 р. 58 к. Бригадиръ увѣдомилъ Адъютанта Ознобишина, что о взысканіи сихъ денегъ онъ отнесся письменно къ Царгучею и Мунгальскимъ Начальникамъ, кои обрѣтаются на Кяхтѣ для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, а Капитану Остякову предписано дѣлать о взысканіи настоянія. Капитанъ Остяковъ, отъ 13 Августа, 746 года, донесъ Коменданту Якобію, что Царгучей отказался взыскивать долги съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ; понеже оное между купечествомъ происходило еще до его, Царгучся, бытности, а Мунгальской Совѣтникъ Тайцзи объявилъ, что они присланы сюда токмо для разводу дѣлъ о пограничныхъ воровствахъ.

Въ 21 Мая, 1747 года, о выше писанномъ долгѣ, значущемся за Китайскими и Бухарскими купцами (и увеличившемся на 24,766 р. 42 к., да золота 48-мъ золотниковъ), писано въ Ургу Пограничныхъ дѣлъ Правителю Цзасану Хомай-Цинъ-Вану. Ургинскій Правитель отвѣтилъ на это письмо, что, «въ постановленномъ между обоихъ Государствъ трактатѣ, состоявшемъ въ 11-ти пунктахъ, о долгахъ, чтобъ долги взыскивать, того не показано; а на предъ сего съ нашей стороны опредѣленные, къ разводу ялы (штрафа)

* О закрытіи торговли въ 1744 г. (на 17 дней), какъ показано у Семивскаго, нигдѣ не упоминается въ документахъ Пограничнаго Архива, но и нѣтъ причины сомнѣваться въ достовѣрности сего показанія, если взять въ соображеніе медленное развитіе торговли и обоюдныя жалобы купцовъ; не мудрено, что, по какимъ либо интригамъ Царгучей, выходъ Китайцамъ въ слободу былъ запрещенъ. Но объ этомъ я никакихъ документовъ не нашелъ.

нашъ Совѣтникъ, Пыценъ Номнъ, да съ вашей стороны Капитанъ Парецко, да въ то жъ время былъ за онымъ разводомъ ялы нашъ Полковникъ Галданъ, да Халгачи Принле, да Намазанъ, и тогда требовали мы съ вашей стороны письменно по пяти пунктамъ, о возвращеніи такихъ же долговъ, а съ вашей стороны требовано было о возвращеніи жъ долгу Григорья Шелкунова 150 кожъ сырыхъ скотскихъ, и оныя долги съ обѣихъ сторонъ тогда уничтожены, а договорено жъ было: ежели впредь Россійскіе и Китайскіе купцы кому что въ долги дадутъ, а о томъ какъ наши Царгучен, такъ и ваши Коммисары съ товарищи, будутъ извѣстны, то оныя долги, хотя о томъ въ трактатѣ не показано, имъ, Царгучеямъ и Коммисарамъ, взыскивать, а о конхъ долгахъ ваши Коммисары и наши Царгучен будутъ не извѣстны, и тѣхъ долговъ не взыскивать; ибо о взысканіи долговъ и въ трактатѣ, состоявшемся въ 11 пунктахъ, ясно ни чего не написано; и для того выше писанныхъ долговъ взыскивать мы не будемъ, и вамъ оныхъ долговъ впредь съ нашей стороны требовать не надлежитъ.»

Получивъ сей отвѣтъ, Селенгинская Воеводская Канцелярія относилась, 29 Іюля, 1747 года, въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, чтобъ она довела объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Коллегіи Иностраннымъ Дѣлъ, и переписка объ этомъ производилась въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію въ 748, 749, 750, 751, 752 годахъ. Въ продолженіе сего времени, по требованію Капитана Остякова, уплатили Китайскіе и Бухарскіе купцы Русскимъ купцамъ до 5,000 руб., и за таковою уплатою оставалось по 1753 годъ за Китайскими купцами 17,324 руб. 43 коп.

Въ 1752 году, Марта 19 дня, изъ Правительствующаго Сената, о взысканіи долговъ сихъ и о разборѣ воровскихъ дѣлъ, было писано въ Трибуналъ, и требовано отъ онаго, чтобъ къ разобранію пограничныхъ ссоръ и воровства, вмѣсто Мунгалскихъ Коммисаровъ, на границу опредѣлять изъ природныхъ Китайскихъ Командировъ, и снабдить ихъ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они, по требованіямъ съ Россійской стороны на помянутыхъ Мунгалскихъ воровскихъ людей, во всемъ и точно по постановленному мирному трактату поступали.

Трибуналъ, въ отвѣтномъ письмѣ своемъ въ Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, писалъ: «что, де, сказано у васъ

займоданія и долги, то есть, между купцами своеохотное соизволеніе, приказнаго и казеннаго суда и обычая тому нѣтъ, и отъ насъ нынѣ велѣно Пограничному нашему Вану съ протчими, чтобъ онъ выбралъ добрыхъ и искусныхъ Тайзіевъ и Офицеровъ и приказалъ имъ Тегускенскія сошедшіяся съ вашими всякія неоконченныя дѣла, судя праведно, окончить; противъ сего и вы изъ Сената также и иныхъ добрыхъ и искусныхъ начальниковъ и Офицеровъ вышлете, и купно съ нашими сошедшеся, безъ всякаго криводушія и вредосовѣсти, праведно судить и кончить имъ прикажете.»

Селенгинская Канцелярія Пограничныхъ Дѣлъ, Указомъ 16 Іюля, 1754 года, назначила въ Кяхтинскій форпостъ, для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, Капитана Замощикова, и вмѣстѣ поручила ему требовать отъ Китайскихъ ялинскихъ слѣдователей долги Колосова съ товарищи.

Распоряженія касательно торговли въ 1747 году.

Сибирскій Приказъ, въ Указъ, отъ 31 Декабря, 1747 года, предписывалъ Селенгинскому Коменданту Якоби войти въ соображеніе, точно ли мелочные купцы, торгующіе на сумму отъ 100 до 400 рублей, дѣлаютъ подрывъ Кяхтинской торговлѣ, какъ доноситъ оному Приказу Иркутскій Экономическихъ Дѣлъ Секретарь Броннанъ, настаивающей, чтобъ мелочникамъ, которые не больше какъ на 300, или 400, руб. торгъ имѣютъ, запрещено было на границу ѣздить торговать; понеже, де, они у тѣхъ, которые большіе отпуски имѣютъ, цѣны на ихъ товары весьма уменьшаютъ, и отъ того въ томъ торгу настоящимъ купцамъ поврежденіе, а въ сборѣ въ казну Ея Императорскаго Величества уменьшеніе, чинится. Но торговавшіе тогда на Кяхтѣ купцы въ допошеніи Коменданту, за общимъ подписомъ 32 человекъ знатныхъ купцовъ, отозвались, что «если дозволеніе мелочнымъ купцамъ, которые торгъ имѣютъ отъ 100 до 400 руб., не противно Указу Ея Величества, то намъ, купцамъ, отъ мелочныхъ купцовъ никакого помѣшательства не имѣется.»

Кяхтинскій таможенный Коммисаръ Кондратовъ съ товарищами донесъ Коменданту Якоби, 30 Сентября, 1748 года, что хотя оныя мелочники и малымъ числомъ съ Китайцами торгуютъ, точію, по неоднократнымъ въ годъ обращеніямъ въ казну Ея Величества пошлину платятъ немалую сумму. И нынѣ, какъ видно,

но, отъ времени до времени въ одномъ противъ другоу, а особливо противъ прежнихъ лѣтъ, въ прошломъ 747 году сбору было весьма съ немалою прибылью.» Далѣе говоритъ: «Какъ съ Китайской, такъ и съ Россійской, стороны купцовъ на границу съ товарами въ годъ бываетъ не по ровному числу, годомъ больше, а другимъ и меньше, и торгъ по купеческимъ обрядамъ происходитъ по расходу съ обѣихъ сторонъ товаровъ.»

30 Сентября, 1748 года, Кяхтинская Фортштота Таможня до-несла Коменданту: «1. Нынѣшняго 748 года, съ 1 Января, по 1 Октября, собрано пошлимы съ такихъ купцовъ, которые до 400 руб., а не свыше, торгъ имѣютъ, настоящихъ 918 руб. 48 $\frac{1}{2}$ к., накладныхъ 91 руб. 85 $\frac{3}{4}$ к.; съ пригону скота настоящихъ 1,033 р. 38 $\frac{1}{2}$ к., накладныхъ 103 руб. 1 к., мелочнаго помѣсячнаго сбору по выпискамъ изъ ящика 2,604 руб., и того отъ мелочниковъ въ платежѣ по Октябръ мѣсяць 4,841 руб. 74 коп.; а которые торгуютъ сверхъ 400 рублей, съ тѣхъ имѣлось платежа пошлины, а именно: съ Китайскихъ товаровъ и съ неполныхъ десятковъ, по оцѣнкѣ деньгами настоящихъ 34,210 руб. 80 к., накладныхъ 3,421 руб. 7 $\frac{3}{4}$ к., съ пригону скота настоящихъ 432 р., накладныхъ 43 р. 20 $\frac{1}{4}$ к.; и того обонхъ сборовъ и съ накладными 38,106 руб. 98 коп.»

По рассмотрѣнн дѣлхъ сихъ обстоятельствъ, Седенгинской Комендантъ Якоби, въ резолюціи своей, 28 Октября, 1748 года, представленной на утвержденіе Сибирскаго Приказа, положилъ: «Оставить мелочниковъ торговатъ на Кяхтѣ, по прежнему, съ такимъ условіемъ, чтобъ мелочники товары свои противъ Кяхтинской обыкновенной продажи въ цѣнѣ не унижали и на Китайскій товаръ цѣны не возвышали, чтобъ мелочники продажу и мѣну товаровъ чинили, и Китайской товаръ принимали по обыкновенной таможенной цѣнѣ, съ согласія знатныхъ бодьшесумныхъ купцовъ и съ объявленіемъ такого ихъ согласія Таможнѣ безъ утайки, или какого подлогу.»

0 закрытіи торговли.

О закрытіи на Кяхтѣ въ 1744 году на 17 дней, въ 747 г. на три дня, и 1751 г. на два дня, * со стороны Китайцевъ тор-

* Какъ показано въ запискахъ Семивскаго.

говли, ни чего положительнаго въ дѣлахъ тѣхъ годовъ не видно, исключая того, что (въ дѣлѣ 743 по 745 г., № 319) есть резолюція Якобіа отрѣшить Капитана Греченинова отъ развода воровскихъ дѣлъ на границѣ, который оказался къ тому неспособнымъ и возбудилъ жалобы со стороны заграничныхъ Слѣдователей. На мѣсто Греченинова былъ назначенъ Капитанъ Остяковъ, который, 22 Апрѣля, 1753 года, донесъ Пограничныхъ Дѣлъ Канцеляріи о взятіи двухъ Китайцевъ съ не позволенною продажей ханшяны (Китайскаго спирта), и объ отсылкѣ ихъ къ Цзаргучею, но что Цзаргучей отпустила ихъ безъ наказанія.

Закрытіе торговли въ 1753 году на 5 мѣсяцевъ и 2 дня (съ 17 Іюня по 20 Октября).

Кяхтинская Фортостовая Таможня, въ донесеніи, 22-го Іюня, 1753 года, въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ, донесла, что «Китайскіе купцы, съ 17-го сего Іюня, не точію съ Россійскими купцами по нынѣ не торгуютъ, но и въ крѣпость Россійскую, хотя которой и приходитъ, и то съ посланнымъ отъ Цзаргучея за нимъ карауломъ, а для чего и въ какомъ намѣреніи они состоятъ, не только извѣстію, но и по троекратнымъ отъ тамошняго Бурнистра Башмакова съ Дарешнымъ и при нихъ толмачами посылаемъ, для выше писаннаго переговору, къ оному Цзаргучею, они, Башмаковъ съ товарищи, не допущены, чрезъ что причинилась въ торгу самая остановка, а особливо явной въ пошлинномъ въ казну Ея Величества сборѣ противъ прошлыхъ годовъ можетъ послѣдовать недоборъ. Это они, Китайцы, или ихъ Командующій Цзаргучей чинитъ противно постановленному отъ обѣихъ Имперій заключенному мирному трактату; и для того здѣшняя Таможня, въ предосторожность упомянутого, происшедшаго отъ оныхъ Китайскихъ купцовъ трактату, не порядка, смыслъ оной Канцеляріи въ достаточное разсужденіе почтенно представляетъ.»

Капитанъ Остяковъ, въ донесеніи своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, 23 Іюня, доноситъ, что «противъ проеморіи Кяхтинской Таможни, посланъ былъ отъ меня толмачъ Иванъ Фроловъ къ Кяхтинскому Цзаргучею объ ономъ нехожденіи Китайцевъ, который (Фроловъ), по возвратѣ, письменно объявилъ и Цзаргучей ему сказалъ, что, де, «я, Капитанъ, въ нѣтъ Китайскую сторону мягкой рухляди, Камчатскихъ бобровъ, лисецъ, запасу

(хлѣба) и денегъ, отпуску не чиню, и за тѣмъ, де, Китайцы въ торговую слободу отпускаемы не бывають; также и двое, де, ихъ Китайцевъ въ Россійской торговой слободѣ продавали Ханское вино, и съ тѣмъ, де, пойманы были, и при нихъ, де, было мѣдныхъ денегъ 90 к., а тѣмъ, де, Китайцевъ для наказанія къ нему прислали, а вино, де, и деньги въ ихъ сторону не отданы, и объ ономъ, де, о всѣмъ отъ него, Цзаручей, писано къ Его Превосходительству Г. Бригадиру, а какъ, де, резолюціи пока не воспослѣдуетъ, то, де, и Китайцы въ Россійскую торговую слободу для торгу отпускаемы, да будутъ.»

Бригадиръ Якоби, изъ Походной Канцеляріи отвѣтилъ Кяхтинскому Цзаргучею Пулюю (но какого содержанія былъ отвѣтъ, изъ дѣла этого не видно). Но изъ донесенія Капитана Остякова Бригадиру, отъ 17 Іюля, видно, что Бригадиръ предписывалъ, «ежели взятое у Китайцевъ, Батуя и Санжиша, мѣдные деньги и вино необходимо имъ потребно, то объ отдачѣ того учинить исполненіе.» Капитанъ выполнилъ это предписаніе, взявъ въ томъ Маймаченѣ у ихъ, Китайцевъ, въ переводъ Русскимъ купцамъ, какъ вино пять лонколовъ (кувшиновъ) и деньги 90 коп., и ему, Цзаргучею (по многократномъ отъ него требованіи) отданы. Находящійся у Кяхтинскаго поста Капитанъ Остяковъ донесъ потомъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 17 Іюля), что «по неоднократной посылкѣ толмача Фролова, который, отъ 17 сего Іюля, письменно донесъ Остякову; что, де, бывъ онъ въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ, и Китайцы ему объявили, что де, «о запрещеніи мягкой рухляди, провіантъ и о деньгахъ отъ Цзаргучей писано, де, въ Трибуналъ, а какъ, де, резолюціи не получить, то, де, и Китайцевъ въ торговую слободу отпущать не будетъ; а которыхъ, де, Китайцевъ для купечества отпускаетъ, и то, де, за карауловъ.» Но, однако жъ, для подлиннаго увѣренія того жъ числа ходилъ я (Остяковъ) со онымъ же толмачемъ Фроловымъ къ Цзаргучею и пристойнымъ образомъ спрашивалъ, для чего, де, онъ Китайцевъ въ торговую слободу для купечества не отпускаетъ, и на то онъ, Цзаргучей, чрезъ онаго толмача Фролова объявилъ: «Сего ради въ ихъ сторону мягкую рухлядь, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасъ и денегъ не отпускаемъ и содержимъ, де, въ запрещеніи; а ежели бъ, де, точно онымъ отпускъ чинился, то бъ, де, и Китайцы какъ нынѣ, такъ и впредь, ходили свободно; также и для чего, де, надолбы не въ указанномъ мѣстѣ поставлены, и не надлежитъ, де, поставленнымъ въ томъ мѣстѣ быть, а надлежитъ, де, быть онымъ

позади ирѣности; и чего жъ, де, ради великую пошлину собираемъ съ Россійскихъ: Русскихъ и Бракскихъ, чего и въ трактатѣ не написано; такъ же, де, и первые Цзаргучей были и не по силѣ трактату поступали, но поступали яко бѣ слабо.» Чего ради оной Канцелярѣи чрезъ сіе покорно доношу.

Отъ 1-го Сентября, 1753 года, Капитанъ Остяковъ доноситъ Канцелярѣи, что «хотя Китайцы въ Россійскую торговую слободу для покупки товаровъ въ гостинный дворъ, также и скота, и ходить, и то за карауломъ, посланнымъ отъ Цзаргучей, а не такъ какъ и прежде для торгу съ Россійскими купцами свободно ходили, и состоятъ и по нынѣ въ запрещеніи, а что впредь происходить будетъ, отъ меня репортовано будетъ немедленно.»

Кяхтинская Форпостовая Таможня, отъ 7 и 17 Сентября, доноситъ Канцелярѣи, что «Китайцы на такомъ же основаніи состоятъ, какъ о томъ въ прежде посланномъ, Іюля отъ 19 числа, въ репортѣ показано» (репортъ Таможни былъ согласенъ содержаніемъ выше прописанному рапорту Остякова, отъ 17 Іюля).

Такого содержанія донесенія отъ Капитана Остякова и Форпостовой Таможни были посланы, по требованію Канцелярѣи Пограничныхъ Дѣлъ, каждонедѣльно, по Ноябрь мѣсяць; а отъ 16 Ноября, Коммисаръ: Кяхтинской Таможни, Петръ Бурлаковъ, донесъ Бригадиру Якобію (прѣѣхавшему по саму случаю въ Кяхту): «Сего явста, по приказу Вашего Превосходительства, велѣно мнѣ, именованному, взявъ толмача, пойти къ обрѣтающемуся въ Кяхтинскихъ. Маймаченалъ надъ онымъ купечествомъ Командиру, Цзаргучею Амбію, а прибывъ, объявить ему то, что онъ, Цзаргучей, чрезъ посланныхъ къ Вашему Превосходительству, вчерашняго числа, Китайскихъ купцовъ, объявилъ: желаетъ, де, съ Вашимъ Превосходительствомъ видѣться персонально, для чего, чтобъ онъ и могъ къ Вашему Превосходительству быть; по которому Вашего Превосходительства приказу заменованы съ опредѣленнымъ толмачомъ Федоромъ Березовскимъ ходилъ, и до выше писаннаго приказу что касалось, черезъ онаго толмача объявилъ, который на то объявленіе просилъ Вашему Превосходительству донести, что онъ, Цзаргучей, яко бы, за имѣющимся у него нѣкакимъ дѣломъ, быть къ Вашему Превосходительству теперь не можетъ, а желаетъ для переговорову о купечествѣ видѣться между Россійской и Китайской торговыми слободами въ поставленной быть имѣющейся марочно для того на границѣ палаткѣ, и переговорить о

купечествѣ, ибо, де, то касается до союзу обонихъ Государствъ.» Чего для о томъ почтеннѣйше Вашему Превосходительству снмъ репортую.»

(Изъ представленной Коммиссаромъ Бурлаковымъ вѣдомости, таможенный сборъ въ 1753 году былъ въ Январской трети 7479 р. 62¼ к., и въ Майской 4009 р. 63¼ к.).

Капитанъ Остяковъ, отъ 18 Ноября, въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ рапортовалъ: «По Указу Ея Величества, изъ оной Канцеляріи, присланному къ намъ, сего Ноября 18 дня, велѣно намъ, именованнымъ (Капитану Остякову, Надзирателю Князю Пельымскому и Коммиссару Бурлакову), видѣться Китайскихъ купцовъ съ Цзаргучеемъ и имѣть, въ силѣ объявленнаго въ ономъ Указѣ, трактата 4 пункта, яко съ обѣихъ сторонъ надъ купечествомъ управляющимъ равнаго ранга конгрессъ, съ требованіемъ, какое неудовольствіе съ Россійской стороны онъ, также ихъ купечество, имѣеть, и для какого жъ именно обстоятельства ихъ, Китайское, купечество противъ прежняго происхожденія, какъ то съ постановленія трактата при прежнихъ Цзаргучеяхъ чинилось, недопущеніемъ съ Россійскими купцами къ торгу, и нехожденіемъ свободно распрещается, или жъ оное откуда по Указу, и что по тому явится, имѣть всему вѣрную журнальную записку, съ которой, по окончаніи того, обстоятельно въ оную Канцелярію репортовать. И на оное въ Канцелярію Правленію Пограничныхъ Дѣлъ почтено представляется: съ поминутымъ Цзаргучеемъ мы, именованные, видѣлись, и въ силѣ онаго Указа, чрезъ имѣющагося при насъ толмача, Якутскаго полку солдата Василья Шарина, ему, Цзаргучею, объявлено съ требованіемъ, который, на то объявленіе и требованіе, объявилъ: «Имѣеть, де, онъ съ Россійской стороны Китайскому купечеству неудовольствіе то: не по силѣ, де, постановленнаго съ обѣихъ сторонъ мирнаго трактата 4 пункта съ имѣющагося при границѣ Россійскаго купечества, съ товаровъ берется пошлина; а понеже, де, какъ съ Россійской, такъ и Китайской стороны, по тому трактату повелѣно бытъ вольному торгу, чего, де, для съ ихъ, Китайской, стороны вольный купцами торгъ, безъ взятя при границѣ съ Китайскихъ купцовъ пошлинъ, производится, а берется, де, внутрь Китайскаго Государства, а не на границѣ: а хотя, де, по Указамъ, а не по трактату, Россійскаго купечества товаровъ брать и надлежитъ, то бѣ, де, оную брать въ Троицкой крѣпостцѣ, или въ Селенгинскѣ, а не на границѣ; при

томъ же, де, повелѣно по трактату надъ купечествомъ быть съ обѣихъ сторонъ только двумъ равнымъ Командирамъ, и при нихъ показанное по трактату число служивыхъ людей; а нынѣ, де, съ Россійской стороны къ Россійскому купечеству, сверхъ объявленнаго Командира, умножено немалое число Командировъ, и при взятыѣ, де, съ Россійскихъ товаровъ въ крѣпости пошлинъ, и при торгу оными купцами въ пропускѣ за границу товаровъ Китайскимъ купцамъ (а когда и кому, отъ кого, не объявлено) чинится яко бѣ задержаніе (чего съ Россійской стороны никогда такого задержанія и не для чего не бывало), и для, де; того отъ него, Цзаручей, Китайскому купечеству чинится запрещеніе (а по Указу ль, или безъ Указу отъ команды ево, того не объявляетъ); и ежели, де, Г. Бригадиръ Якобій, не можетъ собою безъ Указу, то что бѣ на границѣ съ Россійскихъ купцовъ, съ товаровъ пошлинное взятые отмѣнить, а опредѣлить въ тѣхъ мѣстахъ, какъ выше значить, то, де, имѣетъ о томъ также и онъ, Цзаргучей, писать по командамъ, куда надлежить.»

Свиданіе Бригадира Якобіа съ Цзаргучеемъ Пулюемъ 19 Ноября, 1753 г.

Послѣ обоюдныхъ обылокъ, наконецъ свиданіе Цзаргучей съ Бригадиромъ состоялось въ 19 Ноября, въ квартирѣ Бригадира. При семъ свиданіи Цзаргучей говорилъ Бригадиру: «1-е. Что по трактату положено съ обѣихъ сторонъ имѣть Начальниковъ и служивыхъ людей равномѣрно, а съ Россійской стороны солдатства и начальниковъ весьма довольно (много), отъ чего купцамъ не безъ помѣшательства; а егда бѣ какъ Начальниковъ, такъ и служилыхъ было, по содержанію трактата, по ровному числу, то бѣ лучшее было.» На что Бригадиръ отвѣчалъ: «Хотя какъ начальниковъ, такъ и служилыхъ, и довольно есть, токмо отъ нихъ имѣтъ Китайскимъ купцамъ, помѣшательства не имѣется; ибо тѣ Россійскіе не отъ нихъ пропитаніе имѣютъ, но довольствуются своимъ, и по тому никакого убытку не признавается; а можетъ, де, быть, что и у нихъ есть такіе прибылые люди, токмо въ томъ нужды ему, Бригадиру, нѣтъ; а тѣ жъ люди здѣсь находятся для Россійскихъ купцовъ, въ случаѣ проѣзду дорогою отъ набѣговъ воровскихъ людей къ сбереженію; къ тому жъ хотя бѣ и съ ихъ стороны, Китайцевъ, было здѣсь на границѣ нѣкоторое число чело-вѣкъ, то бѣ Россійскимъ никакого помѣшательства не было, но еще за полезность въ произвожденіи купечества признавалось.» 2-е. Цзаргучей говорилъ, что «отъ помянутыхъ многихъ начальни-

ковъ купцамъ помѣшательство и задержание чинится, въ пропускѣ товаровъ и во взятѣ пошлинъ; ибо вдругъ, де, ихъ сыскать не можно: одинъ обѣдаетъ, другой въ гостяхъ.» Бригадиръ на это отвѣчалъ: «Когда такимъ порядкомъ задержки и волокиты купцамъ есть, то тѣмъ начальникамъ въ скорѣйшемъ отправленіи купцовъ безъ удержки накрѣпчайше подтверждено будетъ.» Потомъ Цзаргучей говорилъ о пошлинѣ, «что пошлину по трактату здѣсь на границѣ брать не велѣно, а съ Россійской стороны съ купцовъ пошлина берется, и чтобъ тое пошлину взятъемъ отмѣнить, или жъ оную, буде не можно отмѣнить, то бъ то взятъе пошлинъ поручить хотя брать во Троицкой крѣпостцѣ, или въ Селенгинску; понеже у нихъ на Манчжурскомъ языкѣ въ трактатѣ точно о невзятыхъ яко бъ пошлинахъ изображено тако: «Кэли абулу угэй.» Бригадиръ на это отвѣчалъ, «что понеже та пошлина собирается по Указу Всемилостивѣйшей Государыни, а безъ Указу собой оное отмѣнить ни какъ не можетъ.» Далѣе Цзаргучей говорилъ: «Еще въ запрещеніи состоитъ мягкая рухлядь, провіантъ и прочее съѣстное и деньги серебряныя, что къ ихъ купчеству состоитъ къ неудовольствію, и ежели можно оное по прежнему въ пропускъ дозволить.» Бригадиръ отвѣчалъ на это: «Что то запрещеніе не отъ него, но по тому жъ по Указу; ибо каждый Монархъ въ своей Имперіи можетъ запрещеніе учинить и не можетъ одинъ одному въ томъ воспрепятствовать, а собою того разрѣшенія учинить ни какъ не можно.» Цзаргучей говорилъ, что «онъ о тѣхъ пошлинахъ и запрещенныхъ товарахъ уже представлялъ въ Трибуналъ, откуда яко бъ повелѣніе уже имѣеть, что когда съ Россійской стороны въ запрещеніи чего есть, то, напротивъ того, можетъ, и онъ, Цзаргучей у своихъ купцовъ о не употребленія товаровъ въ продажу изъ шелковыхъ, или изъ китаекъ, запретить, дабы съ обѣихъ сторонъ равномѣрно было.» Бригадиръ отвѣчалъ, что «съ нашей стороны, кромѣ уже точно за Указами заповѣдныя, другимъ товарамъ, яко то: соболямъ, лисицамъ, бѣлкамъ, песцамъ, горностаямъ, юфтѣ, сукнамъ и прочимъ, особливо лошадямъ, скоту и баранамъ, запрещеніе не имѣется; а отъ нихъ, кромѣ тѣхъ шелковыхъ и китаекъ, другихъ почти никакихъ нѣтъ, но развѣ что будутъ торговать родившимся отъ земли чаемъ кирпичнымъ и бортогоннымъ; а буде же тѣ шелковые товары и китайка отъ нихъ будутъ въ запрещеніи, то уже Кяхтинская коммерція, коя по трактату состоять можетъ, перемѣнитца, и Россійскимъ купцамъ сюда ѣздить будетъ не для чево.» Цзаргучей

потомъ говорилъ, что «много такого примѣру случилось, что когда ихъ купецъ купить у Русскаго купца, или у Братскаго, какую ни есть вещь, или мерлушку, и понесеть въ свою сторону, то при походѣ въ воротахъ отнимаютъ и не отдаютъ, и тѣмъ чинится за обиду.» Бригадиръ отвѣчалъ: «Можетъбыть, что тѣ вещи, или мерлушка, не пошлинно платежныя, и егда бѣ кто несть что, то оному должно хотя и на того, у кого онъ купилъ, объявить, и когда объявили, то бѣ они съ тѣми несенными вещьми прощали бѣ; а когда уже не объявилъ, то какъ можно ево съ несенымъ пропустить? а ежели и съ ихъ стороны такой порядокъ былъ, то какъ можно уже о томъ говорить?» Послѣ этого Цзаргучей говорилъ, что «напередъ сего (въ 1742 году) ихъ двухъ купцовъ Россійскіе убили, токмо за то никакой сатисфакціи понынѣ не учинено, о чемъ, де, онъ и письменно представилъ.» Бригадиръ говорилъ на это, что «хотя тѣ ихъ двое Китайцевъ Россійскими убиты, токмо тѣ убійцы уже, по изсѣдованіи, привезены были на границу и приговорены къ смерти: отсѣчь головы, и была приготовлена плаха и топоръ, однако жъ, по удержанію Вашего тогда Цзаргучея, чтобъ имъ того не чинить, но остановить; ибо онъ писалъ въ Трибуналъ, а изъ Трибунала въ Россійскій Правительствующій Сенатъ, между чѣмъ въ ожиданіи тѣ убійцы бѣжали, коихъ въ сыску понынѣ не явилось, а караульные, за слабое содержаніе, съ наказаніемъ кнутомъ сосланы въ ссылку на заводы вѣчно, и, для вѣроятности, не прикажите ли ихъ тамо, по близости Ялинскимъ Начальникамъ освидѣтельствовать, у коихъ поздри вырваны? а хотя бѣ тѣ убійцы сегодня въ сыску были, то бѣ съ ними на завтра учинено было безъ упущенія.» Въ заключеніе свиданія сего Цзаргучей снова повторилъ свое настояніе, чтобъ «о выше предъявленномъ просимомъ отъ него о невзятыхъ пошлинъ и о допущеніи торговлею запрещенныхъ товаровъ, учинить позволеніе, дабы между обѣими великими Имперіями союзъ имѣлся.» Бригадиръ на это отвѣчалъ ему, что «уже о томъ говорено, и безъ Указа того никакъ собою учинить не можно, и о томъ можетъ, куда надлежить, писать; также и вы отъ себя, куда надлежить, пишете жъ; а что касается до удержанія Таможенныхъ служителей, то тѣмъ таможеннымъ и прочимъ въ скорѣйшемъ взятѣ пошлинъ и въ пропускѣ, отъ него, Бригадира, приказано накрѣпчайше будетъ.» На что Цзаргучей сказалъ, что «коли того собою учинить не можете, а имѣете о томъ представить, то и онъ на томъ остается, о чемъ и онъ въ Трибуналъ пи-

сать будетъ же; а что о неудержаніи купцовъ Начальникамъ подтвердится, онъ на томъ остается доволенъ, по чему и онъ своимъ купцамъ хожденіе по прежнему для торгу запрещеніе имѣть разрѣшить. И по окончаніи того уѣхалъ.

Капитанъ Остяковъ, Надзиратель Князь Целымскій и Комисаръ Бурлаковъ, донесли, отъ 20 Ноября, что отъ Цзаргучея объявлено Китайскому купечеству о хожденіи по прежнему свободно для произведенія съ Россійскимъ купечествомъ торгу.

Бригадиръ, донося о свиданіи своемъ въ Сибирскій Приказъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, пишетъ въ промеморіи въ послѣднюю: «Отъ 22 Декабря, 1753 года. Понеже, по прибытіи моемъ изъ Иркутска сюда, въ Селенгинскъ, и по исправленіи нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ, я, Бригадиръ и Комендантъ, въ Кяхтинскомъ форпостѣ, для исправленія, по Указамъ ихъ Высочайшаго Ея Величества Кабинета и изъ Сибирскаго Приказу, нѣкоторыхъ же дѣлъ, былъ, и при томъ о удержаніи обрѣтающимся на Кяхтѣ у смотрѣнія надъ Кяхтинскимъ купечествомъ Цзаргучеемъ Пулюемъ ихъ, Китайскаго, купечества съ Россійскими купцами въ торговлѣ хожденіемъ по прежнему въ Россійскую торговую слободу, хотя съ прибытія моего въ Кяхту съ нимъ, Цзаргучеемъ, о свиданіи Ноября съ 10 стараніе прилагалъ, однако жъ, за чинимыми тогда его пустыми представленіями, свиданія едва имѣлъ видѣть, который уже того жъ Ноября 19-го дня въ квартирѣ моей былъ и, по протчимъ разговорамъ, требованіемъ ко мнѣ представлялъ.» (Здѣсь Бригадиръ прописалъ весь выше изложенный разговоръ съ Цзаргучеемъ, также и донесеніе Капитана Остякова съ товарищи). Потомъ пишетъ: «А понеже того 20 числа о томъ дозволенномъ торгу и о хожденіи ихъ, Китайскаго, купечества свободно въ Россійскую торговую слободу по прежнему, а не такъ какъ отъ того Цзаргучея предъ тѣмъ въ запрещеніи состояло, я персонально усмотрѣть могъ, которое и по отъѣздѣ мой съ Кяхты состоитъ; а помянутое о нехожденіи запрещеніе состояло Юля съ 17-го по 20-е число Ноября; а по справкѣ съ Кяхтинскою Таможнею оказалось въ сборѣ въ нынѣшнемъ 753-мъ году Сентября по 1-е число по той Таможнѣ настоящихъ пошлинъ и протчихъ сборовъ, какъ денегъ, такъ и товаровъ, по цѣнѣ на 52,311 руб. 81½ коп.; и противъ прошлаго 752 году по то жъ число въ нынѣшнемъ году въ приборѣ 4,900 руб.; 63½ коп.; и ежели въ показанное время

отъ Цзаручей ихъ, Китайскимъ, куцамъ запрещенія не было и происходилъ противъ прежняго дозволенный торгъ, то бѣ уповательно въ казну Ея Императорскаго Величества пошлиннаго сбора въ приборѣ было болѣе.»

Споръ съ Китайскимъ Цзаргучеємъ Пулюемъ въ 1754 году.

31 Августа, 1754 года, Бригадиръ Якобіи усмотрѣлъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, что въ нынѣшнемъ (754) году Китайскіе купцы къ Россійскимъ людямъ, по общему договору, выносили отъ себя и отдавали нашей торговой слободѣ за палисадомъ запрещенные Указами: табакъ, вино и прочіе товары, а, насупротивъ того, уносили изъ того запалисаднаго жилия разную мягкую рухлядь и прочее безъ платежа пошлинъ; а понеже къ пресѣченію онаго воровства способу больше не усматривается, какъ точно не пускать тѣхъ Китайцевъ въ запалисадное жилие, того ради Бригадиръ Якобіи приказалъ къ Капитану Замощикову послать Указъ и велѣтъ ему, съ полученія того Указа, немедленно Китайскому Цзаручею Пулюю объявить пристойнымъ образомъ слѣдующее. 1. «Хотя ихъ Китайцы ходятъ въ наше запалисадное жилие точно бѣ въ томъ Россійской сторонѣ всегда есть обидно, по тому что оныя Китайцы изъ своихъ Маймачинъ выносятъ къ Россійскимъ табакъ и вино и прочее изъ товаровъ скрытно, а получатели того, Россійскіе, въ томъ обличаются и страдаютъ и несутъ жестокія наказанія; тако жъ Китайцы и изъ Россійской стороны изъ палисаднаго жилия уносятъ къ себѣ разные товары безъ взятыя съ Русскихъ купцовъ пошлинъ; сверхъ того о томъ многія слѣдствія производятся, отъ чего въ командахъ, а особливо мнѣ, Бригадиру Якобію, безпокойное утружденіе; паче жъ того съ тѣхъ товаровъ, такимъ образомъ въ обѣ стороны прошедшихъ, пошлина Ея Императорскаго Величества пропадаетъ, такъ какъ будто весьма явнымъ наглымъ образомъ крадется; а ежели бѣ тѣ Китайцы въ запалисадное жилие не ходили, то бѣ такихъ плутовскихъ дѣлъ и воровства пошлинъ, и чрезъ оное интересу Ея Императорскаго Величества убытку почти никогда не было, и оное бы отъ Китайской стороны. Россійской сторонѣ имѣло быть весьма пріятельскимъ удобствіемъ: да и безъ сумнѣнія въ Россійской сторонѣ чаятельно, что онъ, Цзаргучей, къ сохраненію Ея Императорскаго Величества интереса всесовершенное доброжелательство имѣетъ, изъ нихъ ко отвращенію онаго, требуемое отъ Россійской стороны охотно сдѣлуетъ. 2. Прежде сего бывало,

что Китайцы въ томъ запаисадномъ жильѣ прихаживали въ нѣкоторые непотребные дома для скверныхъ дѣлъ, которыхъ ради тутъ и ночевали; по чему и нынѣ быть можетъ, понеже то весьма непристойное и безчестное дѣло, сверхъ того и крайне опасно, чтобъ въ такихъ непотребныхъ домахъ, при такихъ скверныхъ дѣлахъ не произошло у Китайцевъ съ Русскими дракъ, ссоръ и всякихъ непорядковъ, а паче и смертнаго убійства; а дабы оныхъ худыхъ слѣдовъ никогда не сдѣлалось, того Пограничные Командиры прилѣжно предостерегать и предупредительнѣе удержанія чинить весьма должны; ибо для того и опредѣленъ, чтобъ сохранять пограничной покой и вѣсть добрый порядокъ, а непорядочныя дѣла, могущія повредить сосѣдственной покой и дружбу, всѣмъ мѣрами отвращать. 3. Содержаніе трактата 4 пункта то, что въ той силѣ состоитъ, чтобъ купечество произведено было съ обѣихъ сторонъ въ торговыхъ слободахъ, огражденныхъ палисадомъ, а не въ запаисадномъ жильѣ, и то запаисадное жилье имѣется не для произведенія купечества, по чему во ономъ Китайцамъ продавать и купить и нужды нѣтъ, и какъ съ Россійской стороны признается, что онъ, Цзаргучей, объ ономъ тожъ разсужденіе имѣеть, то надежно, что изъ ради сего отъ того обстоятельства благосклонно прикажетъ Китайцамъ въ запаисадное жилье не ходить, и когда онъ тому Цзаргучею все выше писаннос объявить, то при томъ говорить ему, что Русская сторона для выше писанныхъ обстоятельствъ отъ него, Цзаргучея, дружески желаетъ, дабы онъ какъ доброжелатель пограничнаго покоя и непомѣшатель Россійскаго интереса, имѣлъ бы приказать Китайцамъ, чтобъ они отнынѣ въ то Россійское запаисадное торговой слободы жилье никогда ни для чего не ходили, кромѣ тѣхъ купцовъ, коимъ потребно будетъ у Русскихъ купить лошади и скоть, и для посмотрѣнія онаго ѣхать до Троицкой крѣпости и далѣе, но не болѣе отъ границы пяти верстъ, а кромѣ жъ другихъ знатныхъ купцовъ, которые похотятъ въ запаисадное жилье къ кому знакомымъ ити, однако жъ съ вѣдома его, Замощикова, и съ провожатымъ, которому быть для того только, чтобъ тому Китайскому купцу изъ Русскихъ кто какого безчестія и обиды не учинилъ, да и для показанія того Русскаго, къ кому тотъ Китайской купецъ пойдетъ; ибо можетъ быть и когда случится, что Китайской купецъ у того Русскаго дому не знаетъ; наиротиву чего и Русскимъ запретить, чтобъ они ни кто въ ихъ Китайское запаисадное жилье ни для чего не ходили; и при томъ Цзаргучею упомянуть, чтобъ

они Русскихъ въ свое Китайское записадное жильѣ никого ни для чего также не пуцали, кромѣ того развѣ, о пропускѣ кого нарочное требованіе будетъ; и ежели онъ, Цзаргучей, во ономъ требованіи будетъ Вамъ отказывать, то на то паки говорить ему, что Россійская сторона, по его дружеской склонности, никогда не уповала, чтобъ онъ оное неудовольствіе показалъ, и буде наконецъ точно останется въ томъ своемъ отказѣ, тогда бѣ сказалъ ему, когда онъ, Цзаргучей, того Китайцамъ воспрещенія не учинять, то Россійская сторона безъ сумнѣнія признаваетъ, что о сохраненіи Россійскаго Ея Императорскаго Величества интереса не хочетъ показать доброжелательства и не желаетъ, чтобъ тутъ, на Кяхтѣ, между Китайцами и Русскими, былъ покой и взаимное полезное пріятельство. Да при томъ бы имѣлъ знать, что если чрезъ то его незапрещеніе впредь въ томъ записадномъ жильѣ между Китайцами и Русскими произойдутъ ссоры, драки, или (не дай, Боже!) смертныя убійства, то бѣ отъ Китайской стороны о томъ ни о чемъ никакой претензіи къ Россійской сторонѣ чинено не было; ибо все то имъ, Китайцамъ, сдѣлается уже отъ своего произволенія. Къ тому жъ, дабы онаго никогда не случилось, о томъ и нынѣ ему съ Россійской стороны самымъ пріятельскимъ образомъ напоминалось и предостереженіе требовалось, и для того Россійская сторона по тѣмъ будущимъ съ Китайской стороны о чаемыхъ произыдущихъ въ записадскомъ жильѣ ссоръ, или смертныхъ убійствъ, никакой сатисфакціи дать не должна, и не дастъ. А коль чувствительны будутъ Китайской сторонѣ тѣ уповаемые происходящія во ономъ записадскомъ жильѣ Китайцамъ обиды или смертныя убійства (отъ чего всегда сохрани, Боже!), о томъ оная Китайская сторона и онъ, Цзаргучей, можетъ знать изъ бывшаго на Кяхтѣ въ 742 году приключенія, когда двое Россійскихъ убили ихъ, Китайцевъ, двухъ человекъ; ибо о сатисфакціи объ ономъ убійствѣ Китайская сторона имѣла почти безчисленныя требованія, и сколько тѣмъ Русской сторонѣ причинила премногія докучности, и несравненно болѣе того преслѣдовали въ томъ мѣлѣ вѣщія затрудненія; ибо тѣ Русскіе убійцы нѣсколько годовъ и по нынѣ многими людьми во многихъ мѣстахъ ищатца съ немалымъ казеннымъ убыткомъ; сверхъ того караульные солдаты, у которыхъ изъ подъ караула они, убійцы, бѣжали, съ жестокимъ наказаніемъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей посланы въ тяжкую работу на серебряный заводъ. И, безъ сумнѣнія, онъ, Цзаргучей, можетъ разсудить, что оное не малое дѣло, съ такимъ вели-

кимъ затрудненіемъ продолжавшемся, и еще по нынѣ, яко чрезъ двѣнадцать годовъ, не окончанное, произошло отъ бездѣльной маленькой причины, именно жь отъ того, что они, убійцы, напились пьяны у Китайцевъ, продажнаго вина, и въ томъ пьянствѣ поссорились, учинили смертное убійство. А когда Китайцы отъ сего времени будутъ въ томъ запалисадскомъ жильѣ ходить свободно, то они можетъ быть напиются также пьяны, какъ выше писанные Русскіе двое убійцевъ, и то же сдѣлають, или нхъ самихъ въ томъ пьянствѣ по ссорамъ Русскіе изувѣчатъ, или убьютъ, такимъ же образомъ, какъ выше реченное въ 1742 году убійство произошло. Однако же все оное говорить ему, Цзаргучею, ласково, и что по тому Указу происходить и напоследокъ учинено будетъ, о томъ сюда немедленно вѣлѣть репортовать.»

Капитанъ Замощиковъ, въ донесеніи своемъ, отъ 16 Сентября, доносилъ, что о содержаніи означеннаго выше Указа Цзаргучею Палюю неоднократно было говорено, который о нежданіи Китайцамъ въ Россійское палисадное жильѣ приказать общался, а потомъ усмотря, что отъ него, Цзаргучея, приказанія не получено, и для того пакы вторично къ нему, Цзаргучею, пришелъ и говорилъ, но онъ на то сказалъ, что, де, «никогда онъ Китайцамъ въ Россійское запалисадное жильѣ ходить не запретить, и въ томъ, де, Васъ слушать не будетъ; а ежели Вы Таможню оставите, и здѣсь, на Кяхтѣ пошлины брать не будите, а перенесете Таможню въ Троицкую крѣпостцу, тогда онъ въ запалисадное жильѣ Китайцамъ хожденіе запретить.» Однако жь еще третично, пришедъ къ нему, объ ономъ же говорилъ; тогда онъ, взявъ въ руки свернутое письмо, объявилъ, что, де, это трактатъ, а въ немъ, де, въ 4-мъ пунктѣ, написано, что, де, пошлины съ обѣихъ сторонъ на Кяхтѣ брать не вѣлно, а вы, де, пошлину собираете великую, и отъ того въ купечествѣ есть помѣшательство; и ежели, де, пошлинное взятъе не будетъ, то, де, онъ, Цзаргучей, насъ послушается;» на что ему объявлено, что «того о взятѣй пошлины ни чего въ томъ пунктѣ не написано,» и онъ, осердясь, бросилъ изъ рукъ трактатъ своему чловѣку и при томъ сказалъ, что, де, «я команды не вашей, и что, де, Китайцамъ за крѣпость не ходить никогда, де, онъ не запретить и слушать не будетъ.»

Отъ 31 Января, 1755 года, Капитанъ Замощиковъ доносить, что Китайскіе купцы въ запалисадное жильѣ ходить по прежнему.

Закрѣтїе торговли въ 1756 году съ 27-го Іюля по 29-е Октября (на три мѣсяца).

Бывшій у пограничныхъ вѣроть Капитанъ Венгерской, въ рапортѣ своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 1 Августа, 1756 года) доносилъ, что «сего 756-го года, Іюля 26 числа, присланы были отъ Китайскаго Царгучея Бошко Бани съ тремя Китайцами, и чрезъ толмача Симонова объявили, что, де, стоящій у Маймаченскихъ вѣроть солдатъ Матвѣй у нашего Китайца отнялъ запасъ (муку), и при томъ онъ ево билъ по головѣ, и просили они, чтобъ выше означенный запасъ велѣно было отдать и впредь пропускать въ ихъ Маймачины.» Далѣе говоритъ: «Іюля 27 выше писанные Китайцы поутру до обѣда въ торговую слободу выходили, а послѣ обѣда в 28, 29, 30-го не выходили; а 31-го числа ходилъ я къ Царгучею и спрашивалъ, что «для чего Китайцы не ходять въ торговую слободу?» На что онъ объявилъ, что «нашихъ купцовъ обыюкиваютъ Порутчиковой команды солдаты и провіантъ отнимаютъ, и бьютъ, то, де, Китайскіе купцы подпискою ему объявили, дабы, де, насъ Русскіе не убили, и ходять, де, опасаются.» Ему, Царгучею, сказано, что «Китайцевъ наши Русскіе никогда не бивали, а что запасъ отняли, и то онъ, Китаецъ, несъ воровски скрытно, и онъ нашава часового солдата лицо изчарапалъ и руки и другого деньщика, которое я Бошку вашему объявлялъ; а у насъ провіантъ запрещенъ.» Царгучею сказалъ, что, де, «наши Китайскіе купцы и торговать не ходять для, де, того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ; да и въ трактатѣ, де, о запасѣ не написано, чтобъ запрещено, окромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, торговаться ваши купцы хотять, то бѣ къ намъ въ Маймачены товаръ привозили; а запасъ, де, нашъ Китаецъ не укралъ, но купилъ и деньги отдалъ.» Царгучею сказано: «А что ваши купцы торговать не хотять и что вамъ весьма неприлично сказать, нечто вы не Командиры имъ, и по мирному трактату весьма противно, какъ вы запретили и какой знакъ у васъ оному нехожденью? а чтобы ваши купцы не примерли, везите свой запасъ; а въ трактатѣ точно написано, что съ обонхъ Имперій запрещены, какія вещи не торговать, запретить; а объ оружьѣ, пороху и свинцу точно не написано; да и вы же имѣете письмо отъ Тушету-Хана, что запасъ—запрещенный товаръ, и не должно было требовать продажи того запасу; и вы мнѣ объявите подлинно, что торговаться не будете, а я буду писать Господину

Бригадиру; а чтобъ къ вамъ въ Маймачены Россійскіе товары возить для посмотрѣнія, и того никогда не будетъ, и оное вольное купечество, а не принужденное; а Китаецъ вашъ у кого купилъ запасъ, для чего хозяина не сказываетъ?» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, съ купцами посовѣтую, и какъ, де, они хотятъ торговаться, къ вамъ объявлю.» И того 31 числа Китайцы въ торговую слободу не ходили. Того ради въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорно и доношу. «А онаго, де, Китайца, который несъ запасъ воровски, я, де, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А что выше писанныхъ чиселъ не репортовано, во ожиданіи того, что Китайцы ходить начнутъ.»

Отъ 5 Августа Капитанъ Венгерской доноситъ: «Посланнымъ 2 Августа къ Цзаргучею Кеу толмачамъ сказалъ, что, по совѣту, де, нашихъ большихъ и малыхъ купцовъ, ходить не хотятъ для того, что у нашихъ отнимаютъ муку и крендели и обыскиваютъ; а ежели, де, ваши купцы нущай къ намъ приходятъ и привозятъ товаръ, и торгуются у насъ въ Маймаченахъ, не будетъ и вашимъ купцамъ обиды никакой.» Не довѣряя онымъ толмачамъ, сего Августа 4 числа, съ онымъ Цзаргучеємъ видѣлся, и о томъ же торгу между купечествомъ Китайскимъ и Россійскимъ, дабы было по прежнему, какъ въ мирномъ трактатѣ постановлено, Цзаргучей сказалъ: «Купцы, де, наши къ вамъ ходить не хотятъ, что осматриваютъ муку и крендели отнимаютъ, и за тѣмъ, де, не хотятъ; да у васъ, де, солдатъ много и командировъ, и пошлину берутъ.» Цзаргучею сказано, что «отъ васъ жалобы никакой не происходило, чтобъ у купцовъ вашихъ что отнимали и осматривали; что же муку вашъ Китаецъ несъ воровски, и то за то вы его штрафовали; а у нашего караульнаго солдата лицо и руки изчарапалъ до крови, да у деньщика, и то тѣмъ окончено; обыскивать вашихъ купцовъ прежде не бывало, и нынѣ жъ нѣтъ, а солдатъ какъ прежде, сколько было при разграниченіи, такъ и нынѣ; а что же о командирахъ, и то вольное всякому въ своемъ Государствѣ что опредѣлять, вы не должны намъ указать о Командирахъ, и о пошлинѣ, и о солдатахъ, а съ нашей стороны мы не должны вамъ указать, что сколько имѣтъ; вы же имѣете отъ Тушету-Хана письмо, что въ Россійскомъ Государствѣ запрещенъ провіантъ, и мы поступаемъ по трактату, а вы сами купцамъ запретили ходить въ Россійскую сторону, которое весьма съ трактатомъ несходно.» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, отъ Тушету-Хана письмо имѣю, что, де, наши

Китайцы за палисадъ ходять будто бы для сквернаго смѣшенія съ Россійскими бабами, и провіянтъ, де, запрещенъ; я, де, не долженъ Тушету-Хана слушать, и онъ, де, собака, знай, де, своихъ Мунгальцевъ; я, де, долженъ ему указать, а не онъ мнѣ; и ты, де, пиши Г. Бригадирю;» а объ отъемѣ товаровъ никакого отвѣту онъ, Цзаргучей, мнѣ не далъ; «и, пускай, де, ваши кунцы къ намъ, въ Маймаченъ; товаръ возять, и мы, де, ходили въ вашъ гостинный дворъ двадцать лѣтъ, нынѣ, де, ваши кунцы пускай къ намъ ходять и товаръ возять, и возмете ли вы на себя, чтобъ ваши заповѣдныя товары намъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, наши купцы ходить будутъ.» Цзаргучею сказано: «Вы Тушету-Хана называйте, какъ хотите, а я знаю, что по трактату положены всѣ дѣла на него; а что о заповѣдныхъ товарахъ и о прочемъ, то по трактату въ 11 пунктахъ что положено, то наблюдать должно съ обѣихъ сторонъ, какъ о трактатѣ написано оное мѣсто ...» и несогласія и до ссоръ не допускать.» Я къ вамъ уже другой разъ объ ономъ переговоръ имѣю, наблюдая мирный трактатъ; а кренделей и калачей взято у проѣзжихъ воротъ пятнадцать, которые и нынѣ содержатся;» а оныя Китайцы и по сіе число (5 Августа) въ Россійскую торговую слободу не ходять. Того ради чрезъ сіе Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ покорно доношу.»

Отъ 31 Августа Капитанъ Венгерской доносилъ, что по сіе число Китайцы въ торговую слободу не выходили; упрямство Китайцевъ (которые чрезъ Цзаргучея отзывались, что имъ «стыдно ходить, пока не возвратятъ Русскіе муку и крендели,» продолжалось до 29 Октября, 1756 года. Въ донесеніи отъ 26 Октября, Капитанъ Венгерской писалъ: «Сего Октября 25 ч. съ Китайскимъ Цзаргучеемъ я видѣлся и спрашивалъ у него, что нѣтъ ли изъ Пекина, или изъ Урги, какого извѣстія, и что ваша купцы не торгуются?» и на то Цзаргучей объявилъ, что, де, «какъ изъ Пекина, такъ и изъ Урги, отъ Цзаргучея извѣстія никакого нѣтъ, а Мунгальцы, де, только ограбленнаго скота у Китайцевъ всего сотъ до восьми пригнали, и торговаться, де, намъ, за ограбленіемъ Мунгальцами товаровъ, не чѣмъ.» Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

Но въ донесеніи отъ 29 Октября репортуеть: «Сего Октября 26 числа, на посланцѣй отъ меня въ оную Канцелярію Правле-

нiя Пограничныхъ Дѣлъ репортъ о произведенiи Китайскими купцами съ Россiйскими торгу, а сего жъ съ 28 числа тѣ Китайскiе купцы торговаться начинаютъ и покупать у Россiйскихъ людей рогатаго скота. лошадей и товаръ берутъ съ гостинова двора по нѣсколькому числу; по тому жъ изъ Маймачень вывозятъ. Того ради чрезъ сiе въ Канцелярiю Правленiя Пограничныхъ Дѣлъ репортую.»

Бригадиръ Якобiй, по случаю сего закрытiя торговли, доноситъ, отъ 28 Сентября, 1756 года, Сибирскому Губернатору:

«По Указу 1732 года изъ Сибирскаго Приказа велѣно провiать за границу продавать заказатъ, дабы тѣмъ пограничныхъ жителей не оголодить. И по сiдѣ онаго въ Кяхтинскомъ форпостѣ, какъ опредѣленнымъ на форпостѣ Офицерамъ, такъ и тамошнимъ служителямъ велѣно накрѣпко смотрѣть. Но по дѣламъ всегда объявлялось, что Китайцы изъ здѣшней стороны воровски провiантъ покупали и изъ торговой слободы явко носили, и сколько отъ меня (кромѣ того удичившiеся въ томъ Россiйскiе люди были наказаны и крѣпкое смотрѣнiе имѣть велѣно) у Китайскихъ Цзаргучеевъ и Ургумскихъ Пограничныхъ Правителей домогательствъ было, чтобъ то пресѣчь, но никакого успѣху не получаемо. И такъ, не упоминая все бывшее, нонѣ до 29 числа сего 1757 году, объ одномъ послѣднемъ въ томъ происхожденiи доношу слѣдующее: Онаго 29 числа обрѣтающiйся на Кяхтѣ у смотрѣнiи въ непроездѣ за границу серебра и денегъ, Поручикъ Юдинъ, будучи у воротъ Россiйской торговой слободы, изъ которыхъ въ Китайскiя Маймачены ходятъ, усмотрѣлъ, что Китайцы, идущiе изъ Россiйской торговой слободы, несли муки пудовъ съ пять, и хотѣлъ посмотреть, не проносятъ ли оныя въ муку серебра и денегъ и протчаго, но оныя Китайцы, не хотя того показать, бросили мѣшки и убѣжали. То по причинѣ онаго и по упованiю для полученiя лучшаго успѣху въ разсужденiи, что въ то время Мунгалскiе Пограничные Управители, Тушету-Ханъ и Гунъ, были на Кяхтѣ для прiему Калмыцкихъ посланцовъ, писано отъ меня было ко онымъ, Тушету-Хану и Гуну, отъ 9 Юля; а въ какомъ содержанiи и каково жъ отъ нихъ отвѣтное письмо ко мнѣ прислано, съ обомъ прилагаю при семъ копiи. Однако жъ Китайцы и послѣ того муку переносить не перестали, и неоднократно стоящими у помянутыхъ воротъ оная не пропускаема и отбираема была; по чему напоследокъ, Юля 26 ч., отъ Китайскаго

Цзаргучей присланы были къ находящемуся тамъ у пограничныхъ дѣлъ Капитану Венгерскому съ объявленіемъ, что, де, у сихъ воротъ солдатъ у Китайца отнялъ муку и билъ его, Китайца, по головѣ, и требовали, чтобъ муку отдать и впредь въ ихъ Маймачены пропускать. Чего ради Капитаномъ Венгерскимъ, при тѣхъ же присланныхъ отъ Цзаргучей, онъ, солдатъ, былъ спрашиванъ и сказалъ, что оный Китаецъ несъ скрытно, привязавъ себѣ у ногъ пшеничной муки (которой послѣ по вѣсу явилось 15 фунтовъ), и какъ онъ, солдатъ, ту муку сталъ отбирать, то Китаецъ у него, солдата, лицо и руку, да у бывшаго при этомъ солдатѣ Поручика Удина деньщика руки изчарапалъ, что и онымъ присланнымъ отъ Цзаргучей показываемо было, а Китайца онъ, солдатъ, не билъ; но при томъ же Капитаномъ Венгерскимъ у Китайца усмотрѣно было, что на головѣ нѣсколько вспухло, а другихъ признаковъ бѣшенія не было. И послѣ того Китайцы не только торгу не стали производить, но съ 28 числа Іюля сего Сентября по 4-е число въ Россійскую торговую слободу не ходили. А какъ того Іюля 31 числа Капитанъ Венгерской у Цзаргучей спрашивалъ, для чего Китайцы въ Россійскую слободу не ходятъ, то Цзаргучей объявилъ, что, де, «ихъ, купцовъ, обыскиваютъ, провіантъ отнимаютъ и бьютъ, и по тому купцы ему, Цзаргучею, подпискою объявили, что они ходить опасаются, дабы ихъ Русскіе не убили;» а на оное отъ Капитана Цзаргучею сказано, что «Русскіе ихъ купцовъ никогда не бивали, но оный Китаецъ у солдата да у деньщика изчарапалъ лицо и руки, а что оная мука взята, то для того, что Китаецъ несъ воровски, и что провіантъ за границу пропускать запрещено.» На что такъ Цзаргучей сказалъ: «Ихъ, де, купцы, и торговать не хотятъ для того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ; да и въ трактатѣ, де, чтобъ запасъ запрещенъ, не написано, кромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, Русскіе торговаться хотятъ, чтобъ Русскіе товаръ къ нимъ въ Маймачены привозили.» И на оное Капитанъ Венгерской говорилъ, что «то съ ихъ стороны чинится противно трактату; тако жъ во ономъ точно написано, чтобъ запрещенными вещами не торговать, а объ оружїи, порохѣ и свинцѣ именно не писано; къ тому жъ онъ, Цзаргучей, имѣеть отъ Тушету-Хана письмо, что провіантъ запрещенъ; по чему и ему, Цзаргучею, продажи провіанта требовать не должно.» И при томъ Капитанъ требовалъ, чтобъ онъ, Цзаргучей, ему точно объявилъ, что Китайцы торговаться не будутъ. А Цзаргучей сказалъ, что «онъ съ

своими купцами посовѣтуетъ, хотять ли торговаться, и о томъ ему, Капитану, объявить, а означеннаго, де, Китайца, за тотъ проность муки, онъ, Цзаргучей, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А Августа 2 числа онъ, Капитанъ, о томъ же посылалъ къ тому Цзаргучею толмачей, которымъ Цзаргучей сказалъ: «По совѣту ихъ большихъ и малыхъ купцовъ, они, купцы, ходить не хотять, для того что у нихъ отнимаютъ муку и обыскиваютъ; а ежели, де, Россійскіе купцы хотять, то пуцай приходять и привозять товаръ и торгуются въ Маймаченахъ. А 4-го числа самъ Капитанъ Венгерской съ тѣмъ Цзаргучею видѣлся и домогался, чтобъ торгъ производить по прежнему, но Цзаргучей и при томъ сказалъ: «Ихъ, де, купцы въ Россійскую слободу ходить не хотять за тѣмъ, что осматриваютъ и муку отнимаютъ, да въ Россійской сторонѣ салдаты и командировъ много, и пошлину берутъ.» На оное Капитанъ ему, Цзаргучею, говорилъ, что, онъ, Цзаргучей, жалобы не чинилъ, чтобъ у нихъ что отнимали и осматривали, кромѣ что у означеннаго Китайца муку, которую онъ несъ воровски, за что онъ, Цзаргучей, его и штрафовалъ, и то уже кончено; тако жъ и онъ, Цзаргучей, отъ Тушету-Хана имѣеть письмо, что провіантъ за границу продавать запрещено,» на что Цзаргучей сказалъ, что «онъ хотя то письмо и имѣеть, но Тушету-Хана слушалъ не долженъ, а онъ, де, Цзаргучей, долженъ ему указать, а не Тушету-Ханъ ему, Цзаргучею,» и пакы упоминалъ, «чтобъ Россійскіе купцы къ нимъ въ Маймачены товаръ возили; ибо, де, они ходили въ Россійскій гостинный дворъ двадцать лѣтъ; а ежели, де, чтобъ заповѣдныя товары имъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, ихъ Китайскіе купцы ходить будутъ.» А послѣ же того, Августа 7 дня, къ оному Капитану предложено вѣрно Цзаргучею отъ меня объявить, что «у Китайскихъ купцовъ на тѣхъ дняхъ мука была взята, то въ томъ и было поступлено по силѣ трактата; ибо муку въ ихъ сторону продавать по Указамъ запрещено, а по трактату запрещеннымъ торговать не вѣрно; а что онъ, Цзаргучей, Китайскимъ купцамъ въ торговую слободу для торгу ходить запретилъ, и съ ними о томъ совѣтовалъ, то оное онъ учинилъ нагло, противно трактату, котораго онъ въ отиѣну и противность не только по совѣту своихъ купцовъ, но и собою, ничего дѣлать отнюдь не долженъ; и ежели онъ, Цзаргучей, и за симъ объявленіемъ не позволить своимъ купцамъ ходить въ Россійскую торговую слободу и настоящимъ купеческимъ образомъ торговаться, то о томъ болѣе ему, Цзаргучею, со

здѣшной стороны говорено не будетъ, а нѣтъ бытъ обо всемъ томъ къ Тушету-Хану писано и въ Правительствующій Сенатъ репортовано, для посылки листа въ нѣтъ Китайскій Трибуналъ на него, Цзаргучей. И на оное предложеніе въ репортѣ отъ того Капитана написано, что «Цзаргучей на вышерисанніе, объявленное 9-го числа, сказалъ: «Онъ, де, купцамъ не запретилъ, но они сами подпиской объявили: «Русскіе, де, купцы надъ ними смѣются, а солдаты осматриваютъ и бьютъ, а что, де, съ Россійской стороны писано будетъ, то пишете, куда хотите.» На что Капитанъ Цзаргучею упоминалъ, что «отъ него, Цзаргучей, о томъ, что Русскіе купцы надъ кѣмъ смѣются, требованія не слышалъ, а солдаты не осматривали; а у котораго Китайца несенную воровски муку взяли, то они между собою подрались, и Цзаргучей своего, а онъ, Капитанъ, солдата, наказали»; и по сему рѣчамъ Цзаргучей о томъ, что надъ Китайскими купцами смѣются и отнимаютъ, болѣе ничего не сказалъ, а говорилъ: «Пускай, де, купцы по прежнему ходить и торгуются, только бѣъ взятая мука отдана была; а ежели отдана не будетъ, то бѣъ хотя впредь у нѣтъ купцовъ не отнимать и не осматривать.» Но на оное Капитаномъ ему сказано, что «въ томъ поступлено будетъ по надлежащему.» А какъ и послѣ оного Китайскіе купцы по 12 число въ торговую слободу не ходили жѣ, то Капитанъ посылалъ къ Цзаргучею, и вторично самъ говорилъ, чтобъ по общанію его купцы ходили и торговались; тожко и на то Цзаргучей отвѣтствовалъ: «Дабы имъ отдана была взятая мука, а ежели не отдастся, то, де, имъ ходить стыдно, и за тѣмъ, де, купцы торговаться не хотятъ.» При чемъ еще Капитаномъ предлагаемо было, чтобъ, нѣтъ купцы, у кого муку купили, сказали, то съ нѣтъ доправленъ будетъ та цѣна и отдана Китайцамъ товаромъ,» но Цзаргучей сказалъ, что «у кого купили, тѣхъ Китайцы не знаютъ.» А того жѣ Августа отъ 11 дня писано отъ меня объ ономъ Мунгальскому Пограничному Управителю, Тушету-Хану, и Гуну, и требовано, чтобъ благоволили немедленно приказать, «дабы Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходили и торгъ производили по настоящему порядку, который, по смѣтъ трактата и по доброй сосѣдственной дружбѣ, надлежитъ; а ежели оныя Китайскіе купцы въ торговую слободу отговариваться и ходить не станутъ, то по тому я принужденъ бытъ въ такомъ сужденіи, что съ нѣтъ стороны тѣмъ остановленіемъ торгу нарушенъ трактатъ. Буде, де, они, Управители, надъ Цзаргучею команды не имѣютъ и принудить его къ исполненію того не могутъ, то бѣ

представили на него въ Мунгалскій Приказъ; ибо, ежели они, Управители, на него, Цзаргучея, не представятъ, то когда отъ Россійскаго Сената будетъ объ ономъ писано въ Мунгалской Приказъ, тогда и они, Управители, безъ отвѣту на останутся. И на оное мое письмо отъ нихъ Тушету-Хана и Гуна, въ письмѣ, присланномъ сего Сентября, сказано: «Со дня объявленія оный, де, Цзаргучей, находится на Кяхтѣ надъ купечествомъ по особливому Указу, и они, де, Тушету и Гунъ, про оное не знаютъ, токио, де, ему, Цзаргучею, большое дѣло, съ Россійскими Капитаномъ, и Комиссарами обѣихъ сторонъ дѣла провадить, и то, де, будетъ согласно. А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 22 Января, 1754 года, на представленіи моемъ, объ учиненномъ въ 1753 году, на Кяхтѣ же отъ тогдашняго Цзаргучея запрещенія въ свободномъ хожденіи по прежнему обыкновению, въ Россійскую торговую слободу для торгу, написано: Ежели и по тогдашнему-посланному отъ меня къ тому Цзаргучею письму, въ свободномъ отправленіи со здѣшними отъ Китайскихъ купцовъ торгу, никакой справедливости не показано, и тотъ торгъ еще подъ тѣмъ жи запрещеніемъ состоитъ, въ такомъ случаѣ, мнѣ крѣико настоять, чтобъ тотъ торгъ, слѣшно отворенъ былъ, и по прежнему обыкновению свободное отправленіе онаго и хожденіе въ Россійскую торговую слободу ихъ купцами дозволено было; а ежели бы и по такому, моему домогательству, они, Цзаргучей, въ томъ далѣе заупрямится и допнутий торгъ въ томъ же состояніи, какъ и тогда находился, оставить, то мнѣ въ томъ съ жалобой на него, Цзаргучея, къ Главнымъ Мунгалскимъ Пограничнымъ Управителямъ придстойнымъ образомъ безъ замедленія писать, и по слѣдъ мирнаго трактата нампріждѣннѣе домогаться, чтобъ они, Пограничные Управители, не ваярая на чинимыя отъ него, Цзаргучея, несправдлыныя и мирному трактату противныя отговорки, ведѣли ему, Цзаргучею, реченный торгъ свободно провадить, да въ де, при томъ ваять, что, въ случаѣ дальшаго въ томъ съ ихъ стороны запрещенія, отъ Россійскаго Сената ихъ Трибуналу формальную жалобу принести оставлено не будетъ, и когда оная Богдоханову Величеству известна будетъ, то, безъ сумнѣнія, ему о томъ слышать непріятно быть можетъ; ибо сами они разсудить могутъ, что изъ того не дабы что послѣдовать можетъ, какъ нарушеніе трактата. И хотя въ томъ 753 году, до получения онаго Ея Императорскаго Величества Указу, до свиданія моего съ тог-

дѣшнимъ Цзаргучеимъ и по домогательствамъ моимъ, въ то время торгъ на Кяхтѣ отворенъ, но при томъ Цзаргучей, подобно выше писаннымъ, между другими, представляя чинилъ, о семъ отъ меня, отъ 20 Декабря, того году, донесено было въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и Сибирскому Приказу, по чему изъ оной Коллегіи, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, отъ 19 Мая, 754 году объявлено, что о томъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рекомендовано разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить въ ономъ же Сибирскомъ Приказѣ, изъ котораго я буду снабженъ и Указомъ, но онаго и по нынѣ мною не получено. А сего жъ Сентября 4 дня выше писанный нынѣшній Цзаргучей, по случаю развитія Китайскихъ купцовъ, ѣдущихъ на Кяхту, близъ оной (о чемъ отъ меня Вашему Высокопревосходительству особымъ репортомъ, отъ 25 сего мѣсяца, донесено), видясь съ Капитаномъ Венгерскимъ, объявилъ, что того 4 числа Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходить будутъ; и дѣйствительно съ того числа и по нынѣ ходятъ; токмо въ бытность мою, по тому же случаю и по нападенію заграничныхъ воровъ на Маймачены, на Кяхтѣ, 8 числа сего мѣсяца, реченный Цзаргучей, будучи у меня, при просьбѣ своей, чтобъ ихъ Китайцевъ отъ нападенія тѣхъ заграничныхъ людей сохранить, обѣщавъ, что они торговаться будутъ, тако жъ онъ своимъ купцамъ нарѣчко принажетъ, чтобъ съ Россійской стороны провіанту и прочаго запрещеннаго не покупали, и оказавшихся въ томъ будутъ наказывать, точю и по отпуску сего торгу еще не производилось. И хотя отъ меня посланнымъ къ нему письмомъ сего Сентября 20 числа, объявляя на письмо его, что Китайскимъ Маймаченамъ; по уведоменіямъ, отъ воровъ опасности нѣтъ, требовано, чтобъ торгъ производить свободно, какъ по трактатѣ надлежитъ точю онъ, Цзаргучей, на оное мое письмо Капитану Венгерскому 22 числа, словесно объявилъ: «Ежели, де, ихъ купцамъ нынѣ изъ Маймаченъ за торгомъ выходить, то Маймачины будутъ пусты, а Мунгальцы набѣгутъ и могутъ разорить; тако жъ хотя бъ и торговаться, то вышвенные товары имѣютъ въ Маймаченахъ лежать для того; что въ Пекинѣ имъ ити не какъ недѣзя; ибо дороги всѣ отъ Мунгальцевъ заперты, да и не на чемъ, по тому что бывшій ихъ у Мунгальцевъ скотъ подъ пасебомъ, Мунгальцами отгоненъ. Къ тому жъ слышалъ онъ, Цзаргучей, что отъ Тушету-Хана писано къ Чебакъ-Засану (о комъ въ ономъ моемъ особомъ репортѣ упоминается), дабы главнымъ Мунгальцамъ къ 15 числу,

сего мѣсяца, всѣмъ собраться къ Тушету-Хану, для согласія (что удостовѣриваютъ показанныя въ ономъ моемъ репортѣ о томъ согласіи извѣстія), и при томъ, де, въ томъ письмѣ Тушету-Ханомъ упоминаемо, что изъ 80 воровъ Ламъ Кутухтинныхъ, одинъ Лама по всѣмъ улусамъ разгласилъ, яко бы приказано Мунгальцамъ отъ главныхъ Хановъ, Китайцевъ во всѣхъ мѣстахъ грабить, и подтверждалъ Тушету-Ханъ тому Засаку, чтобъ воровъ всѣхъ имать и искоренить, и какъ, де, онъ Цзаргучей, услышитъ о содержаніи онаго согласія, тогда и имъ торговаться можно, а безъ того не смѣютъ; ибо въ Ургѣ есть ихъ Цзаргучей, отъ котораго онъ, Кяхтинской Цзаргучей, писемъ, что тамъ чинится, не получилъ; тако жъ они на Мунгальцевъ не увѣряются». А понеже въ выше писанныя числа съ 29 Іюля, всего муш у Китайцевъ взято 15 пудъ 15 фунтовъ и конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества, тако жъ здѣшнее состояніе провіанта и продажа по дорожнымъ цѣнамъ весьма требуетъ, чтобъ за границу ни сколько не продавать, того ради о выше писанномъ во извѣстїе и разсмотрѣніе чрезъ сіе Вашему Высокопревосходительству представляю, и о томъ же отъ меня въ Сибирскій Приказъ репортовано жь».

Закрытіе торговли въ 1759 году, съ 9 по 20 Іюня (на 11 дней).

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ промеморіи Бригадирю Якобію (отъ 13 Іюня, 1759 года) писала: «Въ поданномъ въ Кяхтинскую Таможню отъ Сержанта Ивана Волкова репортѣ написано: «Сего Іюня 11 числа, по словесному приказу правящаго Директорскую должность, Поручика Дьяконова, послыланъ онъ былъ къ Капитану Венгерскому, ради истребованія о Китайцахъ, за какими резономъ въ Россійскую сторону сего Іюня съ 9 числа не ходять, и между Россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ? На что ему, Волкову, онъ, Капитанъ Венгерской, объявилъ, что, де, онъ вчерашняго числа ходилъ къ ихъ Цзаргучей и объ ономъ спрашивалъ, «по какому приказу ихъ Китайскіе купцы въ Россійскую сторону не ходять и между Россійскими купцами торгу не имѣютъ?» И оный Цзаргучей на то ему, Капитану, объявилъ, что «отъ него приказанія имъ никакого на то не было, чтобъ въ Россійскую сторону не ходить; но за тѣмъ резономъ не ходять, понеже, де, нынѣ онъ, Цзаргучей, осматриваетъ ихъ товаръ и клейма, которые товары отпущены имъ были изъ Кадгану, а какъ देखать, тогда они ходить въ Россію будутъ, и уповательно, что и завтрашняго дня; «да и при томъ же тотъ Цзаргучей, между

разговоромъ ему, Капитану, говорить, что, «де, Россійскіе люди, Солдаты (а которыхъ командъ в какихъ именами, того не объявлялъ) отнимають у нихъ, Китайцевъ, мясо и жиръ, муку и мерлушки;» и онъ, де, Капитанъ, ему, Цзаргучею, на оныя ему рѣчи сказала, что «отнятое у нихъ жиръ и мерлушка нѣтъ, Китайцамъ, отдано, в мясо прислано будетъ, окромя муки, которую отдать нельзя, понеже оная состоитъ заповѣдная.»

Въ прошеніи сей Таможни, основываясь на инструкціи Сибирскаго Приказа, данной въ 1754 году, Коллежскому Ассесору, Директору Кяхтинской Таможни Пятову, требовала распоряженій Бригадира о произвожденіи онаго торгу безостановочно.

Капитанъ Венгерской, въ репортѣ отъ 15 Іюля, пишетъ: «Сего 1759-го году, Іюня 7 числа, приѣзжалъ ко мнѣ Китайской Цзаргучей Аланъ, и чрезъ Толмача Петра Самойлова, между разговорани, упоминалъ о ваяти у нихъ мелочниковъ Китайцевъ мяса и сала говяжья и шесть мерлушекъ, которые взяты у нихъ солдатами, и при томъ объявлялъ, что и муку отъ нихъ отбирають: напротивъ того отъ меня сказано, что мясо, жиръ, мерлушку отыщу и отдать велю, пускай ваши мелочники тѣхъ солдатъ укажутъ, а что, де, муку отдать нельзя, за тѣмъ что у насъ запрещено; а ежели Китайцы ваши укажутъ тѣхъ хозевей, у кого они покупать, то бы за тое муку, съ тѣхъ, которые продають, товаромъ, или переводомъ деньгами Русскими, велю заплатить; на что онъ, Цзаргучей, и склонился и на томъ положилъ, чтобъ Китайцамъ указать хозевей, и оныѣ Цзаргучей съ тѣмъ и уѣхалъ; а 8-го числа вышеписанное взятое у нихъ Китайцевъ жиръ, мерлушка и мясо отысканы и отосланы къ упомянутому Цзаргучею; а отняли то мясо, жиръ и мерлушку команды моея капитанъ Лопшинъ, да таможенной команды солдатъ двое. А того жъ 9-го числа Китайцы въ Россійскую сторону ходить не стали; а 10-го числа ходилъ я къ оному Цзаргучею и говорилъ ему чрезъ толмача Самойлова, что «какое онъ, Цзаргучей; сомнѣніе имѣеть, и Китайцы въ Россійскую Слободу не ходять?» Напротивъ того онъ, Цзаргучей, сказала, что, де, «тыиѣ въ нихъ Маймачены пришли изъ Калгану ихъ Китайцы съ товарами и велѣно ихъ осмотрѣть, и когда, де, оныя товары осмотрѣны будутъ, тогда наши Китайцы и ходить будутъ;» и при томъ упоминалъ, чтобъ «пропускать и не обижать у мелочниковъ ихъ, Китайцевъ, муку; и намъ, де, не изъ Калгана возить сюда; буде же намъ возить изъ Калгана на

проявитаніе муку, то, де, товаровъ намъ возить не на чемъ.» Отъ меня сказано о промянѣ противъ выше писаннаго же; а 13 числа со онымъ Цзаргучеемъ видѣлся и о выше писанномъ говорилъ, что «для чего ваши Китайцы въ Россійскую сторону не ходить?» и тогда онъ, Цзаргучей, объявилъ реестръ и при томъ говорилъ: «Хотя, де, мясо, сало и мерлушки отдали, только, де, наши Китайцы объявили, что кто у нихъ, Китайцевъ, прежде ваши Русскіе отняли одну ганзу (трубку), два платка, денегъ мѣдныхъ тридцать пять копѣекъ, два голя (шелк. матеріи), за которые Братской отдалъ Китайцу завязанные въ узелку камышки и деревянные кружки, онъ, де, Китаецъ понадѣлся, что деньги, и рядилъ, де, голя по десяти рублей за одинъ, тридцать шесть соболей, двадцать восемь бѣлокъ и муку въ мѣшкахъ, и ежели, де, по тому реестру все сыщите и отдадите, то, де, и ходить Китайцы станутъ;» и тотъ реестръ у него, Цзаргучей, я взялъ, и отъ меня ему, Цзаргучею, объявлено о выше писанномъ, «дабы хозяевъ, у кого муку цокуцали, или изъ котораго двора носили какъ соболя и бѣлку, голя и муку, и то по показанію отыскано будетъ.» А 15 числа онъ, Цзаргучей, прислалъ съ Десятникомъ и тѣхъ Китайцевъ, у кого взято, чтобъ тѣхъ людей о взятіи ганзы, платковъ, денегъ, и голя, дворъ того хозяина, которые у нихъ отняли, указали; которыхъ обыскивалось во взятіи ганзы, мѣдныхъ денегъ у промышленныхъ, а платки у солдата; и по тому указанію при ихъ Десятникъ и Китайцахъ тѣ промышленные и солдаты батожемъ биты. А хотя тѣ Русскіе и оправданіе приносили, что брали у нихъ они за починки ихъ Китайской обуви, а платки за неотдачею за мытье женами ихъ, однако, не приѣмля тѣхъ отговорокъ, наказаны, и опознаніемъ тѣхъ Русскихъ людей ими, Китайцами мѣдныхъ денегъ 35 коп.; ганза одна, два платка, и два подстава, по показанію двора бывшаго толмача при Ревенной Комисіи Ивана Симонова, и оный Симоновъ объявилъ, что, де, приходилъ къ нему Китаецъ и сказывалъ ему, что, де, обманулъ его Братской Кублутскаго роду, Салудай Мендуевъ, который взялъ у него, Китайца, два голя, а за ихъ отдалъ ему въ завязанномъ мѣшечкѣ за уаломъ круглые камышки и деревянные кружки, и оной Братской Мендуевъ, за помянутый обманъ того Китайца, наказанъ, а за означенные два голя взыскано переводомъ съ помянутаго Ивана Симонова; а соболя взыты Февраля 28 дня только 19, а не 36, которые и отосланы въ Кяхтинскую Пограничную Таможню Марта 29-го числа при сообщеніи; о чемъ отъ меня и въ Канце-

лярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ того жъ, Марта 30-го числа, репортомъ донесено, а оное происходило при прежнемъ Цзаргучей, о которыхъ въ тогдашнее время съ Китайской стороны претензія никакой не состояло; а 19 бѣлокъ взято Таможенной команды Сержантомъ Волковымъ. А 17-го числа съ онымъ же Цзаргучеемъ видѣлся и подтверждалъ, что «для чего ихъ Китайскіе купцы не ходять?» и онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «у насъ пріѣхалъ Вамъ изъ Урги, и они, де, нынѣ безъ вѣдома его, Кигайскіе кунцы, ходить не смѣютъ; а хотя, де, и отдали, только, де, еще муки, соболей и бѣлку не отдали;» и ему, Цзаргучею, по тому сказано было, что «ваши купцы, у кого купшан, пускай укажутъ тѣхъ хозяевъ, или тѣ дома, изъ которыхъ носили, то я съ нихъ вамъ возвращу.» А 20 числа тѣ Китайскіе купцы въ торговую слободу за купечествомъ ходить начали. Того ради чрезъ сію въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

И съ этого времени, по представленію Бригадира, Сибирскій Губернаторъ разрѣшилъ запаисадное жилье, Таможню и Кружечный Дворъ и Винный подвалъ перенести въ Троицкую крѣпость.

**Закрытіе Кяхтинской торговли въ 1762 году, съ Апрѣля мѣсяца по
Апрѣль же 1769 года (на 7-мъ лѣтъ).**

Первое семилѣтнее закрытіе Кяхтинской торговли.

Бригадиръ Якобій доносилъ, отъ 15 Декабря, 1763 г., и 29 Апрѣля, 1764 года, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, объ оставленіи на Кяхтѣ съ Китайской стороны торгу. Въ послѣднемъ донесеніи Бригадиръ пишетъ: «Хотя изъ другого репорта при сей же okazji Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ усмотрѣтъ изволить, что на Кяхтѣ, Китаичами торгъ остановленъ, и всѣ бывшіе для купечества люди до одного высланы съ Кяхты; но послѣ отправленнаго отъ меня въ оную Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 15 Декабря, 1763 году, репорта, по причинѣ останавиванія жъ того торгу какія съ Мунгалъскими Пограничными Управителями переписки происходили, съ оныхъ точныя копіи у сего представляю.»

Въ дѣлѣ о семъ закрытіи нѣтъ упоминаемыхъ въ донесеніи Бригадира копій, также и въ первомъ его донесеніи (которое съ трудомъ можно разобрать) ни чего не сказано положительнаго ни

о времени закрытія, ни о причинахъ, побудившихъ Китайцевъ къ выѣзду изъ Кяхты.

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 24 Апрѣля, 1764 года, доноситъ: «Сего Апрѣля 19 дня въ присланномъ къ Вашему Превосходительству доношеніи, между прочимъ (первыхъ донесеній въ дѣлѣ вовсе нѣтъ), объявлено, что тѣ Китайцы, какъ то-примѣчается, къ выѣзду изъ Маймачинъ убираются, и уповательно скоро совсѣмъ выѣдутъ. А 22 и 23-го числа подаными въ Кяхтинскую Пограничную Таможню, находящіеся здѣсь отъ Россійскаго у Китайскаго купечества товаровъ толмачъ Никифоръ Мамонтовъ да Казакъ Ефимъ Унагаевъ, сказкою, а состоящее жъ здѣсь Россійское Купечество объявленіемъ показали, а именно: толмачъ и Казакъ, что по развѣданію ихъ въ Маймаченахъ, изъ купцовъ съ товарами (кромѣ одного Пзаргучея съ Бошкой) никого не имѣется, и юрты состоятъ всѣ пусты; Русскіе купцы (показали), что находящееся Китайскаго Государства купечество, торгующее при здѣшнемъ форпостѣ, изъ Маймачинъ со всѣми вымѣненными, а нѣкоторые и Китайскими, товарами всѣ уѣхали, и за тѣмъ торгу они, Россійскіе купцы, не имѣютъ; а привезенныхъ ими разныхъ Россійскихъ и Нѣмецкихъ товаровъ, за непромѣною, въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ состоитъ на немалую тысячь рублей сумму, и по тѣмъ обстоятельствамъ отъ сей Таможни просятъ о снабженіи ихъ повелѣніемъ реченные привозные ихъ товары отсель вывезть, или до случающагося времени обождать? А какъ по данной отъ Сибирскаго Приказа Кяхтинской Пограничной Таможнѣ Директору Инструкціи въ 36-мъ пунктѣ велѣно: «Ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Китайской стороны будутъ происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ ему, Директору, немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Вашего Превосходительства.» Во исполненіе чего Вашему Превосходительству Кяхтинская Пограничная Таможня во извѣстіе и со испрошеніемъ, для дачи Россійскому купечеству, по требованію ихъ, о ихъ товарахъ наставленія, резолюціи, доноситъ.»

Комендантъ Якобіи, въ предложеніи своемъ, отъ 7 Мая, писалъ Кяхтинской Таможнѣ, что о свободномъ того торгу произведеніи и о возвращеніи того остановленія, крайнее стараніе чрезъ переписки съ Мунгальскими Пограничными Управителями употреблено было, представлено 30 Апрѣля въ Правительствующій

Сенать и другія Высшія Правительства съ нарочнымъ курьеромъ; а послѣ отпуску оныхъ, Апрѣля 30, получили отъ находящагося въ Кяхтинскомъ форцостѣ Секундъ-Маіора Копылова репортъ, комъ объявляется, что Китайскихъ купцовъ Гаркуновыхъ, дву фузь (лавокъ), и съ ними Заянтуй Кривозубой, 28 числа онаго Апрѣля, послѣ половины дня, на 47 звѣряхъ, въ Китайскіе Маймачены пріѣхали; а товаръ привезенъ: голи, канфы, разныя китайки и дабы. А какъ, де, слышно было, что съ тѣмъ товаромъ шло звѣрей до 80, но, не доходя Маймачинъ, весь тотъ товаръ складенъ на 47 звѣрей; да послѣ ихъ того жъ дня еще прибыло Китайскихъ же купцовъ одинъ вновь, да изъ высланныхъ прежнихъ Маймачинъ Баяндай, бывшаго Шарандая товарищъ, да бывший Заятуя Кривозубова товарищъ, да Санжинъ, Бинтуевъ товарищъ, у которыхъ слышно, что товару будетъ телѣгахъ на 30, чай кирпичный и бортогонной, дабы и сахаръ, которыя, де, телѣги того жъ числа къ вечеру туда и прибыть могутъ, только, де, оныя купцы въ Маймачены пропущены съ тѣмъ, чтобъ имъ исторговаться въ самомъ короткомъ времени, и въ Маймаченахъ долго прожить дозволено не будетъ, и для того (Комендантъ) Кяхтинской Таможни болѣе предложить не находить, что здѣшнимъ купцамъ надо бы остаться въ терпѣніи до дальнѣйшаго съ Китайской стороны о томъ торгу обращенія, въ разсужденіи которыхъ, что тогда надлежать, будетъ Таможни объ ономъ уже точное предложеніе.»

Но послѣ 15 Мая, Кяхтинская Таможня начала выпускать завезенные въ Кяхту Россійскіе товары обратно въ Иркутскъ и другія мѣста, по требованію хозяевъ или купцовъ; ибо закрытіе сей торговли продолжалось до 1768 года, или до переговоровъ и новаго трактата, ностановленнаго уполномоченнымъ Комиссаромъ, Полковникомъ Кропотовымъ.

Пріѣздъ Полковника Кропотова въ Кяхту для открытія Китайской торговли въ 1768 году.

Высочайшій Указъ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины II, подписаніемъ Полковнику Ивану Кропотову, 31 Января, 1767 года, изображено:

«Указъ Нашему Полковнику Ивану Кропотову.

Настоящіе между Россійскою Имперією и Китайскимъ Госу-

дарствомъ споры въ пограничныхъ дѣлахъ около Селенгинска, воспричинствовали холодность и пошительство въ добромъ общихъ сторонъ согласіи до такой степени, что изъ Китайскаго Трибунала обыкновенные къ Нашему Сенату листы или письма, пренебрегая уже всякую благопристойность, съ нѣкотораго времени писать стали съ великою грубостію и досадительными нареканіями; напротивъ чего хотя и приложено было стараніе въ здѣшнихъ отвѣтныхъ листахъ по достоинству изобличать грубость ихъ, Китайцевъ, увѣщать ихъ отъ оной и приводить къ прежнему соседственному доброму согласію, но безъ успѣха; ибо Китайской Трибуналъ, не отставая отъ своихъ споровъ и прихотливыхъ требованій, прислалъ на послѣдокъ въ прошломъ 1764 году къ нашему Сенату такой листъ, что, для содерженныхъ въ немъ безмѣрно грубыхъ, поносительныхъ и весьма язвительныхъ терминовъ, принуждено было оный безъ отвѣта оставить и не вступать въ обыкновенныя варварскимъ народамъ суровыя и взаимныя ругательства къ происходящему отъ того безсловію, и такимъ образомъ переписка отъ имени Нашего Сената съ Китайскимъ Трибуналомъ пересѣклась до будущаго впредь усмотрѣнія обстоятельства. А между тѣмъ уже съ Китайской стороны остановленъ свободный съ нашими купцами торгъ на Кяхтѣ, и купцы Китайскіе съ товарами не допускаются туда, по злобѣ за то, что споры въ пограничныхъ дѣлахъ продолжаются и что ихъ, Китайскія, требованія не удовольствованы, которые въ томъ состоятъ:

1. Что построены отъ Россійской стороны на границѣ надолбы, которыми будто захвачено нѣсколько ихъ, Китайской, земли въ Россійскую сторону, и чтобъ приказано было тѣ надолбы сломать.

2. Чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывателями обоихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей, по трактату опредѣленныхъ, оставить и уничтожить.

3. Что на Кяхтѣ съ купцовъ берутся въ Россійскую сторону пошлины въ противность трактату, и чтобъ такихъ пошлинъ не брать.

И хотя сіи требованія несправедливы, какъ то, по полученнымъ отъ пограничнаго Командира, Генераль-Маіора Якобія, изъясненіямъ и въ отправленныхъ отъ Нашего Сената въ Китайскій Трибуналъ листахъ, довольно изъяснено было; но какъ и понынѣ остановленный со стороны Китайцевъ на Кяхтѣ свободный торгъ

къ ущербу Нашего казеннаго и собственнаго купческаго интересовъ не возобновляется, по неумѣренной гордости и упрямству ихъ, во ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на требованія ихъ, то Мы, въ разсужденіи той немалой пользы, какова отъ взаимной между обѣихъ сторонъ торговли бываетъ, и чтобъ по сосѣдству Нашей Имперіи съ Китайскимъ Государствомъ не токмо востановить прежнее спокойство и доброе согласіе, но сколько возможно и больше утвердить оное на будущія времена, воспріяли намѣреніе употребить къ тому приличныя способы, и уповавъ, что вы, по бытности своей на границѣ и въ Китайскомъ столичномъ городѣ Пекинѣ, довольное знаніе получили о тамошнемъ поведеніи и о состояніи торговыхъ промысловъ, также полагаясь на вашу способность и ревность къ службѣ Нашей, поручаемъ Вамъ сію важную комиссію и повелѣваемъ поступать вамъ какъ, нѣже слѣдуетъ:

1. Ѣхать вамъ отсюда чрезъ Москву и Сибирь въ пограничный городъ Селенгинскъ и, по пріѣздѣ туда, объявить сей Указъ пребывающему тамъ Генералъ-Маіору Якобію, и требовать у него, чтобъ показалъ вамъ всѣ настоящія въ спорахъ съ Китайской стороною пограничныя дѣла; оныя жъ обще съ нимъ (но скромно и тайно, чтобъ въ Китайской сторонѣ о томъ не свѣдали) подробно разсмотрѣть и стараться вамъ объ оныхъ совершенное знаніе возымѣть.

2. И понеже съ Китайской стороны настоятъ, чтобъ построенные на границѣ надолбы сломать, за тѣмъ что оными будто захвачено въ нашу сторону нѣсколько явъ Китайской земли, а Генералъ-Маіоръ Якобій доносилъ сюда, что ни мало ихъ земли не захвачено, и что надолбы построены точно на Россійской землѣ, еще и съ нѣкоторою уступкою отъ настоящей границы, чему и ландкарту сюда прислалъ, которая въ доказательство здѣшней правости послана была при Сенатскомъ листѣ въ Китайскій Трибуналъ, но изъ онаго сюда возвращена съ противнымъ изъясненіемъ и отмѣтками на ней, гдѣ именно захвачена тѣми надолбами ихъ Китайская земля; того ради она, въ Трибуналъ Китайскій посланная, карта дается вамъ при семъ, и оную сличить вамъ съ тѣми записками о границѣ, которые иодъ, вѣдомствомъ бывшаго Посланника, Графа Владиславича, чрезъ нарочныхъ Комиссаровъ съ Китайцами учинены и разиѣнены, и каковыя у Генералъ Маіора-Якобія находятся, и для лучшаго удостовѣренія съ ѣздить вамъ

иарочно на тѣ спорныя мѣста и осмотрѣть, случая тоже съ ландкартою и помянутыми записями: если ли что надолбами прихваченной въ нашу сторону Китайской земли, или нѣтъ. Буде есть нѣсколько прихваченной Китайской земли надолбами противу записей граничныхъ, то, по совѣту съ Генераль-Маіоромъ Якобіемъ, велѣть немедленно тѣ надолбы снести и поставить на Россійской землѣ гдѣ надлежитъ; а буде, по точному содержанию записей граничныхъ и нѣтъ захваченной въ нашу сторону лишней земли, но Китайцы для какой ни будь себѣ удобности желаютъ, чтобы нѣкоторым надолбы отъ ихъ стороны подалѣе снесены были, а напротивъ того нашей сторонѣ никакого вреда отъ того не будетъ, и упорно стоять за то не для чего, то, для снисхожденія къ желанію Китайцевъ и для преклоненія ихъ въ другомъ обстоятельствѣ къ здѣшнему желанію, пересовѣтовать вамъ съ Генераль-Маіоромъ Якобіемъ и приготовить себя къ уступкѣ въ семъ случаѣ какимъ образомъ удобнѣе поступлено быть можетъ при сѣздѣ и соглашеніи съ вами присылаемаго съ Китайской стороны Коммисара, о чемъ ниже сего показано будетъ.

3. Что надлежитъ до другого желанія Китайцевъ, чтобы всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывательскими обѣихъ сторонъ въ воровствѣхъ, безъ изслѣдованія и платежей уничтожить, то и съ нашей стороны весьма желается, чтобы сіи весьма докучные и почти безконечные споры вѣчному забвенію преданы были, ежели токмо безъ истинной обиды, или раззоренія нашимъ подданнымъ, пограничнымъ людямъ сіе учиниться можетъ. И хотя здѣсь, по доношеніямъ Генераль Маіора Якобія, извѣстно, что въ такихъ дѣлахъ должнаго по трактату платежа въ здѣшнюю сторону требуется гораздо больше, нежели въ Китайскую съ здѣшнихъ подданныхъ людей, однако жъ имѣете вы, какъ выше упомянуто, съ нимъ же, Генераль-Маіоромъ, обще, всѣ такія дѣла, подробно разсмотря, пересовѣтовать, и ежели возможно безъ раззоренія нашихъ подданныхъ, приготовить себя къ соглашенію съ Китайскимъ Коммисаромъ объ уничтоженіи всѣхъ такихъ дѣлъ, до сего времени происшедшихъ, дабы тѣмъ поводъ Китайской сторонѣ подать къ возстановленію сосѣдственнаго согласія и свободнаго купечества обѣихъ народовъ, въ чемъ больше и потребность настоятъ.

4. Приготовя себя такимъ образомъ ко вступленію въ настоящую комиссію, или для непотерянія времени, еще между

тѣмъ, пока вы съ Генераль-Маіоромъ Якобіемъ спорныя дѣла разсматривать будете, потребно вамъ о себѣ дать знать въ Китайскую сторону. Сіе увѣдомленіе о порученной вамъ комисіи надлежало бы лучше сдѣлать отправляемымъ отъ нашего Сената прямо въ Китайскій Трибуналъ листомъ, но неудобно нынѣ за тѣмъ, что, какъ выше означено, переписка отъ Сената съ Трибуналомъ до времени пресѣчена; и такъ надлежитъ вамъ послать отъ себя, по приложенной при семъ формѣ, письмо къ Пограничному въ той сторонѣ Командиру, живущему въ Ургѣ Мунгальской, объявляя ему, что вы присланы отъ Двора Нашего нарочно и съ полною властью для окончательнаго рѣшенія прежнихъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ, и сообщая ему при томъ переводъ съ Нашего кредитива (который вамъ для сей комисіи пынѣ же при семъ за Нашею Государственною печать дается), требовать, чтобъ донесъ о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу, и чтобъ, для того окончательнаго рѣшенія съ вами пограничныхъ дѣлъ, присланъ былъ на границу повѣренный знатный человекъ, котораго вы и ожидать будете. Въ такой же силѣ имѣеть отписать и тому Пограничному Командиру и Генераль-Маіору Якобію отъ себя.

5. И какъ чаятельно съ Китайской стороны не откажутъ въ присылкѣ такого Коммисара или повѣреннаго человека, не меньше желая тѣ пограничныя дѣла и споры окончанными видѣть, то когда сей Коммисаръ ихъ на границу пріѣдетъ и вамъ какимъ образомъ въ обсылкѣ и при первомъ свиданіи съ нимъ поступить надобно по прежнимъ въ таковыхъ случаяхъ примѣрамъ, о томъ увѣдомитесь вы отъ Генераль-Маіора Якобія; и хотя не дѣлать предъ нимъ излишняго себѣ униженія, однако жъ стараться его приласкать, а огорченія напраснаго, или повода къ несогласію и ссорамъ, не подавать. По вступленіи же съ нимъ въ разсмотрѣніе пограничныхъ дѣлъ и споровъ прилѣжно стараться всѣ оныя прекратить и рѣшеніемъ окончать, и поступить въ томъ такимъ образомъ, какъ выше сего означено, а именно: ежели надолбы по границѣ точно на Россійской землѣ поставлены, а въ переносѣ ихъ нѣсколько подалѣе въ Россійскую сторону (чего Китайцы требуютъ) никакого вреда нашей сторонѣ не будетъ, то и сдѣлать имъ сію уступку; также буде возможно безъ обиды и раззоренія нашимъ подданнымъ, согласиться съ тѣмъ Коммисаромъ всѣ пропедшихъ дѣтъ дѣла между обывателями обѣихъ сторонъ въ воровствахъ уничтожить безъ изслѣдованія и плате-

жей, по трактату положенныхъ, предать ихъ вѣчному забвенію; но при томъ, для будущихъ временъ, стараться изыскать способы, къ тому служащія, чтобъ воровство на обѣ стороны сокращено, и чтобъ въ такихъ случаяхъ, когда однако жъ сдѣлается какое воровство, лучшее правосудіе показывано и въ томъ поступано быть могло съ меньшими спорами и затрудненіями, нежели какъ то донинѣ было, о чемъ принадлежитъ вамъ напередъ совѣтовать съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, а потомъ согласиться съ Китайскимъ Коммисаромъ, и какъ о семъ, такъ и о тѣхъ дѣлахъ, которыя выше означенымъ образомъ рѣшены будутъ, сдѣлать съ нимъ общее опредѣленіе или договоръ на письмѣ, за руками и печатями своими, и одинъ, въ двухъ равногласныхъ спискахъ, раздѣлять между собою.

6. И когда такимъ образомъ сіи пограничныя дѣла рѣшены и кончены будутъ, то надлежитъ вамъ растолковать Коммисару Китайскому, что съ Россійской стороны въ оныхъ много снисхожденія показано единственно для того, чтобъ тѣмъ лучше утверждена была съ Китайскимъ Государствомъ сосѣдственная тишина и доброе согласіе, и что, напротивъ того, необходимо потребно, чтобъ и съ ихъ, Китайской, стороны сему добруму намѣренію способствовано было, и чтобъ учрежденный по мирному трактату пограничный на Кяхтѣ торгъ свободенъ былъ по прежнему, чтобъ купцы ихъ, Китайскіе, съ товарами всегда безъ задержанія къ сему торгу пропускаемы были, такъ какъ и Россійское кучество со многими товарами въ пріѣздѣ на Кяхту свободно всегда бываетъ, а отъ сего торгу на обѣ стороны взаимная польза быть имѣеть.

7. При семъ случаѣ будетъ чаятельно вновь говорено отъ Китайскаго Коммисара, въ подтвержденіе прежняго ихъ требованія, о пошлинахъ, чтобъ не брать ихъ въ нашу сторону; и на то можете вы сказать ему и довольно увѣрить, что на Кяхтѣ, какъ пограничномъ мѣстѣ, съ торгующихъ обѣихъ сторонъ купцовъ никакія пошлины браны не будутъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и съ съ вывозимыхъ товаровъ, въ чемъ точно заключается и постановленный въ трактатѣ о свободной торговлѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ артикулъ. Что же внутри Имперіи при промѣнахъ и распродажѣ товаровъ между своими подданными нѣкоторые Коронные сборы въ Государственный доходъ прежде собирались, и нынѣ собираются, по разнымъ въ Имперіи Нашей установленіямъ, оное отнюдь касаться не можетъ до трактатныхъ обязательствъ

между сосѣдними областями; ибо такія обязательства далѣе не распространяются, и распространяться не могутъ, какъ между обеихъ Государствъ торговыхъ людей, сѣзжающихся въ одно мѣсто, гдѣ они изъ первыхъ рукъ другъ отъ друга товары свои промѣниваютъ и покупаютъ; дальнѣйшее же распространеніе истолкованія такихъ обязательствъ о свободномъ торгѣ можетъ столько же Китайскому Государству, сколько и Россіи, быть вреднымъ; по тому что не возможно статься, чтобъ и Китайская Государственная казна не имѣла какой либо себѣ знатной прибыли и дохода, по разнымъ, имъ свойственнымъ; учрежденіямъ внутри ихъ столь пространной области; отъ распродажи по оной собственными ихъ купцами всякихъ товаровъ, какъ и происшедшее недоразумѣніе между обоими Дворами о Кяхтинской Таможнѣ было воспричинствовано единственно отъ того, что тогда обложены были всѣ внутренніе сборы производимой внутри Имперіи Нашей торговли въ единую сумму, которая выручалась вообще и вдругъ въ первомъ мѣстѣ нашей Имперіи отъ купцовъ, нашихъ подданныхъ, слѣдовательно, и прямо касаться не могло оное до Китайцевъ, такъ какъ о томъ истолковали и разгласили имъ наши корыстолюбивые купцы.

8. И въ самомъ дѣлѣ, чтобъ весьма удалитъ отъ видѣнія Китайцевъ собраніе въ нашу сторону пошлинъ съ продажныхъ и покупныхъ Россійскими купцами товаровъ, для того повелѣваемъ нынѣ состоящую на Кяхтѣ Пограничную таможду, по пріѣздѣ вашемъ туда, сколь скоро возможно перевезть къ городу Селенгинску и учредить оную; по представленію Генералъ-Майора Якобіа, въ близости сего города, въ Петропавловской крѣпостцѣ, называемой Стрѣлкѣ.

9. Сію пограничную Таможню, со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служителями и купечествомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, поручаемъ мы въ особенное ваше вѣдомство и команду, для того, чтобъ вы, увидѣвъ бывшія въ Таможнѣ дѣла и осведомясь пространнѣе съ купцами, тѣмъ способнѣе могли установленіе сдѣлать, на какомъ основаніи впредь тамошнему торгу быть, и какія предосторожности взять надобно для пресѣченія тайнаго провозу товаровъ за границу; а между тѣмъ еще нынѣ же повелѣваемъ вамъ:

10. Для Таможни, въ Петропавловской крѣпостцѣ учреждаемой, сдѣлать пристойные покои и гостинный дворъ, величиною

и числомъ анбаровъ по вашему разсмотрѣнію, въ которомъ бы могли купцы товары свои, привозя, складывать и тутъ оныя отъ Таможни надлежащимъ образомъ осматривать, а по взятіи указной пошлины, отдавать ихъ на волю хозяевамъ, сколько и когда оныхъ въ Кахтѣ на гостинной дворъ везти пожелаютъ и тамо съ Китайскими купцами торговаться.

11. И чтобъ также не видно было Китайцамъ собраніе пошлинъ съ товаровъ ихъ, для того въ Кахтѣ, при выходѣ въ тамошнее Китайское селеніе или слободы, сдѣлать хорошій паггаузъ, въ который вносить вышлепные Россійскими мушкетерами товары Китайскіе и, пересмотря оныя, записывать, а сей досмотръ поручить Коменданту въ Кахтинскомъ форпостѣ, придавъ ему, по таможенному положенію, Солдара и прочихъ служителей, которые должны будутъ при немъ осматривать Китайскіе товары по подаваемымъ ему отъ Россійскихъ купцовъ росписямъ, а шные и цѣнить и, надлежащимъ образомъ заклеивая, складывать въ тюли, которые, запечатавъ, отпускать внутрь Россіи; а для платежа пошлинъ въ Таможнѣ Петропавловской при Селенгинскомъ, имѣть тотъ Комендантъ давать купцамъ билеты, прописывая въ нихъ именно сколько чьего и какого товару, или во сколькихъ тюкахъ или мѣстахъ отпущено, и сколько пошлинъ съ нихъ взять надобно, съ которыми билетами купцы должны въ той Петропавловской таможнѣ явиться и пошлины заплатить, не разбивая уже товаровъ своихъ, для того, чтобъ не было имъ остановки въ проѣздѣ.

12. Для возстановленія всеобщаго въ купечествѣ Россійскомъ согласія и содержанія цѣны въ товарахъ, поручается вамъ стараніе возымѣть учредить въ тамошней сторонѣ купеческія компаніи, числомъ привѣнясь къ количеству товаровъ и къ числу же купцовъ, торгъ производящихъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ каждая компанія не состояла, менѣе трехъ человекъ купцовъ, а и между ними бы былъ, по общей ихъ пропорціи, одинъ имущественнѣе другихъ, на такомъ основаніи, чтобъ всякой Россійской купецъ, пріѣхавъ въ Петропавловскую крѣпостцу на гостинный дворъ съ товарами и объявля оныя въ Таможнѣ, объявить и то, въ которую компанію пристать желаетъ (въ чемъ давать на волю), а когда онъ то объявитъ, то компаніи той купцы повинны осмотрѣть всѣ его товары, приглася и изъ прочихъ компаній по одному человеку, и при собраніи назначить товарамъ цѣну

общую, меньше чего не отдавать; тако жъ объявить ему и о Китайскихъ товарахъ, какой товаръ выше какой цѣны не принимать, а потомъ уже можетъ онъ въ Кяхту на гостинный дворъ возить товары свои, сколько и когда пожелаетъ, токмо чтобъ компаніи той товарищи были всегда о томъ извѣстны, и по тому могли бь о убавкѣ и возвышеніи на товары цѣны полагать свои мѣры. Равнымъ образомъ, и получа Китайскіе товары, давать каждому въ компанію знать, кто что получить; а чтобъ меньше положенной отъ компаніи цѣны ни кто не продавалъ и дороже не покупалъ, въ томъ всякой долженъ одинъ за другимъ смотрѣть, и нарушителей согласія объявлять въ Таможнѣ, которая, по вниѣ преступленія, можетъ наказывать по общему купеческому приговору. А въ прочемъ, будетъ ли сіе учрежденіе для купечества Россійскаго способно и полезно, или въ инако переимѣнить надобно и для чего, о томъ имѣете вы, по усмотрѣнію тамо на мѣстѣ, впредь Намъ донести.

13. Между другими Китайскими нареканіями противу Имперіи Нашей, и то не изъ послѣднихъ, что, послѣ установленія новыхъ таможенъ, Сибирскіе товары натуральнымъ образомъ въ цѣнѣ ихъ нѣсколько возвысились; того ради и для большаго распространенія сей намъ выгодной коммерціи, надлежитъ помышлять и о такихъ способахъ, которые бь, не умаля настоящаго Короннаго дохода и ниже купеческой прибыли, при продажѣ за границу, могли постановлять цѣну товарамъ, выгоднѣйшую и для самыхъ чужестранцевъ, дабы тѣмъ болѣе сохранять и привлекать склонность къ употребленію нашихъ товаровъ; по чему и надлежитъ вамъ, начавъ отъ Москвы и по Сибири, собрать точныя и обстоятельныя извѣстія, какимъ образомъ и по какимъ дорогамъ и куда свозится наша ясачная мягкая рухлядь, а пріѣхавъ на мѣсто, рассмотреть и къ Намъ сюда со всеми обстоятельствами представить, не найдутся ли какія кратчайшія, дороги къ перевозкѣ для вышущенія въ Китайскіе предѣлы оной; чѣмъ, сокращая издержки, въ провозѣ употребляемыя, могла сократиться и цѣна товарамъ, безъ общей Государству потери, а къ полезнѣйшему для насъ пріохачиванію къ покупкѣ ихъ, Китайцевъ; при чемъ, однако жъ, и то въ уваженіе взять надобно, дабы при распоряженіи перевозки мягкой рухляди въ пользу одного съ Китайцами торгу, не принести предосужденія и неудобности какъ обыкновенно чинимому отбору изъ оной лучшей доброты для употребле-

ніа Нашего Двора, такъ и продажѣ ея въ здѣшнихъ портахъ, для выпуска за море и въ другія сосѣдственныя съ нами Христіанскія области.

14. Еще должно вамъ служить особливимъ правиломъ, чтобъ всякія, вами избираемая и сюда представляемая новыя учрежденія въ постройкѣ какихъ либо новыхъ анбаровъ, на Коронный ли счетъ, или общимъ иждивеніемъ торгующаго тамо Нашего купечества, и въ опредѣленіи новыхъ людей и офиціантовъ къ тѣмъ учрежденіямъ, особливо были соображаемы и разсмѣрены важноію пользы торгующихъ людей и вѣрнаго приращенія короннаго дохода, дабы иногда вновь опредѣляемое содержаніе управленія не поглотило всего ожидаемаго отъ того прибытка, или хотя и знатной и неумѣренной части онаго, особливо обширнымъ строеніемъ и излишнимъ числомъ людей опредѣленныхъ.

15. Также поручается вамъ, когда всѣ дѣла съ Китайцами въ примиреніе приведены будутъ, учинить опытъ отправленіемъ и въ Пекинъ небольшого каравана изъ казенной мягкой рухляди, для продажи и вымѣни на тамошніе товары, а при томъ и купцы Россійскіе; кои пожелаютъ свои товары туда же отправить, могутъ по разсмотрѣнію вашему; но когда такой караванъ изготовленъ, или намѣреніе принято будетъ къ отправленію, о томъ, также и кто при немъ Комиссаромъ или Управителемъ, и сколько другихъ людей будетъ, имѣете вы Намъ доносить, дабы по тому оныя паспортомъ за Нашею Государственною печатью снабдѣны, да и напередъ чрезъ Нашего Пограничнаго Командира о такомъ караванѣ въ Китайскую сторону увѣдомленіе подаю быть могло, какъ то и въ прежнія времена при отправленіи каравановъ бывало, да безъ такого напередъ увѣдомленія и безъ паспорта, оный караванъ въ Китайскую сторону пропущенъ и до Пекина препровожденъ не будетъ. При томъ же случаѣ отправленія каравана способіе будетъ и духовныхъ персонъ отправить на перемѣну обрѣтающихся въ Пекинѣ уже съ давняго времени.

16. Еще поручается вамъ по границѣ и вокругъ Селемгинска и на Байкалѣ морѣ развѣдать о проѣздахъ, сквозь которые иногда производится Нашими торговыми людьми безпошлинный вывозъ и привозъ товаровъ, и разсмотрѣть оныхъ важность, не надобно ли будетъ сдѣлать и учредить какія либо заставы, безъ большаго, однако, отягощенія нужнѣйшей службы и надобности тамошнихъ малочисленныхъ военныхъ людей.

17. Сверхъ выше писаннаго, что еще нужно для установленія съ Китайскою стороною тишины и добраго порядка, и для пользы казенной и купеческой, и какія распоряженія потребны къ тому на границахъ, также и внутри Сибяри, для облегченія и способствованія купечеству и другимъ людямъ, въ проѣздѣ сухимъ путемъ и моремъ Байкаломъ, и какіе жъ менше убыточные способы къ тому изыскать и употреблены быть могутъ, о томъ о всемъ имѣете вы, по доволному своему, будучи тамо, освѣдомленію, представлять Намъ обстоятельно реляціями вашими, и такія ваши представленія, равно какъ и о всемъ, что у васъ съ Китайцами на границѣ и въ прочемъ по сей порученной вамъ комиссіи, происходитъ будетъ, доношенія Намъ присылать чрезъ почту, а въ нужныхъ случаяхъ и съ нарочными курьерами, адресуя все оное въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, какъ и вы чрезъ оную будете получать Наши резолюціи и повелѣнія, слѣдовательно, и что порученныя симъ вамъ дѣла сопряжены и зависятъ отъ единого успѣха постановляемой политической системы конексіи съ Китайскимъ Государствомъ, имѣете и вы сами состоять подъ вѣдѣтельствомъ сей Коллегіи до того времени, пока все оное въ надлежащій порядокъ постановлено будетъ. Наша же Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсматривая меморіи вашихъ представленій, должна будетъ, по свойству оныхъ, сноситься и совѣтовать о томъ съ тѣми Департаментами, куда что принадлежать будетъ, и по тому Намъ представлять общія свои мнѣнія для Нашей резолюціи; а между тѣмъ нынѣ, чтобъ, по требованіямъ вашимъ, для сей комиссіи выдача людей и въ прочемъ удовольствіе и всякое вспомошествованіе чинено было, о томъ къ обрѣтающимся въ Тобольскѣ, въ Иркутскѣ и въ Селенгинскѣ, и на Иртышской линіи Главнымъ Командирамъ Указы посланы будутъ изъ Нашего Сената, какъ и вамъ при сношеніяхъ съ тѣми Командирами надобно будетъ уважать и соображать ваши отъ нихъ требованія съ ихъ собственными, по порученнымъ имъ должностямъ, нуждами и надобностями, дабы въ общей Государственной пользѣ тѣхъ мѣстъ не произошло неустройствъ подрывомъ, или стѣсненіемъ одного другимъ.

18. При нынѣшнемъ отправленіи васъ отсюда, сверхъ обыкновенныхъ подводъ и прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы вамъ, на дорожныя издержки, тысячу пятьсотъ рублей, которыя выданы будутъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ бытность вашу

при сей комисіи въ Сибирѣ опредѣляемъ годового жалованья вамъ двѣ тысячи рублей изъ Таможенныхъ доходовъ отъ Китайскаго торгу; а когда вы настоящую комисію, для которой Мы вамъ время полагаемъ трахлѣтнее, съ добрымъ успѣхомъ исполните и сюда возвратитесь, тогда, за труды ваши, получите вы отъ Нашъ Всемилостивѣйшаго Магаражденія шесть тысячь рублей.

19. Для исправленія при васъ канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ на Китайскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, посылается съ вами изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Секретарь Алексѣй Леонтьевъ и съ нимъ одинъ ученикъ, котораго отъ здѣсь при Коллегіи тѣмъ языкамъ обучалъ, да и въ бытность при васъ въ Сибирѣ велѣтъ ему оного обучать; а на дорожныя издержки, сверхъ прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы тому Секретарю пятьсотъ рублей, а ученику сто рублей, которые также изъ Коллегіи выданы будутъ. Въ бытность же ихъ въ Сибирѣ повелѣваемъ давать имъ годового жалованья, Секретарю Леонтьеву тысячу рублей, а ученику сто пятьдесятъ рублей, изъ Таможенныхъ доходовъ. И понеже при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика на тѣхъ языкахъ не останется, того ради велѣтъ ему, Леонтьеву, получаемыя впрямъ въ Селенгинскѣ изъ Китайской стороны лѣтвы, къ Нашему Сенату адресованныя, и другія писма, тамо на Россійскій языкъ переводить и сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ присылать съ переводами его, а по сей причинѣ надлежитъ вамъ того Секретаря Леонтьева и совсѣмъ сюда въ Коллегію возвратитъ, какъ скоро пограничная съ Китаичами негодилія вашихъ стараніемъ къ желаемому концу приведена будетъ.

20. Наконецъ рекомендуемъ вамъ имѣть согласное обращеніе съ Генераль-Маіоромъ Якобіемъ, который, по долговременной своей въ тамошнемъ краю бытности, немалое знаніе и искусство въ тамошнихъ дѣлахъ приобрѣлъ, стараяся общими силами и единодушнымъ содѣйствованіемъ достигнуть намѣренія Нашего, клонящагося къ благоденствію подданныхъ Нашихъ.

Свиданіе и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскими Повѣренными.

Донесеніе Кропотова Коменданту Якобію.

Въ бумагѣ, отъ 14 Іюля, 1768 г., Полковникъ Кропотозъ писалъ Селенгинскому Коменданту Якобію, что: «Я съ Китайскими Повѣренными сего числа имѣлъ первый сѣздъ для трактованія

о обоюдныхъ претензіяхъ, и было трактовано о спорныхъ мѣстахъ и положено: осмотра тѣхъ мѣста обще, сдѣлать полное рѣшеніе, а завтра трактовать по слѣдственнымъ пограничнымъ дѣламъ.»

Въ бумагѣ, отъ 16 Іюля Полковникъ Кропотовъ писалъ: «Отъ 13-го (а въ бумагѣ 14 ч.) числа сего мѣсяца я имѣлъ честь уведомить Ваше Превосходительство, что вчерашной день буду имѣть съ Китайскими Повѣренными трактованіе о слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлахъ, что и въ самомъ дѣлѣ было; и хотя я всевозможное стараніе употреблялъ и разными доказательствами, извѣстными Вашему Превосходительству по состоянію тѣхъ дѣлъ, домогаться ихъ склонить къ доказанію удовольствія заплатаю отъ нихъ намъ того числа, которое остается можетъ за зачетомъ ихъ требованій, но совсѣмъ тѣмъ они остались ни сколько не преклонны на такое рѣшеніе, а единственно хотятъ всѣ обѣихъ сторонъ дѣла уничтожить и предать вѣчному забвенію; впредь же въ такихъ дѣлахъ поступать по почтѣ разумнѣю трактата, означая при томъ именно, какъ по Трактату не положено слѣдовъ слѣдить, то и впредь по такимъ слѣдамъ дѣлъ не заводить. Было и еще говорено съ моей стороны требованіе о захваченныхъ ими нашихъ людяхъ съ Ульхунскаго караула, на которое, въ отвѣтъ, отъ нихъ объявлено, что взяты были тѣ люди въ отщепеніе того, что нашими людьми имъ люди взяты были. Однако жъ оныя взятые наши люди сюда съ ними привезены и отдать ихъ намъ они намѣрены; а не отданы прежде будто за тѣмъ, что некому было отдать; видна же была при томъ строгость ихъ, что они тѣмъ сдѣлали ошибку; по чему я, не хотя болѣе размножать матерію того дѣла, оказался довольнымъ полученіемъ людей нашихъ; а при томъ требовалъ и прочихъ захваченныхъ ими прежде, на что они потребовали извѣстія, кто именами требуемые мною люди и когда къ нимъ взяты; я по сему и исполнилъ, пославъ къ нимъ онымъ списокъ, съ котораго при семъ копію Вашему Превосходительству прилагаю.

Сіе донеся, почтаю за должность Вашему Превосходительству сообщить о сихъ дѣлахъ мнѣніе мое: Я намѣренъ, если они людей нашихъ отдадутъ, торгъ (о которомъ они Государю своему докладъ поднести намѣреніе оказали) начать самымъ дѣйствіемъ, то, по требованію ихъ, надолбы, постановленные близъ Бачикгуя (которые только именемъ однимъ, а не вещью, надолбы, и совсѣмъ намъ безполезны), и въ другую сторону полъ Бургу-

туйскимъ хребтомъ, снять и Бурхутуйской хребетъ открыть имъ, которое дѣйствительно трактатному положенію сходственно, какъ я самъ, разсматривая, видѣлъ, и въ нашу сторону убытка никакого не приключаетъ; тако жъ съ благопристойностію хочу попустить имъ довести себя до уступки имъ требуемой земли по Ялинскимъ дѣламъ, а на какомъ то основаніи зачинать буду, о томъ предувѣдомить Ваше Превосходительство не оставлю.

Нынѣ же ожидать буду мнѣнія Вашего Превосходительства на выше прописанное, и завтра не покажу еще на свиданьи съ ними наклоненія рѣшить то, какъ они требуютъ; а что сего числа къ нимъ отъ меня писано, прилагаю копію.»

Письмо отъ Комиссара Кропотова къ Китайскимъ Уполномоченнымъ.

Первое письмо Полковника Кропотова къ Китайскимъ Повѣреннымиъ

(ковъ было четыре персоны, а именно: два Члена или Состѣнника Трибунала. Высшихъ Сношеній, Рушету-Ханъ и одинъ Монгольской Чжасахъ-Бунъ) было такого содержанія:

«Сего мѣсяца 14 и 15 числа, нынѣ мы общіе съѣзды для трактованія о спорныхъ дѣлахъ, въ первомъ съѣздѣ, трактуя о спорныхъ вами мѣстахъ, надолбами отгороженныхъ положили тѣ мѣста осмотрѣть и, по осмотрѣ, полное рѣшеніе сдѣлать; во второмъ съѣздѣ, трактуя о разныхъ матеріяхъ, а именно: о рѣшеніи всѣхъ слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлъ, о небраньи на Кяхтѣ съ нашихъ купцовъ, торгующихъ съ вашими купцами пошлинъ, о разбитіи нашего Ульхувскаго пограничнаго караула, и о захватѣннѣи съ оваго нашихъ караульныхъ, двѣнадцати человекъ, нарочною посланною вашею военною командою, и объ отдачѣ какъ сихъ, такъ и другихъ, выѣющихъ въ вашихъ рукахъ, нашихъ людей. Но по всѣмъ сими матеріямъ; однако жъ, не на всѣ объявленные пункты согласились, какъ приступать къ скорѣйшему и совершенному рѣшенію, за предъявленными съ каждой стороны своими обстоятельствами. Сие самое подаетъ мнѣ причину напомнить вамъ, чтобъ вы, по положенному между вами вчерашняго числа о пошлинѣ рѣшенію, представили, куда надлежитъ, о присылкѣ на границу купцовъ, къ начатию по прежнему торгу. Изъ чего увидѣть вамъ и имъ можно будетъ, утвржденіе слова моего, что на границѣ пошлина брана не будетъ. Другое же требованіе мое состоитъ въ томъ, чтобы по нынѣ держимые въ вашей сторонѣ наши люди, которыхъ имена при сѣмъ приложены, возвра-

щены были въ нашу сторону съ всѣмъ тѣмъ, что съ ними взято, и о томъ въ прежнихъ письмахъ именно показано.

Что до прежняго требованія моего принадлежить объ исходатайствованіи вами полномочнаго отъ Его Богдыханова Величества къ вамъ Указа, который бы я могъ моею Всемилостивѣйшею Государынѣ представить, о томъ я, увѣренъ будучи, что вы сдѣлать не откажете, упоминаю токмо для незабвенія.

По чему остаются у насъ нерѣшенными одни только спорныя Ялинскія дѣла, о которыхъ, при сѣздахъ нашихъ, авось либо сыщемъ средство по возможности и оныя рѣшить. 16 числа Юля, 1768 года.»

Переписка съ Комендантомъ Якоблемъ.

Комендантъ Якобій (въ бумагѣ отъ 18 Юля) пишетъ Полковнику Кропотову (послѣ прописаннаго содержанія бумаги Кропотова отъ 16 числа): «Я ивѣнїе свое изъясляю: если же ивѣ (Китайцамъ) всю слѣдующую по Ялинскимъ дѣламъ сумму безъ остатка уступить, также и надолбы съ показанныхъ ивѣсть снять, а наче слѣдовъ не слѣдить и по онымъ дѣлѣ не заводить, то не повстрѣчается ли впередъ каковыхъ неудобностей и вѣщныхъ убытковъ; но снѣ обстоятельствуамъ, что найдя оны въ немалой суммѣ уступку, также въ ихъ надобность надолбы будутъ сняты, безъ которыхъ, кажется, и для Россійской стороны немалая опасность настоять будетъ, въ разсужденіи прежде чинимыхъ съ ихъ стороны многократныхъ въ нашу сторону, и немалое разстояніе отъ границы въѣздовъ, грабленій и разбоевъ, о чемъ пространнѣе въ особе сочиненныхъ о пограничныхъ Ялинскихъ дѣлахъ вѣдомостяхъ 741, 742 и послѣдующихъ годовъ значится, каковы и у Вашего Высочкоблагородія ивѣются; а сверхъ того, какъ тѣ надолбы, во Указу Провѣствующаго Сената и по ивѣнїю, поданному въ оный изъ Государственнаго Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, 744 года, Января отъ 23 дня, для происшествїа здѣсь обстоятельству построены, о которыхъ послѣ Мунгалскіе Начальники хотѣ съ просьбою просили, чтобъ на Бичиктуй-Камень, для приношенія по ивѣ закону жертвы, въ сѣзду хотя малой ивѣ проѣздъ оставить, то могутъ тѣмъ ивѣстимъ воровскіе люди такъ проѣзжать свободно, какъ бы и по всей границѣ было не загорожено, въ чемъ ивѣ и отказано, и о томъ въ посланномъ къ ивѣ, Августа отъ 15 числа, 752 года, письмѣ писано; а о Бургетейской сопкѣ, по какимъ она обстоятельствуамъ принадлежить

намъ, о томъ бывшему при създѣ въ Кяхтѣ Амбаню, Іюня отъ 10 числа, 762 года, въ посланномъ письмѣ наяснено; о чемъ съ опыхъ у Вашего Высочайшаго Вѣдомства имѣется копія и усмотрѣть изволите. А что жъ касается до слѣдовъ, чтобъ оныя не принимать и по нимъ не слѣдить, то кажется онаго и совѣмъ учинить не можно; ибо прежніе ихъ Пограничные Командиры сами о томъ просили; по чему яное и происходило, а безъ того кажется обойтись ни какъ будетъ не можно; ибо правильная отлача слѣдовъ есть доказательствомъ между первыми доказательствами на то дѣло; по чему безъ всякаго затрудненія и рѣшеніе чинить можно. Ежели жъ оное, чтобъ слѣдовъ не отдавать и не принимать, нынѣ опредѣлить, то воровства безмѣрно умножатся; ибо воры, надѣясь, что слѣдовъ отдавать и принимать не велѣно, чрезъ что всегда воровство ихъ будетъ не явно, вѣщую охоту возымѣютъ воровать.»

На это полковникъ Кропотовъ, отъ 22 Іюля, отвѣчалъ Якобію слѣдующее:

«Вашего Превосходительства письмо я получить честь имѣлъ, на которое, сохраняя почтеніе мое къ особѣ Вашей, не могу о ставить безъ нѣкотораго изъясненія о надолбахъ, чтобъ въ одномъ мѣстѣ, т. е., у Бичуктуя-Камня поставленные, я намѣреніе принялъ снять, а поставить другіе по хребтамъ, такъ какъ нѣсколько не доходя до Тымень-Кукуна безспорно стоятъ.

Такъ жъ и Бургутуйскаго хребта полуденную сторону имъ открыть, поставя надолбы по хребтамъ, въ сходственность трактатнаго проложенія; въ изъясненіи же прежде отъ Вашего Превосходительства, что тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ стоятъ, принадлежать будто намъ (позвольте мнѣ сказать)—ошибка великая. Вы можете оную легко увидѣть, если прилѣжно рассмотрите трактатъ и положеніе мѣста.

Сверхъ всего, по предложенной при семъ выпискѣ изъ Указу Ея Императорскаго Величества, даннаго мнѣ, усмотрѣть изволите Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, чтобъ хотя съ ущербомъ (если оный не чрезвычайенъ) кончить дѣла в Ялинскія, а не токмо о надолбахъ. А какъ я чрезвычайнаго убытку нашей сторонѣ не предвижу, то за должность почитаю безъ размышленія наклониться на требуемое ими, чтобы не оставить безъ окончанія дѣла и возстановить какъ наискорѣе торговлю. Одно только то смущаетъ меня, такъ какъ и Ваше Превосходительство упо-

минать изволите, объ уничтоженіи, по ихъ желанію, слѣдовъ, которое на обѣ стороны вредно быть можетъ. О чемъ, однако жъ, настоять я буду, сколько силъ моихъ достанеть,» и проч.

Замѣтка неизвѣстнаго лица о Камнѣ-Бачиктуѣ.

Въ Замѣткѣ неизвѣстнаго дипломатическаго лица, случайно мною найденной, сказано касательно уступки Камня-Бичиктуѣ въ Китайскую сторону:

«Въ западную сторону, за 30 верстъ отъ Кяхты, при пограничномъ Россійскомъ Наушинскомъ караулѣ, отъ Камня, называемаго Бичиктуѣ, о которомъ Полковникъ Кропотовъ, въ 1768 году, между прочими дѣлами, имѣлъ съ Китайцами переговоры, черта границы, пересѣкающая рѣку Селенгу, назначена не согласно трактату; ибо настоящее положеніе должно быть по вершинамъ горъ, и рѣка Селенга должна пересѣкаться поперегъ съ одного берега на другой; но теперь по теченію ея съ правой стороны, начиная отъ Камня-Бичиктуѣ, идетъ на лѣвую, вдавшуюся въ нашу сторону, примѣрно около двухъ, или трехъ, верстъ, и пограничная дорога Китайскаго развѣзда проложена весьма далеко въ нашу сторону.

Бывшій въ Кяхтѣ вѣдомства Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Надворный Совѣтникъ Соколовъ, предполагалъ, въ 1804 году, сдѣлать Цзаргучею Маймаченскому о семь вызовъ, но былъ ли оный учиненъ, или сдѣлалъ куда отношеніе, должно справиться по дѣламъ его, съ 1804, по 1807 годъ, и то на такой единственно случай, не встрѣтится ли иногда вызова со стороны Ургинскихъ Вана и Амбана, ежели Соколовъ говорилъ иногда съ Цзаргучею.»

Второе письмо къ Китайскимъ Повѣренныиъ.

Въ 19 число Іюля Полковникъ Кропотовъ послалъ Китайскимъ Повѣренныиъ письмо, слѣдующаго содержанія:

«На съѣздѣ нашемъ, 17 сего Іюля, предлагалъ я вамъ, Амбаны: 1. О караванѣ, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оный въ Пекинъ въ будущемъ году, не потребовавъ особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія о семъ и паспорта, для того что излишне будетъ продолжать время, когда я отъ Великой Государыни моей, во всѣхъ, по мирному двухъ Государствъ согласію, дѣлахъ уполномоченъ, и вы, по данному мнѣ отъ Ея Величества кре-

дигиву, стали быть о семъ увѣрены. 2. О дозволеніи оному и предбудущимъ караванамъ торговать въ Пекинѣ и по дорогѣ къ Пекину въ городахъ, и чтобъ купцы ваши производили съ нашими торги, какъ купеческій обрядъ и вольность требуютъ. 3. О перемѣнѣ находящихся въ Пекинѣ нашихъ Священниковъ и причетниковъ новыми, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оныхъ при караванѣ, не потребовавъ также особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія и кредитива. 4. О переводѣ въ Пекинѣ къ нашимъ людямъ жалованья, которые уже четыре года живутъ тамо безъ жалованья, чтобъ нынѣ дозволено было вашимъ купцамъ, купя здѣсь на границѣ привезенные на жалованье съ нашей стороны товары, заплатили за купленную сумму нашимъ людямъ въ Пекинѣ серебромъ, да и на предбудущія времена такое дозволеніе утверждено было. 5. О пересылкѣ писемъ, чтобъ чрезъ каждые три мѣсяца по ordinarily вашей почтѣ отсюда въ Пекинѣ къ нашимъ людямъ, и отъ нихъ сюда, привозимы были.

О сихъ, предложенныхъ мною, пунктахъ требовали вы отъ меня сообщенія письменнаго, обѣщаясь доложить Его Богдоханову Величеству и обнадеживая, что все дозволено быть можетъ.

А какъ на второмъ нашемъ сѣздѣ рѣшено дѣло о торгу Кяхтинскомъ, что съ Россійской стороны пошлину не берутъ уже, и впредь брать не будутъ, и Вы, Амбани, обнадежили меня, что, по докладѣ отъ васъ Его Богдоханову Величеству, торгъ на Кяхтѣ откроется, то сими напоминаю вамъ, чтобъ, по сообщеніяхъ моихъ какъ о семъ, такъ и предписанныхъ здѣсь мною пунктахъ, совокупно доложили Его Богдоханову Величеству, безъ продолженія времени, нынѣ, дабы я, по такимъ моимъ предложеніямъ, охотное съ вашей стороны, для мирнаго согласія двухъ Имперій, исполненіе увидя, могъ надѣяться, что и слѣдственныя пограничныя дѣла скоро и легко окончить можно будетъ.»

Отвѣтъ Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропото-
ву, полученный 21 Іюля, 1767 года.

(По обыкновенномъ заглавіи)

«О требованіи рѣшительнаго отвѣта:»

«Наше Великое Государство имѣетъ обычай соблюдать твердо справедливость, судить всякія дѣла по законоположеніямъ; въ слѣдствіе сего мы съ приѣзда нашего всегда тебѣ, Комисарь,

предлагаемъ (одно) судить съ нами ишѣющіеся дѣла по утвержденному въ 11-ти пунктахъ трактату; (другое) наказывать при себѣ подлыхъ тѣхъ людей, кои, не смотря на строгость законовъ, продерзости учинили, дабы другимъ изъ сего страхъ смазанъ былъ. Итакъ, когда ты, Коммисарь, въ продолженіи мирнаго соглашенія, по смыслу нашихъ предложеній подлинно поступишь, то всё, прибывшія съ вами отъ мѣста дальшаго, дѣла могутъ окончаніе порядочное получить, и ны Егѣ Величеству, Святѣйшему Государю, доложить объ нихъ можемъ.

На сихъ дняхъ сказалъ ты себя, по предложеніямъ нашимъ, склоннымъ только по двумъ дѣламъ: по одному, что пошлину на Кяхтѣ брать не стали; по другому, что надолбы перенесены будутъ. При склонности сей, о дозволеніи съ нашей стороны торгу, стараешься поспѣшно, а на настоящія дѣла, на пограничныя слѣдственныя, на показаніе Данилу и Удумана съ товарищи, употребляешь отлагательства такъ, какъ Генераль прежде сего. Сіе, Коммисарь, не только оказываетъ съ полною оцѣнкою твоимъ по всѣмъ дѣламъ нескромство, но и насъ приводитъ къ тому, что нельзя Егѣ Величеству, Святѣйшему Государю, доложить ни о чемъ. Итакъ по справедливости слѣдуетъ намъ, оставя все, ѣхать назадъ; а удерживаетъ насъ одно; что уже столько дней съ вами о дѣлахъ разсуждали; другое, что ты съ большимъ къ намъ учтивствомъ и благосклонностію. Вотъ что насъ теперь писать къ тебѣ понуждаетъ.

По сему нашему письму желаемъ мы отъ тебя вѣдать: станешь ли поминутыя трактованныя съ тобою дѣла: о пошлинѣ, о надолбахъ и слѣдствіяхъ, о наказаніи Данилу и Удумана съ товарищи, такъ кончить, какъ мы предлагали? Или которыя именно изъ сихъ дѣлъ по предложенію нашему кончить не станешь?

Пришли ты, Коммисарь, на сіе ясный намъ отвѣтъ: намъ долго ждать сего не можно; мы, по отвѣту твоему, рѣшеніе всему доложимъ. Ради сего послали Небомъ возведеннаго 33-го года, шестой луны 19-го дня.

Полковникъ Кропотовъ, на письмо сіе отвѣчалъ (22 Іюля) Китайскимъ Повѣреннымъ слѣдующее:

«Письмо ваше, Амбани, я получилъ. На что отвѣтствую: соблюдать твердо справедливость и судить всякія дѣла по законамъ, и въ нашемъ Великомъ Государствѣ есть главнѣйшимъ правиломъ.

Предложеніе ваше, чтобъ судить дѣла по утвержденному въ 11 пунктахъ трактату, я слышала; но чтобы рѣшить дѣла безъ изслѣдованія, того ни въ которомъ изъ тѣхъ пунктовъ нѣтъ. Людей наказывать, не изслѣдовать преступленія ихъ, также не надлежитъ; и для того намѣренъ я, во удовольствіе требуемаго вами, нашему Данилѣ наказанія, изслѣдовать обще съ вами о бывшемъ при Ульхунскомъ караулѣ дѣлѣ, и вы, если хотите в надѣетесь, что взятыя вашими, нарочно посланными, военною рукою, наши люди докажутъ, что они посланы были ловить людей вашихъ въ нашу сторону, то виноватымъ наказаніе я велю сдѣлать; сіе кончиться можетъ при свиданіи нашимъ послѣ завтра. Велите людей нашихъ привести, а Данило съ товарищами привезенъ будетъ.

Я сожалею, что вы о полномочіи, данномъ мнѣ отъ моеи Императрицы, упоминаете не у мѣста, зная, что Богдоханъ самъ оное утверждаетъ; а, напротивъ того, я, не выдавъ вашего полномочія, вступилъ съ вами въ дѣла по одному только обидеживанію вашему, что вы того отъ Богдохана требовать будите.

Я съ моей стороны два дѣла къ рѣшенію уже довелъ, а третіе, если бъ вы были уполномочены рѣшить мои требованія, могло бы получить свой конецъ; не много бы было помѣшательства къ утвержденію общей тишины и спокойства, если бъ ваши Мунгальскіе Начальники не оказали столько желанія корысти.

Если вы о Данилѣ слѣдовать хотите, то извѣдомте меня; мы можемъ его рѣшить, и то будетъ третіе; а о четвертомъ, т. е., о слѣдственныхъ дѣлахъ, можемъ еще послѣ говорить.

Буде же вы здѣсь ждать не долго намѣрены, а пойдете обратно, то обрадуете тѣмъ ошвиъ Мунгальскихъ Начальниковъ не мало; они не много стараются о возстановленіи общаго согласія для того, что подчиненнымъ ихъ удобнѣе дѣлать оворимчества; Богдоханъ же тѣмъ доволенъ не будетъ, что вы, не окончивъ дѣлъ, пойдете; однако жъ сіе остается въ нашихъ разсужденіи.»

Отвѣтъ Якобія Полковнику Кропотову о Данилѣ.*

Командантъ Якобій, отъ 23 Іюля, 1768 года, писалъ Полковнику Кропотову: «Данила кажется въ показуемыхъ отъ нихъ ви-

* Данило Матаѣоновъ, Ефрейторъ Ульхунскаго караула; Удунанъ, Тулгузской караульной; послѣдній на очной ставкѣ уличалъ Данилу въ приказаніи ло-

новностию ни въ чемъ не состоитъ, а особливо, что пойманные, посланными отъ него для осмотра границы Тунгузскими Казаками; Цыценомъ Колкоевымъ съ товарищи, Мунгалцы, Дундупъ и Уржанъ, сами, безъ всякаго пристрастія, здѣсь показали, что они, будучи въ подводахъ подъ слѣдующимъ по границѣ Амбанемъ и, возвратясь обратно, заблудились, гдѣ выше писанными посланными для осмотра границы найдены и привезены къ командѣ и проч.

Письмо Кропотова Якобію о надолбахъ (отъ 31 Іюля).

«Какъ, въ сходственность Китайскаго требованія, дѣйствительно оказалось, что изъ построенныхъ по границѣ надолбовъ въ двухъ мѣстахъ доставлены на Китайской землѣ, въ одномъ къ востоку отъ крайней къ полудню Бургутейской сопки до первыхъ маяковъ, въ другомъ къ западу отъ Тымень-Кудзуна до самаго конца Бичикту-Хашегу, и хотя я общалъ имъ, Китайскимъ Повѣреннымъ, сломать тѣ надолбы, по учиненіи письменнаго рѣшенія, но они неотступно домогались, дабы оныя въ помянутыхъ обояхъ мѣстахъ сломаны были нынѣ, для того больше, когда они въ своемъ, посылаемомъ теперь, докладѣ Богдохану своему именно представлятъ, что тѣ надолбы дѣйствительно уже сломаны, то удовольствіе въ томъ произведетъ лучшую склонность и успѣхъ во всѣхъ прочихъ нашихъ требованіяхъ; по чему посланною отъ меня командою, сего Іюля 30 числа, отъ Тымень-Кудзуна до конца Бичикту-Хашегу, надолбы сломаны, а къ востоку оставлены въ такомъ разсужденіи, что какъ то мѣсто очень нужно и не должно быть ни на какое время открытымъ, то отвѣтствовалъ я Китайскимъ Повѣреннымъ, что нынѣ въ томъ мѣстѣ надолбы сломать не возможно, за тѣмъ что вѣсто ихъ прежде, нежели они сломаны быть должны, надобно поставить по своей землѣ новые; и такъ стараться буду приготовленіе въ томъ дѣлать къ тому времени, когда они, Китайскіе Повѣренныя, получа Указъ, вступятъ со мною въ письменное утвержденіе обоюдныхъ требованій.»

Отъ 19 Августа Полковникъ Кропотковъ писалъ Якобію: «До

вить Мунгалцевъ. Данило 27 Іюля наказанъ на границѣ тростями; но наказаніе это признаво сдѣланнымъ въ угодность Китайскихъ Повѣренныхъ, и положено наградить его за то двадцатью рублями.

16 числа сего мѣсяца Китайскіе Амбаны почти безпрестанно требовали отъ меня, чтобъ надолбы отъ Бургутейскихъ горъ до первыхъ къ востoku маяковъ сломать, а при последнемъ требованіи сказывали, что отъ насъ докладъ свой о всѣхъ трактованныхъ со мною дѣлахъ получили Указъ, но содержаніе онаго до тѣхъ поръ, пока надолбы не будутъ сняты, объявить не могутъ, и ежели не волю ихъ снять; то они, Амбаны, отъѣдутъ, и всѣ дѣла останутся нерѣшенными.

По такимъ неотступнымъ ихъ требованіямъ, принужденъ я дать имъ свое слово, что тѣ надолбы сломаны будутъ прежде, нежели они со мною увидятся на будущемъ послѣ того сѣздѣ; по чему они и назначили тому сѣзду быть 16 числа; и я, исполняя свое слово, приказалъ сломать тѣ надолбы того жъ числа, предупреждая мое съ ними свиданіе.

Будучи на томъ сѣздѣ, о чемъ съ ними словесно говорено, о томъ, въ подтвержденіе, прислали они ко мнѣ письмо, съ котораго, во извѣстіе, Вашему Превосходительству сообщаю при семь копію.}

Последнее письмо Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропозову, 17 Августа, 1768 года.

«Вчера на сѣздѣ мы о всемъ, что надобно, дали тебѣ знать; но какъ требовалъ конечно увѣдомленія отъ насъ письменнаго, то мы, написавши сіе, тебѣ сообщаемъ:

По письму твоему о дѣлахъ, состоящихъ въ 13 пунктахъ, Его Величество поручилъ оныя разсуждать Трибуналу. Уповаемъ, что въ разсужденіи твоего, Коммисарь, столь учтиваго и благоклоннаго здѣсь обхожденія, Трибуналъ такъ сдѣлаетъ. Сдѣлать, кажется ни какъ нельзя только одного того дѣла, что требовалъ ты, чтобъ Государыни вашей титуло писать по Россійски Императрица, Вамъ писать Государыню вашу можно, какъ хотите, но мы титуловать, какъ вы, обычая не имѣемъ; сего дѣла не уповательно, чтобъ Трибуналъ сталъ включать съ другими дѣлами и поставять за дѣло. Думаемъ, и ты сіе за самое нужное дѣло поставять не будешь; а буде твердо въ требованіи семъ настоять станешь, тѣмъ окажешь то, что протчихъ настоящихъ своихъ требованій совершить ты не намѣренъ, да и рѣшенія ни на что отъ сего у насъ не послѣдуетъ.

Сдачу слѣдовъ хотя по требованію твоему постановить и можно, но, потолковавши, Русскіе ищутъ себѣ всегда корысти, производятъ при сдаваніи слѣдовъ поклёпы. По низѣйшемъ утвержденіи сего надобно у васъ необходимо приказать строгимъ образомъ, чтобъ сдавали слѣды по одной справедливости, безъ всякихъ поклёповъ.

Думать можно, что Трибуналъ, по докладѣ Его Величеству, къ вамъ письменно сообщить не оставитъ; но какъ продолжится до сего еще нѣсколько времени, то, Коммисаръ, тебѣ жить здѣсь напрасно. Что касается до торгу, то по требованію вашему пусть будетъ; можно, однако же, велѣть производить въ то время, какъ изъ Трибунала сообщеніе пришлется. Совсѣмъ тѣмъ ждать тебѣ, поѣхавши назадъ, и мы теперъ назадъ въ Курень ѣдемъ.

Ради сего послано Небомъ Возведеннаго 33 года, 7-й луны 17 числа.»

Возвращеніе на Кяхту Китайскихъ Повѣренныхъ.

Отъ 2-го Сентября Поковникъ Кромотовъ увѣдомилъ Якобіа, что Китайскіе Повѣренные уѣзжали изъ Кяхты съ тѣмъ, что рѣшеніе о трактованныхъ съ ними дѣлахъ послѣдуетъ изъ Трибунала; а 25-го Августа они, Амбани, возвратились въ Кяхту, для совершеннаго окончанія упомянутыхъ дѣлъ и для постановленія дополнительнаго трактата.

Трактатъ, заключенный съ Кромотовымъ.

Трактатъ сей состоялся 18-го Октября, 1768 года; въ немъ изображено слѣдующее:

«Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ (трактатъ Буринской въ 1727 году), нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно. Въ слѣдствіе сего, постановленные Россійскими людьми на мѣстахъ Бургутейскихъ горъ, у Бичикту-Хашегу, съ прочими надолбы, сломаны, но опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ; не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайтѣ, пошлину вѣчно, какъ въ трактатѣ заключено. Кромѣ сего исправлено и подписано все, что въ трактатѣ, на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, ошибкою написано и что пропущено.

Всѣ до сего времени, между обѣими сторонами, оставшія старыя дѣла, преданы молчанію и у обѣжавшихъ перебѣжчиковъ

уже не требовать. Но какъ учрежденный въ трактатѣ десятого пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми, по кражамъ и по побѣгамъ, нашелся для разбору и изслѣдованіи темень, а при томъ и двойной, то ради сего оный въ одиннадцати пунктахъ трактатной оставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узакненію, кромѣ прочаго, чему быть по прежнему, какъ, въ трактатѣ постановлено.

Со дня сего нынѣшняго договора, обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхъ своихъ подданныхъ, и отнюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей.

Начальникамъ пограничнымъ, при повсегодныхъ Ялцнскихъ слѣдствіяхъ, дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшить по справедливости, вскорѣ. Кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ, по законамъ своимъ, наказывать.

Ради сего нынѣ тому, какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣдамъ сдавать, и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій:

10-й пунктъ.

«Виредъ на всякомъ караулѣ такого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, не разсуждая того, убиль, или имѣть, онъ человекъ, братъ и, взявши, допросить, съ коего караула зашелъ, и сколько у него товарищей; допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, сдать тому карауду слѣдъ прихода разбойникова, сообщая при томъ имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ, а сверхъ того донести о семъ Командирамъ надъ караулами, Джасацкому и Россійскому Начальнику, Командиры должны на то мѣсто съѣзжаться и обще изслѣдовать; донести Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей чиновъ немалыхъ. Посланные должны съ тѣми Командирами вновь слѣдовать обстоятельно, а изслѣдовавши донести Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства, нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимуществва, что Срединнаго человекъ тотъ Государства, или Россійскаго, рѣшать отсѣчь голову и, донеся о человекѣ Срединнаго Государства, Джурганъ Вышнія Провинціи Управляющему, о человекѣ Россійскаго Государства Сенату, имѣють осужденному, въ оказаніе другимъ страха, отсѣчь голову на своей границѣ; раз-

бойникову лошадь (на коей прїѣхалъ), сѣдло, оружіе и все, что при немъ ни было, отдать, для поощренія, тому, кто взялъ его; покраденное (лошадь, скотину, или какую вещь) отдать тому человѣку, у котораго покрадено; а сверхъ сего, за одну украденную долю, брать десять доль. Ежели разбойникъ въ то время не взять, то прежде слѣдъ онаго сдать, а потомъ приехать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ, Начальника и, вмѣстѣ съ онимъ, мѣсто, гдѣ разбой былъ, тѣло, раны раненаго человѣка осмотрѣть; осмотра, написать осмотръ за своими руками, и того караула Начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника въ одинъ мѣсяць времени; буде онъ, до прошествія сего сего срока, не сыщеть, то донести о семъ Пограничнымъ Правительствамъ, комъ съ Начальника и военныхъ, за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденную долю десять доль. Кто пойманъ будетъ въ воровствѣ, будучи воръ скрытый, безъ оружія, того, во оказаніе другимъ страха, бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло ево отдать, для поощренія, тому, кто поймалъ ево; покраденное (лошадь, скотину, или вещь) отдать тому, у кого украдено; и еще по первой кражѣ платить за одну долю десять доль, по второй кражѣ за одну долю десять доль, а по третьей осудить вора того, какъ разбойника. Буде воръ, во время воровства, пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сдать, взять о сдачѣ росписку, или знакъ; на сысканіе вора тому караульному Начальнику съ военными дать сроку одинъ мѣсяць; когда ими воръ пойманъ будетъ, то, во оказаніе другимъ страха, бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платить то число по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А если Начальникъ съ военными, до прошествія срока, вора не сыщеть, то съ него и съ военныхъ его за нерадѣніе доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь, или другая скотина, найденную тотчасъ отсылать по согласію въ караулъ той сторонѣ, съ неей потеряна; буде въ то время, когда потеряна, не сыщется, то слѣдъ потерянной сдать, а въ прїехъ взять росписку, или знакъ, послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь, или скотину, сыскать, возвратитъ ту самую назадъ; а ежели до прошествія оныхъ дней хотя сыскана, но утаена и удержана будетъ, или послѣ нѣтъ потерянныхъ лошадей и скота одна, двѣ, узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ Пограничнымъ Правительствамъ и, списавшись, платить самую украденную, и еще за одну двѣ. Кто,

будучи безъ паспорта, съ оружіемъ за границею пойманъ будетъ, того, хотя челоуѣкоубійства и воровства не учинилъ, оружіе, лошады, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать въ поощреніе тому челоуѣку, кто поймать его. Буде кто за границею пойманъ будетъ, будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышленное оружіе, лошады, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать тому, кто поймать его, и еще бить его, для страха другимъ, сто ударовъ плетью. Буде взять за границею кто будетъ безъ оружія, о такомъ Начальникамъ освѣдомиться, и если подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взятъ; а буде взять будетъ челоуѣкъ подозрительный, такой, который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, того лошады, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать, для поощренія, тому челоуѣку, который взялъ его, и еще бить его, для страха другимъ, пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію: челоуѣка Срединнаго Государства плетью, а Россійскаго палкою.

Сей письменный знакъ нынѣ раздѣленъ между собою такимъ образомъ: Срединнаго Государства Амбаны дали Россійскаго Государства Коммисару въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Манчжурскомъ и Монгольскомъ одинакаго содержанія, а Россійскаго Государства Коммисаръ далъ Срединнаго Государства Амбанамъ въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Россійскомъ и Манчжурскомъ, одинакаго содержанія. Сверхъ сего сіе, здѣсь написанное, напечатано и опубликовано явнымъ обѣихъ сторонъ пограничнымъ людямъ во извѣстіе. 1768-го года, Октября въ-18й день. Иванъ Кропотовъ.

Докладъ Богдохану отъ Манчжурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Коммисара (Кропотова).

«Статья первая. Коммисаръ просить о соблюденіи по прежнему обѣихъ Имперіямъ взаимнаго между собою согласія.

Съ того времени, какъ наше Великое Государство стало быть сопредѣленнымъ съ Россійскимъ Государствомъ, доселѣ много лѣтъ прошло. Но какъ Россійское Государство, не соблюдя заключенаго между обоими Государствами дружественнаго трактата, нарушало согласіе, то теперешнюю просьбу Коммисара, о соблюденіи по прежнему обоими Государствами взаимнаго между собою согласія, надлежитъ исполнить.

Статья вторая. Коммисаръ просить не брать на границѣ пошлины съ Россійскихъ поданныхъ. Въ дружественномъ трактатѣ, прежде заключенномъ между Нашимъ и Россійскимъ Государствами, было постановлено: «При производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлины обоимъ Государствамъ.» Но какъ причиною закрытія торговли было возвышеніе цѣнъ на вещи отъ того, что Россійское Государство, гоняясь за корыстію, брало съ своихъ подданныхъ великія пошлины, то теперешнюю просьбу Коммисара, при производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлины обоимъ Государствамъ, какъ согласую съ прежнимъ трактатомъ, исполнить должно.

Статья третья, Коммисаръ просить, чтобы, при отправленіи ими Пекинскоіи Духовноіи миссіи серебра на содержаніе, вошли мы въ посредство продать нашимъ торгующимъ въ Кяхтѣ купцамъ находящіяся Русскіе товары съ тѣмъ, на границѣ ихъ, чтобы наши купцы, которые купить эти ихъ товары, слѣдующее за нихъ серебро, по прибытіи въ Пекинъ, отдали живущей тамъ ихъ Миссіи. Пекинскоіи Россійскоіи Духовноіи Миссіи посылать изъ Россіи серебро на содержаніе хотя и можно, но какъ это не есть дѣло необходимое, по тому что Ваше Величество, по милости своей назначили ихъ Миссіи жалованье на содержаніе; то могутъ посылать ей серебро съ попутьемъ. Такимъ же, какъ входить съ купцами въ торговлю, низкими и маловажными дѣлами не занимается не только Великій Трибуналъ, но даже исправляющій малую должность чиновникъ съ купцами не связывается дѣлами торговли. Итакъ, поелику это дѣло не есть дѣло необходимое, то и толковать объ немъ не слѣдуетъ.

Статья четвертая. Коммисаръ просить, чтобы Россійскому купечеству, которое, начиная съ будущаго года, караванами будетъ ходить въ Пекинъ торговать, дано было позволеніе свободно покупать и продавать во всѣхъ тѣхъ городахъ и торговыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжать будетъ безъ письменныхъ о семъ съ обѣихъ сторонъ сношеній. Хотя въ ирежнемъ трактатѣ позволено Русскому купечеству чрезъ каждые три года одинъ разъ караванами пріѣзжать въ Пекинъ торговать, но какъ они не знаютъ ни законовъ ни обрядовъ нашего Государства, то Ваше Величество, по сродной любви къ иностранцамъ, дабы они, по незнанію законовъ нашего Государства, не нарушили

мѣхъ, и за то не были подвергаемы наказанію, благоволите назначить чиновника для присматриванія за ними. Если же безъ письменныхъ съ обѣихъ сторонъ сношеній позволить имъ свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя пріѣзжать будутъ, и они, по незнанію законовъ нашего Государства, нарушать ихъ, и за то подвержены будутъ наказанію, то это противно сродной Вашему Величеству любви къ иностранцамъ. Итакъ просьбу Коммисара позволить Русскому караванному купечеству свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ оно пріѣзжать будетъ, оставить безъ уваженія, благоволите позволить, по открытіи торговли, по прежнимъ примѣрамъ, чрезъ каждые три года одинъ разъ пріѣзжать въ Пекинъ торговать.

Статья пятая. Коммисаръ проситъ поставить непремѣннымъ правиломъ, презъ каждые тримѣсяца одинъ разъ вести имъ переписку съ своею Пекинскою Миссією обѣщаясь платить намъ издержки, какихъ мы отъ нихъ, за пересылку таковыхъ писемъ, по требуемъ. Переписка Русскихъ съ ихъ Миссією не есть дѣло необходимое. Къ чему по останавливать непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые три мѣсяца, вести имъ переписку съ своею Миссією. Безпрестанно же толковать объ издержкахъ кажется весьма низко. И какъ этого дѣла нельзя ввести въ постановленные правила о пограничныхъ дѣлахъ, то предложеніе его объ уплатѣ намъ издержекъ, какихъ мы потребуемъ за пересылку писемъ отъ нихъ къ Миссіи, и отъ Миссіи къ нимъ, оставивъ безъ уваженія, позвольте имъ, въ случаѣ надобности, съ полутьемъ имѣть переписку съ своею Миссією.

Статья шестая. Коммисаръ проситъ, чтобы при караванѣ, идущемъ въ будущемъ году пріѣхать въ Пекинъ, позволить прислать новую Миссію на смѣну старой. Въ прежней трактатѣ постановлено смѣнять Миссіи. Но какъ Русскіе въ теченіе этихъ нѣскольکو лѣтъ своими поступками нарушали трактатъ, то и торговля была оставлена и Миссія не смѣнена. А какъ теперь Русскіе начали поступать почтительно и покорно, то кажется Миссію смѣнять можно. Эту просьбу Коммисара велите исполнить.

Статья седьмая. Коммисаръ въ просьбѣ своей налагаетъ: повелѣнку онъ, по праву, данному ему отъ его Правительства, самъ можетъ распорядиться дѣлами смѣны Миссіи, которую они на мѣрены послать въ Пекинъ при идущемъ прити туда въ будущемъ году караванѣ, то ненадобно съ нашей стороны требовать,

чтобы Сенатъ писалъ о семъ въ Трибуналъ. Хотя изъ прежнихъ письменныхъ сношеній Россійскаго Государства съ нами виднo, что всё дѣла, какія оно имѣло къ намъ, исполнены были Сенатомъ, по полученіи изъ Трибунала отвѣтнаго на его бумагу листа, но какъ Комисаръ говоритъ, что онъ за отдаленностію Сената, по данному ему отъ его Правительства праву, самъ можетъ распорядиться дѣлами всякаго рода, то просьбу его снѣвить Миссію съ нѣмощемъ прити въ Пекинъ въ будущемъ году караваномъ, безъ письменнаго о семъ сношенія Сената съ Трибуналомъ, повелите исполнить.

Статья восьмая. Комисаръ въ просьбѣ своей говоритъ: «Они, по прежнихъ обыкновеніямъ, желаютъ прислать съ своей стороны въ Пекинъ при караванѣ, нѣмощемъ прити сюда въ будущемъ году, четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньжурскому языкамъ.» Пренде Россійское Государство, считая Китайскій и Маньжурскій языки весьма важными, докладомъ просило Ваше Величество, позволить имъ присылать съ своей стороны четырехъ учениковъ для обученія сими языкамъ, и Ваше Величество, по милости своей, позволивъ имъ послѣнно присылать съ ихъ стороны четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньжурскому языкамъ, жаловали симъ ученикамъ жалованье, и Сарачинское шено, и деньги на содержаніе и одежду. Все это показываетъ любовь Вашего Величества къ иностранцамъ и желаніе доставить имъ миръ и спокойствіе. Итакъ просьбу Комисара позволить имъ прислать сюда при караванѣ, нѣмощемъ прити въ столицу въ будущемъ году, и четырехъ учениковъ, благоволите Ваше Величество повелѣть исполнить.

Статья дѣвятая. Комисаръ, въ просьбѣ своей, предлагаетъ чтобы обонимъ Государствамъ вѣчно жить въ дружбѣ и сбгласіи и по прежнему не заводитъ споръ; а какъ они въ письменныхъ съ нами сношеніяхъ титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, такъ бы и мы, въ письменныхъ съ ними сношеніяхъ, титуловали ихъ Государыню Императрицею; споры начинаемы были Россією; въ письменныхъ же сношеніяхъ съ нами титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, всё Государства, а не одна только Россія, да и Россія въ письменныхъ сношеніяхъ съ нами титулуетъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, не по тому; чтобы мы писали къ нимъ такъ титуловать Васъ. Сверхъ сего, какъ прочія Государства,

такъ и Россія, давно уже такъ титулуютъ Васъ. И какъ Коммисаръ въ просьбѣ своей, писаннымъ предложеніемъ намъ, чтобы мы, въ письменныхъ сношеніяхъ съ Русскими, титуловали ихъ Государыню Императрицу, желая себя возвысить, но, напротивъ, крайне унижилъ себя, то объ этой его просьбѣ велите даже не толковать.

Статья десятая. Коммисаръ проситъ, чтобы чиновникъ, какой въ этотъ разъ съ нашей стороны назначенъ будетъ, уполномоченъ былъ отъ насъ, подобно какъ и онъ уполномоченъ отъ своего Правительства, рѣшать дѣла всякаго рода; и какъ въ прежнемъ трактатѣ есть неясныя и неполныя мѣста, то чтобы объ нихъ посовѣтоваться. Ежели Ваше Величество назначаетъ къ какому ни будь дѣлу одного чиновника, онъ, по уполномочію отъ Васъ, рѣшаетъ его одинъ; ежели двухъ, то два, а ежели нѣсколькихъ, то всѣ единодушно и по справедливости рѣшаютъ. Теперь Ваше Величество повелѣли назначить двухъ чиновниковъ для рѣшенія дѣлъ съ Коммисаромъ. Коммисаръ, свидѣвшихъ съ ними, можетъ съ ними посовѣтоваться и рѣшить. Справедливыя его требованія велите имъ исполнить, а несправедливыя отринуть.

Статья одиннадцатая. Коммисаръ, въ просьбѣ своей, говоритъ: «Съ сего время на будущее время должно постановить строгія правила для Пограничныхъ Начальниковъ о дѣлахъ перебѣговъ и воровства, по которымъ бы они могли судомъ рѣшать таковыя дѣла вдругъ, по указанію слѣдовъ перебѣжчикамъ и воровъ, и выдавать ихъ, поставивъ Пограничнымъ Начальникамъ въ непремѣнную обязанность строго отыскивать слѣды воровъ и перебѣжчиковъ.» Хотя дѣла, относящіяся до указанія воровъ и перебѣжчиковъ, и выдачи ихъ, должны быть рѣшаемы безъ малѣйшаго замедленія; но какъ Россійскіе, въ теченіе этихъ нѣсколькихъ лѣтъ, все ухитрились и клеветали, по чему много накопилось дѣлъ такого рода и лежать нерѣшенными. Итакъ, поелику всѣ дѣла, о которыхъ Коммисаръ въ сей статьѣ проситъ, исполнить должно, то велите ихъ исполнить.

Статья двѣнадцатая. Коммисаръ проситъ, чтобы ихъ подданныхъ, находящихся въ нашей землѣ, по прежнимъ изъ Россіи къ намъ письменнымъ отношеніямъ, возвратитъ въ Россію. Прежнія изъ Россіи письменныя къ намъ отношенія объ ихъ перебѣжкахъ вовсе неясны. Когда въ самомъ дѣлѣ ихъ подданные къ намъ перебѣгали, то сами они знаютъ, что мы ихъ возвращали въ Россію. Доказательствомъ сему можетъ послужить недавно дѣло объ

Удумалъ и прочихъ съ нимъ. Коммисаръ вѣжливо и покорно поступилъ, и наказавъ Данилу и прочихъ съ нимъ, то мы Удумала и пррнихъ съ нимъ возвратили въ Россію со всѣмъ имуществомъ. А какъ не извѣстно, куда ихъ подданные бѣжали, то есть ли законъ, чтобы наше Великое Государство, вѣсто Россійскаго Государства, повсюду искало его бѣглецовъ, то объ этой просьбѣ Коммисара велите даже не говорить.

Статья тринадцатая, Коммисаръ просить сн статьи хорошенько переписать и, скрѣпивъ съ обѣихъ сторонъ подписями и приложеніемъ печатей, взаимно ими переимѣниться, и утвержденныя статьи внести въ прежній трактатъ, имѣть закономъ.»

Упрямство въ открытіи торга.

Полковникъ, остававшійся въ Кяхтѣ для совершеннаго окончанія коммерческихъ и политическихъ дѣлъ, отъ 6 Февраля, 1769 года, писалъ Якобію: «При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по причинѣ упрямства въ неотвореніи торгу сосѣдей нашихъ, особливаа нужда есть въ склоненіи знакомыхъ Мунгалъ къ полученію отъ нихъ тамошнихъ извѣстій.» На этотъ предметъ Полковникъ просилъ Коменданта Якобія absentновать на подарки имъ чез мягкой рухляди на сто рублей: .

Смерть Кропотова.

18-го Марта, того жъ 1769 года, Полковникъ Кропотовъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Окончаніе дѣлъ коммерческихъ и политическихъ, по Именному Высочайшему Указу, данному Иркутскому Губернатору, Адаму Брилли, поручено было Маіору Власову (бывшему при Кропотовѣ со дня пріѣзду его на Кяхту по день смерти), подъ особеннымъ надзоромъ и дирекціей Губернатора. Пограничные же посты остались по прежнему подъ главнымъ надзоромъ Селенгинскаго Коменданта, Вароламея Валентиновича Якоби. Кяхтинскій пограничный постъ былъ въ это время подъ командою Кударинскаго Коменданта, Маіора Копылова.

Донесеніе Маіора Копылова о состояніи торговли:

Маіоръ Копыловъ, въ репортъ своемъ, отъ 26-го Марта (1769 года), доносилъ Коменданту: «Вашего Превосходительства ордеръ, пущенный отъ 23 числа нынѣшняго мѣсяца подъ № 46, о присылкѣ объ учрежденіяхъ умершимъ Г. Полковникомъ Кропотовымъ, сколько есть у меня извѣстія, также и у кого теперь тѣ

оставшія дѣла въ вѣдѣніи состоятъ и о прочемъ репорта, въ 24-й день исправно полученъ, на который Вашему Превосходительству симъ донести имѣю. Всѣ тѣ оставшія послѣ смерти реченнаго Г. Полковника Кропотова дѣла въ моемъ вѣдѣніи не находятся; а какъ при немъ находился Г. Секундъ-Маіоръ Власовъ; то и дѣла нынче въ его вѣдомствѣ оставшсь; а канде по нихъ производство было, и что еще по тѣмъ не окончено, мнѣ о томъ не извѣстно. Что жъ принадлежитъ по учрежденнымъ вновь распоряженіямъ, есть ли что производимъ въ дѣйствіи, и съ какою пользою, и не находится ли о томъ каковыя противъ прежнихъ препятствіевъ, а паче къ торгу съ Китайцами, то хотя по тѣмъ распоряженіямъ Коммерческая Экспедиція съ принадлежащими къ ней служителями и учреждена, и производство дѣламъ чинится за Китайскую границу со сборомъ по мелочной книгѣ пошлины, дабы вся та (харчевая) продажа чрезъ одиъ руйи шла, выбранъ и опредѣленъ Староста съ промышленниками, чрезъ котораго продажа производится, и какъ по Экспедиціи, такъ и по харчевой продажѣ нынѣ съ Китайской стороны къ препятствію ни чего еще не предвидится, а впредь будетъ ли все то въ пользу, о томъ узнать мнѣ ни какъ не возможно.»

Но въ другомъ донесеніи или письмѣ, отъ того жъ 26-го Марта, пишетъ: «Я осмѣлился Вашему Превосходительству симъ покорно донести: написанная по репорту моему Коммерческая Экспедиція и мелочная харчевая продажа хотя теперь при первомъ случаѣ къ препятствію съ Китайской стороны еще точно ни чего не предвидится, однако я мнѣніе свое полагаю, что впредь едва ль будетъ полезно; но Китайцы, а особливо о Экспедиціи, гдѣ Китайскіе товары ввозятся и клеймятся, и они все то видяты, безъ претензіи оставить не могутъ, для того, что они о небраніи въ Кяхтѣ пошлины, сколько имъ ни воображай, не повѣрятъ. Я по большей части полагаю и теперь: не за тѣмъ ли торгу не отворяютъ, и не ожидаютъ ли чего изъ Вышняго Правительства. Имъ Экспедиція, по примѣчаніямъ, очень противна, да больше того, что еще и въ прежнемъ мѣстѣ, да и объ новомъ пактаузѣ: «На что, де, это строеніе сдѣлано?» неоднократно изъ Китайскихъ купцовъ постороннимъ образомъ спрашивали; а къ лучшей пользѣ надлежитъ либо совсѣмъ ее отиѣнить, или перерести въ Троицкую крѣпостцу, и всѣ тамъ дѣлать производства, да и товарамъ разцѣнку, которая нынѣ чинится въ Ревенномъ Дворѣ; такъ

же и харчевыя припасы, т. е., мясо, муку и прочее, приготовить въ Троицкой крѣпостцѣ, и буде оттоль отпускать за присмотромъ и съ билетами, сколько отпустится въ Кяхтинскій форпостъ въ лавки къ продажѣ Китайцамъ, а въ Кяхтинскомъ бы форпостѣ совсѣмъ для Китайцевъ было бы непредвидимо и волино, и ни какихъ бы они, Китайцы, присмотровъ чрезъ то прилѣгить не могли; харчевымъ же припасамъ въ Кяхтинскомъ форпостѣ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ определенныхъ къ продажѣ и отпускаемымъ съ запискою изъ Троицкой крѣпосцы, другимъ продажею подѣ штрафомъ запретить; а сверхъ того какъ Ваше Превосходительство апробовать соизволите.»

Окончательное открытіе торга въ 1769 году.

Маіоръ Власовъ, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 29-го Апрѣля (1769 г.), уже упоминаетъ объ открытіи формальнаго на Кяхтѣ торга съ Китайцами. Онъ пишетъ: «По причинѣ отворенія здѣсь свободнаго торгу, на первый случай, для вящаго смотрѣнія, необходимо надобно оной карабинерной командѣ (которая была въ распоряженіи Кропотова, а по смерти его оставалася только до 1-го Мая), на нѣсколько времени еще остаться.»

О Г Л А В Л Е Н И Е .

1. Современные Повелители въ Китаѣ во время заселенія Иркутскаго и Нерчинскаго края	1.
2. Императоръ Кан-си и его виды на Амуръ и Даурію	3.
3. Первый пограничный договоръ, заключенный въ Нерчинскѣ въ 1689 году	4.
4. Наказъ Князю Ивану, Иркутскому Воеводѣ	6.
5. Заключение сочинителя	9.
6. Отказы промышленниковъ и служилыхъ объ Албазинскомъ краѣ	11.
7. Записка Иркутскаго старожила объ Амурѣ и Албазинѣ въ свѣтскомъ и топографическомъ отношеніи	—
8. Поясненіе обстоятельствъ со времени Нерчинскаго трактата до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 г.	15.
9. Боринской трактатъ, 20-го Августа, 1727 года, о разграниченіи Селенгинской границы	17.
10. Пограничные маяки и охраненіе оныхъ или тогдашніе пограничные караулы	20.
11. Пограничные Дозорщики и Генеральное Пограничное Управленіе	25.
12. Реляція о Пограничныхъ Дозорщикахъ	26.
13. Инструкція, данная объ Саввы Владиславича Пограничному Дозорщику Фирсову	27.
14. Инструкція, данная Кяхтинскому Остерегателю Княгинкину и Судьѣ Третьякову	37.
15. Инструкція, Пурхайтуевскому Остерегателю Капитану Швалеру	47.
16. Инструкція, данная Полковнику Бухольцу, Генеральному Пограничному Управителю	56.
17. Дополнительное распоряженіе Графа изъ Иркутска, изложенное въ письмѣ на имя Полковника Бухольца	71.
18. Письмо Графа Саввы Владиславича изъ Тобольска къ Полковнику Бухольцу, отъ Ноября мѣсяца, 1728 года	97.

II.

19. Письмо Графа въ Ургу съ обращениями Государственныя печати	80.
20. Определеіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію Пограничною, въ 1731 году	81.
21. Инструкція назъ Государственной Коллегии Иностранныя Дѣла Слатскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Г. Жолобову.	83.
22. Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году	98.
23. Отчетъ Полковника Бухольца, подавшій Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24-го Сентября, 1731 года	104.
24. О Калмыцкыхъ посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году	—
25. Послание, о Китайскихъ Послахъ въ 1729 году и въ слѣдующихъ.	120.
26. Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ	124.
27. Послание, о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ	127.
28. Предположеніе о принятіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ	130.
29. Мнѣніе Бригадира Якобъ о невыгодномъ положеніи къ приему заграничныхъ Монголовъ	135.
30. Мнѣніе Бригадира Якобъ касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амuru и проч.	137.
31. Воиненіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухуы перейти въ Россійское подданство въ 1739 году и о прочемъ	140.
32. Неудовольствіе Богдохана за принятіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство	180.
33. Обезпеченіе войсками Китайской границы	189.
34. Планъ Якобъ о размѣщеніи Казаковъ на границѣ	189.
35. Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году	202.
36. Распоряженія Генералъ-Фельдцейхмейстера объ укрѣпленіи Китайской границы	216.
37. Послание советника о Тунгускомъ и Бурятскихъ посылкахъ	221.
38. О Кяхтинской, съ КитаЙцами, торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е., до новаго открытія оной Полковникомъ Кропотовымъ	223.
а) Открытіе торговли въ Кяхтѣ, въ 1728 г.	—
б) Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ	227.
в) Состояніе торговли въ 1746 и слѣдующихъ годахъ	230.
г) Распоряженіе Правительства касательно Кяхтинской торговли въ	

III.

1747 г.....	232.
д) Закрытие торговли в 1753 году на пять месяцев.....	234.
е) Свидание Бригадира Якоби с Царгучесем Пулюемъ 19 Ноября, 1753 года.....	238.
ж) Споръ съ Китайскимъ Царгучесемъ Пулюемъ в 1754 году.....	242.
з) Закрытие торговли в 1756 году, съ 27 Июля по 29 Октября.....	246.
и) Закрытие торговли в 1759 году, съ 3-го по 20-е Июня (на 11 дней). ..	259.
к) Первое семилетнее закрытие Кяхтинской торговли в 1762 году, съ Апрелья мѣсяца по Апрель же 1769 года.....	
л) Приѣздъ Полковника Кропотова на Кяхту для открытія торго в 1768 году.....	260.
м) Высочайшій Указъ Кропотову.....	—
н) Свидание и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскими Покрѣпными.....	271.
о) Пограничный трактатъ, заключенный съ Полковникомъ Кропотовымъ.....	283.
п) Докладъ Богдохану отъ Маньчжурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Комиссара Кропотова.....	285.
р) Упрямство въ открытіи торго.....	290.
с) Смерть Кропотова.....	—
г) Донесеніе Майора Комылова о состояніи торговли.....	—
у) Окончательное открытіе торго в 1769 го.ду.....	292.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Чехи подъ Габсбургами.

1526 — 1620 и слѣд.

По смерти Людовика Чешскій престолъ принадлежалъ Фердинанду, Герцогу Австрійскому, какъ супругу дочери Владиславовой; впрочемъ, Чины, состоявшіе только изъ депутатовъ панства, рыцарства и мѣщанъ, собрались, 8 Октября, 1526 года, въ Пражскомъ замкѣ и назначили комисію изъ 24 человекъ, а именно по 8 представителей изъ каждаго сословія, которая, имѣя выбрать только изъ двухъ кандидатовъ: Альбрехта, Герцога Баварскаго, и Фердинанда Австрійскаго, избрала второго. Первымъ дѣйствіемъ Фердинанда было утвердить всѣ подарки, розданные Королемъ Владиславомъ, изъ за которыхъ Людовикъ поссорился съ панами Чешскими, и тѣмъ привязать къ себѣ сихъ послѣднихъ. Фердинандъ прибылъ въ Чехію въ Февралѣ 1527, далъ обыкновенную присягу въ г. Иглавѣ и короновался въ Прагѣ; потомъ поспѣшилъ въ Угрію, куда Салиманъ вторгся съ сильнымъ войскомъ, наводнилъ всю Угрію и осадилъ Вѣну. Чешское войско помогало Фердинанду въ значительномъ числѣ воевать съ Турками (1529). Въ этомъ году ученіе Лютера произвело сильное волненіе и распространилось между Католиками и Утраквистами. Фердинандъ на сеймѣ въ Бенешовѣ выславъ изъ Чехіи Цагеру (1529), какъ человека безпокойнаго, созвалъ членовъ Пражской Думы и отдѣлилъ снова по управленію Старый Городъ Пражскій отъ Нового, постановивъ (1528), что малѣйшее покушеніе соединить опять оба города повлечетъ для виновнаго лишеніе имѣнія, чести и жизни. Въ Генварѣ 1531 г. Фердинандъ избранъ Королемъ Римскимъ и коронованъ въ Ахенѣ. Фердинандъ жилъ болѣе въ Угріи, нежели въ Чехіи, и постоянно воевалъ съ Турками (до 1545 года). Чехи оказывали ему дѣятельную помощь и въ теченіи этого времени (1531 — 1545), переславъ столько народа, денегъ и воинскихъ припасовъ Фердинанду, что все это вмѣстѣ составляетъ несмѣтную сумму, которой не стоила вся Угрія. Фердинандъ требовалъ даже, чтобы Чехи прислали ему всѣ пушки, какія у нихъ

есть, которыхъ въ владѣнiяхъ однихъ Розенберговъ считалось до 250, но Чины отказали ему, ссылаясь на то, что неблагоприятно было бы совершенно обезоружить Чехiю. Въ 1533 г. Чешскiе Чины имѣли частыя между собою совѣщанiя, особенно по поводу вѣровсповѣдныхъ дѣлъ; въ этомъ году они рѣшили, что ни одинъ Панъ не долженъ и не можетъ своего подданнаго, который посвящаетъ себя наукамъ, отрывать отъ нихъ, или назначать къ другимъ занятiямъ. Въ 1534 Анабаптисты перешли въ Чехiю; но Чины воспретили имъ жить въ ней подѣ смертною казнью, и они отправились въ Моравiю, гдѣ тамошнiе Чины позволили имъ поселиться за ихъ знанiя, полезныя для общества. Фердинандъ ежегодно требовалъ отъ Чиновъ войска и денегъ, которыя и гибли въ войнѣ съ Турками, обезлюдивая страну; въ 1538 г. Чины, согласившись оказать Фердинанду вспоможенiе людьми, выговорили себѣ, что Чешскiя войска должны состоять всегда въ вѣдѣнiи Чешскаго начальника. Въ 1540 г. Фердинандъ прибылъ только для того въ Чехiю, чтобы получить болѣе значительную помощь противъ Турковъ; внутреннее управленiе было все въ рукахъ Чиновъ. Въ 1541 г. пожаръ истребилъ значительную часть Праги, а именно Малую Страну и Градчане, при чемъ, какъ подозрѣваютъ не безъ основанiя, злой умыселъ враговъ Чехiи: загорѣлся Пражскiй замокъ, гдѣ сгорѣли Королевскiй Дворецъ, Земскiя доски, монастырь Св. Георгiя, прекрасная церковь Всѣхъ Святыхъ и великолѣпный храмъ Св. Вита; важнѣе всего была потеря Земскихъ досокъ, заключившихъ въ себѣ всѣ учрежденiя и законы Чехiи: уничтожить ихъ, кажется, было цѣлью тайныхъ виновниковъ пожара. Въ 1542 году снова прибылъ Фердинандъ, требовалъ, и получилъ, войско противъ Турковъ; въ этомъ же году выгнаты изъ Чехiи Жиды, подѣ тѣмъ предлогомъ, что они, подкупленные Турками, поджигаютъ города Королевства. Въ 1545 г. Фердинандъ опять прибылъ въ Прагу и собралъ большой сеймъ, на которомъ положено: не допускать чужеземцевъ къ государственнымъ должностямъ, возстановить Архiепископство Пражское, которое имѣло бы власть, какъ надъ Католиками, такъ и надъ Утраквистами, привести въ лучшiй порядокъ Университетъ Пражскiй; но въ то время уже Фердинандъ готовился, событiями 1546 и 1547 годовъ, нанести ударъ учрежденiямъ Чехiи и приготовить своимъ преемникамъ легкую надъ нею побѣду. Эти событiя мы расскажемъ сокращенно.

Нѣмецкій Императоръ Карлъ V старался, какъ извѣстно, подавить Протестантовъ въ Германіи, и по тому рѣшился прежде всего уничтожить главы ихъ, которыми были Курфирсть Іоаннъ Фридрихъ Саксонскій и Ландграфъ Филиппъ Гессенскій; съ этою цѣлью онъ заключилъ союзъ съ Морицомъ, Герцогомъ Саксонскимъ, и Фердинандомъ, Королемъ Чешскимъ. Послѣдній назначилъ сеймъ и присутствовалъ на немъ (27 Іюля, 1546 г.). Чины, по предложенію Короля, согласились на сильное денежное вспоможеніе для набора и содержанія войска, которое необходимо для обороны Королевства, по тому что Турки съ одной стороны, а съ другой нѣкоторые Нѣмецкіе Князья вооружаются и угрожаютъ вторженіемъ; каждый начальникъ долженъ былъ начальствовать военными, въ этомъ округѣ набранными, а всѣ 13 окружныхъ начальниковъ должны состоять въ вѣдѣніи одного главнаго, которымъ Король Фердинандъ изъ 4 кандидатовъ, представленныхъ Чинами, избралъ: Севастьяна изъ Вейтмиля. Вооруженіе было огромное: съ каждыхъ двухъ тысячъ копей имѣнія должно было поставить одного коннаго и четыре пѣшихъ, Папы же и Рыцари должны отправиться лично, хотя и могутъ, въ случаѣ крайности, послать, вмѣсто себя, сына, роднаго, или двоюроднаго, брата. Этотъ наборъ долженъ продолжаться до дня Св. Мартына, чтобы Чешское войско совершенно готово было въ походъ противъ Турокъ, либо противъ другихъ враговъ Королевства. Тогда войско должно состоять въ полномъ распоряженіи Короля, его Намѣстника и Верховнаго Бургграфа Пражскаго. Король Фердинандъ тогда же возобновилъ союзъ взаимнаго наслѣдія съ Морицомъ, Герцогомъ Саксонскимъ. Еще прежде окончанія дѣлъ сейма, Чины получили посланіе отъ Іоанна Фридриха Саксонскаго, въ которомъ онъ сообщалъ имъ причины своихъ вооруженій, и просилъ ихъ вспомнить о союзѣ, заключенномъ въ 1459 въ Хебѣ между Чинами и Саксоніею о взаимной помощи противъ общихъ враговъ. Чины отвѣчали весьма сухо, что они желаютъ отъ всей души мирнаго окончанія распріи Герцога съ Императоромъ и Королемъ, но что Курфирсть поступилъ не очень дружелюбно относительно Чехіи, взявши монастырь Добролукъ въ Лужицахъ. Ужъ эти сношенія Чинновъ помимо воли Короля, были противузаконны. Курфирсть не замедлилъ другимъ письмомъ, написаннымъ въ выраженіяхъ весьма обидныхъ для Императора и Короля Чешскаго, предостере-

гать Чины, что тайное намѣреніе Карла V есть подавить вѣроисповѣданія не Католическія, и что за Протестантами доидеть очередь и до Утраквистовъ. Курфирсть умоляетъ Чины Чешскіе, въ слѣдствіе договора 1459 г., оказать ему помощь или, по крайней мѣрѣ, соблюдать строгое невмѣшательство. Что отвѣчали на это Чины, не знаемъ, но достовѣрно то, что посланіе Курфирста пробудило въ Утраквистахъ религіозныя опасенія. Король Фердинандъ обнародовалъ въ Чехіи опредѣленіе Императора Карла V, которымъ Курфирсть Саксонскій поставленъ внѣ покровительства законовъ, и всѣ союзы, съ нимъ когда либо заключенные объявлены недѣйствительными. Фердинандъ присоединилъ къ этому свое еще распоряженіе, по которому, подъ страхомъ потери имѣнія и жизни, запрещалось оказывать въ чемъ либо помощь Курфирсту Саксонскому. Въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно было всѣмъ военнымъ людямъ округовъ собраться у Кадани, куда уже пошли отряды Королевскихъ войскъ. 9 Октября Севастіанъ изъ Вейтмиля хотѣлъ перейти Саксонскую границу и вторгнуться во владѣнія Курфирста, но Чешскія войска отказались: они говорили, что они пришли не для нападенія, а для защиты границъ Королевства, что война съ Курфистомъ не была объявлена на сеймѣ, ни дозволена имъ, что они не пойдутъ противъ друга и союзника своего, и что ни за что не будутъ воевать съ своими единовѣрцами, которые, также какъ и они, приобщаются подъ обоими видами. Король послалъ склонить войска къ повиновенію двухъ знатныхъ чиновниковъ: уступивъ ихъ убѣжденіямъ, Пражане, полки городовъ и большей части округовъ, перешли Саксонскую границу, а прочіе разошлись по домамъ. Чехи воевали Саксонію до дня Св. Мартына, а потомъ хотѣли возвратиться назадъ, по тому что срокъ ихъ службы назначенъ былъ только до этого дня, и съ большимъ трудомъ Король убѣдилъ ихъ остаться въ полѣ еще мѣсяць. Фердинандъ не оставилъ безъ наказанія ослушныхъ: нѣсколько окружныхъ начальниковъ были брошены въ темницу и осуждены на смерть, но казненъ изъ нихъ только одинъ, прочіе же прощены по просьбѣ Королевы. Двадцать Пановъ и Рыцарей были арестованы за то, что не выставили назначеннаго имъ числа людей. 1547 года, 12 Генваря. Фердинандъ произвольно, безъ согласія и даже вѣдома Чиновъ, назначилъ всеобщій наборъ, говоря, что бывший Курфирсть Сак-

совскій, Іоаннъ Фридрихъ, сдѣлалъ вторженіе въ Лужицы и намѣренъ впасть въ Чехію и владѣнія союзника Чешскаго, Герцога Мисніи, Морица, и что по тому необходимо подать помощь какъ Лужицкимъ Чинамъ, такъ и Морицу, для чего каждый житель Чехіи съ 1000 копѣй имущества долженъ поставить одного коннаго, или трехъ пѣшихъ, а каждый помѣщикъ явиться предводителемъ своихъ людей; послушникъ же этого Королевскаго повелѣнія подвергается потери чести, жизни и имѣнія. Пражскіе города объявили, что они не могутъ повиноваться Королевскому повелѣнію о наборѣ: 1) по тому, что повелѣно ити туда, же куда прикажутъ, и, слѣдственно, ихъ могутъ повести противъ ихъ же соотечественниковъ; 2) удалившись за Чешскую границу, они оставятъ свои семейства беззащитными противъ Турокъ; 3) имъ не извѣстно ничего на счетъ союза съ Морицомъ Саксонскимъ, но что имъ извѣстенъ союзъ вообще съ Саксонскимъ Герцогскимъ Домомъ; 4) они страшатся Божескаго наказанія, если пойдутъ воевать тѣхъ, которые, какъ и они, принимаютъ Тѣло и Кровь Христову подъ обоими видами. Король Фердинандъ весьма снисходительно оправдывался необходимостью скорой помощи Лужичанамъ, объясняя, что Курфирстъ Саксонскій подвергается нападенію не по поводу религіи, но за свое неповиновеніе Императору; относительно предложенія же Пражанъ собрать сеймъ и на немъ предложить наборъ, Фердинандъ объявлялъ, что недостатокъ времени не дозволяетъ этого; но никакія просьбы и убѣжденія съ его стороны не подѣйствовали, и Пражане упорно настаивали на незаконности дѣйствій Короля. Тогда Фердинандъ, вѣривъ защитить Пражскихъ городовъ своихъ дочерей, Эрцгерцогинь, которыя должны были оставаться здѣсь въ теченіи всего похода, отправился (5 Генвара) въ Литомержице, гдѣ, по его повелѣнію, собралось множество Пановъ, Рыцарей и посланныхъ отъ городовъ, потребовалъ отзыва: сколько людей могутъ они выставить въ поле ко выше упомянутой мѣрѣ; но собранные здѣсь Чины отвѣчали, какъ и Пражане, и просили Короля созвать общій сеймъ, обѣщая исполнить его требованія, лишь бы они были совершены въ законной формѣ, а не противъ государственныхъ учрежденій, говоря, что повелѣніе отъ 12 Генвара противорѣчитъ не только старымъ постановленіямъ, но нарушаетъ права и вольности Королевства. Король призвалъ къ себѣ Чины и умолялъ ихъ

не допустить его до нарушенія его слова о помощи, обѣщанной Герцогу Саксонскому Морицу, и повиноваться ему на этотъ разъ не изъ обязанности, но изъ милости, такъ какъ нѣтъ времени для собранія общаго сейма и долговременныхъ прѣвій, что онъ готовъ дать имъ письменное обязательство, что ихъ настоящее снисхожденіе къ нему не принесетъ имъ вреда въ послѣдствіи и ущербъ въ ихъ правахъ и привилегіяхъ; что онъ готовъ повелѣніе свое взять назадъ, разорвать и уничтожить. Наконецъ Чины рѣшили, что каждому Пану, Рыцарю и городу предоставляется полная свобода сопровождать; или нѣтъ Короля въ настоящемъ походѣ; что желающіе сопровождать его могутъ сдѣлать это свободно и безпрепятственно, не для того, чтобы помогать Герцогу Морицу, не по тому, что Король повелѣлъ походъ, не въ слѣдствіе заключеннаго съ Герцогомъ Морицомъ братскаго и наследственнаго союза, а только для того, чтобы защищать при этомъ случаѣ особу Короля отъ всякой опасности. Потомъ Чины рѣшились за себя ити вѣстѣ съ Королемъ, а кто не пойдетъ, тотъ долженъ взнести подать на этотъ походъ въ 12% съ тысячи своего имущества, и обѣщали Королю согласить и прочихъ къ таковой же уступкѣ. Между тѣмъ общины Стараго и Новаго Пражскаго Города собрались въ Каролинѣ и взаимно обязались клятвой всѣ права, вольности, привилегіи, древніе обычаи и прочее, дарованныя и утвержденныя всѣми Императорами и Королями, не исключая и Фердинанда I-го, защищать всѣмъ имѣніемъ своимъ и жизнью. Въ то же время многіе Паны и Рыцари, изъ 9 округовъ, а также и представители городовъ, собрались въ Прагѣ у Пана Богуша Костки изъ Поступиць, и оттуда пошли съ пѣніемъ набожныхъ пѣсней и псалмовъ въ зданіе Каролины, гдѣ просили прочесть договоръ, утвержденный Пражскими общинами, и нашедъ, что въ немъ нѣтъ ничего предосудительнаго противъ власти Королевской, приступили и сами къ нему. Тогда они отправили къ Королю просьбу и писали въ ней, чтобы онъ къ половинѣ Великаго Поста собралъ въ Прагѣ сеймъ для совѣщаній о походѣ, увѣдомляя его, что если онъ не исполнитъ ихъ просьбы, то они къ тому времени сами соберутся. На слѣдующій день они опять собрались и заключили еще болѣе тѣсный союзъ, по которому обязались помогать другъ другу и защищаться даже до потери имущества и пролитія крови противъ всякаго, кто обидитъ ихъ въ слѣдствіе

ослушанія Королевскому повелѣнiю: большая часть Чиновъ, принявшихъ это рѣшенiе, были Утраквисты. Не извѣстно, гдѣ, получившіе свое происхожденiе, слухи разошлись по городу, что при Дворѣ Фердинанда громко говорятъ, что этотъ Король, по окончанiи похода, намѣренъ съ сильнымъ войскомъ проникнуть до Праги, и этотъ городъ истребить такъ, чтобы не замѣтно было и то мѣсто, гдѣ Прага существовала: слухъ этотъ наполнилъ страхомъ умы всѣхъ, но простой народъ, для возмущенiя котораго онъ былъ назначенъ, оставался спокоенъ. Впрочемъ, Чины просили Короля запретить такого рода рѣчи при Дворѣ своемъ. Король въ письмѣ своемъ повторилъ то же, что говорилъ уже Чинамъ, собраннымъ въ Литомержицахъ, убѣждая ихъ послѣдовать за нимъ, строжайше запрещающа противузаконныя сходбища и союзы, но назначилъ сеймъ въ недѣлю послѣ Пасхи; что же касается до злыхъ слуховъ, то онъ, запретивъ имъ при Дворѣ своемъ, надѣется, что и Чины постараются положить конецъ дурнымъ рѣчамъ о немъ въ Прагѣ. Посланiе Курфирста Саксонскаго, въ которомъ онъ преимущественно указываетъ на единство Вѣры своихъ подданныхъ съ Чехами и проситъ только сохранить миролюбивое расположенiе, пришло совершенно кстати, чтобы уничтожить всякое впечатлѣнiе, произведенное посланiемъ Короля. Нѣкоторыя выгоды, одержанныя войсками Курфирста, заставили Фердинанда опасаться, что онъ намѣренъ вторгнуться въ Чехiю, и по тому онъ повелѣлъ всѣмъ Чехамъ вооружиться для защиты ихъ границъ, а къ Пражанамъ послалъ повелѣнiе отправить съѣстные припасы въ окрестности Хеба, куда приближается Императоръ Карлъ V, увѣряя ихъ честнымъ своимъ словомъ, что за все будетъ заплачено исправно. Чины, вмѣсто того, чтобы просто повиноваться, взяли къ разсужденiю оба Королевскiя повелѣнiя и тратили въ немъ время, назначивъ особенный комитетъ, чтобы онъ опредѣлялъ предметы совѣщанiй будущаго Сейма. Курфистъ успѣшилъ увѣдомить Чины о побѣдѣ при Рохлицѣ надъ Маркграфомъ Браниборскимъ, изъявить имъ свое намѣренiе соблюдать вѣрно оборонительный и наступательный союзъ съ Чехiею, просилъ ихъ наказать измѣнниковъ своихъ, которые съ Королемъ Фердинандомъ грабили его землю и свирѣпствовали противъ его подданныхъ, предлагалъ имъ помощь противъ всякаго, кто вздумаетъ нарушить, или даже уничтожить, ихъ древнiя вольности, и просилъ о

возобновленіи союза съ Саксонією. Чины, которые простерли свое пренебреженіе къ Верховной власти до того, что забыли о существованіи своего Короля, увѣрили Курфирста, что они будутъ соблюдать договоръ съ Саксонією, но надѣяты, что Курфирсть не позволитъ своимъ войскамъ вторженія въ Чехію, искренно желая видѣть отъ Курфирста Саксонскаго какъ можно скорѣе доказательство его благорасположенія. Къ Вейтмилю, котораго Король назначилъ начальникомъ войскъ, имѣющихъ собраться для обороны Чешскихъ границъ отъ Курфирста Саксонскаго, Чины написали, что такъ какъ срокъ его начальства, порученнаго ему сеймомъ, кончился, то онъ не долженъ предпринимать никакого похода. Въ то время полководцы Курфирста овладѣли Чешскимъ городомъ Іоахимовомъ (Іоахимсталемъ), но увѣрили Чиновъ, что они заняли его для нихъ. Чины, собравшіеся въ Прагъ, послали по всей Чехіи опредѣленіе, которымъ приглашали приступать къ союзамъ, или заключеннымъ, всѣхъ Пановъ, Рыцарей и мѣщанъ, и призывали Чеховъ къ оружію для защиты ихъ семействъ, имѣній и подданныхъ: должно было составиться особенное войско Чиновъ, главою котораго назначался Каспаръ Флугъ изъ Рабштейна. Каждый житель Чехіи обязывался съ 2000 копъ достоянія выставить пѣшаго и четырехъ конныхъ и къ послѣднему числу Апрѣля войска каждаго округа должны собраться и избрать себѣ начальника; кто не успѣшитъ тотчасъ въ походъ, тотъ будетъ лишенъ, помѣстій и изгнанъ изъ земли, а для военныхъ издержекъ назначенъ налогъ по копѣ грошей съ 1000 копъ грошей. Чины составили, вмѣсто себя, Комитетъ для совѣщанія объ общественной пользѣ, изъ 4 Пановъ, 4 Рыцарей и Думы Пражскихъ городовъ. Прибытіе Герцоговъ Саксонскихъ, Морица и Августа, къ городу Мосту показалось Чинамъ началомъ военныхъ дѣйствій противъ Чехіи, и они тотчасъ отправили письма къ Королю своему и Герцогамъ, требуя объясненія на счетъ того, что войска иностранныя проникли въ Чехію, не давъ о себѣ знать, а по Чехіи Чины разослали повелѣнія вооружиться всѣмъ и ити туда, куда поведетъ Каспаръ изъ Рабштейна, также отправили посольство къ Чинамъ Лужицъ, Силезіи и Моравіи, убѣждая ихъ помочь Чехіи въ крайней опасности; въ то же время они поставили войско въ Пражскій замокъ. Король и Герцоги Саксонскіе собственноручно писали къ Чехамъ и успокоивали ихъ, но тѣ совершенно вѣрили какому-то заговору

противъ Чешскаго народа. Каспаръ Флугъ, стоявшій съ небольшимъ войскомъ у Шильзни, извѣстилъ Чины, яко бы Императоръ Карла V съ 20,000 человекъ, большею частью Испанцевъ, уже вошелъ въ Хебскій округъ и хочетъ ити прямо на Прагу, при чемъ просилъ о присылкѣ войска, полномочій и денегъ. Тогда Пражскіе Чины встревожились и послали самое строгое повелѣніе во всѣ округи, чтобы всѣ брались за оружіе и шли въ Прагу, къ Понедѣльнику по Вербномъ Воскресеніи. Каспару Флугу послали они много обѣщаній, но ни одного воина. Король Фердинандъ соединился тогда съ Герцогами Саксонскими и пошелъ къ Хебу, на встрѣчу Императора Карла V, чтобы вмѣстѣ ударить на Курфирста Саксонскаго, послѣ тремя письмами извѣщалъ Чины объ изгнаніи войскъ Курфирста изъ Чешской земли, изъявлялъ удивленіе, противъ какого врага собираютъ они войска, когда во всемъ Королевствѣ Чешскомъ нѣтъ уже ни одного непріятеля, повелѣвая имъ положить оружіе и спокойно дожидаться его прибытія въ Прагу. Съ послѣднимъ своимъ письмомъ Король послалъ Верховнаго Бургграфа Вольфа Краиржа изъ Краски и Верховнаго Гофмейстера Здислава Берку изъ Дубы, которые и увѣрили Пражанъ, что Король не имѣетъ ничего въ умѣ противъ ихъ правъ и вольностей и требовали именемъ Короля прекратить вооруженіе. Чины объявили тогда Королю и его посланнымъ, что они взяли за оружіе, по тому 1) что Чины узнали изъ достовѣрнаго источника о намѣреніи разорить Королевство Чешское и истребить языкъ его, въ чемъ убѣдились громкими угрозами, которыя раздавались и при Королевскомъ (Фердинанда) и при Императорскомъ Дворѣ (Карла V); 2) что, при отсутствіи Короля и Верховнаго Бургграфа, на которыхъ лежитъ обязанность защищать страну, они должны были сами позаботиться о средствахъ къ защищенію, и по тому собрать войско и назначить ему предводителя, которому они поручили прежде всего защищать Эрцгерцогиню отъ всякихъ непріятностей, потомъ подданныхъ Королевства отъ насилій чужестранныхъ войскъ, которые проникли въ страну безъ спроса; впрочемъ, они увѣрили, что они не имѣютъ никакого злаго умысла противъ Короля, ни противъ другихъ благонамѣренныхъ лицъ; повелѣннаго набора они ни остановить, ни прекратить, не могутъ, но просятъ Его Величество унять пролитіе крови Христіанской и возвратиться въ столицу. Между тѣмъ тѣ же Чины сносились съ

Курфирстомъ Саксонскимъ и увѣрили его, что они будутъ въ отношеніи къ нему соблюдать старый договоръ такъ, какъ бы онъ былъ заключенъ теперь же, и повторили также воззваніе ко всему Королевству о необходимости вооружиться для защиты Короны, вольностей и роднаго языка. Король Фердинандъ, Герцоги Саксонскіе и Императоръ Карла V соединили своей войска въ Хебъ, откуда и Императоръ поспѣшилъ успокоить Чеховъ увѣреніемъ, что онъ идетъ не противъ нихъ, но противъ Герцога и Курфирста Саксонскаго, и не по поводу Религіи, но чтобы унизить его гордость, по тому что онъ, Императоръ, какъ извѣстно каждому, не преслѣдовалъ ни одного человѣка за Вѣру во всей Нѣмецкой Имперіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ просилъ о доставкѣ ему и его войску съѣстныхъ припасовъ за наличныя деньги. Король написалъ также письмо къ Чинамъ, гдѣ, вмѣстѣ съ успокоительными увѣреніями и торжественнымъ объявленіемъ, что онъ не имѣетъ ничего злаго въ умѣ противъ Чешскаго народа, его правъ и привилегій, уже слышатся угрозы тѣмъ, которые такъ безумно ссорятъ Короля и народъ и разсѣваютъ нелѣпыя слухи. Чины отвѣчали что они съ истинною радостью узнали о ширныхъ и благосклонныхъ намѣреніяхъ Императора и Короля и имѣютъ къ нимъ совершенное довѣріе, что, впрочемъ, они готовы, по естественному праву всѣхъ народовъ, защищать свои права и себя отъ обидъ противъ всякаго, не исключая, никого, надѣются окончить къ общему удовольствію несогласія съ Королемъ на будущемъ сеймѣ, и просятъ Его Величество отказать отъ похода противъ Курфирста, стараго и вѣрнаго союзника Чеховъ, съ которымъ они заключили союзъ дружбы и наследства. Отправивъ это письмо къ Королю, Чины въ то же время разослали объявленіе по всѣмъ городамъ и ко всѣмъ Чинамъ въ Королевствѣ, убѣждая ихъ оставаться вѣрными союзу съ Курфирстомъ Саксонскимъ, называя этотъ союзъ одною изъ важнѣйшихъ привилегій Короны Чешской и своимъ оплотомъ. Чины отвѣчали Императору въ томъ же духѣ, какъ и Королю, но просили Карла, чтобы онъ пощадилъ кровь Христіанскую, помирился съ Курфирстомъ и обратилъ бы всѣ силы Христіанства противъ Турокъ. Жалобы Каспара Флуга, начальника войскъ Чешскихъ, покажутъ, какъ дѣятельно и вѣрно исполнялись предписанія этихъ Чиновъ: онъ писалъ, что ему необходимо подкрѣ-

пление; что его войско состоитъ всего изъ 2 тысячъ человекъ; что прочія войска, которыя стоятъ тамъ и сямъ, не хотятъ примкнуть къ нему; что отрядъ Императорскихъ войскъ опустошилъ его имѣніе; что полководецъ Курфирста требуетъ отъ него помощи, и по тому необходимы полномочія. Чины отвѣчали, что войска идутъ къ нему на подкрѣпленіе; что онъ долженъ взять серебро, лежащее въ Іоакимовѣ, вычеканить изъ него монету, и употребить ее на погашеніе денежныхъ издержекъ. Фуггъ двинулся на встрѣчу Саксонскимъ войскамъ, но не смѣлъ соединиться съ ними, не имѣя на то дозволенія Чиновъ, и Саксонскія войска оставили землю Чехіи. Къ назначенному времени Чины собрались въ большомъ числѣ, но Король не явился, а прислалъ, вмѣсто себя, Комиссаровъ, которые объявили, что Король удивляется желенію Чиновъ держать сеймъ тогда, когда непріятель въ полѣ, и непременно требуетъ, чтобы, прежде нежели откроется сеймъ, Чины уничтожили свои договоры и распустили войска, и что это необходимое условіе, при которомъ только можетъ продолжаться сеймъ. Императоръ писалъ также къ Чинамъ, убѣждалъ ихъ распустить войска и повиноваться своему Королю. Но Чины отвѣчали, что союзы и наборъ войска — весьма позволительныя дѣйствія и согласныя съ древними обычаями Королевства: даже Папы, доселѣ не вступавшіе въ союзъ, изъявили свое согласіе приступить къ нему, что сдѣлалъ и самый Верховный Бургграфъ Крайржъ. Королевскіе Комиссары поднесли сейму письмо Короля Фердинанда, которымъ оцъ убѣждалъ городовою Совѣтъ Пражскій препроводить его дочерей, Эрцгерцогинь, подъ прикрытіемъ до Инсбрука. Такой явный знакъ немилости заставилъ многихъ на сеймѣ задуматься болѣе, нежели угрозы Короля Фердинанда. Съ этого времени тонъ Чиновъ въ переговорахъ съ нимъ становится смиреннѣе и ниже, и они уже стараются извинить свои прежнія дѣйствія, начальнику же своихъ войскъ они запретили переходить Чешскую границу и поручили ему объявить Саксонскимъ войскамъ, чтобы они болѣе не беспокоили Чехію. Сверхъ того они рѣшились послать своихъ собственныхъ полномочныхъ объяснить и извинить передъ Королемъ дѣйствія Чеховъ. Полномочные Чиновъ должны были представить Королю, что Чехи всегда обыкли, ради мира, согласія и поддержанія порядка въ землѣ, заключать союзы, подлинныя акты которыхъ

сгорѣли, къ несчастію, выѣстѣ съ Земскими досками, въ недавнемъ пожарѣ, и на этотъ разъ великій вредъ Чехіи чрезъ свое несогласіе: они хотѣли ему положить конецъ, по впушенію Бога, своими союзами, которые просто только повтореніе старыхъ. Что касается до войскъ, ими собранныхъ, то и ихъ предшественники всегда имѣли обыкновеніе собирать собственныя войска въ случаѣ, если въ странѣ находились войска чужеземныя, для предупрежденія всякихъ съ ихъ стороны насилій. Этому-то древнему обыкновенію послѣдовали Чины и въ нынѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ, не имѣя при этомъ ни малѣйшаго намѣренія причинить вредъ Императору, или Королю, ихъ Государю. Такъ какъ Чины отложили сеймъ до Пятницы по Вознесеніи Христовомъ, то посланные ихъ должны были испросить на то согласіе Короля и просить его стать посредникомъ между Императоромъ и Курфирстомъ, заключить между ними миръ и вести лучше войска противъ Турокъ, злѣйшихъ враговъ Христіанства. То же должны были говорить уполномоченные отъ лица Чиновъ и Императору; но прежде нежели тѣ оставили Прагу; пришло извѣстіе о томъ, что соединенныя войска Императора и Короля одержали совершенную побѣду у Мильберга, при чемъ взяли въ плѣнъ Курфирста Саксонскаго, Іоанна Фридриха. Король извѣстилъ о томъ Епископа Голомуцкаго и своихъ Комиссаровъ, а самое происшествіе до того поразило Чины, что многіе изъ нихъ не хотѣли вѣрить, думая, что это одна хитрость; другіе поспѣшили въ свои помѣстья: тѣ, которые не хотѣли приступить къ союзу, радовались, а члены Капитула Пражскаго не скрывали своего восхищенія, которое они возвѣстили звономъ всѣхъ колоколовъ. Удостоверившись въ дѣйствительности торжества Короля Фердинанда, Чины сдѣлались еще уступчивѣе, соглашаясь теперь на все то, что прежде приводило ихъ въ сильное волненіе; къ прежнему наказу своимъ посланнымъ они присоединили еще другія распоряженія, поручая поздравить Императора и Короля съ столь полною побѣдой, одержанной безъ большаго пролитія Христіанской крови; донести имъ, что Чины, съ прекращеніемъ нынѣ всякой опасности и въ довѣріи къ Королевскому обѣщанію не вводятъ въ Чехію войскъ иностранныхъ, рѣшились распустить свои войска и немедленно доставить необходимыя съѣстные припасы въ станъ Императора: просить ихъ, чтобы они готовыя войска повели противъ Турокъ, и увѣрить, что Чехи готовы оказать имъ

сильное вспоможеніе. Чины дѣйствительно отправили къ своему военачальнику, Каспару Флугу, повелѣніе распустить войска, которыхъ онъ имѣлъ. Депутаты Чиновъ пустились въ путь и нашли Короля въ ставѣ подъ Виттенбергомъ: они были приняты весьма ласково и Королемъ и Императоромъ, и отъ обоихъ получили совѣтъ убѣдить своихъ соотечественниковъ къ покорности и увѣчтоженію союзовъ. Дальнѣйшую волю свою Фердинандъ хотѣлъ обнаружить чрезъ своихъ собственныхъ пословъ, а Императоръ объявилъ имъ: если они не покорятся волѣ его брата, то онъ не оставитъ его безъ помощи. 19-го Мая открылся сеймъ, самовольно назначенный Чинами, и ему-то послы Чиновъ отдали отчетъ въ своемъ посольствѣ; посланный Короля сказалъ то же, что и послы Чиновъ; но скоро прибыли нарочные Короля, которые прочтали на сеймѣ записку, въ которой Фердинандъ обличалъ всю незаконность поступковъ Чеховъ: онъ винилъ и упрекалъ ихъ особенно въ томъ, что они самовольно отложили сеймъ, заключили между собою союзы, — нововведеніе неслышанное и для него въ высшей степени оскорбительное, по тому что они были заключены безъ его вѣдома и воли, и не въ присутствіи его Коммисаровъ, направлены противъ его чести и достоинства, и даже, противъ строгихъ повелѣній, собирались въ зданіи Каролины и совѣщались тамъ о различныхъ предметахъ, а съ Курфирстомъ Саксонскимъ, врагомъ Императора и ихъ Короля, имѣли сношенія, не желающихъ изъ своихъ соотечественниковъ принуждали приступить къ себѣ, назначили подать, главнаго начальника войскъ и другихъ начальниковъ, и о томъ не говорили ни слова Королю, во всемъ поступая такъ, какъ бы Королевство было безъ главы и они не имѣли Короля, расписали наборъ, который зависитъ только отъ власти Короля, старались воспрепятствовать засѣдами соединенію войскъ Короля и Императора, начальникъ же ихъ войскъ содѣйствовалъ Саксонцамъ занять городъ Локеть и другіе, граждане города Жатца, по повелѣнію Чиновъ, не хотѣли впустить его, Короля, въ городъ, ихъ полководецъ Флугъ совѣщался съ главою Саксонскихъ войскъ, Тумсфирномъ, и, конечно, противъ Короля, войскамъ союзниковъ Короля отказано было въ съѣстныхъ припасахъ, между тѣмъ какъ врагамъ его было все доставлено весьма охотно, остановили сборъ Королевскимъ доходовъ съ пива, пошлинъ и т. п., наконецъ позволили возвратиться

тѣмъ, которыхъ Король осудилъ на изгнаніе, присвоили себѣ права Королевской власти, чѣмъ крайне оскорбили Его Величество. Король въ этомъ письмѣ повелѣвалъ самымъ настоятельнымъ образомъ тотчасъ и безъ возраженія уничтожить союзы и вручить акты ихъ Коммисарамъ; если же они, противъ всякаго ожиданія, откажутся исполнить его волю, то онъ подумаетъ о средствахъ другого рода, чтобы Королевскую власть и значеніе ея въ Чехіи поддержать. Напоследокъ онъ обѣщалъ имъ свою милость, буде они уничтожатъ союзы и окажутъ ему покорность, какъ ихъ Королю и Государю. Чины испугались до того горькихъ упрековъ и угрозъ Короля, что упали на колѣни и просили Бога о помощи. Нѣсколько дней спустя Чины имѣли между собою совѣщаніе о состоявіи Королевства и, кажется, хотѣли стать въ оборонительное положеніе, какъ можно догадываться изъ рѣчи Верховнаго Бургграфа, который представлялъ имъ необходимость повиноваться и невозможность противиться волѣ Короля. Верховный Бургграфъ говорилъ, что онъ самъ спѣшитъ исполнить Королевское повелѣніе тѣмъ охотнѣе, что Король обѣщалъ возстановить вполнѣ нарушенныя вольности Королевства въ ихъ прежнемъ видѣ на общемъ сеймѣ, и что сопротивленіе превосходнѣйшей силѣ можетъ повлечь за собою потерю и остальныхъ вольностей и правъ, а, можетъ быть, даже имѣнія и жизни, исчислялъ силу Короля и множество его союзниковъ, между тѣмъ какъ Чехи предоставлены только самимъ себѣ: «Легче, замѣтилъ онъ, сопротивляться Туркамъ, нежели столькимъ соединеннымъ Государямъ. Самымъ благоразумнымъ дѣломъ (заключилъ онъ) въ нашемъ положеніи будетъ оказать Королю должное и ограничиться нашимъ, тѣмъ, что мы теперь имѣемъ.» Верховный Коморникъ и прочіе высшіе сановники Государства одобрили рѣчь и мнѣніе Верховнаго Бургграфа, но нѣкоторые лица, какъ то: Янъ изъ Нернштейна, Вильгельмъ Кржинецкій и др., совѣтовали поддержать заключенные союзы и защищать права Королевства, говоря, между прочимъ: «Лучше умремъ, нежели потерять наши права!» Слова благородныя и высокія, если дѣло идетъ о правахъ народа, а не о привилегіяхъ сословій, купленныхъ угнетеніемъ большинства. Рѣшено было акты союза внести въ Земскія доски, что и случилось 26 Мая, къ великому неудовольствію Пражанъ, а къ Королю составленъ отвѣтъ, гдѣ Чины изъясляютъ покор-

ность, но стараются защитить или, по крайней мѣрѣ, оправдать и свое прежнее поведеніе. Съ этимъ отвѣтомъ посланъ былъ Бургграфъ Карлштейна, Адамъ изъ Штернберга, которому дано еще письмо къ Императору, гдѣ Чины просятъ его заступиться за нихъ предъ его братомъ. Между тѣмъ Король двинулся съ сильнымъ войскомъ къ границамъ Чехіи, чтобы наказать непокорные Чешскіе Чины, депутаты коихъ встрѣтили его въ г. Пирнѣ, но онъ не отвѣчалъ ничего на представленныя ими письма, и узнавъ, что они имѣютъ письмо и къ Императору, тотчасъ отослалъ ихъ къ нему, замѣтивъ, что на обратномъ пути они найдутъ его (Короля) уже въ Чехіи. Фердинандъ проникъ до Литомѣржиць, и остановился здѣсь, расположивъ въ окрестностяхъ свои войска; отсюда онъ послалъ въ Прагу и по всѣмъ городамъ Чехіи окружное письмо, которымъ повторялъ уже извѣстные упреки, говоря, что онъ не станетъ наказывать тѣхъ, которые изъ легкомыслія, или подражанія, перешли къ союзу Пражанъ, но во всякомъ случаѣ требовалъ, чтобы благомыслящіе люди поспѣшили къ нему въ Литомѣржицы. Тотчасъ большая часть Пановъ и Рыцарей спѣшно отправились къ нему. Пражане, которые, какъ виновники движенія, опасались болѣе другихъ наказанія, готовились было къ отпору и хотѣли укрѣпиться на Бѣлой Горѣ, но съ трудомъ Ульрихъ Простиборжъ, Вице-Цисарь Королевства (Вице-Каңцлеръ) доказалъ имъ невозможность сопротивленія. Между тѣмъ Паны и Рыцари, собравшіеся въ Литомѣржицахъ, подали Королю адресъ, въ которомъ свидѣтельствовали: 1) что они приступили къ союзу Чинновъ не съ инымъ намѣреніемъ, какъ чтобы содѣйствовать благу Королевства и защитить его права; 2) что имъ вовсе не извѣстно то, въ чемъ упрекаетъ Чины Король; 3) что на будущемъ сеймѣ они возьмутъ назадъ свои подписи и оторвутъ отъ нихъ печати; 4) что они будутъ дѣйствовать съ Королемъ за одно противъ кого бы то ни было. Фердинандъ поблагодарилъ ихъ и имена ихъ всѣхъ записалъ. Пражане согласились также отправить пословъ въ Литомѣржицы, но ихъ не допустили къ Королю. Между тѣмъ военныя приготовленія Короля продолжались, и войска стекались изъ Моравіи, Лужиць и Силезіи; войска Императора также соединились съ ними. 30 Іюня получили послы Пражанъ увѣдомленіе, что Король пріѣдетъ къ нимъ въ Пражскій замокъ, но не желаетъ, чтобы народъ встрѣчалъ его. И точно, Фердинандъ прибылъ 11 юля въ Пражскій

замокъ, а чужестранныя войска облегли всю Прагу, тѣснили жителей и завязали съ ними перестрѣлку. Жители города, чрезъ посредство своего Канцлера, Сикста изъ Оттерсдорфа, принесли жалобу Королю на его войска. Не допустивъ ихъ къ рукѣ, онъ сказалъ: «Я не начну, и люди мои также; но если вы начнете, то увидите, что дѣло приметъ худой конецъ.» 3 Юля Король повелѣлъ Думамъ Пражскихъ Городовъ, чтобы первенствующие Пражане, Бургомистры, Совѣтники, присяжные, старшины и сто именитыхъ гражданъ и 40 Малой Страны, явились къ отвѣту въ будущую Середу, но потомъ срокъ продолженъ до Пятницы. Въ то же время Король велѣлъ навести пушки Пражскаго замка на Старый Пражскій Городъ. Тогда волненіе черни и гражданъ сдѣлалось всеобщее: насилія войскъ Королевскихъ произвели то, что чернь Пражская вооружилась и готова была сражаться; сосѣдніе крестьяне, вооруженные косами и цепями, спѣшили огромными толпами спасать Прагу; но всѣ эти движенія были частныя и недоставало Полководца, не доставало Жижки, чтобы воспользоваться воодушевленіемъ народа и повести его на Королевскія войска. Въ происшедшихъ стычкахъ послѣднія имѣли верхъ. Пражане вѣ себя: выставили всѣ свои пушки противъ Пражскаго замка, гдѣ находился Король; съ трудомъ нѣкоторые благоразумные люди удержали народъ отъ шага, который подалъ бы знакъ къ ужасному кровопролитію. Думы Пражскихъ Городовъ униженно просили Короля удержать свои войска отъ насилій, по тому что, въ противномъ случаѣ, они не отвѣчаютъ за спокойствіе народа, который они и такъ едва могутъ обуздать. Король отвѣчалъ имъ горькими упреками и страшными угрозами, но, въ заключеніе, обѣщалъ приказать своимъ войскамъ вести себя прилично. Когда депутаты были еще у Короля, огромныя толпы черни столпились передъ Думой Стараго Города и требовали настоятельно отъ Бургомистра послать повѣстку во всѣ округи, дабы всѣ люди спѣшили на помощь Пражскимъ Городамъ, по тому что Король занялъ своими войсками замокъ, всѣ заставы, Вышгородъ, Малую Страну и пр., направивъ пушки на Пражскіе Города и началъ совершенное ихъ истребленіе. Благопріятный отвѣтъ Короля былъ причиной, что Дума послѣдила послать въ догоню за курьерами, посланными съ повѣсткою, чтобы воротить ихъ. Вдругъ пришло извѣстіе, что Королевскіе гу-

сары сожгли деревню Бубны, у Праги: народъ пришелъ въ чрезвычайное волненіе, утверждая, что теперь-то именно время ударить на врага, который опустошаетъ страну огнемъ и мечомъ; толпы его съ ожесточеніемъ готовы были броситься на Пражскій замокъ: но уже не было единой идеи, которая воодушевляла бы народъ и придавала ему дивную мощь. Впрочемъ, уступчивость даетъ намъ судить объ опасности, которой Фердинандъ подвергался: онъ послалъ Верховнаго Бургграфа и другихъ важныхъ сановниковъ объявить народу, что деревню Бубны сожжена безъ воли и вѣдома Короля; что онъ вознаградитъ всѣ убытки жителей этой деревни, а виновниковъ пожара накажетъ потерю головы, просить его, чтобы онъ тотчасъ разошелся по домамъ, и что Король на этомъ условіи прощаетъ и забываетъ всѣ его непріязненные дѣйствія. Народъ, видя недовѣрчивость съ себѣ гражданъ, опасавшихся за свою собственность, рѣшился повиноваться волѣ Короля, и такимъ образомъ предоставилъ горожанъ самимъ себѣ. 7-го Іюля собрались въ Думѣ, для предварительнаго совѣщанія, тѣ изъ гражданъ Пражскихъ, которыхъ слѣдовало на слѣдующій день явиться къ отвѣту Королю. Въ Пятницу, 8 Іюля, депутаты Пражскихъ Городовъ пошли въ Пражскій замокъ: когда они вошли туда, за ними тотчасъ затворились ворота и вооруженные люди окружили ихъ. Король явился, на нарочно приготовленномъ возвышеніи, въ полномъ Королевскомъ облаченіи, и сѣлъ на свое мѣсто; лицо его было необыкновенно важно; вокругъ него сидѣли, такъ называемые, судьи—нѣсколько Чешскихъ, Моравскихъ и Силезскихъ Пановъ. Сначала прочтены были призывъ Пражанъ на судъ и обвинительныя статьи, гдѣ все поведеніе ихъ, съ 1546 г., выставлено въ самомъ черномъ видѣ и они обвинены въ Государственной измѣнѣ; потомъ имъ поручено отвѣчать на каждую статью и оправдываться. Сикстъ изъ Оттерсдорфа, Канцлеръ Стараго Пражскаго Города, отвѣчалъ отъ лица всѣхъ депутатовъ Праги, что они не намѣрены вступать ни въ какое судебное состязаніе съ Его Величествомъ, Королемъ и Государемъ своимъ; напротивъ, онисовершенно отдаются его гнѣву и милости, и просятъ судей замолвить за нихъ слово Королю. Упавъ на колѣни, они молили усердно его простить имъ ихъ непочтеніе и неповиновеніе къ нему, и не поступать съ ними по строгости правосудія. Король приказалъ имъ встать, объявилъ, чрезъ Начальника Мо-

равим, что онъ, видя ихъ покорность и слыша ихъ просьбы повелѣваетъ имъ удалиться въ залу суда и оставаться тамъ дотолѣ, пока онъ будетъ совѣщаться о нихъ съ судьями, послѣ чего объявится имъ его воля. Король тутъ же отправилъ къ Императору нарочнаго съ извѣстіемъ, что онъ держитъ Пражанъ въ своей власти, поймавъ ихъ, какъ птичекъ, въ клѣтку. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ Вячеславъ изъ Луданицъ пришелъ къ заключеннымъ Пражанамъ, и объявилъ имъ именемъ Короля, что онъ, по просьбѣ присутствовавшихъ Князей и Вельможъ, а также и по врожденной добротѣ и милосердію, прощаетъ Пражскихъ гражданъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они немедленно изъявили свое согласіе на слѣдующія статьи: 1) немедленно выдать акты союзовъ, ими между собою заключенныхъ; 2) уничтожить ихъ, оторвавъ отъ нихъ печати при первомъ будущемъ сеймѣ; 3) всѣ привилегіи и вольности, не исключая ничего, данныя имъ Императорами, Королями и самимъ Королемъ Фердинандомъ, немедленно вручить ему и удовольствоваться тѣмъ, что онъ заблагоразсудитъ въ нихъ измѣнить, уничтожить, или снова утвердить; 4) всѣ цехи и общества должны выдать свои привилегіи, которыя всегда были источникомъ беспорядковъ и безпокойствъ; 5) всѣ военные припасы и пушки доставить въ Пражскій замокъ, а граждане все свое огнестрѣльное и холодное оружіе, исключая одни мечи, отнестъ и положить у Думы; 6) всѣ имѣнія, помѣстья и подданныхъ, вмѣстѣ съ купчими актами, отдать Королю и законнымъ образомъ записать за нимъ въ Земскихъ доскахъ; 7) предоставить на вѣчныя времена всѣ налоги и пошлины, ими въ трехъ Пражскихъ Городахъ собираемыя, ему и его наслѣдникамъ, и установить новый налогъ съ пива и хлѣба; 8) по исполненіи всѣхъ сихъ условій Кароль соглашается простить всему народу и никого не наказывать, за исключеніемъ только тѣхъ, которые слишкомъ грубо оскорбили Его Величество. Депутаты, въ числѣ 600, просили времени на размышленіе и позволеніе снестись съ прочими гражданами, но получили отказъ, и по тому вынуждены были не только тотчасъ же принять предложенныя имъ условія, но и выполнить нѣкоторыя, для чего посланы въ Прагу иные депутаты, а прочіе распрѣдѣлены по темницамъ и комнатамъ замка подъ строгимъ надзоромъ. Нѣсколько дней спустя выпущена большая часть

вхъ на честное слово не удалаться изъ города, а за тѣмъ скоро освобождены и остальные, за исключеніемъ сорока, которыхъ Король предоставилъ себѣ право наказать особеннымъ образомъ. Но значительное число депутатовъ лишилось жизни въ темницѣ, другіе потеряли рассудокъ, или упали мертвыми, лишь только вышли изъ оныхъ, по тому что сидя весьма тѣсно въ комнатахъ, гдѣ были заключены, должны были тамъ, гдѣ сидѣли и снали, совершать и все прочее, отъ чего воздухъ, особенно въ жаркіе дни, сдѣлался смертельнымъ. Всѣ прочіе города Королевства, исключая лишь Пильзень, Будѣвицы и Устье на Лабѣ, получали такіа же приглашенія, какъ и Пражане: ихъ знатнѣйшіе мужи, Бургмистры, Совѣтники и Старѣйшины, числомъ отъ 40 до 50 человекъ изъ каждаго города, должны были явиться въ Пражскій замокъ и сидѣть тамъ въ заключеніи дотолѣ, пока они не отдадутъ Королю всѣхъ своихъ имѣній, доходовъ и общей собственности, и при томъ всѣ имѣстѣ не заплатятъ пени во 100,000 копъ Пражскихъ грошей. Многіе изъ сихъ гражданъ потеряли въ темницѣ жизнь, или рассудокъ. Таковыя же приглашенія получили и тѣ Паны и Рыцари, которые были непокорны Королю. Нѣкоторые изъ нихъ предпочли оставить отечество и имѣніе, нежели явиться на судъ, какъ-то: Каспаръ Флугъ изъ Рабштейна, Альбишъ Шликъ изъ Голейца, и многіе другіе: всѣ бѣглецы такого рода были объявлены лишеными почестей, имѣнія и жизни, а за голову Каспара Флуга назначена еще и денежная награда (5000 копъ грошей). Прочіе приглашенныя, числомъ двадцать шесть, отдались въ полную волю Короля, и была посажены въ темницу: нѣкоторые изъ нихъ потеряли всѣ свои имѣнія, другіе свои свободныя помѣстья отдали Фердинанду и приняли потомъ отъ него въ видѣ лена, а всѣ вообще должны были заплатить большое денежное взмысканіе. Въ заключеніе Король назначилъ сеймъ, чтобы довершить начатое дѣло.

На сеймъ стеклось множество Пановъ, Рыцарей и посланныхъ отъ городовъ. Онъ начался казнью четырехъ заключенныхъ, и по тому носитъ названіе кроваваго сейма (22 Августа). Казненные принадлежали къ Рыцарству, гражданамъ Пражскимъ и другимъ мѣстъ. Въ началѣ сейма Верховный Бургграфъ держалъ отъ лица всѣхъ Чинновъ рѣчь, гдѣ старался доказать, что союзы, ими заключенные, имѣли въ виду миръ и единство въ

Королевствѣ, и что теперь, когда Его Величество повелѣваетъ имъ уничтожить ихъ, они готовы это сдѣлать. Тотчасъ Верховный Бургграфъ Чешскій, Верховный Гетманъ Моравскій и нѣкоторые другіе, были посланы къ Земскимъ доскамъ сорвать печати со всѣхъ актовъ союза и уничтожить ихъ, что и было совершенно безъ замедленія; тогда оказалось, что, кромѣ Пражанъ и прочихъ городовъ Королевскихъ, приступили къ этому союзу Паны и Рыцари въ числѣ 1738. Верховный Канцлеръ Королевства объявилъ за тѣмъ, именемъ Короля, посланнымъ городовъ, что они своимъ неповиновеніемъ заслужили лишеніе голоса на сеймѣ, но что Король изъ милости еще на этотъ разъ оставляетъ имъ эту привилегію, но впредь, послѣ гражданъ Стараго и Новаго Пражскаго Города будутъ подавать голосъ жители Пильзни, Будѣвиць и Устья, а за ними уже жители прочихъ городовъ. Должно замѣтить, что Пильзень, Будѣвицы и Устье не принимали никакого участія въ союзахъ Пражанъ. Что же касается до привилегій городовъ, то Король объявилъ, что они должны быть сначала просмотрѣны, послѣ чего нѣкоторые изъ нихъ будутъ возвращены по Королевскому благоусмотрѣнію. Оружіе и военные снаряды, отобранные у Пражанъ, отправлены въ Вѣну на 30 повозкахъ. На Пражскіе города наложено денежное взысканіе столь великое, что многіе граждане должны были платить по 3 и по 4,000 копѣ грошей; за тѣмъ выпущены были изъ темницъ и прочіе 40 гражданъ: восемь изъ нихъ были высѣчены розгами (наказаны, сначала на Малой Странѣ, потомъ передъ Думою Стараго Города и наконецъ при Новыхъ Воротяхъ). Потомъ они, и еще восемь гражданъ, изгнаны изъ страны, 24 челоѣка выпущены изъ темницы на поруки и за деньги. Описание этого важнаго событія котораго столь неполный очеркъ мы представили, заключаетъ добросовѣстный и тщательный Чешскій историкъ Пельцель слѣдующими словами: «Такимъ образомъ тогда городское сословіе, за свое неповиновеніе Королю, было обезоружено, обезсилено, наказано и унижено до того, что оно какъ бы перестало составлять уже сословіе Государства.»

Событія 1547 года совершенно обезсилили Чехію и приготовили изъ нея легкую добычу для Австрійскаго Дома. Уже тогда, не имѣя особеннаго дара политическаго предвѣдѣнія, не

трудно было отгадать скорое паденіе независимости Чехіи, и если Чехи сохранили еще, въ теченіи 73 лѣтъ, призракъ прежней свободы, то это только по тому, что у нихъ до Фердинанда II не было Государя съ твердымъ характеромъ, съ сознаниемъ своей силы и желаніемъ только приложить ее къ дѣлу. Доброта и религіозная терпимость Максимилиана, нерѣшительность и слабость Рудольфа, честность Матѳея, продлили политическую независимость и религіозную свободу Чехіи; но оплотъ, защищавшій ее, уже не существовалъ болѣе: Панство подавило простой народъ, обнаружившій искреннее стремленіе къ религіозной истинѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высокій инстинктъ, не только нравственный, но и политическій. Вся честь религіознаго Чешскаго движенія принадлежитъ простому Чешскому народу, въ которомъ оно воспиталось и развилось; слабое, но либеральное, царствованіе Вачеслава позволило народу выйти на первый планъ, дотолѣ исключительно занятый вельможествомъ: народъ требуетъ формальнаго измѣненія государственнаго устройства, которое представляло чудовищную хаотическую смѣсь своего и чужого: онъ требуетъ, чтобы Государство Чешское и въ политическомъ смыслѣ легло на новомъ религіозномъ основаніи, чтобы Христіанскій нравственный законъ осуществленъ былъ въ жизни государственной. Конечно, идеальное было то государство, о которомъ мечтали Табориты, гдѣ все основывалось на законѣ любви Христіанской, но; хотя неудобноисполнимое, по слабости людей, это государство, если могло когда либо осуществиться, то именно въ Чехіи, при этомъ непостижимомъ, глубокомъ религіозномъ чувствѣ, обнявшемъ не нѣсколько лицъ, но весь народъ. Идея братскаго равенства всѣхъ Христіанъ, совершенно справедливая въ нравственномъ смыслѣ, но неудобноисполнимая въ политическомъ, возникла въ Чехіи самостоятельно, какъ противодѣйствіе непомятому развитію вельможества, которое дотолѣ вовсе не знало противодѣйствія и господствовало совершенно безпрепятственно, такъ какъ власть Короля въ Чехіи была незначительна. Въ народѣ, въ массахъ его, обыкновенно высказываются и когда чистыя и справедливыя идеи, и народъ, мечтавъ преждевременно осуществить вдругъ идею свободы политической, или религіозной, лишь только повредить этой идеѣ. Удѣлъ человечества — развитіе медленное, усовершенствованіе постепенное: все, что совершается быстро и неожиданно, какъ бы ни было прекрасно, —

незрѣло и бесполезно; самыя важныя и великія идеи развивались и развиваются, постепенно, созрѣваютъ медленно, и еще медленнѣе переходили, и переходятъ, въ жизнь народовъ. Жизнь всегда опоздаетъ противъ идеи и, признавая всю истинность той, или другой, идеи, мы все таки нерѣдко должны бываетъ сознаться, что хотя она и истинна, но, по многому и многому, не можетъ быть приведена въ исполненіе. Впрочемъ, если какая нѣ будь страсть заслуживаетъ уваженія, то это именно страсть къ идеѣ. Какъ же не сочувствовать тому чудному восторгу Вѣры, который вдругъ овладѣлъ было всѣмъ Чешскимъ народомъ? Но это время юношескаго стремленія къ истинѣ продолжалось недолго: медленно зародилось оно въ умахъ немногихъ, тайлось и вдругъ обнаружилось съ чрезвычайною силою: до пораженія Таборитовъ можно полагать восходящій періодъ Чешскаго религіознаго движенія, но съ тѣхъ поръ до 1621 оно уже, мало по малу, теряетъ силу. Подъ религіознымъ вопросомъ скрывался вопросъ жизни Чешскаго народа, и отъ развитія религіозной идеи зависѣло и политическое развитіе Государства. Чешское Государство существовало бы и доселѣ вольнымъ Славянскимъ Государствомъ, если бы весь народъ чистосердечно содѣйствовалъ дѣлу преобразования; но противодѣйствіе Католиковъ, какъ ни было незначительно, съ удивительной стойкостью противостало всѣмъ улучшеніямъ, и наконецъ таки одолѣло. Можно провести сквозь Чешскую исторію съ 1414 года это параллельное развитіе Чешскаго народа и Католическаго сопротивленія, которое тайно, но не менѣе дѣйствительно, сопротивлялось каждому дѣйствию Чешскаго народа. Отсутствие единства въ Чешскомъ народѣ не мало содѣйствовало торжеству Католическаго противодѣйствія. Въ смутахъ, послѣдовавшихъ за смертью Короля Вячеслава IV, въ составѣ и отношеніяхъ сословій, произошла великая перемѣна: Панство увеличило свое значеніе и силу всѣмъ тѣмъ, что оно отняло у Католическаго Духовенства, которое съ того времени лишилось всякаго политическаго вѣса; такъ называемое Рыцарство или правильнѣе Среднее Дворянство усилило свое значеніе, но интересы его были постоянно одни и тѣ же съ интересами Пановъ. Королевская власть, для которой пробужденіе народа было сначала такъ благоприятно, потеряла чрезвычайно много отъ того, что она соединилась за одно съ Католичествомъ противъ религіозной идеи Чешскаго народа: съ того времени са-

мая идея Королевской власти стала Чехамъ враждебной, и они нѣсколько разъ думали уже объ учрежденіи у себя Республики. Но сословіе, которое болѣе всего одолжено было своимъ политическимъ значеніемъ, своимъ богатствомъ и вліяніемъ на дѣла, и даже своею образованностью, сословіе, которое получило все свое значеніе отъ религіознаго броженія, это было сословіе городское, которое, хотя, по происхожденію своему, и древнѣе начала XV столѣтія, однако, въ слѣдствіе происшествій этого столѣтія, получило особенную важность въ составѣ Государственномъ. Такимъ образомъ Чешское Панство, Рыцарство и Горожане выросли въ слѣдствіе религіозной идеи; народъ, въ которомъ она прежде всего развилась, въ слѣдствіе несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ, сталъ еще въ низшее положеніе, нежели въ какомъ находился прежде начала XV столѣтія, и не извлекъ никакихъ вещественныхъ выгодъ отъ своей напряженной дѣятельности; а между тѣмъ онъ-то защитилъ религіозную идею отъ соединенныхъ силъ всего Католичества, и въ немъ-то сосредоточена была сущность религіозной идеи. Однако, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ дѣйствіяхъ его не было никакого единства и никакой прямой цѣли, что происходило отъ того, что онъ перенесъ религіозную идею на поприще, ей не свойственное; идея религіозная, сохраненная успѣхами оружія Таборитовъ, не могла развиваться спокойно среди военныхъ дѣйствій: она требовала мира и тишины. Побѣдою надъ Таборитами, гдѣ Утраквисты встрѣчаются въ чудовищномъ соединеніи съ Католиками противъ своихъ братьевъ по Вѣрѣ, простой народъ Чешскій вдвинутъ въ то страдательное положеніе, изъ котораго онъ вышелъ, воодушевленный религіозною идеей, и состояніе простого Чешскаго народа становилось все хуже и хуже, по тому что всѣ привилегіи Панства, Дворянства и Городскаго сословія клонились къ его матеріальному ущербу. Но если у Чешскаго народа была отнята политическая дѣятельность, то онъ продолжалъ развивать религіозную идею, и крайнимъ ея развитіемъ было ученіе Чешскихъ Братьевъ. Это ученіе не есть порожденіе Утраквизма, такъ какъ оно еще существовало при Гусѣ, и оно-то наиболѣе приближается къ религіознымъ мыслямъ этого послѣдняго. Это было общество людей различныхъ состояній, но преимущественно самаго низшаго, которое посвятило себя изученію религіозной истины, читало Св.

Писаніе и занималось его толкованіемъ, не имѣвши опредѣленнаго ученія. Такія Христіанскія общества, безъ опредѣленной религіи, одушевленные только неопредѣленнымъ чувствомъ Вѣры, должны были играть первую роль въ самомъ началѣ религіознаго броженія; но когда выступили на сцену страсти подѣ личиною Вѣры, эти общества, чуждые всякихъ свѣтскихъ интересовъ, совершенно уступили мѣсто ученію, болѣе связанному съ политическими отношеніями, ученію Таборитовъ, а когда и это послѣднее было побѣждено Утраквистами, которыхъ ученіе составляло странную смѣсь новыхъ религіозныхъ идей съ обрядами Католичества, то чисто религіозныя общества, безъ опредѣленнаго догматическаго ученія, опять получили особенное значеніе: къ нимъ прибѣгали всѣ тѣ, которыхъ не удовлетворяло двусмысленное ученіе Утраквистовъ, а послѣдователи ихъ умножились остатками Таборитовъ. Ученіе Чешскихъ Братьевъ только мало по малу выработывалось, но въ стремленіи своемъ оно поставило себѣ задачу: осуществить, какъ можно болѣе въ жизни практической нравственный законъ Христіанскій. Отсюда равнодушіе этихъ Братьевъ къ политической свободѣ, равнодушіе, которое отъ нихъ, мало по малу, сообщилось и всему народу Чешскому,—ученіе о терпѣннѣ, не одному народу столько не нужное, какъ народу Чешскому, несчастіе котораго не знаетъ Исторія. Что же мы видимъ въ половинѣ XVI столѣтія въ Чехіи? Простой народъ, отчасти уже совершенно равнодушный ко всякому духовному развитію подѣ тяжкимъ угнетеніемъ Пановъ, отчасти преданный религіозному ученію, совершенно чуждому всякихъ притязаній на политическое значеніе, ученію чистаго Христіанства, нравственнаго закона; слѣдовательно, въ простомъ народѣ не было никакихъ ручательствъ въ политической независимости Чехіи, и онъ, наконецъ, совершенно потерялъ всякое чувство патріотизма. Городское сословіе, почти все принадлежавшее къ ученію Утраквистскому, было истинною основою народности Чешской. Фердинандъ I совершенно уничтожилъ все его значеніе, и тѣмъ ослабилъ и самую силу Утраквизма. По уничтоженіи значенія городского сословія, оставалось лишь одно Панство представителемъ народности Чешской, но и оно не замедлило пасть. 1621 годъ былъ свѣдѣтелемъ паденія Чешскаго вельможества, того, котораго значеніе опиралось на религіозной идеѣ, и совершеннаго уничтоженія народности Чешской.

Относительно происшествій, повлекшихъ за собою порабощеніе Чехіи, надобно говорить или слишкомъ много, или ничего: мы удовольствуемся здѣсь лишь краткимъ очеркомъ событій, предшествовавшихъ и условившихъ великое событіе, и укажемъ по возможности смыслъ его. Въ религіозномъ вопросѣ, развитіе котораго мы разсматривали, надобно различить сторону политическую. Пользуясь религіозною идеей и сильнымъ сочувствіемъ къ ней народа, сословія Пановъ, Средняго Дворянства и Городское, приобрѣли особенное значеніе и силу, а власть Королевская, сопротивлявшаяся идеямъ религіознымъ и защищавшая Католичество, потеряла и то значеніе, которое имѣла прежде. Этотъ порядокъ вещей такъ тѣсно и непосредственно основывался на религіозной идее, что вопросъ о торжествѣ новаго, такъ сказать, Протестанскаго религіознаго возрѣнія въ Чехіи надъ Католичествомъ, былъ въ то же время вопросомъ о торжествѣ Пановъ надъ властью Королевскою, и съ другой стороны усиленіе этой послѣдней должно было повлечь побѣду Католичества; даже Чешскій, народный Король, Юрій Подѣбрадъ, самъ Утраквистъ, долженъ былъ продолжать политику своихъ Католическихъ предшественниковъ и бороться съ Утраквистскими Панами. Фердинандъ I думалъ, что, унизивъ Городское Сословіе, ему легко будетъ подвести Чехію подъ уровень съ Католическими Землями, и по тому тотчасъ же предложилъ сейму возвратить Католическому духовенству его земли и дать ему голосъ на сеймѣ въ качествѣ четвертаго сословія; но это предложеніе встрѣтило непобѣдимое сопротивленіе со стороны сейма, особенно Пановъ. Съ этой минуты Королевская власть становится лицомъ къ лицу съ Панствомъ, борьба религіозной свободы съ религіознымъ деспотизмомъ, вельможества и Королевской власти ведется только между Панствомъ и Королемъ; прочія сословія Чеховъ походятъ на ратниковъ, удалившихся съ поля сраженія, получивъ тяжелыя раны: они остаются только хладнокровными зрителями борьбы, которой выгоды не для нихъ, но которой потери необходимо прежде всего должны были обрушиться и на нихъ. Сильное и могущественное Панство могло, въ случаѣ торжества Королевской власти, потерять голосъ въ дѣлахъ общественныхъ, но оно во всякомъ случаѣ могло сохранить свои богатства и свое матеріальное благосостояніе; однако, упорное и неблагоприятное сопротивленіе его

Королевской власти, лишило народъ послѣдняго его духовнаго блага—религіозной вѣротерпимости. Въ Чехіи къ то время взаимныя отношенія Государственныхъ властей были совершенно въ иномъ положеніи, нежели въ другихъ странахъ Западной Европы; такъ въ сосѣдней Германіи развитіе новыхъ религіознымъ идей соотвѣтствовало въ то же время благодѣтельному утверженію самодержавія, которое единствомъ власти и закона уничтожило феодальный произволъ. Такимъ образомъ въ Протестантской Германіи вездѣ Государя пользовались новыми религіозными потребностями народа, чтобы свергнуть съ него и съ себя тягостное ярмо феодальной знати и очистить свободный путь дальнѣйшимъ улучшеніямъ. Напротивъ въ Чехіи знать, защищая новыя религіозныя идеи прогресса, упорно защищала свои сзмыя несправедливыя и противочеловѣчныя привилегіи, клонящіяся къ ущербу другихъ сословій народа, а Королевская власть тамъ же стремилась къ уничтоженію слѣдовъ феодализма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ торжеству Католичества, но не Католичества первой четверти XV столѣтія, а иного, приняшаго уже въ себя новыя идеи, по скольку они не противились его сущности. Другъ человѣчества по истинѣ не знаетъ, кому желать побѣды: Панству ли, или Королевской власти, свободѣ, или религіозной мысли, или же благодѣтельной идеѣ самодержавія. Для Чехіи того времени, совершенно распавшейся на сословія и утратившей единство народное, во всякомъ случаѣ необходима была связующая сила самодержавія, которая все сдерживаетъ предъ собою въ идеѣ общаго блага; но несчастная судьба Чехіи поставила ее въ зависимость отъ Государей чужестранныхъ, торжество самодержавной власти которыхъ должно было быть пагубно всякому народному развитію. Справедливость заставляетъ насъ замѣтить, что отношенія Австрійскаго Дома къ Чехіи выставлены весьма несправедливо многими Протестантскими писателями; особенно нельзя не упрекнуть сочинителя статьи о происшествіяхъ 1621 г., помѣщенной въ историческомъ Альманахѣ Гормайера, статьи, гдѣ историческія данныя искажены самымъ недостойнымъ образомъ въ пользу уродливыхъ и недозрѣлыхъ идей, гдѣ политика всѣхъ Государей Чехіи, происходившихъ изъ Австрійскаго Дома, представлена какъ бы въ состояніи постоянного заговора противъ правъ народа. Лучше не писать никогда исторіи, нежели писать

ее пристрастно и въ угоду идеямъ искажать событія: идея только тогда истинна, когда она вытекаетъ сама собой изъ вѣрнаго и простаго изложенія событій. Историкъ, по моему мнѣнію, излагая какое либо время, долженъ сначала представить всѣ событія съ ихъ внѣшней стороны, какъ они происходили одно за другимъ, въ ихъ естественной связи, и потомъ раскрыть смыслъ этихъ событій такъ, чтобы каждое его положеніе опиралось на существенности. Ужь не говоря объ образцовомъ управленіи Короля Максимилиана, замѣтимъ, что всѣ Государи Австрійскіе до Фердинанда II стараются облегчить положеніе низшихъ разрядовъ народа Чешскаго. Ученіе Утраквистовъ перестало существовать въ 1564 г., когда Фердинандъ I испросилъ у Папы Пія IV для Чеховъ позволеніе приобщаться подѣ обоими видами; съ того времени перестало существовать это полукатолическое ученіе: часть Утраквистовъ, приближавшаяся болѣе къ Церкви Католической, окончательно соединилась съ нею въ слѣдствіе этого дозволенія. Большая часть Утраквистовъ перешла окончательно къ Вѣроисповѣданіямъ Аугсбургскому и Реформатскому, очень немногіе къ ученію, мало для него привлекательному, потому что оно чуждалось и чуждается мірскихъ цѣлей, — ученію Чешскихъ Братьевъ. И хотя всѣ Протестантскія Исповѣданія Запада въ сущности произошли изъ одного источника съ Вѣроисповѣднымъ ученіемъ Чеховъ, а именно: изъ недовольства Католичествомъ и безотчетнаго стремленія возвратиться къ Православной Восточной Церкви, однако у каждаго народа развитіе этого стремленія сопровождалось явленіями самостоятельными, зависящими отъ свойства и образа мыслей самого народа, и Чехія, принявъ Вѣроисповѣданіе чуждое, удалилась отъ своей народной идеи. Истинно Чешскимъ было только ученіе Чешскихъ Братьевъ, которое носило неизгладимыя черты и народнаго Чешскаго духа и безотчетнаго стремленія къ ученію Восточной Церкви. Знать Чешская, видя свое беззащитное положеніе въ отношеніи къ Королевской власти, избѣгала религіозныхъ распрій и, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нея принадлежали къ Вѣроисповѣданію Лютеранскому, другіе къ Реформатскому, иные къ нѣкоторымъ Вѣроисповѣднымъ ученіямъ, другіе же къ ученію Чешскихъ Братьевъ, она единодушно защищала дѣло религіозной свободы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свои сословные интересы: религія была для

Чешскіе вельможы орудіемъ вліянія на дѣла Государственныя. Высшей степени это вліяніе достигло въ слабое правленіе Рудольфа II (1576—1612). Шаны Чешскіе помогли честолюбивому Эрцгерцогу Матѳію отнять у Рудольфа, его брата, сначала Австрію и Угрію: пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ Короля Рудольфа, они вынудили отъ него извѣстную Грамоту Величества (Majestäts-Brief), которой положенія такъ общи и неопредѣленны, такъ мало оставляютъ возможности дѣйствовать для власти Королевской, что при ней не могло имѣть мѣста никакое благоустроенное правленіе. Слѣдствіемъ этого было непомѣрное усиленіе вельможныхъ, дошедшее до того, что Императоръ Матѳій едва имѣлъ тѣнь Королевской власти; съ другой стороны то же усиленіе вельможныхъ угнетало простой народъ въ высшей степени. Современникъ, Странскій, въ своемъ описаніи Чехіи, говоритъ: «Власть Государя надъ Дворянствомъ была весьма ограничена и умѣренна. А что весьма многіе вельможи и рыцари нашего времени, отнявъ у своихъ крестьянъ совершенно всякую возможность жаловаться, обыкновенно тиранскою властью самымъ ужаснымъ и безчеловѣчнымъ образомъ угнетаютъ, обременяя безпощадно немѣренными оброками, нерѣдко обращаясь безчеловѣчнѣе, нежели съ самими скотами, то, конечно, все это рѣшительно чуждо какъ намѣреній Короля, какъ и древнихъ обыкновеній, и всякаго человѣколюбія, губительно для Государства, а по тому и должно быть обуздано законами.» При такомъ враждебномъ отношеніи сословія, могло ли сохраниться между ними единство народное, единство цѣлей? Конечно, нѣтъ, и угнетенные крестьяне обращали свое желаніе и надежды къ Австрійскому Дому: только этимъ разъединеніемъ сословія въ Королевствѣ Чешскомъ, отсутствіемъ единомыслія и стремленія всѣхъ къ одной и той же цѣли, можно объяснить себѣ легкую побѣду надъ нимъ Фердинанда II: иначе совершенно непостижимо было бы, какъ одно сраженіе на Бѣлой Горѣ (подъ Прагою) могло имѣть такія безконечно важныя послѣдствія и такое рѣшительное вліяніе на судьбу Чехіи. Вникая въ ходъ происшествій 1618 года, повлекшихъ за собою минутное отторженіе Чехіи отъ Австрійскаго Дома, мы должны признаться, что несправедливость не была на сторонѣ послѣдняго. Только вѣковыя обиды могутъ вывести народъ изъ его обыкновеннаго положенія и дать ему непосредственное участіе въ ходѣ событій; но состояніе

всегда дрожить за свои исключительныя права и привилегіи и всегда подозрѣваетъ покушенія противъ нихъ. Главная причина возстанія Пановъ Чешскихъ противъ Императора именно была въ томъ, что они опасались еще будущаго управленія Фердинанда II, назначеннаго въ преемники Матея на престолъ Чешскомъ: Фердинандъ, еще Герцогъ Штирив и Хорутаніи, ознаменовалъ свое правленіе тамъ жестокимъ гоненіемъ Протестантовъ, и Паны и Рыцари Чешскіе опасались, что онъ и въ Чехіи повторитъ тѣ же дѣйствія; при этомъ они имѣли въ виду не столько высшіе религіозные интересы, сколько свое вліяніе на дѣла общественныя, по тому что религія, или правильнѣе, свобода религіи, была орудіемъ ихъ вліянія на дѣла общественныя. Дѣла дошло до того, что не было отрасли государственнаго управленія, куда они не вмѣшивались бы подъ предлогомъ религіи, и точно такъ, какъ Французскіе демагоги прошлаго столѣтія, при малѣйшемъ покушеніи благомыслящихъ гражданъ обуздывать нартию и возвратитъ миръ и порядокъ въ общественныхъ дѣлахъ, кричали: «Свобода гибнетъ!» такъ и Паны Чешскіе, въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., при малѣйшемъ покушеніи Королевской власти обуздывать ихъ своевоіе, вопили: «Религія угнетена, вѣротерпимости угрожаетъ величайшая опасность!» А какъ такія ложныя тревоги со стороны знати Чешской повторялись часто, и при самомъ ничтожномъ поводѣ, то среднее сословіе и простой народъ перестали совершенно вѣрить, что вѣротерпимость въ опасности и тогда, когда эта опасность была въ дѣйствительности. Что у Фердинанда II былъ планъ, мало по малу привести Чехію снова въ Католичество, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: онъ ждалъ только повода къ тому, чтобы имѣть право поступить съ Чехіею, какъ съ страной завоеванной, и этотъ поводъ подали сами ему Чешскіе Паны, прикрывшіе религіозными интересами свои частныя интересы.

Поводомъ къ окончательному разрыву Чехіи съ Австріею было данное нарушеніе данной Рудольфомъ Грамоты Величества (1609), обезпечивавшей свободу религіозную: въ ней, между прочимъ, дозволяется всѣмъ не Католикамъ строить церкви на собственныхъ земляхъ и на земляхъ, Чешской Коронѣ принадлежащихъ. Въ 1618 г. особенное умноженіе Протестантовъ подало

поводъ къ сооружеиію новыхъ церквей, изъ коихъ одна была построена въ Браумовѣ (Браунау), со стороны Силезіи, на землѣ тамошняго Аббата, а другая въ Гробѣ (Клостерграбѣ), на землѣ Архіепископа Пражскаго: обѣ церкви были разрушены по приказанію владѣтелей тѣхъ земель. Въ сущности Грамота Величества нарушена не была, по тому что 1) каждый владѣлецъ земли имѣеть право дѣлать на ней, что ему угодно, исключая случаевъ, законами запрещенныхъ; 2) эта Грамота, дозволивъ строить церкви Протестантамъ на земляхъ Королевскихъ и свѣтскихъ частныхъ владѣльцевъ, совершенно умалчиваетъ о земляхъ Католическаго духовенства. Но знать Чешская почла этотъ поступокъ Католическаго духовенства, совершенный будто бы по приказанію Короля, дѣльнымъ нарушеніемъ охранной грамоты, и по тому стала въ открытое положеніе противъ Королевской власти. Тутъ послѣдовалъ рядъ дѣйствій противузаконныхъ и насилій, которыми знать Чешская, безъ средствъ къ сопротивленію, раздражила законную власть. Что касается до городского сословія и простого народа, то онъ рѣшительно не принималъ никакого участія въ дѣйствіяхъ Пановъ, вовсе не вмѣшиваясь между нею и Австрійскимъ Домомъ. Тщетны были всѣ усилія виновниковъ Чешскаго возстанія возбудить народъ къ возстанію противъ Королевской власти, и всѣ самыя лестныя надежды, самыя страшныя и, конечно, ложныя слухи оставались безъ дѣйствія: напрасно хотѣли изъ простаго народа составить четвертое сословіе и дать ему участіе въ дѣлахъ общественныхъ; напрасно старались пробудить его изъ его безчувствія опасностью религіи: все было тщетно, и Чешская знать должна была надѣяться лишь на иноземную помощь, и уже тогда легко было предвидѣть, что она падеть сама, и повлечетъ за собою гибель независимости Чешскаго народа. Одними изъ главныхъ виновниковъ возстанія 1618 года были два иностранца, бѣжавшіе изъ Штиріи отъ религіознаго преслѣдованія Фердинанда: Графъ Геурихъ Матеѣй Турнъ и Колонъ Фельсъ, которыхъ выгоды требовали сдѣлать невозможнымъ примиреніе Чеховъ съ Фердинандомъ II, и по тому подстрекать ихъ ко всякаго рода насильственнымъ дѣйствіямъ. Съ самаго начала возстанія тѣ люди, которые шли во главѣ его, искали опоры не въ народѣ, не въ искреннемъ примиреніи съ нимъ, но въ чужестранцахъ. Германія раздѣлена

была тогда на три враждебныя стороны: Католическую, Лютеранскую и Реформатскую, изъ которыхъ Лютеранская питала, по крайней мѣрѣ, столько же недовѣрія къ Католической, сколько и къ Реформатской, а эта послѣдняя, во главѣ которой стоялъ молодой Пфальцъ-Графъ Рейнскій, Фридрихъ, замышляла совершенное низпроверженіе Нѣмецкой Имперіи и основаніе новаго мечтательнаго порядка вещей. Чешскіе Паны, по большей части Кальвинисты, обратились съ просьбой о помощи особенно къ Реформатамъ и, въ надеждѣ на дружную помощь съ ихъ стороны, избрали Королемъ главу ихъ, Курфюрста Фридриха. Совершенно неопытный въ дѣлахъ политики, слабый характеромъ, неспособный понять важность и затруднительность своего положенія, легкомысленный Фридрихъ согласился сдѣлаться призракомъ Короля Чешскаго, призракомъ, говоримъ мы, по тому, что дѣйствительной власти онъ имѣлъ только на то, чтобы давать торжества и различныя увеселенія, и что Паны дѣлали все, что хотѣли. Что могъ сдѣлать Фридрихъ безъ сочувствія народа къ его дѣлу, безъ денегъ, безъ приверженцевъ, безъ убѣжденій въ правотѣ своего дѣла? По тому-то и играетъ онъ, во все время своего кратковременнаго царствованія, роль самую ничтожную: онъ призываетъ одного начальника наемныхъ Нѣмецкихъ дружинъ, Графа Мансфельда, и поручаетъ ему защиту своего Королевства; но насилія войскъ этого Мансфельда и, что удивительнѣе, войскъ, набранныхъ самимъ сеймомъ, произвели частныя возстанія народа, который уже внутренне желалъ побѣды Фердинанду II. И такъ всѣ дѣйствія исторіи Чехіи, отъ 1618 до 1621, должно приписать лишь знати Чешской, а простой народъ, въ которомъ сила и основа каждаго Государства, совершенно равнодушенъ былъ къ дѣлу ея. Войска иноземныя не могли спасти Чехіи: 8го Ноября, 1620 г., они были разбиты на Бѣлой Горѣ, подлѣ Праги. За возстаніе нѣсколькихъ, весь народъ потерялъ всѣ свои права и вольности, и Чехія была систематически обращена въ Католическую религію, которая снова совершенно остановила всякое самостоятельное развитіе народности. Ученіе Чешскихъ Братъевъ, самая совершенная форма ученій, развившихся послѣ Гуса, было почти совершенно уничтожено преслѣдованіями Фердинанда II; въ половинѣ XVIII столѣтія оно снова воскресло, въ такъ называемомъ ученіи Моравскихъ Братъевъ, но

уже не для Чеховъ, да и сами эти Братья мало по малу всё почти оиѣмчались, и изъ Чешскихъ и Моравскихъ Братъевъ стали Геригутерами.

Таковъ былъ конецъ Чешскаго религіознаго движенія, но послѣдствія его продолжаютъ даже до нашего времени, и будетъ ли какая польза отъ него для народа, породившаго его, одинъ Богъ вѣсть.

Такъ-то вѣрно слово: «Аще домъ на ся раздѣлится, не можетъ стати домъ той,» равноѣрно и «Аще царство на ся раздѣлится, не можетъ стати царство то» (Марк. III, 24).

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОНЕСЕНІЕ
О
ПОЪЗДКЪ ВЪ МОСКВУ

ПРИДВОРНАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА

МИХАИЛА ШИЛЯ

ВЪ 1598 ГОДУ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мартынь, или Михаилъ, Шиле былъ гонецъ Нѣмецкаго Императора, Рудольфа II-го, отправленный, 9-го Іюля, 1598 года, съ поздравленіемъ къ Борису Ѳеодоровичу Годунову, только что вступившему тогда на Царскій престоль. Еще прежде отправили было, съ такимъ же порученіемъ, пословъ гораздо позначительнѣе, Бургграфа Дѳнскаго и Тайнаго Совѣтника Гофмана, но Король Польскій, Сигизмундъ, не пропустилъ ихъ. Вотъ и послали простого придворнаго, Мартына, или Михайла, Шиле, съ такимъ наставленіемъ, чтобы онъ ѣхалъ черезъ Польшу, какъ знаетъ, на сколько достанетъ у него смѣтливости и смѣлости. Въ Юрьевѣ Ливонскомъ онъ былъ остановленъ: ему приказано не выѣзжать изъ города безъ разрѣшенія. Но онъ, какъ говорится, далъ тягу оттуда, безъ всякаго вида отъ Польскаго Правительства, и на удачу пустился въ Псковъ, съ 2-мя только бывшими при немъ служителями.

Изъ Пскова, говоритъ Аделунгъ, въ своемъ: „Литературномъ обзорѣннѣи путешественниковъ по Россіи,“ Шиле написалъ къ Императорскому Тайному Совѣтнику, Барону Фонъ Витерахъ, что въ Королевѣ (Кѣнигсбергѣ) Государыня Герцогиня сказала ему, яко бы „Борисъ Годуновъ умерщвленъ со всѣмъ своимъ родомъ, а Великимъ Княземъ избранъ ужасный тиранъ.“ Наконецъ Шиле прибылъ въ Москву, послѣ долгихъ ожиданій представился Годунову и былъ принять имъ очень ласково въ качествѣ Посла, а не простого гонца, изъ особеннаго уваженія къ Императору. У насъ надѣялись, въ союзъ съ нимъ, воевать съ Мусульманами, а Рудольфъ II-й мечталъ опять поживиться нашими деньгами.

Тотчасъ же по возвращеніи Шиле отдалъ отчетъ Императору въ своей поѣздѣ. Подлинникъ этого донесенія нахо-

дится въ Императорскомъ Тайномъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ Вѣнскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Schriftliche Relation wegen Jungst Anno etc. 98 Verschienen Anbefolchenen Raiss in die Moscau.“ 14 листовъ in f.

Донесеніе Шиля приходится въ ту самую пору, когда Московскій народъ только что выбралъ Бориса Годунова на Царство, видя въ немъ избавителя отъ грозившихъ бѣдъ многовластія, и предавался самымъ сладкимъ надеждамъ; считалъ его, по словамъ Шиля, „свѣтомъ, просіявшимъ по всей Русской Землѣ, отъ котораго солнце заимствуетъ свое сіяніе;“ мрачное прошедшее Годунова было на время забыто; грозное его будущее еще нигдѣ не заявляло себя ни предвѣстіемъ, ни предчувствіемъ. Къ этому отчету Шиле присоединилъ еще разсказъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова, написанный собственно же рукою его подъ заглавіемъ: *Gründtlicher wahrhaffter beschriebener Bericht was sich auf absterben des Jungst Anno etc. 98 verstorbenen Grossfursten und Tzarn in der Moskaw Herchern aller Reussen, Seinem verlassnen Gemahell und dann mit jetzt regierendem Grossfursten begeben hat.*“ 10 листовъ in f.

И Донесеніе, и Разсказъ, напечатаны въ извѣстномъ уже Сборникѣ Вихманна, подъ измѣненными нѣсколько заглавіями. Но Аделунгъ нашель въ изданіи Вихманна значительныя уклоненія отъ Вѣнскаго подлинника, и напечаталъ ихъ въ своемъ: „Литературномъ обзорѣни.“ Этѣ поправки принималъ въ соображеніе и переводчикъ.

А. Шемляинъ.

5-го Мая, 1875 г.

Владимиръ на Клязьмѣ.

ДОНЕСЕНІЕ

О

ПОѢЗДКЪ ВЪ МОСКВУ ПРИДВОРНАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА,

МИХАИЛА ШИЛЕ,

въ 1598 году.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій, избирательный Римскій Императоръ, Король Чешскій и Угорскій и проч., всемилостивѣйшій Императоръ и Государь и проч.! Всепокорнѣйше представляю Вашему Римскому Императорскому Величеству слѣдующее письменное донесеніе о возложенномъ на меня въ прошломъ 98 году путешествіи въ Москву, и всеподданнѣйше увѣдомляю, что я, слава Богу, благополучно возвратился сюда, въ Прагу, въ понедѣльникъ, 8 Марта, и проч. Потомъ представляю выше поименованому Вашему Императорскому Величеству еще и особенное письменное извѣстіе о происшествіяхъ со времени смертной кончины умершаго блаженной памяти Великаго Князя Ѳедора Ивановича, объ оставшейся его супругѣ, о вѣчаніи на Царство нынѣ царствующаго Великаго Князя Бориса, Ѳедоровича, и о разныхъ другіихъ вещахъ, сколько мнѣ можно было узнать о томъ, и проч.

Во первыхъ, 9-го Іюля новаго счисленія (Styli), въ выше названномъ прошломъ 98 году, я выѣхалъ отсюда, изъ Праги, а слѣдующаго за нимъ, 8-го Августа, прибылъ въ Дерптъ (Dagp), и тамъ изустно и письменно, сколько можно, старался выпросить видъ себѣ для проѣзда. Отъ меня потребовали Императорскій письменный видъ, рассмотрѣли его и объявили, чтобы я, до дальнѣйшаго рѣшенія, не двигался изъ города и не выходилъ бы за городскія стѣны.

Послѣ того, какъ я прождалъ тамъ цѣлыхъ 9-ть дней и не могъ ничего добиться, назадъ отдали мнѣ Императорскую грамоту, и я безъ всякаго вида пустился въ путь на пропащую въ Псковъ (Pleskau). 17-го Августа я достигъ предѣловъ Москов-

скаго Великаго Княжества, а 18 го пріѣхалъ въ Псковъ. Какъ скоро я тамъ извѣстилъ о себѣ, что Ваше Императорское Величество отправили меня съ письмомъ къ Государю Царю и Великому Князю всѣхъ Русскихъ, тотчасъ же посланъ былъ въ городъ Москву гонецъ, туда же проводить и меня назначенный ко мнѣ Приставъ, куда 10 Сентября и прибылъ я, слава Богу, благополучно.

11-го Сентября пришелъ ко мнѣ Великокняжескій Главный Дьякъ (Obrister Secretari), по имени Андрей Ивановичъ (Andre Iwanowitz), съ Нѣмецкимъ переводчикомъ, Рейхардтомъ Бекманомъ (Reichardt Beckmann), разсматривали два письма Вашего Императорскаго Величества къ Великому Князю, а Дьякъ спрашивалъ, по какой причинѣ въ подписи поставлено не «брату», а только «нашему любезному другу?» Я отвѣчалъ, что мнѣ это не извѣстно, но, можетъ быть, будетъ написано и «брату» въ другой разъ, когда Ваше Императорское Величество получите вѣрное извѣстіе о совершенномъ воцареніи Его Державства, Бориса. Да это и случилось только по особенному опасенію отъ Поляковъ, такъ какъ они отказали въ пропускомъ листѣ для большаго Посольства Вашего Императорскаго Величества, отправившагося было въ Москву. Выше названный Дьякъ спросилъ меня. «Посламъ я Вашимъ ли Императорскимъ Величествомъ, или достославными Гг. Тайными Совѣтниками Вашими?» Отвѣтъ мой былъ, что я посланъ какъ отъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и отъ достославныхъ Вашихъ Совѣтниковъ, что свидѣлствуютъ и видѣнные ими Императорскія письма, когда ихъ распечатаютъ. Я показалъ еще и свои два вида, данные мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ.

12-го того же мѣсяца пришелъ ко мнѣ, назначенный для меня, Приставъ, по имени Михаилъ Васильевичъ Молчановъ (Michael Bassilowiz Molzanof), и съ нимъ Нѣмецкій переводчикъ Адольфъ Затлеръ (Adolf Sattler): они оба разсматривали Императорскія письма къ Великому Князю, а Приставъ велѣлъ переводчику списать титулъ въ надписи (Ueberschrift).

7-го Октября опять приходилъ ко мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ, спрашивалъ меня отъ имени Верховнаго Государственнаго Канцлера, Василья Яковлевича Щедкалова (Bassilio Jacoblowiz Solokalof), нѣтъ ли со мной чего ни будь отъ Вашего Императорскаго Величества для подарка Великому Кня-

зю, но я отвѣчалъ на это переводчику, что, по случаю великой опасности отъ Поляковъ, въ теперешнее время мнѣ ни чего не было дано; есть только у меня двое своихъ боевыхъ часовъ: если они понравятся Г. Великому Канцлеру и не очень плохи для подарка, я съ охотою отдамъ ихъ. Переводчикъ далъ знать мнѣ, что объ этомъ сообщить онъ Великому Канцлеру.

15-го того же мѣсяца Г-нъ Великій Канцлеръ потребовалъ отъ меня черезъ переводчика посмотрѣть двой мои часы.

16. Переводчикъ явился опять съ увѣдомленіемъ, что они понравились Великому Канцлеру; только онъ, Канцлеръ, хотѣлъ назначить къ нимъ еще другія вещи, которыя и должно мнѣ поднести Великому Князю отъ имени Вашего Императорскаго Величества; потому что Его Державность самъ лично возьметъ письма Вашего Императорскаго Величества и дозволитъ мнѣ представиться ему, (Audienz geben), въ качествѣ большаго Посла. Г. Великій Канцлеръ приказалъ тайнѣ переводчику привести ко мнѣ трехъ человекъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а потомъ хотѣлъ отрядить еще троихъ, которые должны будутъ нести подарки, такъ какъ при мнѣ было только трое служителей. Но онъ велѣлъ мнѣ сказать это по чрезвычайной довѣренности, а то никто не знаетъ объ этомъ, кромѣ его, да переводчика и меня: такое распоряженіе сдѣлано для большаго и лучшаго значенія Думныхъ Бояръ и цѣлаго народа, а болѣе всего для Великокняжескаго почета.

29-го приходилъ ко мнѣ переводчикъ Бекманъ съ увѣдомленіемъ, что Г. Великій Канцлеръ придумалъ другое на счетъ подарковъ: не прилично дарить что ни будь отъ имени Вашего Императорскаго Величества, какъ говорилъ онъ мнѣ прежде, по тому что на это я не имѣю никакого отъ Вашего Величества приказанія: пускай эти подарки будутъ отъ моего имени. Я отвѣчалъ, что Г. Великій Канцлеръ воленъ въ этомъ дѣлѣ приказывать и располагать, какъ самъ устроитъ и найдетъ лучшимъ, надобно отдать все въ его распоряженіе.

6-го Ноября (9-bris) принесъ мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ наставленіе (Instruction), какъ я долженъ на представленіи поздравить Великаго Князя отъ Вашего Императорскаго Величества, и пожелать ему счастья въ началѣ его правленія.

13-го въ ночи приходилъ переводчикъ, Рейхардтъ Бекманъ, съ самымъ довѣреннымъ служителемъ Г. Великаго Канцлера. Они при-

несли мнѣ подарки, которые, вмѣстѣ съ своими двумя часами, я долженъ поднести Великому Князю: это были два высокіе красивые вызолоченные кубка и двѣ прекрасныя цѣпочки. Мнѣ вѣрно было одну цѣпочку, кубокъ и одни мои часы, подарить Великому Князю, а другіе часы, кубокъ и цѣпочку — молодому Царевичу.

14-го того же мѣсяца приходилъ назначенный ко мнѣ Приставъ и объявилъ, что на другой день увижу ясныя очи Великаго Князя и буду у него на представленіи, при чемъ увѣдомилъ меня объ особенной радости и пріятной новости, что нѣсколько дней тому назадъ прибылъ къ Великому Князю гонецъ изъ Сибири (Post aus Sibirien), привезшій вѣрное извѣстіе, что Великокняжескіе полевые Козаки (Veldt-Kozaken), и военная стража (Kriegsbestellte), въ Августѣ мѣсяцѣ побѣдили Сибирскаго Царя, по имени Кучума, (Gutschmus), со всѣми его силами, причинявшаго каждый годъ много вреда Великому Князю; его жены, которыхъ у него было шесть, и отъ каждой по ребенку, взяты въ плѣнъ, сдѣлана знатная добыча (Reutten), состоявшая особливо во множествѣ превосходныхъ мѣховъ; самъ Царь бѣжалъ, и въ рѣкѣ, которую хотѣлъ было переплыть, потонулъ и остался мертвымъ.

15-го очень рано утромъ приходилъ ко мнѣ переводчикъ Рейхардтъ Бекманъ съ извѣщеніемъ, что хотъ вчера мой главный Приставъ (Ober Przyschaffen) и объявилъ мнѣ о представленіи Великому Князю, только нынѣшняго дня оно ни какъ не можетъ состояться: сегодня ночью Великій Князь отправился въ монастырь (ins Closter), къ Великокняжеской вдовѣ, сообщить ей извѣстіе объ одержанной побѣдѣ надъ Сибирскими Татарами (Sibirier), и благодарить за то Бога. Въ знакъ радости и въ благодарность Божію всемогуществу за одержанную побѣду три дня сряду звонили по всему городу Москвѣ во всѣ колокола.

18 Ноября (9-bris), къ вечеру, пришелъ ко мнѣ Г. Вице-Канцлеръ, Аванасій (Auenasse), что присланъ былъ въ Прагу въ прошломъ 95 году отъ недавно умершаго Великаго Князя. Онъ увѣдомилъ меня, что завтра (des morgenden Tags) я буду представленъ Великому Князю (Audientz haben), и увижу его ясныя очи, такъ какъ его Державность очень желаетъ видѣть меня и принять лично Императорскія письма, а то въ иныхъ случаяхъ водится такъ, что ихъ потребуеть Г. Верховный Канцлеръ. Это по тому, что я присланъ отъ многолюбезнѣйшаго и превѣрнѣйшаго его брата, Римскаго Императора Рудольфа, и проч., и съ настоя-

щаго времени буду считаться не гонцомъ, а уже Посломъ Вашего Императорскаго Величества. Онъ извѣстилъ меня также о распоряженіяхъ Г. Великаго Канцлера относительно подарковъ, мнѣ присланныхъ, которые я долженъ буду поднести Великому Князю отъ своего имени. Все это дѣлается ради большаго стеченія народа, въ почетъ Великому Князю. Послѣ того выше названный Г. Канцлеръ говорилъ съ похвалою, какую великую и высокую милость оказала Святая Троица всей землѣ Русской, что поставила ей Царемъ, Великимъ Княземъ и Государемъ, Бориса Федоровича. Это Христілюбивый и милосердый Государь, высокаго ума: другого ничего не скажетъ и не разсавитъ о немъ вся его земля; о томъ свидѣлствуютъ великія благодѣянія и добрыя дѣла, какія онъ задумалъ и помогъ совершить, для улучшенія и распространенія Русскаго Царства и города Москвы еще въ правленіе и при жизни покойнаго Великаго Князя. Какъ этотъ Великій Князь, изъ всѣхъ присно-памятныхъ усопшихъ Великихъ Князей самой благочестивѣйшей памяти, былъ великимъ помощникомъ и пособникомъ Римскому Императору по заключенной между ними братской дружбѣ, такъ и самъ нынѣшній Великій Князь теперь сталъ ему помощникъ и пособникъ (*Remedium und mittel*); между этими величайшими Государями (*Potentaten*) будетъ теперь вѣчно продолжаться братская дружба, о которой прежде такъ много дней и лѣтъ (*Zeit und Jahr*) длились переговоры и разсужденія у покойнаго Римскаго Императора съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и которая всему Христіанству послужитъ къ достохвалному благу и добру, но за то къ пагубѣ и истребленію проклятаго Мисульманскаго Дома (*Hausses*). Словомъ сказать, свѣтъ просіялъ по всей Русской землѣ, и солнце завистовало отъ него свой блескъ и сіяніе; еще не бывало такого славнаго Царя: храни Богъ его, Римскаго Императора, и всѣхъ Христіанскихъ миролюбивыхъ Государей (*Potentaten*), въ здравіи и долгоденствіи!

19 го того же мѣсяца назначенное представленіе было опять отиѣнено и отсрочено. 19-го же переводчикъ объяснилъ мнѣ, по особенному довѣрію, по чему такъ часто откладывалось и отиѣнялось представленіе: причина та, что Великій Князь послалъ Придворнаго служителя гонцомъ въ Литву къ Государственнымъ Литовскимъ Чиnamъ и ихъ Канцлеру съ требованіемъ пропускнаго вида для Посольства къ Вашему Императорскому Величеству: онъ намѣренъ былъ увѣдомить Ваше Величество о принятіи имъ, Ве-

6-го Декабря Великій Князь велѣлъ привести мнѣ прекрасную Турецкую лошадь въ богатомъ уборѣ изъ своихъ верховыхъ, на которой я и поѣхалъ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ Придворныхъ Бояръ или Дворянъ (Junckheggn) въ слѣдующемъ торжественномъ шествіи:

Сначала ѣхали выше названные придворные Бояре, потомъ несли подарки отряженные для того Нѣмцы (Teutsche Personen), а мой служитель несъ передо мною вѣрющую грамоту Вашего Императорскаго Величества въ желтой тафтѣ; отъ самого моего помѣщенія до Великокняжескихъ покоевъ въ Кремль по обѣимъ сторонамъ стояло до шести тысячъ стрѣльцовъ или солдатъ, отдававшихъ честь; посреди ихъ меня и везли. Когда же я пришелъ къ Великому Князю, докладчикъ его (Referendarius) доложилъ обо мнѣ въ слѣдующихъ словахъ:

«Пресвѣтѣйшій, Державнѣйшій Царь Борисъ Феодоровичъ, Государь и Самодержецъ Всероссійскій, отъ всевѣрнѣйшаго твоего брата, Римскаго Императора, Рудольфа, прибылъ Посоль Михаилъ Шиле (Schiele): угодно ли тебѣ позволить ему прійти къ тебѣ и выслушать его просьбу?» За тѣмъ я сталъ говорить, какъ велѣлъ мнѣ Г. Великій Канцлеръ: «Божіею милостію, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Непобѣдимѣйшій Римскій Императоръ и Величайшій въ свѣтѣ Монархъ, Рудольфъ Второй, распостранитель Нѣмецкой Имперіи (der Mehrer des Reichs), * Король Угрии и Чехія, съ многолюбезнѣйшимъ Государемъ, своимъ братомъ, Эрцгерцогомъ Максимилианомъ, узнавъ о смертномъ концѣ недавно царствовавшего Великаго Князя Феодора Ивановича, были крайне тѣмъ опечалены, но за то и сердечно обрадованы, что Г. Борисъ Феодоровичъ, нынѣ Его Державность, единодушно удостоенный и поставленный всею странною, какъ высшими, такъ и низшими, людьми, получилъ Царскій и Великокняжескій скипетръ всей Русской земли, — посылаютъ Вашей Державности братское привѣтствіе при началѣ Вашего правленія Божіею милостію, и желаніе долгоденствія, постояннаго здравія, благополучнаго царствованія и покоренія водъ ногъ Вашихъ всѣхъ враговъ Вашихъ.»

Выслушавъ это, Великій Князь всталъ съ своего престола,

* Der Mehrer des Reichs то же, будто бы, что Латинское «Augustus», отъ «augere», какъ объясняетъ Зандерсъ.

что сдѣлали и всѣ, сидѣвшіе въ комнатѣ, Бояре, и спросилъ меня: «Въ добромъ ли здоровьи Ваше Императорское Величество, съ его всерпреданнѣйшимъ и многолюбивѣйшимъ братомъ?» Послѣ того опять сѣлъ. Я отвѣчалъ на это, что я оставилъ Ваше Императорское Величество въ добромъ здоровьи послѣ того, какъ Всемилоствѣйше отправили меня къ Его Державности съ этими письмами.

Потомъ онъ принялъ у меня вѣрющія грамоты Вашего Императорскаго Величества, и я долженъ былъ подать ему руку. Г. Верховный Канцлеръ спросилъ меня, нѣтъ ли у меня чего ни будь еще для доклада Его Державности, но я увѣдомилъ Великаго Князя, что Ваше Императорское Величество думали, и исполнѣ были намѣрены, отправить къ Его Державности знатное и большое посольство, знаменитыхъ благородныхъ господъ, Г. Іоанна Фридриха Гофмана и Г. Авраама Бургграфа Дѣнскаго, но такіе Послы и какъ надобно снаряженное посольство, должны были остаться дома, такъ какъ Сигизмундъ III, Король Польскій, и его Чины, сверхъ ожиданія, дали отрицательный отвѣтъ и отказъ Вашему Императорскому Величеству въ пропускномъ видѣ, котораго въ мѣсяцѣ Апрѣль 98-го года добивался и искалъ въ Варшавѣ Придворный Вашего Императорскаго Величества Глохорскій (Glochorsky):

При всемилоствѣйшемъ отправленіи меня съ поданными теперь письмами, Ваше Императорское Величество приказали мнѣ замѣчать и сколько можно обращать вниманіе на то, какимъ способомъ и чрезъ какія мѣста я найду дорогу сюда къ Вашей Державности. Я пожелалъ Его Державности, вмѣстѣ съ его многолюбивою Госпожею, супругою Марією, юнымъ Царевичемъ (Tzarowizen) Теодоромъ (Fedre) и молодою Княжною Аксиньею (Axiria), Божіей милости, долгоденствія, постоянно благополучнаго царствования, временнаго и вѣчнаго блага, съ должнымъ униженнымъ почтеніемъ (Reverenz), простился съ нимъ, и былъ отведенъ съ выше упомянутымъ шествіемъ опять въ свое помѣщеніе.

Мнѣ дали знать, что я первый имѣлъ представленіе этому Великому Князю, такъ, какъ онъ до сихъ поръ въ новое свое царствованіе еще никого не допускалъ до себя лично.

17-го Генваря 99 года меня проводили на второе и послѣднее представленіе Великому Князю, съ такимъ же, какъ и въ первый разъ, шествіемъ (Process), и Г. Великій Канцлеръ началъ мнѣ говорить:

«Мы, Божіею милостію, Державный Царь Борисъ Θεодоровичъ, Государь и Самодержецъ Всероссійскій, многихъ Государствъ Обладатель и Повелитель, получили чрезъ Васъ письмо отъ нашего всевѣрнѣйшаго и многолюбезнѣйшаго брата, Римскаго Императора Рудольфа, и проч., велѣли его со всѣмъ стараніемъ перевести и рассмотреть, и содержаніе его узнали съ большимъ удовольствіемъ. Потому, во 1-хъ (vovains), Мы видимъ и познаемъ всю преданную и высокорасположенную къ намъ братскую его дружбу; во 2-хъ, Мы изъявляемъ дружескую признательность за поздравленіе ваше отъ имени вышеназваннаго Величества, Римскаго Императора, и его многолюбезнѣйшаго Г. брата, Эрцгерцога Максимилиана, и желаніе намъ счастья, при началѣ, Божіею милостію, нашего царствованія надъ нашими Государствами въ Россіи (Russia).

«Относительно же письма къ Намъ выше упомянутаго Римскаго Императорскаго Величества, Мы будемъ отвѣчать на него со всею братскою дружбою, тоже письмомъ, и отладимъ его вамъ, чтобы вы со тщаніемъ вручили Его Римскому Императорскому Величеству, и сказали ему, нашему вѣрнѣйшему и многолюбимѣйшему брату, съ его многолюбезнѣйшимъ Г. братомъ, Эрцгерцогомъ Максимилианомъ и проч., Нашъ братскій и дружескій поклонъ: жить бы Намъ, обѣимъ Государямъ, въ добромъ мирѣ, братскомъ Христіанскомъ дружествѣ и согласіи, какъ прежде бывало между Государями Русскими и Римскими Императорами, на пользу, испъшеніе (furderung) и радость всему Христіанству.»—Съ тѣмъ я и былъ отпущенъ и отведенъ въ свое помѣщеніе.

20 Генваря пришелъ ко мнѣ Г. Вице-Канцлеръ Аванасій (Avanasse), и объявилъ мнѣ, что Великій Князь давно былъ намѣренъ, и теперь совершенно рѣшился, отправить своихъ Посланниковъ къ Римскому Императору, своему вѣрнѣйшему и любезнѣйшему брату, и для того нѣсколько разъ посылалъ къ Польскимъ Чинамъ и просилъ пропускнаго листа, такъ какъ Короля въ ихъ землѣ долго не было, но, сверхъ ожиданія, получилъ отказъ въ томъ.

Но такъ какъ теперь Король опять въ этой странѣ, Великій Князь вознамѣрился послать къ нему въ Польшу нѣкотораго посла, по имени Михайла Ивановича Татищева (Michael Jonawiz Datisof), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ просить пропускнаго вида для Великокняжескаго Посла къ Римскому Императору. Но какъ на это требованіе теперь полученъ отъ

Короля отказъ, тотъ же упомянутый Посланникъ долженъ будетъ доложить и представить Королю отъ имени Великаго Князя, что хотъ онъ и не разрѣшить и не дозволить Борису Оеодоровичу никакого пропускнаго листа, все же Великій Князь не преминетъ отправить своихъ Пословъ къ Римскому Императору, и найдеть способы для нихъ прибыть туда. По тому Ваше Императорское Величество особенно и вѣрно можете полагать, что Посоль отъ Великаго Князя будетъ отправленъ и прїѣдетъ, какимъ бы то ни было способомъ и чрезъ какія бы ни довелось мѣста. Такъ какъ теперъ Великій Князь ничего не получилъ отъ Поляковъ относительно пропускнаго листа, то легко сообразить изъ неоднократнаго отказа ихъ въ томъ Римскому Императору и Великому Князю, что они гораздо больше расположены къ коренному врагу, Турку, нежели ко всему Христіанству.

Послѣ благополучнаго исправленія возложеннаго на меня дѣла, одинъ Великокняжескій Бояринъ, 23-го Генваря, проводилъ меня изъ Города Москвы въ Псковъ (Plescau), откуда я продолжалъ свой путь далѣе черезъ Ливонію, Пруссію, Польшу и Прагу, и 8-го этого мѣсяца Марта, слава Богу, счастливо прибылъ сюда.

Всеподданнѣйше и вселюкорнѣйше поручая себя милостямъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйшій и всепреданнѣйшій Придворный

Михаилъ Шиле и проч.

ИЗВѢСТІЕ

0

КОНЧИНЪ ВЕДИКАГО КНЯЗЯ И ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ФЕОДОРА ИВАНОВИЧА. (FEDEV IVANOWITZ).

Покойный Великій Князь и Царь Московскій, найкротчайшей и блаженнѣйшей о Христѣ памяти, Феодоръ Ивановичъ, скончался и позванъ былъ всемогущимъ Богомъ изъ этой юдоли плача въ ночь 15 Января, 98 года, а по Греческому численію, уотребительному у нихъ по всей Русской (Reussischen) землѣ и въ Москвѣ, въ 7006 году отъ сотворенія міра. Находясь еще въ смертельной болѣзни, Его Державность вспомнилъ, что онъ оставляетъ по себѣ Царство и скипетръ безъ наследственнаго Государя и поколѣнія, а по тому передалъ и приказалъ правленіе всею страпою своей любезной супругѣ, Иринѣ (Gerina), и Духовному Патриарху, завѣдывающему въ роисповѣданіемъ. 18 Января тѣло (todter Leichnam) Великаго Князя найкротчайшей памяти предано было землѣ въ Кремлѣ (Schloss), въ церкви Святаго Архангела Михаила, гдѣ похоронены частію и другіе давно умершіе Великіе Князья Московскіе. Тотчасъ же по всей землѣ всѣ предѣлы (Grapizen) были заняты и охраняемы войскомъ, чтобы никому не было ни входа, ни выхода. Княжества, власти и города повсемѣстно присягнули и по своему обычаю цѣловали крестъ Великой Княгини Иринѣ, а это имѣетъ такое же значеніе, какъ если бы поднять три пальца вверхъ и произнести клятвенное обѣщаніе.

Но Великая Княгиня, по совершеніи выше сказаннаго дѣла (т. е. похоронъ), оказалась въ рѣшительномъ горѣ о покойномъ своемъ Государѣ: совсѣмъ отрелася отъ высокой мірской почести и всякаго величія, поручила приказанное ей правленіе Царствомъ Князьямъ и Боярамъ, добровольно разсталась и простилась съ своимъ обычнымъ Княжескимъ жилищемъ и локоями и поступила въ монашество въ дѣвичій монастырь (Teutsche monstra), находящійся въ полумилѣ разстоянія отъ Кремля, однако жъ въ стѣнахъ города. Только что провѣдавъ о волѣ и намѣреніи Великой

Княгини, еще до отправленія ея въ монастырь, весь Московскій народъ пошелъ въ Кремль: съ великимъ сѣтованіемъ, плачемъ и рыданіемъ отъ сказалъ Княгинѣ: «Ахъ, Милостивѣйшая Княгиня! Ты покидаешь насъ и расстаешься съ нами: кто жъ будетъ нашею защитою и помощію? Ты наша отрада, надежда и прибѣжище; тебѣ приказалъ и ввѣрилъ правленіе бывшій нашъ Великій Князь, покойный Государь.»—«У васъ есть Князья и Бояре, отвѣчала имъ Великая Княгиня: пусть они и начальствуютъ и правятъ вами.»

А народъ объявилъ опять ей: «Князья и Бояре намъ не начальники: ты—наша Милостивѣйшая Княгиня; тебя мы хотимъ, да твоего брата, Бориса Федоровича (Boris Fedrowiz) и никого другого.» За тѣмъ Борисъ Федоровичъ сказалъ народу, чтобы они оставались спокойными: во все продолженіе печальнаго времени (траура), которое у нихъ продолжается 40 дней, онъ беретъ на себя управление Царствомъ, а Князья и Бояре будутъ его помощники.

Послѣ такого отвѣта и утѣшенія народъ и общество (Volk und Gemeindt) успокоились и пошли назадъ. А Великая Княгиня удалилась въ выше помянутый монастырь, постриглась въ монашество и хотѣла окончить жизнь тамъ въ служеніи Богу. Ея прежнее имя Ирина (Gegina) было переименовано, и теперь, вмѣсто этого имени, она назвалась Александрой (Alexandrina).

По прошествіи дней печали и скорби, весь Московскій народъ созванъ былъ въ Кремль (aufs Schloss). Тамъ Великій Канцлеръ, Василій Яковлевичъ Щелкаловъ (Basilio Jacoblowiz Salokaef) предложилъ ему, что такъ какъ всемогущій Богъ временною смертію, которой подверженъ весь родъ человѣческой, позвалъ изъ этой жизни ихъ Державнѣйшаго Царя и Великаго Князя, и теперь Царство и скипетръ Государства Россійскаго остались безъ главы и Государя, то пусть они присягнутъ и поклянутся нынѣ въ вѣрности Князьямъ и Боярамъ. По этому предложенію и требованію Великаго Канцлера весь народъ на отрѣзъ отказался присягать и клясться въ вѣрности Князьямъ и Боярамъ, даже не соглашался на какую бы то ни было покорность имъ, и отвѣчать: «Мы не знаемъ никакихъ Князей и Бояръ, а хотимъ Великой Княгини и ея многолюбезнѣйшаго Государя брата, Бориса Федоровича: итъ и дадимъ присягу, а то никому больше.» Послѣ этого народнаго заявленія и отказа упомянутый Г. Канцлеръ съ Гг. Совѣтниками, Князь-

ами и Боярами, ушелъ, однако жъ скоро вернулся назадъ и предложилъ опять народу цѣловать крестъ и присягать Князьямъ и Боярамъ, но народъ отвѣчалъ: «Мы уже одинъ разъ присягнули Великой Княгинѣ—за нею и останемся, пока она жива!» Великій Канцлеръ объявилъ имъ, что вдова Великаго Князя уже нѣскольکو недѣль, какъ ушла въ монастырь, въ монахини, тамъ окончить и жизнь свою, а по тому и нельзя быть ничему другому, кромѣ того только, чтобы они дали присягу Князьямъ и Боярамъ. А народъ сказалъ на то, что есть братъ Великой Княгини, Борисъ Федоровичъ, они и хотятъ его на ея мѣсто себѣ въ Государя, Царя и Правителя земли. На это желаніе и требованіе народа Г. Борисъ Федоровичъ чрезвычайно отговаривался и просилъ уволить его, убѣждая народъ такимъ образомъ: «Блаженной памяти цодвойный Государь былъ свѣтъ для меня и для васъ: мнѣ ли ити цо стопамъ моего бывшего Государя, просвѣщавшаго меня, и держать въ рукахъ скипетръ, который онъ носилъ? Да будетъ это далеко отъ меня; ищите себѣ другого Государя: есть въ странѣ большія и знатныя лица: по высокому званію и почету имъ и правильнѣе слѣдуетъ носить скипетръ царства, нежели мнѣ, они же лучше моего и разумѣютъ это.» Съ этими словами онъ пошелъ былъ въ церковь, гдѣ погребаются Великіе Князья. Но народъ приступилъ къ нему, все просилъ и кричалъ: «Не покидай насъ, Борисъ Федоровичъ—тебя мы хотимъ въ Государя.» Отъ ихъ народныхъ жалобъ и просьбъ сердце его смягчилось: на глазахъ наворачнулись слезы; онъ опять обернулся къ народу, находилъ себя вовсе недостойнымъ такой высокой почести, просилъ пощадить его, по тому что ему совсѣмъ не по силамъ нести такое бремя.

Но чѣмъ больше онъ отговаривался и отказывался отъ ихъ требованія, тѣмъ сильнѣе они приступали къ нему, не хотѣли принимать отъ него никакихъ отговорокъ, до тѣхъ поръ, пока онъ наконецъ не ускользнулъ отъ нихъ и для покоя себѣ не ушелъ въ монастырь къ вдовѣ Великаго Князя. Тогда, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, каждый день весь народъ, большіе и малые, ходилъ въ монастырь къ вдовѣ Великаго Князя, все съ жалобнымъ плачемъ и причитаніемъ просилъ и умолялъ Великую Княгиню, что если уже она пошла въ монашество и сложила мірское правленіе, то хоть бы упросила и склонила своего брата, Бориса Федоровича, принять скипетръ Государства и царствовать, а то они не знаютъ и не хотятъ никого другого, кромѣ его. Сколько разъ

ни отсылала ихъ Великая Княгиня къ Князьямъ и Боярамъ; однако жъ не могла добиться отъ нихъ никакого послушанія: они безпрестанно все умоляли о помощи ее и Бориса Федоровича. Послѣ того онъ вышелъ изъ монастыря къ народу, въ другой и послѣдній разъ отказался и просилъ освободить его отъ такого тяжкаго бремени; если же они не отстанутъ, то онъ тоже уйдетъ въ монастырь и приметъ монашество (Geistlichen Orden). На эти слова народъ заплакалъ и зарыдалъ еще сильнѣе прежняго, и напомнилъ Великокняжеской вдовѣ, что блаженной памяти покойный Великій Князь передалъ и приказалъ ей правленіе, а она пошла въ монахини и покинула приказанное ей Царство, но все же въ нея теперь воля и власти удостоить, назначить и поставить какого либо Господина и правителя главою и Государемъ всей Россійской земли. Великая Княгиня пошла потомъ въ монастырь къ брату и уговаривала его тронуться и подумать объ опасности всей страны, если она на долгое время останется безъ Государя; смилостивиться на крайнюю нужду, жалобы и плачь всего народа, продолжающіяся уже нѣсколько недѣль, и принять скипетръ Русскаго Царства: можетъ быть, такъ непреложно опредѣлитъ всемогущій Богъ и положилъ въ своемъ Божественномъ совѣтѣ, чтобы Борису Федоровичу быть Государемъ и Правителемъ страны. На это напоминаніе Великой Княгини онъ сказалъ ей, чтобы она сообщила, на какой трудъ, заботу и тягость онъ идетъ, если приметъ правленіе, приводилъ въ предлогъ и свое недостоинство, такъ какъ есть много другихъ Господь, которымъ первымъ слѣдуетъ Царство и они лучше его умѣютъ править. На послѣдокъ на дальнѣйшія просьбы и настоянія Великой Княгини, онъ согласился (das Wortt Ja von sich gegeben). Она тотчасъ же отправилась въ монастырь къ народу и объявила ему, что братъ ея, Борисъ Федоровичъ, далъ свое согласіе, обѣщался принять скипетръ Царства, быть ихъ Государемъ и обладателемъ всей земли; потомъ тотчасъ же вывела изъ монастыря своего господина брата, представила его народу и сказала слѣдующія слова:

«Всемогущій единый (ainiché) трипостасный Богъ; поставляющій и назначающій всякую власть на всемъ свѣтѣ, внялъ моимъ прошеніямъ, вашему плачу и мольбѣ: вотъ вамъ мой братъ, котораго вы единодушно удостоили, требовали и хотѣли себѣ въ Государя: держитесь за него крѣпко, пока онъ еще не перемѣнилъ своего намѣренія, сохраняйте къ нему наибольшее уваженіе,

чтобы, по вашему многократному желанію, остаться вамъ вѣрными и неизмѣнными ему и никогда не отступать отъ этой вашей мысли.» Послѣ этого поставленія Великою Книгинею на Царство Бориса Ѳеодоровича и ея искренняго увѣщанія ему, самъ онъ собственноручно началъ говорить народу: «Такъ какъ, милостію и промысломъ Всемогущаго Бога и по вашимъ единодушнымъ и многократнымъ просьбамъ и желаніямъ, мнѣ должно быть Государемъ вашимъ и всей Русской земли, то я и не отрекаюсь больше, хоть и иду на тяжелое иго и бремя, и хочу быть Вашимъ вѣрнымъ защитникомъ, оборонять скипетръ и Государства Русскія; сколько поможетъ мнѣ Богъ, а вы сохраните постоянную вѣрность этому скипетру и мнѣ. Милость моя всѣмъ вамъ отъ меня, милосерднѣйшаго вашего Государя.» — «Ты достоинъ благи общаго благо, отвѣчалъ народъ, и мы единодушно будемъ оказывать тебѣ неизмѣнное повиновеніе и останемся навсегда вѣрными.» Онъ опять ушелъ въ монастырь, и въ тамошней церкви впервые получилъ благословеніе на Царство.

Всѣ горожане и простой народъ были чрезвычайно рады, съ великимъ весельемъ пошли опять въ городъ Москву, гдѣ, въ благодарность всемогуществу Божію, звонили во всѣ колокола на всѣхъ церквахъ, которыхъ тамъ едва не до 3-хъ тысячъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того пошелъ въ монастырь къ новопоставленному Царю Борису Ѳеодоровичу весь народъ городской, сначала всѣ должностныя лица высшаго и низшаго разряда при Царскомъ и Великокняжескомъ управленіи, потомъ всѣ иностранцы изъ разныхъ народовъ, которыхъ держалъ Великій Князь въ военныхъ должностяхъ у себя на жалованьи: всѣ они были съ подарками: дорогими каменьями, жемчугомъ, золотомъ, серебромъ, соболями, съ хлѣбомъ и солью, по ихъ обычаю; желали Его Державности при воцареніи счастья, спасенія и мудраго совѣта, побѣдоноснаго одолѣнія всѣхъ его враговъ для сохраненія Христіанскаго мира по всей странѣ; съ большимъ благоговѣніемъ просили его пожаловать ихъ, всемилостивѣйше принять всѣ эти дары. Увидавъ ихъ, Великій Князь объявилъ: «Хлѣбъ и соль я принимаю—это мое, а дорогіе камни, жемчугъ, золото, серебро и соболи—ваши: жалую васъ, приходите ко мнѣ на обѣды!»

Въ слѣдъ за тѣмъ и пошелъ онъ изъ монастыря въ Кремль съ супругою Г-жею Маріею, молодымъ Царевичемъ Ѳеодоромъ, 10-тилѣтняго возраста, и Княжною Аксиніею (Axsenia), 16-ти лѣтъ, въ

торжественномъ шествіи и съ проводами, состоявшими въ томъ, что по обѣимъ сторонамъ отъ него всѣ стояли съ выше названными подарками въ рукахъ: его супруга съ юнымъ Царевичемъ и молодою Княжною, услышавъ поздравленія и увидавъ подарки, спросила: «Что это за люди?»—«Мы всѣ твои подданные и рабы,» отвѣчалъ народъ, «и просимъ тебя пожаловать насъ—принять эти дары.» Она дала имъ такой же отвѣтъ, какъ и Великій Князь: «Хлѣбъ и соль мы принимаемъ, а золото, серебро, жемчугъ (Perlip), драгоценныя камни и соболи ваши—жалуемъ васъ: приходите къ обѣденному столу моего Державнѣйшаго Государя Царя!» При входѣ въ Кремль Его Державность съ любезнѣйшею супругою взяли за руки молодого Царевича и Княжну, между ними и шли, и отправились въ тѣ покои, гдѣ жила вдова Великая Княгиня, другія же комнаты, въ которыхъ жилъ Христіанской памяти покойный Великій Князь, были сломаны и устроены заново. Весь народъ, числомъ до нѣсколькихъ тысячъ, тоже вошелъ въ Кремль, и тамъ былъ жалованъ кушаньями и напитками. За тѣмъ всѣ Княжества и мѣста (Oerter) по всей странѣ присягнули Его Державности и учредили у себя добрый порядокъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, за 8 дней до Троицкаго дня, пришло въ Москву одно извѣстіе, будто бы Крымскій Татаринъ (Tartter), иначе называемый Татарскимъ Ханомъ (Tarttar Chan), узнавъ, что страна безъ главы и Государя, вышелъ въ поле съ большими силами попытать своего счастья. Его Державность велелъ ему на встрѣчу самъ съ 300-ми тысячъ къ Серпухову (Zirbach), городку въ 36-ти миляхъ отъ Москвы на рѣкѣ Нарѣ (Arka), гдѣ и поджидалъ непріятеля; но лишь только Татаринъ узналъ объ его большихъ силахъ, особливо же о множествѣ съ нимъ большихъ пушекъ, какъ тотчасъ же отправилъ къ Его Державности знатное посольство, а самъ опять ушелъ въ свою землю со всѣмъ войскомъ. Когда же посольство прибыло въ Великокняжескій станъ, Его Державность приказалъ палить изъ всѣхъ пушекъ, разставленныхъ другъ возлѣ друга на четверть мили по рѣкѣ Нарѣ, вверхъ ея теченія, а пословъ взялъ съ собою въ Москву. А объ ихъ просьбѣ и требованіи Ваше Императорское Величество, безъ сомнѣнія, получили свѣдѣніе изъ присланнаго и всеподданнѣйше поданнаго мною письма отъ Его Державности, либо это еще послѣдуетъ въ скоромъ времени.

11-го Сентября, по новому счисленію, когда Русскіе празд-

нують свой Новый Годъ, Патріархъ, съ золотымъ крестомъ въ рукахъ, давалъ въ Кремлѣ благословеніе Царю Борису Фёдоровичу, и поздравлялъ его съ вѣнчаніемъ на Царство въ присутствіи всего народа. 13-го того же мѣсяца вѣнчаніе происходило въ Московскомъ Кремлѣ съ слѣдующими обрядами: Великій Князь съ Князьями (Knesen) и Боярами, Патріархомъ, Епископами и другими Чинами земли, сначала пошелъ въ ту церковь, гдѣ погребаются Великіе Князья, во имя Святаго Архангела Михаила, потомъ въ другую церковь, во имя Пречистой (Braedishta), а по Нѣмецки: unser lieben Frauen, и въ третью, главную, Благовѣщенія (Blauesseni), а по Нѣмецки Verkündigung Maria: тутъ и вѣнчали его на Царство Патріархъ и Земскіе Чины и вручили ему скипетръ Русскаго Государства. По окончаніи вѣнчанія Великій Князь, съ большимъ шествіемъ и торжественностію изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, возвратился опять во дворецъ по красному сукну, по которому послана была золотая парча. Сукно и парча предоставлены были народу, между нимъ же было разбросано и разсыпано множество золотыхъ денегъ.

Съ этого числа цѣлыхъ 12 дней Великій Князь кормилъ объѣдами всѣ званія отъ высшаго до низшаго. Всѣмъ служивымъ людямъ онъ пожаловалъ каждому годовое жалованье, сколько кто получалъ по должности за свою службу. Онъ предоставилъ свободную и безпошлиную торговлю въ продолженіи двухъ лѣтъ купцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ и торговавшимъ особенно съ Казанью и Астраханью, гдѣ эта торговля приносить Великому Князю до 100 тысячъ золотыхъ ежегоднаго дохода въ пошлинахъ и мытахъ.

Крестьяне и бѣдные люди, жившіе подъ властію Боярѣ, или Дворянѣ, и при другихъ Великихъ Князьяхъ считавшіеся рабами своихъ господъ, тоже пожалованы Его Державностію: для всякаго Дворянина, владѣвшаго крѣпостными людьми или крестьянами, сдѣлано положеніе, сколько должны служить и что именно давать ему его поданные, и теперь каждая деревня, или каждый крестьянскій дворъ, знаетъ, какъ велики ихъ повинности господамъ (Obrigkeit).

15-го Генваря того же 99-го года Великій Князь жаловалъ во дворцѣ все духовенство со всего города Москвы, раздалъ ему большое количество денегъ, почтивалъ кушаньями и напитками въ воспоминаніе, или въ торжество, по недавно умершемъ Великому

Князь, по тому что это былъ годовоѣ день его смерти (години). Звонили во всѣ колокола.

Великій Князь воротилъ назадъ и освободилъ всѣхъ иностранцевъ, особливо Нѣмцевъ, сосланныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ пустынные мѣста, и отдалъ на волю каждаго изъ нихъ, либо вернуться въ Москву, и проживать тамъ, либо же совсѣмъ выѣхать изъ страны, для кого это можно. Кто изъ нихъ былъ недостаточнаго состоянія, или бѣденъ, но смыслилъ вести торговлю, тѣхъ ссужалъ изъ Великокняжеской казны на 6-ть лѣтъ безъ процентовъ по 2-вѣ, по 3-ри, 4-ре, по 5-ти и даже по 10-ти тысячъ рублей, т. е., 30,000 талеровъ, смотря по значенію и состоянію лица, чтобы на этѣ деньги они могли нажить себѣ прибыль. Бѣдныя вдовы и сироты снабжались платьемъ и деньгами на свое содержаніе: тѣмъ самымъ спускаетъ себѣ Его Державность доброе имя и вѣчно-славную Христіанскую память, и проч.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аксинья (Ксенія), дочь Бориса Годунова 8, 15.
Александра, супруга Бориса Годунова, въ иночествѣ Ирина, 12.
Андрей Ивановичъ. Главный Дьякъ 2.
Архангела Михаила церковь или Соборъ въ Кремлѣ 11.
Астрахань 17.
Афанасій Вицеканцлеръ 4, 9.

Б.

Бекманъ Рейхардтъ, переводчикъ 2, 3, 4, 7.
Благовѣщенія церковь или Соборъ въ Кремлѣ 17.
Борисъ Федоровичъ Годуновъ 1, 2, 6, 7, 12, рѣчь его къ народу 13 и т. д.
Бояре Думные 3, 7.
Бояринъ, провозжатый изъ Москвы въ Псковъ 10.

В.

Варшава 8.
Вдова Великаго Князя 4.
Видъ пропускной 5.
Вѣнчаніе на Царство Бориса Годунова 17.
Вѣрющая Грамота 7, 8.

Г.

Глохорскій, Придворный Рудольфа II, 8.
Годины 18.
Гонецъ въ Литву 5, въ Москву 2, изъ Сибири 4.
Государства Русскія 9.
Гофманъ Іоанъ Фридрихъ, Посоль Рудольфа II, 8.

Д.

Дворяне Придворные 7.
Деньги золотыя 17.
Дерптъ 1.
Докладчикъ 7.
Допскій Бургграфъ, Посоль Рудольфа II, 8.
Дѣвичій монастырь въ Москвѣ 11.

З.

Звѣрь о побѣдѣ 4.
Затлеръ Адольфъ, переводчикъ 2.

И.

Императоры Русскіе и Римскіе 9.

Ирина, сестра Бориса Годунова и супруга Царя Ѳедора Ивановича, отказъ
ся отъ престола, удаленіе въ монастырь и т. п. 11, 12, 13 и слѣд.

К.

Казань 17.

Канцлеръ Верховный 5—8.

Казакъ полевой 4.

Король Польскій 6.

Кремль Московскій 7; 11 и слѣд.

Крестьянскія повинности 17.

Кубки 4, 6.

Кучумъ, Царь Сибирскій и его жена.

Л.

Ливонія 10.

Лошадь прекрасная Турецкая 7.

М.

Максимиліанъ Эрцгерцогъ 7, 9.

Марія, супруга Бориса Годунова, 8, 15.

Милости Бориса Годунова для всѣхъ 17.

Молчановъ, Михаилъ Васильевичъ, Приставъ 2.

Москва 2, 15 и слѣд.

Мусульманскій домъ 5.

Мыта 17.

Мѣха 4.

Н.

Нара рѣка 16.

Новый Годъ Русскихъ 17.

Нѣнды съ подарками 7.

О.

Обѣды Царя Бориса для всѣхъ званій 17.

Освобожденіе изъ неволи иностранцевъ и вспоможеніе имъ отъ новаго Царя Бо-
риса Годунова 18.

Отказъ Польскаго Короля въ пропускиномъ листѣ 10.

П.

Парча 17.

Патріархъ 17.

Письма Рудольфа II къ Царю 2.

Поляки 2.

Посольство въ Литву 6.

Послы къ Рудольфу II, 9.

Польскіе чины 9.

Почта 10.

Помилна 1, 10.
 Представленіе Шила къ Вел. Князю 8.
 Прага 1, 4, 10.
 Приставъ 2.
 Придворный Великаго Князя 6.
 Пропускной листъ 9.
 Прусія 10.
 Псковъ 1, 10.

Р.

Разбъ 6.
 Рудольфъ II 4, 7, 8, 9 и т. д.
 Русская Земля и Царство 5.
 Рѣчь Великаго Канцлера 9.
 Рѣчь Шила Вел. Князю 7.

С.

Семиградіа 6.
 Серпуховъ 16.
 Сигизмундъ III, Король Польскій 8.
 Скипетръ Русскій 6—7.
 Стрѣльцы 7.
 Счисленіе Греческое въ Россіи 11.

Т.

Татары Сибирскіе 4, побѣда надъ ними 4.
 Татаринъ Крымскій 16.
 Татищевъ, Михаилъ Ивановичъ, Посоль въ Польшу 9.
 Троица Святая 5.
 Турокъ, врагъ Христіанства, и расположеніе къ нему Поляковъ 10.

У.

Успенская церковь или Соборъ въ Кремль 17.

Х.

Христіанство 9.

Ц.

Царевичъ 4, 6, 8, 15.
 Царь Московскій 15.

Ч.

Часы боввые 3, 6.
 Чины земскіе Московскіе 17.
 Чины Литовскіе и ихъ Канцлеръ 5.

Ш.

Швеція 1.
 Шиле Михаилъ, Гонецъ и Посоль Рудольфа II къ Царю Русскому 7

Щ.

Щелкаловъ, Василій Яковлевичъ Канцлеръ 3, 12.

Ѳ.

Ѳедоръ Ивановичъ, Великій Князь и Царь 1, 7, 11 и слѣд.

Г

СМЪСЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

НИКОЛАЕВСКОЙ БЕРЛЮКОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Слѣки пѣвалъ ми еси скорби мно-
ги и гдѣ, и обращася ожнеотворилъ
ма еси, и ѿ безднѣ земли возвелъ
ма еси.

Пс. 70, 20.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Берлюковская обитель, основанная, какъ гласитъ преданіе, безъ малаго триста лѣтъ тому назадъ, и почти уже сто лѣтъ совершенно возобновленная попеченіемъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Платона, по сіе время не имѣла еще своего подробнаго описанія.

При моемъ предшественникѣ, приснопамятномъ для обители, Архимандритѣ Венедиктѣ, было составлено описаніе, которое, мы не знаемъ по чему, осталось въ рукописи. Много нашлось нетронутыхъ еще и неизвѣстныхъ матеріаловъ, которыми мы воспользовались при составленіи нынѣ предлагаемаго читателямъ историческаго очерка.

Источниками намъ служили:

1. Рукописныя тетради, писанныя при о. Архимандритѣ Венедиктѣ.
2. Бумаги и дѣла, хранящіяся въ монастырскомъ Архивѣ съ 1779 по 1874 г.
3. Записи, современныя первому времени прославленія иконы Христа Спасителя, и подробныя описанія нѣкоторыхъ исцѣленій, тогда бывшихъ.
4. Выписи изъ Писцовыхъ и Дозорныхъ Книгъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ Министерства Юстиціи, и наконецъ

5. Расказы монастырскихъ старожиловъ и нѣкоторыхъ ближайшихъ сосѣдовъ, слышавшихъ отъ отцовъ и дѣдовъ, современниковъ блаженной памяти Митрополита Платона. о возстановленіи обители. и расказы очевидцевъ, бывшихъ свидѣтелями прославленія иконы Христа Спасителя.

Странствъ І. Шиль.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НИКОЛАЕВСКОЙ БЕРЛЮКОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

Періодъ I. 1606 — 1779.

Тамъ, гдѣ нынѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы и въ 18 отъ Уѣзднаго города Богородска, на возвышенномъ и живописномъ берегу рѣки Вори, впадающей въ Клязьму, красуется благоустроенная и цвѣтущая Берлюковская ¹ пустынь, два съ половиною столѣтія тому назадъ, была дикая мѣстность, непроходимыя дебри и убогое кладбище бѣдныхъ поселенъ, обитавшихъ въ немногихъ окрестныхъ селеніяхъ.

Въ печальные дни злополучнаго царствованія Шуйскаго, когда Поляки, соумышленники Самозванцевъ, шайки Станичниковъ и ватаги Казаковъ, наводнили предѣлы Россіи и свирѣпствовали въ окрестностяхъ Москвы, опустошая города и селенія, грабя и сожигая храмы Божіи и обители иноческія, когда жизни каждаго угрожала опасность, многіе добровольно покидали свои дома, оставляли селенія, города и уходили въ необитаемыя мѣста и дремучіе лѣса, гдѣ безъ крова и безъ пищи, окружаемые дикими звѣрями, они почитали себя все таки болѣе въ безопасности, чѣмъ

Различно правописаніе названія обители. Называютъ ее: «Берлюкова» пустынь и «Берлюковская.» Преосвященный Платонъ писалъ безразлично, какъ придется, такъ что даже въ одной и той же резолюціи читаемъ: «Берлюкова и Берлюковская.» Въ Указахъ Моск. Дух. Консисторіи, начиная съ 1779 г., вездѣ читаемъ «Берлюковская» пустынь: въ Ист. Рос. Іерархіи напечатано: «Берлюковская,» также и въ книгѣ Раткина. Покойный нашъ Митрополитъ Филаретъ, всегда столь осмотрительный и взвѣшивавшій каждое слово и букву, писалъ «Берлюковская,» а не «Берлюкова», пустынь. На основаніи всего сказаннаго и мы принимаемъ за правильное писать «Берлюковская.» Привожу примѣръ: мы пишемъ «Саровская» пустынь, а не «Сарова;» но мы скажемъ «Давыдова» пустынь, «Ферапонтовъ» монастырь, по имени основателей, «Зосимова,» а не «Зосимовская.»

среди обитателей людскихъ, въ сообществѣ людей алчныхъ и злонамѣренныхъ.

Нерѣдко даже и самые иноки, не охраняемые своимъ убожествомъ, оставляли свои опустошенныя обители, или, желая укрыться отъ притѣсненій иновѣрцевъ и опасаясь ихъ жестокости, уходили въ лѣса, скитались изъ мѣста въ мѣсто, жили подъ навѣсами вѣковыхъ деревьевъ, въ шалашахъ и питались подаваемъ.

Существуетъ мѣстное преданіе, что одинъ изъ таковыхъ безпріютныхъ скитальцевъ, нѣкій старецъ, схеромонахъ Варлаамъ, около 1606 г., пришелъ въ дремучіе лѣса, облежавшіе берега Вори, и тамъ поселился. Кто былъ этотъ маститый старецъ, и волею, или неволею, оставилъ онъ свою обитель, достовѣрно не извѣстно, но полагаютъ, что онъ былъ Настоятелемъ Стромынскаго Троицкаго монастыря, находившагося тамъ, гдѣ нынѣ село Стромынь.² Рассказываютъ, что старецъ сперва удаллся въ Успенскій Пречистенскій дѣвичій монастырь, но когда и эту обитель разорили Поляки, то онъ ушелъ въ лѣса, покрывавшіе берега Вори. Преданіе добавляетъ, что изъ Успенскаго Предтеченскаго³ монастыря съ нимъ пришли двѣ старицы, Евдокія и Іуліянія, изъ коихъ одна была Игуменія, а другая Казначая, и каждая изъ нихъ имѣла приверженныхъ ей сестеръ, сопутствовавшихъ имъ. Онѣ поселились не вмѣстѣ: первая тамъ, гдѣ нынѣ деревня Авдотына, а другая на ближайшей горѣ, называемой и по сіе время Улячиной. Старицы принесли съ собою древнюю икону Святителя Николая, которую каждая желала имѣть у себя. Варлаамъ, чтобы помирить старицъ, взялъ у нихъ икону, и поставилъ оную въ сооруженную имъ деревянную часовню.

Скоро разнеслась молва о пришельцахъ, о часовнѣ и о находившейся въ ней иконѣ, и дотолѣ безмолвное мѣсто оживилось

² Стромынскій Троицкій мужской монастырь, бывший въ Богородскомъ Уѣздѣ, не извѣстно когда основанный, но упраздненный въ 1764 г. Нынѣ здѣсь село Стромынь, при рѣкѣ Дубенкѣ, въ 50 верстахъ отъ Столицы. См. Раткина, стр. 286.

³ Предтеченскій Успенскій женскій монастырь въ Богородскомъ Уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ Берлюковской пустыни. О времени основанія ничего не извѣстно. Въ 1606 г. обитель разорена Поляками. Нынѣ тамъ находится Предтеченскій погостъ.

толпами богомольцевъ, и дремучіе лѣса огласились звуками молитвенныхъ пѣснопѣній.

Когда миновало смутное время, и юный Михаилъ Романовъ былъ призванъ на престолъ Всероссійскій, Варлаамъ сталъ помышлять о сооруженіи храма вмѣсто часовни, и Господь благословилъ его намѣреніе: ибо скоро его стараніемъ и при содѣйствіи окрестныхъ жителей, вмѣсто деревянной часовни, былъ воздвигнутъ новый храмъ, хотя и не обширный, но каменный, во имя Святителя Николая. Это совершилось въ первые годы воцаренія Михаила Феодоровича, слѣдовательно, послѣ 1613 года.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о Варлаамѣ преданіе не сохранило: должно думать, что онъ былъ пустынножителемъ и подвижался въ одиночествѣ; ибо нѣтъ и намёка о существованіи обители. Могила старца осталась отъ насъ сокрытою, и мы знаемъ только, что съ того времени лѣсъ, въ которомъ находилась часовня, сталъ прозываться Чернеческимъ, или Чернечьимъ. Впрочемъ, всеобщее мнѣніе, что благочестивый старецъ опочилъ здѣсь при созданномъ имъ храмѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ двухъ старицъ, сподвижницъ Варлаамовыхъ, мы также ничего болѣе не знаемъ: здѣсь ли продолжали онѣ жить и въ мирѣ скончали свои дни, работая Господеви со страхомъ, или удалились онѣ въ послѣдствіи въ какую ни будь обитель, преданіе о томъ совершенно умалчиваетъ, сохранивъ и по сіе время память объ ихъ именахъ; ибо, съ одной стороны, ближайшая отъ монастыря гора именуется Ульяниною, а съ другой стороны сосѣдственная деревня—Авдотына.

Позволяю себѣ догадку, ни на чемъ не основанную, но, впрочемъ, весьма правдоподобную: старицы, поселившіяся близъ часовни Варлаамовой, послѣ разгрома ихъ обители Поляками, не были ли начальницами двухъ небольшихъ женскихъ скитовъ (подобныхъ тѣмъ, которые и понынѣ существуютъ у Старовѣровъ)? Варлаамъ, вѣроятно, священнодѣйствовалъ, а онѣ ему прислуживали по церкви и отправляли чтеніе, и, слѣдовательно, ежели въ дѣйствительности такъ было, то существованію Берлюковской мужской пустыни предшествовало иѣчто въ родѣ женской общины. Повторяю, что это предположеніе ни какъ не болѣе, какъ догадка, ни на чемъ не основанная, хотя весьма правдоподобная. Что же касается до самой церкви, преданіе добавляетъ, что, по смерти

Варлаама, при ней поселилась какіе-то бездомные люди, крестьяне, или иные, Богъ вѣсть кто, изъ которыхъ одинъ, казалось, имѣлъ какъ бы начальство и власть надъ прочими, и прозывался Берлюкъ или Бирюкъ, что на простонародномъ означаетъ звѣрь, волкъ.

Такое название старѣйшина этихъ новыхъ невѣдомыхъ обитателей Чернечьяго дѣса приобрѣлъ своимъ звѣроподобнымъ видомъ; ибо онъ и лѣтомъ и зимою постоянно одѣвался въ овчинный тулупъ, который носилъ мѣхомъ къверху, а во время зимнихъ холодовъ шею свою обкладывалъ мѣхомъ. Онъ мало имѣлъ общенія съ окрестнымъ населеніемъ и велъ жизнь уединенную и таивственную. Одни почитали его за убогаго пустынножителя и отшельника, питавшагося трудами рукъ своихъ и скуднымъ подаеніемъ, а другіе подозрѣвали въ немъ человека недобраго, начальника Станичниковъ, каковыми почитали обитателей опустѣлаго монастырища. Иногда видали Берлюка стоящимъ при большой дорогѣ: на груди его висѣла икона Святителя Николая, одна рука опиралась на старческій посохъ, а другая простиралась къ ходившимъ и проѣзжавшимъ Стромынкую и испрашивала скудную милостыню для хлѣба насущнаго. Это была свѣтлая сторона жизни этого невѣдомаго старца. О немъ ходили еще и другіе смутные слухи, что будто бы онъ иногда, подъ вечеръ, выходилъ на большую дорогу, но только уже не для того, чтобы испрашивать милостыню, а чтобы силою отнимать у проходившихъ и проѣзжавшихъ, что могъ, при помощи своихъ соумышленниковъ, и счастливыми почитали себя тѣ, которымъ удавалось живыми избѣжать злодѣйскихъ рукъ его. Это послѣднее предположеніе вскорѣ оправдалось на самомъ дѣлѣ. Однажды какой-то богатый купецъ проѣзжалъ Стромынкую. Берлюкъ, заранѣе предувѣдомленный, настигъ его со своими станичниками, убилъ его и ограбилъ. Преступленіе было открыто, лжепустынникъ схваченъ, отправленъ въ Москву и посаженъ въ заключеніе. Въ то время, какъ онъ содержался подъ стражею и ожидалъ смертнаго своего приговора, къ нему хаживалъ въ острогъ какой-то мальчикъ торговецъ, по однимъ рассказамъ—блинникъ, а по другимъ—калачникъ, который сумѣлъ приобрести довѣріе Берлюка, польстилъ ему надеждою доставить ему возможность бѣжать, ежели онъ укажетъ то мѣсто гдѣ были сокрыты его заприобрѣтенныя сокровища.

Долго боролся старикъ самъ съ собою: ужасна была для него

мысль добровольно отказаться отъ тѣхъ стяжаній, изъ за которыхъ столько мнѣнились жизни; но еще тягостиѣ было заключеніе и ожиданіе неминуемой казни. Надежда спасти себя и жажда свободы, въ которой онъ выросъ и состарѣлся, превозмогли.

Волею, неволею, онъ рѣшился открыть то мѣсто, гдѣ хранился его кладъ, предварительно заклѣвъ молодаго торговца, ежели онъ найдетъ на указанномъ мѣстѣ сокровища, помочь ему, старыку, избавиться отъ смертной казни, его ожидавшей. Обладатель сокровенной тайны, молодой человекъ подговорилъ съ собою братьевъ своихъ, и отправился, но, опасаясь сопротивленія со стороны мѣстныхъ жителей, вѣроятно, пользовавшихся землею послѣ заступленія часовни, они придумали басню, которая, по понятіямъ того времени, ни сколько не казалась неправдоподобною. Они говорили, что «они пришли изъ далека, чтобы поискать на такомъ-то мѣстѣ, въ такомъ-то урочищѣ, пригоднаго для врачества зеля и цѣлебныхъ корней, но что нужно, де, прежде осмотрѣть мѣстность, днемъ прискать зелье, но рвать его слѣдуетъ въ глухую пору, ночью.» Подобная сказка была вполне согласна съ суевѣрными понятіями того времени, и довѣрчивые сельчане отвели многихъ искателей цѣлебныхъ травъ и корней, куда слѣдовало, и тамъ оставили отыскивать, чего они желали.

Сокровища были зарыты въ пещерѣ, которую нашли по извѣстнымъ признакамъ, и, когда стало темнѣть, искатели клада приступили къ работѣ. Великъ ли былъ кладъ, не извѣстно, но, по всей вѣроятности, довольно значительный; ибо копатели должны были выгребать деньги лопатами, и въ торопяхъ множество разроняли мелкихъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, которыя на утро находили поселяне, и тогда только догадались они, чего отыскивали молодой калачникъ и его братья.

О дальнѣйшей судьбѣ Берлюка преданіе совершенно умалчиваетъ, и даетъ поводъ думать, что воспользовавшійся сокровищами злодѣя, или намѣренно не сдержалъ своего слова, или пытался освободить его, но безуспѣшно; ибо послѣ того о Берлюкѣ ни чего уже болѣе не было слышно, ни въ этой мѣстности, ни въ какой иной, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что лжепустынникъ не миновалъ казни, получивъ достойное по своимъ дѣламъ возмездіе.

Церковь, воздвигнутая старцемъ Варлаамомъ, пришла совер-

шенно въ упадокъ и запустѣніе, входы ея распались и поросли травой и кустарниками, но икона Святителя Николая продолжала находиться въ запустѣломъ храмѣ.... Такъ окончился XVII вѣкъ.

Вотъ что сохранило преданіе въ памяти народной объ этомъ первоначальномъ періодѣ существованія Берлюковской пустыни. Нѣтъ сомнѣнія, что воображеніе многое дополнило и украсило вымыслами, чтобы придать болѣе вѣроятія этому народному сказанію, но нельзя же и вполне отвергать преданій; ибо, въ основаніи и самыхъ вымысловъ всегда, какъ зерна, лежатъ истинныя событія. ⁴

Отъ преданій переходимъ къ дѣйствительности.

Въ Приказѣ Большаго Дворца, въ Писцовыхъ Книгахъ Московскаго Уѣзда 7139 (1631) и 7140 (1663) гг. записано: «Въ Черноголовской волости пустошь, что было сельцо Берлино (не есть ли это сокращеніе наименованія Берд(юк)ино?), на рѣчкѣ Ворѣ, пашни худыя земли, церковныя, что былъ храмъ Николаы Чудотворца, семь четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да сѣна церковна 30 копенъ, пашеть и косить изъ оброку деревни Васютинной крестьянинъ Ивашко Петровъ, а оброкъ платить въ Казенный Патріаршій Приказъ.»

Изъ этого краткаго свѣдѣнія мы видимъ, что, слѣдовательно, храмъ существовалъ задолго до 1631 и 1633 гг.; ибо въ то время онъ показанъ упраздненнымъ.

Въ Дозорныхъ Книгахъ 7188 (1680) г. написано: «Николая Чудотворца церковная земля, Черноголовской волости въ пустоши, что было сельцо Берлино на рѣчкѣ Ворѣ, отъ Москвы въ 35 верстахъ, около кладбища пашни паханной худой земли десятины съ 3, лѣсомъ поросло десятины съ 4, сѣна копенъ на 30 волоковыхъ, земля на оброкъ у крестьянъ села Пушкина, оброка 15 алтынъ.» ⁵

⁴ Самое имя рѣки Воры не по тому ли ей присвоено, что въ дебряхъ прибрежной съ нею мѣстности обитали воры, обижавшіе проходящихъ и проѣзжавшихъ по близости? Если имя рѣки заимствовано отъ обычаевъ мѣстныхъ обитателей, то это можетъ отчасти служить подтвержденіемъ преданій о Берлюкѣ.

⁵ Дозорная Книга Московскаго Уѣзда, № 141.

Такимъ образомъ письменные памятники позднѣйшаго времени, служатъ отчасти подтвержденіемъ преданія о давнемъ существованіи храма.

По смерти послѣдняго Всероссійскаго Патріарха, Адріяна, послѣдовавшей 1700 года, Октября 15 дня, Берлюковское монастырище, какъ находившееся дотолъ въ Патріаршей области, было приписано къ угодьямъ Московскаго Чудова монастыря. Тамъ были выстроены конный и скотный дворы, присланы были на жительство два семейства монастырскихъ крестьянъ и нѣсколько человекъ братіи подъ начальствомъ Настоятеля Пахомія I. Впрочемъ, эта зависимость Берлина отъ Чудова монастыря продолжалась недолго; ибо нашелся нѣкій боголюбивый мірянинъ, купецкій человекъ, Вуколь Мартыновъ, ⁶ тяглець мѣщанской слободы, изъявившій желаніе свое, по обѣщанію, выстроить вновь храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, и ему выданъ былъ храмозданный Указъ, за подписомъ Казначея Синодальнаго Дома, Антонія. По всему вѣроятію, это было или въ 1701, или въ 1702; ибо въ 1703 г., мы находимъ Антонія ⁷ уже Игуменомъ Златоустовскимъ, а въ 1706 г. Архимандритомъ. Берлино было отчислено отъ Чудова монастыря, и тогда же опредѣленъ куда Строителемъ Иеромонахъ Стромьинскаго Троицкаго монастыря Діодоръ; ⁸ большихъ свѣдѣній о немъ не имѣлось.

Преемникомъ его былъ Серапіонъ, а за нимъ слѣдовалъ Строитель Иеромонахъ Никифоръ. Этотъ послѣдній былъ родомъ изъ крестьянъ, постриженникъ Богословской ⁹ пустыни. Въ опредѣленіи его принимала дѣятельное участіе Царица-инока (первая жена Петра I, Евдокія Теодоровна Лопухина). За самовольное

⁶ Тамъ же.

⁷ Автопій, купеческій сынъ изъ города Лузь, Рязничій Высокопетровскаго монастыря 1703 г., Октября 30, Игуменъ Златоустовскій, 1706 г., 15 Августа, посвященъ во Архимандрита въ Кіевской Печерской Лаврѣ (см. Описание Златоуст. монастыря, Архим. Григорія, стр. 7—8.

⁸ См. книгу Чистовича: Феоданъ Прокоповичъ и его время. Спб., 1868 г., стр. 556.

⁹ Богословская пустынь мужская, Московскаго Уѣзда, Кузьевской волости, не извѣстно когда основана и когда упразднена, но въ 1740 году она еще существовала и была и приписана къ Воскресенскому монастырю (Новому Іерусалиму) (см. Исторію Росс. Іерархіи, ч. III).

постриженіе монаховъ онъ содержался въ Московской Духовной Дикастеріи подъ караулою и бѣжалъ. Вѣроятно же всего, что ему не столько повредило его собственное самочиніе, сколько опаснѣйшее покровительство Царицы, не рѣдко навлекавшее несправедливыя подозрѣнія и подвергавшее величайшимъ бѣдствіямъ людей совершенно безвинныхъ. Никифоръ долго скитался по различнымъ монастырямъ, укрывался нѣсколько времени въ Саввино - Сторожевскомъ, имѣлъ неосторожность пробраться въ С.-Петербургъ, гдѣ снова былъ схваченъ, взятъ подъ стражу, содержался въ Невскомъ монастырѣ, битъ плетми, и наконецъ сосланъ въ заточеніе въ Богословскую пустынь (въ которой полагалъ начало и былъ постриженъ) и, вѣроятно, тамъ и окончилъ печальные дни свои.

Преемникъ Никифора, Строитель Іосія, изъ Саровскихъ Иеромонаховъ, не наученный еще опытомъ, дѣйствовалъ по его примѣру, постригалъ безъ Указовъ и женатыхъ людей, и при немъ то разразилась надъ Берлюковскою пустынею та ужаснѣйшая буря, которая, при самомъ началѣ возобновенія обители, поколебала ее до основанія. Скажемъ сперва о самомъ Іосіи, и потомъ уже приступимъ къ изложенію тѣхъ событій, которыя въ наше мирное время намъ кажутся едва возможными и почти невѣроятными, но которыя, однако, совершались менѣе чѣмъ за полтора столѣтія до насъ, въ бурное царствованіе Императрицы Анны, во дни могущества жестокаго Бирона и, достойнаго представителя своего времени, Архіепископа Новгородскаго, Феофана Прокоповича.

Іосія, въ мѣрѣ Яковъ, Елатомскій уроженецъ, купческаго происхожденія, по прозванію Самгинъ, родился, вѣроятно, около 1680 г., на 19 году отъ рожденія вступилъ въ Саровскую пустынь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество въ 1709 году, при Строителѣ Іоаннѣ, а въ 1716 году, по благословенію Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго, посвященъ во Иеродіакона. Человѣкъ умный и ловкій, Іосія скоро пріобрѣлъ расположеніе Саровскаго Строителя, первоначальника Іоанна, старца нѣсколько строптиваго и своенравнаго, но не лукаваго, простодушнаго и горячо любившаго тѣхъ, которыхъ онъ считалъ преданнѣйшими ему людьми. Хотя въ послѣдствіи Іосія и часто оскорблялъ его даже и въ присутствіи братіи и всякими способами подкапывался подъ старца, чтобы получить его мѣсто, Іоаннъ все забывалъ изъ за любви

къ своему духовному сыну и одному изъ первыхъ своихъ постриженниковъ.

Въ 1732 году Іоаннъ отпустилъ Іосію съ заручною отъ братіи въ пустынную келію, ради успокоенія, и при немъ Іеромонаха Іякова. Келія эта была въ лѣсу верстахъ въ четырехъ отъ монастыря. Тамъ онъ сталъ самовольно постригать въ монашество въ молодыхъ лѣтахъ и безъ разбора. Іоаннъ ропталъ на него, но Іосія на увѣщанія старца отвѣчалъ дерзостями. Братія, не довольная пустынножителемъ Іосіемъ, позвала его на Соборъ и требовала объясненія, за чѣмъ онъ удалился изъ монастыря въ пустынную келію? Пошли ссоры. Іосія собралъ своихъ единомышленниковъ и предложилъ, смѣнивъ Іоанна, избрать другого Настоятеля. Избранъ былъ Іеромонахъ Ирinarхъ. Между тѣмъ къ Іосію пришло письмо изъ Москвы отъ Священника церкви Воскресенія, что въ Барашахъ, предлагавшаго ему Строительство въ Берлюковской пустыни.

Не покончивъ дѣла объ избраніи Настоятеля, Іосія отправился въ Москву; вмѣстѣ съ нимъ поѣхали Іеромонахъ Іяковъ и монахъ Георгій Зварыкинъ. Проводивъ Іосію и Іякова до Арзамаса, Зварыкинъ съ ними разстался: тѣ поѣхали въ Москву, а онъ возвратился обратно въ Саровскую пустынь, и сталъ разглашать, что Іосія поѣхалъ просить другого Строителя. Іоаннъ съ братією, опасаясь, чтобы имъ не дали въ Настоятеля кого посторонняго, избрали въ Строителя Іеромонаха Дороѣя Замятина, одного изъ первыхъ постриженниковъ Саровской пустыни, и послали въ Москву Зварыкина и, съ нимъ вмѣстѣ, Іеромонаха Ефрема бить челомъ въ Московской Духовной Дикастеріи, чтобы утвердили Строителемъ Дороѣя, и не присылали бы имъ посторонняго.

Приѣхавши въ Москву, Іосія остановился у Воскресенія въ Барашахъ, что на Покровкѣ, у своего знакомца, Священника, отца Петра. Онъ былъ человѣкъ вдовый и, намѣреваясь вступить въ монашество, хотѣлъ было избрать Саровскую пустынь, къ которой его располагала строгая жизнь тамошней братіи, но Іосія отсовѣтовалъ ему: «Строитель, отецъ Іоаннъ,» говорилъ онъ, «человѣкъ нравный, все хлопочетъ по судьбищамъ, бываетъ года по два и болѣе не въ монастырѣ, которымъ мнѣ же приходилось править. Ужъ ежели бы только Господь послалъ мнѣ мѣстечко

въ какомъ ни на есть монастырѣ, то ужь, конечно, завелъ бы порядокъ тамъ и строго бы содержалъ въ немъ весь чинъ противу Саровской пустыни.»

Обольщенный такими словами и подобными разговорами, отецъ Петръ сталъ стараться всѣми силами, чтобы Іосію, во что бы то ни стало, опредѣлить Строителемъ въ Берлюковскую пустынь. Съ этимъ намѣреніемъ онъ нарочно туда ѣздилъ, уговаривалъ братію, оставшуюся послѣ Никифора безъ Настоятеля, взялъ отъ нихъ заручную, хлопоталъ въ Московской Духовной Дикастеріи, гдѣ въ то время былъ Судьею Высокопетровскій Архимандритъ Аввакумъ,¹⁰ бывшій передъ тѣмъ (съ 1724 по 1731 г.) Игуменомъ Угрѣшскимъ, и такъ уладилъ дѣло, что, не наводя справокъ объ Іосіи, ни о прежнемъ бѣжавшемъ Строителѣ Никифорѣ, Московская Духовная Дикастерія опредѣлила Іосію Строителемъ въ Берлюковскую пустынь. Это было въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1732 года. Выѣстъ съ новымъ Строителемъ поступилъ въ Берлюковскую пустынь и пріѣхавшій съ нимъ Иеромонахъ Іаковъ; вскорѣ послѣ того времени пришли туда еще двое, высланные изъ Сарова: Иеромонахъ Сильвестръ и Иеродіаконъ Боголѣпъ, и наконецъ и Священникъ Барашевскій, отецъ Петръ, осуществилъ свое давнее желаніе вступить въ монастырь, и принялъ отъ Іосіи постриженіе въ Берлюковской пустынѣ и былъ наименованъ Пахоміемъ.

Вглядываясь ближе въ личность Іосіи, Пахомій скоро разочаровался, переимѣнилъ свое о немъ мнѣніе, и убѣдился, что Саровскій подвижникъ, передъ которымъ онъ такъ благоговѣлъ, былъ не болѣе, какъ искусный лицемеръ и обманщикъ, умѣвшій его осѣтить. Многое стало не нравиться Пахомію въ жизни и дѣйствіяхъ Іосіи; онъ не разъ даже и высказывался ему, и наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, сталъ угрожать ему, что обо всемъ донесетъ начальству, и что съ нимъ выѣстъ будутъ жаловаться Ирinarхъ и Никодимъ: тогда Іосія выслалъ ихъ всѣхъ изъ обители.

Протекло уже болѣе двухъ лѣтъ со времени опредѣленія Іосіи Самгина Строителемъ Берлюковскимъ; наступила весна 1734 года.

Ужасное время переживала тогда Россія! Время всеобщей

¹⁰ Аввакумъ изъ Протопресвитеровъ, съ 1724, по 1731 годъ, Угрѣшскій Игуменъ. Декабря 9-го, 1731 года, переведенъ Архимандритомъ въ Высокопетровскій монастырь; былъ Членомъ Московской Дикастеріи.

нравственной усобицы всѣхъ сословій Государства и броженія умовъ слагавшагося, но еще не сложившагося, общества, перерождавшагося, но еще не возродившагося, гражданскаго быта; время глухой борьбы народнаго духа съ иноземными обычаями, навязанными намъ Петромъ I и привносимыми пришельцами; время взаимнаго, недовѣрія и утѣсенія во всѣхъ слояхъ, начинающая отъ Двора Царскаго и окончивая убогой келіей инока и дымной хатой простолюдина!

Въ особенности же это натянутое, переходное состояніе отъ началъ отжившихъ къ началамъ возникавшихъ, было ощутительно въ С.-Петербургѣ. Тамъ было два Двора: Дворъ Императрицы и Дворъ Царевны. Первый Дворъ полурусскій, полунѣмецкій, сильный верховною властію, случайно имъ захваченною, и по тому недовѣрчивый и постоянно опасавшійся лишиться ея, ибо чувствовалъ всю непрочность и шаткость колебавшагося своего основанія, и отъ того свѣрѣпствовавшій и буйною силою, пытками и казнями усиливавшійся удержать въ рукахъ своихъ выпавшія изъ нихъ бразды правленія. И этотъ Дворъ внутри себя былъ раздираемъ смутами: борьбою духа народнаго съ иноземцами, сторонниковъ Самодержавія и вельможъ олигарховъ, Православія и Протестантства, древняго кореннаго Боярства и только что оперившихся временщиковъ. Другой былъ Дворъ прекрасной и молодой Царевны, Елисаветы, отгѣсненной отъ Престола силою водворившейся верховной власти, запуганной и застрашенной ужасами деспотизма и тиранствомъ Бирона, но сильной сознаниемъ своихъ неотъемлемыхъ правъ на Престолъ родительскій, увѣренной въ несомнѣнномъ искреннемъ сочувствіи большинства Русскаго общества, въ которомъ на время позатихла, но не изсякла, его могучая сила, пріумолкшая, но и въ бѣдствіи своемъ остававшаяся еще постояннымъ страшилищемъ, обоюдоострымъ мечомъ, на волоскѣ висѣвшимъ надъ головами ненасытныхъ временщиковъ, имъ покорныхъ вельможъ и раболѣпныхъ пресмыкателей.

Кто желалъ тогда власти, тотъ долженъ былъ давить тѣхъ, кого тѣснили сильнѣйшіе, чтобы и самому не быть раздавленнымъ.... Многіе ловили тогда въ этомъ мутномъ источникѣ, многіе съ умѣли выйти сухими изъ воды, но много, много и совершенно безвинныхъ, вмѣстѣ съ неосторожными, пошли ко дну въ этомъ гражданскомъ, царедворческомъ круговоротѣ.

Однимъ изъ вліятельнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ лицъ

того времени былъ Теофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Новгородскій, любимецъ, подручникъ и сомысленникъ Петра I, человѣкъ умный, дальновидный, глубоко ученый и высокообразованный, едва ли не превосходившій всѣхъ своихъ соотечественниковъ-современниковъ, но властолюбивый и тщеславный до безконечности, и по тому искательный и уклончивый, мстительный даже до мелочности, злопамятный и неумолимо жестокий въ отношеніяхъ оскорбившихъ его, и преслѣдовавшій не только самихъ враговъ своихъ, но и всѣхъ тѣхъ даже, которые были съ нимъ въ пріязни..... Словомъ сказать, онъ былъ достойнымъ представителемъ, дѣятелемъ своего времени.

Болѣе десяти лѣтъ уже тянулось дѣдо Маркелла Радышевскаго, Іеромонаха и Судіи Новгородскаго Архіерейскаго Дома (при Θεодосіѣ), когда-то весьма близкаго человѣка Теофану Прокоповичу, но въ послѣдствіи его недруга и наконецъ явнаго и непримиримаго врага, котораго не удавалось Теофану пересилить и совершенно уничтожить, хотя онъ уже давно встигъ ему и неумолимо преслѣдовалъ. Какъ ни разстигивалъ Теофанъ своихъ хитросплетенныхъ сѣтей, въ которыя хотѣлось ему уловить Маркелла, но въ нихъ попадались многіе совершенно безвинно и безвозвратно погибали, самый же главный врагъ его, мнимый виновникъ и цѣль всѣхъ преслѣдованій, постоянно ускользалъ и, хотя былъ уже судимъ и осуждаемъ, а все таки не могъ еще быть осужденъ окончательно..... И вотъ открывался вдругъ благопріятный случай, какъ казалось Теофану, достигнуть давно желаемой цѣли совершенно погубить врага своего! Теофанъ имъ воспользовался.

Этотъ случай погубить Радышевскаго такъ тѣсно связанъ съ судьбами Берлюковской пустыни, Настоятеля ея, Іосіа, и другихъ Берлюковцевъ, что, для ясности разсказа о гоненіи на едва возникшую пустынь, мы необходимо должны сдѣлать нѣкоторое отступленіе и кратко объяснить, что именно могло сблизить судьбы Радышевскаго и Берлюковской пустыни.

Радышевскій, ¹¹ одинъ изъ передовыхъ дѣятелей въ борьбѣ съ Протестантствомъ, начавшимъ, въ началѣ XVIII в., послѣ Петровскихъ преобразованій, проникать въ Русскую Церковь, подалъ

¹¹ Маркелгъ Радышевскій (см. Чистовича «Обзоръ Русской Духовной литературы, Филарета, Архіеп. Черниговскаго, ч. II, стр. 34 и слѣд.).

въ 1726 г. въ Верховный Совѣтъ Пункты, въ которыхъ онъ обвинялъ Прокоповича, уличая его въ Протестантствѣ. Они были разсмотрѣны, и Екатерина I велѣла объявить Θεофану предостереженіе съ замѣчаніемъ, что, ему прощаетъ только изъ милости;» слѣдовательно, онъ былъ не оправданъ, но какъ признанный виновнымъ, только прощенъ. При Петрѣ II, въ 1727 г., Радышевскій представилъ разборъ «Нѣкоторыхъ сочиненій Θεофана, сомнительныхъ и противныхъ Православію,» требовавшихъ разсмотрѣнія.»..... Радышевскій былъ взятъ въ Преображенскій Приказъ, и содержался тамъ подъ стражею до кончины Петра II. По восшествіи на Престолъ Императрицы Анны, «Старецъ узникъ Маркелъ» подалъ прошеніе Императрицѣ, прося, дабы обращено было вниманіе на невинныя его страданія, и приложилъ къ прошенію «Тетрадь о монашествѣ,» какъ доказательство, что виновенъ не онъ, а Прокоповичъ. вмѣсто разбора, или опроверженія тетради о монашествѣ, Прокоповичъ подалъ Императрицѣ Донось, и притянулъ въ Тайную Канцелярію, вмѣстѣ съ Радышевскимъ многіе десятки лицъ совершенно безвинно, но попавшихся въ изслѣдованіи объ этомъ мнимомъ заговорѣ, чрезъ что Θεофану хотѣлось застрашать недовѣрчивый, жестокій, но вмѣстѣ и боязливый, Дворъ Анны и Бирона, которымъ и безъ того уже на всякомъ шагѣ грезялись заговоры, бунты и злоумышленія.

Вотъ объясненія, которыя были необходимы касательно Радышевскаго. Спрашивается: кто же въ этѣ сѣти, раскинутыя для составителя «Тетрадей о монашествѣ,» втянулъ и Саровскую пустынь и Берлюковскую?

Это запутанное дѣло постараемся передать по возможности кратко, безъ утомительныхъ подробностей, въ однихъ только главныхъ чертахъ. Оно возникло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1733 г. Декабря 13, къ Іоакиму,¹² Архіепископу Ростовскому (бывшему въ то время Предсѣдателемъ Московской Сино-

¹² См. Чистовича, стр. 517, 554. Іоакимъ изъ Іеромонаховъ Александроневской Лавры, 1716 Еп. Астраханскій и Терскій, 1723 Вик. Карельскій; 1725 Еп. Суздальскій; 1731 Ростовскій; 1731 Архіепископъ, Предсѣдатель Синодальной Конторы; 1741, 25 Декабря ум. (см. Списки Архіереевъ, сост. Ю. В. Толстымъ, 1872 г., Сиб. стр. 4).

дальной Конторы) пришелъ Саровскій монахъ, Георгій Зварыкинъ, и подалъ прошеніе, въ которомъ выставялъ себя замученнымъ совѣстію, отступникомъ отъ Христа и проч.: «Въ 1724 г. согрѣшилъ я, окаянный, отвергся отъ Христа, а въ 1725 г. въ томъ моемъ согрѣшеніи покался. Отець духовный далъ мнѣ заповѣдь не причащаться во всю жизнь до смерти, и я, грѣшный, хранилъ эту заповѣдь и по нынѣ; только въ нынѣшнемъ 1733 г., находясь въ болѣзни при смерти, сподобленъ причащенія, но запрещеніе осталось по прежнему. И я, грѣшный, вельми стужаемъ и снѣдаемъ отъ совѣсти моея, и едва не прихожу въ отчаяніе, спасенія моего.»

Объяснивши свое безотрадное положеніе, Георгій просилъ Іоакима успокоить его пастырскимъ разсужденіемъ. Іоакимъ отослалъ просителя съ его письмомъ въ Синодальную Канцелярію, чтобы взять съ него подробное показаніе. (Такъ какъ оно преимущественно заключаетъ въ себѣ подробности, совершенно лично относящіяся къ Георгію, то для любопытства читателей помѣщаемъ оное въ Приложеніи).¹³

Синодальная Канцелярія обратилась къ Святѣйшему Синоду и спрашивала, какъ вести дѣло, которое ей кажется немало-важнымъ.

Но прежде еще чѣмъ полученъ былъ отвѣтъ изъ Святѣйшаго Синода, Берлюковскій Строитель, Іосія, и монахи, прослышавъ, что Зварыкинъ за какое-то показаніе содержится въ Синодальной Канцеляріи, страшно перепугались, не открылъ бы онъ объ нихъ «чего ни будь годнаго къ истязанію.» Всѣ они знали, что живутъ въ страшное время, въ особенности же для монаховъ; что не было ничего легче, какъ попасть въ Тайную, и ничего труднѣе, какъ выйти изъ нея. А между тѣмъ знали за собою немало грѣшковъ. У Іосіи чуяло сердце, что его сгубятъ показанія съумасброднаго Зварыкина. Въ запасахъ его опытности нашелся, какъ ему казалось, мудрый совѣтъ: «Прежде чѣмъ сдѣлаться отвѣтчикомъ, самому подать доносъ на своего противника.» Думая такимъ образомъ выпутаться изъ дѣла, онъ безъ нужды запутывалъ Зварыкина и, виѣстѣ съ нимъ, ставилъ себя въ опасное, безвыходное, положеніе Онъ рѣшился выдать Зварыкина, какъ

¹³ См. у Чистовича «Показаніе Зварыкина,» стр. 317 — 322.

чародѣя и безбожника, и подалъ въ Синодальную Канцелярію Доношеніе, что «въ Саровской, де, пустыни есть бумаги, писанныя рукою Зварыкина, объ его отреченіи отъ Бога, объ его покаяніи» проч.

Вотъ этѣ-то бумаги, на которыя указалъ Іосія, всѣхъ и стубили.

Синодальная Канцелярія сообщила объ этомъ дѣлѣ Конторѣ Тайной Канцеляріи, а эта предписала взять Зварыкина и вытребовать изъ Берлюковской пустыни Строителя Іосію съ Сильвестромъ, Іаковомъ и Боголѣломъ, изъ Саровской Іоанна, да съ ними же взяли и находившагося тогда въ Москвѣ Саровца Іеромонаха Ефрема.

Контора Тайной Канцеляріи отправила въ Саровскую пустынь солдатомъ для взятія бумагъ, на которыя указалъ Іосія. При обыскѣ въ алтарѣ, подъ поломъ, найдено слѣдующее: 1. Нѣсколько бумагъ, писанныхъ рукою Зварыкина, его отреченіе отъ Бога и его покаяніе въ этомъ отреченіи и въ данномъ имъ рукописаніи бѣсамъ; 2. Разрѣвительное письмо Іосія Георгію во всѣхъ его грѣхахъ; 3. Тетради, писанныя Іеромонахомъ Сильвестромъ о Георгіѣ Зварыкинѣ, и 4. Тетради о монашествѣ, сочин. Радышевскаго.

Самымъ важнымъ дѣломъ показались «Тетради о монашествѣ:» онѣ сближали дѣло Зварыкина съ дѣломъ Радышевскаго.

Откуда и какъ попали этѣ тетради въ Саровскую пустынь? Іосія показалъ, что въ 1730 г. Саровскій Строитель Іоаннъ, будучи въ Москвѣ, прислалъ ихъ оттуда къ нему съ монахомъ Аарономъ, для списыванія, и наказалъ, чтобы, когда ихъ спишутъ, прислать ихъ поскорѣе обратно.

Іосія, правившій монастыремъ въ отсутствіи Іоанна, отдалъ ихъ для списыванія Зварыкину и Сильвестру, а тѣ пригласили еще съ собою Іеромонаха Ефрема и Іеродіакона Теофилакта. После того, когда онъ, Іосія, сталъ собираться въ Москву, Сильвестръ принесъ къ нему списанныя тетради и спрашивалъ: «Куда, де, мнѣ дѣть ихъ? Я, де, вижу въ нихъ нѣкакую непользу?» Іосія отвѣчалъ ему: «Коли ты видишь въ нихъ какую непользу, положи ихъ куда ни будь къ сторонѣ.» Сильвестръ, не сказавши ни слова, принесъ къ нему деревянное дупло, и говоритъ ему, Іосія, чтобы

онъ, де, то душло положилъ, гдѣ знаетъ, а въ томъ, де, душло письма, а какія, не сказалъ. Іосія, взявши душло зарылъ, егѣ въ землю въ Саровской церкви, въ алтарѣ, подъ поломъ.

Собравши предварительныя свидѣнія, Контора Тайной Канцеляріи донесла обо всемъ этомъ дѣлѣ самой Тайной Канцеляріи, которая, Апрѣля 4, 1734 г., предписала всѣмъ задержаннымъ прислать въ С.-Петербургъ, «по тому что штъ дѣло немаловажное и надлежитъ къ слѣдованію въ Тайной Канцеляріи.»

Мая 20 было первое присутствіе въ Святѣйшемъ Синодѣ, и допросы колодникамъ дѣланы въ присутствіи Осоеана Прокоповича и Кабинетъ-Министровъ, Графа Остермана ¹⁴ и Князя Черкаскаго. ¹⁵

Слушая фантазмагорію Зварыкина, они спросили: «Не былъ ли онъ болѣнъ?» Онъ отвѣчалъ, «что онъ отъ бѣсовъ былъ прежде мучимъ, была также у него падучая болѣзнь, а больше никакой другой болѣзни онъ въ Сарской пустынѣ не имѣлъ.» — «И что же? И теперь еще мучать его бѣсы?» спрашивали его. — «Нѣтъ: прежде мучили, а теперь нѣтъ, отстали съ 1731 г., съ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.»

Іосія же утверждалъ между тѣмъ весьма настойчиво, что въ немъ и теперь еще бѣсы.

У слѣдователей возникло подозрѣніе: не хитра ли штука эти бѣсы, выдумка Іосія? Кому и на что они нужны? И для дальѣ въ своихъ соображеніяхъ, слѣдователи пришли къ мысли, что Зварыкиновы бѣсы дѣйствительно выдумка Іосія; что онъ научалъ его прикидываться бѣсноватымъ; что все, что онъ показываетъ Зварыкинъ, все это у нихъ хитрость; что у нихъ, у Іосія и

¹⁴ Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, род. 30 Мая, 1686 г., при Петрѣ Великомъ пріѣхалъ въ Россію, при Императрицѣ Аннѣ Кабинетъ-Министръ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ сосланъ въ Березовъ, гдѣ ум. 1747 г.

¹⁵ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, при Петрѣ I Губернаторъ Сибири, при Екатеринѣ I и Петрѣ II Сенаторъ, при Императрицѣ Аннѣ Кабинетъ-Министръ, скончался при Елисаветѣ Петровнѣ, Д. Тайный Советникъ, Государственныи Канцлеръ, Президента Коллегіи Иностранцевъ Дѣлъ, родился въ 1680, ум. 4 Ноября, 1742 г.

Зварыкинъ, и у прочихъ сообщниковъ, крѣтся какіе-то тайные замыслы.

Показанія Саровцевъ открыли, что Маркелова «Тетрадь о монашествѣ» (сужденная еще въ 1731 г.) ходитъ между монахами и производитъ волненія противъ распоряженій Правительства въ монастыряхъ и о монашествѣ. Особая рѣшилась покончить съ нею и, написавъ разборъ оной, представила оный Императрицѣ Юлія 4, 1734 года. Цѣль этого разбора состояла въ томъ, чтобы показать, что эта Тетрадь направлена къ возбужденію народа противъ Правительства, а изъ этого необходимо слѣдовало, что читатели ея и переносчики суть крамольники, которые составляютъ «злудѣйскую факцію.»

Тайная Канцелярія пришла въ ужасъ и затрепетала, читая представленіе Архіепископа Новгородскаго: въ Россіи заговоръ, и какой еще! Охватившій всѣ Государственныя сословія! А у нея въ рукахъ одинъ только неясный слѣдъ этого всеобщаго заговора, одинъ только москутокъ ужаснѣйшихъ тетрадей о монашествѣ! Въ страхъ Тайная Канцелярія проситъ Св. Синодъ (11 Юлія, 1734 г.) «отправить въ Саровскую пустынь достойную вѣроятія духовную персону въ самой крайней скорости обыскать все братство и допросить всѣхъ, кто ни есть въ пустынѣ, о томъ: не имѣлъ ли кто, и по имѣнъ не имѣетъ ли у себя, тетрадей, книгъ и прочихъ, съ непотребными вымыслами написанныхъ, писемъ, дѣянныхъ, или оставленныхъ, Іосію, и что по тѣмъ допросамъ покажется, о томъ изслѣдовать. Каковыя же при томъ книги, тетради и прочія письменныя явятся, то все, отобравъ, прислать въ С.-Петербургъ въ самой крайней скорости.»

По распоряженію Св. Синода, Московская Духовная Дикастерія отправила для этого изслѣзованія Колоцкаго ¹⁶ Можайскаго монастыря Игумена Пахомія.

Въ этихъ подозрѣніяхъ заговора, мятежа, бунта, Тайная Канцелярія съ удвоенною горячностью принялась за дѣло. Всѣ читатели и переписчики «Тетради о монашествѣ» стали на ея глазахъ вождами, или участниками заговора и мятежа, а Саровская и Бер-

¹⁶ Ушakovъ, Графъ Андрей Ивановичъ, Начальникъ Тайной Канцеляріи, прозванный въ насмѣшку Кнутмейстеръ.

люковская пустыня пріютами мятежниковъ, вертецами крамольниковъ. А по тому слѣдствіе приняло самое горячее направленіе.

На другой же день послѣ помянутаго распоряженія (Іюня 12) Теофанъ предложилъ Св. Синоду разстричь несчастныхъ Саровцевъ и Берлюковцевъ и передать ихъ для встязанія Ушакову.¹⁷ Св. Синодъ утвердилъ это предложеніе, и стали: Іосія—Іаковомъ Самгинымъ,—Іаковъ Ивановъ Кучинымъ, Сильвестръ—Степаномъ Викторовымъ. Августа 31 лишили монашества Георгія Зварыкина, и онъ сталъ, по прежнему — Григорій.

Въ Св. Синодѣ свѣдѣнія о главныхъ и побочныхъ лицахъ этого дѣла пополнялись новыми показаніями, которыя не только не ослабляли, но еще все болѣе и болѣе усиливали на ихъ счетъ подозрѣнія духовнаго и гражданскаго Правительства.

Саровскій слѣдователь, Колоцкій Игуменъ Пахомій, допросилъ все братство и трудниковъ (послушниковъ) Саровскихъ, пересмотрѣлъ всѣ келіи, обшарилъ всѣ углы погреба и чердаки, и представилъ въ Московскую Синодальную Кантору всѣ письменныя тетради и письма, какія только нашлись. Теофанъ разсмотрѣлъ часть этихъ бумагъ, сдалъ ихъ (Августа 23) въ Св. Синодъ съ объясненіемъ, что, за недосугомъ, всего разсмотрѣть не успѣлъ.

Въ Сентябрѣ того года взятъ былъ въ С.-Петербургѣ для допросовъ изъ Николаевской Солбынской пустыни монахъ Пахомій (бывшій Священникъ церкви Воскресенія въ Барашахъ о. Петръ), по тому что, будучи духовникомъ Княгини Долгорукой, подписался за нее подъ прошеніемъ объ опредѣленіи Іосія Строителемъ въ Берлюковскую пустынь, гдѣ и самъ послѣ того принялъ постриженіе.

Въ то время, какъ въ Тайной Канцеляріи производилось слѣдствіе объ Іосіи, четыре Берлюковскихъ монаха подали въ Московскую Синодальную Канцелярію донесеніе, что они пострижены въ монашество при Іосіи, а по Указамъ ли, или безъ оныхъ, нить того не извѣстно. Синодальная Канцелярія не затруднилась справ-

¹⁷ Колоцкій монастырь мужской 3 клас. въ Гжатскомъ Уѣздѣ Смоленской Губерніи, на берегу рѣки Колочи, основанъ въ 1413 г. по случаю явленія на семь мѣстъ иконы Пресвятыя Богоматери, по названію Колоцкія. Въ 1775 г. находится въ вѣдѣніи Крутицкой Епархіи.

ками и розыскамъ, и прямо опредѣлила: «Лишить ихъ монашества,» а въ пустынь нарядила слѣдствіе, поручивъ оное особой Берлюковской Коммисіи, составленной изъ Владимиро-Рождественскаго Архимандрита Павла, ¹⁸ Срѣтенскаго Игумена Евсевія Леонова и Совѣтника Коллегіи Экономіи Ивана Топильскаго.

Въ слѣдствіе показаній и донесеній Берлюковской Коммисіи, Генваря 17-го, 1735 года, состоялось слѣдующее опредѣленіе Св. Синода: «1. Монаховъ и трудниковъ Берлюковской пустыни разослать, куда Указы повелѣваютъ, и 2. Московское подворье Берлюковской пустыни продать, и деньги отдать въ монастырь, куда изъ оной пустыни церковную утварь и прочее церковное имѣніе отдать велѣно будетъ.»

Показанія подсудимыхъ втянула въ это дѣло много лицъ совершенно постороннихъ, и попались даже и весьма значительныя личности, которымъ пришлось оправдываться, именно: 1. Августа 23-го, 1734 г., велѣно было заарестовать Княгиню Марію Долгорукую, приставить къ ея дому карауль, всѣхъ служителей ея забрать и допросить ихъ, а Княгиню, хотя бы она была и больна, везти въ С.-Петербургъ. Она была заподозрѣна въ соумышленіи, по тому только, что была вкладчицей въ Саровской пустыни и Берлюковской, присылала туда разныя цѣнныя вещи изъ церковной утвари и каждый годъ четвертей по пятидесяти ржи и ярового хлѣба, рыбы, масла и проч., изъ своихъ Арзамазскихъ вотчинъ, находившихся не подалеку отъ Саровской пустыни. Княгиня была такъ больна, что и вставать не могла, но ее все таки повезли въ С.-Петербургъ и тамъ ее допрашивали, впрочемъ, въ ея показаніяхъ ни чего важнаго не открылось, кромѣ знакомства ея съ монахами и юродивыми.

2. Графиня Настасья Ермиловна, по первому мужу Аргамакова, а во второмъ бракѣ Гр. Матвѣева, не обошлась безъ допросовъ, единственно по тому только, что она бывала въ Саровской пустынь. 3. Запутали въ это дѣло и Макарова, Алексѣя Васильевича, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Андреевскаго Кавалера, любимца и человѣка довѣреннаго Петра I, Кабинетъ-Секретаря, а въ то время Президента Коммерцъ-Коллегіи. Тайная Канцелярія при-

¹⁸ Павелъ II въ 1740 г. Членъ Св. Синода.

ставила къ его дому караулъ, отобрали всѣ его бумаги, допрашивали... по тому что о немъ упомянулъ одинъ изъ обамненныѣхъ.

И много, много было еще другихъ лицъ, оказавшихся виновными по тому только, что они когда ни будь разговаривали, или видѣлись, съ кѣмъ ни будь изъ подсудимыхъ, или даже по тому, что о нихъ упомянули... а сего достаточно было!

Несчастныхъ Саровцевъ и Берлюковцевъ не только допрашивали, но водили въ застѣнокъ и неоднократно жестоко пытали.¹⁹

Прошло уже пять лѣтъ, дѣло все еще тянулось; наконецъ, Декабря 13-го, 1738 г., состоялось окончательное рѣшеніе; слѣдовательно, ровно черезъ пять лѣтъ со времени начатія слѣдствія по самообвиненію полупомѣшаннаго сумасброда Зварыкина. Высочайшимъ Указомъ повелѣно было: 1. Разстригу Якова Смагина (Юсіа), вмѣсто смертной казни, бить кнутомъ и, съ вырѣзаніемъ поздравей, сослать въ Камчатку вѣчно. 2. Разстригу Ивана Кучина (Іеромонахъ Іаковъ) бить кнутомъ и сослать на Сибирскіе казенныя желѣзные заводы въ работу вѣчно; 3. Разстригу Степана Викторова (Іерон. Сильвестръ) отослать въ Военную Коллегію для зачисленія въ писаря. 4. Разстригу Григорія (Георгія Зварыкина), вмѣсто смертной казни, сверхъ бывшихъ ему розыскѣвъ, бить кнутомъ нещадно и, съ вырѣзаніемъ у него поздравей, сослать въ Охотскій острогъ въ работу вѣчно. 5) Іеромонаха Ефрема, за важныя его вины, лишить Іеромонашества (называться ему Евдокимомъ Кроткимъ), бить кнутомъ нещадно и сослать въ Оренбургъ въ шахты вѣчно. 6) Іеродіакону Боголѣву, за вины жъ его, лиша его монашескаго чина, называться Борисомъ Степановымъ, вмѣсто кнута учинить нещадное наказаніе плетью и отослать въ Военную Коллегію для зачисленія въ солдаты. Никодима и Пахомія, вмѣсто кнута, бить нещадно плетью и послать къ неисходному жительству въ дальнѣйшіе монастыри, по усмотрѣнію Св. Синода. Никодимъ отправленъ былъ къ Владыкѣ Новгородскому, но о дальнѣйшей судьбѣ его ни чего не извѣстно. Пахомій (Барашевскій Священникъ о. Петръ), отправленный къ Владыкѣ Вологодскому, былъ посланъ въ Кирилло-Новозерскій монастырь: въ 1740 году ему возвращено Іеромонашество, и онъ тамъ мирно скончался, Генваря 17, 1742 года. Макаровъ А. В.

¹⁹ См. Чистовича, стр. 354.

съ женою и дѣтьми содержался подъ домашнимъ арестомъ съ 29 Ноября, 1734, по 1740 г., когда его совершенно оправдали; вскорѣ послѣ того онъ скончался.

Манифесты Правительницы Анны Леопольдовны и Императрицы Елисаветы Петровны возвратили изъ ссылки Саровцевъ и Берлюковцевъ, и о нихъ послѣдовали таковыя распоряженія: 1. Въ 1742 г., Мая 13, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Ласси велѣлъ Царя Степана Викторова изъ списковъ исключить для возвращенія ему (по Высочайшему Указу отъ 15 Декабря, 1741 г.) прежняго монашескаго чина, отослать въ Св. Синодъ; куда онъ опредѣленъ, не извѣстно.

Въ 1743. г., Генваря 27, Саровскій Строитель Дороевъ Замытинъ (преемникъ Іоанна), съ Казначеемъ Филаретомъ, подали въ Св. Синодъ прошеніе о бывшихъ Саровцахъ: Іеромонахѣ Ефремѣ, монахѣ Ааронѣ, да о переселившихся изъ той пустыни въ Берлюковскій монастырь Іеромонахахъ Іосіи и Іяковѣ и Іеродіаконѣ Богодѣиѣ, дабы повелѣно было возвратитъ ихъ по прежнему въ нашу пустынь: «изъ нихъ Іеромонаха Іосію (Самгина) опредѣлитъ на мое, Строительское, мѣсто, того ради, что я, за старостию своею и дряхлостію, въ Строительствѣ болѣе быть не могу, а онъ, Іеромонахъ Іосіа, въ томъ Строительствѣ быть достоинъ и той нашей общежитильной пустыни уставъ въ настоящемъ сохраненіи ненарушимо содержать можетъ; ибо онъ постриженъ въ той нашей пустынѣ и жителство имѣлъ долговременное въ добродѣтельномъ житіи и безпорочномъ.»

Св. Синодъ потребовалъ справокъ. Тайная Канцелярія отъѣчала, что Самгинъ, Кучинъ и Кротковъ значатся въ вѣчныхъ ссылкахъ; Іеромонахъ Іоаннъ, Іеродіаконъ Теофилактъ, умерли, будучи еще въ Тайной Канцеляріи подъ стражею, а бывший Іеродіаконъ Богодѣиъ, нынѣ же Борисъ Степановъ, въ 1741 г., Апрѣля 21, вступилъ въ бракъ.»

Дѣло затихло. Прошло еще два года. Въ 1745 г., Февраля 4, Московская Синодальная Контора донесла Св. Синоду, что бывшіе Берлюковской пустыни Строитель Іосіа и Іеромонахъ Іяковъ предъявили дадныя имъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи паспорта, просятъ о возвращеніи имъ Іеромонашескаго сана и объ опредѣленіи ихъ въ монастырь въ число братства; ибо, де, въ прошломъ 1744 г., доносителю на нихъ, монаху Георгію

Зварыкину, монастырство возвращено, и онъ опредѣленъ въ Саровскую пустынь. Пошли справки, а временно, во ожиданіи резолюціи Св. Синода, Синодальная Контора отправила Сибиряковъ Саровцевъ на жительство въ Московскій Донской монастырь.

Черезъ годъ, Марта 22, 1745 г., послѣдовало опредѣленіе о томъ, чтобы ихъ снова разослать по тѣмъ мѣстамъ, откуда они возвращены.

Зварыкинъ умеръ Марта 10, прежде, слѣдовательно, чѣмъ послѣдовало о немъ опредѣленіе. Чѣмъ окончилась судьба Іосіа и Іакова, не извѣстно. Изъ всѣхъ этихъ невинныхъ страдальцевъ уцѣлѣлъ одинъ только Іеромонахъ Ефремъ (Кротковъ): въ 1752 г., Мая 7, онъ былъ возвращенъ изъ ссылки, а въ 1755 г. опредѣлено было возвратити ему Іеромонашескій чинъ. Саровская братія избрала его своимъ Строителемъ.

Такъ окончилось это бурное и страшное дѣло, начавшееся съ пустяковъ и мелочей, по самообвиненію съумасброда и неудачной попыткѣ черезъ доносъ оградити себя отъ предполагаемаго обвиненія, и въ слѣдствіе борьбы двухъ враждовавшихъ челоувѣкъ, мстительности сильнѣйшаго, преувѣличенное и раздутое до невѣроятныхъ размѣровъ, погубившее и надломавшее жизни не одного десятка людей совершенно безвинныхъ всѣхъ сословій, столько надѣлавшее шума и ужаса въ свое время и танувшееся болѣе дватцати дѣтъ.²⁰

Что стало съ Берлюковскою пустынею послѣ резолюціи, послѣдовавшей о ней Генваря 17, 1735 г., о разсылкѣ изъ оной братіи, и о раздачѣ церковнаго имущества, было ли это въ точности исполнено, намъ не извѣстно, и мы не могли нигдѣ найти и слѣдовъ, гдѣ именно паходилось въ Москвѣ Берлюковское подворіе, которое опредѣлено было продать.

Въ 1737 году, во время большаго Московскаго пожара, много погорѣло разныхъ дѣлъ и бумагъ въ Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія, и послѣ того тамъ не оказалось ничего изъ дѣлъ и о Берлюковской пустынѣ. Кромѣ того, Строитель Берлюковскій, Акиндинъ, показывалъ, въ 1764 году, что она пустынь дважды горѣла, но когда именно, не упоминалъ о со-

²⁰ См. книгу Чистовича, стр. 356 — 359.

стояніи Берлюковской пустыни, по этому намъ совершенно ничего не извѣстно съ 1735 г. по 1759 годъ; а была ли она совершенно упразднена, по восшествіи же на престолъ Императрицы Елисаветы вновь возстановлена, мы изъ дѣла не видимъ. Какъ бы тамъ ни было, но въ 1759 году мы находимъ Берлюковскую пустынь существующею; ибо въ этомъ году, какъ видно изъ дѣла, Строитель Геннадій входилъ съ прошеніемъ въ Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія о выдачѣ ему копій съ грамотъ, выписей съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ и другихъ актовъ, относящихся до обителя, но Канцелярія отказала, за неимѣніемъ таковыхъ, сославшись на пожаръ 1737 года. Кто былъ преемникомъ Геннадія, не извѣстно.

Въ 1764 году, при Строителѣ Акиндиѣ, по Указу Московской Коллегіи Экономіи, составлена подробная опись монастырю, и по ней мы можемъ отчасти судить о внутреннемъ и виѣшнемъ состояніи Берлюковской пустыни. Строенія тогда были:

1. Церковь одна, каменная, двупрестольная, одноглавая, крытая тесомъ, во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ во имя Святителя Николая Чудотворца.

2. Колокольня деревянная, крытая тесомъ, на двухъ столбахъ, пристроена къ церкви съ западной стороны; колоколовъ 4; изъ подъ колокольни входное крыльцо въ церковь.

3. Строительскихъ двѣ келіи, крыты дранью, при одной черезъ сѣни хлѣбня, при другой черезъ сѣни клѣтъ.

4. Братскихъ келій съ сѣнями двѣ, каждая въ 4 сажени длины и 2 сажени ширины.

5. Сарай сѣнной.

6. Сарай телѣжный.

7. Анбаровъ хлѣбныхъ 3.

8. Погребовъ два, оба съ напоребицами.

Все строеніе деревянное, крыто дранью. Ограда бревенчатая, заборомъ съ трехъ сторонъ; съ восточной стороны святыя ворота, деревянныя подъ шатромъ съ главою, на ней крестъ деревянный, другія ворота въѣзжія простыя.

У ограды скотный дворъ, въ немъ строенія: 1) изба съ сѣ-

нами, 2) сарай лошадиный, 3) мшанникъ, 4) хлѣбовъ два и 5) сарай.

Саженья въ 20 отъ ограды сѣнной сарай.

Подо всюю оною пустыню земля мѣрою 49 саж. въ длину и 29 саж. въ ширину.

Братія въ то время въ пустынь было всего восемь человекъ:

1. Строитель Акиндинъ; 2. Иеромонаховъ 2; 3. монаховъ 2; 4. бѣлый попъ 1, и 5. трудниковъ 2.

Когда поступилъ Акиндинъ въ Строителя и откуда, не извѣстно, но изъ дѣлъ видно, что въ 1769 г., Декабря 23, на его мѣсто переведенъ Игуменъ Никонъ. Вскорѣ, по своемъ вступленіи, онъ вошелъ въ Московскую Духовную Консисторію съ представленіемъ, «что обитель средствами весьма скудна, что земля вся въ болотахъ и перелогахъ, къ хлѣбородію негодна, а отъ трехъ часовень, приписанныхъ къ пустынь, ежегодно дохода всего 80 руб., и что пустынь находится въ совершенно безнадежномъ положеніи.»

Московская Духовная Консисторія, основываясь на показаніи Игумена Никона, Апрѣля 30, 1770 г., опредѣлила: «Оную Николаевскую Берлюковскую пустынь упразднить, обративъ въ приходскую церковь, приписать къ ней въ приходъ отъ разныхъ церквей до 62 дворовъ, и быть при ней Священнику и причетнику, а имѣющіяся при ней три часовни (въ селѣ Алексѣевскомъ, въ деревнѣ Шаловѣ и деревнѣ Мизиновѣ), отдать Екатерининской пустынь, а выше писаннаго Игумена Никона и монаха Иларіона перевести въ Московскій Кресто-Воздвиженскій монастырь.» Это опредѣленіе было утверждено Преосвященнымъ Амвросіемъ, тогда управлявшимъ Московскою Епархіею, и въ послѣдствіи убиеннымъ во время чумы, Сентября 16, 1771 года.

Игуменъ Никонъ, пробывъ нѣкоторое время въ Кресто-Воздвиженскомъ монастырѣ, переведенъ въ Сѣвскую Епархію, въ Софроніеву ²⁰ пустынь, гдѣ и умеръ.

²⁰ Софроніева пустынь (см. Ратшива стр. 649) Молчанская—Софроніева, нынѣ Курской Епархіи, въ 20 верстахъ отъ города Путявля, названа Молчанскою отъ болота Молче, при которомъ находится, а Со-

Священникъ, опредѣленный на жительство въ Троицкую приходскую церковь (бывшую Берлюковскую пустынь), проживъ нѣсколько времени въ новомъ своемъ приходѣ, отлучился, не извѣстно куда, и назадъ не возвращался, и храмъ Божій остался безъ служенія и безъ всякаго призрѣнія. Въ такомъ положеніи находилась упраздненная Берлюковская пустынь до поступленія въ Московскую Епархію Архіепископа Тверскаго, Платона.

Періодъ II. 1779—1829.

Отъ преданій давняго времени мы перешли къ дѣйствительнымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ нами изъ монастырскихъ дѣлъ и Указовъ Московской Духовной Консисторіи; переходимъ теперь къ живому устному разсказу сосѣднихъ старожиловъ, бывшихъ очевидцами возобновленія Берлюковской пустыни и умершихъ уже въ недавнее время, такъ что разсказы ихъ живо еще сохранились въ памяти нѣкоторыхъ старцевъ Берлюковскихъ, также недавно отошедшихъ ко Господу, а нѣкоторыхъ живыхъ еще и понынѣ.

Въ двухъ верстахъ отъ пустыни, по направленію къ большой Владимирской дорогѣ, есть сельцо, прежде бывшее село Саввинское (нынѣ принадлежащее М. А. Охотниковой), въ 1770 годахъ бывшее во владѣніи Владимира Ивановича Лопухина,²¹ человѣка уже преклонныхъ лѣтъ, заслуженнаго и въ свое время всѣми весьма уважаемаго.

Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Тверской, переведенный въ Москву въ 1775 году, знакомый съ Лопухинымъ, посѣщавшій его въ Москвѣ, посѣтилъ его, говорятъ, и въ Саввинскомъ и послѣ того бывалъ у него тамъ, даже нерѣдко и гащивалъ.

Слышавъ отъ Священника села Воскресенскаго, Богородскаго

Фроніевою стала именоваться послѣ 1656 г., когда она сдѣлалась независимой при Строителѣ Св. Софроніѣ, мѣстно чтимомъ.

²¹ Генералъ-Поручикъ и Св. Александра Невскаго Кавалеръ; родился въ 1703 г., ум. 1797, женатъ на Евдокіѣ Ильиничнѣ Исавой; сынъ его, Иванъ Владимировичъ (р. 1756, ум. 1816), оставилъ весьма замѣчательныя Записки, напечатанныя О. М. Боданскимъ въ Читеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1860, кн. 1 и 2, II, стр. 173 и отдѣльно. См. Родосл. Кн. Долгор., ч. II, стр. 59.

Уѣзда, что въ его вѣдѣніи находится Троицкая церковь упраздненнаго Берлюковскаго монастыря, Владыка самъ пожелалъ осмотрѣть мѣстность, и однажды, объѣзжая свою Епархію, онъ заѣхалъ къ Лопухину и узналъ, что отъ села Саввинскаго очень близко Берлюковская пустынь, которую уже и давно имѣлъ намереніе осмотрѣть. Онъ отправился туда пѣшкомъ.

Живописное положеніе обители, дѣйствительно замѣчательное по красотѣ мѣстности, привело Владыку въ восхищеніе: онъ долго любовался всѣмъ, окружавшимъ его, и не могъ достаточно налюбоваться; потомъ приказалъ отпереть запустѣлый и обветшалый храмъ, и съ великимъ усердіемъ совершилъ тамъ молебствіе предъ древнею иконою Святителя Николая Чудотворца.

Въ то время не совершенно здоровый и, въ слѣдствіе сильной простуды, часто страдавшій отъ глухоты и боли въ глазахъ, Преосвященный, по совершеніи молебствія, мгновенно ощутилъ облегченіе, и приписывая это благодатной силѣ чудотворной иконы Святителя, сталъ размышлять: не возстановить ли ему запустѣлую обитель? Еще разъ обошедши кругомъ весь монастырь, со вниманіемъ подробно осмотрѣвъ всѣ зданія и нашедши все вовсе не въ такомъ уже ветхомъ и плачевномъ положеніи, какъ было представлено, еще болѣе сталъ утверждаться въ своемъ предположеніи содѣйствовать къ возстановленію упраздненной обители.

Не разъ, во время ночи (которую провелъ въ Саввинскомъ у Лопухина), припоминалъ онъ мѣстность Берлюковской пустыни и думалъ, какъ бы хорошо было снова сдѣлать ее жилищемъ боговѣрныхъ иноковъ. На утро, возставъ отъ сна, онъ почувствовалъ себя почти совершенно здоровымъ. Какъ гостепріимный и радушный хозяинъ, Лопухинъ, желая занять своего гостя и доставить ему удовольствіе, и зная, какъ Преосвященный любитъ гулять пѣшкомъ, предложилъ ему по утру пройтись посмотрѣть, какъ будутъ ловить рыбу въ рѣкѣ Ворѣ. Занятый мыслию о Берлюковской пустыни, онъ сказалъ Лопухину: «Я задумалъ, что ежели есть Божіе прозволеніе на обновленіе обители, ловитва будетъ обильна и не проторжется ирежа.» «Ахъ, давай-то Богъ!» воскликнулъ Лопухинъ, также и самъ желавшій обновленія сосѣдственнаго монастыря. «Ну, други, дружиѣ заводите неводъ!» крикнулъ онъ ловцамъ. Началась ловля. Вотъ притянули неводъ къ берегу, стали тащить его и, говорятъ, на силу вытащили его:

столько было рыбы, и не проторжеса ирежа. Единодушное желаніе гостя и хозяина осуществилось, ловъ былъ обильнъ.

— «Ну, вотъ извольте смотрѣть, Владыко. Видите, сколько рыбы,» радостно говорилъ Лопухинъ; «стало быть, вамъ и знаменіе теперь, вѣдь, и вамъ придется исполнить, сдержать слово, монастырекъ поправить.»

«Да будетъ воля Божія и по глаголу твоему!» въ свою очередь весело сказалъ Преосвященный; «вижу, вижу, что есть рыбка, такъ можно быть здѣсь и монахамъ, будетъ имъ чѣмъ подкрѣпить оны.... Ну, что жъ? Теперь, значить, только дѣло за братіей: собирай ее, вотъ и все!... а вы, по сосѣдству, ихъ не оставляйте: нѣтъ, нѣтъ, да и лепту, а не то, пожалуй, когда и влатницу, я не возбраняю.»

— «За этимъ, Преосвященнѣйшій, дѣло не станетъ... Я думаю, знаете ли что? Прикажите вы отъ меня взять изъ Саввинскаго мою деревянную церковь со всѣмъ, что въ ней, и колокольню и колокола, словомъ, все, что окажется... въ пользу обителя»...

— «Хорошо, хорошо: жертва приеѣмлетъ, перенесеніе дозволяется... но сперва нужно главное устроить, а вкладчикъ уже вотъ нашелся.»²²

Хотя Преосвященный Платонъ и не полагалъ начала монашескому жителству въ монастырѣ, но несомнѣнно, что онъ искренно любилъ монашество и заботился о возстановленіи монастырей и устроеніи ихъ внутренняго быта.

Всегда осторожный и во всемъ осмотрительный, при всемъ своемъ желаніи возобновить Берлюковскую обитель, Преосвященный, однако, не вдругъ рѣшился на это дѣло, но хотѣлъ предварительно убѣдиться, что эта пустынь можетъ дѣйствительно существовать собственными своими средствами, безъ особыхъ пособій отъ казны. Не легко испрашивались они въ то время, когда только и думали о томъ, какъ бы упразднить какой ни будь монастырь: до того, де, число ихъ умножилось.

²² Изъ устныхъ разсказовъ Берлюковскихъ старцевъ. О перенесеніи изъ села Саввинскаго церкви видно и изъ дѣлъ:

По возвращеніи своемъ въ Москву, Преосвященный сталъ справляться, нѣтъ ли въ какомъ ни будь монастырѣ такого старца, который бы не отказался принять на себя трудъ вновь устроить упраздненную обитель. Вскорѣ самъ собою пришелъ къ нему одинъ старецъ, нѣкто Игуменъ Лука, и сталъ проситься у Владыки куда ни будь на покой. Полагають, что онъ былъ изъ Махринской пустыни. Владыка, искавшій человѣка для обновленія Берлюковской пустыни, обрадовался случаю и предложилъ ему туда отправиться. Лука согласился, но онъ не зналъ, что ожидаетъ его, и сколько нужно было самоотверженія и дѣятельности, чтобы привести въ надлежащій порядокъ совершенно оставленную обитель. Приѣхавши на мѣсто, онъ пошелъ все осматривать, и нашелъ все въ такомъ упадкѣ, что первое время, пока былъ еще одинъ, не рѣшился даже и остаться въ монастырѣ въ келіяхъ, но поселился въ сосѣдственной деревнѣ, Авдотинѣ. Онъ исправилъ бревенчатую ограду, перестроилъ келіи, и когда къ нему стала понемногу собираться братія, онъ перешелъ на жительство въ монастырь, но провелъ тамъ, рассказываютъ, не болѣе года.

Недостатокъ ли средствъ, дѣйствительно весьма скудныхъ, или недостатокъ умѣнья, а еще болѣе, быть можетъ, и терпѣнья, не располагали его къ обители; онъ дѣйствовалъ не соответственнно ожиданіямъ Владыки, который между тѣмъ успѣлъ уже найти себѣ человѣка по сердцу, и Лука былъ смѣненъ.

На его мѣсто былъ назначенъ Іоасафъ, іеромонахъ изъ Перервинскаго монастыря, строгой и подвижнической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ дѣятельный... Не знаемъ, доволенъ ли онъ былъ своимъ назначеніемъ, но, не отговариваясь, подчинился онъ волѣ Архипастыря, и только, какъ милости, просилъ одного, чтобы Владыка благословилъ, вмѣстѣ съ нимъ, перейти съ Перервы и младшему его брату, монаху Николаю. Рассказываютъ, что, препоручивъ Іоасафу устроеніе Берлюковской пустыни, Преосвященный Платонъ не пустилъ его ѣхать одного, но поѣхалъ самъ и повезъ его съ собою, чтобы на самомъ мѣстѣ объяснить ему, какъ и гдѣ что дѣлать, согласно своему предположенію. Приѣхавъ на мѣсто и отслуживъ молебенъ, Владыка пошелъ осматривать все, что было сдѣлано Игуменомъ Лукою; самъ начерталъ планъ монастырской ограды, и положилъ со временемъ церковь распространить.

Все это весьма вѣроятно; ибо, судя по собственноручнымъ на-

ставленіиъ Строителю и по резолюціиъ на Указать и домосеніиъ, видна вся заботливость Преосвященнаго о благоустроеніи обнищавшей обители. Назначеніе Іоасафа, полагаемъ, должно отнести къ концу 1778 года; ибо, отъ 15 Марта, 1779 года, послѣдовалъ уже Указъ изъ Московской Духовной Консисторіи: Бывшему Перерывнскому Іеромонаху Іоасафу, а нынѣ Берлюковскому Строителю. Въ Указѣ читаемъ: «На поданномъ отъ Васъ Преосвященному репортѣ съ объясненіемъ, что въ показанной пустынѣ каменнаго зданія состоитъ въ твердости, въ которой и утварь находится въ цѣлости, по описи, настоятельскія келіи и братскія и ограда деревяннаго зданія, хотя и въ ветхости, но обновлены быть могутъ, изображено резолюцію: Какъ по усмотрѣнію нашему Берлюкова пустынь возобновлена быть и имѣть отъ земли и другихъ выгодъ содержаніе при помощи Божіей и стараніи добраго Строителя можетъ, а въ штатѣ недостаетъ заштатныхъ монастырей четыре, паки оную Берлюкову пустынь въ числѣ заштатныхъ монастырей, почитать, и къ лучшему ея содержанію прежде приписанныя къ ней деревни въ приходъ, также и упраздненное село Саввинское приписать; Строителемъ въ оную опредѣлить васъ, Іеромонаха Іоасафа, о чемъ вамъ, также и о построеніи надлежащихъ и о приуготовленіи надлежащаго къ священнослуженію дать Указъ.»

Въ Консисторіи навели справку, и оказалось, что въ Берлюковской пустынѣ прежде въ припискѣ по способности отъ разныхъ церквей деревни: 1) отъ Богословской Мизиново и Громыкино; 2) отъ Поирова Авдотьино, и 3) отъ Успенской Митянино, а всего 62 двора.

Августа 13 (того же года), по предписанію Владыки, въ Берлюковскую пустынь отданы были вся церковная утварь и ризница изъ упраздненной въ Москвѣ церкви Николы, что въ Мыльникахъ.²³

Сентября 17, того же года, Преосвященный написалъ наставленіе Строителю, что слѣдовало сдѣлать въ пустынь. Это собственно-ручное писаніе его, какъ драгоценность, и понынѣ хранится, въ

²³ На Солянкѣ, въ подалеку отъ церкви Св. Кира и Іоанна, существовала еще въ 1739 г., и на плавлѣ Москвы, составленномъ Архитекторомъ Ив. Мичуриннымъ, она значилась въ Бѣломъ Городѣ (см. Описаніе г. Москвы, сост. Снегиревымъ и Мартыновымъ, ч. 1, стр. 203, № 94).

рамѣ за стеклою, въ Настоятельскихъ келіяхъ Берлюковской обители, и, какъ памятникъ заботливости Владыки, даже въ малѣйшихъ подробностяхъ. Приводимъ оное вполнѣ, со всѣми особенностями правописанія того времени:

«1) Стараться о церквѣ, чтобы ее покрыть и коли можно будетъ главу приподнять и выше здѣлать.

2) Трапезы надо прибавить сажени на двѣ.

3) Иконостасъ в'трапезѣ здѣлать получше и оный поставить по срединѣ, в'церковь большую ход' здѣлать по лѣвую сторону къ стѣнѣ.

4) Здѣлать колокольную каменную повыше съ папертью.

5) По угламъ ограды здѣлать башенки, да святые ворота; да ворота противъ колокольни къ рѣкѣ большіе и деревья срубить на рѣку.

6) Строенія деревяннаго больше не дѣлать, а коли сіе здѣлается, то будетъ довольно.

Все сіе исправитъ Богъ своею свыше помощію, стараніемъ Строителя и Боголюбивыхъ вкладчиковъ. Идѣ же бо хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ. 1779. Сентября 17.

Платонъ, Архіепископъ Московскій.»

Новый Строитель вѣрою и любовію, т. е., строгою монашескою жизнію и своею обходительностію скоро счумѣлъ пріобрѣсти расположеніе мѣстнаго населенія и тѣхъ изъ сосѣдственныхъ и боголюбивыхъ вельможъ и владѣльцевъ, которые тогда жилали по лѣтамъ въ своихъ роскошныхъ помѣстьяхъ, находившихся не подалеку отъ обители. Они своими вкладами не мало способствовали къ возобновленію обветшавшихъ зданій. Рядомъ съ монастыремъ, съ одной стороны, жилъ Сенаторъ Лопухинъ, у котораго гашивалъ Преосвященный, съ другой была деревня Авдотыня, Князя Долгорукаго, не подалену были имѣнія Кн. Тюфякина, Салтыкова, Гр. Ал. Ром. Брюсъ и другихъ боголюбцевъ, содѣйствовавшихъ къ обновленію Берлюковской обители, и имена многихъ изъ нихъ записаны въ Синодикъ монастырскій.

Когда Іоасафъ привелъ нѣсколько въ порядокъ и церковь и прочія зданія, Преосвященный вошелъ съ докладомъ въ Св.

Синодъ, отъ 31 Октября того же года, прося, чтобы соблаговолено было оную Берлюковскую 'пустынь повелѣть включить по прежнему въ число заштатныхъ Московской Епархіи монастырей. Изложивъ вкратцѣ о бѣдственномъ состояніи упраздненной обители, Преосвященный писалъ далѣе: «По вступленіи моемъ въ Епархію пошелъ за долгъ оную пустынь самолично осмотрѣть, и она оказалась стоящею на хорошемъ мѣстѣ, церковь съ колокольнею каменная въ твердости и утварью нескудна, строеніе же хоть и деревянное, но немалое и по большей части какія были ветхости отъ вкладчиковъ поправлены; что отъ угодій своихъ и отъ подаваній вкладчиковъ оная пустынь безъ всякой нужды можетъ довольна быть.» Отъ 2 Декабря послѣдовалъ Указъ Св. Синода о утвержденіи Берлюковской пустыни въ числѣ 8 заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи въ Московской Епархіи состоящихъ. Изыскивая всѣ случаи увеличить средства обители, Преосвященный въ теченіи года велѣлъ приписать къ ней двѣ часовни:

1. Въ деревнѣ Псарькахъ, разстояніемъ отъ пустыни въ 10 верстахъ и

2. Въ Москвѣ, у Каменнаго моста, гдѣ въ послѣдствіи строенія распространены, и образовалось Берлюковское подворье. Слѣдовательно, въ 1780 г., съ прежними, у пустыни имѣлось 5 часовень: 1 въ Москвѣ, 2. въ селѣ Алексѣевскомъ, 3. въ Шаловѣ или Шеловѣ, 4. въ Мизиновѣ и 5. въ Псарькахъ.

Преосвященный Платонъ слѣдилъ за дѣйствіями Строителя, и разъ, или два, въ годъ пріѣзжалъ въ пустынь и проводилъ въ ней по нѣскольку времени. Много помогалъ Строителю при совершеніи построекъ нѣкто Сергій Ивановичъ Смирновъ, отставной Сержантъ Преображенскаго полку; были и другіе боголюбцы, дѣлавшіе вклады и по своему усердію къ иноческой обители, и по расположенію своему къ Преосвященному Платону и изъ желанія сдѣлать ему пріятное.

Въ 1783 г., какъ значится въ Указахъ, предписано было выдать изъ Чудова монастыря два освященныхъ антимиона въ Берлюковскую пустынь для придѣльныхъ храмовъ во имя Свяителя Николая и мученика Мины, а для освященія присланъ былъ Игуменъ Московскаго Воздвиженскаго монастыря, Иринеѣ (Клементьевскій).

Въ 1786 г., Іюля 22, Преосвященный Платонъ собственноручно писалъ къ Строителю Іоасафу: «Соборную церковь во имя Живоначальныя Троицы разобрать и вновь построить по плану, мною утвержденному.»

Въ 1787 г., по распоряженію Преосвященнаго Платона, къ Берлюковской пустынѣ была приписана еще въ Москвѣ часовня на Нѣмецкой улицѣ, въ Ъхаловѣ, дотолѣ причисленная къ Богоявленію, и для новопостроеннаго Троицкаго Собора отданы книги, утварь и ризница изъ упраздненной въ селѣ Покровскомъ церкви. Такимъ образомъ пустынь имѣла 6 часовень. Съ одной стороны самъ Преосвященный изобрѣталъ всѣ средства къ упроченію вещественнаго благосостоянія обители, съ другой всѣми силами старался ревностный и дѣятельный Строитель Іоасафъ оправдать довѣріе своего Архипастыря, и при содѣйствіи благотворителей, число которыхъ возрастало его стараніемъ въ продолженіи его 15-лѣтняго правленія, онъ изъ развалинъ возстановилъ обитель, возвелъ въ ней каменный трехпрестольный Соборъ, Настоятельскія и братскія келіи и собралъ изрядное число монашествующихъ. Апрѣля 1-го, 1794 г., престрѣльый Строитель Іоасафъ I отошелъ ко Господу. Глубоко и искренно пожалѣлъ о немъ Преосвященный, назначивъ ему преемникомъ роднаго его брата, Николая.

Разсказываютъ, что Николай, бывшій только монахомъ, былъ малограмотенъ, едва умѣлъ читать, а писать не умѣлъ и вовсе, и не смотря на это, однако, какъ человѣку отъ природы умному и дѣятельному, ему, вмѣстѣ съ Астіономъ, Строителемъ Махрицкимъ, поручено было правленіе Берлюковской пустыни.

По благословенію Митрополита Платона, надъ могилою Строителя Іоасафа поставленъ памятникъ съ надписью въ стихахъ сочиненія самаго Архипастыря:

«Здѣсь погребенъ Іоасафъ Строитель,
Онъ первый обновилъ обитель;
Иль мало то сказать, что онъ возобновилъ,
А всю изъ мертвыхъ воскресилъ.
Ограды не было, строенья никакова,
Онъ все то здѣлалъ снова;
Лишь церковь ветхая была,
И та репѣйникомъ съ крапивой заросла.»

Но онъ устроилъ все и иноковъ собралъ
 И ихъ духовнымъ съ Богомъ бракомъ сочеталъ.
 И такъ хоть умеръ онъ, но память есть нетлѣнна,
 Душа жъ въ обители небесны преселенна.
 О! Самъ его Ты душу упокой,
 И насъ благослови, чтобъ былъ такой другой!»

Эти стихи, сами по себѣ весьма незначительные и даже очень неправильные по формѣ, замѣчательны по своему содержанию; ибо они вполне выразили всю мысль Владыки о человѣкѣ, избранномъ имъ въ помощники, и доказываютъ намъ, что ежели онъ умѣлъ избирать людей способныхъ, то умѣлъ и цѣнить ихъ и отдавать имъ полную справедливость.

Въ 1796 г., Августа 28, Владыка посѣтилъ Берлюковскую пустынь и освятилъ памятникъ надъ могилою старца. На мраморной доскѣ, вдѣланной въ стѣну Троицкой церкви, читаемъ надпись: «Тщаніемъ и иждивеніемъ воздвигнуть сей памятникъ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго и Свято Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандрита, во время его посѣщенія здѣшней обители 1796 года, Августа 28 дня, когда и освящена его Святѣйшествомъ, въ похвалу и вѣчную память здѣсь упокоевающагося трудолюбиваго старца, находящаяся, на церковной стѣнѣ на мраморѣ надгробная (сдѣлана иждивеніемъ) Ихъ Превосходительство, Генераль-Маіора и Кавалера Гавріила Ильича и супруги его, Екатерины Александровны Бибиковыхъ.»

Строитель Николай I продолжалъ начатое братомъ его, Иоасафомъ, совершилъ каменную ограду и братскую трапезу со всѣми ея принадлежностями.

Въ числѣ бумагъ Берлюковскаго архива находимъ собственно-ручную записку Митрополита Платона, отъ 12 Юля, 1798 г.: «Монахъ Николай, управлявшій Берлюковскою пустынею, произведенъ нами во Иеромонаха, и опредѣленъ быть Строителемъ въ Берлюкову пустыню: по чему ему монашествующіе и послушники, яко Настоятелю своему, одолжены надлежащимъ почтеніемъ и повиновеніемъ.»

Въ 1806 г. Строитель Николай скончался и былъ погребенъ

возлѣ своего брата, Іоасафа, а на его мѣсто назначенъ былъ Іеромонахъ Іаковъ, бывшій крестовымъ Священникомъ Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа Новгородскаго и С. Петербургскаго, но числившійся въ братствѣ Троицкой Лавры. Определенный въ Строителя 19 Генваря, Марта 23 онъ былъ смѣненъ и возвращенъ въ Лавру, гдѣ и скончался.

Марта 23 того же года назначенъ Строителемъ Берлюковскимъ Пѣшношскій Іеромонахъ Пахомій, и даны ему въ спомоществованіе (для заведенія общежительнаго порядка) Іеромонахъ Максимъ и послушники Иванъ Ивановъ и Илья Ивановъ. Собственноручная Владыки резолюція по сему была слѣдующая: «Какъ представленный Іеромонахъ беретъ на себя завести общежитіе въ Берлюковой пустынѣ, и примѣчается къ тому способенъ, по чему и опредѣлить его въ Строителя въ Берлюкову пустынь, и съ прописанными послушниками, съ тѣмъ, чтобы онъ завелъ общежитіе по примѣру Пѣшношскаго монастыря, и тѣхъ, кои въ Берлюковой пустынь сами пожелаютъ и новый Строитель на то согласенъ, оставить въ Берлюковой пустынь, а кои или сами не пожелаютъ остаться, или новый Строитель будетъ просить о выводѣ ихъ, тѣхъ опредѣлить въ другіе монастыри внѣ Москвы, а нынѣшняго Строителя отъ должности уволить и по задачѣ монастыря, паки отправить въ Троицкую Лавру.»

Хотя съ небольшимъ два мѣсяца продолжалось Настоятельство его, но онъ успѣлъ сдѣлать многое неугодиное Владыкѣ, какъ можно заключить изъ слѣдующей собственноручной его записки, отъ 12 Іюня, 1806 года: «Что здѣлалъ послѣдній Строитель безъ благословенія, для церкви каменнаго строенія, то все сломать; ибо въ монастырѣ три престола а сего довольно, а построить хорошенько святія ворота на прежнемъ мѣстѣ, съ нѣкоторымъ на верху на подобіе палаты уступцемъ и съ куполомъ и яко съ башнею. А строенія и церкви деревянное употребить на пристойное въ монастырѣ устроеніе, съ согласія вкладчика Алексѣя.» (?)

Того же Іюня 12 Строитель Пахомій доносилъ Владыкѣ, что въ монастырѣ колокольня хотя бы и могла стоять, но большаго новаго колокола, который виситъ на столбахъ, сдержать не можетъ, по чему и желательно было бы нынѣшнимъ лѣтомъ оную колокольню, разобравши и слѣваши прочный для нея фундаментъ, перестроить въ старомъ видѣ на копѣ монастырскій и прочихъ усердныхъ вкладчиковъ, отъ кого сколько Богъ по-

шлетъ.» На это Владыка сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: «Стараться нынѣшнимъ лѣтомъ построить колокольню вновь такую же, какъ нынѣшняя, только наперты для народа сдѣлать пошире нынѣшней, на коштъ монастырскій и прочихъ вкладчиковъ усердныхъ, въ томъ числѣ склонить и желающаго трапезу перестроить, чтобъ онъ также колокольню обстроилъ съ Божіа и нашего благословенія; при чемъ и мы даемъ вкладу отъ себя 100 руб.»

Къ этому времени должно отнести построение въ Берлюковской пустынѣ деревянной кладбищенской Казанской церкви, дрянного построения и перенесенной туда изъ села Топоркова, въ пяти верстахъ отъ обители. Перенесеніе этой церкви въ Берлюковскую пустынь можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ особеннаго къ оной благоволенія Преосвященнаго Платона; ибо онъ пожелалъ, чтобы церковь, въ которой онъ крещенъ, находилась въ возстановленной имъ обители. Отецъ Преосвященнаго Платона былъ сперва Дьячкомъ въ селѣ Чашниковѣ, на Петербургской дорогѣ, а потомъ Священникомъ въ Дмитровскомъ Уѣздѣ. Полагаютъ, что дѣдъ Преосвященнаго Платона (отецъ матери), жилъ въ Топорковѣ, по чему внукъ его, Петръ (Митр. Платонъ), и былъ крещенъ въ селѣ Топорковѣ. *

Въ 1811 г., Мая 31, скончался Настоятель Пѣшношскаго монастыря, Архимандритъ Макарій, и на его мѣсто былъ назначенъ, Юня 4, Строитель Берлюковскій Пахомій II, а на мѣсто Пахомія поступилъ Иеромонахъ Іоанникій, но откуда былъ онъ, не извѣстно, и въ помощники и соправители назначенъ ему Пѣшношскій Иеромонахъ Арсеній. Настоятельство Іоанникія, продолжавшееся до 9 Юля 1827 г., не ознаменовано ни чѣмъ важнымъ. При немъ только довершена каменная колокольня, начатая при его предѣстникѣ, и построены скотный и конный дворы вѣдъ монастыря. По прошенію онъ былъ уволенъ отъ должности и опредѣленъ въ число братства Екатериинской пустыни, гдѣ и скончался.

Съ 9 Юля, 1827 г., по Генварь мѣсяць 1828 г. Строителемъ былъ Пѣшношскій Иеромонахъ Николай II, который скончался послѣ непродолжительной болѣзни.

Съ 28 Февраля по 28 Марта монастыремъ управлялъ Пѣшношскій Иеромонахъ Варсонофій.

* По свидѣтельству другихъ, Платонъ род. въ с. Чашниковѣ, гдѣ и крещенъ; воспреемникомъ былъ крест. Корольковъ.

Марта 28, 1828 г., назначень Строителемъ Антоній, постриженникъ и бывший Казначей Соловецкій, но онъ вскорѣ заболѣлъ и отправился въ Москву для излѣченія, гдѣ и скончался въ Юлѣ мѣсяцѣ, 1829 г., и по желанію его погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ, а временно, въ его отсутствіе, завѣдывалъ монастыремъ Казначей Геннадій по 24 Юня, 1829 года.

Періодъ III. 1828 г.

Въ то время, какъ Строитель Антоній находился въ Москвѣ больнымъ, а монастыремъ правилъ Казначей Геннадій, Господу угодно было проявить Берлюковскую пустынь чудодѣйственною силою, проявившеюся въ иконѣ явленія, именуемаго «Лобзаніе Христа Спасителя Иудею.»

Обстоятельства прославленія этой иконы были слѣдующія:

Въ селѣ Кудиновѣ, находящемся въ 15 верстахъ отъ Берлюковской пустыни, была нѣкая женщина уже не молодухъ лѣтъ, по имени Татьяна Иванова Кузнецова, болѣе 20 лѣтъ страдавшая отъ глазной болѣзни, и хотя она не мало лѣчилась, но однако не получила облегченія, и наконецъ совершенно ослѣбла. Не вѣря уже болѣе искусству врачей, она стала усердно молиться Господу и просить помощи у Врача душъ и тѣлесъ; и когда однажды, послѣ продолжительной и усердной молитвы, уснула, видѣла сонъ: ей явился нѣкій благолѣпный мужъ, который спросилъ ее: «Хочешь ли быть здоровою и прозрѣть?» она отвѣчала: «Всегда о томъ молю Господа, но, зная, за грѣхи мои тяжкіе Онъ лишилъ меня окающую дневнаго свѣта.» Неизвѣстный мужъ показалъ ей икону Христа Спасителя и сказалъ: «Отслужи молебенъ передъ сею иконою, и Господь исцѣлитъ тебя.» Проснувшись, слѣпая стала рассказывать домашнимъ свой сонъ и какую она видѣла икону; но таковой никто и не видывалъ, и гдѣ бы найти такую не могли и придумать.

На слѣдующую ночь слѣпой опять явился тотъ же благолѣпный мужъ и спросилъ ее съ негодованіемъ: «Что же не исполнишь ты своего обѣщанія отслужить молебенъ?»—«Родимый ты мой, сказала слѣпая, и готова бы я исполнить, рада бы радешенька, да не знаю, гдѣ мнѣ найти икону; тебя-то я не спросила, а ты мнѣ ничего не сказалъ.»—«Иди въ Берлюковскую пустынь, тамъ найдешь эту икону, отслужи передъ нею молебенъ—и получишь прозрѣніе.»

На утро слѣпая опять рассказала свой сонъ и стала просить, чтобы ее отвезли въ Берлюковскую пустынь. По приѣздѣ туда начали спрашивать тамошнихъ монаховъ, гдѣ икона, по таковой, какъ рассказывала слѣпая, никто изъ монаховъ и не видывалъ, а по тому совершили молебствіе передъ мѣстною иконою Спасителя, и слѣпая исцѣленія не получила. По прошествіи нѣкотораго времени, болящая снова удостоилась видѣнія, и ей открыто было, что видѣнная ею во снѣ икона находится въ монастырской хлѣбопекарнѣ. Во второй разъ повезли слѣпую въ Берлюковскую пустынь и, по ея указанію, дѣйствительно нашли въ хлѣбнѣ ветхую и древнюю икону, но до того уже отъ времени потемнѣвшую, что едва возможно было распознать изображеніе. Икону омыли и отерли. Стали спрашивать слѣпую: какую икону она видѣла?—«Твердо помню, что позади Батюшки Спасителя было два вонна: одинъ держалъ Его ручки, а другой поднялъ къ верху веревки, а спереди Иуда окаянный лезъ Его, Батюшку, лобызать.»

— «Дѣйствительно такъ!» воскликнулъ Иеромонахъ, объятый благоговѣйнымъ ужасомъ. Начали молебствіе, совершили водосвященіе, больной дали испить Святой воды. Когда она омыла оною свои острупленные глаза, мгновенно струпы, сѣжавшіе ея вѣки, отпали, и она, въ продолженіи двадцати лѣтъ невидавшая зги Божіей, совершенно прозрѣла. Съ неописаннымъ восторгомъ схватила она Св. икону, прижимала ее къ себѣ, лобызала и орошала ликъ Христа Спасителя теплѣйшими слезами, потоками струившимися изъ ея отверзшихся очей.

Это событіе, несомнѣнное проявленіе благодати Божіей въ чудодѣйственной силѣ Его Святой иконы, тотчасъ повсюду огласилось. На слѣдующій день неисчисленное множество народа изъ окрестностей стало стекаться въ монастырь, и просили служить молебны въ хлѣбнѣ чудотворной иконѣ. Молебны начинали служить съ самаго ранняго утра и продолжали до глубокой ночи, и народное стеченіе было такъ велико, что хлѣбня постоянно была наполнена народомъ. Переждать находившихся тамъ было не возможно, и нѣкоторые видя, что войти дверями нечего и думать, покушались взлѣзать окнами. Быть можетъ, во все время своего существованія, Берлюковская пустынь не видѣла такого многочисленнаго стеченія богомольцевъ, какъ въ первое время прославленія чудодѣйственной иконы Христа Спасителя.

Казначей Генадій пришелъ въ совершенное недоумѣніе, что ему дѣлать: оставлять долѣе икону въ пекарнѣ, по причинѣ множества богомольцевъ, не умѣщавшихся въ оной, было не возможно, а самовольно вынести ее въ храмъ онъ не рѣшался. Видя быстро возрастающее число ежедневнѣо стекавшагося на богомоліе народа, онъ рѣшился вечеромъ взять икону, и въ ночь отправился съ нею въ Москву къ Владыкѣ, чтобы показать ему самую икону и подробно донести о всѣхъ обстоятельствахъ прославленія и чудодѣйственности ея и испросить разрѣшеніе перенести оную на мѣсто, гдѣ бы она была болѣе доступна каждому изъ усердствовавшихъ къ ней приложиться. Съ разрѣшенія Владыки, въ десятое воскресенье по Пасхѣ, совершено было перенесеніе иконы изъ пекарни въ Троицкій Соборъ, гдѣ и поставлена она въ столбѣ въ мѣсто для нея устроенное въ придѣлѣ Святителя и Чудотворца Николая. Перенесеніе совершено съ крестьянымъ ходомъ, при великомъ стеченіи народа.

Много было различныхъ исцѣленій, но, къ сожалѣнію, въ то время никто изъ находившихся въ монастырѣ не подумалъ о томъ, чтобы записывать всѣ эти случаи. Но вотъ тѣ, которые въ первоначальное время прославленія иконы были, по распоряженію Епархіальнаго начальства, свидѣтельствованы мѣстными Благочинными и подтверждены показаніемъ свидѣтелей-очевидцевъ, и описаніе этихъ исцѣленій было напечатано въ «Христіанскомъ Чтеніи.» *

I. Московскаго Уѣзда, села Владычьева, крестьянская вдова Авдотья Тихонова, страдала головою болѣзнію, и едва могла видѣть свѣтъ отъ боли глазъ; лѣчилась, но не получила облегченія. А по совершеніи молебствія съ водосвятиемъ передъ иконою, и по омытіи водою лица и глазъ, она совершенно исцѣлилась и мгновенно прозрѣла. Въ Іюнѣ 1829 г.

II. Московской губерніи, Богородскаго Уѣзда, деревни Чжевой, пятилѣтній сынъ крестьянина Харитона Егорова, Степанъ, отъ рожденія имѣвшій ноги изсохшія, по чему и не могъ ходить. По совершеніи молебствія передъ Чудотворною иконою и омовеніи его Св. водою, мальчикъ на третій день сталъ ходить совершенно свободно. Въ Іюнѣ 1829 г.

* 1829 г., ч. 83, стат. 30 и 31, стр. 356—360.

III. Вотчины Пр. Ив. Давыдовой, одиннадцатилѣтняя дочь крестьянина Егора Филиппова Анна, съ дѣтства одержимая главною болѣзнію, отъ которой лѣвый глазъ у нея даже совершенно закрылся, послѣ молебствія съ водоосвященіемъ, въ тотъ же день получила совершенное исцѣленіе.

IV. Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда, въ селѣ Мияиновѣ проживала крестьянка Дмитровскаго Уѣзда Марѳа Яковлева, отъ роду 50 лѣтъ, которая, въ продолженіи 17 лѣтъ, была бѣсноватою, а по отпѣтіи молебствія съ водосвятіемъ передъ иконою Спасителя, получила совершенное исцѣленіе.

V. Богородскаго Уѣзда, вотчины Г. Протасьева, деревни Исаковой, дочь крестьянина Якова Герасимова Китова, дѣвица Марія, съ 1827 г. болѣвшая лѣвымъ глазомъ, на которомъ отъ боли образовалось бѣльмо, также получила исцѣленіе. Въ Іюль 1829 г.

VI. Калужскій купецъ, у котораго изсохли ноги, получилъ отъ иконы исцѣленіе, и на слѣдующій годъ пріѣхалъ въ монастырь совершенно здоровый. Въ 1830 году.

«Суть же и яна многа, яже сотвори Иисусъ» чудодѣйственною силою св. иконы Своея, яже не писана суть.

Постоянно возрастающее число богомольцевъ всякаго званія, стекавшихся въ Берлюковскую пустынь, прослышавъ о чудотвореніяхъ иконы Христа Спасителя, ставили въ затруднительное положеніе и посѣтителей и начальство обители; ибо не было достаточнаго помѣщенія для ночлега, да и самый храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, стекавшихся на поклоненіе иконъ, прославившейся своими чудотвореніями.

Іюля 9, 1829 г., былъ назначенъ, по усмотрѣнію Владыки, Московскаго Митрополита Филарета, новый Строитель отецъ Венедиктъ. Онъ родился въ Москвѣ, въ 1794 году, Марта 9, у Спаса во Спасскомъ, гдѣ отецъ его, Семень Филипповъ, былъ дьячкомъ, и нареченъ во Св. крещеніи Василиемъ. Въ 1808 году, на 14 году отъ рожденія, поступилъ на службу въ Канцелярію Межеваго Департамента въ Москвѣ, и такъ какъ имѣлъ хорошіи и четкіи почеркъ, то за отличіе былъ произведенъ въ Подканцеляриста. Не извѣстно по чему, но мірская жизнь пришлась не по мысли ему, и, получивъ увольненіе отъ службы по прошенію, съ отличнымъ

аттестатомъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1811 г., въ началѣ Мая того же года онъ поступилъ послушникомъ въ Екатерининскую пустынь, гдѣ при постриженіи, въ 1814 году, и былъ названъ Венедиктомъ. Въ 1815 году, на 21 году отъ рожденія, былъ посвященъ во іеродіакона, а 2 года спустя во іеромонаха.

Въ 1826 году, по волѣ Архіепископа Московскаго, Преосвященнѣйшаго Филарета, переведенъ въ число братства Московскаго Чудова монастыря, а въ Октябрѣ того же года переведенъ Строителемъ въ Махринскую пустынь, гдѣ находился до Мая 1827 года. съ Мая былъ переведенъ Экономомъ на Троицкое Сухаревское подворье. Въ Іюнѣ 1829 г. онъ былъ назначенъ въ Экономы Троицкой Лавры, но, отказываясь отъ этой должности, сталъ проситься въ Екатерининскую пустынь на мѣсто своего постриженія. Владыка, сдѣлавъ замѣчаніе отцу Венедикту, что онъ забываетъ обыты монашескіе, требующіе послушанія, а не исполненія своей собственной воли, не сдѣлавъ его Лаврскимъ Экономомъ и не отпустивъ въ Екатерининскую пустынь, но опредѣливъ Строителемъ въ Берлюковскую.

Отецъ Венедиктъ, какъ онъ доказалъ на дѣлѣ, былъ человѣкъ дѣятельный и способный къ управленію обителию. Онъ понималъ ея потребности, и имѣя умъ смѣтливый и характеръ рѣшительный, зналъ какъ приняться за дѣло. Будучи ласковъ и обходителемъ съ посѣтителеми, онъ скоро пріобрѣтъ благорасположеніе мѣстныхъ жителей и пріѣзжихъ богомольцевъ. Явились благотворители и щедрые датели, которые ускорили возможность устроить виѣшнее благосостояніе обители. Онъ началъ собирать на построеніе соборнаго храма во имя иконы, вновь прославившейся чудесами, и въ продолженія съ небольшимъ десяти лѣтъ успѣлъ собрать болѣе 140 тысячъ ассигнаціями, что въ то время (т. е., въ 30 и 40-хъ годахъ) составляло весьма значительную сумму, большую, быть можетъ, нежели та же самая на серебро въ настоящее время. Къ построенію храма соборнаго было приступлено въ 1835 году, и кладкою оконченъ онъ въ 1842 году. Но, продолжая строить соборъ, о. Венедиктъ, между тѣмъ, исправлялъ и устраивалъ и всѣ прочія зданія монастыря, и безспорно, что со времени Іоасафа (при Митрополитѣ Платонѣ, возстановившаго обитель), ни одинъ изъ Настоятелей не сдѣлавъ столько для нея, сколько о. Венедиктъ.

Вотъ какія строенія были при немъ вновь воздвигнуты:

1. Соборный храмъ, холодный, во имя Христа Спасителя, каменный, пятиглавый, крытый желѣзомъ, средняя глава вызолоченная Поперечника въ храмѣ 11 сажень, вышина его и съ крестомъ включительно 17 сажень. Иконостасъ внутри храма деревянный въ два яруса, вызолоченный на полиментъ съ таковою же рѣзбою. Окончательно отдѣланъ въ 1848 году и освященъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ. Построеніе храма съ отдѣлкою стоило около 55 тысячъ рублей серебромъ.

2. Церковь во имя Св. Василія Великаго надъ св. воротами, каменная, холодная, одноглавая, крытая желѣзомъ. Освящена въ 1840 году, стоила 6000 рублей серебромъ.

3. Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, каменная, одноглавая, съ шатрообразнымъ куполомъ и съ хорами, на кои ходъ изъ Настоятельскихъ келій; въ ней иконостасъ деревянный двухъ-ярусный, покрытый тюлемъ и вызолоченный на полиментъ съ таковою же рѣзбою. Устроена на западной сторонѣ монастырской ограды въ срединѣ двухъэтажнаго каменнаго корпуса, въ коемъ съ сѣверной стороны вверху Настоятельскія келіи, а внизу братскія; съ южной же стороны вверху рухлядая палата съ 2-мя келіями, для служащихъ въ оной, а внизу 6-ть братскихъ келій. Эта церковь устроена на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была монастырская хлѣбная, въ которой обрѣтена икона Спасителя, прославляющаяся и по нынѣ чудесами, Московскимъ купцомъ Набидкинымъ, стоящая около 24000 р. серебромъ и освященная въ 1853 году Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ.

4. Двухъэтажный каменный корпусъ, съ братскими келіями, строенный съ 1830 по 1832 годъ.

5. Двухъэтажный каменный корпусъ, гдѣ трапезная палата, келарня, поварня, хлѣбопекарня, погребъ, кладовыя и братскія келіи, построенный въ 1839 году.

6. Каменная ограда около монастыря съ 3-хъ сторонъ (4-я сторона обращена въ садъ, гдѣ протекаетъ рѣка Воря), на протяженіи 110 сажень съ двумя башнями и, кромѣ святыхъ воротъ, еще съ двумя въѣздными воротами. Построена въ 1840 году.

7. Каменная колокольня, двухъярусная, не очень высокая, крытая желѣзомъ. Построена въ 1851 году для большаго колокола вѣсомъ въ 1006 пудовъ и стоявшаго 12-т. р. сер.

8. Просфорня деревянная, одноэтажная, на каменномъ фундаментѣ, снаружи и внутри обштукатуренная, съ 3-мя келіями для просфорниковъ, и съ продажной камерой, распространенная въ 1872 году, крытая желѣзомъ и примыкающая къ Васильевской церкви, что надъ св. воротами.

9. Кладбищенская церковь во имя Казанскія Божія Матери, деревянная, снаружи и внутри обштукатуренная, построена въ монастырской сосновой рощѣ, на южной сторонѣ монастыря, и отдѣлена отъ дачи Почетныхъ Гражданъ Соловьевыхъ бревенчатымъ высокимъ заборомъ.

10. Каменная баня близъ рѣки Вори, въ которую устроенъ ходъ изъ монастыря подъ западной башней.

Кромѣ того устроены внѣ монастыря четыре корпуса: два двухэтажные для гостинницы, и два для страннопріимнаго дома для богомольцевъ, скотный и конный дворы, съ жильемъ для служащихъ при оныхъ.

Заново отстроены ветхія часовни монастырскія въ Москвѣ, у Каменнаго моста, и на Нѣмецкомъ рынкѣ и на большой Владимирской дорогѣ въ деревнѣ Псарькахъ.

Отецъ Венедиктъ въ 1840 году былъ посвященъ во Игумена, а въ 1853 году во Архимандрита, имѣлъ Кабинетный крестъ, пожалованный ему въ 1842 году.

Вѣроятно, онъ бы и еще много сдѣлалъ для обители, но Іюня 1-го, 1855 года, смерть внезапно пресѣкла его многотрудную жизнь на 61 году отъ рожденія: скончался отъ удара.

По смерти Архимандрита Венедикта, обителию управляли Іеромонахи Берлюковской пустыни, Венѣаминъ и Пароеній, до назначенія въ 1856 году Строителемъ Іеромонаха Пароенія.

Введенный въ управленіе монастыремъ въ Іюль 1856 года, Строитель Іеромонахъ Пароеній, уроженецъ изъ Молдавіи и постриженникъ Св. Аѳонской Горы, не долго управлялъ обителию. Въ 1860 году, онъ, по Высочайшему повелѣнію, Епархіальнымъ Начальствомъ командированъ былъ устроить Гуслицкій монастырь, въ коемъ и утвержденъ Настоятелемъ. При немъ освящена, въ 1858 году, кладбищенская во имя Казанскія Божія Матери церковь Высокопреосвящ. Митрополитомъ Филаретомъ, перенесенная въ Берлюковскую пустынь еще въ 1806 году.

На мѣсто Строителя Іеромонаха Парфенія, опредѣленъ Сергіевоѣ Лавры Іеромонахъ Іосифъ, управлявшій обителию съ 1860 по 1865 годъ. Онъ устроилъ новый иконостасъ изъ розоваго и орѣховаго дерева, приобрѣлъ, съ помощію благотворителей, 3-ри серебряныя ризы на мѣстныя иконы, возобновилъ живопись и устраивалъ духовую печь въ Троицкой теплой церкви, которая и освящена Преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, въ Сентябрѣ 1863 года; устроилъ подвалъ со сводами подъ холоднымъ соборомъ во имя Христа Спасителя, отъ чего соборъ осушился отъ сырости, въ немъ прежде бывшей, устроилъ церковь во имя собора Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, надъ пещерами труженика старца схимонаха Макарія, копавшаго оныя своими старческими руками. Но, къ прискорбію, церковь эта остается безъ Богослуженія, по причинѣ чрезмѣрной сырости, происходящей отъ желѣзистаго грунта, въ коемъ построенъ храмъ сей. Въ 1865 году Строитель Іосифъ переведенъ въ Давыдовскую пустынь, гдѣ и по нынѣ начальствуетъ, награжденный уже въ 1874 году саномъ Архимандрита.

На мѣсто о. Іосифа, по желанію братства, избранъ былъ Іеромонахъ Берлюковской пустыни, Исаія, и по болѣзненному своему состоянію, 1-го Ноября, того же 1865 года, по прашенію уволенъ отъ управления, и въ послѣдствіи возвратился въ міръ, вопреки увѣщаній Епархіальнаго Начальства.

Съ 1865 года по 1870 годъ управлялъ обителию Игуменъ Іона, переведенный изъ Екатериинской въ Берлюковскую пустынь, и по прошенію его уволенъ отъ управления въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1870 года.

Въ 1870 году назначенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, Угрѣшскаго монастыря Іеромонахъ Нилъ, и по нынѣ управляющій Берлюковскою обителию и награжденный уже отъ Св. Синода наперснымъ крестомъ.

Владѣнія монастыря и доходы.

Населенныхъ имѣній Берлюковская пустынь никогда не имѣла, а по тому она и не потерпѣла утраты въ 1763 году, при отпискѣ отъ монастырей, принадлежащихъ имъ, вотчинъ. Возстановленная въ 1779 году Митрополитомъ Платономъ, она получала средства

отъ приписанныхъ къ ней часовень, коихъ было всѣхъ числомъ шесть: двѣ въ Москвѣ и четыре въ различныхъ деревняхъ. Наибшнія владѣнія обители слѣдующія:

1. Усадебная монастырская земля въ количествѣ болѣе 100 десятинъ, изъ коихъ 48 пожертвованы въ 1872 году благотворительницею обители, владѣлицею сельца Саввинскаго, Марьею Арсеньевною Охотниковою.

2. Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда, Амеровской волости лѣсная дача въ пустошѣ Климовка-Поповка, 157 десятинъ, отведенная монастырю въ 1858 году.

3. Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда, въ дачахъ села Хомутова рыбная ловля по рѣкѣ Клязьмѣ, на протяженіи 22 десятинъ.

4. Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, въ дачахъ села Асаурова мукомольная мельница о двухъ поставахъ съ сукновальнею, на рѣкѣ Яхромѣ.

5. Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, при деревнѣ Чихиревѣ, въ пустошѣ Бреховой, сѣнокосная земля болѣе 6 десятинъ.

Часовни: Въ Москвѣ: 1. за Каменнымъ мостомъ, гдѣ и подворье монастырское, и 2. на Нѣмецкомъ рынкѣ, въ Бхаловѣ. Кромѣ того: 3. въ деревнѣ Шаловѣ, 4. въ деревнѣ Мизиновѣ, и 5. въ деревнѣ Исарькахъ. Была еще 6-я, находившаяся въ селѣ Алексѣевскомъ, на Троицкой дорогѣ, но, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства, эта часовня отдана въ пользованіе Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

ДОХОДЫ

Въ 1820 году	6000 руб. ассигн.
Въ 1830 «	25000 руб. ассигн.
Въ 1848 «	6500 руб. сер.
Въ 1850	10000 руб. сер.
Въ 1860	15000 руб. сер.
Въ 1870	20000 руб. сер.

Пожетвованія и вклады.

Кто были въ древнія времена вкладчики, отъ насъ сокрыто, знаемъ только, что въ началѣ 1700 годовъ, какой-то кувеческій

человѣкъ, Вуколъ Мартыновъ, вновь построилъ каменный храмъ и обновилъ обитель. Въ 1730 годахъ изъ Зварыкинскаго дѣла видно, что вкладчиками обители были: Княгиня Долгорукая и Графиня Матвѣева. При Митрополитѣ Платонѣ, въ 1780 и 1790 годахъ, много содѣйствовалъ ко благоустроению обители нѣкто отставной Сержантъ Преображенскаго полка Сергѣй Ивановичъ Смирновъ, и полагаютъ, что икона Св. мученика Мины ему принадлежала, и по его желанію устроены придѣлъ во имя мученика Мины. Митрополитъ Платонъ упоминаетъ, въ одной изъ собственноручныхъ записокъ къ тогдашнему Строителю, о какомъ-то вкладчикѣ Алексѣѣ, но кто онъ былъ, намъ неизвѣстно. Въ новѣйшее время при о. Венедиктѣ, самыми щедрыми дателями были: купецъ Щекинъ, пожертвовавшій на построенеіе собора 30 т. ассигн., Широковъ 21 т., В. М. Алексѣева 10 т., Гр. Шереметева, Анна Сергѣевна, 7500 р., Бѣлаго Ел. Серг. 8700 ассигн. Много содѣйствовали и по нынѣ пекущіеся о благостояніи обители Почетные Граждане, купцы Соловьевы, жертвующіе и деньгами и богатыми церковными утварями и одеждами.

Ризница.

Въ монастырской ризницѣ, устроенной въ особой палаткѣ, съ южной стороны алтаря холоднаго собора, много цѣнной утвари и священныхъ облаченій, замѣчательныхъ же по своей древности и изящнымъ украшеніямъ не имѣется, а по тому о ризницѣ говорить много было бы излишне; упомянемъ только, что, во время 25-ти лѣтняго управленія монастыремъ, о. Венедиктомъ приобрѣтено болѣе нежели на 20 т. руб. серебр. разной церковной утвари и облаченій, изъ коихъ бархатныя облаченія болѣе принадлежать къ пожертвованіямъ Почетныхъ Гражданъ, купцовъ Соловьевыхъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Берлюковскою пустою.

Синодикъ и кладбище.

Синодикъ обители составляетъ довольно толстую книгу, въ листъ, писанную уставомъ съ киноварью довольно красивымъ письмомъ. Всѣхъ писанныхъ листовъ въ настоящее время (1873 г.) 328 листовъ. Въ самомъ концѣ книги находится слѣдующая надпись: 1821 г., мѣсяца Декаврія въ 30 день, началъ переписывать съ ветхаго синодика на сей при Строителѣ Іеромонахѣ Венедиктѣ

Иеромонахъ Антоній. Пржегній Синодикъ, какъ видно изъ годовъ, переписанныхъ въ новый, восходитъ далѣе 1740 годовъ, и слѣдовательно, былъ, по всей вѣроятности, составленъ при возобновитель обители, Иосафѣ, умершемъ въ 1794 году. Послѣ общаго помянника слѣдуютъ имена Патріарховъ, Царей, Иерарховъ, Настоятелей и вкладчиковъ.

Для большаго удобства помѣщаемъ въ азбучномъ порядкѣ имена нѣкоторыхъ болѣе извѣстныхъ рабовъ:

1. Балашевой Анны Ивановны 1868 г.
2. Бѣбикова Гаврила Ильича Ген.-М. 1797 г.
3. Волконскихъ Князей 1792 г.
4. Волконскаго Кн. Никол. Алексѣев. 1797 г.
5. Вяземскихъ.
6. Голицына Кн. Бориса Сергѣевича 1793 г.
7. Головкиной Графини.
8. Долгорукаго Кн. Влад. Влад.
9. Долгорукаго Кн. Никиты Серг. 1853 г.
10. Зыбиной Елисаб. Михайловны.
11. Каменскаго Федор. Михайл. Генер.-М.
12. Лихарева Алексѣя Кирил. Ст. Совѣтн.
13. Макарова Алексѣя Васильевича Дѣйст. Тайн. Совѣт.
(Кабинетъ-Секретарь Петра Великаго и Андреевскій Кавалеръ, невинно впутанный въ Зварыкинское дѣло, умеръ въ 1740 г.).
14. Макуловой Кн. Софія Алексѣевны.
15. Небольсинныхъ 1797 г.
16. Нестеровской Мар. Мих.
17. Новиковой Дарьи Никол. 1833 г.
18. Одоевскихъ Кн. Евдок. Іоан.
Кн. Іоанна Васильев.
19. Паниной 1830 г.
20. Протасовой Марьи Никол. 1835 г.
21. Путитина Кн. Стеф. Іоан.
22. Савелова Капитана.
23. Салтыкова Гр. Сергѣя Влад. 1797 г.
24. Сухово-Кобылина Александр. Александр. 1860 г.

25. Гопильскаго Ив. Петр.
26. Тургенева Ѳеодор. Мих. 1832 г.
27. Чаадаевыхъ 1797 г.
28. Шереметева Серг. Васил. Генер.-М. 1798 г.
29. Чебышевой Варв. Ѳеодор. 1797 г.
30. Юсуловой Княг. Анны Никит.

На монастырскомъ кладбищѣ погребены:

Демидовы, Петръ Ивановичъ, Александръ Михайловичъ, младенцы Александра и Софія, Евренновъ Иванъ Тимошеевичъ, Ляпуновъ Семень Еенимовичъ, Люминарская Дѣйствительная Статская Совѣтница, Матвѣевъ Ив. Андр., Новикова Целагія Мих., Рахмановъ Аркадій Мих. младенецъ Григорій, его сынъ, Савельевъ, Соловьевы, Хомяковы Василиій Никитичъ и дѣвица Евдокія Никит., и многіе другіе.

Списокъ Настоятелей.

1. Варлаамъ, около 1606—1613 год., Іеросхимонахъ, основатель часовни на берегу рѣки Воря. Полагають, что онъ былъ Строителемъ Стромьинскаго Троицкаго монастыря.

2. Пахомій 1-й.

3. Діодоръ, около 1700 или 1702 г. Іеромонахъ Стромьинскаго монастыря.

4. Серапіонъ, преемникъ Діодора.

5. Никифоръ, родомъ изъ крестьянъ, постриженникъ, Богословской пустыни, бывшей въ Куньевской волости. Отрѣшенъ отъ должности за самовольныя постриженія монаховъ, былъ взятъ подъ караулъ, бѣжалъ, долго странствовалъ, и пробрался въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ снова взятъ подъ стражу и посаженъ въ Невскую Лавру, оттуда посланъ въ заточеніе въ Богословскую пустынь (въ мѣсто его постриженія), и тамъ умеръ.

6. Іосія (Самгинъ) 1732—1734. Родомъ изъ Елатмы, купеческаго званія, въ мѣрѣ назывался Яковъ Самгинъ. Поступилъ въ Саровскую пустынь на 19-мъ году отъ рожденія, въ 1709-мъ постриженъ; въ 1716-мъ Іеромонахъ по благословенію Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго; въ 1732-мъ году, въ Октябрѣ,

Строитель Берлюковскій по прошенію братіи; въ 1734 г., запутанный въ дѣло Радышевскаго и Зварыкина, лишенъ монашества и въ 1738-мъ г. съ другими жертвами злобы Феофана Прокоповича сосланъ въ Камчатку въ вѣчную ссылку, возвращень, снова безвинно отправленъ; когда и гдѣ умеръ, не извѣстно.

7. Сильвестръ, когда былъ, не извѣстно; въ Синодикѣ записанъ безъ лѣтъ въ числѣ Строителей.

8. Феодоритъ (сомнительный) упоминается въ рукописномъ описаніи пустыни; о немъ говорится, что въ послѣдствіи былъ Епископомъ Тверскимъ; но изъ списка Тверскихъ Епископовъ, помѣщеннаго въ Исторіи Росс. Іерархіи, видно, что было два Феодорита: одинъ около 1390 г., другой около 1572 г. (слѣд., когда еще не было и поминна о Берлюковской пустынѣ), и оба показаны сомнительными.

8. Геннадій упоминается въ 1759.

9. Акидинъ 1764—1769.

10. Никонъ 1769, Декабря 23 по 1777, Апрѣля 30. При немъ Берлюковская пустынь упразднена, а Игуменъ Никонъ переведенъ въ Московскій Крестовоздвиженскій монастырь, отсюда въ Софроніеву пустынь Сѣвской Епархіи, гдѣ и скончался.

11. Лука (Игуменъ) 1777—1779.

12. Іоасафъ 1-й, 1779, 15 Марта, ум. 1794, 1 Апр., изъ Перервинскихъ Іеромонаховъ, возстановитель обители. Погребень противъ Троицкой церкви.

13. Николай 1-й, 1794 г., Апр. 24, ум. 1806 въ Генварѣ, монахъ Перервинскій, братъ Строителя Іоасафа, четыре года былъ Строителемъ, будучи монахомъ; 1798, Іюля 12, посвященъ во Іероонаха; погребень возлѣ брата своего, Іоасафа.

14. Іаковъ, въ 1806 съ 19-го Генваря по 23 Марта. Изъ Іеромонаховъ Троицкой Лавры.

15. Пахомій II-й, 1806, Марта 23 по 1811, Іюня 4-го. Изъ Іеромонаховъ Николо-Пѣшношскаго монастыря, куда, по смерти Макарія, переведенъ въ Настоятеля.

16. Іоанникій, 1811 г. Іюня 7 по 1827, Іюня 9-го. По слабости его, при немъ былъ помощникомъ его въ управленіи Арсеній,

Иеромонахъ Пѣшношскаго монастыря. Уволенный по болѣзни, поступилъ въ число братства Екатерининской пустыни, гдѣ послѣ того умеръ и погребенъ.

17. Николай М-й, 1827, 9-го Іюля, по 1828, въ Январѣ мѣсяцѣ. Изъ ризничихъ Николо-Пѣшношскаго монастыря.

18. Варсонофій, 1828 г. съ 22 Февраля по 28-е Марта. Временный управитель изъ Иеромонаховъ Николо-Пѣшношскаго монастыря.

19. Антоній, 1828 г., Марта 28 по 1829 г., въ Іюнь скончался. Постриженникъ и бывший Казначей Соловецкій. Умеръ въ Москвѣ, въ больницѣ, и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ.

20. Геннадій управлялъ монастыремъ во время болѣзни Антонія до вступленія его преемника, до 24 Іюня, 1829 года. При немъ прославилась чудотворная икона Христа Спасителя. Въ послѣдствіи времени оны удалены въ Екатерининскую пустынь, гдѣ и умеръ.

20. Венедиктъ, съ 24 Іюня, 1829 г., по 1 Іюня, 1855 г., въ 1840 г. Игуменъ, а въ 1853 г. Архимандритъ. При немъ обитель приведена въ цвѣтущее состояніе, въ каковомъ видимъ и теперь. Тѣло его покоится подъ холоднымъ соборомъ въ склепѣ.

Веніаминъ и Парфеній, въ 1855 и 56 г. временные управители.

21. Парфеній, съ 28 Іюня, 1856 г., по Апрѣль, 1859 г., уроженецъ Молдавскій, постриженникъ св. Аѳонской Горы; въ 1859 году переведенъ въ Гуслицкій монастырь; въ 1872 г. уволенъ, по прошенію, на покой.

22. Іосифъ, съ 1860 по 1865 годъ, изъ Иеромонаховъ Троицкой Лавры, гдѣ былъ просвирикомъ; переведенъ въ Давыдову пустынь, гдѣ находится и понынѣ, уже въ санѣ Архимандрита.

23. Исаія, 1865 г. съ 1 го Мая по 1 е Ноября. Изъ числа братіи Берлюковской пустыни, родомъ изъ Московскихъ купцовъ, по прозванію Морозовъ. Самъ отказался отъ Настоятельства. По увольненіи поступилъ въ Старо-Голутвинъ монастырь, и послѣ того возвратился въ міръ.

24. Іона, 1865—1870 г. Игуменъ, постриженникъ и Намѣстникъ Соловецкій. Въ 1870 году по прошенію уволенъ отъ должности и на богомолье въ Аѳонъ.

25. Нилъ настоятельствуеть съ 28-го Августа, 1870 года. Поступилъ изъ Казначеевъ Николо-Угрѣшскаго монастыря. Изъ купческаго званія, уроженецъ г. Скопина Рязан. Губ., въ міру назывался Николай Лукичъ Софоновъ. Въ 1852 году поступилъ въ Угрѣшскій монастырь; въ 1857 г. принять въ монашество при Игуменѣ Пименѣ (нынѣ Архимандритѣ), того же года Июля 28-го, посвященъ во Іеродіакона; въ 1858 году, Сентября 15-го, рукоположенъ во Іеромонаха, въ 1868 году опредѣленъ Казначеемъ. Вступилъ въ управленіе Берлюковскою пустынею въ Октябрѣ, 1870 года. Имѣеть набедренникъ и наперсный крестъ.

Число братіи.

За невмѣніемъ показаній давняго времени, мы не можемъ сказать, какова была численность братіи до 1764 года, пока не составлена была подробная опись монастыря, изъ коей видно, что при Строителѣ Акиндинѣ, въ 1764 году, братіи было всего 8-мь человекъ; въ 1830 году, какъ видно изъ вѣдомости, братіи было 15 человекъ; въ 1834 г.—33 чел., въ 1858—г. 58 человекъ; въ 1864 году—56 человекъ, а нынѣ, въ 1874 году, до 70 человекъ.

Въ числѣ подвижавшихся въ обители въ послѣдніе 40 лѣтъ было немало почтенныхъ старцевъ, но въ особенности замѣчательнъ былъ старецъ схимонахъ Макарій. Онъ былъ крѣпостной человекъ благородныхъ купцовъ Куманиныхъ, былъ женатъ, имѣлъ дѣтей; находился нѣкоторое время дядькою при дѣтяхъ Куманинскихъ, былъ поваромъ, а когда овдовѣлъ, отпущенъ на волю (какъ это водилось, когда еще существовало крѣпостное право), и въ 1828 году поступилъ въ Берлюковскую пустынь. Въ 1829 году онъ былъ постриженъ съ именемъ Аванасія, и до 1841 года былъ свѣшникомъ. Въ 1841 году онъ пожелалъ воспріять схиму, и былъ снова названъ мірскимъ своимъ именемъ—Макарій. Въ часы свободные отъ богослуженія, онъ уходилъ въ рошу и тайно отъ братіи тамъ копалъ пещеру въ одной горѣ, что было, конечно, ему очень не легко (ибо почва желѣзистая, твердая) и выносилъ землю на рукахъ, не имѣя необходимыхъ на то орудій. Внутри пещеры вырытъ имъ колодезь. Во время Настоятельства Строителя о. Іосифа пещерные ходы были расширены и на верху выстроена каменная церковь весьма сырая, давящая пещеры, и отъ сырости и по отдаленности отъ монастыря остающаяся безъ

службы. Старецъ схимонахъ Макарій скончался 1-го Апрѣля, 1847 года, бывъ до самой смерти своей примѣромъ кротости, смиренія и нестяжательности. Память его и понынѣ чтима въ обители, а могилу его многіе изъ богомольцевъ посѣщаютъ и по усердію служатъ панихиды.

На смиренномъ его памятникѣ начертаны слѣдующіе стихи:

Здѣсь старецъ смиренный
Вертепъ ископалъ,
И въ немъ затворенный
Спасенья искалъ.
Создатель моленямъ
Сердечнымъ внималъ,
И старца къ селенямъ
Небеснымъ воззвалъ.

* * *

О, путникъ усталый
На землю склонись,
И здѣсь подъ дубравой
Примѣру учишь.
Путь скорбный и тѣсный
Кто въ жизни пройдетъ,
Въ чертогъ тотъ небесный
Со славой войдетъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Къ 12 примѣчанію. Георгій написалъ: «отъ роду ему 25 лѣтъ, въ мірѣ звали его Григоріемъ. Отецъ его, Абрамъ Никитичъ, служилъ въ драгунахъ и убитъ на службѣ подъ Полтавою; послѣ смерти отца, онъ остался двухъ лѣтъ при матери своей, въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ сельцѣ Погорѣлкахъ. Мать, съ помощію сосѣдняго дьячка, обучила его грамотѣ, а потомъ, съ помощію плѣнныхъ Шведовъ, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ и ариметикѣ. Изъ материнскаго дому онъ уѣзжалъ гостить къ родственникамъ своимъ, чаще всѣхъ къ дядямъ: Стольнику В. И. Каѣтыреву, къ Лейтенанту Гвардіи Д. С. Каѣтыреву и Мундшенку Двора Его Императорскаго Величества И. Г. Зварыкину. Въ 1724 году пріѣхалъ онъ къ В. И. Каѣтыреву, въ Москву, для принсканія мѣста, и разъ какъ-то шелъ, задумавшись, по Каменному мосту чрезъ Москву рѣку. Вдругъ его останавливаетъ незнакомый человѣкъ: «О чемъ ты задумался? Ты, кажется, нездоровъ?» Зварыкинъ, вмѣсто отвѣта, спросилъ у него: Кто ты такой? «Я мельникъ Адмиральской вотчины», отвѣчалъ незнакомецъ. Зварыкинъ объяснилъ ему, что онъ точно нездоровъ и показалъ ему вередъ (нарывъ) на головѣ, за ухомъ, но прибавилъ, что лечится и беретъ лекарства изъ аптеки. «Съ аптекой не вымчишься, сказалъ незнакомецъ,—а вотъ я знаю такого человѣка, который только присыплетъ травкой и все какъ рукой сниметь.» Послѣ этихъ словъ Григорій и пошелъ съ мельникомъ за Москву рѣку. Мальчикъ привелъ его къ слѣпому старику, который, осмотрѣвъ вередъ, присыпалъ его толченой травой, а сверху положилъ пластырь. Спустя съ недѣлю, вередъ его сталъ заживать. Григорій опять пошелъ къ старвку поблагодарить его. Старикъ спросилъ. «здѣшній ты, или пріѣзжій?» Григорій отвѣчалъ: пріѣзжій изъ Костромы; живу у дяди и прискаиваю мѣстечко. «Хочешь ли, чтобы до тебя люди были добры?» Какъ не хотѣть. «Возьми ты этотъ мѣшечекъ съ кореньями, и носи его на шпурѣ, гдѣ крестъ носишь».

Дядя нашелъ ему мѣсто у Графа Сантіа по письменной части и для изученія геральдики. Когда Графъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ, то велѣлъ и ему пріѣзжать за собой. Передъ отъѣздомъ Зварыкинъ зашелъ опять къ слѣпому старику и сказалъ ему, что собирается въ Петербургъ, а отъ кореньевъ пока мало пользы. «На это я скажу тебѣ вотъ что, отвѣчалъ старикъ: коли ты ѣдешь въ С.-Петербургъ, то коренье скхрани здѣсь; а какъ пріѣдешь въ С.-Петербургъ, то выйди ты ночью на первый перекрестокъ одинъ и скажи въ слухъ: хочу ити къ Нѣмчину Вейцу. Какъ только проговоришь это, тотчасъ явятся къ тебѣ двое и отведутъ къ Вейцу, а Вейцъ сдѣлаетъ все, чего ты захочешь.» Пришедши домой, онъ ночью потихоньку снялъ съ шен коренья, положилъ въ бересту и бережно зарылъ пось воротами въ землю; а на другой день уѣхалъ въ С.-Петербургъ. Прибывши туда, онъ остановился на квартирѣ у одного знакомаго и, спустя день или два, вышелъ ночью на условный перекрестокъ и сказалъ заповѣдныя слова. Тотчасъ явились ему двое, которые сказались Вейцовскими слугами, и повели его какимъ-то садомъ къ Вейцу. Кос-

да его привели въ домъ къ Вейцу, Зварыкинъ узналъ его и поклонился. «Зачѣмъ ты ко мнѣ пришелъ?» спросилъ Вейць. Зварыкинъ отвѣчалъ, что его послалъ къ нему Московскій слѣпой старикъ, обнадеживая тѣмъ, что Вейць сдѣластъ, что къ нему люди будутъ добры. Вейць отвѣчалъ, что онъ готовъ сдѣлать все, по его желанію, только съ условіемъ, если онъ отрѣчется отъ Христа. Зварыкинъ страшно испугался этихъ словъ и хотѣлъ выйти изъ комнаты; но Вейць всталъ его за руку и сталъ успокаивать: «чего ты испугался, не бойся ничего; твоей братіи перебывало у меня больше тысячи, и всѣ довольны мною.» Связавши это, онъ далъ ему мѣшечекъ съ серебрянымъ замочкомъ; «вотъ тебѣ, говоритъ, тысяча червонныхъ, возьми и употребляй на что хочешь.» Пока Зварыкинъ держалъ червонцы, Вейць развязалъ у него галстухъ и неистово схватя съ его шеи серебряный крестъ, всталъ къ себѣ, а ему велѣлъ червонцы положить въ карманъ «Быть ужъ такъ, сказалъ Зварыкинъ, что на этомъ свѣтѣ жить по вашей волѣ, чтобъ было за что въ будущемъ вѣкѣ муку терпѣть.» Послѣ того Вейць велѣлъ ему проговорить за собой: «отрицаюсь Христа и покаянія и готовъ послѣдовать сатанѣ и творить волю его.» Зварыкинъ написалъ эту шпату на бумагѣ, и подписалъ подъ нею своею кровію, которую Вейць пустилъ ему изъ правой руки большой булавкой. Вейць запретилъ ему креститься и читать молитвы; потомъ позвалъ его во внутренніе покои, велѣлъ подать напитокъ и поздравилъ,—и пили много, такъ что Зварыкинъ напился до безпамятства и почевалъ у Вейца.

Послѣ того, живя въ Петербургѣ, онъ въ церковь не ходилъ, а только для виду ставилъ подлѣ церкви, и крестнаго знаменія на себѣ не изображалъ, а только для виду рукой махалъ. Ходилъ къ Нѣмчину и бралъ денегъ сколько ни требовалъ, и издерживалъ все на распутную жизнь. Вейць обучалъ его иностраннымъ языкамъ и геральдикѣ, и говорилъ: если бы ты послѣдовалъ моей волѣ несумнительно и постоянно, то я сдѣлалъ бы тебя и знатымъ и богатымъ и далъ бы тебѣ въ услуженіе двоихъ бѣсовъ. Григорій просилъ, чтобъ онъ далъ ему бѣсовъ. Вейць позвалъ бѣсовъ и приказалъ, чтобъ они во всемъ были ему послушны, и какъ онъ ихъ потребуетъ вслухъ, то бѣ являлись ему въ человѣческомъ образѣ. Послѣ этого бѣсы во всемъ прислуживали ему, приносили ему пищу и питье, какихъ онъ ни потребуетъ, только не днемъ, а ночью, и ту пищу употреблялъ онъ одинъ, а тѣ бѣсы съ нимъ не ѣдали и не пили. Гдѣ они все это брали онъ не знаетъ; думаетъ что у Вейца. Когда посылалъ ихъ куда нибудь съ письмами, или словеснымъ порученіемъ, они исполняли все чрезвычайно скоро, почти въ тоже время, какого требовалъ какой разговоръ. Если онъ хотѣлъ куда ѣхать, бѣсы приводили къ нему лошадей и людей; только не доѣжая до того мѣста, куда нужно, онъ тѣхъ лошадей оставлялъ, а хаживалъ одинъ. Онъ полагаетъ, что въ образѣ лошадей были бѣсы. Кто такой былъ Вейць и какъ зовутъ его, онъ не знаетъ; бѣсы называли его Кляземъ. Разъ за обѣдомъ у хозяина дома, гдѣ жилъ Зварыкинъ, зашелъ разговоръ о священныхъ предметахъ и пробудилъ въ немъ заснувшую совѣсть. Послѣ того выпросился онъ у Графа Саятія въ деревню. Въ Святки 1726 года гостилъ онъ съ матерью у брата ея В. И. Каетырева, и жилъ до Масляницы 1726 г. Въ Великомъ Посту онъ исповѣдался въ своемъ селѣ и объявилъ Священнику свой грѣхъ. Пробудившаяся совѣсть напала на него съ ужасною силою, такъ что онъ рѣшился вступить въ монашество. Ку-

пивши въ ряду чернеческое платье и не сказавшись матери, онъ поѣхалъ будто на богомолье въ Кіевъ и доѣхавъ до Калуги, встрѣтился съ Іеромонахомъ Іоанномъ, который назвался Черкешениномъ, монахомъ Богородицкой пустыни, что близъ Шугавля, и сказалъ, что ѣдетъ въ Кіевъ. Зварыкинъ поѣхалъ съ нимъ; но дорогой такъ забодѣлъ, что находился при смерти. Въ деревенской избѣ, гдѣ они остановились, Іоаннъ постригъ его въ монашество и назвалъ Георгіемъ; но въ Сѣвскѣ оставилъ его больнаго, а самъ поѣхалъ въ Кіевъ. Оправившись отъ болѣзни, Георгій сталъ ходить по монастырямъ и проситься на житье: но его нигдѣ не принимали, потому что у него не было ни паспорта, ни указа о постриженіи. Въ Мартѣ 1728 года, онъ явился въ Московскую Дикастерію и просилъ опредѣлить его въ Саровскую или Флорищеву пустынь, гдѣ онъ бывалъ уже во время своего странствованія. Дикастерія дала ему Указъ на жительство во Флорищевой пустыни. Но не проживши года, онъ выпросился у Строителя Іероея въ Саровскую пустынь и просилъ Іеромонаха Іосію (который, за отбытіемъ Строителя Іоанна въ Москву, правилъ дѣлами той пустыни) принять его. Іосія согласился. Зварыкинъ оставался тамъ до 1731 г. Въ этомъ году, пріѣхавши въ Москву, принять былъ, по просьбѣ родственниковъ, духовникомъ Императрицы, Сергіевскимъ Архимандритомъ Варлаамомъ, и жилъ при его веліяхъ нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ опять уѣхалъ въ Саровскую пустынь. Здѣсь, однакожъ, онъ не нашелъ себѣ покоя. Бывши вскорѣ послѣ того въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ, онъ вспомнилъ о своемъ мѣшечкѣ, досталъ его изъ земли и взялъ съ собою; но пришедши въ чувство, объявилъ о томъ своему духовному отцу. Духовный отецъ велѣлъ ему бросить мѣшечекъ въ рѣку. Но это его не успокоило. Георгій съ грустію вспоминалъ о предложеніи Вейца дать ему способъ уѣхать въ Италію. Въ это время, взглянувъ въ окно, онъ увидалъ Вейца и старыхъ знакомыхъ бѣсовъ, которые прежде ему прислуживали. Вейцъ сталъ прельщать его лъстивыми словами. Георгій, склонившись на эту приманку, просилъ, чтобъ дали ему способъ уѣхать въ Италію, или повели его въ почетную монашескую должность. Бѣсы потребовали, чтобъ онъ возобновилъ свое отреченіе отъ Христа. Зварыкинъ согласился и хотѣлъ было кощунственно попать икону, но ливнійскій старецъ возбранилъ ему. Зварыкинъ испугался и упалъ замертво. И много бѣсовскихъ страшлищъ являлось ему, и по долгу бывалъ онъ безъ памяти, и бивали и давили его бѣсы, и съ лѣстницы стаскивали и на воздухъ подымали. Все это открывалъ онъ на исповѣди отцу своему духовному Іосію Самгину, а съ отбытіемъ его (въ Октябрѣ 1731 г.) въ Берлюковскую пустынь, другому Саровскому Іеромонаху Дороею. Теперь онъ (Георгій) находится въ Москвѣ, съ Саровскимъ Іеромонахомъ Іоанномъ, по монастырскимъ дѣламъ, и, заявляя о своемъ грѣхопадении, по приказанію отца своего духовнаго, проситъ у Е. И. В. милосердія, а у Св. Синода милостиваго разсужденія, чтобъ повелѣно было ему окончить жизнь въ покаяніи, въ Саровской пустынѣ, потому что онъ несъ дряхль и скорбень.»

Синодальная Канцелярія сдѣлала, по его показанію, розыскъ: кто такой слѣпой старикъ и гдѣ находится его домъ, въ которомъ онъ жилъ? Но ни дома, ни старика не оказалось на томъ мѣстѣ, гдѣ Зварыкинъ показывалъ.

* См. книгу Чистовича: Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 317—322.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы:
Предисловіе.....	I—II
Періодъ I. 1606—1779 г....	1—25
Періодъ II. 1779—1829 г.....	25—36
Періодъ III. 1828.....	36—43
Владѣнія монастыря и доходы.....	43—45
Рязница... ..	— —
Синодикъ и кладбище.....	— —
Списокъ Настоятелей.....	47 —
Число братіи...	50 —
Приложеніе.....	51 —

ПИСЬМА

ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА,

ЕПИСКОПА КАВКАЗСКАГО И ЧЕРНОМОРСКАГО,

КЪ

АНТОНІЮ БОЧКОВУ,

Игумену Черменецкому.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ людямъ, нѣсколько знакомымъ съ нашею духовною Словесностію, не могутъ быть не извѣстны превосходныя творенія Преосвященнаго Игнатія, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Его «Аскетическіе опыты, Слова и рѣчи, или Аскетическая проповѣдь, приношеніе современному монашеству и Отечникъ,» безспорно даютъ ему почетное мѣсто въ кругу извѣстнѣйшихъ духовныхъ писателей нашего отечества. Считаемо излишнимъ распространяться о достоинствахъ его сочиненій, замѣчательныхъ, какъ по высотѣ и глубинѣ самаго ученія, такъ и по богатству собранныхъ свѣдѣній и по чистотѣ и художественной правильности языка: пусть каждый, желающій насладиться этими духовными сокровищами, собранными въ наше время Святителемъ-подвижникомъ, черпаетъ въ этомъ обильномъ источникѣ и поучается. Но не многіе знаютъ подробности жизни Преосвященнаго Игнатія. По чему, помѣщая здѣсь нѣкоторыя изъ его писемъ къ отцу Игумену Антонію (Бочкову), сочли мы нужнымъ помѣстить, вмѣстѣ съ ними, и краткій біографическій очеркъ жизни Преосвященнаго Игнатія, заимствованный нами преимущественно изъ разсказа одного духовнаго сановника, знавшаго его съ молодыхъ лѣтъ и который могъ имѣть о немъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія, будучи, какъ и онъ, также Вологжаниномъ, по мѣсту рожденія.

Въ 1805 году, у одного изъ очень извѣстныхъ Вологодскихъ владѣльцевъ, Александра Семеновича Брянчанинова, родился сынъ, нареченный во Св. крещенія Дмитрій. Александръ Семеновичъ въ то время пребывалъ въ имѣніи своемъ, въ селѣ Покровскомъ, верстахъ въ 18, или 20, отъ Вологды. Восприемникомъ новорожденнаго былъ туземный, весьма уважаемый и родовитый владѣтель, Дмитрій Ивановичъ Самаринъ, а крещеніе совершалъ Священникъ о. Александръ Юшковъ, въ послѣдствіи времени янокъ Александроневской Лавры и начальникъ кляновія, въ иночествѣ Арсеній.

«Дѣтство мое было преисполнено скорбей,» пишетъ самъ Брян-

чаниновъ. «Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть сердца моего: началъ изливаться его передъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и Житія Святыхъ Твоихъ.»

Окончивъ свое ученіе въ Инженерномъ Училищѣ, Дмитрій Александровичъ Брянчаниновъ вступилъ въ дѣйствительную службу; но не пришла къ сердцу жизнь мірская, и онъ сталъ помышлять о вступленіи въ монашество. Много было ему препятствій и со стороны начальства, и отъ родственниковъ, сильно вооружавшихся противъ его намѣренія; но онъ оставался непоколебимымъ, и не взирая на всѣ постороннія вѣдательства, стремился къ достиженію желаемого.

Онъ имѣлъ друга, товарища по ученію и по службѣ, весьма набожнаго и благоговѣйнаго юношу, Мих. Вас. Чихачова. Оба они часто посѣщали Невскую Лавру, гдѣ имѣли знакомаго монаха, о. Іоанникія, занимавшаго въ то время должность свѣчника. Онъ былъ постриженникъ Валаамскій и ученикъ извѣстнаго старца Леонида, въ послѣдствіи времени пребывавшаго въ Оптиной пустынѣ, но прежде жившаго на Валаамѣ, а въ то время находившагося въ монастырѣ Александра Свирскаго. Молодые офицеры, Брянчаниновъ и Чихачовъ, часто посѣщая о. Іоанникія, черпали изъ его бесѣдъ свѣдѣнія о монашествѣ и ознакомлялись черезъ него со старцемъ Леонидомъ. Брянчаниновъ вступилъ съ нимъ въ переписку, и совѣты старца еще болѣе его утвердили въ его благомъ намѣреніи. Вопреки всѣхъ онъ вышелъ въ отставку и отправился въ Александро-Свирскій монастырь, мѣсто пребыванія тогда старца Леонида. Это было въ 1828 году. Брянчанинову было отъ роду 23 года. Онъ былъ высокаго роста, весьма статный, стройный; лицо его нѣсколько продолговатое только что начинало покрываться легкимъ пухомъ, предвозвѣстникомъ бороды; глаза быстрые, умные, пронизательные, имѣли весьма пріятный взглядъ; все лицо вообще было красиво и чрезвычайно привлекательно.

Въ то время Настоятелемъ Свирскаго монастыря былъ Архимандритъ Варсонофій: должность Казначея исправлялъ о. Андроникъ, а Ризничаго о. Иларій (впослѣдствіи Ігуменъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, въ схимѣ Ілія, скончавшійся въ 1862 г., на покой, въ Геесиманскомъ скитѣ). Получивъ согласіе Настоятеля на вступленіе въ монастырь, Брянчаниновъ, снявъ свой офицерскій мундиръ, облекся въ послушницкое одѣяніе — подрясникъ изъ толстаго

чернаго сукна. Первымъ послушаніемъ ему опредѣлено было найдтись на поварнѣ.

Хотя Свирскій монастырь и былъ общежительный, но, по установившемуся тамъ издавна порядку, повара по чему-то были всегда набираемы изъ числа штатныхъ служителей, находившихся при монастырѣ, и которые не слишкомъ уважительно обращались съ монашествующими. Въ первый день поступленія Брянчанинова на поварню, случилось, что понадобилось ити за ржаной мукою. «Ну-ка, братъ, пойдѣмъ за мукою,» сказалъ поварь, и бросилъ ему мѣшокъ: какъ облако обдало его бѣлою пылью. Онъ пошелъ за поваромъ въ амбаръ, и когда ему нужно было всыпать муку, то для того, чтобы удобнѣе сыпать ее, раставувъ мѣшекъ обѣими руками, онъ прихватилъ и зубами одинъ изъ краевъ.

Часто Брянчаниновъ въ послѣдствіи вспоминалъ этотъ случай изъ своей жизни, и говаривалъ, что никогда послѣ того онъ ни разу не ощутилъ такого отраднago, усладительнago чувства, такого восхищенія, какія онъ испыталъ въ это мгновеніе.

Онъ вполне подчинился руководству старца Леонида, столь опытнаго въ монашеской жизни, и который по тому и подвергалъ молодаго своего ученика всевозможнымъ старческимъ испытаніямъ, желая извѣдать его нравъ и увѣриться, что не притворно, но истинно его смиреніе. Это послужило къ пользѣ новоначальнаго, и положило прочное основаніе всей его монашеской жизни.

Проведши нѣкоторое время вмѣстѣ съ своимъ старцемъ въ Свирскомъ монастырѣ, онъ переѣхалъ съ нимъ въ Площанскую пустынь, * а послѣ того въ Козельскую Введенскую Оптину, гдѣ старецъ Леонидъ основался и жилъ до самой своей кончины (въ 1841 г.), а Брянчаниновъ возвратился въ Вологду, былъ причисленъ къ братству Глушицкаго Сосновецкаго монастыря, и въ 1831 году, Іюня 28, постриженъ Преосвященнымъ Стефаномъ въ Вологодскомъ Каѳедральномъ соборѣ и нареченъ Игнатіемъ; воспреемникомъ его отъ Св. Евангелія былъ тогдашній Ректоръ Вологодской Семинаріи, Архимандритъ Евтихіянъ. Въ Іюль мѣсяцъ того же года

* Площанская Богородицкая пустынь въ Орловской Губ., въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, на берегу Площанскаго озера, въ 45 верст. отъ городовъ Дмитровска и Сѣвска; основана Преп. Прокопіемъ въ концѣ XIV вѣка.

о. Игнатій былъ посвященъ въ Иеродіконова, а вскорѣ послѣ того и во Иеромонаха.

Въ Вологодской Губ., въ 7 верстахъ отъ Кадниковъ, на берегу рѣки Пелшмы, есть монастырь, называемый Лопотовъ Пелшемскій, основанный въ 1426 году Преподобнымъ Григоріемъ, изъ рода Бояръ Лопотовыхъ. До Штатовъ этотъ монастырь былъ Игуменскимъ, а съ 1764 г. сдѣланъ Строительскимъ. Въ концѣ 1831 года Строитель этого монастыря, Іосифъ, бывший одно время келейникомъ Митрополита Евгенія, въ тѣ годы, когда онъ находился въ Вологдѣ, скончался, и по распоряженію Преосвященнаго Стефана, для погребенія его отправленъ былъ отецъ Игнатій, а по отъѣздѣ его немедленно послѣдовало предписаніе ему принять Лопотовъ монастырь въ свое управленіе.

Въ то время этотъ монастырь былъ весьма бѣденъ, опущенъ и во всѣхъ отношеніяхъ въ большомъ упадкѣ; кромѣ каменной церкви все прочее строеніе было деревянное и ветхое, а Настоятельская келія, и вовсе разрушавшаяся, была въ такомъ состояніи, что новый Строитель принужденъ былъ разобрать ее, и временно, пока строилась другая келія, онъ помѣстился въ сторожкѣ у святыхъ воротъ. Очевидецъ, сообщившій намъ подробности о жизни о. Игнатія, рассказывалъ, что, постивъ его въ Лопотовъ монастырь, на первой недѣлѣ Великаго Поста, онъ засталъ его живущимъ въ этой сторожкѣ: она была по одну сторону святыхъ воротъ, выстроенныхъ на подобіе башни съ тесовою остроконечною крышею, весьма обветшавшею, а по другую сторону воротъ была деревянная братская трапеза и поварня.

Вошедъ къ о. Игнатію, рассказываетъ очевидецъ, я нашелъ его сидящимъ у большаго стола за самоваромъ, передъ нимъ лежали простые черные сухари и какое-то начатое стихотвореніе, которое онъ, вѣроятно, писалъ во время чая, чтобы и это время не пропадало даромъ; келія была не просторна и стѣны отъ времени совершенно потемнѣли.

Въ этой убогой обители о. Игнатій провелъ безъ малаго два года, и успѣлъ, однако же, и внѣшне устроить ее и завести внутренней порядокъ. Въ Іюль мѣсяцѣ, 1833 года, онъ былъ вызванъ въ Вологду и посвященъ въ Лопотовскаго Игумена, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, по распоряженію Св. Синода, назначенъ былъ Игуменомъ въ Московскій Николо-Угрѣшскій монастырь; но прежде еще

чѣмъ успѣли привести въ исполненіе Указъ Св. Синода, покойный Государь Императоръ, Николай Павловичъ, лично знавшій Бряччанинова, случайно вспомнивъ о немъ, вздумалъ спросить: «гдѣ онъ?» и когда ему доложили, Государь изволилъ приказать, чтобы о. Игнатія немеленно вызвали въ С.-Петербургъ. Это было въ концѣ 1833 года. Отецъ Игнатій прибылъ въ С.-Петербургъ и представился Государю Императору, который принималъ его особенно милостиво и удостоилъ его представиться Государынѣ Императрицѣ и всему Августѣйшему семейству, и поздравилъ его Архимандритомъ Сергіевской пустыни, что на Петергофской дорогѣ. Въ то время эта обитель была въ вѣдѣніи Викарнаго С.-Петербургскаго Епископа, Пресвященнаго Смарагда, тамъ пребывавшаго, но по волѣ Государя Императора была отписана отъ Архіерейскаго дома и поручена въ управленіе отцу Архимандриту Игнатію Бряччанинову, 1го Января, 1834 года. Государь Императоръ, милостивый къ Сергіевскому Настоятелю, оказалъ и обители свои Монаршія щедроты, давъ значительную сумму на исправленіе ветхостей монастырскихъ зданій.

Отецъ Игнатій своею дѣятельностію возстановилъ эту пустынь, украсилъ ее многими зданіями, которыя свидѣтельствуютъ объ изаществѣ его вкуса, и въ особенности пространныя и превосходная базилика, примыкающая къ Настоятельскимъ келіямъ. Но, кромѣ внѣшняго благолѣпія своего, Сергіевская пустынь въ особенности обязана попеченіямъ этого Настоятеля внутреннимъ своимъ благоустройствомъ; ибо при немъ возстановленъ надлежащій порядокъ по церкви и по келіямъ, заведено согласное пѣніе, и по нынѣ привлекающее туда благочестивыхъ мірянъ; словомъ сказать, эта обитель возстала изъ развалинъ, процвѣла внѣшне и благоустроилась внутренне въ продолженіи 23-лѣтняго настоятельства о. Игнатія.

Не смотря на свои молодые лѣта, пользуясь милостями Государя, окруженный житейскою молвою и озабоченный внѣшними попеченіями о благосостояніи обители, ученикъ старца Леонида не увлекся мишурою житейской и, глубоко проникнутый духомъ подвижничества, не оставлялъ и здѣсь своихъ келейныхъ занятій и черпалъ изъ сокровищницъ Святыхъ Отецъ тѣ богатства неизжидаемыя, которыми, благодаря его, пользуемся и мы послѣ его кончины.

Бдительный относительно внутренняго порядка обители, дѣятельный и искусный хозяинъ, гостепріимный Настоятель для многочисленныхъ посѣтителей, часто отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ и полезныхъ трудовъ и занятій, онъ ревностно трудился въ продол-

женія цѣлыхъ тринадцати лѣтъ и терпѣливо несъ блестящее, но тягостное, иго своего настоятельства, пока здоровье его ему не замѣнилось.

Въ 1846 году, утомленный этою постоянною суетою, окружавшею его, онъ почувствовалъ необходимость уединиться и войти въ самого себя, и воспользовавшись необходимостію позаботиться о своемъ здоровьи, начинавшемъ разстроиваться, онъ сталъ проситься на покой въ Костромскую Епархію, въ Николо-Бабаевскій монастырь. Желаніе его, однако, не вполне осуществилось: ему дали только временный отпускъ, а не совершенное увольненіе. Онъ удалился въ Николо-Бабаевскій монастырь, находящійся въ 30 верстахъ отъ Костромы и Ярославля, и провелъ тамъ десять мѣсяцевъ, какъ видно то въ замѣтки, помѣщенной въ первой части его «Аскетическихъ Опытовъ», въ концѣ статьи, озаглавленной «Мой Плачь», писанной 7го Генваря, 1847 года.

Обновившись духомъ и возстановивъ отчасти свое здоровье, о. Игнатій съ новыми силами возвратился опять въ оставленную имъ обитель и провелъ въ ней еще десять лѣтъ, заботясь о благосостояніи ея и неутомимо работая для назиданія ближняго, пока, въ 1857 году, Ноября 13го, не былъ посвященъ во Епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Епархія Кавказская, учрежденная только въ 1843, Генваря 2го, была еще далеко не благоустроена, когда прибылъ въ Ставрополь новый Епископъ, и весьма скудна средствами. Но Преосвященный Игнатій, хотя и менѣе 4 лѣтъ управлявшій оною, успѣлъ, однако, устроить ее и внутренно и вещественно, и, конечно, преемники ему должны быть благодарны за дѣятельность, оказанную имъ при управленіи Епархіею въ столь непродолжительное время.

Преосвященный Игнатій, не престарѣлый еще лѣтами, начиналъ уже чувствовать недуги преждевременной старости, изнеможеніе въ слѣдствіе упадка силъ, и по тому, въ 1861 году, вторично сталъ проситься на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь; но въ особенности влекла его въ уединеніе его всегдашняя потребность аскетической жизни, съ годами еще болѣе возрастающая: и Августа 5го, того же года, былъ уволенъ, по желанію его, въ избранный имъ монастырь съ управленіемъ онымъ. Здѣсь проведши съ небольшимъ 6 лѣтъ, мирно скончался, Апрѣля 30го, 1867 года, и былъ тамъ погребенъ.

Въ послѣдніе годы своей тихой и уединенной жизни Преосвя-

ценный постоянно хворалъ, быстро и видимо разрушался, но, бодрый духомъ и дѣятельный умомъ, онъ не переставалъ трудиться и приводить въ порядокъ свои сочиненія, въ теченіи многихъ лѣтъ у него накопившіяся, но дотолѣ нигдѣ еще не изданныя.

Такъ окончилась жизнь этого молодого Офицера, предназначеннаго, казалось, для блеска мірской жизни, этого строгаго подвижника, этого дѣятельнаго Настоятеля, Іерарха и духовнаго писателя, болѣе сорока лѣтъ подвизавшагося на поприщѣ, свободно имъ избранномъ, и оставившаго о себѣ незабвенную память, какъ о смиренно-мудромъ инокѣ, искусномъ и ревностномъ Настоятелѣ, Іерархѣ, дѣятельно проповѣдавшемъ слово Божіе, но не упускавшемъ изъ вида и вещественнаго благосостоянія Епархіи, и какъ о духовномъ, аскетическомъ писателѣ, умѣвшемъ такъ обильно, такъ ясно и такъ художественно, просто передать сущность тѣхъ свѣдѣній, которыми обилвала его память, черпавшая у самаго источника, прісно текущаго и истощающаго свои многоцѣлебныя и живительныя струи. Всѣмъ открыть этотъ источникъ, всѣмъ доступенъ онъ, но многіе ли потщились и сами утолить свою жажду, и, припавъ къ нему, почерпнуть въ немъ и для другихъ чашу студеной воды? Этотъ усладительный источникъ: Примѣръ жизни и слово назиданія Святыхъ и Преподобныхъ Отецъ, ради Господа вся презрѣвшихъ, вся во уметы вѣнчавшихъ; подвиги истинныхъ подвижниковъ добродѣтелей и воиновъ Христовыхъ, весьма подвизавшихся, всякое плотское наслажденіе возненавидѣвшихъ, и по тому яко солнце умное мірови возсіявшихъ, нынѣ же молящихъ о насъ Христа Бога нашего, прося намъ мира и велией милости.

Благодарственно памятуя Святителя, потрудившагося насъ раде, молитвенно воздохнемъ о немъ предъ Господомъ, дабы и для него самого исполнилось слово Христово, по неложному его обѣщанію: «Иже сохранить заповѣди моя и научить человеки, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ.»

Что до отца Антонія, съ которымъ былъ въ перепискѣ Преосвященный Игнатій, то, сообщивъ уже въ другомъ мѣстѣ (Рускіе поклонники въ Іерусалимѣ, помѣщенъ въ IV книгѣ «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторія и Древностей Россійскихъ 1874 г., кн. IV, Отд. II) подробности о немъ свѣдѣнія, здѣсь ограничимся нѣсколькими только напоминаніями.

Отецъ Антоній, въ мѣрѣ Алексѣй Поликарповичъ Бочковъ, происходилъ изъ Петербургскаго купеческаго сословія, въ молодыхъ лѣтахъ женился на дочери, извѣстнаго въ свое время обширными торговыми дѣлами, Петербургскаго купца (въ послѣдствіи Коллежскаго Совѣтника и дворянина), Прокопія Ивановича Пономарева. Овдовѣвъ, послѣ весьма краткой брачной жизни, Алексѣй Поликарповичъ удался изъ міра, 1 Апрѣля, 1837 г., постригся въ монахи, получилъ имя Антонія и провелъ въ разныхъ мѣстахъ 35 лѣтъ. Последнее его пребываніе было въ скитѣ Николю-Угрѣшскаго монастыря, близъ Москвы, откуда онъ перешелъ въ Московскую больницу чернорабочихъ для исправленія тамъ духовныхъ требъ. Не долго могъ отецъ Антоній отправлять эту святую, добровольно возложенную на себя, обязанность: онъ заразился тифомъ, вдыхая изъ себя ежедневно смертоносныя испаренія отъ болящихъ, умирающихъ и разлагающихся за тѣмъ труновъ, при отпѣваніи которыхъ его присутствіе было необходимо. Онъ умеръ 5 минушаго Апрѣля, 1872 г. 69ти лѣтъ, и погребенъ въ скиту Николю-Угрѣшскаго монастыря, который потерялъ въ немъ замѣчательнаго сподвижника. Какъ онъ былъ любимъ монастырскою братією, доказательствомъ можетъ служить общее рыданіе и горячія слезы всѣхъ присутствовавшихъ при его погребеніи. Онъ былъ въ частой перепискѣ со многими изъ духовныхъ лицъ и кромѣ того оставилъ послѣ себя упомянутое выше прекрасное сочиненіе о страствованіяхъ своихъ въ Святую Землю

А. Г.

21 Мая, 1872 года.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИГНАТІЯ БРЯНЧАНИНОВА,

ЕПИСКОПА ЧЕРНОМОРСКАГО,

и

АНТОНІЯ, ИГУМЕНА ЧЕРЕМЕНЕЦКАГО.

1.

Преподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Сего дня получилъ я отъ любезнѣйшаго сына Вашего, Петра Алексѣевича, тетрадки Преподобнаго Нила Сорскаго. Тутъ житіе и посланія Нила и Надсловіе Иннокентія. Приношу Вамъ за нихъ искреннѣйшую благодарность! И содержаніе тетрадокъ превосходно, и рука, которою написаны тетрадки, прекрасна. Какъ бы она была способна переписывать переводы на Русской дѣятельныхъ Святыхъ Отцевъ!

Петръ Алексѣевичъ вручилъ мнѣ отъ Прокофія Ивановича сто двадцать пять рублей серебромъ на ризницу. Поблагодаривъ Прокофія Ивановича за пожертвованіе, благодарю Васъ за ходатайство.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ и братской любви, имѣю честь быть навсегда

Вамъ преданнѣйшій
недостойный Архимандритъ Игнатій.

1848 года, 15 Августа.

Покорнѣйше прошу сказать любезнѣйшему и почтеннѣйшему отцу Θεодаву мой усерднѣйшій поклонъ. Василій Федоровичъ былъ на дняхъ у насъ.

2.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Антоній!

Приношу Вамъ сердечную благодарность за воспоминаніе меня недостойнаго и за поздравленіе съ Новымъ Годомъ, съ которымъ равномѣрно и Васъ поздравляю, желая Вамъ всѣхъ истинныхъ благъ во времени и вѣчности.

Очень радъ, что Старо-Ладожскій край, нравившійся Вамъ и прежде, снова привлекъ къ себѣ Ваши взоры. Отъ души желаю, чтобъ Вы обрѣли въ немъ покой по душѣ и по тѣлу. Столько Вы странствовали! Столько видѣли и испытали! Теперь время разсмотрѣть видѣнное и испытанное, извлечь правильные результаты, полезные для Васъ, полезные для тѣхъ, которые будутъ просить у Васъ слова на пользу.

Поручаю себя Вашей и Господней любви и испрашиваю Вашихъ Св. молитвъ

о недостойномъ Архимандритѣ Игнатіѣ.

16 Января, 1848 года.

3.

Преподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Письмо Ваше, отъ 24-го Августа, я имѣлъ удовольствіе получить. Я вполне сочувствую законоположенію Святой Церкви, по которому Священникъ не можетъ принимать на исповѣдь безъ соизволенія на то Епархіальнаго Архіерея, по которому, слѣдовательно, Іеромонахъ Гавріилъ, безъ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, не могъ бы принять на духъ кого либо изъ братій Николаевскаго монастыря, не смотря на Ваше соизволеніе и желаніе нѣкоторыхъ изъ братій; также если бъ я вздумалъ уполномочить Гавріила на духовничество отъ себя, то это, съ моей стороны, было бы непозволительнымъ и противозаконнымъ самоуправствомъ. По этимъ уважительнымъ причинамъ я взшелъ ко Владыкѣ съ представленіемъ, что нѣкоторые изъ Никольской братіи желаютъ имѣть своимъ духовникомъ Іеромонаха Гавріила; на

представленіи моемъ послѣдовала резолюція и, на основаніи оной, Консисторскій Указъ, дозволяющіе желающимъ желаемое. Что жъ касается до немощи о. Гавріила, то Вамъ извѣстно, что немощь Священника, какъ человѣка, отнюдь не препятствуетъ совершенію Таинствъ, совершающихся по причинѣ благодати священства, которою облеченъ человѣкъ, а не по причинѣ собственныхъ его достоинствъ, хотя и пріятно видѣть въ одномъ лицѣ соединеніе достоинствъ собственныхъ съ дарами благодати. Относительно Владимира и другихъ братій, состоящихъ подъ моимъ вліяніемъ, я, нѣсколько наученный 23-лѣтнимъ настоятельствомъ моимъ, не спѣшу увлекаться направленіемъ братій, особливо молодыхъ, какъ къ добру, такъ и ко злу. То и другое изъ направленій легко измѣняются; чтобъ упрочилось то, или другое, надо время и время, а по тому въ человѣка надо вглядываться и вглядываться, а потомъ уже составлять о немъ рѣшительное мнѣніе. Особенно въ нашъ вѣкъ, при усиленіи соблазновъ, надо очень поддерживать людей: и безъ того у насъ въ монастыряхъ людей нѣсколько способныхъ очень мало, не говорю уже о вполне благонадежныхъ: это величайшая рѣдкость въ самыхъ благоустроеннѣйшихъ монастыряхъ. Наконецъ относительно Васъ самихъ скажу: Владыкѣ гораздо пріятнѣе будетъ, если Вы останетесь въ его Епархіи; если жъ Вы захотите перейти, то онъ отпуститъ Васъ съ любовію. Вамъ извѣстно изъ писаній Святыхъ Отцовъ, что и многосочныя древа, часто пресажаемые, теряютъ отъ пересадки свою силу, а сидящія въ грунтѣ постоянно и переносящія терпѣливо вѣтры глубоко пускаютъ въ землю свои корни.

Испрашивающій Вашихъ святыхъ молитвъ
недостойный Архимандритъ Игнатій.

28 го Августа.

4.

Преподобнѣйшій О. Антоній!

По полученіи Вашего письма о. Іустиномъ, я получилъ вскорѣ прошеніе Архимандрита Черноморской пустыни о увольненіи его. Предоставивъ дѣло волѣ Божіей, я рѣшился ходатайство мое предъ Св. Синодомъ о увольненіи нынѣшняго Настоя-

теля пустыни соединить съ ходатайствомъ о назначеніи Васъ на эту открывшуюся вакансію.

Все въ рукахъ Божіихъ: въ этихъ рукахъ и мы. Гораздо вѣрнѣе положиться на Бога, нежели на человѣческія умышленія. «Ждый вѣтръ, не имать сѣяти,» сказалъ Пр. Исаакъ, и проч. (Слово 58). Въ настоящее время имѣется вакансія; когда же ея не будетъ, то, при всемъ желаніи сдѣлать что ни будь, не будетъ возможности сдѣлать ничего.

И паки вручая себя, Васъ, Кавказскую Епархію и Черноморскую обитель милости и воли Божіей, и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть

Вашиимъ покорнѣйшимъ слугою
Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

3 Окт., 1860 года.

5.

Высопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь! *

Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что я представлялъ былъ въ Настоятели Черноморской Леблжѣей пустыни. На это не было моего желанія, а только покорность воли Преосвященнаго Игнатія, бывшаго моего духовнаго отца и перваго наставника въ монашеской жизни. Но мнѣніе мое, о чемъ спрашивалъ меня Преосвященный, было таково, что я и старъ и боленъ для новаго мѣста и должности. Я осмѣлился напомнить Его Преосвященству о другомъ, болѣе меня способномъ, монахѣ, бывшемъ Казначей Святгорскаго Харьковскаго монастыря, отцѣ Веніаминѣ, нынѣ живущемъ въ Тихвинскомъ нашемъ монастырѣ. Онъ може меня 20-ю годами.'

Но Его Преосвященство, не взирая на мой полуотказъ, представилъ: мнѣ оставалось покориться его воли. Прошло 7 мѣсяцевъ съ перваго дня предложенія, и въ это время здоровье

* Къ Новгородскому и С.-Петербуржскому Митрополиту Исидору. О. Б.

мое сдѣлалось еще слабѣе. И я узналъ, что Его Преосвященство едва ли останется на Кавказѣ.

По тому я безгрѣшно могу отказаться отъ настоятельства Лебязьей пустыни.

Испрашиваю прощенія Вашего Высокопреосвященства, что моимъ недостойнствомъ утруждаю Ваше вниманіе и отнимаю хотя минуту времени, посвященнаго благу святыя Церкви. Простите, Владыко Святыи, и не лишите меня Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря моего и Отца
недостойный послушникъ
многогрѣшный Иеромонахъ Антоній.

Марта 13, 1861 года:

Писано въ Тихвинскомъ Богородичномъ монастырѣ.

6.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,
Отецъ Игуменъ Антоній!

Поздравляю Васъ съ предстоящею Святою Пасхою, съ возведеніемъ въ санъ Игумена, и благодарю за увѣдомленіе о себѣ.

Прося Св. Синодъ о назначеніи Васъ въ Настоятеля Черноморской пустыни, я имѣлъ въ виду доставить этой обители такого Настоятеля, въ какомъ она нуждалась, а близъ лежащему женскому монастырю, Благочиннаго и старца. Но болѣе того имѣлъ въ виду ознакомить Васъ съ новымъ С. Петербургскимъ Начальствомъ,* съ тою цѣлю, чтобъ оно, узнавъ Васъ какъ должно, употребило Васъ для общей пользы. Исполнилось послѣднее изъ моихъ предположеній, и я радуюсь, благодарю Бога и желаю Вамъ приносить овцамъ Христовымъ душевную пользу. Полагаю, что по нынѣшнему времени, при управленіи братствомъ, въ духовно-

* Съ 1-го Юля, 1860 года. О. Б.

нравственномъ отношеніи, всего полезнѣе руководствоваться второю половиною книги Великаго Варсонофія, начиная съ отвѣтовъ Аввѣ Дороею. По крайней мѣрѣ, такъ я понялъ изъ моихъ скудныхъ опытовъ.

Сердечно радуюсь, что труженицы Августа и Елисавета нашли въ Васъ единомудреннаго, сочувствующаго имъ сподвижника. Богъ да благословитъ Вашъ духовный союзъ, во славу Святаго имени своего и въ пользу чающихъ услышать слово Божіе, и при руководствѣ его спасти души свои отъ нравственной смерти, которая постигнетъ всѣхъ, лишенныхъ истинной помощи—слова Божія.

Просящій Вашихъ святыхъ молитвъ,

Вашъ покорнѣйшій слуга

Игнатій Епископъ Черноморскій.

18 Апр., 1861 года.

7.

Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтенинѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Спаси Васъ Господи за любвеобильное письмо Ваше, отъ 3-го Апрѣля. Повторяю Вамъ: сердечно радуюсь, что Богъ привелъ меня быть орудіемъ къ предоставленію Вамъ Настоятельскаго сана и служенія въ мѣстѣ уединенномъ, соответствующемъ Вашему настроенію. Господь попечется о Черноморской пустынѣ. Если же и Вы желаете быть полезнымъ сей обители, то примите на себя трудъ извѣстить меня, кто назначенъ туда Настоятелемъ; если жъ никто не назначенъ, то снесите съ о. Архимандритомъ Иннокентіемъ, живущимъ на покоѣ въ Зеленецкомъ, повѣстите его, что я желалъ бы видѣть его Настоятелемъ Черноморской пустыни, управленіе которою, при моемъ содѣйствіи, для него будетъ весьма удобное. Отзывъ о. Иннокентія потрудитесь сообщить мнѣ. Въ случаѣ его согласія, прошу его написать мнѣ письмо, на основаніи котораго я могъ бы ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о его назначеніи. Съ Иннокентіемъ я очень сошелся; мои отношенія къ нему остались прежними: уповаю, что такovy и его отношенія ко мнѣ. Черноморская пустынь должна быть общежительнымъ монастыремъ, но и до сихъ поръ остается на штатномъ

положеніи. Настоятель получаетъ кружки отъ 2500 р. сер. до 4000 въ годъ. Братію засталъ я лихую, но при помощи различныхъ тихихъ, кроткихъ, но сильныхъ мѣръ, она такъ унялась, что сдѣлались смиреннѣе овецъ и тельцовъ.

О столкновеніи о. Феодора съ Аскоченскимъ я слышалъ кое что, но и не любопытствую о подробностяхъ. Всѣ эти столкновенія имѣютъ общій характеръ. Въ бытность мою въ Питерѣ произошло столкновеніе между М. Филаретомъ и Павскимъ, потомъ между имъ же, Филаретомъ, и Свдонскимъ, и такъ далѣе. Отъ этихъ столкновеній для Церкви не было никакихъ результатовъ. Что Вы поняли, то Богъ открылъ Вамъ на поприщѣ Богомъ установленнаго монашескаго подвига, который отъемлетъ съ лица земли по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, предъ которыми надо намъ благоговѣть и безмолвствовать. На все свое время. Спасеніе и разные способы его были даромъ Божиимъ человечеству, а отнюдь не собственнымъ изобрѣтеніемъ человечества.

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о немъ, и въ молитвѣ Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божіей. Богу все возможно. Въ молодость мою и Вашу было много соблазновъ для юности, а нынѣ соблазны до безконечности умножились, увлеченіе ими сдѣлалось почти всеобщее, а сопротивленія имъ почти не видно; по этой причинѣ современная юность меньше подвержена осужденію, и заслуживаетъ большее сожалѣніе и снисхожденіе. Весь міръ какъ бы единодушно устремился на встрѣчу какого-то особеннаго лица, генія, на встрѣчу великолѣпную, торжественную. Это очевидно. Лице такъ будто замаскировано, что масса признаетъ его Мессією: что же дивнаго, если пророки его явились въ образахъ пророковъ Мессіи. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа дѣйству лсти (2 Сол. 2. 11) въ умы и сердца.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ. Не оставляйте Ладожскихъ старицъ, находящихъ въ любви Вашей отраду въ сиротствѣ своемъ и отдающихъ Вамъ полную цѣну.

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшій слуга

Игнатій Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

18 го Мая, 1861 года.

8.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 18-го Мая, имѣлъ я честь получить. Пишу сегодня отцу Архимандриту Иннокентію о Вашемъ предложеніи, и выписываю для него слова, до него касающіяся, изъ письма Вашего. Не знаю, гдѣ онъ теперь находится, хотя и адресую въ Зеленецкій монастырь; слухи пронеслися, что отецъ Архимандритъ собирался ѣхать на Востокъ.

Порученіе Вашего Высокопреосвященства для меня очень почетно; кромѣ того оно доставило мнѣ честь получить отвѣтъ Вашъ на письмо мое, которое того не заслуживало. Низжайше Васъ благодарю, и заочно цѣлую руку, которая много трудилась, и до нынѣ трудится, для блага и утѣшенія меньшихъ насъ, нуждающихся въ словѣ укрѣпленія.

Моя наблюденія надъ монашествомъ нашихъ временъ согласуются съ Вашимъ взглядомъ, но Вы, поставленные выше на забрала Христіанскихъ градовъ, видите далѣе. Слова Ваши: спасеніе и разные способы его были даромъ Божиимъ человечеству, а отнюдь не собственнымъ изобрѣтеніемъ человечества, поразили меня глубиною мысли, которая объяла въ одномъ выраженіи судьбы прошедшаго и будущаго.

Но что будетъ съ нами, что будетъ съ Россією, которая до сего времени видитъ землю обѣтованную во Франціи и Іерусалимъ въ Паризѣ? Я разумѣю верхній слой общественнаго теченія, нижній все еще близокъ къ своей родимой землѣ, а средній еще доселѣ течетъ неопредѣленно. Что будетъ и съ Іерусалимомъ Палестинскимъ, куда влекутся теперь многіе и куда открываются нетрудные пути? Гдѣ будетъ развязка непонятныхъ дѣлъ человеческихъ и дѣйствій непостижимыхъ Великаго Творца? Вавилономъ кто назовется Лондонъ ли приморскій, или нашъ Петербургъ, или другой будущій городъ прибрежный?

Я думаю, что вся блестящая донынѣ и промышленность и торговля померкнутъ предъ кровавыми сценами, свойственными нашему полувѣрскому свойству болѣе тихихъ и обдуманыхъ расчетовъ. Америка показала уже, до чего доходятъ человѣкъ, когда интересы затрогиваются.

Европейское Христіанство утратило Апостольскій квась, а наше Православное, по моему слабому и темному взгляду, по буквѣ обветшало. Но предсказано ли обновленіе наше? Можетъ ли переформироваться Соборами и вѣками установленное зданіе? Если нѣтъ, то времена близки. Не возможно оставаться и Римлянамъ и Грекамъ въ настоящемъ положеніи. Человѣчество чаеъ своего Избавителя; мы, Православные — Страшнаго Судію.

Въ настоящемъ положеніи я желалъ бы оставаться въ видѣ наблюдателя скорѣе, нежели дѣятеля. Но, къ сожалѣнію, въ 24 года не нашли нигдѣ твердой точки для наблюденія. Уноваю, что схи́ма, которая не напрасно же называется высшимъ Ангельскимъ образомъ, доставитъ мнѣ, чающему забавленія, Христіанскую свободу. А Настоятельство доказало мнѣ на опытѣ, что на нынѣшней почвѣ не будетъ, и не можетъ, быть плодъ древняго вкуса и вида. Монашество наше стремится елико можно и гдѣ можно подражать міру въ манерахъ, въ словахъ, въ жизни, обычаяхъ, забывая, что эта внѣшность часто прикрываетъ пустоту и безхарактерность. Это направленіе я видѣлъ повсюду, а тамъ, куда еще не достигло оное, вмѣсто древняго благочестія, стоитъ одна древняя грубость и мертвая буквальность. Едва, едва кое гдѣ найдется человѣкъ, ищущій спасенія. Retrogradное же направленіе скита Гевсманскаго, Гуслищъ и тому подобныхъ общественныхъ заведеній и заманокъ рано, или поздно, обратится къ общему руслу, куда все течетъ теперь неудержимо.

Л. старицы пишутъ о Волжскомъ упраздненномъ монастырѣ, который желали бы возобновить Воложане. И мать Елисавета указываетъ на свою мать духовную. Конечно, ихъ обстоятельства тѣсны и очень тѣсны, и онѣ вынуждаются искать себѣ пріюта, какъ и я, грѣшный. Не знаю, что могу я сдѣлать въ этомъ дѣлѣ; но доколѣ еще сохранится ко мнѣ нѣкоторое довѣріе, то я постараюсь быть имъ помощникомъ по старому имени моему, которое возвратитъ желаю. *

9.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за письмо Ваше, отъ 11 Іюля. Къ сообщеннымъ Вами новостямъ присовокупляю ниже слѣдующую

* Конца письма недостаетъ.

Вида, съ одной стороны, что я направлениемъ моимъ разоб-
щился съ общимъ направлениемъ, а съ другой, находя совершен-
ною необходимостію употребить остатокъ моей земной жизни на
тщательное приуготовленіе къ вѣчности, я подалъ, отъ 24го. Іюля,
прошеніе о увольненіи меня отъ управленія Епархіею и о предо-
ставленіи мнѣ въ управленіе Николаевскаго Бабаевскаго монасты-
ря Костромской Губерніи, на Волгѣ; прошеніе мое я подкрѣпилъ
письмами. По ходу обстоятельствъ можно надѣяться, что не отка-
жутъ.

Полагаю, что избранное мною положеніе есть наибудобнѣйшее
по характеру нашего времени, въ которое надо предпочесть нѣ-
которое попеченіе совершенному безпопеченію, столько способ-
ствующему внимать себѣ, чтобъ сохранить независимость отъ лѣтъ
иного направленія. Когда я послалъ прошеніе, то ощутилъ въ
душѣ особенные миръ и радость. Потрудитесь передать о вѣщи-
наніи моемъ старицамъ. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и ихъ
молитвъ, чтобъ начатое дѣло устроилось въ пользу души моей, во
славу Божию и по волѣ Божіей.

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшій слуга

Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

31го Іюля.

10.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за доброе и умное письмо Ваше, отъ 13го
Августа. Вы смотрите на современность точно такъ, какъ и я
смотрю на нее. Къ добродѣтелямъ и преуспѣванію нашего времени
очень трудно пристать человѣку, сформировавшему свой образъ
мыслей по ученію Св. Отцовъ Православной Церкви.

21го Августа я получилъ увѣдомленіе, отъ бго Августа, отъ
Синодальнаго Оберъ Прокурора, что мое желаніе удовлетворено.
Дѣло рѣшено въ Синодѣ бго Августа. По частнымъ письмамъ
Указъ можетъ быть посланъ чрезъ двѣ недѣли, слѣдовательно

около 20го Августа Я могу получить его около 1го Сентября: по чему надѣюсь быть на мѣстѣ моего покоя около 1го Октября. Милостію Божіею мнѣ даруется мѣсто самое удобное и по удивленію и по многимъ другимъ отношеніямъ. Долженъ благодарить Бога за неизреченныя Его благодѣнія, излитыя на меня съ самаго дѣтства моего.

Буду ожидать Вашего отклика на новомъ моемъ мѣстѣ. Адресъ: «Въ городъ Нерехту, Костромской Губерніи.»

Милосердый Господь да утѣшить Васъ обращеніемъ къ нему добрѣйшаго юноши Петра. Вашъ сынъ по плоти да содѣлается Вашимъ сыномъ по духу: Богу все возможно.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами совершеннаго почтенія и преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

28го Августа, 1861 года.

11.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Письмо ваше, отъ 8 Октября, получилъ я по прибытіи въ монастырь, куда притащился 14, захвативши сильную простуду лорогой. Вы очень справедливо говорите, что настоящее мое поврежденіе есть самое благопотребное для меня. Я признаю его даромъ милосердаго Бога, скрывшаго меня въ тайнѣ лица своего отъ мятежа человѣческаго, покрывшаго меня въ кровѣ отъ пререканія языка (Пс. 30, 21). Особенныя милости Божіи изливаются во градѣ огражденія. Для міра это не понятно.

О Наполеонѣ III многіе основательные люди разсуждаютъ такъ, какъ разсуждаете Вы. Но предопредѣленій Промысла Божія о Россіи не измѣнитъ Наполеонъ III, какъ не измѣнилъ ихъ Наполеонъ I. Св. Отцы Православной Церкви (на пр., Св. Андрей

Критскій, въ толкованіи на Апокалипсисъ, (гл. 20) предсказываютъ Россіи необыкновенное гражданское развитіе и могущество. Это чувствуютъ и иностранцы. Недавно одинъ Англійскій государственный человѣкъ, въ собраніи, въ которомъ разсуждали, что бы предпринять противъ Русскихъ, воскликнулъ: «Оставьте въ покоѣ этого народъ, надъ которымъ особенная рука Судьбы, который, послѣ каждаго потрясенія, способнаго, повидимому, погубить его, дѣлается сильнѣе и сильнѣе.» Послѣ Севастопольской катастрофы, стоявшей Россіи 250 тысячъ народа убитыми, въ ней прибыло народонаселенія болѣе 6 милліоновъ. Эти милліоны размѣстившись всѣ дома, между тѣмъ какъ Франція и Англія свои избытки должны постоянно выселять. Бѣдствія наши должны быть болѣе нравственныя и духовныя. Обувшая соль предвѣщаетъ ихъ и ясно обнаруживаетъ, что народъ можетъ, и долженъ, содѣлаться орудіемъ генія изъ геніевъ, который наконецъ осуществитъ мысль о всемирной монархіи, о исполненіи которой уже многіе пытались. Святое Евангеліе слѣдующими чертами изображаетъ воззрѣніе Господа на современнѣйшій ему народъ Іудейскій: «Видѣвъ же народы, милосердовѣ о нихъ, яко быху смятени и отвержени, яко овцы, немощныя пастыря» (Мате. 9, 36).

Если бы слышали это тогдашніе духовные Іудейскіе, напыщенные ученостію своею и самымъ отчетливымъ знаніемъ Закона, самымъ тщательнымъ преподаваніемъ его народу, что сказали бы они? Клевета, клевета! воскликнули бы они въ одинъ голосъ. Такъ заставила бы ихъ выразиться слѣпота ихъ. Если Наполеонъ вычиститъ помойную яму, въ которую стягивается все лучшее изъ странъ и извергается за границу, все скверное изъ за границы и разсыпается на страну, — не велика бѣда!

Прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ, да сотредоточу зрѣніе мое на мѣртвецѣ моемъ. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ Вами.

Вашъ покорнѣйшій слуга

Епископъ Игнатій.

26 Октября, 1861 года.

Р. 8. Мой адресъ: «Въ Ярославль.»

12.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Я не рѣшался скоро писать Вашему Высокопреосвященству послѣ Вашего послѣдняго письма.

Вы заключили его значительнымъ словомъ: «Пора сосредоточить свое зрѣніе на своемъ мертвецѣ.» Это было и наставленіе, и замѣчаніе, и примѣръ.

Но въ это время послѣдовали нѣкоторыя дѣла, о которыхъ, конечно, увѣдомили Ваше Высокопреосвященство Ладожскія старицы. Въ кратное мое пребываніе въ С.-П.-Б. по монастырскимъ дѣламъ, удостоился я милостиваго приѣма Архипастыря нашего и продолжительной бесѣды объ Успенскихъ несогласіяхъ. Владыка поручилъ мнѣ захватить къ нимъ, и примирить ихъ. Получивши такое трудное приказаніе, я отправился сначала къ о Благочинному повѣрить мои мнѣнія его замѣчаніями. Онъ и опытиѣе я практичнѣе меня, но судить строже: я, по слабости душевной, не могу жестоко судить ни единого человѣка. Извольте видѣть, что отъ своего мертвеца долженъ я былъ заняться ссорами, не утирающими въ Старой Ладогѣ.

Я писалъ В. П. Исидору, что единое средство мира развести несогласныхъ, и указалъ на Ивановскій монастырь, о чемъ уже предварительно Митрополита просили. Я рекомендовалъ мать Августу и сестру Елисавету въ самыхъ почетныхъ для нихъ выраженіяхъ, не говоря, впрочемъ, ни единого слова о Васѣ. Татьяна* Борисовна принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, по тому что ея питомицы главная причина несогласія. По этому есть надежда, что Ивановскій монастырь послужитъ убѣжищемъ для изгоняемыхъ старицъ.

Ваше Высокопреосвященство, конечно, не откажитесь ходатайствовать за Вашихъ ученицъ.

Но вотъ главное мое безпокойство, о которомъ я могу Вамъ только сообщить. Въ сестрѣ Елисаветѣ замѣтилъ я какую то

* Потемкина О. Б.

экзалтацію, какую то жестокость въ сужденіяхъ объ Настоятельницахъ. Напримѣръ, сказывала она мнѣ, что видѣла, не знаю какими очами, что злой духъ вселялся или входилъ въ Игуменью, что она пѣтъ, и проч.* Все это быть можетъ, но при началѣ монастыря слѣдовало бы побольше имѣть смиренія. Оно ёсть могла или ровъ для основанія зданія. На высоту еще не скоро взойти можно. По этому я осмѣливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство напомнить Ваши совѣты умной Вашей ученицѣ: не вѣрять снамъ и видѣніямъ.

Кромѣ этого есть тутъ и Марья Ивановна** съ разными пророчествами. Она теперь во смиреніи: жить ей негдѣ, и по тому ищетъ мѣста, хотя бы для этого пришлось сдвинуть двухъ Настоятельницахъ. Она готовится въ сборщицы, и рано или поздно окажется тяжкимъ бременемъ для М. Августы.

Этихъ предчувствій моихъ я не говорилъ старицамъ. Онѣ такъ умны, что совѣты моя для нихъ излишни: иное дѣло Ваше слово.

О дѣлахъ политическихъ скажу вкратцѣ. Новостей двѣ: прибавка къ сугубой ектеніи во всей Московской Епархіи, сдѣланная Митрополитомъ Филаретомъ: о еже милостиву и благоувѣтливу быти — до праведнаго преценія и помиловати ны. Вторая — слухи, что Московскіе патріоты и экономисты предлагаютъ объявить банкротство Россіи. Въ Петербургѣ идутъ совѣщанія о финансахъ и все нѣтъ исхода: въ виду одни бумаги и болѣе ничего.

Простите, Владыко Святый!

Испрашиваю Вашего прощенія, благословенія и святыхъ молитвъ.

Зячно кланяюсь до земли
Вашего Высокопреосвященства
недостойный послушникъ
многогрѣшный Антоній.

Декабря 6-го 1861 г.

* Все это подтверждается великими клятвами. Надобно сказать, что Настоятельница своими поступками и нелюбовію и къ церкви и къ монашескому сущему житію подаетъ поводъ къ заключенію о ея бѣсованіи.

** Бывшая коровница Никольская.

13.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ
Отецъ Игуменъ Антоній!

Поздравляю Васъ съ наступившими праздниками и наступающимъ Новымъ Годомъ, и искренно благодарю Васъ за участіе, которое Вы приняли въ старицахъ. По сей же почтѣ пишу къ Графу, не упоминая Вашего имени, и прося дать Августѣ настоятельское мѣсто съ выводомъ изъ Ладожскаго монастыря. Я писалъ уже давно Потемкиной (въ началѣ Декабря), чтобъ она приняла участіе въ положеніи Ладожскаго монастыря. Но предъ Митрополитомъ, къ сожалѣнію, ходатайство мое не имѣетъ мѣста. Объ всемъ этомъ я умолчалъ въ письмахъ моихъ къ старицамъ, опасаясь дамскаго языка, которому легко сдѣлать вредъ и себѣ и ближнимъ.

Я не вию, ни старицъ, ни Игуменію. Обѣ стороны дѣйствуютъ въ своемъ направленіи. Я видѣлъ столкновение различныхъ направленій монашескихъ въ Ваалаамскомъ монастырѣ, куда былъ сдѣланъ Игуменомъ изъ Новоезерскаго монастыря Веніаминъ, человекъ, не пившій вина, ходившій къ службамъ и въ трапезу неупустительно. Эти достоинства не имѣли цѣны предъ Ваалаамцами, которые требовали отъ Веніамина недостававшихъ ему монашескихъ познаній и начитанности, которые въ немъ видѣли мірянина, а не монаха. Въ 1829 году, при жизни старца Теофана, я пріѣхалъ въ Новоезерскъ, проживъ въ Оптиной и Площанской: мнѣ показались Новоезерскіе монахи мірянами, не смотря на отличное благоустройство монастыря и порядокъ богослуженія, который однако ниже Площанскаго и Бѣлобережскаго. Я спросилъ монаховъ: ходятъ ли они къ Старцу для совѣта и откровенія помысловъ. Отвѣчали: никто не ходитъ, за исключеніемъ Комаровскаго, а обращаются къ Старцу за совѣтомъ преимущественно Горлицкіи монахини и въ большемъ количествѣ міряне. Бесѣдовалъ я нѣсколько разъ съ Старцемъ: онъ прямо отвергалъ душевное дѣланіе, какъ очень удобное къ переходу въ прелесть, и выказалъ очень малую начитанность. Проводилъ онъ жизнь постную, къ службамъ ходилъ неупустительно, вставалъ до утра за часъ, и вычитывалъ въ келии правило; сложенія былъ атлетическаго, росту малаго. Сообразно собственному направленію онъ руководилъ и другихъ: какъ Новоезерское брат-

ство, такъ и Горлицкіе чужды духовнаго дѣланія, все ихъ вниманіе устремлено на благовидность наружнаго поведенія и на тѣлесный подвигъ. Извѣстно, что такимъ жительствомъ вводится въ душу самоиѣніе и развиваются душевныя страсти, которыхъ тѣлесный дѣлатель и замѣтитъ въ себѣ не можетъ, и даже не подозрѣваетъ присутствія ихъ. Ему нельзя избѣжать самоиѣнія: ему нельзя не видѣть своего благовиднаго поведенія и своихъ подвиговъ и наружныхъ дѣлъ. Но мытарь, грѣшникъ и не знающій за собою ничего кромѣ грѣховъ, заслужившій осужденіе челоуѣковъ, оправданъ предъ Богомъ за то, что отъ сознанія говорилъ въ себѣ: Боже и проч., а Фарисей не удостоился такой милости Божіей. Эту милость да даруетъ Богъ всѣмъ рабамъ своимъ, работающимъ Ему и тѣлеснымъ и душевнымъ подвигомъ. Только безъ душевнаго подвига къ разуму Божію приближаться невозможно, сказалъ Св. Исаакъ. Всѣ челоуѣки немощны: по чему невозможно не проявляться немощамъ и въ тѣхъ, которые занимаются душевнымъ подвигомъ. Не слѣдуетъ же казнить за эти немощи, какъ постоянно стремятся къ тому праведники, что видимъ уже и изъ Евангелія.

Просящій Вашихъ Св. молитвъ
недостойный Епископъ Игнатій.

28 Дек. 1861 года.

Р. С. Мой адресъ въ Ярославль.

14.

Ваше Высочайшее подобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Искреннѣйше благодарю Васъ за письмо Ваше! Вообще Ваши письма принадлежать къ тѣмъ крайне рѣдкимъ, въ которыхъ видѣнъ взглядъ практическій и проникательный.

Съ нѣкотораго времени я началъ часто обращаться воспоминаніемъ къ молитвѣ Святыхъ тріехъ Отроковъ въ пещи Вавилонской: Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ и проч. Какое превосходное, въ этой молитвѣ, исповѣданіе своей грѣховности и частной и общественной! Какое оправданіе пощущенія Божія и бла-

гогованіе предъ нимъ! Какой вѣрный взглядъ на современниковъ! Точно: утѣшеніе Христіанина заключается въ истинномъ духовномъ разумѣ, находящемся въ тѣсномъ союзѣ съ вѣрою и смиреніемъ, которымъ плотскій и душевный разумъ противенъ. Судьбы Божія привели меня быть свидѣтелемъ одной изъ горестныхъ сѣяत्वъ плелеловъ, враждебныхъ Церкви. Эта сѣятва называлась громкими мненіемъ Православія, подобно тому, какъ и другія многія подобныя дѣйствія уже облакались и прикрывались великолѣпными наименованіями Христіанскихъ добродѣтелей. Тогда сѣятва приводила меня въ ужасъ; я предчувствовалъ, что послѣдствія должны быть ужасны.

Искренно желаю Вамъ, чтобъ новое мѣсто послужило для Васъ спокойнымъ пріютомъ, удобнымъ къ воздѣланію спасенія. Черменецкій монастырь, бѣднѣ Ваденскаго, но климатъ въ первомъ гораздо здоровѣе втораго. Моимъ пріютомъ я очень доволенъ; но здоровье мое разстроено въ высшей степени. Время сойти съ земнаго поприща, но неоплаканные грѣхи приводятъ къ желанію побыть еще въ юдоли душеполезныхъ страданій и плача, чтобъ избѣжать плача и страданій бесполезныхъ и вѣчныхъ. Старицы очень благодарятъ Васъ за участіе въ ихъ положеніи, и очень цѣнятъ это участіе. Дай Богъ имъ обрѣсти мирный пріютъ.

Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ и любви о Господѣ. Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

27 Іюня, 1862 года.

15.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Ваша Христіанская ко всѣмъ любовь и Ваше монашеское смирѣніе всегда побуждали Ваши немощи тѣлесныя: Вы всегда готовы были дать отвѣтъ меньшимъ братьямъ своимъ о Христѣ: такъ и нынѣ въ перепискѣ со мною Ваше Высокопреосвященство забываете великое разстояніе между Вами и мною; съ одобрѣніемъ пріемлете мои нескладныя письма и отвѣчаете на нихъ съ отеческою снисходительностію.

По тому я осмѣливаюсь говорить о томъ, что, по живости моего характера, меня занимаетъ о нынѣшнемъ положеніи Отечества нашего: для Васъ же, занятыхъ бесѣдою съ Святыми Отцами, такіе предметы могутъ быть только отвлеченіемъ отъ единаго на потребу.

Достигнувъ какого-то академическаго тысячелѣтія, Россія видитъ. Что видитъ она?

Въ полтора ста лѣтъ Россія что-то дѣлала, куда-то зашла, и сама не знаетъ, что и куда. Но устала, изнемогла, истощилась во всемъ: непременно надобно стать теперь, по тому что шагу нельзя сдѣлать впередъ, надобно отдохнуть, собраться съ силами, на что ни будь опереться. Но гдѣ опора? Гдѣ цѣль нашего Царства? Кто бы ни былъ впередъ движенія, ему слѣдуетъ стать и, прѣклонивъ колѣна, помолиться тою древнею, святою, молитвою отцовъ нашихъ, когорую Ваше Высокопреосвященство указали.

Къ наученію нашему, все дрессированное общество отъ Англій и Америки до сосѣдки нашей Пруссій, видитъ (если только видитъ), что всѣ связи и опоры человѣческаго общества разрываются и падаютъ, не представляя ничего въ будущемъ, чѣмъ замѣнить разрушающееся; надобно съ часу на часъ ждать развязокъ, разгадокъ этихъ человѣческихъ драмъ, этихъ длинныхъ гисторій, которыя сочинялись мимо Господа, Творца всяческихъ. Всѣ политическія и финансовыя склейки раскалываются въ прахъ: умъ человѣческій, никогда еще столько не напряженный, утомленъ до невозможности, соображая прошедшее и вперяясь во всѣ теле-

спомы во вракъ будущаго; проведутъма для правдиваго философа. А между тѣмъ опьяненные XIX вѣкомъ и его открытіями, обманутые лозьями прогрессомъ, легкомысленные юноши и старики, еще болѣе презрѣнные, несмотря на всеобщія надежды и будущаго завоеванія науки! Какое-то блаженное восхищеніе, какой-то сатанинскій праздникъ повсюду. Есть яму радоваться врагу человеческого рода! Въ праздники Невскія мосты стучать отъ железницъ, скавущихъ на пыльных сборища по островамъ; желѣзные дороги недостаточны для Царскосельскихъ и Павловскихъ гулякъ; по городу оставшіяся подлуннице ходятъ артеданя, щатаясь и срамослѣва.

Когда случалось мнѣ бывать въ Петербургѣ въ праздничные дни послѣ полудня, то я съ какимъ-то темнымъ чувствомъ глядѣлъ на все окружающее, вовсе не Христіанское зрѣлище, и самаго себя, свою одежду, съ горькою печалью окаявалъ, яко вовсе не подходящую къ этой модной грязи и столичной пыли. Монахъ на троттуарахъ Петербурга!.. Это самое жалкое по наружности существо. Какое было бы самому Посвѣтителю душъ нашихъ, если бы Онъ благоволилъ поискать себя пристойнаго убѣжища? Едва ли същется и Дѣтъ, не только Авраамъ, въ этомъ Содомѣ!

А Москва, забывая свою святую историческо-Русскую наружность, всячески старается не отстать отъ Петербурга въ модничанствѣ, даже неохотно слушаетъ похвалы своему вѣковому Крепцю, а указываетъ на свои новые дома и лавки и прочія заведенія суеты. Ей подражаютъ и всѣ Губернскіе города. Избави, Боже! Можно дожить до такого времени, когда монастыри и церкви будутъ колоть глаза, напоминая царство Божіе анархистамъ и безбожникамъ, а колокола и теперь уже стали беспокоить слухъ, приученный въ Цыганскимъ Гикамъ, шарманкамъ и загородной музыкѣ. И вотъ, видимый всѣмъ, торжественный прогрессъ и его плоды, видимый въ праздничный день, или вечеръ праздничнаго дня, а другой цивилизации еще не видно!

На такихъ вечерахъ вакханаліяхъ собираются и дружатся всѣ, отъ Профессора Университета до безграмотнаго бурлака, отъ купца-раскольника до нынѣшняго аментельмена. По этому, гдѣ дается воля страстямъ, туда стремятся всѣ, какъ устремятся нѣкогда на праздники Антихристовы. А гдѣ прибитокъ въ виду, то къ этой цѣди бѣгомъ бѣгутъ, отъ старухи, барыни до ея дѣтокъ.

Это гадкое зрѣлище видѣлъ Петербургъ при раздачѣ акцій водо-проводовъ, которые возвышали на одинъ процентъ противу обыкновеннаго процента съ капитала. Ужасное и отвратительное зорнище представляетъ нашъ мѣръ XIX вѣка, когда затронуты его интересы! Америка, восхваляемая, теперь показываетъ, что она такое въ сущности. Калифорнія учитъ, что можно жить безъ Бога и Правительства. Избави и сохрани насъ, Господи! *

Оставляю до слѣдующихъ писемъ; что, казалось мнѣ, могло бы остановить ходъ мнимаго прогресса, хотя ииѣе мое напередъ выставляю несбыточнымъ. Прошу Ваше Высокопреосвященство простить меня и за это длинное письмо, въ которомъ новаго ничего нѣтъ, кромѣ развѣ выраженія мыслей особеннаго, но эта особенность принадлежитъ всѣмъ. Каждый изъ насъ изъясляетъ по своему свои чувства.

О монастырѣкъ своемъ скажу, что началъ я исправлять кровли и покрылъ почти двѣ толею осмоленнымъ; думаю сдѣлать соборъ теплымъ: на все это ухлопалъ послѣднѣ свои гроши; а не вижу въ будущемъ поддержки ни вѣншней, ни внутренней. Если бы мы искали царствія Божія, все приложилось бы намъ, но видно худо ищемъ, когда помощи доселѣ еще не видно. Жизненное плаваніе мое близко къ концу, и устадъ я, налегая на весла: все тина и тина, или безпокойное озеро: не выѣзжалъ еще на тихое приволье, вдоль по рѣкѣ и по теченію. Будь воля Божія!

Испрашивая святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія, съ моею совершенною преданностію и сыновнимъ почтеніемъ честь ииѣю навсегда остаться

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Государя и Отца,
недостойнымъ послушникомъ
многогрѣшный Антоній.

Боля 15, 1862 г.

Куда дѣвались старшцы Успенскія, не знаю. Писалъ я имъ по адресу, но отвѣта не ииѣю. Горька имъ участь. Не видно съ него и спасенія. За чужіи радости онѣ не огладутъ своей печали.

* Эта Іереміада 1862 года во многомъ, благодаря Бога, не оправдала прач-

16.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Благодарю Васъ за письмо Ваше отъ 15 Іюля. На первыя строки его скажу Вамъ въ отвѣтъ, что постепенно приближаясь къ исходу изъ гостинницы земли, постепенно теряю сочувствіе къ временной разстановкѣ въ ней человѣковъ, и стремлюсь соединиться духомъ во едино со всею о Христвѣ братією. Думаю, что нынѣ я сблизился съ Вами болѣе, нежели когда либо.

Милость Божія даровала мнѣ тихій, весьма удобный, пріютъ, соответствующій и потребности душевнаго настроенія и потребности крайне разстроеннаго здоровья. Бабаевскій монастырь гораздо уединеннѣе, нежели Консоца и Валаамъ. Безмолвіе значителенъ дѣйствовать на меня благотворно, отвлекая очи ума отъ зрѣнія на дѣющагося въ мірѣ и направляя ихъ къ созерцанію своей грѣховности и предстоящаго суда Божія. Все совершающееся совершается подъ недремлющими взорами Всеблагаго и Всемогущаго Бога, одно по волѣ Божіей, другое по попущенію Божію. «Горе міру отъ соблазновъ», сказалъ Спаситель; «но подобаетъ пріити соблазнамъ», предрекъ Спаситель же. Попущеніе соблазновъ, какъ логичное слѣдствіе употребленія произвольнаго человѣками ихъ свободы или воли и какъ наемъ, сама собою вытекающая изъ злоупотребленія воли (такъ какъ Богомъ и дана свобода воли, и вслѣдствіе данъ законъ, какъ употреблять ее), должно созерцать съ благоговѣніемъ, покорностію, исповѣданіемъ своей грѣховности и правосудія Божія. Очень наставительная молитва Святыхъ трехъ Отроковъ въ печи Вавилонской. Да совершается воли Божія! Да даруетъ милосердый Господь спасеніе немощнымъ, отъ нихъ же

наго взгляда своего пророка. Каждое время имѣетъ свои свѣтлыя и темныя стороны, и оно же, въ большей части случаевъ, негодное отбрасываетъ, а годное хранитъ и животворитъ къ продолженію существованія его. Картина свята, правда, съ дѣйствительности, но жаль, что краски слишкомъ ужъ ступены; во всемъ нужны мѣра, вѣсъ и чистота: безъ этой тропки ни что прочее не стряется, О. Б.

первый есмь азъ, которые имѣють какое либо произволеніе, хотя и самое немощное, спастись.

Если узнаете что о Церкви, не откажитесь извѣстить: я ни съ кѣмъ переписки не имѣю о семъ предметѣ, да и не всему и не всѣмъ можно довѣрять. Можетъ быть и сами Вы когда либо (на пр., при повѣздѣ въ Москву) захотите посѣтить и стариннаго Вашего знакомаго. Я съ особенною пріятностію увидѣлъ бы Васъ въ обители Святителя Николая Бабаревской.

Просящій Вашихъ св. молитвъ.

недостойный Епископъ Игнатій.

22 Июля, 1862 года.

Р. С. По полученному мною сегодня письму отъ старца видно, что онъ рѣшился приступить въ Тверскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

17.

Ваше Высочайшее прелобіе,

Высокопреподобнѣйшій отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую признательность за воспоминаніе Ваше о мнѣ грѣшномъ. Письмо Ваше, отъ 20 Дек., имѣетъ честь получить 2 Января. Попроще Нового Года да даруется намъ благополучное, по неизреченной милости Божіей.

Мнѣніе Ваше о монастыряхъ вполне раздѣляю. Положеніе ихъ подобно весеннему снѣгу въ послѣднихъ числахъ Марта и первыхъ Апрѣля: снаружи снѣгъ какъ снѣгъ; а подъ низомъ его повсюду ѣдкая весенняя вода; она съѣстъ этотъ снѣгъ при первой вспомогательной атмосферической перемѣнѣ. Важная примѣта кончины монастыря — досемѣстное оствѣденіе внутренняго дѣланія и удовлетвореніе себя наружною, на показъ. Весьма часто актерскою наружною маскируется страшная безнрав-

ственность. Истинный монахамъ нѣтъ житія въ монастыряхъ отъ монаховъ актеровъ. За такое жителство, чуждое внутренняго дѣланія, сего единаго средства къ общенію съ Богомъ, челоѣки дѣлаются непотребными для Бога, какъ Богъ объявилъ допотопнымъ прогрессистамъ. Однако Онъ даровалъ имъ 120 лѣтъ на покаяніе.

Мною поручено книгопродавцу Г. Глазунову представить Вашему Высокопреподобію экземпляръ моихъ сочиненій, когда они выдутъ изъ печати. Прошу принять благосклонно, и быть снисходительнымъ къ моему скудоумію.

Норучая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствомъ искреннѣйшей преданности и уваженія, имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

почтнѣйшій слуга Е. И.

3 Янв., 1863 года.

18.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ. Вамъ 61 годъ, а мнѣ 57. Лѣта бы небольшія, но я уже оканчиваю жизнь мою, по тому что «злі быша дни мои», по выраженію Патріарха Іакова. Здоровье у меня отъ природы слабое; трудностями жизни оно сокрушено. Величайшая трудность была нравственная: въ неозначаліи моеиъ я не могъ найти монаха, который былъ бы живымъ ображеніемъ аскетическаго ученія Отцовъ Православной Церкви. Желаніе послѣдовать этому направленію, но причиниъ сознанія правильности его, поставило меня въ положеніе оппозиціонное по отношенію ко всѣмъ и завело меня въ борьбу, изъ которой перстемъ Божиимъ,

единственно перстомъ Божиимъ, я выведенъ въ Бабаевское уединеніе, если только выведенъ. И на отшедшаго, какъ видите, подымаютъ голову, и подымаютъ его по той же причинѣ — по причинѣ уклоненія отъ ученія Святой Церкви и принятія понятій, противныхъ, даже враждебныхъ, этому ученію.

Относительно монастырей я полагаю, что время ихъ кончено, что они истлѣли нравственно и уже уничтожились сами въ себѣ. Вамъ извѣстенъ Отечественный путь, состоящій въ духовномъ подвигѣ, основанномъ на тѣлесномъ подвигѣ въ разумѣ. Опять Вамъ извѣстно монашество Русское: укажите на людей, проходящихъ этотъ подвигъ правильно. Ихъ нѣтъ. Существуетъ по нѣкоторымъ монастырямъ тѣлесный подвигъ, и то болѣе не покажетъ людямъ. О. Макарій Оптинскій рѣшительно отвергалъ умное дѣланіе, называя его причиною прелести, и преподавалъ одно тѣлесное исполненіе заповѣдей. Но Св. Исаакъ С. говоритъ, что тѣлесное дѣланіе безъ душевнаго — сосцы сухи и ложесна безплодны: это видно на воспитанникахъ Оптинской пустыни. Но о. Макарій въ наше время былъ лучшимъ наставникомъ монашества, дѣйствовалъ по своимъ понятіямъ, съ цѣлю угожденія Богу и пользы ближнимъ, при значительномъ самоотверженіи. Если бѣ, какъ Вы говорите, и рѣшились возстановить монашество, то нѣтъ орудій для возстановленія, нѣтъ монаховъ, а актеръ ничего не сдѣлаетъ. Духъ времени таковъ, что скорѣе должно ожидать окончательныхъ ударовъ, а не возстановленія. «Спасай, да спасаетъ свою душу,» сказали Святые Отцы.

О моемъ уклоненіи отъ общественнаго служенія не жалѣйте и не думайте, что я могъ бы въ немъ принести какую либо пользу. По духу моему, я рѣшительно чуждъ духа времени, и былъ бы въ тягость другимъ. И теперь терпятъ мнѣ милостиво единственно по тому, что нахожусь въ дали и глуши. Въ «Домашней Бесѣдѣ» помѣщенъ отзывъ на критику Матвѣевского, единственно съ цѣлю огласить ученіе Отцовъ Православной Церкви для остающихся чадъ ея.

Спаси Васъ, Господи, за любовь и вниманіе, которое Вы оказываете монахинѣ Маріи Шаковой. И на ней можно видѣть, какъ направленіе, по ученію Святыхъ Отцовъ, въ наше время не терпимо. Не терпятъ его отъ того, что чужды ему, не знаютъ его, не научили его, ни сколько не занимались имъ. Говорятъ, что нынѣ въ книжныхъ лавкахъ обѣихъ Столицъ вовсе прекратился рас-

ходъ на духовныя книги, или оцъ такъ малъ, что можно признать его прекратившимся. Всему, что сказано въ Писаніи, подобаетъ быть.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобіа

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

4 Февр.

Очень вѣрно изобразилъ первомученикъ Стефанъ болѣзнь своихъ современниковъ (Дѣян. 7; 51). Ненависть къ Святому Духу является отъ принятія противнаго духа, который можетъ вкратъсь непримѣтно при дѣйствіи свойственнаго себѣ слова.

19.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Антоній!

Вы угадали: письмо Ваше пришло ко мнѣ на Страстной недѣлѣ. Благодарю Васъ за воспоминаніе, и привѣтствую съ Свѣтымъ праздникомъ. Когда увижу васъ лицомъ къ лицу?

О монашествѣ я писалъ Вамъ, что оно доживаетъ въ Россіи, да и повсюду, данный ему срокъ. Отживаетъ оно вѣкъ свой вмѣстѣ съ христіанствомъ. Возстановленія не ожидаю. Возстановить некому. Для этого нужны мужи духоносные, а нынѣ даже водящихся отчасти писаніями Отцовъ, при объясненіи ихъ душевнымъ разумомъ, каковъ былъ о. Макарій Оптинскій, нѣтъ. Правда, и нынѣ нѣкоторые разгоряченные верхогляды, даже изъ свѣтскихъ, берутся за поддержаніе монашества, не понимая, что оно — великая Божія тайна. Попытки такихъ людей лишь смѣшны и жалки: они обличаютъ ихъ глубокое невѣдѣніе и судьбы Божіихъ в дѣла Божія. Такіе умницы и ревнители что ни сдѣла-

ють, все ко вреду. Замѣтно, что древній змій увотребляетъ ихъ въ орудія умноженія въ монастыряхъ житейской многопопечительности и подъяческаго характера, чѣмъ рѣшительно уничтожается духъ монашества; исполненный святой простоты. Надо покориться самымъ попушеніямъ Божиимъ, какъ это прекрасно изложено въ молятвѣ святыхъ трехъ Отроковъ, свергнутыхъ въ пещь Вавилонскую.

Въ современномъ монашескомъ обществѣ потеряно правильное понятіе о умномъ дѣланіи. Даже наружное' благочинное поведеніе, какое введено было въ Опт. пустынь о. Леонидомъ и Макаріемъ, почти всюду оставлено. Вы правду говорите, что я въ юности моей не нашелъ старца, который бы удовлетворилъ меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искалъ какъ должно, не умѣлъ искать, не имѣлъ достаточныхъ средствъ на то. Удовлетворительнѣйшее лице, съ которымъ пришлось встрѣтиться, былъ монахъ Никандръ, просфирикъ Бабаевского монастыря, мужъ благодатный. Съ нимъ бесѣдовалъ я въ 1847 году. Онъ достигъ высшаго преуспѣянія въ умной молитвѣ, проходилъ этотъ подвигъ очень просто, естественно, не былъ въ славѣ у челоуѣковъ. Прежде умное дѣланіе было очень распространено и между народомъ, еще не подвергшимся вліянію Запада. Теперь все искоренилось; осталась личина благочестія; сила изсякла. Можетъ быть кроется гдѣ-либо, какъ величайшая рѣдкость, какой-либо остатокъ прежняго. Безъ истиннаго умнаго дѣланія монашество есть тѣло безъ души. Наступила весна: не замедлять наступить лѣто и жатва. О монашествѣ о. Никандръ понималъ также, какъ понимаю и я. Называлъ онъ монастыри пристаними, по назначенію данному имъ отъ Бога; говорилъ, что эти пристани обратились въ пучины, въ которыхъ вредятся и гибнутъ душами многіе такіе люди, которые посреди міра проводили весьма хорошую жизнь. Нѣкоторымъ, вопрошавшимъ его, совѣтовалъ остережся отъ вступленія въ монастырь. Надо знать существенно нынѣшнее положеніе монастырей, которые могутъ еще показаться для дерхоглядовъ мѣстами спасенія. Покрайнѣй мѣрѣ, въ избраніи монастыря должно быть чрезвычайно осторожнымъ и осмотрительнымъ.

Если вздумаете посѣтить меня: то привезите съ собою стихотворенія Ваши. Изъ нихъ читалъ я одно. Въ ожиданіи этого пріятнѣйшаго времени, прошу памятованія Вашего о мнѣ въ сол-

тыхъ молитвахъ Вашихъ. Съ чувствами совершеннаго почтенія и искреннѣйшей преданности имѣю честь быть

Вашею Высокопреподобію
покорнѣйшимъ слугою,

Епископъ Игнатій.

21 Апрѣля, 1864 года.

20.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Искренно благодарю Васъ за посѣщеніе меня грѣшнаго: этимъ посѣщеніемъ доставлено мнѣ сердечное утѣшеніе. Особенно признателенъ Вамъ за то, что Вы захотѣли познакомить меня съ стилотвореніями Вашими, съ Вашимъ прекраснымъ талантомъ, которому даю всю справедливую цѣну. Мать Марія, по отъѣздѣ Вашемъ, еще прочитала мнѣ нѣкоторыя сочиненія Ваши. Всѣ дары Бога человѣку достойны уваженія. Даръ слова несомнѣнно принадлежитъ къ величайшимъ дарамъ. Имъ уподобляется человѣкъ Богу, имѣющему Свое Слово. Слово человѣческое, подобно слову Божію, постоянно пребываетъ при отцѣ своемъ и въ отцѣ своемъ—умѣ, будучи съ нимъ едины и вмѣстѣ отдѣляясь отъ него неотдѣльно. Слово человѣческое вѣдомо одному уму, изъ котораго оно постоянно рождается и тѣмъ выражаетъ существованіе ума. Существованіе ума безъ слова и слова безъ ума мы не можемъ представить себѣ. Когда умъ захочетъ сообщить уму ближнихъ, онъ употребляетъ для этого свое слово. Слово, чтобъ пріобрѣсти способность общенія, облекается въ звуки или буквы. Тогда невещественное слово дѣлается какъ бы вещественнымъ, пребывая въ сущности своей неизмѣннымъ. И Слово Божіе, чтобъ вступить въ общеніе съ человѣками и спасти ихъ, вочеловѣчилось.

При основательномъ взглядѣ на слово человѣческое дѣлается понятна и причина строгаго приговора Господня, которымъ опредѣлено и возвѣщено, что человѣки дадутъ отчетъ въ каждомъ празднои словѣ. Божественная цѣль слова въ писателяхъ, во всѣхъ учителяхъ, а паче въ пастыряхъ—наставленіе и спасеніе человѣковъ. Какой же страшный отвѣтъ дадутъ тѣ, которые обратили средство назиданія и спасенія въ средство развращенія и погубленія! Святый Григорій Богословъ писалъ стихами о воз-

вышешною, глубоко благочестивою цѣлю: доставить Христіанскому юношеству чтеніе и образцы въ поэзіи, сдѣлать для нихъ ненужнымъ изученіе изычскихъ поэтовъ, дышащихъ сладострастіемъ и прочими страстями, дышащихъ богохульствомъ. Искренно желаю и для Васъ цѣли Богослова, находя Васъ способнымъ въ извѣстной степени удовлетворить этой цѣли, и изда Ваша будетъ многа на землѣ и на небѣ. Возложите на себя иго этой цѣли, какъ обязанный въ свое время представить отчетъ въ данномъ вамъ талантѣ Подателю его. Возложите на себя трудъ достигнуть этой цѣли. Займитесь постоянно и смиренно, устранитъ отъ себя всякое разгоряченіе, молитвою покаянія, которою Вы занимаетесь: изъ нея почерпайте вдохновеніе для писаній Вашихъ. За тѣмъ подвергните собственной строгой критикѣ писанія Ваши, и, при свѣтѣ совѣсти Вашей, просвѣщенной молитвою покаянія, извергните безпощадно изъ Вашихъ сочиненій все, что принадлежитъ къ духу міра, что чуждо духу Христову. Горе смѣюща-ся нынѣ! Это слова Христовы! Это опредѣленіе, исшедшее отъ Бога! Невозможно устранить ихъ никакимъ словозввиженіемъ. Судя себя и рассматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное въ духѣ міра сего, кладетъ на душу печать свою, которою запечатлѣвается усвоеніе души міродержцу. Необходимо въ такихъ словахъ, исторгнутыхъ увлеченіемъ и невѣдніемъ, покаяніе. Необходимо установить въ сердцѣ залогъ вѣрности Христу, а отпаденія сердца отъ вѣрности, по немощи нашей, врачевать немедленно покаяніемъ и устраненіемъ отъ себя дѣятвій, внушенныхъ невѣрностію, содѣланныхъ подъ вліяніемъ духа и духовъ, намъ льстящихъ и виѣсть жаждущихъ гибели нашей.

Въ воображеніи моемъ уже рисуется книга стихотвореній Вашихъ, пѣснопѣній, достойно именуемыхъ и священными, и изящными. О! да увижу событіе ожиданія моего, да возрадуюсь о немъ радостію духовною! О себѣ не говорю Вамъ ничего: Вы увидѣли больше, нежели сколько могу сказать. И паки благодаря за трудъ, принятый Вами для посѣщенія меня, призывая на Васъ благословеніе Божіе и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. И г н а т і й.

11 Августа 1864 года.

21.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобійшій Отецъ Игуменъ!

Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступающими праздниками и Новымъ Годомъ. Выѣсть съ тѣмъ прошу у Васъ прощенія въ продолжительномъ молчаніи, причиною котораго то, что я отъ болѣзненности самъ не свой.

Несомнѣнно то, что въ стихотвореніяхъ Вашихъ встрѣчается то чувство, котораго нѣтъ ни въ одномъ писателѣ свѣтскомъ, писавшемъ о духовныхъ предметахъ, не смотря на отчетливость стиѣа ихъ. Они постоянно испадають въ свое чувственное, и святое духовное передѣлываютъ въ свое чувственное. Душа не находитъ въ нихъ удовлетворенія, нищц. Какъ прекрасенъ стихъ въ Аббадонѣ Жуковскаго! и какъ натянута чувство! Очевидно: въ душѣ писателя не было ни правильнаго пониманія описываемаго предмета, ни истиннаго сочувствія ему. Но причинѣ не имѣнія истины онъ сочинилъ ее и для ума и для сердца, написалъ ложную мечту, не могущую найти сочувствія въ душѣ разумаго и истинно образованнаго, тѣмъ болѣе благочестиваго читателя.

Мнѣ очень нравился методъ Пушкина по отношенію къ его сочиненіямъ. Онъ подвергалъ ихъ самой строгой собственной критикѣ, пользуясь охотно и замѣчаніями другихъ литераторовъ. Затѣмъ онъ беспощадно вымарывалъ въ своихъ сочиненіяхъ излишнія слова и выраженія, также слова и выраженія сколько нибудь натянутыя, тяжелыя, неестественныя. Отъ такой вычистки и выработкн его сочиненія получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Какъ онѣ читаются легко! въ нихъ нѣтъ слова лишняго! Отъ чего? отъ беспощадной вычистки. Почитавъ Ваши стихотворенія, и давъ въ себѣ сформироваться впечатлѣнію отъ нихъ, нахожу, что и Вамъ необходимъ этотъ трудъ. Какъ Ваши сочиненія легко читаются! сказалъ Пушкину его знакомый. Отъ того, отвѣчалъ Пушкинъ, что пишутся и вырабатываются съ великимъ трудомъ. Смѣю сказать, что и я стараюсь держаться этого правила.

Мой сборщикъ, умный монахъ, лѣтъ 50-ти, возвратился съ Кавказа и съ приволжскихъ Губерній. На Кавказѣ принятъ былъ очень радушно, но собиралъ мало по причинѣ оскудѣнія страны отъ неурожаевъ, а паче по причинѣ общаго и быстраго охлаж-

денія народа къ Церкви. Ему говорили мои знакомые: только три года Владыка отъ насъ, а ему не узнать бы теперь народа, такъ онъ перемѣнился. Въ Саратовѣ Преосвященный подписалъ книгу для сбора на мѣсяць. Послѣ этого сборщикъ былъ принятъ только въ два дома, въ каждомъ дали ему по 15 коп. сер. Между тѣмъ строился въ городѣ огромный театръ, какъ бы нѣкій кафедральный соборъ. Приѣзжающіе суда богомольцы изъ другихъ Губерній, сказываютъ, что монастыри, содержащіеся подавнѣиши, приходятъ въ крайній упадокъ, по причинѣ измѣненія, послѣдовавшаго въ направленіи всего народа. Живомъ въ вѣкъ быстрѣйшаго прогресса.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ и призывая на Васъ благословеніе Неба, съ чувствами совершеннаго почтенія и искреннѣйшей преданности имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

16 Декабря 1864 года.

22.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Привношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 1 Февраля. Удивило меня поздравленіе Ваше съ поправленіемъ моего здоровья, тѣмъ болѣе, что получено мною, такое поздравленіе отъ многихъ. О, когда бы это было справедливо, хотя въ нѣкоторой степени, и мнѣ дана была хотя нѣкоторая дѣятельность келейная, келейная, не болѣе того. Дѣло въ томъ, что съ половины Сентября принимаю лѣкарство, которое очень гонитъ золотушныя и ревматическія мокроты, но вмѣстѣ съ тѣмъ производятъ крайнее изнеможеніе и отнимаетъ всѣ способности и всю возможность заниматься. Судя по обилію отдѣляющихся мокротъ, можно заключать, что естественно послѣдовать облегченію отъ болѣзни, хотя нѣкоторому, по окончаніи курса лѣченія.

Удивило меня и то, что Вы помните день моего рожденія! Спаси Васъ, Господи!

Воля Божія да совершается надъ нами. На землѣ нѣтъ прочнаго мира: такой миръ на небѣ. Европейскіе народы всегда завидовали Россіи, и старались дѣлать ей зло. Естественно, что и на будущее время они будутъ слѣдовать той же системѣ. Но великъ Россійскій Богъ. Молить должно великаго Бога, чтобъ Онъ сохранялъ духовно-нравственную силу нашего народа—Православную вѣру. По крайней мѣрѣ мнѣ, при страшной ценомъ моей, ждалось бы въ покаяніи закрыть глаза, доколѣ не умокло въ храмахъ Божіихъ славословіе Бога.

Прошу и Вашихъ святыхъ молитвъ о мнѣ грѣшномъ и о всемъ православномъ народѣ нашемъ. Благословеніе Божіе да воцѣлеть надъ Вами и налъ вѣренными Вамъ братствомъ. Съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

13 Февраля 1865 года.

Р. S. Въ С. Петербургѣ озаглаживается печатаніемъ моя книга въ 2-хъ томахъ, подъ названіемъ «Аскетическіе Опыты.» Изъ нея читаетъ былъ Вамъ разговоръ старца съ ученикомъ о Иисусовой Молитвѣ. Напечатаніе должно окончится въ послѣднихъ числахъ Февраля или первыхъ Марта. Потрудитесь поручить кому либо принятіе экземпляра, назначеннаго для Васъ, отъ Петра Александровича, квартирующаго у Знаменія на Яговиѣ въ домѣ Фрилерикса, въ меблированныхъ нумерахъ Щербакова.

23.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Нижайше благодарю Ваше Высокопреосвященство за отвѣтъ, которымъ Вы меня удостоили и за довѣренность къ моему взгляду на Ваши сочиненія, взгляду помраченному и страстями и соображеніемъ съ міромъ, который уничтожаетъ нашу духовную зоркость своею пестротю. Только чистая и тихая вода отражаетъ небо.

Обозрѣть зданіе, 'весьма высокое, надобна лѣствица; основаніе зданія глубокое, твердое и со многими тайниками; нельзя повѣрить безъ свѣтильника и путеводной нити. Страшно взглянуть внизъ съ безмѣрной высоты и не легко чувствуется во глубинѣ.

Не сознаю въ себѣ достаточныхъ силъ для обозрѣнія и оцѣнки Вашихъ твореній, потому именно, что никто изъ моихъ современниковъ-писателей духовныхъ по профессіи и аскетовъ по жизни не постигалъ столько той высоты Отеческихъ писаній и ея глубины, какъ Ваше Высокопреосвященство. Объ этомъ я говорилъ однажды бывшему Оберъ Прокурору, Графу Толстому. Онъ былъ нѣсколько удивленъ моими словами: тогда Ваши сочиненія были менѣе извѣстны и то немногимъ и не всѣ въ совокупности. Теперь Его Сіятельство можетъ повѣрить мои слова на самомъ дѣлѣ, если только онъ читаетъ духовныя книги. Сознвая всегда великость Вашихъ духовныхъ знаній и Вашихъ трудовъ, я всегда сознавалъ въ себѣ неспособность слѣдовать Вашему примѣру, и по причинѣ моей жизни, протекшей до знакомства съ Вами въ мірской суетѣ и по моему, нѣсколько разстроенному, воображенію, которое всегда своими красками разцвѣчало духовныя очерки, требующіе не яркости, а правильности и точности. Всегда въ опредѣленный кругъ православія вносило свой произвольныя прибавки; и многого труда стоило покорить умъ въ простоту вѣрованія.

Зная духовную жизнь только изъ опытовъ надъ самимъ собою, я долженъ признаться въ крайней незрѣлости, въ безсиліи управлять самимъ собою, въ незнаніи управлять другими, въ неимѣніи той проникающей въ различеніи добра и зла, которая въ наши годы нѣкогда давалась яко даръ для пользы вѣрныхъ намъ душъ, и въ духовной слѣпотѣ.

Поэтому, если осмѣлюсь сдѣлать мои замѣчанія, то предварительно прошу принимать ихъ по мѣрѣ моего незнанія. Дозвольте начать.

На страницѣ 649-й 1-го тома Вы говорите о Вашихъ скорбяхъ и о человѣкѣ, котораго называете врагомъ. Едва ли намъ дозволено опытностію выставить наши душевныя страданія: міръ радуется нашимъ скорбямъ и сознаетъ насъ уже побѣжденными, если мы испустимъ хотя единый болѣзненный вопль. Онъ забываетъ Іова, оправданнаго при дерзновеніи и друзей его,

обвиненныхъ дебомъ, хотя они и являлись благоразсудительными. Недавно попались мнѣ стихотворенія Некрасова, въ которыхъ есть стихи, близкіе къ моимъ мыслямъ. Это говорится о больномъ, забитомъ солдатикѣ, умирающемъ въ отпуску у матери: «Не любилъ, сударь, рассказывать оцъ про жизнь свою военную: грѣхъ мірянамъ-то показывать душу, Богу обреченную; говорить—гнѣвить Всевышняго, окаянныхъ бѣсовъ радовать, чтобъ не молвить слова лишняго, на враговъ не подосадовать. Нѣмота передъ кончиною подобаесть Христіанину. В. В.—о, въ отпуску и въ родиномъ домѣ Матери Церкви, избитые испытаніями: покройте молчаніемъ все, претерпѣнное Вами.» При 2 изданіи можно выпустить съ оговоркою, что это дѣлается не изъ ложной осторожности, а въ нѣкоторомъ размышленіи.*

24.

Христось воскрес!

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Прицому мою убогую благодарность за богатое дарованіе Ваше—за два тома Вашихъ сочиненій. Нѣкоторыя мнѣ извѣстны; остальные читаю со вниманіемъ, учаю изъ нихъ многому, позабытому: намъ такъ сроднѣнно забывать душеполезное и помнить прежнее, мало назидательное, но оставившее въ крови нашей свои крѣпа-графическіе отпечатки. Простите, что написалъ Греческое слово, связавъ его съ Греко-Русскимъ: иначе не моему выразить свою мысль. Кровяная наша душа, т. е., вся жизнь, движущая наше тѣло и получившая съ дѣтства внѣшнія, здѣшнія, впечатлѣнія, образы міра сего преходящаго, часто вовсе забываетъ о своемъ тонкомъ, чистомъ духѣ, вышемъ ея, забываетъ, для не знаетъ, о тайнѣ сердца своего, забываетъ благолатныя, при крещеніи вднутыя въ него, Божія дарованія, забываетъ часто до того, что человека дѣлаетъ всего душевнымъ, а не духовнымъ, и кровію своею, какъ густымъ непроницаемымъ туманомъ, окружаеетъ умъ и предноситъ предъ него свои образы и часто фантазіи. Увы! какъ трудно облегчиться отъ этой кровавой густой

* Конца письма недостаетъ.

плевъ, какъ трудно слѣлаться кристалломъ духовнымъ, пропускающимъ лучи свѣта!

Въ сочиненіяхъ Вашего Высокопреосвященства столь много сокровищъ, утаенныхъ отъ міра, столько недоступнаго для душевныхъ, подобно мнѣ, людей, что немногіе отдадутъ имъ истинную дань удивленія. А между тѣмъ, это все приобрѣтено Вами и опытомъ и любовію къ Огческимъ писаніямъ. Въ эти-то зерцала, отражающія Божественный свѣтъ, Вы часто смотрѣли: по тому и на Вашихъ твореніяхъ онъ отражается.

Простите мою неискусную похвалу: чгобы сказать ее, надобно было слабій умъ мой принуждать ко благому: онъ все посится по виѣшнимъ предметамъ. По тому скажу, для отдыха себѣ, о виѣшнемъ. Печальная кончина Наслѣдника, этого стебля Царскаго древа, завявшаго въ иностранной теплицѣ, не отогрѣвшася отъ чужого солнца, горько меня поразила тѣмъ, что онъ поникъ главою на чужой землѣ, на землѣ, всегда намъ недоброжелательной, избранной Богомъ для казни нашей. Союзы Царей Іудейскихъ съ Царями Израильскими-Самарянскими никогда не благословлялись Богомъ. Не благословлялись никогда и наши союзы съ Франціею.

Въ дни извѣстія о его кончинѣ здѣсь была сильная снѣговая буря, покрывшая на четверть аршина землю снѣгомъ: что-то грозное предвѣщается съ его лишеніемъ. *

Моя скудная полуразвалившаяся обитель до сего времени едва, едва принимаетъ нѣкоторый, и то мало приличный, видъ. Едва ли намъ полезно возстановлять обреченное на близкое, быть мѡжетъ, разореніе. Но воля Божія да будетъ!

Испрашивая обители своей и себѣ недостойному Вашихъ святыхъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, съ моею глубочайшею признательностію за Ваши милости, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть,

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

многогрѣшный И. Антоній.

Апрѣля 26-го, 1865 г.

* Опять краски сгущены! О. Б.

25.

Ваше Высокопреподобіе,

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за письмо Ваше отъ 25го Маія, и за отзывъ Вашъ объ Аскетическихъ Опытахъ. Къ благодарности присовокупляю и просьбу. Постепенно читая Опыты, не откажитесь записывать Ваши замѣчанія. Укажите, что найдете неяснымъ, неполнымъ, неправильнымъ, и, въ свое время, сообщите мнѣ. Стараюсь воспользоваться замѣчаніями, чтобъ сдѣлать въ книгѣ пополненія и исправленія, признавая эту книгу никакъ не моею собственностію, а достояніемъ Христіанскаго, Православнаго общества.

Жаль Петербурга, не въ первый разъ страдающаго отъ своего неглубокаго моря. Прописываемое Вами о раскольникахъ, напечатано не только въ «Духъ Христіанина,» но и въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1864 года, въ Декабрьской книжкѣ. Обстоятельство это величайшей важности.

Мое здоровье въ обычномъ положеніи, а истощаніе, кажется, что умножается и умножается. О. Игуменъ и Петръ Александровичъ приносятъ Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе о нихъ, заботятся о приведеніи монастыря въ порядокъ и о упокоеніи меня. И здѣсь погода очень холодная. Только однажды я могъ выйти въ рошу.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія мнѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

30го Мая, 1865 года.

26.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за сдѣланное Вами замѣчаніе относительно нѣкоторыхъ выраженій на страницѣ

649 перваго тома Опытовъ.- Съ тою же искреннею благодарностію приму и дальнѣйшія замѣчанія Ваши: книгу считаю не моею собственностію, а собственностію всего Христіанскаго общества, и, по этой причинѣ, признаю за особенное одолженіе трудъ благонамѣренныхъ и знающихъ лицъ, заключающійся въ тщательномъ пересмотрѣ Опытовъ и въ сообщеніи мнѣ замѣчаній, которыми постараюсь воспользоваться соотвѣтственно возможности моей.

Въ упомянутомъ Вами мѣстѣ не говорится ни о какомъ лицѣ именно: изложена теорія святыхъ аскетовъ, повѣренная практикою. Теорія эта необыкновенной важности, именно тогда, когда провѣряется опытомъ. Это—поприще дѣятельной вѣры. Человѣкъ образуется этимъ положеніемъ: по этой причинѣ на всемъ пространствѣ Опытовъ высказывается дѣйствіе положенія. Статьи написана въ 1847 году. Лица, дѣятели того времени, всѣ вымерли; совершившееся приписано повсюду * въ Опытахъ устроенію Промысла Божія, и по тому не относится ни къ какой личности. Промыслъ Божій повсюду оправданъ, а подвергавшійся скорбямъ повсюду обвиненъ. Смѣю думать, что подобное высказано многими Отцами, даже Апостоломъ Павломъ въ его Посланіяхъ, и совершенно въ томъ же духѣ и смыслѣ. Факты остаются фактами. Дѣйствія, оправдываемыя по отношенію къ промыслу Божію, не престають имѣть свое значеніе въ отношеніи къ дѣйствующимъ людямъ, и зло нельзя назвать добромъ. Я переживалъ въ Сергіевой пустынѣ ту эпоху, во время которой невѣріе и наглое насиліе, назвавшись Православіемъ, сокрушали нашу изветшавшую церковную іерархію, насмѣхались и издѣвались надъ всѣмъ священнымъ. Результаты этихъ дѣйствій понынѣ ощущаются очень сильно. По милости Божіей желаю всѣмъ простить все, болѣе никого не считать провинившимся предо мною; но дѣйствія враговъ Церкви и Христа желаю понимать и признавать тѣмъ, что они есть. Вѣдь и антихристъ назоветъ себя Христомъ. Вѣдь и явленіе его должно признавать справедливымъ поущеніемъ Божіимъ; но самому лицу и его дѣйствіямъ цѣна своя. Положеніе, въ которое приведена Церковь, ясно изложено въ Декабрьской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія,» въ статьѣ: «Новыя изданія по расколу,» стр. 440.

О. Іустинъ и Петръ Александровичъ благодарятъ Васъ за

* Томъ I, стр. 275, 272, 252 и проч.

воспоминаніе о нихъ. Вы говорите справедливо объ о. Іустинѣ. Я питаю къ нему и чувство уваженія и чувство благодарности.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашею Высокопреподобію

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

18го Іюня, 1865 года.

27.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспомина-
ніе Ваше о мнѣ; равнымъ образомъ благодарить васъ о. Іустинъ
и Петръ Александровичъ. Вы не забыли и меньшую братію: спа-
сать Васъ Господь!

Замѣчаніями на Аскетическіе Опыты Вы сдѣлаете мнѣ истин-
ное одолженіе, по тому что я признаю эту книгу не моею соб-
ственностію, а собственностію всѣхъ современныхъ подвижниковъ
Православной Церкви. По этой причинѣ желаю пополнить и испра-
вить ее по возможности моей, такимъ образомъ приготовить ее
въ болѣе удовлетворительномъ видѣ ко второму изданію. По всей
вѣроятности второе изданіе состоится не скоро, а можетъ быть,
духъ времени сдѣлаетъ это изданіе и вовсе излишнимъ: по крайней
мѣрѣ я долженъ исполнить долгъ мой предъ ближними. О статьѣ
«Дня» мнѣ рассказывали, что она есть памфлетъ Протестанскій, въ
которомъ повторены возгласы Лютера и братіи. Мы такъ немощ-
ны, что не можемъ противостать никакому нападенію: одна на-
дежда на Господа Бога, обѣтовавшаго пощадить Содомъ и Го-
морру ради десяти праведниковъ, если бѣ они нашлись въ этихъ
городахъ. Здоровье мое почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ
Вы видѣли его; преусупленіе въ болѣзненности заключается въ
крайнемъ изнеможеніи и въ оставленіи, по причинѣ этого изнемо-
женія, всѣхъ кабинетныхъ занятій.

Прося Вашихъ молитвъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія вмѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія,

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

Р. С. Въ Январѣ Петръ Александровичъ полагаетъ быть въ Петербургѣ.

24-го Декабря, 1865 года.

28.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій О. Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспомина-
ніе Ваше о мнѣ. Письмо Ваше тѣмъ особенно утѣшило меня, что
сюда долетѣли очень преувеличенные слухи о потерѣ въ Вашемъ
монастырѣ, и я опасался за здоровье Ваше. Если же сгорѣла одна,
извѣстная мнѣ, гостиница, то потеря ничтожна. Замѣтно, что
отовсюду подвигается буря на монастыри, которые, по своему
существенному значенію, пришли въ состояніе, не лучшее Вашей
сгорѣвшей гостиницы. Религія вообще въ народѣ падаетъ. Ни-
гилизмъ проникаетъ въ мѣщанское общество, откуда не далеко и
до крестьянъ. Во множествѣ крестьянъ явилось рѣшительное рав-
нодушіе къ Церкви, явилось страшное нравственное разстройство.
Подраядяки, сосѣди здѣшняго монастыря, единогласно жалуются
на утрату совѣсти въ мастеровыхъ. Преусиліаніе во всемъ этомъ
идетъ съ необыкновенною быстротою.

Архимандритъ Епифаній извѣстенъ мнѣ по Кавказу: по чему
со всею рѣшительностію могу сказать, что онъ не есть сочинит-
ель статьи «Дня» подписанной буквами ZZZ. Или сваливаютъ на
него, или же онъ самъ принимаетъ на себя, находя это выгод-
нымъ для себя.

Мы живемъ очень тихо, возложившись на Господа, который
и въ самыя времена антихриста будетъ руководить работу своихъ

и уготовлять имъ мѣста и средства къ спасенію, какъ это всесмѣлѣтельствовано въ Апокалипсисѣ.

О. Іустинъ и прочая братія, воспоминаемые Вами, благодарятъ Васъ за воспоминаніе и просятъ Вашихъ молитвъ. П. А—чъ находится въ Петербургѣ: ждемъ скоро сюда.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и призывая на Васъ благословіе Божіе, съ чувствами искреннѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Е. Игнатій.

18-го Февраля, 1866 года.

29.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ,

Отецъ Игуменъ Антоній!

Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе Ваше о мнѣ и за благія Ваши желанія. Благодарятъ Васъ за воспоминаніе о. Іустинъ и послушникъ Василій. Петръ Александровичъ находится въ С.-Петербургѣ для наблюденія за напечатаніемъ 3го и 4го тома моихъ сочиненій. Прошедшая осень и нынѣшняя зима доесть, были очень трудными для меня; особливо боль въ нижней части груди и немощеніе не давали заниматься ни письмомъ, ниже чтеніемъ.

Угвѣшаюсь вѣстію, что уединенная, скромная и живописная обитель Черемнецкая возстановляется при почтенномъ и просвѣщенномъ управленіи Вашемъ. Духъ времени, подобно вихрю, завываетъ сильно, и рветъ, ломаетъ многое. Это предсказано Священнымъ Писаніемъ, которое въ поведеніи и образѣ мыслей трехъ Отроковъ, описанныхъ Давидомъ Пророкомъ, дало намъ указаніе и примѣръ для нашего образа мыслей и поведенія.

Прося Вашихъ св. молитвъ и призывая на Васъ благослове-

ніе Божіе, съ чувствами искрениѣйшей преданности и уваженія
имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

24го Декабря, 1866 года.

30.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій О. Игумень Антоній!

Письмо Ваше пришло къ самому дню моего рожденія, которымъ заканчивается шестое десятилѣтіе жизни и начинается сельмое. Благодарю Васъ за постоянное памятованіе о мнѣ! Благодарю за поздравленіе!

Попущенія Божія и отступленіе языческихъ народовъ отъ Христіанства, ради ихъ язычества, предвозвѣщено Писавіемъ. Богу угодно, чтобъ мы жили въ эти времена: по чему подобаетъ смириться подъ крѣпкую руку Божію, а смиренномудрствовать, подражая смиренномудрію трехъ Отроковъ, которыхъ религіозное положеніе очень схоже на подоженіе религіи современное. О. Іустинъ и Вася благодарятъ Васъ за воспоминаніе о нихъ. Петръ Александровичъ находится въ Петербургѣ, гдѣ оканчивается печатаніемъ 4й томъ моихъ сочиненій, назначенный собственно для монашествующихъ.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ и призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ чувствами искрениѣйшей преданности и уваженія имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Игнатій.

6 Февраля, 1867 года.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

ЗАПИСКА

О

КОМАНДИРОВКѢ НА ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ПОДУШКИНА.

СООБЩАЕТЪ

В. Н. БАСНИНЪ.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

Восточная Сибирь, гранича на сѣверъ съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, на востокъ съ Восточнымъ океаномъ, на югъ съ Китайской Имперіей и на западъ съ Западною Сибирью, составляетъ естественное звѣно, соединяющее всѣ эти страны другъ съ другомъ. Этимъ самымъ опредѣляется ея значеніе въ мірѣ и важность въ отношеніи къ тому Государству, котораго она только область. Черезъ нее и отчасти для нея Россія вступаетъ во всѣ свои многообразныя отношенія къ Китаю, Японіи, безчисленнымъ островамъ Восточнаго океана, цѣлому берегу Америки и всѣмъ Азіатскимъ и Европейскимъ владѣніямъ, какія только принимаютъ какое-нибудь участіе въ общей жизни міра.

Дѣятельность какой бы то ни было страны опредѣляется ея географическимъ положеніемъ; и потому Восточная Сибирь, какъ часть Россіи, необходимо должна дѣйствовать, имѣя въ виду свое естественное назначеніе. Она должна служить не столько самой себѣ, сколько своему цѣлому, Россіи, которой она является неизбежною посредницею въ сношеніяхъ со всѣми соприкосновенными къ ней странами.

Говоря опредѣлительнѣе, задача Восточной Сибири:

Во первыхъ, изыскивать и приводить въ исполненіе всѣ средства къ своему собственному существованію въ мірѣ;

Во вторыхъ, служить своими избытками своему Государству, отъ котораго она, въ замѣнъ, заимствуется всѣми недостающими ей выгодами;

И, наконецъ, въ третьихъ, посредствовать къ обмѣну произведеній всего остальнаго Государства на произведенія ближайшихъ къ ней странъ.

Чтобъ понять, въ какой мѣрѣ эта тройная задача, въ какое либо опредѣленное время, достигла въ своемъ вѣковомъ рѣшеніи доступныхъ ей успѣховъ, нѣтъ лучше способа, какъ бросить взглядъ на развитіе этихъ успѣховъ въ его историческомъ ходѣ.

Достоверно, что Правительство Россіи, внимая гóлосу общественныхъ нуждъ, болѣе или менѣе уже обращало взоръ какъ на средства, такъ и на недостатки этой громадной области, и, соображая ея выгоды съ общими потребностями Государства, издавна простирало виды на изысканіе главнѣйшихъ способовъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Но обстоятельства, не зависящія ни отъ какихъ соображеній, случаи, не предвидимые ни какою прозорливостью, постоянно ниспровергали всѣ мѣры, клонившіяся къ упроченію въ этомъ краѣ самыхъ первыхъ основаній общаго блага. Чтобъ обозрѣть во всей полнотѣ, къ чему стремились лучшіе умы въ Государствѣ, и какъ мало удавалось имъ совершить на этомъ поприщѣ что-либо прочное, надлежало бы развить послѣдовательно весь ходъ событій, начиная нить повѣствованія, по крайней мѣрѣ, за 150 лѣтъ отъ настоящей эпохи. Но это не возможно уже по одному тому, что самые матеріалы, изъ которыхъ исторія могла бы почерпнуть обстоятельныя свѣдѣнія, таясь во мракѣ неизвѣстности, по большей части, еще никому не доступны. По этому остается на первый разъ ограничиться хоть бѣглымъ взглядомъ на то, что ближе и доступнѣе, и прослѣдить, сколько возможно кратче, главнѣйшія фазы, какія принимали самыя важныя, самыя существенныя начинанія.

Внутренняя промышленность и торговля Государства органически связаны съ внѣшнею торговлею. Къ успѣху того и другаго необходимы удобные пути сообщенія и прочныя, разнообразныя, дальновидныя внѣшнія сношенія. Въ этихъ видахъ, Правительство, особенно со времени Петра Великаго, и еще дѣятельнѣе съ конца царствованія Екатерины II, заботилось о слѣдующихъ главныхъ предметахъ своего достижательства:

I. О распространеніи сношеній съ Китаемъ.

II. О заведеніи сношеній съ Японіею.

III. О заведеніи сношеній съ многочисленными островами Восточнаго океана и владѣніями, имѣющими какое-либо вліяніе на оба его берега: Азіійскій и Американскій.

IV. Объ изысканіи путей и морскихъ пристаней, какъ въ самой Восточной Сибири, такъ и внѣ ея, по берегамъ и островамъ океана.

V. Объ изученіи сѣверныхъ береговъ Сибири и приводѣ въ извѣстность земель, лежащихъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

VI. Объ изученіи и заселеніи всего этого пустынного края и вообще о развитіи въ немъ лучшей гражданственности и всѣхъ удобствъ жизни.

Всѣ эти шесть предметовъ, будучи тѣсно и неразрывно связаны другъ съ другомъ, требовали всегда совокупнаго и одновременнаго дѣйствія, по всѣмъ направленіямъ, и потому люди, понимавшіе нужды края, всегда обнимали эти предметы однимъ взоромъ и не упустили изъ вида въ своихъ достигательствахъ ни одного изъ нихъ. Основываясь на этомъ, и историкъ ихъ усилій и подвиговъ долженъ, для ясности дѣла въ своемъ изложеніи, слѣдить за ходомъ обстоятельствъ совокупно по всѣмъ шести направленіямъ.

Отважные потомки Ермака и Русскіе промышленники, овладѣвъ неизмѣримымъ пространствомъ Сибири до крайнихъ предѣловъ Камчатки, очутились въ необходимости, для собственнаго своего пропитанія, искать пушныхъ звѣрей все далѣе и далѣе на востокъ, сѣверъ и югъ. Привычка къ кочевой охотничьей жизни, среди пустынь, незаселенныхъ отъ вѣка, всеувлекающій примѣръ кочевыхъ туземныхъ племенъ, отсутствіе и въ побѣдителяхъ и въ побѣжденныхъ всякаго понятія о выгодахъ прочной осѣдлости и гражданственнаго хозяйства, невѣрность лѣсной добычи, избѣгающей истребительной системы лова, разрозненность небольшихъ своевольныхъ шаекъ, не терпящихъ никакой подчиненности, при слабости и безпечности всегда отдаленной мѣстной власти, непроходимость обширныхъ лѣсовъ, горъ и тундръ, раздѣляющихъ одну мѣстность, удобную къ осѣдлому жилью, отъ другой, суровость климата въ однѣхъ частяхъ страны и недоступность другихъ, южнѣйшихъ, отъ большей ихъ заселенности полудикими племенами враждебныхъ инородцевъ: все это вмѣстѣ, дѣйствуя постоянно и неизмѣнно на людей, привыкшихъ къ опасностямъ и лишеніямъ всякаго рода, было естественною, такъ сказать, географическою причиною того, что Русскій промышленникъ не остановился въ своемъ преслѣдованіи пушнаго звѣря, ни на сѣверномъ скатѣ Становаго хребта, ни на берегахъ Восточнаго, ни на льдахъ Сѣвернаго океана. Русскіе люди заняли и долину Амура, на югъ — въ 17 столѣтіи, и Алеутскіе и Курильскіе острова, и часть берега Америки, на востокъ — въ 18-мъ, и въ началѣ 19-го многіе острова на Ледовитомъ морѣ.

Но тутъ средства нищихъ, полуобразованныхъ удалцевъ, буйныхъ искателей приключеній, естественно истощались. Русскій человѣкъ растерялся въ неизмѣримости захваченныхъ имъ пустынь. Принужденный вести ежеминутно безтолковую малую войну съ разнообразными дикарями, сильнѣйшими его, покрайней мѣрѣ численно, въ десятеро, хищными звѣрями и всѣмъ враждебными стихіями климата, земли и океана, казакъ, промышленникъ, бродяга, ссыльный, преступникъ, избѣгающій своей ссылки, и верховодъ всей этой банды, купеческій приказчикъ изъ дальней Россіи или какой-нибудь Грекъ мореходъ, переброшенный судьбою изъ Архипелага, Чернаго и Азовскаго моря на Восточный океанъ, стали въ тупикъ. Добыча ускользала изъ рукъ, море разбивало жалкія суда, дикари вырѣзывали цѣлыя селенія, иностранцы—Англичане и Сѣверо-Американцы подвозили этимъ дикарямъ ружья, порохъ и всѣ возможные припасы, Русскіе люди гибли въ самомъ отчаянномъ положеніи: отчизна была за тридевять земель, путей никакихъ, вѣстей мало....

Въ Сибири уже ходила грустная пословица, убивающая духъ народа: «до Бога высоко, до Царя далеко!»

Это было въ исходѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Но Россія заботилась о своихъ заблудшихъ чадахъ, этихъ истинныхъ «*enfants perdus*» своей міровой думы. Петръ Великій, обнимая своимъ ясновидящимъ взоромъ весь міръ, предвидѣлъ участь Русскихъ людей на дальнемъ Востокѣ, и его распоряженіями Берингъ открылъ проливъ между Азіей и Америкой и описалъ часть Алеутскихъ острововъ; Чириковъ обозрѣлъ съ сѣвера на югъ до 55° сѣв. широты берегъ Америки, Графъ Савва Владиславичъ Рогужинскій заключилъ въ 1727 году извѣстный трактатъ съ Китаемъ. Великая Екатерина, продолжая во всемъ дѣло Петра, отправляла уже, для описанія Сибири, съ колоссальными средствами, Фишеровъ и Палласовъ, на Восточный океанъ Беллинсговъ и Сарычевыхъ, въ Китай Кропотовыхъ... Потемкинъ, подъ конецъ своего поприща, только и думалъ что о Сибири и Китаѣ, и, предполагая окончить войну съ Турціей, уже отправлялъ на развѣдку путей и средствъ Сибири и пограничныхъ съ нею странъ средней Азіи ученыхъ людей, каковъ былъ Полковникъ Русской службы Англичанинъ Бентамъ. Крайній востокъ Россіи настоя-

тельно требовагь систематическаго обзора и организаціи, и люди, мысли и подвиги не замедлили явиться.

Погнавшись, въ числѣ многихъ другихъ, за невѣрнымъ счастьемъ изъ Курска торговымъ путемъ въ Москву, въ Макарьевъ и наконецъ въ Сибирь, приказчикъ купцовъ Голиковыхъ, Григорій Ивановичъ Шелеховъ засталъ дѣло на востокѣ Сибири въ самомъ скверномъ положеніи. Пушной звѣрь въ ближайшихъ мѣстахъ былъ перебитъ или распуганъ въ неприступныя дебри, торговля съ Китаемъ неустроена, множество мелкихъ компаній, пускаясь на улачу вдоль Алеутскихъ острововъ на самодѣльныхъ судахъ, совершенно неспособныхъ къ морскому плаванію, разорялись или пропадали безъ вѣсти... Между тѣмъ промысловъ можно было искать, только пробиваясь все далѣе на востокъ, по тому что весь южный склонъ Становаго хребта и вся долина Амура уже сто лѣтъ какъ отошли къ Китаю; а Камчатка и вообще сѣверъ Сибири не представляли тѣхъ удобствъ, какія сулили отважному промышленнику рассказы о богатствѣ Алеутскихъ острововъ... Шелеховъ построилъ въ Охотскѣ три галіота и, пустившись въ 1783 году въ море, добрался по Алеутской грядѣ до острова Кадьяка и самаго берега Америки, покоришь тамошнихъ дикарей, изумленныхъ небывалою и неожиданною силою Русскихъ, и, взявъ аманатовъ, воротился съ богатымъ грузомъ въ Охотскъ. Часть привезенныхъ имъ дикарей, убѣдившись въ справедливости показаній побѣдителя о силѣ и величинѣ Русскихъ владѣній, вернулась во свояси, а другая, болѣе любознательная или недовѣрчивая, отправилась съ нимъ въ Иркутскъ повѣрить еще на нѣсколько тысячъ верстъ своими глазами протяженіе Русскаго Царства....

Съ этой минуты Россія впервые вступила твердой ногой на берегъ Америки.

Шелеховъ, можетъ быть, знакомый, хотя по наслышкѣ, съ проектами прежнихъ Начальниковъ Охотска и Камчатки, изъ которыхъ одинъ, можетъ быть, Магнусъ Бемъ (1742 — 1747) имѣлъ самые обширные и, по тогдашнему времени, даже удивительные виды на развитіе торговли всего того края, понялъ всю важность шага, сдѣланнаго въ его собственномъ лицѣ Россіей и обнялъ во всемъ пространствѣ новый горизонтъ дѣйствія, который ей внезапно открылся. Пріѣхавъ съ Голиковымъ, въ 1787 г., въ Петербургъ, онъ представлялъ Правительству о необходимости за-

няться тѣмъ краемъ и изображалъ въ подробныхъ чертахъ, связанныхъ смысломъ самаго здраваго общаго взгляда на цѣлое, всю картину настоящаго положенія дѣлъ и того, въ какое онъ брался ихъ привести при пособіи Правительства. Онъ просилъ искусныхъ людей для отстройки крѣпости, заложенной имъ на Кадьякѣ, небольшого гарнизона для охраненія и этой и другихъ крѣпостей, искусныхъ корабельныхъ мастеровъ для построенія мореходныхъ судовъ въ Охотскѣ и Америкѣ, штурмановъ и флотскихъ офицеровъ, для управленія этими судами, духовныхъ лицъ, для обращенія туземцевъ въ Христіанство, привилегіи для его компаніи, въ исключеніе всѣхъ другихъ мелкихъ и безтолковыхъ компаній, которыя только вредили другъ другу, не подчиняясь никакимъ взаимнымъ соглашеніямъ или общимъ правиламъ, 200.000 рублей изъ заемнаго Банка на 10—20 лѣтъ, съ платой 10 процентовъ въ казну, офицерскихъ чиновъ себѣ и Голикову, для обезпеченія себя отъ неповиновенія буйнаго сброда, какой представляли тогда бродяги, вербуемые въ промышленники, и отъ презрительнаго и притѣснительнаго обращенія съ нимъ и Голиковымъ мѣстныхъ властей, не признававшихъ виѣ чина и шпаги ни чело-вѣка, ни гражданина. Съ этими пособіями онъ надѣялся въ короткое время занять весь пустынный и никому еще тогда не принадлежавшій берегъ Америки, къ югу отъ Кадьяка, вплоть до Испанскихъ владѣній, необходимый для сѣверныхъ частей новаго края, по благопріятности климата, плодородію почвы и богатству естественныхъ произведеній, недостающихъ сѣверу; заселить Русскими не только Алеутскіе, но и Курильскіе острова, выгодные для промысловъ, и, основавшись такимъ образомъ на всемъ Сѣверномъ углѣ Восточнаго океана, завести торговлю съ Японіей, Кантономъ, Батавіей на островѣ Явѣ и Бенгаломъ.

Шелехову, не взирая на всѣ его представленія, не дали ни привилегіи, ни денегъ, ни мастеровъ, ни офицеровъ, ни команды, и дали только ему и Голикову похвальные листы и шпаги, съ указомъ не простирая занятій къ югу далѣе 55° сѣв. широты.

Потерявъ нѣсколько лѣтъ на безплодную поѣздку и ходатайство въ столицѣ, Шелеховъ отправился въ Сибирь и, измѣщаясь своими средствами, успѣлъ согласить сильнѣйшую изъ соперническихъ компаній къ соединенію въ одно съ нимъ, и тѣмъ положилъ начало нынѣшней Русско-Американской Компаніи, завелъ свои конторы въ Иркутскѣ, Охотскѣ, Камчаткѣ и Америкѣ,

строилъ суда, вербовалъ охотниковъ, отправилъ въ Америку данныхъ ему 4-хъ монаховъ и своего столь знаменитаго потомъ прикажчика Баранова, и выслалъ передовщика Звѣздохотова съ партией промышленниковъ на 18-й Курильскій островъ Урупъ, для скорѣйшаго его занятія подъ Русское поселеніе.

Между тѣмъ, Государству представился случай завести сношеніе съ Японіей.

Японія есть не что иное, какъ продолженіе Курильскихъ острововъ, заселенное особымъ, весьма развитымъ и даже образованнымъ народомъ, отличнымъ и отъ Китайцевъ, и отъ Курильцевъ, которыми населены собственно только сѣверные острова Японіи, начиная съ 19 и до 22 Курильскихъ включительно. Нуждаясь въ мѣнѣ произведеній своего юга съ сѣверомъ, Японцы перевозятъ всѣ свои товары съ острова на островъ на самыхъ не мореходныхъ судахъ собственнаго издѣлія, и въ этихъ переходахъ всегда держатся береговъ, какъ слѣпой или хмѣльной человѣкъ стѣнки. Между тѣмъ малѣйшая оплошность или рискъ, при сильномъ вѣтрѣ, весьма часто бываетъ причиной того, что эти несчастныя посудинки относить отъ береговъ, и бѣдные гореплаватели или погибаютъ въ открытомъ морѣ, безъ вѣсти, или выбрасываются на какіе либо имъ чуждые берега. Всего чаще ихъ выкидываетъ то на Русскіе Курилы, то на Алеутскіе острова, то на южный мысъ Камчатки, называемый Лопаткою; иногда ихъ заноситъ даже въ Калифорнію и другія страны Америки.

Въ то время, какъ Шелеховъ хлопоталъ о своемъ планѣ въ Петербургѣ и въ Сибири, буря выкинула на одинъ изъ Алеутскихъ острововъ нѣсколько Японцевъ. Мореходъ Деларовъ, Грекъ, случившійся въ это время близъ острова, спасъ ихъ отъ бѣдствія и привезъ въ Охотскъ, откуда они были доставлены въ Иркутскъ, гдѣ они, отчаявшись когда либо возвратиться въ свое отечество, остались на жительство и гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже приняли Христіанскую Вѣру.

Въ это время находился въ Иркутскѣ, при заводѣ, Германскій ученый Лаксманъ. Бесѣдуя ли съ Японцами, или наслушавшись представленій самаго Шелехова, Лаксманъ подалъ проектъ Императрицѣ, отправить Японцевъ во свояси съ тѣмъ, чтобъ при этомъ случаѣ завести съ Японіей официальные сношенія и торговлю. Великая Екатерина одобрила планъ Лаксмана и повелѣла

Сибирскому Генералъ-Губернатору отправить всѣхъ Японцевъ, не принявшихъ Христіанства, въ ихъ отечество, съ письмомъ отъ Генералъ-Губернатора къ Губернатору ближайшаго къ Россіи Японскаго острова Матсмая, приличными подарками и грузомъ Русскихъ товаровъ, для опыта въ заведеніи торга. Высочайшее повелѣніе было исполнено въ точности; но опытъ не удался, потому что выборъ лицъ, которымъ было поручено это трудное дѣло, оказался совершенно неудачнымъ.

Въ посланники въ Японию былъ избранъ сынъ Лаксмана, подавшаго проектъ, Поручикъ Гвардіи Адамъ Лаксманъ, а командиромъ судна, которое повезло посольство, Японцевъ, подарки и товары, штурманъ Ловцевъ—люди, нисколько не приготовленные ни наукой, ни родомъ службы, ни личными способностями къ трудной роли дипломатовъ, особенно съ Государствомъ, о которомъ и само Правительство не могло имѣть никакого опредѣленнаго понятія. Они прибыли въ одну изъ гаваней Матсмая, въ 1792, и пока мѣтныя власти переписывались съ отдаленною столицею Японіи, Иедо, какъ имъ поступить съ посольствомъ, Русскіе принуждены были зимовать въ этой гавани. Къ веснѣ пріѣхали изъ Иедо особые чиновники съ опредѣленіемъ своего Двора везти посланниковъ сухимъ путемъ въ столицу. Но наши посланники, не смысля того, какой рѣдкій и единственный случай доставляла сама судьба Европейской мысли проникнуть въ самую середину этой не доступной Имперіи, заупрямились, и ни какія убѣжденія не могли ихъ склонить къ предлагаемому имъ путешествію. Наконецъ, пренія рѣшились тѣмъ, что посланники отправились на своемъ суднѣ моремъ, а чиновники поѣхали сухимъ путемъ въ гавань, ближайшую къ столицѣ.

Прибывъ въ городъ Хакодадэ, посланники исполнили свое порученіе, и съ подарками отъ имени Императора получили въ отвѣтъ, что открыть съ Русскими торговлю не дозволяетъ основной законъ Имперіи, запрещающій ея подданнымъ имѣть какое либо сношеніе съ иностранцами вообще; но что, впрочемъ, Русскіе, если хотятъ домогаться себѣ исключенія, могутъ ити для этого въ гавань Нангасаки, единственную во всей Имперіи, открытую для Голландцевъ, на входъ въ которую и дается имъ листъ. Но наши дипломаты, соскучившись и безъ того долгимъ странствіемъ изъ любезнаго отечества и не понимая нисколько цѣли своего Правительства, разсудили за благо и тутъ заупрямились и верну-

лись въ Охотскъ, полагая, можетъ быть, еще угодить своему начальству скорымъ возвращеніемъ во свояси (1793).

Какъ ни безразсудно поступили посланники, дѣло въ глазахъ Правительства было еще не потеряно. Они привезли листъ, дозволявшій входить Русскому кораблю въ Нагасаки, и свѣдѣнія, хотя и скудныя, однакожь положительныя, о ласковыхъ расположеніяхъ Японіи къ Русскимъ. Екатерина дала повелѣніе Генералъ Губернатору Сибири заняться снаряженіемъ вторичнаго посольства въ Японію и между тѣмъ, пользуясь пребываніемъ въ Сибири оставшихся Японцевъ, учредить въ Иркутскѣ школу Японскаго языка... Все шло какъ нельзя лучше. Но пока происходила переписка С. Петербурга съ Иркутскомъ и Иркутска съ Охотскомъ, великая мысль, управлявшая Россіей 34 года, отошла, совершивъ свое земное назначеніе, въ вѣчность, — Екатерины не стало, и всѣ ея мудрыя, необозримыя начинанія остановились...

Къ вѣщшему несчастію Сибири, и самъ Шелеховъ, этотъ дивный Курскій купецъ, ниспосланный Провидѣніемъ бросить первый, послѣ Петра Великаго и еще, можетъ быть, Магнуса Бема, гениальный взоръ на Восточный океанъ, въ 1795 году умеръ... Голиковъ не имѣлъ ни ума, ни способностей своего бывшаго приказчика, и, въ довершеніе несчастія, еще былъ вовлеченъ въ тяжбу, по которой нѣсколько лѣтъ безплодно проживался въ столицѣ....

Но мысль, брошенная однажды въ общество, не умираетъ. Вѣды Петра Великаго, Екатерины, Бема и Шелехова относительно Восточнаго океана достались въ наслѣдіе приказчику Шелехова въ Америкѣ, Баранову, и зятю перваго, служившему въ Петербургѣ, Резанову.

Резановъ, начитавшійся съ дѣтства дальнихъ путешествій и образовавшій себя постояннымъ изученіемъ исторіи, этнографіи, иностранныхъ языковъ, торговли, законовѣдѣнія, технологіи и даже естественныхъ наукъ, еще при жизни Шелехова воспламенился его смѣлыми подвигами и обширными предпріятіями, и, съскавъ случай отправиться въ Иркутскъ съ порученіемъ Правительства, явился къ необыкновенному человѣку со всѣми вѣтузізмомъ молодости, науки и призванія. Долгія бесѣды съ старикомъ посвятали гениальную, образованную голову во всѣ тайны его яндовъ, опыта и самыхъ дѣлъ; наконецъ, любовь къ его дочери

и супружество съ нею окончательно связали избранника судьбы со всеми интересами своего предшественника на необозримомъ поприщѣ...

Домогательства Резанова въ Петербургѣ въ царствованіе Императора Павла I-го увѣнчались огромнымъ задаткомъ успѣда: компаніи наследниковъ Шелеховыхъ и Голцова была наконецъ дарована привиллегія, и ихъ товарищество, увеличившаеся въ слѣдствіе этой привиллегіи, наименовано «Россійско - Американскою Компаніей.»

Между тѣмъ, Барановъ, предоставленный самому себѣ, на пустынныхъ берегахъ и островахъ Америки, боролся съ невѣроятными затрудненіями. Архіерей Іоасафъ, посланный въ числѣ 4-хъ монаховъ, погибъ въ одномъ изъ своихъ переѣздовъ по разбросанной паствѣ, со всѣмъ судномъ, безъ вѣсти; прочіе монахи сошлись и вели нетрезвую жизнь; къ крайнему соблазну новообращаемыхъ и самихъ ихъ покорителей; Бостонцы и Англичане портили дикарей возбужденіемъ противъ Русскихъ, доставляя варварамъ за бобровъ отличное огнестрѣльное оружіе и всѣ возмозжныя припасы, тогда какъ у Русскихъ не было ни одного сноснаго ружейнаго замка, ни одной цѣлой ложки, а скудные жизненные припасы въ самомъ отвратительномъ состояціи. Многіе годы Русскіе питались во всемъ томъ краѣ гнилою рыбою, кашеною, за неимѣніемъ соли, въ ямахъ... Перехватывая такимъ образомъ у нашихъ несчастныхъ промышленниковъ единственную причину ихъ странствій, бобровъ и морехижихъ котловъ, эти мореплаватели развили ихъ по водамъ Восточнаго океана, вступу и, въ томъ числѣ, въ Кантонъ, единственный портъ Китая, открытый Европейцамъ, и этии совершали биснословные обороты, доходившіе до 100 и даже до 200 на 100!.. Въ довершеніе всего, Англійское Правительство уже стало подсылать въ тѣ воды цѣлыя морскія экспедиціи съ цѣлью сжить чѣмъ бы то ни было Русскихъ съ береговъ Америки... Ванкуверъ и его спутники, ходившіе въ 1788 и 1794 до Ситхи, настоятельно требуя о разграниченіи своихъ небывалыхъ владѣній съ Россіей, грозили, что въ скоромъ времени выгонять Русскихъ силой оружія...

Въ 1800 г. Колоши вырѣзали цѣлое Русское селеніе Якутатъ, въ Кинайской губѣ, и Барановъ, спѣша въ ту сторону на выручку горети своихъ, остававшихся безъ этого укрѣпленія въ всякой надежды на спасеніе, долженъ былъ оставить на

произволь судьбы Ситху, только что взятую съ боя у звѣронравныхъ Колюшъ, сильнѣйшихъ часломъ и оружіемъ...

Это была минута рѣшительнаго перелома... Малѣйшій новѣйшій успѣхъ дѣлкихъ, малѣйшій упадокъ духа въ Барановѣ, одно вооруженное судно Англичакъ, при тогдашнихъ политическихъ дѣлахъ Европы, и на всемъ берегу Америки, а за тѣмъ и на всѣхъ Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ и, можетъ быть, даже въ цѣлой Камчаткѣ и Охотскѣ, не осталось бы ни одного Русскаго...

Но Провидѣніе спасло Россію, даровавъ ей въ новомъ Государѣ Александра, а съ нимъ и весь эпитетскій рядъ его Министровъ, полководцевъ и патриотовъ всякаго рода...

Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлался преданный до восторга Государю и Отечеству, безкорыстный и правдивый Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, братъ знаменитаго Семена Романовича, бывшаго Посломъ въ Англии, и дядя нынѣшняго Князя Михаила Семеновича Воронцова; Министромъ Коммерціи — незабвенный, безсмертный слуга наукъ, Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ...

Резановъ, самымъ естественнымъ образомъ, былъ понять и оцѣнить Румянцевымъ мгновенно, Будучи душою Американской Компаніи; онъ раздѣлъ предъ Министромъ, жаждавшимъ оправдать выборъ Государя рядомъ незаконныхъ самоотверженныхъ усилій и заслугъ, всю картину безчисленныхъ бѣдствій того края и выставилъ на видъ воѣ роскошные задачи его возможнаго благоденствія; въ колоссальныхъ размѣрахъ тѣхъ данныхъ, какія въ немъ таятся, для счастья всей Россіи.

Русская Американская Компанія, изображая Министру Коммерціи, въ простыхъ, но яркихъ чертахъ, всю бѣдственность положенія Баранова, дополняла безотрадность картины еще болѣе тѣмъ, что открывала ему и всю безпомощность самой Сибири, лишенной, при баснословности разстояній, всякихъ искусственныхъ путей сообщенія. Всякій путешественникъ и всякій товаръ, достигая кою-какъ, чрезъ разстояніе 6,000 верстъ, до Иркутска, не подвергался еще и етой долѣ тѣхъ мытарствъ, какія предстояло извѣдать тому и другому на 3,000 верстъ отъ Иркутска до Охотска и потомъ моремъ до Камчатки, Алеутскихъ острововъ и, чрезъ весь Восточный океанъ, до Америки.

Припасы и материалы для всѣхъ этихъ отдаленныхъ мѣстъ и портовъ должны были ити сперва внизъ по Ленѣ, на судакъ, но потомъ, начиная отъ Якутска, гдѣ Лена вдругъ поворачиваетъ прямо на сѣверъ, 1,100 верстъ сухимъ путемъ, по тундрамъ, горамъ и рѣчнымъ разливамъ, вьюкомъ на Якутскихъ лошадяхъ, которыя ломали тутъ себѣ ноги и издыхали на каждомъ шагѣ отъ изнеможенія. Кладъ портилась и растеривалась, тяжелыя вещи, каковы, на примѣръ, якоря для судовъ тѣхъ бурныхъ водъ, рапиливались по поламъ и, волочась на вѣсу между двухъ коней, сваривались потомъ въ Охотскѣ... А Якуты, сводивъ на убой своихъ несчастныхъ лошадей, возвращались къ себѣ въ тундры съ потерюю всякой надежды заpastись чѣмъ нибудь для себя на зиму, и если выпадали глубокіе снѣга, лишались безъ полнаго корма и остальныхъ; а тутъ-то и набѣжали къ нимъ чиновники сдирать ясакъ и почтенное Русское купечество спаивать въ долгъ разсыропленную водкою... Самый же Охотскъ, и какъ портъ, и какъ мѣстность для города, рѣшительно никуда не былъ годенъ. Какъ портъ, онъ мелокъ и открытъ для всѣхъ вѣтровъ; какъ мѣстность, для жилища людей сыръ, затопляется разливомъ рѣкъ Охоты и Кухтуя и не можетъ произвести ни единого овоща.... Между тѣмъ весь провіантъ для Камчатки и для всѣхъ остальныхъ Русскихъ селеній, не имѣющихъ доселѣ ни своего хлѣба, ни соли, долженъ былъ подвергаться рискамъ непрерывныхъ кораблекрушеній или, по крайней мѣрѣ, подмочекъ, отъ совокушности всѣхъ благопріятствующихъ тому причинъ: негодности порта, неимѣющаго рейда, гнилости и неуклюжести кое-какъ сляпанныхъ анти-мореходныхъ судовъ, невѣжества буйныхъ сбродовъ, которые величались ихъ командами, и мертвецки-пыльнаго состоянія ихъ штурмановъ и офицеровъ, ссылаемыхъ въ тотъ флотъ, по невозможности держать ихъ въ Императорской службѣ ни въ одномъ изъ всѣхъ остальныхъ Русскихъ флотовъ!..

И все это отъ того, что Русскіе полномочные въ 1689 году, не умѣя ни на какомъ языкѣ объясниться съ Китайцами, долго раздражали ихъ своимъ обращеніемъ, и наконецъ дались въ обманъ Римско-Католическимъ миссіонерамъ, служившимъ для обѣихъ сторонъ своею Латинью, которую, надо полагать, Боаре 17 столѣтія знали довольно плохо. Иначе они бы не уступили Амуръ, этотъ единственный естественный путь отъ Иркутска въ Восточный океанъ, Китаю, который съ того времени, какъ на смѣхъ, ничего не умѣетъ съ нимъ сдѣлать...

Хотя о необходимости для Россіи Амура и о способахъ къ возвращенію его отъ Китая представляли Правительству въ 1742 — 1747 г. еще тотъ же Начальникъ Охотска или Камчатки, котораго, по недостатку точныхъ свѣдѣній, можно полагать Магнусомъ Бемомъ, и, по всей вѣроятности, около 1752 самъ Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Соймоновъ, однако жъ, за исклю- ченіемъ неизвѣстныхъ плановъ Потемкина и столь же мало извѣстныхъ тайныхъ наставленій, данныхъ въ 1787 году Полковнику Ивану Кропотову, который умеръ на границѣ, едва успѣвъ тамъ осмотрѣться, не видно, чтобъ Правительство когда-либо серьезно о томъ помышляло. Напротивъ, видно до всему, что, по крайней мѣрѣ, во все царствованіе Павла I-го, оно желало миновать этотъ щекотливый вопросъ и изыскивало средства замѣнить Амуръ какимъ нибудь другимъ путемъ, а поудобнѣй Охотскій портъ, вмѣсто предлагаемаго въ устьѣ Амура, какимъ нибудь новымъ, если только отыщется удобная гавань. Съ этою цѣлью штурманъ, въ послѣдствіи Адмиралъ; Фомиинъ описывалъ лѣтъ 10 рѣки, впадающія въ Охотское море, и, удостовѣрившись въ негодности устья Уды и другихъ, предлагалъ наконецъ къ основанію новаго порта устье рѣки Алдамы. Авторитетъ этого недалековиднаго человека былъ такъ силенъ, что Правительство, основываясь на немъ, уже было приступило къ продолженію туза пути и учрежденію порта. Планъ Фомина, отчасти основательный, состоялъ въ томъ, чтобъ воспользоваться рѣками, текущими въ разныхъ направленіяхъ, между Якутскомъ и Охотскимъ моремъ, соединивъ ихъ, гдѣ нужно, тѣлѣжикою дорогою. По этому плану съ 1799 года были предприняты и работы: Якутскъ былъ соединенъ съ рѣкою Алданомъ, впадающимъ гораздо ниже этого города въ Лену, на прямую черту, тѣлѣжикою дорогою, которая кончалась у впаденія въ Алданъ рѣки Май; по этой рѣкѣ предполагалось везить товары водою, вверхъ до урочища Нелькана, гдѣ эта рѣка удаляется отъ прямого направленія къ морю; отъ Нелькана опять тѣлѣжикою дорогою до того мѣста рѣки Алдамы, гдѣ становится она судоходна; а съ этого мѣста опять водою, по Алдамѣ, до самаго ея устья, гдѣ будто удобно устроить вожделѣнный портъ. Но эти работы, порученныя невѣжественнымъ и своко- рыстнымъ исполнителямъ, шли медленно, и объ ихъ успѣхѣ ходили только темныя, неблагоприятныя слухи...

Такимъ образомъ всѣ обстоятельства, цѣлюю свою совруц.

ностью, вызывая Правительство на какой-либо рѣшительный подвигъ. Графъ Руманцевъ, сообразивъ всѣ потребности, исходатайствовалъ у Государя Императора разрѣшеніе на слѣдующія двѣ мѣры:

1. Отправленіе отъ Американской Компаніи, при пособіи Правительства, двухъ судовъ, вокругъ свѣта, въ Камчатку и Америку, съ тѣмъ чтобъ они, подкрѣпивъ тотъ край припасами, нагрузились тамъ мѣхами и, зашевъ на обратномъ пути въ Кантонъ, испытали завести торгъ въ этомъ портѣ Китая, а оттуда, выигнавъ Американскіе мѣха на чай, панки, и т. п., доставили Кантонскій товаръ въ Кронштадтъ.

и 2. Отправленіе, пользуясь случаемъ восшествія на престолъ Государя Императора, Посольства въ Пекинъ, для исходатайствования судамъ торга въ Кантонъ, допуская въ Пекинъ Русскаго Консула, подъема негодіаціи объ уступкѣ Россіи Амура, дозволенія производить торговлю съ Китаемъ еще на углу его сѣверо-западной, границы, на рѣкѣ Бухтармѣ, гдѣ уже заводилась тайная мѣна, и согласія на посылку съ Камыщскими Богомольцами въ Тибетъ Русскихъ представовъ, въ дѣхъ видахъ, чтобъ завести наконецъ сношенія и съ Тибетомъ.

Первая часть этого предпріятія естественно входила въ предѣлы распоряженія Министерства Коммерціи; вторая—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; и потому одною занялся самъ Графъ Руманцевъ и Американская Компанія; другою, при сильномъ и дѣятельномъ участіи Румянцева, Графъ Воронцовъ. Но такъ какъ ничего нельзя было начать, не имѣя главнаго средства къ отправленію морской экспедиціи, т. е., судовъ, вторая часть предпріятія осталась безъ всякаго начинанія, пока Американская Компанія не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи этого необходимаго средства.

Своихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ Американская Компанія, по недавности своего учрежденія, еще не имѣла; и потому, надо было озаботиться, для сокращенія времени, покупкой ихъ за границей готовыми. Но для этой важной операціи необходимъ былъ человекъ, способный во всѣхъ отношеніяхъ оправдать своимъ знаніемъ виды Компаніи, тѣмъ болѣе, что ему же выпадалъ жребій и водить эти суда въ дальнемъ пути. Такой человекъ представился съ перваго раза въ лицѣ Англичанина Макмейстера, участ-

новашаго, въ качествѣ шкипера, въ торговыхъ оборотахъ своей націи на водахъ Восточнаго океана и предлагавшаго свои познания, морское искусство и обширныя связи въ распорядженіе Компаніи, съ ревностною готовностію вступить въ подданство Россіи и поселиться въ ея колоніяхъ. Американская Компанія, находя въ идеяхъ этого рѣдкаго человѣка полное оправданіе своихъ идей, и въ его скромныхъ личныхъ выгодахъ совпаденіе съ выгодами Россіи, ходатайствовала о дозволении поручить ему это важное дѣло. Но, къ несчастію, или, по крайней мѣрѣ, къ крайнему неудовольствію Компаніи, за Макмейстеромъ явился другой человѣкъ, который успѣлъ обратить на себя вниманіе Графа Румянцова, всегда благосклоннаго къ ученымъ и жаждавшаго, при всякомъ случаѣ, соединить существенныя выгоды Русской торговли съ успѣхами обще Европейской мысли на поприщѣ искусствъ и наукъ. Соперникъ Макмейстера, бѣднаго скромнаго шкипера, былъ человѣкъ, который подавалъ большія надежды на умѣнье согласить виды Компаніи со славою морскихъ открытій, какими вельможѣ-патріоту хотѣлось ознаменовать Русское имя въ лѣтописяхъ всемірной географіи, который за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ воротился изъ дальнихъ путешествій на Англійскомъ флотѣ, съ репутаціею отличнаго морскаго офицера, астронома и гидрографа, человѣкъ Русскій, и притомъ именно тотъ, который, по счастливому стеченію обстоятельствъ, имѣлъ случай быть въ Кантонѣ и узнать въ бесѣдѣ съ тамошними негоціантами ходъ торговли въ тѣхъ моряхъ, уже представлялъ, по своему пріездѣ въ Россію, проектъ о возможности и средствахъ торгова Россіи изъ Камчатки или Охотска въ Кантонъ. Такой человѣкъ по необходимости далеко затмѣвалъ своею счастливою звѣздою бѣднаго моряка, иностранца, смиреннаго практика въ морскомъ искусствѣ и торговыхъ дѣлахъ—и не болѣе. Что еще важнѣе, Русскій офицеръ былъ уже гонимый гений: его проектъ, поданный имъ по панальству чрезъ морское вѣдомство, былъ не уваженъ, и самъ авторъ, принужденный молчать, уже имъ не занимался. Вниманіе Графа Румянцова было ослѣплено достоинствами Русскаго офицера,—и Крузенштернъ былъ вызванъ изъ Ревеля къ приготовленію экспедиціи.

По его рекомендаціи, Командиромъ втораго судна былъ избранъ его товарищъ по воспитанію и службѣ, также служившій на Англійскомъ флотѣ, Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій. По об-

щему соглашению, Круазенштернъ остался готовиться къ походу, а Лисянскій съ корабельнымъ мастеромъ, Разумовымъ, отправился въ 1802 сперва, по совѣту Макмейстера, въ Гамбургъ, а потомъ, по ихъ собственному усмотрѣнiю, въ Лондонъ.

Черезъ годъ два фрегата «Надежда» и «Нева» стояли на Кронштадтскомъ рейдѣ, готовые къ отплытiю въ дальнiй путь.

Но въ теченiе этого года совершилось важное измѣненiе въ планъ экспедицiи. До Американской Компанiи доходили все болѣе и болѣе безрадостные слухи объ отчаянномъ положенiи ея колонiй и вообще о неуройствѣ всѣхъ дѣлъ отдаленнаго края, еще, собственно говоря, отъ вѣка невиданнаго своимъ Правительствомъ Резановъ, жаждавшiй не одной какой-нибудь экспедицiи, но коренной пользы какъ самому краю и Американской Компанiи, такъ и вообще Россiи, успѣлъ доказать Графу Румянцеву необходимость отправить туда какое-нибудь довѣренное лицо, облеченное полномочiемъ, для обозрѣнiя цѣлаго края и привода его, сколько позволятъ обстоятельства, въ образцовый порядокъ. Съ этимъ вмѣстѣ сама собою вытекала и необходимость и возможность удостовѣриться, какъ можно скорѣе, для общихъ соображенiй, до какой степени можно рассчитывать на торговлю съ Японiей. Судамъ приходилось плыть мимо всего протяженiя этого Государства на Восточномъ океанѣ и, можетъ быть, даже столкнуться на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, по крайней мѣрѣ, съ его подданными. Что еще важнѣе, вблизи Японскихъ владѣнiй лежалъ неопредѣленный тогда полуостровъ Сахалинъ (Корафуту, Тарракай), а близъ него устье рѣковаго Амура... Не въ образѣ мыслей Графа Румянцева и не въ настроенiи ума Резанова было миновать, сколько возможно, ближайшимъ рѣшенiемъ, по крайней мѣрѣ, самый важный вопросъ: кому принадлежать эти мѣста?

И потому въ учено-торговую экспедицiю вокругъ свѣта вошло еще три элемента:

1. Отправленiе, пользуясь новымъ случаемъ кораблекрушенiя Японцевъ въ Русскихъ предѣлахъ, торжественнаго посольства въ Японiю, для исходатайствованiя, на основанiи листа, привезеннаго по Лаксманомъ, согласiя этого Государства на торговлю съ Россiей.

2. Опись, сколько допустятъ обстоятельства, по крайней мѣрѣ на обратномъ пути, Курильскихъ острововъ, Сахалина, устья

Амура и вообще всего берега, какъ тогда называли, Китайской Татаріи, видѣннаго изъ Европейцевъ однимъ Лаперузомъ.

и 3. Осмотръ вообще всего восточнѣйшаго края Россіи, съ полномочіемъ отъ Правительства и Компаніи, брать такія мѣры къ его устройству, какія найдетъ за нужное принять на себя довѣренное лицо Компаніи и Правительства.

Такимъ образомъ, экспедиція, получивъ гораздо важнѣйшее назначеніе, приняла, по самымъ своимъ размѣрамъ, величавѣйшій видъ; въ ея предводители, къ успѣшному соглашенію всѣхъ ея цѣлей и не могло быть никого способнѣе Резанова, и онъ, будучи Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, назначенъ въ нее полномочнымъ посломъ къ Японскому двору и довѣренной особой Русско-Американской Компаніи и Правительства къ обозрѣнію и устройству Камчатки и всего Русско-Американскаго края.

Въ слѣдствіе этого, инструкция, данная было Капитанъ-Лейтенанту Крузенштерну, сама собою уничтожилась и, кромѣ управленія судами, онъ поступилъ, по новымъ инструкціямъ и ему и Резанову, въ полную зависимость и распоряженіе послѣдняго.

Между тѣмъ составъ экспедиціи до того увеличился, что при послѣднемъ осмотрѣ кораблей Министрами Коммерціи и Морскимъ найдено необходимымъ, по тѣснотѣ помѣщенія, сократить его на цѣлыя 14 человекъ, и въ томъ числѣ, въ пятерыхъ офицерахъ, были списаны оба студента естественныхъ наукъ и одинъ живописецъ, люди, могшіе оказать великую пользу наукъ; тогда какъ изъ числа двухъ кавалеровъ Посольства жребій палъ оставить экспедицію—на скромнаго и усерднаго Поручика Окунева, а эти въ походъ—на буйнаго, празднаго и въ высшей степени развратнаго человѣка, Поручика Графа Толстаго.

Излагать далѣе, во всей подробности, всѣ случаи и происшествія, ознаменовавшіе эту экспедицію, значило бы писать пространную исторію о плаваніи Аргонавтовъ: такъ эти происшествія были грустны и поучительны для потомства; а что еще важнѣе, такъ они были важны своими послѣдствіями относительно благоденствія цѣлаго восточнаго края Россіи! Довольно сказать въ короткихъ словахъ, что въ самомъ снаряженіи этой экспедиціи находился зародышъ ея неудачъ и бѣдствій для человѣка, который

ее предпринялъ, и для края, во благо котораго онъ принесть себя въ жертву.

Крузенштернъ, завидуя достоинствамъ Резанова и ревнуя его законному старшинству, которое принадлежало Послу и по лѣтамъ, и по чину, и по званію, и по самой необходимости вещей, не могъ примириться съ тою мыслью, что не онъ идетъ главнымъ начальникомъ экспедиціи. Отвергая безчисленнымъ рядомъ ежедневныхъ безразсудныхъ поступковъ и дерзостей власть Резанова, онъ безнаказанно употреблялъ во зло скромность Резанова, его рыцарское великодушіе и стойческую твердость характера, оказавшіяся вовсе не къ стати въ такой грубой и черствой бандѣ, какова была компанія Крузенштерна, и, пользуясь подчиненностью команды, увѣрялъ всѣхъ, и своихъ и чужихъ, что главный начальникъ—онъ, а Резановъ только купецъ, сутяга, пассажиръ. Дерзость Капитана, подстрекаемая неистовымъ буйствомъ Графа Толстаго, увѣреннаго въ безнаказанности всего, своей графской породѣ, достигла до такой степени ослѣпленія, что онъ, ежеминутно терзая Посла самыми низкими подвигами цѣлой своей шайки и умышленно вводя Компанію въ напрасные убытки, посягнувъ даже на торжественное поруганіе, на шканцахъ Надежды, и инструкцій, и самой Императорской власти, которою она была дарована. Вся цѣль Крузенштерна и его клеветовъ: Лисянскаго, Ратманова, Графа Толстаго и пр., состояла въ томъ, чтобъ вывести Резанова изъ терѣнія и, сживъ его во что бы то ни стало, живаго или мертваго, съ рукъ, совершить экспедицію самому. Но Христіанская кротость мученика преодолѣла всѣ пытки, и Резановъ оставилъ потомству, хотя не полный, но великій подвигъ во имя Россіи и человѣчества.

Безпрерывные простои въ портахъ, по непредвидимымъ или умышленно-натянутымъ причинамъ, въ Копенгагенѣ—для множионаго пересола Русской солонины, въ Портсмутѣ—для оказательства Крузенштерномъ предъ лицомъ Англіи, гдѣ онъ учился морской службѣ, своего командирства, у острова Св. Екатерины, въ Бразиліи—для починки судовъ и перемѣны мачтъ, оказавшихся, не смотря на покупку въ Англіи «новыхъ и надежныхъ кораблей» и на чинку этихъ кораблей въ Кронштадтѣ, гнилыми, были виною того, что экспедиція не миновала бурь мыса Горна, и что «Надежда», вмѣсто слѣдованія прямо въ Японію, должна была, для спасенія груза, отчасти уже попорченнаго течею,

пройти сперва въ Петропавловскую гавань и уже оттуда отправиться въ Нагасаки, въ чемъ произошла новая потеря времени.

Шестимѣсячное пребываніе Посольства въ Японіи, въ слѣдствіе внутреннихъ споровъ свѣтскаго и духовнаго Императоровъ (Кубо и Даири), отчасти же, можетъ быть, и по излишней горячности самого Резанова, растерзаннаго и своимъ палачемъ Крузенштерномъ, и мелочными уничиженіями со стороны спѣсивыхъ трусовъ, Японскихъ вельможъ, и самыми физическими неудобствами, лишеніями и болѣзнями, кончилось тѣмъ, что Японія отказала Россіи въ торгѣ, и это было самое худшее. Хорошее было то, что Резановъ, начавъ заниматься еще на кораблѣ при пособіи везенныхъ имъ Японцевъ, имѣлъ возможность напрактиковаться по Японски и изучилъ какъ нравы и расположенія этого народа, такъ и всѣ внутреннія пружины его правленія. Сами Японцы, его стражи, посвятили его во всѣ таинства политики своего Двора и объяснили ему существенную причину отказа.

Народъ, стенищій подъ игомъ самаго безусловнаго тиранства, въ заперти отъ міра, обрадовался прибытію Лаксмана съ требованіемъ у Правительства согласія на торгъ съ Россіей. Благонамѣренный Министръ, управлявшій при тогдашнемъ свѣтскомъ Императорѣ дѣлами, ждалъ съ нетерпѣніемъ вторичнаго прихода Русскихъ; но прождавъ вотще 7 лѣтъ, умеръ. Его мѣсто заступилъ злодѣй, пошедшій на переکورъ всѣмъ идеямъ своего предмѣстника и всѣмъ стремленіямъ угнетаемаго большинства... Прошло еще 5 лѣтъ, и только тогда, когда уже всѣ отчаялись въ пришествіи съ Сѣвера мессіи, послѣ 12 лѣтняго ожиданія, этотъ мессія явился въ лицѣ Резанова. Подавленные надежды возникли вновь: вся Японія пришла въ восторгъ... Общія выгоды Государства нашли себѣ сильный органъ въ особѣ Императорскаго любимца, единственнаго человѣка при Дворѣ, уцѣлѣвшаго отъ прежней партіи, и торгъ съ Россіей былъ уже рѣшенъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Но злодѣй Министръ прибѣгъ къ послѣдному средству, какое ему оставалось, къ рѣшенію духовнаго Императора, Даири, живущаго въ Міако, обративъ чисто политическое дѣло въ вопросъ религіозный, такъ какъ съ допущеніемъ въ Японію Русскихъ, будто бы грозила опасность и правый вѣрѣ народа, и спокойствію Государства, уже было потрясеннаго Христіанами, во время нечистыхъ продѣлокъ Португальскихъ Езуитовъ, которые принудили Японію запереться на глухо отъ всѣхъ иновѣрцевъ, и пре-

имущественно Христіанъ. Даири, увидѣвъ изъ дѣла, что листъ, врученный Лаксману, былъ данъ не только безъ его спроса, но даже и вовсе безъ его вѣдома, оскорбился нарушеніемъ своихъ и безъ того уже ничтожныхъ правъ, и, вознегодовавъ на свѣтскаго Императора, Кубо, своего природнаго, историческаго врага и стѣснителя, за новый опытъ его самоуправства, ухватился за этотъ предлогъ и объявилъ на отрѣзъ, что онъ, Даири, не даетъ своего благословенія на это опасное нововведеніе. Такъ какъ дѣло дошло до торжественнаго съѣзда всѣхъ Князей Имперіи, данниковъ Кубо, и ни одинъ изъ нихъ не могъ рисковать на открытое презрѣніе Божескаго рѣшенія, предъ лицомъ всего правовѣрнаго народа, свѣтскому Императору оставалось избрать или возстаніе того же народа за стѣсненіе его вещественныхъ выгодъ отказомъ въ торговлѣ съ Русскими, или возмущеніе Даири и всѣхъ старо-вѣровъ въ Имперіи. Кубо предпочелъ, какъ не столь для себя опасное, возстаніе народа, и Русскіе получили отказъ.

Но этотъ отказъ былъ отказъ оффиціальній: народъ громко ропталъ, самъ Кубо былъ въ ярости на Даири, переводчики и офицеры Правительства заклинали Резанова подать имъ только малѣйшій знакъ неудовольствія Россіи, и ручались за полный успѣхъ. Будучи единственными и роковыми посредниками въ сношеніяхъ своего Правительства съ Голландцами, они привыкли презирать безсильныя жалобы Голландской факторіи, и ручались, что всякая переписка, даже открытое сношеніе съ ними Резанова черезъ факторію, не взирая на всю ревность Голландіи къ своей привилегіи, одной изъ Государствъ Европы торговать съ Японіей, дойдетъ неминуемо въ ихъ руки; а они, переводчики, получивъ малѣйшій предлогъ въ угрозѣ отъ Россіи, побудятъ свое Правительство къ уступкѣ. «Если не то,» говорили они Резанову: «вамъ стоитъ сдѣлать только малѣйшее оказательство возмездія вооруженною рукою на одинъ изъ нашихъ сѣверныхъ пунктовъ— и всеобщее возстаніе народа, при искреннемъ желаніи Кубо уцѣлѣть на престолѣ и на свѣтѣ, и этимъ же самымъ еще отплатитъ Даири за его штуку, въ одну минуту рѣшить дѣло.. Наконецъ, не надо и войны: вашъ корабль приткнулся на мель у одного изъ нашихъ острововъ,—мы получаемъ извѣстіе объ этомъ и уж ручаемся всѣмъ на свѣтѣ, что сдумѣемъ дать этому такой оборотъ, что вамъ разрѣшатъ торговлю...»

Обнадеженный такими увѣреніями и множествомъ другихъ

условіи, при явномъ фактѣ всеобщаго негодованія, Резановъ спѣшилъ въ Камчатку, чтобъ, исполнивъ другіе предметы своей инструкціи, приступить къ такому или другому способу дѣйствій на Японію.

Между тѣмъ Крузенштернъ не уставалъ испытывать терпѣніе и физическія силы своего несчастнаго начальника. Не говоря обо всѣхъ своевольствахъ этого страннаго офицера въ Японіи, дозволено будетъ упомянуть одно то, что онъ, не взирая ни на какія представленія, доводы и упросы Резанова, не потрудился въ троекратный проплывъ «Надежды» мимо Курильскихъ острововъ, свернуть на минуту съ пути къ Урупу, чтобъ дать Резанову возможность удостовѣриться, живъ ли передовщикъ Звѣздочетовъ и его партія, и, смѣнивъ старика новымъ, Широглазовымъ, подкрѣпить, чѣмъ можно, сырой зародышъ перваго Русскаго поселенія на границѣ съ Японіей... Морякъ легко могъ отыгратъя своими курсами и вѣтрами, туманами, теченіями, мелями и скалами, что могло быть совершенно въ пользу ослушника, еслибъ даже онъ былъ и судимъ; но какъ могла человѣческая душа въ Русскомъ офицерѣ не скорбѣть объ участи людей, можетъ быть, томящихся въ нуждахъ и лишеніяхъ, во имя его же отечества?... Это одна изъ тѣхъ загадокъ, которыхъ не объясняетъ никакое честолюбіе, никакое просвѣщеніе ума и ни какая служба въ Англіи!..

Горсть Русскихъ людей, вѣрная своему посту, оставалась лѣтъ 10 безъ всякаго участія со стороны Россіи!..

Пришедъ вторично въ Петропавловскую гавань, Резановъ рѣшился наконецъ избавить себя отъ Крузенштерна и далъ ему инструкцію: воспользоваться дѣлымъ остающимся лѣтомъ къ описанію Сахалина и устья Амура, оттуда вернуться къ осени опять въ гавань, взять товары, какіе имѣеть къ тому времени доставить изъ Америки одинъ изъ транспортовъ,—спѣшить съ ними, и въ случаѣ не привоза товаровъ, даже безъ нихъ, въ Кантонъ, гдѣ сождавъ, по условію, изъ Америки «Неву» съ мѣхами, распорядиться мѣной, и кончить экспедицію отвозомъ Китайскихъ товаровъ въ Кронштадтъ. Самъ же Резановъ отправился на Охотскомъ транспортѣ на Алеутскіе острова и въ Америку.

Но Крузенштернъ, медля подъ разными предлогами въ Петропавловской гавани, пропустилъ золотое время, удобное къ описи, въ тайномъ выжиданіи почты изъ Россіи, съ которой онъ опа-

сая получить рѣшеніе на взаимныя жалобы его и Резанова Государю Императору и всѣмъ Министрамъ, отправленные еще изъ Бразиліи и потомъ изъ Камчатки. Хотя въ первый же ихъ приходъ въ Петроавлоскую гавань Начальникъ Камчатки Генераль Маіоръ Кошелевъ успѣлъ примирить враждующія стороны, и Резановъ тогда же по своему непостижимому великодушію, простилъ мятежнаго честолюбца и собственноручно умолялъ Государя Императора о преданіи всѣхъ преступленій Крузерштерна, Толстаго и проч. забвенію, однакожь нечистая совѣсть Капитана, омраченная предъ лицомъ собственнаго своего суда рядомъ новыхъ оскорбленій Послу и Начальнику и ущербовъ Государству, сильно тревожила преступника, и онъ не снимался съ якоря. Наконецъ почта пришла. Крузерштернъ, вмѣсто ожидаемаго приговора, получилъ съ поздравленіями и благодарностью Графа Румянцева за примиреніе съ Резановымъ самыя лестныя привѣтствія и награды и, успокоившись духомъ, отправился на опись. Но время было уже упущено: «Надежда» вернулась, не доплывъ самой бездѣлицы до устья Амура, и Крузенштернъ пустился по назначенію въ Кантонъ.

Пришелъ въ этотъ портъ и опять таки не завернувъ на Уруль къ Звѣздочетову!, Крузенштернъ и тутъ не переставалъ дѣйствовать въ ущербъ Компаніи, вопреки и даже на зло всѣмъ представленіямъ и просьбамъ ея приказчика Шемелина, которому былъ вѣренъ грузъ «Надежды» и дано полномочіе совершать дѣла Компаніи. Послѣ многихъ споровъ, своеволій и грубостей Капитана, Шемелинъ уже отчаялся въ успѣхъ дѣла остановившагося за неприходомъ «Невы.»³ Не смогря на встрѣчу, назначенную ей именно въ этомъ мѣстѣ, Крузенштернъ и почти всѣ офицеры рѣшили на томъ, что она прошла въ Россію и уже не будетъ въ Кантонъ... До срока встрѣчи оставалось еще много времени; но они, обременивъ приказчика ругательствами, объявили, что всѣ его умничанья ни къ чему не помогутъ, и они завтра же снимаются съ якоря. Шемелину оставалось покориться своей участи; но онъ рѣшился на послѣднее средство—раззадорить всѣхъ офицеровъ на пари: придетъ ли «Нева» еще чрезъ столько то дней о гаваншихся до срока встрѣчи, или нѣтъ?... Срокъ пари еще не истекъ, а уже всѣ надъ нимъ издѣвались и готовились къ съѣмкѣ, какъ вдругъ въ горизонтѣ показалось судно... ближе, ближе... это была «Нева.»

Лисянскій, разставшись съ «Надеждой» въ 1804 году у Сандвичевыхъ острововъ, прибылъ благополучно съ новымъ Иеронахомъ и грузомъ припасовъ въ Америку, и тѣмъ спасъ Баранова и всѣхъ бывшихъ съ нимъ Русскихъ. При содѣйствіи экипажа «Невы» Барановъ взялъ у Колошъ приступомъ Ситху, которую они было уже опять отняли. Подкрѣпленія всякаго рода оживили колонію, и «Нева» употребивъ часть времени на опись береговъ, перезимовала, нагрузилась полнехонько мѣхами и, съ небольшими приключеніями, преспокойно дошла въ концѣ 1805 года, по условію въ Кантонъ, сѣвъ было мимоходомъ на островъ, поливаемый водою, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ открытія Лисянскаго.

По приходѣ «Невы», Шемелинъ, не взирая на интриги Европейцевъ, безчисленныя придирки и взятки мѣстнаго Китайскаго Начальства и новыя притѣсненія Крузенштерна, дополненныя и умноженныя сотрудничествомъ его достойнаго товарища, Лисянскаго, успѣлъ съ весьма значительною выгодною совершить обмѣнъ мѣховъ на Китайскіе товары, и оба корабля благополучно снялись съ якоря. Но не успѣли они вступить подъ паруса, какъ изъ Пекина прискакалъ гонецъ съ строжайшимъ выговоромъ Начальнику порта и повелѣніемъ задержать оба судна, не давая имъ дозволенія на мѣну... Къ счастью нашихъ кораблей это было уже поздно; и они благополучно приплыли въ 1806 году въ Кронштадтъ, къ несказанной радости Румянцова, которому удалось доказать предъ своими врагами на дѣлѣ и возможность для Русскихъ кругосвѣтной экспедиціи, и еще болѣе возможность и выгодною торга Россіи съ Кантономъ!...

На обояхъ Капитановъ полились милости и награды,—вся команда была распущена съ медалями въ отставку; имя Крузенштерна и Лисянскаго прогремѣло въ ученomъ мѣрѣ... А Резановъ?.. Посмотримъ, какова-то была судьба этого злополучнаго челоуѣка!

Сдѣлавъ, какія могъ, распоряженія въ Камчаткѣ, онъ отправился во избѣжаніе Крузенштерна на отвратительномъ гнилomъ транспортѣ подъ командою мертвецки-пьянаго Лейтенанта, съ вагагою буйнаго сброда, вмѣсто команды, въ ежеминутной опасности потонуть безъ вѣсти со всѣми своими спутниками. Къ счастью, на этотъ разъ подосиѣли изъ Петербурга къ его отплытію въ Америку два знаменитые въ Русскомъ флотѣ офицера, Лейтенантъ

Хвостовъ и Мичманъ Давыдовъ, которые только что было вернулись въ столицу изъ Америки, куда ихъ завлекло любопытство и отвага, и при первомъ извѣстїи объ отправленїи туда Резанова поспѣшили вновь на Восточный океанъ. Благодаря ихъ искусству и силѣ характера, Резанову удалось, осматрѣвъ по дорогѣ Алеутскіе Острова, кое какъ добраться живому до Ситхи.

Тутъ онъ узналъ лично Баранова, человѣка, какъ будто нарочно созданнаго на то, чтобъ Россія удержалась въ Америкѣ. Лишенїя, какія вынесъ, труды, какіе подъялъ, соображенїя, какими руководствовался этотъ изумительный человѣкъ въ своихъ немовѣрныхъ дѣйствїяхъ,—неописанны. Обмѣнъ идей съ этимъ человѣкомъ показалъ Резанову, что въ Америкѣ есть ему сотрудникъ. Но увы, этотъ сотрудникъ все таки былъ одинъ!.. Жизнь Русскихъ уподоблялась тутъ жизни дикарей, питаемыхъ однимъ Провидѣніемъ: во всемъ свирѣпствовали хаосъ и безурядица...

Резановъ занимался тутъ устройствомъ всего, начиная съ постройки жилищъ до судопроизводства, и съ переписки бумагъ—у него во все путешествіе не было ни единаго писаря!—до кораблестроенїя и сельскаго хозяйства... Во всемъ былъ недостатокъ, дикари вокругъ, Англичане и Сѣверо-Американцы продолжали въ подкрѣплять и снабжать всѣмъ возможнымъ во вредъ Русскимъ... Резановъ успѣлъ обратить ихъ приходъ въ свою пользу, убѣдивъ одного Американца, Вульфа, продать ему весь свой грузъ съ кораблемъ и пушками, съ тѣмъ, чтобъ шкиперу ѣхать самому за деньгами въ Петербургъ. Имѣя въ своемъ распоряженїи это отличное трехмачтовое судно, «Юнона,» онъ рѣшился выстроить на мѣстѣ, въ дополненїе къ нему, тендеръ («Авось»), и располагая доброю волею такихъ людей, какъ Хвостовъ и Давыдовъ, уже обдумывалъ планъ на Японїю... Но пока строился «Авось,» надо было подумать о сѣвсныхъ припасахъ на зиму. Подвоза провіанта изъ Охотска уже нельзя было ожидать... Вся колонїя, въ томъ числѣ и самъ Резановъ съ Барановымъ, питались одною юколою, т. е. гнилою рыбою, квашеною въ ямахъ, да и этотъ запасъ грозилъ истощиться. Надо было на что нибудь рѣшиться, чтобъ не умереть съ голоду, или не достаться съ крѣпостью озлобленнымъ Калошамъ.

Резановъ, не смотря на бурное время гола, отправился въ Мартъ 1806 съ Хвостовымъ на «Юнонѣ» добывать хлѣба въ Испав-

скія владѣнія. Вѣтры не допустили его пройти въ Монтерей, главный городъ Калифорніи, и «Юнона» вошла въ заливъ Св. Франциска—крайній сѣверный предѣлъ Испанскихъ владѣній въ Америкѣ.

Сначала испуганные Испанцы, строго державшіеся, особенно при тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, своей Китайской системы относительно иностранцевъ, не хотѣли было допустить въ портъ Рускаго судна, грозя своими баттареями и пушками. Но Резановъ, увидѣвъ, что эти пушки лежатъ безъ лафетовъ, а гарнизонъ грозенъ только славою древнихъ завоевателей Мексики, пренебрегъ угрозами Коменданта и, скрывая голодъ, болѣзни и изнуреніе своего собственнаго экипажа, успѣлъ своимъ изворотливымъ умомъ склонить Коменданта на дозволеніе записаться водою и провизіей. Объявляя себя, для пользы дѣла, полномочнымъ правителемъ Русскихъ колоній въ Америкѣ, имѣющимъ отъ своего Правительства повелѣніи снести съ Испанскимъ Губернаторомъ о разграниченіи обоюдныхъ владѣній въ Америкѣ, условіяхъ торговли и прочихъ предметахъ ко взаимной пользѣ двухъ дружественныхъ сосѣднихъ Монархій, онъ сказалъ, что только бури не допустили его въ Монтерей моремъ; и по тому онъ намѣренъ ѣхать туда сухимъ путемъ, для совѣщаній съ самимъ Губернаторомъ. Но Комендантъ, не смѣя пустить иностранца внутрь страны, объявилъ ему, что Губернаторъ, уже извѣщенный имъ о прибытіи столь важнаго лица изъ Россіи, не замедлитъ явиться къ нему самъ изъ Монтерея.

И дѣйствительно, Губернаторъ послѣдно пріѣхалъ въ Санъ-Франсиско. Ласки и угожденія Резанова произвели на Губернатора, какъ и вообще на всѣхъ Испанцевъ, самое лучшее дѣйствіе. Умъ и обширныя, многостороннія свѣдѣнія гостя до того оболестили его хозяевъ, что картина сосѣдства Россіи съ Испаніею по заливу Санъ Франсиско, къ исключенію Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ, враждебныхъ обѣимъ Монархіямъ своимъ пагубнымъ вліяніемъ на дикарей, изъ промежутка между этимъ заливомъ (39° сѣв. широты) и Ситхой, и процвѣтанія обоюдныхъ колоній отъ взаимной иѣны произведеній, совершенно овладѣла воображеніемъ Испанцевъ. Самъ Губернаторъ, какъ человекъ образованный, понимающій нужды ввѣренной ему страны и жаркій патріотъ, обѣщалъ Резанову всевозможное содѣйствіе къ склоненію своего Двора на предложенія Россіи, лишь бы только Рус-

скій Дворъ не замедлилъ вступить въ официальную переписку съ Мадридомъ.

Такая неожиданная готовность самаго главнаго Правительства Калифорніи объяснялась, какъ нельзя лучше, очевиднымъ положеніемъ дѣлъ страны. Въ слѣдствіе Католическо-Янонскои системы скрывать отъ иностранцевъ въ глубочайшей тайнѣ свои скудные средства къ удержанію правъ на владѣніе отдаленными областями, полунзвѣстными имъ самимъ, Испанцы довели эти области до того, что онѣ, вмѣсто ожидаемой пользы, только обременяли Монархію содержаніемъ въ нихъ заплеснѣвшихъ гарнизоновъ и полуразвалившихся крѣпостей. Жители, не имѣя сбыта произведеніямъ своей роскошной природы, тонули въ избыткѣ хлѣба, скота и прочихъ жизненныхъ потребностей; но въ то же время, состоя большею частью изъ мѣстныхъ дикарей и полуодичавшихъ Европейцевъ, удерживаемыхъ Католическимъ Православіемъ на понятіяхъ свирѣпствовавшихъ въ мірѣ до возрожденія въ Европѣ Наукъ, не умѣли завести ни самоалѣйшими мануфактурами. Наслаждаясь же, по патріотическимъ видамъ Правительства, одними своими познаніями и искусствами, ходили въ лохмотьяхъ, безъ обуви, и не имѣли ни земледѣльческихъ орудій, ни домашней посуды, ни самыхъ первыхъ потребностей для постройки жилищъ. Всякій топоръ, всякій ножъ, всякая пила и иголка, всякій кусокъ сукна, бархата, полотна, ситца, всякій женскій нарядъ, всякая салфетка или скатерть, всякое зеркальце, привезенное съ самыхъ плохихъ Русскихъ фабрикъ, было бы принято съ восторгомъ и на расхватъ, доставляя купцу, если не 200, такъ ужъ навѣрно 100 на 100 барыша. Русскіе товары, привезенные Резановымъ на «Юнонѣ», не взирая на всю строгость Мадридскихъ запрещеній, были не разобраны, а расхищены до тла, и, что всего важнѣе, преимущественно самими блюстителями средневѣковыхъ понятій Монархіи, «гдѣ не заходитъ солнце,» Католическими миссіонерами. Небольшое упорство Губернатора, рисковавшаго дозволеніемъ торгова потерять свое мѣсто и впасть на вѣки въ опалу у Двора, было преодолено ловкимъ изворотомъ Резанова. Зная жадность цѣлаго населенія Санъ-Франсиско къ грузу «Юноны,» онъ объявилъ, что покуда нисколько и не ищетъ дозволенія на торговлю, а только требуетъ именемъ сосѣдства, Христіанства и дружбы обоихъ Государствъ, спасти его экипажъ, которому предстоитъ еще весьма долгое плаваніе, отъ голодной смерти разрѣшеніе

ему купить у жителей хлѣба и другихъ съѣстныхъ принадлежностей на чистыя деньги. Такого разрѣшенія нельзя было не дать, тѣмъ болѣе, что это было на одинъ разъ. Хлѣбъ привезли—у Резанова не было почти ни пѣстра; но жители, ни сколько не думая о серебрѣ, объявили сами, что готовы получить въ замѣнъ недостающей доли пѣстровъ товарами изъ груза «Юноны.»—Но пѣстровъ на дѣлѣ не доставало всѣхъ. Мѣстная власть махнула рукой, и весь грузъ корабля былъ разхвачанъ наперерывъ до послѣдней штуки!—День открытія этой достопамятной мѣны былъ днемъ пира для всего благополучнаго народонаселенія Санъ-Франсиско!...

Резановъ возвратился въ Ситху, къ неописанной радости Баранова и всѣхъ Русскихъ, истаевавшихъ отъ голода и отчаянія, въ осадѣ у дикихъ, съ огромнымъ запасомъ хлѣба, мяса, кожъ и всего прочаго, а что еще важнѣе, съ живымъ доказательствомъ необходимости и возможности торговли съ Испанскими владѣніями въ Америкѣ.

Упрочивъ такимъ образомъ, съ неслыханными усиліями, хотя съ одной стороны теорію своей обширной идеи фактическимъ успѣхомъ и множествомъ новыхъ данныхъ, для развитія ея предъ Графомъ Румянцевымъ, онъ спѣшилъ осуществить эту идею, сколько возможно, и съ другой стороны. Тендеръ «Авось» былъ готовъ, и Резановъ отправился изъ Ситхи, на двухъ судахъ, въ намѣреніи посѣтить съ сѣвера Японцевъ, и потомъ колонію Звѣздочетова и устье Амура; но время, потерянное отчасти на трудную экспедицію въ Санъ-Франциско и отчасти на мѣстныя распоряженія въ Русской Америкѣ, не дозволило ему рискнуть на другое отважное предпріятіе. Притомъ и всѣ остальные причины побуждали его торопиться въ С.-Петербургъ, для личныхъ представленийъ Правительству о необходимыхъ мѣрахъ и пособіяхъ, безъ которыхъ всякая новая попытка могла бы только увеличить хаосъ дѣлъ, съ какимъ боролся Барановъ и онъ самъ. Поэтому онъ перемѣнилъ свой планъ и пошелъ прямо въ Охотскъ, съ тѣмъ, чтобъ лучше осмотрѣть, если успѣетъ, мимоходомъ Алданскую дорогу.

Между тѣмъ, не желая оставить въ праздности такихъ двухъ дѣятелей, каковы были Хвостовъ и Давыдовъ, онъ рѣшился, въ полной увѣренности на государственный умъ Графа Румянцева, милость Государя Императора, дышавшаго искреннимъ желаніемъ

блага Россіи и всему человѣчеству, и почти святую правоту своего поступка, поручить этимъ отличнымъ офицерамъ часть того, что не успѣлъ совершить лично. Онъ далъ имъ въ океанѣ, близъ Курильскихъ острововъ, слѣдующія инструкціи:

Хвостову: высадивъ Резанова въ Охотскѣ, спѣшить къ сѣвернымъ предѣламъ Японіи и прежде всего въ заливъ Аниву, на южной оконечности Сахалина, выгнать оттуда Японцевъ, которые всего только 4 года какъ стали туда ѣздить на лѣто, для ловли и соленія рыбы въ отвозъ на свои острова, и слѣдовательно, по всѣмъ собраннымъ справкамъ, не имѣютъ никакого права на этотъ полуостровъ, стараясь захватить всѣхъ Японцевъ живыми, сжечь и уничтожить всѣ ихъ тамъ заведенія и, обласкавъ туземцевъ, составляющихъ совершенно иной народъ, угнетаемый Японцами, который самъ себя, какъ и всѣ Курильцы, называетъ Айно,—надѣлать, соединенно съ Давыдовымъ, какъ можно болѣе вреда Японцамъ и въ ихъ собственныхъ сѣверныхъ предѣлахъ, и, захвативъ отсюду какъ можно болѣе Японскихъ людей, везти цѣлныхъ съ ихъ кумирней и бонзомъ, для поселенія въ Америку, гдѣ они, какъ люди, въ высшей степени трудолюбивые, трезвые и искусные въ ремеслахъ, могутъ принести огромную пользу; уходя же отъ береговъ Японіи, посадить стариковъ, негодныхъ къ поселенію въ Америкѣ, на островъ Матсмай съ листомъ о причинѣ поступковъ Россіи—отказъ ей Японскимъ правительствомъ въ торгѣ.

Давыдову: немедленно, по полученіи своей частной инструкціи, ити вдоль Курильскихъ острововъ къ Урупу и, отыскавъ Звѣдочетова, смѣнить его другимъ передовщикою; потомъ, оказавъ всякое возможное подкрѣпленіе юной колоніи, соединиться съ Хвостовымъ и дѣйствовать совокупно съ нимъ, подъ его начальствомъ, по общей для нихъ обоихъ инструкціи.

Разставшись съ Давыдовымъ, который поплылъ къ Урупу, Резановъ прибылъ въ Охотскъ уже осенью. Тутъ, увидѣвъ въ первый разъ лично важныя неустройства и пуще всего притѣсненія, лихоимства и явную злонамѣренность дѣйствій Начальника Охотскаго порта, Капитана 2 ранга Бухарина, Резановъ, повидимому, убѣдился въ неосиѣнности своего риска трогать Японцевъ, и краткой припиской къ инструкціи Хвостову отмѣнилъ волюнъ свои предписанія, и только поручилъ ему скорѣе соединиться съ Давыдовымъ и спѣшить въ Америку, для подкрѣпленія колоній

людьми и припасами, предоставляя впрочем Хвостову действовать сообразно обстоятельствамъ.

Сворачивать въ сторону для осмотра Алдамской дороги, по позднему времени года и, можетъ быть, по неуслужливости Бухарина, у котораго во всемъ были одни упущенія и невозможности, значило—рисковать на новыя усилія и опасности, безъ всякой существенной выгоды. Здоровье же Резанова было уже и безъ того сильно разстроено всѣмъ тѣмъ, что онъ перетерпѣлъ въ эти три года. И потому онъ рѣшился снѣшить скорѣе въ столицу, для личныхъ объясненій съ Министромъ. Но глубокая осень со всѣми ея ужасами,—дорога 1,000 верстъ верхомъ черезъ горы, уже покрытыя снѣгомъ, и отсутствіе на ночлегахъ въ пустынѣ всякихъ пособій и удобствъ, довели его болѣзнь до того, что онъ, не доѣхавъ 100 верстъ до Якутска, слегъ безъ памяти въ Якутской юртѣ. Отсюда кое-какъ довели его до Якутска; но и тутъ не было ни врача, ни лѣкарствъ. Едва оправившись, онъ снѣшилъ далѣе: достигъ Иркутска и, не вылѣчившись, какъ слѣдуетъ, и въ этомъ мѣстѣ, успѣлъ только собрать кое-какія свѣдѣнія о здѣшнемъ положеніи дѣлъ Американской Компаніи, сообщить Графу Головкину, вернувшемуся изъ Китая, нѣкоторыя соображенія о дѣлахъ внутренняго управленія Сибири и отправить подробныя донесенія къ Графу Румянцеву о своихъ дѣйствіяхъ, распоряженіяхъ и выдахъ, и пустился въ дальнѣйшій путь къ столицѣ. Но судьба дозволила ему достигъ только до Красноярска (на Енисеѣ): тутъ онъ снова впалъ въ болѣзнь, и 1 Марта 1807 г. умеръ.

Со смертью этого драгоцѣннаго человѣка рушились всѣ его начинанія и, не смотря на ясность и отчетливость его многочисленныхъ представленій и записокъ, выясняющихъ все одну и ту же мысль объ устройствѣ правильныхъ торговыхъ сношеній съ Японіей, Испанскими владѣніями въ Америкѣ, Сандвичевыми и другими островами Восточнаго океана и Индіей, всѣ его планы остались втунѣ... Японско-Русскій словарь и Японская грамматика, составленные имъ во время похода съ Японцами и пребыванія въ Нангасаки и препровожденные въ 1808 году отъ Графа Румянцева къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ повелѣніемъ Государя Императора—издать ихъ съ Французскимъ переводомъ въ свѣтъ, лежатъ о сю пору въ рукописяхъ, въ недоступномъ никому Азіятскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ....

Его невѣста, сестра Коменданта Санъ-Франсиско, Консенсія, съ которою онъ имѣлъ полное право обручиться, такъ какъ уже лѣтъ 7 былъ вдовъ, также, какъ и цѣлая Русская Америка, не дождалась его возвращенія. И самая мысль великаго человѣка, въ теченіе 40-лѣтней безвѣстности его страданій и подвиговъ, тщательно скрывааемыхъ, даже до имени мученика, отъ современниковъ и потомства во мракѣ лжи, кривыхъ толковъ и даровыхъ нарѣканій невѣжества, угасла... увы! какъ гаснетъ свѣча, занесенная въ пустынную пещеру и забытая въ ней отъ испуга тѣми, кому она освѣтила всѣ ужасы хаоса, свирѣпствующаго въ этой пещерѣ отъ вѣка!...

Теперь надо обратиться ко второй экспедиціи.

Когда суда, купленные Американскою Компаніею, прибыли въ Кронштадтъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ вступило въ предварительную переписку съ Китаемъ о желаніи Государя Императора отправить посольство къ Богдо-Хану. Правительство Китая, не упускающее никакого случая выказывать своимъ недовольнымъ подданнымъ въ напыщенномъ блескѣ покорность всего человѣчества земли единому Сыну Неба, замѣтно обрадовалось этой неожиданной имъ чести, и въ своихъ обычныхъ высокопарно-грубыхъ, но, по своему понятію, отиѣнно милостивыхъ выраженіяхъ, дало полное одобреніе на отправленіе новыхъ знаковъ повиновенія и дани отъ Русскаго Государства къ Великому Святѣйшему Императору; само же хлопотливо занялось приготовленіями къ торжественному приему Посла.

Эти приготовленія бывають сопряжены съ величайшимъ раззореніемъ для Монголовъ, козующихъ въ степи Гоби, чрезъ которую долженъ слѣдовать огромный пеѣздъ чужихъ людей отъ Кяхты до Пекина. Правительству, во что бы то ни стало, нельзя ударить лицомъ въ грязь, по соображеніямъ не столько внѣшней, сколько внутренней политики; и хотя бы несчастные Монголы умирали съ голода — они должны выставить на всѣ станціи на протяженіи 1,600 верстъ приличное количество лошадей, скота и топлива, а съ этимъ, разумѣется, и сообразное число людей. Впрочемъ; въ настоящемъ случаѣ, Монголы, имѣющіе свои особенныя причины, если не любить Русскихъ, крайнейнѣй мѣрѣ предпочитать Россію Китаю и всячески къ ней подольщаться, были также чрезвычайно рады новому случаю сближенія и съ вели-

кимъ усердіемъ, не щадя собственныхъ интересовъ, ударились въ суету, скакню по степи и расходы, для встрѣчи дорогихъ гостей.

Но къ неопisanному удивленію и мнительныхъ Китайцевъ, и добродушныхъ Монголовъ, вожделѣнное Посольство не ѣхало... Съ начала 1803 по половину 1805 прошло два съ половиною года въ тщетныхъ издержкахъ и безпокойномъ ожиданіи, а Русскіе и не трогались съ мѣста... Раздраженные Китайцы, не зная, какъ себѣ объяснить подобное поведеніе сосѣда, сильно сомнѣвались, не кроется ли тутъ какой-нибудь Западной штуки, клонящейся, если не къ войнѣ, то покрайней мѣрѣ къ уничтоженію ихъ надменнаго Правительства, и непрерывно освѣдомлялись и устно, и письменно, почему Русскіе, потревоживъ ихъ приготовленіями, не везутъ своего поклона и дани?..

А Русскіе не везли дани потому, что въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не могли собраться, кого послать въ Китай для такой важной и трудной операціи, какую предстояло совершить Послу. Въ началѣ 1803 года Графъ Воронцовъ, ко всеобщему сожалѣнію, умеръ; его мѣсто занялъ хотя и искусный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Востока, гордый Князь Чарторыйскій. Къ несчастію, по невѣдомымъ причинамъ, можетъ быть по несогласію въ образѣ мыслей, тотъ временный Министръ былъ не въ ладахъ съ Графомъ Румянцевымъ. Казалось бы, что тотъ, кто подалъ мысль о предпріятіи и употреблялъ всѣ усилія къ ея осуществленію,—кто, единственный въ Государствѣ, и могъ, по своему особенному призванію и посту Министра Коммерціи, руководить избранное лицо всѣми частными наставленіями, необходимыми для полноты и совокупности соображеній, имѣлъ неоспоримое право и избрать самое лицо къ исполненію этой мысли. Но Князь Чарторыйскій былъ другаго мнѣнія, и настоялъ у Государя Императора, почтившаго его своимъ довѣріемъ, на отправленіе Посломъ въ Китай своего родственника Графа Головкина.

Этимъ было испорчено все дѣло съ перваго къ нему приступа. Доказательствомъ тому, какъ мало Графъ Головкинъ былъ способенъ посвятить себя ряду блистательныхъ подвиговъ на Востоцкѣ, можетъ служить его собственная переписка съ Княземъ Чарторыйскимъ, преисполненная жалобъ, чуть не слезъ, что его лишили жизни въ Швейцаріи, куда онъ просился такъ горячо, и тѣ резоны, какіе онъ выводилъ Князю Чарторыйскому, испрашивая себѣ въ задатокъ, будетъ ли что впереди или нѣтъ, чина

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, который ему тогда же и пожалованъ... О суммахъ, какія онъ себѣ перебралъ, въ разныхъ наименованіяхъ, у Государя Императора — нечего и распространяться... Можетъ быть, Князь Чарторыскій отправлялъ въ Китай нарочно такого ограниченнаго и не призваннаго человѣка, чтобы дать болѣе простора своимъ Езуитамъ, на которыхъ онъ, повидимому, возлагалъ все свое упованіе. какъ на неизмѣнное копье самой искусной дипломатіи; но эти Езуиты, по особеннымъ причинамъ, не могли даже и тронуться съ мѣста въ объѣздный путь изъ Португаліи чрезъ Макао въ Пекинъ, и Графъ Головкинъ очутился въ незнакомомъ мѣстѣ, какъ дитя безъ няньки...

Какъ бы то ни было, между тѣмъ, пока происходили всѣ эти сборы, до Государя Императора дошли самыя безрадостныя слухи и жалобы о безчисленныхъ злоупотребленіяхъ въ управленіи Сибири, которая тогда еще не дѣлилась на двѣ половины, а составляла одно огромное цѣлое. По этому желая удостовѣриться въ большей или меньшей справедливости этихъ слуховъ и жалобъ, Государь Императоръ поручилъ при этомъ случаѣ Послу въ Китай, обревизовать по дорогѣ Сибирь, не задѣвая впрочемъ ничѣмъ самолюбія ея Генераль-Губернатора, Селифонтова, въ слабости котораго Государь хотѣлъ сперва быть удостовѣренъ изъ подъ руки.

Наконецъ, такъ какъ Сибирь, не смотря на ученые экспедиціи временъ Екатерины II, еще ни разу до того времени не была обозрѣна сколько-нибудь въ цѣлости, по всѣмъ отраслямъ естествознанія, исторіи, этнографіи, промышленности, торговли и многовѣтвистаго управленія, — истинный покровитель наукъ и другъ человѣчества, Александръ поручилъ тому же Послу окружить себя людьми науки, во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ, и описать Сибирь, сколько позволяютъ обстоятельства пути, во всей ея запутанной сложности.

Такимъ образомъ Графъ Головкинъ, не имѣвшій въ своихъ качествахъ ничего особеннаго, кромѣ обыкновенной гордости и самонадѣянности Русскаго вельможи и того страннаго честолюбія, которое бросаетъ людей, изъ-за лишней блески, для спокойнѣйшаго потомъ почиванія на лаврахъ, въ совершенно шныя, не свойственныя имъ сферы дѣйствія, при искреннемъ желаніи наслаждаться красотами природы въ Швейцаріи, вдругъ очутился вождемъ цѣлой лавро-промышленной партіи, готовой стереть съ

лица земли всѣхъ злоупотребителей Сибири и разметать всѣ препоны, поставляемыя спѣсью Китая, для наслажденія описывать, въ родѣ поѣздокъ въ Швейцарію, живописные виды Иртыша, Енисея, Ангары, Лены и Амура.

Сборамъ этой колоссальной экспедиціи не было конца; надо было поразить Китай изумленіемъ, совершенно ослѣпить его блескомъ Русской аристократности и Германской учености. Свита Посла дошла до 270 человекъ. Между тѣмъ, пока доѣхалъ весь этотъ Ассирійскій поѣздъ до Иркутска, наступила уже осень. Китайцы, уже смущенные долгою 3-лѣтнихъ сборовъ, рѣшительно испугались этого баснословнаго количества людей, вещей, экипажей и оружія. Зная за собою не одинъ грѣшекъ относительно Россіи, они имѣли полное право усомниться въ чистотѣ намѣреній Графа Головкина, и въ самыхъ этихъ экипажахъ и тюкахъ могли, по свойственной Азіятцамъ недоувѣрчивости, предполагать, вѣсто дани, подарки иного рода, т. е. ружья, пушки и ядра... Во всякомъ случаѣ, для Правительства Китая, столь мелочно ревниваго къ своей шаткой власти, достаточно было уже и одного этого наружнаго великолѣпія, чтобъ истолковать по своему въ дурную сторону самую эту необычайную пышность поѣзда: эта пышность могла быть явнымъ желаніемъ Россіи поселить и въ Монголахъ, и въ самихъ Китайцахъ, ненавидящихъ свою Манчжурскую династію отъ глубины души, высокое мнѣніе о томъ сѣверномъ народѣ, который, по какому-то странному повѣрью, будто завоюетъ нѣкогда Китай у Манчжуровъ, и тѣмъ самымъ уничтожить въ глазахъ и безъ того недовольныхъ подданныхъ собственное его правительство. Правитель Урги, Монгольскій Князь, Ванъ Пекинскаго Двора и родственникъ самому Богдо-Хану, разсудилъ за благо посбавить спѣси съ Русскихъ, и началъ съ того, что повелъ къ Послу такую рѣчь:

«Во-первыхъ, къ чему тебѣ, Посоль, такая огромная свита? Прежде такой огромной свиты никогда не бывало; а законы нашего Великаго Да-Цинскаго государства останутся во-вѣки неизмѣнны... Мы говоримъ это изъ жалости къ вамъ самимъ: въ степяхъ въ это время холодно; далѣе будутъ высокія горы, а въ нихъ глубокіе снѣга; неужто вы хотите погубить лошадей и людей?... Убавьте свиту до нѣсколькихъ десятковъ человекъ, какъ бывало прежде. Во-вторыхъ, прежде никогда не бывало, чтобъ съ посольствомъ ѣхали на смѣну старыхъ и новые Ламы (такъ

Китайцы величают Русское духовенство, гостящее въ Пекинѣ по 10 лѣтъ, уважая его столько же, сколько напр. въ Россіи уважаются Татарскіе Муллы или еще менѣе, почти какъ Шаманы Сибирскихъ язычниковъ и настоящіе Ламы Астраханскихъ Камыковъ), пусть новые Ламы ѣдутъ особенно — о нихъ должна быть особенная переписка!...»

Такимъ образомъ, Графъ Головкинъ и его свита, раздраженные уже одной дорогой изъ Петербурга до Кяхты, на которой не обошлось даже и безъ формальныхъ грабежей и разбойничковъ, были приведены въ величайшее негодованіе на претензіи и грубый, повелительный тонъ Китайцевъ..

Но, къ вѣщшему горю, ихъ раздражили не одни дороги и Китайцы: Посольство, пролагая себѣ путь сквозь всѣ препоны къ славѣ, взволновало противъ себя всю Сибирь открываніемъ и поголовнымъ истребленіемъ всѣхъ встрѣчаемыхъ ими на пути злоупотребленій. Еще начиная съ Нижняго-Новгорода, оно уже возстановило противъ себя цѣлое Кяхтинское купечество, которое, Богъ знаетъ, какими путями, пронюхало или почувало о порученіи между прочимъ Графу, домогаться въ Пекинѣ согласія Китая на открытіе торговли на Бухтармѣ, и, какъ свойственно всѣмъ монополистамъ, подняло тревогу на всю Сибирь. Генералъ-Губернаторъ Селифонтовъ и всѣ его сотрудники по управленію этимъ неизмѣримымъ краемъ, въ свою очередь, также были возмущены мимоѣдной ревизіей «ученыхъ столичныхъ гостей», изъ которыхъ большая часть даже не знала, а остальная гнушалась Русскимъ языкомъ, и конечною цѣлью этой ревизіи, тайною только для той бумаги, которой она была вѣрена. Начальникъ Кяхтинской таможи, Вонифантьевъ, сколько ни старался угодить Посольству, не угодилъ, и, имѣя важныя причины къ желанію удержать за собою свое пріятное мѣсто, возсталъ противъ Графа Головкина всѣми своими силами и связями въ Май-май-ченѣ и въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, и скромный другъ Китайцевъ, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, усердно сохранявшій сосѣдственную дружбу и доброе согласіе двухъ величайшихъ въ мірѣ Имперій ежедневными мирными возліянiami въ честь и здравіе каждаго Май-май-ченскаго жителя, и тотъ, неизвѣстно чѣмъ, прогнѣвалъ Графа Головкина. Посоль, безъ всякой видимой причины, по данной ему полной власти, смѣнилъ чиновника другимъ чиновникомъ, отличнымъ виртуозомъ въ скривательствѣ отъ

Графа Головкина своих наглыхъ дѣлъ, за которыя въ свое время и былъ преданъ суду. Даже и бѣдная слободка, впереди Кяхты, служившая доселѣ мирнымъ притономъ всѣхъ бродягъ и посредниковъ тайной мѣны товаровъ и занимавшаяся, въ часы досуга, безмятежною передачею на обѣ стороны вѣстей и домашнихъ сплетенъ обѣихъ дружественныхъ Имперій,—и та, подпавъ, Богъ вѣсть за что, неумолимому правосудию Графа Головкина, приговорившаго ее къ истребленію, подняла вой на его Посольство и объявила ему битву на смерть.. Такъ, сказать однимъ словомъ, противъ Посольства возстали всѣ стихіи, земля, волны и вѣтры, и всѣ чудовища, ревниво сторожащія, въ своей родной тинѣ, отъ глазъ бѣднаго странника «золотое дно» своей волшебной страны!..

Само собою разумѣется, что при такихъ зловѣщихъ предзнаменованіяхъ нельзя было ожидать ничего добраго. Сибиряки, недовольные Графомъ и его спутниками, пустили въ Китай разглашенія, весьма вѣроятныя для мнительныхъ Китайцевъ, будто Графъ ѣдетъ за тѣмъ, чтобъ завести съ ними войну,—что и оправдывалось тѣмъ, что онъ осматривалъ войска и пограничныя укрѣпленія. На ту бѣду, въ скоромъ времени дошла въ Пекинъ, а потомъ и въ Ургу, вѣсть о внезапномъ приходѣ въ Кантонъ двухъ Русскихъ вооруженныхъ кораблей съ требованіемъ торга; и это для Китая, не получившаго ни малѣйшаго о томъ предваренія, могло служить самымъ лучшимъ разрѣшеніемъ загадки, отчего Русскіе такъ долго не слали посольства? Не явно ли, что они поджидали, когда дойдутъ ихъ корабли, чтобъ занять сосѣда съ двухъ противоположныхъ концовъ?.. Наконецъ, въ довершеніе всего, и Волжскіе Калмыки, тѣ самые, которые въ 1774 году откочевали съ Астраханскихъ степей отъ притѣсненій мѣстнаго начальства, по прежнему, въ Китайскіе предѣлы, какъ нарочно къ этому же времени завели переписку съ Начальникомъ Сибирской линіи о дозволеніи имъ снова перейти изъ-подъ несноснаго ига Китайцевъ въ предѣлы Россіи, и ждали только высылки имъ на встрѣчу войска, чтобъ подняться всей ордой къ Русскимъ границамъ. Слезныя моленія этихъ несчастныхъ стадъ человечества были перехвачены Китайскою стражею, и бѣдныхъ степныхъ рабовъ угнали далѣе внутрь Срединнаго Государства, принявъ въ соображеніе и это важное обстоятельство, какъ новый доводъ, что Россія обдумала вторгнуться въ Китай покрайней мѣрѣ съ трехъ сторонъ вдругъ.

Напрасно Графъ Головкинъ увѣрялъ Ургинскаго Вана, что онъ ѣдетъ съ самыми дружественными расположеніями, и что величина свиты доказываетъ только то, что Государь Императоръ хотѣлъ явить ея огромностью и великолѣпіемъ то уваженіе, какое онъ питаетъ къ Богдо-Хану. Китайцы не поддавались никакимъ увѣреніямъ.... Факты были сильнѣе фразъ; а на Востокѣ вообще фразамъ никто не вѣритъ...

Наконецъ Графъ Головкинъ, страдая отъ столь неожиданныхъ для него досажденій со всѣхъ сторонъ, соскучился торговаться съ Ваномъ и, уже уступивъ въ одномъ пунктѣ, т. е. въ отдѣльномъ слѣдованіи въ Пекинъ новой миссіи, сдѣлся и на второй: свита была убавлена до 120 человекъ...

Первая уступка была еще хоть на чемъ-нибудь да основана: такъ какъ Китайцы нисколько не были предъувѣдомлены о намѣреніи Россіи отправить новую миссію въ одно время съ Посольствомъ,—въ глазахъ ихъ мелочнаго Правительства со стороны Россіи этимъ самымъ была оказана къ нему, покрайней мѣрѣ, и чѣмъ неизвинимая небрежность. Но вторая уступка, т. е. убавка свиты, была уже огромная ошибка самаго Посла, не умѣвшаго найтись въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Еслибъ онъ и его сотрудники знали Китайъ прежде пріѣзда на Кяхту,—они навѣрное не стали бы высокопарничать колоссальностью своего порученія, которымъ хотѣли удивить народъ лукавый и проныцательный, привыкшій ежедневно, въ собственномъ своемъ мірѣ, вѣжливимъ образомъ разгадывать въ напыщенныхъ формахъ пустую сущность, и то именно лицо изъ этого народа, которое, вѣроятно, даже и во снѣ считало самаго себя едва ли не второю особою на всемъ земномъ шарѣ, послѣ Богдо-Хана. Допускаю ошибку въ количествѣ людей по незнанію затрудненій пути, чего Китайцы никакъ не могли допустить, потому что этотъ путь долженъ быть извѣстенъ Россіи, какъ нельзя лучше,—и особенныхъ, сокровенныхъ причинъ непріятности для Маньчжурской династіи чужаго многолюдства въ ея Монгольскихъ степяхъ, можно бы было знать заранѣе хоть одно то, что Азіятцы вообще скупы на издержки для чужихъ и не терпятъ блеска, затмѣвающего ихъ собственную надутость.. И объ этомъ-то надо бы было подумать еще въ Петербургѣ. Но ужъ если эта ошибка, почему бы то ни было, случилась, Послу надлежало бы выкинуть, по крайней мѣрѣ, на мѣстѣ дѣйствія въ настоящія причины настоя-

чивости Вана и не относить ихъ въ своемъ умѣ къ одному упорству Монгольскаго аристократа унижить аристократа Россіи. Еслибъ Графъ Головкинъ расчелъ, что ему полезнѣе будетъ сдѣлать и въ этомъ пунктѣ уступку, въ такомъ случаѣ ему бы надлежало сдѣлать ее не съ бою, въ продолжительныхъ и несносныхъ преніяхъ, безъ толку и пользы, о величій одной Имперіи сравнительно съ величіемъ другой, а какъ знатоку дѣла, который не заставляетъ себя уламывать тамъ, гдѣ видитъ, что противная сторона не въ состояніи ему уступить по разуму вещей. Онъ бы могъ распросить потоньше и деликатнѣе о пути, его затрудненіяхъ и, принявъ видъ, что радуется, въ видахъ своей собственной пользы, дружелюбнымъ предостереженіямъ Вана, поблагодарить его за спасеніе людей, которые бы иначе могли напрасно погибнуть. Тогда бы и уступка была любезна, и Ванъ достигалъ ею своей цѣли — заслужить у своего Двора одобреніе, и впечатлѣніе, произведенное умомъ на умы, гораздо выгоднѣе. Отъ этого въ Графѣ Головкинѣ стали бы уважать не Посла Россіи, а лицо, съ которымъ пріятно имѣть дѣло, какъ съ представителемъ ума и всѣхъ достоинствъ, свойственныхъ ея государственнымъ людямъ. Это необходимо вездѣ; но тѣмъ болѣе съ Азіятцами, потому что они, при всей своей полуобразованности, какъ дѣти, во всемъ поклоняются не отвлеченнымъ началамъ общенародныхъ правъ и взаимныхъ выгодъ союза, а одной живой силѣ, умѣющей выразить самый разумъ этихъ верховныхъ началъ, въ физическомъ ли то проявленіи, т. е. въ стройной борьбѣ оружіемъ, или въ нравственномъ, т. е. въ умѣ, знаніи дѣла и обращеніи. Но соображая всѣ тѣ обстоятельства, какихъ Графъ Головкинъ не могъ предвидѣть, и особенно то, что самъ Посолъ уже сильно задался настойчивостью въ количествѣ людей предъ Ваномъ, ему никакимъ образомъ не слѣдовало бы сдаваться, но отвѣчать на отрѣзъ: или я ѣду со всей своей свитой, какъ угодно моему Государю, или не ѣду вовсе. Сдѣлавъ же уступку съ бою, онъ тѣмъ самымъ только удостовѣрилъ Вана въ своей нравственной несостоятельности; а между тѣмъ какъ бы явилъ нрвый доводъ тому, что ѣхалъ дѣйствительно не съ мирною цѣлью, потому что, въ противномъ случаѣ, ужъ конечно, какъ могли думать Китайцы, не упорствовалъ бы такъ долго, цѣлые 3 мѣсяца, на какомъ нибудь ничтожномъ пунктѣ, на лишней горсти людей, еслибъ тутъ не скрывалось какой-либо существенной причины...

Эта уступка была виною уже всѣхъ дальнѣйшихъ неудачъ Графа.

Уладивъ кое-какъ съ Ваномъ дѣло своего отъѣзда, Графъ Головкинъ, 25 Декабря 1805 года, вѣхалъ изъ Кяхты въ Китайскіе предѣлы. Зима, хотя и не особенно суровая, но все-таки зима, въ голой степи, никому не можетъ быть пріятна, а тѣмъ болѣе людямъ, привыкшимъ знать суровости жизни только изъ рассказовъ о подвигахъ своихъ баснословныхъ предковъ, да еще, можетъ быть, изъ разныхъ живописныхъ изображеній, въ области всемірной литературы. Наше Посольство страдало именно тѣмъ, что, по милости Вана, не могло взять съ собою всѣхъ тѣхъ поваровъ, лакеевъ, закусокъ, винъ и лакомствъ, въ какихъ Китайцами подозрѣвались грозные воины, картечь, пушки и ядра, и какими такъ солидно запасся, на Царскія деньги, Русскій вельможа, вознаиѣрившійся проѣхать мирно и триумфально изъ Сѣверной Пальмиры въ столицу Поднебесной Имперіи.

Кто жъ тутъ былъ виноватъ? Китайцы цѣлые два года твердили и изустно, и письменно, да это можно бы было знать и безъ нихъ, что самое лучшее время къ переѣзду Посольства изъ Кяхты до Пекина первые мѣсяцы осени, когда только что спадаютъ лѣтніе жары и еще не наступилъ зимній холодъ, тѣмъ болѣе, что, прозимовать въ Пекинѣ, оно могло бы возвратиться въ Кяхту весною, не захвативъ степныхъ жаровъ...

Но дѣлать было нечего: Посольство кое-какъ добралось до Ургѣ, перваго Китайскаго или Монгольскаго города отъ Кяхты, за которымъ начинается уже собственно Гоби, или по-Китайски «Ша-мо», совершенная пустыня, занимаемая кочевьями Монголовъ.

Въ Ургѣ Графъ Головкинъ былъ принятъ весьма ласково. Сверхъ обычныхъ поздравленій и почестей, ему было объявлено, что Великій Святѣйшій Государь, во вниманіе къ усердію Русскаго Императора и въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ Государствъ, привозящихъ къ новому году въ Пекинъ почтительный листъ и дань, повелѣлъ дать Русскому Послу два обѣдненные пира, одинъ въ Ургѣ, а другой въ первомъ городѣ, по переѣздѣ степи Гоби, Калганѣ; и что по этому Графъ Головкинъ долженъ приготовить ся къ первому изъ этихъ пировъ.

Въ назначенный день Посолъ съ великимъ триумфомъ всту-

пилъ во дворъ Ванскаго дома. Тутъ Ванъ объявилъ ему, что, въ благодарность за такую милость къ нему Великаго Святѣйшаго Государя и почеть, неслыханную во всей Поднебесной Имперіи, Русскій Посолъ долженъ совершить Сыну Неба подобающее поклоненіе, точно такое, какое онъ, по обычаю Срединнаго Государства, имѣеть принесть, когда удостоится въ Пекинѣ личнаго предстанія предъ лицо Великаго Святѣйшаго Государя. «Такъ какъ образъ этого поклоненія, трижды челомъ о земь въ каждый разъ троекратнаго паденія на-земь, для тебя, Посолъ, можетъ быть неизвѣстенъ, я имѣю повелѣніе тебя въ немъ наставить, съ тѣмъ, чтобъ ты, явившись предъ самое лицо Великаго Святѣйшаго Государя, уже зналъ, что тебѣ слѣдуетъ дѣлать. Вотъ столъ съ тремя свѣчками, который, по нашему обычаю, есть совершенно тоже, что личное присутствіе самаго Великаго Святѣйшаго Государя; а эти три бархатныя подушки на землѣ приготовлены для насъ троихъ—меня, тебя и моего Амбана (Маньчжурскаго помощника въ управленіи областью): теперь смотри, что будемъ дѣлать мы, и дѣлай за нами тоже самъ!..»

Графъ Головкинъ, пораженный такою нечаянною комедіею, отвѣчалъ съ негодованіемъ, что его ничто въ мірѣ не принудить къ подобному униженію. Напрасно его увѣряли, что это не униженіе, что за ними будетъ дѣлать тоже и весь присутствующій народъ, что и самъ Ан-нанскій Король, прїѣзжая въ Пекинъ, дѣлаетъ тоже. Графъ оставался непреклоненъ. Споръ продолжался на дворѣ, на зимнемъ холодѣ, предъ безчисленнымъ стеченіемъ народа, цѣлые $\frac{1}{4}$ часа... Наконецъ Ванъ, озябнувъ самъ, пригласилъ Посла въ покой. Тутъ, не приступая къ готовому уже обѣду, оба вельможи, за чаемъ, проспорили еще часовъ 5, и ни на чемъ не примирились. Кончилось тѣмъ, что Посолъ, безъ обѣда, удалился въ раздраженіи отъ раздраженнаго Вана въ свой домъ.

Тѣ же самыя пренія, какія происходили въ первый день свиданія, продолжались и еще двѣ недѣли и изустно, чрезъ обсылки съ обѣихъ сторонъ чиновниковъ, и письменно, и даже лично. Дѣло дошло до обоюдныхъ угрозъ... Графъ Головкинъ требовалъ, по своему полномочію, подорожной для Байкова въ Пекинъ, куда намѣревался отправить съ нимъ жалобу на поступки Вана, къ первому Министру Богдо-Хана, Аляхадѣ; а Ванъ, не давая ему подорожной, увѣрялъ, что онъ, Ванъ, здѣсь точно такой же са-

новникъ, какъ и Алихада въ Пекинъ, и что эта посылка ни къ чему не поведетъ. Наконецъ, утомленный бесплодными преніями, Ванъ вышелъ изъ терпѣнія и объявилъ Послу, чтобъ онъ, если рѣшительно не хочетъ совершать поклоненія, отправлялся во свояси. Съ этимъ Посольству стали уже дѣлать и всѣ мелочныя вещественныя прижимки, какими необразованный человѣкъ всегда склоненъ испытывать, какъ женщина, характеръ и силу воли своего противника: Посольству не давали дровъ, убавляли содержаніе и грозились скорѣе прекратить его вовсе... Графъ Головкинъ устоялъ на своемъ, и уѣхалъ изъ Урги.

На пути въ Кяхту, при разставаніи съ однимъ чиновникомъ Вана, даннымъ Послу въ качествѣ почетнаго пристава, Графъ Головкинъ выразилъ ему въ самыхъ сильныхъ чертахъ всю гнусность поступковъ Вана, достойнаго представителя той ничтожной и надутой Державы, которую Русскій Государь, обладающій огромнѣйшей и сильнѣйшей въ мірѣ Имперіей, только изъ одного милосердія не хочетъ стереть съ лица земли; и, продолжая въ этомъ тонѣ, Посолъ выговаривалъ Вану, что Государь Императоръ накажетъ Китай примѣрно: а этимъ торжественно подтвердилъ Вану все то, чего такъ опасались подозрительные и трусливые Министры Китая...

Въ Февралѣ 1806 года Посольство находилось уже въ предѣлахъ Россіи.

Иска происходила щекотливая переписка между Пекиномъ, Иркутскомъ и Петербургомъ о поступкахъ Вана и Графа Головкина, Кантонскихъ корабляхъ и возобновленіи миссіи, Графъ Головкинъ, по повелѣнію Государя Императора, долженъ былъ оставаться до времени въ Сибири.

Въ это время Салифонтовъ былъ уже смѣненъ, и назначенному, вмѣсто него, Пестелю было поручено втайнѣ наблюдать за Графомъ Головкинымъ и его дѣйствіями.

Между тѣмъ Графъ Головкинъ, еще до отъѣзда изъ Кяхты, будучи принужденъ уменьшить свою свиту, рѣшился употребить часть своихъ многочисленныхъ ученыхъ, покрайней мѣрѣ, на описаніе Сибири.

Полковнику Д' Овре были поручены къ осмотру Забайкальскій край, граница съ Китаемъ и, сколько возможно, рѣка

Амуръ. Свѣдѣнія, обранныя этимъ дѣлательнымъ и достойнымъ офицеромъ Генеральнаго штаба, его проектъ объ укрѣпленіи Китайской границы и предположеніе о возможности тайной экспедиціи Амурса на вооруженной шлюпкѣ, будучи ушедшей съ бѣглецами внизъ по рѣкѣ, суть едва ли не самое лучшее, что извлекло Государство изъ всей этой колоссальной экспедиціи.

Исслѣдованія Графа Ламберта о политическомъ положеніи Китая, его торговлѣ и способахъ имѣть Россіи сношенія по Восточному океану, между прочимъ, съ Загангесской Индіей, не лишены достоинства, по усердію, съ какимъ въ нихъ собраны многіе факты, и логикѣ, если не обширности и совершенной вѣрности, взгляда.

Свѣдѣнія о Маньчжурахъ и Монголахъ, представленныя Графу Головкину переводчикомъ Игумновымъ, можно назвать драгоценнымъ приношеніемъ для Исторіи и немаловажнымъ руководствомъ для политики Россіи съ Китаемъ, по неизмѣнно и доселѣ ничего подобнаго въ этомъ родѣ о столь важномъ для Россіи предметѣ, на который однако жъ не обращается никакого вниманія.

Экспедиція Адамса по всему Становому хребту, до Удскаго острога, для обзора цѣлой и понынѣ невѣдомой страны по обоимъ его склонамъ, по упущенію времени на долгіе сборы и неизмѣнно или и дѣйствительно невозможности заготовить провіантъ, при единственномъ, и то условномъ, средствѣ его везти — выставкѣ, кочевыми Тунгусами съ рѣки Олѣкмы достаточнаго числа оленей, не состоялась.

Экспедиція Редовскаго, для осмотра чрезъ Якутскъ Алдаской дороги, уже заброшенной, по недостатку добросовѣстныхъ людей къ ея проложенію, потомъ Охотска, Шактарскихъ, Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ и Камчатки, хотя и доставила кое какія свѣдѣнія; но, будучи не довершена, отчасти по злонамѣренности Охотскаго Начальника Бухарина, не дававшего этому Академику никакихъ средствъ и оказывавшаго ему во всемъ систематическое противодѣйствіе, отчасти же и потому, что Редовскій, по необъясненной причинѣ, самъ лишилъ себя жизни, застрѣлившись, осталась въ своихъ результатахъ покрыта мракомъ неувѣдѣнности.

Экспедиція того же Адамса внизъ по Ленѣ до ея устья, и

обратно доставила нѣкоторыя драгоцѣнныя свѣдѣнія о природѣ самаго сѣвера Сибири, и особенно важна тѣмъ, что подвигла Графа Руинцова на снаряженіе особой, весьма важной по своимъ результатамъ, экспедиціи, въ 1809—1812, подъ начальствомъ Геденштрёма къ осмотру ювой Сибири, Котельнаго, Фаддѣева и другихъ острововъ, открытых Русскими промышленниками на Ледовитомъ океанѣ, и рѣшенію, впрочемъ, неудавшемуся, давнишняго вопроса о проливѣ изъ Восточнаго океана, чрезъ Ледовитый, въ Западный.

Наконецъ многочисленныя наблюденія многихъ другихъ ученыхъ членовъ Посольства надъ природою, географическимъ положеніемъ, людьми и общественнымъ бытомъ Сибири; болѣе члѣмъ, всѣ таки пролили нѣсколько свѣта на эту колоссальную страну, обреченную мраку незнанія; но, къ несчастію, весь этотъ свѣтъ достался цѣликомъ одной ученой Европѣ; а Государство, по необнародованію на Русскомъ языкѣ, систематически и въ свое время, никакихъ результатовъ вообще всего этого многосложнаго осмотра Сибири, не приобрѣло отъ него рѣшительно никакой пользы.

Промучившись еще цѣлый годъ въ своей почетной ссылкѣ, въ тщетномъ ожиданіи рѣшенія своей участи, Графъ Головкинъ сталъ наконецъ уже самъ проситься въ столицу; но Государь Императоръ уже предупредилъ Графа, и Посоль, отозванный отъ своего бесполезнаго поста, въ началѣ 1807 года прибылъ въ С. Петербургъ, гдѣ нѣсколько времени былъ лишаемъ милости личнаго представленія Государю Императору.

Такъ кончилась эта триумфальная поѣздка Русскаго вельможи въ Китай, составившая въ лѣтописяхъ Сибири эпоху, памятиѣ для самаго Графа Головкина, чѣмъ, напримѣръ, для Александра Македонскаго взятіе имъ Вавилона, а въ преданіи у кочевыхъ Монголовъ даже родъ эры, имѣющей свое неизгладимое прозвище, потому что они, припоминая о какомъ-нибудь обстоятельстве, современномъ Посольству Графа Головкина, доселѣ говорятъ обыкновенно: это было тогда, во время большаго многолюдства.

Но каковы бы ни были невообразимыя неудачи этихъ двухъ экспедицій, самое важное, въ чемъ онѣ совершенно успѣли, есть

именно то, что онъ привели въ очевидность ту несомнѣнную, роковую необходимость еще огромнѣйшихъ, систематическихъ совокупныхъ мѣръ, которую они доказали своими неправильными дѣйствіями отрицательно. Теорія, представленная Государству, въ общихъ чертахъ, рядомъ гениальныхъ наблюдателей, могла бы еще долго витать въ надзвѣздной области идей, нерожденныхъ міру; но вопіющія нужды общества обратили наконецъ на себя вниманіе Правительства, и теорія блистательно оправдалась при первомъ же приложеніи ея къ практикѣ. Она оправдалась не полнымъ, вождѣннымъ успѣхомъ, котораго невозможно было и ожидать; но этимъ самымъ неуклюжимъ ея исполненіемъ, которое показало, что подобныя потребности общества ни за что въ мѣрѣ не могутъ быть удовлетворены къмъ нибудъ и какъ нибудъ: Дѣйствія экспедицій обнаружили не одну неспособность дѣятелей, но и торжественную важность самой задачи. Поэтому всѣ послѣдующіе приемы за дѣло показываютъ уже только то, что Государство; сознавъ великость цѣли и недостаточность обыкновенныхъ средствъ какъ-бы постепенно отъ нея вступилось, или въ безнадежность и сознаишь безсиліи ее достигнуть, или въ безпробудномъ самоуглубленіи въ думу, какъ бы достигъ этой цѣли, во что бы то ни стало.

Эти двѣ экспедиціи, порожденные одной мыслью, представляютъ какъ бы узелъ, въ какой спутались и переплелись всѣ событія, всѣ нужды, всѣ сношенія, всѣ виды Государства на цѣломъ Восточномъ краѣ Россіи. Разсѣчь этотъ узелъ однимъ ударомъ меча оказалось невозможнымъ: слѣдовательно, надо было приступить къ терпѣливой его распуткѣ, нить за нитью. И эта распутка продолжается до нашихъ временъ.

Теперь, когда, мы узнали, благодаря этому предпріятію Графа Румянцева, въ чемъ состоитъ природа дѣла въ его совокупной сложности, намъ предстоитъ разобрать его по частямъ; а это значитъ рассмотреть по порядку, что было сдѣлано послѣ этихъ, въ высшей степени доказательныхъ экспедицій, по каждой изъ тѣхъ нитей, изъ которыхъ онъ было сплелось въ одинъ неразрѣшимый узелъ, и къ нему опять таки все это привело.

Для этой цѣли надо намъ раздѣлить, какъ она и дѣйствительно раздѣлилась сама собою, всю эту колоссально многосложную задачу на ея естественныя части и прослѣдить что совершенно доселѣ по каждой.

Главнѣйшихъ частей въ этой задачѣ оказывается вообще три:

1. Дѣйствія относительно Китая.
2. Дѣйствія на Восточномъ океанѣ.
3. Дѣйствія въ предѣлахъ собственно Сибири, со включеніемъ въ нее и всего того, что открыто вновь на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

I. Дѣйствія относительно Китая

Понявъ ближе свои отношенія къ Срединной Имперіи и сдѣлавъ себѣ ошутимѣе ея внутреннее состояніе, Россія сочла за лучшее безмолвно стерпѣть грубость приема, оказанаго ея Послу, тѣмъ болѣе, что эта грубость произошла, въ сущности, не столько отъ цѣвѣжества и гордости Китайцевъ, сколько отъ незнанія Китая самою Россіей. Какъ бы то ни случилось, Китай оказалъ намъ грубость оффиціально, не только на чѣмъ не заслуженную, но и вовсе ни чѣмъ не оправдываемую. Обстоятельства времени: война съ Персіей, на Кавказѣ, съ Турціей, въ Финляндіи и наконецъ съ цѣлою Европой (1812—1815) не дозволяли вступить за честь силою оружія; слѣдовательно, надо было ограничиться однимъ отрицательнымъ дѣйствіемъ, т. е. поселеніемъ въ само Китайское Правительство сомнѣнія въ правоѣ своихъ собственныхъ поступковъ. И это было достигнуто какъ не надо лучше тѣмъ, что Россія, выразивъ учтивымъ и спокойнымъ образомъ всю несообразность его поступка съ Посломъ, не обратила никакого вниманія на его, по обыкновенію, грубыя, хотя и осторожныя выраженія, обвиняющія самаго Посла, и замолчала. Это молчаніе сильно озаботило Пекинскій Дворъ, находящійся въ постоянной тревогѣ, то отъ возмущеній, то отъ народнаго голода, и потому нуждающійся часто для своихъ сѣверныхъ областей въ Русскомъ хлѣбѣ и скотѣ, и всегда въ дружбѣ своего сѣвернаго сосѣда. Пекинское Правительство, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, будто Россія не можетъ обойтись безъ ея милости, и досадуя на неудачу въ томъ торжествѣ, которое оно уже собиралось развернуть предъ своими данниками въ поклоненіи и дани Богдо Хану въ Новый годъ и отъ самаго Блага Царства, извѣтнаго и прочемъ на всемъ Востокѣ своей величиной и силою, стадо приговариваться

все чаще и выразительнѣе къ возобновленію со стороны Россіи Посольства.

Это было ожидано Россіей. Необыкновенная вѣжливость и стоворчивость Китайцевъ во всѣхъ обыкновенныхъ пограничныхъ сношеніяхъ показывали ясно, что Китай искренно желаетъ загладить свою ошибку; были даже достовѣрные слухи, что Ванъ ѣздилъ въ Пекинъ оправдываться въ своемъ поступкѣ, и что его спасло одно родство съ Императоромъ. Но и тутъ въ Угру прѣвѣжали, для производства слѣдствія на мѣстѣ, особые чиновники, по донесенію которыхъ, за то, что Ванъ поставилъ присутствіе Императора «на дворѣ», гдѣ было много черного худаго народа и псовъ, его наказали домашнимъ арестомъ.

Соображая все это, Русское Правительство подалось на вызовъ Пекинскаго Двора, назначить съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ къ постановкѣ предварительнаго соглашения объ образѣ сношеній двухъ Имперій по обоюднымъ дѣламъ. Съѣздъ полномочныхъ, съ Китайской стороны того же Вана и его помощника Амбана, съ Русской—Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Трескина, происходилъ, въ началѣ 1810 года, на границѣ въ Кяхтѣ. Китайцы были приведены ласками, угощеніями и подарками Трескина въ восторгъ и сдались рѣшительно на всѣ второстепенные для нихъ пункты. Они соглашались безъ труда, чтобы два Посольства, одно изъ Петербурга, другое изъ Пекина отправились, хотя бы и одновременно, ко Дворамъ Пекинскому и С. Петербургскому, для взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ и ближайшаго развѣна объясненій о дѣлахъ обоюдныхъ Имперій. Но на самый главный пунктъ, какого домогался Трескинъ, дѣлая имъ всѣвозможныя уступки и угодливости, именно на официальное приглашеніе со стороны Китая возобновить Посольство изъ Россіи, Ургинскіе Правители, при всемъ своемъ желаніи уладить дѣло, ни какъ не могли согласиться, и полномочные разъѣхались, впрочемъ, въ самомъ лучшемъ расположеніи другъ къ другу.

Послѣ этого Китай безпрестанно и при всякомъ случаѣ подговаривался частнымъ образомъ къ возобновленію изъ Россіи посольства; но 1812-й и послѣдующіе за нимъ годы не дали возможности Русскому Правительству заняться этимъ дѣломъ серьезно, тѣмъ болѣе, что Генераль-Губернаторъ Пестель былъ противъ этого способа сношенія съ Китаемъ. Почти постоянно проживая въ Петербургѣ, и только отъ времени до времени объѣзжая

Сибирь, онъ дѣйствовалъ во всѣхъ своихъ представленіяхъ по представленіямъ къ нему Трескина, который, пользуясь полнымъ его довѣріемъ, собственно говоря, и былъ настоящій Генераль-Губернаторъ Сибири. Трескинъ же, опасаясь, чтобъ новый Посоль, кто бы онъ ни былъ, не повторилъ съ нимъ того же, что Графъ Головкинъ сдѣлалъ съ Селифонтовымъ, всячески домогался доказать Двору нецужность Посольства въ Пекинъ и большее удобство вести переговоры чрезъ полномочныхъ на границѣ.

Въ основной идеѣ своихъ доказательствъ Трескинъ и Пестель были совершенно правы. Странное бы было дѣло смотрѣть на Пекинскій Дворъ, какъ на Дворъ Европейскій; но вѣ тутъ всѣ сношенія между двумя Державами обыкновенно производятся собственно чрезъ одно лицо или чрезъ постоянного Посла, живущаго въ столицѣ чужаго Государства, или чрезъ Посла чрезвычайнаго, или наконецъ чрезъ Главнокомандующаго дѣйствующею арміею; но, во всякомъ случаѣ, не чрезъ двухъ Пословъ и не чрезъ двухъ Главнокомандующихъ. А въ Сибири, которая представляетъ совершенно тѣ же условія, что, на примѣръ, Кавказъ къ Персіи и другія сосѣдныя, Оренбургская и Сибирская линіи къ народамъ и Государствамъ Средней Азіи, и Армія дѣйствующая на границѣ, или въ самыхъ предѣлахъ Турецкой Имперіи, къ Двору Стамбула — Богъ знаетъ почему, было допущено уклоненіе отъ общаго правила, основаннаго на опытѣ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ, и всего болѣе на опытѣ самой Россіи въ сношеніяхъ съ Востокомъ. Самое близкое доказательство тому, что Государство, даже и въ тѣ времена, сознавало всю разумность этого общаго закона, есть примѣръ Ермолова, который, будучи назначенъ въ 1817 году полномочнымъ Посломъ въ Персію, въ то же время былъ наименованъ Главнокомандующимъ на Кавказѣ, сосѣдній съ Персіей. Тоже самое было соблюдаемо и при всѣхъ его предшественникахъ, въ возвратномъ порядкѣ: Ртищевъ, Маркизъ Пауллуччи, Тормасовъ, Графъ Гудовичъ и Князь Циціановъ, которые, будучи Главнокомандующими на Кавказѣ, вели всѣ переговоры и пересылки съ Персіей и другими независимыми народами, соприкосновенными къ Кавказу, до тѣхъ поръ, пока Персидскій Дворъ не принялъ постоянныхъ, сперва прѣвренныхъ въ дѣлахъ, а потомъ и самыхъ Пословъ, въ свою столицу. Точно также было поступаемо и на Оренбургской и Сибирской границахъ, откуда вся переписка и пересылка съ Бухарой, Хивой, Хоканомъ, Аф-

ганистаномъ, Тибетомъ и другими народами средней Азии, происходила исключительно чрезъ лица Генераль Губернаторовъ Оренбургскаго и Западной Сибири, прежде такъ называемой Сибирской линіи. Всякій разъ, когда дѣлали отступленіе отъ этого общаго правила, напримѣръ, при отправленіи въ 1802 году въ Бухару Поручика Говердовскаго, въ 1820 туда же Дѣйствительнаго Славскаго Соебтника Негря и Капитана Барона Мейендорфа, всѣ неудачи этихъ Посольствъ происходили единственно отъ того, что никакъ было раздвоеніе власти между Послами и мѣстными пограничными Начальствомъ.

Но, разумѣя и доказывая сущность дѣла столь основательно, Трескинъ и Пестель оказали самую дурную услугу Государству тѣмъ, что не развили предъ Правительствомъ самаго дѣла какъ оно есть, во всей искренности своего убѣжденія, а предпочли ввести С. Петербургскихъ Министровъ въ заблужденіе, будто Посольство въ Китай вовсе не нужно, тогда какъ извѣстно, по древнѣйшимъ преданіямъ, что Трескину собственно хотѣлось быть самому отправлену Посломъ въ Пекинъ. Его скромность въ этомъ случаѣ была вовсе не у мѣста, и онъ, вмѣсто пользы Государству, только ввелъ Правительство въ лишнее ошибочное понятіе относительно Китая. Если жъ бы онъ, напримѣръ, доказалъ Министрамъ, что и въ этомъ дѣлѣ, какъ во всѣхъ, необходимо держаться одного общаго правила—не раздвѣивать власти и, удостоивъ полнымъ довѣріемъ лицо Генераль Губернатора, предоставить въ полное-же его распоряженіе и безспорную власть отправлять, по мѣрѣ надобности, и агентовъ въ Пекинъ, или куда потребуютъ обстоятельства и, если окажется нужнымъ, представлять Правительству объ отправленіи туда Посломъ хотя бы и самаго пограничнаго начальника, тогда бы онъ оказалъ безсмертную услугу Отечеству, и край Восточной Сибири не оставался бы доселѣ въ такомъ невѣроятномъ забвеніи у Государства.

Почти всякій новѣйшій Мзаргучей въ Май-май-чонѣ дѣлалъ внушенія о желаніи Пекинскаго Двора, чтобъ Россія возобновила свое къ нему Посольство... Въ 1820 г., при восшествіи на престолъ Китая новаго Императора Дао-Гуана, Китайцы особенно хлопотали о томъ, чтобъ Россія, пользуясь этимъ случаемъ, сдѣлала и эту честь... Накопецъ, и въ 1826 году, когда въ Пекинъ дошла вѣсть о вступленіи на престолъ новаго Государя Императора, Пекинское Правительство перерыло всѣ свои архивы и даже

справлялось въ архивѣ Русской Миссіи; не было ли когда нибудь примѣра, чтобы при подобномъ случаѣ Китай отправлялъ Посольство въ С.-Петербургъ; но, не найдя ни въ своихъ, ни въ Русскомъ архивахъ ничего подобнаго, удержалось отъ исполненія своего желанія, вызвать своимъ посольствомъ посольство изъ Россіи... Замѣчательно, что съ Русской стороны, при извѣстіи объ этомъ, не было сдѣлано никакого покушенія, ни малѣйшаго порученія хотя бы той же Миссіи, испытать силу внушеній объ этомъ столь варниномъ подвигомъ со стороны Китайцевъ, приноровивъ какъ нибудь хоть примѣръ двухъ Посольствъ, бывшихъ изъ Китая въ С. Петербургъ, въ царствованіе Анны Иоанновны.

Между тѣмъ, доказывая такъ долго полное равнодушіе Китаю, Россія умѣла воспользоваться нѣкоторыми изъ этихъ рѣдкихъ случаевъ, когда сама судьба давала ей возможность доказать на фактѣ свое значеніе въ мірѣ.

Въ 1813—1814 годахъ, въ среднихъ областяхъ Китая, по случаю голода, возникъ мятежъ, клонившійся къ неспроверженію Маньчжурской династіи, ненавидимой Китайскимъ народомъ за ея иноземство, мелочныя тиранства и повальные угнетенія всякаго рода.

Этотъ мятежъ, какъ и всѣ прежніе и послѣдующіе, былъ только новою вспышкою того внутренняго неугасимаго огня, который таятся подъ пепломъ съ самаго завоеванія Китая Маньчжурами въ 1644 году, и при благоприятномъ случаѣ, воспламеняясь вдругъ въ разныхъ концахъ Имперіи, мгновенно разливается по ней истребительнымъ пожаромъ. Главный фокусъ этихъ безконечныхъ возстаній есть тайное общество «Бѣлой Водяной Лилии», которое, храня въ своихъ пѣдрахъ потомство, можетъ быть уже и поддѣльное, природной Китайской династіи Минъ, царствовавшей до вторженія Маньчжуровъ, составляетъ ядро и кадру всѣхъ недовольныхъ чужеземнымъ игомъ. Это общество такъ сильно, что его члены распространены по всему Китаю и принадлежатъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, начиная съ нищихъ, составляющихъ свое особое, также не истребимое и потому явно терпимое общество, до вельможъ, окружающихъ престолъ Богдо-Хана. Первый голодъ гдѣ бы то ни было, и народъ, возмущаемый недремлющимъ обществомъ, мгновенно стекается подъ знамя своего мессіи, вооруженныя толпы берутъ городъ за городомъ и стараются достигнуть столицы. Чаше всего это начинается гдѣ-

нибудь въ срединѣ Государства, въ собственномъ Китаѣ, и цахдидитъ себѣ отзываетъ вдругъ въ четырехъ концахъ Имперіи: на югѣ, гдѣ принимаютъ участіе морскіе разбойники и жители острова Формозы, на сѣверѣ—въ нѣдрахъ самой столицы, на югозападѣ въ горахъ народца Мiao-цзы, представляющаго родъ Китайскаго Кавказа, съ тою только разницею, что Китайцы отступились уже отъ всякой надежды когда либо его покорить и довольствуются однимъ тѣмъ, чтобъ народъ не заражалъ своимъ непокорнымъ духомъ остальной Имперіи, наконецъ на западѣ—въ городатъ такъ называемой Малой Бухары или Восточнаго Туркистана, завоеванныхъ Китаемъ недалѣе, какъ около 1756 года. Иногда же, по крайней мѣрѣ прежде, на эти мятежи откликались и возмущенія: на сѣверѣ самихъ Монголовъ и на крайнемъ югозападѣ Тангутовъ, иначе Тибетцевъ, которые окончательно покорены Китайскою хитростію и вѣроломствомъ также только въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія.

Эти возстанія, столь иногда дружныя и почти ни на одинъ мигъ не дающія покою Маньчжурской династіи, до того обыкновенны въ Китаѣ, что въ Пекинѣ на нихъ смотрятъ, какъ на необходимое зло, въ родѣ хронической болѣзни, и вообще мало думаютъ о радикальномъ его истребленіи. Примѣры столѣтій доказываютъ временнымъ Правителямъ, что многолюдство Китая, при перевѣсѣ воинственнаго качества Маньчжуровъ надъ всѣми остальными его племенами, кромѣ Горцевъ Miao-цзы, всегда залетѣтъ своею собственною кровью всякую отдѣльную вспышку, лишь бы ей не дать разгорѣться въ общій пожаръ Имперіи. Человѣкъ же въ Китаѣ цѣнится равно во столько же, во сколько въ Европѣ недорогой пушной звѣрь, извѣстный подъ названіемъ собаки. Правительство даже говоритъ: «у насъ людей много; эти кровопусканія необходимы для здоровья цѣлаго тѣла Имперіи, потому что безъ нихъ худой черный народъ еще въ большемъ бы количествѣ умиралъ съ голоду.» При такомъ разсужденіи, Пекинскіе временники помышляютъ, во всякомъ подобномъ случаѣ, только о самихъ себѣ; и пока пожаръ не достигъ ихъ собственныхъ дворцевъ, они глядятъ на него равнодушно, только опрокидывая Солоновъ (храбрѣйшее племя изъ Маньчжуровъ) и Монголовъ, съ огромнымъ дополненіемъ покорныхъ Китайцевъ на Татаръ Восточнаго Туркистана, Тангутовъ, Miao-цзы и мятежныхъ Китайцевъ юга, и вталкивая своихъ соперниковъ по власти, кто кого смо-

жетъ, въ самый разгаръ мятежей, чтобъ они такъ или сякъ тамъ погибли.

Мятежъ 1813—1814 годовъ, приготовленный въ тайнѣ еще съ 1808 года, вспыхнулъ, какъ всегда водится, при неурожаѣ риса на югѣ и пшеницы на сѣверѣ Китая и огромномъ наводненіи отъ разлива рѣкъ, затопившихъ цѣлыя селенія и города. Въ это время Сибирское начальство хотя и знало о возстаніи, но, занявшись справками, уже слишкомъ поздно представило обстоятельное о немъ свѣдѣніе Министерству, такъ, что Правительство, еслибъ и хотѣло (не надо забывать, что въ Россіи тогда дѣйствительно было не до того), уже потеряло время къ предпріятію какихъ-либо мѣръ: мятежъ былъ уже утупещъ. Но еслибъ съ 1808 года Русская Миссія въ Пекинѣ и Сибирскіе Правители въ Иркутскѣ могли сообщать лучшія свѣдѣнія о ходѣ заговора и вообще о положеніи дѣлъ въ Китаѣ, переговоры Трескина въ 1810 году съ Ваномъ Урги могли бы быть гораздо настойчивѣе; и можетъ статься, Посольство бы въ Пекинѣ, а съ нимъ и всѣ необходимыя негоціаціи, состоялось. Это было упущеніе, которое впрочемъ объясняется всей совокупностью обстоятельствъ въ самой Россіи.

Какъ бы то ни было, въ теченіе всего этого времени, т. е. еще съ 1806 года, когда былъ на границѣ Графъ Головкинъ, до 1816, Китайцы неоднократно домогались о дозволеніи имъ покупать, по случаю голодовъ въ губерніи Шаңъ-Си и падежей скота у Монголовъ, изъ Русскихъ предѣловъ скотъ, хлѣбъ и другія жизненныя потребности; и мѣстное начальство то разрѣшало, то ограничивало, то совершенно запрещало подобный вывозъ Русскихъ произведеній, смотря по тому, какъ какія лица смотрѣли на этотъ предметъ и какъ они управлялись у себя въ Сибири. Отказы бывали основываемы обыкновенно на томъ уваженіи, что и въ самой Иркутской Губерніи не доставало скота и хлѣба на ея собственное продовольствіе; но этой причины ни когда не могло существовать, еслибъ Трескинъ удачнѣе занялся приученіемъ Якутовъ къ земледѣлію, и вообще еслибъ Правительство, имѣя въ виду почти всегда вѣрный сбытъ, занялось организаціей поселеній на плодороднѣйшей въ мірѣ полосѣ земли, въ южной части Восточной Сибири... Какъ бы то ни было, Китайцамъ прямого отказа не дѣлали, и часто они спасали своихъ и безъ того недо-

вольныхъ Монголовъ и сѣверныя губерніи хлѣбомъ и скотомъ изъ Россіи.

Въ 1825 году въ Китаѣ опять разгорѣлось возмущеніе: дѣло шло о томъ же самомъ возстаніи общества Бѣлой Водяной Лиліи, а при этомъ удобномъ случаѣ морскихъ разбойниковъ и жителей Формозы на югѣ и, что важнѣе всего, цѣломъ отложеніи городовъ Малой Бухары, которой законные владѣтели, Хочжи, скитающіеся съ 1756 года по Ханствамъ Средней Азіи и вспомошествоваемые честолюбіемъ, единовѣріемъ и жаждой независимыхъ Хановъ округлять свои владѣнія на чей бы то ни было счетъ еще и доселѣ не теряютъ надежды возсѣсть на прародительскіе престолы. Кабульскій житель, Еврей Мехти Рафаиловъ, неоднократно ѣздившій съ Сибирской Линіи, съ 1808 по 1820 годъ, по порученіямъ Графа Румянцева, въ Аксу, Кашгаръ, Яркентъ и даже Тибетъ, до границъ Индіи, представлялъ весьма обстоятельно обо всѣхъ удобствахъ для Россіи воспользоваться, въ случаѣ надобности, этими бѣдными скитальцами, для обузданія гордости Китая; но всѣ его проекты только одному Графу Румянцеву, да, можетъ быть, еще дѣятельному и усердному Генералу Глазенапу, который управлялъ всѣми дѣлами Сибирской Линіи съ 1806 по 1819, когда онъ умеръ, успѣвъ, при всѣхъ помѣхахъ и равнодушіи къ нему Министерства, завести тайную торговлю съ Линіи съ пограничными городами Китая, т. е., съ тѣми же Чугучакомъ, Кульчжей, Аксу и пр. Восточнаго Тюркистана. Но въ это время, 1825—1827, С.-Петербургское Министерство, по представленію Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Капцевича, уже обратило свое вниманіе на это происшествіе, важное, по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ, и для Китая, и для всей Средней Азіи, и тѣмъ болѣе для самой Россіи, по единовѣрію и единойзычію ея Киргизовъ и Татаръ съ Мусульманами Восточнаго Тюркистана, на подвиги которыхъ они смотрѣли весьма неравнодушно. Русскіе агенты, посылаемые инкогнито, чрезъ Киргизскія степи, подъ стѣны Тюркистанскихъ городовъ, уже забранныхъ Чжангиромъ-Хочжей у Китая, доносили обстоятельно обо всѣхъ удачахъ Татарской войны за независимость... Но она кончилась въ 1827 г. лютою казнью несчастнаго Чжангира, и Правительство даже не намекнуло Китаю, что знаетъ о его дурномъ положеніи...

Около того же времени, въ 1826, Китайцы, узнавъ, что Русскіе бывшіе съ Подподковникомъ Шубинымъ въ степяхъ Боль-

шой Киргизской орды, въ сосѣдствѣ Дико-Каменныхъ Киргизовъ, оставили тамъ временныя строенія, и, испугавшись такой близости Россіи, всего въ 80 верстахъ отъ крайняго Китайскаго караула впереди Аксу, вступили письменно въ притязаніе на уничтоженіе этихъ строеній на землѣ, будто не принадлежащей Россіи. На это Министерство, распорядившись объ истребленіи этихъ строеній тайнымъ поджогомъ, незавѣдомо даже и самымъ тѣмъ Киргизамъ, на чьей землѣ они были возведены, въ видахъ пріуроченія этихъ новыхъ степныхъ подданныхъ Россіи къ осѣлости и порядку, отвѣчало Китаю, впрочемъ весьма дипломатически, въ успокоительномъ тонѣ, что этихъ ничтожныхъ строеній, вѣроятно, уже не существуетъ, потому что это были временныя постройки для казаковъ, ходившихъ въ степь для усмиренія Русскихъ Киргизовъ, которые безъ того могли бы надѣлать своимъ неустройствомъ вреда самому Китаю.

Почти въ то же время, въ 1826, и въ связи съ мѣрами устройства Киргизовъ Средней орды, граничащихъ съ Большою, Русскій отрядъ, успѣвшій захватить одного беспокойнаго Султана, жезавшаго во что бы то ни стало сдѣлаться въ своей ордѣ Ханомъ, встрѣтился въ степи съ отрядомъ Китайцевъ, высланнымъ Правительствомъ для возведенія Султана-измѣнника въ этотъ санъ отъ имени Китая, которому онъ скрытно переданъ. Русскій Офицеръ, побудивъ напередъ самого измѣнника отречься, въ глаза Китайцамъ, отъ своей измѣны, весьма вѣжливо проводилъ Китайскій отрядъ до предѣловъ Китая, и тѣмъ доказалъ Срединной Имперіи самымъ учтивымъ образомъ, что Россія слишкомъ сильна въ степяхъ Средней Азіи, и только изъ дружбы и уваженія къ сосѣду не пользуется надъ нимъ своимъ перевѣсомъ и съ этой стороны.

Въ 1829 г. только-что было утешенный мятежъ Малой Бухары вспыхнулъ съ новою силою и длился, вспомошествоемый Хокандомъ, до 1831 года. Правительство тутъ даже почти уже и не интересовалось его ходомъ, хотя всѣ пограничныя начальства постоянно доставляли о немъ извѣстія. Напротивъ, вмѣсто того чтобъ наводить на Пекинъ страхъ какимъ-либо своимъ требованіемъ, Министерство воспользовалось, при этомъ обстоятельствѣ, цѣлыми тремя случаями къ доказательству еще большаго своего расположенія къ Китаю.

Съ 1827 по 1832 г. на Оренбургскую Линію выѣхало съ

съ караванами изъ Бухары, въ двѣ партіи, нѣсколько Китайцевъ, освободившихся изъ плѣна отъ союзныхъ мятежнымъ Хочжамъ Хокандцевъ, съ просьбою дать имъ способы возвратиться въ свое отечество. Русское Правительство, одѣвъ, одаривъ и обласкавъ сперва первую и потомъ вторую партію выходцевъ, отпустило ихъ въ Кялту, и тутъ сдало въ Май-май-чентъ съ приличными письменными увѣреніями въ своей дружбѣ къ Китаю.

Въ 1831 году Хокандскій Ханъ, не управившійся съ Китаемъ, прислалъ въ Омскъ, со слономъ въ подарокъ Государю Императору, Посольство, имѣвшее цѣлью выпросить отъ Россіи пособіе къ новымъ подвигамъ противъ Китая. Но такъ какъ этотъ же честолюбивый Ханъ, распространявшій свои предѣлы во всѣ стороны, въ то же время вторгнулся въ предѣлы Россіи и грабилъ сосѣднихъ съ нимъ ея подданныхъ Киргизовъ Средней орды, Правительство отвѣчало ему, что не принимаетъ отъ него ни даровъ, ни Посольства и ни какой переписки, пока онъ не удовлетворитъ ограбленныхъ подданныхъ того самого Государства, отъ котораго хочетъ помощи. Министерство знало, что свирѣпому и жадному Азіатцу возвратитъ однажды имъ отнятое у кого бы то ни было, столь же не возможно, какъ и волку отдать уже сожранную имъ добычу, и потому смѣло отпустило въ Пекинъ листъ съ объясненіемъ всего дѣла и выраженіемъ, что отвергло съ негодованіемъ предложенія и просьбы мелкаго врага Великаго Да-Цинскаго Государства, потому что всегда предпочитаетъ дружбу Китая дружбѣ всѣхъ возможныхъ степныхъ хищниковъ.

Этотъ листъ произвелъ такой восторгъ въ Китаѣ, что благодарностямъ, и письменнымъ и устнымъ, не было конца...

Но эту минутою Министерство опять-таки не сочло за нужное воспользоваться, и мигъ Китайскаго восхищенія прошелъ безъ всякой существенной пользы для Христіански-терпѣливой Россіи.

Послѣ всего этого и тысячи другихъ, не столь важныхъ, преимущественно пограничныхъ угожденій, въ теченіе 40 лѣтъ, Китай, наконецъ, уже можетъ понять, что такое Россія, и въ чемъ состоитъ идея той Христіанской религіи, которою она отличается во всѣхъ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, даже въ явный ущербъ своихъ собственныхъ подданныхъ...

II. Дѣйствія на Восточномъ океанѣ.

Давыдовъ, разставшись въ 1806 году съ Резановымъ и Хвостовымъ, поплылъ вдоль Курильскихъ острововъ и почти уже достигъ Урупа, какъ сильный противный вѣтеръ принудилъ его удалиться отъ опасныхъ береговъ. Зная всю важность своего порученія, Давыдовъ употреблялъ всѣ свои силы къ преодоленію препятствія; но гнилость парусовъ, которые вся команда не успѣвала починивать, какъ ихъ снова рвало вѣтромъ въ клочки, важныя поврежденія въ тендерѣ отъ буйства волнъ, и наконецъ болѣзнь почти всего экипажа, истощившаго всю свою энергію на безплодную борьбу со стихіями, вынудили наконецъ этого ревностнаго Офицера оставить тщетныя покушенія достигъ до Урупа, и онъ съ сокрушеніемъ сердца долженъ былъ спасти и экипажъ и тендеръ уходомъ въ Петропавловскую гавань, гдѣ ничего не зная о Хвостовѣ, онъ томился отчаяніемъ, что принужденъ будетъ цѣлую зиму не имѣть никакого извѣстія о судьбѣ своего друга.

Между тѣмъ Хвостовъ, высадивъ Резанова въ Охотскъ, отправился отыскивать «Авось», и не нашелъ его ни у Урупа, ни у губы Анивы, на южной оконечности Сахалина, ни у Матсма, подумалъ, что, вѣроятно, тендеръ, начавъ какія бы то ни было дѣйствія, уже раздражилъ ими Японцевъ и, не управившись съ опасными теченіями, погодами и скалами, достался въ жертву Японской злобы. Вслѣдствіе этого, онъ рѣшился, на всякій случай, обезпечить чѣмъ-нибудь судьбу товарища и друга, если онъ еще живъ, или, по крайней мѣрѣ, отплатить Японцамъ, если онъ уже погибъ отъ ихъ ярости. Съ этою цѣлью Хвостовъ спустился въ Аниву и, заставъ въ ней врасплохъ горсть Японцевъ, соловшихъ тутъ рыбу, захватилъ ихъ всѣхъ 4-хъ въ плѣнъ, сжегъ ихъ строенія и, обладавъ туземцевъ, обрадовавшихся своему освобожденію, подарками, медалями и увѣреніями, что они отнынѣ будутъ подъ защитою Россіи, вышелъ изъ губы. Разсчитывая, что позднее время года не дозволитъ ему достигъ безопасно береговъ Америки, онъ рѣшился плыть на зиму въ Петропавловскую гавань (1806).

Оба Офицера пришли въ неописанную радость, увидѣвъ, сверхъ всякаго чаянія, другъ друга въ живыхъ.

Еще при Резановѣ съ обѣихъ командъ была взята присяга—

содержать въ глубочайшей тайнѣ цѣль и дѣйствія экспедиціи; и по тому въ Петропавловской гавани ни кто не узналъ, откуда у Хвостова Японцы. Начавъ же дѣло, ему надо было его и продолжать. Экспедиціи, во что бы то ни стало, необходимо было удостовѣриться, что сдѣлалось съ Звѣздочетовымъ и его партией, а при этомъ и узнать, какое впечатлѣніе произвело на Японцевъ дѣйствіе въ Анивѣ. Затронувъ однажды этотъ мирный народъ, Хвостову уже нечего было съ ними церемониться, иначе его поступокъ походилъ бы на ничтожный грабежъ, неспособный произвести того дѣйствія, для котораго была предпринята экспедиція, т. е. для возмущенія Японцевъ противъ запрета своего Правительства завести торговлю съ Россіей.

Въ такихъ соображеніяхъ, оба судна посѣтили, въ 1807 г. опять и Урупъ, и Аниву, и даже сѣверный берегъ Матсмая. Партия Звѣздочетова они нигдѣ не нашли; но нашли довольно ясные знаки еще недавняго ея пребыванія на Урупѣ, и получили нѣкоторыя темныя указанія отъ Айновъ, что часть Русскихъ, въ томъ числѣ и самъ Звѣздочетовъ, уже примерла, а остальные удалились, неизвѣстно куда. Послѣдствія показали, что они въ томъ же году перешли по Курильскимъ островамъ въ Камчатку. Офицеры же, будучи склонныѣ предполагать со стороны Японцевъ всякаго рода возмездія, почти убѣдились, что остатокъ Русскихъ взять или истребленъ этимъ народомъ. И по тому, укрѣпившись еще сильнѣе въ той мысли, что имъ надо довершить начатое, не шутя, они пережгли, гдѣ было можно, по островамъ, множество Японскихъ селеній и нѣсколько судовъ, и только старались всячески сохранять жизнь людей, какъ Айновъ, которыхъ ласкали и дарили, такъ и самихъ Японцевъ, которыхъ преслѣдовали, почти безъ всякаго сопротивленія, исключая одно мѣсто, гдѣ по нимъ стрѣляли. Набравъ достаточно пшена, саки (Японская водка) и разныхъ вещей, въ томъ числѣ и книгъ, Хвостовъ отпустилъ первыхъ 4 Японцевъ, очарованныхъ обращеніемъ съ ними Русскихъ и понявшихъ растолкованную имъ цѣль экспедиціи, на Матсмай, съ листомъ къ Губернатору острова о причинѣ своихъ поступковъ. Оба судна спѣшили съ остальными 2-мя плѣнными въ Америку. Но считая своимъ долгомъ извѣстить обо всемъ Резанова, тѣмъ болѣе, что и Камчатскія ихъ донесенія, по нерѣшимости вѣрить ихъ ненадежному Командиру транспорта, отправлявшагося въ Охотскъ, оставались еще у нихъ не отослан-

ными, оба Офицера рѣшились зайти въ Охотскъ единственно для того, чтобъ отправить свои донесенія въ Петербургъ.

Но только что они бросили якорь, какъ Начальникъ Охотскаго порта, Бухаринъ, не успѣвъ добиться отъ нихъ откровенія, въ чемъ состоитъ тайна ихъ экспедиціи, арестовалъ ихъ самихъ, всѣ ихъ вещи, бумаги и грузъ Японскихъ товаровъ; суда отправилъ съ другими Командирами въ Америку, а Хвостова и Давыдова подвергъ заключенію.

Изъ Охотска они успѣли бѣжать въ Иркутскъ и оттуда прѣехали въ Петербургъ. Слѣдствіе по дѣлу оправдало ихъ поступки и обвинило Бухарина. Они были Всемилостивѣйше освобождены отъ суда и наказанія; а Бухаринъ разжалованъ... Печальный случай—разводъ на Невѣ ночью Исакиевскаго моста и неосторожный ихъ перепрыгъ былъ причиною, что они оба не долго наслаждались своею свободою: оба въ одинъ мигъ утонули въ Невѣ...

Это было въ осень 1809 г.

Такъ рассказываетъ ихъ судьбу большинство голосовъ; но есть и другое преданіе, будто подъ этою вымышленною исторіею скрывается ихъ побѣгъ въ эту ночь изъ гостей отъ Академика Лангсдорфа, бывшаго съ ними въ Америкѣ, на купеческомъ суднѣ, въ Соединенные Штаты. Истина покрыта мракомъ неизвѣстности....

Между тѣмъ Американская Компанія и Графъ Румянцевъ не уставали надѣяться, что достигнуть торга съ Японіею, продолжая планы Резанова. Еще съ 1806 г. начался тотъ непрерывный рядъ судовъ, который продолжаетъ доселѣ ходить вокругъ свѣта, для подкрѣпленія Русскихъ колоній въ Америкѣ. Многія изъ этихъ судовъ посылались даже собственно для описей и ученыхъ открытій. Изъ нихъ въ 1807 г. шлюпъ Діана, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Головинна, и въ 1809 одинъ фрегатъ, подъ командою Лейтенанта Подушкина, были отправлены съ тѣмъ, чтобъ произвести подробную опись Курильскихъ острововъ, всего берега Восточной Сибири до устья Амура и полуострова, или острова Сахалина. Подушкину даже исключительно было предписано описать прежде всего Сахалинъ, начиная съ губы Аниввы, которую тотчасъ и занять подъ поселеніе Русско-Американской Компаніи,

для заведенія тутъ китовой ловли и торговли съ Японіей. Но Подушкинъ былъ, видно, не тотъ человекъ, чтобъ понять всю важность своего порученія: проплававъ два года, онъ сзумѣлъ отговориться, какъ прежде важивалось во флотѣ, волнами, вѣтрами, поврежденіями и разными другими пустяками. Правительство его не преслѣдовало, вѣроятно, болѣе по тому, что исторія съ Головиннымъ подоспѣла какъ разъ въ пору, чтобъ оправдать нерадѣніе Подушкина...

Головинъ, описывая Курильскіе острова, въ 1811 году, зашелъ на Японскій островъ Кунаширъ, единственно, какъ говорить онъ самъ, для того, чтобъ запастись водою и дровами; но почему-жъ и не для того, чтобъ освѣδοчиться, что произвели поступки Хвостова и Давыдова въ самой Японіи?.. Какъ бы то ни было, Головинъ былъ весьма странно неостороженъ, попавшись съ мичманомъ Муромъ, штурманомъ Хлѣбниковымъ и четырьмя матросами, въ виду своего шлюпа, въ плѣнъ ко мстительнымъ Японцамъ!...

Судьба его въ Японіи и искусныя дѣйствія Рикорда, который въ 1814 г. выручилъ наконецъ его изъ плѣна, извѣстны. Японцы выдали Головина не прежде, какъ удостовѣрившись сперва торжественнымъ увѣреніемъ Русскаго Правительства, что ни Хвостовъ, ни Давыдовъ не имѣли ни малѣйшаго повелѣнія начинать военныя дѣйствія, поступили совершенно своевольно, суждены и уже не находятся въ живыхъ.

Трудность ли выручки Головина изъ плѣна, 1812-й ли годъ, или сошествіе въ 1814 году Графа Румянцова съ поприща Государственной дѣятельности, только Японія съ тѣхъ поръ, по видимому, смертельно надоѣла Россіи: съ эпохи освобожденія Головина прошло уже 33 года; а что во все это время было сдѣлано важнаго, неизвѣстно.. Гола два тому назадъ судно Американской Компаніи отвозило Японцевъ, выброутыхъ на Русскій берегъ кораблекрушеніемъ, въ ихъ отечество. Было ли при этомъ какое порученіе на счетъ торговли, или нѣтъ, и чѣмъ кончилось, извѣстно одной Американской Компаніи.

Но если сама Американская Компанія и Правительство, по видимому, устали бороться съ затрудненіями и неудачами и отдо-

жили всякую мысль о дѣйствіяхъ на Восточномъ океанѣ, за то сама судьба не переставала обращать взоры Государства на это неоцѣнное сокровище для будущаго благоденствія Россіи.

Въ 1812 году пришелъ въ Петропавловскую гавань съ грузомъ на двухъ собственныхъ судахъ изъ Макао Ирландскій уроженецъ Петръ Добелль, служившій Полковникомъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и нажившій потомъ огромное состояніе торговыми оборотами на Восточномъ океанѣ. Въ бытность Крузенштерна въ Кантонѣ, этотъ предприимчивый капиталистъ обмѣнялся съ Капитаномъ идеями о возможности и условіяхъ торгова между Китаемъ, Япоціей, Филиппинскими Сандвичевыми и другими островами и Камчаткой. Рѣшившись испытать счастье на этомъ новомъ поприщѣ, Добелль привезъ въ Камчатку хлѣба, соли и разныхъ другихъ, необходимыхъ для нея товаровъ, изъ которыхъ часть предложилъ жителямъ въ даръ, а часть пустилъ въ продажу по значительно уменьшеннымъ противъ прежняго цѣнамъ. Сверхъ этихъ и множества другихъ благодѣній, онъ пожертвовалъ въ казну одно изъ своихъ судовъ и, объявляя, что желаетъ вступить въ службу и подданство Россіи, просилъ дозволенія представить Правительству проектъ о заведеніи, для снабженія Камчатки хлѣбомъ, солью и всѣми возможными съѣстными припасами, торгова изъ Петропавловской гавани съ Азіатскими и Европейскими владѣніями на Восточномъ океанѣ.

Послѣ долгой переписки, Добелль былъ наконецъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для личныхъ представленій по своему проекту. Его предложеніе было передано на обсужденіе Сибирскому Генералъ Губернатору Пестелю; но, за отсутствіемъ Государя Императора, по военнымъ и политическимъ дѣламъ; за границу, окончательное рѣшеніе, не взирая и на побѣдку самаго Добелла, для скорѣйшаго представленія Государю, въ Европу, откладывалось съ года на годъ, такъ что Добелль долженъ былъ прождать этого рѣшенія до 1817 года.

Его многосложный проектъ состоялъ, въ главныхъ чертахъ, въ томъ, чтобы:

1. Завести въ Камчатку китовую ловлю, отдавъ ее для перваго начала на контрактъ Англичанину Пиготу, который и прибылъ для этого въ Камчатку, съ тѣмъ, что Пиготъ обязывался, приучая къ этому трудному ремеслу Русскихъ людей, образовать изъ нихъ кадру Русскихъ китобойцевъ.

2. Распространить китовую и вообще рыбную ловлю и близъ сѣверныхъ предѣловъ Японіи и, основавшись на Урупѣ (Резановъ весьма основательно предполагалъ для этого губу Аниву на южной оконечности Сахалина), завести оттуда торговлю съ Японіей.

3. Дозволить Добеллу сдѣлать опытъ продовольствія Камчатки хлѣбомъ съ Сандвичевыхъ острововъ и вообще всѣми потребными припасами съ Филиппинскихъ острововъ и Макао съ тѣмъ, что, въ замѣнъ привозныхъ товаровъ, изъ Камчатки пойдетъ въ отпускъ китовый жиръ и усы и другіе разные предметы, частью изъ ней самой, по заведенію тутъ фабрикъ и заводовъ, частью изъ Русской Америки.

4. Занять острова Ликейскіе (Лю-сю), пока они еще никому не принадлежатъ, состоя въпрочемъ въ нарицательномъ подданствѣ у Японцевъ, которые навязываютъ притѣснять туземцевъ, народъ кроткій и трудолюбивый, ненавидящій своихъ беззаконныхъ поработителей, и завести на этихъ островахъ, какъ на средоточіи между Китаемъ, Японіей, Манильей, Зондскими островами и самою Индіей, свою собственную Русскую станцію и факторію.

5. Вытребовать у Китая согласіе на пріемъ Консула въ Пекинъ и дозволеніе торга съ Кантономъ, или, еще лучше, съ однимъ изъ портовъ на Желтомъ морѣ. Исчисляя всѣ безконечныя и нестерпимыя неудобства для Русскихъ входить въ понятіи Китайцевъ въ разрядъ той гнусной смѣси изъ отверженцевъ всего свѣта, которая извѣстна въ Кантонѣ подъ именемъ Европейцевъ, Добеллъ доказывалъ, что во всякомъ иномъ Китайскомъ портѣ Русскіе, будучи одни, могутъ безпрепятственно заслужить себѣ самую лучшую репутацію, а по тому и не подвергнутся такому презрительному и притѣснительному обращенію, какое Китайцы оказываютъ Кантонскимъ представителямъ Европы.

6. Заняться путями сообщенія въ Сибирь и вводомъ въ употребленіе по ея рѣкамъ пароходовъ, которые такъ удачно принялись въ Американскихъ Штатахъ.

7. Дозволить Добеллу снарядить на опытъ одинъ или два корабля съ Китайскими товарами изъ Кантона или Манильи вкругъ мыса Доброй Надежды въ Кройштадтъ, для доказательства на дѣлѣ, что эти товары и особенно чай могутъ быть доставляемы въ западную половину Россіи по гораздо умѣреннѣйшимъ цѣнамъ, чѣмъ чрезъ Кяхту.

8. Наконецъ, для исполненія всего этого и многого другаго хотя по частямъ, назначить самого Добелла Генеральнымъ Консуломъ на Восточномъ океанѣ, съ пребываніемъ на Филиппинскихъ островахъ, въ Манилѣ, даровать ему для этого соответственный чинъ и оклады.

Этотъ проектъ, не взирая на пятилѣтнія домогательства Добелла и всѣ возможные подробныя развитія каждаго изъ предметовъ, сколько нибудь входящихъ въ общее созерцаніе, все еще казался въ Петербургѣ чѣмъ-то баснословно-мечтательнымъ и совершенно неудобноисполнимымъ, а по тому и ненужнымъ. Возраженія нѣкоторыхъ знатоковъ дѣла на здравыя соображенія Добелла, основанныя на многолѣтней опытности во всемірной торговлѣ, при рискѣ собственнаго трудового капитала, въ большихъ размѣрахъ, были, по крайней мѣрѣ иныя, до того невообразимы, что по самой своей странности заслуживаютъ быть приведены хоть въ единственномъ примѣрѣ.

На доводы Добелла, что при содѣйствіи Правительства по разнымъ пунктамъ его проекта, лучший Китайскій чай будетъ обходиться въ Петербургѣ не дороже 5, 4 и даже въ послѣдствіи 3 рублей асс., что отъ этого онъ сдѣлается доступнѣе для бѣднѣйшихъ сословій общества, которымъ онъ необходимъ по преимуществу, особенно при суровости климата, а по тому и станетъ расходиться въ самыхъ огромныхъ количествахъ, и слѣдовательно, Правительство будетъ получать уже отъ одного этого предмета величайшія суммы въ пошлины, Министръ Финансовъ Гурьевъ, основываясь, по видимому, на мнѣніи объ этомъ предметѣ какого-то Г-на Самтыкова, отвѣчалъ официално, что роскошь расслабляетъ духъ народа, а по тому отнюдь не слѣдуетъ портить простые нравы Русскихъ бѣдняковъ распространеніемъ въ простонародьи этого напитка, который гораздо съ большею пользою можетъ быть замѣненъ и замѣняется простою Русскою водкою...

Всѣ остальные возраженія, а ихъ было много, пахнутъ совершенно тѣмъ же духомъ патріотизма и государственной прозорливости.

Наконецъ, Графъ Капо-д'Истрія удосужился заняться самъ проектомъ Добелла, и Добеллъ получилъ назначеніе на новоучреждаемый постъ Генеральнаго Консула на Филиппинскихъ островахъ, съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и небольшимъ окладомъ

жалованья. Государь Императоръ возвратилъ ему принесенный имъ въ даръ Россіи корабль, и Министерство распорядилось о заключеніи въ Камчаткѣ контракта съ Пиготомъ о китовой ловлѣ. Другихъ же мѣръ не было принято никакихъ...

Добелль, вырвавшись въ 1817 году, изъ Петербурга, едва только въ концѣ 1819 или въ началѣ 1820 успѣлъ, по причинѣ всѣхъ возможныхъ затрудненій, отправиться въ Манилью... Но съ 1812 по 1820 протекло уже 8 лѣтъ: обстоятельства въ Манильи измѣнились. Филиппинскіе острова, вслѣдъ за другими Испанскими владѣніями, возмущались противъ своего Правительства, и Добелль едва успѣлъ спастись живою отъ рѣзни въ Макао.

Не взирая однако жъ на эту неудачу, Добелль, пользуясь своими обширными и прочными связями, промыслилъ въ Макао цѣлый корабль обѣщаннаго имъ груза и привезъ его самъ въ 1822 году въ Камчатку. Отсюда онъ писалъ свои повторительныя представленія о разныхъ необходимыхъ пособіяхъ и негоціаціяхъ Правительства, выставляя между прочимъ: вызовъ Шведскаго Консула въ Макао, Льюнгстедта, исходатайствовать, въ отсутствіе оттуда Добелла, у Португальскаго Правительства уже обѣщанное имъ обоемъ дозволеніе для Русскихъ судовъ, ходить въ Кантонъ пока подъ Португальскимъ флагомъ, величайшую легкость для Россіи истребовать у Китая разрѣшеніе на впускъ ея кораблей въ Кантонъ и подъ ея собственнымъ флагомъ; по тому, что, какъ оказалось изъ подлиннаго Пекинскаго Указа въ 1806 году въ Кантонъ, добытаго Добелломъ и еще ранѣе въ 1808 году Шемелинымъ въ копіяхъ, Китайскій Дворъ нисколько не запрещалъ впуска Русскихъ кораблей въ Кантонъ на отрѣзъ, а только повелѣвалъ Кантонскому Начальнику сперва донести о приходѣ такихъ кораблей, если это случится впередъ, и ожидать разрѣшенія изъ Пекина; и многія другія обстоятельства и доводы. Но на все это онъ не получалъ никакого отвѣта... Наконецъ, ему было отписано, что постъ Генеральнаго Консула на Филиппинскихъ островахъ упраздняется, а по тому онъ можетъ оставить свои попеченія о заведеніи Русской торговли на Восточномъ океанѣ.

Добелль пріѣхалъ въ столицу въ 1825 году, и тутъ, раззоренный въ конецъ, испортившій свое здоровье, онъ бился еще нѣсколько лѣтъ, лохота подъ конецъ до отчаянія. Ему приходилось, за всѣ свои труды, идеи и самопожертвованіе, умереть въ

столицѣ голодною смертію; онъ продавалъ уже послѣдніе бригиды своей жены, чтобъ прожить еще нѣсколько времени на свѣтѣ...

Наконецъ, онъ написалъ на Англійскомъ языкѣ книгу о Россіи, обратившую на себя милостивое вниманіе Государя Императора, и въ слѣдствіе этого удостоился получить мѣсто Генеральнаго Консула въ Эльсинорѣ, гдѣ находится и понынѣ, обожаемый всѣми Русскими путешественниками, которымъ постоянно оказываетъ самое радушное гостепрѣимство и всѣ возможныя услуги..

Китовая же ловля, на которую уже былъ составленъ контрактъ Начальника Камчатки Рикорда съ Англичаниномъ Пиготомъ и его товарищами, рушилась, невозымѣвъ и начала, по тому что когда этотъ контрактъ пошелъ на утвержденіе въ С.-Петербургъ, Богъ знаетъ, какіе-то патріоты, заподозривъ у Правительства этихъ бѣдныхъ иностранцевъ въ желаніи отнять у Русскихъ выгодный промыслъ, настояли на томъ, что Англичанамъ было отказано....

Послѣ этого прошло 27 лѣтъ, и китовой ловли ни Русскіе, ни иностранцы болѣе не затѣвали...

Говорятъ, что года три четыре тому назадъ, въ Камчатскія воды наѣхало вдругъ иностранцевъ всѣхъ возможныхъ націй, которые, испросивъ разрѣшеніе бить китовъ, не доходя Русскихъ береговъ на разстояніе 5 миль, душатъ этихъ бѣдныхъ животныхъ безданнымъ-безпошлинно, что называется, на пропалую. Богъ знаетъ, доставляетъ ли Русской казнѣ или частнымъ лицамъ Россіи какую либо пользу это свирѣпое избіеніе китовъ, уже истребленныхъ подобною системою боя на всѣхъ моряхъ, гдѣ они прежде важивались!... Въ 1846 году въ Русскихъ водахъ было до 160 китобойныхъ судовъ, не подходящихъ на 5 миль къ Русскимъ берегамъ....

Въ то время, какъ Добелль хлопоталъ въ Петербургѣ, развивая своей обширной торговой эрудиціей теорію торговли Россіи на Восточномъ океанѣ, Барановъ, сдѣланный еще съ 1803 года Главнымъ Правителемъ Русскихъ колоній въ Америкѣ употреблялъ всѣ усилія своего необыкновеннаго ума и желѣзной энергіи, для осуществленія той же теоріи, сколько позволяли обстоительства на дѣлѣ.

Еще со времени посѣщенія Резановымъ Санъ-Франциско, мысль о дореденіи Русскихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки до Испанскихъ границъ получила вѣсь необходимости, докаранный совокупностью многихъ фактовъ. Во первыхъ, Ситха, не могущая имѣть своего хлѣба, была спасена отъ голода только подвозомъ пшеницы изъ Калифорніи. Другое, если можно, еще важнѣйшее обстоятельство было то, что Англичане и Сѣверо-Американцы, ищущіе всягда и всюду вторгнуться въ чужія страны, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не разбирая средствъ, для сбыта своихъ произведеній, подвозили ликарямъ всего занятаго пространства земли между Ситхой и Санъ-Франциско, за бобровъ, водящихся на этомъ берегу въ изобиліи, отличное огнестрѣльное оружіе, со внушеніемъ употреблять его противъ Русскихъ и Испанцевъ. Третье обстоятельство было наконецъ именно то, что эти берега еще ни кѣмъ изъ Европейцевъ не были заняты. Пространство земли отъ Восточнаго океана до хребта Каменныхъ горъ (Rocky Mountains) было совершенно пусто. Владѣнія Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ, начинаясь отъ береговъ Западнаго океана, еще далеко не достигали, въ своемъ протяженіи внутрь страны, до этого хребта. И по тому Каменные горы могли бы быть естественной границей между Англичанами и Соединенными Штатами съ одной, и Русскими и Испанцами съ другой стороны.

Соображая всѣ эти обстоятельства, Барановъ торопился брать мѣры къ тому, чтобъ этого пространства не захватилъ у него изъ подъ рукъ первый, кому бы это вздумалось въ Европѣ. Съ самаго отъѣзда Резанова, при всякой малѣйшей удобности, онъ хлопоталъ объ отысканіи на этомъ берегу какъ можно южнѣе залива, удобнаго для отстоя судовъ и основанія поселенія. Этотъ пунктъ могъ бы служить и крайнимъ берегательнымъ постомъ противъ иноземныхъ покушеній на весь драгоценный берегъ отъ Ситхи до Калифорніи, и первымъ разсадникомъ своего собственнаго земледѣлія и скотоводства для продовольствія всего Русскаго сѣвера, и вмѣстѣ съ тѣмъ зародышемъ заселенія Русскими людьми всего этого пустаго промежутка. Разныя неблагоприятныя обстоятельства и случаи, въ числѣ которыхъ даже крушеніе судовъ, отправляемыхъ на развѣдку, отдаляли съ года на годъ осуществленіе этой идеи. Наконецъ, въ 1810 году, приказчикъ Американской Компаніи, Кусковъ, нашелъ всѣ желаемыя удобства въ

заливъ Бодога, почти у самой границы Калифорніи, 39° сѣв. широты, основалъ въ немъ Русское поселеніе, которому и дано было имя «Россъ.»

Это поселеніе оправдало всѣ надежды Баранова. Плодородіе почвы, прекрасный климатъ, мирное племя сосѣднихъ дикарей, которые, будучи приобучаемы къ сельскимъ работамъ, при небольшой кадрѣ Русскихъ поселенцевъ, могли служить орудіемъ къ обработкѣ земли, все согласовалось къ тому, что Русская Америка, пользуясь хлѣбомъ по тропѣ, пробитой Резановымъ, могла наконецъ быть совершенно обезпечена въ своемъ продовольствіи изъ самаго вѣрнаго, т. е. собственно своего источника благоденствія. Пока Барановъ былъ живъ, это селеніе укрѣплялось и обѣщало въ будущемъ полный успѣхъ всѣхъ тѣхъ видовъ, въ какихъ было основано.

Но еслибъ въ Американской Компаніи были все Барановы, а въ Государственной Думѣ Россіи все Румянцевы, цѣль была бы даннымъ давно и весьма легко достигнута. Къ несчастію, Барановъ, лишенный еще съ 1807 года Резанова, а съ 1814 Графа Румянцева, не находилъ уже ни въ комъ въ Россіи себѣ живаго отголоска. Всѣ его представленія, даже мольбы о людяхъ и средствахъ изъ Россіи оставались втунѣ.. Берегъ между Ситхой и Россомъ пребывалъ не только не заселяемымъ, но даже и не описаннымъ. Военныя суда, отправляемыя изъ Россіи, для подкрѣпленія колоній и ученыхъ осмотровъ, только прохаживались вокругъ свѣта, возя привилегированныхъ людей изъ Кронштадта въ Америку и изъ Америки въ Кронштадтъ. Всѣ эти безчисленныя экспедиціи, не будучи подчинены ни одному лицу въ Государствѣ, которое бы, находясь на мѣстѣ, распорядилось съ любовью художника и находчивостью полководца всѣми ихъ движеніями, въ непосредственную, насущную пользу цѣлаго отдѣльнаго міра, вѣреннаго его мысли высокою Думою Россіи, не доставляли ни Государству, ни даже наукѣ тѣхъ существенныхъ услугъ, безъ которыхъ всякія морскія экспедиціи могутъ быть, съ величайшею выгодною для казны, замѣняемы праздными прогулками по земному шару какихъ нибудь досужныхъ членовъ Яхтъ-Клуба... Чтобъ не распространяться далѣе, довольно сказать въ короткихъ словахъ, что въ 1840 году, когда произошла знаменитая въ лѣтописяхъ колоній всего историческаго міра, начинавшаяся Тирскихъ и Сидонскихъ до нынѣшнихъ Ботани-Байскихъ, сда-

ча Росса величайшей въ мирѣ Имперіей какому-то Голландцу,— въ этомъ селеніи находилось всего-на все только пять человекъ отставныхъ матросовъ. Эти великіе правители вели тутъ жизнь совершенно буколическую: дождавшись поры земледѣлія, они отправлялись за гору и пригоняли оттуда стадо дикарей, штукъ въ 300, распахивали ими покорную землю и, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, надъ которыми они только надзирали, покуривая трубку, раздавали своимъ мирнымъ рабамъ по платку, по рубахѣ, по кушаку или по бунту королекъ на брата. Освободившіеся Илоты обыкновенно откочевывали нѣсколько верстъ отъ селенія и располагались метать жребій, въ родѣ Европейской игры въ карты; в эта операція, продолжавшаяся обыкновенно дня по три, всегда кончалась тѣмъ, что всѣ эти платки, рубахи и корольки сходились въ чьи-либо одиѣ руки. Тогда дикари поднимались и уходили за горы, пока тепло лежать подъ деревомъ, а когда наступятъ холода, умирать безъ пріюта, безъ одежды и безъ пищи, до новаго набора въ пахари..

Между тѣмъ, ни Англичане, ни Сѣверо-Американцы не дремали. И тѣ и другіе, прохлопотавъ вотще о вѣдѣрніи, подъ разными предлогами, въ пустынный промежутокъ между Ситхой и Сант-Франсиско съ моря, успѣли въ 30 лѣтъ дотянуть свои владѣнія съ земли, сперва до Каменныхъ горъ и потомъ, переваливъ чрезъ нихъ, до этого самаго моря... Еще нѣтъ и двухъ лѣтъ, какъ знаменитый вопросъ объ Орегонѣ, занимавшій всю Европу и грозившій разрѣшиться войною между Соединенными Штатами и Англіей, разрѣшился тѣмъ, что и та и другая сторона раздѣлились полюбовно въ этой, такъ сказать, Ситхо-Россовской области, къ совершенному удовольствію Россіи...

Теперь, въ 1847 году, всѣхъ политиковъ Европы и Россіи занимаетъ война Соединенныхъ Штатовъ съ Мехикой за Калифорнію, за ту Калифорнію, которая не далѣе, какъ въ 1836 г. сама добровольно сдавалась цѣликомъ въ полное подданство Россіи... Бѣдный выродокъ Испанской гражданственности, она до конца своихъ дней осталась вѣрною идеямъ своей Католической матери, отставая на цѣлые три вѣка отъ современнаго положенія дѣлъ сего міра!.. Ей все еще греялось, что въ Россіи живетъ Резановъ, а министерствуетъ Графъ Румянцевъ!.. Вѣроятно, старушка Консенсія, если она жива, еще доселѣ выходитъ на свой балконъ и молитъ вѣтры принести къ ней изъ за моря, на бѣ-

лых парусахъ, Русскій корбаль и на немъ ея жениха, Правителя Русской Америки!.. Увы, онъ не прїѣдетъ!.. Русскій корабль приходилъ, но приходилъ уже съ другими людьми... Правитель Калифорніи обрадовался, что можетъ вручить судьбы своей страны странѣ Резановыхъ, странѣ Барановыхъ, странѣ Графовъ Румянцевыхъ!.. Въ весьма прѣстительной гордости, Испанецъ хотѣлъ только сдать свою страну прямо въ руки самого Правительства той Россіи, о которой онъ, можетъ быть, столько слышался съ дѣтства. Но въ отвѣтъ на свою просьбу онъ получилъ изъ Россіи согласіе на прїемъ у него области—увы! «отъ какихъ-то двухъ нупцовъ,» какъ онъ выражался потомъ, разумѣя двухъ членовъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи, подписавшихся на актѣ согласія!.. Пока пошло въ Россію представленіе объ этой претензіи Правителя, пока Капитанъ 1го ранга Баронъ Врангель, которому было поручено принять Калифорнію, получилъ на него отвѣтъ, въ Калифорніи произошелъ переворотъ, низвергшій и Правителя, и всѣ его идеи о Россіи, и Калифорніи ушла отъ Россіи на вѣки...

Почему же теперь не драться за нее Соединеннымъ Штатамъ съ Мехикою?..

Мысль Баранова не ограничивалась однимъ ближайшимъ къ нему берегомъ Америки. При его жизни и еще долго послѣ него, при Хлѣбниковѣ, наши суда хаживали и въ Мексику и въ Перу, и въ Чили, то за хлѣбомъ и скотомъ, то за разными другими произведеніями, въ замѣнъ которыхъ оба эти рыные человека старались вводить въ спросъ на всѣ рынки Восточнаго океана свои сѣверныя произведенія. Когда у Русскихъ не доставало своихъ судовъ, они измѣщались Англичанами и Сѣверо-Американцами, заказывая этимъ услужливымъ и расторопнымъ націямъ грузы, чего было нужно, и заготовляя на обмѣнъ свои..

Въ такихъ видахъ и такими-то средствами Барановъ завелъ сношеніе и съ Сандвичевыми островами. Случилось такъ, что въ 1815 году Русское судно разбилося у одного изъ этихъ острововъ. Барановъ на слѣдующій же годъ отправилъ къ Сандвичамъ особое судно, для спасенія всего, что было возможно, изъ останковъ этого крушенія. Съ полномочіемъ къ этому дѣлу былъ отправленъ имъ докторъ Шефферъ, находившійся въ то время, по

склонности своей къ естествоиспытанію, въ службѣ Русско-Американской Компаніи. Шефферъ, въ распоряженіяхъ по этому дѣлу, будучи пораженъ роскошной природой острововъ, удобствами на одномъ изъ нихъ, Атуваѣ, отличной гавани для станціи Русскимъ судамъ на безмѣрныхъ разстояніяхъ океана, полною свободою отъ притязаній Европейцевъ, которымъ тогда было еще не до Восточнаго океана, при томъ зная, можетъ быть, и виды на этотъ именно островъ Резанова, а следовательно и самого Баранова, рѣшился воспользоваться случаемъ, который самъ собою отдавалъ должное Россіи—Россіи.

Король меньшей половины этихъ острововъ былъ уже знакомъ съ Барановымъ заочно, чрезъ прежнія пересылки, и даже, говорятъ, собирался къ нему ѣхать въ гости въ Америку, для личнаго свиданія и соглашеній по дѣламъ торговли. Между тѣмъ, положеніе этого владѣнія часъ отъ часу становилось опаснѣе отъ завоевательныхъ способностей и ратной силы его неумолимаго соперника, Короля большей половины острововъ. Шефферъ, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, предложилъ несчастному Атувайскому владѣтелю просить себѣ помощи у Государя Императора, съ тѣмъ, чтобъ вступить за это въ подданство Россіи. Докторъ ручался ему, что Государь Императоръ пришлетъ на Атувай и прочіе острова его вѣдомства цѣлую колонію Русскихъ, съ кораблями, съ пушками, съ гарнизономъ, съ барабанами и съ знаменемъ; дастъ ему самому фрегатъ, для постоянной охраны его отъ врага, устроитъ всѣ внутреннія дѣла его владѣній на Европейскую стать, и предоставитъ ему столько земли, для его собственнаго обихода, сколько захочетъ себѣ выговорить самъ Король. Дикарь, уже жаждавшій впрочемъ просвѣщенія и удобствъ Европейской жизни, былъ такъ восхищенъ всѣмъ этимъ, что тотчасъ же подписалъ, т. е. наставилъ крестовъ, актъ своего добровольнаго вступленія въ подданство Россіи и прошеніе о приѣмѣ его Государемъ Императоромъ въ число всѣхъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ, съ землею и съ людьми всѣхъ своихъ острововъ. Все дѣло состояло въ томъ, чтобъ снарядить къ Сандвичевымъ островамъ два-три фрегата, даже хотъ и одинъ, съ кадрой новаго поселенія и людьми, способными основать верфь, заводы и проч.

Что жъ? Длинная переписка различныхъ властей объ этомъ неожиданномъ событіи, пріятномъ для одной Американской Компаніи, разрѣшилась тѣмъ, что актъ велѣно возвратить Королю; а

Шеффера отозвать въ Россію, съ выговоромъ, чтобъ не мѣшался не въ свое дѣло...

Пока готовилось исполненіе этого приговора, Шефферъ въ отчаяніи дождался чего-либо въ отвѣтъ на свои повторительныя представленія, отправился самъ въ Европу, гдѣ тогда находился Государь Императоръ, и, къ счастью, успѣлъ объяснить Министрамъ всю важность и вмѣстѣ всю легкость для Россіи въ этомъ приобрѣтеніи, безцѣнномъ для ея будущихъ флотовъ на Восточномъ океанѣ. По возвращеніи Государя Императора, въ 1817 г. въ Петербургъ, дѣло Шеффера было пересмотрѣно. Имъ занялся самъ Графъ Капо д' Истрія, а это уже значило, для всего разумнаго и великаго—полный успѣхъ. Въ С.-Петербургѣ было рѣшено, что дѣйствительно, нѣтъ ничего полезнѣе и возможнѣе этого дѣла для Государства.. Уже сдѣланы были всѣ предварительныя распоряженія объ отправкѣ къ Королю съ подарками всего, что онъ просилъ въ своемъ письмѣ къ Государю... Но, для большей осторожности, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ озабочилось собраніемъ справокъ въ Англіи, чрезъ Русскаго Посла въ Лондонѣ, Ливена.. Ливенъ, собравъ весьма подробныя свѣдѣнія о Сандвичевыхъ островахъ, отвѣчалъ, что, сколько онъ можетъ судить, ни Англія, и ни кто въ Европѣ не можетъ, ни по какимъ соображеніямъ, потребовать у Россіи отчета въ этомъ совершенно законномъ дѣйствіи; но его мнѣніе, если можно обойтись безъ Сандвичевыхъ острововъ, такъ лучше ихъ не трогать, чтобъ не возбудить въ Европѣ какихъ-либо непредвидимыхъ придирокъ и толкованій. И Министерство, основавшись на этомъ отзывѣ, отвергло прошеніе Короля, едва-едва не отославъ къ нему его обѣихъ бумагъ, которыя рѣшилось наконецъ перѣдать, для храненія на всякій случай, въ Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи.

Это было уже въ 1818, или въ началѣ 1819. Теперь всѣмъ извѣстно, какія хлопоты задаютъ себѣ Англія и Франція, стараются и та, и другая, такъ или сякъ, овладѣть, въ числѣ всѣхъ прочихъ выгодныхъ станцій на Восточномъ океанѣ, и этими важными островами.

Между тѣмъ счастливая звѣзда Россіи и тутъ еще не однократно предвѣждала ее; что всего удивительнѣе, устами самихъ Европейцевъ, чтобъ она не теряла времени къ занятію этой чрезвычайно важной для нея станціи на Восточномъ океанѣ, съ ко-

торой, по ея значенію, можетъ развиваться только гавань Мальты на Средиземномъ морѣ. Въ 1830 году Пруссакъ Шлётке, бывшій въ тѣхъ водахъ, по дѣламъ одной Прусской торговой компаніи, подавалъ, чрезъ Русскаго Посла въ Берлинъ, проектъ о пользѣ и важности для Россіи въ этихъ островахъ, съ вызовомъ служить въ этомъ случаѣ Государю Императору своими свѣдѣніями, средствами и связями. Шлётке поблагодарили, и его умную, усердную записку передали забвенію.

III. Дѣйствія въ предѣлахъ Сибири.

Изъ всего предъидущаго открывается, какъ нельзя яснѣе, что возможность внѣшнихъ сношеній зависитъ отъ успѣха внутреннихъ мѣръ къ народному благоденствію; а успѣхъ этихъ самыхъ мѣръ отъ успѣшнаго хода внѣшнихъ сношеній. Одно безъ другаго не возможно. По этому всякій изъ умовъ, начинавшій обзорѣніе страны съ какой бы то ни было точки извнѣ, всегда приходилъ къ тому, что постигалъ необходимость сперва внутренняго успѣха, и, напротивъ, внутренній наблюдатель всегда кончалъ убѣжденіемъ, что сперва надо быть увѣрену въ успѣхъ внѣшнихъ сношеній. Этимъ самымъ достаточно объясняется, отъ чего въ Сибири либо не дѣлали ничего ровню, либо приступали вдругъ ко всѣмъ предметамъ внутренняго и внѣшняго дѣйствія.

Мѣры, какихъ требовалъ, на первый разъ, успѣхъ главныхъ предпріятій въ предѣлахъ Восточной Сибири, можно раздѣлить на три разряда, а именно, на

- 1) Мѣры Сельскаго хозяйства.
- 2) Мѣры путей сообщенія.
- 3) Мѣры общаго управленія.

Всѣ эти главныя отрасли благоденствія какой-либо страны опять такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что необходимо требуютъ совокупнаго развитія, подъ руководствомъ одной общей мысли, имѣющей власть вести дѣла къ единой вождельной цѣли, смотря по обстоятельствамъ и мѣстной возможности исполненія. Въ Сибири, какъ въ странѣ, еще не узнанной, пріемъ всякихъ возможныхъ мѣръ зависитъ съ перваго шага отъ единственнаго разумнаго приступа къ дѣлу, т. е. отъ ученаго обзорѣнія

страны во всѣхъ видахъ Государственнаго благоустройства. Следовательно, первое, съ чего бы должна была начать власть, пекущаяся о народномъ благодѣиствіи, есть немиинуемо описаніе страны во всѣхъ отрасляхъ гражданственнаго развитія, или, что одно и то же, во всѣхъ отрасляхъ всемірной науки. Это описаніе возможно не иначе, какъ снаряженіемъ, по возможности, полныхъ экспедицій во всѣ концы страны, пользуясь ея естественнымъ дѣленіемъ на части.

Экспедицій къ описанію Восточной Сибири были снаряжаемы, или, лучше сказать, затѣваемы не однократно; но былъ ли отъ нихъ какой-нибудь успѣхъ, это можно увидѣть изъ самаго бѣлаго ихъ обзора.

Начиная съ сѣвера, экспедицій сперва Адамса въ 1806—1807 годахъ внизъ по Ленѣ, и потомъ Геденштрома и его спутниковъ въ 1808—1812 на Ледовитый океанъ, какъ можно было змѣтить и выше, принесли великую пользу однимъ уже тѣмъ, что впервые доказали существованіе многихъ большихъ острововъ на Ледовитомъ океанѣ и не только возможность сообщенія съ ними по льду, но и важность этихъ земель для промышленности, такъ какъ они изобилуютъ бѣлыми медвѣдями, тюленями, песцами и т. п. звѣремъ, множествомъ рыбы и птицы, и чрезвычайнымъ обиліемъ ископаемыхъ, изъ которыхъ главное мѣсто можетъ занять мамонтова кость, идущая на разныя подѣлки. Эти экспедицій, сверхъ того, открыли и показали въ настоящемъ свѣтѣ злую участь Русскихъ людей и разныхъ инородцевъ, обитающихъ на самомъ сѣверѣ Сибири, по рѣкамъ и берегамъ океана. Оставалось бы только продолжать начатый обзоръ этого края систематическимъ его описаніемъ съ приѣмомъ тѣхъ мѣръ къ народному благоденствію, какихъ крайняя необходимость была выражена самими неудачами этихъ экспедицій. Но роковое стеченіе обстоятельствъ, повергшее вообще всю Сибирь въ отчужденіе отъ нея Государственной думы, пало и на ея сѣверѣ. Съ 1810, или лучше сказать съ 1812 года, Государство не удосужилось обратить свое вниманіе на представленія Геденштрома до 1820 года. Въ это время, вѣроятно, по настоянію новаго тогда Генералъ-Губернатора Сперанскаго, были снаряжены на берега и острова Ледовитаго океана двѣ экспедиціи подъ начальствомъ морскихъ офицеровъ: отъ устья Оби до устья Лены—Анжу, и отъ устья Лены до Чукотскаго Носа—Барона Врангеля. Всѣ успѣхи и неуспѣхи этихъ

экспедицій, кончившихся въ 1824 г., обнаружили еще ясное и средства этой огромной страны, и всё ужасы бѣдственнаго положенія туземцевъ отъ недостатка у нихъ самыхъ первыхъ началъ гражданственности и отдаленнаго положенія на сѣверѣ отъ остальной Сибири. Но представленія и обояхъ этихъ офицеровъ не повели ни къ чему. Съ 1824 г. этотъ край пребываетъ въ совершенномъ забвеніи. Одна только недавняя поѣздка туда Миддендорфа напомнила Россіи о его существованіи; но и эта поѣздка, будучи предпринята собственно одною С.-Петербургскою Академіей, для ея отвлеченно-ученыхъ цѣлей, не принесла никакой ощутимой пользы для самого края.

Тотже самое можно сказать и о всѣхъ экспедиціяхъ, поѣздкахъ и посѣщеніяхъ разными лицами Камчатки и самаго сѣвернаго берега Америки до Аляски. Замѣчанія Лаугсдорфа, отбывшаго еще въ Америкѣ, въ 1806 г., отъ Резанова и осмотрашаго Камчатку, Охотскъ и. проѣздомъ въ столицу, всю Сибирь и подававшего свои мнѣнія въ 1808 и 1809 г. Пестелю и Графу Румянцеву, остались почти безъ всякихъ послѣдствій. Представленія Добелла, Рикорда, Голенищева, и путевыя замѣчанія, между многими другими, Адмирала Литке, имѣвшаго случай явучить весь тотъ край, во время своихъ морскихъ путешествій не достигли своего назначенія, хотя и изданы въ свѣтъ уже на четырехъ Европейскихъ языкахъ. Въ настоящее время обращаютъ на себя всеобщее вниманіе недавнія попытки Кашеварова и Забѣскина...

Охотскій, т. е. восточнѣйшій, край Сибири извѣстенъ Государству только во всѣхъ своихъ нуждахъ, но не въ средствахъ къ устраненію этихъ нуждъ. Все, что было представленій, со времени Фомина (въ концѣ прошлаго столѣтія) и до настоящей поры, вращается около одной главной идеи—необходимости дороги отъ Якутска до Охотскаго моря, замѣны Охотскаго другимъ, сколько нибудь способнѣйшимъ портомъ и устройства участка Якутовъ.

Охотскъ расположенъ въ самомъ невыгодномъ мѣстѣ, у устья двухъ рѣкъ, Охоты и Кухтуя, впадающихъ въ море, въ такой низменности, спертой разными отраслями Становаго хребта, что развѣ два мѣсяца въ году можно ручаться за появленіе солнца. Все остальное время тутъ одни туманы, дожди и морозы; слѣдовательно, ни какія растенія, идущія въ пищу человѣка или домашняго скота, не имѣютъ времени вырѣваться; а поэтому, безъ

подвозовъ извнѣ, Охотскъ подверженъ болѣе нежели всѣмъ вѣроятностямъ постоянного голода.

Эти подвозы могутъ быть или съ моря, или съ сухаго пути. Съ моря, по всему изложенному выше, надо бы было ихъ ожидать только изъ Японіи, Сандвичевыхъ и другихъ острововъ и всего берега Америки, начиная съ Калифорніи къ югу, до Чили. Но выше же развито, до какой безотрадной степени Государство пренебрегало доселѣ озаботиться постояннымъ, упорнымъ достигательствомъ тѣхъ мѣръ, какія бы могли привести къ живой и непрерывной мѣнѣ произведеній своего сѣвера съ чужимъ югомъ. Сверхъ своего этого неудобства, общаго цѣлому сѣверо-восточному краю Россіи, Охотскъ имѣетъ еще свое неудобство, частное: это недостатокъ рейда. Суда вводятся для отстоя въ рѣку Кухтуй, и вотъ единственное ихъ спасеніе. Но портъ безъ залива, безъ какого-нибудь рейда, не открытаго для всѣхъ вѣтровъ, какъ это есть въ Охотскѣ, смѣшно бы было и величать портомъ. Только ближайшіе потомки Ермака, и то потерявшіе его здравый русскій смыслъ и козацкую смѣтку, могли бы еще полагать, что авось и не нужно залива. Но въ Государствѣ были и есть люди, которые отстаиваютъ Охотскій портъ, какъ будто дѣло идетъ объ отъѣздѣ у нихъ ихъ собственнаго родоваго имѣнія; по милости этихъ людей, Русскія суда только для того и строятся въ томъ краю, чтобъ рано или поздно разбиться отъ одной причины негодности Охотскаго порта: а иностранцы, узнавъ однажды навсегда свойства этой новой Сицилы, лѣтъ 30 какъ уже и не думаютъ туда заглядывать. Слѣдовательно, подвозъ съ моря или не возможенъ, или, что все одно и тоже, въ высочайшей степени рискованъ и неудобенъ.

Подвозъ съ сухаго пути хлѣба и всѣхъ возможныхъ припасовъ не только для самаго Охотска, но и для цѣлой Камчатки, куда, по неизбѣжною дорогѣ берегомъ чрезъ горы и топи и ужасной дальности разстоянія, нѣтъ никакой возможности къ доставкѣ всего необходимаго иначе, какъ изъ Охотска на транспортахъ моремъ, совершается также съ невѣроятными затрудненіями.

Иркутскіи хлѣбъ и разные товары изъ Россіи идутъ отъ Иркутска прямо на востокъ, по Ленѣ, до той точки, гдѣ эта рѣка вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ. Эта точка есть Якутскъ. Отсюда остается до Охотскаго моря еще около 1,100 верстъ, по такимъ мѣстамъ, гдѣ горы, топи и разливы рѣкъ полагаютъ не-

преодолимую преграду къ проложенію какой либо тѣлѣнной дороги. По этому всякая кладь везется вьюкомъ на Якутскихъ лошадяхъ. До какой степени это средство неудобно, довольно указать только на то, что ежегодно изъ Якутска гонится къ Охотску отъ 5 до 6 тысячъ лошадей, а возвращается къ Якутску только 500 — 600 штукъ. Всѣ остальные лошади ломаютъ себѣ ноги по болотамъ, пнямъ и обрывамъ и падаютъ отъ изнуренія, валяясь на скользкія крутизны. Можно себѣ представить, до какой степени отъ этого обстоятельства возвышается цѣна на всякую вещь, достигшую благополучно до Охотска, и тѣмъ болѣе до Камчатки!... Тутъ и суша, и море, кажется, согласились выжить, во что бы то ни стало, изъ этой страны Русскихъ... Въ несчастную зиму 1842 — 1843 г., предъ которою въ Петропавловскую гавань дошелъ только одинъ изъ двухъ транспортовъ съ провіантомъ, вся Камчатка принуждена была довольствоваться мѣсяцевъ 7 болѣе чѣмъ умѣренною порціею — по 12½ золотниковъ печенаго хлѣба на человѣка въ сутки.

Но еслибъ всѣ эти жертвы лошадьми, судами, товарами и людьми, совершаемыя для мнимаго продовольствія Охотска и Камчатки, приносили какую нибудь выгоду хоть тѣмъ Якутамъ, имена которыхъ онѣ окончательно почитаются необходимыми, для Государства было бы еще хоть какое нибудь вознагражденіе. По крайней мѣрѣ Якуты, живущіе отъ этого перевоза, были бы сыты сами и могли выплачивать казнѣ своя ясакъ. Между тѣмъ это въ высшей степени несправедливо.

Якуты, уходя въ извозъ, оставляютъ въ своихъ кочевьяхъ, для всѣхъ дѣльныхъ работъ, только женщинъ да слабыхъ стариковъ, которые не въ состояніи бываютъ сдѣлать одинъ ни какихъ запасовъ на зиму для себя и, что всего важнѣе, заготовить для своихъ коровъ и лошадей сѣна. Если ушедшіе съ караваномъ вернутся поздно, а это случается почти безпрестанно, такъ и эти послѣдніе не успеваютъ накопить сѣна. Въ такомъ случаѣ, одно средство для уцѣлѣвшихъ лошадей подножный кормъ. Но весьма часто глубина снѣговъ и еще чаще гололедица, покрывающая дуга скорлупою, не промцаемою для копыта лошади, бывають причиной почти ежегоднаго падежа скота зимою. Наконецъ, пусть бы и это обстоятельство могло быть уже предвидимо Якутамъ и онѣ рассчитывали на возмездіе за все въ платѣ за извозъ... Увы! и эта плата приходитъ вся, при соблюденіи всѣхъ

законныхъ формъ на бумагѣ, въ руки мѣстныхъ властей, которыя, стаянувшись съ волостными головами самихъ Якутовъ, принимаютъ всякую поставку Якутскихъ лошадей на себя и суть не что иное, какъ привилегированные «кулаки» Якутскаго назваза. Плата, оставшись въ карманѣ у этихъ чиновниковъ кулаковъ и ихъ сотрудишковъ, волостныхъ головъ, достается самимъ Якутамъ ровнохонько въ такомъ количествѣ, чтобъ они могли на что затянуть съ горя русскую водку; а затянувъ разъ, запиться въ неоплатимый долгъ своему радушному поставщику, Русскому человѣку, который удивительно какъ ловко умѣетъ сживать съ лица земли всѣхъ инородцевъ...

Къ устраненію всѣхъ этихъ неудобствъ, почувствованныхъ, какъ ужъ было сказано, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, Правительство, по проекту Фомина, искало средствъ найти иной путь отъ Якутска къ Охотскому морю и иной портъ на этомъ морѣ. Самъ Фоминъ нашелъ только часть пути, но не портъ...

Пониже Якутска впадаетъ въ Лену большая рѣка Алданъ, а въ нее небольшая рѣка Мая. Отъ Якутска до устья Маи можетъ быть и теперь уже есть телѣжная дорога; вверхъ по Маѣ ходъ водою... Но оттуда, гдѣ Мая, текущая съ сѣвера, вдругъ поворачиваетъ на западъ, т. е. отъ урочища Нелькана, остается до моря еще верстъ 250 пространства, пересѣкаемаго горнымъ хребтомъ. Фоминъ думалъ, что стоитъ только соединить Нельканъ телѣжной дорогой съ рѣкой Алдамой, которой устье можетъ служить искомымъ портомъ, и задача будетъ рѣшена... Но, къ несчастію, устье Алдамы точно также не портъ, какъ и устья Охоты и Кухтуя; а потому задача рѣшена имъ только въ половину. Не смотря на это, его представленія были уважены, и Правительство уже озаботилось какъ проложеніемъ дороги, такъ и переводомъ Охотскаго порта на устье Алдамы. Но, съ одной стороны, дорога, пролагаемая съ 1800 по 1804, была не кончена на какія-нибудь 60 верстъ, по тому что открылись злоупотребленія и ошибки Офицеровъ, которые ее пролагали; а съ другой и устье Алдамы найдено Бухаринымъ вовсе неспособнымъ къ порту... Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1804 г., не смотря на предписанія Морскаго Министерства, обязательныя для всѣхъ преемниковъ Бухарина, ни на представленія Резанова, Графа Головкина и многихъ другихъ лицъ, все это дѣло оставалось безъ всякаго движенія до настоящаго времени.

Только лѣтъ 5 тому назадъ, какъ Лейтенантъ, нынѣ Капитанъ 2-го ранга Завойко, опредѣленный Начальникомъ факторіи Американской Компаніи въ Охотскѣ, будучи пораженъ всеми ужасными неудобствами подобной возки товаровъ и всею странностью подобнаго равнодушія къ дѣлу, уже имѣвшему начало, приступилъ къ его продолженію. Счастье ему поблагоприятствовало: онъ успѣлъ найти, верстъ 300 ниже Охотска къ югу, превосходный заливъ, защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ, съ хорошимъ мѣстопоположеніемъ и здоровымъ климатомъ... Между тѣмъ и самая факторія въ Охотскѣ, расположенная на берегу моря, будучи безире-станно имъ подмываема, уже грозила обрушиться въ волны... Медлить дальше было нельзя. Компанія разрѣшила ему перенести факторію въ Аянъ, — ния новаго залива, и теперь остается только дать людей и средства для проложенія отъ Нелькана до Аяна, на разстояніи 250 верстъ, вожделѣнной дороги.

На это дѣлаются три существенныя возраженія:

1. Будто Аянскій портъ неудобенъ тѣмъ, что въ него набивается съ сѣвера много пловучаго льда, такъ, что навигація можетъ быть весьма коротка.

2. Будто климатъ этого мѣста нездоровъ.

3. Будто Чжурчжурскій хребетъ, протекающій поперекъ предполагаемой дороги, представляетъ непреодолимую препону для возки товаровъ.

Но всѣ эти возраженія положительно опровергаются какъ самимъ Завойко, такъ и другими очевидцами дѣла, изъ которыхъ въ С.-Петербургѣ можно назвать отставнаго Капитанъ-Лейтенанта Транковскаго, который, бывъ Начальникомъ Охотскаго порта, убѣдился во всей его негодности, и самъ лично осматривалъ какъ Аянъ, такъ и трактъ до Нелькана и далѣе. Онъ утверждаетъ, что

1. Въ Аянъ не можетъ набивать льда съ сѣвера, по тому что самый заливъ расположенъ своею вершиною на сѣверъ; что въ немъ существуетъ весною ледъ, который дѣйствительно надо бываетъ выводить. Это правда; но это отнюдь не пловучій и не набивной, а свой собственный ледъ, который тѣмъ болѣе говоритъ въ пользу залива, гдѣ онъ остается такъ долго единственно отъ затиши. Примѣръ такого вывода льда представляетъ сама

Петропавловская гавань, которая однако отъ того не считается неудобною, а напротивъ признана ключемъ къ преобладанію съ сѣвера на всемъ Восточномъ океанѣ, точно также, какъ Севастополь для Чернаго моря...

2. Климатъ Аяна уже по тому хорошъ, что онъ несравненно здоровѣе Охотскаго. Если нынѣшнія строенія расположены отчасти низко, такъ это не препова къ тому, чтобъ ихъ перенести со временемъ, при большихъ средствахъ, на възвышеннѣйшія мѣста, которыя весьма недалеки отъ берега. Всякая растительность удается тутъ какъ нельзя лучше...

3. Чжурчжурскій хребетъ точно преграда, но не непреодолимая. Съ Якутской стороны онъ еще довольно отлогъ, самую же большую, почти отвѣсную, круть представляетъ его склонъ къ Аянскому порту. Тутъ дорога идетъ изворотами по уступамъ, и точно трудна и опасна.. Обдѣлка ея, по крайней мѣрѣ на первый разъ, будетъ стоить примѣрно около 10.000 рублей ассигнаціями.

Но въ такомъ дѣлѣ, каково спасеніе всѣхъ тѣхъ капиталовъ и живыхъ существъ, которые гибнутъ безъ пути сообщенія между Восточной Сибирью, и слѣдовательно всей Россіей, и полуостровомъ Камчаткой, Алеутскими островами, Америкой и наконецъ цѣлымъ Восточнымъ океаномъ, и въ видахъ такихъ громаднѣйшихъ выгодъ, какія доставитъ всему міру осуществленіе этого пути, никакая жертва не должна считаться великою. Въ Сѣверной Америкѣ, въ Европѣ ни кто бы не потушилъ о цѣлыхъ милліонахъ рублей, еслибъ нужно было достичь ихъ пожертвованіемъ столь же огромныхъ изслѣдованій... На Кавказѣ совершаются циклопски-баснословные подвиги въ этомъ родѣ, для продолженія необходимыхъ Государству дорогъ...

Съ устройствомъ же этого пути тѣсно связано и избавленіе Якутовъ отъ ихъ Египетской работы. Для содержанія тракта нужны поселенцы, а Якуты, которые еще съ 1815 г. были селены на тракѣ между Якутскимъ и устьемъ Маны и разбѣжались не столько отъ своей врожденной склонности къ кочевой жизни, сколько отъ неслыханныхъ мелочныхъ притѣсненій мѣстнаго Начальства, уже сами нѣсколько лѣтъ сряду умоляютъ о своемъ переселеніи съ береговъ и тундръ Лены на прежнія мѣста. А эти мѣста такъ плодородны, что почти нельзя вѣрить единоглас-

нымъ показаніянь. Аягская слобода, единственная, какъи уцѣлѣла на срединѣ тракта до Мая, можетъ служить образчикомъ, какъ плодородна тутъ почва: въ ней пшеница родится всякій годъ не менѣе какъ самъ 35; самъ 40!. И такая почва по всему тракту до Аяна... Стоитъ только дать средства, и цѣлое племя будетъ спасено; а вмѣстѣ съ тѣмъ заселится и новоотролагаемый трактъ, столь необходимый для Государства...

Южная полоса Восточной Сибири извѣстна только въ окрестностяхъ Иркутска и нѣсколько въ Забайкальскомъ краѣ. Это пространство есть, можно сказать, самое сердце всей Восточной Сибири... Но и тутъ—убы!—послѣ всѣхъ экспедицій, описаній, мѣръ и предприятий о сю пору нѣтъ даже сноснаго пути сообщенія между Иркутскомъ и Кяхтою. По такъ называемой Круго-морской дорогѣ, вокругъ Байкала, въ одномъ мѣстѣ, верствъ на 150, существуетъ только узкая горная тропинка, возможная для однихъ вьючныхъ лошадей. А чрезъ Байкаль допотопно-странные мореходы блуждаютъ на судахъ, неуклюже и замысловатѣе какихъ человѣческой умъ, даме и въ Аргонавтскую эпоху своего развитія, ничего не въ силахъ бы было придумать. Дѣло въ томъ, что Байкаль есть цѣлое море, до 800 верствъ въ длину и около 90 — 100 верствъ въ ширину. Трактъ изъ Иркутска лежитъ какъ разъ поперекъ самаго узкаго переквата водъ землею. Тутъ ходитъ и вѣща въ Кяхту и обратно, и весь товаръ изъ Кягя въ Россію и изъ Россіи въ Китай. Кто-жъ бы могъ себѣ вообразить, что доселѣ, до самой половины 19-го столѣтія, этотъ товаръ, подвергаясь виною опасности провалиться въ трещины льда, лѣтомъ перевозится на судахъ слѣдующаго устройства:

Кузовъ, въ родѣ боченка, представляющій между тѣмъ всѣ удобства неповоротливой рѣчной барки; единственная мачта назадѣ судна; парусъ глушь до нельзи; вмѣсто руля надо жѣ чѣмънибудь поворотить этого Левиафана, у котораго передняя часть тѣла въ два раза длиннѣе задней; ужасной величины весло, величаемое «сопцемъ», которое вращать съ удовольствіемъ можно бы было развѣ только Голиафу!... Наквонецъ, въ довершеніе всего, румпель этого уродливо-громаднаго руля самый короткій, такъ что онъ какъ будто нарочно придуманъ къ тому, чтобы и два Голиаба не могли управиться съ его рулемъ!

И на этихъ-то судахъ плаваеъ доселѣ по одному изъ своихъ внутреннихъ морей тотъ народъ, который не однократно сокрушалъ своими морскими силами цѣлые Шведскіе и Турецкіе флоты и почти полстолятія, какъ уже ходитъ вокругъ свѣта, наравнѣ со всѣми другими образованными народами Зернаго Шара!

Эти суда, само собою разумѣется, движутся только по вѣтру. А такъ какъ Байкаль всюду весьма глубокъ, въ иныхъ мѣстахъ даже бездоненъ, потому что его водоемъ представляетъ видъ котла, съ отвѣсными стѣнами отъ самыхъ береговъ, якоря этихъ доморощенныхъ каравановъ, въ случаѣ противнаго вѣтра, не могутъ доставать до дна, и Байкальскіе Аргонавты носятся въ свою Колхиду—Кяхту иногда по 3 мѣсяца сряду, а часто и никогда ея не достигаютъ, или, достигнувъ, гибнутъ на обратномъ пути...

Недавно одинъ изъ самыхъ предприимчивыхъ Русскихъ торговцевъ на Кяхтѣ, купецъ Мясниковъ рѣшился избавить своихъ соотечественниковъ отъ этихъ Язоновскихъ плаваній, и завелъ на Байкаль два парохода. Но чтожь?.. Второй еще кое-какъ уладили, а первый рѣшительно не пошелъ! Между тѣмъ эти пароходы стали ему по крайней мѣрѣ въ 700,000 рублей... Вся причина въ томъ, что Мясниковъ, какъ прилично патриоту-милліонщику, не хотѣлъ заказать разборныхъ пароходовъ въ Стокгольмѣ, которые бы стоили ему съ доставкой на мѣсто въ половину дешевле этой патриотически-солидной суммы; а заказалъ обыкновенные въ Петербургѣ Берду. А Бердъ, будучи еще жарчайшимъ патриотомъ Россіи, несмысленно обрадовался этому сверхъестественно-рѣдкому случаю сбить съ рукъ въ глушь, туда, въ Сибирь, что ни есть у него на заводѣ хламу и лому; такъ, что эти несчастные пароходы были составлены изъ брака: котель, на прикѣрѣ, отъ парохода въ 40 силъ, а цилиндръ отъ парохода въ 30, и такъ далѣе... Какъ же имъ было пойти, этимъ бѣднымъ патриотически-сварганиннымъ калѣкамъ!..

Еще со времени Трескина и Пестеля въ Иркутскѣ было заведено Адмиралтейство. Но успѣхи этого Адмиралтейства и его судостроенія ограничились тѣмъ, что бригъ, вылетѣвшій изъ Ангары на просторъ Байкала, по непостижимому невѣжеству штурмана, который былъ назначенъ Командиромъ этого судна, съ пустымъ трюмомъ, безъ балласта, тотчасъ же и перевернуло порывомъ вѣтра... Сибиряки, видя такую неудачу Европейскихъ пріемовъ мореплаванія, убѣдились еще плотнѣе прежняго, что ихъ

Байкаль, зная, не чета другимъ разнымъ морямъ и океанамъ, и что единственные мореходы, какіе умѣютъ валандаться съ этимъ моремъ, остаются все таки до скончанія вѣка ихъ любезные доморощенные Аргонавты съ сопцами.. Адмиралтейство же, по патриотическимъ мѣрамъ въ родѣ Берда С.-Петербургскаго, будучи снабжаемо не только бракомъ вещей, но и бракомъ чиновъ, наъ которыхъ иные умѣли однако быть предусмотрительнѣе того штурмана и довольно круто укладывали грузовые трюмы своихъ мундировъ Сибирскимъ балластомъ, преспокойно прогнало въ бездѣйствіи вплоть до новѣйшихъ временъ.. Но новѣйшимъ понятіямъ, это, какъ говорятъ нынѣ съ самодовольно-юмористическою улыбкою, была одна изъ многихъ веселыхъ затѣй добраго стараго времени въ этомъ родѣ, какъ, напримѣръ, затѣя въ томъ же Иркутскѣ Японской школы, которая, процвѣтавъ лѣтъ 15 невѣдомо міру и вдали отъ всѣхъ его тревоженій, еще въ 1811 г. тихо скончалась вмѣстѣ съ ея единственнымъ маэстро—Японцемъ 14 класса, который передалъ своимъ единственнымъ же въ теченіи 15 лѣтъ ученикамъ, тремъ семинаристамъ, всѣ тонкости своихъ приемовъ въ искусствѣ употребленія и склоненія во-Японски стакана; но своего знанія, своей врожденной способности къ Японскому языку передать не могъ.. Такъ и Адмиралтейство, по примѣру этой школы, процвѣтало въ Иркутскѣ лѣтъ 30, двигалось, суетилось, вело обширную переписку, мѣняло своихъ владыкъ, и, наконецъ, пришелъ часъ—оно скончалось, не оставивъ по себѣ никакого слѣда въ исторіи мореходства, точно также какъ отъ цѣлой Ассирійской Имперіи остается только одинъ курганъ Вавилона!..

Отъ Байкала до Восточнаго океана идетъ Становой хребетъ. У подошвы этого хребта на югъ простирается огромная полоса земли, омываемая рѣкой Амуромъ и ея притоками. Этотъ хребетъ, изобилующій пушнымъ звѣремъ, не троганнымъ со времени сдачи Албазина,—эта полоса земли, ня въ чемъ не уступающая, по отзывамъ очевидцевъ, своимъ климатомъ, почвой и растительностью, тому понятію, какое имѣетъ житель сѣвера объ Италіи, и эта рѣка, столь же необходимая для всей Сибири, какъ для Египта необходимъ его благотворный Нилъ; остаются не только не описаны, но и почти вовсе неизвѣстны Россіи, которой они нѣкогда уже принадлежали. Не взирая на мнѣнія, представленія и доводы о необходимости этой рѣки для Сибири и легкости, если не овла-

дѣнія ея вновь, по крайней мѣрѣ, предварительнаго ея осмотра, начиная съ папки анонима, можетъ быть, Бема, поданной Правительству въ 1742—1747 годахъ, до представленій въ 1816 году Корнилова, бывшаго прежде Гражданскимъ Губернаторомъ въ Иркутскѣ, и сѣдѣній, собранныхъ о ней въ 1806 году Полковникомъ Д'Овре, а въ 1830—Барономъ Шиллингомъ Фонъ Кошштадтомъ, который умѣлъ добыть подробное о ней показаніе отъ бѣлаго раскольника, продѣльшаго ее всю до устья,—никто въ Государствѣ не хотѣлъ обратить вниманія ни на крайнюю нужду въ этой рѣкѣ и ея долину для края, ни на измѣримыя выгоды отъ владѣнія ея для всей Россіи...

Безъ этой лучшей своей части, Восточная Сибирь поражена тѣмъ продолжительнымъ онѣмѣніемъ всѣхъ остальныхъ своихъ членовъ, которое уже предало ее въ добычу застою и гніенія...

Сѣверъ Сибири, и то мѣстами, будетъ возможенъ для обитанія человека только тогда, когда по безчисленнымъ его рѣкамъ потекутъ все произведенія юга, по крайней мѣрѣ, той же Сибири. Есть, хлѣбъ, живность, отчасти мѣха и всевозможныя цѣдлія, выходящая изъ подъ искусства человеческихъ рукъ только при условіи теплаго климата, все это доступно сѣверной полуднѣ Сибири или изъ отдаленной Россіи, или изъ отдаленныхъ же областей Китая, отрѣзанныхъ отъ Сибири стѣною Гоби, или же съ южныхъ береговъ и острововъ Восточнаго океана.

Произведеніямъ отдаленной Россіи должно быть достаточно сбыта во всю Среднюю Азію и цѣлую Западную Сибирь; только остатки могутъ достигать Восточной. Еслижъ и не такъ, пока нѣтъ путей сообщенія, способнаго существовавшихъ нынѣ, до Уральскаго хребта и за Уральскій хребетъ 6,000 верстъ до Иркутска, 8,000 до Якутска, 9,000 до Охотска и Богъ знаетъ сколько до устьевъ Лены, Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря, долго еще будутъ гораздо далѣе, чѣмъ путешествія съ Балтійскаго и Чернаго морей вокругъ свѣта. Но и тутъ, чтобы развезти произведенія Европейской Россіи по Восточной Сибири съ перваго же шага необходимы два пути: Аянско-Ленскій по сѣверному склону Становаго хребта, для всей Якутской области и цѣлаго продолжнаго протяженія Лены, и Амурскій, по крайней мѣрѣ для Забайкальскаго края...

Произведенія Китая, идучи черезъ Кяхту и Цурухайту, могутъ

удовлетворять прямымъ путемъ только Забайкальскій край да остальную Россію на западъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ труднѣе; но если ихъ считать необходимыми и для Якутской области и для Чукотскаго края Сибири, въ такомъ случаѣ имъ надо, пройдя весь Китай, Гобя и Байкаль, еще спуститься по Ленѣ, Аянскою дорогою и берегомъ или моремъ въ Гижигу; между тѣмъ какъ изъ любого приморскаго порта Китая всего ближе довести ихъ до того же Аяна и Гижиги для Якутской области и Чукотскаго края, и до устья Амура, какъ для всей его долины, такъ и для самаго Забайкалья. Пароходъ можетъ пройти съ юго-восточныхъ береговъ Китая гораздо скорѣе въ Нерчинскъ, чѣмъ Китайская чжонка и потомъ верблюды оттуда же, чрезъ Калганъ, до Кяхты; слѣдовательно, тутъ надобно Амурскій путь во что бы то ни стало, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Русскимъ судамъ ходить, подобно всѣмъ другимъ націямъ, во всѣ морскіе порты Китая.

Произведенія же всего остальнаго Восточнаго океана уже точно также никакимъ инымъ способомъ не могутъ достигъ Якутска, Иркутска и Нерчинска, какъ съ одной стороны по Аянско-Ленскому тракту, а съ другой по Амуру...

Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ благоденствіе всей Восточной Сибири, не обрекая на отверженіе и самыхъ сѣверныхъ ея обитателей, зависить отъ доступа для Русскихъ и иностранныхъ судовъ рѣки Амура. Этотъ доступъ могъ бы быть полученъ скорѣе, чѣмъ полная уступка всей Амурской долины до Становаго хребта; но въ такомъ случаѣ съ Китайцами, полудикими ихъ подданными Маньчжурами и, Богъ знаетъ, съ какими еще другими народами, которые, воспользовавшись доступомъ рѣки, станутъ втираться между двухъ сосѣдственныхъ и дружественныхъ Имперій, какъ втерлись Англичане и Сѣверо-Американцы между Русскими и Испанцами, Россія не оберется хлопотъ въ цѣлые вѣки. По этому естественной границей двухъ Имперій долженъ быть Амуръ...

Когда же это сбудется, множества произведеній юга не потребуется везти на сѣверъ Восточной Сибири издалека; по тому что они будутъ черпаться, какъ изъ полной чашы, изъ роскошной долины Амура.

Наконецъ только тогда и населится весь этотъ пустынный край Сибири, Камчатки и Америки, въ которомъ, во многихъ мѣ-

стахъ, одинъ здоровый человѣкъ составляетъ гораздо болѣе, чѣмъ, на примѣръ, въ Петербургѣ цѣлая тысяча. Будь страна людите, она бы и процвѣла скорѣе и скорѣе бы выразила Государству свои природныя средства и мѣстныя нужды. Открытіе Амура и портовъ Китая и Японіи въ ту же минуту произведетъ неизбѣжный переливъ цѣлыхъ милліоновъ трудолюбивыхъ, искусныхъ и трезвыхъ дѣятелей изъ этихъ двухъ Имперій во всѣ части Восточной Сибири и Русской Америки; и мысль Резанова оправдывается на дѣлѣ въ предѣлахъ Россіи точно также, какъ она уже исполняется теперь Французами и Англичанами, которые, не имѣя болѣе возможности покупать для своихъ владѣній въ тропическихъ климатахъ Негровъ, принялись переманивать къ себѣ въ эти владѣнія Китайцевъ. Опыты, весьма удачныя съ перваго же раза, къ заселенію Иль-де-Франса, Малакки и проч. предъ глазами у всѣхъ.

Первыя извѣстія объ открытіи міру доступа въ долину Амура привлекутъ въ нее, а чрезъ нее и во всю Сибирь и Америку, толпы тѣхъ же Ирландцевъ, которые нынѣ, въ страшномъ количествѣ милліоновъ душъ, умираютъ въ своемъ отечествѣ съ голоду. Англія, вмѣсто зависти, столько свойственной отсталымъ мудрецамъ ея политики, ко всякому чужому благоденствію, подумавъ хорошенько, должна будетъ радоваться, когда Россія откроетъ ей вдругъ такое огромное средство къ сбыту своихъ Ирландцевъ и товаровъ. Сколько потребуется искусныхъ рукъ изъ самой Англіи, для образованія однѣхъ фабрикъ, заводовъ, судостроенія, и пр. и пр., если Россія вздумаетъ заняться серьезно своими путями сообщенія!... Добелль еще живъ и можетъ въ 1847 году подтвердить лично тѣ свои доводы о заселеніи Сибири его соотечественниками, какіе онъ приводилъ Правительству, начиная съ 1812 по 1825...

Германія и вся остальная Европа также не замедлятъ выслать своихъ сверхштатныхъ гражданъ, нуждающихся въ трудѣ и землѣ для своего пропитанія. Если не дѣлается этого теперь, такъ это единственно по тому, что одно имя Сибири въ Европѣ, еще сильнѣе, чѣмъ въ самой Россіи, уже наводитъ ужасъ на воображеніе невѣжественныхъ классовъ, морочимыхъ толпой поденщиковъ статьяписанія, извѣстныхъ подъ именемъ фельетонистовъ, которые, поддѣлываясь подъ грубый вкусъ черни, и совершенно раздѣляя ея уродливыя понятія, возводятъ эту самую по-

нтя, изъ куска хлѣба, до самой чудовищной степени. Ко всему этому, какъ нарочно, недоступность Сибири ни съ моря, по неизвѣстной гаваней и путей внутрь, ни съ сухаго пути, по неизмѣрности разстояній чрезъ Россію, Китай и Среднюю Азію, отнимаетъ всякую возможность, и для самыхъ дѣльныхъ и настойчивыхъ головъ Европы, перевѣрить всѣ древніе мифы объ этой странѣ, пущенные въ міръ еще въ доброе старое время географическихъ басенъ... Съ открытіемъ же Амура, первое дѣльное путешествіе по этой рѣкѣ, первый, такъ сказать, уловъ свѣдѣній о ея долині и естественныхъ спросахъ народа, расхищенный съ невообразимою жадностью голодными статъписцами во всѣ безчисленные журналы Европы, вызоветъ изъ нея цѣлый сонмъ всѣхъ возможныхъ дѣателей, и дѣльныхъ, и бездѣльных...

Наконецъ, и сама Россія, очнувшись отъ своей умственной дремоты, въ которую ее погружаетъ недостатокъ сообщеній и странное самоотреченіе отъ своихъ морей, жадно забираемыхъ между тѣмъ, въ тихомолку, всѣми остальными народами Европы, «не доходя 5-ти миль до береговъ,» доставить новооткрытому краю весь избытокъ своихъ промышленниковъ, чиновниковъ и капиталистовъ, которые теперь не знаютъ куда дѣвать: одни—свои руки и способности, а другіе—свои нетѣнные капиталы, лежащіе втунѣ, какъ кладъ, предающійся въ руки самому тому, кто его зарылъ въ землю...

Приобрѣтеніемъ Амура можетъ быть недовольна только самая невѣжественная часть Кахтинскаго и Май-май-ченскаго купечества, и то на весьма короткое время операціи, по тому что для этихъ же двухъ почтенныхъ купечествъ предстанетъ потребность пролагать пути своему товару на новые пункты... Наконецъ, для самыхъ непоротливыхъ все таки останутся цѣлые Монголы Китая и цѣлые Бураты, Алтайскіе Калмыки и Киргизы Россіи, которые всѣ нуждаются, какъ въ Русскихъ, такъ и въ Китайскихъ произведеніяхъ, и только одни стѣсненія Китая, опасющагося, вводить своихъ степныхъ подданныхъ въ таицтва земледѣлія и осѣлости, въ слѣдствіе глубоко-мудрыхъ соображеній своей допотопной политики, и какое-то странное къ нему благоговѣніе со стороны Россіи, не допускаютъ доселѣ этихъ несчастныхъ кочевыхъ дѣтей природы принять участіе въ общей гражданственности міра...

Бухтарминская торговля, при своемъ развитіи, можетъ быть

для предприимчивыхъ капиталистовъ весьма достаточнымъ, и даже превышающимъ, вознагражденіемъ за то, что могли бы потерять по крайней мѣрѣ на первый разъ, Кяхта и Май-май-ченгъ, лишившись своей странной и безобразной монополіи,—свозить произведенія со всѣхъ концовъ двухъ колоссальныхъ Имперій въ одну точку, съ тѣмъ, чтобъ потомъ развозить ихъ съ этой точки опять во всѣ концы двухъ необъятныхъ Государствъ!

Въ заключеніе всего этого обзора, излишне бы было и говорить, не только доказывать, каково всегда было и остается понынѣ общее управленіе Восточной Сибири: оно слишкомъ ярко выражается въ рядѣ тѣхъ дѣйствій, которыхъ оно долженствовало бы быть душою, но которыя, какъ очевидно объясняется даже и немногими приведенными здѣсь фактами, оно принимало на себя какъ бы не хотя и оставляло, при первыхъ неудачахъ, равнодушно и безъ грусти, какъ не свое дѣло. Причина этого понятна безъ всякихъ особыхъ усилій: въ Сибирь никогда не было настоящей организаціи мѣстной власти. Чиновники наѣзжали туда или случайно, или по вызову, но всегда не на долго, и уѣзжали, какъ путешественники, посѣтившіе волею, или неволею, какую ни будь отдаленную и ни къ чему не пригодную пустыню. Ихъ пресмники поступали точно также, и Сибирь оставалась въ рукахъ своихъ собственныхъ чадъ, родившихся и выросшихъ безъ всякихъ идей той образованности, которая одна есть порука за разумное исполненіе каждымъ гражданиномъ своихъ обязанностей къ обществу и Государству. Это зло было сознаваемо Правительствомъ при всякомъ болѣе, или менѣе, важномъ начинаніи въ предѣлахъ самаго края. Всякая изъ экспедицій возвращалась въ Россію не столько съ добычей тѣхъ свѣдѣній, за которыми она была послана, сколько съ неожиданнымъ запасомъ всякаго рода жалобъ и критическихъ взглядовъ на мѣстныя начальства. Правительство ихъ выслушивало и, будучи отвлекаемо событіями, поглощавшими все его вниманіе, оставляло безъ всякаго уваженія... Только съ 1819 г., когда всупилъ въ управленіе Сибирью Сперанскій, по его представленіямъ и усиленнымъ настояніямъ, сдѣлано нѣсколько переменъ и улучшеній въ этомъ отношеніи.... Но частныя нововведенія, при полномъ торжествѣ безпорядка въ общемъ, никогда не могутъ повести къ большимъ успѣхамъ... Мѣры приняты, а зло продолжается, огибая эти безплодные мѣры...

Въ Сибири доселѣ свирѣпствуютъ не одна, а двѣ, «Сибирскія язвы»: первая—мѣстная повальная болѣзнь, а вторая—чиновники, необузданные въ своихъ, впрочемъ, весьма не тонкихъ злоупотребленіяхъ, никакою живоразумною силою, которая бы могла, или хотѣла, заняться ихъ перевоспитаніемъ..

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ, сколько было возможно, въ этомъ слабомъ, но не ложномъ, очеркѣ, со всѣхъ сторонъ, исторической ходъ событій и идей, клонившихся къ развитію Восточной Сибири, по всѣмъ направленіямъ Государственной жизни, мы естественно доходимъ до понятія о современныхъ требованіяхъ этого обширнаго края Россіи и ожиданіяхъ отъ него, какъ самаго Государства, такъ и всего міра... Эти требованія и ожиданія такъ колоссальны, что одинъ ихъ объемъ уже достаточно объясняетъ, по чему ихъ исполненіе доселѣ откладывалось въ неопредѣленное будущее.. Нынѣ это будущее уже давно наступило: Англія, Франція, Сѣверная Америка и всѣ образованныя націи Земнаго Шара, проложивъ себѣ пути въ Китай, уже близки къ достиженію доступа въ Японію... Одинъ изъ самыхъ жаркихъ поводовъ къ враждебнымъ рѣшѣніямъ Франціи съ Англіею есть поминутное ихъ столкновеніе въ завладѣніи то того, то другого изъ стратегическихъ, торговыхъ и обще-политическихъ пунктовъ Восточнаго океана. Весь міръ былъ свидѣтелемъ споровъ о Маркизскихъ и Сандвичевыхъ островахъ и области Орегонѣ, теперь всѣхъ занимаетъ судьба Калифорніи, и даже самой Мехики, которая подняла за нее войну съ Соединенными Штатами.. Всякій читатель политическихъ газетъ можетъ себѣ припомнить тѣ доводы, какіе два, три, года тому назадъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ во Франціи, Гизо, принужденъ былъ представить Палатѣ Депутатовъ на ея вопросъ: «На что Французамъ нужны острова на Восточномъ океанѣ?»—«Они пужны ей, какъ станція, для ея кораблей, которымъ предстоитъ возить пушной товаръ съ сѣверо-западныхъ (въ томъ числѣ и Русскихъ) береговъ Америки въ Кантонъ и другіе порты Восточнаго океана...» Не пройдетъ, можетъ быть, и года, даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и сперва весь міръ, а потомъ Петербургъ прочтаетъ въ своихъ Вѣдомостяхъ, что Англичане, или Французы, овладѣли, по добровольному согласію Китайцевъ, устьемъ Амура и получили дозволеніе ходить вверхъ и внизъ по этой рѣкѣ до Нерчинска...

Странно будетъ это извѣстіе; но оно неизбежно... Если Россія не хочетъ видѣть своихъ сокровищъ, — надо же, чтобъ кто-ни будь ихъ видѣлъ и бралъ свои мѣры!.. Мѣсто свято не будетъ пусто!..

Но, можетъ быть, всѣ эти опасенія неосновательны... Можетъ быть въ нѣдрахъ Русскаго Правительства есть умы, обнимающіе взоромъ все пространство своего неизмѣримаго поприща; можетъ быть, ошибка, сдѣланная Русскими въ смутную годину дѣтства Петра I, и не исправленная ни въ трудное время его колоссальныхъ подвиговъ, ни въ блистательное царствованіе Мудрой Екатерины II, ни въ шумный періодъ борьбы Александра I съ Наполеономъ, исправится кореннымъ образомъ Россіей въ эпоху торжества могущественной воли Николая I. *

Сообщ. В. Н. Басинъ.

* На особомъ листѣ, вклеенномъ въ эту статью, рукой сообщившаго ее мнѣ, В. Н. Басина, сдѣланы слѣдующія замѣчанія: «На этой тетради, говоритъ Василій Николаевичъ, были замѣтки карандашомъ:

1. Въ заглавіи, рукой Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Н. Н. Муравьева: «О командировкѣ К.-Лейтенанта Подушкина на Сахалинъ.»

2. На стр. 106-й рукой неизвѣстнаго приписано: «Бейтонъ» вмѣсто «Бентамъ.»

3. Стр. 123, в.м. «не объясняетъ» поправлено неизвѣстнымъ: «не извѣдатель.»

4. Стр. 164, строк. 20 и слѣд. противъ: «говорятъ, что года три, четыре, тому назадъ,» Николай Яковлевичъ Розенбергъ, Морской Офицеръ въ службѣ бывшей Россійской Американской Компаніи, приписалъ: «Невѣрно! Сѣвернѣе тропика считаютъ 400 иностранныхъ вымпеловъ для промысла китовъ, туда пришедшихъ; изъ нихъ болѣе 250 судовъ плаваютъ по всѣмъ направленіямъ около нашихъ колоній и острововъ, не стѣсняя себя патримоніальнымъ разстояніемъ отъ береговъ. Эти суда заходятъ во всѣ наши бухты и заливы, преслѣдуютъ китовъ, истребляя ихъ, и такимъ образомъ дѣлательно подвигаютъ событіе, предстоящее совершиться въ томъ краю, именно: голодную смерть Алеутовъ, по недостатку китовъ, истребленныхъ Европейцами.»

5. Стр. 166, строк. 4: «Это поселеніе оправдало всѣ надежды Баранова,» тотъ же Розенбергъ приписалъ противъ него: «Не такъ!»

6. Стр. 180, строк. 14 и слѣд.: «Недавно одинъ изъ самыхъ предприимчивыхъ Русскихъ торговцовъ на Кахтѣ,» противъ слова: «заказалъ въ Петербургѣ «Берду,» рукой неизвѣстнаго замѣчено: «Неправда!»

7. Стр. 184, строк. 14, той же рукой приписано противъ слова: «Нль-де-Франса,» — «Вурбона!» О. Б.

М Н Ъ Н І Е
ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ И СОДЕРЖАНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И
ГИМНАЗИИ ВЪ МОСКВѢ.

Понеже Ея Императорское Величество, даппышъ изъ Кабинета, отъ 29 Ноября, 1765 года, Указомъ Московскаго Университѣта Профессорамъ, Всемилостивѣйше повелѣтъ изволила, дабы оныя о учрежденіи и содержаніи Московскаго Университѣта написали свое мнѣніе и оныя чрезъ три недѣли прислали бѣ къ Ея Императорскому Величеству, то Профессоры Императорскаго Московскаго Университѣта, почитая сію Всемилостивѣйшую довѣренность, со всеподданнѣйшею благодарностью стараться будутъ мнѣніе свое о сихъ двухъ пунктахъ, то есть, о учрежденіи и содержаніи Университѣта, по своему наилучшему знанію и совѣсти, сочинить кратко и основательно.

§ 1.

Давно извѣстна истина есть, что науки въ Университѣтахъ наилучше обучаемы, распространены и къ пользѣ всѣхъ состояній человѣческаго общества способными учинены быть могутъ. Но часто также приносимы были жалобы, что Университѣты не всегда прямого намѣренія достигали и не споспѣшествовали столь много къ пользѣ Государства, сколько отъ заведенія ихъ было ожидаемо. Возвръвъ на время я обстоятельства, въ которыхъ таковыя жалобы приносимы были, скоро мы усмотримъ, что виною тому были не сами Университѣты, но ихъ учрежденіе я члены.

§ 2.

Университѣтъ, который бы Государству къ дѣйствительной

пользѣ служилъ, долженъ также, по состоянію и нуждѣ Государства, учреждений, и такими членами снабженъ быть, которые бы учили и учились тому, что къ общему благу дѣйствительно способствуетъ и споспѣшествуетъ благополучію всѣхъ состояній въ Государствѣ, и что еще прилежность учащихъ внутреннимъ своимъ преимуществомъ наградить и Государство необходимо нужно учинить можетъ (такъ!). И такъ въ настоящемъ Университетѣ, первое: должны обучаемы быть такія науки, которыя бы Государству дѣйствительно полезны были; второе: учащіеся, въ награжденіе за ихъ трудъ, должны чрезъ оныя науки въ состояніи быть, чтобъ споспѣшествовать своему счастью.

§ 3.

Университеты раздѣлялись обыкновенно на четыре класса или факультета. И хотя сіе началось въ самыя просвѣщенные времена, однако столь полезнымъ найдено, что и въ новѣйшія времена учрежденные Университеты оное раздѣленіе на четыре класса или факультета удержали.

Первый, т. е., Теологическій или Богословскій классъ или факультетъ предметомъ себѣ имѣетъ ученіе вѣры и нравовъ, искусство толкованія и проповѣдыванія, пастырскую теологію, церковную исторію и церковныя древности и проч. Изъ сего факультета происходятъ богобоязненные Священники, доброжелательные духовные люди разныхъ степеней и ученые Епископы, которые всѣ, если въ Философическомъ классѣ или факультетѣ къ своему теологическому ученію надлежащимъ образомъ предуготовлены будутъ, то такъ же весьма къ знатному преимуществу Церкви и Государства имѣютъ знаніе въ наиболее полезныхъ истинахъ и довольною способностью споспѣшествовать общему благополучію, или добро приносящимъ ученіемъ своимъ подданныхъ сильно побуждать къ тѣмъ должностямъ, которымъ они своимъ властямъ обязаны, и наилучше отвращать пороки.

Во второмъ, т. е., Юридическомъ классѣ или факультетѣ обучаютъ правамъ Россійскимъ, а при томъ и правамъ чужестраннымъ, тако жъ всеобщему праву публичному. Въ ономъ научаются студенты тому, что въ ихъ отечествѣ и въ другихъ просвѣщенныхъ народахъ съ правомъ сходствуетъ, и какимъ образомъ въ гражданскихъ криминальныхъ, военныхъ, вексельныхъ и до кораблеплаванія принадлежащихъ случаяхъ, по своимъ и чужестран-

нымъ законамъ праведно судить должно. Всеобщее публичное право показываетъ связаніе и сношенія владѣній и Государствъ между собою и интересы и претензіи владѣющихъ державъ, церемоніальную науку и проч. Изъ сего класса или факультета происходятъ разумные адвокаты, совѣстные судьи въ нижнихъ судебныхныхъ мѣстахъ, а въ вышнихъ коллегіяхъ полезныя ассессоры, искусныя совѣтники и президенты, и на послѣдокъ такіе люди, которые въ кабинетскихъ и посольскихъ дѣлахъ, тако жъ въ коммерческихъ и мирныхъ трактатахъ, съ пользою отечества употреблены быть могутъ.

Третій, т. е., Медицинскій классъ или факультетъ, упражненіе свое имѣетъ въ разсужденіи человѣческаго здравія и жизни. Въ ономъ обучаются практической и теоретической медицинѣ, химіи, ботаникѣ, анатоміи и хирургіи, и производятся изъ природныхъ подданныхъ такіе люди, которые, какъ лѣкари и врачи, согражданамъ своимъ помогать, о здравіи ихъ попеченіе имѣтъ, и такимъ образомъ общему благу въ безчисленныхъ случаяхъ споспѣшествовать могутъ.

На послѣдокъ четвертый, т. е., Философическій классъ или факультетъ есть самый обширнѣйшій, понеже оный студентовъ къ высшимъ факультетамъ приготовлять и по многимъ вещамъ упражняться долженъ. Въ ономъ обучаютъ философическіи и словесныи науки, математикѣ и другимъ знаніямъ, которыя не только разумъ человѣческой очистить и просвѣтитъ, но и въ ежедневныхъ нашихъ потребностяхъ на очевиднѣйшее дѣйствіе и въ государствѣ много добра произвести могутъ. Здѣсь должно показывать основанія камерныхъ, коммерческихъ, полицейскихъ, горныхъ и мануфактурныхъ дѣлъ и студентовъ теоретически и практически руководствовать, какимъ образомъ они отчасти, по примѣру другихъ народовъ, отчасти же по внутреннему состоянію ихъ отечества, силы государства сохранять, умножать и оными пользоваться, а чрезъ искусное упражненіе въ камерныхъ, коммерческихъ, полицейскихъ, горныхъ и мануфактурныхъ дѣлахъ, богатство по всѣмъ состояніямъ государства распространять должны. Для показанія пользы сихъ наукъ не требуется многихъ словъ, понеже она весьма очевидна во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ.

§ 4.

И такъ ежели Московскій Университетъ долженъ Государ-

ству дѣйствительно полезень быть и всѣ чины государства и еще всѣ коллегіи предметомъ себѣ имѣть, то должно въ ономъ учредить помянутые четыре класса или факультета, совершенно снабдить ихъ достойными учителями, всѣмъ вышепоказаннымъ частямъ учить основательно и учащихся надлежащимъ образомъ готовить, и къ избранію для пользы отечества и ихъ собственнаго благополучія; однако изъ оныхъ факультетовъ поощрять, дабы они могли способными себя учинить къ Государственной службѣ, въ духовномъ, или свѣтскомъ, чинѣ.

§ 5.

Таковыя обширныя и единственно къ пользѣ Государства склоняющіяся намѣренія, къ заведенію, содержанію и распространенію своему конечно требуютъ знатной суммы, но каждый прославляетъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее пожеланіе о общемъ благѣ, о воспитаніи юношества и о споспѣшествующихъ полезныхъ наукъ у художествъ. О будущихъ доходахъ Университета для того единственно здѣсь упоминается, чтобъ при семъ случаѣ, съ истиннымъ патриотическимъ намѣреніемъ и со всеподданнѣйшимъ раболѣпствомъ представить Ея Императорскому Величеству прямую Университета пользу.

§ 6.

Ежели Университетъ, при новомъ основаніи своемъ и распространеніи, всемилостивѣйше пожалованъ будетъ большимъ числомъ доходовъ, то оныя доходы могутъ состоять отчасти въ отпускаемыхъ ежегодно денежныхъ суммахъ, отчасти жъ въ деревняхъ. При чемъ Профессоры, припадая къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, дерзаютъ представить, что деревни, по близости отъ Москвы состоящія, были бъ для Университета наиполезнѣе на нынѣшнія и на будущія времена, т. е., ежели Ея Императорское Величество всемилостивѣйше при томъ дозволить и повелить, чтобъ оныя, Университету на содержаніе данныя, деревни, не Канцелярію, но собраніемъ Профессоровъ были управляемы и ежегодно считаемы.

§ 7.

Не упоминая здѣсь примѣровъ весьма многихъ, или наибольшей части, учрежденныхъ въ Европѣ Университетовъ, которыхъ содержаніе и капиталъ состоятъ въ деревняхъ, осмѣливаемся мы только всеподданнѣйше донести, что доходы съ деревень гораздо

бывають непремѣннѣе, нежели наличныя деньги; ибо какъ извѣстнымъ образомъ цѣна всѣхъ вещей поднимается, и такого числа денегъ, которое въ 1766 году было бы довольно, въ 1769 году уже едва столько станетъ, то доходы съ деревень, напротивъ того, не только съ цѣнами вещей возрастають и пріемъ равняютъ съ надобностями, но еще Университетъ не будетъ приведенъ въ такую крайность, чтобы просить о прибавкѣ.

Если Ея Императорское Величество при томъ дозволить, чтобы въ первые годы сбереженія тщательнымъ управленіемъ Профессорскимъ, и при неполномъ еще Университетскомъ штатѣ не издержанныя въ расходъ суммы, употреблены были на покупку чего вновь для Университета, то чрезъ сіе не только доходы Университетскіе еще умножатся, но сіе излишество можетъ еще въ послѣдующія времена употреблено быть на размноженіе стипендій, на приязніе за старостью, или за болѣзнью, отставленныхъ заслуженныхъ Профессоровъ и другихъ учащихъ, тако жъ оставшихся вдовъ и сиротъ, такъ что таковыя злостраждующіе помощи требующіе люди казнѣ Ея Императорскаго Величества отнюдь не будутъ въ тягость.

§ 8.

Сверхъ сего деревни, состоящія по близости отъ Москвы, могутъ дровами и другими произращеніями немалую помощь чинить Университету, а особливо Профессорамъ экономіи, полицейскихъ и мануфактурныхъ дѣлъ, къ общей пользѣ государства легчайшій подать случай по учиненію въ ихъ наукахъ опытовъ, сперва малымъ количествомъ, которыхъ добрымъ успѣхомъ другіе въ большемъ количествѣ пользоваться могутъ. Мы здѣсь для примѣра только упоминаемъ о тканѣ и бѣленѣ холстовъ, о земледѣліи и другихъ кромѣ того вещахъ, не забывая при томъ, что Университетъ заведеніемъ и тщательнымъ установленіемъ нѣсколькихъ бумажныхъ мельницъ можетъ въ типографіи своей и во всемъ своемъ учрежденіи сберечь нѣкоторыя нарочитыя издержки и еще самому Государству великую оказать услугу и пользу.

§ 9.

И хотя противъ сего всеподданнѣйшаго и отнюдь не въ указъ учиненнаго представленія предложено быть можетъ, что таковое управленіе деревень не только весьма тягостно, но при томъ еще Профессорамъ въ ихъ ученыхъ трудахъ препятствовать

будеть, однако жъ не упоминая о примѣрѣ чужестранныхъ университетовъ, наше мнѣніе при семъ не такое, будто бы весь капиталъ Университетскій необходимо долженъ былъ состоять въ деревняхъ (ибо сіе оставляется на Высочайшую милость Ея Императорскаго Величества), а при томъ оное управленіе отнюдь не столько дѣлаетъ тягости и отнимаетъ времени, ежели Профессоры впродъ всѣ вмѣстѣ будутъ жить въ Университетѣ, то тѣхъ часовъ, которые они нынѣ въ такомъ великомъ и разметанномъ городѣ ежедневно въ приѣздѣ туда и сюда терять должны, довольно будетъ къ экономическому управленію, а при томъ общій совѣтъ и взаимная помощь весьма облегчатъ весь трудъ. При чемъ не всѣ Профессоры вдругъ тѣмъ заняты будутъ, но погодно; одни только главное попеченіе о томъ имѣть и дѣлому собранію Профессоровъ, по прошествіи сего времени, счетъ свой подавать будетъ для освидѣтельствованія.

§ 10.

Если жъ Ея Императорское Величество управленіе оныхъ деревень соблаговолять отдать Канцеляріи, то Профессоры не откажутся доходы съ оныхъ деревень представлять доходами Университета; ибо умалчивая о всѣхъ другихъ причинахъ вышепомянутыя добрыя, и какъ для Университета, такъ и для общества, полезныя намѣренія канцелярскимъ правленіемъ никогда исполнены и ниже по частямъ получены быть не могутъ. И въ такомъ случаѣ назначенная ежегодно сумма денегъ будетъ всегда надежнѣе нежели деревни, не управляемыя надлежащимъ образомъ, по ихъ прямому назначенію.

§ 11.

Высочайшее Ея Императорскаго Величества къ наукамъ и художествамъ милосердіе подаетъ намъ основательную надежду, что Московскій Университетъ, равно прочимъ Европейскимъ Университетамъ, пользоваться будетъ известными привилегіями. Неодѣненнѣйшею же привилегіею имѣеть быть Всевысочайшее безсредственное покровительство Ея Императорскаго Величества, а потомъ собственная юрисдикція или судъ, подтвержденіе прежнихъ его привилегій, происхождение въ Академическія достоинства, и чтобъ оный такими жъ вольностями и преимуществами пожалованъ былъ, какъ Академія Художествъ отъ 4 Ноября, 1764 года. При чемъ Ея Императорское Величество можетъ быть Всемилостивѣйше позволить, когда благонамѣренныя частныя пер-

соны, по духовной, или въ подарокъ что ни будь Университету откажетъ, или для учрежденія въ стипендіи новаго мѣста (такъ!), тако жъ для умноженія доходовъ Университетскихъ что ни будь отдать пожелаетъ, то бъ Университету оное принять по намѣренію ходателя употребить вольно было.

§ 12.

Въ разсужденіи жъ учащихъ, дабы оныя къ ученію ободрены были, и не были бъ приведены въ опасность потерять свое время и счастье, подастъ Ея Императорское Величество весьма сильную помощь къ поспѣшествованію и распространенію наукъ, если Всевысочайше повелѣтъ соизволить, чтобъ, по приведеніи Университета въ полный его штатъ, каждый студентъ, слодственно съ своими науками, по выдержаніи экзамена и по полученіи точнаго аттестата, надѣяться могъ совершенно извѣстнаго опредѣленія къ мѣсту. Равнымъ образомъ и тѣ, которые науки свои продолжали дома приватнымъ наставленіемъ, должны бъ въ Университетѣ явиться на экзаменъ при всѣхъ Профессорахъ, и не прежде опредѣлить бы ихъ къ мѣсту, какъ по предъявленіи ими полученныхъ по экзамену отъ Университета аттестатовъ о ихъ способности. Такимъ образомъ убогаго извѣстное опредѣленіе къ мѣсту, а богатаго извѣстная честь, ободрять будетъ къ посвященію себя наукамъ; напротивъ чего страхъ, чтобъ въ произвожденіи не остаться отъ другихъ, или совсѣмъ не быть оставлену, понинѣ многихъ отводилъ отъ ученія.

§ 13.

Что до начальниковъ Университета касается, то мы всеподданнѣйше просимъ дозволенія, чтобъ мнѣніе наше о томъ Ея Императорскому Величеству съ глубочайшимъ раболѣпствомъ открыть слѣдующимъ образомъ: Если Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше дозволить, чтобъ Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Великій Князь, Наслѣдникъ Престола, любезнѣйшій ея сынъ, въ Университетѣ главнѣйшее начало имѣлъ, какъ Ректоръ Магнифицентиссимумъ, то сіе служило бы Университету къ великой чести, почтенію и приращенію и оный въ потребностяхъ своихъ имѣлъ бы наилучшаго заступителя у Ея Императорскаго Величества. Мы не дерзнули бы сего представить Ея Императорскому Величеству, ежели бъ намъ къ тому чужестранные Университеты не подали случая. Ихъ Величества, нынѣшніе Короли Прусскій и Шведскій, наслѣдниками имѣли въ

семь достоинствъ главнѣйшее начальство въ Гальскомъ и Упсальскомъ Университетахъ и Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ, и нынѣ удостоиваетъ той милости Кильскіи Университетъ, что изволить онаго быть Ректоромъ магниificentиссимумъ. Толь высокая милость всеконечно бы имѣла особенное и благословенное дѣйствіе надъ учащимся юношествомъ.

§ 14.

Сверхъ сего могутъ при Университетѣ быть, по благоизобрѣтенію Ея Императорскаго Величества, одинъ или нѣсколько Кураторовъ, къ которымъ бы Университетская Конференція, въ трудныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, имѣла чинить свои представленія, для надлежащаго о томъ доклада Ея Императорскому Величеству и для принятія Всевысочайшихъ Ея повелѣній.

§ 15.

Что жъ мы предлагаемъ не Директора, но Проректора, и то изъ Профессоровъ, который бы погодно правилъ Университетомъ, такъ какъ по старшинству порядокъ доидеть, къ тому думаемъ мы, что весьма важныя причины имѣемъ. Директоръ, не будучи собственно изъ ученаго состоянія, особливо при будущемъ впредь распространеніи Университета, будетъ оному больше препятствовать, нежели споспѣшествовать. Человѣкъ мало смыслящій смотритъ чужими глазами, принимаетъ отъ всякаго совѣты, и еще можетъ быть самыя худшіе изъ оныхъ производить въ дѣйство. Сіе можетъ произойти отъ наилучшаго въ свѣтѣ сердца, для того что онъ лучше разсудить не можетъ; но если къ тому еще злое сердце присовокунится, то вредъ будетъ неисцѣльный. Напротивъ чего человѣкъ нѣсколько болѣе знающій, можетъ быть будеть имѣть самолюбіе къ своимъ мнѣніямъ и не захочетъ терифть, чтобъ ему кто лучшее нѣчто показалъ. Изъ сего происходятъ послѣ, когда онъ власть свою злоупотребить, захочетъ, притѣсненія тѣмъ, которые по должности своей за справедливость вступаются, презрительныя поступки съ учащими и проч., что послѣ весьма великое и вредное воображеніе въ учащемся юношествѣ, къ навязшему предосужденію общаго блага производить.

§ 16.

Напротивъ того Проректоръ изъ Профессоровъ, который сію должность только одинъ годъ отправляетъ, дѣйствуетъ все въ глазахъ всѣхъ своихъ сочленовъ, и по прошествіи года долженъ

о своемъ правленіи отчетъ давать; онъ имѣеть лучшее знаніе о самомъ существѣ Университета, склонность и внутреннее званіе споспѣшествовать ученію; а что будетъ нужно, о томъ представлять Куратору со всякимъ чистосердечіемъ, истинною и надѣяніемъ, въ чемъ ему помогаетъ Университетская Конференція, которая состоитъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ четырехъ факультетовъ и, смотря по состоянію дѣлъ, въ каждую недѣлю одинъ или два раза въ назначенные часы собирается.

§ 17.

Конференція наблюдаетъ тщательно, чтобъ привилегіи и порядокъ всего Университета благоразумными мѣрами содержанъ былъ, чтобъ ссоры, происходящія между членами Университета, или когда кто на нихъ просить будетъ, приведены были къ справедливому окончанію и рѣшенію, чтобъ экономія порядочно была управляема, тако жъ переписка съ другими Коллегіями и чужестранными Университетами производилась. Она представляетъ Профессоровъ на порожнія мѣста, по тому что она заслуженныхъ мужей въ ученой республикѣ легко можетъ знать, и ложными ободреніями не такъ легко обманута быть можетъ. Она имѣеть смотрѣніе надъ подчиненною Университету Гимназією, принимаетъ людей въ гимназическое стипендіумъ и на учительскія мѣста въ Гимназіи, и опредѣляетъ потребныхъ при Университетѣ и при Гимназіи офиціантовъ и служителей.

§ 18.

Какъ дѣла въ семь случаѣ конечно умножиться должны, то къ Конференціи требуется Синдикъ, который Проректору спомоществовать, Россійскія и чужестранныя права знать и собственно адвоката Университетскаго представлять имѣеть; къ сему присовокупляется еще искусный въ Россійскихъ правахъ Секретарь и три переводчика для Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ. Сии послѣдніе трудятся въ Университетскихъ Вѣдомостяхъ и назенныхъ объявленіяхъ, тако жъ въ переводахъ книгъ, и на послѣдковъ находятъ еще при сей экспедиціи два писца.

§ 19.

Отъ сей Конференціи имѣеть зависѣть экономія, надъ которою одинъ изъ Профессоровъ, перемѣняясь погодно Инспекторомъ, быть имѣеть, подъ котораго бы смотрѣніемъ Экономъ и Казначей всѣ экономическія дѣла управлялъ. Сей Экономъ и Казначей дол-

женъ быть мужъ почтенный, честный и собственнымъ имѣніемъ довольный. Жалованье оному должно бы назначить столь нарочитовъ, чтобъ онъ изъ того нижняго служителей, по представленіи о томъ въ Конференцію, самъ для себя могъ выбрать и давать имъ содержаніе: Сіе предлагается для того, чтобъ экономъ себѣ, по своему усмотрѣнію, избиралъ вѣрныхъ людей, за которыхъ бы онъ отвѣтствовалъ, и послѣ въ худомъ управленіи вины на другихъ не складывалъ. Сихъ отъ него принятыхъ и содержаніе свое получающихъ людей, ежели они ему не годятся, можетъ онъ опять, самъ собою, отъ службы уволить; но служителей и управителей, находящихся въ Университетскихъ деревняхъ, отнюдь не можетъ онъ отрѣшить и перемѣнить, безъ вѣдома и позволенія Конференціи. Токмо все сказанное здѣсь о Инспекторѣ экономѣ, экономѣ и Казначей, тогда только будетъ служить, когда Университетскою экономіею не будетъ править Канцелярія.. Но при семъ экономическомъ управленіи надлежитъ еще опредѣлить, канторскимъ ли порядкомъ по регламенту Императорскаго Воспитательнаго Дома въ Москвѣ счеты вести должно, или обыкновеннымъ приказнымъ способомъ, изъ которыхъ послѣдній способъ не только бы большаго и тягостнѣйшаго числа служителей требовалъ, но еще и многія помѣшательства въ совершеніи нужныхъ дѣлъ и полезныхъ учрежденій причинилъ бы.

§ 20.

Что касается до будущихъ при Университетѣ Профессоровъ, то оныя по вышепоказаннымъ четыремъ классамъ или Факультетамъ могутъ раздѣлены быть слѣдующимъ образомъ, при чемъ каждый факультетъ имѣетъ ежегодно перемѣняющагося начальника, который называется Деканъ.

1. Въ Теологическомъ факультетѣ имѣютъ быть три Профессора Ординарные, которыхъ опредѣленіе и лекціи завѣсятъ отъ Святѣйшаго Синода, учить же можетъ въ семъ Факультетѣ первый Ординарный Профессоръ догматической и моральной теологій, второй искусствамъ толкованія и проповѣдыванія, третій церковной филологій или предуготовительнымъ наукамъ къ теологій.

2. Въ Юридическомъ факультетѣ имѣетъ быть три Ординарные Профессора, изъ которыхъ первый обучать имѣетъ Россійскому праву, второй чужестраннымъ приватнымъ правамъ, а третій праву публичному и статистицѣ.

3. Въ Медицинскомъ факультетѣ имѣеть быть три Ординарные Профессора, изъ которыхъ первый обучать имѣеть практической медицинѣ и химіи, второй анатомію и хирургию, третій теоретической медицинѣ и ботаникѣ.

4. Въ Философическомъ факультетѣ, по причинѣ различія наукъ, должно быть семи Ординарнымъ Профессорамъ: одному для теоретической, другому для практической философіи, третьему для физики и нижней математики, пятому для исторіи, шестому для краснорѣчія, стихотворства и философическихъ наукъ, седьмому для экономіи, камеральныхъ наукъ и горныхъ дѣлъ; къ симъ Ординарнымъ Профессорамъ присовокупляются еще слѣдующіе Экстраординарные: одинъ въ Теологическомъ факультетѣ для церковной исторіи и церковныхъ древностей, одинъ для правъ, одинъ для медицинъ, три для философіи, а именно: одинъ для теоретической и практической философіи, другой для исторіи, третій для математики и физики.

Послѣ сихъ слѣдуютъ лекторы въ языкахъ, а именно: одинъ для Ориентальныхъ языковъ, другой для Греческаго языка; третій для Нѣмецкаго, четвертый для Французскаго и Итальянскаго, пятый для Англійскаго, шестой для Россійскаго языка.

§ 21.

Къ симъ мѣстамъ, выключая Теологическій факультетъ, можетъ Конференція наилучше и надежнѣйше представлять людей, а Профессоры могутъ подтверждены быть отъ вышнихъ начальниковъ. Если должно будетъ заключать контракты съ чужестранными и ихъ изъ другихъ Университетовъ выписывать, то въ семъ случаѣ должно употреблять такую предосторожность, чтобъ писать къ чужестраннымъ Университетамъ и отъ оныхъ требовать способныхъ людей; ибо невѣроятно, чтобъ цѣлый ученый корпусъ свидѣтельствовалъ не по правдѣ, или бѣ снисхожденіемъ славу свою подвергнувъ опасности. Находящіеся же въ Россіи уже и въ службу при Университетѣ вступить желающіе, должны напередъ въ Конференціи отъ Профессоровъ того факультета, въ который они вступить хотятъ, экзаменованы быть, по заданной имъ матеріи имѣть лекцію, что называется лекціа курсорія, тако жъ диспутъ для полученія мѣста; каждый Профессоръ читаетъ въ обыкновенные дни по два часа, которые въ Конференціи вмѣстѣ съ лекціями учреждены быть имѣютъ.

§ 22.

Но чтобъ искусныхъ людей, которые въ отечествѣ своемъ въ доброй славѣ и въ почтеніи состоятъ, можно было въ Университетъ привлечь, то, конечно, надобно такихъ ученыхъ людей склонять достаточнымъ жалованьемъ и почтеньемъ (такъ!), на что въ Россіи особливо смотреть, въ разсужденіе чего мы тѣмъ меньше что либо предлагать хотимъ, чѣмъ извѣстнѣе и достохвальнѣе есть милосердіе Ея Императорскаго Величества, которое особливо въ учрежденіи Академіи Художествъ ученому свѣту оказалось.

§ 23.

Между тѣмъ принуждены мы упомянуть, что въ Москвѣ при Университетѣ особливо въ великомъ недостаткѣ быть должно, ежели не будетъ опредѣлено довольнаго жалованья; понеже здѣсь цѣна на всѣ вещи ежегодно весьма чувствительно прибавляется и всѣ потребности къ жизни и способы къ литературѣ, или учености дороги, а при томъ Профессоры и прочіе учащіе при Университетѣ не имѣютъ случая получить себѣ что ни будь частными лекціями, въ разсужденіе чего въ чужестранныхъ Университетахъ весьма иное есть обстоятельство, гдѣ прибытокъ, получаемый отъ частныхъ лекцій, весьма знатно превосходитъ обыкновенное жалованье при заведеніи новѣйшихъ Университетовъ въ Германіи, на пр., въ Геттингенѣ, въ Вѣнѣ и проч. Всѣ сіи обстоятельства тщательно были разсматриваны и жалованье опредѣлено такимъ образомъ, что учащій можетъ онымъ жить порядочно и не имѣть нужды заботиться о своемъ пропитаніи и содержаніи.

§ 24.

Профессоры и учащіе, которые при Университетѣ вѣрно и съ пользою служили, а за болѣзнію и старостью къ дальнѣйшей службѣ сдѣлались неспособны, препоручаются милосердію Ея Императорскаго Величества и могутъ или на половинное жалованье изъ Университетской суммы опредѣлены, или другимъ пристойнымъ образомъ призрѣны быть. Не меньше будутъ природные Россіине и чужестранцы къ службѣ Университета ободрены, если Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ снисходить, чтобъ оставшіися послѣ такихъ людей вдовѣмъ и сиротамъ, по примѣру военнаго штата и Медицинской Коллегіи, получать изъ Университетской суммы годовыя пенсіи.

§ 25.

Если жъ, чего мы не чаемъ, Профессоры и прочіе учащіе должность свою забудутъ и своимъ худымъ поведеніемъ, или не-
рачительнымъ отправленіемъ своего званія, худой прихвѣръ пода-
вать будутъ и причинять предосужденіе, то Конференція имѣетъ
прилежно смотрѣть, чтобъ юношество таковымъ поступкомъ не
было приведено въ соблазнъ, но наипаче, чтобъ всѣ учащіе до-
бродѣтельную жизнь вели и показанныя имъ должности исполняли;
но если сдѣлается, что такой печальный случай произойдетъ, то
Конференція должна сперва такого худого человѣка утѣщать
дружески, потомъ сему учинить выговоръ жесточе, наконецъ
смотря по винѣ, штрафовать деньгами на богоугодныя дѣла. А
если никакой надежды къ исправленію не будетъ, то съ Высша-
го дозволенія, отрѣшить, безъ всякой надежды къ возвращенію
на прежнее мѣсто.

§ 26.

Студенты обучаемы впродъ въ Университетѣ имѣютъ приходять
по большей части изъ подчиненной Университету Гимназій, не
запрещая, однако жъ, входа въ Университетъ никому и изъ дру-
гихъ училищъ, или приватно учащемуся, лишь бы онъ столько
же выучилъ, чтобъ на лекціи съ пользою ходить дѣйствительно
былъ въ состояніи. При вступленіи въ Университетъ каждаго сту-
дента Проректоръ, по примѣру чужестранныхъ Университетовъ,
записываетъ и даетъ ему печатную, называемую такъ, матрику ду,
такъ жъ главные законы Университетскіе печатные жъ.

§ 27.

И хотя каждому оставляется на волю учиться тому, къ чему
его внутреннее званіе и склонность влечетъ, то, однако жъ, моло-
дой человѣкъ, который въ избраніи своемъ легко обмануться мо-
жетъ, долженъ слушать добраго совѣта, который ему при пер-
вомъ освидѣтельствованіи его знаній и данъ быть имѣетъ со вся-
кимъ чистосердечіемъ. Въ семъ случаѣ имѣютъ особливо Деканы
факультетовъ смотрѣть, чтобъ молодые люди, при самомъ началѣ
академическихъ своихъ ученій, не производили оныхъ превратнымъ
образомъ и не продолжали бъ безпорядочно, или лекціями чрезъ
мѣру отягощены не были бъ; чего ради, по способности каждаго
и знанію, имѣютъ назначены быть его лекціи и часы, что и для
всѣхъ вообще каждый годъ однажды дѣлать должно.

§ 28.

По справедливости жъ не должно никакого студента допускать въ высшіе факультеты, ежели онъ въ Философскомъ факультетѣ надлежаще и съ пользою къ тому себя не предупредитъ; однако жъ по препровожденіи имъ перваго года въ Философическомъ классѣ, долженъ онъ по обстоятельномъ испытаніи самаго себя назначить къ одному изъ высшихъ факультетовъ, дабы ему въ предложеніи Философическомъ его курса къ дальнѣйшимъ его коллегіямъ или лекціямъ потребное наставленіе полать можно было, но, послѣ сего ему отнюдь уже не свободно безъ важныхъ причинъ и безъ дозволенія Конференціи перейти изъ одного факультета въ другой по своей волѣ, отъ котораго легкомыслія и перемѣны никакой основательности никогда ожидать не можно. Студенты обыкновеннымъ образомъ должны пребыть въ Философическомъ Факультетѣ три, а въ высшихъ факультетахъ четыре года, и такъ академическія свои ученія кончать по большей мѣрѣ въ семь лѣтъ.

§ 29.

Если жъ найдутся такіе люди, которые съ тѣмъ, чтобы со временемъ быть учащими камералистами, пожелаютъ долге пребыть въ Философическомъ факультетѣ и особливо научиться обстоятельно коммерческимъ, мануфактурнымъ, камернымъ и горнымъ дѣламъ, дабы чрезъ то полезными быть себѣ и Государству, то таковымъ, конечно, надлежитъ дозволить большее время учиться въ Философическомъ факультетѣ.

§ 30.

Но иногда случалось, что студенты посреди курса своего ученія, чрезъ рекомендаціи и другіе способы, опредѣлялись къ мѣстамъ, отъ чего послѣ происходило, что такіе люди не имѣли надлежащей способности, того ради Профессоры не въ указъ представляютъ, чтобы впредь никому не было дозволено прежде окончанія назначенныхъ въ его факультетѣ лѣтъ, оставлять свое ученіе и искать Государственной службы, особливо жъ оное должно запрещено быть казеннаго содержанія студентамъ; ибо безъ сего все употребленное на нихъ иждивеніе будетъ бесполезно. Если жъ Коллегіямъ надобны будутъ люди изъ Университета, то оныя по учиненному требованію стараться будутъ услужить имъ въ томъ по возможности.

§ 31.

Профессоры имѣютъ такъ же тщательно смотрѣть, чтобъ при частомъ экзаменованіи студентовъ примѣчать, имѣютъ ли они успѣхъ въ своихъ ученіяхъ, которые экзамены должны дѣлать нечаянно, не только вопросами, но такъ же и диспутованіемъ и задаваніемъ всякихъ академическихъ сочиненій.

§ 32.

Напоследокъ студенты дѣйствительно окончающіе свое ученіе должны не только въ своемъ факультетѣ къ экзамену явиться и отъ онаго въ Конференцію взнести свидѣтельство, но такъ же и отъ оной Конференціи по совѣсти сочиненный публичный аттестатъ о своемъ достоинствѣ, поведеніи и наукахъ получить, и въ Государственную службу рекомендованы быть.

§ 33.

Но для ободренія студентовъ къ большей прилежности и поощренія ихъ между собою къ взаимной ревнительности, можно такъ, какъ то было до нынѣ, тѣмъ изъ нихъ, которые себя въ годовомъ экзаменѣ опытами прилежности своей въ искусныхъ сочиненіяхъ на заданныя матеріи предъ прочими оказали, давать золотыя и серебрянныя медали, при чемъ Профессоры не въ Указъ представляютъ, чтобъ золотыя медали меньше нынѣшнихъ дѣлать, а вмѣсто того лучше на каждого Профессора лекцію назначить одну золотую и двѣ серебрянныя медали, по тому что при семъ болѣе честь, нежели цѣна медалей, должна поощрять молодыхъ людей къ прилежности. Находящіеся же еще съ начала своего ученія, и которые сихъ медалей требовать еще не могутъ, но, однако жъ, особливою прилежностью въ своемъ ученіи, добропорядочнымъ своимъ поведеніемъ и подробными дарованіями нѣчто хорошее общають, могутъ награждены быть принятіемъ ихъ на казенное содержаніе, или, ежели они въ немъ уже находятся, прибавленіемъ онаго, при чемъ не столько смотрѣть должно на бѣдность, сколько на прилежность, способность, и поведеніе, дабы иждивенія не употребить на негодныхъ людей которые себя достойными сей милости сдѣлать не хотятъ, или не могутъ.

§ 34.

При чемъ, какъ по Указу Правительствующаго Сената 1758

года, отпускаемымъ отъ Университета студентамъ изъ дворянъ велико давать ранги офицерскіе, то Профессоры осмѣливаются Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, не будетъ ли то къ споспѣшествованію наукъ и къ ободренію учащихся много способствовать, чтобъ помянутый Указъ, который нынѣ силу свою имѣетъ только въ разсужденіи дворянъ, распространень былъ до всѣхъ студентовъ безъ различія, и чтобъ, по примѣру чужестранныхъ Университетовъ, всѣ студенты науками сравнены были?

§ 35.

Но когда студенты, изъ дворянъ ли, или не изъ дворянъ, по окончаніи ученія отъ Университета отпущены, и по учиненіи строгаго экзамена снабдѣны будутъ сходственными съ достоинствомъ ихъ аттестатами, то Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволить опредѣлять таковыхъ къ мѣстамъ по ихъ способности; ибо въ семъ случаѣ молодые люди, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ разночинцевъ, конечно будутъ употребляться къ наукамъ и въ извѣстной надеждѣ о своемъ произведеніи дѣлать себя способными къ службѣ отечества.

§. 36.

И хотя при Университетѣ всему обучать можно, что юношеству знать нужно, однако жъ, при чрезвычайныхъ и особливо способныхъ разумахъ, случиться можетъ, что оныя желать будутъ чрезъ путешествіе сдѣлать себя еще совершеннѣйшими въ знаніяхъ своихъ и къ Государственной службѣ отменно способными, такимъ способнымъ людямъ имѣетъ то служить награжденіемъ, ежели Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему представленію отъ Университета, дозволить имъ путешествовать въ чужіе края.

§ 37.

Напоследокъ тѣ, которые особливимъ прилежаніемъ своимъ учинять себя способными къ академическимъ учительскимъ мѣстамъ, или въ медицинскоѣ практикѣ, могутъ награждены быть обыкновенными академическими степенями, при чемъ первые имѣютъ пользоваться ожиданіемъ сходственнаго съ ихъ достоинствомъ мѣста, а вторые свободною и безпрепятственною медицинскою практикою во всемъ Государствѣ, ни отъ кого болѣе не требуя на то позволенія.

§ 38.

Но какъ доброе по справедливости награждать, такъ злое должно заблаговременно и сильно отвращать; и такъ Профессоры и прочіе учащіе должны всевозможное раченіе употреблять, чтобъ учащееся юношество содержать въ прилежности и добромъ поведеніи. Если же, чего мы не чаемъ и не думаемъ, между студентами великіе преступники найдутся, то таковыя изъ Университета выключены и въ надлежащее судебное мѣсто къ наказанію отданы быть швѣютъ.

§ 39.

Но многимъ способнымъ людямъ, учившимъ въ ученіи доброе начало, можетъ тяжело быть продолжать оныя на своемъ содержаніи и въ предписанные годы окончать бѣдность можетъ многихъ принудить посреди наилучшаго прилежанія отстать и избрать другой родъ жизни. Такимъ образомъ Государство лишилось бы многихъ полезныхъ людей, которые бы дарованія свои къ общей пользѣ лучше употребить могли; чего ради такимъ хорошамъ разумамъ помогать должно стипендіемъ при Университетѣ, т. е., казеннымъ содержаніемъ, которымъ бы они предписанные годы прожить и ученіе свое окончить могли; но чтобъ при томъ не произвели какого злоупотребленія, то Профессоры каждаго факультета должны своихъ студентовъ свидѣтельствовать, и на казенное содержаніе опредѣлять только тѣхъ, отъ коихъ они чего добраго твердо ожидаютъ, и по опредѣленію ихъ въ оное содержаніе прилежно смотрѣть за ними, дабы они ученіе свое продолжали порядочно и о благонравной жизни старались.

§ 40.

Для поданія Профессорамъ помощи въ семъ надзирательствѣ можно надъ стипендіатами высшихъ факультетовъ, въ каждомъ по одному, а въ философскомъ трехъ поставить надзирателей, которые должны точно все примѣчать, побуждать къ приготовленію и повторенію, протверживанію лекцій и стараться о томъ, чтобъ старшіе стипендіаты младшимъ примѣръ показывали и уроки ихъ выѣсть съ ними прилежно твердили.

§ 41.

Въ Философическомъ факультетѣ могутъ быть 132 стипендіата, раздѣляемы на два класса, т. е., первое обыкновенное стипендіумъ, состоящее изъ 102 Студентовъ, изъ которыхъ ежегодно

10 въ высшее Философическое стипендіумъ, а 24 въ высшіе Факультеты, а именно: 8 въ Медицинскій, а 16 въ Юридическій производиться будутъ; а второе высшее Философическое стипендіумъ въ 30 человекъхъ, въ которое выше упомянутые 10 студентовъ или къ учительскимъ мѣстамъ въ Философіи себя приготавлиющіе, или совершенство въ коммерческихъ, камерныхъ и горныхъ дѣлахъ получить желающіе приняты, и такъ еще три года времени къ полученію своего намѣренія имѣть будутъ.

Въ Медицинскій факультетъ можно принять 32 стипендіатовъ, которые онымъ стипендіемъ четыре года пользуются, при чемъ ежегодно 8 человекъ изъ стипендіи выпущены, а 8 человекъ въ оныя изъ Философическаго стипендія, приняты быть имѣютъ, въ Юридическій же факультетъ, по причинѣ весьма многихъ мѣстъ къ тому въ Государствѣ, можно принять 64 стипендіата, которые онымъ стипендіемъ пользуются четыре года, и изъ нихъ ежегодно 16 человекъ выпускаются, а 16 человекъ вновь принимаются изъ Философическаго класса.

Для Теологическаго жъ факультета Профессоры не осмѣлятся положить числа стипендіатовъ; понеже частію они не знаютъ, сколь велико число достойныхъ желателей къ тому быть можетъ, частію лучше оставитъ сихъ стипендіатовъ на разсужденіе Богословскаго факультета.

§ 42.

Для сихъ стипендій надлежитъ назначить опредѣленную сумму, и изъ оной каждому производить только денежное жалованье, при чемъ всѣ Профессоры каждаго факультета и надзиратели стипендіатовъ прилежно смотрѣть должны, чтобъ оное жалованье надлежащимъ образомъ употреблено было; но весьма изрядно будетъ, ежели не всѣ равное стипендіумъ получать будутъ, но при томъ въ разсужденіе приемлемо будетъ время вступленія каждаго, прилежность его науки и факультета, и начало будетъ сдѣлано отъ малой суммы, а послѣ отъ времени до времени ко окончанію назначенныхъ лѣтъ прилежность учащихъ прибавкою жалованья сохранена, умножена и награждена будетъ; ибо таковое по степенямъ распределенное жалованье безъ сомнѣнія хорошее дѣйствіе имѣть будетъ въ учащихъ.

§ 43.

А какъ по нынѣ случаи къ полученію хорошихъ и отбор-

ныхъ книгъ рѣдки, книги жь самыя дороги, а степендіаты наименьше въ состояніи доставить себѣ сіе вспомошествованіе къ учению, то для степендіа вообще нужно и полезно будетъ, чтобъ въ оное покупать и для употребленія ноставить собраніе наилучшихъ и избранныйшихъ книгъ, которыя всегда въ орунахъ быть должны изъ всѣхъ наукъ.

§ 44.

Напослѣдокъ для добраго порядка и полученія предполагаемаго намѣренія всѣ степендіаты, раздѣля ихъ на факультеты, должны жить вмѣстѣ подъ смотрѣніемъ своихъ надзирателей, дабы о прилежности ихъ и поведеніи возможно было всегда надежное мнѣніе имѣть и въ разсужденіи сихъ молодыхъ людей, но причинѣ великой обширности сего города, отвратить, сколько возможно, всякія расточенія мыслей и безпорядки.

§ 45.

И хотя вольнымъ и на своемъ иждивеніи обучающіеся студентами въ разсужденіи квартиры по видимому не должно чинить такого принужденія, однако жь то сходствовало бы съ намѣреніемъ Университета и учащемуся юношеству принесло бы известную пользу, если бы родителей или можно было склонить, чтобъ они обучающимся въ Университетѣ дѣтямъ сдѣлали въ ономъ и жить велѣли; понеже въ семъ случаѣ лучше можно будетъ смотрѣть за ихъ ученіемъ и имъ въ томъ совѣтъ подать, а они сами съ меньшимъ потеряніемъ времени курсъ свой окончатъ могутъ...

§ 46.

Изъ сего явствуетъ уже нѣсколько «надобность Университетскаго зданія, которое бы въ удобномъ мѣстѣ находилось, и такую величину и расположеніе имѣло, чтобъ всѣхъ учащихся въ Университету нужныхъ и принадлежащихъ людей, съ ихъ потребностями свободно вмѣстить могло.» Оное не должно быть въ нездоровомъ, а наименьше въ такомъ мѣстѣ города, гдѣ вседневный шумъ толь многихъ тысячъ народа учению мѣшаетъ; или учащіеся еще и скорый случай находятъ ко всякимъ безпорядкамъ; оно должно быть соединено и пространно, дабы, безъ раздѣленія людей, оное и все цѣлое тѣмъ легче обозрѣть можно было, на послѣдокъ такое великое зданіе «должно стоять при водѣ, быть крѣпко и отъ огня безопасно: таковое зданіе толь нужно, что мы почти осмѣливаемся подтвердить, что безъ онаго Университетскія

дѣла никогда не достигнуть до надлежащаго порядка и желаемаго успѣха.» Если бѣ мы могли осмѣлиться такое мѣсто Ея Императорскому Величеству представить, то мнѣніе наше склонилось бы на Лесортовскій домъ, что въ Нѣмецкой слободкѣ, къ которому бы еще Пѣвческій домъ и Бестужевское мѣсто присовокупить можно.

§ 47.

По сокращеніи сколько возможно такимъ образомъ нужнѣйшихъ частей, о учащихъ и учащихся, долженствуемъ мы еще нѣсколько упомянуть о публичныхъ при Университетѣ учрежденіяхъ, отчасти къ славіи Божіей, отчасти жъ къ распространенію наукъ и къ сохраненію здравія принадлежащихъ къ онымъ причисляются:

1. Церковь, при которой, по штату Академіи Художествъ, отъ 4 Ноября, 1764 года, одного Іеромонаха, одного Іеродіакона и трехъ церковниковъ, опредѣлить и на жалованьѣ содержать надлежитъ, изъ коихъ первые двое катехистическое ученіе при Гимназіи ежедневно отправлять имѣютъ.

2. Вибліотека, милицъ-кабинетъ и кабинетъ древностей, при которыхъ опредѣлить надлежитъ Вибліотекаря изъ Ординарныхъ Профессоровъ, который бы довольное свѣдѣніе о книгахъ и ивъцѣнахъ имѣть, такожъ субъбибліотекаря или библіотекарскаго помощника изъ прилежнѣйшихъ факультетскихъ студентовъ казеннаго содержанія, нѣсколько кустосовъ или сберегателей.

3. Натуральный кабинетъ, въ которомъ всякія природныя и чужастранныя ископаемыя вещи, четвероногія животныя, птицы, рыбы, раковины и насѣкомыя, или части оныхъ, для изслѣденія Натуральной Исторіи хранятся, къ чему доброе начало уже имѣется, которое легко умножено быть можетъ, если Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволить, чтобы изъ всѣхъ въ Россійской Имперіи обрѣтаемыхъ натуральныхъ вещей, которыя въ Императорскій кабинетъ присылаться должны, нѣсколько и въ Университетскій натуральный кабинетъ отдавано было; къ оному потребенъ и Инспекторъ, который Ординарный Профессоръ экономіи и горной науки, и нѣсколько сберегателей изъ способнѣйшихъ студентовъ казеннаго содержанія, которые къ снмъ вещамъ особливую склонность имѣютъ.

4. Математическая и физическая инструментальная и модель-

ная камера, и при ней Инспекторомъ - Ординарный Профессоръ физики и нижней математики, механикъ или, вмѣсто онаго, съ большею по нынѣ пользою, нѣсколько искусныхъ мастеровъ лудей, и художниковъ, съ платою имъ за работу поштучно, и нѣсколько сберегателей.

5. Астрономическая обсерваторія и при ней Инспекторомъ Ординарный Профессоръ высшей математики, Обсерваторъ и Адъ-юнктъ, для калкуляціи или выкладокъ.

6. Химическая лабораторія, въ которой дѣлаться будутъ препараты для аптеки, состоящей подъ вѣдомствомъ Университета, при оной Инспекторомъ состоитъ Ординарный Профессоръ химіи, да при немъ лаборантъ и лаборантскій помощникъ.

7. Анатомическій театръ съ собраніемъ анатомическихъ препаратовъ и хирургическихъ инструментовъ; при ономъ потребны Инспекторъ, который есть Ординарный Профессоръ анатоміи и хирургіи, прозекторъ и сберегатель препаратовъ, инструментовъ, который при томъ состоитъ лѣкаремъ при упоминаемой ниже сего больницѣ, прозекторскій помощникъ, который такъ же лѣкаремъ при больницѣ быть можетъ.

8. Ботаническій садъ, и при ономъ Инспекторомъ Ординарный Профессоръ теоретической медицины и ботаники, ботаническій садовый мастеръ и садовничій подмастерье.

9. Мастерскія палаты для споспѣшествованія наукамъ въ доставленіи нужныхъ и полезныхъ книгъ удобнѣе и дешевле; къ онымъ мастерскимъ причисляются: 1. книжная лавка, надъ которой тѣ изъ Профессоровъ, которые никакою всегдашнею инспекціею при Университетѣ не заняты, по году имѣтъ надзираніе попеременно и съ цѣлымъ Профессорскимъ собраніемъ по должности смотрѣть будутъ, чтобъ никакія безбожныя и Государственнымъ законамъ противныя книги привозимы не были, а хорошія продавались бы сходными и къ распространенію наукъ способными цѣнами. Книжной лавкою самою, на счетъ Университета, управлять имѣетъ способный и въ книжномъ торгу искусный факторъ, который съ чужестранными книгопродавцами содержитъ корреспонденцію, о продажѣ книгъ подаетъ ежемѣсячные рапорты, потребныхъ служителей принимаетъ самъ для себя, по своему разсужденію, переменяетъ ихъ и содержаніе имъ даетъ, по тому,

какъ ему покажется потребно, но при томъ за нихъ и отвѣтству-
 етъ. При нижней лавкѣ можно бы такъ же учредить перенесен-
 ную для Университетской библіотеки. 2. Типографія, въ которой,
 подъ смотрѣніемъ того жъ самаго Инспектора, первое управленіе
 долженъ имѣть искусный факторъ, а ему помогаютъ: главный
 наборщикъ и главный тередорщикъ; прочіихъ же людей и
 работниковъ къ тому опредѣлить надлежитъ, по требованію
 работы и числу становъ; когда какія книги на Университетскій
 счетъ печататься имѣютъ, то должны оныя цензурованы (т. е.,
 прочтены и разсмотрѣны) и оробованы быть отъ Профессоровъ
 того факультета, къ которому онѣ принадлежатъ. Если жъ книги
 печататься имѣютъ на счетъ сочинителей, переводчиковъ, или
 другихъ людей, то оное хотя и можно дозволить, однако жъ чтобъ
 такія книги, отъ двухъ собраніемъ Профессорскимъ опредѣле-
 мыхъ цензуровъ были прочтены и цензурованы, и съ подписані-
 емъ ихъ цензуры, поданы были Проректору, для подписанія отъ
 него къ печати, при чемъ сочинитель, или кто либо на свой счетъ
 какую книгу напечатать желаетъ, долженъ прежде подписанія
 цензуры и начатія оной печатаніемъ, цензорамъ за ихъ трудъ
 заплатить по предписанію Конференціи; а какъ при томъ и такіе
 случаи весьма возможны, что нѣкоторые желать будутъ напе-
 чатать что ни будь на свой коштъ, не щетившись напередъ, въ
 совоиніи яв. они только заплатить, то впредъ надобно будетъ,
 чтобъ сочинители, или другіе, желающіе печатать что ни будь на
 свой коштъ, нѣкоторую извѣстную часть за напечатаніе напередъ
 платили, дабы Типографія послѣ не имѣла онасности и убытка;
 напоследокъ надлежитъ къ сему, смотря по различію языковъ и
 по количеству случашейся работы, опредѣлить корректоровъ
 или справщиковъ, которые отъ партикулярныхъ людей за трудъ
 свой въ корректурѣ плату, а отъ казеннаго печатанія изъ Типо-
 графии жалованье получаютъ имѣютъ. 3. Словолитня и пунсонная и
 изъ оныхъ при первой факторъ съ помощникомъ и съ потреб-
 ными людьми, а при послѣдней пунсонной мастеръ съ потребны-
 ми жъ людьми. 4. Гравировальная и печатная гравировальныхъ
 фигуръ, при чемъ одинъ гравировальщикъ и гравировальній пе-
 чатникъ съ потребными людьми. Упомянутыя до сего мѣста че-
 тыре учрежденія, съ потребными къ тому людьми и съ жаловань-
 емъ и потребностями не должны Государственной казнѣ ника-
 кого расхода дѣлать; понеже оныя сами себя изъ своихъ до-
 ходовъ содержать и потребное жалованье, тако жъ случашіеся

расходы изъ того производить имѣють, и оныя имѣють счета свои по третямъ давать Инспектору, а Инспекторъ Конференція, генеральный же счетъ долженъ ежегодно заключенъ, освидѣтельствованъ и очищенъ быть.

10. Больница для стипендіатовъ и для всѣхъ при Университетѣ требующихъ сего учрежденія, въ которой требуются медикъ и больничный Инспекторъ, и оный чинъ Профессоры медицинскаго факультета попеременно отправлять имѣють, главный лѣкаръ и операторъ, въ которой должности будетъ находиться при анатомическомъ театрѣ прозекторъ, лѣкаръ, находящійся при ономъ же прозекторскій помощникъ; о потребныхъ же къ тому служителяхъ предложено будетъ ниже сего.

11. Аптека для пользы предъидущаго предъ симъ учрежденія, и чтобъ студенты медицинскіе имѣли случаи въ фармакологіи упражняться и къ оной особливыхъ людей не требуется; по тому, что состоящіе при химической лабораторіи способно могутъ служить при оной, потребныя для сей аптеки простыя лѣкарства могутъ отпускаемы быть изъ главной Аптеки на такихъ условіяхъ, какъ въ Павловскую Больницу и въ Воспитательный Домъ. А препараты, какъ то выше сего упомянуто, дѣланы быть имѣють въ химической лабораторіи.

12. Бани для чистоты.

§ 48.

Такое пространное учрежденіе требовать будетъ и много служителей, которыхъ числа здѣсь точно опредѣлить еще не можно было, между тѣмъ для внѣшней благопристойности весьма-бы взырано было, ежели бъ сіи служители Университетскую ливрею имѣли; ибо по нѣмъ изъ испытанія извѣстно, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее, время весьма печальный видъ дѣлали.

Къ симъ служителямъ причисляемъ мы здѣсь именно двухъ педелей, которые бы, по крайней мѣрѣ, хорошо читать и писать умѣли, и которыхъ Проректоръ и Конференція къ призыванію и созыванію кого надлежитъ въ всякихъ случаяхъ употреблять имѣють, одного старосту надъ сторожами, который бы такъ же хорошо читать и писать умѣлъ и со всевозможнымъ стараніемъ смотрѣлъ за уборами, за чистотой, за порядкомъ и охраненіемъ отъ огня и проч., и другихъ нижнихъ служителей понуждалъ къ ихъ должностямъ; прочіе жъ нижніе служители, какъ-то: при-

служники, истопники, придверники и проч., могутъ опредѣлены быть по востребованію будущихъ обстоятельствъ.

§ 49.

Въ семь состоитъ наше мнѣніе о Московскомъ Университетѣ, которое мы съ глубочайшимъ раболѣпствомъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества полагаемъ. Если оное столь счастливо будетъ, что удостоится Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, то изъ сего сокращеннаго мнѣнія весь регламентъ по пунктамъ сочиненъ и каждое обстоятельство въ надлежащее свое пространство и ясность весьма легко приведено быть можетъ.

На подлинномъ подписали:

Іоганъ Христіанъ Керштенсъ,
 Антонъ Барсовъ,
 Іоганъ Іоакимъ Юлій Ростъ,
 Іоганъ Готдфридъ Рейхель,
 Іоганъ Матѳій Шаденъ,
 Карлъ Генрихъ Лангеръ.
 Іоганъ Фридрихъ Еразмусъ.

Переводилъ на Русскій языкъ съ Нѣмецкаго Профессоръ Антонъ Барсовъ.

Далѣе слѣдуетъ:

Штатъ Императорскаго Московскаго Университета, сочиненный по приложенному предъ симъ мнѣнію (на 8 листахъ).

Вся предполагаемая въ немъ сумма составляетъ 54,800 р. *

* Извлечено изъ портфелей Миллера, хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ В. И. С-мъ. Думаемъ, мнѣніе это можетъ пригодиться при составленіи новаго Устава нашихъ Университетовъ, особливо §§ онаго: 12, 19, 21, 32 и 35. О. Б.

ДРЕВНІЕ

И

ДРУГІЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ВЫСОКОПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАДРИТА ГРИГОРІА.

ДРЕВНІЕ И ДРУГІЕ ПРИМЪЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВЫСОКОПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1874 г., кн. I, Отд. V, стр. 173 — 233, помѣщены «Списки Настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ 1379 года», и еще статья съ заглавіемъ: «Надгробные памятники того же монастыря»; въ ней изложены уцѣлѣвшія на нихъ надписи.

Кромѣ надгробныхъ, есть въ Петровскомъ монастырѣ много другихъ древнихъ надписей: на крестахъ, церковныхъ сосудахъ, иконахъ, книгахъ и т. д. Они приведены сполна въ предлагаемомъ сочиненіи. Изъ описанныхъ въ немъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, замѣчательныхъ сами по себѣ, или только по имѣющимся на нихъ надписямъ, почти всѣ сохранились до настоящаго времени, а объ остальныхъ, не существующихъ нынѣ вещей, потребныя свѣдѣнія заимствованы изъ старыхъ монастырскихъ описей. Таковы: 1) Опись, составленная по Указу Петра I, отъ 27 Февраля, 1699 года, хранящаяся въ Архивѣ Министерства Юстиціи; 2) «Книга описная, вновь учиненная» въ Декабрѣ 1774 года.

Къ числу достопримѣчательныхъ вещей Высокопетровскаго монастыря принадлежатъ:

I. Евангелія.

1. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1628 г., на простой бумагѣ, въ десть, обложено обдѣрю лимоннаго цвѣта съ серебря-

ными травами. На верхней дскѣ въ срединѣ чеканный образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерью и Св. Іоанномъ Предтечею, а по угламъ Евангелисты; на обратной дскѣ средникъ и наугольники съ репьями (листочками, цѣпками), рѣзными по серебру. По листамъ сдѣлана полууставомъ надпись: «Лѣта 7142 (1634), Генваря 12 дня, въ царствующемъ граде Москве, въ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, данъ сію книгу, глаголемую Евангеліе напрестольное, печать Московская, Москвитинъ Исая Савельевъ сынъ Тележниковъ, по своей душе и по родителехъ своихъ. И сію книгу изъ церкви никому не вынести, ни продать, ни заложить ни поповъ, ни дьяконовъ, ни каковѣ чина челоуѣку. А кто вынесетъ, тово судить Гь (Господь) на ономъ будущемъ суду.» По другимъ листамъ этой же книги встрѣчается другая чья-то надпись: «Лѣта 7142 (1634), Февраля 2 дн, въ царствующемъ граде Москве, въ Беломъ городе, за Неглиною (рѣкою), на Петровке, въ Петровской монастыр(ской) ¹ древяной храмъ, теплой.»

Чѣмъ же объяснить существованіе двухъ почти одновременныхъ, но разнорѣчивыхъ, надписей, изъ коихъ первая гласитъ, что Евангеліе дано въ Покровскій храмъ Божіей Матери, а вторая въ храмъ Петра, Митрополита Московскаго? Листы со второю надписью взяты, вѣроятно, изъ другого Евангелія, печатаннаго въ томъ же 1628 г., чтобы изъ двухъ неполныхъ Евангелій составить одно цѣльное.

2. Евангеліе въ листъ 1681 г., на полуалександрийской бумагѣ. Лицевая дска обложена гладкимъ золоченымъ серебромъ съ чеканною по краямъ каймою. На той же дскѣ, въ пяти, осыпанныхъ изумрудами кругахъ, эмалевые обрамленія въ срединѣ Распятіе Господне съ предстоящими Богоматерью, Маріей Магдалиной, Іоанномъ Богословомъ и Логгиномъ Сотникомъ; по угламъ Евангелисты съ символами. По угламъ Распятія, на небольшомъ разстояніи, укрѣплены 4 запоры, осыпанные алмазами и изумрудами. Ниже ступней Спасителя буквы съ двухъ сторонъ: *ж(ѣсто) л(обное), р(ай) б(ысть), и(олова) а(дама)*. На исподней дскѣ, обложенной аксамитомъ, пять плащей съ вычеканенными цвѣточками.

¹ Въ Петровскомъ монастырѣ.

² Это слово написано носверхъ строки, а первоначально было опущено.

Нарисованное на оборотѣ 1-го листа древо можно назвать древомъ искупленія: оно начинается твореніемъ міра и оканчивается сверху Распятіемъ. Лица, изображенныя на вѣтвяхъ, кромѣ Господа Саваога, почившаго по окончаніи творенія, каковыя оны изображаются на нѣкоторыхъ иконахъ, суть Цари и Пророки, пророчествовавшіе объ искупленіи. Двое животныхъ суть не символы Евангелистовъ, а они относятся къ дню сотворенія ихъ Богомъ. По краямъ верхней доски вырѣзана по серебру слѣдующая надпись: «Сіе святое Евангеліе построилъ Царственице Болшіе Печати и Государственныхъ Великихъ Посолскихъ Дѣлъ Обергатель, Блжней Бояринъ и Намѣстникъ Новгородцкой, Князь Василей Васильевичъ Голицынъ, въ новопостроенную свою царюву Святаго Христова Воскресенія, что у его двора, въ мынѣшномъ, во 194 (1686) году, Августа въ день.»³

Вмѣстѣ съ имѣніемъ Князя Голицына, подвергшагося въ 1690 г. опалѣ, взятое въ Царскую Казну Евангеліе передано въ Высокопетровскій монастырь, въ томъ же году возобновленный усердіемъ Петра I и родственникамъ ему Боларъ, Нарышкиныхъ.⁴

3. Евангеліе на Александрійской бумагѣ, въ большой листѣ, 1689 г. Верхняя дека обложена вызолоченнымъ серебромъ, съ чеканною по краямъ наймой и съ такими жъ изображеніями, въ срединѣ: Воскресенія Христова и во сторонахъ (крестообразно), несенія Креста, Распятія Господня, снятія его съ Креста и положенія во гробъ; по угламъ четыре Евангелиста. На нижней декѣ, обложенной Венеціейскимъ бархатомъ, чеканные маугольники, а на срединѣ серебряная позолоченная дщица съ чеканными кру-

³ Подробное описаніе сего Евангелія, составленное Даниловскимъ Архимандритомъ о. Амфиломъ, издано съ рисунками въ 1871 г.

⁴ Изъ описныхъ животовъ Князей Голицыныхъ, Василія Васильевича съ сыномъ Алексѣемъ, поступили въ Царскую Казну, «персоны и листы писаны на полотнахъ и на бумагѣ... персоны Святѣйшаго Никона Патріарха, самоѣ и омофоръ и паная, наклеенные разныхъ цвѣтовъ обѣрми.» (Домашній бытъ Русскихъ Царей съ XVI ст., соч. И. Забѣлина. М. 1862, ч. 1, стр. 171—172). Изъ Царской Казны портретъ сей отдавъ былъ въ Петровский монастырь. Въ 1774 г. (см. опись сего года) находился въ трапезѣ Боголюбской монаст. церкви, на правой сторонѣ, межъ оконъ, въ столарномъ киотѣ. Въ позднѣйшихъ описяхъ не значится по чему-то. Нынѣ (съ 1863 г.) находится въ залѣ Епархіальной Библіотеки, открытой въ петровскомъ же монастырѣ.

гомъ реньями и съ рѣзною надписью: «1704 году, мѣсяца Декавриа въ 21 день, ⁵ построила сіе святое Евангеліе въ Петровской монастырь Ближней Столникъ Андрей Θεодоровичъ Нарышкинъ, по рѣдителямъ своимъ въ вѣчное поминовение, при Архимандритѣ Іоасафѣ.»

II. Напрестольные кресты и наперсникъ.

1. Крестъ безпробнаго серебра, гладкій, вызолоченный, длиною 9 ¹/₂ верш. Въ описяхъ значится подъ 1 №. На немъ накладные, рѣзные съ чернью, образа: вверху Господа Саваоа, благословляющаго обѣими руками, подъ нимъ Распятіа, по сторонамъ Богоматерь и Св. Іоаннъ Богословъ съ молитвенно простертыми къ Спасителю руками. На сихъ образахъ четыре золотыхъ вѣнчика съ алмазами. Внутри креста вложены въ древо части мощей разныхъ Святыхъ, числомъ 86, какъ это видно изъ надписей на серебряной дскѣ, покрывающей древо. Въ немъ вѣсу, безъ древа, 3 ф. 72 зол.

«Того жъ креста кіотъ древянной, оклеивъ бархатомъ зеленымъ, а внутри атласомъ зеленымъ же; у него на верхней дскѣ пять плащей, двѣ петли и крючекъ сребренныя, бѣлыя, гладкія.» ⁶

2. Крестъ сребропозлащенный, гладкій, съ витюю по краямъ обдѣлкой, длиною 8 ¹/₂ верш. Распятіе Господне съ двумя предстоящими и глава Адамова писаны по серебру красками съ эмалью. Въ верхней части креста иль круглыхъ, крестообразно расположенныхъ, запонъ съ изумрудами и яхонтами, въ одну рядъ обвязанныхъ мелкимъ жемчугомъ, а средняя крупнымъ. И крестъ до рукоятки унизанъ по краямъ, черезъ камушекъ (лазь, изумрудъ), крупнымъ жемчугомъ. Въ крестѣ св. мощи: Ап. Андрея Первозваннаго, Архидіакона Стефана и Великомуч. Θεодора Стратилата, Пантелеймона и Меркурія, какъ это видно изъ надписей на деревѣ, въ которое вложены частицы мощей. На рукояткѣ вырѣзано слѣдующее: «Въ лѣто 7199 (1691), Января въ 15 день, построена сій крестъ въ Петровской монастырь, что словеть Высокой, для поминовения души Боярина и Оружейничего Івана Кирилловича Нарышкина. А построила жена ево Боярыня Прасковья Алексѣевна Нарышкина.» Въ немъ вѣсу, безъ древа, 1 ф. 56 зол.

⁵ День памяти Св. Петра Митрополита, въ честь котораго монастырь именуется Петровскимъ.

⁶ Опись 1774 г.

«Того жъ креста кіотъ древяной, обложень бархатомъ голу-
бимъ, а внутри отласомъ голубимъ же; на верхней дскѣ на угол-
никѣ и снизу яблочки желѣзные.» ⁷

3. Крестъ серебряный позлащенный, длиною 9¹/₂ верш. На
передней сторонѣ креста чеканныя изображенія, вверху Господа
Саввоа и подъ нимъ Духа Св. съ двумя (по сторонамъ) Ангела-
ми. По сторонамъ Распятія изображены: Богоматерь, Марія Ма-
гдалина, Іоаннъ Богословъ и Логгінъ Сотникъ, а внизу Святители
Московскіе Петръ и Алексій. На рукояткѣ креста, обнизашаго
вокругъ Кафимскимъ жемчугомъ и изумрудами, вырѣзаны слова:
«1702 года приложила животворящї крестъ въ Петровской мона-
стырь вдова Маланія Тимоеевна Нарышкина по Боярине Матеее
Филимоповиче Нарыш(кине).» Въ немъ вѣсу 2 ф. 19 зол.

4. Крестъ серебряный, длиною 9 вершковъ. На немъ Распятіе
литое, а прочія изображенія чеканныя, на верху Господа Саввоа
и подъ нимъ Духа Св.; по сторонамъ Распятія четверо предсто-
щихъ, внизу Ап. Петръ, плачущій объ отреченіи отъ Господа.
По обѣимъ сторонамъ его пѣтель и ключи. На рукояткѣ орудія
страстей Христовыхъ. Кромѣ св. мощей, въ крестѣ находятся:
1) часть отъ камня гроба Господня, 2) часть отъ трости, которою
Христось по главѣ бїенъ бысть, 3) риза Исаи Пророка, 4) трость
и камень отъ гроба Антонія Римлянина. Внизу, на ладней сторо-
нѣ креста, рѣзная надпись: «Сен благословящей крестъ Святѣй-
шаго Правительствующаго Синода Секретаря Петра Іванова сына
Боголюбова.» Воалъ пробы серебра означенъ 1746 годъ. Въ немъ
вѣсу, безъ древа, 1 ф. 72 зол.

5. Крестъ серебряный позлащенный, длиною 8¹/₂ верш. На
немъ, по сторонамъ Распятія, чеканные образа: несенія Госпо-
домъ креста и снятія его со креста, внизу положеніе во гробъ,
а вверху Воскресеніе Христово. На рукояткѣ вычеканены пѣтель
на столпѣ и орудія Христовыхъ страстей. Изъ надписей въ пяти
выпуклыхъ клеймахъ, на задней сторонѣ креста, видно, что въ
немъ хранятся: древо Креста Господня и мощи Алексія Митро-
полита, страстотерпца Іоанна Воина, Препп. Анастасія (Синахта?)
и Григорія Декаполита. На той же задней дскѣ съ чеканными
травами, на рукояткѣ изображенъ рѣзной Херувимъ и подъ нимъ

⁷ Опись 1774 г.

рѣзные слова: «1750 году, Октября 14 дня, сооруженъ сеі святѣи животворящей крестъ въ Высокопетровской монастырь. въ ново-строенную церковь Толские Пресвятѣя Богородицы, тѣщанинѣи Настасѣи Александровны Нарышкиной.» Она же и храмоздательница. Въ немъ вѣсу, безъ драва, 95 зол.

6. Крестъ наперсный, золотой, съ короной и съ овальными оконечностями; на немъ накладной финифтяный образокъ Распятіе. Въ верхней части креста осыпанный алмазами треугольникъ, какъ символъ Трїединаго Божества; въ нижней и на поперечныхъ частяхъ три алмазныхъ звѣздочки. Серебряная у креста подвѣска, кромѣ алмазовъ, унизана и яхонтами. Въ немъ съ серебряною цѣпочкою вѣсу 48 зол. Крестъ съ золотою первоначально цѣпью, Всемилостивѣйше пожалованъ Настоятелю сего монастыря, Архимандриту Іоанницію, за участіе въ священнослуженіи при коронованіи и помазаніи на царство Государя Императора Александра Павловича, 45 Сентября, 1801 года. ¹

III. Священнослужебные сосуды.

1. Сосуды, средней величины, оловянные. На потирѣ, съ лицевой стороны, рѣзные, поясные въ кругахъ изображенія: Спасителя, правую руку благословляющаго, а въ лѣвой держащаго Евангеліе, Богоматери и Св. Іоанна Предтечи; на задней сторонѣ осмиконечный крестъ съ буквами по сторонамъ: к(опіе), т(рость) м-а, р-б. По верхнему краю чаши надпись: «Пийте отъ нея вси, се есть кровь Моя Новаго Завѣта, еже за вы во» (яже за вы и за многи изливаемая, во оставленіе грѣховъ). На дискосѣ изображенъ Богомладенецъ, лежащій на дискосѣ, и два Ан-

¹ Отецъ Іоанникій, изъ Московскаго купечества, въ монашество постриженъ въ Симоновомъ монастырѣ 1772 г., Августа 15, посвященъ во Іеродікова того же года 22 Сен., во Іеромонаха 1773 г., Марта 1. Былъ Кавказцемъ съ 1772 г., Намѣстникомъ съ 1773 по 1776, въ какомъ году переведенъ въ Троицкую Сергіеву Лавру на должность Кавказца, исправлялъ и Экономскую должность. Переведенный опять въ Москву, на вакансію Настоятеля въ Петровскомъ мн., посвященъ въ Архимандрита 24 Ноября, 1788 г. Онъ состоялъ членомъ Духовной Консисторіи и (до 1806 г.) Благочиннымъ надъ мужскими монастырями Московской Епархіи. Сконч. 1816 г., 9 Апрѣля, на 87 году отъ рожденія. (Изъ его послужнаго списка за 1806 г., найденнаго недавно въ монаст. архивѣ).

гела по сторонамъ его, съ рипидами. По краямъ диска на писано: «Сен Агнець Божи, вземлі грехи мира.» Звѣздица мѣдная, на ней кругъ съ рѣзнымъ крестомъ. На блюдцахъ, на первомъ рѣзной образъ Распятія съ двумя предстоящими, по полямъ надпись: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.» На другомъ блюдцѣ рѣзное Знаменіе Божіей Матери съ надписью по полямъ: «Достойно есть яко во истинн(у) блажити Тя.»

2. Сосуды серебряныя позлащенные, вѣсу въ нихъ 4 ф. 30 зол. Потиръ съ рѣзными изображеніями, на лицевой сторонѣ, Спасителя, Богоматери и Предтечи, сзади крестъ и Апп. Петръ и Павелъ; съ боковыхъ сторонъ Архангелы Михайль съ мечемъ въ рукѣ и Гавріиль съ райскою въ рукѣ вѣтвию. По верхнему краю чаши вырѣзаны слова: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя,» и проч. Рукоятка съ яблокомъ, на немъ три рѣзные Херувима съ надписью: «На Херувимѣхъ носимый и пѣваемый отъ Серафимъ.» На поддонѣ, въ шести выпуклыхъ клеймахъ, изображены страсти Христовы. Дискосъ, по краямъ коего слѣлана надпись: «Се Агнець Божій, вземлі грѣхи всего мира», имѣетъ соотвѣтственное ей изображеніе Богомладенца Іисуса съ двумя Ангелами; на поддонѣ его рѣзные образа трехъ Вселенскихъ Святителей. На звѣздѣ кругъ, а въ немъ Распятіе рѣзное съ предстоящими. Лжица представляетъ ту особенность, что на ручкѣ ея начертанъ вверху осмиконечный крестъ, а внизу четвероконечный. На блюдцѣ съ изображеніемъ креста читаемъ слова: «Крестъ Твой, Господи, жизнь и воскресеніе людемъ Твоимъ есть», а на другомъ изображено Знаменіе Пресв. Богородицы и написано по полямъ: «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія.» На поддонѣ потиры, по краямъ вырѣзано слѣдующее: «193 (1685) г., Апреля въ 19 день, сія сосуды церковныя дала вкладу въ Петровской монастырь верховая Бояриня * Авдотья Ивановна здѣтими своими по муже своемъ Парвеніи Григорьевиче Свиныне, и по родителямъ своихъ въ вѣчное поминованіе.»

3. Сосуды сребропозлащенные съ черпью; вѣсомъ 8 ф. 18 зол. На чашѣ рѣзные изображенія тѣ же, что и въ прежнемъ потирѣ, и между ними сверху восемь Херувимовъ; вокругъ ея въ коймахъ вырѣзаны слова: «Пійте отъ нея вси,» и проч. На поддонѣ по-

* Верховые Бояре при дворѣ, служившіе при особѣ Царя и при членахъ Царскаго семейства.

тира шесть выпуклыхъ клеймъ съ рѣзными травами. Дискость отъ прежняго отличается чеканными символическими изображеніями, на поддонѣ, Евангелистовъ. На звѣздѣ рѣзной крестъ, а на лучахъ (дугахъ) ея и на лжицѣ травы съ чернью. На одномъ блюдцѣ вырѣзаны крестъ и видъ города (Іерусалима), на другомъ—Новгородскій образъ Знаменія Божіей Матери. На обѣихъ встрѣчаемъ надписи: 1) «Кресту Твоему поклоняется, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ»; 2) «Все упованіе мое къ Тебѣ возлагаю, Мати Божія, сохрани мя во своемъ си покровѣ» (по старопечатному). На потирѣ, на краю поддона, вырѣзана вѣсно слѣдующая надпись: «Сіи сосуды церковныя устроилъ въ церковь Живоносного Христова Воскресенія той же, вже ю присно созда, Царственныя Болшія Печати и Государственныхъ Великихъ Посолскихъ Дѣлъ Оберегатель, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Новгородской, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, лѣта 7194 (1686).»

4. Сосуды серебряныя съ позолотой по мѣстамъ, вѣсомъ 2 ф. 73³/₄ зол.; «даны отъ Мавры Дубровской», не позже 1700 г. Нынѣ не существуютъ.

5. Сосуды серебряныя позолоченныя, вѣсомъ 2 ф. 89¹/₂ зол. По краямъ чаши вырѣзаны слова: «Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите», а на поддонѣ потира написано: «Сіе сосуды вкладу въ Петровской монастырь приложила (въ 1702 г.?) Боярыня вдова Малая Тимоевна Нарыпѣкина по Боярине Матѣѣ Олимоповиче Нарышкине.»

6. Сосуды серебряныя съ позолотой, въ 4 ф. 80¹/₄ зол. Въ звѣздѣ образъ Господа Саваоа и по старонамъ его, Святителей Вселенскихъ и Николая Чудотворца. На второмъ блюдцѣ вырѣзано Благовѣщеніе Божіей Матери. На поддонѣ потира надпись: «1735 г., Ноября 26 дня, сіи сосуды дала вкладу въ Петровской монастырь, въ церковь Толскія Богоматере, въ поминование по Иванѣ Ивановиче Нарышкине.»¹⁰ Нынѣ не существуютъ.

IV. Дарохранительница.

Дарохранительница серебряная вызолоченная, о двухъ яру-

¹⁰ Толская церковь надъ его могилей востроста.

сѣкъ съ куполомъ, на четырехъ круглыхъ ножкахъ съ накладными лапами «орляными бѣлыми», т. е., безъ позолоты. Вѣсу въ ней 11 ф. 20 зол. Нижний ярусъ, назначенный для хранения освященныхъ аглицевъ, снабженъ съ лицевой стороны серебрянымъ выдвижнымъ ящичкомъ. На четырехъ углахъ нижняго яруса 4 гладкихъ столбика, на конхъ накладки, замѣняющія рѣзбу, прорѣзаны серебряныя безъ позолоты, а у верхняго яруса на углахъ столбики втыты. Въ обоихъ ярусахъ, по сторонамъ, въ осми прорѣзныхъ клеймахъ, изображены на финифти страсти Христовы и положеніе его во гробъ. Надъ верхнимъ ярусомъ крыша съ главою, на крышѣ 4 литыхъ Херувима. На главѣ чеканное Распятіе съ предстоящими, вверху креста Римскія буквы: I N R I. А по обѣимъ сторонамъ передняго клейма въ верхнемъ ярусѣ рѣзная надпись: «Отъ сотворенія міра лѣта 7226, а отъ Рождества Христова 1718, Декаврія 25 дня, построены сей таиннохранительный ковчегъ и отданъ во обитель въ Петровской высокой монастырь, въ Соборную ¹¹ церковь, тѣмъ же Боларони вдовы Юльяны Львовны, Боларина Васііевоу жены Феодоровича Нарышкина, для помяновенія по немъ.»

V. Кивотъ съ святыней.

Кіотъ деревянный, золоченый, за стекломъ. Вверху его «Отечество вырѣзано и росписано красками.» Въ кіотѣ сребропозлащенный, длиною 6½ верш., крестъ съ мощами, вложенный въ кипарисную доску. ¹² Вокругъ креста, въ той же доскѣ (она въ длину 11½, въ шир. 9½ верш.), расположена слѣдующая святыня: 1) часть животворящаго древа, 2) камень гроба Господня, 3) камень гроба Владычицы, 4) риза и багряница Господня, 5) часть терноваго вѣнца, 6) камень и древо Неопалимой Купины, 7) древо жезла Моисеева и частицы св. мощей, числомъ 187. На кипарисную доску наложена мѣдная прорѣзная, позолоченная доска съ надписями мощей. Внизу кивота надпись по серебру: «Построены сей ковчегъ со святыми мощи і со крестомъ во обитель Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Покрова: тѣмъ же торговыхъ людей Потана Матвеева, Прокоя Кирилова, 1728.»

¹¹ Боголюбскую.

¹² Крестъ съ св. мощами внутри его, въ 1842 г. былъ утраченъ, а въ слѣдующемъ году замѣненъ другимъ безъ мощей

Въ описи 1774 г. о семь новѣтѣхъ замѣчается: «Присланы отъ Святѣйшаго Синода въ Высокопетровской монастырь, находившійся прежде въ Синодальномъ вѣдомствѣ.»

VI. Плащаница и воздухи съ покровцами.

1. Плащаница, представляющая положеніе во гробѣ Господа Ісѣа Хра, мѣрою въ длину 2 арш. 7½ верш., а въ ширину 1½ арш. Шита по синему атласу золотомъ и серебромъ, а тѣло Спасителя и лица предстоящихъ (Богоматери, обнимающей главу его, трое Мировоносицъ, Іосифа съ Никодимомъ и по сторонамъ Богочеловѣка двухъ Ангеловъ съ рипидами), вышиты разными шелками. Въонецъ на Спасителя и двѣ звѣздочки на челѣ и на рамѣ Богородицы низаны мелкимъ жемчугомъ. Вверху, въ полукругѣ, изображающемъ звѣздное небо, Духъ Святый въ видѣ голубя; внизу еще два Ангела съ рипидами, по угламъ символы Евангелистовъ. Вокругъ плащаницы, на коймахъ по зеленому атласу, вышиты вязью стихира: «Приндите ублажимъ Іосифа престопамятнаго.» Въ полножии надпись: «1702, мѣсяца Марта 2 дня, при Великомъ Государе Царе и Великомъ Князе Петре Алексѣевиче, всеа Росіи Самодержце, построена сия плащаница по обѣщанію своему, дама вкладу въ Петровской висоцкой въ монастырь, монахъ Иларіонъ и сынъ его Іванъ Івановичъ Бутурлинъ,¹³ при Архимандрите Иоасае.»

2. Изъ воздуховъ съ покровцами замѣчательны три:

а) Воздухъ и два покровца, парчевые по золотому матовому полю золотыми цвѣтами; обложены по краямъ серебрянымъ кружевомъ и бахромой. Кресты, на воздухѣ осмиконечный съ подножіемъ, на покровцахъ четвероконечные, обнизаны жемчугомъ, изумрудами и яхонтами, голубыми и красными.

б) Воздухъ и покровцы изъ малиноваго атласа, украшенные жемчугомъ. На воздухѣ шиты разными шелками и золотомъ изображенія Спасителя, лежащаго во гробѣ, двухъ Ангеловъ вверху

¹³ Ближній Стольникъ. Жена его, Акилина Петровна, въ 1711 г., въ вѣчное номинование схимонаха Иларіона и мужа своего, пожертвовала въ Новгородскій Софійскій Соборъ тоже плащаницу. См. «Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ», соч. Архимандрита (нынѣ Епископа Орловскаго) Макарія. М. 1860, ч. 2, стр. 302.

съ рипидами и между ними одного Херувима. На коймахъ по зеленому атласу шитый золотомъ тропарь: «Во гробѣ плотню, во аде же съ душею яко Богъ...» Изъ покровцевъ на одномъ изображенъ лежащій на доскѣ Богомладенецъ, надъ нимъ Духъ Св. и Господь Саваоѣъ, а по сторонамъ два Ангела съ рипидами. На коймахъ, съ Херувимами по угламъ, вышиты золотыя слова: «Примѣте, идите, се есть тѣло Мое» и проч. На другомъ покровцѣ образъ Знаменія Божіей Матери и четыре вокругъ ея Херувима. Коймы съ словами: «Циите отъ нея! вси, се есть кровь Моя» и пр.

в) Воздухъ съ покровцами изъ шелковой годубой обьяри съ коймами розоваго атласа. На немъ изображено положеніе во гробъ Иисуса Христа. Тѣло Богочеловѣка и лица предстоящихъ гробу—Богоматери, Магдалины, Иоанна Богослова и Иосифа съ Никодимомъ, рисованы по атласу; плащаница Спасителя и ризы предстоящихъ сдѣланы изъ разныхъ матерій, а вѣнцы шиты золотомъ и обведены въ одну цѣть мелкимъ жемчугомъ, между коимъ визаны сквозные изумруды. По краямъ воздуха вышитъ золотомъ тропарь: «Благообразны Иосифъ.» На одномъ покровцѣ изображенъ въ сіяніи Спаситель благословляющій, съ Евангелиемъ въ лѣвой рукѣ, раскрытымъ на словахъ: «Судия бѣ нѣки въ нѣкоемъ граде, Бога не бояся и челоуѣкъ не срамляся» и пр. Риза на Спасителѣ и все сіяніе вокругъ его нашивныя изъ разной матеріи шелковой и парчи; лице, руки его и Евангеліе, имъ держимое, писаны по бѣлому атласу красками. На другомъ покровцѣ въ круговомъ сіяніи образъ Знаменія.

VII. Иконы.

1. Образъ Еммануила, въ юномъ прекрасномъ видѣ и въ Царскомъ одѣяніи, вышиною 3 арш. 4¹/₂ верш., въ ширину 1 арш. 11³/₄ верш. На головѣ корона съ крестомъ, десницей благословляютъ, а въ шуицѣ держава. Херувимы по обѣимъ сторонамъ его и облака вокругъ, подъ ногами луна. Лицъ Божественнаго Отрока и у Херувимовъ лица писаны красками, но ризы, облака, луна, свѣтъ «наклеены обѣрми и отласы разныхъ цвѣтовъ.» ¹⁴

¹⁴ Подобной же работы образъ Богоявленія Господня, въ вышину 4 ар. 13 вер., въ ширину 2 ар. 10 вер., и такой же мѣры, картина, изображающая проповѣдь Іоанна Предтечи въ пустынь Іудейской.

2. Казанская икона Божіей Матери, выш. 7, шир. 6 верш. въ золотомъ окладѣ. Вѣнецъ и корона, золотые, убраны иконтами и обнизаны по краямъ Бурмитскимъ жемчугомъ. ¹⁶ Кіотъ у иконы сребровызолоченный, вѣсу въ немъ 8 ф. 6 зол. На затворахъ его чеканныя изображенія Рождества Богородицы, Введенія во храмъ, Благовѣщенія и Успенія, по два праздника на каждомъ затворѣ, и Святыхъ внизу, подъ Богородичными праздниками: Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова, Николая Чудотворца, Іоанна Постника, Преп. Георгіи, Симеона, Преподобномуч. Евдокіи и Муч. Татіаны. На задней сторонѣ кіота рѣзная сверху надпись: «Въ лѣто 7193-е (1685), мѣсяца Априля въ 1 день, построилъ сій кивотъ Пресвятѣй Владычице Богородице и Приснодѣве Маріи, чудотворному ея образу Казанскому, рабъ ея Князь Ияковъ Князь Никитинъ сынъ Одоевской, во славу Божию и Пресвятыхъ Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи.» Кіотъ сей вставленъ въ другой большой деревянный, на которомъ сверху изображена красками Пресв. Троица, окруженная небесными Силами; по одну сторону ея: Великомуч. Ѳеодоръ Стратилатъ и Мученица Агаѳія, соименные Царю Ѳеодору Алексѣевичу и первой супругѣ его, Царицѣ Агаѳіи Симеоновнѣ, скончавшейся въ 1681 г.; по другую Іоаннъ Новгородскій и Преподобномуч. Евдокія. Внизу написаны Деисусъ, два Архангела и 11-ть не поименованныхъ Святыхъ, а по сторонамъ описываемой Казанской иконы изображено Благовѣщеніе (Архангелъ по другую сторону) и въ шести отдѣлахъ разныя явленія подлинной Казанской иконы. На всѣхъ изображеніяхъ вкладъ сребровызолоченный чеканной работы. Внизу большаго кіота надпись на дскѣ и по серебру: «Въ лѣто 7087 (1579), Іюля 10 (въ, 8-й) день, явися Пресвятая Богородица во граде Казане, при державе Благовѣрнаго Царя і Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Росіи, і при чадѣхъ его Благовѣрныхъ Царевичахъ, при Благовѣрномъ Царевиче і Великомъ Князе Іоанне Іоанновиче, і при Благовѣрномъ Царевиче і Великомъ Князе Феодоре Іоанновиче, і при Святѣйшемъ Митрополите Антоніи Московскомъ, и при Епискупе Іеремеи Казанскомъ.»

Въ 1699 г., Сентября 10, «по Указу Великаго Государя» икона эта взята у вдовы Гликерьи Кутузовой и, по передачѣ въ

¹⁶ Такъ по описи 1699 г. Послѣ икона была еще болѣе украшена.

Петровскій монастырь, поставлена въ Боголюбской церкви на аналоѣ, по срединѣ храма съ правой стороны,¹⁶ а послѣ была помѣщена въ иконостасѣ, возлѣ храмовой Боголюбской иконы. Нынѣ она за лѣвымъ клиросомъ въ той же церкви. Въ 1702 г. при ней находился «образной» старецъ или монахъ.

Въ описи 1701 г. (отъ нея уцѣлѣло нѣсколько листовъ) встрѣчаемъ у Казанской иконы много привѣсокъ. «По осмотру нынѣшняго 725 года, заловыхъ и другихъ серегъ не явилось. А по скаске пономаря старца Мартирія, какъ, де, по Указу блаженныя памяти Государыни Царевны Наталиі Алексѣевны,¹⁷ приѣзжалъ Стольникъ Иванъ Никитинъ сынъ Хитрова, і тотъ образъ Казанскіе Богородицы со всѣми привесы взялъ къ ней, Государыне Царевне, і оная Царевна съ того образа привесныи серги і другие приклады велѣла снять і здѣлать, вмѣсто тѣхъ привесовъ, къ тому жъ образу цату жемчужную съ разными камени і запаны, которая цата и нынѣ имѣетца въ ризницѣ.»

Древняя икона была не разъ поновляема, какъ это видно изъ надписей на нижнихъ поляхъ ея, сдѣланныхъ въ 1774 г. одною рукою. Таковы: «зрпо (такъ!) года поновилъ Симонъ Федорофъ Ушакофъ при Архимандрите Іосифе: ¹⁸ «дѣку поновлена, Федотъ Фефановъ Томской, при Архимандрите Сергѣе: «дѣод г. поновленъ (образъ) при Архимандрите Силивестре: «Въ Июлѣ сего 1875 г. икона реставрирована художникомъ И. С. Сушкинымъ, при чемъ и оказались три надписи. Колера на ней темнозеленый и желтый.

Къ той же иконѣ есть древняя целена изъ малиноваго атласа

¹⁶ Того-же года, Сент. 28, вѣлта у Г-жи Кутузовой другая Казанская икона въ гладкомъ сребропозлащенномъ окладѣ и съ жемчужнымъ ожерельемъ. Къ ней было привѣщено до 14 серебряныхъ крестиковъ, мужскихъ и женскихъ, нѣсколько серегъ, одинъ перстень, да прикладныхъ денегъ было рубль 12 дѣтныи 4 деньги. Эта икона поставлена въ алтарѣ той же церкви, противъ жертвенника. Опись 1699 г.

¹⁷ Это сестра Петра 1, скон. въ 1716 г.

¹⁸ Годъ показанъ невѣрно и Настоятель не тотъ. Въ расходной монаст. книгѣ 1702 г., когда настоятельствомъ Архимандритъ Іосафъ, пишется: «Марта въ 14 день почививанъ чудотворной образъ Пресв. Богородицы Казанскія, которой взять у вдовы у Гликерыи Кутузовой. Дано иконописцу за работу 16 ал. 4 деньги. Ошибочная на иконѣ надпись сдѣлана, вѣроятно, въ замѣнъ прежней полуистершейся.

съ изображеніемъ на ней Казанской Божіей Матери, шитымъ золотомъ и шелками; корона обнизана среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Вокругъ пелены, по голубой каймѣ вышить вязью кондакъ, «Притецемъ людие».

3. Образъ Боголюбской Божіей Матери, въ выш. 2 арш. въ шир. 1 арш. $6\frac{1}{2}$ верш., въ превосходной сребропозлащенной ризѣ, сдѣланной въ 1849 г. «отъ добрыхотныхъ дателей.» Въ ней вѣсу 22 ф. Какъ этотъ, такъ и прочіе образа (числомъ до 70) въ иконостасѣ Боголюбской церкви, современные построению ея въ 1690 г., отличаются строгостью рисунка и необыкновенною тщательностію работы. Всѣ они реставрированы недавно тѣмъ же художникомъ.

4. Влахернская икона Божіей Матери, изъ воскомастики, въ выш. $10\frac{1}{3}$, въ шир. $8\frac{1}{2}$ верш. Вѣнцы на ней, золотые, въ два ряда убраны мелкими яхонтами и изумрудами, а риза серебряная съ жемчужнымъ ожерельемъ. На правой рукѣ у Богоматери кіотець золотой съ Св. мощами (нынѣ съ частію ризы ея), а у Богомладенца къ правой благословляющей рукѣ его придѣлана золотая съ финифтью, прорѣзная подвѣска на подобіе серьги. На поляхъ и на самой ризѣ вычеканенъ Синаксарь изъ Постной Трїоди, читаемый въ день Похвалы Божіей Матери, т. е., въ субботу на пятой седмицѣ Великаго Поста. Въ концѣ Синаксара замѣчено, что подлинный Влахернскій чудотворный образъ «принесенъ бысть въ царствующій градъ Москву і поставленъ въ велицей церкви, і до сего дне, его же по самому подобію і мѣре, і сей настоящей образъ Пречистыя Богоматере, въ заступленіе, по самой той благодати къ Сыну ея і Богу нашему, во обстоя-

¹⁰ По взятіи Турнами Царьграда въ 1453 г., онъ нѣсколько времени былъ скрытъ въ Патриархіи, откуда для безопасности отправленъ въ Афонъ. Въ 1634 г., Окт. 17, онъ отправленъ былъ въ Москву, къ Царю Алексію Михайловичу. Патриархъ Никонъ встрѣтилъ его на Лобномъ мѣстѣ и принесъ въ Успенскій Соборъ. Въ концѣ того же года Протосингелъ Іерусалимскаго Патриаршаго Престола Гавріилъ, въ грамотѣ своей Московскому Государю писалъ, что эта Св. икона нѣкогда была покровительницей Константинополя и Греческихъ благочестивыхъ Государей, и что Царь Ираклій выгналъ ее съ собою въ походъ противъ Персовъ.» (Древн. Росс. Визіюника, X). Въ благодарность за избавленіе Царьграда отъ Персовъ и Аваровъ, съ суши и съ моря въ 626 г., составленъ Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, торжественно употреблемый въ церковномъ сутреннемъ) Богослуженіи въ Похвальную субботу

нихъ нашихъ, і покровеніе і невиреборімую помощь отъ врагъ відимыхъ і невидимыхъ, устроенъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, отъ Рождества же Христова 1701, индикта 10, мѣсяца Октоврія въ 1 день; венець же і цка у сего святаго образа (подъ ризою) вся исполненна Святыхъ мощей мно(го)численно, въ предстательство наше и въ заступленіе.»²⁰

Въ Высокопетровскій монастырь икона постуѣла въ 1704 г., изъ дома Федора Петровича и Наталіи Ивановны Дубровскихъ.²¹ Но на большой дскѣ, въ которую вставлена она, по сторонамъ Божіей Матери, изображены Благов. Князь Михаилъ (какой?) и Муч. Наталія, какъ тезоименитые роднымъ Стольника Ѳ. П. Дубровскаго. На той же дскѣ написанъ лицевой Акаѣистъ Пресвятой Дѣвѣ.

5. «Образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, именуемый «Цвѣтъ Небѣ выдаемый», въ выш. 13 и $\frac{3}{4}$, въ шир. 11 верш. На немъ сребропозлащенная риза. Внизу на передней сторонѣ дски надпись: «1733 году писалъ сей образъ 9-ти Мучениковскій (въ Москвѣ) Діаконъ Василій Ивановъ.»

6. Толгская икона Божіей Матери, въ выш. 14, въ шир. 11 верш., въ серебряномъ чеканномъ окладѣ. Вѣнцы чеканные сребропозлащенные съ коронками; убрусъ и ожерелье на Богоматери писаны по красной матеріи мелкимъ Кафимскимъ жемчугомъ. Внизу на окладѣ вырѣзаны слова: «Списанъ сей святыи образъ съ подлиннаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, яже въ Толгской обители....»²² а писалъ сей святыи образъ 1744 году, мѣсяца Августа, града Ераславля, церкви Святаго Великомученика Дмитрія Солунскаго Попъ Іоанъ Андреевъ.»

7. Казанскій образъ Божіей Матери, мѣрою въ выш. $4\frac{3}{4}$ верш., въ шир. $3\frac{1}{2}$ верш., письма болѣе Итальянскаго, чѣмъ Греческаго. До передачи въ монастырь святыня эта находилась

²⁰ Съ чудной Влахервской иконы въ Россіи сдѣланы были и другіе слѣпки. Одинъ изъ нихъ, сдѣланный въ 1705 г., находящійся теперь въ Спасо-Влахервской женской обители, Дмитровскаго Уѣзда въ с. Дедечевѣ, прославился чудотвореніями, другой находится въ селѣ Кузминкахъ, Князя С. М. Голицына.

²¹ «Село Новоспасское, Дедечево тожъ» соч. П. С. Казанскаго. М. 1847, стр. 83.

²² Въ 7 вер. отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу рѣки Толги, впадающей въ Волгу.

въ домѣ дѣвицы, купчихи Татьяны Степановой Крашенинниковой,²³ проживавшей въ Москвѣ, въ приходѣ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви и любившей принимать странниковъ; перешла къ ней отъ дѣда чрезъ мать. Въ началѣ 1849 г., когда продолжалось стеченіе народа въ Николаевскую, что въ Хамовникахъ, церковь, вмѣщавшую въ себѣ новоявленную икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ,²⁴ дѣвица Крашенинникова два раза видѣла во снѣ Богоматерь, благословившую ее и посылавшую въ Хамовническую церковь слушать молебны и помогать одержимымъ припадочными болѣзнями, которые встрѣтятся тамъ; въ третій разъ повелѣніе это сказано ей съ угрозой наказанія за неисполненіе. Крашенинникова, прійдя въ показанную церковь, услышала за молебномъ крикъ женщинъ, такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, выражавшихъ неудовольствіе на ея присутствіе съ ними. Съ цѣлью помочь несчастнымъ, она возлагала на нихъ принесенный съ собою деревянный крестъ, подаренный ей какимъ-то странникомъ. Тѣ успокоивались и изъ церкви приходили въ ея домъ, гдѣ молясь съ нею (она заставляла съ собою молиться и больныхъ, особенно съ перваго часа по полуночи, какъ повелѣно ей во снѣ), особенный страхъ и трепеть обнаруживали предъ Казанскою иконою, за нѣсколько лѣтъ до этого убранной серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ. Крашенинникова возлагала на больныхъ эту икону, и припадки у нихъ оканчивались. Приходскій Священникъ, Я. И. Головинъ, неоднократно былъ приглашаемъ въ тотъ домъ для служенія водосвятнаго молебна, и онъ видалъ, какъ, по молитвѣ предъ Богоматерней иконою, и по возложеніи ея на страдавшихъ жестокими припадками женщинъ и мужчинъ, они получали исцѣленіе. Къ Казанской иконѣ, огласившейся чудотворною, народъ стекался во множествѣ, въ слѣдствіе чего у Крашенинниковой она взята и помѣщена, для надлежащаго наблюденія, въ Петровскомъ монастырѣ (1 Марта, 1849 г.), гдѣ донинѣ находится и чествуется, какъ подлинно чудотворная. Отдавая въ монастырь икону, Крашенинникова заявила желаніе, чтобы въ этотъ день, то есть 1-го Марта, ежегодно предъ иконою Богородицы совершено было молебное пѣніе за Россійское воинство, что и наблюдается. Въ Декабрѣ 1874 г., на пожертвован-

²³ Прежде она была дворовая Г-на Энгельгарда, а по отпускѣ на волю выписалась въ купечество.

²⁴ Статья объ ней Н. П. Розанова помѣщена въ Юл. кн. Душепод. Чтен., 1872 г.

ныя деньги устроены: серебropозлащенная риза на икону, украшенная эмалью, работы придворнаго фабриканта П. А. Овчинникова (вѣсомъ 1 ф. 11 зол.); новая позолоченная кіота съ рѣзбою и ограждающая ее бронзовая рѣшетка (вѣс. 3 п.), по рисункѣ художника И. С. Сушкина.

8. Икона Благовѣрныхъ Царей Константина и Елены, предстоящихъ кресту.²⁵ Крестъ серебropозлащенный, четвероконечный, мѣрою въ длину 4, въ шир. 3 верш., вѣзанъ въ иконную дску. Распятіе на немъ литое, а вверху Отечество и, по сторонамъ Распятія, образа Божіей Матери и Св. Іоанна Богослова чеканные, накладные. Какъ видно изъ надписей на задней сторонѣ креста, въ него вложены: «часть живоноснаго древа Христова, часть гроба Христова, персть пещеры, въ ней же крышася (скрывался) Христось отъ Ирода», и мощи разныхъ Святыхъ, числомъ до 60-ти.

9. Образъ Святителя Московскаго Петра, писанный въ Декабрѣ 1871 г., на престольной четверугольной дскѣ,²⁶ въ которую вѣзанъ (въ Августѣ 1875 г.) серебropозлащенный ковчежець, длиною 1¼, шир. 1 верш. На ковчежцѣ, на верхней сторонѣ затвора, рѣзное, покрытое чернью изображеніе того же Святителя, а внутри ковчежца въ древѣ часть мощей Угодника, кругомъ обнизанная въ одну нить жемчугомъ. На задней сторонѣ ковчежца рѣзаная надпись: «Сія святыя мощи положены въ его (Петровской) святей обители, въ вѣчное поминовеніе Климонта, Мавры, Петра, Татяны, Михаила, Наталіи, мѣта 7208 (1700), Маія въ 21 день.» Здѣсь поименованы родные Стольника Ѳедора Петровича Дубровскаго.

10. Образъ Алексія Человѣка Божія, соименнаго Царю Алексію Михайловичу, и по сторонамъ Преподобнаго на той же дскѣ (въ выш. 2 арш., въ шир. 1 арш. 6¾ верш.) Свв. Мучениковъ Адріана и Наталіи, соименной Царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, матери Петра I.

²⁵ По описи 1774 г., «на ней писаны лица двухъ Ангеловъ и четырехъ Евангелистовъ, да Константина и Елены.» Нынешняя икона есть подвѣшшаго, письма.

²⁶ Престоль въ церкви Петра Митрополита въ томъ же году устроены новыя. Образа въ иконостасѣ писаны въ 1690 г. Нѣкоторые возобновлены.

11. Образъ Преп. Исаакія Далматскаго, выш. 7, шир. 6 верш., въ сребровызолоченномъ ошладѣ, написанный въ 1690 г., въ память дня рожденія Петра I (30 Мая, 1672 г.). Поставленъ былъ за жертвенникомъ въ Боголюбскомъ храмѣ и, вѣроятно, полагался на аналоѣ, при праздничномъ Богослуженіи въ Царскій день, особенно во время поліелейнаго пѣнія среди церкви.

12. Образъ Св. Василя Великаго и по сторонамъ его Филарета Милостиваго и Муч. Евсегнія, писанный Рогожкнвымъ по узорчатому золотому фону, въ выш. 1½ ар., въ шир. 1 ар. Внизу надпись: «Въ благодареніе Господу благословившему пятидесятилѣтнее служеніе въ санѣ Святительскомъ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, 21 Августа 6 дня, 1867 года.»

VIII. Разныя утвари церковныя.

1. Паникадило мѣдное высеребрянное. Въ трехъ ярусахъ его 45 свѣщниковъ, а вѣсу въ немъ 25 п. 29½ ф. «Построено отъ Генеральши Евфросиніи Глѣбовой въ 1758 г.»²⁷

2. Лампада серебряная, чеканной работы, прорѣзная, вѣсомъ 1½ ф. «Дана вкладу отъ Генеральши Анастасьи Никитиной Стрѣшневой, 1774 г.» Нынѣ не существуетъ.

3. Ладонница безпробнаго серебра, вѣс. 91 зол., имѣетъ видъ осмиграннаго потира съ крышкою. На переднихъ трехъ граняхъ ея рѣзаныя изображенія Спасителя, Богоматери и Предтечи, а на трехъ заднихъ Распятіе и Ап. Петръ и Пзвелъ; на боковыхъ Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. На крышкѣ, имѣющей видъ купола съ крестомъ, въ шести выпуклыхъ клеймахъ шесть рѣзныхъ Херувимовъ; на рукояткѣ круглое яблоко. Поддонъ у сей ладонницы круглый, съ чеканными на ней травами и листьями.

4. Кадило серебряное, вѣс. 1 ф 77 зол., съ рѣзною надписью вокругъ верхняго края чашки: «Лѣта 1700 году, далъ сіе

²⁷ Въ міру называется Василіемъ.

²⁸ Деянь памяти муч. Евсегнія.

²⁹ Она же въ 1761 г., надъ престоломъ въ Боголюбской ц. устроила рѣзную вызолоченную сѣнь, на четырехъ витыхъ колоннахъ, упрямленную, за ветхостью, въ 1865 г.

кадило въ Петровской высокой монастырь Кравчей Кирило Алексіевичъ Нарышкинъ.»

5. Кадило серебряное, въ немъ вѣсу 1 ф. 82 зол. На поддонѣ рѣзаны слова: «1734 году сие кадило дано въ Петровской высокой монастырь, для вечнаго поминовенія по девицѣ Екатериинѣ и девицѣ Варваре, при Архимандрите Аввакумѣ.» Нынѣ не существуетъ.

6. Водосвятная серебряная чаша, круглая, мѣстами позолоченная, вѣсомъ 7 ф. 76 зол. Внутри ея, на выпукломъ золоченомъ кругѣ, который отдѣльно утверждёнъ на днѣ чаши, вырѣзано Богоявленіе Господне. На лицевой наружной сторонѣ изображена Св. Троица въ видѣ Ангеловъ: такъ какъ на Иорданѣ было явленіе Троицы; на задней сторонѣ Распятіе Господне съ предстоящими. По верхнему краю чаши пространная надпись крупною вязью: «По своей праведной вѣре дала вкладу въ домъ Пресвятыя Богородицы, въ пречестную и святую обитель, въ Петровскій высокой монастырь, милости ради великаго і всецѣдраго Бога, во Тройцѣ Святѣи славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и молитвъ ради великаго Святителя и Чюдотворца Петра, Митрополита Московскаго и всеа Россіи, вдова Палагія Борисовна Нарышкина, сію серебряную и позлащенную водосвятную чашу, въ славу Бога Отца, для вѣчнаго поминовенія и душевныя пользы мужа своего во блаженномъ успеніи Околничего Ивана Ивановича Нарышкина, лѣта 7202 (1694) году, Апрѣля въ 4 день, при Властію (при Властяхъ): Архимандрите Іовѣ, при Казначѣ старцѣ Матѣеѣ, при Уставщикѣ Іеромонахѣ Іоасаѣѣ, при Книгохранителѣ Іеромонахѣ Авраміѣ, при Разничемъ Іеродіаконѣ Ирнархѣ, при Варлаамѣ Волженскомъ, при Гераклмѣ (Иракліѣ) Неѣломѣ.»

7. Блюдо серебряное, гладкое, вѣс. 2 ф 81 зол. На среднѣ его вырѣзаны крестъ и видъ города, по краямъ травы, между конья въ четырехъ клеймахъ написано: «Лѣта мѣроздравіа (отъ мѣрозданія) 7221, отъ Рождества же Бога Слова 1713, Марта въ 25 день, построилъ блюдо сие усердиемъ своимъ (и) тщаниемъ Стольникъ Ѳеодоръ Петровичъ Дубровской, въ вѣчное поминовение Климонта, Мавры, Петра, Татиану, Іоанна, Акилину, Михаила, Наталии, Алексія, Маріи, Ѳхимонаха Іона, Маріи, Петра, Ѳеодосіи, Князи Василія, Княгини Евдокии, Аѳонасія, Евдокіи, Васи-

ля, Марии, Луки, Пелагін, Симеона, Ѳеодоры, Вукола, Анисіи, Іоанна, Улиани, Дмитрія.»

8. Чара серебряная, гладкая съ круглымъ поддономъ, и етебель (рукоятка) чеканный, золоченый промежь травокъ, въ ней вѣсу 38½ зол. По краямъ ея рѣзныя слова: «Сей ковшъ» и буквы с а а (Священника такого-то), а въ исподи, воагъ поддона, надпись кругомъ: «Лѣта 7166 (1658) г., Марта во 2 день сия чарка дана въ Петровской высокой мр по Священнике Аетанасіе, что служилъ на Потѣшномъ дворѣ, въ Семеновскомъ, ³⁰ въ вѣчное поминовение.» Нынѣ не существуетъ.

9. Ковшъ серебряный. Рукоятка, носъ и репей внутри, на срединѣ, рѣзные золоченые. На рукояткѣ надпись: «Ковшъ Князя Ондрѣя Ондрѣевича Голицына.» На загибѣ рукоятки, съ задней стороны, вырѣзано: «Полфунта» и буквы к е в і. ³¹

IX. Облеченія Священнослужителей и гробовыя покровы.

1. Ризы парчи золотой съ травами золотые жъ; оплечье ишано жемчугомъ, а крестъ составленъ изъ 9-ти круглыхъ золотыхъ запонъ съ алмазами. Устроены по Боярынѣ Еленѣ Александровнѣ Нарышкиной 1767 года, Апрѣля 20 дня.

2. Еще двое жемчужныхъ ризъ и стихарь, не извѣстно кѣмъ пожертвованы.

3. Ризы парчи серебряной съ травами разныхъ шелковъ, а оплечье съ мелкими синяго шелка травами. Вкладъ Марьи Ивановны Нарышкиной.

4. Ризы парчи серебряной съ золотыми и разныхъ шелковъ травами; оплечье по черной землѣ шито золотомъ. Вкладъ Настасьи Александровны Нарышкиной.

5. Ризы такой же парчи, вкладъ Анны Михайловны Отгевой, урожденной Нарышкиной, въ 1767 г.

6. Діаконскій орарь, синей объяри. На немъ шитыя золотомъ, сребромъ и разными шелками изображенія 8-ми Святыхъ

³⁰ Въ Семшовской слободѣ.

³¹ Буквы, должно быть, вырѣзаны послѣ, когда ковшъ этотъ поступилъ въ собственность Князя Василья Вас. Голицына.

Діаконовъ, лица у конхъ писаны красками. По срединѣ образъ Знаменія Богоматери. Кресты, чи словъ 6, шиты золотомъ.²¹

7. Въ ризницѣ монастыря есть 9-ть малиноваго бархата покрововъ къ каменнымъ гробницамъ Бояръ Нарышкиныхъ, погребенныхъ въ трапезѣ Боголюбской церкви. Одинъ изъ покрововъ тройной, т. е., на три гробницы, и съ тремя крестами. На немъ и на прочихъ покровахъ кресты съ подножіями изъ серебряныхъ вызолоченныхъ дробницъ, круглой формы; на дробницахъ рѣзныя съ чернью изображенія (на каждой по одному) Спасителя, Богоматери, Архангеловъ и разныхъ Святыхъ. Копіе, трость и глава Адамова серебряныя вызолоченныя. Вокругъ покрововъ коймы изъ зеленого атласа съ нашивнымъ широкимъ кружевомъ, плетенымъ изъ золота и серебра. Подкладка краснаго сукна.

Х. Богослужбныя и другія книги.

1. «Сия книга Апостолъ, дому Боярина Льва Кириловича Нарышкина послужилъвищъ (послужилищъ) ево, дѣвищъ Анны, да Параскеви Михайловыхъ дочерей Пустынниковыхъ. 708 г. отдана сия книга въ Петровской монастырь въ церковь, въ поминавѣнія родителей.» Надпись по листамъ книги.

2. Октоихъ, два гласа, съ надписью: «Лѣта 7173 (1665) году, Мая въ 3 день, далъ сию Богоглаголемую книгу Октаи въ Петровской монастырь, что у Петровскихъ воротъ, въ домъ Подрова Пречистой Богородицы, того жъ монастыря Архимандритъ Феодоритъ, по своей душе і по своихъ родителехъ въ вѣчной поминъ.»

3. «Сия книга Октаі первого гласа, Ігумна Офонасея, куплена на свои денги.»

4. Миней: мѣсяцы Септеврій 7127 (1619) г., Октоврій 7128. и Декаврій 7129 г., въ кожаномъ переплетѣ. На послѣдней книгѣ значится, что «продана отъ Григорья Богослова»: разумѣется приходская церковь близъ Петровскаго монастыря, на Дмитровкѣ.

5. Миней мѣсячная, изданіе 1693 г. По листамъ ея написано: «7206 (1698) г., Апрелья въ 1 день, сии книги, дванадесять

²¹ Опись 1776 г.

ныя мѣсечныя Минѣи, церкви Сошествія Святаго Духа, что за Пречистинскими вороты (за Бѣлымъ) городомъ, на Рву, ²³ тоя же церкви Попъ Дометіи купилъ на зборныя церковныя денги, что збираны у двери въ прошлыхъ во 193 (1685), и во 194 и во 195 годѣхъ, въ розныхъ числахъ, а данны книги одинатцать рублевъ, а подписалъ я Попъ своею рукою.»

6. «Лѣта мирозданія 7202 (1694), Октовріа въ 1 день, въ церковь Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, что за Никицкими вороты, въ Землянномъ городе, въ Сторожахъ, далъ сію книгу (Апрѣльскую Миннею, изд. 1691 г.) Дмитріи Іосифовъ сынъ Аврамовъ.»

7. «Лѣта отъ Рождества по плоти Бога Слова 1706, мѣсца Марта 1 дня, во храмъ Святаго Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, иже въ Москвѣ, во градѣ зовомомъ Бѣломъ, что у Никицкихъ вратъ, сіа Богодуховенныя дваналесать книгъ Миній, то есть, Сентябрь, Октябрь (по Августъ), въ вѣчное помяновеніе по родителехъ своихъ (вообще родныхъ), по прадедехъ Тимоеее, да Евдокимѣ, по дѣдехъ Іоаннѣ, да Схмнникѣ Титѣ, по отцѣ своемъ Іоаннѣ и матери Евдокіи и по прочихъ сродникахъ, ихъ же имена написана суть въ книгахъ вѣчнаго живота, далъ и подписалъ есмь моею рукою Посолскаго Приказа ²⁴ Діакъ Михаилъ Івановъ сынъ Родостамовъ, въ бытіе у того выше описаннаго Святаго храма служителя, честнаго Господина Іереа Іосифа Климонтова; и прошу усердно его святыню и по немъ будущихъ Іереевъ, да, читая святыя сіа книги, творятъ молитвы по своей можности, аминь.»

8. Анеологіонъ или Цвѣтословъ, напечатанный въ 1748 г. «Сіа книга, глаголемая (иначе) Минея празнішная, Высокопетровскаго монастыря церкви Пресветыя Богородицы Толския, поданія Настасы Александровны Нарышкіной, 1750 году, 19 Октебря.»

9. Тріодіонъ, безъ выходнаго листа, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7177 (1669) г., Феврала въ 24 день, Великій Государь Царь і Великій Князь Алексѣй Михаловичъ, всеа Великия і

²³ На чертѣ между Бѣлымъ и Землянымъ городомъ.

²⁴ Присутственное мѣсто, завѣдывавшее сношеніями съ Иностранными Державами.

Малыя і Бѣлыя Росія Самодержецъ, пожаловалъ ис Приказу своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ въ монастырь Петра Митрополита, что на Петровке, сию книгу Трѣодъ Постную.»

10. «Сия книга, глаголемая Трѣодъ Пятьдесятная (печат. 1680 г.), казенная, високова Петровскаго монастыря, что на Москвѣ, на Петровкѣ; а куплена і подписана въ томъ монастырѣ при Архимандритѣ Іосифѣ Долгоруковѣ, лѣта Господня отъ мирозданія 7192 (1684), мѣсяца Априлліа въ 28 день; а подписалъ, по велѣнію Архимандричю, того же Петровскаго монастыря казенной Дычекъ Гр, Ѳедоровъ сынъ Ключаревъ, Казанецъ.»

11. Трѣбникъ Петра Могилы, съ надписью на первомъ листѣ: «*Ex catalogo librorum indigni Ieromonachi Ignatii Krolewietz, Iugumeni monasterii Polocensis, ad aedes Sanctorum Epiphaniorum dono mihi oblati in Caesarea urbe Moscwa, a perillustri ac generoso Domino Theodoro Michaylowietz Rtissctzew Ocolnicio alias Castellano ac generali Oeconomo S. C. M. Anno G. Christi 1657, prima Martii.*» То есть: «Изъ каталога книгъ недостойнаго Іеромонаха Игнатія Кролевича, Игумена монастыря Полоцкаго, при храмѣ Св. Богоявленія. Подаренъ мнѣ (сей Трѣбникъ) въ царствующемъ градѣ Москвѣ, преславнымъ и благороднымъ Господиномъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, Околичничимъ или Кастеляномъ (Начальникомъ крѣпости) и главнымъ Казначеемъ Его Царскаго Величества, 1657 г., 1 Марта.» На поляхъ того же (перваго) листа есть другая надпись на томъ же языкѣ, показывающая принадлежность книги Симеону Петровскому Сятановичу (Полоцкому), и еще замѣтка о поступленіи ея въ библіотеку монастыря Полоцкаго.

12. «1748 года, Ѳевраля дня, дана сия книга, зовомая Трѣбникъ (большой), въ селцо Воскресенки,³⁵ въ новопостроенную каменную церковь во имя Обновленіе храма Воскресеніе Христова, Высокопетровскаго монастыря вотчины. Того жъ монастыря далъ Архимандритъ Пахомъ, въ вѣчное поминовеніе души своей, родителей и сродниковъ его.»

³⁵ Москов. Уѣзда, на рѣчкѣ Малой Истрицѣ. Дано въ монастырь въ Мартѣ 1690 г., нѣзъ оппечныхъ Князя Василія Голыцина вотчинъ.

13. 172—1664 г., Июля въ 8 день, на память Святаго Велико-мученика Прокопія, сия книга Святое Евангеліе (Учительное-1662 г.) куплена въ Петровской монастырь, что на Петровке, на монастырские пустошные денги, при Архимандрите Ѳеодорите.»

14. Переводы съ Греческаго языка на Славенскій, Епифанія Славеницкаго, Иеромонаха Кіевопечерскаго монастыря, напечатанные въ одной книгѣ въ листъ, 1665 года, въ Москвѣ. Таковы: 50 различныхъ Словъ Св. Григорія Назіанзина, 11 Бесѣдъ Св. Василія Великаго на Шестодневъ, 4 Слова Св. Аѳанасія Александрійскаго на Аріанъ и Преп. Іоанна Дамаскина, книга: Небеса или Изложеніе Православной вѣры. По листамъ этого сборника написано: «1703 г., Мая въ 8 день, по приказу Бол-рони вдовы Ульены (Іуліаніи) Львовны Нарышкиной, отдана сия книга во обитель Петровскова высокова монастыря, для поминше-венія мужа своего, Боярина Василія Ѳеодоровича Нарышкина, и протчихъ ихъ сродниковъ,³⁶ а потписалъ, по приказу еѣ, чело-векъ еѣ Романъ Кириловъ.»

15. Мѣта 7195 (1687) года, Августа въ 6 день, церкви Свя-таго Пророка Іліи Обыденнаго, что за Пречистенскими воро-ты,³⁷ Священникъ Иродионъ Аѳанасьевъ, І положилъ книгу сию, нарицаемую Бесѣды Апостольския (изд. 1664 г.) въ выше помя-нутую церковь Пророка Іліи по обѣщанію своему вѣчно. Под-писалъ сию книгу, по ево Иродионову повелѣнію, Приказу Боль-шаго Дворца Подъячей Василей Пльнжинъ (?). Въ концѣ книги написано: «175 (1667) г., Августа въ 5 день, продалъ сию книгу Бесѣды Евангельскіе изъ книжнаго ряду Иванъ Ѳокинъ зачисто (за чистыя денги), а потписалъ своею рукою, Пону Родмону Аѳанасьеву, а сея рука ево попова.» Надо замѣтить, что по ли-

³⁶ Она же пожертвовала выше описанную нами Дарохранительницею. Въ «Русской Родословной книгѣ» (изд. Русской Старины, 1873 г.) читаемъ: «Василій Ѳеодоровичъ Бояринъ, ум. 1702. Жена Меланія ММ.» Кстати: въ спискѣ Статей-Дамъ Русскаго Двора, составленномъ П. Ѳ. Карабановымъ и напеча-танномъ въ «Русской Старинѣ» 1870 и 1871 г., пропущена Статей-Дамъ Настасья Александровна Нарышкина.»

³⁷ Описание этой церкви, сост. Д. Александромъ Пшеничниковымъ, помѣщено въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.» 1874 г., Отд. V, стр. 156 — 172.

стамъ этой же книги имѣется другая надпись: «Книга, глаголемая Бесѣды Святаго Іоанна Златоустаго на Святаго Апостола и Евангелиста Маттея и прочихъ, Переяславля Залѣскаго Пречистые Богородицы Горицкаго монастыря»³⁸ Архимандрита Игнатія келейная. Куплена на Москвѣ, въ книжномъ ряду, у сидѣльца у Івана Максимова сына Бадѣева. Подписалъ і я, Архимандритъ Игнатій своею рукою, лѣта Господня 1702 г., Октовриа въ 23 день.»³⁹

16. «Книга, глаголемая Вечеря Душевная (соч. Іеромонаха Симеона Полоцкаго, 1683 г.) Тоболскаго Знаменскаго монастыря Архимандрита Игнатія келейная. Подписалъ я, Архимандритъ Игнатій своею рукою 7207 (1699) г., Февруаря въ 19 день.»⁴⁰

Архимандритъ Григорій.

³⁸ Упраздненъ въ 1764 г., когда введены Штаты по духовному вѣдомству.

³⁹ ⁴⁰ Огъ же, вѣроятно, и управлялъ Петровскимъ монастыремъ съ 1708 года, и здѣсь скончался.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Алексѣй Михайловичъ, Царь, пожаловалъ въ Петровскій монастырь книгу Триодъ Постную 234. Образъ Ангела его и Царицы Натальи Кирилловны 229.

Аввакумъ, Игуменъ Петровскій 233.

Б.

Боголюбскій Петръ Ивановичъ Секретарь Св. Синода, устроилъ надпрестольный крестъ 217.

Бутурлинъ Иванъ Пв., Стольникъ, пожертвовалъ плащаницу 222, прим. 13.

Г.

Габцова Евдокииа Н. Генеральша, устроила въ Боголюбскую церковь шпаларю и надпрестольную сѣнь 230, прим. 29.

Голыцины. Ковшъ Князя Андрея Андреевича 232, Василій Васильевичъ устроилъ Евангеліе и церковные сосуды 215, 220. Имущество его взято въ Царскую казну 215, прим. 4.

Д.

Дубровскіе. Мавра Н. дала сосуды 220. Изъ дома Федора Петровича, Стольника, въ монастырь поступила Влахерская икона Божіей Матери 227. Онъ еще пожертвовалъ ковчежець съ Св. мощами и серебряное блюдо 229, 231. Родные его 229, 231.

Е.

Евграфій, Архимандритъ Петровскій 236.

Евграфій Кролевицъ, Игуменъ монастыря Полоцкаго 235.

Иконописцы: Ушаковъ 1702, Томскій 1727, Діакопъ Василій Ивановичъ 1733, Полякъ Іоаннъ Адрианъ 1744, Рогожинъ 1867, Сушкинъ, 1875, стр. 225, 226, 227, 229.

І.

Іоаннскій, Архимандритъ Петровскій 218, прим. 8.

Іосифъ Долгерукой, Архимандритъ Петровскій 235.

К.

Крамешникова Татьяна Степановна, дѣвица 228.

Кутузова Глажеря Ж., вдова 225, прим. 16, 18.

М.

Монастыри: Горницкій, Успенскій, Владимірской Епархіи, 236. Знаменскій Тобольскій 237, Полоцкій 235.

Н.
 Нарышкины Бодре. Въ домѣ Льва Кирилловича жили въ услуженіи дѣвцы Пу-
 тылинныя 233. Въ 1694 г. Прасковья Алексѣевна пожертвовала крестъ
 217; въ 1700 Кирилъ Алексѣевичъ серебряное кадило 234; въ 1702 Ме-
 ланія Тимоѣевна крестъ и сосуды 217; 220, а: Меланія Борисовна (въ ино-
 чиняхъ Прасковія) вкладливую чашу 231. Въ 1703 Ульяна Яковна Оте-
 ческую книгу 236, въ 1718 Дарохранительницу 221; въ 1704 Андрей Фе-
 доров. Евангеліе 216; Марья Ивановна ризы (не извѣстно когда) 232. На-
 стасья Александровна въ 1735 и 1745 сосуды 220, въ 1750 крестъ и Ми-
 ниеву Правличную 218, 234, ризы (не извѣстно когда) 232. Въ 1767 г. по
 Еленѣ Александровнѣ даны жемчужныя ризы 232. Покровы къ памятни-
 камъ Нарышкиныѣ 233.

Наталья Алексѣевна, Царевна, устроила изъ жемчуга пату въ Казанской вко-
 нѣ 225.

Николай Патриархъ. Портретъ его во весь ростъ, прим. 4, стр. 215.

О.

Одесскій Князь Яковъ Никитичъ устроилъ серебряный киотъ въ Казанской
 вконѣ 224.

Оляева, Анна Михайловна, урожденная Нарышкина, дала ризы 232.

П.

Пахомій, Архимандритъ Петровскій 235.

Петръ Великій. День рожденія его 230.

Потѣшный дворъ въ Семеновскомъ 232.

Р.

Ртищевъ Федоръ Михайловичъ, Окольникій 235.

С.

Свяльгина Авдотья Ивановна, Болыня, дала сосуды церковныя 219.

Симеонъ Святяновичъ Полодкій, 235.

Стрѣшневъ Настасья Никитична, Генеральша, дала лампаду 230.

Ф.

Филаретъ Митрополитъ Московскій. Пятидесятилѣтіе служенія его въ Святитель-
 скомъ санѣ 230.

Х.

Хитрово Иванъ Никитичъ, Стольникъ, 225.

Ц.

Церкви: въ Петровскомъ монастырѣ деревянная Петра Митрополита 214, Покров-
 ская 214, 221, Толгская 218. Домовая (а гдѣ, не извѣстно) Князя Василя

Васильевича Голицына 215, 220. Приходскія въ Москвѣ: Благовѣщенская на Бережкахъ 228, Вознесенская, за Никитскими воротами 234, Григоріе-Богословская, на Большой Дмитровкѣ 227, Деятели мужскихъ близъ Прѣси, 234, Духоошественская у Мрачннстевскихъ воровъ 236. Иле-Обыденская 234, Іованно-Предтеченская, что въ Старой Коломенской, 235, Николю-Хамовнической 228. Въ селѣ Воскресенскомъ, Московскаго Уѣзда, церковь 235, въ г. Ярославлѣ Дмитріе-Селунская 227.

Ө.

Өеодоритъ, Архимандритъ Петровскій, 233, 236.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе.	213
Напрестольныя Евангелія.	213
Напрестольные кресты и наперсный	216
Священно-служебные сосуды.	218
Дарохранительница.	220
Книгозъ со свѣтъней.	221
Плащаница и воздухи съ покровцами.	222
Иконы.	223
Разныя утвари церковныя.	230
Облаченія священнослужителей и гробовыя покровы.	232
Богослужебныя и другія книга.	233
Указатель собственныкъ именъ и лицъ, церквей и монастырей.	238

З А М Ъ Т К А.

Въ Сентябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» настоящаго года помѣщена статья А. В. Рачинскаго: «Русскіе Коммиссары въ Токаѣ,» отрывокъ коей напечатанъ былъ еще въ № 176 «Московскихъ Вѣдомостей,» съ вызовомъ доставить ему, кто знаетъ, какія либо свѣдѣнія объ этихъ Коммиссарахъ для полноты статьи. На это приглашеніе я и доставилъ, по приглашенію, свѣдѣнія объ одномъ моемъ родственникѣ, находившемся въ прошломъ столѣтіи при Токайской Миссіи, прославившемъ себя въ послѣдствіи, именно объ Епископѣ Иринеи Фальковскомъ, я его отцѣ, Іеромонахѣ Лустянѣ. Къ сожалѣнію, въ сообщенномъ мною не все передано печати, какъ сообщено. На примѣръ: 1) село Бѣлоцерковцы, находящееся при рѣчкѣ Многѣ, Лохвицкаго Уѣзда, Полтавской Губерніи, въ коемъ Фальковскій родился, измѣнено въ Бѣлоцерковицы на Мнозѣ; 2) село Красяне на р. Удаѣ, откуда родомъ сынъ тамошняго Священника, Симошъ Яновскій, за коимъ была сестра Фальковскаго, обращено въ Красяне; 3) У меня сказано: «мужъ Елены Фальковской былъ родной братъ моей бабушки по отцу моему, а жены Краслянскаго Священника Даміяна Яновскаго;» слѣдовательно, она была вовсе не «за моимъ двоюроднымъ, по матери, дѣдомъ,» какъ напечатано въ «Русскомъ Вѣстникѣ,» но по матери отца моего, то есть, по бабушкѣ моей со стороны отца, по тому что моя мать была урожденная Рубанова, а не Яновская, бабушка же матери (мать матери моей)—Патакевичева.

Сообщаемое нами для всеобщаго свѣдѣнія должно сообщаться въ томъ видѣ, какъ оно сообщено для того, отнюдь же не въ превратномъ.

О. Бодяпскій.

13-го Октября, 1875 г.

О П Е Ч А Т К И.

Кн. II, Отд. V.

Стран.	Строка:	<i>Нопечатано:</i>	<i>Читайте:</i>
71	14 сверху:	не можетъ, быть	не можетъ быть
—	послѣдняя снизу:	слѣдующую	слѣдующую:
75	15 сверху:	къ о	къ о.
—	9 снизу:	Татьяна * Борисовна	Татьяна Борисовна *
99	3 сверху:	себя	себя
106	10 снизу:	Рагузинскій	Рагузинскій
—	послѣдняя:	Бентамъ	Бентонъ
108	3:	соперническихъ	соперническихъ
115	3	я въ другихъ мѣстахъ: Алдамы	Алданы
120	4 сверху:	и по	и по
141	9	быо	было
179	13	называемый	называемой
—	6	Конштадтомъ	Канштадтмъ
142	10	измѣримыя	не измѣримыя

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Историческое описаніе Ставропигіяльнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ Настоятеля оного, Д. Членомъ Общества, Архимандритомъ Леонидомъ. Глава XI..... 465 — 544

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Историческая записка о Китайской границѣ, составленная Совѣтникомъ Троицко-Савскаго Пограничнаго Правленія Сычевскимъ, 1846 года. Сообщилъ В. Н. Баснищъ. 1 — 292

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Исторія религіознаго движенія въ Чехахъ (Окончаніе). Д. Члена А. С. Клеванова..... 997 — 1028

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву Придворнаго Римскаго Императора, Михаила Шила, въ 1598 году. Переводъ съ Нѣмецкаго съ Предисловіемъ Д. Чл. А. Н. Шемякина..... 1 — 22

II

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Историческій очеркъ Николаевской Берлюковской пустыни, Строителя пустыни І. Нила.	1 — 55
Письма Преосвященнаго Игнатія Брянчанинова, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, и Антонія Бочкова, Игумена Черемнецкаго, съ Предисловіемъ А. Г. Сообщ. Д. Б...во....	55 — 102
Восточная Сибирь. Записка о командировкѣ на островъ Сахалинъ Капитанъ-Лейтенанта. Подушкина. Сообщ. В. Н. Баснинъ...	103 — 188
Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи Императорскаго Университета и Гимназіи въ Москвѣ Профессоровъ Университета 1765 года. Изъ портфелей Г. Ф. Миллера, Сообщ. В. И. С.	189 — 213
Древніе и другіе примѣчательные предметы въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. Соч. Архимандрита Григорія.....	213 — 243
Замѣтка, О. М. Бодянскаго. .	243

**Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
съ 1849 по 1858 годъ.**

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всё безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкою 45 р. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 сунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самоѣ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Баунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получить:

Славянскія Древности, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Водянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 е.

О времени происхожденія Славянскихъ племенъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преподобнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылокъ.

О происхожденіи и роднѣи Глаголитязма, соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Князествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 году, Феодосія Вродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятаго Капитула Лудскаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Борису и Глѣба. По характернейшимъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ енисосекскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Есточецъ и его господины. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Финка, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Финки Учителемъ Михайломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Московію Барона Августина Майерберга и Гораціи Вильгельма Кальвуччи къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латискаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгилъса Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Варкоча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октября 16 дня, и издавныя О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходять и въ 1875 году, трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Бабунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Михаилъ Петровичъ Погодинъ,
на Девичьемъ полѣ въ своемъ домѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ...

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещерінова.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАВНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Кличкѣ.

АКТУАРІЙ

Алексій Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.